

**РУССКАЯ И УКРАИНСКАЯ
ДИПЛОМАТИЯ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЯХ
В ЕВРОПЕ СЕРЕДИНЫ XVII В.**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

**РУССКАЯ И УКРАИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ЕВРОПЕ
СЕРЕДИНЫ XVII В.**

Москва
Гуманитарий
2007

УДК 94:[327.82(47+57):327(4)](093)»165"

ББК 63.3(2)45-6ю11+66.4г(2Рос),9ю11+66.4г(4Укр),9ю11

Р89

Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе середины XVIII в. / Рос. акад. наук, Ин-т славяноведения, Моск.

гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки ; [Ред. кол.: М. С. Мейер (рук. проекта) и др.]. - М. : Гуманитарий, 2007. - с. - ISBN 978-5-91367-009-0.

И. Мейер, М. С., ред.

Агентство СІР РГБ

Русская и украинская дипломатия в международных отношениях в Европе
середины XVII в.

Публикация документов подготовлена при финансовой поддержке INTAS
(проект 97-1482).

Редакционная коллегия:

М. С. Мейер, Л. Е. Семенова (*руководитель проекта, зам. ответственного редактора*), член-корр. РАН,

Б. Н. Флоря (*ответственный редактор*), О. В. Хаванова (*ответственный секретарь*),

И. Шварц (*координатор проекта*)

Утверждено к печати Институтом славяноведения РАН

Рецензенты:

доктор исторических наук А. Л. Хорошкевич

кандидат исторических наук Т. П. Гусарова

В настоящем издании представлен корпус источников, преимущественно неопубликованных, из российских и зарубежных архивов, освещающих деятельность дипломатии России и Украинского гетманства в период международного кризиса середины XVII в., связанного с русско-польско-украинским конфликтом. Публикуемые материалы расширяют источниковую базу для комплексного изучения истории международных отношений в Европе в сложный период драматических событий 50-х гг. XVII столетия.

ББК 63.3(2)45-6ю11+66.4г(2Рос),9ю11+66.4г(4Укр),9ю11

ISBN 978-5-91367-009-0

© Академия гуманитарных исследований, 2007

© Издательский дом «Гуманитарий», 2007

© Коллектив авторов, 2007

© Институт славяноведения РАН

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCE
INSTITUTE OF SLAVONIC STUDIES
MOSCOW STATE UNIVERSITY NAMED AFTER M.V. LOMONOSOV
INSTITUTE OF ASIAN AND AFRICAN STUDIES

**RUSSIAN AND UKRAINIAN DIPLOMACY
IN THE EUROPEAN INTERNATIONAL RELATIONS
IN THE MIDDLE OF THE XVII-TH CENTURY**

Moscow
Humanity
2007

Russian and Ukrainian Diplomacy in the European International Relations in the Middle
of the XVII-th century

The publication of the documents was prepared with a financial support of INTAS (the project 97-1482)

The editorial board

M.S. Meyer, L.E. Semenova (*director of the project, deputy editor-in-chief*),
B.N. Florya (*editor-in-chief*), a corresponding member of RAN,
O.V. Khavanova (*board secretary*), I.Schwartz (*coordinator of the project*).

Recommended for the publication by the Institute of the Slav Studies RAN

Academic referees:

A.L Khoroshkevich, *Doctor of hist,*
science T.P.Gusarova *Ph. D.*

This publication offers a collection of primary sources from Russian and European archives. It may throw light upon the efforts taken by Russian and Ukrainian diplomacy during the international crisis of the middle of the XVII-th century, which resulted in the Russian-Polish-Ukrainian conflict. The published documents will extend the number of sources for a complex study of the European international relations during the complicated period which was marked by very dramatic events in the 1650's.

Введение

Публикуемый корпус документов является результатом сотрудничества российских историков с учеными Австрии, Дании, Швеции в рамках международного проекта INTAS «Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века». Главной целью проекта была координация усилий ученых разных стран в выявлении и подготовке к изданию источников из русских и зарубежных архивов, материалов из публикаций XIX в., освещающих деятельность дипломатии европейских стран, в первую очередь России и Украинского гетманства, в период международного кризиса середины XVII в., связанного с русско-польско-украинским конфликтом.

В контексте происходивших в раннее Новое время перемен в процессе формирования общеевропейской системы международных отношений военное столкновение между Россией и Речью Посполитой во второй половине 50-х годов в связи с вхождением Украины в состав Русского государства достаточно быстро вышло за локальные рамки, перерастая в международный конфликт. Успехи, достигнутые в этой войне Россией, способствовали его разрастанию, вовлечению в него ряда европейских держав. Центром конфликта стала Восточная Европа, и его исход определил исторические судьбы стран и народов региона на длительный хронологический период.

Исследованию и общего хода конфликта, и политики отдельных государств – его участников посвящена достаточно обширная литература и многочисленные публикации источников, прежде всего на польском, шведском, немецком языках. Вместе с тем следует отметить, что, хотя Россия была одной из главных сторон этого конфликта (начало ему собственно и было положено действиями русского правительства), ее внешняя политика 50-х годов XVII в. изучена весьма слабо, а основная масса относящихся к этому периоду источников до сих пор по-настоящему не введена в научный оборот и не опубликована. Даже политика появившегося в эти годы нового политического образования – Украинского гетманства – изучена полнее, несмотря на очевидность того, что роль России в развитии событий, связанных с международным кризисом середины XVII в., была гораздо более значительной.

Такое состояние историографии приводит к тому, что исследователи оказываются не в состоянии представить всестороннюю картину происходивших событий и в полной мере раскрыть объективную роль отдельных государств – их участников. Особенно отрицательно это сказывается на изучении внешней политики Украинского гетманства, входившего в 50-е годы в орбиту русского политического влияния. Между тем в архивных фондах России сохранилось достаточно материалов, позволяющих раскрыть более полно «роль украинского вопроса» в международных отношениях середины XVII в., содержащих также конкретные данные о деятельности украинской дипломатии в этот период.

В настоящем издании этот пробел, по мере возможности, восполняется. В состав публикуемых документов включены источники, характеризующие роль России в развитии событий, связанных с международным конфликтом 50-х годов XVII в. Именно в эти годы, расширив рамки своей внешней политики по сравнению с первой половиной столетия, Россия стала неотъемлемой составной частью системы европейских международных отношений. Об этом свидетельствуют помещенные в данном издании материалы.

В отличие от предшествующих публикаций, содержавших, как правило, документы о двусторонних отношениях стран – участниц конфликта, настоящий корпус включает в себя источники из разных русских архивных фондов, отражающие взаимоотношения России почти со всеми государствами – участниками конфликта и странами, которые были вовлечены в него или оказали влияние на ход связанных с ним событий.

Круг таких государств достаточно широк – от Швеции на севере до Османской империи на юге, что подчеркивается составителями данной публикации расположением документов по странам. При этом были отобраны для издания источники, характеризующие наиболее важные моменты во внешней политике государств – участников конфликта или вовлеченных в него, оказавшие серьезное влияние на развитие международного кризиса середины XVII в. Значительное место отведено материалам, освещающим наиболее полно картину участия России в охватившем в 50-е годы всю Восточную Европу конфликте.

Документы, касающиеся политики Украинского гетманства в этот период, не выделены в специальный раздел, как это сделано по другим странам. Составители исходили из того, что значительная их часть опубликована в изданиях второй половины XIX в., а также в ряде тематических публикаций 50-х годов XX в. В то же время при подборе материалов для данного корпуса учитывались источники, отражающие отношение к Украине и политике ее правительства в разных государствах в связи с русско-польско-украинским конфликтом в 50-е годы XVII в. Большое внимание уделено документам, содержащим неизвестные данные о действиях отдельных украинских дипломатов, о положении в то время на Украине. Таких сведений в разных частях настоящего издания помещено достаточно много и они существенно обогащают представления об украинской политике тех лет.

Некоторое отступление от принципа подбора материалов для публикации было допущено составителями в подходе к документам, касающимся Крымского ханства. По общему признанию исследователей, Крым играл значительную роль в событиях 50-х годов XVII в. Но архив ханства не сохранился, и это создает большие трудности при изучении крымской политики. В то же время русская дипломатическая переписка с Крымом этих лет подробно

анализировалась в ряде работ отечественных, а также зарубежных ученых. В такой ситуации составители сочли целесообразной публикацию сохранившихся в РГАДА подлинных грамот крымских ханов рассматриваемого времени. Их точный, возможно более близкий к звучанию оригинала перевод должен дать в руки исследователей материал, который позволяет наиболее объективно судить о том, каковы были цели политики Крыма по отношению к России, выявить взгляды крымских правителей на характер отношений ханства с Москвой.

Следует отметить, что участие наряду с российскими историками ученых Австрии, Дании, Швеции в качестве составителей данной публикации сделало возможным поместить в одном издании источники из российских архивных фондов и документы из зарубежных архивов, что позволит исследователям сопоставлять информацию или какие-либо данные, относящиеся к событиям 50-х годов XVII в., с их представлением и оценкой в разных странах – участницах международного конфликта того периода. Так, информация об одних и тех же событиях освещается с разных позиций или дополняется рядом свидетельств в зависимости от того, из какой страны исходит документ, какого внешнеполитического курса придерживались ее правители и какую роль она играла во время международного кризиса середины XVII в.

Такой тип издания источников представляется весьма плодотворным, т. к. вводит в научный оборот одновременно документы отечественных и зарубежных архивов, что дает исследователям возможность всестороннего рассмотрения и объективной оценки внешней политики России и других стран, участвовавших или вовлеченных в разразившийся в середине XVII в. международный конфликт в связи с русско-польским военным столкновением из-за Украины. Публикуемые в данном корпусе материалы расширяют в то же время источниковую базу для комплексного изучения истории международных отношений, дипломатической деятельности европейских стран, особенно России и Украинского гетманства, в сложный период драматических событий середины XVII столетия.

Документы в настоящем издании расположены по разделам, соответственно включающим источники по странам, участвовавшим в событиях 50-х годов или вовлеченных в них в ходе конфликта. Внутри разделов документы размещены в хронологическом порядке. Если в публикуемом тексте отсутствует дата написания, составитель в подстрочном примечании дает обоснование своей датировки. Тексты источников на русском языке передаются по принятым в России правилам издания исторических документов^а. Особенности в правилах публикации зарубежных документов отмечаются составителями во введениях к соответствующим разделам по странам.

Все документы, как правило, публикуются полностью. В тех случаях, когда публикуется только часть, вместо опущенного текста дается отгочие, а в подстрочном примечании отмечается его краткое содержание. Пропуски текста, вызванные повреждением, или утрата его из-за ветхости также отмечаются в подстрочном примечании, в отдельных случаях восстанавливаются по смыслу (в квадратных скобках).

Документы издаются на языке оригинала. Русские переводы даются к источникам на шведском, датском, венгерском, греческом и татарском языках. Часть зарубежных документов сопровождается краткой аннотацией на русском языке. Языком составителя раздела по источникам из шведских архивов, в отличие от остальных разделов корпуса, является английский.

Каждый раздел снабжен предисловием, имеет текстуальные примечания, обозначенные буквенными знаками; в конце раздела помещены исторические комментарии, имеющие цифровую нумерацию.

Помимо научно-справочного аппарата по каждому разделу, в издание включены на двух языках – русском и английском – введение и хронологический перечень публикуемых документов. Эти дополнения предприняты составителями с целью сделать настоящую публикацию достоянием возможно более широкого круга как российских, так и зарубежных исследователей.

* * *

Техническая подготовка публикации осуществлена М. И. Леньшиной. Переводы на английский язык введения и хронологического перечня публикуемых документов, а также заголовков документов второй части I раздела с английского на русский язык выполнены О. В. Хавановой.

* * *

Редколлегия и коллектив авторов считают своим долгом отметить также участие в проекте в разные периоды работы Л. В. Заборовского, Н. С. Захарьиной, Е. М. Ломизе, В. П. Шушарина.

^а Правила издания исторических документов. М., 1990.

Introduction

This published corpus of documents is a result of cooperation between Russian scholars and their colleagues from Austria, Denmark, and Sweden in the framework of the international project sponsored by INTAS "Russian and Ukrainian diplomacy in Eurasia in the 1650s". The main goal of the project was to coordinate the efforts of scholars coming from different countries in the process of research and publication of sources from the archives of the Russian Federation and of other countries, materials published in the nineteenth century, which describe the diplomacy of Russia and the Ukrainian Hetmanate during the international crisis in the middle of the seventeenth century, caused by the Russian-Polish-Ukrainian conflict.

The military conflict between Russia and Poland in the second half of the 1650s had been evolving in the context of fundamental changes, brought by the formation of the pan-European system of international relations. It had derived from the Ukraine's union with Muscovy and soon rose over the local scale turning into an international conflict. The success, which Russia achieved in this war, perpetuated the disagreement and caused involvement of a number of European powers. Eastern Europe turned into the core of the conflict, and its outcomes doomed the historic paths of states and peoples of the region in the long chronological perspective.

Both the main stages of the conflict, and policies of the sides involved, had already been extensively investigated in historical literature. As a result a great number of publications, including those of archival sources, first of all in the Polish, Swedish and German languages, appeared. Yet one should stress that, despite the very fact that Russia was one of the main participants of this conflict (its outbreak derives from particular steps made by the Russian government), her foreign policy in the 1650s had never been studied with sufficient depth, while the bulk of related sources are still not in use and not published. Paradoxically, the policy of the new power, which came into being around this time, the Ukrainian Hetmanate, is studied much more deeply, albeit Russia's role in the events connected with the international crisis of the mid-seventeenth century was much more important.

Such a state of affairs in historical writing prevents historians from presenting a full and balanced picture of the events or objective interpreting of the role one or another power had been playing in the conflict. The consequences are especially detrimental for the study of the international policy of the Ukrainian Hetmanate, which in the 1650s was in the orbit of Russian political influence. Meanwhile in the archives of the Russian Federation one can find enough sources, which allow the investigation of the "role of the Ukrainian question" in the international relations of the seventeenth century in its fullness, or contain worthy testimonies of the Ukrainian diplomats' activities during the period under scrutiny.

The present publication tends to compensate these lacunas. Among the documents published there are sources, which characterise the role of Russia in the events, connected with the conflict of the 1650s. It was exactly in the period, when having extended (compared with the first half of the century) the scope of her foreign policy, Russia turned into an inherent part of the system of international relations. The documents published in the present volume give proof of this.

Unlike publications of the earlier period, which, as a rule, contained documents on bilateral relations, the present corpus includes sources from different archival collections of the Russian Federation, reflecting Russia's relations with almost all the states participating in the conflict, indirectly involved in it or making some impact on the conflict itself or related events.

The list of these states in question is long enough: from Sweden in the north to the Ottoman Empire in the south. This approach is also reflected in the arrangement of documents. The main stress was put on the documents, which characterise the most important moments in the foreign policy of the powers participating in the conflict or involved in it, which influenced the outcome of the international crisis of the middle of the seventeenth century. The documents, which highlight the participation of Russia in the conflict, which embraced the whole of Eastern Europe in the 1650s, enjoy special attention.

Documents, which concern the policy of the Ukrainian Hetmanate during this period are not grouped in a separate chapter, as has been done for other countries. The authors presumed, that the vast majority of these documents had already been published in the nineteenth century and in a series of special publications in the 1950s. At the same time special attention was paid to the documents, which reflect attitudes towards the policy of Ukraine and its rulers in other countries in the context of the Russian-Polish-Ukrainian conflict, in the 1650s. Great attention was paid to new evidence concerning the activities of different Ukrainian diplomats, the state of affairs in the Ukraine in that time. Such evidence in different parts of this publication is well-documented, and it enriches our knowledge of the Ukraine policy of the period in question.

There is one digression from the general principle of sorting documents made, namely in the case of the Crimean Khanate. Scholars agree, that the Crimea had been playing a significant role in the events of the 1650s. Yet the archives of the Khanate did not survive, and this poses great difficulties while studying Crimean policy. At the same time the Russian diplomatic correspondence with the Khanate from this period had been analysed in details in a number of publications both in Russia, and abroad. The authors considered it worthwhile to publish original diplomas of the Crimean khans from the Russian State Archives of the Ancient Acts from the period under scrutiny. Their precise, historically most adequate

translation provides historians with the materials, which objectively allow one to judge the aims of Crimea's policy towards Russia, to find out, what was the Khanate's attitude towards Moscow.

It deserves a special mentioning, that cooperation of Russian scholars with their colleagues from Austria, Denmark, and Sweden made it possible to bring together, in one volume, sources from the Russian archives and documents from foreign archival collections. This gives an opportunity to compare data and facts, related to the 1650s, with their repercussions in different countries involved in the international conflict of the period in question. Thus information about the same events is being reflected from different angles and complemented by new evidence, depending on which country the document originates from, what was the foreign policy of its rulers and what role it played during the international crisis of the middle of the 1650s.

This type of publication of sources seems to be productive, inasmuch as it opens access towards the documents of the Russian and foreign archives and lets scholars analyse them in details and judge objectively upon the foreign policy of Russian and other powers, participating in the crisis around the Russian-Polish armed conflict for the Ukraine in the middle of the 1650s or involved in it in one or another way. The materials published in the present corpus by the same token broaden the range of sources available for a multifarious research of the history of international relations, diplomatic activity of European countries, especially that of Russia and the Ukrainian Hetmanate, in a difficult period of dramatic events in the middle of the seventeenth century.

Documents found in the present publication are sorted according to the chapter, which in their turn include sources on a particular country, participating in the events of the 1650 or involved in them during the conflict. Within chapters the documents are sorted chronologically. If the document had not been dated, the researcher in a special note explains the reasons for the date suggested. The texts of the sources are given in accordance with the rules of publishing archival documents accepted in the Russian Federation^a. Specifics in the rules of publishing for foreign documents is mentioned by the editors in the introductions to respective chapters.

Normally the editors adduce the whole document. In cases, when only parts of a document are published, there are dots instead of the omitted text, and its content is summarised in the footnotes. Omissions of a damaged or lost text are also explained in a footnote or, when the content could be logically deduced, it is given in brackets.

Each chapter has an introduction, footnotes marked with Latin letters, and endnotes with historical commentaries, which are numerated with Arabic numbers.

Besides auxiliary apparatus for each chapter the volume contains a chronological list of all documents published in Russian and English. These appendices are made in order to make the present publication available for a maximally wide circle of Russian and foreign scholars.

* * *

Technical preparation of the publication was done by Margarita Lenshina. The Introduction and the titles of the documents had been translated into English (in Chapter Two of Part One – into Russian) by Olga Khavanova.

* * *

The editors and authors are indebted to the following colleagues, who had been cooperating within the project at different stages of its implementation Lev Zaborovsky, Natalia Zacharjina, Evgenij Lomize, Vladimir Shusharin.

^a Правила издания исторических документов. М., 1990.

I. РОССИЯ И ШВЕЦИЯ В СЕРЕДИНЕ XVII в.

Российские архивные материалы по русско-шведским отношениям середины XVII в.

В РГАДА сохранились разнообразные источники по истории русско-шведских отношений в 1655–1658 гг. К ним относятся, в частности, грамоты глав двух государств, отписки воевод, которые вели военные действия в Литве, переписка последних с представителями шведского командования. Несмотря на издание части материалов, относящихся к истории взаимоотношений России и Швеции в середине XVII в.^а, остается неопубликованным значительный комплекс связанных с этой проблемой документов. Среди них статейные списки К. Иевлева и А. Нестерова, которые пытались урегулировать конфликт со шведами осенью 1655 г. Представляют интерес материалы прибывшего в Россию шведского посольства Г. Бьелке, А. Ессена, Ф. Крузеншерна. Заслуживают внимания документы, касающиеся приема шведских послов, оригиналы шведских писем и их переводы, протоколы ведшихся переговоров.

Публикуемые в настоящем разделе источники позволяют понять, как осенью 1655 г. две стороны пытались урегулировать взаимоотношения дипломатическим путем, когда после вторжения шведского короля в Польшу и начала «Потопа», с одной стороны, и похода царя Алексея Михайловича в Литву – с другой, Великое княжество Литовское превратилось в зону русско-шведских территориальных противоречий. Россия и Швеция, начиная с осени 1655 г., когда их войска пришли в непосредственное соприкосновение, все время балансировали на грани войны. Были предприняты первые попытки договориться о разграничении спорных земель. Россия стремилась закрепить за собой Вильно, тем самым претендуя на обладание Литвой, а также захваченные русскими войсками Друю, Дрису, Глубокое и ряд других пунктов. Предписания русским уполномоченным относительно того, как следует вести переговоры со шведами, содержались в наказах гонцам.

В ответ на попытку царя добиться признания русских присоединений Швеция стремилась сохранить мир с Россией, по крайней мере избежать немедленного разгорания конфликта, и в то же время не признавать за ней прав на приобретенные земли, сместить территориальные интересы русского государства к югу. Ход переговоров получил отражение в публикуемых статейных списках, позволяющих представить характер взаимных претензий сторон и постепенное нарастание русско-шведских противоречий осенью 1655 – зимой 1656 г., происходившее в результате столкновений двух стран.

Особое место среди включенных в раздел документов занимают статьи, представленные шведским посольством Крузеншерна в конце 1655 г. В настоящее издание включен подлинник этих статей на шведском языке. Приводятся также выполненные в Посольском приказе их переводы на русский язык. Сличение подлинника с переводом свидетельствует о том, что он был выполнен достаточно точно и не содержал преднамеренных искажений. Стремясь полностью подчинить себе русский рынок, шведы предъявляли в статьях претензии к русской стороне в связи с нарушением их торговых прав в порубежных городах.

Своеобразным итогом ведшихся перед началом войны переговоров стали шведские статьи от 23 марта 1656 г., где говорилось о нарушениях мира русской стороной летом-осенью 1655 г. К этому времени шведское посольство Бьелке четко осознало, что дело идет к разрыву дипломатических отношений.

^а Форстен Г. В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII в. (1648–1700) // ЖМНП. 1898. Январь; Архив Юго-Западной России. Ч. 3. Т. 6. Киев, 1908; Заборовский Л. В. Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа (1655–1656 гг.). Документы, исследование. М., 1994.

№ 1

1655 г. августа 24. — Наказ стряпчему К. Иевлеву, направлявшемуся с посольством к шведскому королю Карлу X Густаву.

(Л. 3) Лета 7163 году августа в 24 день по государеву цареву и Великого Князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу Клементью Алексеевичю Иевлеву ехать ему в Своею х Карлу Густаву королю швейскому^a з государевою царевною и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамотою в гонцах. А с ним для^b толмачества послат^c аптекарского приказу толмач Иван Вентов.

А ехать ему з государева стану из его царского величества города Вилни до обозу бояр и воевод князя Якова Куденетовича Черкасского с товарищи, а из обозу бояр и воевод ехать с теми гонцами^d съ Яковом с товарищи^e, которых присылал^e к бояром и воеводам ко князю к Якову Куденетовичю Черкасскому с товарищи швейский граф Магнус Габриел Делгарди^f с листами^{gh} // (Л. 4) бояром и воеводам князю Якову Куденетовичюⁱ с товарищи. На отпуске с тем гонцом велено про него, Клементя, сказат^j, что послан он, Клементий^k, от великого государя нашего, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих государств государь и обладатель его царского величества^l з грамотою к великому государю их х Карлу Густаву королю швейскому и иных^m его королевскому величеству. А дорогою веленоⁿ, ему, Клементью^o, ехать до Риги с ним, Яковом, с товарищи^p вместе. И о том к бояром и воеводам ко князю Якову Куденетовичю Черкасскому с товарищи государева послана грамота.

А о пропуске ево дапа ему, Клементью^q, государева грамота за государственною болшою печатю^r к графу Магнусу Габриелю Делгардию. А как он, Клементей, с тем швейского государства^s Яковом с товарищи из обозу бояр и воевод поедет и в дороге^t где съдутца с ними литовские люди от бискупа виленского^u или от Радивила, или будет тем^v Яков с Ливны з дороги похотят ехать и сами к бискупу или к Радивилу. А ево, Кле// (Л. 5) ментя, учнут зват с собою, и ему отговоритца и ему бы^w. И будет^x литовские люди учнут ево, Клементя, в до^yроге или бискуп или Радивил у себя^z про какие вести или про дела спрашиват, и для какова дела с тем гонцом^{aa} оп едет, или учнут ево, Клементя, по приказу Радивилову литовские люди з дороги ворочат, а говорить ему станут, чтоб он ехал назад^{aa}, немчина до Риги проводят они литовские люди сами.

И Клементя говорить, что по указу великого государя нашего, его царского величества, послан^{bb} он съ его царского величества грамотою к великому государю х Карлу Густаву королю швейскому, к его королевскому величеству, о их государских о надобных делех. А велено ему с теми гонцами^{cc}, // (Л. 6) с Яковом с товарищи, до Риги

^a Первая буква слова вставлена сверху.

^b Зачеркнуто: переводу и.

^c Последнее слово вставлено сверху.

^d Зачеркнуто: с рижским немчином (последнее слово зачеркнуто; вместо него написано и тоже зачеркнуто: немцом).

^e Зачеркнуто: к ним.

^f Последние пять слов вставлено вместо зачеркнутого: рижской генерал.

^g Последние две буквы вставлены сверху.

^h Зачеркнуто: в гонцах на швейские города на Ригу. А сказа (л. 4) а велено про него ево Клементя объявит (вместо зачеркнутого: сказат) тому немчину Якову с товарищи (последние два слова вставлены сверху) в обозе на отпуске (последние два слова вставлены сверху).

ⁱ Зачеркнуто: Черкасскому.

^j Вставлено сверху.

^k Вместо: послали ево, Клементя.

^l Зачеркнуто: своею Царск Величества.

^m Зачеркнуто: к..

ⁿ Вместо: велел.

^o Вставлено сверху.

^p Вставлено сверху.

^q Последнее слово вставлено сверху вместо зачеркнутого: рижскому генералу.

^r Зачеркнуто: к швейскому.

^s Зачеркнуто: немчином.

^t Зачеркнуто: либо.

^u Зачеркнуто: немчином с товарищи своими.

^v Одна строка не прочитывается.

^w Зачеркнуто: ево Клементя.

^x Вместо зачеркнутого: в до.

^y Зачеркнуто: учнут.

^z Вместо зачеркнутого: немчином.

^{aa} Зачеркнуто: а тех.

^{bb} Вместо: послали их.

^{cc} Вместо: м немчином.

ехати вместе и в дороге нигде отставатся^а от них не велено^б. И он от тех гонцов^с никоими делы не отстанет, а про дела и про вести ни про какие^д, слышети не лучило, потому что приехал он к великому // (Л. 7) государю, царю, к его царскому величеству с Москвы недавно. А в дороге, едучи ему^е, Клементью, беречи себя опасно, чтоб ево от тех торговцев^ф литовские люди где не отприхватили и дурна какова подлинно не учинили.

А будет ево учнут спрашивать бискуп или Радвил и курляндские люди, для чево он от царского величества х королевскому величеству послан и с каким делом, и Клементью говорити, // (Л. 8) для чево он послан, и то писано в царского величества грамоте х королевскому величеству. А оприч грамоты от царского величества к его королевскому величеству никакова дела с ним не наказано. А про иное ни про что с литовскими людьми ему не говорит и собою ничево не всчинат.

А как Клементей приедет в Ригу, и ему великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца подати графу Магнусу Габриелю Делагардию^г и проситися к свейскому Карлу Густаву королю. А говорити, что послан он от великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и многих государств государя и облаадателя // (Л. 9) съ его царского величества грамотою к велеможному государю их х Карлу Густаву королю свейскому и иных о их государских, о надобных делех наскоро и чтоб он, граф^г, по вечному докончаню дав ему пристава и в дорогу корм и подводы, со всяким помогателством отпустил ево къ его королевскому величеству без задержаня на которое место положенное да приня. А покаместа он побудет в Риге, и ему проведыват всячески, где ныне свейской король, в Стеколне л или в ьных свейских городех, или против ково пошол в войну и в которые земли и города, да где про свейского короля проведает, и на те города у графа^г проситися и ехат из Риги з государевою грамотою к свейскому Карлу Густаву королю наспех.

(Л. 10) Да как он в тот город, где будет король, приедет и на подворье ево поставят, и ему приказати с приставом х королевским думным людем^д, чтоб они до королевского величества донесли, чтоб королевское величество^к велел ему быти у себя вскоре, а в то б время у королевского величества иных государств послов и посланников и гонцов никою не было.

А как король быти у себя велит, и Клементью^д х королю ехати. А пришед х королю, правити от государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца поклон.

А молят.

Бога в Троице славимаго милостью великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец (полный титул царя и шведского короля) // (Л. 12) и поклонитися по обычаю рядовым поклоном^м. // (Л. 13) И как корол спросит про здорове великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и Клементью молвит: как я поехал от великого государя своего, от его царского величества, и великий государь наш, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих государств государь и облааатель, его царское величество своим царского величества с^н Великого княжства Литовского в столном городе в Вилно^о дал бог в добром здорове.

(Л. 14) А будет король против государева имяни не встанет и шляпы не сьмет и о здорове не вспросит или и вспросит сидя.

И Клементью молят: которые^р послы и посланники и гонцы хаживали^ч великий государь наш от его царского величества отца блаженные памяти от великого государя, царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца от его царского величества вашего королевского величества к предком высокославные памяти к Густаву Адолфу королю свейскому къ его королевскому // (Л. 15) величеству, а потом к велеможной государыпе, к

^а Зачеркнуто: никуды.

^б Зачеркнуто: И проводит ево до Риги во всем в целе, чтоб над ним, Яковом, с товарищи в дороге кто какова дурна не учинил.

^с Вместо: иноземцев.

^д Зачеркнуто: будучи ему у царск величества.

^е Вместо: ему.

^ф Вместо: немец.

^г Вместо: рижскому генералу.

^г Вместо: генерал.

^д Вместо: у рижского генерала.

^д Вместо: советником.

^к Зачеркнуто: донесли.

^д Вместо: Денису.

^м Зачеркнуто: и подат королю.

^н Зачеркнуто: волном.

^о Вместо: на своих великих и преславных государствах Российского царствия.

^р Зачеркнуто: государь.

^ч Зачеркнуто: от В. Г. царей российских от преподобного.

Христине, королеве швейской, к ее королевину величеству, а и после того в прошлом во 162-м году посылан был от великого государя нашего, царя и великого князя Алексея Михаловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца от его царского величества к велеможной государыне, к Христине ж, королеве швейской, к ее королевину величеству гонец Афонасей Кокошкин. И как от царского величества поклон правил и именованя его царского величества говорил, и королевина величество в то время стояла и о царского величества здорове спрашивала стоя. А вы великого государя // (Л. 16) к царского величества имянованю не встали или о здорове не спросили, или спросили о здорови, а сидя, или велели спросит ближнему человеку, как учнетца делат, так и мольт, и то^а вы, великий, государь^б, к великому государю нашему, кь его царскому величеству нелюбовю оказуетес.

И будет король за то упрямитца против государева имяни не встанет, и про его государево здорове не спросит И Клементью, стояв о том накрепко, грамота подати да говорит о том о после королевским и думным людем или приставом, что то королевское величество учинил мимо прежнего обычая, чего николи // (Л. 17) при его государевых предках так не бывало. Не ведомо для чево тем к великому государю нашему нелюбе свое показат против ево государева имяни не встал, а он, Клементий, говорит о том, остерегая меж их обоих великих государей своих чести и доброго дела.

Да как король про государево здорове спросит, встав, и Клементью, сказав про государево здорове, как писано выше сего, подати королю государева грамота.

А мольт.

Великий государь, царь и великий князя Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих государств государь и облаадатель прислал к вам, велеможнейшему великому государю Карлу Густаву, божию милостию короллю швейскому и иных, свою царского величества любительную грамоту.

(Л. 18) А будет спросят ево оприч грамот, приказ с ним о каких делах естли, и Клементью мольт, что с ним от великого государя, его царского величества оприч грамоты к великому государю к его королевскому величеству приказу никакова^с нет, а писано о всем в царского величества в грамоте к королевскому величеству^д.

(Л. 19) Да приказывати ему^е к королевским думным людем об отпуске своем с приставом^ф, чтоб ево к великому государю, к его царскому величеству, отпустили, не задержав. И против царского величества грамоты королевское величество послал^г свою королевскую грамоту с ним же^г, Клементьем^и.

(Л. 24 об) А буде учнут спрашивать, что великий государь, его царское величество, королевского величества великих послов принят указал ли и где указано принят, и Клементью говорит: великий государь наш, его царское величество, великих государя // (Л. 25 об) вашего его королевского величества великих послов^з указал принят на рубеже во Псков частно по вечному докончанню и по посолскому обычаю, каков их в царствующем граде Москве и корм дават им доволные и подводы, на чом поднятца им сполна. А в своем царского величества походе^к наш его царского величества, великого государя вашего, королевского величества великим послом быт не указал для того, что кормов с их и имских подвод^л некоторыми мерами собрати будет и чтоб великим послом в кормах своих и в конских и в подводах скудости никакой не было^м. Да и для того, что великого государя нашего, его царское величество, изволил ныне итти в царствующий град Москву, а в своем государива величества княжства литовского в столном городе Вилне и в ыных городех указал государю быт своего царского величества боярину и воеводам князю Семену Андреевичю Урусову да околничему князю Семену Петровичю Лвову с товарищи со многими ратми конными и пешими^н.

(Л. 24) А будучи ему в Швейской земле у короля и едучи дорогою, у приставов, которые будут у него и у иных людей, которые к нему будут советны, проводывати всяких вестей, что ныне делаетца у швейского короля с полским королем и с ыными окрестными государи и у галанских стат с агличаны и бои меж ими в то время были л и хто кому на боех силен и чево меж ими вперед чаят, миру ль или войны, и о миру ссылки меж ими бывали ль и где ныне агличанской Карлус корол^п и у агличан с шкотчань мир ли или рознь и чево меж ими вперед чаят^о. И что ныне

^а Вместо: те.

^б Зачеркнуто: к брату своему.

^с Зачеркнуто: нет, ни о каких делех.

^д Зачеркнуто: с ним, Клементьем.

^е Вместо: проситися ему.

^ф Зачеркнуто: приказывати.

^г Зачеркнуто: с ним.

^и Зачеркнуто: имерек.

^з Внизу написано другим почерком и зачеркнуто: написат про полского.

^л Зачеркнуто: велел.

^к Вместо: Великого княжства Литовского в столном городе Вилне великий государь.

^л Вместо: место розорено своих и их люде, что кормов и подвод. Сверху вставлено и зачеркнуто: великим послом.

^м Вставлено внизу.

^н Зачеркнуто: сви.

^о Зачеркнуто: короля им обират ли или у них учнут владет статьи.

делаетца у цесаря римского и у датцкого короля с свейским королем и у виницеян с турским салтаном. Да и про всякие тамошние вести проведати всякими меры тайным обычаем. // (Л. 25) Да что проведает, и то себе записат подлинно порознь по статьям. Для отпуску держати у себя в большом бережене.

Да как ево свейскои корол велит отпустить назад и грамоту ко государю велит ему дати при себе. И Клементью х королю итти и грамоту принят, а на перед своего отпуску приказывати^а х королевским думным^б людем, чтоб в королевской грамоте царского величества имяноване и титуло написано было сполна.

А будет король на отпуске быти ему у себя не велит, а пришлет к нему грамоту на двор. И Клементью говорити и х королевским думным^с людем приказывати, чтоб ему корол велел быти у себя на отпуске и грамоту отдал ему сам^д и отпустил ево от своего королевского лица так же, как у царского величества бывает, и стоят о том накрепко // (Л. 26) пко и грамоты не при короле не имати. Также и на приезде без короля иному никому нигде государевы грамоты не дават и ни х кому не ходит и прийти х королю.

(Л. 27) А как ему грамоту корол даст^е, и ему говорить и с приставом приказыват, чтоб ему с той грамоты дали список неметцким писмом, чтоб ему ведат, с полна ль царского величества титуло в королевской грамоте и на подписи написано, а однолично ему того беречи, чтоб в королевской грамоте и на подписи государево имяноване и титуло написано было сполна так же, как в государеве грамоте государева титула х королю писана.

Да будет проведает, что в королевской грамоте и на подписи государево имяноване и титулы написаны будут не сполна, и ему о том приказыват х канцлеру, чтоб он до королевского величества донес, чтоб королевское величество в той грамоте царского величества имяноване и титулы велел написати сполна и справчиво против того, как царского величества имяноване и титуло написано в его царского величества грамоте. А что будет недописано, и то б велети переправит, а королевского величества написа^ф, и стоят // (Л. 27 об) так же, как^г царского величества в грамоте королевского величества имяноване и титуло написано сполна, // (Л. 27) и стоят о том накрепко, а говорити учтиво и остерегательно.

(Л. 28) Да как ево отпустят назад, и ему ехать не мешкая нигде. А приехав, ко государю явитца и статейной список подат в посолском приказе^а.

(Л. 29) А однолично Клементью, едучи в Свюю и Свейскую земло, государеву грамоту и наказ держати ему у себя и, назад едучи из Свей ко государю, лист и вестовое писмо тайно с великим береженем, чтоб про то ништо не ведал, и на станех, где лучитца постоят, быти осторожливу и лишних и ненадобных слов послы¹ не говорит¹ и вестей никаких никому не росказывати, а быти во всяких делех^к остерегательно и крепку.

А для роздачи от государевых дел послано с ним, Клементьем, соболей на пятьдесят рублей, и где ему лучитца от государевых дел что дати, и ему давати ис тех соболей, что с ним посланы, да где и колко и отчево кому в расход тех соболей даст, и ему то¹ записати на роспис подлинно^м что^н останетца за расходы, и то привести с собою и отдат в Посолском приказе^о.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1655 г. № 6. Л. 3–29. Подлинник.

№ 2

1655 г. августа 24. – 1656 г. февраля 8. – Из статейного списка К. Иевлева о пребывании с посольством в Швеции, о королевской аудиенции.

(Л. 93)... Лета 7163-го году августа в 24 день по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу велено ехат Клементью Алексееву сыну Иевлеву в Свию х Карлу Густаву, королю свейскому, з государевою, царевою и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, з грамотою.

И августа в 25 день поехал Клементий з государева стану из ево царского величества города Вилни⁵.

^а Вместо: того приказати.

^б Вместо: ближшим.

^с Зачеркнуто: думным.

^д Вместо: при себе.

^е Вместо: при короле дадут.

^ф Вместо: а Кор. Вел-ва титула написа.

^г Зачеркнуто: и в грамоте.

^к Зачеркнуто: думному диаку Ларionу Лопухину.

¹ Вместо: сь иноземцами.

² Зачеркнуто: и московских мер.

³ Вместо: мерах.

⁴ Вместо: те соболи.

^м Зачеркнуто: и в правду.

^н Зачеркнуто: тех соболей.

^о Зачеркнуто: дьяком думному Ларionу Лопухину да Ивану Михайлову.

(Л. 94) И августа ж в 28 день приехал Клементей и свейские немцы в город Ковну и перевезся того ж числа за реку Вилею и стал против города начеват в деревне, а в той же были свиские немцы человек с пядьдесят. И Клементей спрашивал Якова Ренина о тех людех, для чего те немцы стоят // (Л. 95) под городом стол блиско и бестрашно, королевские ли или Родивилы люди. И Яков Ренин сказал: люди они королевские, присланы от графа Магнуса для того, чтоб государя вашего его царского величества ратные люди не переходили за реку Вилею и не розорили б мест и городов, потому что та земля ныне королевского величества учинилас, а вскоре будет и войско з графом под Кейдан. А которые немцы были с Яковом Ренином в обозе, и те, переехав реку, остались в той же деревне, а дале тово не поехали...⁶

(Л. 96) 164-го году сентября в 1 день, как поехал Клементей от Посвола, и всего отехал верст с пят, и немчин Яков Ренин остоновил Клементья в деревне, а говорил, чтоб в той деревне постоят, а ему б, Якову, // (Л. 97) съездить на встречу против графа Густа Леонупа⁷. И Клементей ему, Якову, говорил: будет тебе до нево дела нет, и тебе ехат к тебе не пошто, ведаеш ты и сам, что едеш к граф Магнусу, и ты мне тем пути не мешай. И немчин Яков сказал Клементью не ехат мне к графу нелзя, потому чтоб мне про граф Магнуса взят весть, где он и не пошел ли куда из Риги. И Клементей положился на ево волю, велел ему ехат, а сам остался ждат в той деревне, где остоновился...⁸

(Л. 98) А о том Клементей спрашивал Якова Ренина, куда идет граф с ратными людми и под которые места и сколко ево войска. И немчин Яков Ренин сказал, что войска ево граф Магнуса и Леонупа пятнатцат тысяч, а идут под Кейданы принят Родивила и ево войско, а оттоле пойдет в Жмоди да в Прусскую землю, а другой граф Витемберх пошел под Воршаву, а с ним войска пятнатцат же тысяч⁹.

(Л. 114) А как вшел Клементий в тое полату, где королевское величество, и корол сидел просто бес чинов и в черном плате, и при нем по левой стороне стоял брат ево родной арцуг Адолф, а потом и иные ближние люди¹⁰...

(Л. 120) [4 декабря] Говорил Сапега Клементью: ведомо тебе есть ли, как был бой под Берестью з боярином со княз Семеном Андреевичем Урусовым. И Клементей ему сказал, что ведат мне про те весте не от ково, потому что в ездоков никово от наших людей сюда нет. И Сапега сказывал Клементью: тому ныне минула три недели декабря 4 число, как был бой во вторник с квортяным войском у руских людей и на том бою побили всяких сот с одиннатцат. А после бою их осадили или, говорит, посылали, чтоб они наряд и государево знамя иные хорунги и всякое мягкое руже отдали. И мы их хотели выпустит, и они нам манили всячески, и на той же недели в субботу дали противу нас бой, и на том бою нас они так побили, что как и почали у нас бои быт, такова жестокова бою не видали и по // (Л. 121) били наших на том бою гораздо болши тово, что у вас было побито. А я о том добре старался, чтоб не быт бою с вашими людми, толко не мог переспороват и унять войско свое, однако людей своих потратил тысячи з две и болши. Спрашивал Клементей Сапегу, кто был етман с тем войском. И Сапега сказал, что был Павел Сапега да он, Ян Сапега, и сколко было войска, и он сказал, что было девять тысяч. Сапега ж сказывал, что поехал к великому князю кь его царскому величеству пан Лисовский^а, да не токма что Вишневецкой, но и многие хотят к нему, великому государю, итит, толко затем много они наютца, что волности токо и не будет, как в наших места.

И Клементей ему, Сапеге, говорил: затем размышления себе не держите, что вам быт в какой неволе великий государь наш его царское величество милостив и щедр хвалам достойнаго па // (Л. 122) че всех государей ко всем своим подданным и к иноземцам. его царское величество своею государскою милостью призират и по своему государскому разсмотрению саны и чести дарует, кому ж доно по достоинству, и всех всем изообилует. А кто из вас к его к царского величества к милости прибегнет, и царское величество вас так пожалует, чего и в мысли вашей нет. А неволности вам никакие не будет. И Сапега говорил Клементью: мы все ради и в мысли нашей есть что ему, великому государю, поддатца. Толко и сам ныне обецался корол свейской, что хочет наши маетности и города поворотит по Березину реку.

Был у Клементья етман Гасевский, а говорил Клементью тайным обычаем, укрьвся от своих людей, и розказывал, как наговаривал Родивила, чтоб был в подданстве у великого государя нашего его царского величества, и о своем радене писал с Ардою паном к государю нашему, и Родивил заупрямился и подданным учинился свейскому королю, а меня взял обманом и держал завартою, // (Л. 123) потом отдал меня граф Магнусу. И как корол был и видел Родивила, и Родивил присяг королю, что служит ему со всеми свои людми и на карала полскова ходит. А корол ему в том себя верил, что литовское княжество очистит попржнему. И хочет корол просит у великого государя вашего, чтоб отдал тое землю бессорно. А будет не отдаст, и он, корол, хочет итит войною и ко всем етманом и к начальным полским людям пишет и посылает, чтоб были к нему и служили ему, королю, а всем тое ж речь обецает, и многие было на Тесво уклонилис и нигде против ево не стояли все здавалис добро-

^а Вместо: Вишневецкий.

власно. Гасевской же етман говорил Клементью: ныне корол пошел для того войною на бранобурского курфистра, чтоб он, курфистр, с ним был в згоде и своими б ратными людми шел на помочь к нему, королю, а мысль ево премая есть, что ему битца с вами¹¹. Говорил Клементью етман Гасевской, чтоб царскому величеству про нево етмана сказа^л, что надежен на ево государеву милость и вперед // (Л. 124) что обявитца мысли короля свейского, и я тебе о всяких вестях ведомо чинит стану, где что ни услышу, а потом, простяс с Клементьем, поехал к королю...¹²

(Л. 133) Говорил корол.

Великий государь ваш, его царское величество, к нам, королевскому величеству, писал свою любительную грамоту, и мы тое грамоту его царского величества выслушали любительно, и против той грамоты писали свою любительную грамоту.

А прошу тово, чтоб великий государь ваш, его царское величество, со мною был в дружбе и в любви по вечному докончаню и против неприятеля нам стоят за одно и друг другу помогают, чтоб нам неприятелем своим быт страшным. А на полкова Казимера короля ему б, великому государю, самому ходит и людей своих посылат с своей стороны, а я и люди мои на него, Казимера, войною ходит готовы. После той речи велел корол поднести перед себя грамоту и позвал Клементья, а говорил Клементью грамоту к великому государю своему, прими и любительное поздравленье ево царскому величеству обяви. А говорил корол тое речь встав.

И Клементей грамоту принял и руки был и поехал к себе на двор. И как приехал на двор и вшел в по// (Л. 135) лату, а за ним, Клементьем, вшел пристав, а говорил Клементью: жалует тебя королевское величество чеп золоту да парсуну золоту королевнина величества. И Клементей, приняв, бил челом на королевское величество жаловане, а пристава дарил соболми. Говорил Клементей приставу, чтоб канслер доложил королевского величества, что в той грамоте царского величества титулы написаны не против царского величества грамоты. И королевское б величество велел написать сполна и справчива против его царского величества грамоты, как в той грамоте писано.

Того ж дни пришел пристав и перевотчик, говорили Клементью, что докладывал канслер короля о твоих речах, и корол сказал, что пишу по прежнему посолскому договору, а чему вперед быт, и как писатца, и о том посланы великие послы о договоре, и на чем по договору положат, так и писат станем. // (Л. 136) И Клементей говорил перевотчику, для чево королевское величество в прошлом гуду к великому государю нашему кь его царскому величеству в своей грамоте писал в титулах, которые города подал бог великому государю нашему царскому величеству. А те города в посолском договоре не были ж и о тех городех и в титулах было писано, а что в нынешнем году подал бог великому государю нашему, его царскому величеству, земли и города, и королевское величество о том против царского величества грамоты, не пишет, и тем великому государю нашему, его царскому величеству, оказуетца кабы нелюбовию. Ест ли бы я о том ведал, что написана в той грамоте не против царского величества грамоты, и яз бы тое грамоты у королевского величества не принял. // (Л. 137) А в наказе о том у Клементья не написано и словесно не приказано, будет напишут не против царского величества грамоту в титулах и не сполна, и ему, Клементью, толко указано о том говорит и то, как принят грамоту...¹³

А как Клементей был у короля, проводывал о том, что не хочет ли корол вести войны с великим государем нашим сь его царским величеством. И Клементью все безскрытно поляки и немцы говорят, что впряма // (Л. 138) война будет. Толко царское величество литовской земли не отдаст королю свейскому, и корол идет в мае месяце, а топере ожидает послов, с чем поворотятца назад от вас. А как был мир с курфистром бранобурским у короля свейского, и корол на миру просил войска у курфистра. А обявлял ему, что итит войною против царского величества. И курфистр ему, королю, отказал, войска своего ему не дал. А войска с королем свейским ево полку сем тысяч конных и пеших з графом Магнусом и с Леонупом пятнатцат тысяч.

З Богуславом Родивилом четыре тысячи.

Сь Яном Сапегою шесть тысяч.

З графом Волдемаром дацким две тысячи.

З графом Горном три тысячи.

З графом Витемберхом десят // (Л. 139) тысяч.

З графом Торном две тысячи.

Шляхты немецкой пят тысяч по их скаске.

(Л. 140) А как войско было в зборе все под Королевцем, и Клементей то войско все дил королевское и всех графов не по одно время, как переходили под городом Виловым через мост, и всего войска было пехоты солдат восемь полков. А в полку человек по осмисот и ест и нет. Сем полков ройтарских, а болши семидесят человек под хорунгою не было по иною сорок и пятдесят, а в полку было по десяти хорунг. Драгунов было четыре полки, и во

¹¹ Вставлено сверху другим почерком.

всех четырех полках было тысячи с полтрети. А шли на конех квартирняного войска сь Яном Сапегою четыре тысячи. И есть, и нет было двенатцат хорунг. А под хорунгою ста было по три. За Богуславом Родивилом было шесть хорунг. Под хорунгою было человек по двести. За самим королем было графов и всякие шляхты тысячи с полторы. А шел строем нороком убрался для послов.

Были при Клементье у короля швейского послы от аглинских стат, а посолство их было о том, чтоб корол швейской сослался с королем французским // (Л. 141) и прислали б в помоч людей агличенам, потому что голанский шпанским помирились и на весну идут вопче на аглинских немец, и он себе не чает мочи против их стоят. И корол швейской послом отказал и людей ему не дал, потому что у него у самово война идет с полским королем. А что еще весна покажет будет войны с ым с кем не будет, и корол присшлет графа Витемберха с войским морем.

А от цысаря римского были послы у короля швейского о том, чтоб не воевал курфистра бранобургского городов и мест в Прусской земли, которыми владел курфистр. Спрашивал Клементей у цысарских немец про короля полско-го и немцы, сказывали, что корол полской в Сленске под Цысарем блиско. // (Л. 142) Спрашивал Клементей, что у цысаря римскова войны с кем нет ли, и немцы сказали: войны ни с кем нет, а войска собрано много, и куда пойдет, про то нам неведома.

Послан был посол от турецкого царя к полскому королю. И посол турецкой короля в Кракове не застал, а были в те поры в Кракове шведы и ево посла взяли швейскому королю прислали при Клементье. Толко у короля не был. А которые писма были с ним, послом, и те писма сказывают, что жжек. А посол и люди ево сидят за сторожею. Никуда их не пушает.¹⁴

(Л. 143) Генваря в 26 день... // (Л. 144) А как Клементей был в Жмодек, приходили многие поляки вилинския шляхта и мешане. А говорили Клементью, что ради б прибегут к милости великово государя вашего, его царьско-го величества. Толко нам ныне стало ставитца великая теснота от шведов. На дороге хватают, хто пойдет к царскому величеству, и до смерти побивают. И мы ныне собрались человек з двести, хотим итит з женами и з детми в Вилню. А есть бы изволил великий государь ваш его царского величества хотят одну тысячу за реку Вилею переслат, и вся б Жмоцкая земля ему царскому величества поддалас. А что в той Жмоди ни есть шведов, то б мы сами побили всех...¹⁵

... (Л. 147) Того ж дни приезжали к Клементью от князя курлянского лантофмаистер да канслер. А говорили Клементью: велел тебе ведомо учинит княз курлянский, что хочет корол швейской держат войну // (Л. 148) с великими государи нашими, сь его царским величеством, за литовскую землю. И как был мир с курфистром бранобургским у швецково короля, и корол у него просил, чтоб ему дал свое войско. И курфистр ему отказал, войска не дал и помогает ни в чем не хочет. А хочет корол итит нынешнею весною.

Спрашивал Клементей лантофмайстера и канслера, как у них был мир и на чем положили. И Клементью сказали: помирились на том, чтоб курфистр под королем не добывался, под которые города корол поидет, а он бы, курфистр, не ходил. А потом ему корол дал покой, которые была побрал города пруской земли курфистра, и те города отдал назад курфистру¹⁶. А после того миру курфистр войска еще затягнул четыре тысячи. И всего войска у курфистра дватцат тысяч. А будет ли впред с королем мир или нет, то бог весть. И княз наш стоит на том же, что ему, королю, не помогает и помогают не хочет¹⁷. // (Л. 149) А ждут того над ним королем и сами хто на него наступит с которой стороны, и от них, князя чаю, мысль та ж будет топере немного, кто на него наступит и ему детца негде, и за море утит некуда, вес в чюжих руках, как заяц в острове.

Говорили Клементью офмайстер и канслер: царское величество изволил писат к князю нашему о тех камнях, которые взяты в Москве, и княз наш велел тебе сказат, чтоб ты великому государю своему, его царскому величеству, объявил, что обещается княз наш ему царскому величеству то камения прислат и пошлет вскоре по то камения во Гданеск, и как привезут, он тотчас с послы своими пришлет.

Офмарстер и канслер говорили Клементью: велел тебе княз наш говорит, чтоб ты донес и объявил царскому величеству курфистра бранобургского и князя курлянского прошения о том, чтоб великий государь, его царское величество, пожаловал милость, показал свою государеву милостивую и надежную грамоту, к ним прислал за своею царского величества // (Л. 150) рукою, чтоб им быть во всем надежным, и ему б, великому государю, во всем радеть и верно стоят. А будет царское величество изволит пожаловать короля полского и от войны покой ему даст и учинитца в вечной дружбе, а похочет итит на короля швецкого, и князи наши готовы будут тотчас, кой час ево царского величества повеленье будет.

И Клементей сказал: о чем вы ко мне приезжали и по повелению князя своего говорили, и про те ваши речи великому государю своему, его царскому величеству, донесу. А великий государь наш, его царское величество, милость свою и жаловане к тем людем простирает и жалует так, как и в мыслях их нет, и князем вашим мочно быт на ево царского величества милость и жалованье надежным.

А потом ни о чем болши тех речей не говорили и поехали к себе¹⁸.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Он. 1. 1655 г. № 6. Л. 93–150. Подлинник.

№ 3

1655 г. августа 31. – Из наказа А. Нестерову с поручением сообщить графу М. Г. Делагарди о местонахождении царских войск.

(Л. 44) Лета 7163-го году августа в 31 день по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу бояре и воеводы княз Яков Куденетович Черкасской с товарищи велели Афонасию Ивановичю Нестерову ехать с листом Карла Густава короля швейского к графу Магнусу Габриелю Делагардию в Ригу. Да с Офанасем же отпущены швейские гонцы Балтол Юлих с товарищи, которые приехали из Риги с листом. А для толмачества послан с ним, Афанасем, толмач Андрей Джостан.

...(Л. 53) Да Афонасию ж говорити, что по указу великого государя нашего, его царского величества, бояре и воеводы^а съ его царского ратными людми стоят под Слонимом, и под Брестем, и под Слуцком, и под иными городами. И в тех городех и в уездех его царского величества ратные люди ходят войною и ис тех городов и уездов всякие люди бегут в города великого государя вашего его королевского величества. И тех беглецов по вечному докончаню в города королевского величества принимать не доведетца, и то пристойно учинить по Вечному докончанью.

А. Нестеров должен доставить Карлу X Густаву грамоту.

...(Л. 56) Да и про то ему, Офанасю, будучи в Риге, проводыват, где ныне король, в Стеколне ль или в ьных городех, или // (Л. 57) против ково на войну пошел и, буде пошел на войну, и против ково и в которых он ныне городех или посланы от него в войну генералы и в которые места посланы, и сколко у полского короля свеяне городов и мест взяли и которые города, да и про всякие вести проводывать ему всякими мерами накрепко тайным обычаем и записывати у себя тайно.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1655 г. № 8. Л. 44–57. Подлинник.

№ 4

1655 г. сентября 4–20. – Из статейного списка А. Нестерова о переговорах с графом М. Г. Делагарди относительно признания русских завоеваний в Литве.

...^б4 сентября. Отпуск Нестерова. Нестеров ехал через Виленский и Ошмянский поветы к Десне.

6 сентября. Шведский гонец Бартольд Юлих говорил Нестерову, что в июле и в августе польские города Браславль и Динабург, г. Дрисвяць, Веркомир, Икажна, которая принадлежала Сапеге, Биржи, которые принадлежали Я. Казимиру, перешли в подданство шведского короля. Эти города без бою сдавались русским войскам.

...(Л. 91) Сентября ж в 7 день. Гонец швейской Бартольд Юлих и товарищ ево Казимер сказывали. Великий, де, государь наш его королевское величество стоит с рат // (Л. 92) пыми людми в своей поморской земле в Статине городе, а ратных, де, людей с королевским величеством конных и пеших с восм тысяч человек. Того ж числа, едучи к Брасловлю, в местечке Мидзрях, а то местечко бывало бискупа виленского, и того местечка ксонец Андрей Кминский сказывал: которые, де, города учинились в подданстве Карла Густафа, короля швейского, и тех, де, городов и уездов шляхта говорят, что Януш Родивил изменник, нас всех згубил. Поневоле, де, мы учинились в подданстве у швейского короля. Лутче, де, было пам быт великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, его царского величества под крепкою высокою рукою. Да он же, ксонец, сказывал, что, де, пан Мирский подкоморье браславской учинился в подданстве у швейского ж короля, а маенности, де, ево в Браславском уезде з две тысяч дворов крестьянских.

8 сентября. Нестеров пытается договориться о встрече с полковником Яном Улбрехом¹⁹.

...(Л. 94) И тот браславской подстаростье шляхтич Хриштоп Афонасию сказывал, что, де, он, Хриштоп, в Брасловле в осаде урядником был. А как, де, пришли под Брасловль швейские люди, и он, подстаростье Хриштоп, и шляхта, которые в осаде сидели, швейским людем город Брасловль здали, а иные, де, шляхта жили в маенностях своих в Браславском и в Веркомирском уезде. А в Веркомирской и Дрисвятцкой уезд з Браславским уездом в межах сшолся, и курлянского Якубуса князя владенья земля з Браславским, и с Веркомирским, и Дрисвяцким, и з Биржинским, и с Рижским уездом в межах сошлас. Да он же, браславский подстаростье шляхтич Хриштоп, Афонасию сказывал, что, де, королевское величество коруны швейские с ратными людми ныне стоит в своей в Поморской земле от полские и от цысарские границы от Прусские земли блиско, а которые, де, коруны полские землицы // (Л. 95) малые были блиско коруны швейские, и те, де, поддалис швейскому королю.

^а Слова написаны дважды; один раз зачеркнуты.

^б Текст утрачен.

Да он же, Хриштоп, Афонасю сказывал: как, де, великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, его царского величества ратные люди в прошлом во 162-м году город Друю взяли и выжгли, и после, де, тово в город Друю собралися было мешчане, и в прошлом во 163-м году великого государя нашего, его царского величества ратные люди в другоред город Друю выжгли и высекли и в полон поймали и животы их взяли. А они, де, в те времена в Бряслевле, и в Диноборке, и в Дрисвяте, и в Кажне сидели в осаде и ожидали, как придут под те города великого государя вашего, его царского ве // (Л. 96)личества ратные люди, и нам, де, было те города великого государя вашего, его царского величества, людем здават. Да и лутче, де, бы нам было, чтобы мы все были великого государя вашего, его царского величества, под ево государевою крепкою высокою рукою и великого государя вашего, его царского величества, ратные люди тех городов в уездех безпрестани войною приходили и от города бывали версты за три и за две версты, а к городу не приезживали. А послать они великого государя вашего, его царского величества, к ратным людем не смели, бояся смерти, для того что город Друю двжды выжгли, и высекли, и разорили. А ныне они учинилися в подданстве у короля свейского по неволе, что, де, им осадное сиденье не докучило.

Да он же, подстаростье бряслевской, Хриштоп, Афонасю сказывал: которые, де, шляхта поддались свейскому королю, и опи, де, меж себя говорят и тужат: неведомо, де, нам вперед, как будет жить. А у свейского, де, короля в подданстве нам жит не привыкнуть, // (Л. 97) мы, де, языка их не знаем, а они, де, нашего языка не знают. А к руским, де, людем были мы привычны и с рускими людми жили вместе, и язык, де, у нас один был. Да свейские ж, де, люди говорят им, шляхте, что великий государь ваш, его царское величество, изволит свейскому королю поступца столнова города Вилни и иных литовских городов на обмену иным ево королевским городам. И мы, де, тому не верим и жит вперед не ведаем как, видим, де, и сами, что нас свейские люди во всем обманывают...²⁰

...(Л. 99) Да полковник же Ян Ульбрех Афонасю говорил: что, де, великого государя вашего, его царского величества, города Дисны ратные люди приезжают в Бряслевской уезд и крестьян в полон емлют и животы их грабят и лошади и животиноу отгоняют. И он, де, полковник, в Дисну писал и посылал к воеводе, говорит, поручника трижды, чтобы великого государя вашего, его царского величества, из Дисны ратные люди в Бряслевской уезд не приезжали, и крестьян в полон не имали, и животов бы не грабили и лошадей и животины не отгоняли, и в Дисне великого государя вашего, его царского величества, воевода о том сыску и расправы никакой не учинил, и чтоб Офонасю о том в Дисну к воеводе отписат.

И Афонасей полковнику Ян Ульбрех говорил: великого государя нашего, царя и великого князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья Росии // (Л. 100) самодержца, его царского величества посланья из обозу от бояр и воевод от ближнего боярина от князя Якова Куденетовича Черкасского с товарищи вашего государева высочества, его королевского величества, к графу Магнусу Габриелю Делагардию с листом. А о росправных мне делех и о которых ты, полковник, говориш, и о том мне, Афонасю, великого государя нашего, его царского величества, от бояр и воевод не наказано. А тот город Дисна и иные города приказаны оберегать и во всем ведать великого государя нашего, его царского величества, в Полотцке околничему и воеводем князю Дмитрею Алексеевичю Долгорукову с товарищи.²¹

...(Л. 103) [10 сентября]. Полковник же Ян Ульбрех Афонасю говорил: сего, де, дни писали к нему, полковнику, Бряслевского уезду из-за Десны реки шляхта, что, де, ездят великого государя вашего, его царского величества, ратные люди, неведомо которых полков з грамотами и призывают шляхту и крестьян великого государя вашего, его царского величества, в города. И я, де, тово не ведаю, по какому изываю те люди ездят, а иные, де, ратные люди Бряслевского уезду деревни жгут, и грабят, и лошади и животиноу отгоняют. И Афонасей полковнику говорил: великого государя нашего, его царского величества, ратные люди ни ис которых полков з грамотами не будут ездить и бряслевского уезду деревень жечь и лошадей и животины отгонять не станут, то нехто к тебе пишет на ссору, и верит тому нечему. Полковник ж Ян Ульбрех Афонасю сказывал, что, де, королевское величество // (Л. 104) коруны свенской с ратными людми стоит в Поморской земле и взял, де, у полского короля город Познань, другой город Калиж, третей город Сирацк. А те, де, города возле поморские границы. А поморская граница блиско Кракова и Варшавы в стороне и от цысарские границы блиско...²²

...(Л. 108) А в дороге едучи, пристав Ян Петровский сказывал Афонасю сентября, де, в 12 день: приехал в Биржи из обозу Родивилова из местечка Кейдан шляхтичь, а сказывал, де, ему, Яну Петровскому, тот шляхтичь, что, де, гетман полной Гансевской войска своево, которое у нег было собрано, шляхты и всяких служилых людей тысяч с шесть отпустил в Коруну Полскую, не поговоря с Родивилом, для тово что он, гетман Гансевский, не похотел быт у свейского короля в подданстве и за то, де, ево Родивил отдал за пристава. Да с полным, де, Лисовским войска собрано было тысени з две, и тот, де, пан Лисовской с воиском своим пошел в Коруну ж Полскую и Родивил, де, послал за ним своево полку людей и велел, чтоб ево поимат и к нему б привести, а войско б ево воротит к нему, Родивилу. А которых, де, людей Родивил послал за Лисовским, и тем, де, людем приказал под смертною казнью, будет они где сойдутца великого государя вашего, его царского величества, с ратными людми ис которых полков ни буд, и им бы, де, однолично великого государя вашего, его // (Л. 109) царского величества, с ратными людми не битца, итти прочь и ничем не задирацца. Также которых великого государя вашего, его царского величе-

ства, за згонными людьми где съедутца, хотя будет ис полков в загоне человека два или три где будут, а они с ними съедутца, и им бы потому ж великого государя нашего, его царского величества, и загонным людям никакие шкоды не чинить и ехат бы им великого государя вашего, его царского величества, от людей проч, чтобы ссоры никакие не учинить...

[20 сентября] (Л. 127) И того ж дни граф Магнус прислал по Офонася ево ж дохтура Венделинуса с коретою. И Афонасей к графу Магнусу поехал. А с Офонасем ехал в корете дохтур Венделинус. А приехав к графу Магнусу, Афонасей говорил: великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича Всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и многих государств государя и облаадателя, его царского величества, бояре и воеводы ближней боярин князь Яков Куденетович Черкасской с товарищи велели тебе, графу Магнусу, говорити. В прошлом во 163-м году августа в 27 день дошли великого государя нашего, его царского величества, бояр и воевод ближнего боярина до князя Якова Куденетовича Черкасского с товарищи два листа за твоею рукою и за печатью, в которых писано о общих делех великого государя нашего, его царского величества, и великого государя вашего, его королевского величества. Да в твоём же листу // (Л. 128) написано, что великого государя вашего, его королевского величества, город Друя будто учинился под обороною великого государя нашего, его царского величества.

Да августа ж в 28 день писал к великому государю нашему, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и многих государств государю и облаадателю, ис Полоцка, его царского величества, окопничей и воеводы князь Дмитрий Алексеевич Долгоруково с товарищи, что августа в 22 день приезжали великого государя нашего, его царского величества, в город Дисну из Диноборка и из Брясловля великого государя вашего, его королевского величества, свейских людей шесть человек и привезли два листа. А в листех написано, что великого государя нашего, его царского величества, город Друя с волостями, до него належащими, будто под обороною великого государя вашего, его королевского величества, и чтоб тех мест границ преступат // (Л. 129) не велеть. Да великого ж государя вашего, его королевского величества, свейские люди приезжают из Диноборка ж и из Брясловля великого государя нашего, его царского величества, в города, которые за божию помощию взяты у полского короля, в Друю и в Дрису с уезды и тех городов уездным крестьяном заказ чинят, чтоб крестьяня в Дисну не приходили и великого государя нашего, его царского величества, отсыпново хлеба не привозили и всяких доходов не платили. А велят тех вышепомянутых волостей крестьяном приходить и хлеб привозить, и всякие доходы платить в Диноборк, и в Брясловль, и в Кажпу. А то тебе подлинно ведомо, что в прошлом во 162-м году по указу великого государя нашего, его царского величества, боярин и воевода Василей Петрович Шереметев с товарищи взяли у полского короля города Друю, Дрису, Глубокое и тех городов и уездов жилищных и уездных людей привели ко кресту на том, // (Л. 130) что служить им великому государю нашему, царю и великому князю, Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, его царскому величеству, и сыну его царского величества, государю нашему благоверному, царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии и быти великого государя нашего, его царского величества, под крепкою высокою рукою на веки не отступным ис тех мест, как учинилис за великим государем нашим, за его царским величеством, города Друя и Дриса с уезды великому государю нашему, его царскому величеству, служат и доходы всякие платят, а те города и уезды великий государь наш, его царское величество, указал ведать и во всем оберегать своего царского величества в городе в Полоцке окопничему и воеводам князю Дмитрею Алексеевичю Долгоруково с товарищи.

И граф Магнус Афонасю говорил: помысла, де, на твои слова ответ, тебе дам завтра на писме и словесно буду с тобою говорит.

(Л. 131) И Афонасей графу Магнусу говорил: августа ж в 29 день писал великого государя нашего, его царского величества, к бояром и воеводам к ближнему боярину ко князю Якову Куденетовичю Черкасскому с товарищи ис Ковны великого государя нашего, его царского величества, воевода Сила Степанов, которой с ратными людьми стоит ныне в Ковне. Приехал, де, к реке Вилее на берег с полские стороны великого государя вашего, его королевского величества, корнет, и он, Сила, к нему, корнету, ездил и говорил, по какому указу он под Ковну приехал. И корнет ему сказал, что по указу великого государя вашего, его королевского величества, и по генералову Тисенгузена веленью прислано с ним дватцат человек райтар, а велено им оберегати Ковна. Да ему же, де, корнету, приказал Родивил словесно, чтоб он в Ковну мещан и в села и в деревни крестьян призывал и по указу великого государя вашего, его королевского величества, дал ему, корнету, Родивил лист, а в листу написано, чтоб города Ковна и повету Ковенского жители по взятии под оборону великого государя вашего, // (Л. 132) его королевского величества, в дома свои збиралися. А для оберегания послал он, Радивил, ротмистра райтарского Александра Мурата.

Да в том же листу пишетьца он, Радивил, воеводою виленским и великим гетманом Великого княжества Литовского и иных староств. И великого государя нашего, его царского величества, бояром и воеводам то в великое подивление. Ведаете вы подлинно, что города Друя и Дриса с уезды великого государя нашего, его царского величества. А ты пишеш их под обороною великого государя вашего, его королевского величества. А город Ковну по указу великого государя нашего, его царского величества, столник и воеводы князь Петр Эльмурзичь Черкасской с

товарищи взяли, тому уж немало время прошло, и, оставя в Ковне великого государя нашего, его царского величества, воеводу Силу Степанова с ратными людьми, а сами пошли под иные города польского короля. А ныне великого государя вашего, его королевского величества, люди приходят к городу // (Л. 133) Ковне неведомо по какому обычаю мимо вечново доконьячая. Да и то великого государя нашего, его царского величества, бояром и воеводам в подивление, что Януш Родивил пишет себя в листех воеводою виленским и великим гетманом Великого княжства Литовского. А за помощию божиею Великого княжства Литовского stolной город Вилню и иные многие города и места Великого княжства Литовского подаровал бог взяти великому государю нашему, его царскому величеству, у польского короля, и то он, Радивил, меж обоими великого государя, его царским величеством и королевским величеством, чинит на ссору.

(Л. 134) И граф Магнус Афонасю говорил: завтра им о том буду с тобою говорит и на писме тебе ответ дам.

Афонасей графу Магнусу говорил: как в прошлом во 162-м году по указу великого государя нашего, царского величества, боярин и воеводы Василий Петрович Шереметев с товарищи пошли было на Курлянского Якубуся князя владенья за многие ево перед великим государем нашим, его царским величеством, неправды. И к великому государю нашему, кь его царскому величеству, присылал великий государь ваш, его королевское величество, з грамотою дворянина своего Удде Удла. А в грамоте великий государь ваш, его королевское величество, писал, чтоб великому государю нашему, его царскому величеству, для великого государя вашего, его королевского величества, дружбы и любви великого государя нашего, его царского величества, ратным людям курлянского Якубуся князя владенья воевати не велет. А курлянской князь посылал в помощь полскому королю своих ратных людей, великого государя нашего, его царского величества, уездным людям всякие шкоды чинил и великому государю нашему, его царскому величеству, // (Л. 135) за такие злые грубости курлянскому князю терпети было не годилос. Толко великий государь наш, его царское величество, для великого государя вашего, его королевского величества, боярину и воеводам Василию Петровичю Шереметеву с товарищи и ратным людям курлянского князя владенья воеват не велел. И велел уступит для того, чтоб великого государя нашего, его царского величества, ратные люди курлянского князя людем никакие шкоды не чинили.

И граф Магнус Афонасю говорил: великий государь ваш, его царское величество, то учинил над курлянским Якубусом князем милость, что ево, курлянского князя, владенья воеват не велел для великого государя нашего его королевского величества дружбы и любви.

Афонасей графу Магнусу говорил: по указу великого государя нашего, его царского величества, бояре и воеводы сь его царского величества ратные людьми стоят под Слонимом, и под Брестем, и под Слуцком, и под иными городами, и в тех городех // (Л. 136) и в уездех великого государя нашего, его царского величества, ратные люди ходят воиною и ис тех городов и уздов всякие люди бегут в города великаго государя вашего, его королевского величества, и тех беглецов по вечному докончанью в города королевского величества принимает не доведетца. И то пристоино учинит по вечному докончанью...

(Л. 139) Сентября ж в 20 день в местечке Посволя сказывал Афонасю шляхтичь пан Волский, что, де, великаго государя вашего, его царского величества, ратным людем короля польского город Каменец Подолской здался. А город Люблин взял взятьем великого государя вашего, его царского величества, // (Л. 140) запорожской гетман Богдан Хмельницкий. А чают, де, тово, что и Лвов взяли или здался ж великаго государя вашего, его царского величества, ратным людем. Также и иные корунные города взяты или здавалис великого государя вашего, его царского величества, // (Л. 141) ратным людем. Корол, де, польской с обозом стоял меж Кракова и Варшавы и на короля, де, польского и на ево обоз пришел с ратными людьми король свейской. И короля польского свейской король побил, и король, де, польской побежал неведомо в которые города. И чают, де, что после того бою король свейской пошел под Краков.

...[21 сентября] (Л. 144) И Афонасей графу Магнусу говорил: великому государю нашему и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и многих государств государю и облаадателя, его царскому величеству, подаровал бог взяти у польского короля Великого княжства Литовского stolной город Вилню, и Троки, и Ковну, и Гродню, и Меречь, и иные многие города и места Великаго княжства Литовского и коруны польские великому государю нашему, его царскому // (Л. 145) величеству, подаровал бог взяти у польского короля Каменец Подолской, и Лвов, и Люблин, и иные многие города коруны польские, и Волын, и Подол учинилис за великим государем нашим, за его царским величеством, и великого государя нашего, его царского величества, имянованье в титлах в листах пишут великим князем литовским, вольнским, подолским. Также великого государя нашего, его царского величества, имянованье в титлах в листах пишут великим государем нашим, его царским величеством, многим государствам и землям восточным и западным и северным отчичь и дедичь и наследник и государь и облаадател. И тебе б, графу Магнусу, великого государя нашего, его царского величества, имянованья и титуло в листу велет переправит, которые великого государя нашего, его царского величества, титула в листу и на подписи не дописаны. И те великаго государя нашего, его царского // (Л. 146) величества, титула в листу

и на подписи велеть написат сполна так же, как писано великого государя нашего, его царского величества, в листу от бояр и воевод к тебе, графу Магнусу, чтобы меж великими государя, великим государем нашим, его царским величеством и великим государем вашим, его королевским величеством, недружбы и нелюбя в том неучинилос.

И граф Магнус Афонасю говорил: как великого государя нашего, его королевского величества, великого государя вашего, его царского величества, имянованье и титло преже сего в листах писано так, и ныне в листу, которой лист посылаю с тобою, Афонасьем, великаго государя вашего, его царского величества, к бояром и воеводам, сполна писано, а что ныне великаго государя вашего, его царского величества, имяноване и титло в листу от бояр и воевод написано вновь, пополнено с прибавкою. И мне тех великаго государя вашего, его царского величества, в ымяноване новопополненных прибылых титл без ведома великого государя нашего, его королевского величества, // (Л. 147) в листах писат не сметь, которые великого государя нашего, его королевского величества, к великому государю вашему, его царскому величеству, великие послы посланы. И как те великие послы будут у великаго государя вашего, у его царского величества, и великого государя вашего, его царского величества, о имянованье и о титлах договор учинят, а мне никак без ведома великаго государя нашего, его королевского величества, и без посолскаго договору великаго государя вашего, его царского величества, в ымяноване тех прибылых титл писат не сметь. И Афонасей о том стоял и говорил много.

Граф же Магнус Афонасю говорил. Сентября 20 дня ты мне говорил, что великого государя вашего, его царского величества, бояре, и воеводы, и ратные люди стоят под Слонимом, и под Слуцким, и под Брестем, и под иными городами, и великаго государя вашего, его царского величества, ратные люди и тех городов в уездех ходят воиноу и ис тех городов и из уездов всякие люди бегут в города великого государя нашего, его королевского величества, // (Л. 148) и тех бы беглецов в города королевского величества не принимат и учинить бы о том по вечному докончанью. И которые ис тех городов и уездов бегут всякие люди в города королевского величества, и великого государя вашего, царского величества, бояре и воеводы тем беглецом прислали бы имянную роспис, и мы тех беглецов велим сыскиват. И Афонасей графу Магнусу говорил: тех беглецов и без росписи мощно знат, которые великаго государя нашего, его царского величества, от сабли великаго государя вашего, его королевского величества, в города бегут.

Граф Магнус Афонасю говорил: сентября 20 дня говорил ты мне про города, про Друю и про Дрису с уезди, что те города Друя и Дриса с уезды великого государя вашего, его царского величества, чтобы тех городов жилецким и уездным всяким людем великого государя нашего, его королевского величества, свейским людем въезжат, и шкоды никакие, и заказу никакова чинить не велеть, и я про то // (Л. 149) подлинно не ведаю, что те города с уезды великого государя вашего, его царского величества.

И Афонасей графу Магнусу говорил: то тебе подлинно ведомо, как в прошлом во 162-м году по указу великого государя нашего, его царского величества, боярин и воеводы Василей Петрович Шереметев с товарищи взяли у полскаго короля города Друю, Дрису, Глубокое. И тех городов и уездов жилецких и уездных людей привели ко кресту на том, что служити им великому государю нашему, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, его царскому величеству и сыну его царского величества, государю нашему, благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии и быти великого государя нашего, его царского величества, под крепкою высокою рукою навек неотступным ис тех мест, как учинились за великим государем нашим, за его царским величеством, город Друя и Дриса с уезды великому государю нашему, его царскому величеству, служат и доходы всякие платят. А те города и уезды великий государь наш, его царское величество, // (Л. 150) указал ведат и во всем оберегат своего царского величества в городе в Полоцке околничему и воеводам князю Дмитрею Алексеевичу Долгоруково с товарищи.

(Л. 151) И граф Магнус Офонасю говорил: будет преже великого государя нашего, его королевского величества, свейских людей великого государя вашего, его царского величества, люди те города Друю и Дрису с уезды заняли, и тех городов жилецкие и уездные люди великому государю вашему, его царскому величеству, крест целовали на том, что им быт великого государя вашего, его царского величества, под крепкою высокою рукою навеки неотступным и про то сыскат, и будет преже великого государя нашего, его королевского величества, свейских людей великого государя вашего, его царского величества, ратные люди те города Друю и Дрису с уезды заняли, и тех городов жилецкие и уездные люди великому государю вашему, его царскому величеству, крест целовали, и великий государь наш, его королевское величество, за те города стоят не будут и вступатца в те города свейским людем не велит.

И Офонасей графу Магнусу говорил, // (Л. 152) что сыскиват про те города, про Друю и про Дрису с уезды, те города Друя и Дриса с уезды великого государя нашего, его царского величества, уже тому другой год, как те города Друю и Дрису, и Глубокое взяли великого государя нашего, его царского величества, боярин и воеводы Василей Петрович Шереметев с товарищи и тех городов жилецких и уездных людей привели ко кресту на том, что им служит и быт великого государя нашего, его царского величества, под крепкою высокою рукою навеки неотступным.

И граф Магнус Афонасю говорил: никак я подлино про те города, про Друю и про Дрису с уезды, не ведаю, что те города великого государя вашего, его царского величества. А без сыску и без ведома великого государя нашего, его королевского величества, о тех городех ничево учинит мне не смет. А как будет великого государя нашего, его королевского величества, у великого государя вашего, у его царского величества, великие послы, и о тех городех договор учинят.

(Л. 153) И Офонасей графу Магнусу говорил, чтоб он, граф Магнус, послал листы в Брясловль, и в Диноборк, и в Кажшо начальным людем, чтоб впред великого государя нашего, его царского величества, в города в Друю и в Дрису и тех городов в уезды великого государя вашего, его королевского величества, свейские люди не въезжали, и тех городов жилецким уездным людем шкоды и заказу никакова не училили.

И граф Магнус Офонасью говорил: сентября 20-г числа послал я листы в Брясловль, и в Кажню, и в Диноборк к начальным людем, а в листах о том писал, чтоб великого государя нашего, его королевского величества, свейские люди в те города в Друю и в Дрису и тех городов в уезды не везжали и шкоды и заказу никакова не чипили до тех мест, как по сыску о тех городех указ и посолской договор будет.

(Л. 154) Афонасей графу Магнусу говорил: сентября 20-г дня говорил я тебе, графу Магнусу, что великого государя нашего, его царского величества, к городу Ковне приезжали на берег к реке Вилее с полские стороны великого государя вашего, его королевского величества, корнет, а с ним ротмистр Александр Мурат да дватцат человек рейтар певедомо по какому обычаю мимо вечного докончания, и что Радивил пишет себя в листех воеводою виленским и великим гетманом Великого княжства Литовского и иных староств. И великого государя нашего, его царского величества, бояром и воеводам то в великое подивлене.

И граф Магнус Афонасью говорил: тово я не ведаю, как корнет и ротмистр и рейтары х Ковне приезжали, а хотя будет они х Ковне и приезжали и великого государя вашего, его царского величества, людем шкоды никакие не учинили. А что Радивил в листах пишет себя воеводою виленским и великим гетманом Великого княжства Литовского, и я с Радивилом увижусь вскоре и Радивилу о том буду говорит, чтоб он впред воеводою виленским и великим гетмапом Великого княжства // (Л. 155) Литовского и иных городов великого государя вашего, его царского величества, которые города подаровал бог великому государю вашему, его царскому величеству, Великого княжства Литовского впред в листах тех городов писат себя не велел, а как Радивил учинился у великого государя нашего, у его королевского величества, в подданстве, с собою написал город Слуцк да город Неесевич, и тех городов шляхты человек со сто и болши, х тому радивилу листу руки свои приписали, что им быт у великого государя нашего, у его королевского величества.

И Офонасей графу Магнусу говорил, что Радивил учинился в подданстве великого государя вашего, у его королевского величества, и которая шляхта к листу руки свои приписали, и великому государю вашему, его королевскому величеству, Радивила и тое шляхту достоит держат в своих городех. // (Л. 156) А сентября 20-го дня я, Офонасей, тебе, графу Магнусу, говорил, что по указу великого государя нашего, его царского величества, бояре и воеводы сь его царского величества ратными людами стоят под Слонимом, и под Брестем, и под Слуцким, и под иными городами, и в тех городех и в уездех великого государя нашего, его царского величества, ратные люди ходят войною, и те города Слуцк, и Слоним, и Бресть, и иные города и места с уезды, которые города и места заняли великого государя нашего, его царского величества, бояре, и воеводы, и ратные люди, учинились за великим государем нашим, за его царским величеством. А которые люди ис тех городов и уездов великого государя нашего, его царского величества, от сабли бегут, в города бегут великого государя вашего, его королевского величества, и тех беглецов по вечному докончанью в города великого государя вашего, его королевского величества, приимат не доведетца, и то б учинит по вечному докончанью.

(Л. 157) И граф Магнус Офонасью говорил: я про то не ведал, что великого государя вашего, его царского величества, бояре, и воеводы, и ратные люди стоят под теми городами и в уездех.

Офонасей графу Магнусу говорил: чтоб впред с сего числа великого государя нашего, его царского величества, столново города Вилна уезду, и Трок, и Ковны, и Смереча, и Гродна, и Друи, и Дрисы, и Глубоково, и иных городов, и мест, и уездов великого государя нашего, его царского величества, жилецким и уездным всяким людем, которые города, и места, и уезды подаровал бог великого государя нашего, его царского величества, и которые впред бог даст взяти у полского короля великого государя вашего, его королевского величества, свейским ратным людем, также и литовским людем, которые поддалис великого государя вашего, его королевского величества, приходит и шкоды никакие чинит не велел. А Янушу Радивилу воеводою виленским и гетманом великим Великого княжства Литовского и иных царского величества городов писатись не велел, чтоб в том // (Л. 158) меж великим государем, его царским величеством, и королевским величеством по вечному докончаню во всем было исполнено. А ссоры б и нелюбя меж ими, великими государи, не было.

И граф Магнус Офонасю говорил: великого государя нашего, его королевского величества, всяким людем заказ учинен крепкой, которые города Великого княжства Литовского подаровал бог великому государю вашему,

его царскому величеству, и тех городов з жилецкими и с уездными людми ни в чем ссариватца не велено. О том ты, Офонасей, поговори великого государя вашего, его царского величества, бояром и воеводам, ближнему боярину князю Якову Куденотовичю Черкасскому с товарищи, чтоб они приказали великого государя вашего, его царского величества, всяким людем великого государя нашего, его королевского величества, порубежных городов людем никакие шкоды чинит не велели.

И Офонасей графу Магнусу говорил: которые порубежные города подаровал бог великому государю вашему, его королевскому величест// (Л. 159)ву, и великого государя нашего, его царского величества, своего царского величества людем тех городов и уездов всяким людем шкоды никакие чинит николи не велел. А как будут у великого государя нашего, у его царского величества, великого государя вашего, его королевского величества, великие послы, и великого государя нашего, его царского величества, и великого государя вашего, его королевского величества, пограничных городов в уездах в межах договор учинят.

Офонасей графу Магнусу говорил: Януш Радивил учинился в подданстве у государя вашего, у его королевского величества. А которые великого государя нашего, его царского величества, всяких чинов служилые люди взяты у него, Радивила, в полон, и ныне сидят у него в вязенстве. И великого государя нашего, его царского величества, бояре и воеводы, ближней боярин князь Яков Куденотович Черкасской с товарищи велели тебе, графу Магнусу Габриелю Деллагардию, говорити: ведая меж великими государями великого государя нашего, его царского величества, и великого государя вашего, его королевского // (Л. 160) величествава, вечную дружбу и любов, по вечному докончанью отписат от себя и нарочно б послат к Янушу Радивилу, чтоб тех великого государя нашего, его царского величества, взятых вязней он, Радивил, всех отпустил великого государя нашего, его царского величества, в города, которые ближе.

И граф Магнус Офонасю говорил: как Радивил учинился в подданстве у великого государя нашего, у его королевского величества, и будет которые люди великого государя вашего, его царского величества, после того у Радивила взяты в полон, и тех людей, сыскав у Радивила, велю отпустить великого государя вашего, его царского величества, в города. Которые великого государя вашего, его царского величества, всяких чинов люди у Радивила взяты в полон прежде тово, как Януш Радивил учинился в подданстве великого государя нашего, его королевского величества, и о тех людех я Радивилу буду говорит, чтоб великого государя вашего, его царского величества, он, Радивил, и тех взятых полонеников всех отпустил великого государя вашего, его царского величества, в города...

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1655 г. № 8. Л. 91–160. Подлинник.

№ 5

1655 г. октября 26. – Наказ Я.И. Загряскому и дьяку И. Степанову о встрече шведских послов Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузеншерна.

(Л. 376) А будет послы учнут их спрашивать, как в прошлых во 162-м и во 163-м годах царское величество ходил на полского Яна Казимера короля и в том походе что учинил.

И Якову и дьяку Ивану^а говорит: в прошлом во 162-м году великий государь наш, его царское величество, ходил на неприятеля своего Яна Казимера короля за его панов рад многие неправды и за нарушение вечного докончанья, а наперед своего государского шествия посылал своих царского величества бояр и воевод со многими^б ратными людми. И как пришли под царского величества искони вечную отчину под славный город Смоленск, и милостию божию и его государскую и сына его государска благоверного государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии счастьем города Смоленск воевода Филип Казимер Обуховичь, и шляхта, и полковники, и всякие служилые и жилецкие люди, видя его царского величества храбрость и премудрость, мног различные промыслы и от царского величества бояр, и воевод, и ратных лю[дей] крепкую осаду, и жестокую тесноту великого государя нашего, его царского величества, добили челом и искони вечную царского величества отчину город Смоленск здали и остались на царского величества // (Л. 377) имя начальные люди и иные ж та и нем...^с начальные ж и всякие служилые и жи[ле]цкие люди мало не все. А пожало[вал] великий государь наш, его царское величество, велел и[з] Смоленска выпустит толк[о] одного воеводу, и то с самыми малыми людм[и]. А царского ж величества бояря и воевод[ы] во многих городех и^д местех полских и литовских людей многих побиили и города поимали, а иных городов служилые и жилецкие люди великому государю нашему, его царскому величеству, добили челом и города здали и веру на вечную службу православные наши и христианские

^а Зачеркнуто: ю.

^б Зачеркнуто: с.

^с Текст поврежден.

^д Зачеркнуто: на.

в[еры] по святой евангилской непорочной запов[еди], а поляки и немцы по своей вере при...^a учинили, а имянно царского величества бояре и воеводы города поймали, а ины[e] великому государю нашему, его царскому величеству, доби́ли челом Бела́я и Дорогобу[ж], Мстиславль, Могилев, Розсловль, Дубровк[а], Орша, Кричев, Горы, Горки, Копыс, Шклов, Полотц, Витебск, Сурож, Невль, Друя, Дриса, Глубокое, Суша, Ула, Улех, Дисна, Озерище, Усвят, Речица, Горволь, Стрешин, Злобин, Рогычев, Чичерск, Гомль, Новый Быхов, Освия, Лужа, Красной, Себеж и ины́е многие города. И самого гетмана Януша Радивила со всеми полскими и литовскими людьми побили на голову и знамена, // (Л. 378) и литавры, и пушки, и пушечные всякие запасы, и кореты, и рыдваны, и вес обоз, и бунчук, что над ним, гетманом, возят, взяли. А в языцех в розных городех и в родивиловых полках имели начальных и многих честных людей.

А во 163-м году в его государевом походе бог поручил ему^b, великому государю, города Борисов да Минск да и самый Великого княжства Литовского столной город Вилну и Новгородок, и Несвиж, Ковно, Гродну, Меричь и ины́е города Мир, Бар, Слоним, Слуцк, Оземко, Узятино Большое, Клис Черной, Мыш и ины́е многие места. Да и ся места его царское величество в своем государеве походе, а его царского величества подданные царевичи^c, и бояря, и воеводы, и запорожской гетман Богдан Хмельнитской и ратные люди в Полше и в Литве и с теми^d людьми промышляют и поиск чинят, сколько бог поможет...

(Л. 379) А им, Якову и Ивану^e, свейских послов или дворян в розговорех пороспросит от себя, что ныне в Свее делаетца с окрестными государи, и с курфистром, и нет ли у них^f с кем войны, и будет есть, и с которыми государства и за что // (Л. 379 об) и что у них учинилось в литовском походе и где ныне корол их Карл Густав и ссылка о миру у свейского короля с полским королем бывала л, и будет была, и о чем и на чем положена^g, // (Л. 380) да и про всякие тамошние меры пороспросит^h от себя тайным обычаем, чтоб послом было не знатно. А о чем послы в розговорех поговорят, и то все записыват имянно, да тое записку приносит в Посолский приказ.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1655 г. № 3. Л. 376–380. Подлинник.

№ 6

1655 г. декабря 23. – Из статейного списка шведских послов в России Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузеншерна о переговорах с князем Н. И. Одоевским и боярами.

...(Л. 503) 164 году декабря в 23 день по государеву, цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу были в ответе у бояр у боярина и наместника астраханского у князя Никиты Ивановича Одоевского с товарищи свейские послы Густав Белке с товарищи, и после боярских пер-вых речей, как они спрашивали их, послов, о делех, о которых с ними наказано, говорил[и] послы.

Посол Густав Белке говорил: после государева и королевского имянованья и титул, что, де, царское величество указал у них дел высл[у]шать своим царского величества бояром и думным людем, и они за то его царскому величеству челом бьют.

А в государеве имяноване и титулах свейские послы не говаривали Белья России. // (Л. 504) и великого князя литовского и вольноског[о], и подолского, и витебского, и мстисловского и многих государств и земель восточных и западных и северн[ых], отчича и дедича и паследника и государя и облаадателя. И бояре о том послом выговари-ва[ли], для чего они, послы, царского величест[ва] в ыменоване и в титуле многово не г[о]ворили. А великому государю нашему, его царскому величеству, ево велеможному государю и его королевскому величеству во всяких ме-рах честь воздает без умаленья.

И послы говорили: царского, де, величества имяноване и титулы говорил[и] они, которые государю их, королевскому величеству ведомы, и которые писаны от его царского величества х королевскому величеству вь его государевых грамотах.

(Л. 505) И бояре говорили послом про царского, де, величества титулы государю их, королевскому величеству, и им, послом, ведать мочно по его царского величества грамотам, каковы писаны х королевскому величеству. Да бояре ж спрашивали послов о делех, о чем с ними от королевского величества наказано.

^a Текст поврежден.

^b Последнее слово вставлено сверху другим почерком.

^c Зачеркнуто: государевы.

^d Вместо зачеркнутого: и на полскими и литовски.

^e Вместо зачеркнутого: Ивановичу.

^f Вместо зачеркнутого: у него.

^g Зачеркнуто: и полские послы в Свее бывали л, и будет были, и скол давно, и для чево приходили и с чем отпущены, и (далее было зачеркнуто до того, как был вычеркнут весь кусок текста: с турскими людьми) в тех местех, которые подле или блиско свейских границ, у свейских людей ссоры какие нет ли.

^h Вместо: пороспрашиват.

И послы говорили: приказано с ними от королевского величества о делех: 1 статья в подтверженье вечного докончана на прежней Столбовский договор и утверженье. // (Л. 506) 2 статья о неправдах Яна Казимера короля полского, что он обоим великим государем недруг, за что, де, царское величество войну на него всчал, про то, де, государю их, королевскому величеству, ведомо по его царского величества грамоте, какова прислапа была к прежней государыне, их х королевину величеству, а за что, де, государь их, королевское величество, ныне на нег[о], полского короля, пошел войною, и о том у них есть книги печатные на [ла]тынском и на неметцком языкех, да чают, де, они, послы, что про то по объявленю комисара их Ягана Дер[о]деса и им царского величества бояром // (Л. 507) и думным людем ведомо до...^a и они послы про то словесно обявет же. И говорили послы про неправды полского короля, те же статьи, которые подал в Посолском приказе свейской комисар, да и подлины были у них полского короля ссорные грамоты, каковы он писал г датцкому королю и к браденбургскому курфистру о морском ходу. Есть, и на того б, де, общего неприятеля надобно стоят за один.

(Л. 508) И бояре говорили: великому государю нашему, его царское величество, Владиславу и Яну Казимеру королем в их многих неправдах терпел многие лета, и [по]слов, и посланников, и гонцов посылал многижды. И со окрестными государствами обсылал и с королевские стороны исправления никакова не учинено. И царское величество, не истерпя их многих грубостей и неправд, изволил на него, Яна Казимера короля, итти войною.

И послы говорили: полской, де, Ян Казимер король, хотя ныне, кажетца, и пропал, толко, де, у него друзей много, которые с ним одно римские веры: // (Л. 509) папа римской, и король шпанской, и иные, и те, де, чаять за него вступятца, чтоб вера их римская не погибла и чтоб, де, царское величество изволил з государем их, с королевским величеством, на того общего неприятеля соединитца и укрепитца и стоять на него собча и оберегатца от них падобно гораздо, чтоб за них иной какой недруг не встал и ссоры и лиха какова не учинил и чтоб, де, царское величество изволил послать х королевскому величеству своих царского величества послов.

И бояре говорили: что они о том о всем донесут до нашего государя, до его царского величества. // (Л. 510) Да бояре ж говорили послом: будет у них есть какие иные дела, и они б о том обявили.

И послы говорили: есть, де, некоторые порубежные ссорные дела починились с царского величества стороны свейским людем, и чтоб, де, те ссоры усмирить, чтоб на обе стороны меж обеих великих государей была дружба и любов, и подали тем обидным делам писмо.

И бояре, приняв писмо, говорили, что многие обиды причинились с королевского величества стороны царского величества людем, а росправы им не учинено. Толко они, бояре и думные люди, о том о всем до царского величества донесут. А что на то ево государское изволенье будет, и они им, послом, обявят въ иных ответех.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. 1655 г. № 3. Л. 503–510. Перевод.

№ 7

1655 г. декабря 23. – Статьи шведских послов Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузениерна о нарушении в России торговых прав шведских купцов

...(Л. 517) и помыслить, какой ответ и мы о том подумали, что мы об ыных делех посланы, что нам ныне неп[о]добает^b о рубеже спороват или бранитца или о том дат задержатца. И нам добро показалось, что тот спор отложит на иное время до иново места для доброво справления. И что мы ныне обявляем вашему царьскому величеству и велми свидетелствуем вам, что впред от его царскаго величества и наследников Русийскаго государства по правде тово так не ростолковат. И чтоб впред тово не называт и не присваивать его королевского величества земли и прямой розделенной рубеж...

(Л. 518) 3 статья. Всякому достаточпо ведомо, что в Тязвинской^c и Выборской и в Столбовской уставленной мирной договор написано^d, тако ж от его царскаго величества на том дана потверженная грамота и поволено и договорено и язено, первая: что меж обеих государствех Свен и Руские земли и меж их подданных быт поволно торговли друг другу искат и всякую прибыль и добро. А им с обеих сторон отто всякой налоги и неправды и насиштва оборонит. А супротивно тово все свейским торговым людем везде во всяких местах в Руской земли заперто и мешката им везде учинитца в розных местах; первая^e – нашим торговым людем для перемены ефимков против русских денег во Псков держат напрасно недели три четьре или пят, а купи[т] ефимок на Москве по полтине^f //

^a Текст утрачен.

^b Зачеркнуто: ся.

^c Написано поверх зачеркнутого: стянша.

^d Написано другими чернилами сверху.

^e Вместо: другая.

^f Вместо зачеркнутого: по пятьдесят копеек.

(Л. 519) волной торговли через все^a его царского величества земли и государства в русских государствах, как они^b пошлины свои заплатят^c прямые таможенные, и им волно безо всякого задержания торгуют и ехат во всяких^d пристанищах и в городех во всей Руской земли на все четыре^e стороны, также на Москве и в Нове городе и во Пскове и в иных городех, как они^f ни именуютца^g. Также в тех землях, которое царское^h величество из иных государствⁱ под Рускую землю привел. Однако его королевского^j величества подданных торговых людей^k не пропускают.

1.

Свейским подданным торговым людем после 1617^l году не поволено дале ехат, что во Псков, в Новгород и к Москве.

2.

(Л. 520) Також запрещают^m, что им из Ладугиⁿ на Тифину, и на Устижину, и в Ярослав, и на Переслав или на Онегу и в Каргаполь и в иные места около Ладуги и Онежского озера не ехат, також к Двине и на Вологду в туташних подлежащих места^o. И хотя иных в Ладугу за поминками и поволят ехат в Тифин, и в те поры у них проежные грамоты емлют и у себя задерживают, чтоб им нелзя дале ехат.

3.

В Ладуге не дают николи^p проежнему свейскому подданому двора, где постоять, також не дадут извощика нанят, покаместа он воеводу денгами одобрят.

4.

Тоже чинитца^q свейским подданным от русских рубежных заставах на Лаве и в Тесове в том, что он генерал альных губернаторех^r и земских^s судей проезжах их ни во что почитают, //^t (Л. 521) а во Пскове дают всево за ефимок по 15 алтын^u, а сказывают, что в ево царского величества казне денег^v нет и для того его королевское величество просит, чтоб его царское величество велел^w в том учинит иной указ, чтоб всякой ефимок имали по полтине^x или ефимками, такж за ценою велели^y принят против товаров.

^a Вместо зачеркнутого: и всех.

^b Вместо зачеркнутого: он.

^c Вместо: заплатил.

^d Зачеркнуто: морских.

^e Вместо зачеркнутого: все четыре.

^f Вместо: он.

^g Вместо зачеркнутого: не завут.

^h Вставлено сверху; второй раз в строчке: царское вместо: царского.

ⁱ Вставлено сверху вместо: ис чужих государствах и исправлено теми же чернилами, которыми проводилась правка.

^j Вместо: королевское.

^k Вместо: людсм.

^l Зачеркнуто: на десятом.

^m Последняя буква подставлена сверху другим почерком; зачеркнуто: им.

ⁿ Зачеркнуты варианты, написанные над строкой: что не ехат (трижды написано и зачеркнуто; зачеркнуто: в уезде), на Тифину и на Устижину и в Ярослав и на (вместо зачеркнутого: в).

^o Вместо: места.

^p Зачеркнуто: свейскому.

^q Вместо: учинитца.

^r Вместо: губернатори.

^s Вместо: земские.

^t Видимо, уже в XVII в. произошел сбой в порядке следования листов перевода, екорее всего, поеле того, как была непоследовательно воспроизведена нумерация разделов, которые в шведском подлиннике шли под римскими цифрами, и отдельных статей каждого раздела, которые были пронумерованы в шведском тексте арабскими цифрами. Так как и те, и другие цифры были заменены буквами, то нумерация стала сбивчивой, непонятной для пользователя. Часть листов, видимо, была переложена и вставлена в текст ответа. Первоначально за л. 518 следовало начало л. 521, текст, очевидно, уже во время переписки был разбит. После фразы «А будем его царское величество в том деле изволит обলেখит и пошлины убавит его королевского величества подданным» следовали лл. 540–542 а, в дальнейшем включенные в текст ответа на статьи (текст ст. 2 на л. 540 повторяет с незначительными изменениями текст на л. 521). Затем следовал л. 524. После этого шел текст ст. 2, находящийся на л. 521, и ст. 1. Номер 2 был вставлен другим почерком между строк, а лист переложен. Затем шел текст, находящийся на л. 520; перевод ст. 3, находящийся в конце л. 521. После этого следовал л. 525 и л. 532, впоследствии включенный в текст ответа на статьи. Начиная с л. 526, следовавшим за л. 532, порядок расположения листов остался ненарушенным.

^u Вместо зачеркнутого: сорок пят копеек за ефимок.

^v Вместо зачеркнутого: копеек.

^w Вместо: велел бы; далее зачеркнуто иной указ.

^x Зачеркнуто: за пятьдесят копеек.

^y Вместо зачеркнутого: такую цену принели.

2^a.

Остат^b немало убытков учинитца свейским подданным в том, что они ефимки весят^c и для тово просит, чтоб^d то^e отставит и чтоб ефимки принимали счетом, как и в ы[ных] местех их принимают^f, а не в вес.

3.

А в весу живет много обманов, что вес, которой^g преже сего бывал во Псков^h [на не]мецком дворе, и тот оставлен, а н[ыне] // (Л. 522) место новой лехкой вес уставлен, потому что рознилося с старым весом тридцет гривенок на всякой берковец, також у них неровный вес в том, что оне принимают и отдают, и то все неправда, что ониⁱ делают и пристойно^j, чтоб оне^k старой^l всю, как преж сево бывало, так бы^m и держалися.

4.

А что таможенной голова пошлины прибавливает и вдвоеⁿ пошлины емлет в Ладого^o, и то его королевского величества подданным немалые убытки^p чинитца. А то место и сь его царьскаго величества подданных пошлины емлют в Кольвани^q и в Ругодиве и на невском устье всево со ста по два ефимка. А будет его^r царское величество в том деле изволит обলেখчить (Л. 523) и пошлины убавить его королевскаго^s величества^t подданным для поволной торговли и по вековечному мирному договору, и его королевское величество не отчаёт, что его царское величество велит пошлину имат так, как в свейских городех емлетца, а чтоб ровно с обеих сторон имали, а что с русских подданных пошлины емлют в свейских городех, и чтоб також де^u в русских городех с свейских подданных перед иными ино^vземцы^w поволили^x меншую пошлину имат. И непременно^y б быт в той стате, как в 1595-м году^z бывало.

5.

Таже свейским подданным^{aa} торговым людем^{bb} многое задержане чинитца в проезжих^{cc} грамотах, что да-еца извошиком их, и на лодях, потому что держат их и правят на них головные и проезжие денги // (Л. 524) и иных небывалых^{dd}, которые преж сево не бывали.

6.

Таж им заказывают хлеба, мяса и свинины и иных съестных^{ee} товаров купит. А у архангелского города галанцом поволено и волно им купит. И для тово мы просим, чтоб тот заказ и запрещения, каторой супротивно вечному мирному договору, впред бы отставит.

^a Вставлено другим почерком между строк.

^b Последнее слово вставлено сверху, далее зачеркнуто: вторая, второй.

^c Вместо зачеркнутого: их ефимки весят.

^d Зачеркнуто: в том.

^e Место: тово.

^f Место: приалу.

^g Место: что.

^h Зачеркнуто: воз... во Псков.

ⁱ Место: он.

^j Место: подобаетца.

^k Место: он.

^l Место: старинно.

^m Последние два слова вместо: и в том бы.

ⁿ Место: вдвоа.

^o Место: Ладыге.

^p Место зачеркнутого: ля текченя.

^q Место: Кольване, исправлена последняя буква.

^r Место: ево.

^s Место: королевское.

^t Место: величество.

^u Место: такоже.

^v Место: чюже.

^w Место: земцами.

^x Место: поволно.

^y Место: и безперемно.

^z Место зачеркнутого: в тысяче пятсот девеносто пятом году.

^{aa} Место: свейских подданных.

^{bb} Место: торговых людей.

^{cc} Место: проежжих.

^{dd} Зачеркнуто: статей; сверху вставлено и также зачеркнуто: податей.

^{ee} Место зачеркнутого: естественных.

7^а.

Хотя что и во всех трех мирных договорах^б в Тязвинском^с Выборском и Столбовском явственно^д объявлено, что свейским подданным торговым людем волно, как и в старину, безо всякой помешки ехат сухим^е и водяным^ф путем Ладожским^г озером, и Чуцким озером, и иным местом, скол далече и возможно им своими караблями и с шкутами, лодьями и судами ехат. И волно им ехат для своей // (Л. 525) нету никаких мостов или перевозов, чтоб мочно ехат через реки. Також и земленой путь такая дорога худая, что среди лета и в ьных местах нельзя проехат. И его королевского величество узнал, что ево подданным в том многую^н мешката в торговле чинитца против мирнаго договору, и для того просит, чтоб та статья исполнит по мирному договору и чтоб дороги про свейских подданных торговых людем не заперты^{б¹} были, но из и сверх тово на всяких местах в русских землях, чтоб им позволено было ехат, как оне свою прямую пошлину заплатят, куды захотят торговат волною торговлею воденным и земляным путем безо всякова задержаня, но из сверх тово всякое помогателство чинит. Да також жалуетца королевского величества подданной торговой человек в городе Юре Ливонском, имя ему Кристьян Валтер, // (Л. 526) а иново у него нечево уличат королевского величества подданных¹ окроме тово, что он говорит и сказывает, что пенька после договору с ним^к и цена поднелас и дорожы стала. А в те поры тот свейский торговой человек, как он у него купил и заплатил за ту пенку¹ такую высокою ценою, что иные иноземцы торговые люди, которые тут во Пскове живут, не хотели тою ценою купит. И мы для того просим, чтоб того его королевского величества подданного велел бы ему вво прямом правде росправу учинит, как доведетца^м и пристойит к вековечному мирному договору и за ево великие убытки велел сполна заплатит. И за то, что он во Пскове был в смутное^п время // (Л. 527) силно задержен и многую нужу терп[ел], також заплати[ли], и чтоб воевода за такую неправду и за^о упрямство и насилство, что он учинил Его Королевскому Величеству подданным в том, что он товар ево за приставом по се время^р держит, чтоб ево царское величество велел бы ему по своему государеву указу^ч наказане учинит. Остат третя объявлено^г явственно словами преж помянутом вечном мирном договоре, чтоб у свейских подданных торговых людем^с быть у них двором не токмо что на Москве и в Новгороде и во Пскове и в ьных местах, где уже^т сего^у у них дворы бывали, а где преж сево у них дворов не бывало, и тут им дворы указат. А после 1617-го году тово ничево не исполнено, окроме того, что свейским подданным на Москве и в Новгороде места отведены^в, // (Л. 528) и те дворы свейскою корону казно поставлены и устроены. А во Пскове^н в мирном договоре, хотя имянно написано и объявлено также в ьных местах, и им никаких торговых дворов или мест не дано и неуказано. А что про двор во Пскове, как ево королевское величество свейские послы на Руси были летам 1634-м году да 1647-м году, и оне о том дворе, что во Пскове, недано говорили и указали на мирной договор, что там объявлено, а однако конца не могли достигь. А ныне его королевское величество о правде и по достоинству не хочет себе тем доволитца, потому что в вековечном мирном договоре явственными словами написано и объявлено, что такие дворы не за городом, // (Л. 529) толко в городе свейским подданным торговым людем отвести и указат. А сверх тово высокославные памяти великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии самодержец в своей потверженной грамоте 1618-м году, что быт торговому двору во Пскове в каменном первом городе, и им то указат место, и чтоб 1631-м году тово б исполнил. А как 1633-м году, как война зачалася меж рускою землею и поляком, и в те поры свейским подданным отказали и не велели им в город ходит для своей нужи бити челом. И для того его королевского величества

^а Вместо зачеркнутого: 2.

^б Вместо: и все три мирные договора.

^с Вместо: в Тесинском.

^д Вместо: ественно.

^е Вместо: земляным.

^ф Вместо: водным.

^г Вместо: Ладохским.

^н Вместо: многая.

¹ Вместо: бы.

¹ Вместо: подданнына.

^к Зачеркнуто: крестьян поднялся.

¹ Вместо: пеньку.

^м Вместо зачеркнутого: подабаецца.

^п Вместо: метежное.

^о Вместо зачеркнутого: и.

^р Последние два слова вместо зачеркнутого: по ся места.

^ч Вместо зачеркнутого: по достоянству.

^г Вместо: объявлена.

^с Вместо: подданным торговым людем.

^т Вместо зачеркнутого: вперед.

^у Вместо: сево.

^в Зачеркнуто: и потом.

^н Зачеркнуто: хотя.

хотене и прошене^a, чтоб то^b прежнем 1631-м году во Пскове указаное места, також и в ыных городах, где свейские // (Л. 530) подданные торгуют, чтоб им указат дворы, где им жить.

4.

Потому что в Столбовском мирном договоре объявлено, что его царского величества^c доведетца по мерной цене исполнят и заплатит свейским подданным те убытки, что им учинитца от русских воров. И ныне нам паметно, что в 1634-м году на Москве в большом пожаре стрелцы, которые^d на свейском дворе поставлены^e были для бережения, и оне сами полату и железные^f двери розломали^g и резедентовых Яган Меллеровых вдовы животов на сколко тысяч розграбили, також Логин^h Нуменс, торговой человек Ругодивеⁱ, 1640-м году немилостивым^j // (Л. 531) обычем учинили во Пскове над пим. Тем же обычем над Яган Спенсхузеном псковские казаки, что взяли у него 2400^k ефимков грабежом.

Хотя^l королевино величество Христина в свое владетельное время часто своим писаем по розным временам також своими великими послами говорили о свейских подданных, над которыми неправда и насилство учинено, чтоб им велели управу учинит и чтоб им своих животов достат, однако в том управы неучинено. Для того его королевскому величеству^m велми показалось, чтоб мы, в нынешняя время его великие полномочные послы, // (Л. 532) на обоих псковских воевод на боярина князь Ивана Ивановича Салтыкова и на нынешнего боярина на князь Ивана Ондреевича Хилкова, что оне во Пскове у него пенькуⁿ задержали за приставом не мало посмете пенку, что он в его царского величества в Полотцке у воеводы купил и по писменному договору у прежнего воеводы во Пскове у Салтыкова с ним договорено, и по договору та пенька^o куплена^p и денги 4000^q ефимков заплачены во Пскове, и хотя он много изустно и писменно бил челом, и челобитные многие подавали, и земской судя из Юря Ливонскова господин Флеминк в розных временах також писал, чтоб ему за ту пеньку^r изза пристава велели^s ему отдать, однако ему в том никакой помочи^t не было. А тот псковской воевода ещо пребывает^u в своем упрямстве и насилстве, и по ся места^v та пенька^w лежит за приставом, потому что у него иных отговоров нет. // (Л. 533) Ещо в том говорит, чтоб с и иные свейские подданные, которые могут^x довести, что им от его царского величества потданных убытков учинилося, чтоб им без далного задержания их истинное и свершком^y, також что иным учинено позор пропажа и убытков по достоянству^z б^{aa} велели заплатить, в том вековечной мирной договор воздержен будет.

5.

Тажко объявлено высокославной памети при великом государе царе^{bb} и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии самодержце 1618-м году дана подтверженная грамота, что свейским подданным торговым людем^{cc} руским бояром, и воеводам, и дьяком, и приказным людем под их суд^{dd} им не судит. Также им не волно посылат приставов по них, окроме // (Л. 534) что мочно на них довести убойства и татба или розбой.

^a Вместо: хотения и прошеня.

^b Вместо: тот.

^c Вместо: величество.

^d Вместо: которыя.

^e Вместо: ставлены.

^f Написано сверху дважды разными чернилами; один раз зачеркнуто; зачеркнуто: розломали и.

^g Последнее слово вставлено сверху другим почерком; зачеркнуто: и животов.

^h Вместо зачеркнутого: Левин.

ⁱ Вместо зачеркнутого: в Ругодове.

^j Вместо: барбарским.

^k Вместо: две тысяч четыресто.

^l Сверху вставлено и зачеркнуто: де.

^m Вместо: королевское величество.

ⁿ Вместо: пенек.

^o Вместо: тот пенько.

^p Вместо: куплен.

^q Вместо: четыре тысячи.

^r Вместо: тот пенек.

^s Зачеркнуто: бы.

^t Вместо: помощчи.

^u Вместо: прибывает.

^v Вместо: место.

^w Вместо: тот пенек.

^x Вместо: могут.

^y Вместо: из свершком.

^z Вместо: подостоинву.

^{aa} Вместо зачеркнутого: бу.

^{bb} Вместо: государь царь.

^{cc} Зачеркнуто: что.

^{dd} Вместо: су.

А против тое стати учинили королевского величества^а подданным Юрю Фонтуннеру ис^б Колывани да Ягану^с фон Стадену^д из Высмера да Ягану^е Дитмеру 1648-м году, что псковской воевода велел направеш^ф поставит, и били их по ногам толко о той причине, что у них денег не было, чем пошлины заплатит, и оне ефимками давали, и он не велел у них ефимками принимать.

2.

Что боярин и воевода в Великом Новгороде князь Юрь^г Петрович Буиносков Ростовской 1643м году дела, которые в Ругодиве засужено и совершенно, изнова зачал и иным Его Королевскаго Величества поддан // (Л. 535)ным ругодивским^н, как оне в Новгород приехали для своево торгового промыслу, и он их за пристава¹ велел посадит¹ и долго задержал до тех мест, покаместа оне по себе поруки дали в 220 рублех^к, что им стат¹ в Новгороде на суд. А как ругодовской губернатор то проведат, и то он им запрещал отвечать. И тот преж помянутой новгородской боярин^м велел на порутчиках^н доправит 220^о рублей и ругодовских подданных порутчики заплатили те 220^р рублей с убытками, что им ни учинилося.

3.

Також тем обычаем псковской воевода // (Л. 536) прошал у бурмистров и ратманов у ругодовских, чтоб они прислали к нему иных ругодивских посадских людей во Псков для неправедливых доводов и для утаеной пошлины и чтоб им тут во Пскове наказане учинит, и грозил ево королевского величества подданным^а, что он сам хочет с ними росправдатыца, а новгородской воевода також учинил.

4.

Також недавне^г пынешней новгородской воевода князь Иван Андреевич Голицын прислал стрелцов с пятьдесят с подячим и с приставами на свейской двор насилством и велел взят королевского величества подданнова посадкова человека в Калыване Михел Павелсонова слугу именем Ондreja Бара и ево, Ондreja, велел за при // (Л. 537)става засадить и мучили ево так^с, бутто он головою своею и животом виноват был. Хотя и все торговые люди, которые тут во дворе живут и торгуют, сказали, что они поручаютца за тот долг, что доведетца на нем взят, и прошали всево на один день сроку, потому они ведали, что денги на дороге из Ругодова везут их в Великой Новгород^д, как он також назавтрея пришли. А против тово жалуетца тот преж поменутой Ондрей Бар, что по многой^н ево докуки и челобитю^у томуж прежпомунотому новгородскому воеводе князь Иван Андреевичю Голицыну, что он на своих должников на новгородцов // (Л. 538) управы не мог добыт. А особно на одново новгородца, Василем зовут, земской, что воевода ему наровит болши месяца ево к суду^у поставит не велит. И по ся места тот Ондрей Бар^х никакова указы и платежи не может добитца.

Потом ево королевское величество таких насилств и неправд кажетца ему, что и не доведетца терпет. И для того дожидает и просит королевскае величество^у, что те преж помянутые, которые на правеже поставлены люди^з, за их позор^{аа} и за терплене управу и исполнене чинит. Також новгородской воевода к тому привесь, // (Л. 539)

^а Вместо: королевское величество.

^б Вместо: из.

^с Вместо: Яган.

^д Вместо: Стаден.

^е Вместо: Яган.

^ф Вместо: направеш.

^г Вместо: Юри

^н Зачеркнуто : подданным.

¹ Последние два слова повторены дважды; один раз зачеркнуты.

^к Вместо зачеркнутого: засиди.

^к Вместо: двесте дватцат рублей.

¹ Зачеркнуто: в Нов.

^м Другими чернилами вместо зачеркнутого: воевода.

^н Вместо: порутчиков.

^о Вместо зачеркнутого: двесте дватцет.

^р Вместо: двесте дватцат.

^ч Вместо: подданных.

^г Вместо: вневдавне.

^з Вместо последних четырех слов: а ево так мучил.

¹ Зачеркнуто: такой.

^н Вместо: многе.

^у Вместо: челобитя.

^у Зачеркнуто: не.

^х Последние три слова вставлены сверху другим почерком вместо: на нево.

^з Вместо: величества.

^з Вместо: людем.

^{аа} Вместо: позоров.

чтоб он заплатил те доправлены денги 220^a рублей. Також те, которые во Пскове за их насилство, что оне вступили королевского^b величества^c суд и управу, чтоб им наказане учинит, и чтоб накрепко приказат, чтоб впред в таких статях и мерах не учинили, толко и все по преж поменуемых подтвержденные грамоты во всяких мерах учинили бы и исполнили. Се мы в нынешнем ответе нам нужно показалось по королевскому величеству милостивому приказу объявить. Дожидаемся посем доброй и приятной ответ вскоре. А впису написано: Густав Белке, Александр фон Эсеп, Филип Крузенстерн. Писано на Москве 1655 году декабря в 23 день

2.

(Л. 540) Немало убытков учинитца свей[ским] подданным в том, что они ефимки весят, и для того просим, чтоб то отставит и чтоб ефимки принимали счетом, как и в иных местах их принимают, а не в вес.

3.

А в весу живет много обману, чтоб тот вес, которой прежде [се]го бывал во Пскове на немецком // (Л. 541) дворе, и тот отставлен, а ныне в то место новой лехкой вес уставлен, потому что рознился с старым весом тридцать гривенок на всякой берковец. Такж у пих неровной вес в том, что они принимают и отдают, и то все неправда, что они делают пристойно, чтоб они старой вес, как прежде сего бывало, так бы и держал[с]я.

4.

А что таможенной голова пошлины прибавливает и вдвое пошлины емлет в Ладого, и то его королевског[о] величества подданным немалые убытки чинятца. А в то место и съ его Царского Величества подданных пошлины емлют в Кольвани, и в Ругоди[в]е, и на Невском устье всего со ста по два ефимка. А будет его царское величество в том деле изволит обলেখит и пошлины убавит, его королевского величества подданным // (Л. 542) А о поволной торговле и о таможенной пошлине послом Ирику Гулденстерну с товарищи ответ учинен, что у великого государя у его царского величества в его государских городех в Великом Новгороде, и во Пскове, и в ыных местах велено имат со всяких товаров пошлины прямые против прежнего его царского величества указу, как бывало изстари по его государскому... (Л. 542 а) для поволной торговли и по вековечному мирному договору, и его королевское величество не отчаёт, что его царское величество велит пошлины имат так, как в свейских городех емлетца, чтоб ровно с обеих сторон [и]мали. А что с русских подданных пошлины емлют в свейских городех, и чтоб також, де, в русских городех с свейских подданных перед иными иноземцы поволили меньшую пошлину имат и непременно б быть в той статье, как в 1595-м году бывало... // (Л. 543) уложенью и по уставным грамотам как с русских людей, так и с ыноземцев со всех ровно. А лишних пошлин ни с кого имат не указано. А хто учнет что делат через его царского величества повеленье, и тем людем быти от великого государя в великой опале для того, что та пошлина положена по его государеву указу изстари на всех торговых людей ровно, и вперед быть потому ж.

А про то свейским послом в ответном письме написано ж, что царского величества торговым людем в свейской земле чинятца в торговле многие налоги. Поволной торг весь у них отняли. И пасилства чинят им многие и внов по многим местам учинили многие пошлины, также и в порубежных свейских местех емлют пошлину с непродажного товару болшую грабежем, а не в тех городех, где торгуют и медных своих денег съ их товаров в пошлину не емлют. Да с них же емлют во всякое свейское строенье не против прежнего указу, и товаров им // (Л. 544) своих в рознь попрержнему продават не дают. А по пригородкам и по ярманкам с товары их не пуцают, а в городех болши недели торгуют им не дают же. И стоят им велят на новом гостине дворе от города с версту и постоялово со псковичь дворником емлют по полуполтине сам барана неделю, окроме людей и лошадей. А с людей и с лошадей емлют по три алтына на неделю. А королевина величества торговые всякие люди во Пскове всякие товары, камки, и тафты, и сукна продают в аршины, и красное пите продают в стопы, и во Пскове на гостине немецком дворе живут для торговли, не съезжая лет по 5 и по 10ти и болши и всякими товарами со всякими людми торгуют и в рознь продают поволно. И королевино б величество думным своим людем прика // (Л. 544 а) зала послати свои королевина величества грамоты во все порубежные городы к державцом, чтоб царского величества торговым людем давали поволной торг со всякими людми, и пошлины б имали прямые в тех городех, где они товары свои продадут и купят.

5.

(Л. 545) Такж свейским подданным торговым людем многое задержанье чинитца в проезжих грамотах, что даецца извошникам их и на лодях, потому что держат их и правят на них головные и проезжие денги и иных небывалых тягостей, которые прежде сего не бывали.

^a Вместо зачеркнутого: двести двадцать.

^b Вместо: в королевское.

^c Вместо: величество.

6.

(Л. 546) Такж им заказывают хлеба, мяса и свинины, и иных съестных товаров купит. У архангелсково города галанцом поволено, и волно им купить, и для того мы просим, чтоб тот заказ и запрещенье, которой супротивно вечному мирному договору, впред бы отставит.

(Л. 547) И про хлебные запасы свейским послом Ирику Гулденстерну написано в ответном письме.

В которых городех по милости божии в росийском государстве хлеб родился, и в то время по указу царского величества хлеб в свейскую сторону продан многой. А вперед тако ж, как аж бог даст, в которых местех хлеб родитца. И царское величество поволит в Великом Новгороде и во Пскове запасы продавать в свейскую сторону сколко мочно.

7.

(Л. 548) Хотя что и во всех трех мирных договорах, в Тязвинском, Выборском и Столбовском явственно объявлено, что свейским подданным торговым людем волно, как и в старину, безо всякой помешки ехать сухим и водяным путем Ладожским озером и Чюдцким озером, и иным местом, скол далече. И возможно им своими караблями и шкутами, лодьями и судами ехать. И волно им // (Л. 549) ехать для своей волной торговли через все его царского величества земли и государства в руских государствах. Как они пошлины свои заплатят прямые таможенные, и им волно безо всякого задержанья торговать и ехать во всяких пристанищех и в городех во всей русской земли на четьре стороны. Такж на Москве, и в Новгороде, и во Пскове, и в ыных городех, как они ни именуютца, такж в тех землях, которые царское величество из иных государств под рускую землю привел. Однако его королевского величества подданных торговых людей не пропускают.

1.

Свейским подданным торговым людем после 1617-го году не поволено дале ехать, что во Псков, в Новгород и к Москве.

2.

(Л. 550) Такж запрещают, что им из Ладоги на Тихвину и Устюг, и въ Ярославль, и на Переславль или на Онегу, и на Каргополь, и в ыные места около Ладоги и Онега озера не ехать, такж к Двине и на Вологду в тутошные подлежащие места, и хотя иным в Ладоге за поминками и поволят ехать на Тихвину, и в те поры у них проезжие грамоты емлют и у себя задерживают, что им нельзя дале ехать.

3.

В Ладоге не дают никому проезжему свейскому подданному двора, где постоят. Такж не дадут извозчика нанять, покаместа они воеводу денгами одобрят.

4.

Тож чинитца^а свейским подданным в руских рубежных заставах на Лавуе и в Тесове в том, что они генерал и их губернаторов и земских судей проезжих их ни во что почитают.

(Л. 551) И о том послом Ирику Гулденстерну с товарищии ответ учинен, что по указу великого государя его царского // (Л. 552) величества велено ее королевина величества подданным торговым людем дават проезжие грамоты для того, чтоб им нигде никакие зацепки и задержан не было. А без проезжих им ездит в царского величества земле нелзе для того, что многие воры учнут ездит в царского величества сторону и называтца королевина величества подданными торговыми людми, а знать их будет не почему. А торговых людей ее королевина величества бес проезжих грамот потому ж знать будет не почему. А росправы всякие царского величества воеводам в Новгороде и во Пскове королевина величества подданным велено чинить безволокитно. А будет царского величества воеводы в котором городе королевина величества подданным управы какие не учинят, и великий государь его царское величество велит про то сыскати, а по сыску свой царского величества указ учинит.

(Л. 553) нету никаких мостов или перевозов, чтоб мочно ехать через реки. Такж и земленой путь такая дорога худая, что среди лета и в ыных местах нелзе проехать, и его королевское величество узнал, что ево подданным в том многая мешкота в торговле чинитца против мирного договору. И для тог просит, чтоб та статья исполнить по мирному договору и чтоб дороги про свейских подданных торговых людей незаперты б были, но и сверх тово на всяких местах в руских землях, чтоб им поволено было ехать, как они свою прямую пошлину заплатят, куды захотят торговать волною торговлею водяным и земляным путем безо всякого задержанья, // (Л. 554) но и сверх того всякое помогателство чинить. Да такж жалуетца Королевского Величества подданной торговой человек в городе Юрьеве Ливонском, имя ему Крестьян Вальтер, на обеих псковских воевод на боярина князь Ивана Ивановича Салтыкова и на нынешнего боярина на князь Ивана Ондреевича Хилкова, что они во Пскове у нево пенку задержали за приставом пенку немало по смете пенку, что он^б его царского величества в Полотцке у воеводы купил и по

^а Вместо: учинитца.

^б Зачеркнуто: в.

писменному договору у прежнего воеводы во Пскове у Салтыкова с ним договорено, и по договору та пенка куплена и денги 4 тыс. ефимков заплачены во Пскове, и хотя он много изусно и писменно бил челом // (Л. 555) и челобитные многие подавали, и земской судья из Юрьева^а Ливонского господин Флеминк в розных временах також писал, чтоб ему та пенка изза пристава велели ему отдать, однако ему в том никакой помочи не было. А тот псковский воевода ещо пребывает в своем упрямстве и насилстве, и по ся места та пенка лежит за приставом, потому что у него иных отговоров нет, а иногу у него нечего уличат королевского величества подданных, окроме тово, что он говорит и сказывает, что пенка после догово[ру] с ним и цена поднелас и дороже стало. А в те поры тот свейской торговой человек, как у него купил и заплатил за ту пенку такую высокою ценою, что они, де, иноземцы торговые люди, // (Л. 556) которые тут во Пскове живут, не хотели тою ценою купит. И мы для того просим, чтоб того его королевского величества подданного велет бы ему в ево прямой правде розправу учинит, как доведетца и пристойит к вековечному мирному договору, и за его великие убытки велели сполна заплатит. И за то, что он во Пскове был в Смутное время силно задержен и многуя нужу терпел, также заплатили, и чтоб воевода за такую неправду и за упрямство и насилство, что он учинил его королевскому величеству подданому в том, что он товар ево за приставом по се время держит, чтоб ево царского величества велел бы ему по своему государеву указу наказане учинить^б.

3.

(Л. 557) объявлено явственню словами в прежпомянутом вечном мирном договоре, чтоб у свейских подданных торговых людей быти у них дворов не токмо что на Москве, и в Новгороде, и во Пскове, и в ыных местах, где преж сего у них дворы бывали, а где преж сего у них дворов не бывало, и тут им дворы указат. А после 1617-го году тово ничего не исполнено, окроме того, что свейским подданным на Москве и в Новгороде места отведены, и те дворы свейскою корунною казноу поставлены и устроены. А во Пскове в мирном договоре хотя имянно написано и объявлено, также в ыных местах, и им никаких торговых дворов или мест не давано и не указано. А что про двор во Пскове, как и его королевского величье // (Л. 558) ства свейские послы на Руси были лета 1634-го году да 1647-м году, и они о том дворе, что во Пскове не дано, говорили и указали на мирной договор, что там объявлено, а однако конца не могли достигчь. А ныне его королевское величество о правде и по достоинству не хочет себе тем доволитца, потому что в вековечном мирном договоре явственными словами написано и объявлено, что такие двѳры не за городом, толко в городе свейским подданным торговым людем отвести и указат. А сверх тово высокославные памяти великий государь царь и великий князь Михаил Федоровичь всеа Русии самодержец в своей подтвержденной грамоте 1618-ом году, что быт торговому двору во Пскове // (Л. 559) в каменном первом городе, и им то указат место, и чтоб 1633 году то исполнит, а как 1633-м году война зачалас меж Рускою землею и поляков, и в те поры свейским подданным отказали и не велели им в город ходит для своей нужи бити челом. И для того его королевского величества хотене и прошене, что то прежнее 1631г году во Пскове указаное место, також и в ыных городах, где свейские // (Л. 559 а) подданные торгуют, чтоб им указал дворы, где им жить.

(Л. 559 б) А как в прошлом во 146-м году были у государя на Москве свейские послы Ирик Гульденстерн с товарищы, и им о том ответ учинен, в прошлых годех поволено было свейским торговым людем во Пскове под двор место дати в каменом в околном в болш[ем] городе // (Л. 560) или на Завеличье блиско гостина немецкого двора пустое порожжее место, где пригоже, для того что блаженные памяти у Великого Государя Царя и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русии с литовским королем в то время была война и во псковские места и под Печерской монастырь и во псковской уезд блиско города приходили войною литовские люди, и для того указан было им гостин двор построить во Пскове в околном городе для приходу литовских людей. А преж сего во Пскове в каменом городе свейским людем двора не бывало и в вечном докончане того, что имети свейским людем двор во Пскове в каменом городе, не написано, и вперед тому двору быти не для чего, потому что у великого государя у его царского величества // (Л. 561) с полским королем учинен вечной мир так же, как и с королевичем величеством. А прежней свейской двор был во Пскове за великою рекою на Завеличье блиско гостина немецкого двора и ныне быт пригоже попрежнему, как указано наперед того. А будет на том месте не похотят, и вперед по царского величества указу королевского^с величества подданным купецким людем быти двору во Пскове за Великою рекою на прежнем немецком дворе. И преж того о том гостине дворе с свейскими послы с Филипом Шейдингом и с Ыриком Гульденстерном с товарищы договорено и о том договореном деле всчинат не надобно.

(Л. 561а) А подданных королевича величества торговых людей для челобитя в город пускат велено и после того во Псков царского величества к воеводам его государское повеленье о том послано.

^а Вместо: Юрья.

^б Внизу мелким почерком: в том есть особая выписка.

^с Вместо: королевичю.

4.

(Л. 562)^a. Потому что в Столбовском мирном договоре объявлено, что его царского величества доведетца по мерной цене исполнять и заплатить свейским подданным те убытки, что им чинитца от русских воров. И ныне нам памятно, что в 1634-м году на Москве в болшом пожаре стрелцы, которые на свейском дворе поставлены были для береженья, и они сами полату и железные двери розломали, и резедентовых Яган Меллеровых вдовы животов насколко тысьець розграбили. Також Логин Нуменс торговой человек ругодивец 1640-м году немилостивым обычаем учинили во Пскове над ним тем ж обычаем над Яган Спенс Хузенем^b псковские казаки // (Л. 563), что взяли у пево 2400 ефимков грабежом.

И о том преже сего в Свее государевы послы говорили, что Ягановы жены Меллера двора ништо не граблывал и в грабеже ни на кого она не сказала. А как она с Москвы отпущена, и ей дано на дорогу государева жалованя по ее челоibility 200 рублев.

(Л. 564) Хотя королевино величество Христина в свое владетельное время часто своим писанем по розным временам також своими великими послами говорили о свейских подданных, над которыми неправда и насилство учинено, чтоб им велели управу учинить и чтоб им своих животов достать. Однако в том управы не учинено для того его королевскому величеству велми показалося, чтоб мы в нынешнее время его великие полномочные послы еще в том говорить, чтоб се и иные свейские подданные, которые могут довести, что им от его царского величества подданных убытков учинилося, чтоб им // (Л. 565) без далнаго задержанья их истинное и свершком, також что иным учинено позор, пропажа и убытков, по достоинству б велели заплатит в том вековечной мирной договор воздержан будет.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. 1655 г. № 3. Л. 517–565. Перевод^c.

№ 8

1656 г. января 2. – Из статейного списка шведских послов Г. Бьелке, Ф. Крузениерна, А. Эссена о переговорах по урегулированию русско-шведских противоречий в Прибалтике.

(Л. 1) 164 генваря в 2 день указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеи великие и малые и белья Росии самодержец быти у бояр в ответе свейским великим послом Густаву Белке с товарищи.

И того дни свейские великие послы у бояр в ответе были.²³

...(Л. 33) И послы говорили, писал, де, государь их королевское величество к генералом своим, которые ныне в Полской земле стоят, чтобы с царского величества людми ссоры никакие не делали, а промышляли над недругом, ком[у] где сручнее, собча²⁴, а царское б, де, величество велел учинить потомуж и своим государевым бояром и воеводам отписать велел, чтоб они королевского величества з генералами ссылалис и жили в совете и над недругом промышляли собча.

И бояря говорили, что они о том до царского величества донесут. // (Л. 34) Да бояря ж говорили послом, говорят, де, они царского величества бояря и думные люди им послом от себя по любви, как, де, великий государь наш его царское величество за многие грубости и неправды полского Яна Казимера короля, обослався со всеми окрестными великими государи²⁵, ходил на него своею государскую парсуною и многие города и места поимал. А иные хотели поддаться под его царского величества высокою руку^d. // (Л. 35) Да в то ж время государь, ваше королевское величество, не обослався с царским величеством, пришед с воисками своими и у царского величества ратных людей у Полотцка и у иных городов путь перенял, и ратным людем учинилас в том смута, и которые гетманы Радивил и иные и ратные люди бежали от царского величества меча и королевское величество их принял к себе в п[од]анство²⁶, и то учинено не по^e вечному докончанью, что царского величества неприятелей и беглецов к себе принимать. И от Диноборка как отступили царского величества ратные люди^f, и свейские люди, пришед, его взяли и осадили своими людми²⁷, а с ыных уездов, которые ныне за царским величеством, емлют поборы самоволством²⁸.

(Л. 36) И послы говорили, королевское, де, величество о неправдах полского Яна Казимера короля к царскому величеству послал было в прошлом во 163-м году в марте месяце гонца, и тот, де, гонец был задержан. И для, де, того царскому величеству про то было и неведомо долгое время. А приехал, де, тот королевской гонец, как уж царское величество пришел в Смоленск назад²⁹, а Радивил, де, от царского величества не бежал³⁰, а стоял с воиском и

^a На полях приписка: из старых столпов написат.

^b Сбоку приписка: то было докончанья.

^c Текст документа на шведском языке см. с. 68–72.

^d Край листа оборван.

^e Слово вставлено сверху.

^f Зачеркнуто: такж.

королевскому величеству бил челом в подданство з городами своими из воли, и королевскому, де, величеству для чего было его не принять.

И бояре говорили: Радиви́ла побили под Вилнею царского величества они, бояря и воеводы, и от царского величества ратных людей побежал // (Л. 37) и от неволи поддался королевскому величеству. А товарищ его Гасевской гетман полной^а бил было челом царскому величеству в подданство³¹, и Радивил задержал его у себя за вартою, де, с королевского ж величества стороны писали его Радиви́ла воеводою виленским и гетманом Великого княжества Литовского, а Вилна уж давно взята³², и царское величество стоял в Вилне сам своею государскою особю. Да королевского ж величества генералы в Минском и в иных уездах, которые за царским величеством роздают в маестности села и деревни всяким людем и поборы на себя збирают, и писма о том у них, бояр, есть, и то делаецца какая правда.

И послы говорили: им, де, про то неведомо, а буде какие ссоры есть, и про то б сыскать.

(Л. 38) И бояре говорили, что, де, они о том к генералом писали, и генералы, де, против того писали, что, де, о том о всем наказано будет говорить полномочным послом.

И послы говорили. Они, де, от королевского величества отпущены давно и про то, де, им неведомо... // (Л. 61) А с королевского величества стороны делаецца многая неправда к нарушению вечного докончания, как великий государь наш, его царское величество, за многие грубости и неправды полского Яна Казимера короля ходил на него своею государскою парсуною и многие великие княжства и города и земли поимал. А иные хотели ему, государю, добит челом, и в то ж время государь ваш, Карл Густав король, видя то, как Польша и Литва под государеву высокую руку мало не вся клоняцца, не обослався съ его царским величеством, пошел в полские города войною и у царского величества ратных л[юдeй] // (Л. 62) от Полотцка дорогу велел перенят и под которыми городами царского величества ратные люди стояли, и на время по упрошению осадных сиделцов поотошли. И королевского величества ратные люди, пришед под те города и оболстя осадных сиделцов, те города поимали и осадили их своими людьми и тех городов, которые ныне под царского величества высокою рукою, с уездов приезжая, емлют всякие запасы самовольством³³, и о том о всем царского величества от бояр и от воевод королевского величества к генералом писано и с королевского величества стороны в том деле никакие справедливости не учинено. // (Л. 63) А ныне в генваре месяце писал к великому государю нашему, къ его царскому величеству, ис Ковны его царского величества околни[чий] и воевода князь Семен Петрович Лвов. Октября с 1-го числа которые крестьяне ковенского уезда из-за Немона реки живут в деревнях от Ковна^б верстах в пяти и болши. А приходили на царского величества имя и [кре]^с ст ему, государю, целовали и в те деревни посылал начально человек с салдаты для обереганья и в царского величества ратным людем^д для привозу хлебных запасов. И королевского величества свейские ратныи люди, приезжая в те деревни, у царского величества людей высылают вон и говорят, будто то, де, та земля // (Л. 64) королевского величества и заставы ставят частые^е. // (Л. 65) И около Ковна королевского величества люди в Ковенском уезде за Вилнею рекою от Ковна живут в полуверсте и в версте и болши и заставы по Вилее реке у них поставлены крепкие, и ковенским уездом владеют и стацею збирают³⁴.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1656 г. № 4. Л. 1–65.

№ 9

1656 г. марта 11 и 19. – Из статейного списка Г. Бьелке, Ф. Крузениерна, А. Эссена о продолжении переговоров по поводу русско-шведских противоречий в Прибалтике.

(Л. 174) 164 году марта в 10 день приказывали свейские послы с приставы, чтоб им у бояр в ответе. И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец свейским послом у бояр в ответе быт указал марта в 11 день. И того дни послы у бояр в ответе были.

И бояре послом говорили: приказывали они, великие послы, к ним, царского величества, бояром с приставы, чтоб им быт в ответе, и они о том до великого государя, до его царского величества, доносили, и царское величество у них, бояр, им, послом, быт велел, и о каких делех им великим послом говорит, и они б им царского величества послом говорит, и они б им царского величества бояром объявили.

^а Вместо: полном.

^б Зачеркнуто: в.

^с Чернильное пятно.

^д Последние два слова написаны другими чернилами сверху вместо: казну.

^е Зачеркнуто: да ныне ж приезжал Царского Величества к околичему и воеводе ко князю Семену Петровичу Лвову Королевского Величества от полковника Вилинка немчин крестьян Цымермин и говорил ему, чтоб с ними за Немонем рекою велел Ковенской уезд з жмутцкою землею межеват и он велел тому полковнику в том отказать, // (Л. 65) что ему от Царского Величества в том указу нет.

И послы говорили: прислан, де, был от царского величества х королевскому // (Л. 175) величеству з грамотою гонец Клементей Иевлев. А в грамоте писано, какую победу подаровал бог ему, великому государю, на недруга ево, на полского короля, и королевское, де, величество, слыша о том, радуется³⁵. А что королевскому величеству подаровал бог победу на недруга ево, на того ж полского короля, и то царскому величеству чают они, что ведомо ж, и чают, что и царскому величеству то годно ж. Да к царскому ж-величеству от королевского величества прислана к ним, послом, з гонцом грамота, и ту королевскую грамоту царское величество принят у них изволит ли.

И бояре говорили: буде, де, в королевской грамоте царского величества титулы писаны несполна³⁶, так ж, как и в подтвержденной грамоте, и царское величество такой грамоты принять не изволит. Да бояре ж говорили: как, де, был у царского величества гонец Клим // (Л. 176) Иевлев у королевского величества³⁷, и он канцлеру говорил, что в королевской грамоте государево титуло написано было несполна. И канцлер, де, ему сказал, что положено то на них, великих послех, и они, великие послы, зачем тово не исполняют.

И послы говорили, для, де, того в королевских грамотах царского величества в титулах отчича и дедича не писано, что про то выразуметь не могли, для чего то написано. А как, де, про титуло от их царского величества бояре они, послы, выразумели, и о том х королевскому величеству с секретарем писали подлинно, и чают они, послы, что королевское величество те царского величества титулы писат велит против того ж, как и в царского величества грамоте писано.

Бояре ж говорили об обидах, что с королевского величества стороны чинитца // (Л. 177) неправда от свейских ратных людей; в которых литовских городех в Друе и Ковне и в иных сидят царского величества воеводы и ратные люди, и тех городов в поветех на залогах стоят свейские ратные люди, и многих литовских людей, которые царскому величеству учинились в подданстве³⁸, грабят и до смерти побивают, и тем меж обеих государств ссору чинят, и чтоб королевское величество тем людем за их ссору велел учинит наказанье и впред бы велел учинит о том заказ крепкой, чтоб того не было³⁹.

И послы говорили: королевское, де, величество по сыску таким людем, которые меж государств чинят ссору, наказанье учинить велит. А будет, де, з государевы стороны хто так ж учинит, и тем людем царское величество потому ж бы велел учинит наказанье. Послы ж говорили: которые, де, поляки учинились было у королевского величества в подданстве, и ныне они тех // (Л. 178) поляков видели на Москве, и у царского величества они пожалованы⁴⁰.

И бояря говорили: хто, де, царского величества милости поищет, и к нему государю приедет и царское величество тех и жалует. Бояре ж говорили: ведомо царское величество учинилос, что королевское величество ссылку чинит с подданными его царское величество з гетманом з Богданом Хмелнитцким и с Василием Золотаренком и призывает их к себе в подданство, отводя от царского величества высокие руки, а с царским величеством не обоглава, и то с королевского величества стороны делаетца недружным обычаем, да казали послом королевской лист, каков послан был от короля к Золотаренку.

И послы, смотря листа, говорили: переведен, де, тот лист непрямо, говорите, де^a, что королевское величество Золота // (Л. 179) ренка призывает в подданство, а королевское величество писал к нему, призываючи сво к себе на помочь на общего недруга на полского короля. А в подданство ево к себе не призывал, а к Хмелнитцкому, де, посылал король для того, что они сами королевскому величеству били челом в подданство, а приказывал говорить: будет, де, королевское величество их не примет, и они поддадутца попрежнему полскому королю. Толко, де, королевское величество на то и не мыслит, что их принят к себе в подданство. А писал к Золотаренку, чтоб они подождали указу, а никуды не ходили, а к Хмелнитцкому, де, королевское величество писал, укрепляя их, чтоб они поляком не поддались, а к царскому, де, величеству королевское величество о том не писал для того, что его королевских грамот не принимают⁴¹.

(Л. 180) И бояре говорили: толко б, де, королевскому величеству Хмелнитцкого в подданство к себе не хотеть⁴², и о том было о всем отписати к царскому величеству. Да послом же говорено: как, де, королевскому величеству гетман^b Радивил поддался, и король обещался ему и все литовское княжество достат, и в том даны были ему и пункты⁴³.

И послы говорили, что ничего того не бывало, нечто, де, то пишут поляки, хотя меж царским величеством и королевским величеством ссори учинить. Да послы ж говорили про Офонася Нащокина, что, де, он свейским людем грозил и из Друи их ссылает, и чтоб, де, в том какие ссоры не учинилос⁴⁴.

И бояре говорили: Офонасей, де, делает по указу царского величества, а не грозит, потому которые литовские // (Л. 181) города царскому величеству добились челом, а иные взяты, а в тех городех и поветех, где буде засели свейские люди, и тех людей ис тех мест ссылат ему велено, и в том, де, какой быт ссоре что, делает правду. Послом же говорено о огнестрелном мастере, что он, царскому величеству крест целовав, изменил и отехал х коро-

^a Вместо зачеркнутого: написано де.

^b Вставлено сверху.

левскому величеству и живет ныне в Риге. А государева казна дана была ему многая, и та государева казна и животы ево остались у комисара Ягана Деродеса^а, и чтоб то отдати царскому величеству в казну. Да им же говорено о комисарове долгу, что есть на нем взять в государеву казну.

И послы говорили, что они про того мастера и про ево животы не ведают, а про комисаров долг сказали, что ждут росплаты. // (Л. 182) А которой у него остался товар, и тот бы товар указал государю взят по цене. Послы ж говорили о курляньских взынх о Виберхе да о писмах, что взяты у Крестьянка Христофорова, чтоб их отдат.

И бояре послом^б о взынх отказали, а про Крестьянка говорили, что тот Крестьянко торговой человек и приехал бити челом о своем торговом деле. И по царского величества указу с Москвы он и отпущен, да он же повез с собою многие писма, тайно не объяв о том в посольском приказе. И для того у него те писма и взяты.

И послы говорили, слышали, де, они, что польской король собрался с людми, да к нему ж, де, пришли на помощь угорские люди⁴⁵, а гетманы, де, Потоцкой и Лянц Корунной от свейского короля // (Л. 183) отступили и хотят итти под Варшаву, и король, де, их ныне пошел в Варшаву, а хочет итти против польского короля⁴⁶. Да послы ж говорили, чтоб им царского величества бояром начат с ними, великими послы, делат иные обидные дела.

И бояря говорили: как, де, к царскому величеству от королевского величества приедет секретар, и что по его приезду учипитца, и в то, де, время начнут они царского величества бояре с ними послы и о иных обидных делех говорит.

(Л. 184) 164 году марта в 19 день государь царь и великий Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал ехать к свейским послом к Густаву Белке с товарищи посольскому думному диаку Алмазу Иванову поговорит с ними о его государевых делех.

И того дни думной диак Алмаз Иванов к послом ездил, а говорил.

В прошлом во 163-м году в августе по указу великий государь наш, его царского величества ближней боярин и воевода князь Яков Куденетович Черкасской с товарищи посылали королевскому величеству к генералу Габриелю Магнусу Деллагардию дворянина Афонася Нестерова⁴⁷ з грамотою⁴⁸. А писали, которые города и места литовские и польские царскому величеству бог поручил, его царского величества бояря и воеводы взяли, а иные его царскому величеству добили челом и учинились у его царского величества в вечном поддан[ств]е^с. // (Л. 185) И чтоб в те города и места королевского величества он, генерал, и иные воеводы и ратные люди не вступалис, хотя которых городов в поветех царского величества и залог не будет, и их бы ратные люди на те места не наступали ж и тем меж великим государем нашим, его царским величеством, и королевским величеством ссоры не чинили. И королевского величества генерал Габриел Магнус Деллагардии великому государю нашему, его царскому величеству, к ближнему боярину и воеводам ко князю Якову Куденетовичю Черкасскому с товарищи с тем царского величества дворянином с Офонасем Нестеровым писал и словесно говорил, что он по королевскому величеств указу и иные генералы и ратные люди в те города и места, которые царского величества от ратных людей взяты и которые царскому величеству добили челом, вступатися не учнут⁴⁹, // (Л. 186) да и в нынешнем во 165-м году к великому государю нашему, къ его царскому величеству великому государю вашему, его королевское величество, в грамоте своей писал з гонцом с Клементьем Иевлевым, что его королевское величество генералом своим и всем ратным людем велит заказ учинит крепкой царское величество, с ратными людми ни в каких мерах ссоры чинит не велит, а велит иметь ссылки о дружбе и о любви. А царское б величество с своей стороны велел тож учинить, и по указу царского величества послано его государское крепкое повеленье во все города, королевского величества в города и земли, которые он поимал, вступатца и ссоры никакие чинит не велено.

А у королевского величества ст[о]роны делаетца не потому. Во м[но]гих местех царского величеств[а] // (Л. 187) в города и места, которые ем[у] государю бог поручил, взяты взятм и которые добили челом, королевского величества люди вступаютца и заседают и ратных людей бьют и грабят, а иные и до смерти побивают, да чли послом обидные дела подлинно против государевы грамоты, какова ныне указано послать к свейскому королю. Да и из нынешних графа Магнуса уневерсалу и из инструкции и из листа полковника Адама Волякса, что они называют государевы города и места, которые в Великом княжестве Литовском, королевского величества местами, да из отписки полотцкие о заезде государевы земли в Опшмянском уезде.

(Л. 188) Да послом же говорено, как наперед сего были они, великие послы, царского величества у бояря и у думных людей в ответе, и им говорено. Как литовской гетман Радивил и иные сенаторы договор чинили, на которых статьях у королевского величества быти им в подданстве, и били челом, что именья их в Великом княжестве Литовском. А Великое княжество Литовское ныне за царским величеством, и именья их от них отлучены. И им, и шляхте, которые при них в полку служат, без именей пробыт не уметь. И королевское величество в том дал им

^а Вставлено сверху другим почерком.

^б Вместо зачеркнутого: говорили.

^с На об. л. 184: Чтено боярам.

свое слово, что ему именья их все в Великом княжестве Литовском отыскат теми мерами⁵⁰. Сперва о том послать к царскому величеству, чтоб теми местами поступился. А буде не поступитца, и ему тех мест доступат войною. И они, послы, против того // (Л. 189) сказали, что то дело нестаточное, такова королевского слова к ним не бывало. А толко такие писма обявлятца, и то будет вечному докончанью противно. И ныне те дела с королевского величества стороны ставятца явны. Которые города и места в Великом княжестве Литовском бог поручил царскому величеству взяти и которые добили челом и учинились в вечном подданстве. И королевского величества генерал полевой граф Магнус Делагардей и иные вступаютца и называют те города и места королевского величества. А Ошмянского повету заехали царского величества земли по сей стороне Десны реки на 25, а инде и на 30 верст. И царского величества присяжным служилым и всяких чинов людем чинят тесноты многие. // (Л. 190) И казал послом граф Магнуса с листа список, да Адама Волякса листы за ево рукою. И говорено, что то все с королевского величества стороны делается не к подтверженью, но к нарушению вечного докончанья.

И послы, выслушав речей, говорили, что, де, царского величества и королевского величества в грамотах также и в боярских и граф магнусовых листех писано, чтобы царского величества бояром, и воеводам, и ратным людем, также и королевского величества генералом и ратным людем меж себя быти в ссылке и в любви и на обе стороны во взятые города и места не вступатца, и то, де, все так. Про то, де, им великим послом и самим ведомо. И печто, де, буде какие ссоры королевского // (Л. 191) величества от людей и учинились, и то, де, учинило без королевского величества ведомо. И королевское, де, величество велит тем людем по сыску учинить наказанье, а которые, де, такие ж ссоры учинились царского величества от людей королевского величества людем, и царское величество тем людем за то также велел наказанье учинить. А что, де, в списке граф Магнусова листа города и места написаны, которые он, думной дьяк, ныне сказывает за царским величеством, и те, де, города и места написаны по челобитию Богуслава Радивиля, что он написал их своими // (Л. 192) маестностями⁵¹, и чтоб королевского величества людем на те места не приходит и обид тем местам не чинить, а не для того, чтоб называть их королевского величества землями, нечто, де, буде тот лист переведен также непрямо, что и первой, в котором в ответе говорили им царского величества бояря и думные люди, что королевское величество перезывал к себе царского величества подданных запорожских черкас Ивана Золотаренку с товарищи, а в том, де, первом листу о перезыване запорожских черкас ничево не написано, толко написано, удерживая их, чтоб они полскому королю не поддалися.

И послом говорено: тот нынешней граф Магнусов лист и инструкция, // (Л. 193) также и прежней королевского величества лист, что писал к Золотаренку, переведены справчиво, в котором писано, что королевское величество за их службу, что они его королевские милости ищут, похваляет. А тот Иван Золотаренок писал к королевскому величеству, вдаючися ему в службу, изведывая того, какова к царскому величеству королевского величества дружба и любовь, и как королевское величество тот их лист принял с радостью, и против того отписал к ним за то с похвалою, и Золотаренок тот лист к царскому величеству тотчас для обличенья неправды и прислал. // (Л. 194) Да послом же казан наказ за рукою Адама Волякса, в котором про те города, которые ныне за государем, написано имянно, что они поддались королю и чтоб государевым людем тех городов не занимат и ссоры не чинит. А не то, чтоб королевским людем на те города не приходит.

И послы, смотря тово листа, говорили с стыдом: то, де, Адам Волякс сплутал, писал те города королевскими собою без королевского ведомо. И за то, де, ему от королевского величества будет наказанье.

И думной дьяк говорил: то, де, королевскому величеству и графу Магнусу, и им, послом и многим людем, ведомо, что город Друя взята от царского величества людей давно, толко остался за рекою Двиною один кляштор, в котором царского величества людей не излучилос. И королевского // (Л. 195) величества люди, припод, тот кляштор взяли, и место засели, и по посылке царского величества воевод с того места не сошли⁵², а отговаривались про то место так же, как и про город Диноборок, под которым стояли царского величества ратные люди, будто они взяли для того⁵³, что пришли под тот город Диноборок полских людей 4 тыс. человек, чтоб они тем городом не завладели, и то отговаривано с неправдою: королевского величества ратным людем тех мест опасать было от полских людей не для чего. Могли бы те места оборонит царского величества ратные люди от полских и от болших людей, а не толко от 4 тыс. человек, и без них королевского величества людей да и царское величество к королевскому величеству о помочи николи не писал.

(Л. 196) Да послом же говорено: ведомо королевскому величеству и им, великим послом, что царскому величеству бог подал за его государеву правду в Великом княжестве Литовском столной город Вильно⁵⁴ и воеводство Тротцкое и иные великие места. И по тем столному городу Вилне и по иным местам и все Великое княжество Литовское належит великого государя нашего в сторону. И королевскому было величеству не токмо в Ковенской или в Ошмянской или в Друйской и в ыные уезды и в Слуцк и в Кейданы и в ыные во все поветы Великого княжества Литовского вступатись не довелос. А как царскому величеству ведомо учинилось, что королевскому // (Л. 197) величеству бог поручил в коруне полской взяти Краков и Варшаву⁵⁵ в то время, как от царского величества ратных людей полские и литовские люди изнемогли, а как полские и литовские люди были в цене, и в то время королевское величество на них не наступал. И коли королевское величествово, того не памятуя, и велел заступат царского

величества взятых городов поветы и, хотя буде и малые места неправдою заступили, и за малые места отдат будет и болшие места.

И послы говорили, чтоб, де, о таких // (Л. 198) ссорах послат с обе стороны сыскать и по сыску то дело исправить безсорно.

И послом говорено: про то, де, дело царскому величеству подлинно ведомо, что королевского величества люди царского величества земли во многих местех заехали и oprичь того дела вершит нечем, что за малые места отдават им будет болшие места.

И послы говорили: будет, де, царское величество про те дела сыскат изволит, и королевское, де, // (Л. 199) величество прикажет про то дело сыскиват графу Магнусу, а от королевского, де, величества на росправу таких дел граф Магнус давно назначен. А будет царское величество про те дела сыскат не изволит, и им, де, ша то дело без королевского величества указу ответ никакова чинит, и за то язатца не умет, потому что то дело великое. // (Л. 200) А есть, де, такие ж ссоры в порубежных городех, и от царского величества людей и королевского величества генералы пишут о том, о сыску царского величества в порубежные города, и ожидают о том исправленья⁵⁶. А как, де, царского величества воевода Афанасей Нащокин в таких же ссорных делех писал к графу Магнусу з жалобою на брославского полковника Улем Брока⁵⁷. И граф, де, Магнус того полковника велел тот час переменить и послал на его место иного полковника Фитенка с товарищем. А без сыску в порубежных делех быти нелзе.

И послом говорено, что с царского величества стороны королевского величества землям и людем неправды никакой небывало. Да послов же спрашивано, ест ли им от королевского величества из Полши // (Л. 201) или из иных мест какие вести.

И послы говорили: писали, де, им из Риги и ис Кольвани, что ныне полской Ян Казимер король во Лвове збираетца с людми⁵⁸. И свейской, де, Карл Густав король пошел на него из Варшавы з болшим войском, и был, де, у свейского короля с полскими людми с Чернецким под городом Казимером меж Варшавы и Люблина бой. И на том, де, бою свейские люди поляков побили⁵⁹. А гетман, де, Сапега стоит под Тыкотиным и посады около Тыкотина выжге, а Тыкотина еще не взял⁶⁰, да к нему ж, де, пришли гетмана Радивилова полку немногие люди⁶¹. И на него, де, Павла Сопегу пошел из Риги граф Магнусов товарищ генерал Густав Ленк з граф Магнусовым и с своим полком. (Л. 202) А корунные, де, гетманы Потоцкой и Лянц Коронской от свейского короля отступили, потому слух, де, им дошол, что будто бранденбургской Курфистр в Прусской земли свейских людей побил, да и самого свейского короля убил, и по той, де, вести они гетманы и отступили. А ныне, де, и ради были обратилис х королю, да опасяютца, а квартаюного, де, полского войска с Конецполским, и ныне у свейского короля есть.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1656 г. № 4. Л. 174–202. Подлинник.

№ 10

1656 г. марта 23. – Письмо шведских послов в Посольский приказ с отрицанием обвинений русских в адрес шведов о возможности урегулирования русско-шведского конфликта.

(Л. 208) Перевод с свейского писма, каково прислали в Посольской приказ свейские Густав Белке с товарищи марта в 23 день.

Его королевского величества мы, полномочные свейские великие послы, господин Густав Белк волной господин корповкой господин Фрезцкой и окоревской королевственной думной и дворовой судья, да Александр фон Эсень, орналской и оноэсенской генерал Маер и земской думной судья в естланской земле, да Филип фон Крузенстерн вимзенской дворовой думной и буртграф в Ругодиве, даем вам его царского величества великим и полномочным комисаром боярину и наместнику астараканскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, боярину и наместнику белоозерскому Василью Борисовичю Шереметеву, боярину и наместнику алаторскому князю Дмитрею Петровичю Лвову, думному дворянину и наместнику боровскому Афонасью Осиповичю^а // (Л. 209) Прончищеву⁶² и думному дьяку Алмазу Иванову ведомо, потому что мы, великие и полномочные послы, вам, добрым господам, в нынешние празники и говенье не можем вам докучат, чтоб нам быть в ответе и изустно с вами поговорит и чтоб в договоре нашем и в деле помогательство чинить, и мы на свою сторону се писание прислали и подали. И как мы были в ответе няняшняго месяца в 11-м числе, и мы, великие и полномочные послы, с вами, добрыми господами, говорили, чтоб нам по прежнему своему писанию, что мы в посольский приказ присылали о обидных статьях и делех, чтоб о тех делех с нами вы поговорили. И потому от его королевского величества наш велеможнейший король

^а На обороте листа имеется следующий текст: (Л. 208 об.) Слушав сего переводу, бояре приговорили отослат свейское писмо к нам, послом, и выговариват прислали они, послы, писмо свое в посольской приказ, а в том писме царского величества ответи бояре писаны з безьем, себя они, послы, меж и дел писали (вместо: писаны) великими и полномочными послами, а бояр писали добрыми господами, и тем они перед собою (два последних слова вместо: против себя писали) царского величества бояр писали ниско, а себя писали перед ними бояре с повышеньем, и тем они царского величества бояр обесчестили, и такова писма принять недовелос.

прислал к нам грамоту^а из Варшавы в последнем числе в генваре месяце нынешняго 1656-го с нарочным гонцом, а приказано нам ту грамоту его царскому величеству самому в руки // (Л. 210) поднести. А после того велми о надобных делах поранее без мешкания с вами, добрыми господами его царского величества комисары, дружно договоритца. И вы, добрые господа, сперва нам на то ответ дали и говорили, что в той королевского величества грамоте его царского величества полные титулы ненаписано, как титуло написано было из Вилны с Розелином^б, что с ним послана. И для того высокопомянутое его королевского величества писание его царское величество не изволил принят. И как мы против того говорили и воспоминали, что его королевское величество в розных писаниях наперед сего с тем титулом писано и от его царского величества принимано и по нынешнее время как свою его королевское величество сее грамоту из Варшавы писали. И наш секретарь, которой отсюды отпущен уже болши семи недель, а еще по ся места у королевского величества не бывал, и для того на то королевского ответу по ся места нету, потому что он не бывал. И вы, добрые господа, нам, великим и полномочным послом, во втором и в 13-м числех изустно говорили и хотели письмо нам дати имянно на те слова восточным и западным // (Л. 211) и северным отчича и дедича и наследника, а Лифлянской и Ижерской земли и иных его королевского величества подлежащих земель не поминали. И для того мы начаялися, что его королевское величество ныне къ его царскому величеству по вечному мирному договору с обеих сторон уставленная титула для постоянной дружбы немало прибавит. Також его королевское величество и еще вперед его царскому величеству воздават будет, которое его королевскому величеству не к умалению и мешкоте будет в том надеживан, чтоб нынешнюю его королевского^в величества грамоту его царское // (Л. 212) величество велел принят, как наперед сего принимал безо всякого отговору. А против того вы, добрые господа, немало жалобы и обиды объявляете, а сверх того по приказу его царского величества думной дьяк Алмаз Иванов был у нас на посолском дворе марта 19 числа и нам объявил, будто его королевского величества люди, что его царского величества и нашего общего недруга во взятые земли насилством вошли и подданных подговорили и дани с них прошали и у них взяли, а хот и его королевского величества. Тако ж генерал в Литве^г болши того причины имеют и жалуютца на Друинских, и на Бряславских и на иные // (Л. 213) места о насилствах и обидах, как вы и се подданные статьи пространно выразумите. И о том мы с вами, добрыми господами, как его королевская грамота от его царского величества принята будет, и нам потом поволите в ответе быт. И мы в те поры о том договоримся и соединимся, потому что его королевское величество ныне на свою сторону королевственному казначею и генералу над литовским и лифлянским войском граф Магнусу Габриелю Делагардии полную мочь дал, и чтоб его царского величества також на свою сторону послал бы своих комиссаров, которые б по разнее рубежи // (Л. 214) розвели, отчего всякая ссора чинитца, чтоб исправление было и ссоры с обеих сторон, которые учиненные замирит и договорит, чтоб меж ими обоими великими государи доброе соединение содержано было. И мы то ж его царскому величеству думному дьяку Алмазу Иванову в нынешнем месяце в 19-м числе, как он у нас был, объявили и язалис. А особно вы, добрые господа его царского величества комиссары, нашего велеможнейшаго короля, его королевского величества, в одной его королевского величества^д латинской грамоте, которая неправдою и лживо переведена, явственно пеняли и в вину клали, будто его королевское величество 10 тыс. // (Л. 215) людей у Золатерка прошал, и от его царского величества договаривали к себе, также будто его его королевское величество и з Хмелницким тайно ссылку держал, которая та и вся против вековечного мирного договору, и что его королевскому величеству без его царского величества ведома никакими мерами не довелось так учинить. А в его королевского величества грамоте супротив того инако написано имянно, что тот прежпомянутой Золотаренок от себя сам без опсылки или перезывания 10 тыс. людей его королевскому величеству сулил и объявил. Толко его королевское величест // (Л. 216)во не хотел их принять и им отказал, чтоб они жили на своих прежних местех и урочищах, так как Хмелнитцкого послы в прошлом году съ его царского величества ведома и с проезжею грамотою через здешные великие государства назад и наперед къ его королевском величеству посылали, и его королевское величество всегда того искал и говорил, чтоб он с казаками своими по их обычаю и нраву не велел бы х королю, х Казимеру, ехать, в том нашему велеможнейшему королю, его королевскому величеству, такие великие неправды и пеняния к нему велми досадно будет, и не довелос никакими мерами на его королевского величества как есть прирожденного короля и государя, которой никого окроме бога над собою не имеет и своих праведливых и постоянных дел с римским цесарем и со всем римским государством и с ыными государи и про то всею вселенною дополна ведомо, что на его королевского // (Л. 217) величества на такой неправедливой список пеняют. Також не доведетца веры нять. И всякого перебещика о лживых их наносов некоторые иного не ищут окроме того, что ссорить и недружбу весть и несоединения меж его королевского величества и царского величества общих их недругов к прибыли. Его королевское величество с нами, великими послы, о розных писании. Толко он к тому был непринуден или в страховаании, потому слава богу, что он своих недругов добре дорошон и всякую дружбу себе объявляет и ищет не токмо и

^а Вместо: грамоты.

^б Последнее слово повторено дважды; один раз зачеркнуто.

^в Вставлено сверху.

сь его царским величеством в постоянной дружбе хочет пребывать и прежней уставленной вековечной мир подкрепить, но и сверх того по Выборскому⁶⁵ и Столбовскому⁶⁶ мирному договору мы в ответе объявили сие, что вступить в ближней союз и сь его царским величеством учнет за один стоят против общих наших недругов короля Казимера, которой союз // (Л. 218) преж помянутому мирному постановленью пристойт и ныне велми болши надобно, потому что король Казимер опят со всякими ратными людми збирался и стоит в Люблине⁶⁷ и его королевское величество от неволи пошел против его с своим воинском и божиею милостию помочью много его людей побил и его королевскому величеству есть во всяких местех подлинные вести, как папа и всех католицких потонтатов многие ратные^a люди на короля Казимера наимают и посылают к нему своих и иных почтенных католицких генералов, бутто они всякую добрую дружбу ищут⁶⁸. А то вымышляют меж его королевского величества и его царского величества к соре привести, чтоб им со всею силою своею в одну сторону впасть. И как им то // (Л. 219) удасться которой вымысл бог своею милостию разрушит. А как они с своею собранною силою одну сторону одолеют, и им другой стороне легче воевать и разорит. И потом бы они у его царского величества высоко славных предков свою проклятую веру после их одоления во всякие места уставит и привести, и его царского величества в том бы велми остерегался и не поверил бы тем католицким и иной лицемерной дружбе, но и сверх того болши держатца тем, что меж его королевского величества и его царского // (Л. 220) величества и их величества высокославных предков и великих государств уставленной и клятвою укрепленной вечной союз против короля полского и полского государства постоянно всегда пребывало. Також и сь его королевским величеством обновити и укрепитца. Також пи с кем без его королевского величества ведома ни в какие договоры доступит. А его королевское величество против того також учинит, сие все его царскому величеству вы, добрые господа, с радением доложите и о том бы порадели, чтоб его королевское величество грамоту его царского величества принял или б его царское величество изволил быти по Столбовскому мирному договору написанные титла. А против того его королевское величество королевства свейского в тот же мирной договор написаная титла окроме тех титл, которые римского государства одоленной удел не писать и свою прироженную титлу отставливает, толко на том, чтоб ни с одной и ни з другой // (Л. 221) стороны никакая помешка к супротивности не была. А та вся по та места и по ся места война против наших общих недругов з божиею милостию счасливо совершитца, и оба великие государи себе на одоленных землях в любви и в дружбе помиратца, чтоб нам о таких добрых делех и об иных, что нам приказано с вами, добрыми господами, дружително договоритца и совершит. Також невдавне мы, великие и полномочные послы, которую грамоту королевским свейским подданным и сь его царского величества проезжую и с приставом для бережения послали и в клину тому супротивно всякому народу и праву и супротивнова^b посолскою волностию на дороге сугнав, задержали и по се время и по сей час держат и нам не отдают. И то наш велеможнейший король его королевское величество такова дела скоро не может поверит. А нам в том немалое безчестье и позор, что таких великих полномочных послов парсунам против вековечного мирного договору учинилос. И вы, добрые господа, изволите так учинит, // (Л. 222) чтоб те грамоты дале не задержали и велели б их их тотчас отдать, чтоб нам сь его королевского величества грамотою назад послат. А будет то против всякого нечания не примете и не отдадите, чтоб нам у его королевского величества с покорностию объявить причины б не имели, по сем також, де, на прежние, что мы, великие и полномочные послы, писмянное писмо подали и о всяких обидных и спорных делах ожидаем мы от вас вскоре писмянного доброго ответу.

Писано на Москве марта в 22 день 1656-го году.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1655 г. № 3. Л. 208–222. Перевод.

№ 11

1656 г. марта 23. – Статьи, представленные шведскими послами в Посольский приказ, с изложением нарушений русскими мира со Швецией.

(Л. 227) Перевод с свейского писма, каково прислали в Посольский приказ свейские послы Густав Белке с товарищ и с переводчиком сь Юносом Брантом марта в 23 день.

Что короля свейского великие и полномочные послы подали розных обидных дел роспись, хотя его королевского величество от его царского величества через дружных грамот и посланников обнадежен, чтоб его царского величества боярин и полевой воевода и ратным людем в тех землях, которые его королевскому величеству поддали и в которых его королевского величества люди сидят и его королевское величество под свою оборонь взял, не займовать было и там никакова насилства не учинит и никаких тягостей на них не накладывать. Однако ж многие его царского величества полевые воеводы то переступили и нарушили^c.

^a Последнее слово повторено дважды; один раз зачеркнуто.

^b Вставлено сверху.

^c На обороте написано: чтено бояром. Зачеркнуто: отказат в королевской грамоте послом царск величество за непол. Готовит ответ.

(Л. 228) 1-я статья

Его царского величества боярин и наместник казанской князь Алексей Никитич Трубецкой, хотя ему ведомо было, что князи Януш да Бугуслав Радивилы уже в месяце августе прошлого году 1655 году его королевского величества обороне и защищению поддалис, город Слуцко оступили и к нему приступили и, видячи, что ему ничего не взыскать, было все круг того города выжеч и жилцов тамошних сечь велел. А после того, болшую силу собрав, в другии ряд месяца октября к тому городу приступали. А, видячи, что города не взят, пошол назад. И что преж сего еще осталос было, все выпленил и побрал.

2-я статья

Царского величества войско под началом боярина и воеводы князя Семена Андреевича Урусова поворотилос в месяце ноябре под Ляшу. И хотя князь Бугуслав Радивил им овещевал, чтоб он // (Л. 229) не подумал ехать никакими мерами, потому что уже то воеводство в то время королевскому величеству поддалос было, так как столной город Краков и вся Польша, однако он потом пошел в Бресть. А в земле той великие недружные дела сотворил и розные места, как слободу и город Орло, которые князя Януша Радивила суть, выпленили и пусто зделали. А ему по челобитью его в том указу не учинил.

3-я статья

Кол королевское величество в Прусскую землю въехал и ту землю под подслушанье свое привел, царского величества ратные люди вбежали в приставства его королевского величества немало до самого Юрьяборку.

4-я статья

В Бреславском уезде его царского величества воевода Офонасей Лаврентьевичь Нащокин так изустно, как // (Л. 230) через посланники и грамоты наговаривает, и ныне еще всегда радеют, как бы так подданных, как и коменданта от королевского величества, которому они присягою рукою и печатью своею и сперва поддалис, вабячи, наговариваючи и грозячи, чтоб они поддалис царскому величеству, сказываючи, како бы те небольшие люди, которые царскому величеству крест целовали, от всего города Друи посланы были и что они имянем всех их царскому величеству крест целовали. А в правде то дело не так изывитца, притом он сказывал, будто у свеян столко людей нет, чтоб их заступить могли. К нему царского величества великая сила поближе есть для опасу, которую ему тотчас их побит и со всем отделать мочно будет.

5-я статья

Також, де, прежпомянутой воевода // (Л. 231) Нащокин его королевского величества коменданта Бреславского уезду в розговоре в Друе великою яростию и гневом напал и казал ему поскуру монастырь Друю покинуть и свейских людей ис того монастыря выпровожат, потому что он никакими мерами через ноч свейского человека там терпет не хотел. А коли нет, и он хотел силою на тот монастырь наступить и приступами ево взять. А будет изь его служилых людей хотя единого на приступе убьют или застрелят, многим тысячам за то гинут будет. А на то он еще гордыми и небестрашными словесы говорил против королевского величества и против нас, его великим и полномочным послом, так говорячи, что будет мы при величестве о том говорит учнем, и о том доводить станем. Пришло б нам затем стрясутца и со страху на ногах не устоят. Також, де, что ему меж обеими великими государи и мир и война зделать мочно.

6-я статья

Також, де, он господину Дроздовскому в Бряславле приказывать велел, что будет он не захочет царскому величеству креста целовать, и ему б тотчас царского величества земли уступитца⁶⁹.

7-я статья

Еще королевского величества полевой маршалок литавской граф Густаф Адолф Лейэнгаупт царского величества околничему и воеводе князю Дмитрею Алексеевичю Долгооруково и товарищам ево через лист велми жаловался, что прежпомянутой воевода Афонасей Нащокин мимо его царского величества ведома и без ведома и воли его королевского величества и служилых людей началников вшол, что недружным обычаем с тремястами людьми и с пушками и с ыными воинскими ружьями через землю его королевского величества и его заставы из места их выбил и те места таковою обманом, как бы от царского величест // (Л. 233) ва указано было, завладел⁷⁰. Також, де, двум королевского величества подданным служилым людям, которые на заставе были в Тавружине, плате с них поснимано, лошади и руже у них побрано, и их били недружно.

В Брясловском уезде в Качане и в Дизде також, де, он воежал и там сорок человек порубил и многих людей и скотины с собою в землю царского величества отправадил⁷¹. А при том он валентаров, которые под началом у Рудомины у Лисовского, и Мажинского суть и царскому величеству крест имели целовать из Бряславского краю подданных королевского величества подговаривал, також, де, к себе привадил ротмистра Качеревского да драгунского капитона Олшевского, которые и с людьми своими короля свейского и Коруны свейской за оберегателя себя приняли были⁷². И уже королевскому величеству два месяца служили и за то полную заплату и жаловане взяли. А на том на всем до сего времени королевского величества // (Л. 234) полному маршалку управы не дано.

К сему наследует, какими мерами его королевского величества подданные после того, как мы, великие и полномочные послы, суде приехали и при нас въ его царского величества земли и городех обижаны.

1 статья

В 1655-м году в 22-м да в 23-м числах месяца сентября казали мы, его королевского величества великие и полномочные послы, спрашивать и хотели от царского величества воеводы псковского князя Ивана Ондреевича Хилкова, чтоб восемь крестьян, которые у шляхтича ифлянского Дидриха Мелера Зоммерпалского за два года збегли и под Печорами псковскими ныне живут, ево посланному прикащику по вечному мирному договору и лета 1649 года о таких и иных перебежчиков уставленному соединенью выдал. Також, де, чтоб поданому его на подданных // (Л. 235) царского величества о украденной лошади суд и управу дал. А хотя воевода то сделать обещался, однако того прежпромянутого прикащика без управы отпустил.

Також, де, и ныне еждень такие перебежчики во многих местех земли его царского величества против вечного мирного договору и против прежпромянутому о том соединении 1649 году прииманы бывають, а никого назад не выдают.

2 статья

В Великом Новгороде воевода князь Иван Ондреевич Голицын колыванского ратмана Михеля Паулсина слуги Андрея Бартя толко за немногие денги, за которые он поруки по себе хотел дать, и те денги другою дня после того привезены, силою велели с свейского тамошного двора взять и ево за пристава посадил. И сколко // (Л. 236) дней за караулом держал. А против того на явную кабалу в 90 ефимках на Андрея земского суда не дал, а того Бара так подчивали, что и он сам или хто иной в делах каких ни буд к Новгороду ехать не посмеет, что все против вечного мирного договору деятся. И царского величества государя отца великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца выданного подтверженья.

3 статья

Прежпромянутый воевода Великого Новгорода через подьячего и число стрелцов // (Л. 237) находил на тамошней свейской двор и дворника подданного королевского величества окровавили, силою з двора взяли и в тюрьму посадили.

4 статья

В Великом Новгороде заказывают королевского величества подданным торговым людям торгуют с царского величества подданными торговыми людьми, которые с товарами и з животами в Великий Новгород приезжают.

5 статья

Везде, где люди его королевского величества с проезжими грамотами от его королевского величества начальных людей к Новгороду приезжают и через Новгород сюды к Москве ехать похотят, и у них те проезжие грамоты отнимают и выманивают. А потом их несколько дней и недел там задерживают // (Л. 238) и от переводчика от Михайла Сахарникова принуждены бывають за новые проезжие грамоты дат воеводе и дьяку и ему, переводчику, и подьячим по пяти и по шти и болши червонных золотых и ефимков и то ныне надавно делалос. Данило сын Кнегт за себя и за товарища Михайлу Сахарникову дал 4 золотых червонных, подьячему 23 алтына, 2 денги. Томас Кал дал 4 золотых червонных. Исак Деродес, которой послан был к нам, его Королевского Величества великим и полномочным послом, дал 11 ефимков. Ефима Щулцова человек ис Кольвани именем Яган дал червонной.

6 статья

Кашпир Род жилец ругодивской, которой с солью к Новгороду приехал, от воеводы несколько недель, задержан был за то, как бы некоторые жилцы колыванские число денег // (Л. 239) его царского величества казне должны были. Для того он ожидал указу царского величества, отпускат ли было того Рода в Ругодив или нет, после того он денгами откупился.

7 статья

А какими мерами голова стрелетцкой Иван Никитин с Крестьяном Валтером в Клине делал, как он наших великих и полномочных послов грамоты у нег отнял и сундук ево топором розломал. И ево торговые счетные грамотки и крепости, кабалы и отписи и ево торговую записную книгу и со многими иными делами отнял и ево ограбил. И сверх того две недели, что пушево воровского человека хлебом кормили, а водою поили. И как указ царского величества пришел, чтоб того Валтера освободить, и он ему голова которую ево записную торговую книгу и иные грамотки отдать // (Л. 240) обнадежил. Однако ж слова недодержал, дал перстень золотой в 12 ефимков, а стрелцом 2 рубли, о чем от него к нам прислана жалобница поболши обявитца.

8 статья

Такж торговой человек Томас Кал без жадной вины в Клину задержан был. И ежели с прежпромянутым Крестьяном Валтером едет захотел, при нужды он был вперед 13 рублев дат.

9 статья

Прошлого 1655-го году на весне некоторой царского величества миконский и красногорский крестьяне несколько лосей убили в лесу и на земли полковники Велника, а как полковников крестьянин именем Кара Матвеев из деревни Липпи с сыном своим к ним пришел, како ж царского величества // (Л. 241) крестьяне кожу с дного лося сняли, и их спрашивали, изволил ли полковник им лоси в его лесе быт, и они того Кара Матвеева тотчас из пищали застрелили до смерти, а сына в бок застрелили, что и ныне пулка в теле ево. А о таком деле убитого родители и друзья до того времени никакие управы удержат не могут.

Писано в Москве 22 день месяца марта 1656-го году.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1656 г. № 3. Л. 227–241. Перевод.

№ 12

1656 г. марта 29. – Из статейного списка шведских послов Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузениерна о переговорах по вопросу о слухах относительно измены Б. Хмельницкого.

(Л. 242) 164-го марта в 29 день государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец указал думному дяку Алмазу Иванову ехати к свейским послом к Густаву Белке с товарищи выговорити им по полотцкой отписке, что сказывали в Полотцку сперва полковником и служилым людем, а после околничему и воеводе князю Дмитрею Алексеевичу Долгорукову граф Магнусовы гонцы Ирик Матцов да Анц Стаклов, бутто запорожской гетман Богдан Хмельницкой со всем войском запорожским государю изменил, а поддался свеискому королю. И свейской, де, король // (Л. 243) послал в черкасские городки немец 4 тыс. человек, а у Хмельницкого, де, король в то место взял черкас 4 тыс. ж. А приезжал х королю Хмельницкой о том трижды, чтоб его принял. И к тем своим речем гонец Ирик и руку приложил. И такими они ссорными речми межь обоих великих государей и государству чинят ссору. И за такие они ссоры достойны смертныи казни без милости.

(Л. 244) И того дни по государеву указу думной дьяк Алмаз Иванов к свейским послом ездил и по полоцкой отписке послом выговаривал подлинно и подлинныи роспросныи речи за руками послом казал.

И послы, выслушав речей и смотря гонцовых рук, говорили: те, де, гонцы людишка худые говорили такие ссорныи речи без граф Магнусова ведома собою. А то, де, дело нестаточное, что королевскому величеству Хмельницкого к себе принять. Такж и Хмельницкому х королевскому величеству ездить было Варшавю трожды неколи. Как, де, королевское величество пошел ис Прус и шол мимо Варшав проездом и пошел впрям на Чернецкого к бою. И тем, де, ссорником за такое их воровство учинят, чего они достойны.

(Л. 245) И послом говорено, ныне те гонцы для таких их ссорных речей оставлены в Полотцку и буде им мнитца неверно, и царское величество укажет их взять к Москве, и они сами их роспросят.

И послы говорили: толко, де, те гонцы отпущены были от них, послов, и такие ссорныи речи говорили, и их было пригож взят к Москве. А то, де, те гонцы присланы от граф Магнуса, и царское б величество указал их отослать к граф Магнусу ж с своими людами и велел их вести з береженьем, чтоб они з дороги не ушли. И отдат бы их граф Магнусу имянно, и граф, де, Магнус за такое их воровство велит им учинить, чего они достойны.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1656 г. № 3. Л. 242–245. Перевод.

№ 13

1656 г. мая 3. – Запись переговоров представителя шведских послов Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузениерна об их отпуске и начале русско-шведской войны.

(Л. 260) 164-го мая в 3 день присылал в Посолской приказ к думному дьяку к Алмазу Иванову свейские послы королевского дворянина маршалка Банера да переводчика.

И тот королевский дворянин говорил: говорили, де, царского величества бояря в ответе королевского величества великим послом, а хотели после секретарева отпуску делат иньи дела, и секретар, де, отпущен давно, и они, послы, живут на Москве тому уж 27 недель. А дел никаких не зделали и чтоб царского величество указал в то время, покаместа секретар приедет, делат обидные дела.

И думной дьяк Алмаз Иванов говорил: как были в ответе царского величества з бояры и з думными людами королевского // (Л. 261) величества великие послы и им послом говорено, что до тех мест, покаместа королевского величества стороны о имяноване царского величества исправлене учинитца, иных дел делат нелзе, потому что^а го-

^а Последнее слово вставлено сверху другим почерком.

сударская честь начальное главное дело, а обидные дела дело обычное и преж начального дела за обычное приниматца непригож. А как по указу царского величества посылан был от бояр из Вилны к граф Магнусу дворянин Афонасей Нестеров о том же деле, о титли царского величества, что королевские стороны его государска имянованье пишут несполна. Такж и о поседане городов и земел. И граф Магнус сказал, что о всем о том договор учинят на Москве они, послы. А они, послы, говорят, что им о том не наказано. И для того послан х королевскому величеству секретар, и до коих мест секретар будет, до тех мест дел никаких делат нелзе.

(Л. 262) И маршалок говорил: царское, де, величество идет ныне в поход, а у них никоторое дело на мере не поставлено.

И думной дьяк говорил: царское величество идет в свои государевы города в Великого княжества Литовского для обереганя, чтоб от полских людей какое дурно не учинилос, а на Москве по ево государеву указу оставлены будут бояре. И какое дело прилучитца, и о том к нему государю учнут о указе писат и указ его государев будет.

Маршалок же говорил: вести, де, носятца в миру, бутто царское величество хочет на свейскую землю наступит войною.

И думной дьяк говорил нечто, та^а молва в людех и есть и то говорят глупые люди, и таких пустых // (Л. 263) речей не переслушат, а с королевского величества стороны делаютьца неправды и явно как его королевское величество договор учинит^б с Радивилом, принимаючи его к себе в подданство, и ему, Радивилу, обещался все города и именья их, которые ныне за царским величеством, поворотит назад^с.

И маршалок говорил: того, де, он отнюд нечаёт, чтоб королевскому величеству так учинит. Маршалок же говорил, чтоб царское величество пожаловал, поволит им послать будет в Ругодив гончика взят на расход денег и полатки свои, а без того, де, им ехат будет нелзе⁷³.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1656 г. № 3. Л. 260–263. Перевод.

№ 14

1656 г. ноября 3. – Письмо М. Г. Делагарди князю Я. К. Черкасскому относительно неприкосновенности владений литовского шетмана Я. Радзивилла.

(Л. 79) Перевод с листа немецкого писма, что писал великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца к бояром и воеводам ко князю Якову Куденетовичю Черкасскому с товарищи свейского Карла Густава короля граф Магнус Габриел Делагардий с Офонасем Нестеровым в нынешнем во 164-м году ноября в 3 день.

Царские титла^д

(Л. 82) После моего дружного поздравленья не могу утаити, что твое писание писано августа 27-го дня с твоим посланным его царского величества дворянином с Офонасем Ивановичем Нестеровым до Бременя дошло. Ис которого писания также что он мне и изустно говорил, я выразумел, о чем ты ево ко мне изволил послать. И что належит о городех Друе, Дрисе и Глубоком, о которых ты желеещ, что от его королевского величества моего всемиловитейшего короля воинскими людми взяты. И я не отчаюс, что ты еще памятуеш, что я тебе давно через мое писание объявил, что его королевское величество мой всемиловитейший корол и государь достойные причины имел против короля и коруны полской себя неприятелем и недругом объявит и потом наследил, что Великое княжество Литовское обойти невозможно было, но и для его королевского величества искати, чтоб взять все города, // (Л. 83) которые преж сего были у полского, которые те выше помянутые города также чаяли. Подлинно ведав, что его царского величество войска под теми городами были, но толко опят их покинули. И его царского величества счастливое оружие и силы инде обратилис. И для того его королевское величество моего всемиловитого короля никто не может осудить, что он в тех городех, которые порозжи, своими ратными людми велел оберегать. И то для того, чтоб его неприятелем полским дорога не была имати и владети себе в помоч против его королевского величества, толко что те прежпомянутые города под его царского величества подданстве и в послушанье через крестное целоване себя подалис преж того времени, что они от его королевского величества моего всемиловитейшего короля войсками взяты были, про то николи не ведали. А будет что прямо так, о чем я у его королевского величества прежних началных людей над теми месты // (Л. 84) вскоре велю сыскат. И ты б,

^а Зачеркнуто: и.

^б Вместо: чинит.

^с Зачеркнуто: и то какая правда.

^д Слова написаны дважды; один раз зачеркнуты.

обнадежая, что я с стороны королевского величества всегда готов буду в том всякими мерами чинит, что его царского величества не будет на меня извещать, что мимо дела делано. А что город Ковна належит есть и так, что его королевского величества воинские люди туда посылаемы были о том месте, также и о иных на той дороге проведати и узнати, стоят ли его царского величества люди тут или совсем покинули. И то все таким обычаем, что дружно. И то мочно о том знати, кол скоро уведали, что его царское величество своих воинских людей на том месте хотел устроить и стоят. И его королевского величества войска, что его царского величества люди преж их там были, оттуды проч пошли. А что належит, чтоб княз Радивил вперед не писал себя, как до сего времени писался воеводою виленским и полевым воеводою Великого княжества Литовского, и я о том // (Л. 85) деле не могу ничего учинит, толко о том буду его королевскому величеству моему всемилоостейшему королю, также и князю Радивилу объявит. Толко чаю о том промыслити, что та дружба, которая есть меж моего всемилоостейшего короля и его царским величеством, для того не будет нарушена. А что его царское величество на арцуга Курлянского извещает, и того нечаяли, потому что его царское величество недавно к вышепомянутому князю с своим посланником посылал, толко будет он, княз, в том виновен, и то его царскому величеству велми в высокую похвалу будет, которая для совету сь его королевским величеством моего всемилоостейшего короля на того князя немилость хотел положить, но все на милость положил, ведаю подлинно, что его королевское величество мой всемилоостейшей корол то с радостию и с любовью примет, и будет о том приказывать, чтоб его царскому величеству от прежномянутого князя отнюд шкода не была учинена. А в досталном будь // (Л. 86) надежен, что тебе от меня сь его королевского величества моего всемилоостейшего короля с стороны всегда слышати и видети будеш неменное радение и хотение по достоинству почитати в тех городех и местех, которые в Литве под его царского величества владенье подвижны, как ты сь его царского величества стороны мне язался и рекся, потому что я всегда буду искати, сколко мочи моей будет. И я узнаю, годно быти на задержане советные дружбы, которая есть меж обоих наших великих государей моего всемилоостейшего короля и его царского величества. И без отчаянья королевского величества с великими послы к его царскому // (Л. 87) величеству, которые ныне в дороге, но и паче будет укреплена. Толко не могу тебя утаит, что по ся места на розных местех от его царского величества войск некоторое утеснение учинено в тех местех, которые его королевскому величеству моему всемилоостейшему королю подданы, которым не могу веры нять, что^а от твоей ведомости учинено, толко б то вперед болши не было учинено. Надобно тебе, чтоб на то войско, которое тебе от его царского величества приказано и поверено, смотрит и крепкой указ учинит, как и я такого ж миру в его королевского величества войске, которое под моим началством есть, крепко буду смотрит, и меж иных мест, которые у его королевского величества в Литве по достоинству подданы есть. И слущкие Нишевичь и сь их подлежащими уезды подлинно належат, которые прежде под князем Радивилом были, которой Радивил был един меж первых тех, которые // (Л. 88) в Литве его королевского величеству моему всемилоостейшему королю во оборонь поддалис, изволь для того приказат, чтоб его царского величества войска тем городом, также всем иным королевского величества местам никакие шкоды и разоренья не чинили. А что я к Нащокину с своим писанием посылал, не для того зделал, чтоб тебя и твоих товарищей мимо обходить, толко для того, что в то время не ведал имяни, кому его царского величества войску близко его королевского величества земель приказано. Сие есть, что я тебе ответ на твое писание ныне мог дат. А что твоему посланому на ево изустную речь ответ дал. И то ты у него у самого пространно услышиши и потом, что я тебе обо всем доволил, и твоего посланного не долго задержал. И я надежен буду, что ты также учнеш делат тому, которого я вскоре помышляю к тебе послат для некоторых дел, // (Л. 89) которые я знаю так и есть, чтоб тебе того не открыть немочно. И прошу, чтоб моих гонцов вперед не столь долго задерживат, как преж сего несколько задержал. А потому что в перемене титулы в нынешнее время Великого княжства Литовского может быть, что и его королевского величество, также и его царского величество себе возмут болши или менши, что доведетца. И я о том деле ничего не пишу, но его королевского величества великие послы меж иных дел у его царского величества о том будут уговорить. Толко сем у тебя сь его королевского величества моего всемилоостейшего короля стороны себя хотел береч, чтобы то, что в том деле до того времени, какими мерами учинитца, то не быти никому из наших Великих государей на умысле.

Писано в нынешнем в головном стану в Пошевиле сентября в 21 день 1655-го году.

(Л. 89 об.) Офонася Нестерова

Отпуск от двора Афонася Нестерова во 163-м году в августе к граф Магнусу.

РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. Оп. 1. 1655 г. № 8. Л. 79–89 об. Подлинник.

^а Вставлено сверху.

Примечания

- ¹ Имеется в виду Я. Ренинг.
- ² Имеется в виду Е. Тишкевич.
- ³ Имеется в виду посольство Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузеншерна.
- ⁴ К. Иевлеву была дана инструкция, как он должен отвечать на вопросы об отношениях России с Польшей, с другими государствами (Л. 23). Ему было сделано предупреждение, что нужно с осторожностью относиться к задаваемым вопросам. Если шведская сторона проявит интерес к событиям, связанным с литовским походом, Иевлеву следовало сказать, что царь возвращается в Москву, а в Вильно оставлен воевода кн. Семён Андреевич Урусов. (Л. 24 об) Иевлеву вменялось говорить, что Россия сохраняет дружественные отношения с Турцией и Персией. Новый крымский хан прислал к царю послов с подтверждением соответствующего намерения.
- ⁵ Того же числа Иевлев приехал в обоз к Я. К. Черкасскому, а 26 августа выехал оттуда в Ригу вместе со шведом Яковом Ренингом.
- ⁶ 29 августа Иевлев проехал обоз Радзивилла. Радзивилл прислал ротмистра, организовал охрану двора, где остановился Иевлев. 31 августа он приехал в Посволе, где находились шведские войска.
- ⁷ Речь идет о Густаве Лейонхувуде.
- ⁸ Ренинг сообщил, что Делагарди едет в Посвол, куда направился Иевлев.
- ⁹ 26 ноября младший брат Радзиевского велел Иевлеву ехать к королю.
- ¹⁰ 27 ноября пристав сообщил Иевлеву, что Карл X Густав уезжает в Мариенбург, велел отпустить гонца 28 ноября. Король пошел под Мариенбург, 29 ноября он отпустил людей посланника Б. Хмельницкого Даниила. Сам посланник в Турун не приезжал. 3 ноября шведские люди наступали под Мариенбургом, побили 1 тыс. поляков, около 300 шведов.
- ¹¹ В августе 1655 г. состоялись переговоры Швеции и Бранденбурге в Рогожне о союзе против Польши (см. вводную статью к документам по отношениям России и Бранденбурга).
- ¹² 12 декабря король прислал Иевлеву свою грамоту с указанием ехать за ним. 15 декабря Иевлев вслед за королем поехал через прусскую землю. 20 января пристав велел Иевлеву быть на отпуске у короля, который принял его согласно установленным правилам.
- ¹³ 21 января король прислал Иевлеву проезжую грамоту, в тот же день он выступил к Варшаве.
- ¹⁴ 21 января Иевлев выехал назад.
- ¹⁵ 1 февраля Иевлев приехал в Венишки. К нему обратились два пленных дворянина с просьбой добиться их освобождения. Иевлев договорился об их отпуске в Россию с Лейонхувудом. 3 января (видимо, опечатка; должно быть: февраля). Иевлев приехал в Митаву. К Климентию приезжали от кн. Якубуса кн. Лантофмайстер и канцлер. Они сообщили, что незадолго до приезда Иевлева у князя побывал русский гонец Г. Богданов, привез царскую грамоту «со всею милостию и жаловаением». Гонца отпустили к курфюрсту бранденбургскому. К Иевлеву приходил полковник Тизнузн. Князь передал с ним свои извинения, что сам не посетил Иевлева, так как боится нападений со стороны шведов, что пришлет лантофмайстера и канцлера.
- ¹⁶ В ноябре 1655 г. Бранденбург и Швеция заключили договор в Ринске. Шляхта Виленского Поморья передавала Фридриху-Вильгельму свои вооруженные силы. От договора отказались главные центры королевской Пруссии: Гданск, Эльблаг, Торунь.
- ¹⁷ Швеция предложила Курляндии заключить союз, но получила отказ.
- ¹⁸ 4 февраля Якубус отпустил Иевлева к Риге. 5 февраля гонец приехал в Ригу, 8 февраля выехал оттуда и 23 февраля вернулся в Москву.
- ¹⁹ А. Нарушевич склонил Карла X Густава к мысли о том, что нужно уговорить П. Сапегу принять шведское подданство (См.: *Rachuba A. Pawel Sapieha wobec Szwecji i Jana Kazimierza (IX 1655 – III 1656) // Acta baltico-slavica. T. XI. 1977. S. 85).*
- ²⁰ 9 сентября в Брославле к Нестерову подошел полковник Ян Ульбрех, которого он просил отпустить его в Ригу к М. Делагарди. На что Ульбрех сказал, что Делагарди поехал в Биржи.
- ²¹ Ян Ульбрех сообщил, что К. Иевлев отпущен из Брославля в Ригу. 8 августа Делагарди отпустил Иевлева в Швецию. Гонец Яков ездил от Делагарди к боярам и воеводам. Нестеров просил, чтобы полковник его отпустил, говоря, что Ульбрех держит его без дела. 10 сентября Нестеров снова просил его отпустить. Ульбрех обещал выполнить его просьбу, когда напишет письмо к Делагарди и направит их с приставом, который поедет вместе с русским гонцом. Нестеров сказал, что это не имеет к нему отношения.
- ²² Нестеров выехал в Биржи. 13 сентября он узнал, что Делагарди стоит у Посволя. Нестерову сообщили, что умер подканцлер Казимир Сапега. По дороге к Биржам гонец встречал крестьян, которые бежали из Полоцкого, Витебского, Виленского, Минского, Борисовского уездов. 14 сентября Нестеров просил отпустить его дальше. 15 сентября после многократных просьб к Нестерову прислали пристава.
- ²³ Во время заседания обсуждался вопрос о написании титулов в письме, которое колыванские бурмистры и ратманы направили в Новгород к А. И. Хилкову. Русская сторона пыталась добиться полного написания царского титула с указанием вольных, белорусских и литовских земель. «По всему знатно, что то делаецца с королевской стороны умышленьем на ссору». Шведские послы ссылались на то, что речь шла о пересыльных листах (РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1656 г. № 3. Л. 31).
- ²⁴ 31 мая Карл X Густав направил Делагарди грамоту, требуя установить контроль над Двиной и захватить Ковно, а также, если окажется возможным, Биржи. При этом адресат должен был избегать конфронтации с русскими (*Tersmeden L. Karola Gustawa plan kampanii polskiej 1655 roku. Powstawanie planu i jego przeprowadzenie // Studia i materiały do historii wojskowości. T. XIX. Cz. 2. Warszawa. 1973. S. 103–108).*
- ²⁵ Русским походам против Речи Посполитой предшествовала обстоятельная дипломатическая подготовка.
- ²⁶ 18 августа 1655 г. между Литвой и Швецией был заключен Кейданский договор.
- ²⁷ Динабург был взят шведами 9 июля 1655 г.
- ²⁸ Шведы собирали доходы с поветов, относившихся к Брославлю, Икажне, Динабургу.
- ²⁹ Царь вышел из Смоленска 25 ноября 1655 г.
- ³⁰ Во время наступления русских войск в Литве летом 1655 г. Я. Радзивилл сжег мост через р. Вилию, чтобы русские не могли через нее переправиться, и отступил к Кейданам, где и был заключен договор со шведами (*Kotlubaj E. Życie Janusa Radziwiłła. Wilno-Witebsk, S. 202).*
- ³¹ В сентябре 1655 г. гетман В. К. Госевский сообщил направленному к нему Ф. Ртищеву, что разошелся с Я. Радзивилом (см. отписку Ф. Ртищева царю – РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1655 г. № 10. Л. 165). Царь направил с гонцом Ф. Ртищевым грамоту Госевскому с предложением принять царское подданство (24 октября 1655 г. – Там же. Л. 175). Впоследствии предложение было повторено (3 ноября 1655 г. – Там же. Л. 311–312).
- ³² Вильно был взят царем 31 июля 1655 г.
- ³³ Имеется в виду Брославль, Икажна, Динабург, о которых писал в своей отписке А. Л. Ордин-Нащокин.
- ³⁴ В дальнейшем спор о титулах был продолжен. Обсуждался вопрос о том, посылать ли к королю гонца для решения вопроса о титулах. Шведские послы просили отпустить их домой. 15 января они жаловались на уменьшение поденного корма по сравнению с тем, что давали Гульденшерну. 1 января был написан царский указ о выдаче послам жалования (РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1656 г. Л. 79). 15 января секретарь

- шведского посольства переводчик Брандт передал послам, что царь отказался подтвердить мирный договор. Бояре снова указывали, что титулы были написаны не полностью (Там же. Л. 80). Затем последовал указ царя довести до сведения послов, что он не может принять грамоту, потому что царские титулы написаны не полностью (Там же. Л. 95–97). 24 января состоялась встреча послов с приставом Я. Загряским, дьяком И. Степановым. Послы спрашивали, отпущен ли Я. Розенлинд из Москвы, добрался ли он до Швеции. Также они выражали желание договориться о порубежных делах и об условиях своего отпуска, но ответа они не получили. Послы говорили, что их держат, дожидаясь возвращения отправленного в Империю гонца (имелся в виду Г. Богданов), что они оказались в положении пленников (Там же. Л. 98–104). 25 января состоялись переговоры с участием Г. Бьелке. Послы отметили, что не могли, не получив ответного письма, писать к королю. Алмаз Иванов объявил, что царь не может принять грамоты, потому что титулы написаны не полностью; а указание послов на то, что их держат в связи с отправлением гонца в Империю, не имеет под собой почвы. Послы сказали, что они надеялись добиться разграничения порубежных земель. Алмаз Иванов ответил, что дела можно решить потом, послы по-прежнему находятся на полном содержании царя (Там же. Л. 105). Бьелке и его спутники сообщили, что Швеция готова отправить посла. Русская сторона выразила согласие выслушать порубежные дела. Шведы отказались от требования получить ответное письмо. Послов спрашивали о судьбе К. Ивлева и узнали от них, что гонец приехал к Карлу X Густаву в Штетин. Бьелке и его спутники жаловались, что их держат взаперти, просили позволить им выехать гулять. (Там же. Л. 111–112 а, 113–114). 29 января царь указал отдать распоряжения об отправлении в Швецию гонца. Алмаз Иванов извещал послов, что секретарь посольства переводчик Ю. Брандт просил полностью дать государевы титулы. Бьелке и его спутникам выдали питье и жалование. Было отдано распоряжение отпустить в Швецию Брандта (Там же. Л. 124).
- 35 Нет текста сноски
- 36 Осенью 1655 г., после завершения похода в Литву, к царскому титулу было сделано дополнение, царь стал именоваться Великим князем Литвы, Белой России, Волынским и Подольским. Таким образом, Россия предъявляла претензии на всю Литву и требовала признания со стороны Швеции сделанных присоединений, что было неприемлемо для последней (*Мальцев А. Н.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974. С. 196–197). Готовясь к войне и не спеша начинать переговоры, русская сторона постоянно возвращалась к вопросу о титулах и отказывалась принимать шведские грамоты.
- 37 Встреча К. Ивлева с Карлом X состоялась 21 января 1656 г. (РГАДА. Ф. 96. 1655 г. № 6. Л. 137–138).
- 38 Сохранились отписки виленского воеводы М. Шеховского, назначенного после захвата города царем, о принятии осенью 1655 г. в русское подданство виленской шляхты, крестьян, мешаи (АМГ. Т. II. СПб., 1894. С. 458–459). 7 февраля 1656 г. царь отдал распоряжение относительно того, что если жители из района Брославля, Икажны, Динабурга будут приезжать в Друю, их нужно принимать в подданство при условии сохранения их владений (Там же. С. 485–486).
- 39 Шведские войска продолжали оставаться в поветах, относившихся к Брославлю, Икажне, Динабургу, собирали там доходы. Шведы подвергали население разорению. Поляки, имущество которых находилось в городах, занятых русскими войсками, уезжали в города. Для защиты оставшихся в поветах людей были направлены поляки, перешедшие в русское подданство. См. отписку А. Л. Ордина-Нащокина от 1656 г. после 7 февраля. (Там же. С. 485–486).
- 40 Никаких официальных переговоров, которые происходили бы между Россией и Литвой в Москве в последние месяцы 1655 г., реально не состоялось. Речь могла идти о приезде в Москву лишь частных лиц, в связи с чем русская сторона дала шведам уклончивый ответ.
- 41 Наказной гетман И. Н. Золотаренко склонился к тому, чтобы перейти на сторону шведов. 14 ноября Карл X Густав послал гетману письмо с просьбой предоставить шведской стороне 10 тыс. человек. Как можно предполагать по содержанию письма, об этом была достигнута предварительная договоренность с польским канцлером И. Радзиевским (*Грушевский М.* История Украины-Руси. Т. 9. Ч. 2. Київ, 1931. С. 1110–1111) По-видимому, Хмельницкий дал свое согласие, и люди были посланы. 16 ноября шведский король выразил ему свою благодарность за присылку людей (*Кобзарева Е. И.* Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655–1661 годах. М., 1998. С. 76).
- 42 В действительности в это время шведы не предпринимали попыток добиться перехода казаков в русское подданство, хотя в октябре 1655 г. казаки направили в Швецию аббата Даниила с предложением создать широкую антитурецкую коалицию в составе Швеции, России, Украины, Венеции, Англии, Империи. Возможно, при этом казаки действовали с подачи русского правительства (См.: *Санин Г. А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987. С. 169). Карл X Густав предлагал Б. Хмельницкому направить войска против гетмана А. Конешпольского, который являлся противником казаков (см.: *Кобзарева.* Указ. соч. С. 77).
- 43 После взятия царем Вильно русская сторона рассчитывала на то, что виленский гетман Я. Радзивилл, а вместе с тем и вся Литва примет русское подданство. В условиях, когда Швеция стала зоной русско-шведских территориальных противоречий, между Литвой и Шведией был заключен 17 августа 1655 г. Кейданский договор. Договор предполагал, что Литва и Швеция совместными усилиями воспрепятствуют тому, чтобы Россия пробилась себе выход к Балтийскому морю.
- 44 А. Л. Ордин-Нащокин выставил против застав противника стрельцов, пытаясь тем самым воспрепятствовать отъезду горожан. Воевода угрожал расправой всем, кто отказывался повиноваться (см.: *Кобзарева Е. И.* Указ. соч. М., 1998. С. 86).
- 45 Ян Казимир вел переговоры с трансильванским князем Ракоци II, но последний отказался помогать людьми, предложив выступить в роли посредника.
- 46 23–25 октября 1655 г. войска А. Потоцкого перешли на сторону Яна Казимира (*Kubala L.* Wojna szwedcka w roku 1655 i 1656. Lwow, 1916. S. 139).
- 47 А. Нестеров был направлен для ведения переговоров с М. Деллагарди, который командовал шведскими войсками в Литве.
- 48 Грамота датируется 31 августа 1655 г. В ней говорилось, что русские войска захватили Друю, Дрису, Глубокое; выражалось удивление по поводу того, что М. Деллагарди считает Друю и Дрису городами, принадлежащими Карлу X Густаву. В тексте грамоты подчеркивалось, что воевода Я. К. Черкасский давно взял Ковно, указывалось, что в этом районе шведские войска «чинят» «шкоды».
- 49 А. Нестеров во время переговоров, которые состоялись 20 сентября 1655 г., настаивал на том, что Друя Дриса, Ковно давно взяты царем. 21 сентября русский гонец говорил о том, что царь взял Вильно, Троки, Ковно, Каменец-Подольский, Львов, Люблин. Особенно Нестеров настаивал на том, что В. П. Шереметев взял Друю, Дрису, Глубокое, т. е. те города, которые были названы в грамоте, посланной Деллагарди. Деллагарди ответил, что, так как жители этих городов целовали царю крест, шведский король «не велит» шведским войскам вступать в эти города, что он направил в войска грамоты, чтобы войска не совершали нападения на Друю и Дрису. (РГАДА. Ф. 96. 1655 г. № 8. Л. 132–133, 144–145, 149–153). В грамоте от 21 сентября, присланной с А. Нестеровым Я. К. Черкасскому, говорилось, что никто не знал о взятии царем литовских городов до того, как они были взяты Карлом X Густавом.
- 50 В Кейданский договор 17 августа 1655 г. была включена статья о возвращении литовским гетманам захваченной противниками территории и имущества (*Тила А. А.* Кейданская уния 1655 г. между Великим княжеством Литовским и Шведией // Скандинавский сборник. Вып. 23. Таллин, 1978. С. 74).
- 51 Подляшское воеводство выбрало Б. Радзивилла своим воеводой (*Kubala L.* Wojna szwedcka w roku 1655 i 1656. Lwow, 1916. S. 272).

- ⁵² А. Л. Ордин-Нащокин поставил своих стрельцов около замка, где находилась шведская застава (См. отписку А. Л. Ордина-Нащокина. [После 7 февраля 1656 г.] – АМГ. Т. II. С. 487).
- ⁵³ Шведы взяли Динабург 9 июля 1655 г., притом, что еще в мае шведы получили сведения относительно намерения А. Л. Ордина-Нащокина осадить город. После того, как Динабург был взят шведами, из Стокгольма в Москву был послан гонец Розенлинд с подтверждением мира с Россией (*Кобзарева Е. И.* Указ. соч. С. 51).
- ⁵⁴ Вильно было взято царскими войсками 31 июля 1655 г.
- ⁵⁵ Карл X Густав взял Варшаву 17 сентября 1655 г. и Краков 19 октября 1655 г.
- ⁵⁶ А. Л. Ордин-Нащокин постоянно провоцировал военные конфликты в районе Друи. В сентябре 1655 г. он с отрядом 300 чел. совершил нападение на земли, захваченные шведами. Сохранились переводы писем Лейонхувуда от 15 января, 3 марта 1656 г., направленных Д. А. Долгорукову, письма от 16 марта, адресованного М. Шаховскому, с жалобами на действия, совершаемые А. Л. Ординым-Нащокиным (РГАДА. Ф. 96. 1656 г. № 3. Л. 7–8, 23–30, 33–36).
- ⁵⁷ Сохранился перевод письма коменданта шведских войск У. фон Бротца от 23 августа 1655 г. с обещанием не вступать в города, занятые русскими (при этом нарушители должны быть наказаны) (Там же. Л. 17). По-видимому, это письмо являлось ответом на письмо А. Л. Ордина-Нащокина, которое в собрание документов Посольского приказа РГАДА не вошло.
- ⁵⁸ После взятия шведами Варшавы 10 февраля 1656 г. Ян Казимир прибыл с войсками во Львов.
- ⁵⁹ 18 февраля Ян Казимир потерпел поражение под г. Казимером. За этим сражением последовала битва под Голубем (*Kubala L.* *Wojna szwedzka w roku 1655 i 1656.* Lwów, 1916. S. 277).
- ⁶⁰ Витебский воевода П. Сапега направил войска к Тикотину, где находились войска Я. Радзивилла под защитой шведских войск. В феврале 1656 г. войска шведского генерала Дугласа, посланные к Тикотину, отогнали войска П. Сапеги (*Ibid.* S. 272).
- ⁶¹ В начале 1656 г. П. Сапега планировал совместные действия с другими гетманами в Подлясье. 24 февраля сюда были отправлены войска Я. Радзивилла. 26 февраля Сапега дошел до Брянска и повернул назад – Радзивилл отказался от военного сотрудничества (*Rachuba A.* *Pawel Sapięha wobec Szwecji i Jana Kazimierza (IX.1655 – III.1656)* // *Acta baltien-slavica.* XI. 1977. S. 102–106).
- ⁶² Думный дворянин А. О. Прончищев, принявший участие в проведении межевания с Польшей в 40-е гг. XVII в.
- ⁶³ Гонец Розенлинд привез с собой грамоту от 1 июня 1655 г. с подтверждением мира и дружбы с Россией.
- ⁶⁴ Имеется в виду Лейонхувуд.
- ⁶⁵ Выборгский мирный договор 1609 г. был заключен по инициативе Скопина-Шуйского. Шведская сторона обязалась предоставить России вооруженный отряд 5 тыс. человек с боеприпасами, притом что каждая из сторон брала на себя обязательство не заключать со Швецией сепаратный мир.
- ⁶⁶ Столбовский мирный договор 1617 г., по которому после Смуты были урегулированы взаимоотношения России и Швеции, предполагал «соединение и союз» против Речи Посполитой «по тому обычаю, как обоим Великим государем получнее и лучше покажется» (ПСЗ. Т. II. СПб., 1830. № 19-1).
- ⁶⁷ Ян Казимир отступил к Люблину после битвы под Голябом 8 февраля 1656 г.
- ⁶⁸ В сентябре 1655 г. состоялись переговоры Яна Лещинского, представлявшего интересы польской стороны, с Австрией. Вена отказала в помощи, но согласилась выступить в роли посредника в шведско-польских переговорах. Австрия ставила вопрос о выборах своего претендента на польский престол. Ян Лещинский соглашался передать право наследовать польскую корону в дальнейшем, но при условии сохранения власти живого короля. В 1656 г. шведские послы прибегали в Москве к традиционному приему шведской дипломатии, который использовался при переговорах с Россией, начиная с периода Смутного времени, и пугали ее угрозой создания католической лиги.
- ⁶⁹ «Новоприсяжный» Ян Дроздовский, как сообщал в своей отписке А. Л. Ордин-Нащокин, используя силу, приехал в Дубровский повет, рассчитывая на помощь со стороны шведов. Нащокин пытался наладить в повете промысловое производство дуба, что усиливало его решимость удержать захваченную территорию. Шведы, по словам Нащокина, препятствовали тому, чтобы крестьяне занимались промыслами (См. отписку А. Л. Ордина-Нащокина. [После 7 февраля 1656 г.] – АМГ. Т. II. С. 487–488).
- ⁷⁰ Согласно письму А. С. Лейонхувуда, которое было направлено в Посольский приказ 15 января 1656 г., 16 сентября 1655 г., А. Л. Ордин-Нащокин с отрядом 300 чел. разогнал приставов, занял заставы. (РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1656 г. № 3. Л. 7–8).
- ⁷¹ Руководствуясь, по сведениям Лейонхувуда, царским указом, 200 чел. сожгли двор в Брославском уезде, убили более 40 чел., увезли с собой скот (Там же. Л. 8).
- ⁷² Сведения об этом содержатся в той же отписке (Там же. Л. 8).
- ⁷³ В дальнейшем шведские послы оказались в положении военнопленных. 23 октября Бьелке и его спутники подали письмо, в котором напоминали, что им была дана гарантия отпуски из Москвы. У послов кончились деньги. За серебряные сосуды, которые они продали, им отдали только половину денег. Они страдают от холода, им грозит смерть. Послы просили выделить им несколько тысяч рублей. Их перевели на замоскворецкий двор и не разрешали выезжать на прогулку. Бьелке и его спутники просили отпустить их в Швецию, пожаловать их дворами и кормами, вернуть им оружие (РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. 1656 г. № 3. Л. 339–351). 15 ноября письмо было возвращено послам с отказом его принять (Там же. Л. 351). 22 ноября к послам пришел Огарков. Послы жаловались на то, что им выделяют мало еды, просили вместо пряных зелий – деньги, вместо калачей – муку, а также проверить заржавевшее ружье (Там же. Л. 368–369). 29 ноября М. М. Боборыкину было дано распоряжение по-прежнему выделять послам мясо (Там же. Л. 375–376). В декабре 1656 г. на двор к комиссарам в связи с морозным повстрием были выданы харчи (Там же. Л. 377–378).

Источники по русско-шведским переговорам 1655–1657 гг.

INTRODUCTION / ВВЕДЕНИЕ

1. Text-critical introduction / Критическое введение к тексту

This edition of documents is focused on the negotiations between Sweden and Russia during the years 1655–1657. In the following the documents will be put into their historical context and to some extent be explained in that connection.

The choice of documents is planned to shed light upon the interests of the Swedes behind the negotiations particularly in relation to the war with Poland. Most of the papers arise from the Swedish embassy to Russia during the years 1655–1657, i.e. the instructions of the emissaries, the Swedish complaints to the tsar, the minutes of some of the more interesting discussions with the Russians, some of the correspondence between the Swedish king, Karl X Gustav, and the emissaries, foremost with their leading man, the ambassador Gustav Bielke, and one letter from the king to the tsar. Some documents have a bearing on the Swedish opinions of the Russians. In the edition some interesting documents, which give information of the Swedish negotiations with a big group of Lithuanian noblemen (most important among them the princes Radvilas) in August and September 1655, are also included.

The character of the documents is pointed out after every document. Information is also given in the footnotes about the documents, their origin and other more important facts in connection with their coming into being. In the footnotes also translations of occasional words and phrases in Latin and languages other than Swedish and English have been given.

The parts of letters which have been written in cipher (that is in numbers) – all of which have been solved by a contemporaneous hand (usually in the royal chancery) – are here underlined. It should also be said that most of the dates given in this edition follow the so-called old or Swedish style. When two data are given for the same day the first datum is according to the Swedish style and the second according the so-called new style which was used in the Catholic and Protestant Europe except Sweden and was 10 days before the Swedish style.

One of the letters from the king (doc. 10 in the edition) is reproduced after a copy in the series *Riksregistraturet* in the National Archives (Riksarkivet, abbreviated RA) in Stockholm. This is a series from the royal chancery, where they have made copies of principally all outgoing royal letters. It should, however, be remembered that these copies are made from the drafts of these letters. There can have been changes or additions in the outgoing letter, which has not been observed in the draft. So is not often the case, but of course it is always most assuring to have the original letter, that which the addressee has got. The king Karl Gustav wrote often additions to his letters in his own hand, which are not always copied in *Riksregistraturet* (and in the originals often rather difficult to read: his handwriting was rather dreadful!). Cf. document 15, where the postscript to the letter which is to find in the copy in *Muscovitica* 49, RA, is missing in the copy in *Riksregistraturet*. As the documents may have been copied in this series a rather long time after they have been written, the historian must also allow for the possibility that the document is written after the time when it is dated.

There are many circumstances concerning the documents, their coming into being and the context around them, which it is not possible to discuss here, as it would call for much more space than is given here in the edition. Some of them are indicated in the notes. One of them, concerning the Swedish embassy to Moscow 1655–1657, shall be emphasised here, as it is rather important. It concerns the minutes of the embassy, which are printed here after the fair copy, that is the official version of the minutes, which is found in *Muscovitica* 45, RA. It should be said that we come nearer the negotiations, if we look at the draft of the minutes in *Muscovitica* 46, RA^a. There we find changes in the minutes, made after the secretary wrote them; among these changes we find many interpolations made by the ambassador Gustav Bielke. Many of them may be elucidations, and one reason for them can be that the ordinary secretary Jonas Gyldenkrantz must go away in the end of January 1656, and his substitute had possibly not the same qualifications as Gyldenkrantz. Some of the interpolations, however, have probably been made in order to put the emissaries in a favourable light before the king and the council.^b It reminds of the fact that we can not count upon that the minutes really reproduce correctly what has been said at the negotiations between the Swedes and the Russians. A deeper investigation would require that we had the possibility to confer the Swedish minutes with equivalent Russian sources.

2. Historical introduction / Историческое введение

For both countries it was a time of war and great complications in their foreign relations. Both countries were involved in war with Poland, and the connections between the Swedish king, Karl X Gustav, and the Russian tsar, Aleksei Mikhailovich, were very dependent on this fact.

^a There is a very incomplete and defective draft of the minutes in *Muscovitica* 47, RA; of the fair copy of the minutes there is a copy made later in the 17th century in *Muscovitica* 48, RA.

^b See examples in the footnotes to the minutes in the documents 16 and 18.

Here is not the place to get into detail on the East European crisis in the 1650s.^a

The official cause of the Swedish embassy to Moscow in 1655, which went away from Stockholm on the 20th July this year, was that it should confirm the peace with Russia according to the treaties. They got an instruction on the 30th June, where among other things there are strict directions how the emissaries should behave themselves in the audience at the tsar. The speech, which should be held by the ambassador Gustav Bielke, was written out in the instruction. The complaints over the Russian violations of the peace treaty should be brought forward. The emissaries should explain the causes of the war against Poland, which country was said to be a mutual enemy of both Sweden and Russia.^b

The three negotiators were chosen with great care. Surely it was important for Karl Gustav that the tsar would be willing to hold the peace with Sweden and not attack Sweden during the war with Poland. The leading person, Gustav Bielke, with the title of ambassador, was a councillor of the realm and of old nobility, was very well educated and was, despite a not so good health, a very capable person.^c The major-general and councillor of the province of Estonia Alexander von Essen, of Livonian descent, knew the situation in the Baltic provinces very well, and Philip von Krusenstiern, royal court councillor and bailiff of the castle in Narva, was one of the foremost Swedish experts on the economic relations of Russia with other countries, especially Sweden.^d They had a suite of about 140 persons with them.^e

Von Krusenstiern was important in the preparations for the mission to Moscow as the greatest expert in Sweden on the important commercial aspects in Sweden's relations with Russia.^f He wrote an «Aussführung Dess Acht und Dreissig-Jährigen Schadens ...» dated 13 April 1655, where he described all the damages Sweden had suffered since the Swedish merchants had not got the free trade in Russia, which was promised in the Stolbova treaty, which should now be confirmed.^g von Krusenstiern has probably written much of the draft of the complaints, mostly of the trade, which the emissaries handed over to the Russians on the 23rd December (doc.7).^h It seems as von Krusenstiern was not very much liked by the Russian state authorities, probably because he was a strong representant for the Swedish interests in Russia and in the Russian trade. The tsar himself wrote in a letter to Karl X Gustav in March 1656 very negatively about von Krusenstiern, who according to him together with the mayor and the council of Reval in some connection had written the titles of the tsar in a very disparaging way. The tsar wanted that the king should punish von Krusenstiern with the death penalty without mercy (!).ⁱ This letter shows that the war between Russia and Sweden was not far away already in the middle of March 1656.^j

Besides the official instruction the emissaries got a secret memorial of the 3rd July (doc. 1), which shows that the purpose of the embassy was not only to ceremonially confirm the peace between the two countries. The memorial makes clear that it was very important in the plans of Karl Gustav with regard to the war with Poland to have peace with the tsar. The king says also that he wants an alliance with the tsar against Poland, which perhaps should not be taken for granted. It seems that in the same time he was afraid that the tsar should have so great success in his war against Poland that he took land which the Swedish king wanted for himself and Sweden. Surely the tsar had similar fear in regard to Sweden.

^a An overview of it with focus on the Swedish part of it is to be found in S.I. Olofsson, *Efter Westfaliska freden. Sveriges yttre politik 1650-1654*, Stockholm 1957, passim, and B. Kentschynskij, «Karl X Gustav inför krisen i öster 1654-1655», in *KFA*, Stockholm 1956, «Till den karolinska Ukraina-politikens förhistoria», *KFA*, Stockholm 1959, Idem, «Östeuropeiska statssystemet under Karl X Gustavs tronföljartid», *KFA*, Stockholm 1964, Idem, «Ukrainska revolutionen och Rysslands angrepp mot Sverige 1656», *KFA*, Stockholm 1966, R. Fagerlund, «Kriget i Östersjöprovinserna 1655-1661», in *Carl X Gustaf-studier*, 7:1, and J.T. Lappalainen, «Finland och Carl X Gustafs ryska krig», in *Carl X Gustaf-studier*, 7:2.

^b The official instruction of the 30th June 1655 in *Riksregistraturet*, Riksarkivet (RA), printed in *Den Swenska Mercurius*, 6, ed. by C. Chr. Gjörowell, Stockholm 1760-61, pp. 160-168 (in the orthography of the 1760-ies).

^c On Bielke see G. Wittrock, *Gustav Bielke*, in *Svenskt Biografiskt Lexikon*, 4, Stockholm 1924.

^d About von Essen see B. Hildebrand, *Alexander von Essen*, in *Svenskt Biografiskt Lexikon*, 14, Stockholm 1953, and about von Krusenstiern see A. Soom, *Philip von Krusenstiern*, in *Svenskt Biografiskt Lexikon*, 21, Stockholm 1975-77, and B. von Krusenstiern, *Philip Crusius von Krusenstiern (1597-1676)*, Marburg/Lahn 1976, especially on the embassy to Moscow 1655-58, pp. 57-67.

^e In the beginning of the minutes of the embassy (*Muscovittica 45*, RA) there is a list of the personnel, which shows that the sum of all employees was 144, of which at least 8 persons (perhaps 10) died during the embassy and six went back over the border (one merchant and 5 postmen). The secretary, J. Gyldenrantz, went away to the king in Preussen with three persons, but according to the minutes four other persons have come in their place.

^f See about these aspects S. Troebst, *Handelskontrolle - «Derivation»-Eindämmung. Schwedische Moskaupolitik 1617-1661*, Wiesbaden 1997, passim, and also S. Dahlgren, «Ekonomisk politik och teori under Karl XI:s regering», in *KFA* 1998, Lund 2000, and idem, «The Baltic Provinces in Swedish Economic Policy During the Latter Part of the Seventeenth Century», in *Essays in Honour of Aleksander Loit. Time of Change in the Baltic Countries*, Stockholm 2000.

^g In *Muscovittica 49*, RA. Another manuscript by v. Krusenstiern of the 14.2 1655 on the same theme is cited by Troebst, op. cit., p. 404 n. 45.

^h In *Riksregistraturet*, RA, (see above about this series of sources) there is a copy of a memorial given to the emissaries, which is the basis of the complaints which the emissaries gave over to the tsar. The copies in *Riksregistraturet* are usually countersigned of a secretary in the chancellery, but the memorial is not countersigned; the reason for this is probably that somebody outside the chancellery has made the draft of it, probably Philip von Krusenstiern. Among the papers by von Krusenstiern in *Muscovittica 49*, RA., there is one version of the memorial in German, which is dated to August 1655, and one undated also in German, which is the later of the two (as shown by the fact that changes in the former, for example the names of the estates of von Essen - which are named in the version in *Riksregistraturet* - are brought into the latter).

ⁱ A copy of the letter, in translation to Swedish, is to find in *De la Gardieska samlingen*, E 1367, RA.

^j M. Carlon sees this letter, dated 17 March 1656, which contains many accusations against the Swedes and their operations in the regions which the tsar saw as his rightful possession, as nearly a declaration of war, see M. Carlon, *Ryska kriget 1656-1658*; Stockholm 1903, pp. 21-22.

This fear of Karl Gustav was the reason why he wanted a line of demarcation between the territories which should belong to the Swedish sector of influence and action and those which should belong to the Russian region of influence. The king shows apprehension as to that the tsar would make peace with Poland; he surely feared that the tsar would get territories from Poland, which he himself wanted, perhaps also that the tsar after the peace would go against Sweden, as he then would have had nothing to fear from the Poles. In the literature it has been discussed if the king has thought the borderline as a ground for a peace with Poland or only as a line marking the operating sectors of the Swedish respective the Russian troops. Surely the borderline was a ground for the action of the troops, but it should also give a good ground for Sweden in peace negotiations.^a

Notable is also that the king says that the emissaries should observe the interests of the Cossacks, that is the so-called Zaporogian Cossacks, who lived at the Dnepr, in that part of Ukraina, which had belonged to Poland. They had revolted against the Poles under the command of the hetman Bohdan Khmel'nitskii and entered into an alliance or union with the Russians at Perejaslavl' in 1654.^b Khmel'nitskii had earlier sent an emissary to Sweden, the abbé Daniel and had had some correspondence with the Swedes. It should be observed that the king says that he still did not know the intentions of Khmel'nitskii and if he wanted that Karl Gustav should recommend him to the tsar. The emissaries should for this reason be cautious. The king himself has written in the margin that the ambassador Bielke should be given all information of the connections Sweden had with the Cossacks.^c These connections with the Cossacks could arouse suspicions of the tsar, as he saw them as his subjects and might think that the Swedish king tried to stir up the Cossacks against him.

In the secret by-memorial, which the king wrote one of the last days he was in Sweden, that is on the 7th of July 1655 (doc. 2), he said that the emissaries should only probe the willingness of the Russians to discuss the borderline between the Swedish and the Russian troops, but that he himself should conduct the discussions with emissaries which the tsar should send to him to solve this question. Until that happened, the Swedish and Russian generals should agree not to disturb each other in their quarters. This order shows that Karl Gustav saw the contemplated borderline as important in a longer perspective. It could be binding, and he wished to win time and also hold the decision in his own hands according to the situation in the war. The secret by-memorial has not been observed by the historians in their discussion of the relations between Sweden and Russia 1655–1656. It explains why the Swedish emissaries did not discuss the borderlines which are found in the secret memorial of the 3rd of July in their negotiations with the Russians.^d

The Swedish king as well as the tsar had in their war with Poland in the beginning big success, and both their armies took big parts of Lithuania. The Russians invaded earlier than the Swedes and took a greater region than the Swedes. The tsar called also Lithuania his great duchy,^e but the Swedes tried to compensate this through making written agreements with the representatives of the Lithuanian nobility that the duchy of Lithuania should form a union with Sweden. The king wrote to his brother-in-law, the treasurer of the realm and governor general of Livonia, M.G. De la Gardie from his ship outside Wolgast the 16th July that he had heard that the prince Janusz Radvilas in the duchy of Lithuania and the highest commander of the Lithuanian army (the grand hetman) wanted to submit himself to the king, and he ordered De la Gardie to negotiate with Radvilas about this but also to use some caution in these discussions.^f

The negotiations of De la Gardie and his colleague in this work, the senator Bengt Skytte, are here illustrated with four documents in Latin from August and October 1655. One of them (doc. 3) is a draft of agreement, which has been signed 7/17 August by about 450 Lithuanian noblemen, under the direction of prince Janusz Radvilas. The most important stipulations in the draft were that the nobles left the union with Poland and submitted themselves to the king of Sweden and his successors on condition that all the property and privileges of the nobility and the churches in Lithuania were preserved. Some of the conditions, though, were surely not liked by the Swedish negotiators, for instance the stipulations that the Swedish army should defend all the land in Lithuania north of the river Dnepr which the Russians and the Cossacks had not taken and go against the Russians if they would go on with their attacks on Lithuania. Nor the demands that the Lithuanian army should not be used against the state of Poland and that the duchy should be represented at peace negotiations between

^a It should be observed that when the king writes about the border lines he says that he lays his claims to the territories west of the line and also calls the territories east of the line «the lot of the Grand Duke».

^b About the Cossacks and the different opinions on the meaning of the treaty in Perejaslavl' (the Cossacks saw it more as an alliance and the Russians saw it as a union) see C. Bickford O'Brien, *Muscovy and the Ukraine. From the Pereiaslavl' Agreement to the Truce of Andrusovo, 1654–1667*, University of California Press 1963, pp. 7–31, and H. Neubauer, *Car und Selbstherrscher*, Wiesbaden 1964, pp. 114–129.

^c About the connections between the Cossacks and the Swedes, see S.I. Olofsson, op. cit., pp. 179, 206, 214–316, 391, 394, 406, and B. Kentrschynskij in *KFA* 1956, pp. 12, 80, 139, 140 and *KFA* 1959, *passim*.

^d On these borderlines see Kentrschynskij in *KFA* 1959, pp. 77–80. The different propositions of the king about the borderline between him and the tsar were not presented in Moscow by the Swedish emissaries. Kentrschynskij thinks that the reason for that was that the Russians had so hard tactics of negotiations that the Swedes had no possibilities to bring up the borderline question (op. cit., pp. 76–77). The by-memorial shows, however, that the king wanted to discuss this question himself with the emissaries which he wanted that the tsar should send to him.

^e See a letter from the tsar to Karl Gustav 29 August 1655, where he speaks about his «hereditary principality Lithuania» and congratulates the Swedish king on his conquests in Courland and Prussia but not in Lithuania. Translated extract of the letter in *Muscovitica* 50, RA.

^f P. S. in the king's own hand in a letter from him to M.G. De la Gardie 16 July 1655, presented in Riga 26 July 1655, in *M.G. De la Gardies archiv, E 1366*, RA.

Sweden and Poland, if any, would have been acceptable for the Swedes.^a Some historians, for example Robert I. Frost has thought that this proposal from 17th of August was the real agreement between the Swedes and the Lithuanians.^b

The negotiations went on, and a paper which bears witness to this is from the 5/15 October 1655 and printed in Stettin (doc. 4). It is signed by over 1 000 nobles, who declare that they have renounced Johan Kasimir and have submitted themselves to the Swedish king as they have been promised protection by him and his successors as Swedish regents. They promise to hold what they have agreed on with the Swedish representatives De la Gardie and Skytte, but the conditions they have accepted are not stated here.

These conditions are, however, to be found in an agreement of the 10/20th October, also signed by over 1 000 persons (doc. 5). All the stipulations as above are stated in this document with exception of them which the Swedes, as said, would not accept. The Lithuanian troops should not be brought over the sea but could be used against enemies in the neighbourhood. Nobody should have right to change this agreement, but the king of Sweden could request changes by the estates of the duchy.^c

This agreement was signed by the church and worldly nobles in a smaller part of Lithuania, that is in the regions of Samogitia, Braslav, Wilkomierz, Upita and a part of the district of Kovno. Three days hereafter, the 23th October 1655, an affirmation was signed by about 585 Lithuanian noblemen that the ecclesiastical estate of Lithuania should furnish necessary e.o. means to the Swedish state in order to save the duchy (doc. 6).

These agreements with the Lithuanian noblemen did not get any great importance, foremost because Karl Gustav thought that the best way to achieve victory against the Polish king and to obtain his most important gains (to which Lithuania did not belong) was to go directly with his army into the centre of Poland. There he and his army had great victories but then got stuck, while the Russians still held the greater part of Lithuania. The most important result of the agreement with the Lithuanians was that the Russians were irritated of the Swedish trials to gain hold of parts of Lithuania, which the Russians wanted for themselves, as letters from the tsar to the Swedish king in 1655 and later show.^d

Meanwhile the Swedish emissaries to the Russian tsar went over the border of Russia. They knew about the negotiations with the Lithuanians, as they (Bielke and von Essen – von Krusenstiern did not join them until the 15th September) were in Riga from 24 July and then whole of August 1655. Bielke writes to the king already on the 2nd August that all Lithuania, except that which the Russians had occupied, had overgiven itself to Karl Gustav.^e On the 6th September Bielke writes that the embassy the day after will go away from Riga to Russia. von Krusenstierna joined the embassy in Neuhausen in Livonia on the 15th September, and on the 18th September the emissaries went over the border. They found the Russian reception of them at the border very unsatisfactory, which they brought up in their minutes and in their complaints to the tsar as in their report of the embassy to the king. One reason why they complained over the reception at the border was that the Swedes and the Russians had different opinions on the question where the borderline was; the Russian guard, the *strel'tsy*, who received the Swedes, went over into what according to the emissaries was Swedish territory.^f At the border the Swedes also were met by a couple of attendants or marshals («*prestavs*»), who had the task to help them in practical matters during their stay in Russia, be a link to the Russian authorities and also to watch them and see to it that the Swedes did not make anything which they had no right to do or went to places which were forbidden to them. Then the embassy went to Pskov, where it was detained by the *voevoda* in this town. Not until the 5th October they were in Novgorod.^g

The emissaries and their suite could then continue their journey, and they made their entry into Moscow on the 28th October, which entry is described on five sides in the diary. They got their residence on the so-called Persian «hof» or yard. The tsar came back to Moscow on the 10th of December, and his entry is also related in the diary on some pages. These rather long descriptions of the entries of the emissaries and of the tsar show how important ceremonies, such as entries and audiences were in the diplomatic dealings in the 17th century.^h Then there followed discussions with the Russians about the questions, when the Swedes would obtain their first audience of the tsar and how the procedure at the audience should be.

^a For that there were several reasons, e.g. the provision that the Lithuanian military troops must not be used against Poland or the king of Poland. Skytte condemns that proposal in a letter to De la Gardie in a letter from September 1655 (which is without a date but must be written between 1/10 and 7/17 September) in *De la Gardieska samlingen, E 1558, RA*. See for other reasons why this document was not accepted by the Swedes the commentary of doc. 5.

^b R.I. Frost, *After the deluge: Poland-Lithuania and the Second Northern War, 1655-1660*, Cambridge Univ. Press 1993, pp. 49-50. Cf. also the commentary below under doc. 3. R. Fagerlund gives a correct overview of the negotiations but does not discuss the differences between the Lithuanian and the Swedish proposals in this connection, see Fagerlund, op. cit., pp. 32-37.

^c Frost, op. cit., finds the treaty of the 10/20th October «far more radical» than that which he calls «the original agreement» of the 7/17 August, p. 51.

^d See the above in fn. 13 quoted letter from the tsar. Cf. also Carlon 1903, pp. 21-22, Kentschynskij 1966, pp. 63-65.

^e G. Bielke to Karl Gustav 2.8. 1655, in *Muscovitica 43, RA*.

^f See the minutes of the embassy in *Muscovitica 45, RA*, and the paragraph 2 in the complaints which the emissaries gave over to the negotiators of the tsar on the 23rd December (doc. 7 in the edition, p. 2) and also the account of the embassy by von Krusenstiern, where the bad behaviour by the Russians from the beginning against the Swedes is pointed out, bl. a. with the citation in the beginning: «Legatos violare, non injustum tantum, sed et impium est, omnium confessione» (that is: «To violate diplomatic envoys is not only unjust but also impious in every confession»). See *Muscovitica 50, RA*. Kentschynskij says that they were rather civilly received (p. 89), but the emissaries did not think so.

^g See the description of the journey in *Muscovitica 45, RA*.

^h See for example M. S. Anderson, *The rise of modern diplomacy, 1450-1919*, p. 56.

The Swedish emissaries had got directions in their instruction how they should behave to uphold the respect for the Swedish king; there it was also said that the Russian emissaries who came to Sweden were very observant how to behave to preserve the honour of the tsar. It was important to uphold the honour of the Swedish king, for example to see to it that so many as was needed for the Swedish honour could take part in the procession to the audience and that the gifts from the king to the tsar were overgiven. Bielke should speak to the tsar in Swedish and give him and king Karl Gustav the titles which he had been ordered to give. The speech he should make was written out in the instruction. It was also very carefully determined how the confirmations of the peace between Sweden and Russia should be exchanged and how they should say goodbye to the tsar.^a

They got their audience on the 19th of December, and it is described on eight pages in the minutes. Many gifts were handed over to the tsar.^b Bielke held a speech to the tsar, and his chancellor Almaz Ivanovitj answered. The tsar asked through Almas after the health of the emissaries, on which they responded. After that the tsar gave the emissaries and their followers dinner, which the author of the diary did not find especially «attractive to be eaten». The Swedes did not eat much but the Russians ate all so much more according to the diary.^c

On the 23rd December the emissaries were given an audience by the tsar. The Swedes thanked for the dinner of the day before, and Almaz also spoke. After that the Swedes got their first conference with the representatives of the tsar, who were six persons. Leaders of the Russian delegation were the knes and *voevoda* Nikita Ivanovitj Odoevski and the *dumni diak* (chancellor) Almaz Ivanovitj. The Swedes gave over their complaints of the Russian violations of the peace treaty and other complaints, most of which they had with them from Stockholm, and the Russians said that they had many complaints against the Swedes. With that the conference ended.

The complaints of the Swedish emissaries are found in a document, dated 23 December 1655 (doc. 7 in the edition). Most of them are included in the memorial, which they got from the royal chancellery and of which von Krusenstiern as said probably has written a draft, but a couple of additions have been made by the emissaries in Moscow. One of them was the behaviour of the *strel'tsy* at the border, when they went over what according to the Swedes was the border-line, and the other addition was the complaints over the behaviour of the *voevodas* and bojars Soltikov and Kilkov in Pskov against a Swedish merchant. The last-named complaint was perhaps something the emissaries got to know during their journey.^d

The question of complaints was related to the question of confirming the peace treaties between Sweden and Russia. This confirmation was dependent on an agreement on the complaints from both sides. But instead of discussing the complaints another question came up and took nearly all the time of the negotiations. It was the question of the titles of the tsar, which the Russians brought up in the second conference, as is shown in the letter from the emissaries to the Swedish Council of the Realm of the 10th January 1656 (doc. 8).

This question was not only a question of etiquette. It concerned the question which should possess the regions which were mentioned in the titles. Both the tsar and the Swedish king wanted for example so much as possible of Lithuania, which was a very great territory, and therefore no one of them could accept that the other one took a title which should say that he had a right to this territory. The tsar was in this respect more offensive than Karl Gustav: he saw himself as a rightful heir of it and expressed it in the titles which he had taken. The Swedish king could not make the same move, and so he tried to come to an agreement with the tsar about which territory their armies should take in possession, but the tsar and his diplomatic servants refused to discuss that.

Bohdan Kentschynskij was of the opinion that the Russian emissaries through their offensive tactics of negotiation decided the process of negotiation and that the Swedish negotiators could not break out from this.^e It is possible to look upon it in that way, but it should also be said that the cause why the negotiations got this character was that the Swedish purpose of the negotiations was that the peace should be preserved, while the Russians in their wish to get as much as possible out of Poland did not hesitate for a war with Sweden. As Sweden had great success in the war against Poland, the tsar feared that the Swedes should get an advantageous peace with this country – and perhaps win extensive regions which he wanted and then go against Russia together with Poland.

^a The instruction, §§ 2–7, 10–12, in *Den Swenske Mercurius*, 6, pp. 161–167.

^b A list of the gifts can be found in A. Tydén-Jordan, «Svenska regenters gåvor», in *Silverskatter från Kreml. Svenska regenters gåvor till tsaren under stormaktstiden*, Stockholm 1997, p. 37. Cf. also the catalogue of the exhibition *The Eagle and The Lion. Russia and Sweden in 17th century*, Moscow 2000, where there are pictures of some of the gifts, which were given by the Swedes in december 1655, and also a reproduction of a page in the book of reception of the Treasury, dated 18 December 1655, where the gifts are enumerated (in «The Russian Archive of old acts», Moscow).

^c Minutes 19 December 1655, *Muscovitica* 45, RA. The report in the minutes often reflect cultural differences and contrasts, which also have been observed in historical research. See for example G. Scheidenegger, *Perverses Abendland – barbarisches Russland. Begegnungen des 16. und 17. Jahrhunderts im Schatten kultureller Missverständnisse*, Zürich 1993. For a Swedish treatment see K. Tarkiainen, «Vår gamle arffinde ryssen»: synen på Ryssland i Sverige 1595–1621 och andra studier kring den svenska Rysslandsbilden från tidigare stormaktstid, Uppsala 1974, *Studia historica Upsaliensia* 54.

^d A part of the memorial has not been given to the Russian emissaries (cf. the notes of doc. 7 in the edition).

^e Kentschynskij in *KFA* 1966, p. 76.

While the Swedish emissaries were there, the tsar and his councillors deliberated if they should open a war with Sweden or not. They upheld the discussions with the Swedish emissaries, in order to have more time. In that situation, when armaments probably directed also against Sweden were going on, the Russians of course wanted to prevent the Swedes from getting to know what was happening in Russia; that ought to be the reason why they were not given permission to walk in the city or to visit Russian subjects or other diplomats.^a

Already at the first or second conference the Russians required that the Swedish diplomats should send an «express» to the king in order to ask him about how to write the title of the tsar.^b That shows that the tsar still found that he and the king of Sweden possibly could come to an agreement in peace about what could be taken from Poland. The will to break the peace with Sweden has, however, grown stronger and stronger. In March 1656 the tsar sent an emissary to Kurland, Brandenburg, the Netherlands and Denmark in order to try to create an alliance with Russia in a war against Sweden, an attempt which failed.^c

Among the Swedish emissaries in Moscow at least one was of the opinion that Sweden was stronger than Russia and had no reason to fear a war with Russia. It was Philip von Krusenstiern, who wrote a memorial on the strength of Russia, dated 22 January 1656 (doc. 9). The writing of this paper can be seen as to follow a paragraph in the instruction for the emissaries, according to which they had to observe the situation in Russia, the civil but especially the military, and report about it to the king both continually and at their return from the negotiations.^d It has also in historical research been pointed out that it was one of the most important tasks which the diplomats had in the 17th century that they collected and sent home political and military information on the country in which they were stationed.^e

In that memorial von Krusenstiern maintained that Russia was weak and that Sweden should take advantage of this. King Karl Gustav should, in stead of negotiating in Moscow and after having defeated Poland, put out his troops on important places on the Russian border and then force the Russians «sub acie novacula» (as below the edge of the knife) to give the Swedes what they wanted.

Karl Gustav was, however, more cautious than von Krusenstiern wanted, which is shown by his letters of the 24th January to Gustav Bielke and five days later to the tsar (doc. 10 and 11). He would not give the tsar any new titles, which could encroach upon his own possibilities to win land from Poland, and therefore he tried to find different possibilities to postpone the decision of the titles. He said in the letter to Bielke that he had written three letters to the tsar with three alternative titles, and he wrote that the emissaries could choose which letter they found most appropriate to give the tsar. Interesting is his statement in the same letter that the Cossacks were a free people, and that he because of that had not taken them into his protection, although they had asked for it. It is obvious that he both wanted to point out that he had not gone against the interest of the tsar and to let know that the tsar should not try to subjugate them. His wish to keep the peace with the tsar is evident in the letter to the tsar, where he again tried to persuade the tsar to order his generals that they together with the Swedish officers should determine a borderline between Swedish and Russian regions of operation.

Bielke was, however, pessimistic in his letter 29 January 1656 to Karl X Gustav (doc. 12). He thought that the Russians prepared war with Sweden although they had great lack of money and good generals. He seems, however, to have had the same negative view of the strength of Russia as shown by von Krusenstiern in his memorandum. Also he meant that it in this situation, that is when the king could be sure that he had secured his gains in Poland and knew that he had peace with the emperor and with Denmark, would be possible for Karl Gustav to force the Russians to give Sweden some real advantages in trade.

Bielke had sent his letter to the king with the secretary of the embassy, Jonas Gyldenkrantz. With him also a letter was sent from all emissaries (doc. 13), in which they wrote that they had found it necessary to send the secretary to get definite instructions in the question of the titles of the tsar, as the Russians would not negotiate with them before an agreement on this point has been, which the tsar could accept. They understood, however, that it would be difficult for the king to give an answer which the Russians would like.

With the secretary the emissaries also sent a memorial (document 14) where they had written down all the questions on which they wanted that the king would decide. The question of titles was of course the most important; here it seems here as the emissaries thought that the new titles could be accepted if the Swedes could get that oral explanation of them that they had got in Moscow written down on a paper, before they would give the Russians the Swedish confirmation of the peace treaties. They were afraid that the tsar would get support from the German emperor and asked if the king would warn

^a The Swedes complained on the 14th of February that they had now in 16 weeks been held as prisoners, and v. Krusenstiern said that the last time he was in Moscow he after the first audience had got the right to travel out of town so much as he wanted to. See the minutes of the 14 February 1656, *Muscovittica* 45, RA.

^b This is said by the Swedes in a memorial to the Russian negotiators of the 8th January (copy in *Muscovittica* 50, RA).

^c Carlon, op. cit., pp. 18–24.

^d Instruction in *Den Swenske Mercurius*, § 13, pp. 167–168.

^e M. S. Anderson, op. cit., pp. 42–43.

the tsar to get into alliance with the emperor, as it also would be against the treaty of Stolbova. They also discussed some of the Swedish complaints which they have given to the Russians and asked how far they should push these questions.

Interesting is also their question in relation to one of the most important subjects in the negotiations between Sweden and Russia, viz. the question of the trade between Sweden and Russia. They asked if the king could give Russian merchants freedom to trade everywhere in Sweden, if the merchants from Sweden and its provinces got the right – which they should have according to the treaties – to trade everywhere in Russia, or if a number of cities and places should be determined on both sides, where the trade should be free for the other part.

The Swedish king was, however, most concerned about two questions which he writes about in a new letter to Bielke already 30 January 1656 (doc. 15). He still wanted that a borderline should be made between the Swedish and the Russian armies and wrote that for his part the Russian and the Swedish generals could agree on that. If the tsar wanted it, the king was willing to make an alliance with Russia against the Poles, on condition that Sweden should get a great part of Volhynia and Podolia, surely so much that the tsar never would have admitted to give Sweden that.

The minutes of the emissaries from the 11th and 14th March 1656 (doc. 16) show that there were small possibilities for the Swedish negotiators to get an agreement with the Russians. Both parties waited for a statement in the question of titles from Karl Gustav, which the tsar would accept. Then the Swedes and the Russians exchanged complaints of the behaviour of the officers and the troops of the other part in Lithuania. Both parts complained that the other part took in possession territories, which the first part already «possessed» or of which he was the right possessor.

The Russians accused also the Swedish king of having written a letter to the Colonel of the Cossack, Vasili Zolotarenko, and requested 10 000 men from him. According to the Russians the Cossacks were the subjects of the tsar, and the Swedish king should not negotiate directly with them. They also accused Karl Gustav of having corresponded with Bohdan Khmel'nitskii. Bielke answered that it was the Colonel of the Cossacks who had written first to the Swedish king and offered him 10 000 men, but the king had said no.

According to the minutes Bielke also said that Karl Gustav always had regarded the Cossacks as a free people, which only for a time had allied themselves with the tsar. As shown in the footnotes of the edition, these words have been put into the draft of the minutes afterwards by Bielke himself. It is rather doubtful if he really has said them; the king has in a letter to him 24 January used this phrase, and Bielke can have thought it important to report to the king that he had said it.^a

The question how to interpret the Swedish connections with the Cossacks and Bohdan Khmel'nitskii can not be discussed here.^b But it is clear that it was a delicate problem, which Bielke also has understood. The changes in the minutes illustrate also, as earlier said in the text-critical part of the introduction, that we can not count upon that the minutes really reproduces correctly what has been said at the negotiations between the Swedes and the Russians.

Bielke wrote a letter to the king 17 March 1656 (doc. 17) and told him that the tsar did not want to give an audience to the emissaries and that the tsar would not receive the last letter to him from Karl Gustav. Bielke thought that the Russians found it hard to decide if they wanted peace or war with Sweden. Someone had told him that the Russians would present the Swedes Lithuania against the Swedish provinces Kexholm and Ingermanland – an example of the rumours which were served to the Swedish negotiators likewise to many diplomats in this time, in order to mislead them. Interesting is that Bielke told the king that he had said to the Russians that the king regarded the Cossacks as a free people.

As Bielke told the king, the Swedish negotiators gave in to the Russians the complaints against the Russians which had been sent to them from the Swedish province governors and their protests against the unjust Russian imputations against the Swedish king at the last conference. It is obvious that the negotiators with this also tried to keep the discussions with the Russians going in the hope to come to real negotiations to the time the secretary would come back with the decision in the question of titles.

Two days after that Bielke had written this letter the Russians raised the temperature in the negotiations with the Swedes. According to the minutes of the emissaries of the 19th March 1656 (doc. 18) the chancellor, Almaz Ivanovich, came suddenly this day to them, broke off their dinner and brought forward complaints against the king and his officers in Lithuania, especially against M. G. De la Gardie. He said that they had taken towns and districts, which had belonged to the princes Radvilas but which the officers of the tsar had taken before the above-mentioned agreement between the Swedes and these princes.^c The tsar had also taken Vilna, the capital of Lithuania, and because of that all Lithuania belonged to him. After a new discussion of the titles of the tsar Almaz Ivanovich again reproached the Swedes their actions in Lithuania. Bielke demanded a conference with the Russians but Almaz said no to that. The day after this the Swedes were forbidden to go out into the city. The relations between the Swedes and the Russians were clearly very impaired from this

^a Bielke had got Karl Gustav's letter 24 January not long before the negotiations on the 11th and 14th of March, according to his letter to the king 17 March (doc. 17). See below, p.

^b Khmel'nitskii became so disappointed with the tsar so he went into an alliance with Sweden and Transsylvania against Poland in October 1657, at the same time as Moscow had an armistice with Poland and war with Sweden, see Bickford O'Brien, *op.cit.*, pp. 38–41.

^c See doc. 3–6.

day. The conflict about Lithuania and the adverse goals in the war against Poland have played a significant part in this development. That the Swedes no longer had the right to go into the city indicated certainly that the Russians did not want that they would have any possibilities to see what was going on, e.g. preparations for war.^a

This crisis can be seen in connection with the earlier discussed letter from the tsar to the Swedish king on the 17 March 1656 with its strong attacks against the Swedish warfare in Lithuania and against the Swedish emissary von Krusenstiern and also in connection with the efforts of the tsar at the same time to create an alliance against Sweden.^b

In a letter to king Karl Gustav the 20th of March 1656, that is the day after the visit by Almaz Ivanovich (doc. 19) Gustav Bielke told him about what had happened. He also wrote that there were big armaments in Russia, which according to the rumours among the people were directed against Sweden. Some Russian «friends» said that the armaments were only defensive, but Bielke thought that this could not be true, as they were so big. Bielke related also something that Almaz Ivanovich had said two times at the last conference, namely that he who takes something without permission should pay more than that which was taken. The Swedish ambassador found obviously this statement very menacing. It may be supposed that the Russian chancellor meant that the Swedes had taken a part of Lithuania which belonged to the tsar and should pay for that with the provinces Ingermanland and Kexholm, which Russia lost in the peace of Stolbova and very much wanted to get, inter alia for the reason that most people there were ortodox and Russian-speaking.^c One reason why the patriarch Nikon wanted the war with Sweden was surely that he wanted to get these ortodox people back to Russia.

Two months later, on the 15th of May, the same day as the tsar left Moscow,^d a Russian officer came to the Swedes with a company of *strel'tsy* and occupied the court. The Swedish emissaries with all their suite were now definitively made prisoners. Five days after that their weapons were taken from them, and additionally four days later they were all brought to a place on the other side of the Moscow river. Hereafter the suite got only 1/3 of the food and drink which they had got before. Bielke wrote about this to the Council of the Realm in Sweden in a letter 10 July 1656 (doc. 20).

After that there were no negotiations with the Russians for a long time. Fewer letters were also sent from the emissaries to the king respective the Council in Sweden. In July 1657 Bielke wrote a letter to the king, which he sent over Archangel and the Netherlands (doc. 21). He says that the border between Russia and the Swedish provinces had been closed, and that is only once a year was possible to send letters over Archangel. The Swedish suite were still strongly guarded; only one of them per diem was permitted to go out in the city. They had apparently heard that there were possibilities for a mediation between Sweden and Russia and were hoping for that to come about. The Swedes had of course become tired of their captivity and Bielke says also that most of the people in Russia wanted peace, also the country nobility and the cavalry, but nobody dared to oppose the patriarch, Nikon, who wanted the war and had great power.

In the last document in this edition, a letter from Bielke to the king 31 July 1657 (doc. 22), also that sent over Archangel, the ambassador tells Karl Gustav that one of their *prestavs* had said to the emissaries that they should write to the king and beg him authorise them to negotiate with the Russians. Such a negotiation should obviously concern the question of an armistice in the Russian-Swedish war. That was some time ago, and the emissaries had not heard any more about it. Bielke did not speculate over the reason for his suggestion, but he meant that the Russian attendant had not said it without orders. This man had also spoken of the Russian wish to get back the borderline between Sweden and Russia as it had been before the peace of Stolbova.

The edition ends here. The war between Russia and Sweden went on, but both Sweden and Russia began to want peace. The Swedish king had never wanted this war, as he had been most interested in the war with Poland, and during the summer he had got a new enemy, Denmark, and his wish for peace had for that reason also grown. The tsar had no great successes against Sweden and wanted to concentrate his army against Poland, especially as Karl Gustav left Poland for Denmark. In October 1657 Bielke gave Karl Gustav the message that the tsar wanted to begin peace negotiations. In the end of April 1658 the emissaries were brought to another court and got back their weapons, and the negotiations for peace could begin. On the 29th of May 1658 they left Moscow, and they arrived in Narva on the 30th of June the same year.^e

Bielke and von Krusenstiern were selected as members in the new commission, whose negotiations with the Russians led to the treaty of armistice 1658 in Valiesari, which later was followed by the peace treaty of Kardis 1661. The peace did, as known, not bring about any territorial changes for the two states.

^a The Swedes have probably had the possibility to send some subordinate into the city together with some guard in order to buy food etc.

^b See above.

^c A discussion of the religious controversies about the Orthodox people in Ingria and the county of Kexholm can be found in Lappalainen, op. cit., pp. 11, 19–20.

^d The Swedes were according to the minutes not allowed to look upon the departure of the tsar.

^e About these last events see J. E. Nordwall, *Svensk-ryska underhandlingar före freden i Kardis (1658–61)*, Uppsala 1890, pp. 4–8.

№ 1

1655 юля 3, Стокгольм. – Секретный мемориал шведского короля Карла X Густава эмиссарам в Москву Густаву Бьелке, Александру фон Эссену и Филипу Крузеншерну с поручением подтвердить шведско-русский мирный договор, выяснить готовность русского царя Алексея Михайловича к совместным военным действиям, обсудить границу между русскими и шведскими войсками и, в случае его нежелания воевать с поляками, подтвердить шведско-русскую дружбу.

Besides the official instruction which king Karl X Gustav gave his emissaries to the tsar he left them this memorial, in which he tells them to wait in Riga until the king comes over with the army to the continent and gives them new orders.¹ In this memorial he also emphasises that they shall see to it that the titles (probably both of the king and of the tsar) will be correct in the confirmation of the tsar on the Russian-Swedish peace treaties and to tell the tsar the reasons why Karl Gustav opened the war with Poland. They shall also investigate the willingness of the tsar to cooperate with the Swedish king against Poland. Karl Gustav wants to state a borderline between the regions in which he and the tsar, respectively, shall fight against Poland and over which the two potentates should reign (probably also after a victorious war with Poland). That borderline is carefully specified in the memorial. Some provisions are proposed about the cooperation between the regents in the war and in a discussion on peace conditions. The interest of the leader of the (Zaporoghian) Cossacks, hetman Bohdan Khmel'nitskii, should be observed in a peace with Poland. If the tsar will not have an alliance with the Swedes against Poland, then the emissaries shall only try to promote the Swedish-Russian friendship in general and to prevent the tsar to make peace with Poland, if such an action would be brought to the fore.

Secret Memorial för Kongl: Mayt:s Fullmächtige Sänningebudh till Tzar och Storfursten i Ryssland aff dem att tagas i acht och observeras. Datum Stockholm den 3. Julii, A:o 1655.

1.

Låta dee å ingen orth märckia om någon orsak till denne Ambassaden, än allenast för-medelst den Regements förändring, huilken uthi förledne åhr sig här i Rijket tilldragit hafwer på Hans Kongl: May:ts wegner effterkomma och fullgiöra, huadh förre opredtadhe Fredzpaceter medh Rysslandh, till deres renovation och stadfästelsse egenteligen fordra.²

2.

Elliest såsom Senningebuden böhre uthi synnerhet råda sidt affseende på den expedition Hans Kongl: M:t emoth Kongen och Chronan Påhlandh nu förehafuer, Så will wara aff nöden, att de fuller kommandes på sin reesa till Rijga, göre mine att weta gå wijdare åth Ryske Grentzen ther medh; Men H: K: M:t såge lijkwål helst, adt dhe uthaf en och annan omständighet, toge tillfålle till adt så länge trainera med resan, in till dess Kongl: Majj:t komme öfuer med Armeen på Pålnische sijdan, och gofwe Såndebudet der ifrån wijdare ordre öfuer edt och annat, Och hwar H:s K: M:t breff och ordre skulle blifua länge uthe, och Sänningebudet tychte, adt dess alt för länge förhalande på resan, skulle föda någre misstanckar hoos Stoorfursten, må the då begifua sig ifrån Rijga till Rysche Grentzen och så fortare till den orth ther Storfursten är adt finna, gåendes lijkwål i sachta maak, adt uthsee om thet icke kan wara möjijeligt adt få Kongl: M:ts ordre för än den komma till audience. Och ther thee emoth all förhoppning inthet skulle få Kongl. M:ts breff på resan, må the kommandes till Storfursten, gifua sig ahn och förredta thet them anbefalte åhrendet, anhollandes efter audiencen om Confirmation.³

3.

I synnerheet tienar adt winna tijd och tillfålle till deste bådte underråttelsse om Stoorfurstens desseiner och bewågenheet till Kongl: M:t till Kongl: M:t [*sic!*] och Sweriges Chrono, adt fölliande medell brukas, och för Confirmationernes extradition yrkias uppå, Såsom först, adt Ryske Conceptet aff den Confirmation Storfursten warder gifwandes opå Fredzfördraget må blifua Gesantherne förr uth Communiceradt och aff dhem justeras, adt det uthi Store och mindre titlar, jemwål till sielfue realiteten är Conformt med den ratification Hans Kongl: M:t nu har Gesantherne medgifua låtit. 2. Adt dee gravamina och beswär, huilke Gesantherne hafua till andraga, blifua först affhulpne.⁴

4.

Såsom: nu thet första är uthom Controversie och drager sig sielft opå Ryggen, att begge Confirmationerne måge bestå; i lijka Clausuler och meningar, jemwål och ordeform, så myckit igenom språkens proprietet man närmast der till komma kan: Men i synnerheet, adt uthi det Ryske instrumentet icke något må inryckias, som speciem hafuer af förmån eller prærogatif. Så kan och uthi det andra remonstreras af Gesantherne, emedan the uthi så gode saker tijt kompne åre, till renovera och Stadfåsta förre Rijkkerne emillan opredtade wenskap, och i synnerhet sielfue Fredzfördraget, så will fördenschull wara nödigt, att först the saker rymmas uthur wågen och afskaffas, som åhre willande, adt thet samma hårtill i alle puncter och Artiklar icke är fullkomligen observerat, eller huar igenom det härefter kan læderat och öfuerträdt blifua, och allahanda irringar och missförståndh Rijkkerne emillan der uthaff opstå, urgerande således, att be.te gravamina måge först otagne och remedierade warda. Doch foga och dirigera Gesantherne alt efter den beskaffenheet och Conjunctur aff tijderne, som efter handen då wijdsar sig och sökia att behålla lämpan till dhe öfrige Hans Kongl: M:ts desseiner; allenast inthz cederas huar medh någon rådtighz för Kongl: M:t och Rijket eller Swenske Undersåthere affgåår.

5.

Män förr än något strängt yrckias på gravamina, och gienast efter den förste audiencen, skickar sig beqwembligest adt Senningebudhen notificera Storfursten dee ordsaker, af huilken H:s K: M.t till ruptur och wapn emot Kongen och Chronan Pähländh hafuer most resolvera, latandes sig sig sielfwe derom informera igenom edt serdeles upsadt, som uthur Cantzlijet dem skall medgifwas;⁵ Therhoos Gesantherne kunna betyga och remonstrera, adt såsom Hans Kongl: M.t och Storfursten hafue een allmen fiende till förföllia, begge Potentaters wänskap så myckit mehra bör styrckias och tilltaga till den ända Hans Kongl: M.t icke annat än alt gott och wänligt emot Storfursten hade i sinnet, och derföre sine Generaler och Armeer allareda befatat, att medh Hans Tzar M.ts Generaler oppehålla god wänskap, och Correspondentz, huilcket Hans Kongl: M.t will förmoda opå Storfurstens sijda i lijka motto blifua tagit i acht, och hans Generaler än ydterligare thet påbiudas.

6.⁶

Såsom nu Kongl: M:ts Sänningebudh ställer der uppå sitt förmembste ögnemått adt per indirectum och under handen Sondera huru förbem.te Kongl: M:ts förehafwande emoth Pohland, står Muschoviterne ahn; och huadh inclination eller begärlighz Storfursten kan hafua till tråda med Kongl: M.t uthi närmare Communication så och Conjunction aff wapnen eller ey? Altså spörande den samme, och så wijda, som de Ryske deputerade först dertill orsak och anledning gifua: då kan han medh sine Colleger winläggia sig om, detta till Hans Kongl: M:ts fördeel och bästa adt mesnagera, så uthi synnerhz adt göra sig kunnig, huruledes på Storfurstens sijda medh then Conjunctionen egenteligen må wara meent: Men enkannerligen tienar dedta till Gesanternes efterrättelse, huru wijda och på huadh Conditioner the måge sigh häruthi kunna inlåta, Såsom.

1. Prætenderas ifrån Kamienieck åth Constantinova, och holla Slucz och Horinge in till Horodak, och sedan Ducatum Slucensem, och så åth Borisow till Susza och Poloezho till Skillnadh.⁷
2. Ifrån Haliez till Olijka, och så ifrån Horinge Fluvio och fram in till Horodak recta linea till Staden Slukzh och så till Minsk, Doxico och till Uszueza Fluvio nedan för Polckzh åth Dzieszna och Zokol.⁸
3. Ifrån Haliez såsom förbemäldt till Horodak och therifrån Niesnisium långt medh Ducatu Slucensi, sedan åth Minsk, Doxico, Volkolata Dzieszna och Zokol.⁹
4. Om Muskovitern elliest icke will efterlåta ifrån Hulzer grentzen, så kan man endtlig såsom ultimum räkna ifrån Leopoldis åth Luceoria Ster fluv, uthföre åth Kozan¹⁰, och så emellan the watn som löpa westeruth höra oss till och the som löpa öster åth höra honom till: Så sedan åth Minsk, och therifrån then förre Specificerade wägen¹¹.
5. 2.[sic!] Om Storfursten allaredo till den tiden någre platzer innan om förbe:de linie intagit hafuer, adt dhe samme till Hans Kongl: M.t afftrådas emot andre platzer, huilcke innom Storfurstens tilldelning framdeles kunna af Hans K: M:ts Krigzfolck inkrächtade blifua, eller emot någon annan wedergälning, huar öfuer man sig bäst förena kunne.
6. Såsom Hans Kongl: M:ts och Storfurstens Armeer agera för sig a part, huarthera inom sin linie, så skole the och icke till någon Conjunction må wara förbundne, Doch förbehollit huadh begge Potentater, och å deres wegner begge Generalerne, genom enhälligt och inbördes gottfinnande, efter tijdernes och tillfallens omständigheteer, rådeligast och nyttigast pröfwandes warda, huaröfuer de hafua sig då att förlijka.
7. Att then ene allierades Trouppar och Krigzfolck (när så kan omträngia) tillstädias adt taga deres marche och durchtogh genom den andre allierades quarter, dock att sådant skeer medh god order och uthan quarterens ruin eller skada, och adt den ene allierade respecterar den andras SalvaGarder¹², som han innan sin tilldeelning har uthgifuit.
8. Adt Fienden efter bästa möjelijghz förhindras uthur den ene allierades qwarter, adt tillfoga den andre allierade någon skada, och åthminstone, adt sådant igenom hans förwillande icke må skee, huilcken samme quarter i sin tilldelning hafuer.
9. Adt ingenthere parten må sluta något stilleståndh eller fred medh Fienden, annorledes än på föregående Communication medh sin allierade, och adt han seer Conditionerne på huilcke sådant slutas, sigh icke till förfång lända, men heller att the måga sig emellan ther öfuer först wara eense.
10. Att till förtroiligare Correspondentz emellan begge Potentaters Generaler icke allenast deres poster och Uthskickade, som medh richtige pass försedde blifua, tillstädias frije och obehindrade fram och tillbakar adt reesa, Uthan och, att någon publique Minister uthi qualitet aff Resident eller Commissario, må aff then ene allierade hollas i den andre allierades Armee.

7.

Och såsom förbe:de wilckor widh alliancens oprädtande enkannerligen meritera till i acht tagne blifua: Ty haffue Gesantherne widh denne sidste puncten myckit warligen till att omgå, serdeles att Muschoviterne icke taga stort ombrage, efter deres misstankefulle orth, öfuer den publique Ministrens förrådningar, huilcke derföre icke extenderas wijdare, än att han skall öfuerlefuerera dee breff, som ifrån hans herre till dess allierade, och ifrån Generalen blifua skrifne, så och dessföruthan munteligen andraga, huadh honom kan befallas.

8.

Hwadh Chmilnickis och Cossackernes interesse anbelangar, så tienar och det till blifua observerat: doch moste Gesanterne sig grant förese, adt icke något i otijd therom röres, så adt Ryssarne der uthaf någon skählig ombrage kunne taga, i synnerhz så länge man bem.te Chmilnickis intentioner icke är förwissat, och medh honom sielf riktigt aftahl giort, hur wijda han åstundar sitt interesse adt recommendera. Men lijkwäl är Kongl: M.ts fullkommelige mening och willie, adt Cossackerne icke måst Uthslutas, der man till fridh eller stilleståndh medh Påhlen trädde, uthan adt deres interesse på sådant fall i acht tagas moste.¹³

[In the margin with the hand of king Karl X Gustav:] Bielke moste hafua vittskap wadh som passerat är emellan Cossackerne.

9.

Ehuadh benägenheet som nu Gesanterne kunne spöria hoos Stoorfursten till denne alliance adt ingå, så tractera dhe fuller deröfuer på bäste sätt, men sluthe lijkwäl der uthi inthet, för än the ifrån Hans Kongl: M.t ydterligare ordre bekomma, och gifua dess emellan före, adt såsom Kongl. M.t icke hafuer öfuer alla omstendigheete kunnat sine Sänningebudh underrådta för theres affresa, hälst i een saak som woro åthskillige förändringar Underkastadt: Så nödgades the på thet hastigaste sitt förredtande till Kongl: M.t referera, och uthan drögsmaßl förbijda edt godt swar, tagandes jemwäl tillfälle der uthaff, adt låta deres poster gå aff och an emellan Kongl. M.t och dem.

10.

Så frampt och hoos Storfursten ingen synnerlig inclination till den alliance märckes, tå kunne Gesanterne tala allenast om een gemehn wänskap emellan begge Potentaters Armeer adt underholla, och otalige irringar förebyggja: Men elliest derjempte, så myckit giörligit wara kan, låta sig wara anlägit att förekomma, thet Storfursten icke förhastar sigh i något sluth aff Stilleståndh eller fredh medh Konungen i Påland adt inträda, sökiande då jemwäl der qwar adt fördröija, så länge och in till dess Hans Kongl: M.t om alt kan göras uthförlig berättelse, och dhe wijdare order bekomma, huru dee sig skole hafua adt förholla.

Not signed original made in the Swedish chancellery in the beginning of July 1655, in Muscovitica, vol. 49, Swedish National Archives (Riksarkivet), Stockholm, Sweden. 7 pp. Published before by G.V. Forsten in Zhurnal ministerstva narodnogo prosveschenija, 1898, 2, pp. 234–236 (but not in Den Swenska Mercurius, 6, Stockholm 1760, as B. Kentrschynskij wrongly states in KFA 1959, p. 67 n. 3).

Перевод^a.

Секретный мемориал полномочному королевскому посольству к царю и великому князю России, который они должны блюсти и соблюдать. 3 июля 1655 г.

1.

Они не должны нигде говорить о причинах отправления посольства, кроме как о смене правительства; в текущем году посольство было снаряжено правительством, чтобы от имени Е. Кор. В-ва приехать и добиться обновления предшествующего мирного договора с Россией, как это делалось прежде, потребовать подтверждения настоящего договора.²

2.

Впрочем, посольство должно в особенности поддерживать отношения с экспедицией, предпринятой в настоящее время Е. Кор. В-вом против короля и польской короны. Поэтому требуется, чтобы послы, приехав во время своего путешествия в Ригу, дали бы мне знать, что вместе с экспедицией идут к русской границе. Но однако Е. Кор. В-во охотнее всего говорит, что в силу одного или другого обстоятельства следует воспользоваться случаем и отложить путешествие на такое время, чтобы Кор. В-во с армией подошел к польской стороне и дал оттуда дальнейшие указания посольству относительно присяги и остального. И если письмо и приказ Кор. В-ва будут долго отсутствовать и посольство будет думать, что так как письмо надолго задержалось в пути, то у великого князя могут зародиться какие-нибудь подозрения, оно может выехать из Риги к русской границе и далее прибыть к месту, где находится великий князь, однако передвигаясь медленно, чтобы сохранялась возможность получить приказ до того, как послы придут на аудиенцию. И если они вопреки всем ожиданиям не получают по дороге письмо Кор. В-ва, они могут прийти к Великому князю, объявить о себе и исполнить порученные дела, прося после аудиенции о подтверждении мира.³

3.

В связи с этим наступит время и будет случай, чтобы лучше рассказать о планах великого князя и о благорасположении Кор. В-ва к Кор. В-ву и шведской короне, чтобы использовать следующие средства и для подтверждения мира требовать выдачи военнопленных. В качестве первого действия, когда русская концепция подтверждения мира будет представлена Великим князем, мирный договор будет передан послам и ими сверен, чтобы простран-

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

ные и короткие титулы, а равным образом сама суть соответствовали условиям ратификации, на которые Е. Кор. В-во в настоящее время здесь разрешил послам дать согласие. 2. Чтобы соглашение и ответ, которые послы должны докладывать, сначала были исправлены⁴.

4.

Также: сейчас это бесспорно понятно, и они отправляются в Россию, чтобы оба подтверждения могли быть получены; можно добиться этого путем достижения максимально близкого сходства в соответствующих статьях и их значении, также и по словесной форме и в той же мере по самому языку. Но особенно русский документ можно не привлекать как образчик, который оказался бы полезным или имел прерогативы. И без этого другое может служить примером для послов, в виду того, что они могут достичь такого хорошего варианта, как обновление и подтверждение дружбы, которая до этого была установлена между государствами, и в особенности самого мирного договора. Тогда ради этого будет необходимо, чтобы дела были произведены внутри стен и прекращены, как это желательно, чтобы в связи с этим не проводилось полного сравнения всех пунктов и статей, или если посему они могут прозвучать и быть переведены, станут очевидными разные ошибки и взаимонепонимание двух сторон, при этом потребуется, чтобы упомянутое соглашение не было бы сразу принято, а чтобы оно было переведено. Надо снаряжать и отправлять посольство в соответствии с обстоятельствами и условиями времени, которые мало-помалу проясняются, и стремиться оставаться снисходительным к прочим желаниям Е. Кор. В-ва, только не делать уступок со стороны Кор. В-ва или шведских подданных.

5.

Но прежде чем что-либо будет строго потребовано согласно верительному письму, тотчас после первой конференции объявить Великому князю, прибегнув к наиболее удобному для посольства способу, причины, по которым Е. Кор. В-во должен был решиться на разрыв и начало войны с королем и польской короной, позволяя с клятвой информировать о решениях, которые будут им сообщены через канцелярию⁵. При этом послы могут давать свидетельства и настаивать, что, так как у Е. Кор. В-ва и великого князя есть общий враг, которого предстоит преследовать, дружба обоих государства должна быть в гораздо большей мере упрочена и укреплена, так как в душе Е. Кор. В-ва ничего нет, кроме добра и дружбы по отношению к Великому князю, и поэтому его генералам и армии уже приказано, чтобы поддерживать с генералами Е. Ц. В-ва добрую дружбу и вести переписку, которая, как хочет надеяться Е. Кор. В-во, со стороны Великого князя также взаимно будет принята в расчет и дополнительно на них повлияет.

6.⁶

Также теперь посольство ставит своей главной задачей косвенно мало-помалу выяснить, как московиты относятся к тому, что упомянутый Кор. В-во затевает против Польши, и какие намерения или желания может иметь великий князь относительно того, чтобы вступить в близкие отношения (*зачеркнуто*: и оружие) и объединить оружие или нет? Также, спрашивая об этом, и в той мере, насколько русские уполномоченные дадут (создадут) повод и причины, он может со своими коллегами умело действовать на пользу и благо Е. Кор. В-ва и в особенности выяснить, в какой мере можно рассчитывать на объединение с великим князем, насколько и на каких условиях это можно позволить произвести так:

1. Предъявить претензии на земли от Каменца до Константинова, удерживая Слуцк или Галич до Городка, и снова Слуцкое княжество, а также от Борисова до Шуи и Полоцка в качестве границы⁷.
2. От Галича и Олеско до Березины реки и оттуда до Городка по прямой линии до города Слуцк и оттуда до Минска, Доксичей и до реки Ушачь вниз на Полоцк к Дисне и Сокалю⁸.
3. От Галича, как и в предшествующем случае, к Городку и оттуда вдоль Немана к княжеству Галицкому, снова к Минску, Доксичам, Волколоте, Дисне и Соколам⁹.
4. Чтобы московиты ничего не хотели искать за границей Галицкого княжества, можно в качестве условий рассчитывать на земли от Львова до притока Дисны Стрия, относящиеся к Казани¹⁰; то, что находится между реками к западу, принадлежит нам, а те земли, которые идут на восток, принадлежат им. Затем снова идет Минск и так, как подробно описано выше¹¹.
5. Так как Великий князь к настоящему времени уже захватил несколько мест за названной линией, нужно, чтобы они были переданы Е. Кор. В-ву в обмен на другие места, которые с согласия Великого князя впредь могут быть захвачены войсками Е. Кор. В-ва, или за какую-нибудь другую награду, о которой можно договориться наилучшим образом.
6. Так как армии Е. Кор. В-ва и Великого князя действуют независимо одна от другой, они должны оставаться существовать и не могут быть объединены в единое целое. Также следует договориться, чтобы оба государства и от их имени оба генерала, проявив единогласие и взаимное благорасположение, в зависимости от обстоятельств, обусловленных временем и случаем, попробовали бы самое благоразумные и полезные условия, на которых они могли бы помириться.

7. Чтобы союзные войска и военные люди (когда они могут пробраться) предприняли переход и прошли через лагерь другого союзника, надо позволить, чтобы это делалось на основе доброго указа и без разрушения или нанесения ущерба квартирам и чтобы каждый союзник уважал охранные залпы,¹² которые дают по приказам.
8. Чтобы наилучшим возможным способом оказать противодействие врагу в районе квартир противника, чтобы другому союзнику не был причинен ущерб, чтобы этого не могло случиться в результате того, что он будет введен в заблуждение, в тех случаях, когда он располагает выделенной ему квартирой.
9. Чтобы ни одна из сторон не могла заключать никакого перемирия или мира с противником без согласования этого со своим союзником, и чтобы он знал условия соглашения, чтобы он не терпел убытки, но чтобы в то же время оба могли сначала согласовать этот вопрос между собой.
10. Чтобы еще была разрешена надежная и беспрепятственная переписка в обе стороны между генералами обеих государств, а не только обмен почтой и гонцами, которые снабжены соответствующими паспортами, чтобы никакой министр без согласия резидента или комиссара не мог быть задержан одним из союзников в армии другого союзника.

7.

И такие упомянутые условия заключения (договора) заслуживают того, чтобы быть принятыми к рассмотрению. Ибо послы должны быть очень осмотрительны с его последними пунктами, особенно чтобы у московитов не возникло большого недоверия после этих подозрительных событий к службе публичного Министра, которая не простирается столь далеко, чтобы он мог перехватывать письма, написанные от его хозяина к союзникам, а также от генералов, и поэтому сделаны устные указания, которые ему можно передать.

8.

Так как Хмельницкий и казаки общались между собой, то следует отметить: в силу этого послы должны хорошо предвидеть, чтобы вовремя не возникло какого-либо недоверия, чтобы русские не могли сколько-либо основательно что-нибудь подозревать, в особенности потому, что столь долго намерения упомянутого Хмельницкого остаются неизвестны, и с ним заключено надлежащее соглашение, насколько он желает поручиться за свое участие. Но однако мнение и желание Кор. В-ва таково, что казаки не должны заключать договор, что переговоры о мире или перемирии с Польшей должны вестись, не принимая в этом случае во внимание их договор¹³.

[*На полях помета рукой короля Карла X Густава*]: Бьелке должен располагать сведениями о том, что происходит у казаков.

9.

Чтобы достигнуть благосклонности, которую послы теперь могут ожидать со стороны Великого князя по отношению к этому союзу, они должны вести переговоры об этом наилучшим образом, но однако не заключать договора, до того как от Е. Кор. В-ва придут дополнительные приказания и будут дополнительно им переданы, так как Е. Кор. В-во не знал всех обстоятельств, чтобы уведомить о них посольство перед его отъездом, особенно относительно тех, которые претерпели различные перемены. Поэтому они должны наискорейшим способом сообщить Кор. В-ву об изменениях, и запрещено без задержки скреплять клятвой положительный ответ, используя также для этого случай, чтобы обменяться почтой с Кор. В-вом.

10.

В случае если и у Великого князя не будет заметно сколько-либо особенной склонности к союзу, тогда посланники могут заговорить только о том, чтобы поддерживать общую дружбу между армиями обоих государств и предупредить бесчисленные ошибки. Но, впрочем, напротив, насколько можно так делать, предупредить, чтобы Великий князь не торопился с заключением перемирия или мира с польским королем, также в результате стремясь его отложить, столь долго и до тех пор пока Е. Кор. В-во может обо всем получить обстоятельные сведения, и они получат дальнейшие указания о том, насколько им будет нужно задержаться.

№ 2

1655 июля 7, Даларё. – Дополнительный секретный мемориал шведского короля Карла X Густава послан в Россию, предписывающий сосредоточиться на выяснении готовности царя присоединиться к военным действиям шведов, оставив остальные вопросы для обсуждения во время будущего визита русских послов к королю.

Before king Karl Gustav left Sweden he sent his emissaries some last instructions in this memorial, in which he tells them that the emissaries shall not, as said in his secret memorial (see above document 1), negotiate with the tsar

about a conjunction against Poland and a borderline between Swedish and Russian troupes. They shall only probe if the Russian are willing to make this conjunction and borderline and, if the Russians are positive to that, say to them that these questions shall be treated by the king himself and the emissaries, which the Russians will be going to send to the king to honor him after his accession to the throne according to the peace treaties between Sweden and Russia. The emissaries shall also tell the Russians that the reason why the king wishes this is that he must know more about the intentions of the tsar, before he can decide on these questions; it is important that the Russians don't believe that the king tries to win time. About the question of quarters in Poland, the king means that he himself and the Russian generals shall come to an agreement; they shall not encroach on what the other part has taken, until a borderline between them has been made.

Secret BijMemorial för Kongl: Majj:¹³ Fullmechtige Sändebudh till Czar och Storfursten i Rysslandh, af dem adt tagas i acht och observeras. Datum Dalarön den 7. Julij, A^o 1655.

Endoch Uthi den Secrete Memorial Kongl: Majj:¹³ Sänningebudh medgifwin, blifuer förmäht, adt dhe skulle medh Storfursten tractera om een närmare Communication så och Conjunction af Wapnen emot Pålandh Item een wiss linie Kongl: Mt och Storfursten emellan Uthi be:^{de} Pålandh adt opredta, som skall skillia begge sijders Conquester ifrån hwar andra: Så skadtar Kongl: Mt. lijkwäl för sine serdeles och wichtige skääl bäst, adt Sendebuden allenast Sondera de Ryssiske om be:^{de} Conjunction och Linie; Men intet sluta derom: Uthan hwar be:^{de} Ryssiske wore dertill inclinerade, gifua them dedta widh handen, adt efter dee äntå skole skicka sine Gesanter till Kongl: M^t. adt honorera Hans M^t. igen pacterne till föllie, the då kunne tillijka tractera medh Kongl: M^t. härom.¹⁴ Doch hafue Sanningebuden dedte med sådan adresse till göra, adt de icke lämpna dem någon widrig opinion om wår hug i saken, eller att wij wele oppeholla dem med fagert snack, till winna tijdh, Uthan inbilla detta fult och fast, att Hans M^t. icke har kunnat här öfwer resolvera för än Hans M^t. hafwer warit informerat om Storfurstens intention uthi det eene och andre; huilcket sedan det wore igenom den Ryssische beskickningen skedt, skulle förmodeligen sig alt wäl finna. Men om quarteren i Pålandh, tiänar så wijda adt aftalas, det Hans M^t. och dhe Ryssiske Generalerne måge sig der om förena, adt elliest icke någon oreda opkomma må; Och skattar K: M^t. bäst, att dehn ene inthet turberar den andre, Uthi det han intagit hafuer, till dess att öfr en wiss linie något wist kan blifua slutit och belefuat.

Datum ut supra
Carl Gustaff

Copy among the letters in 1655 from the king to M.G. De la Gardie, E 1366, RA. 1 p.

Перевод^a

Дополнительный секретный мемориал полномочному посольству Кор. В-ва к царю и Великому князю России о том, что следует принимать в расчет и наблюдать. Даларё, 7 июля 1655 г.

После того как был дан секретный мемориал посольству Кор. В-ва, стали говорить, что они должны вести переговоры с Кор. В-вом о более тесных связях, как и об объединении оружия против поляков, чтобы договориться о проведении (разграничительной) линии между Россией, Швецией и Польшей, которая разграничит завоевания друг от друга. Равным образом Кор. В-во будет считать, что особенно важно, чтобы посольство провело взгляды русских относительно союза и разграничения. Но ничего не заключать по этому поводу. Если русские проявят склонность, дать им это в руки, чтобы они отправили посольство к Кор. В-ву, чтобы отдать честь Кор. В-ву, выразив согласие следовать принятым пактам, тогда они могут и вести переговоры с Кор. В-вом.¹⁴ Если будет направлено посольство с таким поручением, надо, чтобы оно нигде не выражало нашего противоположного мнения и нашего желания и стремления поддерживать с ними обманчивые беседы, чтобы выиграть время, не впуская полностью и твердо, что Кор. В-во не мог на это решиться прежде, чем король был информирован относительно намерений Великого князя по одному и другому поводу, если русское посольство этому поверит, все может благополучно кончиться. Но относительно польских квартир надо сказать, что в связи с этим Кор. и русские генералы могут объединиться и может не произойти никаких беспорядков. И король считает наилучшим, чтобы одни не трогали других, он бы не трогал до того, как будет установлена определенная разграничительная линия.

Дата.
Карл Густав.

^a Перевод Е. Кобзаревой.

№ 3

1655 август 17, Кедайны. – Проект договора между литовскими дворянами и шведским королем Карлом X Густавом, в котором дворянам за верность королю и военную помощь гарантировалась автономия герцогства и образование унии со Швецией наподобие той, что Литва имела с Польшей.

In this draft a part of the nobility of Lithuania gives suggestion to an agreement with the Swedes, where they promise their fidelity to the Swedish king on conditions which they and the representative of the king, count Magnus Gabriel De la Gardie, shall agree upon and which the king will ratify within a certain period. They will promise fidelity to the king as duke of Lithuania for themselves and for their successors. They will put their military forces to the service of the king, but these troops must not be used against Poland or the king of Poland. They will also support the Swedish army with food and other things, as much as possible and as a loan. The general of the army of the Duchy, Janusz Radvilas, will put the territory of Birzen to the disposition of the Swedish army, except for the jurisdiction and his moveable property, but he must get back his territory after the war.

The king shall have the regal rights and jura patronatus, as all regents of Poland and dukes of Lithuania before him. The Roman Catholic and the Orthodox Churches shall enjoy all their rights and privileges, and the religion, specially the Catholic Church, shall be preserved everywhere in Lithuania with all its institutions. The Swedish defension of all the land, which the Russians and the Cossacks still have not taken, is thankfully received likewise as the promise of M.G. De La Gardie that the Swedish army will protect the security of the country and of the inner and outer trade. The signatories request that every Lithuanian property which has been taken shall be given back to the owners and that all Lithuanian privileges, rights, estates, jurisdiction and offices will be given back to their owners. The Duchy shall not be incorporated in Sweden; it will only form a union with Sweden in the same way as it has been in a union with Poland. People who are not present shall be able to take part in the agreement as soon as possible, if they have not acted as enemies against the signers. People who do not sign will lose their property to the state, but they who will sign shall get compensation for the property which the Russians have taken from them, until they get their property back.

The count De la Gardie shall inform the tsar and his armies that the Duchy of Lithuania has given itself under the protection of the Swedish king and request that they shall suspend all their hostilities and draw back their army from all the territory on this side of the Boristhenes (Dnepr). If the Russians will go on with their attacks against Lithuania, then the Swedish army and the Lithuanian army will go together against the Russians in order to protect the Duchy. If there will be negotiations between Sweden and Poland, the Duchy shall be represented at them.

Signed at Kédainiai 17 August 1655 by Janusz Radvilas, Wincenty Gosiewski and about 615 other noblemen. (The number of the signers in this document and in the three following is approximative, because the signatures sometime are hard to read and sometimes difficult to distinguish from geographical names. It should also be observed that one person not seldom has written several names, which in these cases usually but not always belong to his family)¹⁵

1. Nos Proceres et Ordines Magni Ducatus Lithvaniæ infrascripti notum testatumque facimus. Quandoquidem in hac Status Nostri per potentiam hostilem oppressione, et ab armis ac protectione Serenissimi Poloniæ Regis infelici avulsione, fatalis quædam et prorsus inevitabilis necessitas nos urgeat, nec alius conservandi Status nostri modus supersit, quam ut alterutri bello Nos prementium parti adhærere et res ac fortunam Nostram committere cogamur; Sacræ autem Regiæ Majestatis Serenissimi ac Potentissimi Principis ac Domini Domini Caroli Gustavi Svecorum, Gotthorum, Vandalorumque Regis, Magni Ducis Finlandiæ, Esthoniæ, Careliæ, Bremæ, Verzæ [*sic! should be: Verdæ*], Stetini, Pomeraniæ, Cassubiæ, Vandalia Ducis, Principis Rugiæ, Ingriæ et Wismariæ, Domini nec non Comitiss Palatini Rheni, Bavaræ, Juliæ, Cliviæ et Montium Ducis¹⁶ Nomine ejusdem Sacræ Regiæ Majestatis Regnorumque Sveciæ Senator ac Thesaurarius Generalis Ducatus Livoniæ Civitatisque Rigensis Gubernator, Generalis Exercituum Statusque bellici per Livoniam, Esthoniæ atque Ingriam Vicarius, Regiæ Academiae, Upsaliensis Cancellarius: nec non Gothiæ et Daliæ Legifer¹⁷ Illustrissimus et Excellentissimus Dominus Magnus Gabriel de la Gardie, Comes in Leckoe et Arenspurg Liber Baro in Eckholm, Dynasta in Hapsal Magnushoff et Hoijendorff⁸, Gratiam ac Benevolentiam supranominatæ S. R. Mtis Sveciæ nobis denunciaret invitaretque ut Nos, Successoresque Nostros protectioni Sacræ Regiæ Majestatis mature subiiciamus, conditionesque certas ab utraque parte sancte observandas recipiamus, atque earum subscriptionibus et sigillis Nostris pro Nobis Nostrisque Posteris promittamus et attestemur Nos in fide et obsequijs erga Sacram Regiam Majestatem inviolabiliter perstituros, Nos itaque infrascripti gratiam et benevolentiam a Sacra Regia Majestate Sveciæ Nobis oblatam omni experientes cultu protectioni Sacræ Regiæ Majestatis Sveciæ Nos subijcere non detrectamus, atque in posterum in fide et obsequio erga Sacram Regiam Majestatem Sveciæ ut Magnum Ducem Lithvaniæ ac Dominum Nostrum inviolabiliter permansuros præsentibus hisce subscriptionibus et sigillis Nostris munitis pro Nobis Successoribusque Nostris promittimus atque cavemus, Ita tamen ut Illustrissimus et Excellentissimus Dominus Comes vicissim subscribat, et nomine Sacræ Regiæ Majestatis Sveciæ pro certo caveat intra certum tempus ratificatum et confirmatum iri infra scriptas ab eodem Illustrissimo Domino Comite propositas et a nobis ad Statum Nostrum accommodatas hasce condiciones.

2. Copias Nostras militares omnes et singulas Sacrae Regiae Majestatis obsequio obligabimus, et reliquis Regijs Sveticis jungemus, quoties ex re et necessitate atque communicato utrinque consilio opus fuerit, dummodo id non sit contra Regem et Regnum Poloniae.
3. Rationem cum alijs Magni Ducatus Lithuaniae ordinibus inibimus, quia Regio Exercitui Svetico Lithvaniam iam ingredienti de comaeatu et stipendio prospiciatur, dummodo ratio habeatur desolataram et exhaustarum Provinciarum, atque Status subditorum pessumdati: Inprimis vero exsolutionis debitorum iam Exercitui et Praesidiarijs Magni Ducatus Lithuaniae stipendiorum, et sumptuum praeterea in stipendia et alimenta ejusdem Exercitus et praesidiorum in posterum erogandorum.
4. Birzas ex amore in Patriam et studio erga Sacram Majestatem Sveciae Celsissimus et Illustrissimus Princeps Dominus Janussius Radziwil Dei Gratia Dux Birzanum et Dubincorum Sacri Romani Imperii Princeps, Neveliae et Sebesij Comes, Palatinus Vilmensis¹⁹, Exercituum Magni Ducatus Lithuaniae Dux Generalissimus ad instantiam Statuum Illustrissimo Domino Regio Locumtenenti Generali, ejusve Plenipotentiaro tradi jubebit, modo caveatur restitutio quamprimum bellum confectum fuerit, aut periculum submotum: transferendi tamen quando et quocumque voluerit mobilia omnia tam Celsissimi Principis quam eorum omnium qui eo periculi causa res suas contulerant, bellicamque suppellectilem et apparatus, machinas aeneas et comaeatum omnis generis potestas libera et integra relinqvatur: neque ex praesidio quisquam retineatur aut recipiatur. Jurisdictio, ususfructus, possessio et reditus et omnia jura in Civitate et Universo Ducatu Birzensi Celsissimo Domino Proprietario integri maneant.
5. Omnia Regalia ac jura in bonis Regijs ut et jura Patronatus in Ecclesiasticis bonis Sacrae Regiae Majestati Sveciae integra conservabuntur, sicuti hucusque Regibus Poloniae et Magnis Ducibus Lithuaniae competierunt, secundum statuta et Leges et Consuetudines Magni Ducatus Lithuaniae conservando inprimis et integre Ecclesiae Catholicae Romanae et Graecae utriusque Ritus jura, Privilegia et Consuetudines in collatione bonorum Ecclesiasticorum, Equitumque Melitensium.
6. Sacrae Regiae Majestatis Sveciae nomine ab Illustrissimo Domino Regio Locumtenente Generali gratiam, protectionem, tutelam Regiam omnibus Magni Ducatus Lithuaniae officialibus, militibus, subditis, eorundemque bonorum mobilium et immobilium in Lithuania sitorum, quae a Moschis et Cosacis nondum occupata sunt protectionem et defensionem grato animo accipimus: id porro postulantes ut occupata etiam si et quamprimum in pristinum statum redierint Proprietarijs et quocumque modo legitimo ac juridico possessoribus restitutum iri Sacrae Regiae Majestatis Sveciae nomine caveatur, idque etiam in partibus Livoniae nuper occupatis.
7. Non minus grato animo accipimus promissam Religionis in Magno Ducatu Lithuaniae et ubique immutabilem conservationem: hoc insuper caventes ut Privilegia, jura, immunitates, usus et consuetudines Personarum et bonorum omnium Ecclesiasticorum cujuscumque Religionis; Inprimis autem Ecclesiae Catholicae Romanae praerogativa, honores, Senatoria Episcoporum dignitas et Jurisdictiones Religiosorum et Religiosarum Conventus et Collegia omnia, Abbatiae, Praepositurae, Canonicatus, Parochiae eorumque reditus ac bona nullis exceptis, nec non Ecclesiae, scholae et Xenodochia, omniaque loca Sacra cum eorum foundationibus, Privilegijs, Exercitijs religionis publicis et privatis, ritibus et caerimonijs, et quicquid ad eorum omnium dignitatem, decus atque honorem de jure pertinere potest, inviolabiliter manteneantur et immutabiliter conserventur.
8. Pariter promissam a militibus internam et itinerum atque commerciorum externam securitatem grato animo amplectimur, et ut id nobis disciplina militaris praestet, porro ab Illustrissimo Domino Comite postulamus.
9. Gratissimum denique sibi esse Ordines Magni Ducatus Lithuaniae profitentur, quod Promotorialibus suis apud Sacram Majestatem Sveciae Causae Nostrae prodesse Illustrissimus Dominus Comes polliceatur; Interim postulamus ut Statum, dignitatem, jura, Privilegia, Consuetudines, Libertates, immunitates, officia, judiciorum formam et jurisdictiones Nobis a Sacra Regia Majestate Sveciae conservatum iri pro certo promittat. Atque quoniam fato et divina destinatione eo ventum est, quod Magnus Ducatus Lithuaniae sub potestatem Sacrae Regiae Majestatis Sveciae concedit, tum hic Nobis quam optimo modo caveri postulamus ne Regno Sveciae Magnus Lithuaniae Ducatus incorporetur, sed cum eo pacto eodem uniat, quo cum Regno Poloniae hactenus fuit unitus, ut nimirum gens genti, Senatus Senatui, Equites Equitibus per omnia aequentur. Iura tamen, Statuta, consuetudines et judicia sua utrisque maneant, Libertas omnis in primis autem conscientiarum Magno Ducatui Lithuaniae illibata relinqvatur, nisi quid forte ex conventionem cum Sacra Regia Majestate Sveciae assentientibus Nobis mutandum visum fuerit ad utilitatem publicam. Quod ut tanto convenientius, promptius et firmiter fiat Comitibus utrique genti ad constituendam communem Rempublicam ut a Sacra Regia Majestate Sveciae indicentur, loco utrique genti commodo postulamus, et id nobis concessum iri Sacrae Regiae Majestatis Sveciae nomine Illustrissimus Dominus Comes cavebit. In primis vero polliceatur Sacram Regiam Majestatem Sveciae omnia bello amissa et avulsa repetituram et Magno Ducatui Lithuaniae atque Proprietarijs aut quocumque juridico ac legitimo modo possessoribus restitutum, quo et Magnus Ducatus Lithuaniae opem et auxilia conferre pollicetur.
10. Has Conditiones manuum Nostrarum subscriptione approbamus et munimus: Cavemus autem ut illis qui absunt integrum sit accedere et subscribere, quamprimum hoc illis per rerum circumstantias licuerit, neque interim in eos durum quicquam aut hostile admittatur.

11. Renuentium et præfractanorum si admoniti intra certum tempus ex communi consensu determinandum et ex æquo præstitutum ad subscribendum non comparuerint, bona fisco applicari æquo animo feremus. Id autem cavemus ut ex confiscatis aut Regijs bonis ijs qui possessionibus hæreditarijs a Moschis exuti hasce conditiones nobiscum una subscripserint interim provideatur donec in possessiones suas restituantur. Pro hostibus autem etiam obnitentes habere et eo nomine fratres persequi usque adeo durum atque acerbum videtur ut plerique eligant Moschorum potius dedere se arbitrio. Proinde cavemus ut a delinquentium insectatione liberis Nobis esse liceat.

Hoc autem ante omnia cavemus ut Sacræ Regiæ Majestatis Sveciæ nomine Illustrissimus Dominus Comes expediat ad Magnum Moschoviæ Ducem, ejusque Exercitus omnes, ijsque nunciet sub protectionem Sacræ Regiæ Majestatis Sveciæ Magnum Ducatum Lithvaniæ concessisse, ab ijsque postulet ut idcirco ab omni contra Magnum Ducatum Lithvaniæ hostilitate illico cessent, ab obsidionibus abstineant, et si quas Civitatum aut arcium forte obsederint, obsidionem solvant. Ex ijs Regionibus, quæ sunt citra Borysthenem, exercitus educant, Cosacorumque incursiones inhibeant ab omnibus Magni Ducatus Lithvaniæ finibus. Regiones citra Borysthenem igne et ferro vastatas in medio relinqvant, et ab invasionibus liberas faciant, quod Exercitus quoque Magni Ducatus Lithvaniæ a parte sua præstabit, donec per pacta conventa de Limitibus Magni Ducatus Lithvaniæ a Sacra Regia Majestate Sveciæ cum Duce Moschoviæ constitutum fuerit. Quod si Moschi obstinate in vastando Magno Ducatu Lithvaniæ pergere aut Civitates et arces munitas obsidione aut oppugnatione premere præsumpserint, ut Exercitus Sacræ Regiæ Majestatis Sveciæ Exercitui Magni Ducatus Lithvaniæ conjunctus obviam hostilibus Moschorum conatibus eat et tueatur armis ditiones et Civitates Magni Ducatus Lithvaniæ protectioni Sacræ Regiæ Majestatis Sveciæ sese committent.

Si vero ad tractandum inter utrumque Regem et Regnum ventum fuerit ut Magnus Ducatus Lithvaniæ ad eosdem tractatus una cum Regno Poloniæ admittatur, libere prout tum res tulerit cum Sacra Regia Majestate Sveciæ negocia sua componat utpote Sacrosancta unione cum Regno Poloniæ conjunctus. Eorumque omnium qui fidem suam Regi Sveciæ obstrinxerunt ratio conveniens in eodem tractatu Pacis habeatur, atque postea liceat unicuique in alterutram partem discedere bonis suis immobilibus divenditis, aut alio quocumque modo legitimo alienatis: mobilibus vero libere et secure quocumque voluerit transportatis.

Quod si quid præterea a Sacra Regia Majestate Sveciæ Regno Poloniæ concessum fuerit id Magnus Ducatus Lithvaniæ sibi quoque concedi cavet. Sin autem Regno Poloniæ bello succumbere et deterioribus conditionibus cum Sacra Regia Majestate Sveciæ componere res suas contigerit, Magnus Ducatus Lithvaniæ nihilominus utpote sponte et libere accedens has ipsas conditiones sibi teneri stipulatur: nec nisi forte in Comitijs ex pacto convento cum Sacra Regia Majestate Sveciæ et Libero Ordinum Magni Ducatus Lithvaniæ assensu quicquam earum immutari.

Hæc omnia a Nobis subscripta et obsignata Vicissim propter majorem fidem, firmitatem ac certitudinem ab Illustrissimo Domino Comite subscribantur et sigillo communiuntur. Actum in Castris ad Cajodunum²⁰ die decimaseptima Mensis augusti Anni Millesimi Sexcentissimi Qvinquagesimi Qvinti.

Januszij Radvilas dux in Birze et Dubinki Sacri Romani Imperatori princeps. Palatinus Vilmensis Exercitus Magni Ducatus Lithvaniæ Generalissimus [Seal]

Vincentius Coruinus Gonsiewski Supremus Tesaurarius et Campi Ductor Magni Ducatus Lithvaniæ [Seal]

Original draft in Militaria, vol. 1304, RA, Stockholm, 7 pp. (apart from the pages with the signatures). The document has before been edited by Paul Gronski in Revue Historique 1928, pp. 300–304. There it is not said from where the text is taken or if the document is an original or a copy. Its contents are the same as in the document which is edited here but the reproduction in Revue Historique contains some characteristics, which seem to show that the editor does not have striven for philological accuracy, e.g. regarding the division in paragraphs. He falsely thinks that this document is the real agreement between the Swedes and the nobles in Kédainiai.

№ 4

1655 октябрь 20, Кедайны. – Официальная информация о соглашении между Швецией и литовскими дворянами, которые низложили польского короля Яна Казимира и провозгласили королем и великим герцогом Карла X Густава.

In this public declaration the signing nobles in the Grand Duchy of Lithuania make it known that they have submitted themselves to the Swedish king, as a great part of Lithuania has been occupied by Moscow and the Polish king Jan Kazimierz have no means to help them. The Swedish king has through M. G. De la Gardie and Bengt Skytte promised protection by him and his successors as Swedish regents. The Lithuanian nobles renounce Jan Kazimierz and acknowledge the Swedish king and his successors as their kings and dukes of Lithuania. They renounce all the treaties and agreements they have made before with kingdoms and republics etc. and agree to all the treaties and agreements, which the Swedish kings and all Swedish regents have made and will make in the future. They promise also to hold what they have agreed on with De la Gardie and Skytte. Datum Kédainiai 20 October 1655. Signed by Janusz Radvilas and Petrus Parczewitz and about 1 060 other persons.²¹

Nos Magni Ducatus Lithuaniae Proceres et Ordines, Universis et singulis has inspecturis et lecturis ad perpetuam rei memoriam notum testatumque facimus. Quod cum maioris partis Magni Ducatus Lithuaniae patriae nostrae charissimae a Moscho occupatio et oppressio, tum a Sacra Regia Majestate Sueciae, post belli contra nos declarationem, imminens Summum periculum, nec non a Serenissimo Poloniae Rege Johanne Casimiro omnis consilij, auxiliij atque opis, aliorumque omnium necessariorum mediorum destitutio ac defectus, euidentem nobis imponerent necessitatem communi nostrae Saluti invigilandi, et de modo in tuto collocandae publicae rei prospiciendi, ac Serenissimi et potentissimi Principis ac Domini, Domini CAROLI GUSTAVI Suecorum, Gothorum, Uandalorumque Regis, Magni Ducis Finlandiae, Ducis Esthoniae, Careliae, Bremae, Verdæ, Stetini, Pomeraniae, Cassubiae et Wendæ, Principis Rugiae, Domini Ingriae et Wismariae, nec non Palatini Rheni, Bauariae, Juliae, Cliviae ac Montium Ducis²², gratiam et protectionem expetendi: Eadem vero Sacra Regia Majestas Sueciae clementissimum Suum in nos animum, paratamque in avertendis discriminibus, et in gratiam et protectionem nos recipiendi voluntatem, per Plenipotentiariorum Suorum Illustrissimum et Excellentissimum Dominum Magnum Gabrielem de la gardie, Comitum in Lecköo et Arensborgh, Liberum Baronem in Eckholm, Dynastam in Habsal, Magnushoff et Hoyentorp, Sacrae Regiae Majestatis Regnorumque Sueciae Senatorem ac Thesaurarium, Generalem Ducatus Livoniae civitatisque Rigensis Gubernatorem, Generalem Exercituum Statusque bellici per Livoniam, Esthoniā atque Ingriam Vicarium, Academiae Upsaliensis Cancellarium, nec non Westrogothiae et Daliae Legiferum; ut et Illustrissimum et Excellentissimum Dominum Benedictum Skytti, Liberum Baronem de Duderhoff, Dynastam in Grönsiö, Marby, Skytteholm et Strömsrum, Equitem Auratum, Sacrae Regiae Majestatis Regnorumque Sueciae Senatorem, Gubernatorem Esthoniae, Generalem Castellorum Arcium Revaliensis et Wittensteinensis, Academiae Dorpatensis Cancellarium et ad Exercitus Legatum, declararet atque benigne offerret²³: Nos itaque quem admodum de dato Mensis Julij Anni currentis Sacrae Regiae Majestatis Sueciae, omniumque futurorum Sueciae Regum subiectioni nos et omnes posteros nostros de facto subiecerimus; Ita praesentibus hisce publice declaramus atque attestamus Quod quandoquidem neque per leges naturae, incolumitatis et vitae nostrae patriaeque oppressae plane rationem posthabere, neque duobus Dominis inter se hostilibus armis decertantibus per rerum naturam subesse possemus, atque divinam destinationem tam inevitabili necessitate nobis declaratam debita veneratione agnoscentes, fatalique ordinationi reverenter subijcientes, Tum vero Singularem Sacrae Regiae Majestatis Sueciae clementiam et gratiam, qua nos patriamque nostram complecti, praesentique exitio eripere dignatur et promittit, grato animo perpendentes nostro posterorumque nostrorum omnium nomine, Scientes et volentes, proprio motu et deliberato consilio: Primum obsequio Subiectionisque Supradicti Serenissimi Regis Poloniae Johannis Casimiri in totum renunciamus, omne eiusdem ius in hunc Magnum Ducatum Lithuaniae annihilamus nullumque praesentibus testamur et declaramus; Tum vero sub fide, honore et conscientijs nostris Juramenti loco Sancte pollicemur, Spondemus ex hisce profiteremur, Nos et posteros nostros solam praedictam Sacram Regiam Majestatem Sueciae futurosque omnes Sueciae Reges, pro legitimis nostris Regibus et Magni Ducatus Lithuaniae Ducibus, Dominis nostris clementissimis, nunc agnoscere et in posterum perpetuo agnituros. Eisdem debitam Subiectionem, fidem, reverentiam et obsequia Sancte et inviolabiliter perpetuo praestituros. Cuncta vero damna et incommoda praedictae Sacrae Regiae Majestati futurisque omnibus Sueciae Regibus Statuique eorundem undecunque imminencia, etiam cum vitae et fortunarum nostrarum periculo semper et ubique praecauturos et pro posse nostro auersuros. Nulla quoque foedera, Societates, Uniones, Tractatus, amicitias etc cum ullo Monarcha, Rege, Duce et Republica vel quacunque alia potestate eorumque ditionibus aut Subditis inituros, quibus etiam si quae antehaec sancita fuissent, hisce renuntiamus. Sed solos eos socios, faederatos unitosque et amicos agnoscere et agnituros, quos Sacra Regia Majestas futurique omnes Sueciae Reges et Regnum Sueciae nunc pro talibus habent vel in posterum habituri sunt. Contra omnes illos hostes pronuciare et pronuciaturos, quos ijdem hostes vel nunc declararunt, vel posthac declaraturi sunt. Vice versa omnia Secundum transactionis pacta inter praedictos Illustrissimos et Excellentissimos Dominos Sacrae Regiae Majestatis Plenipotentiariorum et nos conclusa ac ab iisdem Illustrissimis Dominis Plenipotentiariorum cum nobis Proceribus et Ordinibus Magni Ducatus Lithuaniae subscripta exacte observatum iri nobis stipulantes. Supradictis hisce omnibus et singulis articulis nulla Papalis, Episcopalis aut Ecclesiastica Sive quaevis alia dispensatio, Protestatio et Absolutio, nec non comitorum, conventuum vel alia decreta contravenire, vel minimam remoram injicere valebunt. In cuius rei maiorem fidem praesentes manibus nostris subscriptas sigillis proprijs communivimus.

Datum Keidani diè XX Octobris Anni 1655

Janussig Radzivill dux in Birze [et] Dubinki Sacri Romani Imperii Princeps

Excercitus Magni Ducatus Lithuaniae Generalissimus tanquam Palatinus Vilmensis

Manu Propria

Petrus Parczewitz Episcopus Samogitiae

Nomine Illustrissimi et Reverendissimi Domini Georgii Tysskiewics Episcopi Vilmensis totiusque Veblis Capituli Cleri Diæcesis Vilmensis vti Plenipotentiariorum subscribo Georgius Biallozov Custos Prelatus Cathedralis Vilmensis Magni Ducatus Lithuaniae Thesauri Notarius nomineque meo subscribo manu propria (*Två sigill vid namnen*)

Original in Militaria, vol. 1304, RA, Stockholm. 3 pp. (apart from the pages with the signatures).

№ 5

1655 октябрь 20, Кедайны. – Соглашение между Швецией и литовскими дворянами, подтверждавшее достигнутые прежде договоренности о вхождении великого герцогства в состав Швеции.

A part of the nobility in the Grand Duchy of Lithuania make it known that they have submitted themselves to the Swedish king and his successors as Swedish regents, as Lithuania has been attacked by the enemy and Jan Kazimierz has not been able to help them, first in a document in July this year and now through this declaration. The representatives of the Swedish king, M G De la Gardie and Bengt Skytte, have promised protection by him and his successors as Swedish regents and an eternal union with Sweden. They renounce all the treaties and agreements they have made with kingdoms and republics etc and agree to all treaties and agreements, which the Swedish kings and all Swedish regents have made and will make in the future. They promise also to hold what they have agreed on with De la Gardie and Skytte.

If the royal family should become extinct, then the nobility of Lithuania shall have the right to take part in the election of a new family. All the rights and privileges of the Lithuanian nobility shall be maintained. Changes in laws and customs must be approved by the estates of Lithuania. The religions of the Duchy shall be preserved with their privileges, rites, institutions, property, rights and holy places, especially the Roman Catholic and the Greek. All the property, which the belonged to the signers and which got lost during the war and has been taken back by the Swedish king, shall be given back to their owners. The troupes of the Duchy shall be placed at the disposal of the Crown of Sweden against enemies in the neighbour hood in relation to the duty of contribution of the Lithuanian estates, but they shall not be brought over the sea. All regalia and royal rights, jura patronatus etc. shall according to old laws and customs belong to the king. He shall have a deputy in the Duchy. Nobody shall have right to change this agreement, but the king of Sweden can, if he wishes changes, request them by the estates of the Duchy. If he does not want to change anything, then the agreement stands good. Kėdainiai 20 October 1655. Janusz Radvilas, Petrus Parczewitz and about 1150 other signers²⁴.

Nos Magni Ducatus Lithuaniae Proceres et Ordines Universis et singulis has inspecturis et Lecturis ad perpetuam rei memoriam notum testatumque facimus. Quandoquidem in summa status nostri Magni Ducatus Lithuaniae per potentiam hostilem oppressione et ab armis et protectione Serenissimi Poloniae Regis Ioannis Casimiri avulsione fatalis et inevitabilis necessitas Nos urserit, ut Serenissimi ac Potentissimi Principis Domini Domini CAROLI GUSTAVI Suecorum Gothorum Vandalorumque Regis Magni Ducis Finlandiae, Ducis Esthoniae, Careliae, Bremae, Werdiae, Stetini, Pomeraniae, Cassubiae et Vendae, Principis Rugiae, Domini Ingriae et Vismariae, necnon Palatini Rheni, Bauariae, Iuliae, Cliviae et Montium Ducis, omniumque futurorum Regum ut Magnorum Ducum Lithuaniae et Regni Sueciae protectioni Nos Nostrosque Successores subijceremus: atque in fide et obsequio eorundem inviolabiliter permanere, primo quidem per particulare Instrumentum Anni currentis Mensio Iulij, nunc vero publica declaratione subscriptionibus Nostris munita Illustrissimis ac Excellentissimis Dominis Sacrae Regiae Majestatis Plenipotentiaris Illustrissimo et Excellentissimo Domino Magno Gabrieli de la Gardie Comiti in Leckoe et Arensburg Libero Baroni in Eckholm Dynastae in Habsal Mag[no] Hoff et Hoyentorp Sacrae Regiae Majestatis Regnorumque Sueciae Senatori ac Thesaurario, Generali Ducatus Livoniae Civitatisque Rigensis Gubernatori, Generali Exercituum statusque bellici per Livoniam, Esthoniae atque Ingriae Vicario, Academiae Upsaliensis Cancellario necnon Westrogothiae et Daliae Legifero, ut etiam Illustrissimo et Excellistrissimo Domino Benedicto Skytte Libero Baroni de Duderhoff, Dynastae in Gronsis Marby Skytteholm et Strömsrum, Equiti aurato Sacrae Regiae Majestatis Regnorumque Sueciae Senatori, Gubernatori Esthoniae, Generali Castellano arcium Revaliensis et Wittensteinensis Academiae Dorpatensis Cancellario et ad Exercitus Legato solenniter exhibita de dato XX Octobris Anno Millesimo sexcentesimo quinquagesimo quinto promissimus atque cavimus. Vice versa vigore Plenipotentiae a Sacra Regia Majestate Sueciae Domino Nostro clementissimo Illustrissimis et Excellentissimis Dominis Plenipotentiaris ad id concessae, in fidem et obsequium Sacrae Regiae Majestatis omniumque futurorum Regum Sueciae, inque perpetuam et sanctam unionem, salvis unicuique iuribus suis cum Regno Sueciae tanquam indissolubile nexu recepti sumus ac per instrumentum mutuuum Nobis sub uno eoque die exhibitum Illustrissimi et Excellentissimi Domini Plenipotentiaris gratiam benevolentiam et protectionem Sacrae Regiae Majestatis omniumque futurorum Sueciae Regum Nobis promiserunt et adstipulati sunt. Quoniam autem Magnus Ducatus Lithuaniae ea Electione, quam cum Polonia unitus habuit, frui nequeat, quia Sacram Regiam Majestatem futurosque omnes Sueciae Reges in Magnos Duces Lithuaniae recepit, nec separatim ullum Dominum sibi constituere, vel aequales partes in Electione obtinere sed maioribus Ordinibus Regni Sueciae votis accedere praetendat. [sic! should be:] Requisitionibus tamen Proceres et Ordines Magni Ducatus Lithuaniae, ut in casu decessus stirpis Regiae (quem Deus auertat) aliquomodo, ad Electionem admittamur. Cum vero de hoc negotio et de modo illius inter Nos conveniri non potuerit; ideoque totum referimus ac reseruamus ad tractationem et conclusionem cum Sacra Regia Majestate Proceribus et Ordinibus Regni Sueciae. Praeterea in publicis et priuatis congressibus Gens Genti, Senatus Senatui, Equites Equitibus mutuuum amorem et honorem praestabunt. Iura tamen, statuta Privilegia tam universalis Magnus Ducatus Lithuaniae,

quam Specialia Ducatus Samogitiæ et aliarum Prouinciarum, ac Palatinatum consuetudines, status, dignitates, libertates, immunitates Officia Regiminis et Iudiciorum forma, Bonorum possessiones et Iurisdictiones Magni Ducatus Lithuaniae immutata manebunt. Ad ea vero quæ ex legibus et consuetudinibus Magni Ducatus Lithuaniae Sacræ Regiæ Majestati Sueciæ futurisque omnibus Sueciæ Regibus mutare visum fuerit et mutari necessitas postulaverit, ut accommodentur ad statum præsentem assensus Ordinum Magni Ducatus Lithuaniae ad certum tempus et locum Utrique Genti commodum a Sacra Regia Majestate Sueciæ futurisque omnibus Sueciæ Regibus convocandorum, requiretur: quem pauciorum contradictionibus non obstantibus ad publicam mutuamque Regum Regniue Sueciæ, quam Magni Ducatus Lithuaniae utilitatem component, quæ suprema lex merito esse debet, salva nihilominus et immutabiliter conservanda libertate conscientiarum et Religionum. Cavemus item Nobis Proceres et Ordines Magni Ducatus Lithuaniae prout etiam nomine Sacræ Regiæ Majestatis Sueciæ, omniumque futurorum Regum Sueciæ a supranominatis Illustrissimis et Excellentissimis Dominis Plenipotentiarijs Sacræ Regiæ Majestatis per rescriptum obtinuimus. Religionum in Magno Ducatu Lithuaniae nunc usum et exercitium [*sic!*] habentium libertatem, tum Privilegia, Iura, immunitates, usus et consuetudines communitatum, personarum et bonorum omnium Ecclesiasticorum inter alia vero Ecclesiæ Catholicæ Romanæ Senatoriam Episcoporum dignitatem et Jurisdictionem, Græcæ Religionis utrius [*sic! should be: utriusque*] ritus libertates et beneficia tum Religiosorum et Religiosarum conventus et collegiæ Abbatias, Præposituras, Canonicatus, Parochias, Scholas et Xenodochia, omniaque, loca sacra cum eorum foundationibus ritibus et cæremonijs relictibus et Bonis immutabiliter conservatum iri, atque inviolabiliter manutenendum. Quodsi etiam Divina favente gratia Sacra Regia Majestas Dominus noster Clementissimus proximo bello in Lithuania avulsa et occupata recuperaverit, tunc ea omnia bona proprietarijs; qui fidem Sacræ Regiæ Majestati et Regno Sueciæ manu subscriptione obstrinxerint, ac in eadem fide et obsequio erga Regiam Majestatem integre permanserint, ex clementia et gratia Regia Nobis restitutum iri pollicemur. Omnes exercitus nostri tam domestici, quam peregrini Sacræ Regiæ Majestati futurisque omnibus Sueciæ Regibus eorumque ordinationi parebunt, qui quoties opus fuerit reliquis eorum copijs suas coniungent, Militia Nobilitatis quæ vulgariter *Pospolite Ruszenie*²⁵ dicitur tantum contra vicinos hostes, non autem trans mare, contra ultiores vero hostes certo copiarum conductitiarum numero pro æqua proportione de qua prout et de Contributionibus cum Ordinibus Magni Ducatus Lithuaniae tractabitur, Regibus et Regno Sueciæ opem præstabunt, penesque Sacram Regiam Majestatem futurosque Sueciæ Reges omne arbitrium pacis et belli perpetuo manebit, ut et in specie potestas militem et exercitus colligendi tum munitiones, arces et Fortalitia ubicunque ijsdem visum fuerit, nullo loco excepto, erigendi, eademque milite tam Domestico, quam externo pro arbitrio ipsorum firmandi, quo casu præcedet Possessoribus sufficiens per Commissarios legitime taxata refusio eorum, quæ eo modo amissuri sunt. Omnia Regalia Iura Patronatus in Bonis Ecclesiasticis (salva per omnia Religione) tum Collatio et Distributio in Magni Ducatus Lithuaniae Beneficiorum, tam Spiritualium Personis eiusdem Religionis Spiritualibus, Dispositioni Regali de Jure et veteri consuetudine competentium, quam Sæcularium dignitatum et Officiorum omnium tam togatorum, quam bellicorum Capitaneatum Castrensiarum et Tenutarum ac Bonorum omnium cum Jurisdictionibus et pertinentijs Regali itidem dispositioni de veteri lege et consuetudine spectantium Sacræ Regiæ Majestati futurisque omnibus Regibus Sueciæ salva et libera manebunt. Liberum quoque Sacræ Regiæ Majestati omnibusque futuris Regibus Sueciæ Residentiam suam habere extra Magnum Ducatum Lithuaniae, quando et quamdiu voluerit, tum Vicarium suum Magno Ducatu Lithuaniae præficere, qui secundum leges et Pacta conventa omnia administrabit, cui etiam omnes honorem et obsequium debitum exhibebunt. Bona nostra Procerum et Ordinum Magni Ducatus Lithuaniae ijs annexa iura, quæ in Regno Poloniae habemus, vel posthac habituri sumus, retinere ijsque in posterum gaudere licitum Nobis erit, quatenus tamen Regum Sueciæ subiectioni et perpetuæ ac sacrosanctæ cum Regno Sueciæ unioni nil præiudicet obstat vel noceat. Quod si vero bello aut infestio consilij hæc duo Regna dirimi contigerit, tum Magnus Ducatus Lithuaniae Serenissimis Regibus Regnoque Sueciæ adhærere atque opem ferre tenebitur contra Reges Regnumque Poloniae, quod vicissum Reges et Regnum Sueciæ Magno Ducatu Lithuaniae si a Regibus et Regno Poloniae bello impetatur, præstabit. Potestas conferendi Ius Indigenatus reciproci erit penes Sacram Regiam Majestatem Sueciæ futurosque omnes Sueciæ Reges. Liouones ex vi Indigenatus Lithuanici circa eadem Jura et libertates, sicuti hucusque in Magno Ducatu Lithuaniae habuerunt, conseruabuntur. Supradictis hisce omnibus et singulis articulis nulla Papalis, Episcopalis aut Ecclesiastica siue quævis alia dispensatio, protestatio, absolutio, necnon Comitiorum, Conuentuum, vel alia Decreta contravenire, vel minimam remoram iniicere valebunt, solius Sacræ Regiæ Majestatis Sueciæ arbitrio excepto, ut si quid in hisce omnibus minuendum, augendum, aut quocunque modo mutandum visum fuerit, id a Sacra Regia Majestate Sueciæ Nobis Ordinibus Magni Ducatus Lithuaniae petere liberum erit. Ita tamen, ut si Sacra Regia Majestas nihil mutare voluerit, id totum firmum, ratum et invigore suo integro maneat. In quorum omnium fidem hasce subscriptionibus et sigillis nostris munuimus. Dabantur Keidani Die XX. Octobris. Anno Domini Millesimo Sexcentesimo Quinquagesimo Quinto.

Janusz Radvilas dux in Bierso Sac. Rom Imp Petrus Parczewitz Princeps Exercit. MDL Generalis tanquam Palat.
Episcopus Samogitiæ
Vilnensis mp
Nomine Illimi et Rendsmi Dni [osynligt under sigill]

Tyszkiewicz Episcopi Vilmensis...^a
...enerabilis Capituli Cleri et diocesis
...nsis vti Plenipotentiarius subscribo etiam nomine meo
...us Biallozov Custos Prælati Ca.
...ralis Vilmensis MDL Thesauri Notarique MP

Original in Militaria, vol. 1304, RA, Stockholm. 5S pp. (apart from the pages with the signatures).

№ 6

1655 октябрь 20, Кедайны. – Подтверждение литовскими дворянами шведскому эмиссару Бенгту Шютте о выделении дополнительных средств для нужд государства.

For the best of the state, which now demands extra ordinary means, and on the request of baron Bengt Skytte as a representant of the Swedish king, a number of nobles in the Grand Duchy of Lithuania promise in this document, to accomplish and furnish everything that their representatives as plenipotentes of the ecclesiastical estate (Georg Biallozov and 14 other named persons) in their names will find necessary to save the country and which agrees with the laws and statutes of the Duchy. Signed in Kėdainiai 23 October 1655 by Stanislaus Biallozov and about 600 other persons.

Nos Proceres et ordines Magni Ducatus Littuaniae notum testatumque Facimus quod cum in extraordinario Reipublicae statu extra ordinarijs quoque remedijs opus sit salusque Patriae Suprema Lex merito esse debeat Ideoque ad requisitionem Illustrissimi et Excellentissimi Dni Domini Benedicti Skytte L:B: in Duderhoff, Dynastas in Gronsis, Marbi, Skitteholm et Stromserum, Equitis Aurati, Regni Sueciae Senatoris, Gubernatoris Esthoniae et Generalis Castellani Arcium Reuallensis et Wittenstenensis, Academiae Dorpatensis Cancellarij et ad exercitus Legati, qui Suae Maiestatis Vices apud nos nunc obtinet hos infra Scriptos Vigore harum Constituimus, nomine nostro Plenipotentes ex Ordine Ecclesiastico per Illustrum et Reuerendissimum Dnum Georgium Biallozov Custodem Prælatum Vilmensem Thesaurium [sic!] Magni Ducatus Lithuaniae Notarium ex districtu Vilhomiriensi Magnificos et Generosos Dominos Dominum Eliam Homorowski Vexilliferum Dominum Casimirum Siesichi subdapiferum Dominum Helitorem Ziembowski Notarium Terrestrem Dignitarios Vincentius Coruinus Gonsiewski Supremus Tesaurarius et Campi Ductor Mgni Duc Lithuaniae Dominum Vladislaum Puciata Subiudicem Dominum Petrum Rudomina Dapiferum Braslouiensem Dominum Gregorium Pod Bereski Tenutarium Gulbinensem ex districtu Caunensi Dominum Joannem Urisgird notarium Castrensem Cauniensem Dominum Paulum Prosor. Dominum Michaellem Worlowski ex districtu Upitensi Dominum Paulum Marciniewicz Judicem Terrestrem Dominum Michaellem Casimirum Dezegira Wolminski Thesaurarium Upitensem Dominum Vladislaum Sicinski ex Ducatu Samogitiae Illustrissimum Dominum Ioannem Nicolaum Stankiewicz Notarium Magni Ducatus Littuaniae Dominum Albertum Wezinski Tribunum Diruanensem Dominum Vilhelmum Korff Capitaneum Orlensem Ut quoties a praedicta sua excelentia requisiti fuerint conueniant deliberent concludantque Unius aut duorum non obstante absentia ea omnia quae ad Patriae Nostrae Salutem necessaria fuerint Patrijsque Legibus et pactis conuentis conuenientia quae nos rata habebimus executionique mandari quantum in nobis situm est currabimus [sic!] in quorum omnium Fidem praesentes manibus nostris Subscripsimus Sigillisque munivimus. Dabantur Kieydani die XXIII Mensis octobris Anno Domini Millesimo Sexcentesimo quinquagesimo quinto
Stanislaus Biallozov
Judex terrestris Vilcominensis MP²⁶

Original in Militaria, vol. 1304, RA, Stockholm. 1S p. (apart from the pages with the signatures).

№ 7

1655 декабрь 23, Москва. – Жалобы, поданные шведскими послами русскому правительству по поводу плохого обращения с купцами из Швеции и нарушений шведско-русского союзного договора.

These are complaints, which the Swedish emissaries on behalf of the king of Sweden demanded that the tsar through his representatives should give a positive resolution upon. The complaints was based on a memorial of the king dated 30 June 1655²⁷. Most of the complaints concern the treatment of Swedish merchants in Russia and infringements of the peace treaties between Sweden and Russia. The complaints deal with the Russian violation of the peace treaties. The

^a Далее текст неразборчив.

*emissaries demand that deserters from Sweden should be brought back and that the boundaries should be revised and that the merchants from the Swedish realm should be treated according to the treaties. The Swedish subjects should be able to enjoy freedom of trade in the whole Russian realm and have merchant houses everywhere they carried on trade. The damages which Russians brought upon Swedish subjects should be paid, and Swedish subjects should not be judged by Russian officials except in cases of homicide, stealing or robbery*²⁸.

Någre beswär och Gravamina som oppå hanss Kongl Majj.tt Wår Allernådigste Herres och Konungz wägnar wij underskrefne store och fullmyndige Säningebudh, begäre af Hanss Tzars Majj.tt genom dertill deputerade Rådth och Boijarer, godh och forderligh resolution och förklaringsh öfuer punct ifrån punct, scrdeles och huar för sigh.

(With another, contemporary hand:) 23 Decemb: 1655 dat. i Muscow

I.

Kan Hanss Tzar Majj.tt inthet wara okunnigt, huruledes dee ifrån den 1 Septembris 1647. uthur Hanss Kongl M.tz gräntze Provincier till Rysslandh förrymde bönder och öfwerlöpare inthet äre, effter den i Stockholm medh Hanss Tzars Majj.tz Store Gesandter A.o 1649 den 19 Octobris skedde förlikningh, uthlefuererade wordne på dee gräntzc Commissioner, huilka Anno 1652 uthi Salmis och Lawoija blefue håldne²⁹: Uthan sedan dee Commissionerne ginge sähr, hafuer man opå den Ryske sijdan ändå många flcre emot tagit, såsom Hans Kongl Majj.tt förnimmer detta ännu dageligen att skola practiseras. Huarföre är Hans Kongl. Majjttz willia och begäran, att sådanne öfuerlöpare alle sampteligen medh hustro och barn, och huadh dee medh sigh bortfört hafwa, måge uthan längre oppehållning blifwa tillbakan lefwererade; Såsom och strängeligen förbiudas och ther öfwer hand hållas, att sådanne öfuerlöpare icke wijdare emottagne blifua; Medh huilket oppå denne sijdan och i lijka motto skall blifua hållit.

II.

Ändoch på förberörde begge orther Salmis och Lawoija, så och den widh Nyhuusen³⁰, till een deel uthaff Råågångzbrefuen Anno 1618 oprättade, deels och Uthaf ande Documenter sampt klare och kundbare ögensynen, Hanss Tzars Majj.tz Commissarier om gräntzernes förryckiande nogsampt war bewijst; Så hafue dee lijkwähl Undandragit sigh att. till samma gräntzers justering wela eller kunna förståå. På thet nu gräntzerne igenom tjdens långheet, sielfwe Rååmerkens forlorande eller andre tillfällen, icke måge wijdare förryckte blifwa, Uthan mycket mehra Hanss Konungzlige Majj.ttz undersåthare ställes klagelööse, huilke sigh der öfuer hafua till beswära, så förmodar Hanss Kongl Majj.tt den förordningh här uthinnan blifua giordt, at uthi detta alt må komma till godh richtigheet. Här widh bör Oss för Hanss Tzars Majj.tt ingalunda förtijga det oskähl, som Oss strax widh wår ankomst på gräntzen mötte, i det att the twenne Compagnier Strelitzer, som woro förordnade at göra tienst widh Legations reception, gingo effter Woijwodens i Pletskou³¹ ordre och befallningh öfuer rätte gräntzen innom Kongl Majj.tt Landh, och stälte sigh medh Trommor, och fahnor rätt in under Kongl. Majj.tz Slott och fästningh. Och ehuruwähl Wij åtskillige gånger begärade att Prestafwen wille låta afföra samma Strelitzer derifrån och till rätte gräntzeskillnan.

Fingo Wij änteligen icke annat swar, än att be.te Woijwode genom bref och expressbodh på nytt hade befallat inthet röra sigh ther ifrån, uthan blifua widh förre honom gifne ordre. Nu hade wij wähl kunnat hafft betänckiande att beqwäma Oss effter ett sådant swar; Lijkwähl effter Wij wiste oss i andre saker affärdade, än att Wij medh een för den gången aldeles onödig och fåfång gräntzeträta Oss ther skulle låta oppehålla, ty funno Wij för godt, heller att låta receptionen skee på een annan orth, doch medh solenn protestation, som Wij och nu här medh för Hans Tzars Majj.tt på thet högsta protestera, att det här effter af Hanss Tzars Majj.tt dess successorer, och detta Ryska Rijket medh skäl aldrih skall dragas, allegveras, eller i någon måtto uthtydas till någon ringaste præiudicerligh consequens eller förfångh af Kongl Majj.tz landh, rättigheet och rätte gräntzeskillnad³².

III.

Ähr nogsampt witterligit, för medelst dee uthi Teusina, Wijborgh och Stolbowa oprättade fredzfördragen, så och af Hanss Tzars Majj.tt ther oppå gifne confirmationsbreef, wara bewilliat, förafskedat och uthlofuat.³³

I. Att emillan bägge Rijken Swerige och Rysklandh och derass undersåthare, een frij och obehindrat Kiöphandell skall wara, then ena sökia then andras gagn, och nytta, och the emott allehanda beswär, wåld och orätt beskyddade blifua. Men twärt emott detta, så warder handelen på alla orther uthi Ryslandh för Swänske Undersåthare Kiöpmän mäcka förhindradh och swår giord, och the på åtskillige sitt molesterade, ty

1. Blifua kiöpmännen medh Rijkzdalers förwåxlingh emott Denningar, uthi Pletsko, wäll 3 (.) 4 och 5 weckor motwilligen oppehållne, och ther the oachtadt att uthi Moscou een Rijkzdaler gällor och böör gälla till 50 Denningar, bekomma der i Pletsko allenast fyretijofem Denningar för een Rijkzdaler, medh förwänden, Att uthur Hanss Tzars Majj.ttz Skatt inga denningar ähro förhanden. Huarföre H. K. Majj.tz begäran och åstundan ähr, att af Hans Tzars Majj.tt annan förordning giörs therigenom Rijkzdalerne stycket emott femtijo Denningar huarie gångh uthan oppehåld må kunna förwexlas, eller och att Rijkzdalern för samma wärde emottages.³⁴

2. Öfuersätties och förfordelas icke lijtet Swänske Undersåthare, medh Rijkzdalernes wägande, och derföre begäres att dermedh må skee förändringh, och att Rijkzdalerne måge, såsom på alle andra orther, effter taalet och icke effter wichten emottagas.

3. Uthi wichten skeer och Stoort flerd, och thän oppå Hofuet i Plätzskou för detta af Urminnes tijder hafuer warit brukat, ähr blifuin bordtlagd, och een annan lättare ny wijckt optagin, som skiller till trettio markpund Uppå huar Skeppundh, Brukas och olijka wicht wedh inn- och Uthwägandet, som alt ähr orätt, och förthenskull böör then förra wanlige wichten igen optagas och allena blifua brukat.

4. Igenom Tollarnes stadige förhögingh, och att dubbel toll tages uthi Ladoga, göres handelen för Kongl Majj.tz Undersåthare mächta swår, Uthi det stället för Hanss Tzars Majj.tz Undersåthare Tullen Uth Råfwell, Narfuen och Nyen till 2 pro cento är lindradh.³⁵ Om nu Hans Tzars Majj.tz will medh sielfua wärcket betee sin inclination och benägenheet till att befordra Hanss Kongl Majj.tz Undersåthares gagn och bästa, och effter thet ewighwarande fredzfördragetz lydelse, Underhålla och förstärckia den fria handelen, då twiflar Hanss Kongl Majj.tz inthet, det Hanss Tzars Majj.tz uthi tullen, såsom den Uthi förbe.te Swenske grantzestäder tages; låter hålla een lijkheet, och huadh Ryske Undersåthare der niuta uthi tullen, det samma Uthi dee Ryske städer, Swenske Undersåthare, för andra främmande Unner och effterlåter, eller åthminstone, det Tollen reduceras att oföränderligen blifua i den staat som ther medh Anno 1595 hafuer warit.

5. Så blifua och Swänske Undersåthare kiöpmän mycket Uppeholdne och graverade Uthi Passens meddelande, thesslijkest therass foormän och Lådior, delss medh hufwudh- och Passepenningar, dels och andre owanlige pålagor tryckte.

6. I lijka måtto blifuer then Spannemåhl Kött och Fläsk, iämpte andre ätande wahrer till att kiöpa förbudit; huilket doch Hållenderne uthi Archangel är frijtt och effterlåtitt, och för den skull begäras, att samma förbudh, såsom löpande emott fredzfördraget, må här effter inställas och afskaffas.

11. Ehuru wäll Uthi alla tree fredzfördragen, nembligen det Teusiniske, Wijburgishe och Stollbowishe, klarligen förmähles, det Swänske Undersåthare kiöpmän, skola hafua macht, såsom af ålder, att frije och obehindrade reesa till landh och watn uthi Ladowiske siön, på Pribas³⁶ och andre orther, så långt dee medh sijne skepp, skutor och lådior samt båthar kunne komma. Item att resa uthi deras handel och kiöpenskap genom alle Hanss Tzars Majj.tz landh och Herskaper uthi det Ryske Rijket. Sammaledes när dee sin Toll hafua Uthlagdt på rätta Tollhuuss, att skole frije och obehindrade må handla och wandla Uthi alla hampnar och städer i hela Rysslandh, i Öster, wester Norr och Söder; desslijkest uthi Moscou, Nougården, Pleskou och andra städer flere, ehuru dee måge kallas, Så och Uthi dee landh, huilke af Tzars Majj.tz från fremmande Herskaper till Ryslandh Underläggies: så niuta doch H.s Kongl Majj.tz Undersåthare kiöpmän detta inthet till godo, ty

1. Ähre Swänske Undersåthare kiöpmän sedan Anno 1617. inthet tillätne att reesa wijdare än till Pleskou, Nougården och Muscou.

2. Förbiudes dem, at icke mehr må reesa igenom Ladoga till Tiffin, ustusna, Jeroslaff, Pereslaf eller till Onega, Kargapol,³⁷ och andre wedh Ladoga och Onegiske siön, samt Dvina och Wolgan belagne orther. Och der än någre genom föråhringar Uthi Ladoga fåå lof att reesa till Tiffin; Så afhändes doch passen dem genast at the inthet wijdare kunna komma.

3. Uthi Ladoga må ingen reesande Swänsk undersåthe bekomma herberge icke heller Foormän, uthan att Woijwoden³⁸ medh penningar först ähr förnögder.

4. Thet samma wederfares them af Ryske grantzewachten wedh Lawoija och Resoa³⁹, huilken General Gouverneurens, landzhöfdingarnes eller andre Pass inthet respecterar.

5. Ähre inga bryggior eller färior till att komma öfuer Strömmerne, dertill medh Landzwägarne så elacka, att man oppå somblige orther wedh sommardagh inthet kan fortkommia; alt derföre, såsom Hans Kongl Majj.tz befinner sine undersåthare. Uthi derass competerande rätt och frijheet mycket at præiudiceras, och inthet niuta förberörde pacter och fredzfördrag till godo. Ty begäras det samma pacter ännu måge effter komne blifua, så att wägarne för Swenske Undersåthare kiöpmän häreffter icke förspärras, Uthan dee heller på alle orther uthi heela Ryslandh niuta derass rätt och frijheet emot billig och oföränderligh tols erlägggiande till att reesa handla och wandla, såå och ther Uthinnan på besta sätt bååde till watn och Landh, Uthan någons meen, intrångh eller quaal befordrade blifua.

Twert här emoot löper huadh Kongl Majj.tz undersåthare och Borgare i Dorpt Christian Walter ben.dh på det högsta klagar och beswår sikh öfuer begge Woijwoderne i Pleskou, den förre Boijaren Knesi Iwan Iwanovitz Soltikow, och denne Boijaren Knes Iwan Andreiwitz Killkof, att dee i Pleskow för honom hafue arresterat och förhållit een anseenligh partie hampa, som han af Hanss Tzars Majj.tz der till fulmächtige Woijwoden i Polotsko till sikh handlat, och effter skriffteligh af förra Woijwoden i Pleskou Soltikou sielf giorde och slutne contract samma hampa kiöpt, och derföre richtigt erlagdt och betalt fast heela summan till fyra tusend Rijkzdaler; Och oansedt bem te dorptiske kiöpmän både mundt- och- skriffteligen, så wähl igenom egne supplicationer, som Landzhöfdingens i Dorpat Her Flemings intercessioner och recommendationer, åtskillige gångor har anhållit, att samma hampa måtte honom föllia och Uthur arrest löössgifuas: Haar lijkwähl alt sådant honom inthet wela hielpa, continuerande denne Pletzskouishe Woijwoden

ännu i denne stundh uthi förre obstination och wåldsamme egenwillige arrest af samma godz, effter som han och inthet annat skäl och argument hafuer det att erhålla be.te Kongl M.tz undersåthare, än det, att hampan haar seenmehra och effter contractet medh honom slutit begynt högre att stijga och mehra gälla, ehuruwähl han Swänske kiöpmannen den tiden kiöpet medh honom slöts, löste och betalte samma hampa så högt, som ingen annan af dee främmande liggiare och kiöpmännen wijdh den tiden samma hampa lösa wille. Begärass derföre att denne Kongl Majj.tz Undersåthare må skee, som icke mehr än rätt och billigt, och det ewigwarande fredzfördraget lijkmatigt ähr, nöijeachtig satisfaction för sin i medlertijdh tagne store skada, och honom hanss rättmätige prætion så wäll derföre, som för den widh sidste rebellion i Pletskou ledne wäld och orätt, honom refunderas och godt giöras. Och att Wojwoderne för slijke egenwillige och wåldsamme arrester och procedurer emott Kongl Majj.tz Undersåthare, af Hanss Tzars Majj.tt tillbörligen och exemplariter måge Straffade blifua.⁴⁰

Förmåles medh tydelige ordh Uthi mehrb.te tree fredzfördragh, att Swenska Undersåthare kiöpmän wisse handelsshuuss och gårdar, icke allenast Uthi Muscou, Nougarden, Pletzsko och andre orther, huarest dee tillförenne huuss hafua innehafft⁴¹; Men iämwähl ther the inga hafua hafft, skole dem inrymbde blifua. Detta icke håller sedan 1617 wijdare är effterkommit, än att Swänske Undersåthare Uthi Moscou och Nougården wisse platzer är inrymbde, och sedan medh Sweriges Chronas omkostnadh opbygde wordne. Men Uthi Pleskou oachtadt att i fredzfördragen ther om in specie nämbnes, så och på andre orter, hafua the inga handelsshuuss, gårdar eller Tompter kunnat bekomma. Men belagande huset i Pletskou, när såsom aff the Kongl. Swenske Gesandter till Rysslandh i dee åhren 1634. och Anno 1647. ther om är moveradt, och ingen fredzfördragen lijkmatig resolution ther oppå månde falla, hafua the huarie gångh ther emott protesterat.

Nu Hanss Kongl Majj.tt af fölliande skäl och motiver inthet heller ther widh åthnöijas kan, såsom

1. Det fredzfördragens ordh ähre klare, att sådanne huus icke Uthan om, men inne Uthi staden, skola Swänske Undersåthare köpmän inrymbde blifua 2. Hafuer höglöflig i åminnelse, den Store Herre Tzar och Storförste Michael Fedowitz öfuer alla Rysar Samodersetz⁴² uthi sin confirmation Anno 1618. thet ytterligare förklarar, att samme handelsshuuss Uthi Pletsko innan för den första Steen Muren dem tillordnas skulle 3. Och att sådant Anno 1631. effterkommit är, men samma handelslägenheet Anno 1633 Uthi begynnelsen på året, då kriget emillan Rysslandh och Pålandh war som hårdast, blefuen dee Swenske Undersåthare igen afhänd, såwijda och, at them inthet effterlåtes till må komma in Uthi staden om derass Klagemähl och beswär /enär dee någre hafua:/ till andrag och mycket mindre andre theras saker att förrätta⁴³. Therföre Hanss Kongl Majj tz alfuarlige åstundan ähr, att den tillförende Anno 1631 uthi Pletzsko anwiste platzen, så och i alle andre städer, huarest Swenske Undersåthare någon kiöphandel kunne idka, dem gode och dertill beqwäme huuss och gårdare måge inrymbde warda⁴⁴.

IV.

Efftersom det Stålbowiske fredzfördraget och förmåler, det Hanss Tzars M.tt böör effter billigh werderingh opfylla och betala Swänske Undersåthare, den skada, som uthaf Ryske Rebbeller dem tillfogas, altså är ännu uthi minnet

1. Huruledes Anno 1634 Uthi Muscou widh då opståndne wådeeld, hafua dee Strelitzer, som till det Swänska hofuetz beskydd förordnade woro, sielfue giordt ther Uthi infall, bestormat Steenuusett som medh iärndörar och hwalff war förwarat, det samma Upbrutit, och Residenten Jahan Möllers Änkia sine mobilier till någre tusende Rubblars wärde ifrån röfua.

2. Sammaledes thet Levin Nummers borgare och kiöpmän Uthi Narfwen Anno 1650 aldeles på barbarisk sätt Uthi Pleskou är wederfarit.

3. I lijka måtto ähr Johan Spenekhusen för detta af dee Pleskowske Cossaker till tutusend fyrahundrade Rijkzdalers wärde Uthi wahrör blifuin beröfua⁴⁵. Och ändoch Hennes Majj.tt Drottningh Christina Uthi sin Regementztijdh, hafuer såwähl igenom sine store gesandter, som åthskillige skrifuelsser anhållit, att desse iämppte flere Swänske Undersåthare, huilke någon wäld eller orät hafua lijdit; måtte hielpas till rätta, och behörligh satisfaction bekomma; Så är lijkwähl deruthinnan intet wijdare något folgd och effter kommit. Derföre Hans Kongl Majj tt hafuer högnödigt funnit genom Oss sine för denne tiden, Store och fullmyndige Gesandter ännu ytterligare therom låta urgera, at både desse som och flere Swenske undersåthar, huilke någon bewissligh skada uthaf Hans Tzars M:tz undersåthare hafua lijdit, måge Uthan wijdare oppehåldningh till capital och interesse, så och förledne hån, skada och omkostnader, behörlig benögde blifua, och altså det ewigwarande fredzfördraget Uthi sin vigor erhållas.

V.

åntligen förmåles uthi Höglöflig i åminnelse den Store Herres Tzar och Storförstes Michael Fedorowitz öfuer alla Ryssar Samodersetz Anno 1618 gifne confirmationsbref, det Swenske Undersåthare kiöpmän, inthet skole de Ryske Bojjarers, Wojwoders, dijakers, och befelhhafuares domb Undergifne warda; Icke heller the hafua macht att skicka Pristafuer effter dem, medh mindre thet är bewijssligt Mandröp, stölld eller röfuerij.

Men twärtemott detta så ähr 1. Jöran Tunder ifrån Räfwel, Jahan Stade ifrån Wissmar och Jahan Ditmar, Anno 1648 af Wojwodern Uthi Pleskou blefue ställte oppå Prafuen⁴⁶, och slagne för skenbenen, allena af den orsaaken, att dee inga Denningar hade till Tullens betalningh, uthan Rijkzdaler, som han inthet wille emott taga låta.

2. Hafuer Wojjwoden uthi Store Nougården Knes Juri Petrowitz Buienosoff sikh understådt Anno 1653 att draga till sikh cen saak, huilken tilförenne Uthi Narfuen, såsom in foro competenti igenom dom och sentens war åthskild, tagit Hanss Kongl Majj.tz Narfuiske Undersåthare, som till Nougården till derass kiöpenskap reste woro, Uthi arrest, och them länge qwarhållit, till dess dehr [sic!] hafua antingen måst ställa för sikh borgen på Tuhundrade tiugu Rubblar, att å nyo stå der till rätta. Men när såådant widh Narfwishe Gouvernementet blef them förbudit, hafuer bem.te Wojjwode afprässat derass löfftesmän samma tuhundradetiugu Rubblar, och the narfwiske undersåtare måst them sedan igen betala medh all skada och omkostnadh.

3. I lijka måtto hafuer Wojjwoden i Pleskou fordrat af Borgmästare och Rådhi i Narfuen, att uthlefuerera och sända några af den Stadzens borgerskap till Pleskou, at ther på een obewissligh beskyllning för underslef i Tullen tagas uthi straf, hotandes uthi slijka ofunderade præntensioner Kongl Majj tz Undersåthare medh repressalier, huilket och Wojjwoden i Nougården sig haar Understådt göra.

4. Hafuer och nyligen denna Wojjwoden i Nougården Knes Iwan Andrecewitz Galitzin, genom femtijo Strelitzer, medh några skrifware och Pristafver på Swänske Hoffwet, wåldsambiligen låtit antasta och fast taga een Kongl Majj.tz Undersåthares och Borgares i Rafwel, Michael Paulsons tienare, benembd Andres Bahr, honom till Pristafuen fördt, och medh honom i alla motto så procederat som han lijf, Åhra och godz hade förwårkat och förbrutit, oachtadt att alle kiöpmännerne der oppå hoffet tillbedo sikh till caution och borgenn för samme af honom præntenderade skuldh, begärandes allenast een dagz dilation, effter dee wiste penningar der till woro Under wågen ifrån Råfuel, som dee och åfuen andre dagen ankammo, medh sampt alle till den saken nödige Documenter. Deremott klagar be.te Andreas Bahr, att på åtskillige hanss anhållande och ingifne supplicationer, af bem.te Wojjwode ingen rätt honom är wederfahren emoth sina Debitorer i samma stadh, och i synnerheet een benembd Wasili Simski, den Wojjwoden på een heel månadz tijdh som nogast een gång haar welat citera och låta komma till rätta, och lijkwåhl ännu i denne stund ingen execution oppå fölgd, och bemelte Anders Bahr sin rättmätige skulfordran ännu icke bekommit⁴⁷.

Såsom nu Hanss Kongl Majj.tt desslijke wåldsame Acter inthet stå till at lijda; Dy åstundar och begärar Kongl Majj.tt at förberörde opå Prafuen stälte personer för deras schimpf och skada må skee Satisfaction: Så och Wojjwoden i Nougården tillhållles att betala dee afprässade penningar, sammaledes han, jämppte den i Plåtskou, för deras öfuermodh och ingrep i Kongl Majj.tz Jura Majestatis tagas Uthi straff. Elliest medh, att den strånge förordning giörs, thet sådant inthet må skee wijdare, Uthan förberörde confirmationsbref i alla måttor effterlefuat blifua⁴⁸.

Detta åhr huadh wij widh denne conferencen hafua nödigst erachtat effter Kongl Majj.tz allernådigste befallningh att föredraga, förwåntande häropå ett godt och benågit suar medh det första

Actum Muscou den 23 Decemb. 1655.

Gustavus Bielke Alexander von Essen Philip von Krusenstiern.

Copy made in the Swedish chancellery, surely in the 1650s, in Muscovitica 49, RA, Stockholm. 17 pp. The document is also preserved in a copy in the protocols of the emissaries, 23.12 1655, Muscovitica 45, RA, Stockholm^a.

№ 8

1656 январь 10, Москва. – Информация, направленная шведскими послами королевскому Совету, о споре по поводу царского титула, случившемся на первой аудиенции, и невозможности добиться подтверждения условий шведско-русского договора.

The emissaries inform the royal council that they have had their first audience by the tsar and the first conference with the representatives of the tsar when their credentials and the Swedish complaints were received. When they wanted to overgive to the tsar a letter from Karl Gustav, they were not allowed by the tsar to do so. He wanted, as the dumni diak Almaz Ivanov declared, that the Swedish king gave him his right and entire title, both in his letters and in the confirmation of the peaces, before he could receive them. The emissaries had answered that they could not accept that the tsar had put into his title that he was master of the four cardinal points, as this pretension was mighty extended. They requested that the tsar should confirm the peace treaties and not let the confirmation be hindered by such unexpected demand. If the tsar will not do it, then the emissaries will apply for dimission from Moscow; and the confirmation of the peaces then will have to be requested by the tsar through emissaries from him to the Swedish king.

16 feb: 1656⁴⁹

Högh-och Wållborne Herrar RijksRådhi!

Eders Excell.rs och gode Herrars mycket kärkompne skrifwellsse af Stockholm af den 30. Novembris, är den 4. Januarij oss här wål inhendigat blifuen. Wij erkänne medh tacksamhet gerna den Affection och wånskap, oss där uthi skedd är med communication af sakernes förlopp i Pohlen så wål som dee goda tijdender om Konungl. Majj.tz Wår nådigeste

^a Перевод XVII в. см. с. 39–42.

Konungs och Herres höga Konungwlige huus och families förmehring⁵⁰. Wij frögda och hugna oss öfwer allt sådant herteligen, önskande, att Wij medh alle andra rättsinnige patrioter rätt måå kenna den store Gudh nådh, som Gudh nästan öfwer Wår önskan och förhoppning haar giort Oss detta numehra förledne året. Wårt wärf och negotiation här anlangende, weta E. Ex.r till äwentyrs för detta, att Hans Tzar Maij.t den 10. Decemb: först heem till Residencet ankom. Den 15. finge dee Käjserlige audience, och Wij den 19. Den 23. hade Wij första conference medh fem Tzar. Maij.tz Deputerade Rådth och Boijarer, där under den förnempste ähr een Knes af Tartarsch härkompst Odofskij be:d den andre een Scheremetof, FelltWoiwodens som disgraciat ähr, broder Sonn: den tridie een Puskin, den fierde een Pronsissef, och denn fempte Dumni Diaken Almas Iwanof, huilke sidste tree alle hafue warit i Legation till Sverige. Wedh förste audiencen taltes intet om titlarne, uthan Konungl. Maij.tz bref Wårt creditif togh Tzar Maij.t tå tilböriligen emot. Uthi förste conferencen knotade de lijtet om Tzar M.tz titell, men moverade intet wijdare där om den gången, utan läto sikh allt wälbehaga. Huadh Wij tå hade medh dem att conferera: tå dee och emottogo dee gravamina och beswär, som Wij dem skriffteligen öfwergefwo. Några dagar thår effter ankom till Oss ett Konungl. Mt.z bref, doch mycket gammalt och af den 16. Augusti, huilket Wij tillsade genom Prestafwerne, att Wij Tzar M.t det sielfua öfwergiue wille, och thår på komma till conference: huilket bägge Oss blef tillsagt till dagen effter Nyårsdagen. Men Nyårsdagen (nescimus quo omine)⁵¹ lät Almas genom Prestafwerne afsäija Oss audiencet och för Tzar Maij.t medh brefuet att komma, orsakerne skulle Wij uthi conferencen af Tzar Maij.tz Rådth och Boijarer wäl förnimma, som och dagen effter skedde, som nu föllier: Tzar Maij.t woro sinnadt icke tillstädia Gesanterna för sine klare ögon medh Konungl. Maij.tz ankompne bref, effter det förra Konungl. Maij.tz bref deras öfwergifne Creditif icke wara medh heel och fullkomblik Tzar Maij.tz titel: Uthan där uthur uthlåtit: huit Ryssland, Littawen. Volinien, Podolien, Item dee orden: öster, wäster, Norden pp⁵² een arffädernes och förfädernes successor och effterfölliare⁵³. Gesanterne brukade i lijka motto uthi förre conferencen Tzar M.tz ofullkomblige titel, oachtat att Tzar M.tz Rådth och Boijarer straxt där opå taalte och protesterade. I lijka mott kunne och Tzar Maij.t icke emottaga confirmationsbrefuet på den ewigwarande Freden, om thet icke wore medh Tzar M.tz heele och fullkomblige titel ställt. Dee urgerade denne gången förnämligen effterfölliande skähl och motiver: Tzar M.t haar för detta gifwit Hennes Maij.t drottning Christina sin hele fullkomblige titel icke allenast effter pacterne, Uthan som Hennes Maij.t drottningen sielff den sedan haffwer brukat och åstundat, medh tillökning af många Länder och provincier i Tyskland, Pommern, Brehmen p⁵⁴. I lijka motto sedan Konungl. M.t nu regerande Konung och Herre, Her Carll Gustaf kom till Regimentet, haar Tzar Maij.t intet beswär giort, icke allenast att gifua Konungl. Maij.t fullkomblig titel efter pacterne, uthan och medh tillökning af ännu flere Länder och aff allt thet Konungl. M.t sielff i titelen brukar, såsom Gülich, Clewe p. Hwarföre göör Konungl. M.t Tzar Maij.t icke det samma igen? Andre Potentater gifua iw Tzar Maij.t sin hele fullkomblige titel, som Tzar Maij.t sin hele fullkomblige titel, som Tzar M.t sielff den åstundar. Wijste därpå fram tuenne Romersche Käjrsarens bref, thår uthi Käjserligh Maij.t gifwer Tzar M.t sin hele och fullkomblige titel.

Härtill swarade Wij dem wijdlyfftigare. Men af mehning som föllier, Konungl. Maij.t hafua giort sikh den gode förhoppningen, att Tzar M.t schulle haa annorledes agnoscerat och erkändt den wänskap och benägenheet sikh woro skedd medh tillökning i titelen af allt, undantagande allenast någre fåå mörke ord, dem Konungl. Maij.t haar funnit wara af större consequenz och efftertryck, och förr änn Kongl. M.t wiste huadh der under förstodes, så hastigt icke bewillia kunne uthan sitt och Chronones præiudice till äwentyrs i längden. Dee exciperade, att dee orden i öster, wäster pp icke angå de provincier, som löpa tilhopa midh Konungl. Maij.t.s gräntzer, huilke af pacterne och Fredzbeslutet nogsampt äre wisse och faste, att Konungl. M.t för den orsaken skulld icke haar behoof att förhålla Tzar Maij.t sin heele och fullkomblige titel: uthan att medh öster och wäster förståås Casan och Astrakan, medh Norden Sibirien p. Tzaren Iwan Wasilewitz hahr i sin tijdh reda brukat samma titel. Wij swarade: Thet är intet maneerligit, att någon Christligh Potentat titulerar sikh till alle fyra wädren, ty denn prætension där under kan döllias, sträcker sikh swåra widt, och så widt som een sielff will uthtydat. Förre Tzarer må wäl hafua skrifwit sikh till Casan, Astrakan, Sibirien p det disputerar ingen, och Tzar Maij.t nu regerande skrifuer sig och dessföruthan därtill. Men doch lijkwäl wete wij intet bättre expedient här uthi, änn thet, effter Tzar Maij.t framdeles förmodeligen warder igen honorerande Konungl. M.t medh sine Legater, Så frampnt dee tå emot Konungl. Maij.t sikh således förklara öfuer desse orden, och Konungl. Maij. noghsampt försäkrar, att thår under för sikh och Chronan Sverige intet præiuditz döllias, twifla wij intet Konungl. M.t låter sikh benägen finna att gratificera Tzar M.t uthi allt, som Konungl. Maij.t göra kan, tå Wij intet twifla, sådant allt nåå sin goda richtigheet. Hade warit önskeligit, att Tzar M.t sikh således, som nu skeer, för[skrifwet öwer raden] emot Konungl. Maij.t öfuer samma ord hade förklarat, hade Wij nu denne disputen wäll warit föruthan. Wij remonstrerade där opå och bewijste dem noghsampt, att dee alleguerade skähl och motiver icke göra tillfyllest till denne saken, och att medh dee införde exempel een stoor disparitet och alldeles een annor beskaffenheet är, således: att Tzar M. Därföre ingen skählig orsak hahr att wågra sikh Konungl. Maij.tz bref emottaga: det Wij, effter lång discours medh huar andre öfuer ett och annat, som wedh bägge Potentaters armeer i Littawen förledne höst skall wara passerat, och dee sikh beswärade dem wara skedt intrång och orätt, på nytt igen recommenderade dem Tz. M.tz ytterligare betänckiande att underläggia, om till äwentyrs ännu icke betänckeligit kunne prüfuass, låta ett så gott och önscheligit, och bägge Store Potentare högt anlägit wärk, som påå Konungl. M.tz Wår nådigeste Konung och Herres wågnar wij hijt kompne äre att stadfåsta och bekräfta, på ett sådant

oförmodeligt emergent plöztligen studza och stöta sigh. The lofuade tagat ad referendum, Men gofuo oss sedan genom Secreteraren och Translatoren till swar, att Tzar Maij.tz ord wore oföränderligt, och at Tzar Maij.t blifuer beständigt i den resolution, att icke emottaga flere Konungl. Maij.tz breef, uthan medh sin Tzar Maij.tz hele och fullkomblige titel. Nu kunne Wij egenteligen icke wita, om thetta är therass fullkomlige allfwar, och om dee till äwentyrs willia opiniastrera och låta kommat på spetzen uth, så frampt dem icke skeer satisfaction medh titelen: Thärföre att Wij så mycket bättre må kunna sondera dem i derass intentioner, och see huru dee sigh thär wedh wela, comportera, hafwe Wij hooss oss slutit, att i alla fall Wij ingen förändring på derass sijda märkia, och ingen bättre resolution för oss wara att hoppas, tå tillbörligen ressendera och solennissime protesterera emot den affront dee medh Hans Konungl. Maij.tz breef hafua föröfwadt, ställa oss på sådant fall heelt barske, och göra allt mine, som nödgades Wij tout de bon⁵⁵ sökia dimission och afskeed, seende oss på thet sättet här mehr icke nyttige, uthan måste tå wäl anståå medh Confirmation af freden, till dess Tzar Maij.t det ewigwarande fredzfördraget till föllie, Konungl. M.t igen warder honorerande medh Sänningebudh, tå dee medh Konungl. Maij.t närwarande så mycket bättre om Tzar Maij.tz titel, så wäl som annat allt afhandla, och Konungl. Maij.tz confirmationsbreeff af freden Tzar Maij.t medh sigh heem återbringa kunna. Huadh nu här opå wijdare föllia kan, moste Wij wänta, och skall E.s Ex.tier och gode Herrar wedh alle säkre occasioner flijtadt blifua adviserat. Befallande E.s Ex.ier sampt- och synnerligen Gudh den alldrahögste, förblifue

Edhers Excell:rs

Moscou den 10. Ja-

nuarii, Anno 1656

tienswilligste

Gustavus Bielke

Alexander Von Essen

Philip v Krusenstiern

Mr

Original in Muscovitica 44, RA, Stockholm. 3S pp.

Перевод^a

16 февраля 1656 г.⁴⁹

Высоко и благородно рожденные господа Государственного совета!

Очень приятное письмо Вашего превосходительства и добрых господ из Стокгольма от 30 ноября по хорошему 4 января было нам здесь вручено. Мы с благодарностью и с удовольствием ощущаем волнение и чувство дружбы, мы в данном случае находимся в курсе того, что произошло в Польше, а также в курсе добрых новостей о прибавлении в доме и семье Е. Кор. В-ва Нашего милостивейшего короля и господина Его высочества короля⁵⁰. Мы получаем удовольствие и радуемся всему этому совершенно сердечно, желая, чтобы мы со всеми остальными искренними патриотами действительно можем узнать великую божью милость, которой Бог едва ли не по Вашему желанию и надежде порадует нас уже в следующем году. Ваши поручения выполняются, и переговоры продолжают здесь вестись, Е. В-во знает о происходящих событиях, что Е. Ц. В-во 10 декабря впервые посетил резидентов. 15 числа того же месяца начались переговоры с Цесарем, 19 числа – с нами. 23 числа состоялась первая конференция с пятью представителями думы Ц. В-ва и боярами, главнейшим из которых является князь татарского происхождения Одоевский, вторым Шереметев, сын брата полевого воеводы, который лишен милости, третьим является Пушкин, четвертым Прончишев и пятым думный дьяк Алмаз Иванов, последние трое из них входили в состав делегации в Швецию. Во время первой аудиенции ничего не говорили о титулах, Ц. В-во надлежащим образом принял ваше верительное письмо без письма Кор. В-ва. Во время первой конференции они мало изъявляли недовольства по поводу титула Ц. В-ва, но ни на шаг не продвинулись дальше, позволив себе всем удовлетвориться. Тогда мы начали переговоры, они взяли и приняли верительное письмо и сообщение о затруднениях, которые мы представили письменно. Через несколько дней после этого к нам поступило письмо Кор. В-ва, но очень старое, от 16 августа, которое нам прислали через пристава, чтобы мы сами передали его Кор. В-ву, и после этого пришли на конференцию, о которой мы были оповещены через день после дня Нового года. Но в день нового года (не знаем, что это за примета)⁵¹ Алмаз объявил нам через пристава аудиенцию и велел явиться с письмом для Ц. В-ва, и мы хорошо понимаем причины, по которым это было сделано без проведения конференции с думой Ц. В-ва и боярами, которая состоялась на день позже; эти причины являются следующими: Ц. В-во не был расположен допускать послов пред свои светлые очи с полученным от Кор. В-ва письмом, после того как предшествующее письмо Кор. В-ва, данная им верительная грамота не содержали полного и пространного титула Ц. В-ва, были пропущены Белая Россия, Литва, Подолия, а также слова: восточный, западный, северный и проч.,⁵² отца и деда наследник и обладатель⁵³. Перед первой конференцией послы использовали при каждом обращении неполный титул Ц. В-ва, не учитывая, что дума Ц. В-ва и бояре сразу этого не принимали и протестовали. В каждом случае это предлагалось, и Ц. В-во не принял грамоту, которая под-

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

тверждала бы вечный мир, потому что в ней не было указано полного и пространного титула Ц. В-ва. Они предъявили на этот раз это отменное требование, прибегая к следующему доказательству и обоснованию: Ц. В-во давал полный титул Ее В-ва королевы Кристины не только в соответствии с договором, который Ее Кор. В-во сама использовала и желала после заключения договора, но также с прибавлением многих земель в Германии, Померании, Бремене⁵⁴. В каждом случае, после того, как Е. Кор. В-во, правящий в настоящее время король и господин Карл Густав, Е. Ц. В-во не создавал никаких затруднений, не только указывая в договорах полный титул Е. Кор. В-ва, но также еще добавляя многие земли и все, что Е. Кор. В-ва сам использовал в своем титуле, как Юлих, Клеве. Почему Кор. В-во не делает того же самого по отношению к Е. Ц. В-ву? Другие государи целиком указывают полный пространный титул Е. Ц. В-ва, который сам употреблял Е. Ц. В-во. Относительно этого известно, что во втором письме Цесаря римского Цесарским В-вом были даны полные и пространные титулы Е. Ц. В-ва. На это мы дали им пространный ответ. Но, придерживаясь соответствующего мнения, Кор. В-во сохранил большую надежду, что Ц. В-во тем не менее допускает и признает, что дружба и близость состоятся при условии прибавления к титулу всего, за исключением немногих слов, которые, как считает Кор. В-во, приведут к существенным последствиям и имеют большое значение, а до того, как Кор. В-во понял, что под ними понимается, он может на них так спешно не соглашаться без предварительного решения с своей стороны и со стороны короны, если это может привести к каким-либо происшествиям. Они опирались на то, что слова восточные и западные никак не относятся к провинциям, которые подходят к границе Кор. В-ва, которая в достаточной мере известна и подтверждена трактатами и договором о дружбе для того, чтобы по этой причине Кор. В-во не нуждался в сокращении полного титула; не указывая, что под восточными и западными землями подразумеваются Казань и Астрахань, под северными – Сибирь и т. д., царь Иван Васильевич уже в свое время использовал этот титул. Мы отвечали: не принято, чтобы какой-либо христианский государь титуловал себя, указывая на все четыре стороны света, потому что под этим может скрываться претензия на то, чтобы дальше распространить свою власть, столь далеко, как сам он может подразумевать. Предшествующие цари также могли писать себя обладателями Казани, Астрахани, Сибири, это не оспаривается. И Ц. В-во, ныне правящий, к тому же приписывает себе земли сверх этого. Но все же однако мы не знаем из этого лучшего выхода, после того как Ц. В-во отныне, вероятно, снова принимает послы Кор. В-ва. В случае, если они таким образом объяснят Кор. В-ву эти слова и Кор. В-во в достаточной мере убедится, что под этим для самих себя и шведской короны не скрывается особых обстоятельств, мы не сомневаемся, что Кор. В-во позволит себе проявить благосклонность и предоставить Ц. В-ву все, что Кор. В-во может, и тогда мы не сомневаемся, что во всем будет достигнута добрая справедливость. Было бы желательно, чтобы Ц. В-во так же, как теперь, дал Кор. В-ву пояснения относительно некоторых слов, об этом теперь и был диспут. Мы это продемонстрировали и в достаточной мере им показали, что приводимые доводы и обстоятельства не представляются достаточными для этого и что приведенный пример сильно отличается и речь идет о совершенно другом положении вещей, следовательно, из-за этого Е. Ц. В-во не имеет никакой основательной причины отказываться принять письмо Е. Кор. В-ва, мы после взаимных споров по тем или другим вопросам относительно того, что прошлой осенью имело место между армиями обоих государей в Литве, а они беспокоились по поводу того, что им был причинен ущерб и что они потерпели неправду, снова советовали им, так как Ц. В-во в дальнейшем думает покорить (Литву), если происходящие события могут представляться неопасными, считать, что это хорошо и желательно. И оба великих государя на высоком уровне начинают дело, которое мы от имени Кор. В-ва милостивейшего короля и господина приехали утвердить и подтвердить, и в результате такого невероятного поворота дел внезапно отпрянули и вызвали недовольство. Они обещали решить этот вопрос на совещании, но снова дали нам через секретаря и переводчика ответ, что слова Ц. В-ва остаются неизменными и Ц. В-во остается неизменным в своем решении не принимать многочисленных писем Кор. В-ва, не содержащие полный и пространный титул Ц. В-ва. Теперь мы не можем знать, насколько это серьезно и будут ли они упорствовать до конца и не обострят проблему, оказавшись не удовлетворены титулом. Потому что мы можем намного лучше понять, каковы их намерения, что они могут допустить, мы решили, что в любом случае мы с нашей стороны не будем говорить ни о каких изменениях, и мы не могли надеяться на лучшее решение, в таком случае надо подобающим образом негодовать и самым торжественным образом протестовать против афронта, с которым они встретили письмо Кор. В-ва, отнесясь к нам очень сурово и думая, что принудят нас, чтобы мы сочли наилучшим⁵⁵ думать об отпуске и отъезде, считая, что здесь таким способом мы не добьемся ничего полезного, что также касается и подтверждения мира. Пока Ц. В-во соблюдал договор о вечном мире, к Кор. В-ву не были отправлены послы, тогда им намного лучше вести переговоры о титулах Ц. В-ва в присутствии Кор. В-ва, а также о всем остальном, а подтвердительное письмо Кор. В-ва о мире с Ц. В-вом могут привезти домой? Мы должны подождать, что за этим последует, и мы при всех подходящих возможностях будем советоваться с Его Превосходительством и его господами. Также желая Его Превосходительству равно и особенно добра, остаемся слугами Его Превосходительства.

Москва, 10 января 1656 г.

Густав Бьелке Александр фон Эссен Филипп фон Крузеншерн

№ 9

1656 январь 22, Москва. – Меморандум шведского эmissара Филита фон Крузенштерна с описанием военной и экономической слабости России и рекомендацией королю Карлу X Густаву воспользоваться ситуацией, чтобы с помощью армии склонить царя принять условия шведов.

The emissary and expert on Russia Philip von Krusenstiern gives in this memorandum addressed to the king his opinion that Russia at this time is weak. The country is ruined and the people are stricken by diseases. The army is weak, the cavalry does almost not exist, and most of the officers are incompetent. The few foreign officers are discontented and want to leave Russia. There are little money in the country, which is partly caused by heavy taxation, partly by too much minting of money. The Swedish king will not get anything through friendly negotiations in Moscow; he should instead use this moment of weakness of Russia and go to the Russian border and put out different parts of his army on different places at the border. Through this the tsar would feel himself forced to send his diplomats to the king and as below the edge of the knife give Karl Gustav what he wants. It will be much more difficult to get it in about 6 or 10 years.

Kurtzer und Gründtlicher Bericht und Delineation Wie eß mit dem Militar undt Publiqven Estat in Rußlandt anitzo bewandt.

Daß die Rußische macht, in fast undenckliches Jahren, niemahls in so schlechten undt gefehrlichen zustande alß itzo begreifen gewesen, oder auf so schwachen füßen gestanden, solches ist auß folgenden bestendig abzunehmen.

1. Ist die große vor zweyen Jahren, wie auch vorm Jahr außgeführte Macht, ohne einiges rechtschaffenes Rancontra, durch selbstEigene mit fewer undt Schwert verübte Grausamkeit, Ruinir: devastir: undt desolvirung der eingenommenen Lender, Städte undt dörffer, Verödung aller LebensMittel, undt darauß erfolgten Hunger, Kranckheiten undt Seuchen, fast gantz zerschmolzen.
2. Hat die Attaqvir- undt Einnehmung der Städte, insonderheit aber die Langwirige belegerung, der wieder verlaßenen Festung Pichaw, ein sehr groß Volck an Rußen undt Cosaggen, sambt dieser General, Solotoroneck, undt Vielen frembden Officirern, aufgefreßen.
3. Die von Butterlin geführte Armee, nach dem Sie Lublin wieder Accord außgeplündert, außgebrandt, undt wieder verlaßenen, ist von den Pohlen, wie auch denen Tartarn dermaßen geschwecht, daß Er Butterlin, wie man sagt, sich selbst auß besorgter Ungnade, mit Gift vergeben, undt deßen Corper von Ihrer Zaare Mt: nicht anhero wollen gestatte[?] werden. intet på landet dher omkring, hwadh som tillförende war lembnat och öffwerbliffwit.
4. Gleicher gestalt auch Urusoff General zur Wilda, neulich in dem mit dem Sapia gehaltenen Conflictu, viel tausendt Man undt darunter d[ie] besten Regimente von Onczitz, sambt Ihrem Fürnembsten Ob[ri]sten Karr Michel, undt andern ia die 16 besten frembden Officir[en] verlohren, undt eine dem Victori plusquam luctuosam Victoriā⁵⁵ z[u] Hauße gebracht.
5. Immittelst hat auch die Pest nicht gefeyert, besondern in undt umb der Residentz Stadt Moscow, Ingleichen zu Cassan, Astrakan und Tercky⁵⁷, viel 100 000 weggefressen; Also gar, daß so wohl Tercky, welches da zu außgebrant, guten Theils; alß Astrakan fast gar außgestorben, an der einen Seiten, von denen zwischen Tercky undt Derbent, lengst der Caspische See liegender, itzo dem Könige in Persien parirender Togestanern; oder Camucken⁵⁸, (welche gute soldaten, undt vor 2. Jahren bey Tercky in die 500 Rußen, darunter auch Kneos Jacob Gudenokowitz bruder, geschlagen undt niedergehauen,) Von der andern seiten aber, von den Calmucken, die über die Jaick biß über Buchardt an Cataja⁵⁹ sich erstrecken, dergestalt attaqviret worden, daß hoch zu besorgen, Es dürfften diese beide Völcker sodane Orter Ihrer Zaare Mt. entweltigen, Welcher verlust deroselben, nicht allein die Asiatische Handlung abscheiden, sondern auch viele von der Cassan- undt Astrakanschen debellirten Könige nach verhandene Posteros, die alle Turkischer Religion sein, sich in Ihrer Vorfahren Standt wieder zuheben, zu allerhandt Machinationen aufrischen durffte.
6. Die Russische, so wohl hohe Generalen, alß andere hohe undt nieder Officirern betreffende, ist unter Ihnen Allen vor diesem kein Einiger zu Felde gewesen, undt haben von Einricht- für- undt Commandirung Einer so großen Armee, (mag nicht sagen von 2. oder 3000 Man) weniger von Formirung einer Bataglie, gantz keinen Verstandt noch wissenschaftt. Welches darauß unlaugbar, daß wann Sie etwa über einer Paß marchiren undt auff die voran [here in the margin: gehende] Pagacie stoßen, Steigen die Officirer über die Wagen von einem zum Andern steigen [sic!], die Soldaten aber müßen unten hindurch kriechen, undt also hinüber filiren müßen [sic!], Im Campiren werden keine Posten wahr genommen, keine Schildtwachen außgesetzt, undt gehet ein jeder von seinem Regiment oder Fehnlein, wohin eß Ihme beqvem düncht undt beliebt, Also daß deß folgenden morgens die Officirer Ihre Soldaten in 3. a 4. Stunden kaum können wieder zusammen suchen, undt zum Fehnlein bringen. Wirdt etwa, insonderheit gegen die Nacht, oder gegen morgen im Lager ein Alarm gemacht, ist Ihnen unmütlich in 4. oder 5. stunden Ein Regiment zu Roß oder Zu fuß zu stellen, welches für einen Allarten feindt, der mit guter Ordre gehet, undt geübte Soldaten hat, ein gefunden freßen.

7. Die noch wenige Fremden Officirer, unter denen doch keiner, der ein neu Corpus recht zu formiren bestandt, sind mal content, wolten gerne hinweg, undt weill man Sie nicht erlaßen will, werden bey erster Occasion sich davon machen.
8. Ihre Reuterey belangende, Ist dieselbe an Pferden, die alle von hunger hingefallen, dermaßen abkommen, daß auch theiß der Grossen Herren sambt denen Officirem, von Smolensky, vor, bey undt nach Ihrer Zaare Mt. zurückkunfft, alß dero selbst von hinnen Pferde müßen entgegen gesandt werden, gar miserabel zu füß anhero marchiren müßen, da Einer der mit 25. a 30. Pferden zu felde gegangen, kaum 1. oder 2. welche seine Pagagie getragen, wieder gebracht, Undt weill Sie von Ihren Gütern sich außeralb erhalten, alles nachführen müßen, undt also nictes zum besten haben, ist ihnen unmöglich wieder inß feldt zu kommen.
9. Wie nun die Recreuten, undt neuer Feldtzug mit der Reuterey über alle maße schwer fallen werden, Also wirdt es auch mit der Infanterie sehr schlecht ablauffen, da man anderß nictes, alß unerfahne bauren, fischer, undt fuhrleütr, darunter viel jungen, von 14. a 15. Jahren, hier undt umb Moscow, undt nach Westen, Nort westen werts, Undt ins osten, bis Nisi Nowogorod⁶⁰, undt zwar lauter malecontenten mit großer mühe wirdt zusammen lesen undt außpreßen, Nachdemahl, auß obigen Ursachen, von Cassan undt Astrakan, undt zwar von den Nagajern⁶¹, Von denen man vor diesen in 40000. Pferde aufzubringen gerühmet, undt die ohne daß von sich selbst anderß nictes, als mit Jacob gegen Pharao, dein Knechte sind Viehirten, ruhmen können, nictes zu hoffen, undt selbige Orte, da sie obgedachter maßen nicht sollen verlehren werden, einen großen Succurs bedürffen.
10. Daß auch ein so großer Vorrath an Gelde, wie man wohl vermeinet, nicht vorhanden, solches bezeuget 1. Die gemachte undt gestempelte geringe Müntze, welche gleich der Kupperey vor Jahre in Teütschlandt, die Unterthanen sambt handel undt wandel mechtig verderbet. 2. Die continuirliche, in die lenge unertregliche Außfoderung des Zehenden Pfenning, Welches alles die gemeine, welche inniglich nach den frieden seüfzet [*here in the margin*: undt wieder welche auch sonst privatim sehr serviret wirdt,], sehr schwerig, ungedultig undt murmeln macht, wartumb man sich wiederumb zu deß landeß Ruin außrust, da man doch keinen feindt mehr haben? Undt daß man mit diesen bißhero geführten Kriege mehr verlohrn alß gewonnen, daß Landt verwüstet, handel undt Wandel verdorben, undt jederman dabeij verarmet.
11. Leßet sich also alles zu einer gewißsen Revolte, wan nur ein Unglücklicher harter Streich, an einem Orte erfolgen solte, ansehen.
12. Wie nun dieses alles denen großen nicht unbekant, undt darümb insonderheit wegen Ihrer Königl. Mt. Gott Lob, glücklichen Progressen, considerablen Armeen, undt weitem starcken Werbungen, auff, wie man sagt, 70 Regimentern, zusambt deß Chmilitzkij besorgenden Abtritt, weill von deßen Coßaggen in 600. auß Pichow eigenwillig auß undt zu hauß gezogen, nicht in geringer Verwirrung, undt inter Spem et metum⁶² stehen, So wollen sie doch weder bey frembden, nach der Gemeine, dafür angesehen sein, halten sich eüßerlich frech, muthig undt stoltz, spargiren unter der gemeine, durch gewisse dazu dienende Leüte, von Großen Victorien, Ihre Z. Mt. Gibt, auff Rath deß Patriarchen, der mit Da[*corrupt*]owitz alles regiret, undt der Schweden Abgesagter Feindt ist, denen Weywoden, ob sie noch so viel verlohren, große Verehrungen, welchs auch von denen, die ad Clavum sitzen, ad Nebulam Plebi obducendam⁶³, geschicht Suchen unter deßen durch den Römischen Keyser eine Mediation Zwischen Ihrer Zaare. Mt. undt dem Könige in Pohlen, zu stiften, In hoffnung, die Zeit dadurch zu gewinnen, Ihrer Königl Mt einen Mechtigen Feindt, damit Sie von dero nicht mügen oder können angegriffen werden, auf den haß zu waltzen, Sich zugleich von dem, waß Sie nach laut deß Ewigen Friedens schuldig zu eliberiren, undt dagegen daßjenige, waß unter dem Praetext tag [*sic!*] täglich vermehrenden Tituls von Ihnen gesucht wirdt, zu obtiniren.
13. Wann aber an den Momentis Temporum auch die Momenta rerum⁶⁴ hangen, höchstgedachte Ihre Königl. Mt. Aber, von Ihnen bey so gestalten Sachen, durch glimpflich handlung, was Sie begehren, undt wozu Sie ex Pactis jurabis; omnique naturae et gentium jure⁶⁵ höchst befügt, nicht erhalten werden, So ist dafür zu halten, wann Ihre Königl. Mt. sich in Pohlen undt denen Orten genug versichern, dabey mit Einer Ziemblichen Macht, die Ihnen formidabel an gewissen undt unterschiedenen Orten zeigen, Undt Ihre Z. Mt. Zu Einsendung Ihrer Gesanten zwingen könnten, Es wehre anitzo die rechte undt gewünschte Zeit, alles was man begehrt von Ihnen, undt Zwar außer Ihren Grentzen, sub acie Novacula⁶⁶ zu erhalten, [*interjected over the line*: undt alda weit besser, alß in Moscow zue tractieren,] da hingegen, wann Ihnen zu respiriren nur 6. Oder 10. Jahr solten gelassen werden, Es schwerlich, oder doch mit größerer mühe undt weitleüffigkeit geschehen würde.

Ihrer Königl. Mt.

Moscow den 22

Januarii 1656

Unterthenigst: gehorsambster

Diener

Philip v Krusenstiern

mp

Original, entirely written by von Krusenstiern's own hand, in Muscovitica 49, RA. 3S pp.

№ 10

1656 январь 24, Солдау. – Письмо шведского короля Карла X Густава к послу в Москве Густаву Бьелке с предложением использовать как титулы царя, так и короля, как они зафиксированы в Столбовском мире 1617 г., и требованием добиться сговорчивости русских, сообщив им об отказе короля казакам в просьбе принять под свое покровительство.

The king tells about his successes in Preussen and his favourable treaty with the elector of Brandenburg. He says that no new titles can be given to the tsar before the war with Poland is over, except possibly - if he will accommodate in the question of a borderline - the title of Grand Duke of a great part of Lithuania. He proposes that he and the tsar could for the time being possibly use the titles in the peace treaty of Stolbova in 1617 and gives new propositions for the borderline between Sweden and Russia in Lithuania and Poland during the war. The king has complaints against the Russian troupes, who have occupied cities and districts, which have given themselves under Swedish protection. He has written three letters of the same wording about this to the tsar; in one of them he gives the tsar the title of Grand Duke of a great part of Lithuania, in another is that not put in, and in a third he has written the titles, his and the titles of the tsar, as they are written in the Swedish-Russian peace treaty of 1617. The emissaries are given freedom to hand over the letter which they find most appropriate in the situation in Moscow.

In the letter the king emphasizes that neither the Russians nor the Swedes have to encroach on the quarters of the Cossacks, as the king considers them as a state by itself in confederation with the tsar. This is also the reason why the king has not taken them in his protection, which the Cossacks have asked for. The emissaries may tell the Russians this, in order to make them more positive to the proposals of the Swedes.

Cantersteen⁶⁷

Till herr Gustaff Bielke om Kongl: Majj:s lykelige progresser i Preussen

C.G. Wår synnerl p. Sedan Wij Oss H Gustaff Bielke hade bemächtigat Krakou, och altså försäkradt Pålandh på dhen sijdan sampt bracht Quartianerne och åthskillige Palatinater⁶⁸ under Wår devotion, så at Landet i dhet närmaste war för nåågon tijdh och at Wij kunde wända Oss till Siökanten, tranquilierat [*this word wrongly placed*]; hafwe Wij för gott och nödigt anseedt, at gåå till Pryssen, och haffwer den högstes försyn såleedes fogat Oss på den Orthen, at Wij uthi kortan tijdh hafwa fått Strassburg, Thorn, Elbingen, Dirschau⁶⁹ och andra Importante Orther flere uthi Wåre händer; och sedan Cuhrfürsten aff Brandeburg hade medh Ständerne uthi Pryssen slutit conjunction till samma Landz försvar emoth Pålandhz fiender och sökt at persuadera dhe fornemsta Ständerne, som Thorn, Elbingen och Dantzic dhertill, gått uthi Cuhrfürstens Landh, och förorsakat honom dherhen, at han sig wisse conditioner, och därför Oss och Wårt Rijke tilldragelige ähre, hafwer bequämmat, som eenkannerligen at han haffwer förklarad sikh till Vasall Under Oss och Chronan Sverige, efterlåtit Oss participationen och directionen aff tullen i Pillou sampt renunciérat dee bund och Alliercer, som han härtill emoth Oss haffwer slutit och ingått, Jempte åthskillige conditioner flere, till Wår och Rijkzens heder och avantage, Dheremoth haffwe Wij honom Updragit till Lähns, Biskopzdömet Ermelandh, doch hafwe Wij förbehållit Oss och Chronan Sverige så derpå som hertigedömet Pryssen Simultaneam investituram⁷⁰, och at kunna träda dhertill så snart Churfürstens descendentes Masculi ophöra.

Nu såsom Wij haffwe den högsta Gudh innerlig at tackia, som såleedes haffwer wålsingnat Wåre actioner, och bijdia hans Gudomeliga Allmacht, at han Oss den lyckan än yttermehra continuera wille, Altså och emedan Oss wijdh närwarande conjunctur aff sakerne, och dher dhet sig på andra Kanter till Stormweder will anlåta, tienar med Stoorfürsten aff Rysslandh at pläga godh wänskap och correspondence sampt så wijda görligit och skiälligit wara kan undwijka alt dhet som skillnat och diffidentie kan förorsaka och opwäckia. Fördenskull haffwe Wij Eder sådant i Nåder welat opteckia, alt till den ända, at I måge rätta Eder dherefter; Enkannerligen see Wij gärna at medh Storfürsten må bliffwa aftaalt om titularen, till förekomma all dhen skilliachtigheet, som elliést dheraff skulle kunna upwäxa. Och haffwen I fuller först at disponera Stoorfürsten till låtat blifwat wijdh dhet sätt, som nu på begge sijdor brukeligit ähr; särdeeles efftersom Wij allaredo nogh hade defererat den inbördes wänskapen och accommoderat honom medh een hoop nya titlar, Jemwål at något wist uthi titularen inte kan bliffwa slutit förän dhet Polniska Krijget ähr stillat, och Wij hafwa medh Stoorfürsten kunnat uthi dee wundne Länderne föreena Oss om een wiss grantz: Men skulle Storfürsten för ingen deel willa acquiescera dher wijdh, och I kunna pröfwä, at dhet intet skulle förorsaka Oss något præjuditz: Uthan sätta Storfürsten uthi gott förtroende emoth Oss och facilitera Eder negotiation på dhen Orthen, såwål dhen Wij Eder för detta nådigst anbefallat haffwe, som dhen Wij Eder uti detta breffwet oppåläggjandes warde; möge I låta förmärkia, Oss at contestera Wår wänskap emoth Stoorfürsten, och om han sig i Grantzeskilnaden med Oss bequämmar, intet wara obenägne föruthan alt dhet andra Wij för detta gjort haffue, at också läggia detta dhertill, at Wij skrifwe honom Storfürste aff enn Stoor deel af Littawen.

Wij ähre dessföruthan förorsakadhe, at wijdh denne tijdhen skriffua Storfürsten till, och beswära Oss öffwer hans folck i Littawen, som icke allenast haffwer trängt in uthi Wåre quarter dhersammastädhes, och dhe Orther som Wij hafwa Impatronerat Uthan och infesterat dhe poviater, som hafwa gifwit sig under Wår protection⁷¹ och tastadt dhe Orther an, som i tijdh hafwa låtet Stoorfürstens KrijgzOfficerare weta, at dhe wore uthi Wårt hägn och beskydd tagne, och endtligen gått in åh

Pryssen och Jur[?]burgh⁷² som bifogade copia [*saknas!*] aff samma Wårt breff med mehra Uthwijser; huilken [*sic!*] Klagemähl Wij helst skrifteligen haffwa welat giöra, på dhet Stoorfürsten skulle see, densamma komma ifrån Oss immediatè och alltså bära så myckit större respect därpå, än om I och Edre medcolleger droge densamma ex commissione ahn, och så haffwa Wij låthet förfärdiga twenne Skrifwelsser fuller aff lijka innehåldh, men uthi det eene giffwe Wij Storfürsten titeln till een stoor deel af Littauen och uti dhet andra intet. Seer I nu, at dhet intet skall lända Oss till præjuditz och förfång och lijkwäl kunna sättia Storfürsten i godh humeur, och effectuera hwadh Wij dherigenom intendera och offwentill förmält ähr; kunna I dhet förra breffwet öffwerlewerera; men dhet andra på den händelsen at dhen förre titularen skulle præjudicera Oss och giöra Storfürsten mehra swår och insolent uthi alt dhet öfrige och dhet I hade medh honom at tractera. Skulle I nu intet kunna tillrätta medh Storfürsten om titularen, eller at han intet wore benögdh medh dhen adjectionen i titeln utaf een stoor deel aff Littauen; hwar i funne gott, dhet breffwet at öffwerlewerera Så kunne I föreslå dhet expedientet, och sökia honom dhertill at inducera; at till dess om bem:te titulatur Oss och Storfürsten emillan kan fullkommeligen bliffwa aftaalt och allt haffwer satt sigh, dhet så Wij som han bruka titeln efter dhet sätt som han uthi dhet Stollbowiske fördraget ähr införd, och slute på Wår sijda uth såwål Brehmen, Vehrden och Pommern, som dhe Orden Pfaltzgreffwe wijdh Rhein i Beyren, till Jüllich, Clewe och Bergen hertig, då ingendera deelen kan blifwa præjudicerat och all occasion betages i medlertijdh till wijdare dispute, hwilket sätt Wij aldraelst och för all dhet andra inclinera till; hwarföre I också så myckit mehra haffwen at persuadera Storfürsten dherhän, Och haffwe Wij på all händelsse och när dhet samma bliffwer belefwat låthet uthfärda dhet tredie breffwet medh sådan titel som uthi dhet Stolbowische fördraget brukas. Dhet andra som I haffwen att förrätta, ähr dhet at I persuadera Storfürsten till låta medh Eder dher in loco tractera om een gräntzeskillnadh, emoth den Littowiske och Polnische sijdhan; brukandes dee skääl som dhertill tiena, enkannerligen att een sådan förljknig kan förekomma mycken diffidentie, splijt och oenigheet som elliest uthaf owissheeten dherpå skulle kunna opwäxa; Sedan och när dhet såleedes wore determinerat, kunne hwar och een bättre skydda, nyttia och förswara dhet honom tillkommer. Hwar I nu finne Storfürsten dher till resolverat, då och sedan I haffwen gått åthskillige gradus igenom, kunnen I till dhet aldrasidsta stadna dher wijdh, at Wij wele låta gräntzen gå ifrån Fluv: Obola, dädan någre siögar uthföre in till Doxico och floden Berezine, och så den floden uthföre in i Boristenem så at Wij behålle ifrån Ryssland alt hwad som ähr på denne sijdan om be:te watn Och Storfürsten dhet som ähr på den andra⁷³. Doch att Cosakernes quartiere icke beröres eller turberas eftersom Wij considerera dhem som een Staat för sig a part och den Wij intet wila præjudicera. Kunne I intet komma med Storfürsten eller hans deputeradhe dheröffwer till sluth; Så haffwe I honom lijkwäl därtill at disponera at han forderligst sänder sine Gesandter uthi den saken till Oss, och instruerar dhem öffwer dee aff Eder gjorde förslagh gräntzeskillnaden angående, styrkiandes dærhän, at efter saken intet lijder drögzmähl, dhet Storfürsten beordrar sine Boijarer och Krigzbetiente, att till dess hans Gesandter komma till Oss, de då förljka sig medh Wäre Generaler och feldtOffwerster öffwer een Interimsgräntz, all dissension at förtaga, till dess att Oss och Storfürsten emillan något wist kan bliffwa slutit och förafskedat, hwilket I så mycket mehra och medh dhet i Rysslandh tienlige maneer haffwa at drijfa, som tet tiener för Wår Staat och säkerheet snart at effectueras.

När I komme om Cosakerne till taals, kunne I, at conciliera Wåra saker någon gratie, seija Cosakerne fuller haffwa welat gifwa sigh under Oss. Men att Wij dhem än inte haffwe tagit an, uthan låtit dhem blifwa som dhe ähre een Staat a part, och uthi den confoederation dhe med Storfürsten hafwe, Skulle wijdh denne Eder negotiation i Rysslandh Storfürsten något prætendera på Lublin eller andra Orther i Påland, dher han allenast haffwer låtit taga Eed aff folket, och ingen besettning lembnat; Så kunne I reponera, at man på dhet sättet lätteligen skulle kunna komma at prætendera på ett heelt Rijke, icmwäl att een sådan prætention intet haffwer fundament nogh efter dhet sätt som elliest i wården ähr brukeligit. Uthi dhet öfrige haffwen I wijdh occasion at contestera Wårt opsåth till lefwa medh Storfürsten i god Wen- och nabooskap, och at Wij till föllie af samma Wår intention, haffwe delibererat och honom återskickat een hoop fångar af den Ryske nationen, som Wij på een och annan Orth här i Påland hafwe funnit fångzliga. Wij wenta Edert Underdånige swar här upp, så och hwadh Eder och Edre medhColleger är sedan Storfürsten kom till Muscou händt och wederfarit. Jemwål huruwijda i uthi hans consilier och intention haffwe kunnat penetrera medh meera som Oss tienar till rättelse, Dermedh fulbringen I Wår Nådige willie, och Wij befalle p I hufwudquarteeret Soldau⁷⁴.

Copy in Riksregistraturet, RA, compared with a copy in Muscovitica 49, ibidem. 8S pp.

Перевод^a

Кангерстен⁶⁷ Господину Густаву Бьелке об успехах Кор. В-ва в Пруссии.

С.Г. Наше особое... После того как мы, Густав Бьелке, взяли Краков, а также утвердились в Польше с этой стороны со взятыми квартирами и различными наместниками⁶⁸ под нашим покровительством, так что овладели страной в ее основной части на некоторое время успокоено [в шведском оригинале слово «успокоить» стоит не на месте, после слова «побережье»], и мы могли повернуть к морскому побережью; мы решили, что хорошо и необходимо идти в Пруссию, и премилостивым промыслом Божиим также мы присоединили места, которые мы взяли

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

за короткое время под нашу руку: Страсбург, Торн, Эльбинг, Dirshnau⁶⁹ и многие другие места. И когда курфюрст бранденбургский заключил договор с прусскими сословиями против врагов Польши и стремился убедить сословное представительство наиболее знатных городов, в том числе таких, как Торн, Эльбинг, Данциг, мы вступили в земли курфюрста и дали ему повод к тому, чтобы он познакомился с условиями и был бы привлечен на нашу сторону и сторону нашего государства и в особом порядке согласился провозгласить себя вассалом нас и шведской короны, позволил нам принять участие (в борьбе) и направить оружие к Пиллау, одновременно отказавшись от союза и альянса, которые он заключил и в которые вступил против нас, и чтобы он это сделал на основе различных многочисленных условий к чести и преимуществу нашего государства. Взамен мы предоставили ему лен, епископство Ермеландское. Все же мы выговорили для нас и шведской короны право наследовать Прусское княжество⁷⁰ и право получить его в случае отсутствия у курфюрста наследников по мужской линии.

Так что теперь мы с наибольшими основаниями можем искренне думать, что наши действия благословлены, и мы просим божественное провидение позволить, чтобы удача продолжала нам сопутствовать. Также в силу создавшейся обстановки и так как хотим допустить штурмовую погоду на другой стороне, мы продолжаем привычную добрую дружбу и переписку с Великим князем России, чтобы и в дальнейшем это было возможным и должным. Поэтому мы с благоволением желаем увидеть завершение вами этих дел, чтобы вы могли исправить вашу ситуацию. Особенно охотно мы видим, что с Великим князем можно договориться о титулах, чтобы предупредить все разногласия, которые после этого снова могут возрасти. И вы в первую очередь должны расположить Великого князя согласиться на то, что в настоящее время приемлемо для обеих сторон, особенно после того, как мы воздали должное взаимной дружбе и удовлетворили его большим Новым титулом. Также относительно титула не может быть заключено никакого окончательного соглашения прежде, чем будет завершена польская война. И мы могли бы договориться с Великим князем, чтобы мы присоединили земли, находящиеся в пределах известной границы. Но если Великий князь ни в какой мере не будет на это соглашаться, вы можете доказать, что он никак не убедит нас принять предварительное решение. Не допуская, чтобы Великий князь лишился по отношению к нам доверия, чтобы облегчить ваши переговоры о местах, а также выполнение милостиво данных вам распоряжений, которые наше величество излагает в этом письме, вы можете показать, что подвергаете сомнению вашу дружбу с Великим князем и, чтобы достигнуть с ним соглашения, не готовы отказаться от всего, что мы там получили, а также договориться о том, чтобы мы писали его Великим князем большей части Литвы³.

Поскольку мы получили повод к тому, чтобы к этому времени написать к Великому князю и проявить беспокойство по поводу его людей в Литве, которые не только пробираются в наши там же находящиеся владения и места, в которых мы утвердились, и опустошают поветы, которые отделились под наше покровительство⁷¹, и нападают на места, которые, как признали военные офицеры Великого князя, были приняты под нашу защиту и охрану, и наконец получили письмо из Пруссии и Юрборга⁷², к которому приложена копия нашего письма с дополнительными указаниями, где мы хотели полностью изложить наши жалобы, на основе всего Великий князь должен понять, что они исходят непосредственно от нас, и отнестись к ним с таким большим уважением, о чем бы доложили вы и ваши коллеги ex commissione, и потому мы позволили подготовить второе письмо сходного содержания, но в одном указывая в титуле Великого князя большую часть Литвы, а в другом нет. Теперь вы понимаете, что это не должно причинить нам ущерб и убытки, а также может привести князя в хорошее настроение и исполнить то, что мы предполагаем и говорили выше; вы можете доставить предшествующее письмо, но надо будет предъявить другое в случае, если вопрос о титуле создаст для нас трудности и приведет к тому, что Великий князь проявит большее высокомерие при решении остальных вопросов и того, относительно чего вы должны вести с ним переговоры. В случае, если вы не сможете договориться с Великим князем о титуле или если он не будет удовлетворен дополнением к титулу без основной части Литвы, в любом из этих случаев будет желательно оставить письмо. Так что вы можете предложить его отпустить и попытаться представить письмо царю. И при этом можно всесторонне обсудить вопрос о наших титулах и титулах Великого князя и должно быть показано, что мы так же, как и они, использовали титул в том виде, в каком он требовался в соответствии со Столбовским договором, при том, что он не включает с нашей стороны Вердена, Бремена и Померании так же, как Пфальцграфский орден от Рейна в Бейрен до Юлиха, Клеве и Бергского герцогства, поэтому ни о каком титуле нельзя договориться заранее и все случаи подлежат в период переговоров дальнейшему обсуждению, поэтому мы склонны более всего к тому, чтобы было отдано предпочтение второму письму, поэтому вы должны больше всего стремиться убедить в этом Великого князя. Мы должны, учитывая все полученные известия и предусматривая тот случай, которому это будет приличествовать, позволить подготовить третье письмо с таким титулом, который используется в Столбовском договоре. Другое, что вы должны сделать, — это убедить Великого князя на месте договориться о разграничительной линии со стороны Литвы и Польши: используя перечисленные доводы, понимая, что такое замирение может породить большую неуверенность, раздоры и отсутствие единства, из-за чего впоследствии снова может возрасти неуверенность, затем, когда это будет решено, все и вся может быть использовано,

³ Граница, «разграничительная линия», о которой пишет Карл X Густав, должна быть той, о которой он писал в мемориале (документ 1).

употреблено и сохранено то, что им причитается. Если теперь вы поймете, что Великий князь на это решился, тогда и затем вы должны сделать следующий шаг, и вы можете всячески на этом настаивать, что мы хотели бы, чтобы граница шла по рекам, затем через несколько озер к Доксичам и реке Березине и вниз по реке Днепр, и мы удержим все, что находится по эту сторону названных рек, а царь – то, что находится по другую сторону⁷³. Чтобы никак не трогать и не тревожить квартиры казаков, мы рассматриваем их как отдельное государство, и относительно этого мы не хотим принимать предварительного решения. Так как вы не можете достичь решения этого вопроса при переговорах с Великим князем или его представителями, вы, тем не менее, должны воспользоваться тем, что он ради решения этих вопросов отправляет к нам своего посланника, и сообщить ему о принятых нами решениях относительно проведения разграничительной линии, утверждая, что, чтобы не произошло задержки, Великий князь должен приказать своим боярам и воеводам, чтобы для этого его посланник пришел к нам и достиг примирения с нашими генералами и полковниками относительно временной границы, чтобы уменьшить все раздоры, пока между нами и Великим князем без сомнения может быть заключен какой-либо определенный договор, чем вы подобающим образом должны заниматься, выполняя нужные для вашего государства и его безопасности поручения в России.

Когда вы будете говорить о казаках, вы можете ради того, чтобы уладить ваши дела, сказать, что казаки полностью хотели отдаться под вашу власть. Но что мы их не приняли, не допуская их существования как самостоятельного государства, а признали их в рамках конфедерации, в которую они вступили с Великим князем. Если в процессе ваших переговоров в России Великий князь будет претендовать на Люблин или другие места в Польше, где он принял присягу от местных жителей и не оставил никаких владений, вы можете отвечать на это, что таким образом можно легко начать претендовать на все государство, а также что такие претензии не имеют никакой почвы или основания, которое стоило бы использовать. В остальном вы при попытке оспорить ваше намерение жить в дружественных и добрососедских отношениях с царем и наше желание следовать нашим намерениям должны обсудить и выразить готовность отправить к ним большое число пленных русской национальности, которых мы в том или в другом месте здесь в Польше взяли в плен. Мы ждем здесь вашего покорного ответа на вопрос о том, что происходило и случалось с вами и вашими коллегами после того, как Великий князь прибыл в Москву, равным образом вы должны суметь проникнуть в его намерения и планы в большей мере, чем мы об этом информированы. С этим Вам передано наше милостивое пожелание и наше приказание. В главной квартире Солдау^{74a}.

№ 11

1656 январь 29, Варшава. – Письмо шведского короля Карла X Густава к русскому царю Алексею Михайловичу с жалобами на то, что русская армия нападает на принадлежащие шведам населенные пункты в Литве и с предложением разграничения территорий между войсками во имя сохранения мира.

Karl Gustav complains to the tsar that the Russian army has attacked places and districts in Lithuania which belong to Sweden or have been taken in Swedish protection, especially the towns Sluck, Brezesc and Jurburg, and that it then has ravaged the surrounding country. Now the king suggests that the tsar will give orders to his generals and officers that they together with the Swedish chief officers determine a borderline between the regions and towns which the Swedish army controls and which the Russian army is holding, in order to keep the peace between the two countries and their armies.

Cantersteen. Till Stoorfürsten i Ryssland medh een express, som RijkzSkattmästaren Gr: Magnus Gabriel De la Guardie ifrån Rijga, dijt han skulle affärdas om ättskillig ährender.

Wij Stoor mechtigste höghborne fürste och herre Herr Carl Gustaff medh Gudz Nådhe ppp. Tillbiude den Stoore herre, Zaar, och Stoorfürste Alexei Michaelowitz medh Gudz Nåde ppp

Wår K.M. wånliga helssan. Wår Kongl. Maj:tt haffwer för någon tijdh tillförende, såwål som nu nyligen förnummit uthaf Wåre Krigzbetiente och Undersåthere i Lttawen huruledes E.Z.M.tz Krigzfolk på den Orthen hafwe både inträngt uthi dee Quarteer som Wår K.M. tillkomma, satt sig i någre Orther, dher Wår K.Mtz besatning haffwer warit, som och antastadt dhe Land som Wår K.M.t hade tagit uthi Wår K.Mts skydd och försvar, eenkannerligen hafwer E.Z.M. Boyaren och Namestnick Kasansko, Knäs: Alexei Nikititz Trubecskoy wetandes och warandes förständigat att furstarne Janus och Bogislaus Radziwil wore kompne under Wår K.M.tz protection uthi Septemb. Månadt i förledit år, belägrat och beskytit Stadhen Slusko,⁷⁵ och sedan han intet wijdare dherföre haar kunnat uträtta, satt landet dheromkring i brandh och slagit inwånarne dher sammastädhes ihiel. Sedan och när samma knäs Alexei Nikititz Trubecskovi hade stärkt sig medh folk, ähr han andra gången, och i October Månadt förledne år kommen för bem:te Slusko, och hafver giort någre anfall dherpå. Men sedan dhen Orthen intet stodh dherigenom at winna, då gått tillbaka, och giort till intet på landet dher omkring, hwadh som tillförende war lembnat och öffwerbliffwit. Föruthan dhet år och H.Z.M. Krigzhär Under E.Z.M. Boyaren och Weywodden Knäss Andre Semenovitz Utasof⁷⁶ uthi Novembris Månadh gången in i Podlachin, och erhuruwål han aff furst Bogislaf Radzewill blef affwarnat, at han intet skulle gå dhijt in, uthan samma Weywodskap hade sig Wår K.M. ergifwit; Så haffwer han lijkwål continuerat sin march till Brezex föröffwet mycken fientligheet

^a Копия в Riksregistraturet, Riksarkivet, Стокгольм с копией в Muscovitica 49, там же 8,5 с.

i Landet och sköflat åtskillige Orther, som Stadhen och slåttet Orles, forbe.de Fürst Janus Radvilas tilhörigt, intet skaffandes honom något rett på sin Klaghmål; Så kommer och härtill, at medan Wår K. M. Haffwer warit i Pryssen, och bracht dhetsamma under Wår K.M.tz devotion; haffwer Wår K.M. förnummit att E.Z.M: Krigzfolk hafwa trängt sig in i Wår K.M. Quarter emot den Pryssiske sijden, och kommit så wijda at dhe haffwa warit wijdh Jurburg⁷⁷. Nu såsom dhetta ähr moth dhen kärleek och wänskap, som Oss begge Stoora Potentater emillan ähr, och emoth dhet löfte, som E.Z.M. uthi sin wänliga Skriffwelsse medh Posten Clementer Jewlof⁷⁸ Wår K.M. gjöra månde, Nembl. Att E.Z.M.tz Boyarer och KrigzÖffwerstar intet skulle beröra Wår K.M.tz Landh eller antasta dhe Orther och Städher, som Wår Kongl. May:t tillkomma. Altså haffwer Wår K.M. welat gifwa E.Z.M. härom tillkenna, alt till dhen Enda, at E.Z.M:t wille tilböriligen låtha straffa dhe som sig såleedes försyndat haffwa, och befalla, at sådant harefter intet mehra skee måtte, på dhet dhen inbördes wänskapen må bliffwa erhållen aldeeles efter dhet ewigwarande fredzfördraget efvensom Wår K.M. och will befalla Wåre K.M. Generaler och Krigzbetiente, at dhe icke gå uthi dhe Quarter, som E.Z.M. tillhör, eller tasta sådaner Orther och Städher an, uthan förhålla sig efter samma fredzfördragh i wenskap och fredh. Och efter dhet till widhmachthållandet af godh wänskap Oss begge Stoor Potentater emillan, sampt all splijt och förwiringh at förekomma tienar, att een grantz uthi dhe wundne Länderne blifwer Interims wijs emillan Wår K.M.ts Generaler och Krigzbetiente, sampt E.Z.Mm.s Boijarer och KrigzÖfferstar belefwat och oprättat, till dess Wij begge Stoor Potentater kunna Oss dherom, och huru dhet framgint bliffwa skall, fullkommeligen förena. Ty wille E.Z.M. gifwa be.de sina Boyarer och KrigzOfficerare ordre dherom at dhen grantznen må interim wijs forderligst bliffwa medh Wår K.M.tz Generaler och Krigzbetiente gjord och belefwad, eftersom Wår K.M. och haffwer befallt desse, dhe häruthi på sin sijda intet skola försumma. Wår K.M. hafwer och opålagt Wår K.M. Stoor och fullmächtige Gesandter, at taala medh E.Z.M. eller hwilke E.Z.M. aff sina Rådth dhertill deputerandes warder härom, och uthi dhet öfriga betyga dhet opsåth Wår K.M. hafwer, at lefwa medh E.Z.M. uthi godh wänskap och förtroende. Uthi Wår Kongl. M.tz Stadh: Warsau.

tituli Legatorum.

Dhe Edle, Wälborne och Wälbördige herr Gustaff Bielke, frijherre till Korpo, herre till husaro och frösswijk, S.R. Rådth, och HåffrätzRådth uthi Wårt Kongl. Håffrätt i Stokholm; Alexander Von Essen till Orsahl och Nauksen, General Major och Land-Rådth i Esstlandh; och Philipp wan Krussenstierna till Winok, HåffRådth uthi Esst- och Ingermanlandh, sampt Burggrefwe i Narfwen.

Copy in Riksregistraturet, RA, compared with a copy among letters from Karl X Gustav to M.G. De la Gardie in De la Gardieska samlingen, vol. E 1367, RA. 5 pp.

Перевод^a

Кантерстен. Вел. Кн-ю России с гонцом, которого направил государственный казначей граф Магнус Габриель Деллагарди из Риги для разных дел.

Мы, великий высокорожденный князь и господин Карл Густав, великой милостью поклоняемся великому господину, царю и великому князю Алексею Михайловичу и обращаемся как Кор. В-во с любезным приветствием. Некоторое время назад и теперь Наше Кор. Вел-во узнал от ваших войск и подчиненных в Литве, что войска Вашего Ц. Вел-ва таким образом пришли в места Нашего Кор. Вел-ва, где расположены квартиры, занятые Нашим Кор. Вел-вом, захватили несколько мест, которые находились во владениях Кор. Вел-ва, земли, которые Наше Кор. Вел-во взял под свою защиту и оборону, особенно Е. Цар. Вел-ва боярин и наместник Казанский, князь Алексей Никитич Трубецкой, знавший и понимавший, что князя Януш и Богуслав Радзивиллы отдались под протекцию Нашего Кор. Вел-ва в сентябре месяце истекшего года, осадили и подверг обстрелу город Слуцк и дальше он ничего не подумал исправить, сжег земли вокруг и до смерти убил местных жителей. После того и когда князь Алексей Никитич Трубецкой укрепил свои силы, он совершил другие походы, и в октябре месяце прошедшего года подошел к упомянутому Слуцку⁷⁵ и совершил на него несколько нападений. Но так как ему не удалось удержать победы в этих местах, он пошел назад и не удержал занятые земли вокруг, которые были оставлены до этого. После этого войска Е. Ц. В-ва под предводительством боярина и князя Е. Ц. В-ва князя Андрея Семеновича Урусова⁷⁶ в ноябре месяце пошли в Подляшье, и он также был предупрежден князем Богуславом Радзивиллом, чтобы он туда не ходил, так как это воеводство подчинилось Нашему К. В-ву. Тем не менее он продолжил свой поход к Бресту, совершил в этой земле много враждебных действий, разорил несколько мест, расположенные в которых города и замок Орло принадлежали упомянутому князю Янушу Радзивиллу, не предоставив ему вопреки его просьбам никаких прав. Также стало известно, что когда Наше К. В-во был в Пруссии и Пруссия отдалась под защиту Нашего К. В-ва, Наше Кор. Вел-во услышал, что войска Е. Ц. В-ва стали пробиваться к квартирам Вашего К. В-ва у прусской стороны и дошли уже до Юборга⁷⁷. Теперь речь идет о любви и дружбе, которая существует между нами, двумя великими государями, и об обещании, о котором позволяя думать Нашему К. В-ву Е. Ц. В-во, прислав свое дружественное письмо со своим гонцом Климентом Иевлевым⁷⁸, а именно о том, что бояре и воеводы Е. Ц. В-ва вообще не будут касаться земель Нашего К. В-ва или нападать

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

на места или города, куда пришел Наше Кор. В-во. Также Наше К. Вел-во хотел дать знать В. Ц. Вел-ву, что наконец Е. Ц. В-ву следует позволить наказывать тех, кто таким образом провиниться, и отдать приказания с тем, чтобы это больше никогда не случилось, благодаря чему установленная дружба может быть сохранена навсегда согласно Вечному миру, когда Наше Кор. Вел-во прикажет Нашего Кор. В-ва генералам и военным командирам, чтобы они не совершали нападения на квартиры, которые принадлежат В. Ц. В-ву, или оспаривали такие места и города, вместо того чтобы согласно мирному договору поддерживать дружбу и мир. И после этого до установления доброй дружбы между нами, двумя великими государями, когда будут предупреждены все раздоры и неурядицы, следует, чтобы граница завоеванных земель была установлена Нашего К. Вел-ва генералами и военными служащими с тем, чтобы Е. Ц. В-ва бояре и военные офицеры ее учли и поставили, чтобы мы, оба великих государя могли объединиться в этом деле, чтобы этого достичь, чтобы после того как Наше Кор. Вел-во отдал об этом приказ, никто с его стороны не будет его упрекать. Наше К. В-во заставило Нашего Кор. В-ва великих и полномочных послов поговорить с Е. Ц. В-вом или с тем, кого назначит Е. Ц. В-во, и во время этих встреч будут улажены все остальные условия, которые ставит Наше К. В-во, чтобы жить с Е. Ц. В-вом в доброй дружбе и доверии. От Вашего Кор. В-ва. Город: Варшава.

Титулы послов:

Дворянин, высокородный и высокочтенный господин Густав Бьелке, свободный распорядитель Корпо, командующий, господин гусар, член Шв. К. Совета и Придворного Королевского совета в Стокгольме, Александр фон Эссен Орсаля и Науксена, генерал-майор и земельный советник в Эстляндии и Филипп фон Крузеншперн Виннока, надворный советник Эссета и Ингерманланди с Бургграфством в Нарве.

№ 12

1656 январь 29, Москва. – Письмо шведского посла в России Густава Бьелке королю Карлу X Густаву с сообщениями о несговорчивости русских, о подготовке ими посольства в Швецию и о финансовых затруднениях царя и плачевном состоянии русской армии.

Bielke writes that he hopes that the king will not blame the emissaries because they have not been able to do more for the service of him and the kingdom of Sweden. It is the fault of the Russians, who don't seem to know what they will do. They seem to prepare war notwithstanding that their armies are ruined and their trade and economy bad. At the same time they have ordered two persons to get themselves ready to go as emissaries to Karl Gustav. The greatest dispute will be over Lithuania, as the Russians have the capital and the bigger part of the country and Karl Gustav has been chosen and acknowledged by the estates and has also a big part of the country. Bielke thinks that there surely is little money in the treasure of the Russian state and also that there is great lack of good generals. The patriarch and his father-in-law Miloslavskii does not understand the situation but determine all the policy in Moscow. Now is the time to be severe to this nation in order to get friendship and good trade; but in that case it is important that the king is sure on his conquests and on the friendship of the German emperor and of Denmark.

StorMächtigste Konungh
AllerNädigste Herre,

Orsakerna som hafwa bewegt Oss, Att Afskicka Legations Secreteraren, warder E: K: M:tt icke allenast af min, och mine Collegers Samptlige Underdånigste Skrifwelse, Utan och af hans mundtelige relation Allernädigst förmimmande, Så wähl som tilståndet på denne orten i gemeen, Och hwadh oss emellan härtill passerat ähr. Men Allernädigste Konungh, som wij Stor orsak hafwa oss att beklage, och beswärä att uthi denne långa tidhen icke mera til E: K: M:tz och Fädernessslandzens tjenst skal wara förrättadt, Så lefwer iagh doch i den wissa underdånige tilförsicht, att E: K: M:tt sielf Nädigst finnandes warder, skulden icke wara wåår, utan fast mera deras, medh hwilke wij här hafwa att giöra; ty så mycket som iagh döma kan, och aftaga, ähre de nu så willerådhe, och twehugne, att de icke sielfwe weta, hwartil de skola resolvera: På den ena sijden wele de gärna yfwas, och skryta öfwer de stora victorier de i desse tu ähren hafft hafwe; Men på den andre, Stöter dem för hufwudhet de fast större, och härligare Victorier, som Gudh E. K. M:tt i några månadhers tidhen allenast, förläht hafwer; så wähl som thet postur E. K: M:tt ännu ståår uthi: òch thet roop här utkommet ähr af Patenter på 70. Nya Regementer: Sampt accommodementet medh Chur Brandenburgh, ehwaremott deras Armeer mästedeels ähre ruineradhe, landhet där bårt omkringhe heelt ödhe, och förderfwat: inthet håpp kunna de giöra sigh af nya wärfningar, emädan de fåå fremmandhe här ähre, mestedeels sökia sitt afskedh, doch oansedt de thet eij bekomma, utan så gått, som trugas quar, hafwa de sigh icke straxt på dem til förlåta: gemene man ähr temlig mal contant, emädan åter talas om starka Utskrifningar, och store Contributioner, där de doch icke weta af något krich, ty konungen i Pählen skatta de här för aldeles öfwerwunnen: köpmännen klaga och att handeln i krigstidherna aldeles ligger nedhre, emädan iblandt annat de och icke kunna blifwa fuhrmän mächtige, att sända deras wahrer til Siökanten, Emädan de brukas att föra proviant herifrå til Smålensko, och andre Orter: Cosakernes comportement behagar dem och illa, och bekomme de i desse dagar åter tiender, att de 600 som låge i Mathilaw, ähre emot Commendantens willie, medh Sack, och Pack gångne derifrå: de Officerare som komma ifrå Wilden spargera endelss att Sapia och har hafft Swänst fälk medh sigh,

när de sidst Slogos, andre berättat allenast att de hafwa colluderat medh hwarannan; hwilket alt gör dem här stoot Efftertänkiandhe⁷⁹, Så att ehuruwähl de icke låta märkia sigh, tilsäjer dem doch deres eget Samweethet inthet gått. De hafwa fördenskuldh redha tillsagdt en o[kol?]nitz be.dh Soltikow, och en Forensböck (dess bror som war Resident i Sverige) att de skola hålla sigh färdiga att gå Gesandtswijs til E: K: M:tt så snart påbudhet warder, Utan twifwel att sökia i wänskap biläggia, och afwända alt missförståndh, där något sådant ifrå E. K. M:z sijda skulle förspöras. Öfwer Littawen See de wähl störste dispute lära falla, Emädan de hafwe Hufwudstaden, och störste delen af landhet. Men E.K: M:tt ähr deremott af Samplige Ständerna waldh, och hyllad. Och hafwer icke heller ringa deel där af inne, Doch giöra de sigh nu herom bättre hop, effter Först Janus Radzewil säjes wara dödh, hwilken de här mena alt ondt bägge Potentaterna emellan sökt och Stiffat hafwa. Synes derföre icke olicht, att de allenast wänta op Swar ifrå käijsaren, hwareffter de sedan thet ena, eller thet andra resolverandhes warda. Så mycket iagh har kunnadt Erfahra af Gesanterna här ähre, Så tror man att käijsaren sigh för kungen i Pålen skull icke wijdare engagerandes warder, än hwad han genom wänligh mediation, och interposition Erhålla kan. Gesandterna låte och wara mycket otålige äfwer Von Döllen, att han giörde käijsaren wijs, att alla Potentater, gofwe Storförsten Sama fulkomblige titel, men efter de nu annars Erfahra, tro de nepligen han får den titeln mera: de låtes och elliest wara mächta illa til fridz dermedh, att de hålles så instängde, hafwa och derföre begärt resa söder på Swänske gräntzen, til dess deras Påst igen kommer. Om detta ähr alfwar, eller elliest Radomontader, på thet man ingen ombrage af deras beskickningh taga skal, weeth iagh icke wist. Jagh har giordt min högsta flijtt, att erfahra, om så stora medel skola wara förhandhen i Skatten, som någre mena likt wara, emädan inge Stora påster ähre däruth tagne, undantagandes någre tr⁸⁰ gull, som Cosackerne och tartarerna fått hafwe, och än alt continuerar at betala militien medh kām:tt [*kopparmynt?*] och de nye förhögte Rd.; Men twärt emott, wele andre som godh wetenskap derom hafwa bordhe, försäkra migh, att där skal wara mindre i förråd än någon tror, och derföre ske Executionerna medh Prestawande[?], och andre plågor, nu så mycket strängare, än någon tidh för, på Ryske undersätare, som något i Skatten skyldige ähre: thet ähr och nästan icke en dagh wåra Prestafwer komma til oss, att de icke fodra på den gålden, Saligh Commissarien De Rhodes i Skatten skyldigh war⁸¹. På godhe Generaler ähr här och stort fehl, som iagh för detta skrefwet hafwer, att ibladt alla icke en finnes, som kan rätt ställa, och ordinerar en armee, myckit mindre den samma maintainera, och widh macht hålla: de komma och aldrigh sielfwe närmare, än de nappast höra Skåtten, och thet lösa de, af deras hufwud; Och lijkwähl berömmas de här, af alla Ryssar, öfwerliudt, att de så dristige ähre. En Off:leutnadt Wardbāj be.dh, war i desse dagar hoss migh, och bedyradhe högt, att när de widh Wilda en gångh om nattetidh fingo vitt allarm, där H:Tz: M:tt medh tre armeer sielf waar tilstedz, kundhe på fem timars tidh inthet Regemente komma i order, och Ställa sigh. Hwilken disorder jämppte annat, förorsakadhe hån om utan antaga någon condition, att resa härifrå igen. De främmandhe officerare töras icke heller thet ringaste Straffa sine underhafwande Ryssar, och därföre hafwa de så stoor respect. Patriarchen, och Swärfader Miloslofzki, som detta wäsendet litet, eller inthet förstå, hafwe doch högste röster, och commando i alt: H: Tz: M:tt besöker emedler tidh par devotion alla de Clöster heromkringh ähra. Af alt detta AldreNädigst konungh, där iagh effter min Edh, och plicht mit ringa, dock wählmente rådht uptäckia skal, Synes ingen tidh tiänligare finnas, att wijsa denne nation alfwaret, och derigenom något Realt uthi wänskaen, och handeln at kunna erhålla; ty på andra tidher lära de nepligen stå dārhan at bringa, Emädan Öfwermodhet, och högfärden, ähr hoss en deel för stoor, hwilket man doch häppas wara et tekn för folket. Men för all tingh synes wara nödigt, att E: K: M:tt wore wählbefästadh uthi dess store Conquester på den sidan, sosom och försäkradh om käijsarens, och wår andre grannes wänskap, hwarom wij här ingen Synnerligh information hafwe, annat än hwadh de gemene aviserna medbringa. I thet öfrige beropar jagh migh på wår samptlige skrifwelsse, och Secreterarens mundtliche relation, och medgifne memorial; hwars Pärson, såwähl som legationsmarskalken H. Class Baner uthi E. K: M:tt höge Kong: Gunst til all godh befordran underdånigst recommenderas, jämppte min ringa Pärson, Sosom den där in til sin dödh, alltidh ähr, och Städz förblifwer

Edhers Kongelige Majestetz
Underdånigste, och troplichtigste
undersäte, och tiänare
Aff Musko den 29. jan: 1656.
Gustavus Bielke

Original in Bielke's own hand in Muscovitica 43, RA. 3S pp.

Перевод^a

Великовластный король.

Наш всемилостивый господин.

Причины, которые побудили нас отправить секретаря посольства, – это необходимость послать покорнейшее письмо Е. Кор. В-ву, не только относительно получения вашего всемилостивейшего устного сообщения, но также и о том, что происходит в этих местах и что произошло между нами. Но, всемилостивейший король, так как у нас

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

есть существенные причины жаловаться и отвечать, что в течение длительного времени больше не выполняли поручений Е. Кор. В-ва и отечества, то я пребываю в известной покорной надежде, что сам Е. Кор. В-во милостиво поймет, что в этом не было нашей вины, что в значительно большей мере это вина тех, с кем нам пришлось иметь дело. Насколько я могу полагать, они теперь так нерешительны и отвечают, что они сами не знают, как они решат. С одной стороны, они охотно гордятся и хвалятся своими победами, которые они одержали за эти два года, но, с другой стороны, они главным образом озадачены твердыми великолепными победами, которые Бог даровал Е. Кор. В-ву только за время продолжительностью несколько месяцев, так же, как и тем, какую позицию заняли войска Е. Кор. В-во, и славой, которую здесь приобрели 70 новых полков. В соответствии с соглашением с курфюрстом бранденбургским, так как его армия большей частью уничтожена, земля в округе разделила ту же судьбу и была опустошена; нет никаких надежд на то, что они могут провести новую вербовку, когда немного находящихся здесь иностранцев главным образом стремятся к отставке, несмотря на то, что они ее не получают, при том, что те, кто принужден, не сразу получают согласие. Простые люди довольно плохо удовлетворены, потому снова говорят о насильственной вербовке и о большой контрибуции, там однако они не знают ни о какой войне, ибо польский король объявил, что они обложены налогом. Купцы жалуются, и торговля в военное время находится на низком уровне, потому что между прочим они не могут получать выгоды, посылая свои товары к морскому побережью, потому что они пользуются тем, что возят провиант отсюда в Смоленск и другие места. Казаки угрожают им своим поведением, и они получили в эти дни другое назначение, в соответствии с которым 600 человек, которые были в Могилеве, по желанию коменданта с вещами и узелками отправлены отсюда. Офицеры, которые прибыли из Вильно, наконец выследили Сапегу, и с ним были шведские люди, когда другие только говорят, что они заодно друг с другом, что все вместе наводит их на большие размышления⁷⁹. Хотя они не позволяют себе этого заметить, их собственная совесть не говорит им ни о чем хорошем. Ради этого они уже говорили с окольным, которого зовут Салтыков, и Форенсбоком, брат которого был резидентом в Швеции, о том, что отдадут повеление об их отправлении в качестве посланцев к Е. Кор. В-ву без сомнения для того, чтобы установить дружбу и уладить все недоразумения, о которых они узнают со стороны Е. Кор. В-ва. Как видно, наиболее существенные диспуты должны состояться относительно Литвы, так как в их руках находится Вильно и основная часть страны. Но Е. Кор. В-во против проведения выборов при участии всех сословий и присяги. И не обладая внутри никакой частью, они сделали из этого лучший выбор, после того как стали говорить о смерти князя Януша Радзивилла, который, как они полагают, стремился чинить препятствия в отношениях между двумя государствами. Кажется непохожим, что они только ждут ответа от Цесаря, после чего они приняли бы то или иное решение. Насколько я могу понять, находясь здесь в качестве посла, здесь верят, что Цесарь не будет больше выступать в интересах польского короля, кроме как при посредничестве, во время которого он проявит снисходительность, и что он может выступить в качестве посредника. Послы были очень нетерпеливы в связи с фон Долленом, в связи с тем, что он считает, что цесарь прав, что все государства должны писать полный титул Великого князя, но после того, как они сверх того узнали, они верят, что он получил прибавления к титулу, они не мешают и даже стремятся к миру, как они заверяли, они хотели поехать южнее по шведской границе, до тех пор, пока не придет почта. Я не знаю, серьезно ли это или пустая болтовня, с тем, чтобы не возникло никаких подозрений в связи с этим посольством. Я приложил здесь максимальные старания, чтобы узнать, действительно ли такие большие средства будут получены в результате сбора налога, как некоторые думают, потому что не было получено никаких крупных сумм, за исключением нескольких бочек⁸⁰ золота, которые получили татары и казаки, и войска, как прежде, продолжают оплачивать медной монетой и вновь повышными рублями. Но, вопреки здравому смыслу, другая информация по этому вопросу отсутствует, и из-за этого имели место расправы с приставами и другие страдания. Теперь мы так устали, как никогда прежде, от русских подданных, которым должны немного денег. Этот и следующий день приставы не приходили к нам, так как они не кормят в долг, в то время как в долгах был виноват комиссар де Родес⁸¹. За хорошими генералами здесь замечена большая погрешность, о которой я писал, состоящая в том, что среди них не нашлось никого, кто мог бы истинно стоять и командовать армией, еще в меньшей мере ее сохранять, и удерживать эту силу. Они всегда подходят ближе, когда слышат выстрелы, и меняют того, кто во главе. Между тем здесь слишком громко прославляют русских, что они так отважны. Оберлейтенант по имени Вардберри в этот день был у меня и убедительно уверял, что когда они во время ночного перехода под Вильно подготовили тревогу, там находился сам Е. Ц. В-во с тремя армиями, ни один полк не мог к пяти часам привести себя в порядок и выстоять. Это замешательство вместе с другим убедило его, не принимая каких-либо условий, снова отсюда уехать. Иностранцы офицеры не осмеливаются даже в слабой мере наказывать подчиненных им русских, и поэтому их так уважают. Патриарх и тесть Милославский, которые мало знают и ничего не понимают, имеют здесь решающий голос и всем руководят. Е. Ц. В-во тем временем по набожности посещает все монастыри в округе. На основе всего этого, наш милостивый король, я в соответствии с моей клятвой и обязательствами принесу маленький, но доброжелательный совет. Кажется, нет необходимости тратить время на то, чтобы доказать серьезность этой нации и то, что можно получить реальные результаты для

достижения дружбы и ведения торговли, ибо в другое время таким способом едва ли можно чего-либо добиться, когда надменность и высокомерие народа столь велики, что этому стоит поучиться. Но в силу всего кажется необходимым, чтобы Е. Кор. В-во чувствовал себя вполне уверенным в своих завоеваниях, как он застрахован дружбой со стороны Цесаря и других наших соседей, о чём мы не располагаем достоверной информацией, кроме обычных донесений. В остальном я ссылаюсь на все ваши письма и устные донесения секретарей и полученный мемориал. Этих авторов, так же, как маршалка посольства Х. Класа Банера, я покорно рекомендую Е. Кор В-ва Кор. Милости для доброго повышения в следующий чин, а равным образом и мою незначительную персону. Таковым остаюсь до своей смерти, всегда являюсь и всегда остаюсь

Его Королевского Величества
Нижайший и высокоподданный
Подчиненный и служащий
В Москве 29 января 1656 г.
Густав Бьелке

№ 13

1656 январь 29, Москва. – Письмо шведского посла в России Густава Бьелке королю Карлу X Густаву с извещением об отсылке секретаря посольства Гьлденкранца в Швецию для получения официальных распоряжений по поводу титула царя, и также с жалобами на испытываемую жестокою нехватку средств королевскими послами.

The emissaries declare that they have been forced to send the secretary Gyldenkrantz to the king, because the Russians will not negotiate with them before the titles have been made right and the emissaries will not write them as they want but ask the king how to do that. The secretary can tell the king everything which has happened in Moscow; the emissaries understand that it will be very difficult for the king to humour the Russians. It is obvious that the representatives of the tsar will not treat the Swedish complaints as the emissaries have demanded, before the answer of the king on the question of titles will come. The emissaries have very little money, and the employed at the suite have got only half of their salaries and are applying for new clothing. They ask that the king will remember also these circumstances.

Stormechtigste Konung.
Allernådigste Herre.

Wij äre nödwändigt förorsakade till denne resolution, att affärdiga een express till EKMT, efter det folcket Wij hafwa här att giöra med, på inthet sätt haffua stått att förnä thär till, att något företaga och tractera medh oss, förr än ricktighet wart giord om titlerne; dock mehra till föllie aff Eders Kongl. Mtz medgifne Instruction, och att inhämpta dess wijdare nådige behag och ordre, än att beqwämma oss effter deras inständige anhållande, haffua wij omsijder thär till resolverat. Och effter Secreteraren Gyldenkrantz såsom dän, där alle saker med troheet och flijt här till bijwistat, förmoderligen skall kunna wetta EKMT nöijacktigt godt beskeed om ett och annat, som emillan oss och dee andre är passerat; Ty will EKMT allernådigst behaga, aff hans relation, och elliest uhr Protocollet i conferencerne hållit, förnimma, hwadh Wij widh sådant tillfälle, nu erackta onödigt till EKMT uthförligen och widlyftigt att skrifwa. Nu hade Wij gierna sedt, och fast heller önskat sielffue wara samma post, wäll besinnande, att EKMT wedh dänne coniunctur skall falla swårt och betänkeligit, att gifwa däm här, ett nöijacktigt swar, och att deferera och förstå till någre obillege och ofunderade postulater; Doch medan icke annars wara kan, än att wij här måste afwenta EKMTz swar och resolution, skole wij i medlertijdh, hafwa wår flijt och oförtrutne dienst här ospaar, och see till huru och härefter allt står till öfwerwinna, som widrigt oss här kan möta. Här till hafwa wij gått medh noga acktsamheet och ohuga, förmode EKMT låter sig samma wårt procedere i nåder behaga. Eders KMTz dienst, och fäderneslandzens wällfärd, skall och här efter blifwa wår högsta lagh, till dess Eders Kongl. Maijt gifwer oss part och winck af sin hufwud dessein och wijdare intentioner. Wij hafwa denne tijden allt försöckt medh dee Storfurstlige Commissarier, men fåfängt att bringa däm dertill, att gifwa oss skriftlig försäckring thet punctus gravaminum i medlertijdh, att budh ifrån EKMT igenkommer, skall bliffua slättat och afhandlat, och att sedan inthet mehr må fattas, än allenast uthwexlingen af confirmationen; Men wij märkia wäll, att uthi conferencerne oss emillan, äntå till ingen ändskap och wärkligheet thär med kommer, förr än EKMTz swar om titelen inkommer; Hwar uppå Wij antingen förlåssning eller [one word is missing] hafwa att förwänta; dock Allernådigste Konung, hwart thet och hwelfwer, giöra wij oss dän wisse otwijuellacktige förhoppning, att EKMTz affection och höga nådh, icke låter sine tienare i sticket. Äntå ett, nödgass EKMT Wij underdånigst denne gången weeta låta, att medh Legations Cassan, nu snart blifwer heelt slett beställt; Thär till myckit halp, att wij så länge lågo i Rijga, och föruthan adsignationen till Staden, ingen penning dessföruthan thär fingo, ehuru wäll EKMTz aller nådigste ordre war, att oss mehra medell thär skulle föllia och anwijsas, ifall wij skulle omträngia; dock urgerade wij icke hårdt därom, effter wij förmeente komma uth med förre Summan, och kunne icke tänckia reesa bliffua så långsam. Huru med benådningen på denne orthen är, kan EKMT icke så aldeles wara owitterligit. Dessföruthan haffuer hela

Suiten och Legationsbetiänte reda klagat oss deras medellössheet och tarfwer, och efter dee allenast hafwa bekommit ett halff åhrs gage, och nu mehr försljtit winterkläderne, sollicitera om ny mundering till Währen och Sommaren, Eders KMt behagar fördänskull, och sådant med nåder ansee och ihugkomma. Uthi allt öfrigit, wille EKMt icke misshaga, att wij referera oss på hans uthförlige relation som EKMt detta wårt bref i Underdånigheet öfwer gifwer och præsenterar. Wij slutha med skyldig innerlig förbön till Gudh, och lyckönskan till EKMt, och hela dess konunglige Höga huus och familias långwarige sielffönskelige prosperitet och wellmågo, förbliffuande så lenge wij lefwe

E Kongl Majjtz

Moscow denn 29. Underdånigste hörsamme och

Januarij A.1656. trogne tienare

Gustavus Bielcke. Alexander v. Essen Philip v. Krusenstiern

Copy in the minutes of the emissaries, Muscovitica 45, RA. 2 pp.

Перевод^а

Полновластному королю.

Милостивому государю.

Нам дали необходимый повод к тому, чтобы мы решили направить гонца к Е. Кор. В-ву, после того как мы никаким способом не могли побудить людей, с которыми нам здесь пришлось иметь дело, что-либо предпринять и вести с нами переговоры, прежде чем будет достигнута справедливость в вопросе о титуле. Однако мы решились на это, следуя инструкции, которая была дана Е. Кор. В-вом, решились, чтобы узнать, какова на то будет воля и указания, а не смиряться с постоянными задержками. И от секретаря Гиldenкранца, который с постоянством и усердием выслушивал здесь все дела, Е. Кор. В-во очевидно должен быть в состоянии получить достаточно хороший ответ относительно того, что происходило между нами и противоположной стороной. Потому что Е. Кор. В-ву милостиво нравится получать сведения из его донесения и протокола, который ведется во время переговоров, в связи с чем мы сочли ненужным теперь подробно и пространно писать Е. Кор. В-ву. Теперь мы охотно видим и гораздо охотнее желаем сами направить, имея основания думать, что Е. Кор. В-во при этой конъюнктуре будет испытывать затруднения и сомнения, дать ли им удовлетворительный ответ и признавать ли некоторые безрассудные и несправедливые положения. Однако пока нет других вариантов, помимо того, что мы должны здесь дожидаться ответа и решения Е. Кор. В-ва, до сих пор мы намереваемся продолжать наши старания и неутомимо служить, не жалея себя, и смотреть, как можно преодолеть то, что здесь может быть направлено против нас. До сих пор мы действовали с большой бдительностью охотой, полагая, что Е. Кор. В-во по-прежнему с благоволением будет относиться к нашим действиям. Служба Е. Кор. В-ву и благополучие отечества должно и в дальнейшем оставаться для нас основным законом до того, как Е. Кор. В-во предоставит нам возможность действовать и даст знак относительно своих основных намерений и дальнейших планов. Мы за это время все попробовали с комиссарами Великого князя, но тщетно пытались их заставить за это время предоставить нам письменное подтверждение, что пункты верительной грамоты в мирное время, когда снова придет посольство от Е. Кор. В-ва, должны быть приглажены и обсуждены, и что ничего нельзя сделать, кроме как изменить конфирмацию. Но мы явно заметили, что все-таки не придем к окончательному решению и истине, прежде чем придет ответ Е. Кор. В-ва относительно титулов. После чего мы добиваемся освобождения или должны ждать. Однако милостивый король, как бы то ни было, у нас несомненно есть известная надежда, что Е. Кор. В-во не оставит без своих забот и милости своих подданных в затруднительном положении. Все-таки, завися от Е. Кор. В-ва, мы покорно хотим знать о его решениях, чтобы об этом быстро сообщили сюда с гонцом Кассаном. Мы очень нуждаемся в помощи, так как мы так долго находились в Риге и не имели назначения в город, поэтому не получили никаких денег, несмотря на то, что был милостивый указ Е. Кор. В-ва, что нам должно быть переведено больше средств, в случае, если мы будем терпеть притеснения; но мы нетвердо на этом настаивали, так как мы предполагали получить предшествующие суммы, и не могли думать, что путешествие будет таким медленным. Так как по милости мы здесь, Е. Кор. В-во не может не проявить благорасположенности по отношению к нам. Кроме того, вся свита и служащие посольства уже жалуются нам на отсутствие средств и нужду, и так как они уже получили полугодовое жалование, сейчас износили зимнюю одежду, они беспокоятся о новой одежде на весну и лето. Поэтому Кор. В-во должен их удовлетворить и считаться с нуждой, помнить о ней. Во всем остальном, Е. Кор. В-ву не должно не нравиться, что мы ссылаемся на его подробную реляцию, в которой Е. Кор. В-во милостиво приводит и представляет это наше письмо. Мы кончаем с должным искренним обращением к Богу и пожеланием счастья Е. Кор. В-ву и всему дому Кор. В-ва и длительного желанного благополучия и благосостояния семье, оставаясь, пока мы живы, покорными подданными и верными слугами Е. Кор. В-ва.

Густав Бьелке, Александр фон Эссен, Филипп фон Крузеншерн

Москва, 29 января 1656 г.

^а Перевод Е. И. Кобзаревой.

№ 14

1656 январь 29, Москва. – Мемориал шведских эмиссаров к королю Карлу X Густаву с просьбой об инструкциях по поводу титула в связи с торговыми переговорами и возникшими в ходе их другими вопросами.

In this memorial, which the emissaries have given the secretary Jonas Gyldenkrantz on his journey to the king, they tell him which way he shall take, the information he shall give him and the questions on which he shall seek to get answers. He shall congratulate the king to his great successes and to his newborn son and then ask him how they shall act in the question of titles. If the king will give the tsar the titles he wants, shall they ask what the king will request as addition to his titles, especially in his shorter title? What shall they do if the tsar gets support by the Roman emperor and takes a hostile decision against Sweden? Should they before that happens warn the tsar for an alliance with the emperor without the knowledge and consent by the king? They ask if the king will order them not to give out the confirmation of the peace, before the tsar has assured them in writing that the explication of the titles (of East and West etc) which the representatives of the tsar have given the emissaries is valid, or if they shall do it even if they have not got this assurance. The emissaries ask also if they should give out the confirmation if the complaints have not been treated, and if they should do it even if they will get a preposterous answer and take that ad referendum. It is also asked if the emissaries should accept if the Russians would not give out the deserters from the Swedish kingdom and only would give money for them, though the emissaries feel that this would not be good, as it would become a practice and the Swedish border districts would become waste.

The emissaries understand that the Russians will not consent to a merchant's house in Pskov for Swedish subjects and ask what they shall do in this matter. They also will know if the king will give Russian merchants permission to trade everywhere in Sweden or in certain towns, if the tsar would give the corresponding freedom to Swedish subjects in Russia. Hereafter is the delaying and snatching of letters bespoke and the necessity of sending all letters in two copies, and also that it should not be forgotten that the emissaries should get copies of the letters from the king to the tsar. The king is also told that the emissaries without result have requested that the Swedish prisoners Sack, Wiberg and Oelsnij should be released. Gyldenkrantz shall also beg for money to the emissaries and tell the king about the claims of the deceased commissioner de Rhodes and ask that the king will let the marshal Claes Banér go home, as he else would be ruined.

Memorial på det som Hans Konunglige Mtz, Vår Aller nådigste Herres och Konungz, Wij underskrefne för denne tijden, Store och fullmyndige Gesandte, haffue committerat Secreteraren Jonas Gylldenkrantz widh sin ankompt till Hans KMt underdånigst att andraga, och dess nådige swar och ordre med det första som möijeligt wara kan, oss att återbringa

1.

Secreteraren opphåller sig ingastädes länge i denne reesan, och tager sin wäg öfwer Nougården och Pleschow på Rijga, thär iffrån genom Churlandh på Thelss⁸², och sedan dän närmaste och säckraste wägen thijt, thär Kongl. Maijt kan wara att anträffa.

2.

Thijtkommande aflägger han vår underdånigste hällssning och hiertelige gratulation, icke allenast öfwer dän stoore lycka uthom landz, och dee märkelige victorier och continuerlige Successer, som Gudh hfwer gifwit Hans KMt på een så kort tijdh, icke uthan fremmande nationers förundran och bestörtan: Uthan och, öfwer een fast högre till æstimera Gudz nådh och wellgierning, emot vårt kiere Fädernesland, i det Gudh hafwer förlössat Hennes Maijt vår allernådigste drottning, och wellsignat KMtz höga Kongl. Huus och familie med Son och arfwinge, och Rijket med en högönskat arfPrintz och Herre.

3.

Refererar han i största underdånigheet orsakerne som oss hafwa obligerat till denne resolution, att beschicka Hans KMt och excuserar thärhoos, att vår skuld och wällande icke är, thet wij härtill icke hafwa wijdare kunnat bringa saakeme, och till något enteligt uthslag komma.

4.

Anlangande hufwudsaken: Efter dee Storfurstlige Commissarier icke wille äthnöijas, och emottaga Kongl. Mtz Confirmations bref på freden, hwarken thet exemplaret med den nya tillökade Tz. Mtz titel, så wijda som KMt dän hafwer bewilliat att bruka; Myckit mindre thet andra exemplaret medh dän gamble wahnliche titelen efter Pacterne. Ty begäres underdånigst, att Kongl. Maijt aller nådigst sig förklarar och oss beordrar, huru wij hafwe oss medh Tzaar Maijtz titler i större och mindre former att förhålla. Och i fall Kongl. Maijt skulle behaga contentera Tzaar Maijt medh så stoor titel, som Tzaar Maijt sielff dän brukar, och till Kongl. Maijt medh Rosenlindt är skrifwit om och anhållit. Huad tå Kongl. Maijt behagar thär emot tillöka i sin titel, efter dee Storfurstlige Commissarier, hafwa thät till KMtz egne behag och dijudication heemställt och reserverat. Synnerligen hwadh Kongl. Maijt tackes bruka i sin mindre titel emot dän nya tillökningen i Tz. Mtz mindre titel, Thäruthi nästan dhet mästa och förnembsta uthur Stora titelen nyligen är indragit, och dageligen nu mehra brukas.

5.

Och efter till äfwentyr, däm icke är så mycket om titlerne göra, under hwilken prætext dee det wärket trainera och oss uppehålla, som att winna tijdh och tillfälle till deras posts heemkompst ifrån Rommerske Keysaren. Ifall dee därifrån skulle bekomma behageligt swar, och sedan falla någon widrig resolution emoth Kongl. Maijt och Cronan Sverige, om däm icke skeer Satisfaction med titlerne, att derföre Kongl. Maijt repræsenteras wårt tillstånd här i sådant fall och huadh expedient skall blifwa till wår deliberation, förr än man kommer till sådane extremiteter.

6.

Att hemställa Kongl. Maijtz allernådigste dijudication, om icke rådeligit befinnes, att förhindra dän uppstående Keijserlige mediationen, thet Kongl. Maijt warnar och råder Tzaar Maijt ingåå någon tractat medh begge deras Maijters allgemene fiende, uthan Kongl. Maijtz wittskap och consens, och att Kongl. Maijt seer Conditionerne aff samma tractat sig och sitt Rijke och Stat icke præiudicerlige. Elliest löper een sådan Suspect tractat twert emot dän 32 Artikelen i dän ewigwarande Stollbowiske freden⁸³.

7.

Ifall Kongl. Maijt skulle behaga gratificera Tz. Mt med ny tillökning i titelen, af Öster, Wäster, Norden, odsistz Deditz⁸⁴, såsom Konunglige Maijt och Cronan opræiudicerlige ordh, eftersom dee i conferencerne däm hafwa uttydt och förklarar; dock på wår, ehuru inständige anhållande, opiniestrerat, och wägrat oss skrifteligen samme explication och förklaring gifwa; Om Kongl. Maijt derföre icke skulle finna rådsampt, att befalla och beordra oss, att ingalunda extradera confirmationen aff freden, förr än Tz.Mt under dess Segell oss skriftligen härom försäckrar; dock lickwell, så framt Tz.Mt ingalunda skulle wela förstå, Om confirmationen äntå skall af oss uthlefuereras, heller huad expedient tå för oss skall wara.

8.

Efter lijten adparence är, att wij här erhålla skole nöijacktigh resolution på inlagde gravamina, thet Kongl. Maijt nådigst behagar, beordra oss, huru strängt wij hafwe thärpå att yrkia, och om confirmationen, thet oacktat, icke dess mindre skall extraderas, och wij, ehuru orijmmeligit suar kunde falla, skole thet allenast ad referendum taga, och låta tå saaken in suspenso och yppin till annan beqwembligare tijdh frambedles⁸⁵.

9.

In specie belangande dän puncten öfwerlöparne, märkia wij redan wäll, att dee näppligen skola förstå till deras uthlefuerering⁸⁶. Om dee för däm skulle biuda penningar, om man sådant skall acceptera och däröfwer sluta med däm. Huilket oss dock oförgrjipeligen icke synes rådsampt att wänia däm flere gånger dermedh; Ty på thet sättet, skulle Kongl. Maijtz grentze Provincier medh tijden fast öde blifwa, och böndernes hussbönder ruinerade.

10.

I lijka måtto, hafwe Wij af godh hand, att dee näppligen skole förstå till något handellshuus i Pleschou innan Stadzmurerne för Kongl. Maijts undersåthere⁸⁷. Att Kongl. Maijt nådigst behagar befalla, hwad wij häruthinnan haffue att göra heller låta.

11.

När wij efter pacterne urgera frijheet af Commercierne för Kongl. Maijtz undersåthere öfwer hela Ryssland, och i alla Städter, och dee till äfwentyr möta oss thär medh, att sådan frijheet blifwer Tz.Mtz undersåthere i Sverige öfwer allt handla, icke tillåten⁸⁸. Att Kongl. Maijt sig thäröfwer allernådigst förklarar, och oss beordrar, om man skall indefinite bewillia däm sådant, här efter skola skee, heller och, om ett wist taal af städer och orther till frij handell, på begge sijdor skall specificeras, huru man tå bäst sig thär om förlijka kan.

12.

Refereras underdånigst Kongl. Maijt om Post- och Expressers upphollande och brefz interciperande, och att brefwen här efter in duplo altidh öfwersändes.

13.

Att Copier af Kongl. Maijtz bref till Tzaar Maijt härefter flere gånger icke förgätes

14.

Att underdånigst berätta om dee tree fångarne, som här äre, nembligen Sack, Wiberg och Oelsnij, däm her RijksSkattmestaren och FeldtMarschallken Leyonhufwudh hafwa Legaterne recommenderat, att anhålla om deras löbsgiftning: Men här oppå är ingen resolution ännu folgd.

15.

Att underdånigst anhålla hoos Konunglige Maijt om penningemedel för Legationen.

16.

Om dän bekanta personen, som Rosenlindt hafwer skrifuit till Commissarien⁸⁹.

17.

Om sahlig Commissariens prætension, och huem Kongl Majjt aller nådigst behagar förordna i stället igen⁹⁰.

18.

Om Marschallken herr Claes Baners förfordran, och att Kongl Mt allernådigst behagar förlåfwa honom ifrån Legationen efter hans particulare sakers beskaffenheet uthan hans rjuin icke kan thåla, det han länger uthom landz blifwer.

Actum Moscow dänn 29 Januarij Anno 1656.

Gustavus Bielcke. Alexander von Essen. Philip von Krusenstiern

Copy in the minutes of the emissaries, Muscovitica 45, RA. 4S pp.

Перевод^a

Мемориал, который мы, нижеподписавшиеся великие и полномочные послы нашего все-милостивейшего господина короля, передали секретарю Иону Гильденкранцу для почтительного предъявления Е. Кор. В-ву и для получения милостивого ответа и распоряжений, которые вместе с первым могут быть привезены нам обратно

1.

Секретарь прекращает свое длительное пребывание в путешествии и направляется через Новгород и Псков к Риге, оттуда через Курляндию, Эзель⁸² и оттуда самым коротким и безопасным путем, который может найти Е. Кор. В-во.

2.

Придя, он должен передать наши нижайшие приветствия и сердечные поздравления, не только с большим счастьем, выпавшим на долю нашей страны, и замечательными победами и продолжительным успехом, которым бог порадовал Его Кор. Вел-во за такое короткое время к изумлению и удивлению других наций. Не без высоко ценимой божьей милости и доброй воли по отношению к нашему милому отечеству, Ее В-во наша всемилостивейшая королева разрешилась от бремени сыном, и благословенный высокий королевский дом Кор. В-ва получил сына и наследника, а королевство по воле свыше наследного принца и господина.

3.

Он сообщит с величайшей почтительностью о причинах, которые заставили нас принять это решение направить гонца к Его Кор. В-ву и оправдаться, что нет нашей вины и злокозненности в том, что мы до сих пор не могли продвинуть наши дела дальше и не пришли ни к какому окончательному решению.

4.

Основной пункт. После того, как комиссары Великого князя не захотели согласиться принять письмо Кор. В-ва, подтверждающее мир, какой экземпляр хотел бы использовать Кор. В-во: экземпляр, содержащий дополненный титул Ц. В-ва в том виде, или – гораздо меньше – другой экземпляр с обычными старыми титулами, написанными в соответствии с договором. Ибо покорнейше желаем, чтобы Кор. В-во милостиво решил и приказал нам, как нам писать пространный и краткий титул Ц. В-ва. И в случае, если Кор. В-во согласится удовлетворить Ц. В-во пространным титулом в том виде, в каком Ц. В-во сам его использует и как он был написан и послан Кор. В-ву с Розенлиндом, если Кор. В-во захочет сделать дополнения в титуле по желанию комиссаров Великого князя, Кор. В-во должен это сделать и сохранять в дальнейшем по собственному желанию и в соответствии со своим окончательным решением. Особенно что Кор. В-во собирается использовать в своем кратком титуле в ответ на новые дополнения к краткому титулу Ц. В-ва, так что эти же дополнения должны в первую очередь быть заново сделаны к пространному титулу и в дальнейшем постоянно использоваться.

5.

И теперь о вещах, которые не так связаны с вопросом о титулах, под предлогом необходимости решения какого они откладывали работу и держали нас, чтобы выиграть время и дожидаться возвращения гонца, направленного к Цесарю Римскому. Если они получают оттуда желанный ответ и затем примут решение, направленное против Кор. В-ва и Шведской короны, что они не удовлетворятся титулами, на основе этого Кор. В-во представит наше положение здесь и какие средства могут быть использованы для нашего освобождения, прежде чем дело дойдет до такой крайней нужды.

6.

Желательно, чтобы Кор. В-во милостиво принял окончательное решение, если не сочтет благоразумным препятствовать достижению договоренности о посредничестве Цесаря, чтобы Кор. В-во предупредил Ц. В-во и сове-

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

товал ему не заключать никаких договоров с общими врагами двух государств без того, чтобы не сообщить об этом и не получить согласие Кор. В-ва, и чтобы последний убедился, что условия этого договора не противоречат его интересам, интересам его королевства и государства. Иначе такой договор противоречит 23 статье Столбовского мира⁸³.

7.

Если Кор. В-во согласится в угодую Ц. В-ва на новые дополнения к титулу, что он является обладателем восточных, западных и северных земель от «отца и дедича»⁸⁴, что не было заранее согласовано с Кор. В-вом, после того как они объяснили и прояснили это во время конференции, а они после постоянных задержек упорствовали и отказывались дать нам письменные объяснения и разъяснения, не сочтет ли Кор. В-во целесообразным и не прикажет ли нам не добиваться подтверждения мира до того, как Ц. В-во письменно об этом заверит нас; должны ли мы дать подтверждение, если Ц. В-во не представит такого документа, чтобы нас быстрее отпустили.

8.

После того, как создалась некоторая видимость того, что мы получим здесь удовлетворительное решение относительно письменно изложенного верительного письма, чтобы согласно своему милостивому желанию Кор. В-во приказал, насколько жестко мы должны это требовать и должно ли тем не менее быть получено подтверждение, и в случае, если будет дан противоречащий здравому смыслу ответ, должны ли мы только доложить и позволить временно отложить вопрос до того, как впредь представится подходящее время⁸⁵.

9.

В специальном пункте речь идет о перебежчиках, мы уже заметили, что едва ли они будут отпущены⁸⁶. Если они потребуют за них денег, желательно принять это условие и договориться с ними об этом. Не в указ другим мы говорим, что, кажется, их трудно отвадить от многих действий. В результате пограничные провинции Кор. В-ва будут опустошаться, а дома крестьян разрушаться.

10.

В любом случае, мы хорошо понимаем, что они вряд ли согласятся поставить какой-либо торговый дом в Пскове внутри стен для подчиненных Кор. В-ва⁸⁷. Если на то будет милостивое желание Кор. В-ва, пусть он укажет, что мы должны делать.

11.

Если мы потребуем по договору свободы торговли для подданных Кор. В-ва на территории всей России и во всех городах, и если они в этом случае скажут, что русским подданным не была предоставлена такая свобода торговли в Швеции⁸⁸, желательно, чтобы Кор. В-во это милостиво понял и нам приказал, что они должны уточнить свое желание и что нужно с обеих сторон определить известное количество городов и мест для свободной торговли, чтобы сделали наилучшим способом, чтобы достичь примирения.

12.

Сообщаем милостивому Кор. В-ву о задержках гонцов и нарочных и о перехвате писем, чтобы письма отправлялись сюда в двух экземплярах.

13.

Чтобы посему не была забыта копия письма Кор. В-ва к Ц. В-ву.

14.

Желательно покорно просить о трех пленных, которые здесь находятся, а именно Саке, Виберге и Олеснее. Государственный казначей и полевой маршалок Лейонхувуд рекомендовали послам добиться их освобождения, но на это не последовало никакой резолюции.

15.

Покорно просим у Кор. В-ва денежных средств для послов.

16.

Об известном лице, о котором Розенлинд писал комиссарам⁸⁹.

17.

О блаженной претензии комиссаров и о том, что в ответ на это милостиво соизволит приказать Кор. В-во⁹⁰.

18.

О требованиях маршалка г-на Клауса Банера. Вопрос о том, не даст ли Кор. В-во милостивое согласие отпустить его из посольства: состояние его личных дел сделало неизбежным его разорение в случае дальнейшего пребывания в стране.

Москва, 29 января 1656 г.

Густав Бьелке, Александр фон Эссен, Филип фон Крузеншерн.

№ 15

1656 январь 30, Ловиц. – Письмо шведского короля Карла X Густава к послу в Москве Густаву Бьелке с настоящим требованием скорейшего заключения соглашения с русским царем Алексеем Михайловичем и подробными инструкциями, как достичь компромисса в демаркации границы.

The king wants to get a fast agreement with the tsar, especially as the Catholics try to incite him and other enemies against Sweden. If the Russians will not accept the borderline, which the king proposed in the letter of the 24th of January, then the emissaries can suggest another line from Dries to the river Svieta, and then along this river to Zoijmyrade, then to Minsk and from there to Dokshitsi, and from there along the river Berezina to Dnepr. The emissaries may, if the tsar will not decide anything definitively, agree on a temporary borderline, which they should try to make as good as possible for the Swedish interest. If the tsar wants that this borderline shall be made by the generals on both sides, the king can accept that, and he has written to M.G. De la Gardie about that. If the tsar wants friendship with the Swedes, the king is willing to make an alliance with him to defend the land they both have won in the war and which could be divided between them. If he wants this he may order emissaries to Karl Gustav to negotiate about it with the king.

In a postscript the king writes that the Swedish emissaries must not forget that the part of Livonia which the Poles have had there – where Dvinsk, Marienhusen, Rositen and Krigsburgh are situated – must be reserved for the Swedes, as Polock with its district at least the territory between the rivers Polota and Obol, with the promise that the king will give the Russians something on this side of the Dvina, that is the land from Tuclowe opposite the outlet of Obol along the Dvina to the river Disna, and along that to the river Drijwiatezijca, and then along that up to Drijswiath and so to the beginning of Svieta and to the lines which are mentioned in the letter. If they will not give up Polock with its district, or at least the land between the mentioned rivers Polota and Obol, the emissaries should take the starting-point from Disna to the river of the same name, and along that as before said.

Carl Gustaff medh Gudz nåde Sweriges Göthes och Wändes Konungh, Stor Furste till Finlandh, Herttigh uthi Estlandh, Carelen, Brehmen, Vehrden, Stettijn, Pommeren, Cassuben och Wenden, Furste till Rugen, herre öfuer Ingermanlandh och Wissmar, så och Pfalzgrafwe widh Rein i Beijern, till Güllich, Clefwe och Bergen herttigh.

Wår synnerlige ynnest och nådige benägenheet mz⁹¹ Gudh Alzmechtigh.

Efter som Oss för all tingh tiänar H Gustaff Bielke, att komma utur denne owissheeten medh Ryssen, som Wij nu äre uthi, och det så myckit mehra, som de Catholische sökie medh macht att opägga honom, och elliest anreta andre fiender emoot Oss; fördenskull och emädan det skall löpa något longt ähn, för än Storfursten kan få sijne Gesandter hijt till oss, hwar han resolverar dem att åstadh sända; och om begge sijdors Generaler skola slutha något sin emillan om een interimigrantz; så är det icke heller något beständigt wärck, uthan Wij förblifuer uthi lijka owissheet som tillförende och dören till allehanda mutation diffidentie och förwiringh lempnas öppen; finne Wij bäst att den saken må igenom eder blifwa terminerat, medan i äre hoos Storfursten. Och tilltro Wij eder dexteritet och försigtigheet det i arbethe derhän, att mz eder om en wiss och beständigh grantz uthi dee wundne Länderne, må blifwa afracterat. På huilken händelse, och att Storfursten är där till hugse hafwe i först att föllia dhe gradus som eder uthi Wår nådige skrifwålse af den 24 hujus äre föreskrefne wordne. Mån skulle de Ryske icke wela låtha sigh där med benöija kunne i taga terminum aquo ifrån Dries på denne sijdan om Dunen, och till originem fluvii Svieta, den uthføre och ifrån den orthen som är mitt emoot Zoijmyrade på Minske, dädan på Doxieo widh flodhen Berezine och så honom uthføre in i Boristenem så att hwadh som på denne sijdan om de watn och Linier är, blifwer tillijka medh Districtibus Caunensi och Grodnensi samt Palatinatu minscensi osöndrat på wår sijda⁹². Aquiescера de icke heller därwidh, då och förrähn all tractat Skall blifwa abrumperat, hafwe i begynnandes ifrån be:de Driesna och gåendes till begynnellsen af Svieten, samt den uthføre att cедera hwadh den förrige linien tilldeelar oss af Palatinatu Vilnensi, och stadna därwidh, att dhe ofwanbe:de districtus af Caun och Grodno medh palatinatibq⁹³ Trocensi, Novogrodecensi och af Mincensi Palatinatu så myckit på den sijdan om Berezine är, blifwa på wår deel, fullfölliandes sådan grantzten på Doxiev, så be:de Berezin uthføre och in i Borijstenem. I hafwe att mesnagera dette i bästa motton, och såsom i wette Muschoviternes humeur wara, att när man är myckett prompt till cession de då prätendere änthå mehre, alltså hafwe i att wijsa eder något styfwe och inbilla them thet samme fullt och fast, att hwarcken någon nödh, råduga eller tillstundande fahra förorsakar oss att så wijda beqwähma oss, uthan blott den hugh Wij hafwe, att lefwa medh storfursten i godh Wänskap, samt förekomma den diffidentie och förwiring som elliest i längden af een owiss grantz skulle kunna förorsakas. repræsenterandes dem på bästa sättet hwadh lyckeligh stat Wij nu igenom Gudz nådher bestå uthi, och hwadh advantage Wij hafwe i händerne, medh annat mehre som i kunne tänckia där hän att tiäna. Det förnämbste af alltsammans är, att i lägga fundament till godh wänskap Oss emillan, så att Wij af den Ryske sijdan inthet widrigit måge hafwe till förmoda. Då och när i äre där om förwissadhe, hafwe i att dijudicera om det icke skulle wara bättre och mindre præjudicerligit för Oss, att i adinterim föreente eder medh Storfursten om een grantzeskilldnat, än att för denne tijdhen något wist där uthi skulle Statueras, låthandes heller ankomma på Storfurstens Gesandter de han hijt sändandes warder, att träffa mz oss ett wist sluth om grantzten, finne i hoos samme Storfurste till sådan interimigrantzte mehre inclination, måge i medh honom slutha där öfwer, gåendes per gradus och mesnagerandes wårt bästa så gått sigh göra låther, Skulle och

Storfursten heller see att den interimsgrentzen motte af begge sijders Generaler blifwa oprättat; Så äre Wij och där med tillfredz, och hafwer allaredo gifwit Wår och Rixens Skattmästare H Gref: Magnus Gabriel De La Gardie fullkommeligh information, hwadh han där uthi hafwer att göra och efterkomma. Widh detta och hwar i giörligen pröfwar att Storfursten will för ingen del wara medh oss i missförstondh uthan åstundar een wiss och bestendigh gräntzeskilldnatt, kune i låtha förmärckia Oss inthet wara obenägne een defensiv alliance mz Storfursten att ingå till försvar af de länder som den ene och andre af oss hafwer i detta kriget fädt och förwärfwat, och efter een särdeles förening kunde oss emillan blifwa parterade och deelte; Jämwäl att i hade ordre till förnimma hans tanckar härom; gifwandes widh handen, (hwar i finne honom till een sådan alliance benägen) att han då beordrar sijne Gesandter som till oss kommandes warde därom. Då de hoos oss skole finna all promptitude och godh hugh att på det sättet stifta vidare wänskap. Wij förwänte att wetta huadh hopp om det ene och andre wanckar och huru sigh sakerne där bortha sedan Storfurstens ankompt till Muskow, hafwe anlåthit. Wij sluthe härmz och Befahle eder Gudh Alzmechtig synnerligen Nådeligen af Lovitz den 30 Januarij A o 1656.

Carl Gustaff.

Post Scriptum.

Widh dett i Tractere medh Storfursten om gräntzeSkildnaden, moste i för ingen dhell förgätha, att then deel som de Pohliske i Lijflandh haft hafwe där Düneburgh Marienhuesen, Rositen och Krigsburgh liggia oppå, blifwer oss förbehollne, sedan Polotsk med sin district, åthminstone hwad som emillan de bägge strömmarne Polota och Obola är belägit, medh löffte att om de Ryske Sigh uthi dette senare beqwähma (efter som det förste och den deelen de Pohliske för Kriget i Liflandh tillhördt hafwer, icke bör een gongh komma in quaestionem, om det skall höra oss till.) Wij då wele uthi något foga dem på denna sijdan om Dynen igen. Ifrån Tuclowe gientemoth uthloppet på floden Obola kunne Dyneströmmen föllias uthføre in till Dzriesna Fluvium, och den uthføre till Drutzivatzijska fluo. Honom upføre på Drusiviatz och så till begynnelsen af Svieten och de förre Strecken som i brefwet förmälte äre⁹⁴. Skulle de intet wela afstå Polotzko medh dess gebiet, eller åtminstone thet som emillan de ofwanbe:te floder Polota och Obola ligger; då tage i terminum a quo ifrån Dziesna in i floden af det samme nampnet den uthføre, och som tillförende är förmåhlt. Huilket Wij eder till mehre liuus och rättelse i saken intet hafwe welat förholla.

Carl Gustaff.

Copy in Muscovitica 49, RA. 3S pp. Conferred with the copy in Riksregistraturet, RA. There the added Post Scriptum (probably written by the king himself) is missing. On the copy in Muscovitica is written: «Pset. Rijga dh 12. Feb. Ao 1656» (= presented in Riga 12.2 1656).

Перевод^a

Карл Густав Божьей милостью король Готский и Вендейский, Великий князь Финляндии, герцог Эстляндии, Карелии, Бремена, Штетина, Померании, Кашубии и Вендена, князь Рюгена, господин Ингерманландии и Висмара, также Пфальцграфа с Рейном в Байерн, с Юлихом, Клеве и Берген.

Наш пользующийся особой милостью и благорасположением⁹¹ всемогущего Бога.

Так как все наши поручения выполнял Густав Бьелке, чтобы выйти из состояния неопределенности в отношениях с Россией, тем более что католики стремятся посориться с ней, прибегнув к использованию силы, и снова готовятся к очередным враждебным действиям против нас, поэтому говорят, что пройдет немного времени до того, как Великий князь может направить к нам сюда своего гонца, которого он хочет послать, а генералы обеих сторон, как утверждают, заключат какое-то соглашение о проведении разграничения; так как до сих пор сохраняется постоянная боль относительно того, что мы, как прежде, пребываем в неведении и остается открытой дверь для разных раздоров и смятения, мы считаем наилучшим, чтобы можно было сразу завершить дела, пока вы находитесь у Великого князя. И мы доверяем вашему умению и осторожности в этой работе, что вы можете договориться об известной и постоянной границе, чтобы они не добились получения земли. По случаю, и Великий князь должен был с радостью сделать предложенный шаг, о котором мы вам писали 24 числа этого же месяца. Но если русские не захотят довольствоваться предложенной возможностью, вы можете установить водную границу от Друи по этой стороне Двины и до устья р. Святой, которая берет начало от мест, находящихся под Жмойдами у Минска, оттуда по Доксичам у реки Березины, по ней до впадений в Днепр, и по эту сторону рек провести границу, при что Каунасский и Гродненский районы с Минским замком останутся с нашей стороны⁹². Если они на это не согласятся, до того, как переговоры будут прерваны, вы начнете от названной Дисны и пойдете до начала Святой, уступив ту полосу, которая, согласно первоначально проведенной линии, отделяет нас от Вильнюсского замка, и установите так, что районы Каунаса и Гродно с замками⁹³ Троки, Новгородок и Минским замком, так как они находятся по эту сторону Березины, образуют границу до Доксичи, так же, как место впадения Березины в Днепр. Вы должны наи-

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

лучшим образом оформить решение в виде резолюции, и так как вы знаете характер русских, если они все-таки будут требовать немедленных уступок, должны проявить некоторую твердость и окончательно заставить их это сделать, чтобы какая-либо нужда, боязнь или приближающаяся опасность не заставили нас согласиться на уступки только из мысли, что надо жить с Великим князем в доброй дружбе, предупреждая раздоры и смятения, которые снова могут возникнуть вдоль шаткой границы. При этом вы должны представить им наилучшим образом, какое успешное решение нам с божьей милостью удалось найти и какие преимущества находятся у нас в руках, а также прибегнуть к другим аргументам, которые, как вы считаете, могут послужить этому делу. Наиболее важно, чтобы вы заложили фундамент для доброй дружбы между нами, чтобы мы могли не ожидать никаких враждебных действий со стороны русских. Когда вы убедитесь, что для нас нельзя получить ничего лучшего и в меньшей мере наносящего ущерб, чем договориться с Великим князем для проведения разграничения, чтобы до этого ничего не произошло, не дожидаясь, пока сюда прибудет посланник Великого князя, которого он сюда послал, чтобы достичь известное решение о границе, если у самого Великого князя проявится большая склонность провести такую границу, вы можете заключить с ним соглашение, действуя по достоинству и делая лучшее, что можно сделать. Если Великий Князь сочтет, что разграничение может быть произведено генералами двух сторон, также и мы выступаем за замирение и уже предоставили нашему и государственному казначею графу Магнусу Габриелю Делгарди полную информацию, как он должен поступать и проводить разграничение. Если выяснится, что Великий князь ни в какой мере не придет к несогласию с нами, если не будет проведено известной постоянной разграничительной линии, вы можете отметить, что вы вовсе не против заключения оборонительного союза с ними для защиты земель, которые каждый из нас получил и приобрел во время этой войны и которые после такого объединения могут быть поделены и разделены между нами. Вы равным образом имеете приказание узнать его мысли об этом, объясняя протягивая руку (если узнаете об его склонности к такому союзу), чтобы он дал об этом указания своему посланнику, который прибудет с этим вопросом к нам. Тогда вы должны проявить проворство и склонность таким путем поддерживать дружбу в дальнейшем. Мы ожидаем получить известия, как реализуются наши надежды и что происходит, после того как Великий князь прибыл в Москву. На этом мы кончаем и воздаем должное всемогущему Богу в Львове 30 января 1656 г.

Карл Густав

Post Scriptum

Говоря с Великим князем о проведении разграничительной линии, вы никак не должны забывать, что часть, которой поляки владеют в Лифляндии, – Мариенгаузен, Розицен, Кригсбург, – выговорены нами, так же, как Полоцк с его районом, особенно часть, которая находится между течением Ловати и Обола, на что русские согласились ранее (относительно первой и той части земли, которая перед войной в Лифляндии принадлежали Польше, не раз ставился вопрос о том, что она должна принадлежать нам). Мы передадим небольшое количество земли по эту сторону Двины от Туклова до впадения Обола следуя по течению Двины до впадения реки Дисны и оттуда до реки Дрисвяти. Оттуда по Дрисвяти и до начала Святой и по ней, как указано в письме⁹⁴. Они не должны претендовать на Полоцк с его районом, или на то, что находится между течением Ловати и Обола. Отправным пунктом является, как указывалось прежде, Дисна. Дальше мы вас не будем задерживать, чтобы внести ясность и сделать исправления.

Карл Густав

№ 16

1656 март 11, 14, Москва. – Протокол безрезультатных переговоров шведских послов с представителями царя по поводу демаркации шведско-русской границы, взаимных жалоб на поведение их войск, сношений шведов с казаками и неразрешимого вопроса о царском титуле.

The emissaries were in the afternoon on the 11.3 1656 brought to conference in the castle, with the councillor of the tsar Odoevskii, the diak and chancellor Almaz Ivanovich and the under diak Patrikeoff. The Swedes had asked for the conference owing to their wish to get an explanation of the refusal of the tsar to receive the letter from them in a public audience. The leader of the Russian delegation, Odoevskii, explained that the reason of the refusal of the tsar was that the letter gave the same titles to the tsar as the credentials of the emissaries, although the king must have been informed through the letters of the tsar and through the Swedish messenger Rosenlindt of the actual titles of the tsar. Gustav Bielke said that Karl Gustav could not have been informed of the explanation of the titles which the emissaries had got, especially not the explanation of the words in the titles of tsar about West and East. But he thought that, when the secretary Gyldenkrantz, whom they had sent to the king, would meet with him and explain the titles, the king would find them acceptable.

Bielke complained after that of the behaviour of some Russian officers, especially Affanasi Ordin-Nashchokin, who with his troupes had trespassed on Swedish quarters, which had been taken from the Poles. Odoevskii complained that the Swedes had wronged the Russians at Druin, which the Swedes had taken, whereafter they had taxed the region. After that

Bielke complained that the Russians had with friendship received some Poles and Lithuanians which had fled from Swedish service. Odoevskii meant that the Swedes had made great injustice, when king Karl Gustav against the treaties with the tsar had written to the subject of the tsar, the Colonel of the Cossacks Zolotarenko, and requested 10 000 men from him. Bielke read a translation of the letter, which Odoevskij gave him, and said that it was wrongly translated and that the original letter showed that it was an answer to Zolotarenko, where the king had rejected his offer of 10 000 men and advised Zolotarenko to stay in the devotion of the tsar. Odoevskii meant that the king also had written to the cherkassi who were the subjects of the tsar. According to Bielke the Cossacks were a free people and the king had written to them as such but also as the friends of the tsar.

After that the Russians and the Swedes exchanged news from Lithuania and Poland. The Russians had heard that the Swedish army had suffered a defeat, but the emissaries would not believe that, as that was not told in the letters they had got. Odoevskii complained that the Swedish king had written to the Cossack hetman Khmel'nitskii, who according to him was the subject of the tsar. Bielke said that Khmel'nitskii had first written to the king and that Karl Gustav had only written to him in order to strengthen the friendship with the tsar, as the hetman was a friend of the tsar and also the leader of a free people.

Hereafter some lesser Russian and Swedish complaints were discussed, but no resolution was taken. Bielke insisted that the Russians would treat the Swedish complaints before the question of titles was decided, but Odoevskii and Almaz said that nothing could be settled before the answer from the Swedish king about the titles had come. But Odoevskii promised to talk with the tsar about the question if the letter from Karl Gustav could be received or not.

The 14th of March Almaz informed the Swedish emissaries through the translator that the tsar had first declared that the letter could not be received, but that he, after having thought a while, said that the question still was not completely determined.

Denn 11. Dito. Kom Prestafwen Mikita Golownin till Legaterne, seijandes att dee i dag få conferens.

Her Bielke. Det är wäll, och där med valedicerade han.

Dito. Efter middagz Mähltijden, kommo hästar och slädarne uppå hoffuet, dessliques och begge Prestafwerne, inkommandes uthi her Bielkes Cammar, och nest hellssning, sade dee alt wara till redz, och frågade om Legaterne wille föllia med på slottet till conferencen.

Her Bielke. Wij äre alt färdige, och begärde att dee wille gåå Uth föråth.

Prestafwen Sagreska. Man söker där med ingen högheet, och steg så först uth genom dören, sedan folgde alla tree Legaterne, och dän andre Prestafwen Mikita Sergewitz Golownin gick efterst.

Kommande i Släderne gick processen äfwen som tillförenne åth Slottet, och wore på både sijdor om gatun ifrån hoffuet, en radh Strelittzer ställte i gewehr, dessliquest många fahnor: Men mot Slättzporten, och sedan in oppå Slottet, tvenne rader Strelittzer å hwardera sijdan.

När Legaterne kommo i förmaket, mötte däm Almas Iwanowitz, och Under Diaken Patrikeoff, hwilke nest handtagning sade Under Diaken (uprepandes Tz.Mtz mindre titel) däm wara aff Conferens herrarne Uthschickade, att möta Legaterne, och beledsaga in uthi conferens Saalen.

Her Bielke. Wij tacka däm för dän ähran dee oss bewijsar.

Inkommande i Sallen, togo Conferens herrarne Legaterne i handh, då Under Diaken straxt uprepeterade conferens herrames (hwilka föruthan Luwoff woro alle tillstädes) titlen, och där med satte dee sig efter förra maneer till bordet.

Her Bielke. Huar är dän ena deras med Collega nembligen Luwoff, är han siuck?

Odofskij. Tzaar Maijt hafwer bewilliat honom uthreesa på landet till sine godz.

Odofskij. Efter Legaterne haffua anhållit och begärt conferens, så hafwa dee nu dän samma bekommit.

Her Bielke. Wij tacka Tz.Mt som därtill hafwer bewilliat, och dessliquest Eder gode herrar. Wij hafwa fuller denne tijden bortåth, så wäll genom Prestafwerne, som wår egin Translator, låtit anhålla om conferens, till att fortfara uthi dee inlagde skrifflige beswär's punchternes afhjelpande, såsom i sidsta conferencen begynt blef, och där hoos att andraga någre flere Klagemåhl, som ifrån gräntze Gouverneurerne och Landzhöfdingerne, sedermehe ankomne äre: Men såsom Hans Tzar Maijt, och I gode-herrar hafwa warit förhindrade, och Eder äntskylla låtit, hafwa Wij och måst låtit oss där med nöija; Och oansedt Wij nu ofwanbemelte saker gierna företaga wille, måste Wij thet dock, till een annan gång anstå låta, hälst emädan een Express i medlertijdh ifån Hans Kmt wår allernådigste Herre och Konung ankommin är med bref till Hans Tz.Mt, såsom och till Oss sine Store Senningebudh, åthskillige wicktige och store ärender angående, som aldra först proponeras måtte. Och såsom Wij, straxt brefwet ankom, hos Cantzleren Almas fljigt hafwa låtit anhålla, att kunna i een public Audiens öfwerlefuerera bemelte Konunglige Maijtz bref, till Hans Tz.Mt, så hafwe Wij dock inthet nöijacktigt swar bekommit; Och fördänskull i denna Conferencen åstunde wetta orsakerne där till.

Odofskij. Är detta Hans Tzaar Maijt föredragit.

Almas. Ja. Tzaar Maijt will inthet emottaga Kongl.Mtz brev.

Odofskij. Är det skrifwit med Tz.Mtz fullkomblige titel.

Almas. Ney. Legaterne hafwa sändt Translatoren i Pricaset till mig, och låtit seija, att det war samma titel oppå detta brefwet, som legaternas Creditif innehöllt.

Odofskij. Ja Derföre will Hans Tz.Mt ej emot taga brefwet.

Her Bielke, Huru hafwer Hans KMt, kunnat gifwa Tz.Maijt någon annor titel, efter secreteraren war ändå ej kommin till KMt, hwilken för denne orsaaken skull mäst är till KMt här ifrån affärdigat, som dee gode herrar sielff wetta.

Odofskij och Almas. Tzar Maijt hafwer iu affärdigat så wäll Rosenlindt, som sin egin post till Kongl. Maijt med sådanne bref aff Tz.Mtz hela, och där uthi Hans Mtz fullkomblige titel.

Her Bielke. Det hafwer hwarken Rosenlindt heller Tz.Mtz egin post kunna så tjideligen förebringa KMt dän förklaring, som I gode herrar oss här gjort hafwa om titelen, hälst om dee orden Öster, Wäster: Altså kunde Kmt ej wetta, enär Kongl.Maijt detta bref affärdigade, att titelen skulle disputeras, hälst emädan dee förre brefwen äre emot tagne, serdeles det sidsta med Hans Tz.Mts egin post, Men så snart Wår Uthschickade Secreterare ankommer till KMt, med hwilken Wij Uthförligen KMt hafwe tillskrifwit, att dän inthet finnes KMt præiudicerlig, hälst efter dän Uttydning som Oss här gjord är⁹⁵. Dy förmode Wij att KMt här uthinnan warder förornandes hwad skiäligt är, emädan KMt ej annat söker, än till erhålla dän ewigwarande freden.

Odofskij. Wij wele då höra hwad Legaterne haffua till föredraga.

Her Bielke. Konunglige Mt. hafwer skrifwit oss till och schickat Oss copier, så wäll af dee bref, som Kongl.Mt till Hans Tz.Mt hafwer skrifwit, såsom och af det bref Tz.Mt till Hans KMt hafwer afgåå låtit med sin post: där uthinnan, såsom Tz.Mt notifierar om sine erhåldne Victorier, och där hoos önskar Kongl.Maijt lycka till sine progresser: alltså gör KMt Tzaar Mt detsamma igen, önskar Tz.Mt all godh Success, och gifuer KMt där hoos sijne segersamme Victorier tillkänna, således wenskapen emillan begge Rijken erhålla, och af wägen skaffa allt det som någon irring eller missförståndh af sig föda kunde. Bemelte Höge Potentater Uthläfwa och på begge sijdor, att icke wela giöra något intrång uthi hwars andres quarter, som Gudh däm aff deras samfällte fiende förlänt hafwer. Huar emot dock finnes åthskillige förseende, af Tz.Mtz FeldtWojwoder och betiänte, serdeles offanasi Nassakin och flere. Och är till befrucktandes, att sådant missförstånd ytterligare tillwäxandes warder, där dän eena Potentaten icke skulle emot taga dens andres bref, och ställa order, huru sådant afhielpas måtte, och där emot oprättes een stadig wenskap Potentaterne och dess Undersåtherer emillan⁹⁶.

Odofskij. Tzar Maijtz affschickade post till HKMt, enär han blef med KMtz bref affärdigat, och såg Tz.Mtz titel på brefwet ej wara fullkomblig, då hafwer han straxt där om talt åth RijkzCantzleren, och bekommit det swaret, att Kongl.Maijtz Legater, som nu äre i Muscow, hafwa order att afhandla om titelen: Fördenskull synes lijtet där uppå, att Legaterne låta här uthinnan påskijna någon affection och stadig wenskap, Uthan äre sielfwe skyllige här till.

Her Bielke. Det kan annorlunda spörjas af KMtz, Hans Tzar Maijt tillskrifne bref, med hwad order Wij äre affärdade hijt: Men där dee lijtet patientera wela, så kan Kongl.Maijtz order här om snart ankomma med Secreteraren.

Odofskij, Hafwa Legaterne något annat till andraga.

Her Bielke. Wij begära att KMtz bref, må blifwa af Tz.Mt emottagit.

Odofskij. Hwarest är brefwet daterat.

Her Bielke. Uthi Warszow dän sidsta Januarij, och emädan Kongl. Maijt söker inthet annat, än godh wenskap och affection, fördenskull wela dee så myckit heller emot taga samma bref; Och kan detta icke mehra præiudicera Hans Tz.Mt, än thet bref Hans egin Uthschickade medbrakt hafuer.

Odofskij. Det är myckit brutit och peccerat upp KMtz sijda.

Her Bielke. Dee tala alltid om sine beswär, men inthet wele dee resolvera uppå det som Wij hafwa till andraga, det samma är fuller så myckit, och enär dee först afhiälpa hwadh å Kongl.Mtz och dess Undersåtheres wegner, Wij kunna hafwa till andraga, då warder Kongl.Maijt detsamme giörandes Hans Tz.Mtz Gesandter igen, enär dee till KMt anländandes warda.

Odofskij. Hwad är för rätt dee Swenske hafwe gjort wedh Druin⁹⁷, enär Tz.Mt först hade afbränt Staden, och Uthplundrat Landet, sedan gått någo lijtet där ifrån, då hafwa dee Swenske kommit och tagit Staden in, gjort där stort öfwerwäldh, slagit Tz.Mtz folck, och lagt contribution på landet.

Her Bielke. Om icke Kongl. Maijtz folck hafwa intagit Staden, då hafwa begges wåre fiender, dän sig bemektigat, som werre hafwer warit, hwilkendera Potentaten och nu Staden äger, dän samme måste och hafwa Gebiethet medh, som därtill lydt hafwer

Odofskij. Det war ingen fiende då på färde att wänta, ty allenast med 20. Man är Staden intagin. Och wetta Legaterne fuller det, att emillan begge Store Potentaterne är skriffligen afskedat. Att hwadh Stadh heller Provins, dän ene Potentaten inbekommer, där uthi skulle honom inthet intrång till fogas af dän andre.

Her Bielke. Wij hafwa för dän orsak skull alltid söckt att Komma till conferens, således att afhielpa slijke irringar och oenigheeter, i synnerheet dätta, hwad som nu sig hafwer händt och skett igenom Offanasi Nassakin, dän där hafwer hootat Kongl. Mts Commendant på Druin, att ifall han icke wille quittera orthen, då wille han kiöra honom där ifrån.

Odotskij. Han hafwer inthet hootat, uthan hwad han hafuer sagt, det är efter Tz.Maijtz ordre. Och är det mehra dee Swenskas orättfärdigheet, som wele tillägna sig det Landh, som Tzar Maijt hafwer intagit, och där hoos slå Tzar Maijtz folck, och Underkasta Landet contribution.

Her Bielke. Det förhåller sig inthet så, det skall annorledes bewijsas, och hafwe Wij större orsaker öfwer deras procedeurer att klaga, som bemält är. Elliest med, äre någre uthländare såsom Polacker och Littower, hwilka hafwa haft Kongl. Maijtz soldh, och nu äre här i Moscow.

Odotskij. Hafwa dee tiänt Kongen i Pohlen förr.

Her Bielke. Wij tala om däm, som hafwa tiänt Kongl. Maijt nu nyligen, och luppit hijt öfwer.

Odotskij. Hwad är det för rätt, hwilka som tillbiuda öfwertala Tzaar Maijtz Undersåthere.

Her Bielke. Det är inthet rätt giort, af dän som det giör, och derföre klaga Wij der öfwer.

Odotskij. Hwad skall däm wederfaras, som bewijssligit finnes sådant hafwa giort.

Her Bielke. Är det skett på wår sijda, och Kongl.Maijt får det förnimma, dän samma blifwer fuller derföre straffat.

Odotskij. Kom där med fram med Kongl.Maijtz bref, hwilket dee höll för een stoor hembliğheet, det Almas stack Odofskij i händer under bordet, och frågade hwars Signet⁹⁸ är detta.

Her Bielke, Hans Kongl. Maijtz.

Odotskij. Huad är det för rätt, att Kongl.Mt skulle det giöra och söckia correspondentz med Tzar Maijtz Undersåthere, och begära 10 000 Mann, hwilket är emot det ewigwarande fredzfördraget.

Her Bielke, tog brefwet, seijandes, förr än iag will läsa det, och såg på Signetet, will iag seija, hwad som af Pototskij är passerat, hwilken hafwer sworit Kongl.Mt, och war betrodd om KMtz bref, det han opröt, skref det sedan skälmswijs om, och satte Secretet före igen, och är nu därhoos blefwin een förrådare och affallit iffrån Hans Kongl. Maijt. Om dätta brefwet hafuer och warit i sådane händer, kan iag icke wetta, läsandet her Legaten där med brefwet, och enär det war igenom läsit, sade Her Bielke, häruti står inthet om eder 10 000 man, som seijes skole wara begärte af Hans KMt, uthan contrarium.

Almas tog fram een rulla, som skulle wara version af samma breff, seijandes, det står så här uthi.

Her Bielke. Dän som det så hafwer transfererat, han hafwer verterat som een Skällm, och aldrig förstätt någon Latijn; och är detta allenast Kongl.Maijtz svar på Solottaroniks breff till Kongl.Maijt, där uthi han först offerera Kongl. Maijt 10 000 man; men KMt ey welat däm emottaga, uthan honom derföre betackat, rådandes honom därhoos, att blifwa quar-i dee quarterer han då war. och i Tzaar Maijtz devotion⁹⁹.

Almas TzaarMaijt hafwer många som kunna latijn, och detta är rätt verterat, och läste andre gången högt, thet som på Ryska war verterat.

Her Bielke. Det må wäll så wara transfererat, men i originalet står det icke, och hafwer han verterat som ingen ärlig karl, Uthan att bringa missförståndh Potentaterne emillan, Sedan tog Almas brefwet och giömde det.

Odotskij. Kongl Maijt hade bort skrifwa Tz.Mt därom först till och icke till hans Undersåtare.

Her Bielke. Kongl. Maijt hafwer därföre skrifwit honom till, på det KMt skulle hålla Solottaronick uthi godh humeur, att han icke afföllo, och gofwo sig till wåre fiender. Därtill medh, så hafwer icke Kongl.Maijt först skrifwit honom till, Uthan det är allenast ett svar på Solottaronicks bref.

Odotskij. Kongl. Maijt hafwer och giort detsamma till dee Tjerkaser, som och äre Hans Tz.Mtz Undersåthere.

Her Bielke. Det är inthet skett, uthan dee först söckt Kongl Maijt, och till att hålla däm desslijkest uthi deras gräntzer, att icke gåå till fienden, hafwer KMt handterat däm nådigt och wähl, såsom dhe, hwilke äre Hans Tzaar Maijtz wänner och elliest ett fritt fälck för sig¹⁰⁰. Därhoos, såsom Wij nu hafwe bekommit skrifwellse, att Kongl. Maijt hafwer fått fast någre bref, som Pohlniske adelssmän hwarannan tillskrifwit hafua, utaff det innehåld, att så snart KMt wore klar med Pryssen, då skulle Kongl.Maijt straxt anfälla Ryssland med Krig, huilket Kongl. Maijt aldrig hafwer tänckt, uthan een hoop Mytomakare och öfwerlöpare sådant lögnackteligen uthspridt, detsamma kan hända, att Hans Tz.Mt och sport hafwer.

Fördenskull hafwe Wij måst af denne orsaak, nu för denne gången söckt konferencen, således att bijläggia slijke irringar, och optäckia sådane olåflige stämplingar, hwarigenom ej annat sökes och anstiftas, än oenigheet begge Potentaterne emillan: Där Kongl. Maijt lickwell opå sin sijda, icke annat än wenskap och godt förtroende söker, Wij och dessföruthan af KMtz skrifwellse förnimme, att begge Store Herrars allgemene fiende Kongen i Pohland, hafwer många wänner och religionsförwanter. såsom dee Catholiske. och han nu därhos hafwer een stoor hoop folck tillsammanbrackt, såsom Cossaker, Tarttare, någre Quartianer, och annat gemeent partij.

Odotskij. Är det af Chmnielnitskijs Cossaker.

Her Bielke. Det wetta wij inthet, Uthan det andra partijt är en hoop bönder, som boo på Ungerske och Schlessiske grentzen.

Odotskij. Så är det af Ragottskijs Cossaker¹⁰¹.

Almas. Neij, det äre dee som boo på gräntzen.

Her Bielke. Desse Kongens i Pohlens förehafwande attentater, Hans Kongl. Maijt förnimmande, hafwer Han KMt det att förtaga, straxt förskickat sin broder Hans Furstl Nåde Hertig Adolph med 10 000 Man emot honom, och Kongl-Maijt sedan i egin persson folgt effter med Armeen åth Warsow och Lublijn, där Konung Casimir sig församlat och satt

hafwer. Är fördänskull högt af nöden att begge Store Potentaterne sckia att wara eenige sin emillan, och således begge stå een Man för sine fiender.

Odofskij. När hafwa Legaterne fått dee brefwen.

Her Bielke, förledne fredagz ankommo dee med posten, och äre daterade uthi Warssow dänn sidsta Januarij.

Odofskij. Är Kongen i Pohlen sielf medh.

Her Bielke och Almas i sänder, Ja, han skall wara där sielff.

Odofskij. Höres något aff dän slacktningen, som hållin är wed Crakow.

Her Bielke inthet synnerligit, uthan Spargeräs att något löst partij hafwer församblat sig, och när KMt det förnam, sände KMt Rijkz Tygmestaren¹⁰² till Gref Douglas, efter Kongl. Maijt förmente General Douglas icke war bastant. I medertijd bekom Kongl. Maijt tijender, att Douglas hafwer slagit däm, och blef Rijkz Tygmestaren därmed återkallat.

Odofskij och Almas. Detta skall wara skett denn 1 februarij.

Her Bielke. hwem hafwer fått hugg.

Orlofskij. Dee Swenske, ändock Wij see thet inthet gierna, emädan dät är oss till ingen frögd; Men hwarest är Bogislaus Radziwil.

Her Bielke. Hoos Kongl. Maijt. Refererandes sedan om Påål Sapia att han och hafwer brackt folck tillsamman, och ruinerat någre quarteer.

Odofskij. Huad för folck hafwer han slagit.

Her Bielke, enn hoop polacker och Littower, som hafwa warit Radziwils dragoner, och legat uthi een by i quarter. Och hafwer han ännu församblat een hoop folck, men inthet wette Wij om han gåhr till Kongl Mtz, heller och Tz. Mtz quarteer, fördänskull är bäst, att Hans KMt och Tz. Mt, äre sin emillan Uthi stadig wenskap, och söckia sådant i tijdh att dämpa.

Almas, Hwart gick Stenbocken sedan han blef återkallat.

Her Bielke. Till Marienburg i Preussen, där före han sig med sitt folck lägrat hafwer. Elliest hafwa Prestafwerne oss berättat, att Warssaw skall inkräcktat och uthplundrat wara, men af hwem.

Odofskij och Almas. Wij wete inthet af hwem det skall wara skett; Men tijender hafwa Wij fått där om, efter hwilka Wij tala, att dee Swenske hafwa fått hugg, och dätta är skett dänn 1 Februarij.

Her Bielke. Wij hafwa tijender så wäll ifrån Dantzich af dän 8 Februarij, som Königzberg de dato dän 14 dito, och Rijga af dän 18 eiusdem, att det höres inthet af någon slacktning, mycket mindre om Wassous eröfring. Men Kongen i Pohlen sampt Paul Sapia, dee hafwa församblat folck tillhopa.

Her Essen. Jag hafwer och fått bref ifrån min Måg uthur Rijga, som dijtkommin är ifrån Armeen, inthet skrifwer han om någon slacktning.

Almas. Ja. I lära inthet seya alt hwad som skrifwes¹⁰³.

Odofskij. Huru är det med Dantzich.

Her Bielke. Ännu som förr, thet är een handells Stadh för sig, och hoppas Wij snart förlijkas med däm. Elliest Gudi Häf står det allestädes hoos Oss wäll till, att man inthet behöfwer något att förtijga: och söckie Wij nu fördänskull all eenigheet och wenskap begge Potentaterne emillan, således där med att förföllia begges Wår fiende, och förhindra alle stämplingar.

Odofskij. Det är Under, att Kongl. Maijt hafwer schickat budh till Cossakerne.

Her Bielke. Kongl. Maijt hafwer inthet schickat budh till däm, uthan dee först till Kongl. Maijt. Elliest såsom Offanasi hafuer beskylt oss, att i dän 7. de puncten står förmält, som medh Radvilas är slutit, att Han Tz. Mt beskylles där uthi för een Fredzbrytare, hwilket aldrig beståes wara af någon sanning: Förty uthi dee publique acter, som Kongl. Maijt medh Littowske Ständerne sluttit hafwer, finnes inthet som är emoth Tz. Mtz respect, och kunna dee Littowske wäll hafwa opsatt någre puncter, som emoth Tz. Mtz högheet löpa kunde, men dee blefwo icke så antagne¹⁰⁴.

Odofskij. Kongl. Maijt hafwer iu antagit Radziwil under sin protection.

Her Bielke. Radziwil hafwer det sielf begärt, på dän tijdh han fritt hade att wällia hwilket partie han wille. Och mehre till exempel, her Legat Essen och Jag, enär wij wore i Rijga till Måhltjdz hoos Rijkz Skattmestaren Grefwe Magnu, då kom ett bref, skrifwit på try ark papper, hwilket wäll 300. Littowske Adellsmän hafwa Underskrifwit, och däruthi åthskillige conditioner opsatt och begärat: Men blef dääm sådant lickwell affslagit¹⁰⁵. Och emädan begge Store Potentater, nu många fiender haffua, såsom Kongen i Pohlen, Papister, Tartare, och flere andre öfwerlöpare, hwilka myckeit ondt stämpla och eftertrackta att förhindra dän gode wenskapen, som emillan Rijkkerne är och wariat hafwer: Ty är af nöden, att begge Store Herrar nu som förr, förbinda sig med hwarannan i all god wenskap och förtroende emot sine fiender, ty det står ingen ann, sin fiende till förackta.

Odofskij. Tzar Maijt söcker inthet annat än god wänskap, och är Tz. Mt så rätfärdig, att honom icke i det ringesta skall kunna tillmählas något: Men Kongl. Maijt har haft sine Uthschickade till Chmielnitzkij.

Her Bielke. Efter Chmielnitzkij först hafwer skrifwit Hans Kongl Maijt till, dy haffuer Kongl. Maijt ej annat kunnat, än swara honom där på, således erhållan uthi sine terminis, effter Kongl. Maijt inthet haffuer något af honom begärt, Uthan mehre tänckt här Under Stabiliera wenskapen med Hans Tz. Mt.

Det bör inthet skriffuas eens Goloper¹⁰⁶ heller tjänare till, och att gåå huffuudet förbij, och till stärtten, thet är emoth det ewigwarande fredzfördraget, och at Hans TZ.Mt, icke är aff Kongl. Maijt, icke eens worden förständigat.

Her Bielke dee wetta iu inthet Hwadh Kongl. Maijt haffuer skriffuit, här haffuer warit, och än är Kongl Maijtz breff, Tzaar Maijt tillskrifne, hwij hafwa dee icke welat däm emottaga: altså kunna dee icke heller wetta hwadh Kongl.Mt. haffuer skriffuit heller eij: och är det aldrig skett, att Kongl. Maijt haffuer söckt Chmielnitzkij först, uthan han Kongl. Maijt, och Kongl, Maijt sedan honom uppå hans breff swarat.

Odofskij. KonglMaijtz Poster äre ännu hoos Chmielnitzkij, och borde inthet söckias något hoos een Goloper heller tjänare, uthan hoos Tz.Mt: Heller huru skulle det wara Konunglige Maijt behageligt, om Tzar Maijt skrefwo dee Rijgiske Stadz Invånerne till, Under dän prætext, att practicera med dem.

Her Bielke. Dee wette sielffue, att Chmielnitzkij Uthskickade som war hoos Kongl. Maijt för ett åhr sedann, dän haffuer Tzar Maijt försedt med pass och frij fordenskap igenom sitt Land, och är detta således inthet hembligat skett och practicerat, eij heller hafwer Kongl. Maijt något begärt af honom annat, än att förmå honom bliffue i sine terminiz, och icke giöra wåre fiender någon adsisstens¹⁰⁷.

Odofskij. Att han då hade fritt pass aff Tz.Mt igenom dess land, det war dän tiden, som länge sedan är förbij.

Her Bielke. Hans Kongl. Maijt haffuer allidt skattat Cossakerne, som ett fritt folck, dee där nu allenast för denne tiden hafwa förljkat sig, och accorderat med Hans Tz. Mt¹⁰⁸. Det lijder nu moth Sommaren, och fienden stärcker sig på alla sijdor, derföre är godt, att begge Potentaterne holla een trogen stadig wenskap, att tillijka som een Man emothstå och giöra fienden afbräck.

Odofskij. Det är een Fyrwårkare, som af Tz.Mt hafwer haft stoor gagie, och dock lickwill blefwin emot tagen af dee Suenska, hwilken persohn widh namn La Coste sejjes nu wara uthi Rijga.

Her Bielke. Wij hafwa inthet hört något häraf förr, och sådant folck hafwer Kongl Maijt nogh.

Odofskij. Det är ingen wenskap att emot taga eens annors Potentatz tienare, som hafwer Hans Tz. Mtz stora gagie.

Her Bielke. Det är inthet skett aff Hans KMt: Men mehra är det bewijssligit, att Kongl Mt hafwer Tzar Maijtz fångne aff Rysser och andre, lösgiffuit, hwilka af Polacken hafwa warit fångne.

Odofskij. Wij hafwa förnummit af denne Fyrwårkarens wård (hoos hwilken han hafwer logerat) om hanss quarlembnade saaker af kistor och annat, att dee finnes icke där, då hafwer han swarat, bemelte hans saker wara införde och nedersatte hoos De Rodes ånckia på Swenske hoffuet. Och emådan han hafwer tagit aff Tz.Mt store penningar til fyrwårkerijtz förfärdigande: Ty begäre Wij, att Legaterne wele förbiuda, det samma saaker och kistor eij måtte röras, uthan Wij däm bekomma.

Her Bielke. Wij wele fråga där efter. Med detta löper nu tiden fåfångt sin koos att inthet Uthrättas; Wij wele annat företaga, hwar med sådane twister och irringar måtte blifwa bijlagde, kan skee Tz.Mt reeser och snart bortt.

Almas. Enär det principalaste är klart, som är om titeln, det andra är een ringa ting, och kan snart afhielpas.

Her Bielke. Det är ingen twifwel att med titelen ju blifwer ricktigt, så wijda som sig giöra låter, så snart KMt får höra hwar oppå saaken beroor, efter Wij tijdeligen hafua skrifwit Kongl. Maijt därom till, och wele Wij försäckra, att receptionen aff Kongl.Maijtz bref, inthet skall præiudicera Tz.Maijt, allenast dee gode herrar wele i medlertijdh taga saakerne före, att dee måge afhulpne blifwa, och icke wågra sig emottaga KMtz bref.

Almas ropade där med een Diak till sig, och befallte honom detta annotera.

Odofskij och Almas, det är nödigt, och det måste acktas, att widh hwar mening uthi skrifter, begges Potentaternes titler insätties.

Her Bielke. Det behöfues inge titlar förr än sakerne blifua reentskrifne, elliest och behöfues een lång tijdh, till ett och annat att expediera, och fullkombligen sig där öfwer till föreena.

Odofskij och Almas. Det kan inthet något företagas, förr än swar inkommer ifrån Kongl. Maijt, hafwa Wij så lenge wentat, så kunna Wij sackta afbijda Secreterarens ankombst.

Her Bielke oppåminte igen om fångarne, som i förra conferencen omtaltes, och där hoos opräcknade KMtz höga benågenheet emoth Tz.Mtz fångar.

Odofskij och Almas, Dee äre inge Swenske, och behåller Tz.Mt däm här si länge qvar, till dess Tz.Mt får byta däm uth emot andre Tz.Mtz Undersåthere, som kunna någorstådes sittia hoos andre Potentater fångne, och äre af lijka officier.

Her Bielke. Dee haffua sine hustrur, barn och godz i Churland och Lijffland, och hwadh Wij gjöra, det skeer alt aff ett Christeligt medlijdande, eftersom dee ingen hafwa, som för däm intercederar.

Odofskij. Dee hafwa tient Tz.Mtz fiender, Wij haffua och giffuit Tz.Mt därom tillkänna, men inthet fullkombligat swar där öfwer bekommit.

Almas oppåminte sedan om De Rodes gield, att därom är talt i dee andre Conferencerne.

Her Bielke. Wij hafwa skrifwit General Gouverneuren i Estland, och Borgmestare och Rådih i Refwell till, men spörre Gouverneuren, samt en Borgmestare och Syndicum eij wara hemma, Uthan hoss Kongl.Maijt, men förwåntes nu heem, så lærer alt få sin ricktigheet.

Odofskij. Det måste lickwell tänckias på betallningen, efter broderen är hijtkommin.

Her Bielke. De Rodes broder är inthet hijtkommin till att giöra något wicktigt, uthan fast mehra med bref till oss, emädan han sporde sin broders dödh. Elliest hafwer änckian sändt budh uth, och wenter penningar hijt, men det samma är ännu inthet igenkommit: och hafwer änckian iern, kläde, och annat mehra i förråd, som hon will lefwerera i betallning men beklagar, att någre uthur Store Skatten hafwa warit oppå Swenske hoffuet, godzet att emottaga, men det ej welat werdera, och fördenskull hon det sij således owärderat welat släppa ifrån sig.

Almas. Det är inthet mehr än billigt att godzet wärderas, dock opp i Pricaset.

Her Essen. Änckian är eensam, och hafwer ingen att pålijta till att sända dijt medh.

Almas. så kan det wäll skee på Swenske hoffuet.

Her Bielke, talte om Kongl. Maijtz Undersåthere kiöpmän Christian Wallter och Thomas Kahl, som hafwa warit arresterade Under wägen, och brefwen blefue däm ifrån tagne.

Almas. Christian Wallter war affärdigat uthi sine privat saaker, och fick där oppå pass, men inthet blef det då omtalt att Legaterne wille schicka med honom någre breff, och enär wij det fönumme, att han förde med sig een hoop bref och skrifter, blefwo dee allesamman honom ifrån tagne och hijtförde uthi Cantzlijt, hwarest dee liggia ännu förseglade och orörde.

Her Bielke. Man hafwer aldrig hört i något land heller Rijke wara förbudit afschicka breff, fördenskull hafwa wij inthet trodt sådant förbudh här att wara, i synnerheet förneeka een schicka bref med sin egin tjänare aff Legations Suiten, hwilken på vårt anhållande bleff försedd med Prestaff och fritt pass.

Almas här äre många fremmande i synnerheet Polacker: derföre hafwa Legaterne bort anmähla, att den wille schicka bref med honom, då hade dee wäll blifwit orörde, som det skedde Secreteraren, elliest kunde många bref instickas.

Her Bielke. Haffua dee sagt det oss, då hade Wij inthet skriffuit, begärte således att få samma bref igen, efter de är mäst particulieur, som hwar och een hafwer skrifwit heem till sitt.

Almas. När legaterne blifwa här ifrån affärdigade, skole efter Tz.Mtz befallning, brefwen däm tillställas.

Her Bielke urgerade här uppå än wijdare att saakerne måtte företagas: Men Conferens herrarne sade sig ändå inthet hafwa ätit den dagen, derföre kunde dee dän gången icke längre blifwa tillhopa: der med stegz opp ifrån bordet, stående på golffuet, begärde.

Her Bielke. Att dee gode herrar Comissarierne wille ännu tala medh Hans Tzar Maijt, om Kongl. Maijtz brefz emottagande, och att dee måtte få sine bref igen.

Odotskij loffuade andragat Hans Tzaar Maijt, och där medh valedicerades, och gick progressen igen tillbar åth hoffuet som han opgick på Slottet.

Under den 14 mars anges att Almaz genom translatorn meddelade följande:

«Hwadh Kongl.Maijtz brefz emottagande wedkommer, det hafwer Hans Tz.Mt aldeles neekat och afslagit: dock satt något litet stilla och betänckte sig, seijandes igen, det är ännu ej fullkombligen resolverat om det skall emottagas heller ej.» Translatorn frågar igen om legaterna kan få igen sina brev, men Almaz svarar att det ju är sagt och bestämt att de inte får igen dem, förrän de avfärdigas från Moskva.

Original in Muscovitica 45, Riksarkivet, Stockholm. 15 pp.

Перевод^a

11 числа указанного месяца. К комиссарам пришел пристав Никита Головин, сообщивший, что днем они проведут конференцию.

Господин Бьелке. Это хорошо. И на этом он попрощался.

Указанное время. В послеобеденное время на двор пришли сани и лошади, и после этого оба пристава, придя в комнату Бьелке, после приветствия сказали, что все готово, и спросили, поедут ли послы для ведения переговоров во дворец.

Господин Бьелке. Мы все готовы и желали бы, чтобы они шли вперед.

Лагерный пристав Сагреска. Так высоких послов не встречают. И затем он первым вышел за дверь, за ним последовали все три посла, а затем пошел другой пристав, Никита Сергеевич Головин.

Прибыв в сапях, процессия, как и прежде, направилась во дворец и разместилась по обе стороны от ворот, стрельцы стояли в ряд с оружием, а также с многочисленными знаменами. Но у входа во дворец и уже в верхнем дворце третий ряд стрельцов с каждой стороны. Затем послы пришли в приемную комнату, их встретил Алмаз Иванович, а затем подьячий Патрикеев. После рукопожатия подьячий сказал (повторив малые титулы Ц. В-ва), что они были посланы теми, кто проводит конференцию, чтобы встретить послов и сопровождать их в зал конференции.

Господин Бьелке. Мы благодарны им за ту честь, которую они нам оказывают.

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

Когда послы вошли в зал, проводившие конференцию взяли их за руку, в то время подьячий немедленно повторил титул тех, кто проводил конференцию (на которой они все присутствовали, кроме Львова), и с этим они в прежней манере приступили к переговорам.

Господин Бьелке. Где один из участников переговоров, а именно Львов, он болен?

Одоевский. Ц. В-во позволило ему съездить в свое поместье.

Одоевский. После того как послы просили и желали, чтобы провели конференцию, они в таковой участвуют.

Господин Бьелке. Мы благодарим Ц. В-во, который это позволил, а также ваших добрых господ. Мы в течение всего этого времени были согласны (букв. позволяли) провести конференцию, (сообщая) об этом как через приставов, так и через нашего собственного переводчика, чтобы продолжить обсуждать (помогать) пункты, на которые был дан письменный ответ, что было начато во время последней конференции, и при этом доложить о еще нескольких жалобах, которые после этого поступили от пограничных властей и от губернаторов. Но так как Ц. В-во и вы, добрые господа, этому препятствовали, и вы на это ссылались, мы постепенно этим удовлетворились. И, несмотря на это, мы охотно предпримем то, о чем говорилось прежде, мы должны все же позволить себе настоять на следующем шаге, прежде всего потому что в указанное время прибыл гонец от Е. Королевского и нашего всемогущего Г-на и короля с письмом к Е. Ц. В-ву, так же, как и к нам поступили Великие истинные предложения, касающиеся некоторых важных и великих дел, которые не надо предлагать в первую очередь. Так что мы, как только пришло письмо, усердно попросили у канцлера Алмаза походатайствовать, чтобы было можно во время публичной аудиенции зачитать указанное письмо Кор. В-ва к Е. Ц. В-ву, так что мы еще не получили удовлетворительного ответа. И поэтому хотим во время конференции узнать причины этому.

Одоевский. Это Е. Ц. В-во изложил.

Алмаз. Да. Ц. В-во не примет письмо Е. Кор. В-ва.

Одоевский. Оно написано с полным титулом Ц. В-ва?

Алмаз. Нет. Послы отправили переводчика ко мне в канцелярию и велели сказать, что в письме был приведен тот же титул, который содержала верительная посольская грамота.

Одоевский. Да. Поэтому Ц. В-во не принял письмо.

Г-н Бьелке. Как Е. Кор. В-во мог привести какой-либо другой титул Е. Ц. В-ва, если секретарь не пришел к Кор. В-ву, который по этим причинам должен быть послан отсюда к Кор. В-ву, как добрые господа сами об этом знают?

Одоевский и Алмаз. Ц. В-во подготовил к отправлению как Розенлинда, так и свою собственную почту с соответствующим письмом Ц. В-ва, и оно без полного Ц. титула.

Г-н Бьелке. Ни Розенлинд, ни собственная царская почта не могли так быстро дать пояснения Кор. Вел-ву, которые вы, добрые господа, нам дали относительно титулов, особенно относительно слов Запад, Восток. Также Кор. Вел-во не мог знать, когда Кор. Вел-во готовил это письмо, что титул будет обсуждаться, по крайней мере потому что предшествующие письма приняты, особенно последнее, (отправленное) с почтой Кор. Вел-ва. Но как только ваш посланный секретарь пришел к Кор. Вел-ву, с ним мы обстоятельно писали Кор. Вел-ву, что это не является виной короля, особенно после пояснений, которые нам здесь дали⁹⁵. Так что мы думаем, что Кор. Вел-во отдаст приказания, для которых есть основания, так как Кор. Вел-во не стремится ни к чему иному, как к сохранению вечного мира.

Одоевский. Мы здесь хорошо слышали, о чем говорили послы.

Г-н Бьелке. Кор. Вел-во писал нам и посылал нам копии тех писем, которые Кор. Вел-во писал Е. Ц. В-ву, так и письма, которое Ц. В-во отправил Кор. Вел-ву со своей почтой, то, в котором Ц. В-во уведомлял об одержанной им победе и в связи с этим желал Кор. В-ву удачи его успеху, также Кор. Вел-во снова повторяет это Ц. В-ву, желает Ц. В-ву полного доброго успеха, и Кор. Вел-во дает знать там о своей успешной победе, также желает поддерживать дружбу между обоими государствами и найти для этого путь, чтобы из этого не могло получиться никакой ошибки или непонимания. Упомянутые высокие стороны дают обет и с обеих сторон, что также не будет нанесено никакого ущерба на квартирах противной стороны, которые Бог дал, (отобрав у) их общего противника. То же самое касается снабжения Е. Ц. В-ва полевых воевод и военнослужащих, особенно Афанасия Нашокина и многих других. И наконец следует сказать, что такое недоразумение вряд ли возникнет, если не будет принято другое письмо, и установит порядок, который должен этому содействовать, и вместе с этим устанавливается крепкая дружба между государями и их подчиненными⁹⁶.

Одоевский. Ц. В-во послал письмо Кор. Вел-ву, когда ему отправили письмо Кор. Вел-ва, и сказал, что титул Ц. Вел-ва неполный, тогда он прямо рассказал об этом риксканцлеру и получил ответ, что послы Кор. Вел-ва, которые сейчас находятся в Москве, получили приказ вести переговоры о титуле. По этой причине представляется маловероятным, что послы будут здесь притворяться, внешне демонстрируя какую-либо любовь и постоянную дружбу, не будучи сами в должной мере ей привержены.

Г-н Бьелке. Тем не менее у Кор. Вел-ва, написавшего письмо Ц. Вел-ву, можно спросить, с каким приказом мы сюда направлены, но если они проявят немного терпения, тогда Кор. Вел-во может быстро прислать сюда приказ с секретарем.

Одоевский. Больше послам не о чем вести переговоры.

Г-н Бьелке. Мы желаем, чтобы письмо Кор. Вел-ва могло быть передано Ц. Вел-ву.

Одоевский. Каким числом датируется письмо?

Г-н Бьелке. Из Варшавы последним числом января, и так как Кор. Вел-во не ищет ничего другого, как только доброй дружбы и любви, по этой причине те должны принять упомянутое письмо. И это не должно больше вызывать у Ц. В-ва предубеждений, чем то письмо, которое привез его собственный гонец.

Одоевский. Неоднократно были нарушения со стороны Кор. Вел-ва.

Г-н Бьелке. Все время говорят об его беспокойстве, но они не приняли решения по вопросу, который мы докладывали, в таком полном виде, и поскольку они первыми исправили то, о чем просил Кор. Вел-во и его подчиненные, мы можем вести переговоры, так поступал Кор. Вел-во по отношению к гонцу Ц. В-ва, когда он прибыл к Кор. Вел-ву.

Одоевский. Это правда, что шведы подошли к Друи,⁹⁷ когда Ц. Вел-во первым сжег город и разграбил землю, затем немного оттуда отошел, тогда шведы пришли и взяли город, совершили там большое насилие, побили людей Ц. В-ва и обложили землю налогом.

Г-н Бьелке. Если бы люди Кор. В-ва не взяли бы город, им бы завладели наши противники, и то было бы хуже, поскольку тот государь, который в настоящий момент владеет городом, будет владеть и всей округой, которая подчинялась городу до этого.

Одоевский. Там не случилось ждать никакого врага. Только тогда город был взят с 20 людьми. И послы еще лучше знают, что велась переписка между двумя Великими государями. И всей относящейся к городу округе, которой завладел один государь, не должно быть нанесено ущерба со стороны другого государя.

Г-н Бьелке. По этой причине мы все время добивались, чтобы прийти на конференцию и чтобы таким образом содействовать тому, чтобы преодолеть ошибки и отсутствие единства, главным образом то, что произошло и имело место при участии Афанасия Нащокина, который угрожал коменданту Кор. Вел-ва в Друи, что в случае если последний не покинет места, он его оттуда удалит.

Одоевский. Он несколько не угрожал, за исключением того, что он, как он сказал, делал по указу Ц. В-ва. И это в большей мере вина шведов, что они принимают в свое подданство землю, которая была взята царем, и там убивают людей Ц. В-ва, и собирают с земли налоги.

Г-н Бьелке. В действительности происходило не так, это должно быть доказано другим путем, и у нас есть существенные причины жаловаться на действия, которые описаны. Между тем некоторые иностранцы, такие, как поляки и литовцы, которые получают жалование Кор. В-ва, сейчас находятся в Москве.

Одоевский. До этого они служили Королю в Польше.

Г-н Бьелке. Мы говорим о тех, кто служит Кор. В-ву теперь и перебежал (на другую сторону).

Одоевский. Это справедливо, когда их убеждают принять подданство Ц. В-ва.

Г-н Бьелке. Это совсем несправедливо, как это делается, и поэтому мы на это жалуемся.

Одоевский. То, что случилось, происходило именно так.

Г-н Бьелке. Это случилось с вашей стороны, и Кор. В-во сделал из этого заключение, что за это вас следует покарать.

Одоевский. Вместе с тем от Кор. В-ва пришло письмо, которое они держат в большой тайне. (Алмаз кольнул письмом Одоевского под столом в руку и спросил, чья под ним подпись⁹⁸.)

Г-н Бьелке. Е. Кор. В-ва.

Одоевский. Действительно, правда, что Кор. Вел-во должен был это сделать и стремился переписываться с подданными Ц. В-ва и хотел 10 тыс. человек, что противоречит договору о вечном мире.

Г-н Бьелке взял письмо, говоря, что прежде чем «я его прочту» и взломаю печать, я бы хотел сказать, что произошло с Потоцким, который ответил Кор. В-ву и которому доверили письмо Кор. Вел-ва, взломал его, снова жульническим образом написал письмо и снова написал секрет, став таким образом мошенником, и изменил Е. Кор. В-ву. Что письмо попало и было в таких руках, я не могу знать; послы стали читать письмо, и когда оно было прочитано, г-н Бьелке сказал: «Здесь не идет речи о 10 тыс. людей, которых, как говорят, хотел Е. Кор. В-во, без противоположной стороны».

Алмаз достал свиток, который являлся списком того же письма, говоря, что там этого нет.

Г-н Бьелке. В том виде, как оно было переведено, оно было переведено мошеннически, и были неправильно поняты некоторые латинские слова; и это был только ответ на письмо Золотаренко Кор. В-ву, и там (говорилось), что он первым предложил Кор. В-ву 10 тыс. человек; но Кор. В-во не хотел их принять, так как он считал,

когда они обращались к нему по этому поводу, что они должны остаться на квартирах, где они находились, и в подданстве Ц. В-ва⁹⁹.

Алмаз. У Ц. В-ва есть много людей, которые знают латынь, и это правильно переведено (и вслед за тем прочел письмо, как оно было переведено на русский).

Г-н Бьелке. Оно действительно может быть так переведено, но в оригинале этого нет, и он перевел так, как бы не перевел ни один добросовестный человек, не посеяв при этом взаимонепонимание между государями.

Алмаз снова взял письмо и спрятал его.

Одоевский. Кор. В-во должен был написать об этом сначала Ц. В-ву, а не его подчиненным.

Г-н Бьелке. Кор. В-во написал ему об этом, о том, что Кор. В-во будет поддерживать хорошее настроение у Золотаренко, чтобы он не отступал и не переходил к вашим врагам. Вместе с тем Кор. В-во не писал ему, кроме как давая ответ на письмо Золотаренко.

Одоевский. Кор. В-во направил такое же письмо черкасам, которые являются подданными Ц. В-ва.

Г-н Бьелке. Это не случилось до того, как они первыми обратились к Кор. Вел-ву, и, чтобы удержать их в их прежних границах и не стать с ними врагами, Кор. В-во обращался с ними милостиво и хорошо, как с теми, кто является другом Ц. В-ва и, впрочем, сам является свободным народом¹⁰⁰. Вместе с тем, когда теперь мы получили письмо, что Кор. Вел-во задержал какое-то письмо, в котором польский дворянин писал, что как только Кор. В-во прояснит вопрос с Пруссией, то Кор. В-во прямо пойдет на Россию войной, которую Кор. В-во уже замыслил. Не принимая во внимание, что бунтовщики и перебежчики распространяют ложные слухи, это может действительно случиться, и Ц. В-во должен беречь силы.

Поэтому у нас должны быть причины теперь добиваться проведения конференции по этому вопросу, чтобы исправить такую ошибку и не допустить такие несвоевременные козни, которые проистекают и происходят только из-за отсутствия единства между государями. Так как Кор. В-во с его стороны, не ища ничего другого, кроме как дружбы и доброго доверия, мы учитываем письмо Кор. В-ва о том, что общий противник обеих государей, польский король, имеет много друзей и религиозных единомышленников, каковыми являются католики, и теперь он привлек на свою сторону большое количество народов, таких, как казаки, татары и некоторые другие враждебные отряды.

Одоевский. Речь идет о казаках Хмельницкого.

Г-н Бьелке. Мы этого не знаем, потому что существует другая группа, которая живет на границе Венгрии и Силезии.

Одоевский. Это рагоцкие казаки¹⁰¹.

Г-н Бьелке. Заметив, что польский король вынашивает враждебные планы, Кор. В-во решил прямо послать своего брата, его княжескую милость герцога Адольфа с 10 тыс. человек против него, и Кор. В-во снова собственной персоной последовал с армией к Варшаве и Люблину, там король Казимир собрал свои силы и сидит (осел, стоит). Для того очень нужно просить Вел. Г-ря быть заодно со шведами в этом конфликте, а также просить предоставить людей против их врагов.

Одоевский. Когда послы получили письмо?

Г-н Бьелке. Прошлую пятницу оно пришло по почте, и на нем указано, что оно написано в Варшаве в последний день января.

Одоевский. Сам король находится в Польше?

Г-н Бьелке и Алмаз разом. Да, он должен там быть.

Одоевский. Слышно ли что-нибудь о битве, которая была под Краковом?

Г-н Бьелке. Ничего существенного, если не учитывать, что собралась рассеянная группа, и от имени Кор. В-ва, Кор. В-во послал государственного цейхмейстера¹⁰² к графу Дугласу, после того как Кор. В-во решил, что генерала Дугласа было недостаточно. В указанное время Кор. В-во получил новости, что Дуглас нанес им удар, и после этого государственный цейхмейстер был отозван.

Одоевский и Алмаз. Это должно было произойти 1 февраля.

Г-н Бьелке. Им нанесен удар.

Одоевский. Шведы, так как мы неохотно на это смотрели, по этой причине ничего нас не спрашивали. Но речь идет о Богуславе Радзивилле.

Г-н Бьелке. У референдаря Кор. В-ва снова есть информация о Павле Сапеге, что он разбил людей и разрушил несколько квартир.

Одоевский. Каким людям он нанес поражение?

Г-н Бьелке. Многие поляки и литовцы, которые были драгунами Кор. В-ва, находились вне города на квартире. И он опять собрал много людей, но мы не знаем, пошел ли он к Кор. В-ву, также и на квартиры Ц. В-ва, следовательно, лучше, чтобы Кор. В-во и Ц. В-во сохраняли бы между собой постоянную дружбу и искали бы заблаговременно умиротворения.

Алмаз. Куда пошел Стенбок, после того как он стал возвращаться?

Г-н Бьелке. В Мариенбург в Пруссии, который он до этого осаждал со своими людьми. Впрочем, пристава нам рассказали, что Варшава была взята и разграблена, но кем?

Одоевский и Алмаз. Мы не знаем, кто это сделал, но мы получили об этом известия, на основании которых мы можем говорить, что шведы нанесли удар, и это произошло 1 февраля.

Г-н Бьелке. У нас также есть известия из Данцига от 8 февраля, что Кенигсберг взят 14 числа того же месяца и Рига 18 числа, где ничего не говорится о разграблении Варшавы. Но польский король вместе с Павлом Сапегой собрали людей.

Г-н Эссен. Я получил письмо от моего зятя из Риги, который прибыл туда из армии, он не писал ни о какой битве.

Алмаз. Да. Вы, вероятно, говорите не все, что написано¹⁰³.

Одоевский. Как обстоит дело с Данцигом?

Г-н Бьелке. Как и прежде, это вольный торговый город, и мы надеемся быстро с ним помириться. Впрочем, Бог дал нам на то всюду дозволение, чтобы мы не нуждались в том, чтобы это умалчивать. И для этого мы ищем всяческого единства и дружбы двух государств, так же, как просим вас преследовать ваших врагов и воспрепятствовать всем козням.

Одоевский. Странно, что Кор. В-во отправил посольство к казакам.

Г-н Бьелке. Кор. В-во не отправлял бы к ним посольства, если бы они первыми не обратились к Кор. В-ву. Впрочем, Афанасий нас также обвиняет в том, что в семи пунктах, которые заключены с Радзивиллом, согласно мнению Е. Ц. В-ва, допущено нарушение, что несколько не соответствует действительности, потому что в публичном акте, который Кор. В-во заключил с литовскими сословиями, нет ничего, что было бы неуважительно по отношению к царю, и литовцы также могли вставить несколько пунктов, в которых могли пойти навстречу Ц. В-ву, но они не стали этого предпринимать¹⁰⁴.

Одоевский. Кор. В-во принял Радзивилла под свое покровительство.

Г-н Бьелке. Радзивилл сам этого желал, в свое время у него была свобода выбирать ту сторону, которую он захочет. И, еще один пример, г-н посол Эссен и я, когда мы были в Риге на обеде у государственного казначея графа Магну(са), туда пришло письмо, написанное на трех листах бумаги, которое подписали 300 литовских дворян, и там были написаны и предлагались как желаемые другие условия, однако от них отказались¹⁰⁵. И у обоих великих государей сейчас много врагов, таких, как польский король, паписты, татары и много других перебежчиков, которые в большом количестве строят злые козни и добиваются того, чтобы воспрепятствовать доброй дружбе, которая была и есть между двумя государями. Потому что нужно просить обоих государей теперь, как и прежде, соединиться вместе узами доброй дружбы и доверия в борьбе против своих врагов, потому что не подобает ничего другого, как презирать врага.

Одоевский. Ц. В-во не ищет ничего другого, кроме как доброй дружбы. И Ц. В-во настолько прав, что его было бы нельзя ни в коей мере обвинять. Но Кор. В-во отправил своего посла к Хмельницкому.

Г-н Бьелке. После того как Хмельницкий первым написал Е. Кор. В-ву, тогда Кор. В-во не мог ничего другого, как дать на это ответ, что принимает это без всяких условий, после того как Кор. не думает о большем, находясь в постоянной дружбе с Е. Ц. В-вом.

Не нужно писать холопам¹⁰⁶, а также подчиненным, а обходиться без этого, это является нарушением мирного договора, и Е. Ц. В-во не понял бы этого, если это было бы сделано со стороны Кор. В-ва или кого-либо другого.

Г-н Бьелке. Они не знали, что Е. Кор. В-во писал письмо, оно пришло сюда раньше, чем письмо Е. Кор. В-ва, написанное Е. Ц. В-ву, которое они не хотели принять; также они не могут знать, писал ли Е. Кор. В-во или нет, и такого не случилось, чтобы Е. Кор. В-во первым обратился к Хмельницкому, чтобы он, Кор. В-во, первым искал Хмельницкого, а не он к Кор. В-ву, а Кор. В-во отвечал на его письмо.

Одоевский. Почта Кор. В-ва уже у Хмельницкого, а его не следовало бы искать у кого-либо из холопов или слуг, кроме как у Ц. В-ва. Кор. В-ву не понравилось бы, если бы царь написал жителям Риги, без предложения, чтобы вступить с ними в переговоры.

Г-н Бьелке. Они сами знают, что посланник Хмельницкого, который был у Кор. В-ва годом раньше, был снабжен паспортом Ц. В-ва и получил право свободного проезда через его землю, все это не делалось тайным образом, а Кор. В-во ничего не желал, помимо того, чтобы он остался в пределах своих границ, а не для оказания какой-либо помощи нашим врагам¹⁰⁷.

Одоевский. Когда он имел полученное от царя право свободного проезда через эту землю, это было время, которое давно прошло.

Г-н Бьелке. Е. Кор. В-во всегда относился к казакам, как к свободному народу, который только на время помирился и заключил соглашение с Е. Ц. В-вом¹⁰⁸. Он подчинился только с лета, и враги усиливаются со всех сто-

рон, поэтому хорошо просить государей поддерживать верную прочную дружбу, чтобы они стояли вместе, как один человек, и нанесли врагу ущерб.

Одоевский. Есть фейерверкер, который получил от Ц. В-ва большое жалование и который, похоже, задержан шведом, а именно человеком по имени Ла Косте, который, как говорят, сейчас находится в Риге.

Г-н Бьелке. Мы ничего об этом не слышали, а такой человек есть на службе у Кор. В-ва.

Одоевский. Противоречит принципам дружбы задерживать человека, который находится на службе у другого государя, который имеет большое жалование Е. Ц. В-ва.

Г-н Бьелке. Этого не было со стороны Кор. В-ва. Более убедительно, что Кор. В-во отпустил на свободу русского, а также другого, который был взят в плен поляками.

Одоевский. Мы слышали от хозяина этого фейерверкера, что его имущество в сундуке и другие вещи находятся не там, где он говорил; говорят, его вещи были отвезены и поставлены у вдовы де Родеса на шведском дворе. И по той причине, что он получил от Ц. В-ва большие деньги за подготовку фейерверкера, мы желаем, чтобы послы запретили прикасаться к этим вещам и сундуку, пока мы их не получим.

Г-н Бьелке. Мы потом обратимся к этому вопросу. При его обсуждении время бежит понапрасну, без принятия каких-либо решений; мы должны иначе распорядиться, чтобы обсуждение таких раздоров и ошибок было отложено, чтобы Ц. В-во мог прийти и очень быстро уйти.

Алмаз. Когда самое важное, как вопрос о титуле, ясно, остальное – мелкие дела, их можно быстро разрешить.

Г-н Бьелке. Нет никакого сомнения, что ведь с титулом все стало правильно, как только он прозвучал, так Кор. В-во быстро услышал, как это надо делать, после того как мы в свое время об этом написали, и мы уверяем, что получение королевского письма не представляется предосудительным для Ц. В-ва, только добрые господа приступят к делу в надлежащее время, чтобы они могли помочь делу, и не откажутся принять письмо Кор. В-ва.

Алмаз призвал тогда к себе дьяка и приказал ему это отметить.

Одоевский и Алмаз. Это необходимо и нужно, согласно мнению, изложенному в письме, просить государей написать титул.

Г-н Бьелке. Не нужно никаких титулов, чтобы проблемы были окончательно решены, иначе понадобится длительное время, чтобы снарядить другое посольство и полностью достигнуть замирения.

Одоевский и Алмаз. Для этого ничего не надо делать, потому что мы так долго ожидали, пока придет ответ от Кор. В-ва, что мы можем снизить до того, чтобы дожидаться приезда секретаря.

Г-н Бьелке снова упомянул о пленниках, о которых говорили на предшествующей конференции, не рассчитывая на высокую милость Кор. В-ва по отношению к пленным Ц. В-ва.

Одоевский и Алмаз. Они не являются шведами, и Ц. В-во в итоге их так долго держал, что Ц. В-во обменивает их на других подданных Кор. В-ва, которые могут находиться в плену у других государей и являются подобными им офицерами.

Г-н Бьелке. У них есть жены, дети и имущество в Курляндии и Лифляндии, и мы спрашиваем об этом из христианского сострадания, потому что у них нет никого, кто выступил бы поручителем.

Одоевский. Они служили врагам Кор. В-ва. Мы дали об этом знать Ц. В-ву, но не получили на это полного ответа.

Алмаз затем упомянул о деньгах де Родеса, о чем говорилось во время другой конференции.

Г-н Бьелке. Мы писали генерал-губернатору в Эстляндии и бургомистру и совету в Ревель, но спрашивали губернатора, потому что бургомистр и поверенный общества не были дома, не обращаясь к Кор. В-ву, по сейчас ожидаем их возвращения домой, так что все должно быть правильно сделано.

Одоевский. Также следует подумать о платежах, после того как братья вернулись сюда.

Г-н Бьелке. Брат де Родеса приехал сюда не для того, чтобы сделать что-нибудь важное, без письма к нам, потому что он спрашивал о смерти своего брата. Впрочем, вдова отправила посыльного и ждала здесь денег, но он не приехал. И у тетки есть одежда, а кроме того провиант, которые она хочет оценить, но жалуется, что люди из Большой Казны были на шведском дворе, чтобы принять имущество, но не хотели его оценить, и она хочет, чтобы его оценили, с целью отпустить его.

Алмаз. Оценку может произвести только Приказ.

Г-н Эссен. Вдова одна, и ей не на кого положиться.

Алмаз. Тогда это можно сделать на шведском дворе.

Г-н Бьелке рассказал о подчиненном Кор. В-ва Кристиане Вальтере и Томасе Кале, которые по дороге были арестованы, и при этом у них были отняты письма.

Алмаз. Кристиан Вальтер был отправлен со своими личными вещами и получил на это паспорт, но ничего не было сказано относительно того, что послы хотят отправить с ним какое-то письмо, и когда мы почувствовали, что

он везет с собой пачку писем, они были у него забраны и отвезены в Канцелярию, где они лежат опечатанные и неприкосновенные.

Г-н Бьелке. Никогда не слышали, чтобы в некоторых землях всего государства было запрещено посылать письма, поэтому мы не верили, что здесь существует такое запрещение, в связи с чем отказались послать письмо с нашим собственным служащим из посольской свиты, который по вашему прошению был послан с приставом и свободным паспортом.

Алмаз. Здесь много иностранцев, особенно поляков. Поэтому лучше бы послы сначала доложили, что они хотят с кем-либо послать письмо, как это было с секретарем, которому они могли всунуть много писем.

Г-н Бьелке. Так как он нам это сказал, то мы ничего не писали, поэтому снова хотим написать несколько писем, причем они должны быть частными, какие писались к себе домой.

Алмаз. Когда послы подготовятся к отъезду отсюда, им должны быть по приказу Ц. В-ва вручены письма.

Г-н Бьелке спросил после этого, нельзя ли приступить к обсуждению дел. Но хозяева конференции сказали, что они все же не ели днем, поэтому на этот раз они больше не могут оставаться вместе, они хотели выйти из-за стола, стоящего на полу.

Г-н Бьелке. Сначала добрые господа послы хотят еще говорить с Е. Ц. В-вом о полученном письме Кор. В-ва и о том, что они ставят своей целью снова получить письмо.

Одоевский обещал доложить Е. Ц. В-ву и с этим попрощался и вернулся во двор, как он ходил во дворец.

Под 14 марта объявлено, что Алмаз сообщил через переводчиков следующее: «Когда пришли письма Кор. В-ва, Е. Ц. В-во от них отказался и ответил, что они содержат мало утешительного, и сказал снова, что еще окончательно не решено, нужно ли его принимать».

№ 17

1656 март 17, Москва. – Письмо шведского посла Густава Бьелке с отчетом о переговорах с представителями царя, где высказывается предположение, что русские до сих пор не решились, заключать ли со шведами мир или вступить с ними в войну.

Bielke thanks for letters from the king, dated the 24. and 30.1 (see above No 4 and 7 KOLLA!), and tells that the emissaries have asked for audience by the tsar in order to give him the letter of Karl Gustav to the tsar, but this request was refused. He tells about the conference with the Russian delegates the 11.3 on the question of titles and says that they took the question if the tsar should receive the letter ad referendum. As they still have not given an answer on that, Bielke believes that the tsar will receive the letter. Otherwise the Swedes will propose the old titles as they are written in the treaties. Bielke finds on the other hand that the third proposition by the king (which seems to be the proposition in the letter of the 24.1 to write the titles of the king and the tsar as they are written in the Swedish-Russian peace treaty of 1617) would be unwise to bring forward, as that would only make the Russians more intractable. He believes that they are looking for points of attack against the king but also that they are waiting for answers from the emperor and other potentates. He tells also of the letter to Zolotarenko, which has been wrongly translated, which the Russians later have realized. The Swedish connections with Khmel'nitskii have also been discussed, but Bielke has said that they were not only in the interest of the king but also of the tsar. Bielke is of the opinion that the Russians find it difficult to decide on peace or war with Sweden.

Bielke has heard that the Russians will send emissaries to the king, and he has been told that they shall present the king Lithuania against the Swedish provinces Kexholm and Ingermanland, perhaps in order to win time and get a reason for war. Some other news are given, e.g. that some Dutch merchants have bought much grain which shall be send out over Archangel and that is believed to show that the Dutch this year will not make many visits to the Baltic. To Khmel'nitskii are weapons and money sent. During the writing of the letter the emissaries are informed that the letter of Karl Gustav can not be received by the tsar. As the Swedes now can not get an audience or a conference, they will give in to the Russian government the complaints which have in the latest time come in from the king and his province officers and they will protest against the Russian accusations in the last conference. In the last notice of the letter Bielke says that an envoy from king Jan Kazimierz has come to Smolensk, which is very agreeable for the Russians.

Stormächtigste Konungh
Allernådigste Herre,

E: K: M:tz Allernådigste bref af den 24, och 30 jan: hafwe wij medh En Expres ifrå Riga den 7 martij nestförlédhen, uthi störste underdånigheet wähl undtfänget, och däraf E: K: M:tz godhe hälssa, och lyckeliga tilståndh medh hiärtans hugnadt förnummet, tillika medh thet som E:K:M:tt allernådigst hafwer tänkts oss befalla här i acht taga, och förrätta; Den högsta Gudh werdiges E.K:M:tt yterligare ifrå all Olycka, och fahra mildeligen bewara, förlähnandes lycka, och wälsignelssse i alt E.K:M:tz förehafwandhe, sampt seger emott Sine, och Riksens fiender. Jagh medh mine Colleger önska dännäst inthet högre, än att kunna nå den lyckan upå denne orten, så wähl kunna wärkställigt giöra, och

förrätta, hwadh aff E.K:M:tt Oss nådigst befalt ähr, Som wij därtill all flijtt, och troheet skola haffwa ospardhe. Så snart E.K:M:tz bref til H:Tz:M:tt ankom, sökte wij audiens, brefwet H:Tz:M:tt att öfwerlefwerä; hwilket afslogs emädan fulkomblige titeln icke waar därpå, Utan den 11 martij finge wij häröfwer Conferens. Uthi hwilken wij fördhe dem til sinnes E.K:M:tz Stadige, och uprichtige intention til all godh wänskaps Erhällandhe, Som nogsamt wore at aftaga af E.K:M:tz comportement, under des lycklige progresser, Emott H:t:M:tt, des wänner, och Undersätare: wore fördenskuldh önskandes att H:t:M:tt medh lijka wänskap, E.K:M:tt igen möta måtte, och icke wägra sigh E.K:M:tz bref att emottaga, hwilket ähr thet medlet, hwarigenom wänskapen icke allenast erhålles, utan alt missförständh afhiälpas, och förekommes. Titeln belangadhe, så hadhe K:M:tt redha giordt mycket, och kan Tz:M:tt icke mera åstundha, förr än wår Secreterare framkommer, hwilken K:M:tt herom wijdare underrättandes wardher, Och då twifle wij icke, att K:M:tt warder giörandes alt thet som utan K:M:tz præjuditz ske kan: Emedlertidh skulle receptionen af detta brefwet icke mera præjudicera H.K:M:tt, än de förrre giort hadhe, särdeles thet, som sidst medh des Påst ankom. Effter något discurerandhe, togo de detta ad referendum: och effter medh swar nu så länge dröijer, töra de wäl dertill resolvera. Män i widrigt fall wele wij proponera om thet brefwet medh gamble titlen effter pacta: Män thet tridie finna wij betenkeliget, att röra om, Emädan thet ändå icke, lærer contentera dem¹⁰⁹: Utan giör dem mycket mera intractable. Gudh weet hwadh dee i sinne hafwa, män lijkt synes, sosom sökte dee allehandha orsaker moot E.K:M:tt doch wänta dee wist på swar ifrå Keijsaren och andre Potentater. Til Danmark ähr en i desse dagar afsänder hwilken skal stiela sigh, igenom, att han icke skal beröra E.K:M:ttz grentzar utan Churfurstens. En till E.K:M:tt skulle hafwa gådt tillika medh, män synes som hadhe sidste conferencen något muterat consilierne, ty iblandt annat beskylle dee offentligen E.K:M:tt hafwa sökt at Debauchera Storfurstens tjänare, och Undersätare; hwilket när wij sadhe aldrih skola bewijsas, utan Contrarium att Tz:M:tt hadhe antaget åtskillige littawer, som E.K:M:tt swuret, och i någre månader besåldningh nutet hadhe. Då beropadhe de sigh på la Coste, hwilken i Riga skulle wara antagen; sosom och produceradhe E.K:M:tz bref i nestförledhen Nov: Sloteränko tilskrefwet, hwarmedh de wille bewijsa E.K:M:tt hafwa sökt honom medh 10000. man att debauchera. När iagh laas brefwet, fans twärt emott, att han sigh præresenterat, Män E.K:M:tt härom eij antaget hadhe: hwilket de eij tro wille, beropandes sigh på Ryske Translation; då iagh nödgadhes säija brefwet af en skäl m och förrådare wara verter[at?], som söker att bringa Potentaterna i hoop.⁴ Därmedh gömbdes brefwet igen huilcket sedan ähr verterat och annorledz befunnet hwaröfwer dee icke oskäligt något Stutzige wordne äre i Conferensen yrkiandes mycket därpå, att E.K:M:tt så många beskickningar, och Bref medh Chmielnitski wäxlat hadhe, och icke thet ringesta aviserat H:Tz:M:tt derom. Jagh sadhe detta hafwa sama beskaffenheet, som medh Slåttöränke, och att E.K:M:tt allenast söker förhindra, att de sigh til Konungh Casimir icke slå skola, (som här nu spargeraskola wara) hwilket på sådant fall, skulle så wähl wara H:Tz:M:tz som E.K:M:tz skada. E.K:M:tt kan och wähl hafwa skrefwet herom, Män sosom brefwen icke emottagas, så kunna de eij weta hwadh E.K:M:tt H:Tz:M:tt aviserat hafwer. K:M: skattar och Cosackerna som et frit fälk, hwilket deraf Sees kan, att Chmielnitskis förste utskickadhe, kom herigenom medh Tz:M:tz pass; hwartil de eij stoort swaradhe: och wänta wij nu medh längtan på resolution. Til gravamina synes dee slätt lust hafwa, föregifwandes titeln först måtte afhandlas. Män rättte orsaken ähr denne, att de än icke kunna finna sigh, anten att willia fridh eller krigh. Här sändes om nu een åth Hollandh Anders Denys be:dh huars commission hålles mächta secret så wähl de ofwanbemelte. Och kan iagh icke penetrera huadh commission den ene til E.K:M:tt bekommandes warder, mädan wij nu ähre här in loco, och de beskickningen för oss döllia att wij och icke töres låta oss märckia att wij deraf wette. Migh ähr berättat, som skulle dee præsentera E.K:M:tt hela Littowen moot Kexholm och Ingermanlandh och i fall thet eij anginge, så hadhe dee causam belli och winna interim tidh. Ty de synes fruchta för armeen, som tillbaka kommen ähr Emädan order gången ähr at folcket ifrå Onega och Olantzke grentzen alt skal föras at Littowen hwilken oumbrage at betaga, sadhe wij i sidste conferencen orsaken wara, att Paul Sapiha hadhe en stoor hoop fälk samblatt, hwilke wij å bådhe sijdor i tidh bordhe sökia att dämpa. Här munstras dageligen, och dankas många främmande officerare af, hwilka doch måste blifwa och nöija sigh medh en ringa pension. Häraf synes att de icke hafwa kunnadt bringa så mycket folck up, som förr i desse dagar. Hafwa någre hollandere slutet köp om en stoor post Spanmähl at Uthskeppa widh Archangel hwaraf synes, att de i ähr icke mycket weela besökia Östersjön. I desse dagar ähr een diak affärdigat til Chmielnitsky medförandes 200 timber gemene sablar¹¹⁰ och för ähr honom sände 100000 dukater¹¹¹. Rätt nu blifwer oss sagdt genom wåre Prestafwer, att E.K:M:tt¹¹² icke kan af H:Tz:tt emottagas, och att wij icke häller på någre dagar kunna få conferens, för åtskillige fäster som nu infalla. I mårgon skal deres post härifrå til EKM:tt. Skall iblandt annat andraga, En stoor hoop medh klagemåål, och beswäär, som här mästedeels reda proponeradhe ähre: hwarmedh allenast orsaak sökes. Här hålles för wist att hollanderne blifwa wååre fiender. Gamble Lässle ähr nu hijttkommen. Knes Urussow som Commenderadhe i Littowen ähr nu in perpetuum medh hustru och barn skickadh til Sibirien i onådhe. De Nogårdiske af adel hafwa förklaget hånom. I dagh ähr H:Tz:M:tz födelse dagh, män intet tractamente ähr oss sändt, som förr ske plägar. Emädan wij nu hwarken Erhålla kunna audiens, eller conferens, hafwe wij tänkt Skriffligen inläggia de beswäär.

Oss sedermera ifrå E.K:M:tt och des Gen Gouverneur, och landzhöfdingar tilkomne ähre: Och tillika medh protestera på de injurier E.K:M:tt i sidste conferensen, som bemäldt ähr, påkastadhes, (aldenstundh wij sedermera någon bättre Underrättelse herom bekommit hafwe) samt hwadh mera högnödigt wij befinnandhes warde, hwaraf copia

E.K:M:tt medh thet första underdånigst tilsändas skall. Rätt nu på stunden ähr budh kommet att een Enuoie ifrå Kong Casimir ähr til Smolensko ankommen, ärnandes sigh hijth hwilken har order strax komma och emädan hans ankomst så behageligh ähr, warda dee til efwentys något preiudicerligit medh honom Slutandes. Hwarom jagh framdeles häppas få information. Här spargera de nu åter att Crakaw skulle wara förloradt, och mycket E.K:M:tz fälk slaget, men sosom wåre bref af Riga den 23. Feb: intet därom mälde, tro wij thet icke; Utan wänta nu snart medh Gudz hielp, godhe budh ifrå E.K:M:tt om des lycklige succes emott K. Casimir. Hwilket mera uträttandes warder, än alla de remonstrationer, och försäkringar wij her göra kunna. Tidhen tillåter icke wijdare, eij heller ähr något mera skrifwärdigt, Utan E.K:M:tt medh hela des Kongl. huss, här medh under Gudz dens alzwoldiges nådige beskydh, til all kongeligh wählmåga, lycka, och seger emott des Fiender Underdånigst, och troligst Befallat. Och min ringa owärdige Pärson under E.K:M:tz Nädigste hägn, och protection, Sosom

Edhers Kongelige M:tz

Underdånigste, hörsamste,

Och trognaste Undersåte

Musko den 17. Martij. 1656. Gustavus Bielke

Original written in Bielke's own hand in Muscovitica 43, RA, Stockholm. 4 pp.

Перевод^a

Всесильный Король.

Всемилоостивейший Господин.

Мы получили 7 марта Е. Кор. В-ва всемилоостивейшие письма от 24 и 30 января с экспрессом из Риги, благополучно получили с величайшей покорностью и из них узнали о добром здравии Е. Кор. В-ва и с сердечной радостью узнали о благополучном положении дел, а вместе с тем то, что Е. Кор. В-во всемилоостивейше счел желательным велеть нам принять здесь во внимание, и исполняем предписанное; благоволением Всевышнего да будет Е. Кор. В-во милостиво храним в будущем от всех неудач и от опасностей, да будет при этом ему дарован успех и благословение во всех Е. Кор. В-ва начинаниях, в том числе победы против его и его государства врагов. Я с моими коллегами ничего не желаю более, чем чтобы можно было достичь успеха в местах, которые могут стать болевыми точками, и исполнить то, что нам милостиво приказал Е. Кор. В-во, ради чего мы приложим все свои усилия и будем верно служить. Как только письмо Е. Кор. В-ва пришло к Е. Ц. В-ву, мы добивались аудиенции, чтобы передать письмо Е. Ц. В-ву. В конференции было отказано по причине неполного титула; по этому вопросу мы имели конференцию 11 марта. Во время последней стремились к исполнению упорного и верного желания Е. Кор. В-ва относительно сохранения доброй дружбы (которая значительно уменьшилась с поведением Е. Кор. В-ва при успехах с Е. Ц. В-ва друзьями и подчиненными); поэтому было желательно, чтобы Е. Ц. В-во с подобными дружественными чувствами снова отнесся к мерам Е. Кор. В-ва и не отказался бы принять письмо Е. Кор. В-ва, о котором идет речь, так как дружбу нельзя поддерживать иначе, как устранив и предугадав взаимонепонимание. Передав титулы, Кор. В-во таким способом уже многое сделал, и Е. Ц. В-во может хотеть не более, чем прихода нашего секретаря, о чем Е. Кор. В-во будет уведомен в дальнейшем. И мы не сомневаемся, что Е. Кор. В-во стал делать все, что можно сделать, не нарушая предварительных решений Е. Кор. В-ва. В то же время получение этого письма должно повлиять на предварительные решения Е. Кор. В-ва сильнее, чем повлияли предшествующие, особенно то, которое пришло с последней почтой. После некоторого обсуждения, они его примут, чтобы вынести решение; и после того, как это так долго длилось, они на это хорошо решатся. Но в противном случае мы предложим им письмо со старыми титулами, написанными согласно договору. Но в третьем случае мы думаем, что лучше этого не делать,¹⁰⁹ чтобы они не стали более несговорчивыми. Бог знает, что они думают внутри себя, но, кажется, похоже, что они ищут всякие поводы (для войны) против Е. Кор. В-ва, но несомненно ждут ответа от Цесаря и других держав. В Данию в один из этих дней отправлен посланник, который будет остановлен, так как он не должен пересекать границы между Е. Кор. В-вом и курфюрстом. Было бы хорошо, чтобы Е. Кор. В-во дало свое согласие, но кажется, что последняя конференция никак не содействует установлению согласия, потому что между прочим они публично обвиняют Е. Кор. В-во в том, что он стремился потревожить служащих и подданных Великого князя; что, когда мы говорили, никак нельзя было доказать, напротив, Ц. В-во взял в плен несколько литовцев, которые принесли присягу Е. Кор. В-ву, и в течение нескольких месяцев использовали их службу. Тогда они сослались на ла Косте, который был взят в Риге; также принесли письмо Е. Кор. В-ва, которое он в прошлом ноябре написал Золотаренко, на основании чего они предполагали, что Е. Кор. В-во стремился перезвать к себе на службу 10 000 человек. Когда я прочел

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

письмо, я сразу понял, что они были представлены, но Кор. В-во их не принял; что они были не правы, пользуясь русским переводом, в результате я был вынужден говорить, что письмо было переведено изменником и мошенником, который стремился привести державы к столкновению. Вместе с тем спрятанное письмо снова затем было переведено и оказалось другим. После чего они не без справедливости с некоторым смущением многократно указывали во время конференции, что Е. Кор. В-во обменивался многочисленными миссиями и письмами с Хмельницким, никак об этом не уведомляя Е. Ц. В-во. Я сказал, что (эти сношения) носят тот же характер, что и сношения с Золотаренко, и что Е. Ц. В-во стремится воспрепятствовать только тому, чтобы они не перешли к королю Казимиру (как здесь говорят), потому что в таком случае это будет означать ущерб как для Е. Кор. В-ва, так и для Е. Ц. В-ва. Е. Кор. В-во мог и действительно об этом писать, но так как письма не были получены, то им не известно, переписывались ли об этом Е. Кор. В-во и Е. Ц. В-во. Кор. В-во считает казаков вольным народом, который сам может решать посылать ли гонца к Ц. В-ву, на что они еще не дали пространного ответа; и теперь мы в течение длительного времени ждем решения. По поводу верительного письма они, кажется, обрадовались, написав титулы, о которых говорилось при первой встрече. Но действительная причина заключается в том, что они не могут решить, хотят ли они мира или войны. Отсюда в Голландию отправляют Андерса Дениса, чья миссия должна сохраняться в тайне, как и вышепомянутые. И я не могу понять, будет ли направлена комиссия к Е. Кор. В-ву, так как здесь мы находимся на месте, и они скрывают от нас то, что готовится посольство, так что мы не смеем позволить показать, что мы об этом знаем. Мне говорят, что они передадут Е. Кор. В-ву всю Литву в обмен на Кексгольм и Ингерманландию, и если об этом не объявят, они начнут войну и выиграют промежуточное время. По этой причине они боятся армии, которая возвращается назад, потому что издан указ, что все люди с Онеги и олонечкой границы будут посланы в Литву, что, как нам сказали во время последней конференции, послужило причиной к тому, чтобы Павел Сапега собрал большое количество народу, который нам предстоит усмирять с двух сторон. Здесь каждый день производят смотры и благодарят многих иностранных офицеров, которые должны остаться и довольствоваться маленьким папионом. Поэтому кажется, что они никогда не могли привезти столько народу, как перед этими днями. Несколько голландцев завершили закупку партии хлеба, чтобы суднами ее вывезти из Архангельска, почему кажется, что они больше не хотят пользоваться Балтийским морем. В эти дни один дьяк приготовил для Хмельницкого везти 200 тиммеров простых сабель¹¹⁰, и послали для него 100000 дукатов¹¹¹. Нам верно было передано через наших приставов, что Ц. В-во¹¹² не может принять Кор. В-во и что мы вообще в течение нескольких дней не можем проводить конференцию из-за различных праздников, которые на них приходятся. Завтра эта почта будет отправлена к Кор. В-ву. Следует среди прочего представить большое количество жалоб и проблем, которые почти все предлагают здесь выяснить, чтобы при этом только найти поводы (к войне). Здесь относятся как к известному факту, что голландцы стали нашими врагами. Сейчас сюда прибыл старый Лесли. Князь Урусов, который командовал в Литве, теперь с женой и ребенком, попал в немилость, навечно сослан в Сибирь. Новгородские дворяне его обжаловали. Сегодня у Ц. В-ва день рождения, но нам не прислано никакого угощения, как это обыкновенно делалось раньше. Так как мы не можем получить ни конференции, ни аудиенции, мы думаем письменно изложить ответ.

Здесь в наличии последние письма от Е. Кор. В-ва и генерала губернатора и губернского начальника, в которых они протестовали по поводу несправедливых упреков, брошенных в адрес Е. Кор. В-ва во время последней конференции, о которой было рассказано (так как мы здесь дополнительно получили несколько более хороших известий), и копии с тех документов, которые нам представляются более высокоценными, будут посланы Е. Кор. В-ву с первым подчиненным. Как раз в настоящий момент поступило сообщение, что посланник короля Казимира пришел в Смоленск и собирается ехать сюда, о чем получил непосредственный приказ, и так как его приезд столь своевременен, они по этому случаю не стали заключать каких-либо предварительных соглашений. Об этом я надеюсь впредь получить информацию. Здесь вновь распространяют сведения, что Краков был осажден и что убили много людей Е. Кор. В-ва, но так как в вашем письме из Риги ничего об этом не говорится, мы этому не верим, не ожидая столь быстро с Божьей помощью получить добрые вести от Е. Кор. В-ва о большом успехе в борьбе против К. Казимира. Из этого проистекает, что все, о чем здесь дают показания, и то, что здесь утверждается, становится нам известно. Время не позволяет написать еще о чем-либо, кроме как нижайше и с тем, чтобы это действительно сбылось, пожелать Е. Кор. В-ву со всем кор. домом с всемогущей милостивой помощью Бога подобающего королю здоровья, благополучия, счастья и побед над врагом. И моя незначительная не представляющая ценности персона под покровительством милостивого Е. Кор. В-ва и протекцией, равным образом

Е. Кор. В-ва

Всеподданнейший, покорнейший

И вернейший

Москва, 17 марта 1656 г. Густав Бьелке

№ 18

1656 март 19–20, Москва. – Протокол шведских эмиссаров об их незапланированной встрече с думным дьяком Алмазом Ивановым по поводу разделения сфер влияния в Литве и нарушения мирного договора

The diak (chancellor) Almaz Ivanovich visits rather suddenly the emissaries. He informs them that the Swedish king has broken the piece with tsaren in that way that he has signed a letter where he declares that he defends many towns and courts, as Slucz, Nesvitz, old and new Bichow, Copijls and several other in White Russia and Lithuania, which have belonged to the dukes Radvilas but most of which the tsar had taken before the two Radvilas surrendered to Karl Gustav. As the tsar had taken Vilna and that town is the capital of Lithuania, then all Lithuania should belong to the tsar. Almaz says that M.G. De la Gardie and other Swedish officers had declared that all the places which were owned by the brothers Radvilas should belong to Sweden. Bielke denies the accusations against the king and De la Gardie. Almaz says that the Swedish troupes have taken a part of the district around Polotsk, and through that they had broken the piece with the tsar, but Bielke says that the Swedes have not broken the peace, but the officers of the tsar have attacked Swedish people, land and provinces. The emissaries have requested to treat these problems at conferences but have not got this demand granted. Almaz says that the reason for that is that the Swedes don't give the tsar his complete title, and Bielke suggests that the tsar should elect some representatives, together with whom the Swedish emissaries can make a borderline between the Swedish and the Russian troupes, or that this were made where the troupes are.

Almaz says that the Swedish king in a warrant and an instruction [for De la Guardie?] has written that if the king did not get anything amicably by the tsar, then it should be taken by war. Bielke answers that no such documents existed, and when Almaz says that he can show them, Bielke answers that they would be wrongly translated, as the letter in latin before. The letter to Zolotarenko is again discussed, and Bielke says again that the king never had demanded 10 000 men by this Cossack colonel. Probably has the king written to the tsar about this, but as the tsar does not receive his letters they can not know what the king has written in them. After a little dispute in the title question, there begins a new discussion about what has happened in Lithuania. Almaz says that the Swedes got there first after the tsar had taken a part of Lithuania. Bielke says that the king directly after his coronation wrote to the tsar longly before he began the war, but the letters had been so retarded by the Russians. After some news from the war, Bielke demands a conference, but Almaz says that it can not be now.

The day after this meeting the prestav Sagreska comes and says that no one in the Swedish suite from now on may go out in the city. That is the beginning of the inimical treatment of the emissaries and their people.

[From the minutes of 19.3 1656]

Dito. Rätt som Legaterne haffua satt sig till Middagz Mehltyjd, kom Translatoren Jacob Wulffson Wijberg rijdandes opp pe hoffuet, seijandes att Almas wille komma till Legaterne.

Her Bielke, Han skall wara wällkommin enär han kommer, allenast han dröijer se länge, att Wij hafwa fett oss Maat.

Translatoren Brandt sade dätta igen till Translatoren Wijberg, hwilken där medh reed sin koos eth Slottet, och kommande till Slottsporten, mötte honom Almas, de Wijberg sade honom hwad swar han hafwer fett.

Almas. Legaterne kunna iu affsöndra sig se länge ifren Mehltyjden, till dess att iag fer tala med däm, som äntligen skee meste, ty pe staan ger Tz.Mt uthi kyrkian, elliest hafuer iag annat till beställa, reeste se genast till Gesandte hoffuet, och där oppkommandes, mötte Legaterne honom i förstugun, och efter hållssning, sampt handtagande, beledsagade dee honom in uthi her Bielkes Cammar, te begynte Almas seija, att Hans Tz.Mt hafwer befallt honom besöckia Legaterne, och förebringa negre nödige saker och ärender.

Her Bielke, han skall wara wällkommin, och huad han pe Tz.Mtz wegner hafwer att förebringa, det wele wij gierna höra¹¹³.

Almas. Tz. Mtz. feldtwoijwode och Boijar Knes Jacob Guelenekewitz hafwer affärdat een post Offanasei Nester benembd, uthi augusti Menat nestförledit Ehr, till Grefwe Magnum Delagardie, önskandes honom lycka till Kongl. Majjt progresser. Detsamma haffuer och Grefwe Magnus giort, och schickat sin post med bref till honom igen, och där hoos näst hellssning och lyckönskning till all godh framgeng, hafwer han giffuit tillkänna, hurulunda Fursterna Radvilas hafwa gifwit sig under Hans Kongl. Majjtz beskydd¹¹⁴, de han Grefwen begärte, att Tzaar Majjtz folck inthet wille tillfoga dee Länder, som Radvilaserne tillhörde, och ännu wore oanfäcktade aff Tzaar Majjtz folck negot fientligit, uthlofwandes att äfwen ifren Kongl. Majjtz sijda all godh wenskap erhellas skulle, effter som begge Store Potentaterne emillan förafskedat är, att ingen dera parten, hwarken af KMtz, heller Tz. Majjtz Krigzfolck och betiänte, skulle tillfoga dän ene dän andre uthi sine qwarter, Städer, Länder, Gebiether och hoff, heller elliest hwad namn det haffua kan, som dän ene Potentaten eller dän andre af fienden och dee Pohler inkräktat hafwer, antingen medh wapn, eller dee elliest godwilligen sig giffuit, negot intreg, mehn eller præiufoyz; detta alt till att hella i sin vigor, hafwer Hans Tz. Mt straxt beordrat och strängeligen befallt sine Feldtwoijwoder, officerare, och krigzfolck, att ingalunda tillfoga KMtz folck och Salvaguardier, Städer, dess Läähn, heller mehra hwad som under Kongl Majjtz sijda icke är wordet obserwerat, sedant skall bewijsas, i det, att KMt gör inthet

rätt där uthinnan, uthan mehra brutit freden och all godh vänskap där med, i dy, att KMt hafwer underskrifwit ett breff, hwarmed Kongl Majjt sig aldeles förklarar, att wela defendera och förswara ethskillige Städer, Lähn och Hoff, nembligen desse efterskrefne Slucz, Nesvitz, gamla och nya Bichow, Copijls och flere andre, som man icke kunne minnas namnpen pe, som äre belägne uthi HwijtRysslandh och Littawen, och tillhört Johan och Bugislaus Radvilaser, men Tzar Mt däm, mäst alle tillförenne, än som Radvilas underkastade sig KMtz protection, inkräcktat och sig bemäktigat: Ty enär negon hafwer impatronerat sig een hufwudstadh uthi een Provintz, se förmodar man att dän samma de mäst hafwer att seija och etala ./ försteendes här medh Willna, efter Hans Tz.Mt hafwer det inbekommit ./ där pe föllier, att hela landet skall ock höra Hans Tz.Mt till: Och sesom Kongl. Majjt hade intagit Crakou; altse prætenderas inthet uppe Pohlen: De peminte een af Gesandterne att Tz. Mt hade afbränt Lublijn, och kunde fördänskull ingen prætension hafwa där uppe.

Almas. Lublijn hörer till Pohlen och till att bewijsa een stoor orätt wara giort ifren KMtz sijda, sade Almas att General Tisenhuusen hafwer skrifwit ett bref om dän fullmackten.

Her Bielke (:) det är ingen General som se heeter.

Almas tog sedan fram een vidimerat copia af Gref Magni Saluaguardie, där uthinnan ster förmält, att Kongl Mt will förswara alle dee städer och orther, som Johan och Bugislaus Radvilaser hafwa tillhört, och Tz.Mt inbekommit, seijandes som tillförenne, namnpen ste där uthi, lefwererandes sedan copian till Hans Excell: Legaten Her Bielke dän att igenomläsa.

Her Bielke. Denne copian lyder inthet annat, än för KMtz folck, att dee skola inthet fiendteligit tillfoga Bugislafl Radziwils Undersethare, och ster här uthi icke eens nämndt Tz. Mt, uthan, för wert egit folck, och hafwer Kongl. Majjt och Rijkzskattmestaren inthet wettat, om een dehl af be^{te} städer hafua warit af Hans Tz. Mt intagne heller eij, myckit mindre är befallt, att wert folck skulle sökia och drijfwä Tz. Mtz folck uthur dee ortherne, som Hans Tz. Mt hade intagit, för än Radvilaserna Kongl. Majjtz protection hade antagit.

Almas. Wijste igen een copia pe Pohnisk skrifwin, som war een instruction och fullmactt af Adam Wailax, af inneheld att Kongl. Majjt skulle wela förswara dee orther som tillförende oprepeterade äre, och derföre sändt Saluaguardie dijt.

Her Bielke. Det förmähles inthet uthi denne Saluaguardien om sedant: Men hafwer bemelte Wailax satt negot mehra i sitt breff och instruction, hwilket iag eij kan wetta, emädan det är pe Pohniska skrifwit, de är det emot Kongl Mtz och Rijkzskattmestarens Grefwe Magni ordre, och han lærer dyrt nog swara därföre hoos Kongl. Majjt.

Her Bielke. Haffuer Almas nu uttaalt.

Almas begynte ether att tala, läsandet uthur een annan rulla, huruledes Kongl. Majjtz folck hafwa gett öffuer Dzisna ström 25 wirster heller fem mihler uthi Polottsko Lähn, som kommer Hans Tz.Mt till, slagit och fientligen antastat folcket, twingat däm till contribution, tagit proviant ifren däm, ställt där sin Saluaguardie, och afhändt däm deras gewehr, emädan dee inthet wille ställa sig till defension, hwilket alt är fredzbrytande, och emot förra aftaal passerat, där som dock icke det ringesta skall spöras ifren Tzar Majjtz sijda wara orätt skett.

Her Bielke. Hwad Almas sagt hafwer om Kongl. Majjtz och Hans Tzar Majjtz bref, sampt dess Generalers och Woijwoders till hwarannan, där uthi deras Majjtz Majjtz och dess betiente nest lyckönskning, uthlefuer, att ingen dera sijdans Undersethare och krigzfolck, skola tillfoga dän andra i quarteren, heller dee orther dee intagit hafwa, negot inpass, uthan hwar och een behella obehindrat det han inbekommit hafwer; det är alt sandt, och seledes passerat, och äre Wij försäkrade att Hans Kmt sedant pe sin sijda, se obrettzligen hellit hafwer, att man inthet högre önskar, än att thät pe Tz. Majjtz sijda och se hellit war, efter som Hans KMt och hafwer letit stränge ordre uthge till sine Generalspersoner, commendanten, och andre krigzofficerare, att dee häremot widh straff inthet bryta skole. Men wij haffua fett breff ifren Hans Kongl Majjt, Rijkzskattmestaren Grefwe Magnus DelaGardie, och Feldtmarskalken Grefwe Gustaff Leijonhuffuud, huar uthi Hans Kongl. Majjt och dee, sig högt beswära öfwer Tz.Mtz officerare, sesom Trubetzkoij, Nassackin, och Dolgaruka, att dee hafwa giort stort inpass oppe Kongl. Majjt folck, landh och provincier, hwilket beswär och klagemehl är fast större än deras, och detta alt, medh andre slijke irringar och twister tillbörligen at afhielpa, hafwa wij för dän orsaak skull anhellit, att eftare komma till conference, än här till skett är, men dock inthet etniutit.

Almas pe Tzar Majjtz sijda är inthet orätt giort.

Her Bielke. När wij komma tillsammans i conferencen, skall alt wäll bewijsas, huru som Tz. Mtz woijwoder, sig förgripit haffua: Och oansedt om slijka exorbitantier skrifwit är, se är dock där oppe inthet swar folgd.

Almas. Orsaken hwarföre där uppe inthet är swarat, är denne, att Tz.Mtz fullkomblige titel, som Tzar Majjt sielff skrifwer hafwer inthet warit pe brefwen.

Her Bielke. Kongl. Majjt haffuer giort nog, att HKMt haffuer giffuit Tzar Majjt titel, till alla orther som Hans Tz.Mt sielff pe dän tiden sig tillskref. Dumni Diaken will sedant fördraga, och oss wetta leta, anten Hans Tz. Mt behagar, att wij, tillijka med commissarieerne detta ärendet här, företaga, och oss om een wiss gräntzLinia förlijkade, pe det man sedan wetta kunde, hwem dän andre inpass gjorde. Eller och, om saken där in loco företagas och examineras skall, se äre wij pe begge fall instruerade.

Almas fregade om wij wele skrifwa Hans Kongl. Majjt till härom, att commissarier förordnas mette.

Her Bielke. Sedant är allaredo af Kongl. Majjt anbefahlat Her Rijkzskattmestaren Gref Magnus, hwilken order bekommit hafwer, här öfwer att tractera¹¹⁵: Och pe det, att dee ände, se mycket mehra skole sij och spöria Kongl. Maiits goda wänskap emoth Hans Tz.Mt, och inclination till afhielpa dee irringar och missförstend som emillan begge sijders höga Potentaters officianter och betiänte sig kunde förelöpa. Ty haffuer Gref Magnus afsatt Commendanten i Bressloff och där om liggjande orther, Johan Ullenbruck benemnbd, dän Nassakin hafwer se mycket beswärat sig öfwer, och förordnat dijt i stället igen twenne andre beskedelige officerare, nembligen Öfwersten Vitinghoff och Bylow, med hwilka man hoppas dee sikh bättre skole kunna förlikas. Hwadh RijkzSkattmestarens uthgifne Saluaguardie widkommer, se är förr där uppe suarat: och hafwer Adam Wailax gjort negot öfwer order, se kan han swara därtill. Och kan wäll Radvilas hafwa angifwit alle sine godz, men icke är där pe negot resolverat till Tz.Mtz præiuditz.

Almas. det ster uthi Instructionen och fullmackten, att KMt hafwer lefwat altsammans förswara.

Her Bielke. Neij, det ster inthet här uthi, eij heller finnes negon fullmakt aff Hans KMt: och hwarest Hans Tz.Mtz folck ligger. dijt äre were förbudne att gee; Och hafwer fuller Radziwils och hans Consorters begäran warit om wer Saluaguardie i sine upsatte punchter. men det blef aldrig pe sedant maneer slutit heller underskrifwit.

Almas. Kongl. Majjt hafwer lickwell med egin handh underskrifuit sedant, att hwar Hans Kongl. Majjt eij fingo negot med godo af Hans Tz.Mt, de skulle det skee med krig, sesom är till seendes af fullmackten och Instructionen.

Her Bielke. det är aldrig skett, uthan begäres att sedane bref mette opwijsas.

Almas. Man kan bewijsa medh Kongl. Majjtz egin hand.

Her Bielke. Se meste det inthet wara rättare och annorlunda verterat, än det latijnske brefwet sidst war.

Almas. detsamma är tree genger verterat, och trenne Translatorer haffua warit däröfwer,, och funnit allt lijka.

Her Bielke, fast om tijo Translatorer hafwa suttit där öfwer, se är thät änte inthet rätt verterat, och skall det aldrig där aff bewijsas, att Kongl. Mt haffuer negonsin begärt 10000. man utaff Solottoranka, uthan han däm sielff Kmt presenterat.

Almas. Dock lickwell hafwer KMt honom hembligen tillskrifwit, och därför berömbdt, begärandes honom afuakta wijdare order, där som KMt hade bortt lickwell först gifwa Tz. Mt sedant tillkänna.

Her Bielke. Det är inthet hembligen skett, uthan Hans KMt hafwer derfore honom höffligen tillskrifwit, att erhellan inom sine skråncker, att han icke finge orsaak afträda till begge Potentaternes allgemene fiende Kongen i Pohlen: Och war KMt okunnigt, om Tz. Mt det wiste eller inthet, emädan det war inthet emot Tz Mt, uthan emot begge Potentaters fiende, till hwilken ända han sig presenterade.

Almas. Tz. Mt hafwer aldrig begärt negon hielp emoth sin fiende uthaf Hans Kmt, och det Solottoranik han skref till Kongl. Majjt, det war mäst gjort för dän orsaak, att försöckia huru stendacktig Hans Kongl. Majjt skulle wara emot Hans Tz Mt, effter det ewigwarande fredzfördraget, och se snart han fick Kongl. Majjtz bref, schickade han detsamma straxt hijt till Hans Tz. Mt, där med att thee och wijsa Kongl. Mtz stadige wänskap emot Tzar Majjt.

Her Bielke. Förr än detta bref kunde framkomma, war Solottoranick dödh, ty thät är skrifwit sidst in Novembri, och aldrig skall det bewijsas annat, hwarken af detta brefwet heller andre, än affection och godh wenskap är altid söckt pe Kongl. Majjtz sijda, emoth Hans Tz.Mt. Och emädan negre Kmtz bref eij äre af Hans Tz Mt wardne emottagne, derfore kunna dee inthet wetta om KMt icke hafwer skrifwit Tzar Mt här om till: Men dee äre sielff orsaaken, hwarfore att brefwen eij äre anammade. Skulle och Hans Tz. Mt hafwa wist af brefwet, och allenast söckt Kongl. Majjt där med tentera, se ware ett slätt stycke, och meriterade ingen stoor wenskap.

Almas. Derfore att KMt eij hafwer gifwit Tz. Mt sedan titel som Tzar Majjt sielff sig tillskrifwer, kunne brefwen eij emottagas.

Her Bielke. Hans KMt hafwer gjort stoor wenskap nogh, och giffuit Hans Tz.Mt titel, mäst till alle dee orther som han sig sielff tillskrifwer. Och emädan Hans KMt fullkomblige willia är, att alla här till förlupne missförstend af hielpas mette: Ty wille Hans Tz. Mt och pe sin sijda wara där hän betänckt, pe hwadh orth sedant företagas skall, och huad medell där till tjänlige ähre.

Almas (:). Huru kan det skee, emädan det är se longt härifren hwarest sedant passerat är, och ände dageligen yppas och föröfwas.

Her Bielke. Det meste lickwell blifwa een ändskap här uppe, heller pe huad sätt skall det kunna förändras.

Almas. Där med skall det hielpas och bothas, att dän som hafwer tagit dät lilla och mindre med orätt, han skall gifwa därför större och mehra igen.

Her Bielke, se är än owist, hwem det lilla heller större uthgiffua skall, ty wij mehna oss haffua rätt.

Almas. Hwad straff skall dän haffua som skyldig befinnes.

Her Bielke, där om kunna wij inthet dömma nu denne gengen, sedant ster hos öffuerheeten: Men det meste lickwell först ransakas hwem som befinnes skyldig wara och är inthet wäll gjort pe begge sijdor, hwem sedant haffuer förorsakat.

Almas. Det är ett closter straxt wedh Willna belägit, wedh namn [lucka] som Tzar Majjtz folck hafwa intagit, och gett där ifren, och nu hafwa KMt folck dät inne.

Her Bielke. Om icke KMt hafwer letit besättia det, se hade wer fiende Kongen i Pohlen det sig bemecktigat; sesom till exempel. Tzar Maijt hafwer letit uthbränna och plundra Lublijn, och sedan gett där ifren: Men nu är begge Potentaters fiende Kongen i Pohlen dijtkommen med een hoop folck och satt sig där.

Almas. Tzar Maijt hafwer inthet bedit Kongl Mt förswara det Tz. Mt tillhörer, han kan wäll förswara det sielff; Ty Hans Tz. Mt hafwer menga andre orther som intagne ähre, och inthet folck uthi.

Seledes gjorde och dee Swenske under Dyneborg. Hans Tz. Mtz folck hafwa belägrat det, och gett lijtet däriffren, de är KMtz folck i medler tijdh kommit och det sig bemäcktigat.

Her Bielke. Enär Tz. Mtz folck wore bortgengne iffren Dyneborg, kom fienden dijt medh 4000 man, det samma äntligen att äntsättia, hwilken allaredo hade gjort een bryggia öfwer elfwen, ifren hwilken orth han sedan lätteligen hade kunnat gjort infall i Kongl. Mtz heller Tz. Mtz landh, och derföre gingo wera dijt, men de war där ingen af Tzar Maijtz folck tillstädes.

Almas. Det hördes lickwell af Kongl. Maijtz intentioner emot Pohlen inthet, förr än Tzar Maijt hade sig een dehl bemäcktigat af Littowen, enär att fienden mehrendehls war uthmäcktat, och wägen war rögder, och te schickade Hans KMt först till Tz Mt budh där om, och orsakerne wiste wij inthet.

Her Bielke. Huad orsaken är, det hafwe wij gifwit uthi conferencen tillkänna, och att notificationen icke förr kunde skee, war hindrat af dän store förändring i Suerige med Regementet, I det, att Hennes Maijt Drottning Christina afrådde, och Hans [*crossed out*] Kongl. Maijt igen emottogh Regementet, de Kongl. Maijt och straxt efter Cröningen gaf Tzar Maijt där om tillkänna lengt förr än Hans KMt kriget begynte: Men att brefwen icke förr framkommo, wore dee sielffue skull, som posterne se länge hafua uppehellit.

Almas. Huad gode tijender hafwa Legaterne bekommit.

Her Bielke: Gudi leff alla goda.

Almas. Huru stark kan Kongen i Pohlen wara.

Her Bielke: Det spargerat honom hafwa een stoor mackt tillsamman, men talet och myckenheeten wetta wij ej förwisso, och uthsprjdes ju altid mehra än det är. Hwadh slacktningen wedkommer, se haffuer Hans Kongl Mt sielff personligen warit där tillstädes, men Kongen i Pohlen de inthet där hoos, uthan dän som war Commendant i Crakow Tzernitzkij be^{dh}, medh 10000 man. Kongl Maijt hafwer gett pe honom medh 5000 hästar, slagit honom pe flyckten widh Casimirs, menge blifwit kiorde i wattnet, och bekommit ethskillige till fenga, och dätta skall wara dän 8. Februarij skett och passerat¹⁶. Och det som om Crakow och Warsou här är spargerat, är af inthet wärde, ty wij haffua bekommit bref här om ifren Crakow af dän 3. Februarij, och Königsberg dän 26 Dito, och Rijga dän 6. Martij.

Almas. Hwarest är Sapia.

Her Bielke. Sidsta tijender wij hade, de hafwer han stett widh staden Tijcochina, och Grefwe Gustaf Leijonhufwud hafwer gengit uthur Lijffland emot honom med een armee.

Almas. War det af Grefwe Magni folck och Armee.

Her Bielke Det är alt af samma Armeer, efter han är under Grefwe Magni direction.

Almas. Hwadh hafwer Sapia för folck.

Her Bielke, Allehanda ihoopsamblat folck af Solldater och Landtfolck. Han hafwer och skrifwit ethskillige Poviater till, opmanandes däm, serdeles dee Wittepsche: Men dee hafwa hans befallningar ej efterkommit.

Almas. Hafwer han inga Quartianer.

Her Bielke. Neij, uthan een dehl skola wara med Pototski affallne, och störste dehlen hoos KMt under Konispolskijs commando¹⁷. Kongen i Pohlen seijes och hafwa tagit 1500. man och negre Stycken uthur Ryss Lemberg. Hwad orsaken är, att dee Pohliske hafwa ifren Kongl. Mt affallit är dänne, Att enär Kongl. Maijt tracterade med dee Brandenburger de hafwer een hoop löst partij uthspritt, emillan KMt och Churfursten wara förluppinn een slacktningh, och Kongl. Maijt blefwin pe plattzen, och derföre han Pototskij afweckt. Men nu spörre dee annat. Thet äre och ifren Königsberg tijender komme, att kongen i Pohlen skall hafwa schickat sine Gesandter till Hans Tz. Mt.

Almas. Jag hafwer inthet förr hört här af, och begärte wetta om Legaterne wiste deras namn, och hwilka dee war.

Her Bielke. Wera hafwa fuller skrifwit, men dee kunna inthet se rätt skrifwa dee Pohliske namnen, dock nämbe däm lickwel, sesom Petter Gallinski pp.

Almas. Dhe äre under Hans Tz. Mt, om de komma hijt ifren kongen i Pohlen, se äre dee förrädare.

Her Bielke: Dee kunna inthet wara förrädare fördenskull, kan skee Hans Tz. Mt hafwer förtrott däm negot i Commission, hwar pe dee nu bringa swar.

Almas. Jag weet inthet, ej heller hafwer iag hört negot här af.

Her Bielke. Wij befruckta att wer secreterare inthet se snart igen kommer, efter KMt hafwer gett se lengt opp i Pohlen, och kan ej anträffa Kongl Mt se hastigt; Begäres fördenskull att wij snart mette komma till conference igen.

Almas. Det kan inthet ske nu, emädan Dymmewelwekan tillstundar¹⁸ och är hart wedh handen; Elliest hafwa wij nu were bönedagar, och där till med, skole wij i natt ste i kyrkian.

Her Bielke, se meste wij inläggia skriftligen.

Almas wille de ge sin koos.

Her Bielke sade, skole wij praesentera honom negot dricka.

Almas. Neij inthet drincken, och där med valedicerade han, geende igenom Saalen, sade Almas. Wij hafwa ett ordsprek, den som tager eens annors bast, han skall betala med een läder reem af sitt egit.

Her Bielke swarade, wij fe dee see, hwem som skall gifua igen, efter wij wetta oss inthet hafwa ifren däm. Legaterne folgte altse Almas uth i förstugun, hwarest dee togo honom i hand, och där med afreste han. Prestafwerne hwilke kommo in i Cammaren een stund efter Conferencen war begynt, kiörde och tillbaka bort medh.

Den 20 Dito. kom dän ena Prestafwen Jacob Sagreska tillstädes, hållsandes efter plägseden.

Her Bielke. Han kommer nu flitigt hijt, i gehr war han här twe genger, och nu i dag igen se tidigt och bittijda.

Prestafwen Det händer se, att man under tijden hafwer mycket till beställa, och derföre ge ibland negre dagar förbij, som man inthet är tillstädes, fördanskull skall det igen upfyllas, enär arbetet enom ey hindrar.

Her Bielke. Han och hans Cammerath skole wara wällkomne, enär dee inställa sig. och medbringa negot godt.

Prestafwen Conferensherrarne hafwa befallt migh gee hijt till Legaterne att seija däm, att dee finnas mykit beswärade däröfwer, det Legations Suiten till een dehl uthger se ofta till Slaboden, fördenskull leta dee nu aldeles förbiuda, att ingen aff Suiten skall tilletas här efter gee thijt:...

Original in Muscovitica 45, RA, Stockholm. 11 pp.

Перевод^a

Из протоколов 19 марта 1656 г.

Указанного числа. Как раз когда послы сели обедать, переводчик Яков Вульфсон Вибберг приехал и сказал, что Алмаз придет к послам. И когда он подходил к воротам дворца, его встретил Алмаз.

Г-н Бьелке. Он будет желанным гостем, когда придет, но он так задержался, что мы стали обедать.

Переводчик Брандт снова сказал об этом переводчику Вибергу, который снаряжился в путь во дворец, и когда он пришел к входу во дворец, его встретил Алмаз, тогда Вибберг сказал, какой ответ он получил.

Алмаз. Послы не могут на столь длительное время отрываться от еды, для того, чтобы я с ними говорил, что наконец должно произойти, ибо когда Ц. В-во пойдет из церкви, я должен отдать новые распоряжения, чтобы ехать на посольский двор. Послы встретят его в сенях, и после приветствий, включая рукопожатия, они будут сопровождать его в комнату Бьелке. Е. Ц. В-во приказал ему сопровождать послов и представить несколько важных дел.

Г-н Бьелке. Он должен быть радушно встречен, и то, что он скажет от имени Ц. В-ва, мы охотно слушаем¹¹³.

Алмаз. Полевой воевода Ц. В-ва и боярин князь Яков Гуеленекевич отправил гонца по имени Афанасий Нестеров в августе месяце прошлого года к графу Магнусу Делагарди, желая успеха Кор. В-ву в связи с его движением вперед. С ним имел дело граф Магнус и снова послал к нему гонца с письмом, и там после приветствия и пожелания счастья всем он известил о том, что князя Радзивиллы отдались под оборону Е. Кор. В-ва,¹¹⁴ в связи с чем граф Магнус желает, чтобы люди Ц. В-ва не присоединяли земли, которые принадлежали Радзивиллам и которые еще не затронули враждебные действия со стороны Ц. В-ва, обещая, что также со стороны Кор. В-ва будет сохранена добрая дружба, после того как оба великих государя договорятся между собой, что ни одна из сторон, будь то войска и служилые люди Кор. В-ва или Ц. В-ва, не должны трогать друг друга на квартирах, городах, землях и дворах, а также в тех местах, которые они могут назвать, которые захватили один или другой из государей у их врагов или поляков или с помощью оружия, или в результате добровольного подчинения земель, что они не должны наносить никакого ущерба или вреда; чтобы все это удержать своей силой, Е. Ц. В-во должен немедленно приказать и строго наказать своим полевым воеводам, офицерам или военным людям, чтобы никоим образом не трогать людей Кор. В-ва, имеющих его охранную грамоту, города и лены, а тем более те, которые не находятся под непосредственным наблюдением; относительно последних должно быть доказано, что Кор. В-во не имел права их брать, не нарушив мир и добрую дружбу, о чем Кор. В-во писал письмо, в котором Кор. В-во объяснял, что будет охранять и защищать различные города, лены и дворы, а именно названные там Слуцк, Несвиж, старый и новый Быхов, Копыль и многие другие, которые он не вспомнит, чтобы назвать, которые находятся за пределами Белой России и Литвы и принадлежат Яну и Богуславу Радзивиллу, которые большей частью Ц. В-во захватил и подчинил себе до того, как Радзивиллы отдались под протекцию Кор. В-ва. Потому что когда кто-либо овладевает основным городом в провинции, считается, что он тем самым получает ее большую часть; так обстоит дело с Вильно, после того как туда вступил Е. Ц. В-во. Из этого следует, что вся земля должна принадлежать Е. Ц. В-ву. И подобно этому Кор. В-во взял Краков, но не претендует на всю Польшу. Тогда один из послов вспомнил, что Ц. В-во выжег Люблин и поэтому не может на него претендовать.

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

Алмаз. Люблин принадлежит Польше.

И чтобы доказать, что большая несправедливость была допущена со стороны Кор. В-ва, Алмаз сказал, что генерал Тисенгаузен писал письмо об его полномочиях.

Г-н Бьелке. Не существует генерала, которого так бы звали.

Алмаз снова достал копию охранной грамоты графа Магнуса, в котором было объявлено, что Кор. В-во будет защищать все города и места, которые до этого принадлежали Яну и Богуславу Радзивиллу и которые получил Ц. В-во, при этом Алмаз повторил, как и прежде, названия мест, где стоят войска, снова передавая копию Его Превосходительству Послу г-ну Бьелке, чтобы он ее прочел.

Г-н Бьелке. Эта копия предназначена только для людей Кор. В-ва и предполагает, что они не должны добиваться путем вооруженных действий подчинения подданных Богуслава Радзивилла и не должны стоять ни в одном из мест, названных Ц. В-вом для наших собственных людей, и Кор. В-во и государственный канцлер не знали, что часть названных городов даже не была взята Ц. В-вом, и тем более он не приказывал, чтобы наши люди отыскивали и выгоняли людей Ц. В-ва из мест, которые взял Е. Ц. В-во, прежде чем Радзивиллы отдались под протекцию Кор. В-ва.

Алмаз. Также известна копия письма, написанная по-польски, которая являлась инструкцией и верительным письмом для Адама Валякса и в соответствии с содержанием которой Кор. В-во должен хорошо защищать места, которые были до этого названы, и для этого послал туда охранную грамоту.

Г-н Бьелке. В этой охранной грамоте это не объяснено, но названный Валякс узнал из этого письма и инструкции несколько больше, но я не могу знать эти документы, потому что они написаны по-польски, это сделано по приказу Кор. В-ва и государственного казначея графа Магнуса. И ему представляется тяжелым трудом говорить об этом с Кор. В-вом.

Г-н Бьелке. Теперь Алмаз должен договорить.

Алмаз снова начал говорить, читая другой свиток, как люди Кор. Вел-ва перешли через течение Дисны в 25 верстах или 5 милях от Полоцкой округи, которая подчинилась Е. Ц. В-ву, нанесли удар и напали на людей, принудили их платить подати, забрали их провиант, предъявили охранную грамоту, отняли у них их оружие, чтобы они не могли организовать оборону, что является нарушением мира, и перешли к прежнему договору, что ни в коей мере не позволяет говорить, что со стороны Ц. В-ва была допущена какая-либо неправда.

Г-н Бьелке. Как Алмаз сказал о письмах Кор. В-ва и Е. Ц. В-ва, а также о письмах генералов и воевод друг к другу, после пожеланий счастья Е. В-ву и его подчиненным дается обещание, что никто из подчиненных и военных людей каждой из сторон не будет приходить в соприкосновение на квартирах с другой стороной, а также не будет чинить препятствий в захваченных местах, чтобы захваченные места оставались в безопасности, все это послано, и это произошло, и мы уверены, что Е. В-во со своей стороны настолько ничего не нарушил, что остается только желать, чтобы со стороны Ц. В-ва было сделано то же самое, после того как Е. Кор. В-во отдал строгие приказания своим генералам, комендантам и другим военачальникам, чтобы они под страхом наказания не совершали нарушений. Но мы получили письмо от Е. Кор. В-ва государственного казначея графа Магнуса Делагарди и полевого маршала графа Густава Лейонхуфуда, что там, где нет Е. Кор. В-ва, им сильно досаждают офицеры Ц. В-ва, такие, как Трубецкой, Нащокин и Долгоруков, так как они не дают проходу людям Е. Кор. В-ва из земель и провинций, чьи трудности и жалобы столь же велики, как эти [с русской стороны], и в связи со всем этим, а также чтобы разобраться с другими подобными промахами и раздорами, у нас есть причина добиваться, чтобы конференции проводились чаще, чем они проводятся, но не пользовались этим.

Алмаз. Со стороны Ц. В-ва не было никакой неправды.

Г-н Бьелке. Когда мы вместе пришли на конференцию, нужно было хорошо доказать, что воеводы Ц. В-ва совершали нападения. И несмотря на то, что о таких случаях отклонения писали, на это не последовало никакого ответа.

Алмаз. Причина тому, что не было дано никакого ответа, заключается в том, что в письме не был указан полный титул Ц. В-ва, как Ц. В-во сам его пишет.

Г-н Бьелке. Кор. В-во в достаточной мере стремился к тому, чтобы дать царский титул, чтобы были указаны все места, которые к этому времени приписывал себе Е. Ц. В-во. Думный дяк это хочет разрешить и нам дал знать, угодно ли Е. Ц. В-ву, чтобы вместе с комиссарами предприняли здесь это дело и согласовали вопрос об известной разграничительной линии, чему, как, возможно, уже стало известно, существует другое препятствие. Если дело должно быть предпринято или проверено на границе, в обоих случаях нам об этом должно быть сообщено.

Алмаз спросил у нас, писал ли Е. Кор. В-во, чтобы послы исполняли указанное.

Г-н Бьелке. Указания Е. Кор. В-ва уже были отданы Государственному казначею графу Магнусу, который получил указ, в соответствии с которым он должен вести переговоры,¹¹⁵ чтобы все-таки тем более видеть и узнавать добрую дружбу Кор. В-ва с Е. Ц. В-вом и благоприятное отношение, чтобы содействовать тому, чтобы ошибки и

взаимонепонимание, которое существовало между высокими государями двух сторон, офицеров и служащих было преодолено. Тогда граф Магнус отстранил коменданта в Бреславле и других прилегающих местах, названных Иоганном Уленбруком, о чем так беспокоился Нащокин, и назначил вместо него двух других добрых офицеров, а именно главного Виттинггофа и Бюлова, с которыми, можно надеяться, они должны быть в состоянии легче помириться. Что касается охранной грамоты, выданной государственным канцлером, на это дан ответ: Адам Валякс получил по этому поводу распоряжения, поэтому он может за это отвечать. А также Радзивилл может заявить о всем своем имуществе, но этот вопрос ни в коей мере не решен в пользу Ц. В-ва.

Алмаз. В инструкции и верительной грамоте написано, что Кор. В-во обещал все оборонять.

Г-н Бьелке. Нет, там этого нет, также нет верительной грамоты Кор. В-ва, и им запрещено вступать туда, где стоят люди Ц. В-ва. И посланники Радзивилла, и его союзники хотели нашу охранную грамоту с содержащимися в ней пунктами, но в таком виде она не была ни заключена, ни подписана.

Алмаз. Кор. В-во в одинаковой мере подписал собственной рукой, что он не будет трогать владений Е. Ц. В-ва, в противном случае начнется война, как это видно из верительной грамоты и инструкции.

Г-н Бьелке. Этого никогда не произойдет, если не хотеть, чтобы такое письмо было предъявлено.

Алмаз. Но это можно доказать, обратившись к почерку Кор. В-ва.

Г-н Бьелке. Ничего не должно было исправляться и иначе переводиться, хотя латинский текст является самым последним.

Алмаз. Он переводился трижды, и третий переводчик его перевел также подобным образом.

Г-н Бьелке. Даже если его перевели десять переводчиков, он все-таки неправильно переведен, и не будет доказано, что Кор. В-во когда-нибудь хотел 10 000 человек от Золотаренко, притом, что сам он их не представил.

Алмаз. Тогда все же Кор. В-во писал ему тайно и поэтому его превозносил, желая, чтобы он дождался дальнейших указаний, тех, с которыми Кор. В-во должен был тогда сначала познакомиться Ц. В-во.

Г-н Бьелке. Это никаким образом не делалось тайно, и не было так, чтобы Кор. В-во к нему неучтиво обращался, так, чтобы у него возник страх, чтобы у него возникла причина отказываться от совместной борьбы государей против польского короля. И Кор. В-ву не было известно, что Ц. В-во этого не знал, потому что речь шла не о противнике Ц. В-ва, а против врага обоих государей, каковым он представлялся вплоть до конца.

Алмаз. Ц. В-во никогда не хотел никакой помощи против своего врага от Кор. В-ва, и то, что Золотаренко писал к Кор. В-ву, должно быть рассмотрено как предлог, чтобы испытать, насколько настойчив Е. Кор. В-во должен быть в отношениях с Ц. В-вом после заключения вечного мира, и после того как он получил письмо Кор. В-ва, он послал это письмо прямо к Е. Ц. В-ву, чтобы показать его и доказать постоянную дружбу Кор. В-ва и Е. Ц. В-ва.

Г-н Бьелке. Прежде чем это письмо могло быть получено повторно, Золотаренко умер, ибо оно было написано в последних числах ноября, и ни одно, ни другое письмо нисколько не должно свидетельствовать ни о чем другом, кроме того, что Кор. В-во всегда добивался любви и доброй дружбы с Е. Ц. В-вом. И так как некоторые письма Кор. В-ва не были приняты, в силу этого они не могут знать, что Ц. В-во не писал об этом Кор. В-ву. Но есть свои основания, почему письма не были приняты. Е. Ц. В-ву должно было быть известно о письме, и как только Кор. В-во стал его смотреть, оказалось, что оно пусто и не заслуживает никакой большой дружбы.

Алмаз. Так как Кор. В-во не дал Ц. В-ву такой титул, который сам Ц. В-во писал себе, письмо не могли принять.

Г-н Бьелке. Е. Кор. В-во еще поддерживал большую дружбу и давал титул Ц. В-ва, перечисляя почти все места, которые он себе приписал. И ввиду того, что Е. Ц. В-во всецело хочет стремиться к тому, чтобы содействовать разрешению всех возникших здесь противоречий, тогда должен Е. Ц. В-во и со своей стороны здесь подумать, каких мест это должно коснуться и какие средства этому служат.

Алмаз. Как это может случаться, потому что прошло так много времени с тех пор, как это случилось, и это все-таки каждый день обнаруживается и происходит.

Г-н Бьелке. Этому все же должен быть положен конец, или каким способом это можно изменить?

Алмаз. Этому нужно содействовать и исправить это, чтобы тот, кто нечестным путем взял немного или еще меньше, тот сызнова должен отдать за это большое или большее.

Г-н Бьелке. Так как неизвестно, должно ли быть отдано маленькое или большое, мы думаем, что были правы.

Алмаз. Какое наказание они рассматривают как должное?

Г-н Бьелке. Мы не можем теперь об этом судить, потому что это зависит от начальства. Но все-таки прежде всего надо расследовать, кто был виноват и не было ли в том, что такое произошло, вины обеих сторон.

Алмаз. Прямо у Вильно находится замок под названием (*пропуск*)... который сначала взял Ц. В-во и вышел оттуда, и сейчас там находятся люди Кор. В-ва.

Г-н Бьелке. Если бы Кор. В-во его не захватил, им бы завладел наш противник польский король; вот пример: Ц. В-во позволил выжечь и разграбить Люблин и снова оттуда ушел. Но теперь противник обоих государств польский король пришел туда со многими людьми и сидит там.

Алмаз. Ц. В-во не просил Кор. В-во защищать владения Ц. В-ва, он сам может их хорошо защитить. Ведь Ц. В-во обладает многими другими местами, которые были заняты, но где нет его людей.

Так и шведы находятся под Динаборгом. Люди Е. Ц. В-ва осадили его и мало от этого получили, потому что во время примирения пришли люди Кор. В-ва и завладели им.

Г-н Бьелке. Когда люди Ц. В-ва отошли из-под Динабурга, туда пришел враг с 4 тыс. людей, который уже удерживал мост через реку, чтобы окончательно его осадить, и из этого места он снова мог легко совершить нападение на землю Кор. В-ва или Ц. В-ва, и туда отправились наши войска, но не было видно никого из людей Ц. В-ва.

Алмаз. Ничего не было слышно о планах Кор. В-ва против Польши, до того как Ц. В-во захватил часть Литвы, когда враг в значительной мере был лишен сил, а дороги были очищены, и тогда Е. Кор. В-во первым отправил посольство к Е. Ц. В-ву, а причины этого нам не известны.

Г-н Бьелке. О том, каковы причины, мы сообщили на конференции, а извещение не могло быть сделано раньше, этому препятствовали большие перемены в шведском правительстве, заключавшиеся в том, что Ее В-во королева Кристина отреклась, и^а Кор. В-во снова возглавил правительство, тогда Кор. В-во и сразу против коронования дал Ц. В-ву об этом знать задолго до того, как Кор. В-во начал войну. Что касается того, что письма не дошли, то они должны были дойти, так долго их задержала почта.

Алмаз. Какие добрые новости получили послы?

Г-н Бьелке. Слава Богу, все хорошо.

Алмаз. Насколько сильным может быть польский король?

Г-н Бьелке. Стало известно, что у него собраны большие силы, но количество и численность нам неизвестны, ведь всегда распространяются слухи, что людей больше, чем на самом деле. Когда состоялась битва, там лично присутствовал Е. Кор. В-во, но польского короля там не было, если не говорить о краковском коменданте Черницком с 10 тыс. человек. Кор. В-во пошел на него с 5 тыс. конных, нанес ему удар, многие утонули, некоторые были взяты в плен, и это случилось и произошло 8 февраля¹¹⁶. И те новости, которые были получены здесь из Варшавы и Кракова, не представляют никакой ценности, потому что мы здесь получили письмо из Кракова от 3 февраля, и письмо из Кенигсберга от 26 февраля, и письмо из Риги от 6 марта.

Алмаз. Что происходит с Сапегой?

Г-н Бьелке. Последние новости, которые мы получили, — это известия о том, что он стоит под Тикочином и граф Густав Лейонхувуд с армией пошел против него из Лифляндии.

Алмаз. Были ли это люди графа Магнуса?

Г-н Бьелке. Это, без сомнения, та же армия, поскольку он находится под командованием графа Магнуса.

Алмаз. Кто служит в армии Сапегы?

Г-н Бьелке. Собраны всякие люди из солдат и крестьян. Он писал в поветы, уговаривая их, особенно Витебский. Но они не послушались его приказаний.

Алмаз. Есть ли кто-нибудь на квартирах?

Г-н Бьелке. Нет, не считая части, которая должна быть у Потоцкого, и большая часть у Кор. В-ва под командованием Конещпольского¹¹⁷. Польский король говорит, что взял 1500 человек и несколько пушек под русским Львовом. Есть основание думать, что польский король отступит от Кор. В-ва: когда Кор. В-во вел переговоры с Бранденбургом, там бежала большая часть шатких людей, между Кор. В-вом и курфюрстом произошла битва, и Кор. В-во пришел на место и ожидал Потоцкого. Но сейчас они узнали другое. Из Кенигсберга пришли новости, что польский король отправил к Е. Ц. В-ву посланника.

Алмаз. До этого я об этом не слышал и хочу узнать, знают ли послы их имена и какие это имена.

Г-н Бьелке. Они были написаны полностью, но они не могут так правильно написать польские имена, однако все же назвали такого, как Петр Галинский.

Алмаз. Они являются подданными Е. Ц. В-ва, и если они бежали сюда из Польши, то они изменники.

Г-н Бьелке. Они не могут быть изменниками в силу этих причин, Ц. В-во в достаточной мере может им доверять при комиссии, при которой они теперь дадут ответ.

Алмаз. Я не знаю, ничего об этом не слышал.

Г-н Бьелке. Мы боимся, что наш секретарь снова так скоро не вернется от польского короля, поскольку Е. Кор. В-во так продвинулся в глубь Польши, и не может так быстро встретить Кор. В-во. Поэтому мы хотим, чтобы мы могли в скором времени снова прийти на конференцию.

Алмаз. Сейчас это уже нельзя, потому что приближается Страстная неделя¹¹⁸ и она уже почти наступила. Впрочем, когда у нас наступает праздник и перед ним, ночью мы должны выстоять (на службе) в церкви.

Г-н Бьелке. Тогда мы должны изложить (вопрос) письменно.

Алмаз хотел убежать.

^а Зачеркнуто: Его.

Г-н Бьелке сказал, что мы предложим ему пить.

Алмаз. Никаких выпивок

И с этим он простился и, идя через зал, сказал: У нас есть пословица: возьмешь лычком, отдашь ремешком.

Г-н Бьелке ответил: Мы узнали, кому это должно быть возвращено, после того как нам стало известно, что ничего мы от них не поймеем.

Послы последовали за Алмазом на крыльцо, где взяли его за руку, и с этим он уехал. Приставы, которые пришли в палаты через час после начала конференции, также уехали...

№ 19

1656 март 20, Москва. – Письмо шведского посла Густава Бьелке с описанием крупных военных приготовлений в России, предположительно направленных против Швеции, и недружественного обращения со шведским посольством¹¹⁹.

Bielke tells the king about great armaments in Russia and says that people believe that it is directed against Sweden. The officers and others have been made to believe that Karl Gustav has first broken the peace in that he will not give the tsar his title, has taken several places under his protection, which already the tsar had captured, and also has tried to win the subjects of the tsar, especially the Cossacks. That was also what the Russian delegates in the last conference said, notwithstanding that the emissaries proved that everything was false. The Swedes suggested also that the disputes about the rights to towns and districts in the regions of the Swedish and Russian armies could be solved through the ongoing discussions in Moscow or a Swedish-Russian conference in Lithuania. The chancellor Almas came yesterday with the same accusations but had no evidence, as the emissaries also showed him; they demanded a conference, but he would not promise that. Almas said also a couple of times that he who took something without permission had to pay more than that which was taken. Today we got the order of the tsar that none of us is allowed to go out in the city, which will make our situation rather bad. In a postscript Bielke writes that some officers, who pretend to be friendly against the Swedes, say that the armament is only defensive, but that seems not be true, as the armament is so big. The army must bring all its supplies itself and will not be in the field before May.

Stormächtigste Konungh, Allernådigste Herre,

Sedan mine, och mine med Collegers bref af den 19 Feb: blefwe på wägen uptagne, och hijtt i Pricazet brachte, har iagh twenne reeser, Nembl. den 7, och 17 huius skrefwet, hwilket iagh och nu medh fåå ordh giöra wil, på thet ju ett dera må framkomma; thet förnämste härifrå att avisera, åhr detta, att här armeras starkt, och går fast i alles mans mun, att thet emott E.K:M:tt ansedt åhr, hwilket de och så mycket lättare tro kunna, emådan hela denne tidhen, Proviant, Stycken, ammunition, och fålk åhr såndt ått Nogårdhen, och Plåsko; doch under den prætext sosom wore den wägen båttr behållen, och bequåmare, att gå in i Littowen. Officerare och andre i gemeen åhre här så inbilladhe, att E.K:M:tt först har brutet freden, i thet E.K:M:tt icke wil gifwa H:Tz:M:tt sin fulkomblige titel. E.K:M:tt har taget i sin protection en hoop Städher, och orter, som redha af H:Tz:M:tt intagne wore, och hånom sigh undergifwit hadhe: E.K:M:tt hadhe och genom bref, och utskickadhe sökt att debauchera Tz:M:tt undersåtare, särdeles Cosackerne: och annat sådant Mera, hwilket Commissarierne i sidste Conferensen oss och förekastadhe, och halp inthet hwadh wij däremott remonstrerade E.K:M:tt rätt, och oskyldigheet: Sampt H:Tz:M:tt och dess betiåntes obillige procedurer i Littawen, och Preussen, så wåhl och så emott E.K:M:ttz undersåtare på denne orten, som annorstedz på gråntzerna. Utan de willa åndå hafwa rätt, och säija sigh alt medh bref kunna bewijsa: Men hafwa de inge båttr, ån dem de Oss redha wijst hafwa, kan därmedh icke stoort bewijsas. Hwarom iagh för detta i underdånigheet måldt hafwer. I gåår kom Cantzler Almas hijt til oss i wåårt logemente, förmåhlandes sig på Tz:M:tz wågnar Stora saker hafwa att anbringa. Mån hadhe doch icke annat, ån öfwer de beswår som ofwanbe.te åhre. Frågandes dårhoss om derigenom fredhen icke wore bruten? i Synnerheet wijste han och fram Copier af salvaguardier gifne på Bogislaw Radzewillss godz, och Städher, som H:Tz:M:tz länge tilförendhe innehadhe: Sadhe och de Swånske wara gångne 5 Mijhl öfwer gråntzen widh Polåtsko, och att de satte landhet kringh Zaun, och annorstedz i Contribution, fast ån H:Tz:M:tt hadhe sielfwe Städherne inne, Och åltså per consequens gebietet medh, förmenandhes derforre att sosom H:Tz:M:tt icke thet ringaste wil prætendera på Pålen, och hwadh dårtil hörer, emådan K:M:tt hadhe fått in hufwudstadhen Crakow, medh flere andre; åltså bordhe icke håller E.K:M:tt något prætendera på Littowen p. Och detta alt effter de bref, och tilsåijelser som bågge Store Potentaterne emållan passeradhe wore, att de icke wille giöra hwarannan inpass, och intrång i des Conquerster. Hårpå swarades [att] E.K:M:tt på sin sijda obrotzligen hafwa hållet alt thet som E.K:M:tt igenom des bref, och Beskickninger utlåfwat hadhe, och önskar allenast H:Tz:M:tt wille giöra thet samma. Men huru, och på hwadh sått deremott brutet wore, hadhe H:Tz:M:tt endelss genom wåårt andragandhe, och endelss genom Generalernes, och gråntze Gouverneuresnes bref förnummit, thet öfrige hafwer wij och gerna hela denne tidhen öfwer welat andraga, mån ingen Conferens erhållet, åltså wille wij thet medh thet forderligaste Mundtligen, eller skrifftligen giöra. Doch sosom genom desse klagemåål, och beswår på bågge sijdor, gemutherne snarare förbittras, ån att något missförståndh dårmedh betages, så länge man icke wil wara betånt på medhel hwarigenom sådant af wägen rymmas, och

wänskapen i thet stället uprättas måtte: Derföre begärte wij weta, hwadh medhel H:Tz:M:tt behagadhe att emottaga, anten att wij här medh Commissarierne thet ärendet företage, och oss om en wiss gränzelinie förenadhe, på thet man sedan wisst weta kundhe, hwarom de andra inpass giör: Eller att saken in loco företogs och examineradhes, på thet man weta måtte, hwilke skääl, eller oskääl hadhe sigh att beswära. Almas swaradhe bästa medlet wore, detta ärendet att afhiälpa, att E.K:M:tt som hadhe taget emott rätt något litet ifrå H:Tz:M:tt gofwe mera igen för mindre, effter Ryske ordspråket, den som olåfwandes tager bast, måste gifwa en läderrem derföre igen. Wij sadhe ännu wore heelt owist, att något ifrå dem taget wore, och att wij tiltrodde oss bewijsa contrarium: Almas mente alt detta medh bref kunna bewijsas, och frågadhe hwadh straf wij wille lägga på de bråtzlige. Härpå swaradhes, att så litet som H:Tz:M:tt medh wår dom skulle wara tilfridz, så litet kundhe och för denne gången något emott E.K:M:tt statueras, utan måste alt först ransakas, Och sedan funnes wähl medhel Potentaterne emellan, sådant att rätta. Almas frågadhe om wij wille gifwa E.K:M:tt herom til känna, att herom ransakas mette, och om wij gilladhe hwadh härtill skedt wore? Wij sadhe E.K:M: redha lenge sedan herom hafwa gifwet order, och att Her R: Skattmästaren hadhe giordt en godh begynselse pe sin sijda, til wänskapens Erhellande, i thet han hadhe kallat Ulenbrook ifre Bresslaf²⁰, och dijt förordnat andre, medh hwilke man heppadhes de Ryske bättre komma öfwerenss, och att thet nu stoge hoss dem giöra sitt därtil: wore och negot härtill passerat emott billigheeten (som wij doch icke förmodha) se kunna wij thet eij gilla, Emådan wij åhre försekradhe, att sedant emott E.K:M:tz och des Gen: Gouv:rs willia, och befallningh wore skedt. Därmedh stegh han up; De peminte iagh än yterligare, att wij snart mette komma til conferens att fee andraga wera beswäär, sosom och wijdare tala om E.K:M:tz breffs emottandhe, och att alt missförstendh afhiälpas mette. Därtill han eter swaradhe bästa medlet wore, gifwa igen Meer för Mindre. Mån conferens kundhe wij för Peskehelgen nepligen wänta, emådan de fast dagh, och natt mette wara i kyrkiorne. Pe detta sättet meente iagh att E.K:M:tt thet mästa wordhe bekommandhes, emådan wij intet ifre dem hadhe. och i thet öfrige sadhe iagh oss willa inläggia skriftligen, emådan ingen lägenheet wore til conferens. Om pesten som i mergon till E.K.M:tt affger wille han icke nämna et ordh, ehuru wähl orsak därtill gafs. Kan fördenskul icke weta, hwadh arcantum¹²¹ dee därundher hafwa, och hwadh Commission han feer. Den som reste til Danmark waar en Knes män denne åhr allenast en Stolnik. En hoop beswäär, och klagepuncter ste i brefwet upräknadhe, män hwadh hemlig instruction han hafwer, kan iagh eij penetrera. Om nu negot skal wara om thet bytet medh Ingermanland iagh sidst skref om, weet iagh icke wist, emådan Almas se offta taalte om gifwa meera för mindre. Där se åhr, se sökia dee allenast orsak och medel at justificera sin saak, se framt dee negot begynnandhes warde. Gamle Lesle blifwer i desse dagar eter affärdigat til Smolensko och säges för wist, att han kriget emott E.K.M:tt skal hafwa afredt. Han skal där emottaga de Polnische Gesanterna. Rätt nu pe stunden blef weer Pristaf skickadh til oss medh Tz:M:tz befallningh, att ingen af wert felk skal drista sigh ge uth til de främmandhe pe Slebodhen, hwilken friheet de härtill haft hafwa. Utan twifwel förtryter dem att wij negorledz iefwa[?] hwadh här passerat och att wij fee bref uth och inn. Skall detta oss betagas se blifwer för oss ett slätt tilstendh.

I mergon wela wij inläggia skriftligen weera beswäär, och hwadh elliest af E.K.M:tt oss befalt åhr. och wore önskeliget, at thee thet emottogo aldenstundh dee oss elliest icke höra [we]le. I fal lägenheet gifwes, skola wij där aff medh första öfwerskicka copier. Här spargeras underlige tiender uthur Pelen, och Preussen, män sosom breffwen af Riga den 6 martij intet derom, mähla, se tro wij thet icke, doch kunna wij icke häller bringa dem uthur den troen. Doch heppas wij nu snart fe wissheet om alt detta, ty här talas redhan om den victorie E.K:M: öfwer Charnitski skal haft hafwa. E.K:M:tt wille nedigst förlete att iagh nu se hastigt skrifwer, tidhen åhr kert, att iagh icke har tidh läsa breffwet igenom mycket mindre skrifwa negot mera. Gudh den aldrahögste uppehelle än wijdare E.K:M:tt och hela thet Kong: huset, widh all godh wålmege, och förlähne yterligare lycka emott des, och alla Riksens fiendher.

Edhers Kong: M:tz

Musko den

20 martij 1656

P.S. Underdenigste, och hörsamste Undersetare, och tiänare Etskillige officerare Gustavus Bielke som letas wara bäst Swenske willa öfwertala oss i att alt thet wäsendet här giörs, skal allenast wara meent defensive och icke att gripa E.K.M. ann. Mån comportementet i thet öfrige synes icke swara häremott, altse år icke neget wijst där aff at sluta för mai synes dee icke kunna komma i feldt, och meste alt föra prowiant medh sigh.

Original written-in Bielkers own hand in Muscovitica 43, Riksarkivet, Stockholm. 4 pp.

Перевод^a

Великосильный король, милостивый господин!

Снова письмо, (написанное) мною и моими коллегами 19 февраля, было перехвачено в пути и забрано сюда в Приказ, я сделал вторую попытку, написав письма 7 и 17 сего месяца, которые теперь, добавив несколько слов, я отправляю, рассчитывая, что ведь эти письма еще могут дойти. Последнее, о чем отсюда следует сообщить, это то, что здесь сильно вооружаются и на устах почти у всех, что это оружие рассчитывают направить против Е. Кор. В-ва,

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

чему можно доверять, тем более, что все это время к Новгороду и Пскову отправляли людей, оружие, амуницию под предлогом, что это позволит лучше защитить дорогу и обеспечить проезд в Литву. Офицеров и всех остальных здесь убедили, что Е. Кор. В-во первым нарушил мир, так как Е. Кор. В-во отказался полностью написать титулы. Е. Кор. В-во взял под свою власть много городов и мест, которые уже были взяты Е. Ц. В-вом и подчинились ему: Е. Кор. В-во стремился, посылая письма и отправляя нарочных, добиться перехода в свое подданство подданных Ц. В-ва, особенно казаков. И, более того, комиссары во время последней конференции упрекали нас, и мы никак не могли доказать права Е. Кор. В-ва и его невинность, упоминая многочисленные действия Е. Ц. В-ва и его подчиненных в Литве и Пруссии, как те действия, которые были направлены в этих местах против подчиненных Е. Кор. В-ва, так и действия в других пограничных местах. Но они все-таки стремились отстоять свои права, говоря, что все можно доказать с помощью письма, но не имели лучших аргументов, помимо того, о чем они уже поставили нас в известность, и не могли указать на что-то дополнительно. Об этом я всеижайше вам рассказывал. Вчера к нам сюда в нашу квартиру пришел канцлер Алмаз, сообщив, что должен передать нам важные вещи от Е. Ц. В-ва. Но однако он не смог сказать ничего другого, помимо как о тех затруднениях, о которых говорилось выше, спрашивая, действительно ли таким образом был нарушен мир? В особенности он указывал на охранные грамоты, которые были даны на имущество Богуслава Радзивилла, и на города, которые Е. Кор. В-во имел задолго до этого: сказал, что шведы перешли границу и продвинулись на 5 миль к Полоцку и что они заняли земли вокруг Сенно и обложили их налогами, в то время как Е. Ц. В-во сам овладел городами и, соответственно, всей округой. При этом (Алмаз) указывал, что Е. Ц. В-во ни в коей мере не собирается претендовать на Польшу и то, что ей принадлежит, потому что Кор. В-во взял столицу Краков и многие другие места, а Е. Кор. В-во не должен претендовать на Литву, и все это в соответствии с письмом и с переговорами, которые проходили между двумя государями относительно того, что они не хотят ставить какие-либо препятствия и причинять убытки путем завоеваний. Но на это отвечали, Е. Кор. В-во со своей стороны нерушимо сдержал все обещания, которые Е. Кор. В-во давал в письме и отправляя посланника, и только желая, чтобы Е. Ц. В-во стремился сделать то же самое. Но как и каким образом это было нарушено, мы узнали от Е. Ц. В-ва и через генералов, и губернаторов пограничных (областей). Обо всем этом мы охотно в течение всего этого времени хотели доложить, но не получили никакой аудиенции, хотя мы злополучным образом старались этого добиться, посылая письма и прося устно. Все-таки в результате этих жалоб и хлопот обеих сторон началось ожесточение, так что таким способом нельзя преодолеть никакого взаимонепонимания, и тем временем они не будут стремиться думать, каким способом очистить путь и вместо этого установить дружбу. Поэтому мы хотели бы знать, что сообразовали принять Е. Ц. В-во, должны ли мы с комиссарами это дело предпринять и достичь единства относительно известной разграничительной линии, о чем впоследствии можно узнать, что вызвало возражения других, или предлагают рассмотреть и исследовать вопрос на местах, в результате чего люди могут понять, есть или нет основания для беспокойства. Алмаз отвечал, что лучший способ помочь делу, это сделать так, чтобы Е. Кор. В-во, который, нарушив права, взял у царя немного, за малое отдал большее, или, согласно русской поговорке, тот, кто без обещания берет лучшее, должен поплатиться собственной кожей. Мы ответили, что еще неизвестно, что у них что-то было взято, что мы верим, что докажем противоположное. Алмаз считал, что обо всем этом может свидетельствовать письмо, и спрашивал, какой штраф мы намерены положить за противозаконные действия. Мы ответили, что Е. Ц. В-во настолько мало считается с нашим приговором, что мы в столь же малой степени можем о чем-либо договориться с Е. Кор. В-вом без того, чтобы предварительно все обследовать. И после этого мы найдем способ достичь справедливости (в отношениях) двух государей. Алмаз спросил, дадим ли мы об этом знать? Мы сказали, что Е. Кор. В-во задолго до этого отдал приказ, чтобы казначей Е. В-ва положил этому доброе начало, чтобы сохранить дружбу, и что с этой целью он вызвал Уленброка из Бреславля,¹²⁰ и там приказал другое, на что охотнее согласятся русские, и теперь надо поднять шум, чтобы заставить их на это согласиться: так как после этого кое-что прошло легко (о чем мы не думали), то мы можем этого не одобрять, когда мы уверены, что это произошло вопреки желанию и приказу Е. Кор. В-ва и генерала губернатора. С этим он пошел. Тогда я еще упомянул, что мы скоро можем прийти на конференцию, чтобы доложить о наших трудностях, а также рассказать о письмах, полученных от Е. Кор. В-ва, чтобы действительно содействовать (устранению) взаимонепонимания. На это он также отвечал, что лучший способ помочь делу – это отдать малое за большое. Но мы должны ждать конференции до времени после Пасхи, после того, как в день и ночь праздника они сходят в церковь. В связи с этим я сказал, что об этом надо сообщить Е. Кор. В-ву, когда мы от них ничего не имеем, впрочем, я сказал, что мы напишем письмо, если длительное время не будет конференции. По почте, которая сегодня утром отправлена к Е. Кор. В-ву, он не получит никаких сведений, если на это не будет основательной причины. Поэтому нельзя узнать, какая с этим связана тайна¹²¹ и какую комиссию он готовит. Тот, кто поехал в Данино, был князем, но он всего лишь стольник. Основные трудности и жалобы перечисляются в письме, но я не могу выяснить, какую тайную инструкцию он получил. Можно ли поменять какие-нибудь земли на Ингерманландию, я не знаю, потому что Алмаз так часто говорит, чтобы за меньшее отдали большее. Дела обстоят так, что они только ищут основания и средства, чтобы доказать то, с чего они когда-то начинали. Старый Лесли на днях опять был подготовлен к от-

правлению в Смоленск, и говорят как об очевидном, что он отсоветует вести войну против Е. Кор. В-ва. Там он встретит польского посланника. Прямо в настоящий момент к нам был прислан пристав с приказом Е. Ц. В-ва, чтобы никто из наших людей не смел выезжать в слободу к иностранцам, располагая той вольностью, которую они до сих пор имели. Несомненно, их раздражает, что нам известно о том, что здесь происходит, и что мы получаем и отправляем письма. Если относительно нас будет принято такое решение, мы окажемся в плохом положении.

Утром мы хотели письменно изложить наши трудности и то, впрочем, что нам приказал Е. Кор. В-во, и желаем, чтобы они их приняли, так как они не хотят нас выслушать. Здесь распространяют странные сведения о Польше и Пруссии, но так как письма из Риги от 6 марта ничего об этом не рассказывают, мы этому не верим и ни в коей мере не можем выдавать это за правду. Однако мы надеемся теперь в скором времени обо всем этом узнать, ибо здесь уже говорят, что Е. Кор. В-во одержал победу над Черницким. Да милостиво простит Е. Кор. В-во, что теперь я пишу в такой спешке, времени мало, так что я не успел прочитать письмо и тем более написать еще что-нибудь. Доброе высочайшее благополучие Е. Кор. В-ву и всему королевскому дому со всем добрым благополучием, да будет он пожалован успехами против своих и всего государства врагов.

Вашего Кор. В-ва
Покорный и послушный
Густав Бьелке
Москва
20 марта 1656 г.
P.S.

Подчиненные и военнотруженики, некоторые офицеры, которые считались лучшими, сообщили нам, что все, вокруг чего здесь поднялся шум, предполагалось лишь в целях обороны, а не для нападения на Е. Кор. В-во. Но производимые перевозки, впрочем, кажется, этому не соответствуют, во всяком случае, из этого, конечно, нельзя сделать такого заключения, мне кажется, что они не могут выйти в поле и должны прежде всего везти с собой провиант.

№ 20

1656 июль 10, Москва. – Письмо шведского посла Густава Бьелке к королевскому Совету с сообщением об открытом обвинении шведов в нарушении мира, разоружении и заключении под стражу свиты посольства.

Bielke tells the royal council in Sweden that a company streltsy on the day, when the tsar left Moscow, viz. the 15th of May, occupied their court and that the Swedes now are prisoners there. The prestavs have read out some accusations against the Swedish king and his servants, which Bielke had answered. The emissaries could now well see that the peace was broken, and therefore they requested to be allowed to deliver a letter to the pricaz in order to demonstrate against the war and to be given freedom to go to Sweden according to law, peace treaties and promises. They have not obtained any answer, but their weapons were taken from the Swedes on the 20th of May, and on the 24th the suite, 140 persons, were brought from the court of the embassies (the Gesandthof) to a place on the other side of the Moscow river, where they still are strongly guarded. They have little money, but their ration has been raised to a half of what they had in the beginning. The Russians will not admit that they have war with Sweden, but the treatment of the Swedes shows it clearly enough. However, they have heard no victory bells, so they hope that all is not so bad. Bielke begs that the council will help the relatives of the Swedish suite; in a postscript he begs the council to attend to his brother's children, whose guardian he is, and his private matters in the chamber of finance.

Præs. 13 Nov.
1656¹²²

Högwälborne, och Wälborne Herrar S: R: Råd
Högt ähradhe godhe herrar och Brödher,

Edher Excellens, och godhe Herrar hadhe iagh gerna tillika medh Mine Colleger effter wår skyldigheett offtare tienstligen welat tilskrifwa, Men sosom uthur detta landhet Altidh ähr en beswärligh, och fahrligh correspondence, Altså har den i desse tidher warit så mycket beswärligere, ja fast omöieligh, serdeles sedan H:tz:Mtt den 15. Majj reste härifrån, ty då på samma dagh, kom bittigt en Golowa¹²³ med ett heelt Pricas (C.Compagnie) Streltzer, och besatte Gesandtehåfwet så hårdt, att ingen effter den tidhen slap uth, eller in. Undantagandes Ryssar som till Upwachtingh, och wacht förordnadhe wore. Den 18. Majj kommo wåre Prestawer först, upläsandes uthur en Rulla, hurusosom H:K:M:tz betiänte, särdeles under R:SkattM:ns conduit hadhe giordt stoor oredha och öfwerwäldh på gräntzen: Legations Secreteraren kommer icke häller tilbaka, Utan K:M:tt uppehölle än til öfwerflödh Tz:M:tz Påst som sidst in Martio hädan reste. Til thet förste swaradhe iagh: wore på gräntzen emott pacta något försedt, så kundhe thet genom Legater rättas, K:M:tt hadhe och til den ändan förordnat Commissarier, som in loco kundhe giöra richtigheet om gräntzen: Att Secret:n så länge utheblefwe saknadhe wij

aldråhögst. Men såsom H:K:M:tt wore så långt up i landhet, funnes icke altidh säker lägenheet komma igenom: Men sidst att Tz:M:tt Påst skulle medh flijtt uppehållas, (som här i landhet brukeligen ähr) kundhe wij icke troo, Emådan K:M:tt wähl weett hwadh friheet som Sändebudh, och Påster efter pacta, och all fälks rätt tilkommer; iagh önskadhe att detta wähl på Oss i acht tagas måtte. Därtilmedh så kundhe wij til den Påstens utheblifwandhe icke swara, aldenstundh wij inthet wiste utaf, När han affärdades. Härmedh ginge Prestawerne ifrå oss utan vidare-swaar, eller Slut på sin proposition, giörandes hemligen det aftal medh Ryske Skrifware, och andre betiänte, att de oss ieffter den dagen en tridie part allenast af Profwiant, och dricka lefwere skulle. Och så wij däråf wähl märkia kundhe, att freden oss upsagdh war, dy begärte wij strax därpå få inläggia en Skriff i Pricazet att ytterligare förklara oss på Prestawernes anbringandhe, sosom och att demonstrera dem icke böre upsäije fredhen emott oss, som icke få låff skrifwa K:M:tt til, mycket mindre affärdiga någon express; utan där de ingen fredh häfwa wille, så skulle de åter låta oss komma frij, och säkert öfwer gräntzen tillbaka igen, och thet effter Gudz, och wärdzligh lagh, samt Fridzfördraget, och Tz:M:tt eget bref, och försäklinger; män wij ähre än til denne stunden icke blefne hördhe, Så att wij icke weta hwadh de yterligere medh oss i Sinnet hafwa. Den 20. Majj komme åter Prestafwer, och en Golowa medh ett Pricaz Strältzer, alla medh lodde, och Spände bysser, tagandes alt gewehret ifrå oss, bådhe bysser, Pistoler, wåre egne wårjior och K:M:ts Bartizaner. Den 24. dito, som wid Pingestafftonen, blefue wij Samptlige halss öfwer hufwudh, förde uthur Gesandtehofwet, bårt öfwer Moskowiske bäken, på den Sijdan som tatarske Gesandter pläja logera, hwarest wij ännu alt lijka hårdt bewachtes. Twå af wårt fälk (beledsagadhe af 10 eller 20. Streltzer) tillåtes om dagen utgå att inköpa hwadh wij nödwändigt behöfwå, Emådan wij medh Tz:M:ttts tractamente icke kunna utkomma; på gatan löpa alla främmandhe för wåre, sosom såge de den onde Sielf, Så att de oss förr kände, töras icke See på oss. Wij anhölle hårdt att få sända en Expres til Narfwen, eller Rijga att skaffa oss päng.¹²⁴ hwilket oss strax blef förnekat, men i thet stället blef den 15 junij wår Eozun¹²⁵ eller profwiant förhögt, att wij nu få halfparten, mott thet wij i förstone hadhe, hwilket ej heller tilräker, så att thet nu begynner blifwa knapt för oss, Emådan wij intet hafwe igen att wända til päng. förutan Sölfret wij nu äta uthur. Och wij ähre öfwer 140. pärsoner starke. Huru ellest i landhet och på gräntzerne tilståår, kunna wij icke weta, wijdare än thet Prestawerna (som hwar 8.de dagh oss besökia) berättå, hwilket och ähr bara litet, eller platt inthet som något duger för oss. För någon tidh sedan sadhe de wår Allernådigste Konung hafwe hållit feldtslagh medh Pålacken, och mist mycket fälk, så att och H:K:M:tt sielf ware illa sargadh, och låge aldeles berördh, 6. Mijl frå Warschaw, och att alle troupperna ginge uthur Pryssen att endsättia H:K:M:tt. Att offentligt krich skal wara emellan H:M:tt och Tz:M:tt wele de emot oss icke beeståå (oansedt thet wähl synes på wårt tractamente), Men sosom wij icke höra ringias någon victorie, hoppas wij wåre Saker icke stå så illa. Gudh wände alt til thet bästa, och förlosse oss endtligen och härifrå, hwilket ärende E.Ex:er och godhe herrar jagh och mine Colleger, samt hela wårt följe på thet tienstligeste recommendera, att E.Ex:er och G: herrar dårhån på behörlige orter, särdeles hoss wår Allernådigste Konungh, och Herre, tacktes bearbeta, att tienlige medel til wår förlåssningh finnas måtte, och att Emedlertidh wåre Fattige hustrur och barn, så wijda wår frånwaaressse til godhe niuta, att dem all gunstigh befordingh wedherfahres, och de i ingen måtto præjudiceras måtte. Och sosom wij därpå oss otwifwelachteligen förlåta, så ähr och thet för denne tidh wår störste hugnadh jämppte thet stadige håp wij hafwe, att Gudh Nådeligen warder Seendes til H:K:M:tz wår Nådigste herres, samt Fäderneslandets rättfärdige saak, giörandes därpå en önskeligh godh utgång, hwilket ärende iagh wähl altidh, men nu i Synnerheet Gudh den högste troligen hemställer, innerligen önskandes att hans Gudomelige Almacht H:K:M:ttts egen Pärson, samt Gemohl och Unge Printz och hela thet Kong. huset, tillika medh hela förderneslandet, och E.Ex:er och godhe herrar för fahrilige Stemplingar, fahra, och Allan Skadha, mildeligen bewahra täcktes. Hwarmedh iagh och för denne gångh sluter, Uthi E.Ex:r och godha herrers gunstige favor, och godhe benägenhet jagh migh och de mine städze befaller, förblifwandes

Edhers Excellentiers
och godhe herrars
tjenstwilligste, och
beredwilligste tjänare
Musko den Gustavus Bielke
10. julij. 1656
P.S.

Min underdånige skyldigheet fordradhe wähl att H:K:M:tt iagh och upwachta skulle, Men sosom budhet ähr mächta owist, och går långt omkringh genom Archangel på Hamburg, töras H:K:M:tt jagh dermedh ej bemöda, På annat sätt ähr nu omöjeligit skrifwa, om detta angår, lærer tidhen. Mine Brorbarn (för hwilke iagh Målsman ähr) så wähl som Mine private ärenden i den Kong: RäkneCammaren, befaller Edhers Excell:er och godhe herrar iagh och hermedh på thet tienstligaste. De sidste bref wij fått hafwe. ähre af Riga Marti. Sidst skref iagh medh de kaiserlige Gesandterna, som dagen effter H:K:M:tt reeste; män wåre Prestaf: berättå som wore de ifrå Pläsko förde til Wiborg och till Tz:M:tt tillbaka igen.

Original written in Bielke's own hand in Muscovitica 43, RA, Stockholm. 4 pp.^a

^a Письмо собственноручное.

Перевод^a

13 ноября
1656 г.¹²²

Высокоблагородные и благородные господа Шведского Кор. Совета.

Высокославные добрые господа и братья.

Ваше Высочество и добрые господа, я вместе с моими коллегами в соответствии с нашими обязанностями старался писать чаще, но отсюда, из этой страны все время трудно и опасно вести переписку, так как здесь в это время было так много трудностей, и стало почти невозможно, особенно после того как, когда Е. Ц. В-во 15 марта поехал отсюда, в тот же день рано поутру пришел стрелецкий голова¹²³ со всем стрелецким приказом и так сильно оцепил Посольский двор, что с этого времени было невозможно ни войти, ни выйти, за исключением русских, которым было приказано нас охранять и обслуживать. 18 мая первым пришел наш пристав, прочитавший свиток, в соответствии с которым подчиненные Е. Кор. В-ва, особенно под началом казначея Кор. В-ва, устроили большие беспорядки и применили насилие на границе. Секретарь посольства вовсе не вернулся назад, а Кор. В-во в избытке задерживал почту Ц. В-ва, прибывшего сюда в конце марта. Я отвечал, что если бы был заключен какой-нибудь договор, то легаты были бы правы, Кор. В-во до сих пор был бы должен давать распоряжения комиссарам, которые могли бы навести справедливость на границе. По поводу отсутствия секретаря мы обратились в вышестоящую инстанцию. Но так как король столь далеко был в стране, не нашлось никакой подходящей возможности, которую можно было бы использовать; но так как почту Ц. В-ва (которая используется здесь в стране) должны заботливо поддерживать, мы не можем поверить тому, что Кор. В-ву хорошо известно, что произошло со свободой посольства и работой почты согласно пакту и правом всего народа; я желал бы, чтобы это в достаточной мере было принято вами во внимание. К тому же, вместе с тем мы не могли получить по почте никакого ответа, так как мы не знали, когда он пришел. С этим пристава ушли от нас без определенного ответа или заключения на свое предложение, тайно заключив договор с русским писцом и другими слугами, что они со следующего дня должны оставить нам одну треть провианта и питья. И так как из этого мы могли хорошо понять, что нам отказали в мире, сразу после этого у нас возникло желание направить в приказ письмо и объяснить, что оно было принесено нам приставами, и показать им, что им не следует отказываться от мира с нами, хотя им не позволительно писать Е. Кор. В-ву, а тем более направлять гонцов; если они не хотят заключать никакого мира, они должны позволить нам выйти на свободу и в безопасности опять перейти границу, как этого требуют Бог и достоинство, а также мирный договор и собственное письмо Е. Ц. В-ва; но мы здесь до настоящего часа ничего не слышали, поэтому мы не знаем, как еще они собираются с нами поступить. 20 мая снова пришли пристава и голова со стрельцами приказа, все с пулями, и взвели курки, забрав у нас наше оружие, и ружья и пистолеты, наше собственное вооружение и портазан Кор. В-ва. 24 числа названного месяца, в канун Троицы, все мы сломя голову переехали с Посольского двора к московским лавкам, на сторону, где обычно останавливаются татарские посланники, где почти все мы находимся под строгим наблюдением. Двум из наших людей (сопровождаемым 10 или 20 стрельцами) днем было позволено выйти купить то, что нам необходимо, ибо мы не могли, получая суточные Е. Ц. В-ва, выходить; на улицах все бежали от нас, как будто увидели самого сатану, как будто знали нас прежде, и они не смели на нас взглянуть. Мы очень просили направить экспресс в Нарву или Ригу¹²⁴ достать деньги, в чем нам сразу было отказано, но, вместо этого, 15 июня был увеличен наш рацион,¹²⁵ так что мы стали получать половину того, что мы получали в начале, чего было не вполне достаточно, так что теперь этого стало едва хватать, потому что мы снова не могли достать денег, помимо серебра, из которого мы теперь ели. Всего нас было 140 человек. Сколько еще людей находилось в стране и на границе, мы не можем знать больше, чем нам сообщили стрельцы, приехавшие к нам на восьмой день, что мало что или решительно ничего для нас не означает. Некоторое время тому назад они сказали, что у нашего милостивого короля была полевая битва с поляками и он потерял много народу, так что терзали и самого Е. Кор. В-ва, и его коснулось пламя в 6 милях от Варшавы и что все войска идут из Пруссии против Е. Кор. В-ва. Между Е. Кор. В-вом и Ц. В-вом должна быть война, о которой все знают, или они не будут стоять в борьбе против нас (несмотря на то, что так кажется судя по нашим переговорам). Но так как мы не слышали о звоне побед, мы надеемся, что дела идут не столь плохо. Все поворачивается к добру и окончательно нас спасет, и отсюда, где мне и моим коллегам со всей нашей свитой по служебным делам Его Превосходительства поручены служебные дела, просим у Его превосходительства и господ, чтобы в надлежащих местах, особенно у нашего милостивого короля, были найдены соответствующие средства для нашего освобождения и чтобы одновременно наши жены и родственники в наше отсутствие получили должную заботу, чтобы о них милостиво позаботились и чтобы они ни в коей мере не потеряли ущерба.

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

И так как нам несомненно прощают, это в настоящее время наша основная отрада, равным образом мы надеемся, что милостивый Бог заметит Е. Кор. В-ва милостивых господ, правые дела нашей Отчизны, и в силу этого предопределит желаемый благополучный исход в этих делах, которые я всегда, но теперь особенно Бог ставит их действительно превыше всего, и внутренне желает, чтобы всеильный Кор. В-во с супругой и молодым принцем и всем Кор. домом, а также со всей Отчизной и Его Превосходительством и добрыми господами были бы милостиво защищены от всех угрожающих препятствий, опасностей и Всего Ушерба. Вместе с тем я и на этот раз кончаю, припадая к доброй милости Его Превосходительства и добрых господ, я и мои люди всегда вручаем себя

Ваших Превосходительств
и добрых господ
желающий служить
и готовый служить
Москва 10 июля 1656 г.
Густав Бьелке

P.S.

Мой долг требует, чтобы я засвидетельствовал свое почтение Е. Кор. В-ву, но так как отправленное сообщение осталось неизвестным и долго идет круговым путем из Архангельска в Гамбург, я не посмею добиваться этого у Е. Кор. В-ва. Иначе сейчас писать невозможно.

Станет ли возможным – покажет время. Дела моего племянника (опекуном которого я являюсь), так же, как мои личные дела в Королевском финансовом ведомстве, я поручаю Его Превосходительству и добрым господам и вместе с тем очень услужлив. Последнее письмо, которое мы отправили, я отослал из Риги в последний день марта с царским посланником, который на следующий день ехал к Е. Кор. В-ву; но наш пристав рассказал, что они поехали из Пскова в Выборг, а оттуда снова назад к Е. Ц. В-ву.

№ 21

1657 июль 9, Москва. – Письмо шведского посла Густава Бьелке с описанием условий содержания шведов под стражей и оценкой перспектив заключения мирного договора.

Bielke writes that it is hard to get a letter through to the king, and he now has to send the letter over Archangel and the Netherlands, which is possible only once a year. The Swedes thank God for their health (only 4 or 5 of the ordinary people have died), although more than 300 of the guarding soldiers around them have suddenly died in illness. They are still here over 130 persons in confinement, and only one of them per diem is permitted to go out, though strongly guarded, to buy what they need. And as the half subsistence allowance is not enough for us, they have at last got permission to sell out their silver service and other things. They hope that the mediators, which all here are longing for, will soon come here, to bring peace and to save the Swedes. Most of the people in Russia cry for peace, and the country nobility and the cavalry are very exhausted. The Swedish prisoners of war, who have been sent to Moscow, are placed in the tower among thieves and bandits and are only getting 1 kopek per head and per diem.

The patriarch is against peace and is therefore much hated. In Moscow it is said that the tsar at spring will go out in the war again, and that he then will go against Riga. The Russians have had great fear for Khmelnit'skii, but it is said that he has written to Moscow several times and advised the tsar to make peace with Karl Gustav, against whom he will not fight, according to him self. Bielke gives some information of rumours about the war and the life in Muscovy. He says that everybody there wants peace but nobody dares to oppose the patriarch. Several prisoners of war have made themselves rogues and let themselves be rebaptized. There is much promised to anyone who will betray Marienburg and Nöteborg.

Stormächtigste Konungh,
Allernedigste Herre,

Edhers Konglige Majjestät önskar iagh aff den aldrahögste Gudh, all godh kong. wählmega, lycka, och wällsignelssse uthi des höge förehafwandhe, Sampt Seger, och Triumph emott alla E.K:M:ttz och fädernesslandzens fiender. Dämäst allernedigste Konungh, hadhe fuller jagh tillika medh mine Colleger esomofftast bordt Edhers Kong:M:tt medh were Underdenigste bref upwachta, och denne orts tilstendh hörsambligst berättä; Men Sosom detta wert oförmodelige uppehelandhe, och därpe fölgjande fängelsse, oss nu en lenth tidh berteeet hafwer förhindradt, att wärkligen bewijsa E.K:M:tt och wert k. fädhernesslandh weer skyldige tjänst; Altse hafwer oss och alla medhel E.K:M:tt genom were underdenige bref att upwachta, i lijka metta warit betagne. Särdeles ähr den genaste wägen genom Lif, och Ingermanlandh se herdt Spärradh, att ingen kan där komma igenom, derföre nödgas iagh nu bruka denne lägenheeten öfwer Archangel och Hellandh, hwilken en gengh Ehrligen, allenast förefaller. Och oansedt brefwen mächta länge blifwa under wägen, och deföre inthet nytt bringa kunna, har iagh lijkwähl i Underdenigheet icke kunnadt förbijgee, E.K:M:tt pe thet hörsambligaste weert ringa tilstendh pe denne orten att berättä. Och hafwer wij stoor orsak

att tacka Gudh för hälsan i thet att (undantagandes fyra, eller 5 af de gemene) ännu alla ähre widh lifwett, se menga E.K:M:tt hijtt förskickadt hafwer, Ehuruwähl i förledne höst pe 6. wekors tidh af Ett Pricaz, eller Regiment allenast, som hadhe wachten hoss oss, öfwer 300. Pärsoner dödhe, hwilka högst 3. eller 4. dagar siuke woro. Wij ähr här ännu öfwer 130. tilhopa inspärradhe, och tilletes En allenast om dagen utgee, doch medh stark wacht, att inköpa hwadh som behöfwes, Emädan thet halfwa deputatet (emott thet wij i förstone hadhe) som H:Tz:M:tt nu öfwer ett ehr oss medh benedat hafwer, icke kan tilräckia. Och Ehuruwähl wij esomofftast hafwa anhellet, ähre och blefne förtröstadhe medh förökningh i prowiant, och Endtsättningh medh päng. se ähr doch härtil inthet därpe Ehrfölgdt, Utan wij hafwer endtligen för en nedh mest Erkänna, att oss tilletet ähr försälgia wer Sölfwer Servis, och andre saker, som wij medbracht hafwe. Och när nu detta blifwer alt, weta wij inthet hwadh medhel oss blifwer, utan wij lefwe i den Stadige förhæpningh, att de Mediatorer, som medh längtan här af alla förwäntas, Skola förlessa oss härifre, Sosom och bijläggia uthi wänligheet alt thet missförstendh, som emellan E.K:M:tt och H:Tz:M:tt kan wara upwuxet, til hwilket höga wärk, den godhe Gudhen sin Nedhe mildeligen förlähne. Wij giöre oss och billigt gett hep därtil, emädan störste deelen här i landhet högt ropa effter fridh, och ähre redha aldeles ledse widh detta wärket, önskandes thet aldrih hafwa waret begyndt. Landtadelen, och Rytteriet ähre och mächta utmattadhe af de lenga, och menga reser, nu negre ehr pe radh; se att minste posten i ehr af dem hafwa förmætt sikh att utrusta; och detta synes wara orsaken, att H:Tz:M:tt i ehr icke sief ähr kommen i fäldt, utan förlustar sikh nu denne tidhen medh iacht här rundt omkringh stadhen, och kommer allenast pe dee stora fästdagarne som snaraste här in. Här ähr elliest stilla wärk, särdeles för oss, som inthet kunna Ehrfahra, utan desse dagar hafwa wij sedt negre tusen Morduiniske, och Czircassiske tattare¹²⁶ komma här in wert logement förbij, hwilka som weer wacht berättä, här blifwa armeradhe, och sedan förskickas til gräntzerna. Men sosom de för detta aldrih hafwa sedt gewähr, eller weta hwadh thet ähr, skola de i förstone icke synnerligen weta att behiälpa sikh därmedh. De berättä och att de swänske fengarne hijtt förde ähre, sittia i tornet hoss tyfwar, och skälmar, och fe allenast en Copek om dagen utan anseende til Pärsonen. Wert felk kan inthet komma til taals medh dem, icke heller medh Commissariskans felk¹²⁷, som bewachtes pe Swänske hefwet, hwilka hafwa negot mera friheet än wij, män fee däremott intet underheldh af H:Tz:M:tt oansedt de mäste warer, som pe hefwet funnes, ähre dem ifre tagne, och thet öfrige förseglat. Wij nödgas fördenskull be.tt Enkias underdenige fodran hoss E.K:M:tt och Cronan (jämte weert eget intresse) se mycket högre, doch i alsom störste underdenighet hermedh att recommendera ty bemelte Enkia hafwer och i [the preposition is filled in] denne Wer nödh förskaffat oss 2000 Rd. hwilka än obetalte ähre, föruthan thet wij hoos andre skyldige ähre. Och hadhe icke thet waret se hadhe wij ingen utwägh wist: aldenstundh Sölfret och annat som förseldt ähr, för halft wärdhe ähr sin koos genget; doch see wij inthet pe hwadh sätt medhel skal kunna komma härin, aldenstundh ingen sleppes öfwer gräntzen, eij häller kunna wij Erhella, at fe sända negon uth: bäst synes wara när främmande Gesandter komma ty oansedt Wij inthet släppes tillhopa se finnes doch wähl medhel att budh till dem översända. Thet är och högnödigt hella den mannen til wän som ehrligen af H:es K:M:tt Christina hadhe fyra hundrade rd. och secreteraren Gyllencrantz hadhe commission om, när han hädan reste.¹²⁸ Han kan nu giöra godh tjänst emedan här ingen ähr, som kan danska eller Swänka utan han allena sedan Wulff Jacobson døde. Och oansedt han här wardt i stoor ogunst och blef slagen medh för tobaks sälningh skul, se ähr thet nu eter alt glömbdt. Han har och letet oss weta hwadh swaar den Engelske ähr tilskrifwit och waar derom stoor betänckiande uthi förstone, in til des tijender kommo att Cheremithof waar fengen och slagen de blef strax budet affärdat och nu förwäntas han medh längtan.¹²⁹ Gemene man och störste delen af adelen önska fredh män Patriarcken ster emot alla och ähr fördenskul mycket för hatadt och hadhe i desse dagar se när blefwet upror i staden Emädan han wille taga alla beläten uthur kyrkiorne män thet waar skada att thet se slapp. Nassokin¹³⁰ har och fett order att sökia stillstend pe negre menader hwarundher doch synes wara bedrägerij emädan för wist berättas att hela landet första Werdagh skal wara tillredz fölgia H:Tz M:tt til fäldt igen, och att thet de igen wist skall gälla Riga se framt Emedlertidh icke blifwer fredh. Man har se offta giordt oss gett hep att Turken och tattaren i ehr skulle falla här i landet. Men thet synes inthet wela fölgia. För Chmilniski hafwa doch stett i stoor fruchtan, doch höres nu intet annat af honom än att han etskillige reser har skrefwet hijt och redt til fredh medh E.K.M:tt moth hwem han säger sikh icke kunna fichta öffw. staden. (En Rijgisk och flere andre officerare ähre nyligen sände til Astrakan sosom och en dansk Warberg be.dh til Arcangel att giöra.där een fästning. Hwadh pe de orter fruchtas, kan iagh eij weta. Här geer starkt tahl att de danske ähre infallne i Swärige hwilket iagh doch icke förmodhar, emädan thet samma och sades i fiohl och waar lijkwähl intet se. Wij förmoda nu ett gett utslagh i Pohlen aldenstundh E.K.M:tt har slagit Kongens och Chernetskis Armee och ähr conijungerad medh Ragotzi.¹³¹ Därtil medh ähr keijsaren dödth som alt ondt stiftat hafwer. Först i weras waar pe wägen, att Wij hadhe skolat sändas härifren; Män blef doch tilbaka. Adolph Ebers ähr alt här hoss oss män hustrun helles fengen i Nogorden. Och oansedt alt deras är dem här ifre taget gifwes dem lijkwähl intet underheldh. Allenast i 3. Menader hafwer hon fett nije Cop.r pe siu personer hwilket kan tiäna til effterrättelse, angeendhe Ryska fengarna. När sidste budh kom om nederlaget widh Nyhussen de wore de mächta ifriga i begynnelssen, säijandes hela landet skola up, och tagan igen fast än thet wore i Stekholm, men nu gifwes bättre böön, och säija H:Tz M:tt willa gifwa negra hundradhe fengar för Scheremethoff allena om han icke elliest feer honom lööss. Thet är icke utan, att han här högt aestimeras, och

har stoor slächt. I desse dagar äre 5 finske dragoner fengne inbrachte och Pijnte hwilke skola hafwa Utsagdt E.K.M:tt wara reest eth Swäricke och först giordt fredh i Pohlen pe 2. ehr at 10 tussendh man ankommer till Rijga. En Rijkzdag skulle hellas i Wijborg och att Krijget medh al macht mott desse fortsättias, se frampt dee icke giöra fredh. Hwaröfwer desse ähre temlig bestyrstte ty de ringeste tijender här komma ähre capable at tourbera alla Consilier. Thet ähr helt wist att alla önska fredh, men ingen törs ste moth Patriarken. Doch finge de man en fijende här till se gofwe och han wähl bättre kööp. Etskillige af de hijtbrachte fengar hafwa giordt sigh til skälmar och lätet omdöpa sigh. Däriblandt ähr och Blankenhagen. Thet promitteras mycket eth dem som underste sigh till förreda Marienburg och Nöteborgh. De Pohlnische Poster hölles här en tidh mächta strängdt men släptes sedan tillika bort se wähl som dän Brandenburgske medh hwilken Wij inthet kundhe komma till tahls. Uthi Edhers Kong.M:ttz höga kong. gunst, och Nedhe, recommenderar iagh i thet öfrige min ringa pärson, och mine fattige anhörige, tillika medh mine Colleger, och hela legation, Upe thet Aldraunderdenigste, Befallandhes E.K.M:tt medh des Kong. Gemohl och Dretningh, samt Riksens Arfprintz uthi Gudz dens högstes Nedigste protection til all höghönskeligh lifssundheet, och lyckligh Regeringh, altidh förblifwandes

Edhers Kong. M:tz

Aff Musko den Underdenigste, och troskyldigste tiänare

9. julij. 1657. Gustavus Bielke

Original written in Bielkers own hand in Muscovitica 43, RA, Stockholm, conferred with a copy in another hand in the same volume. 3 pp.

Перевод^a

Всевластный Король.

Милостивый Господин.

Я желаю самого большого добра Вашему Кор. В-ву, доброго здоровья, счастья и благословения его высоким замыслам, в том числе побед и триумфа против всех врагов Е. Кор. В-ва и отчизны. После того как я вместе с моими коллегами часто направлял Королю, Вашему Кор. В-ву покорные письма с покорным описанием того, что здесь происходит, но они неожиданно были задержаны, и после того, как мы были взяты в плен, нам теперь в течение долгого времени мешали действительно выказать Е. Кор. В-ву и нашей отчизне нашу должную службу, когда мы, используя все способы, направляли письмо Е. Кор. В-ву, в каждом случае его перехватывали. Особенно сейчас, когда путь через Лифляндию и Ингерманландию столь сильно затруднен, что никто не может по нему проехать, я вынужден пользоваться путем через Архангельск и Голландию, причем эта возможность бывает раз в год. И хотя письмо должно долгое время оставаться в пути и поэтому не может содержать новостей; я здесь покорнейше все же не могу упустить (возможности), покорно не рассказав Е. Кор. В-ву о нашем несущественном пребывании в этих местах. И у нас есть существенная причина благодарить Бога за наше здоровье, потому что почти все, кого сюда послал Е. Кор. В-во (за исключением 4 или 5 человек из общего числа), живы, в то время как осенью за шестинедельный промежуток времени в Приказе, или только в одном полку, который нас охранял, умерло 300 человек, которые болели самое большое 3 или 4 дня. Нас еще здесь заключено вместе более 130 человек, и разрешается выходить только одному человеку в день, и то под строгим конвоем, чтобы купить необходимое, в то время как половина того, что нам было предоставлено (по сравнению с тем, что мы имели в начале) и чем Е. Кор. В-во теперь, год спустя, нас пожаловал, не может быть достаточным. И как бы мы ни просили и ни надеялись на увеличение провианта и на получение денег, в ответ на это ничего не последовало, кроме того, что мы в конечном счете должны признать как милость то, что нам разрешили продать серебряный сервиз и другие вещи, которые у нас с собой были. И когда этим ограничилось, мы не знаем, какие средства нам остались, не считая того, что мы живем в большой надежде, что посредник, которого здесь все давно ждут, отпустит нас отсюда, так же, как снимет взаимопонимание, которое могло возникнуть, на что добрый Бог снисходительно дарует свою милость. Мы возлагаем на это большие надежды, потому что здесь в этой стране большая часть в голос требует мира и уже испытывает скуку от этих дел, желая, чтобы они никогда не начинались. Поземельное дворянство и рейтары изнурены столь многочисленными походами, несколькими годами строевой службы, так что в этом году они могут занимать только низшие должности. И это, кажется, является причиной того, что сам Е. Ц. В-во в этом году не пошел в поле, занимается это время охотой вокруг города и приезжает только на большие праздники, которые здесь будут совсем скоро. Здесь все тихо, особенно для нас, при том, что мы ничего не можем узнать; эти дни мы видели несколько тысяч мордвы и черкесских татар,¹²⁶ пропускаемых мимо наших квартир, которые, как говорит наша стража, здесь вооружаются и снова посылаются к границе. Но

^a Перевод Е. И. Кобзаревой.

так как до этого они никогда не видели оружие и не знают, какое оно, они сначала не будут знать, как с ним обращаться. Нам рассказывают, что шведских пленных привезли сюда, посадили в башню к ворами и разбойникам и содержат из расчета одна копейка в день безотносительно к тому, кто они. Наши люди не могут вступить в беседу с ними и тем более с людьми комиссара,¹²⁷ которые находятся под стражей на Шведском дворе и пользуются не большей свободой, чем мы, и им не предоставляется никакого содержания со стороны Е. Ц. В-ва, несмотря на то, что основная часть товаров, которые находятся на Шведском дворе, забрана отсюда, а остальные товары опечатаны. Мы, следовательно, принуждены к тому, чтобы упросить упомянутых вдов требовать у Е. Кор. В-ва и Короны (в соответствии с нашими собственными интересами) в тем более большей мере, что с нижней покорностью рекомендуем упомянутым вдовам в этой нашей нужде доставить нам 2000 риксталлеров, по которым мы имеем неоплаченные долги. В противном случае у нас нет никакого выхода, так как серебро и остальные продававшиеся вещи были куплены за полцены, однако мы не знаем, каким способом можно достать средства, так как ничего не пропускают через границу, тем менее мы можем что-либо получить или отправить; лучшим вариантом представляется, когда приедет иностранный гонец, хотя нас к нему не впускают, найти средства направить ему просьбу. Надо вести дружбу с теми людьми, которые получали от Е. В-ва Кор-вы Кристины четыре тыс. риксдаллеров в год, и секретарь Гиллекранц имел комиссию, когда он отсюда уезжал¹²⁸. Он сейчас может сослужить добрую службу, так как кроме его одного здесь никого нет, кто знал бы шведский или датский, после смерти Вульфа Якобсона. И несмотря на то, что он был здесь в большой немилости и его били за торговлю табаком, все это теперь забыто. Он слышал и довел до нашего сведения, какой ответ дан англичанам, и много думал об этом вначале, пока не поступили сведения, что Шереметев был взят в плен и (по)бит, об этом пришло известие, и теперь его с нетерпением ждут¹²⁹. Простые люди и большинство дворян желают мира, но патриарх стоит против всех, и поэтому его сильно ненавидят, и в эти дни в городе едва не произошло восстания, когда он хотел вынести образа из церквей, но их помешали вынести. Нащокину¹³⁰ здесь был отдан приказ на несколько месяцев заключить перемирие, но это, кажется, обман, потому что говорят как об известном, что вся страна будет воевать, говорят, что царь пойдет в поле, и здесь снова стало известно, что он будет брать Ригу, так что пока мир не будет заключен. Но нам здесь так часто подают добрую надежду, что в этом году турки и татары совершат нападение на страну. Но это, кажется, не последует. Потому что Хмельницкий находится в большом страхе, потому что от него не слышно ничего, кроме того, что он несколько раз писал сюда и советовал заключить мир с Е. Кор. В-вом, с которым, как он говорит, он не может биться за города. Рижский и многие другие офицеры заново посылаются в Астрахань, так же, как датский Варберг послан в Архангельск. Что происходит на местах, я не мог узнать. Здесь ходят много слухов, что датчане напали на Швецию, чему я однако не верю, потому что об этом говорили и в прошлом году, а в действительности было не так. Теперь мы ожидаем получить перевес в Польше, потому что Е. Кор. В-во нанес удар по армии короля и Чернецкого и сотрудничает с Ракоци¹³¹. К тому же умер царь, от которого исходило все зло. Сначала весной говорилось, что нас должны отсюда отослать, но осталось по-старому. Адольф Эберс находится у нас, но жену держат в плену в Новгороде. И несмотря на все это, им не дают никакого содержания. В течение трех месяцев она получила девять копеек на семь человек, что может служить руководством к тому, как обращаться с русскими пленными. Когда пришло сообщение о поражении у Нейгаузена, они сначала потеряли хладнокровие, говоря, что вся земля будет покорена, и восприняли это так, как будто речь шла о Стокгольме, но теперь молитвы услышаны и говорят, что Е. Ц. В-во отдаст несколько сотен пленников за одного Шереметева, если иначе его не отпустят. И это притом, что его здесь высоко ценят и он принадлежит к знатному роду. В эти дни взяли в плен пять финских драгун и Пийнте, которого будут держать. Говорят, Е. Кор. В-во поехал в Швецию и первым заключил перемирие с Польшей на два года, чтобы направить 10 тыс. человек к Риге. Риксдаг состоится в Выборге, чтобы направить для войны все силы, в случае если они не заключат мира. Все это достаточно трудно решить, потому что малейшая новость, поступив сюда, может помешать всякому благоумию. Хорошо известно, что все хотят мира, но никто не смеет стоять против патриарха. Здесь понимают, если врагу дать возможность, он заключит более выгодную сделку. Некоторые из взятых в плен сделались бродягами и дали себя перекрестить. Среди спорных мест есть и пустые огороженные места. Обещают много тому, кто осмелится предать Мариенбург и Нотебург. Польскую почту здесь одно время строго задерживали, но теперь снова пропускают так же, как и бранденбургскую, но нам не удастся заговорить с теми, кто получает почту. Находясь в Вашей Кор. В-ва высокой Кор. милости и благоволения, я, маленькая незначительная личность, и мои бедные родственники, с моими коллегами и всей делегацией, желаю высочайшей милостивой защиты Бога всепокорнейшему властному Е. Кор. В-ву с супругой и дочерью, с августейшим наследным принцем ради высокожелаемого жизненного здоровья и счастливого правления, всегда оставаясь

Вашего Кор. В-ва
покорнейший и правдивейший служащий
Густав Бьелке

Москва,
9 июля 1657 г.

№ 22

1657, июль 31, Москва. – Письмо шведского посла Густава Бьелке к королю Карлу X Густаву с сообщением о получении им от русских неофициального совета попросить русского царя обратиться к королю с просьбой выслать новые условия мирного договора.

Bielke writes with this post, as he believes it to be the last post over Archangel this year, and tells that an attendant (prestav) had talked in confidence with him and advised the emissaries to ask for permission to send an express to the Swedish king and beg him to give them a new instruction which gave them authorization to negotiate. It would be possible that it would be permitted, as the tsar now perhaps is more willing to make peace than before. The emissaries demanded him to ask in the chancellery, if they were willing to receive a letter from them, but after that they have not heard anything about it. Bielke writes that the prestav surely can not have said so without order but that the Russians often change their resolutions. In Moscow it is very calm, and it is said that the patriarch do not want to begin anything now, as it has been predicted that everything will go bad this year, but all the prominent people are called to get together in Moscow after their new year. They say that the Russians will make an expedition this winter of the same kind as the tyrant (Ivan IV?) made, whom they very much imitate. Bielke has tried to send this message to Livonia but has not find any messenger.

Stormächtigste Konungh,
Allernådigste Herre,

Edhers Kong:M:tt skref iagh uthi alsom störste underdånigheet till den 9. huiq nestförledhen; och Ehuruwähl hoss oss på denne orten sedan inthet skrifwärdigt förefallet ähr, kan iagh doch icke försumma denne lägenheeten, hwilken til äfwentyrs den sidste ähr, som i ähr går på Arkangel; ty den 12 Sept: måste alla skep endtligen löpa derifrå. Jagh beklagar att ingen annan lägenheet skall finnas, än denne; ty fast än något skrifwärdigt förefölle, så blifwer thet doch gammalt för änn thet framkommer. Wårt tilståndh belagande, så ähr iagh medh mine colleger och suite ännu här quarr i Musko, och widh temligh godh hälsa, så länge Gudh tackes: wij blifwer och alt på ett sätt tracteradhe, och betrachtadhe. Thet goda hoppet wij sidst hade om Engeländarens ankompst nu nästan ähr förswunnet emädan här wist berättas hånom på thet beskedet icke wela begifwa sigh hijt. Hwarom E.K:M:tt fuller bästa underrättelsse, hafwer, doch kan thetta och tiäna til Effterrättelsse, att samma dagar som budh kom ifrå Nassokin herom, då kom Wår Prestaff till Oss, inlåttandes sigh (emott wahnan) uthi förtrolig discours iblandt annat rådandes oss att begiära loff få sända een express til E.K:M:tt om ny fullmacht till tractera. Thet kundhe til efwentyrs effterlåtas, och H.Tz.M:tt nu wara benägnare til frijdh än för detta, sedan han så wähl som E.K.M:tt nu hadhe

sielfwe waret i fäldt och slächt sin hug därpå. Doch sade han sigh alt detta tala utan befallning och utaf sigh sielf, emädan han gerna önskadhe fredh och att wij blefwe förlässadhe. Wij tackade för denne ouverturen sade oss willia tagat i betänckiande och både honom Emedlertidh förnimma uthi Cantzliet om den en skriff af oss antaga wille. Doch remonstrerade wij att här icke bequämligen tracteras kan, utan på gräntzen eller någon neutral orth. Sedan hafwa wij inthet hördt däraff, ehwadh kan wara resolweradt ty dee blifwa icke länge widh ett. Doch utan order har han detta ejj tordt medh oss tahla. Han tordes icke heller bestå moth oss att någon Mediator ärnade hijt. Han sade och blandt annat, att gräntzen för detta hadhe waret i Systerbäck. Om de nu mena att bringan dähän igen, kan Jag icke weta, thet iagh doch häppas aldrig skola ske. De danske tijender hafwa åther skärpt deras modh.¹³⁷ Doch weeta wij icke än af annan actualitet än att 3. Skep medh salt skola wara arresterade i Sundet. De sidste goda tijender ifrå Poh-len wela icke aldeles continuera. Deth weta dee att friskt fälk til Rijga kommit ähr. Thet waar illa at Scheremetaf så hastigt dö skulle, för än han hadhe blefwet uthlöst. Här ähr nu mycket stilla och säges att Patriarcken i ähr inthet will begynna något, emädan thet ähr spådt att alt i detta ähr skall gåå olyckligt men strax effter deras Nyähr ähre alla förnembste hijt föreskrefne. Hwadh så för resolution tages gifwer tidhen. Man håller elliest derföre, att dee i winter någon expedition förehafwa sosom Tyrannen för detta giordt hafwer, hwars actioner de här i mycket sökia att imitera. Jagh har giordt min högste flijtt, att kunna avisera detta genast åth Lijflandh men ingen lägenheet funnet. Den Trompataren som för ett ähr sändes emott H.Tz.M:tt widh Kåkenhuusen och alt sedan ähr fängen hållen rymbde för få dagar härifrån medh någre Pålackar. Huru de slippa genom, gifwer tijden. Uthi thet öfrige beropar iagh migh underdånigst upå mitt sidste af den 9 huius, hwaraf tidhen nu icke tillåter at sända doublet, ty iagh hadhe icke tänkt någon lägenheet i ähr mera på den wägen skulle förefalla. Uthi E.K:M:ttz höge Kong. gunst, och Nådige åtänckiande befaller iagh uthi störste Underdånigheet migh, och de fattige mine där hemma i Rijket, Så wähl som mine Colleger och hela legation upå denne orten. Den aldrahögste Gudh Erhålle, och beware E.K:M:tt medh hela thes höga Kong. huss ifrå all olycka och farligheet, och förlähne Seger emott alle E.K:M:tz och Fädernesslandzens fiender, och i synnerheet beskydde E.K:M:tz Egen Pärson för Siukdom, och alle andre oförmodelige tilfålle, uthi desse beswårlige, och fahrliche tidher, förandes alla saker til en så godh, och lyckligh utgångh, att E.K.M:tz trogne undersåtare åter snart kundhe få

hugna, och frijda sigh öfwer E.K.M:ttz Nådige Närwarelsse hemma i Rijket: Detta medh alt annat som E.K.M:tt kan ländha til nådigt behagh, önskar utaf et troget, och underdånigt hiärta

Edhers Kong:M:tz
i hast af Musko
den 31. juli. 1657
Allerunderdånigste
och hörsamste tjänare
Gustavus Bielke

On the back side of the letter Bielke has written: A Sa Majesté Le Serenissime Roy de Suède tres humblement. On the cover of the letter is written with another hand than that of Bielke: præsent: Vismar den 8 Novemb. 1657.

On the copy is written with still another hand: Reval præsent den 3 Februarij A: 1658.

Original in Bielkers own hand in Muscovitica 43, RA, Stockholm, conferred with a copy in another hand in the same volume. 3 S pp.

Перевод^а

Всесильный король!

Милостивый господин!

Вашему Кор. В-ву я писал по величайшей милости 9 числа прошлого месяца. Хотя у нас здесь после этого не произошло ничего, о чем стоило бы писать, однако я все-таки не могу упустить, возможно, последней в этом году возможности (отправить письма из) Архангельска, так как 12 сентября все корабли должны окончательно отсюда уйти. Я сожалею, что не будет никаких других возможностей, кроме этой, потому что, хотя здесь не случается ничего, о чем бы стоило писать, здесь становится известно, что происходит. Наше положение сохраняется, так что я с моими коллегами и свитой еще остаюсь здесь в Москве, и, божьими заботами, у нас достаточно хорошее здоровье, нас по-прежнему кормят и принимают в расчет. Добрая надежда, которую мы связывали с приездом англичан, теперь исчезла, известно, что они ответили, что не хотят сюда направляться. В дополнение к тому, о чем Е. Кор. В-во имеет полную информацию более высокого качества, наша информация может быть принята к соображению, так как в тот день, когда сюда поступили новости от Нащокина, к нам пришел наш пристав, вступивший в отличие от того, как это бывало обычно, в дружескую беседу и сообщивший нам, что желает, чтобы нам позволили направить гонца к Е. Кор. В-ву, чтобы получить новое верительное письмо для переговоров. Может оказаться, что это подходящий случай, и Е. Ц. В-во теперь более склонен к миру, чем перед этим, когда он, как и Кор. В-во, был в поле и участвовал в сражениях. Рассказывают, что он говорил это, не отдавая приказов и по-настоящему не желая, чтобы был заключен мир, а нас отпустили.

Мы благодарили за это сообщение, сказали, что хотим принять это к размышлению, и в то же время просили его (пристава) узнать в канцелярии, будет ли принято наше письмо. Также мы передали, что переговоры нельзя проводить иначе, как на границе или в каком-нибудь месте. После этого мы ничего об этом не слышали, но, что бы ни было решено, они не долго останутся при своем решении. Без приказа он не осмеливается говорить с нами об этом. Он не осмелился настаивать, что сюда направляется какой-то посредник. Он говорил среди прочего, что до этого граница проходила через Сестрорица. Я не могу знать, полагают ли они снова там ее провести, однако я надеюсь, что ничего не случится. Датские газеты снова усиливают их неустрашимость¹³². Мы не знаем других новостей, кроме того, что в Зунде были арестованы три корабля с солью. Последние хорошие новости из Польши не получили никакого продолжения. Стало известно, что в Ригу пришли новые люди. Произошло несчастье: Шереметев быстро умер, до того, как его освободили. Здесь сейчас очень тихо, и говорят, что Патриарх в этом году ничего не хочет начинать, потому что предсказывают, что в этом году все сложится неудачно, но прямо после Нового года сюда приглашены все знатнейшие. Время покажет, каким будет решение. Впрочем, здесь исходят из того, чтобы организовать какую-нибудь зимнюю экспедицию, как это делал Тиран, чьим действиям они здесь очень стремятся подражать. Я прилагаю все свои старания, чтобы направить это письмо в Лифляндию, но не нашел никакой возможности. Трубоч, который год назад послан с Е. Ц. В-вом к Кокенгаузану и после этого находился в плену, несколько дней назад спасся с несколькими поляками. В новостях сообщается, как им это удалось. Что касается остального, то я покорно ссылаюсь на письмо от 9 числа этого месяца, копию которого не позволит послать время, потому что я не думаю, что в этом году будет еще какая-нибудь возможность. Находясь в высочайшей Кор. милости Е. Кор. В-ва и милостиво не обойденный заботой, выражаю нижайшую покорность Е. Кор. В-ву в величайшем послушании вместе с моими бедными (членами семьи) дома в нашей стране, так же, как моими коллегами и всей находящейся здесь делегация. Молю высочайшего Бога, да хранит Е. Кор. В-во со всем высоким Кор. домом от

^а Перевод Е. И. Кобзаревой.

всех несчастий и опасностей и дарует победы против врагов Е. Кор. В-ва и его отчизны и в особенности защитит собственную персону Е. Кор. В-ва от болезней и других непредвиденных неприятностей в это трудное и опасное время, приведя все к такому доброму и благоприятному исходу, чтобы верные подданные Е. Кор. В-ва в скором времени снова могли радоваться пребыванию Е. Кор. В-ва милости дома в королевстве. Искренне и с покорным сердцем желаю всего этого вместе со всем остальным, что может служить к удовольствию Е. Кор. В-ва.

Его Кор. В-ва
В спешке в Москве
31 июля 1657 г.
Всенижайший
и покорнейший слуга
Густав Бьелке

На оборотной стороне письма Бьелке написано: A Sa Majesté Le Serenissime Roy de Suède tres humblement^a. На обложке письма написано другим почерком, отличным от почерка Бьелке: Настоящее: Висмар, 8 ноября 1657 г.

Оригинал в *Muscovitica* 43, *Riksarkivet, Stockholm*.

На копии с другим почерком, находящейся в этом же томе, написано: Реваль, 3 февраля 1658 г.

Примечания

- ¹ The official instruction of the 30.6.1655 in *Riksregistraturet*, RA, is printed in *Den Swenska Mercurius*, 6, ed. by C. Chr. Gjørwell, Stockholm 1760-61, pp. 160-168 (in the orthography of the 1760-ies).
- ² Here is the official reason of the embassy given. Because of the abdication of queen Christina and the accession to the throne of Karl X Gustav in 1654 he had to send emissaries to the tsar to tell him of the change of monarchs in Sweden, as the peace treaties between Sweden and Russian said that if the government in one of the countries was changed emissaries should be sent from the new monarch to the other monarch in order to confirm the peace and the other monarch should answer through sending his emissaries to the new monarch (see the treaty of Stolbova, § 29, in *Sverges Traktater med främmande magter*, V, Stockholm 1903, ed. by O.S. Rydberg and C. Hallendorff, p. 262-263).
- ³ In the draft in *Nordin 438*, UUB, it is not said that the emissaries shall stay in Riga until the king has got over the Baltic with the army etc., but only that they shall go so fast they as possible to the tsar, when they have come to the Russian border. The change to the wordings in the given memorial depends surely on the fact that the king wanted to have the possibility to give new instructions to the emissaries according to the changing situations in the war. The king says also, as seen, in the beginning of § 2 that the emissaries must adjust their actions to what happened in the Swedish expedition against Poland.
- ⁴ The importance of the question of the titles of the tsar and the king, which should be much discussed during the negotiations in Moscow (cf. Kentschynskij in *KFA* 1966, pp. 72-74) is, as seen, evident already here. For the complaints of the emissaries see doc. 7 below.
- ⁵ This paper has not been found, but it is probably the paper (or a draft of it) which has been printed with the title *Brevis ac praeliminaris Enumeratio Causarum, ob quas Serenissimus et Potentissimus Princeps ac Dominus, Dn. Carolus Gustavus, Svecorum, Gothorum etc. Rex coactus est Regem Poloniae bello adoriri*, Stettin 1655, 12 pp. Author is probably Anders Gyldenklou, secretary in the royal Swedish chancellery and specialist on Polish affairs.
- ⁶ The first four items in § 6 are in the draft in *Nordin 438*, UUB, to be found last in the whole draft, after § 10. That is, that they have been later put into § 6, which explains why § 6 goes on with items 2-6 after the fourth item. The first item in the draft says that a partition should be done between the conquests of Sweden and Russia, respectively, so that Sweden should take what was situated west of a line from Polotsk, or at least Zokol, to the Russian Lemberg (Lvov), and Russia should take what was east of that line.
- ⁷ Kamienieck = Kamenets (town in Ukraine), Constantinova = Starokonstantinov (town in Ukraine, at the Sluc), Slucz = the river Sluc (tributary to Pripjat), Horinge = the river Gorin' (tributary of Pripjat), Horodak = Horodets (town in White Russia vid floden Goryn'), Ducatum Slucensem = the principality of Sluc, belonging to the family Radvilas, Borisow = Borisov (town in White Russia at Berezina), Susza = Sassa (town in White Russia), Poloezho = Polock (town at Daugava in White Russia).
- ⁸ Haliez = Halic (town in Ukraine), Olijka = Olyka (place and river in Ukraine), Sluksh = Sluck (town in White Russia), Doxic = Doksicy (town in White Russia), Uszueza = the river Uszaczka, Polckzh = Polock, Dziesna = Disna och Zokol = Sokal' (town in Ukraine, near the river).
- ⁹ Niesnisium = Nemunas (river, *Pol.* Njemen, *Germ.* Memel), Volkolata = Wolkolata (town in White Russia).
- ¹⁰ Hulzer = Halic (town in Ukraine), Leopolis = L'vov (town in Ukraine), Luceoria = Luck (town in Ukraine, *Lat.* Luceoria), Ster = the river Sty (tributary of Pripjat), Kozan = Kosian (town in White Russia).
- ¹¹ The borderline, which here is drawn can be seen on a map in the book of J.L. Carlbon, *Om Karl X Gustafs polska krig och öfvergången till det 2dra Sundskriget*, Göteborg 1905, among the appendices. Carlbon is of the opinion that this line should be seen as a suggestion to the tsar how to divide the Polish Livonia and Lithuania between Sweden and Russia for the future, which would be to great advantage for Sweden, as Sweden then would force back the Russians a long way from the Swedish provinces at the Baltic, but Kentschynskij maintains that it was only a temporary device to hold the Swedish and Russian troops divided during the war against Poland. See Carlbon, *op.cit.* p. 15, and Kentschynskij in *KFA* 1989, p. 67-68. Cf. also G. Wittrock, «Karl X Gustaf i Polen. Krigsmålet och allianserna», *KFA* 1920, p. 23-24, who supports the opinion of Carlbon.
- ¹² «Salvagarde», or «guardie» – protection guard or assurance of protection.
- ¹³ The last sentence in the paragraph is not to be found in the draft in *Nordin 438*, UUB.

^a Покорнейше Его Величеству Светлейшему Королю Швеции (франц.).

- ¹⁴ When the king writes about the emissaries, which the Russians should send to the king to honor him according to the peace treaties between Sweden and Russia, the king means the before-said provision in the treaties that with every accession of a new monarch emissaries should be sent who congratulated the new monarch respectively thanked for gratulation.
- ¹⁵ This document, which is a draft which was proposed by the Lithuanian nobles to the Swedish negotiators M.G. De la Gardie and B. Skytte, was not accepted by them. For that there were several reasons, e.g. the provision that the Lithuanian troops must not be used against Poland or the king of Poland. Skytte condemns that proposal in a couple of letters to De la Gardie from september 1655 (one without date, which must be written between the 8th and the 17th in that month, and one 17.9) in *De la Gardieska samlingen*, E 1558, RA). See for other reasons, why this document was not accepted by the Swedes, the commentary to doc. 5 beneath in n. 21. The draft is mentioned by G. Bielke 11.3 1656 in the negotiations with the Russians. Bielke was in Riga visiting M.G. De la Gardie, when this document came from Janusz Radvilas. See beneath, doc. 16. R. Fagerlund says, surprisingly enough, that only seven Lithuanian nobles have signed it (see Carl X Gustaf-studier 7:1, *Kriget i Östersjöprovinserna 1655–1661*, Vaasa 1979, p. 35).
- ¹⁶ The Latin geographical names in the title of the Swedish king (Finlandiæ, Esthonia, Careliæ, Brema, Verdæ, Stetini, Pomerania, Cassubia, Vandalia, Rugia, Ingria et Wismaria, Rheni, Bavaria, Julia, Clivia, Montium) refer to Finland, Estonia, Karelen (*Lat. Carelia* – province in Finland), Bremen (duchy and town in Germany), Verden (*Lat. Verda, Verdä* – duchy in Germany), Szczecin (*Germ. Stettin, Lat. Stetinum* – town in Swedish Pommern), Pommern (*Lat. Pomerania* – Swedish province in Germany), Kassubien (*Lat. Cassubia* – part of West Prussia and Pommern), Venden (once a region in North Germany), Rügen (*Lat. Rugia* – island in Swedish Pommern), Ingermanland (*Lat. Ingria* – province of Sweden, bordering on Russia), Wismar (*Lat. Wismaria* – town in North Germany, in Swedish possession), Rhen (river in Germany), Bayern (*Lat. Bavaria* – duchy in Germany), Jülich (*Lat. Julia* – principality in Germany), Cleve (*Lat. Clivia* – principality in Germany) and Berg (*Lat. Mons Ducis* – principality in Germany).
- ¹⁷ «Legifer» here = judge in a Swedish judicial district (Sw. «härad»).
- ¹⁸ In the titles of M.G. De la Gardie there are the following geographical names written: Läckö (Swedish county of M.G. De la Gardie), Arensburg (= Kurresaare – town on Saaremaa, *Germ. Ösel*), Haapsalu (*Germ. Hapsal* – town in Estonia), Magnushof (Swedish estate of M.G. De la Gardie) and Højentorp (Swedish estate of Magnus G. De la Gardie).
- ¹⁹ The geographical names in the titles of Janusz Radvilas are: Birza (*Lat. Birsa* – town in Lithuania, Dubinki (town in Lithuania), Nevezis (tributary of Nemunas), Sebez (town and lake in White Russia) and Vilnius (*Rus. Vilna* – town in Lithuania).
- ²⁰ Cajodunum = Kėdainiai (*Pol. Kiejdany* – town in Lithuania).
- ²¹ The document was first published already in 1655 under the title *Procerum & Ordinum Magni Ducatus Lithvania Literæ Reversales De Fide, Subjectione; Regibus & Regno Sveciæ æternum præstanda. Der Herrn und Stände Des GroszFurstenthumbs Littawen Endlicher Revers, Dardurch Sie sich und ihre Nach-kommen An Ihrer Königl. May:t und die Cron Schweden zu Ewigen Zeiten verbunden und unterthänig gemacht*. There are some differences between the documents, most of them unimportant. It should be observed that there are no signers in the printed document. Interesting is that the printed document is dated to the 15 October. This can probably be explained in that way that all the stipulations in the real agreement of 20 October (doc. 5 below) were not yet settled on the 15th but that most of them were accepted this day of some important people, and for that reason this document was written, dated the same day and sent to be printed.
- ²² See for the geographical names in the royal title fn. 16.
- ²³ In the document are the most important estates which De la Gardie and Bengt Skytte owned enumerated. For the geographical names in the title of De la Gardie see fn. 18 above. The geographical names in the title of Skytte are the following: Duderhof (barony in Ingermanland belonging to Bengt Skytte), Grönsö (Swedish estate belonging to Bengt Skytte in Sweden), Marby (Swedish estate of B. Skytte), Skytteholm (estate of Bengt Skytte in Sweden) et Strömsrum (Swedish estate of B. Skytte).
- ²⁴ This is the original document, which constituted the agreement between a number of Lithuanian nobles and the Swedish negotiators, as a basis of a Swedish-Lithuanian union, which never was fulfilled. It should be observed that it was signed by the nobility only in a part of Lithuania (a part of Zemaitija (*Lat. Samogitia, Germ. Samogitien* – region in Lithuania) and the regions of Braslav (town and region in White Russia), Wilkomierz (region in Lithuania), Upita (region in Lithuania) and a part of Kaunas (*Rus. Kovno* – town and district in Lithuania). See also Fagerlund, op. cit., p. 36. On the other hand, most of the other part of Lithuania was occupied by the Russians. The differences in this document compared with doc. 3 throws light on why this document was not accepted by the Swedes. Here we find that the Lithuanians promised to let their troops help the Swedes against all neighbours in case of war (also against Poland, which as said was excepted in doc. 4). Nothing is said about the right for the Lithuanians to take part in any Swedish peace negotiations with Poland or about any obligation by the Swedes to protect not occupied parts of Lithuania or to use their army against attacks from Russians and Cossacks, which is said in doc. 3. Prince Radvilas has not the same large place in this document as in doc. 3, on which he seems to have had great influence. This agreement is discussed in the Russian-Swedish negotiations in Moscow, see below doc. 18.
- ²⁵ «Pospolite ruszenie» = a general levy.
- ²⁶ The names of towns and districts, in which the enumerated Lithuanian noblemen had service, rights or possessions, are namely Vilnius, Wilkomierz, Braslav, Gulbene (town in Latvia, in 17th century belonging to Lithuania), Kaunas, Upita, Samogitia (=Zemaitija), Diruane and Orles (town and castle in Lithuania).
- ²⁷ The memorial is preserved in a copy in *Riksregistraturet*, RA, as mentioned above in the Introduction. It is printed in *Den Swenska Mercurius*, 6, Stockholm 1760–61, pp. 168–178 (in the orthography of the 1760-ies and with some faults). Some additions and exclusions have been done in the text which has been overgiven to the Russians. These are mentioned here in the footnotes. In the opening of the memorial the emissaries are told to bring about the complaints in the conferences with the representatives of the tsar. There it is also said that king Karl Gustav wants to be on friendly terms with the tsar on the ground of the peace treaties between Sweden and Russia, especially on the treaty of Stolbova. All which is made against the treaties must be abolished, which the king now will achieve through his emissaries. This opening passage is not to be found in these complaints.
- ²⁸ The complaints were overgiven to the representatives of the tsar on the 23rd December 1655 according to the protocol of the embassy the same day (see also doc. 8 below). The emissaries wanted a resolution on these, before the tsar and the Swedes gave each other the confirmations of the peace treaties. The tsar refused, however, to answer the complaints.
- ²⁹ The agreement in Stockholm of the 19.10 1649 in *Riksregistraturet*, RA. The Swedish protocols of the meetings between the Russian emissaries and the Swedish councillors of the realm are printed in *Svenska Riksrådets Protokoll*, XIII, 1649, pp. 462–512. Among the emissaries of the tsar in Stockholm 1649 was the chancellor Almaz, who was the leading man on the Russian side in the discussions with the Swedish emissaries in Moscow 1655–56. About the boundary commissions in 1652 see S.-I. Olofsson, *Efter Westfaliska freden. Sveriges yttre politik 1650–1654*, Stockholm 1957, pp. 213–215, 219, 406–407. Salmis or Salinis – Swedish village on the northern coast of Ladoga; Lava or Lavoia – boundary river between Sweden and Russia south of Lithuania grand duchy in union with Poland.
- ³⁰ Nyhuusen = Neuhausen (castle in Latvia).
- ³¹ Pletskou = Pskov (*Germ. Pleskov* – town in Russia).

- ³² The account of the incident with the *strel'tsy* on the Russian border (from the words «Här widh bör Oss...» to the end has, of course, been added to the complaints by the emissaries. In the memorial in *Riksregistraturet* the following is written: «Men om dee Storfurstlige deputerade då igen en lijten Commission föreslä, beropande sigh uppå dhet som tillförende ifrån den Ryske sidan härom någre gångor anhollet är; då kunne Gesandterne dhet antaga ad referendum, men icke något ther öfwer sluta» (they should probably refer it to the king).
- ³³ The memorial in the *Riksregistraturet* gives the years for the two peace treaties of Teusina, Stolbova and the letter of confirmation by the tsar (1595 and 1617) and for the agreement, in reality not a peace treaty, in Viborg, Finland (1609).
- ³⁴ This type of complaints were at this time brought about also by other merchants, for instance by the Lybeckians, see K.R. Melander, «Die Beziehungen und Unterhandlungen betreffend den Handel zwischen Lübeck und Russland während der Jahre 1631–52», *Historiallen Arkisto*, 18, Helsinki 1903, pp. 161–178, 187–188.
- ³⁵ In the Swedish customs ordinance from 1648 the duties in Reval, Narva and Nyen were generally lowered to 2 % on all goods except corn. See about this Troebst, op.cit., pp. 239–254.
- ³⁶ Pribas = should probably be the lake of Peipus.
- ³⁷ Tikhvin (town in Russia), Ust'uzhna (town in Russia at the river Mologa), Jaroslavl' (town in Northern Russia), Pereslavl' (town in Russia), Onega (lake in Russia), Kargopol (town in Russia)
- ³⁸ «Woiwod» = voevoda – military governor of an urban district.
- ³⁹ Resoa = T'osovo (town in Russia N. of Novgorod).
- ⁴⁰ The last paragraph with the complaints against the bojars Soltikov and Kilkov has been added to the document by the emissaries. The memorial in the *Riksregistraturet* has the figure «3» over the following paragraph.
- ⁴¹ Nougarden = Novgorod (town in Russia).
- ⁴² «Samodersets» – autocrat, one of the titles of the tsar.
- ⁴³ The war between Russia and Poland which is mentioned in the text was going on between 1632 and 1634 and ended with the peace of Polanov (town in Poland).
- ⁴⁴ In the memorial in *Riksregistraturet* following words were said about the last paragraph about the right of freedom of trade in Russia for the Swedish subjects: «Och såsom Gesandterne widh denne wichtige punct, moste drifwa honom till dhet högsta, funderandes sigh på sielfwe fredhzfördragens klara inneholdh, iempte dee här ofwan till införde skääl; Så skole the och sin möjeligste och största flijt anwenda, att öfwer frij handell uti heele Rysland för Hans Kongl.: Majt:z undersåtare, må iempte hvad mehra som ther af dependerar, en särdeles försäkringzrecess, med uttryckelige ordh och förbindlige clausuler kunna uprettadt blifwa.» The reason why these words were excluded in the document is surely that this paragraph was an instruction for the emissaries, not a complaint which should be given in to the tsar or his representants.
- ⁴⁵ The memorial in *Riksregistraturet* had here one sentence, which is omitted in the complaints. It reads: «Såsom gesandterne fleer particularia weete uti förberörde saker, och them kunne remonstrera.»
- ⁴⁶ «ställte oppå Präfuen» probably = brought to court (*právo* = law).
- ⁴⁷ This paragraph about the behaviour of Ivan Andreevich Golitsyn was not included in the memorial in *Riksregistraturet*.
- ⁴⁸ Following sentence and two paragraphs (VI and VII) were in the memorial and have been taken away in the complaints: «Uthi det öfrige hwad the Stoorfurstlige deputerade kunne emot en eller annan punct hafwe att inwenda, thet warde gesandterne wetandes utur fredsfördragen efter thetas rette innehold, samt andre them bekiende omstendigheeter till att wedersläggia och refutera.
- VI Eliest hwad fleere Kongl. Majt:z undersåtares privat desideria och klagomåhl uti skullfödringer, hwilke till dhem adresseras, skole gesandterne för än något om them röres, wähl considerera thetas beskaffenheet, och hwilke the befinne uppå goda skiähl och fundament att bestå, them alle uti en wiss designation eller längdh tillsammans draga, begiärandes att medh dem och må till richtigheet komma.
- VII Sidst där som dee Stoorfurstlige Deputerade kunne föregifwa, at uppå denne Swenske sijdan i många puncter är handlat emot fredzfördragen till ewentyrs och någre gravamina in Specie andraga; då skole Gesandterne iempte enskyllan att intet hafwa ther om någon rätt wettskap, taga sådant ad referendum, och dem förtrösta att Hans Kongl: Maj:t warder på Hanss Tzar M.tz begäran, låtande adhielpa och remediera, hwad som bewijsas kan, utaf dess undersåtare, emot Fredzfördragen, skiäähl och rätt i en eller annan motto wara försedt och exorbitater.
- ⁴⁹ Date of arrival annotated in the royal chancellery.
- ⁵⁰ The mention of the propagation of the royal family alludes to the birth of the crown prince Karl (the later Karl XII) on the 24th of November 1655.
- ⁵¹ Nescimus quo omine (lat.) = we don't know what it forebodes.
- ⁵² pp. = etc.
- ⁵³ See about this wording of the titles and the dispute of the Russians and Swedes about that the Introduction above and also below, doc. 14.
- ⁵⁴ p. = etc.
- ⁵⁵ *tout de bon* = in real earnest
- ⁵⁶ *eine dem Victori plus quam luctuosam Victoriam* = one for the victor more than deplorable victory.
- ⁵⁷ Cassan = Kazan (town and region near Volga), Astrakan = Astrachan' (town and region at the Caspian Sea), Tercky = Turkey.
- ⁵⁸ Togestani, probably = the tadhiks, a people living in present Tadzhikistan south of Kazakstan; kalmucker = kalmyks, stock-farming people west of the Caspian Sea.
- ⁵⁹ Bucharct = Buchara, Cataja = China.
- ⁶⁰ Nisi Novgorod – Nizhnij Novgorog (town in Russia).
- ⁶¹ Nagajer probably = nagaibaki, a group of tatars living in Bashkiria, in southeast of the European Russia.
- ⁶² *inter spem et metum* = between hope and fear.
- ⁶³ *von denen, die ad Clavum sitzen, ad Nebulam Plebi obducendam* = from them, who are at the helm, in order to cover the people with mist.
- ⁶⁴ *Wann aber an den Momentis Temporum auch die Momenti rerum hängen* = But as the importance of the matters also are depending on the situation at the time.
- ⁶⁵ *ex pactis jurabis; omnique naturae et gentium jure* = according to treaties under oath and the whole law of nature and people.
- ⁶⁶ *Sub acie novaculæ* = below the edge of the knife.
- ⁶⁷ Cantersten, Lars, was secretary in the royal chancellery. When the name of a secretary is put into a royal letter to the left of the letterhead, that means that he has countersigned it and is responsible for the writing out of the document in the chancellery. Cf. Introduction above.
- ⁶⁸ «Quartians» – Polonian soldiers maintained by a quarter of the Polish Crown estates. «Palatinates» – voevodship or province in Poland.
- ⁶⁹ Strassburg (town in Prussia of the 17th century?), Thorn (Torun – town in Poland), Elblag (*Germ.* Elbing) – town in Prussia), Tczew (*Germ.* Dirschau – town in Prussia).
- ⁷⁰ *simultanea investitura* = simultaneous investiture; that means that the Swedish king always was declared as highest sovereign over the bishopric and the duchy when the bishop and the duke died and got successors.

- ⁷¹ It should be observed that the king here refers to the agreement in Kédainiai (see doc. 4 above).
- ⁷² Jurburg = Jurbakas (town in Lithuania at Nemunas).
- ⁷³ Obola = Obol (river), Doxico = Doksicy (town in White Russia), Berezine = Berezina (river, tributary to Dnepr), Boristenes = Dnepr (river).
- ⁷⁴ Soldau = Soldan (town in Poland).
- ⁷⁵ Slusko = Sluck (town in White Russia).
- ⁷⁶ Urussov Semen Andreevich – Russian general
- ⁷⁷ Podlachin = Podlesje (*Lat.* Podlachia, *Germ.* Podlesien – region in White Russia), Brezex = Brest (*Lith.* Brzecz – in Polesje in Ukraina), Jurburg = Jurbakas (see fn 72).
- ⁷⁸ The name of the postman was probably Irloff as the copy in *De la Gardieska samlingen*, E 1367, RA, says.
- ⁷⁹ Mathilaw = Mohiliow (town in White Russia?), Wilde = Wilda (town in Poland?).
- ⁸⁰ «tr» = abbreviation of «tunnor»(barrels).
- ⁸¹ The Swedish commissary in Moscow Johan de Rodes died on the 31.12 1655.
- ⁸² The place which is meant is probably Tilsit, nowadays called Sovetsk.
- ⁸³ § 32 in the peace treaty of Stoibova 1617 contains the regulation that the Russian tsar shall not in any way help Poland and Lithuania against the Swedish king and vice versa (*Sveriges Traktater med främmande magter*, V, Stockholm 1903, ed. by O.S. Rydberg and C. Hallendorff, p. 264).
- ⁸⁴ In the complaints of the Swedish emissaries 22 March 1656 in *Muscovitica* 50, RA, it is written that the words «Öster, Wäster, Norden, Odsistz, Deditz, Nasladiniek etc.» are said not to refer to Livonia and Ingermanland and other Swedish provinces. The somewhat corrupted Russian words «Odsistz, Deditz, Nasladiniek» mean that the tsar had got his territories as an inheritance from the ancestors. G. Bielke tells Karl X Gustav in a letter already 5 October 1655 from Novgorod that the tsar had entered new and questionable words in his titles, viz. «Grossfürst zu Lithauen, zu Tver, Wolin und Podolien, und vielen andern Herrschaften und Ländern, nach Osten, Westen und Norden, von Vater und Grossvater ein Erbherr, Herr und Herrscher» (*Muscovitica* 43, RA). The emissaries said also in a letter to the council in Sweden 5 December 55 (in *Muscovitica* 44, RA) that it was injurious for Sweden that the tsar had taken in Lithuania, Podolien, White Russia and Volynien (Tver and Wolin in the letter from Bielke) in his title. Cf. also doc. 8 above the letter from the emissaries to the Swedish royal council 10 January 1656, where they refer to the dispute over the new titles of the tsar. See also the Introduction of this edition.
- ⁸⁵ The paragraph alludes to the complaints which were overgiven to the Russians on the 23.12 1655, cf. doc. 7 above.
- ⁸⁶ Cf. doc. 7, § 1, above.
- ⁸⁷ Cf. doc. 7, § 111:11 above.
- ⁸⁸ Cf. doc. 7, § 111:1, 11 above.
- ⁸⁹ The commissioner, to which the translator Johan Rosenlindt has written, is surely Johan de Rodes, but it is unknown about whom Rosenlindt has written.
- ⁹⁰ The commissioner Johan de Rodes had obviously lent money to the Swedish Crown, which now had to be paid out to his widow.
- ⁹¹ mz = «medh».
- ⁹² Dries = Driesna (town in Lithuania), Dunen = Dvina, Svieta = Sventoji (tributary of Neris in Lithuania), Zoijmyrade = ?, Doxieo = Doksicy (town in White Russia), districtibus Caunensi och Grodnensi och palatinatet Minsk = the districts of Kovno and Grodno and the palatinate of Minsk.
- ⁹³ bq = abbreviation of the Latin endsyllable «busque».
- ⁹⁴ Drijwiatezjica = Drijswiatezjica (tributary of Disna), Drusiviatz = Drijswiath (town in White Russia).
- ⁹⁵ The words «hälst efter dän Uttydning som Oss här giord är» is one of the interpolations in the draft of the minutes (in *Muscovitica* 46, RA) by Gustav Bielke. In the memorial for the secretary Gyldencrantz (doc. 14) the emissaries had written to the king that the titles of the tsar would be acceptable for the Swedes in the interpretation of them which they had got in Moscow.
- ⁹⁶ The sharp words from «Bemelte» to the end of the paragraph have been inserted in the draft of the minutes by G. Bielke (*Muscovitica* 46, RA).
- ⁹⁷ Druin, see Geographical index. For the episode at Druin, near Druja in Febr.–March 1656 see Fagerlund, op. cit., p. 62.
- ⁹⁸ This word does not mean «signature», as Kentschynskij believes in *KFA* 1956, p. 75, but «seal». Kentschynskij says that Bielke meant the signature could be a falsification but that is not the case. Bielke said only that the seal could have been put on a forged letter, as had happened once before. After that he accepted the letter as genuine, as the text shows, but he meant that the Russians had made a false translation of it, as Kentschynskij also loc.cit. points out.
- ⁹⁹ Kosacköversten Zolotarenko var misstänkt i ryssarnas ögon enligt Bielke bl.a. för att han var svåger med bröderna Radvilas (Gustav Bielke to Karl X Gustav 3.9 1655, *Muscovitica* 43, RA).
- ¹⁰⁰ The ambassador, Gustav Bielke has inserted some sentences in the draft of the minutes, where the Swedish connections with the Cossacks are discussed (*Muscovitica* 46, RA). These sentences emphasise that the Swedes have not written to the colonel of the Cossacks, Solotoranik, and requested troops from him and that the letter which says that is forged. It is a letter in Latin, which has been translated to Russian. Bielke says that the translation is wrong. The words «Det må wäll så wara transfererat, men i originalet står det icke, och hafwer han verterat som ingen ärlig karl, Uthan att bringa missförståndh Potentaterne emillan» are inserted in the draft of the minutes by Bielke. The words: «hafwer KMt handterat däm nådigt och wähl, såsom dhe, hwilke är Hans Tzaar Majjtz wänner och elliest ett fritt fälck för sig» have also been inserted by Bielke. Bielke has put in these words once more later in the minutes, see beneath, p. ?? He has also written in his letter to Karl X Gustav of the 17th March that he has said the same words («K:M: skattar ock Cosackerna som et fritt folk») to the Russian negotiators, which shows that he thought that the king found it important that this declaration had been made to the Russians. See doc. 17 beneath.
- ¹⁰¹ Ragottskij = prince of Transylvania Georg (György)Rákóczi.
- ¹⁰² Rikstygmästaren (chief of the Swedish arsenal) = Gustav Otto Stenbock.
- ¹⁰³ The discussion about the situation in the Swedish-Polonian war shows how badly orientated the negotiators in Moscow were about the situation there. For example, they don't seem to have any knowledge about the victory of the Swedish king near Kazmierz on the 8.2 1656 (see about this battle Carl-bom, op. cit., I, Göteborg 1905, pp. 28–29).
- ¹⁰⁴ It is interesting to see that the Swedish connections with the Lithuanians were discussed at the negotiations. As seen above, there was in doc. 3, which the Swedes refused, a statement that the Swedes and the Lithuanians should go together against the Russian troops in Lithuania. That was taken away in the document (nr 5), to which the Swedes agreed. The phrase in the minutes from the word «Förty» up to and including «antagne», which shows that Bielke was very well-informed of the Swedish negotiations in Lithuania, was put into the draft of the minutes by Bielke himself (*Muscovitica* 46, RA).
- ¹⁰⁵ The letter of which Bielke speaks must be the first document from Kédainiai, dated 17.8 1655 (with about 450 signers, see document 3 above).
- ¹⁰⁶ «Goloper» comes from the Russian word *khalop* = serf or villein. Odoevskii emphasizes thus strongly that Khmel'nitskij only was a subject of the tsar.

- ¹⁰⁷ This emissary from Khmel'nitskij to Sweden was abbot Daniel, who came to Sweden through Russia in september 1654. About him see Kentschynskij in *KFA* 1964, pp. 33–34.
- ¹⁰⁸ G. Bielke has inserted this sentence, which the Russians will not have liked if that has been said, into the concept of the minutes as well as he made once before.
- ¹⁰⁹ For the meaning of this «third proposition» see the summary above of the document.
- ¹¹⁰ One «timmer» (old Swedish measure) = 40 pieces.
- ¹¹¹ dukat = international gold coin.
- ¹¹² should be: «E.K.M.ttz bref».
- ¹¹³ The first lines, from «Dito. Rätt som Legaterna haffua satt sig till Middagz Måhltijd» up to «reeste så genast till Gesandte hoffuct» is not to be found in the draft of the minutes. Instead of the words «huad han på Tz.Mtz wegner hafwer att förebringa, det wele wij gierna höra.» there were originally the words: «tacka wij honom för hans omaak». This change in the minutes can be interpreted as caused by the will to show that the Swedish emissaries were badly treated by the Russians. The draft of the minutes is to find in *Muscovitica* 46, RA.
- ¹¹⁴ Almaz refers, as seen, to the agreement in Kédainiai, doc. 3–6 above.
- ¹¹⁵ All sentences from the words of Bielke «Dumni Diaken will sådant fördraga» etc up to the words in his next line «Och på det, att dee ändå ...» are brought afterwards into the draft of the secretary by Bielke. It seems that he wants the minutes to show that he has followed the letter from the king to him 30 January 1656 (see doc. 15) as well as the secret by-memorial from 7 July 1655 (doc. 2).
- ¹¹⁶ Tzernitzkij = the Polish general Stefan Czarniecki. Bielke can now tell about the victory of the Swedes in Poland near Kazmierz on the 8.2, which is mentioned above in fn 103.
- ¹¹⁷ Sapieha, Pavel – Polish general and palatin of Vitebsk. Potocki, Mikolai – crown hetman of Poland. Koniecpolski, Aleksander – Polish general.
- ¹¹⁸ «dymmelveckan» = the week before Easter Sunday.
- ¹¹⁹ The date is hard to read, but the contents show, conferred with the minutes (doc. 10), that the letter must have been written on the 20th March.
- ¹²⁰ Bresslaf = Breslau, now Wroclaw in Poland.
- ¹²¹ «arcanum» = secret.
- ¹²² This annotation is made by another hand than that of Bielke and means that the letter this day has been presented in the royal chancellery at Stockholm. «Præs.» Short for Sw. «Præsenterat» (= presented).
- ¹²³ «Golowa» – officer, equivalent to a colonel.
- ¹²⁴ «pång.» = abbreviation for Sw. «penningar», that is «money».
- ¹²⁵ «Eozun» probably = Sw. «ranson» (ransom).
- ¹²⁶ Morduiner = a group of people in the Volga-region; czirkasser = circassians, a people in Caucasus
- ¹²⁷ «Commissariskan» = the widow of the Swedish commissary Johan de Rodes.
- ¹²⁸ See above doc. 14, § 16.
- ¹²⁹ Cheremithof = Matvei Vasil'evich Sheremet'ev – boyar, Russian commander.
- ¹³⁰ Ordin-Nastjokin, Afanasi – military leader, diplomat.
- ¹³¹ Chernetski = Czarniecki, Stefan – Polish general, commandant i Krakow.
- ¹³² The suggestion of the attendant about peace negotiations shows that there now was a disposition to make peace with the Swedes among the Russians. The Swedish king showed the same disposition when he already the 9.12 1656 instructed M.G. De la Gardie and G. Horn to negotiate about peace with the Russians, if Bielke and his comrades were not to be given free by the tsar. See the instruction in *Den Swenska Mercurius*, 6, 1761, pp. 548–561, 677–679.

II. РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 50-е годы XVII в.

В настоящем издании публикуется комплекс материалов, связанных с центральным событием в истории русско-польских отношений этого времени – мирными переговорами в Вильно летом–осенью 1656 г. В ходе их русская дипломатия стремилась закрепить благоприятное для Русского государства соотношение сил, сложившееся в Восточной Европе после воссоединения Украины с Россией и неудач Речи Посполитой в войнах с Россией и Швецией. В это время польско-литовская дипломатия стремилась, наоборот, добиться изменения соотношения сил в свою пользу и одновременно внести осложнения в русско-украинские отношения, стремясь вызвать у русских политиков недоверие к гетману Б. Хмельницкому и его дипломатическим акциям. Одновременно на переговорах обсуждался вопрос о заключении союза между обоими государствами и совместных действиях против их общего врага – Швеции.

При ведении переговоров русское великое посольство во главе с князем Н. И. Одоевским должно было руководствоваться полученными от царя инструкциями. Таких инструкций было две – большой наказ и тайный наказ. В большом наказе главное место занимают обвинения (хорошо известные, в том числе и по опубликованным источникам) в адрес польско-литовской стороны в том, что именно она несет ответственность за развязывание многолетней кровопролитной войны, а сами возможные условия мирного соглашения затронуты лишь вскользь. Содержание тайного наказа, напротив, посвящено изложению условий будущего мирного соглашения между Россией и Речью Посполитой. В связи с этим в настоящем издании основная часть большого наказа дается в кратком изложении, а тайный наказ воспроизводится полностью. Оба наказа сохранились как в составе посольской книги^а, так и в виде отдельных документов^б. В настоящем издании тексты инструкций воспроизводятся по рукописи посольской книги.

Главным источником русского происхождения, освещающим историю переговоров в Вильно, является статейный список, составленный дьяками и подьячими, входившими в состав великого посольства во главе с кн. Н. И. Одоевским. Статейный список содержит систематические записи дневникового типа, содержащие подробное изложение хода переговоров, записи выступлений представителей всех трех участвовавших в переговорах сторон – русских и польско-литовских представителей, а также австрийских посредников. В состав статейного списка включены и тексты документов, которыми стороны обменивались в ходе переговоров. По своей полноте и обстоятельности русская запись хода переговоров значительно превосходит записи, сделанные одним из польско-литовских комиссаров К. Бжостовским^в.

Сохранилось несколько вариантов статейного списка, как в составе посольских книг^д, так и в виде отдельного текста^е. В настоящем издании воспроизводится вариант из книги 88 – наиболее полного собрания материалов о виленских переговорах, составленного дьяками Посольского приказа. Различия между вариантами статейного списка отмечены в примечаниях к тексту (составлены Д. И. Ивановым).

Части статейного списка, где подробно излагаются споры по процедурным вопросам (например, о том, в чьем шатре должны вестись переговоры), а также эпизоды переговоров, когда стороны неоднократно повторяют одни и те же аргументы, даются в изложении.

^а РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87.

^б РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д 21; Ф. 27. Приказ тайных дел. Д. 109.

^в Опубликован ее русский перевод – рукопись Бростовского, содержащая в себе дневник, который он вел на съезде под Вильно в 1656 г. // Сборник П. А. Муханова. Изд. 2-е. СПб., 1866.

^д РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 88, 89.

^е Там же. 1656 г. Д. 28.

Важным дополнением к названным материалам служит так называемый Вестовой список великого посольства. В него послы заносили поступающие к ним сведения о передвижениях шведских и литовских войск на землях, пограничных с русскими владениями, о военных действиях, которые вела литовская армия против шведских и бранденбургских войск на территории Восточной Пруссии, и о положении в Польше, где польская армия сражалась с главными силами шведского короля Карла Густава. Многие сообщения представляли явный военно-оперативный интерес для царя, стоявшего с армией под Ригой, и спешно ему пересылались. Эти части Вестового списка в издании не воспроизводятся. Наряду с такого рода сообщениями, заполняющими большую часть Вестового списка, в его составе обнаруживается ряд важных сведений о положении в польско-литовском лагере, приводятся некоторые важные высказывания (в частности, австрийских посредников), сделанные неофициально за рамками переговоров, но проливающие свет на их позицию. Определенный интерес представляют и тексты документов с информацией о происходивших событиях, которые специально передавали русским послам представители Речи Посполитой и Австрии, чтобы оказать на них воздействие в желательном для себя духе. Документы с такими сообщениями воспроизводятся в издании по тексту посольской книги № 88.

Следующую большую группу материалов, связанных с переговорами, представляют отписки послов царю Алексею Михайловичу. Они сохранились в большом количестве в составе нескольких архивных дел^а. Лишь часть этих документов имеет отношение к виленским переговорам. Следует учитывать, что великие послы, наделенные особыми полномочиями и находившиеся в административном центре края – Вильно, представляли собой одновременно и как бы высший орган власти в этом районе, решавший многие вопросы взаимоотношений русских воевод с местным населением, организовавший защиту территории от возможных нападений шведских и бранденбургских войск, улаживавший инциденты, возникавшие при вступлении на русскую территорию отдельных отрядов литовской армии. Кроме того (о чем уже говорилось выше), важной задачей послов был сбор и пересылка царю военно-оперативной информации.

Что касается отписок и содержащихся в них сведений о ходе переговоров, то изучение показывает их идентичность данным соответствующих разделов Статейного списка и Вестового списка. Поэтому во избежание ненужного дублирования материала эти отписки не публикуются.

Другую важную группу материалов составляют ответы царя на донесения послов. Царские грамоты сохранились в большом количестве наряду с отписками послов в составе одних и тех же сборников. Содержание царских грамот так же многопланово, как и отписки послов. Грамоты, касающиеся переговоров, имеют особо важное значение. В ходе переговоров царь в ответ на отписки послов неоднократно направлял им новые инструкции, которыми они должны были руководствоваться в дальнейшем. Стоит отметить, что во вступительной части царских грамот, как правило, кратко резюмировалось содержание соответствующих посольских отписок с выделением в них наиболее важных сведений. Такая структура документа позволяет судить о содержании отписок, которые не вошли в текст настоящей публикации.

Попытка выделить из состава царских грамот послам наиболее важные документы, связанные с переговорами в Вильно, была предпринята (разумеется, с практическими целями) еще дьяками Посольского приказа в середине XVII в. В одной книге с текстами наказов посольству во главе с Н. И. Одоевским они соединили царские грамоты, содержавшие дополнительные инструкции послам во время переговоров^б. Эта подборка наиболее важных направленных послам царских грамот и воспроизводится в издании.

Планы русских политиков предусматривали созыв в Вильно во время переговоров послов, выбранных шляхтой на землях Великого княжества Литовского, занятых русскими войсками, чтобы эти послы поддержали предложения об избрании царя на польский трон перед комиссарами Речи Посполитой. Первые шаги по созыву послов нашли отражение в статейном списке посольства Н. И. Одоевского. На последующую судьбу этой важной политической акции проливают свет обнаруженные в одном из отмеченных выше сборников два публикуемых документа (стр. 206–208).

Кроме материалов, непосредственно связанных с переговорами в Вильно, в издании включены еще две группы документов, отражающих разные аспекты сложившейся в то время обстановки.

В первой группе материалов отразились следы тайных контактов, которые одновременно с переговорами в Вильно великие послы имели с польским гетманом и подскарбием Великого княжества Литовского В. Гонсевским, командовавшим литовской армией, действовавшей на территории Восточной Пруссии. В. Гонсевский, основные владения которого находились на Смоленщине, представлял интересы той части магнатов и шляхты Великого княжества Литовского, которая, стремясь тем или иным способом вернуться в свои занятые русскими войсками владения, готова была пойти в поисках соглашения с Россией дальше, чем правящие круги Речи Посполитой. Ма-

^а РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25–27; Ф. 27. Приказ тайных дел. Д. 110.

^б РГАДА. Ф. 79. Кн. 87.

териалы этих переговоров сохранились в двух сборниках вместе с отписками послов царю^a. В издание включены документы, освещающие сам ход переговоров, что касается переписки, связанной с их организацией, она охарактеризована в комментариях.

Важные, неизвестные польским исследователям сведения об отношении правящих кругов Речи Посполитой к переговорам в Вильно и выдвинутом на этих переговорах предложении об избрании царя Алексея Михайловича на польский трон содержатся в материалах дела о поездке к польскому королю Яну Казимиру русского гонца А. И. Нестерова^b. А. И. Нестеров был отправлен к Яну Казимиру с грамотой о выступлении царя в поход против шведов и никаких полномочий для ведения переговоров не имел. Однако и в пути, и в королевском лагере целый ряд сенаторов нашел нужным встретиться с русским гонцом и высказать свое отношение к переговорам в Вильно и к планам избрания царя на польский трон. Эти встречи польских политиков с русским дипломатом третьего ранга лучше, чем что-либо другое, показывают, как серьезно правящие круги Речи Посполитой относились к тому, что происходило в Вильно. Особый интерес представляет сообщение А. И. Нестерова о его тайной встрече с королем Яном Казимиром, на которой польский правитель излагал свои соображения, как оба государства должны совместно действовать для решения ряда внешнеполитических вопросов, и давал советы, как царю следует действовать, чтобы добиться своего избрания на польский трон. В издании публикуются те фрагменты из дела о поездке А. И. Нестерова, которые содержат информацию по этим вопросам.

Материалы русско-польских переговоров

№ 1

1656 г. июля 10. — Большой наказ русскому великому посольству во главе с Н. И. Одоевским на переговорах с поляками в Вильно с изложением причин войны с Речью Посполитой и предложениями о мирном соглашении.

- л. 1 Лета 7164-го июля в 10-й день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец велел ближнему боярину и наместнику Астараханскому князю Никите Ивановичу Одоевскому, окольничему и наместнику рязанскому князю Ивану Ивановичу Лобанову Ростовскому, окольничему и наместнику алатарскому Василью Александровичю
- л. 1 об. Чоглокову да диаком Гарасиму Семенову сыну Дохтурову да Ефиму Юрьеву || ехати на съезд с польскими с великими послы сь Яном Красинским с воеводою плотцким старостою лодзинским с товарищи для того в нынешнем во 164-м году присылал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу Фердинандус цесарь римской послов своих Алгарета де Валлетретеса да Ягана Дитрих фон Лорбоха чтоб он, великий государь, изволил с полским || Яном Казимиром королем воину унять и учинить покои, а он, цесарь, у того миру хочет быть посредником.
- л. 2

- А после того присылал ко государю и полской Ян Казимер король посланника своего Петра Галинского, просячи того ж, чтоб он, великий государь, велел кровь утолить, и сослався на обе стороны великими послы, учинить покои, на которых мерах пригоже || И государь царь и великий князь Алексеи Михайловичь всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал для того сходства и покою послати на съезд с полскими великими послы в великих и полномочных послех боярина князя Никиту Ивановича Одоевского с товарищи да с ними ж великими послы указал государь отпустить цесарских послов Алгарета де Аллегретуса с товарищем, а быти тем цесарским || послом с ними ж великими и полномочными послы на съезде для посредства по цесарскому прошенью.
- л. 3

А съезду указал государь быти за Вилнею в версте или в дву, смотря по тамошнему делу.

А кому с ними, великими и полномочными послы, ратным людем быти на съезде, и бояром князю Никите Ивановичю с товарищи даны списки из Разряду.

^a РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25–27.

^b Там же. Д. 30.

[Распоряжения об организации съезда и возможной процедуре работы. Речь послов с изложением причин, побудивших Алексея Михайловича начать войну с Речью Посполитой, а затем согласиться начать мирные переговоры]

л. 11 об. И королевское бы величество, видя великого государя нашего его царского величества такое к сходству подвижность и похотя государству своему покою и тишины, Великого княжества Литовского || города все, которые належат к Великому княжеству Литовскому, и с людьми и со всяким строением велел отдать в царского величества сторону. А которые ныне города Великого княжества Литовского за великим государем нашим за его царским величеством, а люди тех городов вошли в корунные города, л. 12 об. тех людей бы всех отпустить в царского величества сторону. А что царскому величеству || починилось убытков в подъемех и в жалованье и в кормех ратным людям и те б убытки царскому величеству королевское величество велел заплатить.

А будет польские послы учнут говорить, оправдывая себя будет сь их стороны к нарушенью вечного докопчанья причины не бывало, а нарушенье будет то вечное докопчанье з государевы стороны. || И боярину князю Никите Ивановичю с товарищам говорити:

[Содержание речи: перечисление оскорблений «государевой чести», которую наносили прописки в царском титуле в грамотах короля и сенаторов и «державцев», перечисление оскорблений «государской чести» в книгах, напечатанных в Речи Посполитой, перечни безуспешных попыток с русской стороны добиться наказания виновных, союз Речи Посполитой с крымским ханом, чтобы «Московское государство воевать и разорить», захваты пограничных территорий подданными Речи Посполитой. Все это вынудило царя начать войну]

л. 45 А буде великии послы учнут говорить, что с царского величества стороны учинено вечному докончанью несдержанье, как в безгосударное время подданные королевского величества запорожские черкасы взбунтовались и, призвав к себе на помощь общево христианского неприятеля крымского хана, учили против них стоять и государство их розорять и в то ж время от царского величества учала быть к ним присылка, призывая их в свою царского величества сторону, а от королевского подданства отводя и л. 45 об. || те запорожские черкасы учили пуще бунтовать и государство их розорять, а после того тех черкас царское величество и велел принять под свою государеву высокую руку со многими городами и от того их государству большое разоренье учинилось.

И послом великим говорить:

[Содержание речи: описание гонений на православных в Речи Посполитой, что заставило их поднять восстание и призвать на помощь татар; власти Речи Посполитой не выполнили договоров с Запорожским войском, продолжая преследовать православных, запорожские казаки поэтому просили царя взять их под свою защиту, иначе им придется просить защиты у султана; описание попыток русского правительства, выступая посредником между сторонами, добиться мирного решения конфликта; нежелание Речи Посполитой пойти на уступки вынудило царя, чтобы защитить православных и не допустить на Украину «бусурман», принять запорожских казаков под свою власть.

Далее предлагаются возможные обвинения со стороны польско-литовских послов, что в 1651/52 гг. русские воеводы пропустили через свою территорию в Белоруссию войска Хмельницкого. Эти обвинения следует опровергать. Запорожские казаки действительно прошли через русскую территорию, но русские власти не имеют к этому никакого отношения]

л. 63 А будет польские послы учнут говорить о перебешиках, чтобы их на обе стороны отдавать и впредь не л. 63 об. принимать, а которые приняты и тех бы отдать назад. ||

И послом великим в перебешиках отказать, а говорить, что они – люди божьи, где кому жить годно, тут тот и живет, в посольских договорных записях и в государских докончальных и прежних подтвержденных грамотах о перебешиках ничего не было, не написано, а ныне о том быть потому ж.

А буде великие послы, будучи на съезде, проведуют про Желтовского договор и про иные какие старые писма, которые вывезены из Московского государства, на которых они крест целовали, что их отдать назад, а у себя ничего не оставить, что они сысканы.

[Послы должны добиваться их возвращения]

л. 74 об. А буде послы учнут говорить о книге Кирила Иеросалимского, что в той книге на них папешскую веру напечатаны многие укоризны и хулы, и то государю их королевскому величеству и им, паном раде, и всей Речи Посполитой в великую досаду.

И великим послом говорити, что та книга Кирила Иеросалимского заведена от государя их королевского величества стороне, переведена со Ерусалимского и греческого языка на словенской язык и складывана в Киеве. А наперед сего в королевского величества стороне напечатаны были книги на нашу истинную православную христианскую веру з большими укоризны и с царского величества стороны по ся места им о том выговора не было, а ныне они, великие и полномочные послы, говорят против них, послов, речи и про тое книгу Кирила Иеросалимского, на царского величества государю их, королевскому величеству, докладывать не за что, потому что та книга шла в Московское государство из государя их, королевского величества, стороны.

л. 75 А будет послы учнут говорити, чтоб купцом их впред ездить || со всякими товары к Москве и в Замосковные города.

И послом великим говорити:

[Жалобы на то, что купцы Речи Посполитой, вопреки установленным запретам, возят на русскую территорию «заповедные товары» – вино и табак, а власти Речи Посполитой, несмотря на достигнутую договоренность, не принимают мер по отношению к этим людям]

л. 76 об. ||А будет те литовские купцы учнут в Московское государство приезжать с заповедными товары, с вином и с табаком попрержнему и что над теми купцы и над их животы учинитца, и то им будет самим от себя.

И говорити о том послом великим на съезде польским послом накрепко, чтоб тое статью в договорную грамоту о купцах написать: будет они вперед в Московское государство з заповедным товаром,

л. 77 с вином и с табаком приезжат || учнут и над ними чинить по записи королевского величества великого и полномочного посла Гаврила Стемпковского каштеляна брянского.

[Возражения на возможные встречные обвинения со стороны польско-литовских послов о «прописках» в изложении королевского титула в русских грамотах. Следует доказывать, что эти обвинения не имеют серьезного основания. В соответствии с установившимся обычаем в начале документа титул короля пишется полностью, а в самом тексте употребляется сокращенный вариант («краткий титул»). Все обвинения относятся к текстам, где употребляется этот «краткий титул». Следует отвергать попытки послов объяснять «прописки» в грамотах тем, что в Речи Посполитой не умеют пользоваться «русским письмом». Послы должны снова поднять вопрос о наказаниях для тех, кто совершил «прописки»]

л. 101 об. А будет полские послы учнут их спрашивать для чево царское величество ныне новоприбылыми л. 102 || титулами отписуетца: земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник. И послом великим говорити, что то дело не новое и наперед сего теми титулами великого государя нашего его царского величества прадед блаженные памяти великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии самодержец к прержнему государю их к Стефану королю польскому и к

л. 102 об. иным || великим государем описывался потому, что за великим государем нашим в тех странах государства есть на Востоке царства великие Казанское и Астраханское, а на Западе и на Севере Сибирское царство и иные многие города и места, которые в Русь (?) поддались и тою северною страную всегда великие государи российскийские в полных титулах писались напремешно. И потому тем

л. 103 титулом великий государь наш его царское величество || писатца изволил, что прадед ево государев писался. А ныне великому государю нашему его царскому величеству Бог поручил и сверх того Великое княжество Литовское, всем Коруньи Польские и многие города и Малая и Белая Русь и Волынь и Подолье все за великим же государем нашим, и что ему, великому государю, Бог подал и тем за что не писатца да и во всех великих государствах то повелось издавна, которому государю сколько государств и земель Бог

л. 103 об. подаст и чем хто || владеет, тем и пишется. А великому государю нашему его царскому величеству что Бог дал, и без его божии воли никто у него, государя, того не отымет. Да из окрестных государств, с которыми великими государи у великого государя нашего ево царского величества ссылка, а имянно брат его государев великий государь Фердинандус третей, цесарь римский в его государской титуле

л. 104 восточных и западных и северных стран государства отписует || сполна ж во всем потому, как он, великий государь, в своих государских грамотах сам свое государское титуло описует, а иные окрестные великие государи пишут потому ж.

А о полоняниках и о послех и о посланиках и о гонцах в колких человеках ездить и в сколько месяцев отправливать и о иных статиях говорить с полскими людьми, примериваясь к прержним польским наказам и договорной записи государевых || великих послов боярина Федора Ивановича Шереметьева с товарищи прошлого 142-го году, и как их Бог вразумит, что к государеву имени к чести и к повышенью, а Московскому государству к доброй славе и к похвале. Да послом же вели-

- л. 105 ким говорити полским послом. Как присылал к великому государю нашему к его царьскому величеству государь их королевское величество посланника своего Петра Галинского || и тот посланник, будучи царского величества у думных людей на розговоре, объявлял, что sweиской Карл Густав король, как наступил на Коруну Польскую воиноу и договоры чинили с корунными и с литовскими гетманы, что им быть у его в подданстве на тех статьях, которые их маетности в Великом княжстве Литовском, а те города, в которых их маетности за царским величеством и sweиской король хотел те города доставать || воиноу, и те договорные статьи ныне у гетмана и у полковников есть, и как де, будет у великих послов съезд и те, де, листы для подлинного оказания и обличения sweиского короля неправд присылаемы будут на съезд. И царского величества великим послом их отдадут. И они б, комиссары, те договорные статьи sweиского короля з гетманы польскими и Конецьполским с хорунжим корунным и с-ыными людми, которых он к себе в подданство призывал, им || царского величества послом для обличенья sweиского короля неправд отдали. И говорить о том накрепко, чтоб они те sweиского короля подлинны листы за рукою его и за печатью отдали им, великим послам.
- л. 105 об.
- л. 106

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 1–106. Копия.

№ 2

1656 г. июля не позднее 10. – Тайный наказ великому посольству во главе с Н. И. Одоевским на переговорах в Вильно с изложением условий мира между Россией и Речью Посполитой.

- л. 128 Наказ тайной
- л. 129 Изволением всесильного и всемогущего Бога и заступлением крепкие помощницы Пречистые его матери Пресвятые владычицы нашей Богородицы честнаго ея образа, иже /в/ Влахерне и пришествием непобедимаго оружия Честнаго и Животворящего креста господня к нам, великому государю, во ополчение и в поможение, сопостатом же нашим в победу и одоление, и того всемилостивого Бога нашего всесильною и всещедрою милостию та брань наша с полским королем прекращается и к миру
- л. 129 об. обращается. || Мы ж, великий государь, кроме воли божии, никакo ж сомнеся от воины, но того волею и поспешением сторицею прилагаемся к доброму миру сему и всегда обещаемся без его святые воли ничто ж творити и надеемся на всещедрый и милостивый суд его и пишем по воли его святой всему делу сии статьи, начало и конец.
- 1 статья
- л. 130 Послом великим объявлять упования нашего непобедимаго Честнаго и Животворящего || креста господня доброе и крепкосильное воеводство и победу на них за их многое поругание ко святым божиим церквам и ко всем православным христианом за многие их неправды. И буде вперед такие ж поругания святым божиим церквам и всем православным христианом учнут творити и мы, великий государь, крепко веруем на крестоносную силу и уповаем: может доброе се и непобедимое оружие за такие неправды, аще не покаютца и всякия неправды не отстанут, и вперед победить до конца.
- 2 статья
- л. 131 Чтоб святым божиим церквам, которые у них из давних лет бывали православными, а владыки православные поставлялись от отец наших вселенских архиепископов константинопольских и цареградских патриархов, а ныне многие церкви в костелы и в унятцкие церкви переделаны и обращены, так ж архиепископы и епископы православные в великом гонении пребывают, и всякая вольность во всяких их святительских, духовных делах отнята. И маетности у них, православных владык и у церкви, многие отняты и отдаваны езуитом, || х костелом и х кляштором. И быть бы по прежнему православным владыкам в чести и во всяких духовных делах повольным и маетностями православным владыкам по прежнему владеть и вперед не отимать, а церквам бы быть по прежнему православными.
- л. 131 об. И буде учнут полские послы сию статью спорить, и послом великим стоять о том крепко и говорить: великий государь наш его царское величество пошел на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское за гонение святых божиих церквей, так ж и к духовному чину и ко всем православным христианом || за многие ваши неправды. И говоря о том накрепко, просити, чтоб в записи написано было, что православным церквам быть по прежнему во православии и владыкам православным по прежнему во всяких делах быть повольным. А буде учнут упорно стоять и в записи того не напи-

л. 132 шут, и послом великим по последней мере послом польским говорить о том накрепко и в записи утвердить: как будет сеим у короля, и тое статью на сеиме штинедельном || положить перед короля и перед сенатореи и перед всех поветных послов, чтоб та статья всем была ведома.

3 статья

л. 132 об. Послом же великим говорить, чтоб титулами нашего царского величества королю польскому не писатца и стояти в том крепко и упорно всякими мерами, потому как изволением Божиим город Смоленск достался в королевского величества сторону и тогда мы || великие государи, в его королевских титулах не писывались, а ныне королевское величество вновь пишется Белорусским, а предки их николи так не писывались, и то явная неправда королевского величества, миру желает, а новую ссору всчиняет.

л. 133 А буде послы польские откажут, что тому делу нельзя быть, что королю их не писатца, и учнут швейского короля в привод приводить, что их король пишется шведским. И тот пример отговаривать и отказывать и по последней мере || с ними договариватца и дать им на волю, королевское величество, как хочет, так пишется и поволить по Березу реку писатца, а з Березы реки до столицы царства Московского не писатца и стоять о том крепко. А мы, великий государь наше царское величество, х королевскому величеству николи не будем писать своими царского величества титулами, которые нам, великому государю Бог даровал. И договорясь, в записи утвердить. А буде мочно и обойти в записи то слово писать, что королевское величество как хочет, так пишется титулами||, а чтоб утвердить, что нам, великому государю, те титулы, которые Бог нам, великому государю, поручил, х королевскому величеству не писать. А по последней мере и за то слово стоять не для чего.

л. 133 об.

4 статья

л. 134 Как будут у нашего царского величества королевского величества послы и посланники и гонцы, и им, послом и посланником и гонцом, перед нами, великим государем, будучи, всех титул, которые нам, великому государю || Бог даровал, в королевском титуле не говорить, а нашу царского величества титулу говорить со всеми новоприсланными титулы и о том стоять накрепко.

Запасная статья

л. 134 об. А буде за тем мир и не станется, и послом великим говорить, что послом и посланником и гонцом на обе стороны, приезжая, говорить с короткими титулами. Королевского величества послом и посланником и гонцом перед нашим царским величеством: Божиею милостию великий государь царь и великий князь || Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский и великий князь Литовский, Смоленский и иных отчичь и дедич и наследник и государь и обладатель. А нашего царского величества послом и посланником и гонцом, будучи перед королевским величеством, короткими ж титулами говорить: Наяснейший Ян Казимер божиею милостию король Польский, Прусский, Мазовецкий, Подляшский, а Шведский, Кгоцкий, Вандальский дедичные король, князя Вифлянский и иных.

5 статья

л. 135 об. За милостию божиею послом великим говорить о городех: и о Великом княжестве Литовском со всеми городами, которые Бог нам, великому государю, даровал и ныне за нами, великим государем, и о тех городех говорить же, которые высечены и выжжены и покинуты, пусты княжества ж Литовского, а ныне в иных поселились, а иные и ныне пусты, и те города все утверждать вечным миром и стоять и говорить о том крепко и упорно. ||

л. 136 А буде откажут впрямь и до того доидет, что розъехатца будет ни с чем, и тогда утверждать по Березу реку вечным миром, и стоять о том всякими мерами накрепко. А от Березы реки княжество Литовское со всеми вышеписанными городами утверждать на 18 лет, а по последней мере на 20 лет, а как перемирные лета к концу приближаться учнут, и о том сослатца гонцом, как между государствы по древнему обычаю належит, а воины без обсылки ни с которую сторону отнюдь не всчинать. ||

Роспись городом

В прошлых во 162-м и во 163-м и в нынешнем 164 году полские и литовские города государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу добились челом: Дорогобуж, Невль, Белая, Полотцк, Рославль, Дисна, Озерище, Копыс, Шклов, Смоленск,

л. 136 об. Горы, Усвят, Дубровна, Петраков, Витебск, || Сурож, Лужа, Себеж, Велиж, Бар, Зинков, Чертков, Туров, Кожан, Ляхва, Кричев, Могилев, Горль, Новои Быхов.

Города ж взяты: Мстислав, Орша, Друя, Глубокое, Головчин, Синева, Острог, Межречь, Пилавка, л. 137 Новый Костянтинов, Ровно (?), Вколки, Степангородок, Резцы, Борислов, || Менск, Вилна, Ковна, Гродня, Гусятин, Клецк, Мыш, Столвичи, Миргородок, Слоним, Пинеск, Давыдов, Сталин, Люблин, Речица, Злобин, Стрешин, Рогачев, Горволь, Чичерск, Глинна, Петриков, Игумен, Свислочь, Меричь, Олита, Прелая, Радезь, Лида, Гаигиш, Ивье, Липницки, Ойкишки (?), Любче, Даляличи,

л. 137 об. Новогородок || Мир, Короличи, Миртулец, Еремичи, Рубажевичи, Зиховичи, Несвиж, Свижно, Столпы. Города ж взяты или добились челом, того в росписях из Розряду и ис Посольского приказа не написано: Горки, Дриса, Ермоличы, Краснои, Колинки, Мозырь, Освия, Пропоиск, Резица, Суша, Столин, Троки, Упа, Упех.

л. 138 Межа княжества Литовского.

От Друи на Бряславль, з Бряславля на Дрисвят, з Дрисвята на Рокишки, с Рокишек на Побойско, с Побойска на Грегурино, з Грегурина на Ковну, с Ковны на Кронь, с Крони на Меречь, с Мерича л. 138 об. на Гродно, з Гродни на Кринк, || с Крынок на Новои Двор, с Нового Двора на Шерешово, с Шерешова на Каменец, с Каменца на Бресть, с Брестя Бугом рекою до верховья.

Межа Белые Руси

От Диноборка на Друю, от Друи на Дисну, от Дисны рекою Ушачею до верховья той же реки, л. 139 от Ушацкого верховья до Доксина, || от Доксина с верховья Березы реки до Борисова, от Борисова на Свислочь, /с/ Свислочи до Позыцы реки против Зыцына, от Зыцына рекою Позыцею до реки Припети, а рекою Припетью от Бабина до Днепра. А буде, де, от Борисова на Свислочь межи учинить не похотят, и межа учинить от Борисова Березынею рекою до Днепра.

6 статья

л. 139 об. Так ж великим послом призывать в помощ || всебогатавца Бога говорить бы. Слышно то от многих нарочитых лиц так ж и от посольства, что Речь Посполитая говорит о том, иж королевское величество древностью лет состарелся и наследников по себе не имеет и то б пристойно, чтоб Речь Посполитая, с совету упроя королевского величества, прислали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, послов своих со избранием нас, великого государя нашего царского величества,

л. 140 и писать государем обранным Коруне Полскои для того, что ныне за помощию || божиею Великое княжество Литовское под нашего царского величества высокою рукою утвердилось, и чтоб тем обоим издавна слученным государствам, как Княжеству Литовскому так и Коруне Польскои по прежнему в соединении быть. А которые честные особы о том пристойном деле тшатца знаменито будут, и тех мы, великий государь наше царское величество, достойными чины и богатством многим удоволим, так ж и Речь Посполитая во всех правах прежних содержати имеет и в вольностях умножити изволит л. 140 об. опричь вредительных причин Речи Посполитой ||, о которых и сами паны-рада и Речь Посполитая на великих сеймах отрицати будут.

7 статья

Послом же великим говорить, чтоб убытки наши царского величества королевское величество заплатил, что у нас, великого государя, за их неправду в два года на жалованье нашим царского величества ратным людем изошло, а тот убыток и подъем великой нам, великому государю, учинился от их великих неправд.

л. 141 А что нашего || царского величества казны в два года вышло и тому роспись. Во 162 году нашего царского величества жалованья 800.000 рублей кроме иных подъемов, а во 163 году нашего государева жалованья нашим царского величества ратным людем конным и пешим дано 900.000 рублей кроме иных подъемов и кроме того во что нашим царского величества всяких чинов людем как от

л. 141 об. великих чинов и до меньших и тех всех различных проторей || не счислить десятма леодрома, о которых нам, великому государю нашему царскому величеству, должен королевское величество, подлежит.

8 статья

Послом же великим говорить нашего ж царского величества о гетмане запорожском Богдане Хмельницком и о всем войске. Говоря о их польских многих неправдах и гонении немилосердом к л. 142 Запорожскому войску, утверждать по большому наказу вечным миром по реку Буг и все || Войско Запорожское и з города и гетмана Богдана Хмельницого, и вперед на них ничем не насадять и не

л. 142 об. теснить, так ж в городаы и в уезды Малые Росии запороских черкас не вступатца и не обидеть, и мест пустых и жилых, где бывали городаы, за рекою Бугом не заседать и всего государства ратных людеи и ыных государств наемных ратных людеи въ яв и в таи за реку Буг не посылать. А в запасе, буде мочно, написать. И королевскому величеству нашего царского величества гетману Богдану Хмельницкому и писарю и полковником || и всяким началным людем и вперед будучим по пашему государеву указу, а по их выбору гетманом запорожским и писарем и полковником и всему Войску Запорожскому не мстить и никак с ними военных дел не всчинать и быть той статье во веки напо-движно.

9 статья

л. 143 Послом же великим о нашем великого государя нашего царского величества нынышнем походе на недруга нашего короля свейского объявить. || И говорить, что присылал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, послов своих цесарское величество, чтоб мы, великий государь наше царское величество, изволили для прошения цесарского величества с королевским величеством мир учинить, а итти б бы на общего неприятеля короля шведцкого. И мы, великий государь наше царское величество, снисходя древним обыкновением, яко искони и до днесь между государствы о пределех границ или неправд умножаемых бранию мир нарушены с которой ни будь стороны || , яко л. 143 об. мир бранию начинаемыи, тако и брань миром скончеваемыи в миростроение положить. Яко вся мирная и немятежная мы, великий государь наше царское величество, желатель, самое ж началь-нешее тако ж для посредника просителство имея цесарского величества, так ж и королевское величество присылал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, с покорным и нижаи-шим прошением, чтоб мы, великий государь наше царское величество, изволили сь его королевским величеством мир воспрять и изволили б итти на обчаго || неприятеля короля шведцкого. И мно- л. 144 гие статьи, как прежней посланник так и нынешней объявляли, а иные и до них, посланников, нам, великому государю нашему царскому величеству, которые король швецкой замышлял на наше царское величество, известны были. И за то мы, великий государь наше царское величество, не дали разширяться, ему королю шведцкому в замыслах своих, за те причины изволили итти на него, л. 144 об. шведцкого короля, воиноу, дабы вперед его пронырство лукавственное не ширилося. ||

10 статья

л. 145 Так ж великим послом о том объявлять. Как нам, великому государю нашему царскому величеству, подаровал Господь Бог нашим государским храбрым ополчением Великое княжество Литовское, того николи за милостию божиею уступати не будем. А в то место мы, великий государь наше царское величество, в замену его королевскому величеству возбраняти дедичным королем шведцким писатца не будем так ж и помощьствование некоторым войскам своим, чтоб ему, королевскому величеству, на королевстве шведцком утвердиться, повелит окроме Вифлянт, || которые належат к сто- л. 145 роне нашего царского величества пограничным городом, так ж и к городу Риге, которой за помощию божиею нашего царского величества счастьем вскоре под нашею царского величества высокою рукою утвердиться имеет.

11 статья

Естьли королевское величество и вся Речь Посполитая толь умноженных проторей наших царского величества казны истощенои в те три подвига заплатить за скудостью не возмогут, и королевскому величеству того награждати городаы, как Бресть Литовской, Слуцк, Быхов, так ж Жмоид нам, великому государю нашему царскому величеству, должно поддати, которые уж из них осажены и быть под его государскою высокою рукою вскоре имеют.

л. 146 Естьли учнут выговаривать послы польские о том, что нашего царского величества ратные люди стоят под Быховым. И послом великим говорить. Как был у нас, у великого государя у нашего царского величества, || от королевского величества посланник Петр Галинской, и он, посланник, едучи с Мо- л. 146 об. сквы царского величества городами, многое смятение учинил, шляхту многую, которые веру дали нам, великому государю нашему царскому величеству, как Менского повету, так и иных поветов под-говорил, и то он учинил мимо договору своего, каковы, будучи у нас, великого государя нашего царского величества, статьи дал за своею рукою. Да он же, посланник, едучи дорогою, писма свои в Быхов посылал не одиножды, не на умирение, подустил их на пущее разорение || и многих уездов те быхов-цы, выезжая, жилецких людеи пограбили, а иных до смерти побили и деревни выжгли, и за то мы, ве-

ликий государь наше царское величество, изволили послать под Быхов воевод своих для оберегания уездов и городов наших, чтоб те воры быховцы вперед иным местам шкоты не чинили.

л. 147 Послом же великим. Как дело государственное по мере совершенства в конец приходиться имеет, говорить о том, чтоб нам, великому государю, нашему царскому величеству, королевское || величество велел поворотить пушки московские, которые преж сего в различные времена всякими случаи поиманы и отвезены, как в Варшаву и во Львов, так и в иные города и стоять о том накрепко.

По всех тех вышеписанных статьях в сем таинном наказе явленных послом великим, прося от премудрости наставника и смыслудавца всемогущаго Бога, разсуждая по тонку делать естли возможно, то первые статьи совершать.

л. 147 об. А буде с чем станут упорным обычаем стоять и впрямь о мире по тем статьям откажут и то все наклоняти и кончати по последним запасным статьям, дабы божие дело от свышняго мира пожеланное по указу и благоволению нас, великого государя нашего царского величества, которые между обоими государствы належат к покою, тишине и благоденствию, с потребным концом благополучно совершилося.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 129–147 об. Копия.

№ 3

1656 г. июля 14 – октября 27. – Статейный список посольства Н. И. Одоевского на мирных переговорах с Речью Посполитой в Вильно.

Лета 7164-го июля в 13 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец велел бояром ближнему боярину и наместнику астараканскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, ближнему боярину и наместнику псковскому князю Федору Никитичю Одоевскому, окольничему и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому да диаком || Гарасиму Семенову сыну Дохтурову да Ефиму Юрьеву ехать на съезд с полскими великими послы, кого Ян Казимер король польский пришлет для того: в нынешнем во 164-м году присылал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу Фердинандус цесарь римской послов своих Алгарета де Алегретеса да Ягана Дитриха фан Лорбаха, чтоб он, великий государь, изволил с польским Яном Казимером королем || воину унять и учинить покой, а он, цесарь, у того миру хочет быть посредником. А после того присылал ко государю и полской Ян Казимер король посланика своего Петра Галинского¹, просячи того ж, чтоб он, великий государь, велел кровь утолить и, сослався на обе стороны великими послы, учинить покой на которых мерах пригоже.

л. 2

л. 3 И государь царь и великий князь Алексеи Михайлович всеа Великия и Малыя || и Белья Росии самодержец указал для того сходства и покою послати на съезд с польскими великими послы в великих и полномочных послех их бояр, князя Никиту Ивановича Одоевского с товарищи, да с ними ж, великими послы, указал государь отпустить и тех цесарских послов Алгарета де Алегретеса с товарищем, а быти тем цесарским послом с ними ж великими и полномочными послы на съезде для посредства по цесарскому || прошенью.

л. 3 об.

л. 4 А съезду указал государь быть за Вильнею в версте или в дву, смотря по тамошнему делу. А ратным людем указал государь с ними, великими послы, быти на съезде стольником, стряпчим, дворяном московским и жильцом и дворяном и детем боярским из городов и казанским и свияжским мурзам и татаром || да дву полковником рейтарскому да драгунскому с реитары и з драгуны да голове московских стрельцов Василью Философову с приказом, а списки тем ратным людем им, государевым великим послом, даны из Разряду и из Ыноземского приказу.

л. 4 об.

л. 5 И велено им, боярину князю Никите Ивановичу с товарищи, ехать в Вильну, а в Вилне проведывать, как будут на съезд польские || великие послы и хто имяны.

л. 5 об. Да как государевым великим послом ведомо будет, что польские великие послы будут блиско, и по обсылке с ними съезжее место и срок приговорят и о съезде и о розезде записми укрепятца. И боярину князю Никите Ивановичю с товарищи велено, устроясь со всеми с теми людьми, которым по государеву указу на съезде велено с ними быть, ехать || на съезд и с польскими великими послы съезжатца и ево государево дело делать по его государеву указу, смотря по тамошнему делу. А того велено беречь, чтоб польским комисаром приезжать к ним государевым послом, приезжать к ним, в

государев шатер или поставить два шатра, один государев шатер, а другой – польских комиссаров и содвинуть полами вместе и сидеть меж шатров, а к польским комиссаром, им, государевым послом, не ходить.

л. 6 И государевы великие и полномочные послы ближней боярин и наместник астраханской князь Никита Иванович Одоевской, ближней боярин и наместник псковской князь Федор Никитич Одоевской, околничей и наместник резанской князь Иван Иванович Лобанов Ростовской, дьяки Гарасим Дохтуров да Ефим Юрьев на отпуске у государя у руки были в Полотцку в соборной церкви Софеи премудрости божии после молебна июля в 13 день.

[Сообщение о смерти 18 июля кн. Ф. Н. Одоевского]

л. 7 Июля в 19 день на том ж стану у реки Начи великим и полномочным послом шляхтича Ондreja Францыжка Юшкевича скарбника повету мозырского челядник Алексеи Мезин подал лист, писан польским писмом. И великие послы велели тот лист перевесть.

И в переводе листа написано.

л. 7 об. Ясповельможный милостивый князю Одоевской, мне зело милостивый господине и благодетело. В скором времени, как я виделся с вашею милостию, не пришло мне надобных в делах пресветлейшего царского величества, государя нашего милостивого, разговаривать. Ныне нарочно с пути посланца моего с тем листом посылаю до вашей милости, моего милостивого господина, в таком деле, что вспоминаячи крестное целование пресветлейшему царю его милости, государю нашему милостивейшему, желаю, чтоб всякой подданию своему государю верою и правдою по силе своей, не желеючи || здоровья и животов своих служить.

л. 8 А выдумал есмь то и видитца мне, что то на славу его царскому величеству будет, чтоб все воеводства и поветы Великого княжства Литовского, которые под высокую руку его царскому величеству поддались, посылали б своих послов на тот съезд к великим послом от короля его милости нареченным или до самого короля его милости, бьючи челом о том, чтоб по давному обычаю и уложению в констытуциях сеймовых || паны корунные, не отлучаючись, и хотели б приклонитца до Великого княжства Литовского и поветов тех, которые поддались под высокую руку его царского величества, а единого себе за государя и монарха его царского величества имели хотя после нынешнего короля его милости, однако ж чтоб тотчас за выбранного государя в титулах писать и крест целовать хотели, А когда воеводства и поветы пошлют послов своих и паном корунным сердца убудет и скорее к единенью и згоде || уклонятца. А к сему его царское величество увидить, которые поветы верою и правдою при царе его милости оставатца хотят. А когда необманчиво мое обещанье будет принято, тогда можно вскоре соимики в воеводствах и поветах совокупить и тех послов дожидатца. А им приехать на съезд на другой неделе после начала, а на съезде то время забавливатца некоторыми малыми делами. А мне еще видитца, чтоб по||слы со всяких поветов были, се есть – с воеводства Смоленского, с повету Стародубского и с воеводства Витебского, с повету Оршанского, с воеводства Мстиславского, с воеводства Полотцкого, с воеводства Виленского, повету Опшмянского, с повету Литцкого, с повету Слонимского, с повету Волковитцкого, с повету Гроденского, с воеводства Тротцкого, с воеводства Новгородцкого, с воеводства Минского, с повету Мозырского, с повету Речитцкого, А когда

л. 9 с тех всех || воеводств и поветов послы будут, тогда только княжства Жмуцкого, повету Велькомирского, повету Упитцкого, повету Бряславского, воеводства Брестьского, повету Пинского не достало б, но и они, видя то, что все Великое княжество Литовское при его царском величестве остаются и не обманчиво себе за государя имеют, и они бы скорее и охотнее без пролития крови с подданством своим царю его милости, государю нашему милостивейшему, поддались. А панове || корунные, видя таково соединение Великого княжства Литовского, имеючи на себя казаков жестоких, по нужде бы до воли его царского величества приклонились. А будет вашей милости покажетца, что я не обманчиво престолу его царского величества служу, и ваша милость изволь то увещание мое приять. А будет вашей милости моему милостивому господину покажетца, что то не надобно, и чтоб мне за то никакого укоренья не было, понеже все что ни буди делаю не к измене ||, но к престолу его царского величества услужению

л. 9 об. делаетца. А о том, что я писал, чтоб того и посланец мой не ведал, покорно вашей милости моему милостивому господину челом бью. А что ваша милость мой милостивый господин ко мне отписать изволиш и о том никому вестимо не будет. А будет надобно, чтоб послы были, тогда надобно послов необманчиво царю его милости служачих и уложенья констытуционного ведомых и к тому, чтоб они ни до

л. 10

л. 10 об.

л. 11

л. 11 об. чего иного не имались только с челобитьем, чтоб панове корунные хотели || себе царя его милости^а за государя выбрать. И о том вашей милости моему милостивому господину объявил с повольною услугою моею милости вашей, моего милостивого государя, вручаюся.

Писан в дороге с под Плис месяца июля 29 дня против римского календаря

[*Письмо вместе с переводом отослано к царю. 22 июля проведен смотр сопровождавших послов воинских людей. 30 июля – прибытие послов в Вильно. Встреча послов с польским гонцом Александром Чарнецким, который «едет к государю в полки». Гонец сообщил, что едет сообщить царю «о осторожности от неприятелей». Гонец также передал «листы» австрийским послам*]

л. 17 || А как гонец от цесарских послов з двора съехал и великие послы посылали к цесарским послом говорить, какие к ним листы польской гонец и от кого привез и чтоб они те листы или с тех листов списки прислали к ним, великим послом. И цесарские послы прислали к великим послом с листов списки, каковы присланы к ним, писаны неметцким писмом. И справливал с подлинными листами переводчик Василен Бауш, и те списки с немецкого писма переведены.

А в переводе написано.

л. 18 Писал цесарской резидент будучи у короля польского, из Варшавы, месяца июля 26 числа 1656-го году. Сего дня пришел татарской гетман, а войско ево, сказывают, на той стороне реки Бугу, идет в Прусскую землю. А sweиские || табары еще под Новым Двором стоят, а курфирстр брандебурской своим войском в трех милях от них стал. А статьи договорные меж ими с сею грамотою к вам посылаю, а при том объявляю, что ныне здесь французский посол есть, которой жестоко допрашиваетца, чтоб в посредство короля французского приняли, и то прошение его принято есть, однакож

л. 18 об. чтоб посредство цесарского величества предковало и будет цесарское величество захочет, и подтвержено было, тако ж короля дацкого и статов галанских.

[*Перевод договора о союзе между Швецией и Бранденбургом. Переводы отправлены к царю. 31 июля – приезд от польских комиссаров² королевских дворян Н. Закревского и Я. С. Пацыны. Комиссары сообщают, что подъезжают к Вильно, а дворяне должны договориться о подготовке съезда. Дворяне привезли также «лист» австрийским послам. По получении известий о приближении комиссаров к Вильно русские послы предлагают им остановиться вдали от Вильно. Комиссары сообщают о своем намерении поселиться на время переговоров в Вильно. Русские послы направляют комиссарам «договорную записку» с условиями, как обеспечить безопасность участников переговоров, где предусматривается, что переговоры будут идти «у стольного города Вильны по Новгородцкой дороге». Послы протестуют против того, что некоторые из комиссаров именуют себя «урядниками» Великого княжества Литовского, в то время как Великое княжество Литовское находится под властью царя*]

л. 47 И того ж дни^б прислали к государевым царевым великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца великим и полномочным послом к боярину ко князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи цесаревы послы секретаря своего, чтоб прислал к ним

л. 47 об. для государевых дел диака да переводчика. || И боярин князь Никита Иванович Одоевской да окольнойчей князь Иван Иванович Лобанов Ростовской посылали к цесарским послом диака Ефима Юрьева да переводчика Василья Бауша.

л. 48 И цесарские послы дяку Ефиму Юрьеву говорили, как, де, они от царского величества исполотца отпушены и царское величество жаловал, приказывал им сам, чтоб они, || будучи в посредстве о миру меж его царским величеством и Яном Казимером королем, его царскому величеству послужили и порадели, чтоб их раденьем тот мир к доброму концу, как лутче приведен был. И они, де, памятуя его царского величества милостивой приказ, что ведают или слышат, и то объявляют. Ведомость, де, им есть подлинная от резидента их, которой живет у польского короля, что король французский при||слал к польскому Яну Казимиру королю посла своего о посредстве меж польским и sweиским королем, и то, де, ево посредство у польского короля принято и хотя, де, без воли цесарского величества и датцкого короля и галанцов король польской миру и не учинит, только надобно опасатца того, чтоб французы лести какой не учинили, чтоб и без цесарского величества и без датцкого

^а Далее снова написано и зачеркнуто: себе.

^б 3 августа.

- л. 49 и без галанцов польской король с швейским не помирились, и не так бы || зделали, как было при польском Владиславе и при швейском Густаве Адольфе королях сводили меж ими мир, и посредниками были французы ж и, похотя шведом добра, ссорили с полским королем сенаторей его, и по той ссоре сенатори полские похотели с шведы миру, как мочно, и король полской по неволе с шведами мир учинил, что сенатори его на то принудили, и тем миром шведом многую прибыль учинили³.
- л. 49 об. || И они, де, послы для доброго желательства к царскому величеству говорят, чтоб меж царского величества и полского короля мир скорее учинити, а на них бы то не лежало и чтоб в мешканье какие помешки доброму делу на было.
- л. 50 Того ж числа прислана государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца грамота къ его государевым великим послом да государевы ж грамоты || и роспись и список з грамоты, каковы присланы в воеводства и в поветы о выборных людех с алаторцом с-Ъваном Ворыпаевым. А велено те государевы грамоты и список у него взять по росписи и розослать в воеводства и в поветы с кем пригоже тотчас. А как из воеводств и ис поветов выборные люди учнут приезжать к великим послом в Вильню и о государеве деле велено с ними говорить по его государеву указу.
- л. 50 об. || И по росписи у Ивана Ворыпаева взято государевых одиннатцать грамот, и те государевы грамоты разосланы в воеводства и в поветы с вилепскими мешаны. В Лицкои, в Слонимской поветы, в воеводство Новгородское с Павликом Равским да с-Ъвашком Матвеевым. В Ошмянской повет, в воеводство Минское с Павелком Куницким да с-Ъвашком Махнацевым.
- л. 51 || В Гроденской повет, в воеводство Троцкое с Воинком Микулиным Талеевским да съ Янком Юрьевым. В Волковицкой повет съ Янбутом Витовым да с Фигентейком Логданским.
- л. 51 об. В повет Мозырской с Казимерком Талеикиным дя с Стенкою Картаком || В повет Речицкой с Мартыном Енгерком да с Криштопком Василевским. В воеводство Смоленское с Станиславом Висловским.
- А список з государевых грамот прислан таков.
- Грамота царя Алексея Михайловича шляхте Великого княжства Литовского
- л. 52 об. Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца (... п. т.) || нашии царского величества отчины воеводства Смоленского полковником и ротмистром и всяким урядником и всеи уроженой шляхте и всему рыцарству.
- л. 53 В нынешнем 164-м году присылали к нам, великому государю || к нашему царскому величеству, брат наш великий государь Фердинандус третии божиею милостию цесарь римский послов своих Алгарета де Алегретеса с товарищи, желаючи того, чтоб мы, великий государь наше царское величество, для его братские дружбы и любви рати свои от Коруны Полские отвратили и от войны задержать велели и покой и тишину народом христианским учинили. Да и Ян Казимер король польской присылал || к нам, великому государю нашему царскому величеству, посланника своего Пётра Галинского о том же с великим прошеньем. Да в нынешнем же во 164-м году июля в 3 день присылал к нам, великому государю нашему царскому величеству, в Полотцк полской же Ян Казимер король гонца своего секретаря Александра Черницкого з грамотою, просячи того у нас, великого государя, чтоб кровь христианская унять, а для того выслал он, Ян Казимер король польский, || на съезд своих великих послов и комисаров, а о месте нашим, великого государя, и королевским послом, где быть съезду, мы, великий государь, укажем, а съезду быть августа 1-го дня по старому числу.
- л. 54 И мы, великий государь, наше царское величество, для желанья брата нашего великого государя его цесарского величества так же и для прошенья Яна Казимера короля польского по своему государскому милосердому обычаю на то изволили, для покою || христианского послали на съезд нашего царского величества Великого княжства Литовского в стольной город Вильню наших царского величества великих и полномочных послов ближнего боярина и наместника астраханского князя Никиту Ивановича Одоевского, околничего и наместника резанского князя Ивана Иваповича Лобанова Ростовского, околничего и наместника алаторского Василья Александровича Чоглокова да диаков
- л. 55 Гарасима || Дохтурова да Ефима Юрьева, велели им съехатца Яна Казимера короля полского с послы в нынешнем во 164-м году августа к 1 числу.

И вам бы, верным подданным нашии царского величества отчины воеводства Смоленского полковником и ротмистром и всяким урядником и всеи уроженой шляхте и всему рыцарству, меж себя учинить сеимик и с того сеимика выбрати двух человек людей добрых и умных, которых бы с

- л. 55 об. наше царское дело стало, и, выбрав, || послати их на съезд нашего царского величества Великого княжства Литовского в стольной город Вилну к нашим царского величества великим и полномочным послом к ближнему боярину князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи августа к 6 числу и приказати им, как будут наши великии и полномочные послы на съезде полского Яна Казимера короля с послы, и те б выборные люди, будучи на съезде, || нам, великому государю нашему царскому величеству, по своему обещаю служили и во всем всякого добра хотели. Великого княжства Литовского и Коруны Полские сенаторем и полковником и ротмистром и всеи уроженной шляхте и всему рыцерству и духовного всякого чину людем, которые будут на съезде с полскими послы, нашу государскую милость и жалованье к себе выславляли, что мы, великии государь наше царское величество, вас пожаловали, веры || вашей и прав и вольностей ни в чем нарушить не велели и прежними маетностями велели владеть вам попрежнему да и сверх прежних маетностей ваших пожаловали вас иными многими маетностями и ныне по нашей государской милости старыми маетностями своими и которые вам вновь даны владеете во всем повольно и чтоб слыша нашу государскую милость и жалованье к вам, Великого княжства Литовского и Коруны полские сенатори и полковники || и ротмистры и всякие начальные люди и все рыцерство и духовного всякого чину люди нашии государские милости себе поискали и к покою были склонны и были под нашею царского величества высокою рукою и от нашего царского величества и от Великого княжства Литовского Коруна Польская на отлучилась и нас, великого государя наше царское величество, великим государем себе имели и нам, великому государю, служили так же как и вы нам, великому государю, служили верно || со всяким доброхотеньем.
- л. 56 об. наше царское величество, вас пожаловали, веры || вашей и прав и вольностей ни в чем нарушить не велели и прежними маетностями велели владеть вам попрежнему да и сверх прежних маетностей ваших пожаловали вас иными многими маетностями и ныне по нашей государской милости старыми маетностями своими и которые вам вновь даны владеете во всем повольно и чтоб слыша нашу государскую милость и жалованье к вам, Великого княжства Литовского и Коруны полские сенатори и полковники || и ротмистры и всякие начальные люди и все рыцерство и духовного всякого чину люди нашии государские милости себе поискали и к покою были склонны и были под нашею царского величества высокою рукою и от нашего царского величества и от Великого княжства Литовского Коруна Польская на отлучилась и нас, великого государя наше царское величество, великим государем себе имели и нам, великому государю, служили так же как и вы нам, великому государю, служили верно || со всяким доброхотеньем.
- л. 57 Да и про то б им велели объявить, что мы, великий государь наше царское величество, стольного города Вилны и всего Великого княжства Литовского Яну Казимеру королю полскому уступать ничего на будем, потому что мы, великий государь наше царское величество, те города и места поимали своею государскою особою, а вы, полковники и ротмистры и всякие начальники и все рыцерство, учинясь под нашею || государскою оборонною высокою рукою, опричь нас, великого государя, иного государя имети себе не хотите и от нас, великого государя, отступны николи на будете, и они б, Великого Княжства Литовского и Коруны Польские сенатори и всякие начальные люди и все рыцерство и духовного всякого чину люди, однолично себе скорого покою поискали, и нас, великого государя наше царское величество, как над Великим княжеством Литовским || так же и над Коруною Полскою великим государем имели и на том нам, великому государю, веру учинили, а как они учинятца под нашею государскою высокою рукою, и мы, великий государь наше царское величество, их пожалуем, веры и прав и вольностей их нарушити ни в чем не велим и прежними их маетностями велим владеть им попрежнему, так же и сверх их прежних маетностей пожалуем вновь маетностями.
- л. 57 об. А будет Коруны Польские || и Великого княжства Литовского сенатори и шляхта и духовного всякого чину люди учнут отговариватца, что им от Яна Казимера короля полского ныне, покаместа он жив, отступить и того учинить не мочно, что они ему присягали, и они б, покаместа Ян Казимер король полской жив будет, над Коруною Полскою королем полским до его живота имели, а нас бы, великого государя наше царское величество, || всею Коруною Полскою на Корону Полскую великим государем царем себе обрали и по святой евангелской непорочной заповеди веру учинили на том, что и вперед нас, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца наше царское величество, и сына нашего благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия || и Малыя и Белья Росии великим государем иметь и опричь нас, великого государя нашего царского величества, на Королевство Полское по смерти Яна Казимера короля полского иного государя никого себе не обирать и в констытуцею то велеть напечатать. А как то доброе дело совершит Бог, и мы, великий государь наше царское величество, пожалуем вас нашим государским жалованьем, чево у вас и на уме нет. ||
- л. 58 учинясь под нашею || государскою оборонною высокою рукою, опричь нас, великого государя, иного государя имети себе не хотите и от нас, великого государя, отступны николи на будете, и они б, Великого Княжства Литовского и Коруны Польские сенатори и всякие начальные люди и все рыцерство и духовного всякого чину люди, однолично себе скорого покою поискали, и нас, великого государя наше царское величество, как над Великим княжеством Литовским || так же и над Коруною Полскою великим государем имели и на том нам, великому государю, веру учинили, а как они учинятца под нашею государскою высокою рукою, и мы, великий государь наше царское величество, их пожалуем, веры и прав и вольностей их нарушити ни в чем не велим и прежними их маетностями велим владеть им попрежнему, так же и сверх их прежних маетностей пожалуем вновь маетностями.
- л. 58 об. А будет Коруны Польские || и Великого княжства Литовского сенатори и шляхта и духовного всякого чину люди учнут отговариватца, что им от Яна Казимера короля полского ныне, покаместа он жив, отступить и того учинить не мочно, что они ему присягали, и они б, покаместа Ян Казимер король полской жив будет, над Коруною Полскою королем полским до его живота имели, а нас бы, великого государя наше царское величество, || всею Коруною Полскою на Корону Полскую великим государем царем себе обрали и по святой евангелской непорочной заповеди веру учинили на том, что и вперед нас, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца наше царское величество, и сына нашего благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия || и Малыя и Белья Росии великим государем иметь и опричь нас, великого государя нашего царского величества, на Королевство Полское по смерти Яна Казимера короля полского иного государя никого себе не обирать и в констытуцею то велеть напечатать. А как то доброе дело совершит Бог, и мы, великий государь наше царское величество, пожалуем вас нашим государским жалованьем, чево у вас и на уме нет. ||
- л. 59 Да и то б есте выборным людем приказали, чтоб они, приехав нашего царского величества Великого княжства Литовского в стольной город Вилню, являлись нашим царского величества великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи, а наш царского величества указ к ним, великим и полномочным послом, о том послан.
- л. 59 об. Писан || в нашем государском походе на стану под Диноборком лета от создания миру 7164-го июля в 25 день
- л. 60 Писан || в нашем государском походе на стану под Диноборком лета от создания миру 7164-го июля в 25 день
- л. 60 об. Писан || в нашем государском походе на стану под Диноборком лета от создания миру 7164-го июля в 25 день

[Запись о присылке послам двух царских грамот к полоцкой и витебской шляхте и их отправке в Витебск и Полоцк. 5 августа – начало переговоров с посланцами польских комиссаров об организации съезда. Комиссары выражают желание поселиться в Вильно, против чего возражают русские послы. 6 августа послам прислан царский наказ и указ царя участвовать в переговорах окольникову В. А. Чоглокову. 7 августа Ф. Ртищев доставил послам тайный наказ и царскую грамоту с сообщением о взятии Динабурга. В тот же день прибыл в Вильно В. А. Чоглоков. Приезд королевского дворянина Комара для продолжения переговоров об организации съезда, встреча его с австрийскими послами, которые передают русским предложения польских комиссаров об организации съезда. 8 августа по просьбе австрийских послов их посетил дьяк Е. Юрьев]

- л. 78 об. И цесарские послы дьяку Ефиму Юрьеву говорили. Дя, де, они царского величества милости и усердного желанья, что ведают они или слышат, то объявляют. Ведомо, де, им учинилось, что послал к царскому величеству курфистр бранденбургской посла своего, а с чем послал, про то подлинно неведомо. || И чтоб царского величества великие послы отписали кь его царскому величеству, чтоб его царское величество бранденбургского курфистра присылки не верил, потому что они – люди не праведливы, будучи под голдом у полского короля, и ему изменил, соединясь с свеиским королем, наступил на него, полского короля, воиноу безо всякие причины. А как, де, они ис Полотцка от царьского величества на съезд с полскими комиссары на посредство || отпущены, и великии, де, государь его царское величество жаловал, приказывал им сам, как у него, великого государя, с полским королем учинитца мир, и в то б время его царскому величеству, соединясь с полским королем, стоять на общего неприятеля на свеиского короля собча. И о том бы о всем отписали они к царскому величеству, а его, де, царское величество к цесарскому величеству о том от себя пошлет посла нарочно, и они, де, послы по его || царского величества указу о том о всем к цесарскому величеству писали с полским гонцом с Александром Черницким, а после и с-ыными гонцы наскоро, и чают, де, они о том к себе от цесарского величества гонца з грамотою вскоре и чтоб, де, царского величества великие послы отписали от себя в литовские порубежные города, будет цесарского величества и полской гонец к которому городу приедет, а скажет || что есть с ним к ним, цесарским послом, листы, и того б гонца отпустили к ним, не задержав. А что, де, от царского величества к цесарскому величеству послан будет посол или посланник и того б ния прислать к ним, послом, а они о том отпишут на границы цесарского величества, чтоб того царского величества посланника отпустили к цесарскому величеству со всякою учтивостью без задержания.

[Русские послы благодарят австрийских послов за сообщения и обещают исполнить их просьбу. 7 августа получена грамота с предложением организовать съезд в поле. Продолжение переговоров об этом с польскими дворянами. Спор о титулах царя «Малыя и Белья Росии» в тексте записи об организации съезда и именовании короля «великим князем литовским». Австрийские послы отказываются в этом споре поддержать русскую сторону. Спор о месте съезда. Комиссары настаивают, чтоб съезд был в Вильно. Итоги переговоров: посольские дворяне с обеих сторон крестным целованьем гарантируют безопасность работы съезда (без составления каких-либо документов), польские комиссары размещаются в 6 верстах от Вильно, место съезда устанавливается в 2 верстах от Вильно. Присяга принесена 10 августа. Тексты присяги дворян с обеих сторон. Австрийские послы предлагают провести съезд в их шатре, русские послы настаивают, чтоб съезд проходил в их шатре, польские комиссары полагаются в этом на австрийских послов. Договоренность – поставить на месте съезда три шатра для каждой из сторон и четвертый, в котором будут идти переговоры. 12 августа – выезд представителей сторон на место съезда. Вступительные заявления сторон при начале переговоров: пожелание заключить мир между государствами при посредничестве императора. Речь русских послов: перечень «неправд», заставивших царя начать войну против Речи Посполитой, среди которых главное место занимают «злые бесчестья, укоризны и хулы»; перечень успехов, достигнутых благодаря чудесной помощи Креста, принадлежавшего Константину Великому, и чудотворного образа Богоматери Влахернской, сообщение о согласии царя начать мирные переговоры по просьбе императора Фердинанда III и короля Яна Казимира]

- л. 128 ...И королевское б величество, || видя великого государя нашего его царского величества такую к л. 128 об. сходству подвижность и похотя государству своему покоя и тишины, Великого княжства Литовского достальные города все со всеми поветы, которые належат к Великому княжству Литовскому, и со людми и со всяким строеньем велел отдать в царского величества сторону. А которые ныне города л. 129 Великого княжства Литовского за великим || государем нашим за его царским величеством, а люди ис тех городов вышли в корунные или в-ыные украинные города, и тех бы людей всех отпустить в царского величества сторону.

л. 129 об. А что его царскому величеству от королевского величества многих неправд и от нарушенья вечного докопчанья починилось убытков в подъемех и в жалованье и в кормех ратным людем, и те б убытки великому государю нашему его царскому || величеству великий государь ваш его королевское величество велел заплатить, а убытков великому государю нашему его царскому величеству учинилось, что давано его государского жалованья ратным людем конным и пешим во 162-м году восьмьсот тысяч рублей, а во 163-м году девятьсот тысяч рублей кроме иных подъемов ратных, а личных прото-рен не исчислить десятима леодрома.

л. 130 И будет королевское || величество достальные города со всеми поветы, которые изстари належат к Великому княжеству Литовскому, с людьми и со всяким строеньем в царское величество сторону уступит и людеи тех городов и поветов, которые ныне за царским величеством, в его царского величества сторону на старые их места отпустит и убытки велит заплатить, и великий государь наш л. 130 об. его царское || величество с королевским величеством в покое и в братстве и в лобви и в вечном докопчанье будет.

[Комиссары просят русских послов дать их «статьи» в письменном виде, интересуются у них, имеют ли они полномочия вести переговоры и заключить договор, и просят показать соответствующий документ. Послы выражают возмущение такой постановкой вопроса: достаточно, что они названы великими и полномочными послами в грамоте царя Алексея Михайловича королю Яну Казимиру. Комиссары заявляют, что они верят «слову» послов]

л. 136 ...Да спрашивали полских комиссаров в розговорех, где ныне Ян Казимер король, и откуда они от него отпущены и что у него делаетца с свеиским королем.

л. 136 об. И полские комиссары говорили. Отпущены, де, они от королевского величества ис под Варшавы, а королевское, де, величество ныне пошел за свейским королем, а свейской, де, король от государя их от королевского || величества уходит. А ныне, де, не в давном времени прислано к ним, послом, от королевского величества письмо: свейской король хочет с государем их, королевским величеством, помирится, а в посредстве, де, у того миру хочет меж ими быть французской король да и посол, де, л. 137 французской ныне у государя их, королевского величества есть, только, де, || королевского величества росказаще к ним, послом, о том прислано, что его королевское величество желает доброе дело учинить лутьче с царским величеством, а нежели с свейском королем, с общим неприятелем⁴. Да королевское ж, де, величество послал ныне гетмана Гансевского для того: будет, де, свейской король,

л. 137 об. идучи ис Польши, поидет оберегать || от царского величества ратных людеи Вифлянты, и ему, Гансевскому пропускать их не велено⁵.

[Следующая встреча послов 14 августа. Краткое изложение речи комиссаров: ответственность за войну лежит на царе, который принял под свою власть «изменников – запорожских казаков»]

л. 139 об. И буде великий государь его царское величество изволит з государем их королевским величеством мир учинить и чтоб великий государь титулы его королевские належачие из своих государских титул велел отставить и города и земли все, которые поиманы, велел отдать в их королевскую сторону,

л. 140 а которая из тех городов вывезена || казна и то б, сыскав, отдать и полоняников всех отпустить: а что им в той войне учинилось убытков, и за те убытки поступитца из государевы стороны знатного уезду х Коруне Полской и к Великому княжеству Литовскому смежного или казну денежную, которая б тем всем убыткам равна была, заплатить⁶. И те свои речи полские комиссары давали государевым великим послом на письме.

[Возобновление спора о царских титулах, которых не желают произносить комиссары. Потому же послы отказались принять у комиссаров их «письмо». Австрийским послам приводились конкретные примеры тех «прописок» в царском титуле, которые заставили царя начать войну, и тексты документов о союзе Речи Посполитой с Крымом против России].

л. 144 об.–145 И что ему, великому || государю, в том бог подаровал, того николи уступать не будет.

[Польские комиссары настаивают на своем объяснении причин войны. Власти Речи Посполитой наказали виновных в «прописках», но царь все равно начал войну. Послы оправдывают принятие запорожцев под власть царя гонениями на православную веру в Речи Посполитой. Договоренность о встрече польских комиссаров с австрий-

⁴ Далее написано и зачеркнуто: И те.

скими послами для поиска путей к соглашению. Комиссары сообщают послам, что Франция хлопочет о заключении мира между Речью Посполитой и Швецией, но Ян Казимир хочет союза против Швеции с Россией].

- л. 150 И государевы великие послы говорили || что и они, великие послы о том радеют, чтоб меж великими
л. 150 об. государи учинить дружбу и любовь, меж обоими великими государствами покой и тишину. А про
то им, великим послом ведомо, что присылал французской король к королевскому величеству
посла своего, чтоб меж его королевским величеством и шведским королем учинить мир на трех пунктах:
л. 151 первое, что прусскому князю быть уделным князем ||, другое, чтоб Богуславу Радивилу быть своим
же уделом, третье, чтоб по смерти Яна Казимера короля иного короля не обирать, а быть бы ему,
свеискому королю.

- л. 151 об. И польские комиссары говорили: Тому, де, статца николи не уметь, что по смерти королевского
величества быть на польском королевстве свеискому королю, им, де, || паном раде надобно король, ко
торой бы ходил в польской фезее, а не в немецких флюндрах, а те им флюндыры и так придукучили.

[Следующая встреча послов 16 августа. Споры о том, заключила ли Речь Посполитая союз с Крымом против России в 1650 г.].

- л. 156 И выговаривали польским комиссаром о тех их неправдах подлинно з болшим вы||четом, примерива
ясь к прежним ответом и, говоря и споровався много, о запросех их отказали им впрямь и пошли было
из государева шатра вон.

[Австрийские послы предлагают русским обсудить, какую уступку они могли бы сделать польской стороне. Русские послы предлагают обратиться с таким вопросом к полякам. Австрийские послы устраивают отдельную встречу с польскими комиссарами. После встречи австрийский посредник объявил, что польская сторона отказывается от требования возмещения убытков. Русские послы настаивают на своих условиях мира].

- л. 159 об. И царские послы говорили: им, де, бедным розореным людям в царского величества сторону
уступать нечево, города, де, Княжства Литовского мало не все за великим государем его царским
л. 160 величеством, а толко, де, от вас, государевых послов, по||ступки к ним никакие не будет, ино, де, и
сходства к доброму делу никакова не чають и в посредстве меж ими быть не для чево, и толь, де,
лучче что польской король желает с царским величеством миру или то лучче, что польской король
помиритца с свеиским королем.

- л. 160 об. И государевы великие послы говорили. То великому государю нашему его царскому величеству
не страшно ||, что королевское величество помиритца с свеиским королем, у царского величества рати
много, есть кем против обоих государств стоять.

И царские послы, осердясь, хотели было из государева шатра итти вон.

- л. 161 И государевы великие послы тем царским послом говорили, чтоб они, || помня к себе царского
величества милость, ему, великому государю, служили, польских комиссаров ко всякому доброму сход
ству приводили, а не за них стояли, и объявили им, царским послом, что великий государь наш его
царское величество, видя польского короля и панов рад и всеи Речи Посполитой упадок и от свеиского
короля разоренье, что им таких великих убытков, которые починились великого государя нашего казне,
заплатить нечем, и они б, комиссары, поступились в царского величества сторону за те убытки досталь
ных всех городов и поветов Великого княжства Литовского.

И царские послы говорили, Те, де, ваши царского величества великих послов запросы тяжелые и
за такими запросы сстатися миру нелзе.

[Продолжение переговоров с участием польских комиссаров].

- л. 162–162 об. ...И польские комиссары государевым великим послом говорили, что им по та||ким болшим за
просом доброму делу сходству статца нелзе. И вперед де, у них, комиссаров, с ними, государевыми
великими послы, больши трех съездов не будет, а Княжства Литовского в государеву сторону от Ко
руны Польские отступитца им никакими мерами невозможно.

И приговорили з государевыми великими послы съехатца на четвертой съезд августа в 18 день

[О ходе переговоров царю отправлена 17 августа отписка с И. Селиверстовым⁶. 18 августа стороны продолжали переговоры, занимая прежние позиции].

- л. 164 об.–165 ...И государевы великие послы, видя польских комиссаров упорство и несходство а цесаре||вых
послов к государеву делу не токмо раденье, но и помешку, говорили польским комиссаром. Вели
кий государь его царское величество, государь милосердой христианской и к покою христианскому
желатель, видя королевского величества упадок, убытки, которые ему, великому государю, учини
лись в ратных подъемах, королевскому величеству отступилса, а вместо тех убытков хотел взять

л. 165 об. города || Бресть литовской и иные, а ныне и тех городов поступаецца в его королевского величества сторону, а которые города Великого княжства Литовского и Малыя и Белья России и Волыни и Подолью, и тому всему быть в его царского величества стороне вечно, на том бы и договор учинить.

[Польские комиссары стоят на прежней позиции и угрожают разрывом переговоров. Аналогичные угрозы с русской стороны].

л. 168 об. ...И цесарские послы государевым великим послом говорили, чтоб им позволить пойти поговорить с польскими комиссары в их шатер. И государевы великие послы цесарским послом и польским комиссаром итти в их шатер поволили.

л. 169 И цесарские послы и польские комиссары, пошед из государева шатра в шатер польских комиссаров, говорили долго и, пришед от польских комиссаров, цесарские послы государевым великим послом говорили. На прежнем, де, съезде и ныне польские комиссары говорили им, государевым великим послом, о городех Великого Княжства Литовского, которые поиманы воиноу в царского величества сторону,

л. 169 об. чтоб они, великие послы, || те все города отдали в королевского величества сторону, и они б, великие послы, сказали им, посредником, ис тех взятых городов они в королевскую сторону поступаютца ли, и где рубеж быть, а они, посредники, их, великих послов, речи скажут польским комиссаром, чтоб с обе стороны начать доброе дело.

л. 170 И государевы великие послы говорили, что они сходство свое к доброму делу показали, большое убытков королевскому величеству и за убытки городов поступились, а они, польские комиссары, поступки никакие не объявили, и им, царского величества великим послом, болши того уступить нечево,

л. 170 об. а рубеж меж царского величества и королевского величества || городов и земель тот, где царского величества сабля зашла. И цесарские послы ходили к польским комиссаром в шатер.

И пришед к государевым великим послом в шатер, цесарские послы и польские комиссары говорили. Просили де они, комиссары, у них, царского величества великих послов, Великого княжства

л. 171 Литовского городов, которые ныне за царским величеством || и за тем хотели меж великими государи к покою доброе дело учинить, и они, де, великие послы, в королевскую сторону тех городов ничего отдать не хотят, а комиссары, де, тех своих городов в царского величества сторону уступить не хотят же, и буде тех королевских городов въ его королевскую сторону они, великие послы, не отдадут, и они,

л. 171 об. комиссары, розведутца без дела и, надеясь на Бога, будут || за те свои города стоять, а воиска, де у королевского величества, с кем стоять, еще есть.

И государевы великие послы, говоря и споровався о том с польскими комиссары много и видя, что от польских комиссаров ни малыя поступки нет, а от цесарских послов поможательства, а говорят о

л. 172 розыезде, говорили польским комиссаром по государевому меньшому наказу. || Съезжались они, царского величества великие послы, с ними, королевского величества комиссары, трижды, а доброму делу начала не учинили и чтоб они королевского величества комиссары, отставя все прежние о городех и о землях споры, поискали лутчего к доброму делу и к покою христианскому пути, чем было мощно меж

л. 172 об. обоими великими государи учинить братцкую дружбу || и любовь, а меж обоими их великими государствами покой и тишину и вечной союз.

И польские комиссары государевым великим послом говорили, чтоб они, великие послы, объявили им, чем такое великое дело успокоить.

л. 173 И государевы великие послы говорили. Успокоить бы то дело тем. || Слышно ото многих знатных людей так ж и от посольства, что Речь Посполитая говорит о том: уж государь ваш его королевское величество в совершенных летех, а наследников по себе не имеет и чтоб Речь Посполитая с совету, упроя у его королевского величества, прислала к великому государю нашему к его царскому величеству послов своих со

л. 173 об. избранием его, великого государя его || царского величества, и писать его, великого государя, обраниным Коруне Польской великим государем для того, что ныне за помощию божиею Великое княжество Литовское под его царского величества высокою рукою утвердилось и чтоб тем обоим издавна слученым государствам, как Княжеству Литовскому, так и Коруне Польской попрежнему в соединении быть с Московским государством, а великий государь его || царское величество хочет их содержать в своей

л. 174 государской большой милости и вольностей их нарушивать ни в чем не велит.

И польские комиссары, выслушав государевых великих послов речь, говорили. Та, де, речь великая^{*} и вскоре, де, на ту речь ответу дать нельзе, а чтоб им дать та речь на писме, и они о том меж себя помыслят, а

* В Д. 28. Л. 185 далее зачеркнуто: и новая.

- л. 174 об. помысля, они о том царского || величества великом деле ответ учинят на ином съезде.
И государевы великие послы польским комиссаром на те свои речи письмо дали и приговорили съезца августа в 20 день.
Да полские ж комиссары говорили з государевыми великими послы в розговорех.
[Сообщения об успехах Яна Казимира в войне со шведами и о том, что Гонсевский не пропустил-brandенбургские войска к Риге].
- л. 175 об. Да королевское ж величество, желая с царским величеством покою и любви, велел вам, его царского величества великим послом, объявить, что запорожской гетман Хмельницкой ссылку держит с свеиским королем да с семигратским Ракоцею для того, что ныне меж царским величеством и королевским величеством чинитца згода, и он, де, опасаясь на себя за свою измену всякого зла, хочет от его царского величества отстать || и пристать любо к шведу или к Ракоцему и чтоб им, великим послом, то ведать и от него Хмельницкого держать опасенье, чтоб от него такие ж измены не учинилось, как он изменил и государю их королевскому величеству.
- л. 176 об. И государевы великие послы говорили. То не схожее дело, что Хмельницкому ис под царского величества высокие руки отступить, учинились они || у него, великого государя, в воле и в послушанье навеки и служат ему, великому государю, радостными сердцами.
Таково письмо дали государевы великие послы полским комиссаром.
[Дословное воспроизведение раздела тайного наказа об избрании царя Алексея Михайловича на польский трон].
- л. 181 ...Августа в 20 день были государевы великие послы с польскими комиссары на съезде в пятые, а приезд их был попржежнему. || И как государевы и цесаревы послы и польские комиссары сели по местом и польские комиссары говорили государевым великим послом.
[В начальной части их речи дается краткое изложение русских предложений].
- л. 182 об. ...И мы, королевского величества комиссары, то ваше царского величества великих послов письмо вычли и выразумели и о том меж себя мыслили и то ваше ||, братьи нашей, доброхотенье и о покое христианском раденье примуем любительно и сами тому покою христианскому и таким великим государствам и народом соединению ради, только то объявляем, что то дело великое без ведома королевского величества и панов рад и всеи Речи Посполитой собою говорить нам невозможно, а от королевского ж величества нам о том в-ынструкнее не на||писано да и потому де, нам о том говорить нельзя, что по милости божии государь наш его королевское величество еще здравствует и при живом, де, короле, как нам иного государя себе обирати, то нам было б ото всех государей христианских встыд и бесчестье, тако ж и Коруне Польской без Великого княжства Литовского отлучено быть невозможно, а вы, де, царского величества || великие послы, ныне стоите упорно, тех взятых городов Великого княжства Литовского уступить ничего не хотите.
- л. 184 об. И вам бы, царского величества великим послом, объявить, какая от великого государя вашего от его царского величества к государю нашему к его королевскому величеству за то будет любовь || и к нам, его королевского величества паном раде, и ко всеи Речи Посполитой милость, Великого княжства Литовского города все, которые к тому издавна належат, и Белую и Малую Русь королевскому величеству поступитца ли. И будет от вас, царского величества великих послов, такой к началу доброго дела поступок будет, и мы о том к государю своему к королевскому величеству и к паном || раде отпишем, что вы, царского величества великие послы, по указу государя своего царского величества к доброму делу приступаете истинными сердцами и обоим великим государем хотите покою вечного и всякого добра и о том тщитесь, чтоб те обои великие государства вперед были в соединении и на ту, де, царского величества к королевскому величеству любовь, || а к государству нашему милость смотря, королевскому величеству и паном раде о том начатом деле мыслить будет надежнее и охотнее.
- л. 185 об. И великие послы говорили. Пригоже им, паном раде, наперед поискать государю своему королевскому величеству и всему государству покоя и тишины тем: послать к его королевскому величеству нарочного, || чтоб его королевское величество позволил, а паны рада у его королевского величества упросили, чтоб великого государя нашего его царского величества писать обранным государем Коруне Польской, а покаместа королевского величества Бог живот продлит и до тех мест бы на Коруне Польской быть его королевскому величеству государем, а с царским || величеством быть в братстве и любви попржежнему. И как то доброе дело совершитца и в то время о всякой згоде говорить будет при-

л. 187 стоинее потому, как великий государь наш его царское величество Коруне Польской обраным государем учинитца, и в то время он, великий государь, Коруне Польской и Великому княжству Литовскому всякого добра и соединения || учнет хотеть, так ж как и Московскому государству.

л. 187 об. И польские комисары говорили. Тому, де, статись нелзе, что не соверша нового дела, о чем съехались, как бы обои великие государства от войны успокоить, да зачинать другое новое и большое дело, о котором надобно много мыслить и разсужать и без ведома королевского величества || и всеи Речи Посполитой и без сеиму того великого дела зачинать нелзе да и для того они в то дело вступатца на смеють, что они от царского величества великих послов не видят никакого к доброму делу сходства и поступки, что у них забрано невинно, того им поступить не хотят, а они, де, королевского величества комисары присланы для того, чтоб им свое все, || что у них поимано, отыскать и учинить мир без шкоды. А Великое, де, княжество Литовское от Коруну Польской оторвать никому нелзе, а то б какои был мир, что им, глядячи свои именья в чюжих руках, плакати, а самим по чюжим местам скитатися, был бы тот мир как есть огонь прикрытый пепелом, как ветер придет и пепел розвее, а огонь вновь зазжетца и чтоб им учинить || мир такои, какои бы был обоим государствам любим и прибылен и вперед крепок и не памятозлобен, чтоб и потомки их тому миру вперед радовались.

л. 188 И государевы великие послы говорили. Великое княжество Литовское Бог поручил великому государю его царскому величеству по его государеве правде за мечем и того он, великий государь, николи усту|| пать не будет.

л. 188 об. [Далее обе стороны повторяли свои аргументы].

л. 190 ...И по многим спором польские комисары говорили, что о том полагаются на розсудок цесарского величества послов, || как они о том им скажут велят ли, не соверша первого дела, что о миру, зачинать другое новое дело о обранье царского величества на Коруну Польскую.

л. 190 об. И цесаревы послы говорили государевым великим послом. Буде они, царского величества великие послы, их цесарского величества послов, учнут слу||шать и они о том деле учнут говорить, как бы тому делу к лутчему сходству быть.

.. [Русские послы согласились выслушать их мнение].

л. 191 ...И цесарские послы говорили. Съезжаютца, де, они, царского величества великие послы и польские комисары, многжды и на обе стороны споры у них были большие, а сходства никакова не учинено, польские комисары просят назад свое, что у них поимано, а вы, царского величества великие послы, поступить им ничего не хочете и достального у них просите, и вам бы ||, царского величества великим послом, поступок прежде объявить с царского величества стороны, потому что ни поимано, то все в его царского величества стороне, и как польские комисары услышат добрую поступку и, на то смотря, и о новом деле говорить им будет надежно, а не увидя им к себе никакои доброй поступки, как в новое дело вступать.

л. 192 об. И государевы великие послы цесарским послом говорили. Самим, де, им, послом, то ведомо, что великий государь наш его царское величество по присылке и по желанью государя их цесарского величества и по прошенью Яна Казимира короля польского задержал в два года многие свои государевы великие рати и в том ему, великому государю нашему, многие убытки учинились, как о том полским || комисаром от них государевых послов, при них, цесарских послех, объявлено, а в те бы в два года ево государевы ратные люди не токмо достальные города Великого княжства Литовского и в Коруне Полской многие города поимали, толь ево, великого государя, не поступка к Яну Казимеру королю польскому.

л. 193 Надобно было им, цесарского величества послом, промеж || обоих великих государей и их великих государств искать покоя и тишины и говорить на обе стороны правда, как подобает посредником, а покои и тишина ничем иным может скоро статись, толко тем, что обрать на Коруну Польскую великого государя его царского величества. А как то доброе дело совершитца и в то время о всем великая

л. 193 об. добрая згода || учиница может, потому что будут те государства под одним великим государем его царским величеством. А они, цесарского величества послы, то дело спорят и во всем говорят по воле и хотенью полских комисаров, а царского величества делу чинят помешку и делают все не по тому, как посредником належит. И им, царского величества великим послом, || тех их посольских речей не токмо

л. 194 принимать и слышать не годно.

И цесарев посол Алгарет говорил, сердитую. О королевстве де, полском и наперед сего многие государи христианские старались да и ныне, де, у цесарского величества есть братья и дети и иные

- л. 194 об. арцыкняжата единые римские веры, и тем, де, не иного ж чего ожидать. || А всякои, де, государь, хто на которое государство хочет наступить, тот не токмо старое отнимает, и вновь многое прибавляет и государство расширяет, а вы, де, царского величества послы, говорите государя своего его царского величества на Коруну польскую о обранье еще при живом полском короле и не токмо что им вновь прибавить хотите и прях||мово их, которое у них поимано воиноу, назад отдать не хотите.
- л. 195 И государевы великие послы цесарским послом против их речей неправды их и к государеву делу помешку, а полским комисаром поноровку выговаривали им, что посредником таких речей говорить не годитца, о чем и сами полские || комисары не говорят, а пригоже было им, посредником, искать обоим великим государствам покою и всякого добра.
- л. 195 об. И полские комисары государевым великим послом говорили. Мы, де, королевского величества комисары, вам, царского величества великим послом, о том деле, что належит к покою обоим великим государствам, || о обранье на Коруну Польскую великого государя вашего его царского величества не токмо что отказываем, и в любовь принимаем, только то дело великое без ведома и воли королевского величества и без все Речи Посполитой учинить им того не мочно и опасенье у них о том, что они издавна народ вольной, живут по своим правом и королеи себе обирают по своим волям ||, а Московского государства люди живут у царского величества в послушанье, под страхом, только, де, они о том еще помыслят и ответ учинят на ином съезде.
- л. 196 об. И приговорили съехатца августа в 20 день
- [На съезде 22 августа русские послы предлагают обратиться к обоим монархам за новыми инструкциями. Польская сторона принципиально согласна с этим, но выдвигает перечень вопросов для обсуждения на переговорах].
- л. 200–200 об. ...Княжество Литовское и те все городы, которые || поиманы в нынешнюю воину, великии государь его царское величество королевскому величеству отдать и веры и прав и волности их все содержать и на тех правах веру чинить так, как и короли их присегают, и государю их королевскому величеству
- л. 201 Княжеством Литовским и теми всеми взятыми городами по ево живот || владеть изволит ли. И хотя, де, будет королевское величество и паны рада на то поволят, что обрать на Коруну Польскую и Великое княжество Литовское великого государя его царское величество и соединитца с Московским государством, а без рубежей, де, меж государств быть нельзе ж. И чтоб о том всем отписать х королевскому величеству,
- л. 201 об. а им, государевым послом, к царскому величеству. ||
- И государевы великие послы полским комисаром говорили, чтоб они о обранье великого государя нашего его царского величества писали х королевскому величеству и к паном раде, не мешкая. А они, великие послы, те их речи отпишут к великому государю нашему к его царскому величеству, а что им о том его царского величества изволение будет, и они им то объявят. А как то доброе дело совершитца, великого государя нашего его царское || величество оберут себе государем и в то время его царское величество Коруне Польской и Великому княжеству Литовскому всякого добра учнет хотеть, так же, как и Московскому государству. А веры, прав и вольностей ваших ничем нарушивать не велит, только б церквам и владыкам благочестивым во всякой чести и в вольностях быть попрежнему, так же и всяких чинов людеи православных греческого закона в Коруне и в Княжстве || Литовском от всякие чести и урядов не отгонять, но и допускать, каждого по их достоинству. А унее б в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском не быть, понеже унея не суть вера, но замыслы злых человек, которые отступили от греческого закона и между людеи греческого закона и каталицкие веры чинят многую ссору. И выговаривали им о церквах и владыках благочестивых по государеву наказу. ||
- л. 202 И польские комисары говорили. Церквам, де, и владыкам благочестивым в Коруне Полской и в Великом княжестве Литовском утеснения и неволи никакие не чинят, а унею им отставить не уметь, потому что, де, на том и короли у них присегают, что в вере неволи никому не чинить, а только, де, им унею отставить и им, де, быть от папы в клятве. Да польские ж комисары говорили. || По их, де, стародавним правам, начав от Ягаила короля и по ся места короли на Полском королевстве бывали римские веры.
- л. 203 об. И государевы великие послы говорили. Великии государь наш его царское величество – государь благочестивой, праведной, побожной, истинные православные христианские веры греческого закону, и тое благочестивые веры не токмо для Коруну Полские, || и для все вселенные уступить не помыслит да и говорить о том много нечево.
- л. 204

И полские комисары то отставили, а говорили. В писме, де, вашем царского величества великих послов написано, чтоб на Коруне Полской и на Великом княжестве Литовском быть великому государю вашему его царскому величеству и сыну его государеву, государю царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю || и их государским детем и наследником и вперед будучим росинским государем. И у них в правах написано, что Коруна Полская королевским потомком – не наследство, обирают они королеи вольными гласы, кого хотят, хотя будет у которого короля дети и будут, а сенатори и Речь Посполитая обирают их на Королевство Полское после королеи вновь вольными гласы. ||

И государевы великие послы полским комисаром говорили, Как им, королевского величества комисаром, того не стыдно говорить, что великого государя нашего его царского величества детем и потомком наследникам Коруне Полской и Великому князю Литовскому не быть, а у них у самих, начав от Ягаила короля полского, были на Коруне Полской и на Великом княжестве Литовском и по нынешнего государя их короля мало не все поколения || Ягаилова. Так же и ныне великого государя нашего его царского величества детем и потомству х Коруне Полской и к Великому князю Литовскому наследниками как не быть и мимо их государского поколения иных государей им выбирать не годитца.

И полские комисары говорили. Хотя, де, у них то все по ся места и было, королевских детей обирали на королевство после смерти отцов их || Коруны Полские и Великого княжества Литовского вольными гласы, а того, де, николи не бывало, чтоб обрать короля и за единым обраньем впредь быти и потомков ево. Хотя бы, де, и король им на то поволит и им того учинить нелзе, потому что противно будет их правам. А только де, они великого государя его царское величество оберут себе государем и увидят к себе ево государеву милость, и им, де, впредь опроч ево || государевых детей, ково обирать себе на государство. А толко б, де у нынешнего их короля был сын, и они б, де, по королевской смерти окроме ево иново государя себе никого не хотели. Толко де, им в укрепленье против своих прав того написать нелзе и вся Посполитая Речь па то не поволит. Да полские же комисары говорили. Как, де, они королеи себе обирают, и на корунае де, короли присягают им на том ||: буде от Коруны Полские и от Великого княжества Литовского воиною или какими-нибудь мерами что отлучено и то опять привратить назад и государства расширять сколко мочно, так же и в вере и в волностях неволи никому не чинить.

И государевы великие послы говорили. Великий государь наш его царское величество – государь храброи, о расширенье государств своих тщатися учнет. И буде королевское || величество и Речь Посполитая о обранье его, государеве, згодятца, и великий государь его царское величество его королевскому величеству заемную любовь отдаст, воиска свои случа, на общего их государского неприятеля на свенского короля стоять сопча и королевскому величеству помогать, чтоб ему на Свенском королевстве утвердитца кроме Лифлянт, которые к Московскому государству и к Риге належат. ||

Полские ж комисары говорили. У королевского, де, величества с цесарем римским вечное докончанье и буде по обранью их учинитца на Коруне Полской великий государь его царское величество и чтоб царскому величеству с цесарем никакие недружбы не всчинать и докончанья их не нарушить.

И государевы великие послы говорили. У прежних великих государей и цареи и великих князеи росинских с прежними цесари || римскими братская крепкая дружба и любовь, а ныне великий государь наш его царское величество з братом своим с великим государем Фердинандусом цесарем учинился в дружбе и в любви и свыше прежнего и впредь к его царскому величеству свою государскую братскую дружбу и любовь держати хочет неотменно.

Полские ж комисары говорили. По правам, де, корунным и литовским || короли полские для всяких расправ земских живут, переменясь, в Коруне год или два, а в Литве год, и великий государь его царское величество, как о том изволит.

И государевы великие послы говорили. То дело последнее, а как начальное дело о обранье великого государя нашего на Коруну Полскую учинитца и в то время о том и договор будет, как обоим великим государствам || пристоино.

Да полские ж комисары говорили государевым великим послом о запорожском гетмане Хмелнитцом и о Воиске Запорожском, чтоб Воиску Запорожскому со всеми городами быть при Коруне Полской попрежнему.

И государевы великие послы о гетмане Хмелнитцом и о Воиске Запорожском и о всех городех полским комисаром || отказали, что Воиско Запорожское учинилось под государевою высокою рукою в вечном подданстве и от великого государя нашего от его царского величества николи они не отступят и

л. 210 об. чтоб королевское величество в те Малые Руси и в Волынь и в Подолье, где ныне царского величества люди, в города и в уезды, в жилые и в пустые, что за рекою Бугом не вступатца и ратных людей своего государства и наемных из чуждых государств людей || в явь и в тай за реку Буг не посылать и гетману Хмелнитцкому и писарю и полковником и всякого чину людям ныне и вперед не мстити и никаких военных дел с ними не всчинать.

л. 211 И польские комиссары говорили, что государю их королевскому величеству Малой Руси и запорожских черкас уступитца нельзя, и письмо, каково дали было им государевы великие послы о государеве на Коруну Полскую || обираенье, отдали назад для того, что в том письме написано – быть на Коруне Полской и на Великом Княжестве Литовском великому государю его царскому величеству и его государским детям и впредь будущим великим государем росийским да и иным, де, статьи написаны противны их правам. И им, де, такова письма к королевскому величеству послать нельзя. И они, де, написали л. 211 об. письмо от них царского величества послов, против своих || прав прибавочные статьи, без которых тому делу начатись нельзя. И будет, де, они царского величества великие послы, таково письмо напишут и им, комиссаром, от себя дадут, и они, де, комиссары, то письмо к королевскому величеству пошлют. А что королевское величество и паны рада про то к ним отпишут, и они, комиссары, им, царского величества л. 212 послом, объявят. ||

И государевы послы то полских комиссаров письмо тотчас велели перевести, а переводчи подлинное письмо, отдали им назад, потому что в том письме пописаны многие прибыльные статьи сверх письма, каково им дали государевы великие послы; чтоб Коруне Полской и Великому княжеству Литовскому быть попрежнему в соединении под властью королевскою по ево живот с Украиною и со всеми землями по Поляновскому договору ||, а до коих мест король будет жив, и великого б государя нашего его царское величество королевскому величеству и паном раде и всеи Речи Посполитой писати обранным великим государем королем польским и великим князем литовским и иными титулы по Поляновскому договору, а королевскому б величеству писатца полными ж титулами по Поляновскому ж договору.

л. 213 Да в том же их письме меж иных дел написано, чтоб || отлученные земли по праву полскому и литовскому Лифлянт и иные отыскивать и до Коруну Полские и Великого княжства Литовского издавна належачие прилучить и Королевство Свейское дедичное его королевское собча отыскивать и на всякого неприятеля королевского случением их войск, а иманно на короля свеиского и на князя прусского и на иных стоять заодно, и полоняников отпустить всех, тако ж весь || наряд, которой ныне в воинское время ис корунных, литовских городов вывезен, отдать весь в те ж города. А до коих мест доброе дело на совершитца и великий бы государь его царское величество войском своим от Быхова отступить указал, так же бы и казаков от всяких зацепок утверждать велел; и иные многие статьи.

л. 214 И государевы великие послы полским комиссаром || о том выговаривали. Тому статца некоторыми мерами невозможно, что великому государю его царскому величеству поступитца в королевскую сторону земли по Поляновскому договору, а Вифлянт ныне за помощью божию его государевы ратные люди емлют у свеиского короля за их неправды за саблю и что ему, великому государю, Бог дал и вперед даст, того он, великий государь его царское величество, никому не уступит, а наряд его л. 214 об. государев есть у них в Польше || и в Литве многи и королевскому величеству пригоже тот наряд отдать в его царского величества сторону. А об иных статьях царского величества великие послы полским комиссаром говорили, чтоб отложить до указу царского величества, и те б им статьи написать, как пристойно, и то от своего лица, а не от них, государевых великих послов, и они, государевы великие послы, то их письмо пошлют к нему, великому государю, и что на то его государево изволение будет, о том они комиссаром ведомо учинят вперед, а они б, комиссары, к королевскому величеству о том от себя писали ж.

[Польские комиссары отказываются передавать королю русские предложения и настойчиво предлагают вернуться к переговорам об условиях мира. Споры сторон о будущей принадлежности Великого княжества Литовского].

И по многим спорам приговорили съехатца августа в 25 день⁷.
л. 216 об. Таково письмо давали польские комиссары и то письмо переведено, || а подлинное их письмо отдано им, полским комиссаром.

Говорили мы, царского величества великие и полномочные послы, вам, королевского величества великим и полномочным послом, комиссаром, чтоб добро было обоим великим государем, царскому величеству и королевскому величеству быть в братской дружбе и в соединении, так же их обоим

л. 217 об. великим государствам в вечном покое. А великий || государь наш его царское величество – государь христианский мудрый и милосердый и счастливый и такие ему победы и одоления Господь Бог дал за его государскую веру и правду, а ныне ему, государю, только тридцатой год возрасту его, а у него, великого государя, сын, великий государь наш царевич и великий князь Алексей Алексеевич ныне в третьем году.

л. 218 А ваш великий государь его королевское величество старше в летех и наследника никого не имеет, х тому Великого княжства Литовского большая часть милостию божиею || ныне за великим государем нашим за его царским величеством, а на Коруна Полскую наступил обчей их неприятель король свеинской и стольной город Краков и иных немало поимал и великое розоренье Коруна Полской учинил. Потому б достойно его королевскому величеству любовь и желательство свое к великому государю нашему к его царскому величеству обратить и свою королевского величества братцкую и присную дружбу и любовь объявить и через то он государству своему вечной покои и тишину учинит, || как великого государя нашего его царского величества через вступленье ся в то до Речи Посполитой после себя на Королевство Полское и Великое княжество Литовское наступкою королем нарядить.

л. 218 об. А вы, паны рада, и все чины Речи Посполитые духовные и светские, не умаляючи ни в чем права вашего о волном обирание государя, как на то для доброго посполитого и для утоленья розлития крови христианские и для розширенья сызнова хвалы || божьей в государствах ваших и для укрепления государств ныне при животе великого государя вашего его королевского величества собча изволите и, великого государя нашего его царского величества ныне добровольно обрав, по нынешнего его королевского величества смерть государем и королем своим учините. И за таковым делом те обои давно слученные государства, се есть Коруна Польская и Великое княжество Литовское по прежнему соединению под

л. 219 властью его королевского величества с Украиною || и со всеми землями останутца так в целом, как были при договорах последних на Поляновке совершены и присягами обоих великих государей и их радных господинов и грамотами и рубежами укрепленных. А до коих мест Господь Бог его королевскому величеству продолжит живота, чтоб великого государя нашего его царского величества великий государь ваш его королевское величество и паны рада и вся Речь Посполитая Коруны Польские и Великого || княжства Литовского писали обранным великим государем королем полским и великим князем литовским, а против того государь ваш его королевское величество с полными титулами против договору Поляновского писатца будет, а великий государь наш его царское величество при тех вышепомянутых титулах «обранный король польский и великий князь литовский» писатца будет так же против договору Поляновского.

л. 219 об. Как за волею божиею его королевское || величество с сего света отоидет, тогда тотчас против прав Коруны Полские и Великого княжства Литовского великий государь наш его царское величество на Королевство Полское и Великое княжество Литовское, при животе его королевского величества добровольно обранный, корунован быть имеет и так тем обычаем покои вечныи и соединение николи не розорванное меж теми государствами, Московским, Польским и Великим княжеством Литовским

л. 221 постоянно содержитца.|| А великий государь наш его царское величество великого государя вашего его королевского величества в покойном государствованье над Коруною Польскою и Великим княжеством Литовским и над всеми землями до тех государств належачими до скончания за волею божиею живота его королевского величества безо всяких зацепок здержать обещаетца и вступатца во власть и в государствованье всего государства и ни в какую честь его не будет, а панов рад и чины Речи Посполитой Коруны Полские и Великого княжства Литовского и всея Речи Посполитую в вере их и во всяких правах и волностях и в волном себе обрание государя привилиях, обычаев, урядах духовных и светских, уложенья их так, как предкове их короли полские и великие князи литовские до сего времени здержали и великий государь наш его царское величество, не наруша, здержать оных, додерживать, сполнить || и прибавливать обещаетца. А причины Речи Посполитые давным обычаем через соимы договором чинов корунных и Великого княжства Литовского и з волею его царского величества слученных успокоятца.

л. 222 И на додержанье того всего великий государь наш его царское величество по праву и извычаю Коруны Полские и Великого княжства Литовского, пишучи с Речью Посполитую докончанье сходительное перед коронованьем через великих || послов своих грамоту или по вашему диплома его царского величества так, как всегда первые короли польские и великие князи литовские давали, дати Речи Посполитой обещает. При том великий государь наш его царское величество отлучаные земли по праву Коруны Полской и Великого княжства Литовского, а имянно Лифлянты отыскивать и до Коруны

- л. 223 Полские и Великого княжства Литовского издавна до них || палежачие прилучить тако ж и ишые земли от Речи Посполитой отлученные обещает и Королевство Свейское дедичное его королевского величества государство собча съ его королевского величества силами воиском отыскивать обещает и на кажного неприятеля королевского величества и Речи Посполитые корупные и Великого княжства
- л. 223 об. Литовского имети с великим государем вашим его королевским величеством и Речью Посполитою || случение сил и воиск, а имянно ныне и на короля свейского и на князя пруского и на иных, которые б оказались противными изменниками его королевского величества и Речи Посполитой. Обещает всех вязнев и полонеников побранных воротить, тако ж все арматы, которые через воиско его царского величества побраны суть из городов Корунных и Великого княжства Литовского до тех же городов воротить желает ||.
- л. 224 Великий государь наш его царское величество обывателем корунным и Великого княжства Литовского, которые были и до сего времени суть под высокою рукою его царского величества, чтоб их королевское величество и Речь Посполитая их простила. Обещает же, до коих мест те добрые дела еще не совершатца, покои от воиск своих и отступить воиску от Быхова укажет, которые там для забраненья
- л. 224 об. вылосков || из Быхова и с великою шкодою в людех московских делающихся пришли. Обещает заказывать, чтоб болши хлеба и всяких податей не выбирали так в завоеванных воеводствах и поветах^а и казаков от всяких зацепок задержать хочет так в Коруне, яко и в Великом княжстве Литовском.
- л. 225 Обещает и иныя многие добродейства над надежею вашею ||.
- А то все с обчими присягами великого государя нашего его царского величества самого и его царского величества радных господинов с одной стороны, а з другие стороны великого государя вашего его королевского величества и панов рад обоих народов Короны Полские и Великого княжства Литовского удержано быти имеет и констытуцыею соимовою укреплено на первом сейме.
- [Выписки из польских конституций: об обязательствах польских королей добиваться возвращения утраченных земель, о праве шляхты свободно избирать короля, об обязательствах не давать должностей иноземцам и не вводить в страну иноземного войска, о праве шляхты на сопротивление в случае нарушения королем условий избрания, текст королевской присяги при вступлении на трон. Съезд 25 августа. Возобновление обсуждения вопроса о границах. Стороны держатся прежних позиций].
- л. 234 ...И польские комисары говорили цесарским послом. Присланы они от цесарского величества меж их обоих великих послов для посредства и чтоб они, посредники, о доброй згоде и о покое христианском говорили, чтоб то дело, начав, и совершить вскоре.
- л. 234 об. И цесарские послы государевым великим послом || и полским комисаром говорили. Зачали, де, вы, царского величества великие послы и королевского величества комисары, первое дело меж обоими великими государствами о покое и, не учиня о том никакова договору, начали новое дело и говорите о обранье великого государя его царского величества на Коруну Полскую, а королевское, де, величество еще жив. И будет, де, вам ныне говорить о том деле и о обирание великого государя его царского
- л. 235 величества || на Коруну Полскую, и они, де, послы тех речей и слушать не хотят и ис шатра поидут вон, потому что они присланы от цесарского величества в посредство для миру, а не для обирания царского величества на Коруну Полскую. А буде они учнут говорить по первым речем о миру, и они, послы, тут быть готовы и меж обоих великих государей о покое говорить учнут. И говорили государевым великим послом цесаревы послы, чтоб им, || царского величества великим послом, сперва объявить поступок с своей стороны, что царское величество ис тех взятых городов у себя, государя, оставит и королевскому величеству поступить изволит. А буде вы, царского величества великие послы, сперва с своей стороны поступки никакой не объявите, ино, де, и доброму делу начала не бывать.
- И государевы великие послы говорили цесарским послом. У великого государя нашего его царского величества с цесарским величеством братцкая дружба и любовь, а они, посредники, говорят непристойные речи, что такова великого дела о обранье его, великого государя нашего, на Коруну Полскую и слушать не хотят. А им было таких речей говорить не годилось, надобно им было о таком деле радоватца и способствовать. А что они говорят, чтоб наперед объявить поступок им, государевым

^а В Кн. 89. Л. 215 об. далее добавлено: как и в названных.

л. 236 об. великим || послом, и по государеву указу они, великие послы, полским комиссаром многие поступки объявляли, и они то ставят ни во что, а сходства к доброму делу и начала не объявят, и они б, посредники, говорили о том полским комиссаром, чтоб они объявили, на чом тому доброму делу сstattца.

л. 237 И цесарские послы государевым великим послом говорили то ж, что и полские комиссары, чтоб преж объявить государевым || великим послом, на чом тому делу состоятца мочно. А будет, де, они, государевы великие послы, прямого сходства не объявят и полские, де, комиссары хотят розъехатца без дела.

И государевы великие послы, видя полских комиссаров упорство, что от них никаких поступок не бывало, и цесарских послов им помогательство, что они хотят розъехатца без дела, объявили им по государеву меншому наказу. ||

[Изложение «последней меры» из тайного наказа].

л. 240 ...А болши того с царского величества стороны поступок никаких не будет, то они, царского величества

л. 240 об. великие послы || объявляют им последнюю меру.

[Польские комиссары выражают несогласие, но готовы взять текст русских предложений для дальнейшего обсуждения, Следующий съезд 27 августа. Польские комиссары снова заявляют, что русские условия для них неприемлемы. Русские послы настаивают на своем].

л. 246 ...И полские комиссары говорили. Тех, де, меж нами споров и на первых съездах было много, а доброво
л. 246 об. дела ничего не учинено, и чтоб || нам, оставя все споры, приступить к доброму делу правдою. А будет нам, королевского величества комиссаром, с вами, царского величества великими послы, меж себя згоды учинить не мочно и мы положимся на розсудок посредников наших, цесарского величества послов.

л. 247 Да говорили цесарским послом полские комиссары, чтоб они, цесарского || величества послы, дали от себя совет и розсудок, как бы то доброе дело начать и совершить.

И цесаревы послы говорили. Бude царского величества послы и они, комиссары, совет их и думу принимать учнут, и они промеж обоих великих государей доброе дело сводить учнут. И государевы
л. 247 об. великие послы говорили, что они их, цесарского величества послов, || в чем возможно слушать учнут. И цесаревы послы говорили, чтоб полские комиссары вышли из государева шатра вон, а они царского величества с великими послы учнут говорить наодине для того, что им правды государевым великим послом и полским комиссаром говорить вместе нелзе, потому что к словам будут многие споры.

л. 248 А как полские комиссары из государева || шатра вышли в свой шатер, и цесарские послы государевым великим послом говорили. Царского, де, величества посланники государю их цесарскому величеству полсково короля и панов рад и всеи Речи Посполитые неправды объявляли те ж, что и ныне опи у них, царского величества послов, на съездах слышали, только, де, учинились те досады от писарей, которые несправчиво листы писали, и за те, де, их неправды с царского величества стороны

л. 248 об. и заплата || им учинена, а с королевские, де, стороны царского величества городов никаких не поимали и землею не завладели, и к нарушенью вечного докончанья то дело не належало и воины за то всчинать было не за што. А того ни в которых государствах не слыхано, которои государь у которого воиноу и сколко земли и городов поемлет и чтоб то все за собою держал, а на мир поступки не учинил.

л. 249 У государя, де, их || у цесарского величества воина была с Свеискою Короуною тридцать три годы и многие цесарские земли и города свеиские люди поимали, и, как дошло до миру, и свеиские комиссары просили мало не четверти всее цесарские земли, а как, де, меж ими по посредству розных государей послов учала быть згода и свеиские люди поступились цесарскому величеству

л. 249 об. и из взятых многих городов, а у себя оставили || толко те, которые блиско к их Свеиской земле (Померскую землю и иные), а от цесарские границы поотдалели. Так же бы и ныне царское величество изволил ис тех литовских взятых городов оставить у себя, государя, что пригож, а достальное отдать полскому королю и по тому сходству меж обоими великими государями будет покои и тишина навеки.

[Русские послы отклоняют такое предложение как неприемлемое, заявив, что они разочарованы деятельностью посредников].

л. 251 ...И государевы великие послы цесаревым послом говорили, что они, царского величества великие послы, по указу царского величества объявили им, полским комиссаром, о миру последнюю меру, а болши того от них никаких поступок им не будет и говорить с ними болши того не учнут,

потому что от полских комиссаров к доброму делу сходства и поступок^а никаких не бывало, а говорят л. 251 об. все упорно || и того, что ныне под его царского величества высокою рукою, поступить не хотят.

[Возвращение польских комиссаров на переговоры. Их беседа наедине с австрийскими послами. Польские комиссары заявляют о уступке Дорогобужа, Белой, Себежа и Невеля. Русские послы считают такую уступку совершенно недостаточной и предлагают прервать переговоры].

л. 254 ...И пошли ис шатра вон и, сетчи в кореты, велели государев шатер тако ж и свои шатры снимать. И полские комиссары присылали к государевым великим послом от себя дворян, чтоб они, государевы л. 254 об. великие послы, шатров снимать не велели, а для доброго дела еще с ними съехались, || а цесаревым бы послом тут не быть, потому что от них на обе стороны ни в чем добра нет.

И государевы великие послы приказывали к полским комиссаром з Денисом Остафьевым, что они съезжались с ними, полскими комиссары, многижды, а доброму делу от них, комиссаров, за их л. 255 упорством початку не бывало, и они, государевы великие послы, видя их неправды и несходство || в миру, им отказали. А только им с ними и съехатца, а речи у них будут прежние ж, и им, царского величества великим послом, и съезжатца не для чево.

И Денис Остафьев к государевым великим послом приехал, а с ним полские комиссары присылали л. 255 об. дворепина Матвея Закревского. И Матвей Закревской государевым великим || послом говорил. Приказывали, де, с ним полские комиссары з болшим прошеньем, чтоб им с ними съехатца завтра, августа в 28 день и о покое христианском поговорить меж себя самим, цесаревым послом тут не быть, потому что от них на обе стороны опричь ссоры добра никакова нет.

И государевы великие послы к полским комиссаром з дворянином || с Матвеем Закревским приказа- л. 256 ли. Будет от них, комиссаров, доброе сходство будет, и они, государевы великие послы, еще с ними съедутца августа в 28 день. И шатры велели поставить попрежнему.

И августа в 28 день присылали к государевым великим послом в Вилню полские комиссары дворян л. 256 об. пана Комара да пана Корсака с товарищи, чтоб царского || величества великие послы с ними, королевского величества комиссары, съехались и о добрых делех поговорили меж себя сами, а цесарским бы послом тут не быть, потому что, де, цесаревы послы тому миру не ради и того не желают, чтобы быть великому государю нашему его царскому величеству на Полском королевстве государем, а прочат на Полское королевство цесарева сына или брата. ||

И того ж дни государевы великие послы с польскими комиссары съезжались, а приезд их был по л. 257 прежнему. А как государевы великие послы и цесарские приехали на съезжее место и пришли в свои шатры, и полские комиссары прислали к государевым великим послом королевских дворян Корсака да л. 257 об. Матвея Закревского, чтоб из них, комиссаров, || трем человеком идти к цесарским послом в шатер, а двум бы человеком соититца с ними, великими послы, в государеве шатре и переговорить без цесарских послов, чтоб цесарским послом то было не признатно.

И как государевы великие послы пришли в государев шатер и к ним пришли полских комиссаров л. 258 два человека, воевода плотцкий да Завиша номинат || виленской, а достальные польские комиссары пошли в шатер к цесаревым послом. И как государевы великие послы и польские комиссары сели по местам, и польские комиссары говорили государевым великим послом. Съезжались, де, мы, королевского величества комиссары, с вами, царского величества с великими послы, многижды о унятии

л. 258 об. крови христианские и меж обоих великих государей || о дружбе и о любви, а меж их обоих великих государств о покое и о тишине говорили и споры о том на обе стороны были большие и о том деле меж собою згодитца не могли и вступили было в новое дело о обранье великого государя вашего его царского величества на Коруну Полскую, и то дело потому ж поставить на мере не могли. А полагались л. 259 мы во всем на посредников, на цесарского величества послов, а ныне, де, || мы видим, что от тех посредников добра никакова не объявилось.

Первое – то, что они на них, комиссаров, досадовали за то, что они сами учили говорить о обранье л. 259 об. великого государя вашего его царского величества на Коруну Польскую без их, цесарских послов, ведома и совету, а у цесарского, де, величества, есть дети и братья и на Королевство, де, Польское быть есть кому. А им, де, цесарева племяни Дому Аустрейского короли уж напрокучили, как, де, у них || государствовали Ягелла короля потомство, и они, де, в те поры благоденствовали, а как, де, учили у

^а Далее зачеркнуто: ничего.

них быть короли немецкие природы, и они, де, от их потомства мало что не нищие стали и государству своему видят заустошенье большое.

- л. 260 Другое дело то. Как, де, вчерашнего дня на съездах хотели они, посредники, меж ими, комиссары, и меж вами, государевыми великими послы, о миру говорить и велели им, комиссаром, из шатра выступить, || а сами говорили с вами, великими послы, и что, де, с нами говорили и что вы, государевы великие послы, к ним против того приказывали, того, де, они ничего им не сказали и к мирному постановленью никаких способов не подали, а болши искали причины не к соединению, но к розорванию. И как, де, вы, царского величества великие послы, с ними, комиссары, отказав им во всем, разошлись и велели шатры збирать, и цесарские послы тому были ради, || говорили, чтоб те шатры збирать скорее, а те, де, их, цесарских послов, речи слышали они, комиссары, сами. И они, де, видя их непосредство и пушее х крови христианской розлитию желанье, тотчас послали к вам царского величества дворян, чтоб нам с вами о добром деле съехатца и поговорить наодине без них, цесарских послов.
- л. 261 А ныне, де, о том благодарим Бога, что с вами, царского величества великими || послы, еще съехались и увиделися без тех цесарских послов. И учнем меж себя о всяких добрых делех говорить сходительным обычаем, чтоб то доброе дело начать и совершить на вечное постоянство и на нерозорваной покой. А сходство, де, и початок доброму делу мы, королевского величества комиссары, объявляем такой.
- л. 261 об. Великий государь наш его королевское величество поступаетца великому || государю вашему его царскому величеству к Московскому государству на вечные времена город Смоленск по реку Ивату и иные все города с уезды и волостями, которые поступлены от Московского государства в королевского величества сторону по Поляновскому договору. А болши, де, того от королевского величества и от панов рад и от всее Речи Посполитые поступать им не велено, то, де, они сказывают под клятвою ||, а будет им и наказ королевского величества за рукою и за печатью окажут.
- л. 262 А что, де, вы, царского величества великие послы, нам говорили, что Малую и Белую Русь и Волынь и Подолье и черкас царское величество королевскому величеству уступать не хочет, и они, де, о том отпишут || к государю своему х королевскому величеству и пошлют наскоро гонца. А что к ним королевское величество отпишет, и они о том им, царского величества великим послом, ведома учинят тотчас. А им бы, царского величества великим послом, к великому государю к его царскому величеству о том от себя отписать же.
- л. 263 А что, де, говорено о городех в Великом княжестве Литовском, чтоб им за убыток || быть за царским величеством дватцать лет, и о том бы, де, великий государь его царское величество положил на свои государской милостивой розсудок, потому что и так государство их мало не все разорено, и чтоб тех городов изволил поступитца королевскому величеству.
- л. 263 об. А что, де, вы ж, царского величества великие послы, говорили о обранье великого государя вашего его царского величества на Коруну Полскую||, и мы, де, тому доброму делу и обоих великих государств соединению ради, только, де, им ныне о том достаточно без ведома королевского величества и панов рад договору никакова чинить невозможно. И мы, де, о том писали х королевскому величеству еще с первых съездов наскоро, а как, де, от королевского величества о том им указ будет, и они им^а, царского величества великим послом, про то ведома учинят же. И в то б время || то доброе дело совершить вскоре, а как за помощью божиею то доброе дело его царское величества о обращении учинитца, и в то время они у его царского величества и о тех поступошных городех о отдаче милости просить учнут.
- л. 264 об. И государевы великие послы говорили, что они по указу царского величества объявили им, комиссаром, о поступках последнюю меру, а болши || того им того дела о миру делать не наказано, и хотели было за тем розъехатца без дела, и коли уж они, королевского величества комиссары, того желают, чтоб великому государю его царскому величеству быть у них на Коруне Польской и на Великом княжестве Литовском обраным великим государем и х королевскому величеству о том писали, и
- л. 265 они, царского величества великие послы, для того доброго дела || христианского о том от себя к царскому величеству о его государеве указе отпишут же. А что на то на все его государское изволение будет, и они, царского величества великие послы, о том им, королевского величества комиссары, ведома учинят.

^а Далее зачеркнуто: про то

л. 265 об. И полские комиссары говорили, чтоб великий государь его царское величество х королевскому величеству дружбу и любовь оказал, запорожских казаков || з городами и з землями изволил поступитца его королевскому величеству и помирить их с королевским величеством велел через своих государевых послов, а королевское величество то царского величества посредство примет любительно.

л. 266 И государевы великие послы о Воиске Запорожском и о городех и о землях полским комиссаром отказали, а говорили, что то дело не схожее, || что царского величества запорожских черкас поступитца в королевского величества сторону и вперед бы они, комиссары, о том им, государевым великим послом, не говорили, что тому делу статца нельзя. А наперед сего было то, что по челобитью запорожских черкас царское величество хотел Воиско Запорожское х королевскому величеству в подданство привести л. 266 об. посредством своих государевых великих послов ||, и в то время королевское величество и паны рада сами того не похотели. А как они королевского величества увольнились его королевскою присягою, и они учинились у царского величества в вечном подданстве и веру ему, государю, учинили, что им быть под его государевою высокою рукою навеки неотступны, и ему, великому государю, как их отступитца.

л. 267 Да и потому тех запорожских черкас царскому величеству х королевскому || величеству отпустить нельзя, что у них с поляки давная вражда и усмирить их будет никак не мочно. А толко царскому величеству их от себя отлучить, и они тотчас поддадутца х турскому или х крымскому или к свеискому и, сложася с ними, обоим великим государствам учнут чинить всякое зло и разоренье. А как за милостию божиною будет на Коруне Полской государем великий государь паш его царское величество, л. 267 об. и в то время || и запорожские черкасы будут заодно.

И полские комиссары говорили. То, де, они и сами ведают, что царскому величеству тех черкас вскоре от себя отлучить не уметь. Только, де, они ныне о том с ними, царского величества великими послы, договору никакова не чинят, а отпишут о том о всем х королевскому величеству.

л. 268 Да полские ж комиссары говорили. Как, де, || цесарские послы воидут в шатер к ним, и им бы, царского величества великим послом, говорить с ними, комиссары, только об одном миру и о поступках, о городех, а про обранье царского величества не говорить для того, что цесарские послы того не желают.

И после того пришли в государев шатер цесаревы послы, и польские комиссары, которые были у л. 268 об. них в шатре, пришли с цесарскими ж || послы вместе.

И полские комиссары государевым послом говорили и поступки объявляли те жь, что говорили до цесарских послов.

И государевы великие послы говорили о том с полскими комиссары многими розговоры, приговорили о тех делех послать на обсылку, государевым великим послом писать о указе к нему, великому л. 269 государю, а польским комиссаром х королю || и ожидать о том указу, а, не дождавсся указа, не розьезжатца.

А цесаревы послы о обсылке говорили ж. А того им, цесаревым послом, что у государевых великих послов с польскими комиссары о обранье государевы были речи, не объявлено.

л. 269 об. Да государевы ж великие послы польским комиссаром говорили. Как присылал к великому государю к его царскому || величеству государь их королевское величество посланника своего Петра Галинского, и тот посланник, будучи у царского величества у думных людей в ответе, объявлял, что свеиской Карл Густав король, как наступил на Коруну Польскую воиною, договоры чинил с корунными и литовскими гетманаы, что им быть у него в подданстве на тех статьях, которые их маетности в Великом княжстве Литовском, и те города, в которых их маетности, за царским величеством, и свеиской л. 270 король хотел те города доставать || воиною, и те договорные статьи ныне у гетманов и у полковников есть, и как, де, будет у великих послов съезд, и те, де, листы для подлинного оказанья и обличенья свеиского короля неправды присланы будут на съезд и царского величества великим послом их отдадут. И они б, комиссары, те договорные статьи свеиского короля з гетманаы польскими и Конецьпольским л. 270 об. с хоружим корунным и с-ыными людми, которых он к себе в подданство || призывал, им, царского величества великим послом, для обличенья свеиского короля неправд отдали.

И польские комиссары говорили. Такие, де, свеиского короля листы о умышленье на Московское государство у них есть и вперед на съезде те листы им окажут, а как, Бог даст, доброе дело совершитца л. 271 и в то время они, комиссары, и подлинныи листы им, царского величества || великим послом, отдадут.

[Царю отправлена отписка о ходе переговоров с К. Пуциным⁸. 29 августа И. Селиверстов доставил царскую грамоту. Излагается ее содержание. 10 сентября польские комиссары предлагают русским послам

встретиться, так как они получили королевские инструкции относительно условий мира. Русские послы не соглашаются на встречу, поскольку не имеют инструкций от царя. Аналогичный ответ на новые обращения комиссаров 12 и 13 сентября].

- л. 274 ...Сентября в 16 день присылали к государевым великим послом цесарские послы дворенина цесарского Миколая Вицентия, и тот Николаи говорил государевым великим послом. Велели, де, им,
 л. 274 об. великим || послом, говорить, что они, де, великие послы, начав с полскими комиссары о миру дело, мешкают, а договору не чинят, а ожидают того, чтоб прежь Ригу взяли, и потом бы о миру договор учинить, а к польскому, де, королю от царского величества гонец послан проведывать того, что польской король жив ли, и то, де, все чинят мирному делу проволочку, а у польских, де, комиссаров указ
 л. 275 от короля о договоре прислан. || И то, де, будет сведомо Богу и всему свету, что тому мирному договору не за их причиную чинитца мешкота, а чинитца мешкота впрям царского величества от них, великих послов.

[И через «дворянина» Николая, и через отправленного к австрийским послам переводчика В. Бауша русские разъясняют, что приступят к переговорам, как только получат инструкции от царя.]

- л. 277 ...И Василей Бауш, пришед к государевым великим послом, сказывал. Как, де, он пришел к цесарским
 л. 277 об. послом, || и в то, де, время был в светлице один посол Алгарет, а товарища ево не было. И он, Василей, говорил ему, что он прислан говорить от великих послов к ним обеим и чтоб он послал по товарища своего. И как, де, товарищ ево пришел, и он, де, Алгарет, ему, Василью, речи от великих послов говорить не велел, а говорил с товарищем своим по-итальянски, что он || посылал говорить к государевым великим послом, а он, товарищ ево, того не ведал и, переговора, де, меж собою, велели ему, Василью, говорить, с чем он прислан, и он, де, Василей им говорил, что ему от них, великих послов, приказано.
 л. 278 И как, де, они речь ево выслушали, и Алгарет учал говорить, сердитуя. Чают, де, государевы великие
 л. 278 об. послы, что они присланы от цесарского || величества люди малоумные и ничего в делах не мыслят, а им, де, мнитца по делам и по поступкам государевых великих послов, что помешка доброму делу чинитца от них, потому что, де, они, великие послы, их обнадежили, а сказали, что у них от царского величества есть полная мочь о всяких делех говорить и совершать, а ныне они, государевы
 л. 279 великие послы, о том || дожидаютьца от царского величества указу. А добро б таким делом не медлить, не всегда они то возмут, что им ныне в руки подаваетьца, а гонец, де, от них к царскому величеству отпущон тому третья неделя, а до Риги всего от Вильны сорок миль и поспеть, де, ему давно мощно. И как, де, к ним, великим послом, о том от царского величества указ не был, а проезду, де,
 л. 279 об. страшново на дороге || нет, а польских комиссаров Кадцом через многие неприятели ехать страшно, а и тут, де, давно к ним королевского величества гонец поворотился. А сверх, де, того они, цесарские послы, и то ведают не токмо что под Ригую, и на Москве что делаетца, и про то у них про все ведомо
 л. 280 есть. И они б, великие послы, того доброго дела болши не изволачивали, помня то: и так, де, третей год || Московское государство Бог карает моровым поветрием, хотя, де, здесь война и на Москве, де, ныне не радость, и ныне им подлинно ведомо о многих казнях божиих, которые в Московском государстве чинитца. А они, де, им, великим послом, о том не выговаривают для того, не хотят их тем
 л. 280 об. печалить, а то, де, они подлинно ведают, что и ныне на Москве сильное моровое поветрие учинилося. Да и || про то, де, им ведомо ж, что гетман Воиска Запорожского Богдан Хмельницкой умер, а на ево, де, место обран гетманом писарь, которой желатель римские веры, и от Воиска, де, Запорожского посланы гонцы к царскому величеству и польскому королю, а о каких делех, и им про то ведомо ж, и то, де, ещо Бог весть, как те дела пойдут. И иные, де, многие непристойные речи говорили, и товарищ,
 л. 281 де, ево Ян || Дедрих Флонбарх учал ево от тех речей унимать, и он, де, постояя, учал говорить, чтоб он, Василей, тех ево речей государевым великим послом не сказывал. И говоря, де, с товарищем, говорили ему, Василью, оба цесарские послы по латине, чтоб он сказал великим послом. Как, де, были на первом съезде польские комиссары полную мочь от королевского величества и они, цесарские послы,
 л. 281 об. от цесарского величества о посредстве || лист показывали ж, а государевы, де, великие послы полные мочи им показать не похотели, а говорили: им, де, того и слушать бесчестно, что они их полные мочи спрашивают. И они, де, цесарские послы, словам их поверили и о делех съезды и договоры чинили. А ныне, де, как то доброе дело довершить, и они, де, государевы великие послы, о том
 л. 282 царского величества указу || ожидают.

А только б, де, они, великие послы им в то время полною мочью не обнадежили, и они бы, де, цесарские послы того дела с ними, великими послы, и с полскими комиссары и не починали, и тем,

де, цесарскому величеству чинитца бесчестье. И чтоб, де, государевы великие послы добрым делом болши того не медлили, чтоб пролитие крови христианские утолились, видят, де, они, великие послы и сами, как за такое кровопролитие Бог казнит⁹.

[18 сентября Кирилл Пуцин доставил послам грамоту царя с инструкциями. На встрече 20 сентября русские послы предлагают польским комиссарам возобновить переговоры. Польские комиссары высказывают намерение ограничиться переговорами об условиях мира, так как они еще не получили инструкций от короля и рады относительно предложения об избрании Алексея Михайловича. Русские послы готовы ждать получения комиссарами таких инструкций].

л. 288 ...А до совершенья б того дела || воиска с обе стороны задержать на пол-года или болши, а обратить бы те великие воиска на общего неприятеля на шведа, а миру б со шведом им, обоим великим государем, без ведома и без обсылки меж себя не чинить. А послом и посланником и гонцом с обеих сторон задержанным не быть, а о совершенье б того дела прислати к царскому величеству королевскому величе||ству своих великих послов.

л. 289 И полские комиссары, выслушав у государевых великих послов речи, говорили. Толко такое великое дело учинитца, великого государя вашего его царское величество королевское величество и пань-рада на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское обрать поволят, и за то от великого государя вашего от его || царского величества какои уступок будет, и Малои и Белои Росии поступитца ли.

л. 289 об. И государевы великие послы говорили, что им болши того, что по указу великого государя его царского величества комиссаром объявлено, поступитца ничего не указано и чтоб ныне для тех дел, за чем с обе стороны згодитца не мочно, отложить на пол-года или болши. ||

л. 290 И польские комиссары говорили. Какои, де, то мир, что помиритца на пол-года или болши, а в то время стоять на обчего неприятеля на шведа. И толко, де, им ныне с ними, государевыми великими послы, о миру прямого договора не учинить, а з другим неприятелем не помиритца ж, и вперед чему будет верить. Соидетца ли у великого государя у его царского величества з государем их, с полским королем мир или нет ||, того не ведомо. А будет, де, толко и вперед так же они, великие послы, учнут стоять упорно, как и ныне, ничего им уступить не хотят, а их уступки ставят ни во что, и так, де, миру статца николи невозможно и отсрочивать в даль не для чево. И в отсрочке отказали.

л. 290 об. И государевы великие послы говорили полским комиссаром и объявили им последнюю меру, что быть в государеве стороне || Малои и Белои Росии и Волыни и Подолью навеки, а городу Вилне сьными городами Великого княжства Литовского за убытки быть за великим государем нашим за ево царским величеством осмнатцать лет, и на том мир учинить.

л. 291 И полские комиссары государевым великим послом и в том отказали ж, а говорили, что по takim несходственным запросом миру статца нельзя, потому что у многих панов корунных, не токмо у литовских || маетности в Княжстве Литовском и за Березою рекою в Белои Росии, и им, де, без маетности своих где жить и против неприятеля свеиского короля чем стоять и откуда воиску заплата имать, потому что Великого княжства Литовского многие города, так же и Белая и Малая Русь ныне вся за великим государем за царским величеством.

л. 291 об. И цесарские послы говорили государевым великим послом. Толко, де, у них, великих послов, поступок || никаких полским комиссаром не будет, и миру, де, статца нельзя и говорить, де, о том много и вперед того дела откладывать нечево. И хотели полские комиссары и цесарские послы розьехатца без дела.

л. 292 И государевы великие послы, видя полских комиссаров упорство и к доброму делу несходство, что хотят розьехатца без дела, тако ж и по вестям объявилось, что многие сенатори говорят не одне речи, иные хотят обрать себе за государя великого государя || его царского величества, а иные цесарева сына или брата, а иные шведа или венгерского, а канцлер Корытинской пишет, а велит тем делом о обранье его государеве изволачивать, а цесарские послы того дела не желают же и отговаривают, и чтоб тому великому и славному во всех государствах делу, что ему, великому государю его царскому величеству, быть на Коруне Полской и на Великом княжстве Литовском обранным великим государем, помешки какои не учинилось, говорили им по государеве || грамоте, какова прислана под его государевою грамотою статьями с Кирилом Пуциным о его государеве обиранье на Коруну Полскую.

[Текст, заимствованный из царских инструкций].

л. 307 И полские комиссары, вычитчи письмо, говорили. что им о том великом деле о обранье его царского величества на Коруну Полскую бес королевского и панов рад указу говорить не мочно, а от королевского величества о том по их писму указу еще не прислано.

[Русские послы выражают удивление, ведь комиссары извеждали их о получении инструкции от короля. Австрийские послы также заявляют, что слышали об этом от королевских дворян].

л. 308 об. ...И полские комиссары говорили государевым великим послом. Хотя бы, де, им, комиссаром, от королевского величества о обранье царского величества на Коруну Полскую указ и прислан был и им,

л. 309 де, не учиня преж договору о миру, того дела зачинать нелзе потому, только, де, им так учинить, и то будет невольное обирание и противно || их правам. Корунна, де, Полская без Великого княжства Литовского тако ж и Великое княжество Литовское бес Корунны Полские обрать на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское государя себе не могут. И без соиму такова великого дела королевскому величеству и паном раде учинить не уметь, о таком, де, великом деле бывають у них во всех корунных и Великого княжства || Литовского воеводствах и в поветех соимики, и с соимиков посылаютьца поветные послы на соим и приговаривають, де, такое великое дело всем соимом, а Великого, де, княжства Литовского многие города и поветы ныне за царским величеством.

л. 309 об. И государевы послы говорили польским комиссаром. Великого, де, || княжства Литовского городов и поветов, которые ныне за ним, великим государем, всяких чинов люди государя нашего его царского величества на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское государем обрать ради и по указу государя нашего его царского величества со всех воеводств и с поветов с сеимиков послы поветные на съезде с нами, великими послы, были, и мы их вам, комиссаром, || объявляли, и вы отказали, что с ними ни о чем говорить и видетца не хотите.

л. 310 об. И полские комиссары говорили. Те, де, поветные послы были по указу царского величества, а не по королевскому указу, и, не учиня, де, им договору о миру, о обирание царского величества на Коруну Полскую говорить нелзе и чтоб наперед учинить || договор о миру вскоре.

л. 311 И цесарские послы государевым великим послом говорили то ж, чтоб договор учинить о миру, а о обранье царского величества на Коруну Полскую они, цесарские послы, и слышати не хотят, потому что, де, они присланы от цесарского величества говорить о миру, а не о обранье царского величества на Коруну Польскую. ||

л. 311 об. И за тем государевы великие послы с полскими комиссарами розъехались, а договору никакова не учинили¹⁰.

л. 312 И сентября в 21 день к государевым великим послом полские комиссары прислали с королевскими дворяны с Комаром да с Корсаком против писма, какова им дано на съезде, свои письменные речи, писаны || полским писмом. И то писмо переведено руским писмом.
И в переводе написано

[В начальной части письма кратко пересказываются предложения русских послов].

л. 316 об. ...А мы, королевского величества великие и полномочные послы, для договору вечного покою от его королевского величества и от всеи Речи Посполитой Корунной и Великого княжства Литовского с вами, царского величества великими и полномочными послы, назначены и посланы есмя. Показывали

л. 317 мы вам, || царского величества великим и полномочным послом, права и констытуцию Короны Польские и Великого княжства Литовского, что нам при животе его королевского величества о том не токмо ставить, но и молить не довелось. И просили есмя, чтоб вы, царского величества великие и

л. 317 об. полномочные послы, оставив на сторону то дело, которое || иным временем по изволению королевского величества и Речи Посполитой на сеиме договоритца могло, ныне о вечном покое с нами уговаривались. Яко ж вы, царского величества великие и полномочные послы, покидав то дело о обранье и приступив до договору о вечном покое, мало что из взятых городов Великого княжства Литовского и то по многих || летех в сторону его королевского величества поворотить обещались.

л. 318 А мы, королевского величества великие и полномочные послы, как мочно было с стороны нашей вам, царского величества великим и полномочным послом, для покою и для обновления братские меж обоими великими государи любви и их обоими великими государствы згоды и приятства || поступалися, се есть город Смоленск со всеми городами за титулу царскую против договору Поляновского Речи Посполитой нашей привраченными. А что вы, царского величества великие и полномочные послы, до ведомости великого государя вашего царского величества, будет ту поступку нашу принять захочет, отло-

- л. 319 жили и нам, || королевского величества великим и полномочным послом, говорили, чтоб и мы до великого государя нашего до его королевского величества, будет он на то что болши учинить изволит, написали, а при том желали естя, чтоб мы и об том деле про обранье его царского величества при животе его
- л. 319 об. королевского величества великим государем королем полским и великим князем || литовским объявили его королевскому величеству и спрашивались, ежели нам, великим послом, об том с вами, царского величества великими и полномочными послы, говорить и каким обычаем великии государь наш его королевское величество изволит. И то мы против желанья вас, великих и полномочных послов, учинили и
- л. 320 до его королевского величества || писали.
- А вы, его царского величества великие и полномочные послы, за поворотом посланого от себя к его царскому величеству Кирилы одержали великого государя вашего его царского величества изволения. А мы, королевского величества великие и полномочные послы, для дальности места и для такова великого дела, которое великого розмышленья понадо || битца, ведомости от его королевского величества еще не имеем, но беспрестанно ожидаем. Да вы же, его царского величества великие и полномочные послы, оставивши на сторону договор о вечном покое, того кончае от нас, королевского величества великих и полномочных послов, хочете, чтоб мы о обранье великого государя вашего его царского || величества на Королевство Польское и на Великое княжество Литовское с вами, его царского величества великими и полномочными послы, договаривались, а того, как мы уж вам объявили, не токмо права наши, но и присяга, которую мы его королевскому величеству должны есми, не позволяет.
- л. 320 об. Розсуждаите то вы, царского величества великие || и полномочные послы, братцким желательством, ежели мы, королевского величества великие и полномочные послы, которые его королевскому величеству присяги и целые Речи Посполитые веры додерживать должны есми, не имеючи еще об том изволения и ведомости от его королевского величества, доброю совестью || о том договаритца можем и ежели б то крепко было, что мы без такой крепости постановим, а особно что так великое дело не токмо без воли его королевского величества договорено, но и без сеиму и без изволения всех чинов Речи Посполитой Короны Польской и Великого княжства Литовского кончано быть не может. А то розсудив, узнаете, что не от нас есть причина мешканью, но от того, что о том ведомости от его королевского величества по се время дождатца не можем; а как скоро ведомость || будет, и мы про то объявим вам, его царского величества великим и полномочным послом. И что будет мочно сделать з братцкого желательства то покажем, что ничего иного не желаем толко доброго и ожидаемого покою, чтоб братцкая любовь меж обоими великими государи нашими как скорее постоянно и правдиво обновилась и те
- л. 321 об. обои великие государства, желательным покоем зацветившися, вечным приятством || розмножились.
- А будет кто не желяет того доброго дела святого покою, для которого тут приехали есмя, и того Господь Бог как судья справедливый и тут на земли при животе на всем и по смерти на душе вечной карает. А тому вы, царского величества великие и полномочные послы, не дивитесь, что на статьях, которые нам, королевского величества великим и полномочным послом, на писме своем подали, не отписуем, понеж та, а не какая иная || к тому причина: до коих мест в головном деле о великом государе нашего его королевского величества ведомости не имеем, что о том обо всем, что таковому делу наследствует, молвить не можем. И в том правду нашу видячи, с нами, как з братьею розделатца извольте, и великих послов наяснейшего цесаря его милости христианского к тому наговаривайте, чтоб они посредства зачатого не отступали и сами про то с нами снашивались и нам про то с ними сноситца не возбраняите. ||
- л. 322 об. Сентября в 22 день государевым великим послом сказывал цесарских послов пристав Иван Желябужской. Был, де, он у цесарских послов и говорил, де, посол Алгарет с ним, Иваном, в розговорех. Давно он то узнал, что у государевых великих послов с полскими комисары доброму делу не быть и миру не статца, потому что, де, государевы послы полским комисаром не в чем не подаютьца и городов их же им не поступягца. Да и за тем, де, || миру статца нельзе, что, де, государевы великие послы велят государя своего его царское величество писать полским комисаром обранным государем Короны Полской и Великого княжства Литовского, а им, де, такого дела никакими мерами учинить нельзе, а они, де, цесарские послы, такова договору и слышать не хотят, потому что, де, в Коруне Полской и в Великом княжестве Литовском и во всех немецких государствах по их правам уложено: в котором || их государстве короля не будет, и тем одним государством на королевство себе государя не обирают, а обирают, де, короля, сослався послами с-ыными государства, да как, де, в государствах приговарят, ково на королевство обрать, того и оберут. А ныне, де, хотя поляки такое дело и учинят, что оберут на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское его царское величество, и оберут одни,

л. 325 об. не обослався с-ьными государствы по их правам, и тем, де, они || обезчестят многие их государства, и тово, де, будут отыскивать всеми теми государства, меж которыми такое право утвержено.

л. 326 И государевы великие послы посылали к цесарским послом дьяков Герасима Семепова сына Дохтурова да Ефима Юрьева говорить о их неправде, что они говорят к розвратью, а не к мирному сходству, и чтоб они, помня к себе государеву милость и свое обещанье, || ему, государю, служили и доброму делу помешки не чинили. И будет, де, они, послы, к великому государю службу свою покажут и о государеве обиранье помешки чинить не учнут и, как то дело совершитца, и им за то государева милость будет большая.

л. 326 об. И цесаревы послы дьяком Герасиму и Ефиму говорили теж речи, что говорили и Ивану Желябужскому. А после говорили, что они о миру говорить || и с обеих сторон речи слышать ради, а о обранье, де, великого государя его царского величества на Коруну Полскую им от цесарского величества не наказано и без указу им в то дело вступатца и говорить не уметь. А помня, де, они к себе государскую милость, то учинят, как государевы великие послы и полские комиссары на съезде учнут говорить о обранье царского величества на Коруну Полскую, и они, де, в те поры из государева шатра выдут в свои шатер, || а мешать того дела не учнут, да и к полским комиссаром они, послы, о том прикажут же, что они того дела мешать не учнут.

л. 327 И сентября в 23 день прислали ко государевым великим послом полские комиссары дворян Комара да Корсака говорить, что они, комиссары, хотят для обоих великих государей дела видетца с ними, великими послы, и поговорить меж собою без цесаревых послов. || И что им поволить приехать в Вилню на двор к ним, великим послом, а от них, послов, захать бы для почести к цесарским послом. А то, де, к ним, комиссаром, цесаревы послы приказывали, как они о обранье царского величества на Коруну Полскую говорить учнут, и они, цесарские послы, хотят в то время из государева шатра выдти в свои шатер, и то, де, непристойное дело, что о таком великом деле без посредников, без них, || цесаревых послов, говорить, то, де, будет цесарю в безчестье, да и дело то некрепко и вперед на соиме учнут им то дело мешать они ж, что о таком великом деле говорено без них, посредников.

л. 327 об. И государевы великие послы полским комиссаром о том, чтоб им ехать в Вилню отказали потому, покаместа у них, царского величества великих послов, о добром деле совершенье с ними учинитца, и им в Вилню ехать не доведетца.

л. 328 об. И полские комиссары приказывали || к государевым великим послом. Коли, де, уж они им, комиссаром, в Вилню ехать не позволяют и чтоб они, государевы великие послы, с ними съехались блиско Вилни за слободою, где пригож, и поговорили о государевых надобных делех меж собою без цесарских послов. А цесаревым послом сказать, что они, государевы послы, и полские комиссары съезжались для того, чтоб собча им, цесаревым послом, говорить, чтоб они от того доброго дела || о государеве обиранье не отступались, а были у договору тут же.

л. 329 И сентября в 24 день государевы великие послы с полскими комиссары съезжались за слободою на загородком шляхетцком пустом дворе от Вильны в дву верстах.

л. 329 об. И полские комиссары государевым великим послом говорили. Четвертово, де, дня были мы с вами, великими послы, || на съездах и, говоря, споровався много, розъехались без дела, а договору никакова не учинили. И вам, де, великим послом, мнитца то неверно, что мы сказываем, что к нам о обранье царского величества на Коруну Полскую от королевского величества указу не прислано, и мы вам то говорим под клятвою, что о том к нам еще указу не бывало. А тому, де, они, комиссары, и сами ради, чтоб то великое дело Бог к совершенью привел. ||

л. 330 А будет, де, им, великим послом, те их речи неверны, и они, де, для верности объявляют им, великим послом, как, де, они ныне учили садитца в кореты и поехали с ними, великими послами, на съезд, и к ним, де, приехал от королевского величества гонец з грамотою. А в той, де, королевской грамоте писано к ним, комиссаром, что о том деле, о чем они писали, о обранье царского величества на Коруну Полскую королевское величество || велел учинить соим, а начатца, де, тому соиму сентября 15 числа по римскому числу, а ожидают, де, на тот соим бискупа гнездинского, и хотя, де, тот бискуп на соим и не будет, и он, де, о том писмо от себя пришлет, и с тем указом они, комиссары, ожидают от королевского величества к себе о том гонца вскоре. И тое королевскую грамоту, что прислана от полского короля, полские комиссары государевым великим послом казали. ||

л. 331 Да полские ж комиссары говорили. Пишут к ним приятели их и друзья, подскарбеи корунной и гетман Гансевской и иные сенаторы, что они тому делу о обранье царского величества на Коруну Полскую

л. 331 об. ради, только, де, сенатори еще не все згодилися, иные хотят обратъ государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, а иные – цесарева сына или брата, а иные – венгерского. И будет, де, великий государь его царское величество || изволит поступитца х Коруне Польской и к Великому княжеству Литовскому Белой Росии, и они, де, комиссары, чают, что все сенатори о том добром деле згодятца, оберут на Коруну Полскую великого государя его царское величество или сына его государева благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича, а о Малой Росии они способ искать учнут, а л. 332 без Белой, де, Росии тому делу сстатися невозможно ||, потому что, де, у многих сенаторей и у шляхты города и маестности в Белой Росии за рекою Березою. Да и то к ним, комиссаром, сенатори друзья пишут тайно. Королева, де, королевскому величеству говорит, чтоб обратъ на Коруну Полскую государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича для того, что король часто живет болен, а как волею божию с сего света отоидет, а она, королева, от него останетца || безплемянной, и государь, л. 332 об. де, царевич будет у пей, королевы, вместо сына, а она, королева, учнет его государское здоровье оберегать.

Да полские ж комиссары объявляли государевым великим послом вести. Венгерской, де Ракоца советует с волоским князем и с крымским ханом и з запорожскими казаками, чтоб им о обранье царского величества на Коруну Полскую помешку какую учинить, потому: ево, де, государево || имя во многих государствах славно и страшно, а как, де, ево, государя, на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское оберут, и те оба великие государства будут в соединении, и им, де, венгерскому и волоскому и крымскому от него, великого государя, и от ево государств будет тесно. А запорожские, де казаки опасаютца того ж, что им поляки учнут свои обиды мстить и чтоб от них держать опасенье, л. 333 об. потому что, де, || они – люди шаткие, хотя кому присягают, а в правде не стоят. Да и sweйской, де, король с Хмелнитцким ссылаетца ж почасту, чтоб их соединить с венгерским Ракоцею и стоять собча на Московское государство.

И государевы великие послы говорили полским комиссаром. То дело не статочное, что запорожским черкасом от великого государя нашего от его царского || величества отступить. А о обранье л. 334 государя нашего на Коруну Полскую выговаривали полским комиссаром з большим вычетом, что они тому добром делу чинят болшую проволоку, кабы не желая покоя христианского. И по многим розговором положили на том, что подождать того, как будет к полским комиссаром от короля обо л. 334 об. всем подлинной указ. ||

А после съезду государевы великие послы к цесаревым послом посылали говорить дьяков же. Говорили они, послы, как учнут полские комиссары о государеве обранье с ними, великими послы, говорить, и им бы в то время из шатра выйти вон. И то непристойное дело, что им, посредником, из шатра выходить, а чтоб они, цесаревы послы, помня к себе великого государя его царского величества л. 335 милость, ему, государю, послужили, || и тому делу помешки не чинили. Как о его царского величества обирање они, послы, с комиссары говорить учнут, и они б из шатра вон не выходили, а были б у договору тут же.

И цесарские послы сказали, что они для царского величества милости, как полские комиссары учнут л. 335 об. о его государском обирање говорить, из шатра вон не пойдут, а говорить || о том ничего и помешки этому делу чинить не учнут.

[*Несмотря на отсутствие у польских комиссаров инструкции, русские послы добиваются новой встречи*].

л. 336 об. ...И октября в 6 день государевы великие послы с полскими комиссары съезжались, а цесаревы послы были тут же. И как сели по местом, и государевы великие послы полским комиссаром говорили. Живут, л. 337 де, они, государевы великие послы в Вилне долгое || время, а добром делу договору никакова не учинено, а мешкота и проволочка чинитца тому делу от них, комиссаров. А с ними, великими послы, государевы ратные люди многие живут и проедаютца без дела, а время приспело осеннее и стали грязи болшие и заморозов и груда чайть вскоре, и назад служилым людям ехать будет з болшою нужею. л. 337 об. А к ним, комиссаром, || по их писму от королевского величества указу нет или будет над гонцом в дороге какая незгода учинилась. И им, великим послом, з государевыми ратными людьми ждать болши того невозможно и чтоб о том начатом деле о обранье государя нашего его царского величества на Коруну Полскую также о мире отложить до иного времени на год или на пол-года или л. 338 как || згоже. А о договоре б тех дел прислати б к царскому величеству государю их королевскому величеству послов своих. А до совершения б того дела воиска с обе стороны задержать, а обратить

бы те великие войска на общего неприятеля на шведа и о том с ними, великими послы, укрепитца записми.

[Польские комиссары предлагают обсудить условия мирного договора, отложив решение вопроса об избрании, но русские послы на это не согласны].

л. 340 об. ...И говоря о том много, приговорили ждять о обранье царского величества от короля указу октября по 9 число. А будет на то число королевского указу к ним, комиссаром, не будет, и им, комиссаром, с великими послы учинить договор об отсрочке.

л. 341 И о том ко государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу писано. ||¹¹

И октября в 8 день к государевым великим послом присылали полские комиссары королевского дворянина Комара, чтоб им с пими, великими послы, для государских дел съехатца, а от королевского величества к ним указ прислан о всем с полною мочью¹².

л. 341 об. И государевы великие послы к полским комиссаром приказали, что они с ними на съезд для договору || доброго дела ехать готовы.

л. 342 А к цесаревым послом государевы великие послы посылали говорить дьяков. Присылали к пим полские комиссары, чтоб учинить съезд, а к ним, де, от королевского величества по их писму указ прислан с полною мочью и чтоб они, цесарские послы, помня к себе великого государя его царского величества милость, ему, государю, послужили || и на съезде о обранье царского величества на Коруну Полскую способствовали. А как их посредством тое доброе дело совершитца, великого государя нашего его царского величества на Коруну Полскую государем оберут и договор о том учинят, и великого государя нашего его царского величества за тое их к нему, государю, службу и раденье,

л. 342 об. милость к ним будет большая. ||

И цесарские послы ко государевым великим послом приказывали и обещалися под клятвою, что они великому государю служить ради и о обранье его царского величества на Коруну Полскую способствовать учнут.

л. 343 И октября в 9 день государевы великие послы с польскими комиссары съезжались, а цесарские || послы были тут же, а съезд их был попржежнему. И как сели по местам, и польские комиссары говорили государевым великим послом, что от королевского величества и от панов рад указ к ним о государеве обирание на Коруну Полскую также и о вечном покое прислан. А изволяет,

л. 343 об. де, королевское величество и паны рада || обрать на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское после смерти Яна Казимера короля великого государя вашего его царское величество или сына его государева, государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича на том.

л. 344 Будет великий государь его царское величество изволит поступитца к Коруне Польской и к Великому княжеству Литовскому || городов и земель по Поляновскому договору. А договорися, де, о его государеве обирание и о титлах и о городех и о землях, велено им, комиссаром, с ними, з государевыми великими послы, укрепитца записми и душами. И те б взятые города княжства Литовского и Белой Росии отдать

л. 344 об. им, комиссаром, || ныне вскоре.

л. 345 А на пришлом первом соиме тот договор о обранье царского величества на Коруну Полскую королевскому величеству и паном раде и всей Речи Посполитой, в констытуцую напечатав, то утвердить записми и присягою. А как Ян Казимер король от сего света отоидет, и в то б время великому государю его царскому величеству или сыну его государеву благоверному государю царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю коруноватися на Коруну Польскую и на Великое || княжество Литовское. А буде великий государь его царское величество для того обирания по Поляновскому договору городов и земель поступитца не изволит, и им, де, иначе делать не наказано. А на вечной, де,

л. 345 об. мир без обрания великого государя его царского величества велено || им договор чинить и поступитца великому государю его царскому величеству к Московскому государству вечно по первому их объявлению Смоленск и все города, которые поступлены были от Московского государства в королевскую

л. 346 об. сторону по Поляновскому дог||вору по реку Ивату.

[Русские послы отклоняют эти условия и повторяют прежние предложения: в случае избрания царя к Великому княжеству Литовскому отойдут земли на запад от реки Березины].

л. 350 ...И полские комиссары говорили, что им Белые Росии николи не отступиватца. И по таким, де, их, государевых великих послов, не сходственным запросом о обранье великого государя, миру вечному

- л. 350 об. статися || невозможно, то, де, будет невольное обранье кабы за мечем. И ныне, де, они все статьи о государеве обирање также и о вечном докончанье о миру, как к ним ныне от королевского величества говорить указано, напишут и дадут им, великим послом, на писме на ином съезде. И будет, де, они, л. 351 государевы послы, вскоре договору не учинят, и они то положат на волю божию и розьедутца || без дела. И так, де, они жили десеть недель, а сходства никакова не учинилось, а ныне наступает зима, и они, де, болши пяти или шти ден съезжатца с ними, великими послы, не учнут. И приговорили съехатца октября в 10 день. Да полские ж комисары говорили государевым великим послом. Королевское, л. 351 об. де, величество, хотя великому гсударю вашему его царскому || величеству всякого добра, велел объявить: общеи, де, им, великим государем, неприятель крымской хан, а ныне, де, он ему, королю, помогает на шведов, и чтоб, де, и ево, крымского хана, тут же замирить, что ему с великим государем вашим и с ним, королем, и вперед быть в дружбе и послов, де, крымских, они на комисию к себе дожидаютьца, будет их застанут, покаместа они с ними ||, великими послы, не розьедутца, а великому гсударю вашему его царскому величеству пожаловать, велеть помирить их з запорожскими черкасы.

- И государевы великие послы говорили полским комисаром, что крымской хан с великим государем нашим и так в дружбе и в ссылке, а будет от него какая неправда объявитца, и ему, великому л. 352 об. гсударю нашему, он, крымской хан, не страшен. || А запорожских черкас великому гсударю нашему с королем мирить не для чево, потому что черкасы у него, великого гсударя нашего, в воле и в послушанье. А как по милости божиин будет великий гсударь наш его царское величество на Коруне Полской обранным государем и в то время и поготову запорожские черкасы будут под одним им, великим гсударем, и от них, черкас, непослушанья и дурна || никакова не будет и с ними будут в миру.

- Да полские ж комисары сказывали государевым великим послом. Пришла, де, к ним подлинная ведомость, что гсударю их королю посчастлилось, гетман Гансевской, соединясь с крымскими татары, л. 353 об. пришед в Прусы, три полка – пруской да свеиской да Богуслава Радивиля с пятнацать тысяч побил наголову || и самого Богуслава Радивиля и свеиского генерала – маера и иных начальных людеи многих поймали живых и Краков, де, и иные полские города от шведов и от прусаков очистили мало не все, а свеиской, де, король пошол морем в кораблях на помочь к Риге¹³.

- Того ж дни после съезду приехал к государевым великим послом || королевской дворенин Корсак и сказывал таино. Видел, де, он у полских комисаров королевскую иньструкцию, какова к ним прислана за королевскою рукою и печатью, а в той, де, иньструкцее написано: велено им, послом, говорить о обранье великого гсударя его царского величества или сына его гсударева гсударя царевича и л. 354 об. великого князя Алексея Алексеевича, а городов просить всех || по Поляновскому договору, а по последней, де, мере велено поступитца к Московскому гсударству вечно города Смоленск по реку Ивату и всех городов, которые поступлены от Московского гсударства по Поляновскому договору, а болши, де, того поступатца отнюдь не велено, и велено, де, им розьехатца для того, что, де, они ныне с шведы и с прусы управились¹⁴.

[На съезде 10 октября стороны повторяют свои прежние предложения⁹. Польские послы вручили русским письменное изложение своих условий. Достигнута договоренность о созыве следующего съезда 13 октября].

- л. 364 ...Перевод с полского писма с статей, каковы подали государевым великим послом боярину князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи полские комисары Ян Казимер Красинский воевода плочкии с товарищи на съезде октября в 10 день. Статьи на обирање царя его милости московского на Королевство Польское и Великое княжество л. 364 об. Литовское. || Хотя мы, королевского величества великие и полномочные послы и комисары, целою силою об том радели есмя, чтоб с вами, царского величества великими и полномочными послы, покои давно был уговорен и укреплен, но что мы в новом деле нам от вас поданым, се есть о обранье, договоритца и постановить мочи и изволения не имели, а ныне за изволением наяснейшего || и великого гсударя нашего королевского величества и панов рад, в то время при боку его королевского величества будучих, в тот договор вступим ниже описанными статьями.

⁹ В Кн. 89. Л. 350 об.–351 после слов и польские комисары государевым великим послом говорили *зачеркнуто*: что им по указу королевского величества и панов рады и все Речи Посполитые позволено обрать на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское гсударя и царевича и великого князя Алексея Алексеевича, а царского величества о обранье им не наказано.

1-я статья

- л. 365 об. Оберегать, чтоб то обирание нового короля за живота его королевского величества нынешняго доволному владению || над Короною Полскою и Великим княжеством Литовским и над всеми землями к тому государству належачими ни в чем не мешало и ничего не уймало, тако ж чтоб в уряды, в начальство и в панование тех же всех государств и наименшей части их обраной король никаковым обычаем до скончанья живота по воли божии королевского величества не мешался и жадной помешки || не учинил, тако ж и о права наяснейшей королевы ее милости по констытуциях сеймовых во всем в целе здерживано быть имеет.

2-я статья

- л. 366 об. Волное обирание всяким обычаем Коруны Полской и Великому княжеству Литовскому оберегать, чтоб нынешнее противно давным правам за живота нынешняго || счастливо нам государствующаго государя короля обирание ни в чем правам и обычаем Речи Посполитой о волном обирание на присные, вперед будучие времена ни в чем не шкодило. А ныне на такое обирание государя з особы своей его королевское величество и с паны рады при боку своем будучими изволяет, сеим на то постановить хочет и до Речи || Посполитой своим государским розсуждением вступаетца и до зделки то дело привести обещаецца.

3-я статья

- л. 367 об. Веры святые римские каталитцкие, права всякого обоих народов, волности, привилия, способы, уряды, началства духовные и светцкие, уставы, обычен, костелы, || кляшторы, церкви, монастыри, школы, богаделни, строенья и всякие маетности и доходы их, особы духовные и светцкие, порядки, сеймики и всякие суды в Короне Полской и в Великом княжестве Литовском против давного обычая так, как предкове короли полские и великие князья литовские надали и до того времени здержали, обраной государь и король безо всякого || нарушенья здержать и примножить имеет.

4-я статья

- л. 368 об. Коронование обранного короля аж по смерти нынешняго королевского величества отправоатца имеет по правам и обычаям Коруны Полские и Великого княжства Литовского, а перед коронованьем после отшествия с сего света его королевского величества || его милость ксендз арцыбискуп имеет постановить конфокацию, се есть сеим скорыи, на котором имеет быть назначоное время коронованью, посоветовав о том с обранным королем. А король обранный перед коронованьем имеет через послов своих пакта конвента и с Речью Посполитою писать и дать на нее диплома Речи Посполитой, как прошлые || короли полские и великие князи литовские всегда чинили, и оные, как и все иные при прошлых государех наших уговоренные, присягою закрепить такую, какова в констытуциях описана.

5-я статья

- л. 369 об. После коронованья и завладенья панств Коруны Полские и Великого княжства Литовского увластвованье им имеет быть самою || особою королевскою, а не через вицеерея и наместника.

6-я статья

- л. 370 Завоеванные поветы Речи Посполитой ныне тотчас уступить имеет его царское величество так, как были перед воиною, а его королевское величество государь наш ныне государствующии полную титулу так писать будет, как перед воиною писался. ||

7-я статья

- л. 370 об. Казаков запорожских успокоение через посредство его царского величества с Речью Посполитою нашею, как скорее имеет о том быть учинено. Взамен его королевское величество государь наш милостивыи обещает раденье свое к успокоенью великого государя вашого его царского величества и государств московских с ханом || татарским и с ордами.

8-я статья

- л. 371 Земли отлученные по правом Коруны Полские и Великого княжства Литовского, а особливо Лифлянты его царское величество отыскивать и до Коруны Полской и до Великого княжства Литовского, как давно к ним належачие, к ним приворотить и прилучить имеет. К тому и Королевство || Свеиское дедичное королевского величества спольными съ его королевского величества силами и воисками отыскивать будет.

9-я статья

л. 371 об. На всякого неприятеля его королевского величества и Речи Посполитой Короны Польской и Великого княжства Литовского король обранный иметь будет случение сил и воиск || сь его королевским величеством нынешним государем нашим и Речью Посполитою нашею, а имянно пыне на короля свеиского, на князя пруского, ежели не будет припущен до милости его королевского величества и Речи Посполитой, тако ж и на иных, которые б противниками и изменниками его королевскому величеству и Речи Посполитой нашей быть показали. ||

10-я статья

л. 372 об. Мощи святых, святости, а именно – Древо Креста Святаго из Люблица и мощи святого Калистрата из Смоленска и где-нибудь инде взятые, и потребы костельные, потыри, кресты, ризы и иные всякие потребы, колокола, наряд всякой в городех взятой, права, привилея, договоры, перемирные листы, судные книги, дела костельные и судные и казенные || и трибунальские и земские и городцкие и маидебурские, которые поиманы суть, поворочены быть имеют.

11-я статья

л. 373 Вязпеи всех и в полон забранных, какова ни будь чину людей, всех, никакова не выимаючи и никакою отговоркою никою задерживать не дозволяючи, король обранный имеет тотчас уволнить || и на рубеж корунной и Великого княжства Литовского отпровадить велит, к тому и переметчиков всех, которые в нынешней войне в сторону его царского величества с каких нибудь причин передались и царскому величеству присягали, имеют быть в сторону его королевского величества волно поворочены.

12-я статья

л. 373 об. А то все присягами с обеих сторон || имеет быть подкреплено¹⁵.
И государевы великие послы, слушав статьи, каковы дали полские комисары, и на те статьи написали ответ.

л. 374 И октября в 14 день государевы великие послы с полскими комисары съезжались, а цесаревы послы были тут же. || И как сели по местам и государевы великие послы полским комисаром чли на их статьи ответ по писму.

л. 374 об. И полские комисары, послушав на свои статьи ответов, говорили государевым великим послом, чтоб им те ответные статьи дать на писме, и они те статьи вычтут и выразумеют и которые ответы сь их статьями згодятца, и они те статьи подпишут, || а которые статьи не згодятца и они о тех статьях учнут с ними, великими послы, говорить, на чем те статьи мочно постановить. А что, де, у них, царского величества великих послов, написано про унею, чтоб унее у них в Коруне Полской не быть, и тому, де, статца нелзе, что унею отставить, потому что, де, у них на корунации присягают короли, что в вере никому неволи не чинить^a. А что, де, написапо, чтоб церквам || и владыкам благочестивым греческого закону быть во всякой поволности, и у них, де, греческие веры^b духовного и мирского чину людем в вере неволи никакие нет, о том у них и копстыгуцыею подтвержено. А что, де, о запорожских черкасех написано, что им со всеми землями и з городами и с Малою Росиею быть в стороне царского величества || и им, де, без Малои Росии быть нелзе, та, де, Малая Русь николи от Коруны Полские отторгнута не бывала, а запорожские, де, черкасы завладели тою Малою Русью, как с ними завоевались, а в той, де, Малои Росии многих сенаторей и шляхты города и маестности многие, и им, де, без городов и без маестностей своих где жить. || И государевы великие послы полским комисаром про запорожских черкас и про Малую Русь говорили то ж, что и на первых съездах, что царское величество без Белые и Малые Росии о миру договору чинить не изволил. И дали полским комисаром на их статьи ответ на писме.

л. 376 об. И полские комисары, приняв у государевых великих послов писмо, || приговорили съехатца октября в 16 день.

Таков ответ государевых великих послов дан полским комисаром на их писмо.

В Д. 28. Л. 386 далее зачеркнуто: в Коруне Полской и в Великом княжестве Литовском, унеяцкие многие бискупы и многие сенаторы и шляхта в унеяцкой вере и оставить, де, унеи нелзе.
Далее написано и зачеркнуто: люди.

л. 377. Ответ на статьи поданные великого государя его царского величества великим и полномочным послом великого государя его королевского величества великих || и полномочных комиссаров о обращении на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и обладателя его царского величества 165-го октября в 10 день. ||

л. 377 об.

1-я статья

[Воспроизводится текст 1ой статьи польских предложений].

л. 378. Ответ

л. 378 об. . Объявили есте нам, царского величества || великим и полномочным послом, вы, королевского величества великие и полномочные комиссары, что великий государь ваш его королевское величество и паны рады на то добровольно позволили, что обрать на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское великого государя нашего его царское величество ныне при животе его королевского величества.

л. 379. И великий государь наш его царское величество за такую || к себе, великому государю его царскому величеству, королевского величества братцкую дружбу и любовь и доброхотенье, до коих мест его королевского величества Бог живота продолжит и до тех мест в спокойном государствованье его королевского величества над Коруну Полскую и Великим княжеством Литовским и надо всеми землями

л. 379 об. . кроме Украины, которая у великого || государя нашего у его царского величества в подданстве учинилась, гетман Богдан Хмельницкой со всем Войском Запорожским з городами и з землями, так же и опричь тех городов и земель, которые по нынешнему нашему договору останутца великого государя нашего его царского величества в стороне, до скончанья живота его королевского величества безо

л. 380. всяких зацепок || здержать хочет и вступатца во власть и в государствованье и ни в какую часть его не будет. А что королевского величества королеве права и по констытуцьям належит и в то великий государь наш его царское величество вступатись и отнимати у ней не учнет и всякое добродейство

л. 380 об. . воздавать будет.||

2-я статья

[Воспроизводится текст 2ой статьи польских предложений].

л. 381. Ответ

л. 381 об. . Нынешнее добровольное обирание великого государя нашего его царского величества || при животе его королевского величества в предбудущие времена противно правам вашим не будет, потому что ныне позволяет на то сам королевское величество и паны рада. А ныне б то великого государя нашего его царского величества на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское обирание государю вашему его королевскому величеству и паном раде и всеи Речи Посполитой на первом соиме || в нынешнем во 165-м году в доброе совершение привести и закрепить и констытуцьею утвердить. А никакова государства и народу и чину людем того нынешняго добровольного обирания не мешать и никаким вымыслом не отговаривать и никому на то отговариванье не поволить и быти тому

л. 382. состоятелну и крепку безо всякого премененья и отрицанья. И перед тем соимом || прислати к царскому величеству королевскому величеству о договоре тех статей, на которые будет ныне згодитца невозможно, послов своих великих.

л. 382 об. .

3-я статья

[Воспроизводится текст 3^{ей} статьи польских предложений].

Ответ

л. 384. Великий государь наш, его царское величество веры ваша римские каталитцкие костелы и кляшторы со всем с тем, что к ним належит, и людей духовного и мирского чину хочет || содержать во всем по правам корунным и Великого княжства Литовского. А панов рад и всю Речь Посполитую Коруну Полские и Великого княжства Литовского и всее Речь Посполитую в вере их и во всяких правах и в волностях, привилиях, обычаях, урядах, уложениях так, как предки их, короли полские и

л. 384 об. . великие князи литовские до сего времени здержали, || впред не наруша содержать изволяет, опричь вредителных причин Речи Посполитой, о которых и сами паны рада и Речь Посполитая на великих сеймах отрицати будут, и давным обычаем через соимы, договором чинов корунных и Великого княжства Литовского и за изволеньем его царского величества слученых, успокоятца ||.

л. 385

л. 385 об. А великому государю нашему, его царскому величеству быти на Коруне Полскои и на Великом княжестве Литовском великим государем, королем и великим князем в своей, государскои, благочестивой христианскои вере греческого закону. И для его, государского приезде в Коруне Полскои и Великом княжестве Литовском в городех поставить благочестивые церкви || греческого закону. И владети ему, великому государю нашему, Коруною Полскою и Великим княжеством Литовским всем по вашим правам, как владели прежние великие государи ваши, короли полские и великие князи литовские.

л. 386 А которые благочестивые епископии, и архимандритства, и игуменства, церкви и монастыри, также все села и маестности, || из давних времен от православных княжат, панов и иных людей благочестивых наданы, а через унеятов, ксендзов и иных людей отнятые были, а хотя б через несколько десеть лет, силю отняв, держали, чтоб привращены были, не откладывая от соиму на соим, как перед тем бывало, по чтоб вскоре пущены были. И быти б церквам, и владыкам, и всякому || духовному чину благочестивым во всякой чести и в волностях по прежнему в вере греческого закону.

л. 387 А унею, которая богу всемогущему грубна есть, понеже унея несть вера, ни пророки не назначена, ни самим господем нашим Иисус Христом не подана, ни ученики его апостолы, ни святых всех богоносных отец седмию || вселенских соборы не утвержена, ни мученическими кровми запечатленна, по замыслы злых человек, хотящих православную веру греческого закона и церкви искоренити и промеж людей восточные церкви греческого закона и западного римского костела каталитцкие веры вражду нескончанну^а учипити, еже и ныне есть.

л. 387 об. А зачалось то злое || дело не в давних летех высокославные памяти при великом государе вашем при Жигимонте, короле полском и великом князе литовском. И его королевского величества Коруну Полские и Великого княжества Литовского все люди православные веры греческого закона на многих сеймах королевскому величеству и Посполитой Речи многие о том бивали челом || и соимы разрывали. И королевское величество на то позволял, велел им благочестивую веру и церкви греческого закона содержать вцеле, как было при прежних великих государех, королах полских и великих князех литовских. И после того при сыне его, высокославные памяти наяснейшем и великом государе вашем л. 388 Владиславе, короле полском и великом || князе литовском те ж злые люди учили благочестивые церкви греческого закона в унею превращати. И о том все люди греческие веры по тому ж на всех сеймах королевскому величеству и сенату и всей Речи Посполитой бивали ж челом и многие соимы разрывали ж. А на иных соимах обещевалися королевское величество и паны рада и вся Посполитая Речь л. 388 об. то дело || успокоить, благочестивые церкви греческого закона от унее очистить. И с соиму выбирали и посылали, кому то дело успокоить. И проволока соимы, однако тово не учипили ж. И от тово промеж людей греческого закона и каталитцкие веры уросла злоба и всчалась война, и в какое несчастье и незгду вас привела.

л. 389 об. И королевскому б величеству и паном раде || и всей Речи Посполитой ту богоненависную унею до конца искорепить и тем христианскую кровь утолить. Самая истинна, Христос бог наш, во святом евангелии так рече[:] не может раб двема господином работать, единого возлюбит, а о другом не радети учнет. Так и те унеяты хотят две веры имети, единую любят, а другую ненавидят. Пристойно им л. 390 в одной || вере пребывать, в которой хотят, в том дати им поволность. И чтоб та унея везде вскоре снесена была, никоторыми грамотами и свободами, от королев даными, не защищаючися, но чтоб церкви восточные и монастыри с маестностями православных пущены были. А ксендзы б или какие ни будь иные особы через грамоты или также через права и какие ни будь иные хитрые способы того л. 390 об. поданья || не возбраняли и не продолжали.

Да и в прошлом во 161-м году о той унее на Зборовском договоре у королевского величества с запорожскими черкасы постановлено было, что унее в Коруне Полскои и Великом Княжестве Литовском искорененои и снесенои быти, а церквам благочестивым всем при своих древних волностях и маестностях всяких, как сперва бывали, быть не нарушаным. || Также бы православным духовного чину людям служб церковного благочестия всякого волно было употребляти и воздержати безбоязненно, и с тайною господнею во всех местех, где православие обрящется, православным презвитером при множестве ходить и мертвых носить з действием до гробу при множестве ж против стародавнего л. 391 об. извычаю греческого было волно || и невозбранно.

^а Далее слово повторено и зачеркнуто.

л. 392 А где священники мирские, которые по местам и по селам королевским и княжеским и панским обряжутся, чтоб с них всякие податки, в повинности подводы собираны не были. А чтоб при таких волностях и свободах пребывали, как и перед тем, и чтоб до суда епископского, а не до мирского || належали. А что перед тем никакого началства, годности и уряду земского и градского шляхте православной не давано, также и по местах русских, особы православных до маистрату, воитовства не припущено для того, чтоб шляхта православная для началства и урядов от веры своеи греческой

л. 392 об. отступя, римскую || веру принявши, до урядов порывались, чем самых православных людей уменьшалос. Тогда б всякому шляхтичу православному началство и уряды земские иные даваны были. А по местам православные мещаня до магистрату припущены были. А где шляхта под какими ни будь

л. 393 особами православными духовными и мирскими какова ни есть чину поу||прошали неправдою, чтоб то все ни во что поставлено. И вперед бы всяких чинов людей православные веры греческого закону в Коруне Полскои и в Великом княжестве Литовском от всякие чести и урядов не отгонять, но допускать кожного по их достоинству.

л. 393 об. И то все утвердить сеймовою констытуцыею на вечные времена, || чтоб оба народа, благочестивои веры греческого закона и каталитцкие веры, были в братцкой дружбе и любви и друг друга в вере не теснили, так же как и в предках было. И за такое доброденство от бога благословение примут.

л. 394 А в Коруне Полскои и в Великом княжестве Литовском издавна|| и донныне есть люди розных вер, лотори, и калвины, и бусурманы, и богоубийцы жидове, и у них есть зборы, и школы, и жидовские сонмища. А утеснения им никакова нет, во всем поволность. А братье своеи, христианом греческого закона ноипаче надобет всякая любов показат || и волность им дать такую ж, каковую и себе хотите.

л. 394 об. 4-я статья
[Воспроизводится текст 4-й статьи польских предложений].

л. 395 об. Ответ

О корунованье, каким чином и о местех и о чинех королевского величества договор о том имети при царском величестве || на Москве, а ныне о том объявления оказать невозможно. А как великий государь наш его царское величество королевского величества по отшествии с сего света перед корунованьем своим через послов своих по извычаю Коруну Полские и Великого княжства Литовского, написав с Речью Посполитою договорные статьи и на те статьи и свою государскую || подтвержденную грамоту или диплома дать по прежнему обычаю королеи полских и великих князей литовских извещает опричь вредителных статей благочестивои вере греческого закону.

5-я статья
[Воспроизводится текст 5-й статьи польских предложений].

л. 397 Ответ

Великий государь наш его царское величество, коруновався на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское, учнет те обои великие государства управлять по своему государскому благоразумию своею государскую особою так же, как и государи ваши короли, потому что он, великий || государь наш его царское величество – государь мудрой и розсудной и милосердои, может содержать многие государства. А наместником своим в Коруне и в Литве быть не повелит, а учнут по его государскому розказанью всякие дела расправлять сенатори и урядники, кому какое дело належит по правам корунным и литовским. А каких дел без воли и розказанья царского величества учинить || будет невозможно, и о том писать к великому государю нашему его царскому величеству.

л. 398 об. 6-я статья
[Воспроизводится текст 6-й статьи польских предложений].

л. 398 об. Ответ

Как за божию помощию великий государь наш его царское величество обранным королем полским и великим князем литовским на соиме присягою подтвержен и констытуцыею будет укреплен, и за то взаимно уступить имеет королевскому величеству стольной город Вилну и с Княжеством Литовским

л. 399 и о том изволит подтвердить при послех || королевского величества в царствующем граде Москве опричь Белые и Малые Росии. А тою Белою и Малою Росиею великому государю нашему его царскому величеству владеть, прилуча к Московскому государству, во веки, а х Коруне Полскои и к Великому княжеству Литовскому те особ помянутые земли з городами и впредь прилучены быти не имеют.

- л. 399 об. А до коих мест Господь Бог его || королевскому величеству продолжит живота, чтоб великого государя нашего его царского величества великий государь ваш его королевское величество и паны рада и вся Речь Посполитая Коруны Полские и Великого княжства Литовского писали обранным наяснейшим и великим государем королем полским и великим князем литовским, а против того великому государю
- л. 400 вашему его королевскому величеству с полными титулами против договору Поляновского писатся опричь старых вотчинных городов Росииского царствия – Киева, Смоленска, Чернигова, Полотцка, Витебска, Мстиславля, которых великий государь наш его царское величество королевскому величеству в титулах писатся уступить не имеет; а великий государь наш его царское величество при своих
- л. 400 об. государских || Росииского царствия титулах и обранный король полский и великий князь литовский и иных, которыми титулами и королевскому величеству описыватся, его царское величество к королевскому величеству и в иные окрестные государства писатся имеет. А как за волею божиею его королевское величество с сего света отоидет, тогда вскоре безо всякого замедленья великий государь
- л. 401 наш || его царское величество на Королевство Полское и Великое княжество Литовское, при животе его королевского величества добровольно обранный, коронован быть имеет. И так тем обычаем покой вечный и соединенье николи не розорванное меж теми государствами Московским, Полским и Великим
- л. 401 об. княжеством Литовским постоянно содержитца ||

л. 401 об. 7-я статья.

[Излагается начальная часть 7-й статьи польских предложений]

Ответ

- л. 402 На то вам, королевского величества комисаром, уж не единожды ответ учинен, что запорожские черкасы, будучи от королевского величества и от Речи || Посполитой уволенными, учинились у великого государя нашего у его царского величества в вечном подданстве и присягами укрепились и живут в его царского величества воле и в послушанье. И за повеленьем его царского величества, как учинитца обранным великим государем королем полским и великим князем литовским, от них, запорожских
- л. 402 об. черкас, королевскому величеству и всей Речи Посполитой никаких || зацепок не будет и на всякого общего неприятеля Росииского царствия и Короны Польские и Великого княжства Литовского стоять будут заодно. А с королевского величества стороны им, запорожским черкасом, так ж обид и задоров никаких не было и прежних им и потомком их недружбы не мстити и в города и в уезды Малые Росии запорожских черкас не вступатца и мест пустых и жилых, || где бывали города, не заседать и своего государства ратных и иных государств наемных людей не посылать и никаких с ними военных дел не всчинать и никому на то не поволить.
- л. 403

[Воспроизводится заключительная часть 7-й статьи польских предложений].

л. 403 об. Ответ

- л. 404 Великий государь наш его царское величество с ханом крымским в дружбе и в ссылке и на том крымской хан царского величества перед посланники шертвал, что ему на его государевы украины самому воиною не ходить и никого не посылать и лиха никакова Московскому государству не хотеть и быть другу другом, а недругу – недругом. А будет крымской хан || на Московское государство какое зло и помыслит и по милости божии великий государь наш его царское величество государство свое оборонить может. А того великий государь его царское величество желает, чтоб крымской хан и с королевским величеством был потому ж в дружбе и на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское
- л. 404 об. воиною не ходил и никакова лиха не чинил. ||

8-я статья

[Воспроизводится текст 8-й статьи польских предложений].

л. 405 Ответ

- л. 405 об. Великий государь наш его царское величество по коронованье своем Лифлягты отыскивать и к Коруне Полской и к Великому княжеству Литовскому прилучать общими силами будет опричь тех городов, которые блаженные || памяти великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии самодержец во владенье содержал, а ныне во владетельство королевскому величеству поддать иметь по Двину реку по Курлянской стороне, так же и Королевство Свейское дедичное его королевского величества государство сопча сь его королевского величества силами и войсками отыскивать
- л. 406 изволяет. || И по отшествии с сего света его королевского величества тем государством Короною Свейскою заодно с Коруну Полскую и с Великим княжеством Литовским государь наш его царское величество владеть желает.

9-я статья

[Воспроизводится текст 9-й статьи польских предложений].

л. 407 Ответ

Великий государь наш его царское величество на то против неприятелей соединение тех государей и государств изволяет, а королевскому б величеству и паном раде и всей Речи Посполитой Корунны Полские и Великого княжства Литовского так же на всякого царскому величеству и Московскому государству неприятеля и непослушника ныне и вперед || стоять и промысл общими силами чинить заодно.

л. 407 об.

10-я статья

[Воспроизводится текст 10-й статьи польских предложений].

л. 408 Ответ

Ведомо королевскому величеству и всей Речи Посполитой, что у великого государя нашего у его царского величества в то время, как съ его королевским величеством учинилась война, были в войсках розных государств и вер многие люди и где что поимано, и то розвезено во многие государства и сыскать того пегде. А что будет каких письменных крепостей и книг || сыщется, и то все великий государь наш его царское величество отдать повелит.

л. 409

11-я статья

[Воспроизводится текст 11-й статьи польских предложений].

л. 410 Ответ

Великий государь наш его царское величество арматы поиманные в городех Великого княжства Литовского, которые сыщутца, отдать так ж и полонников побранных, которые сами похотят, отпустить повелит. А королевское б величество в то место велел отдать пушки московские, которые преж сего в розные времена всякими || случаи поиманы и из Московского государства отвезены, как в Варшаву и во Львов и в-ыные города. А о переметчиках на обе стороны об отдаче договор учинить невозможно и наперед сего то отставлено, для того что некоторыми мерами того уберечь не мочно и в сыску тех перебежчиков опричь ссоры ничего не бу||дет. А обывателем Корунным и Великого княжства Литовского, которые были и до сего времени суть под высокою рукою его царского величества, чтоб королевское величество и паны рада и вся Речь Посполитая, как и вы, королевского величества великие и полномочные комисары, нам, царского величества || великим и полном (!) послом, говорили и желаете, простили и при первых достоинствах и маетностях в Коруне Полской и в Великом княжстве Литовском бы содержали. А королевское б величество полоняников всякого чину людей потому ж велел отпустить всех в царского величества сторону, которые похотят.

л. 410 об.

л. 411

л. 411 об.

12-я статья

[Воспроизводится содержание 12-й статьи польских предложений].

Ответ

Великий государь наш его царское величество на то изволяет, чтоб то все обещанием великого государя нашего его царского величества и его государевых бояр и думных людей тако ж присягою великого государя вашего его королевского величества || и панов рад Корунны Полские и Великого княжства Литовского и всея Речи Посполитой утверждено и констытуцыею соимовою укреплено быть имело.

л. 412

Октября в 16 день государевы великие послы с полскими комисары съезжались, а цесарские послы были тут же.

[Октября 16(26). Из записи переговоров представителей трех делегаций].

л. 412 об.—413 ...И как сели по местом, и полские комисары государевым великим послом говорили. || Прошлого, де, ответу дали они, царского величества великие послы, им, королевского величества комисаром, на их статьи ответ на письме. И они, де, те ответные статьи чли, и выразумели, и написали свои статьи, на чом быть обранью великого государя, его царского величества на Коруну Полскую и на Великое княжство Литовское. И чли государевым великим послом статьи по письму. И в том их письме написана была

л. 413 об. прибылая статья сверх прежних статей^a [:] по правам, де, корунным || и литовским и по констытуциям бывали у них короли все римские веры. А ныне королевское величество и паны рада для ус-

^a В Д. 28. Л. 422–423 далее зачеркнуто: Как государя нашего его царское величество на Коруну Полскую оберут и сойм о том учинят, и на сойме царского величества с послы говорити, как великого государя нашего его царское величество по смерти Яна Казимера короля на Ко-

покоения христианского позволяют на то, что быть у них великому государю, его царскому величеству на Коруне Полской и на Великом княжестве Литовском. А он, великий государь, веры греческого закону. И чтоб де на соиме учинить договор, чтоб по ссылке с папою и с патриархом о соединении греческие || и римские веры съехатца духовного чину людем и о том договор учинить же, что у них в Полше государю греческие веры быть мочно. А они де все того желают, чтоб в тех обоих великих государствах была вера одна.

И государевы великие послы полским комиссаром говорили. Присланы они, царского величества великие послы, с ними, королевского величества комиссары, на съезд о покое христианском и о обранье на Коруну Полскую великого государя, его царского величества. || А до съездов духовных людей о вере говорить им не наказано и к посолскому делу то не належит. А что они говорят, чтоб и о том договоритца на соиме с духовными людами, что у них в Полше государю греческие веры быть мочно, и то они говорят не дело, договору о том чинить не для чево и слушать они того у них не хотят. Великий государь наш, его царское величество не токмо что для Коруну Полские, и ни для всеи вселенной веры своеи греческого закона не уступит. Да и в ответном письме || им против их статей то написано имянно, что ему, великому государю, быть на Коруне Полской и на Великом княжестве Литовском государем королем в вере греческого закона. И говорили о том комиссаром з болшим вычетом.

И полские комиссары говорили государевым великим послом. Они де о том не говорят, что быть царскому величеству на Полском королевстве в римской вере. Толко, де, им того ныне без духовного чину людей написать в запис не lze.

И государевы великие послы им сказали. || Буде они, комиссары тое статьи против того, как у них в ответном письме написано, не напишут, и им и о иных статьях говорить не lze.

И полские комиссары говорили, что они о том помыслят и, изготова все статьи, прищлот к ним на письме...

И октября в 17 день ко государевым великим послом польские комиссары прислали с королевским дворянином с Корсаком статьи о обранье государеве на Коруну Полскую писаны полским письмом, и то их письмо переведено, а в переводе написано.

На честь и на хвалу Господу Богу в Троице святей единому Отцу и Сыну и Духу Святому аминь. || На безсмертную славу и память, на вечное и не розерванное братство меж наяспеишими монархи Яном Казимером королем полским и великим князем литовским и иных да великим государем его царским величеством на вечной покой и мир меж великими и славными народы Полским и Литовским и Московским через посредство непобедимаго и наяспеишего цесаря его милости христианского Фердинанда третьяго || мы, комиссары и послы полномочные его королевской милости, и мы, великие и полномочные послы его царского величества, такими мерами вечныи покой закрепили и постановили есмя.

1-я статья

Наперед как в сем свету вольности и свободы Речи Посполитой Польской добро ведомы суть, так и ныне объявляем, что через посредок успокоения такого || в тех же вольностях и свободах Польского и Литовского народу никакова убытку и ускорбленья иметь не можем и, не унимаючи ничего свободам, волностям, способом, привилиям всех прав наших, а имянно о вольном обиранье государя, наяспеиший король его милость Ян Казимер, розсуждаючи, что случением сил и мочи Речи Посполитой нашей с силами и с мочью монарховства Московского страшно будет неприятелем, а тем обоим государствам надобное и прибыльное || для добра посполитого, а особно любви и желательства братцкого к царю его милости московскому советом их милости панов сенаторев, при боку его королевской милости ныне будучих, сеим скоро сложить и на нем обранье за живота своего пришлого короля объявить и у чинов Речи Посполитой раденье свое показывать и к совершенною привести обещается, чтоб на томъ ж пришлом соиме царь его милость был обраным королем польским и великим || князем литовским, а по смерти короля его милости коронован, на Королевство Польское и Великое княжество Литовское наступил.

руну Полскую и на Великое княжество Литовское коронован будет и государствовать теми великими государствами учнет, и в то б время Московского государства патриарху и властям съехатца с их Коруну Полские и Великого княжества Литовского бискупы и з духовным чином и говорить о вере, чтоб быть Московского государства, Коруну Полской и Великого княжества Литовского людем в одной вере, в греческой или римской.

Посполитою иметь будут случение сил и воиск, а имянно ныне на короля свеиского и на князя пруского, ежели князь пруской не будет припущен до милости короля его милости и Речи Посполитою, тако ж || и на иных, которые б показались быть противниками и изменниками его королевской милости и Речи Посполитою, а то взаем должны будут король его милость и Речь Посполитая царю его милости и государству Московскому против изменников и бунтовщиков и ослушников чинить.

л. 425

9-я статья

л. 425 об. К сему начаемся, чтоб добро было царю его милости иметь тако ж случение || сил и воиск против того ж неприятеля короля свеиского с непобедимым и наяснейшим цесарем его милостью христианским Фердинандом третьим.

10-я статья

л. 426 А ежели коли ни будь обоим монархом, королю его милости и царю его милости, здастся миром успокоить и утолить крови розлитие, тогда один без другою с королем свеиским в договор вда || ватца и миритьца не имеет, но взаем через послы об том сноситца и подумать должны.

л. 426

11-я статья

л. 426 об. Титлы его королевская милость, так жива будет до живота своего; тако ж и царь его милость, какие обоим монархом в начале того договору написаны, а на то его королевская милость, докамест || ему Господь Бог живота продолжит, их милость господя сенатори и вся Речь Посполитая Коруну Польские и Великого княжства Литовского давать будут титлы царю его милости: наяснейшии обраньи король польский и великий князь литовский и иных; тако ж, как будет лучитца на сеиме вспоминать особи царя его милости, и в те времена такую ж титлу печатать будут и для того большая и меньшая титла короля его милости тако ж и царя его милости на первом сеиме || после обранья описаны будут, как здесь в начале договору написались.

л. 427

12-я статья

л. 427 об. Земли отлученные от Речи Посполитою по правам Коруну Польской и Великого княжства Литовского, особливо Лифлянты царь его милость отыскивать и до Коруну Польской и Великого княжства Литовского, как издавна || к ним належачие, приворотить и прилучить должен.

13-я статья

л. 428 Мощи святых, святости, а именно древо креста святого из Люблина и мощи святого Калистрата из Смоленска, и где ни будь инде взятые, потребы костелные, келихи, уставы, кресты, ризы и иные потребы, колокола, снаряд весь из городов взятый, привилия, права, || договоры, листы примерные, судные книги и дела костелные, и судные, и казенные, и требуналские, и земские, и городцкие, и маидебургские, которые забраны суть, поворочены быть имеют. Доброю верою и правдою учинив сыск, что будет сыщетца, и то все поворочено быть имеет.

л. 428

л. 428 об.

14-я статья

л. 429 Вязнов всех и в полон забраных, какова ни будь, женска полу и мужеска, духовных и светцких людие всех, никакого не вымаючи или остатца никого не принуждаючи и никаким вымыслом никого никому задерживать не дозволяючи, король обраной имеет тотчас увольнить и на рубеж Коруну || Полской и Великого княжства Литовского отпровождать укажет, к тому обывателем Коруну Полской и Великого княжства Литовского всем, которые в нынешней войне и розрухах в сторону его царского величества с каких нибудь причин передались или грамоты брали или царскому величеству присягали, вольны в сторону его королевского || величества до Коруну Полской и Великого Княжства Литовского вольное иметь быть повороченье, а король его милость и Речь Посполитая им милость и милосердие покажет и при первой чести, достоинствах, поместьях и маетностях, которые перед воиною имели, содержать будет. А взаем король его || милость и Речь Посполитая всех полоняников Московского народу, которые нибудь найдутся, волных пустить обещаються.

л. 429

л. 429 об.

л. 430

15-я статья

л. 430 об. Татаров обои великие монархи; король его милость польский и великий государь царь московский, в том же приятстве || и миру, как и ныне, сохранить повинны и договор с ними воздержать. А ежели бы от них зацепка которой нибудь стороне сталась, и то через посредство другой стороны успокоить должны будут¹⁶.

л. 430 об.

И государевы великие послы, выслушав те статьи, велели написать ко обранью государеву статьи, примерясь к государевым указом, как им быть пристойно.

л. 431

И те статьи написаны таковы ||

[Вступление с некоторыми небольшими изменениями повторяет преамбулу польского проекта].

л. 432 об.

1-я статья

...Розсужаючи великии государь его королевское величество то, что случением сил и войск и мочи монарховства Росииского царствия и Короны Польские и Великого княжства Литовского страшно

л. 433

будет неприятелем, а тем обоим великим государством надобное и прибыльное для добра посполитого, особливо ж для любви и желательства братственного к великому государю нашему к его || царскому величеству и для покоя вечного и тишины обоих великих государств, советом его королевского величества панов сенаторев при боку его королевского величества ныне будучих, изволил на то братцкою любовью обратъ на Корону Польскую и на Великое княжество Литовское ныне при животе его королевского величества великого государя нашего его царское величество великим государем королем польским

л. 433 об.

и великим || князем и иных ныне через вас, великих и полномочных комисаров. А на подтверженъе и совершенъе сего дела королевскому величеству сеим скоро сложить и на том блиско пришлом сеиме в нынешнем во 165-м году о обранъе великого государя нашего его царского величества на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское объявить и к совершенъю то дело, не наруша ни в чем

л. 434

никакими отменностями, привести обещается, || чтоб на том же сеиме великии государь наш его царское величество был обранным великим государем королем польским и великим князем литовским, а по смерти королевского величества на Королевство Польское и на Великое княжество Литовское коруновался и наступил; да то все, на сеиме укрепя, и констытуцыею утвердить. И быть тому нынешнему

л. 434 об.

великого государя нашего его царского величества || на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское обиранью состоятельны и крепку безо всякого премененья и отрицанья ото всякого народу и чину людеи. И перед тем соимом прислати к царскому величеству королевскому величеству посланника своего или гонца, даючи знать о соиме, о которое время назначен будет, а великому государю

л. 435

нашему его царскому величеству на тот соим прислати послов своих || великих, и о которых статьях ныне згодитца невозможно и в то время те статьи, будучи у королевского величества, те царского величества великие послы договорят и укрепят.

2-я статья

л. 435 об.

То нынешнее добровольное обиранье великого государя нашего его царского величества на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское || за живота его королевского величества довольному владенью над Коруную Польскую и над Великим княжеством Литовским и над всеми землями к тому государству належачими ничего шкодить и учать не имеет. И до коих мест его королевскова величества живота Бог продолжит и до тех мест в спокойном государствованье его королевского величества

л. 436

над Коруную Польскую и над Великим княжеством Литовским || и надо всеми землями кроме Украины, которая у великого государя нашего у его царского величества в подданстве учинилась, гетман Богдан Хмельницкий со всем Войском Запорожским з городами и з землями; так ж и опричь тех городов и земель Белые Росии, которые по нынешнему нашему договору останутца великого государя нашего его

л. 436 об.

царского величества в стороне, безо всяких || зацепок здержать хочет, а во власть и в государствованье и ни в какую честь его великии государь наш его царское величество, хотя уж и король обраньи, вступатися не будет. А что его королевского величества наяснишей королеве на право по констытуцеи

л. 437

належит, и то великии государь наш его царское величество вцеле содержать изволяет. ||

л. 437 об.

Тако ж то нынешнее добровольное обиранье великого государя нашего его царского величества на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское, хотя мимо давные права при животе великого государя вашего его королевского величества для прибыли общего народу, однако ж впредь будущие времена давнам правам и звычайем о вольном обиранье, которые нам многими привилиями || и констытуцыями и присягами короли польские утвердили, шкодить не буде, а ни отставить. А при том вольном обиранье то право цело содержать, что его царскому величеству, добровольно обраному и корунованому королю, при себе, государе, того Королевства Польского и Великого княжства Литовского никому

л. 438

не уступать и того не хотеть. ||

3-я статья

л. 438 об.

Вере святой благочестивои христианской греческого закону, и епископом, и всякого духовного и мирского чину людем, и церквам, и монастырем быть в волностях и свободах при своих давных маетностях и урядах так, как и при прежних королах полских и великих князех литовских бывало. А будет что какими ни будь случаи у них было отнято и отдано было кому иному, и то б || все привращено было

по правом и констытуцыем, не откладывая от соиму на соим^a, как о том в ответном нашем писме написано подлинно.

л. 439 А великий государь наш, его царское величество и обранныи и корунованныи корол полскии и великий князь литовскии веры вашей римские каталитцкие костелы и кляшторы со всем с тем, что к ним належит, и школы, богаделни, академии, || арцыбискупства, бискупства и всякого чину людем и надание и маетности их ничем нарушати не велит. А панов рад и всю Речь Посполитую Коруну Полские и Великого княжства Литовского и всее Речь Посполитую в вере их, и все права их, и волности, и свободы, и привилия, обычаи, уряды, уложенья, и сеймы и их згодные ухвалы, и сеймики, и суды всякие, л. 439 об. и места им обычаинные || в Коруне Полской и в Великом княжстве Литовском против давних прав и обычаев, как предки их, короли полские и великие князи литовские, до сего времени надали и прибавляли, и до сего времени держали, впредь не наруша содержати изволяет, опричь вредительных причин Речи Посполитые.

л. 440 А что мы, царского величества великие и полномочные послы говорили о унее, чтоб ей для несо||гласия з греческою верою в Коруне Полской и в Великом Княжстве Литовском не быть. А вы, королевского величества великие и полномочные комисары говорили, что вам о том без соиму Речи Посполитой духовного и мирского чину людей договариватца невозможно. И мы ныне то дело отлагаем до соиму. А на соиме то дело успокоить.

[Ст. 4 воспроизводит текст 4 и 5 статей польского проекта со вставкой: «а каким чином, и о тех чинех и о местех учинить договор при царском величестве на Москве». Отмечено, что царь готов подтвердить все обязательства предшественников «опричь вредительных статей к его государскои особе в вере греческого закона»^b].

5-я статья

л. 442 ...А как по милости божии великий государь наш, его царское величество будет на Коруне Полской и на Великом княжстве Литовском великим государем, королем и великим князем, и ему, великому л. 442 об. государю || быти в своей, государскои, благочестивои христианскои вере греческого закону^c. А для приезде царского величества поставити в городех Коруну Полские и Великого княжства Литовского при дворех королевских благочестивые церкви греческого закону.

[6 и 7 статьи воспроизводят текст соответствующих статей польского проекта. 8 статья с небольшими стилистическими изменениями излагает текст 8 польской статьи, в конце дополненный словами – «и на тех на всех стоять общими силами и заодно воевать». Статьи 9 и 10 воспроизводят тексты соответственно 10 и 11 статей польского проекта договора^d. В 11 статье излагается текст 12 польской статьи с уточнением – «Опричь тех городов и уездов, которые при прежних росииских великих государех к Московскому государству належали, а ныне во владительство королевскому величеству податъ имеет по Двину реку по Курлянской стороне»].

л. 447 12-я статья

л. 447 об. ...Наряд из городов взятой, привилия || права, договоры, листы примерные, судные книги и дела костельные и судные и казенные, трибунатцкие и майдебурские, которые сышутца, отданы быть имеют.

13-я статья

л. 448 Вязней и полоняников всех в нынешнюю войну забранных духовных и свецких какова ни будь чину, мужеска и женска полу, которые || сами похотят, с обе стороны отпустить, а неволею не оставлять. А обывателем Коруну Польской и Великого княжства Литовского, шляхте и всяких чинов

^a Далее зачеркнуто: «не ...соим».

^b В Д. 28. Л. 433 далее следует текст, повторяющий соответствующую часть ответа царских послов от 14 октября польским комиссарам на 3-ю статью их предложений (см.: Кн. 88. Л. 384 об.): ...о которых и сами паны рады и Речь Посполитая на великих сеймах отрицати будут и давным обычаем через сойм договором чинов корунных и Великого княжства Литовского и за изволением его царского величества слученных успокоятца.

^c В Д. 28. Л. 436 далее обведен абзац: А што перед тем бывали на Королевстве Полском и на Великом княжестве Литовском короли римские веры, и нынешние обрание царского величества и вера ево государева греческого закону шкодить ничем не имеет, потому что то учинено для покою христианского.

^d В Д. 28. Л. 439–440 перед текстом 9-й статьи обведено: А что королевского величества великие комисары, чтоб царскому величеству иметь також случение сил и войск против тогож неприятеля короля свейского с великим государем Фердинандусом цесарем с его цесарским величеством, и нам царского величества великим послом ныне о том говорить невозможно и не наказано, а коли цесарскому величеству понадобится у царского величества на помочь ратные люди или царскому величеству у цесарского величества, и в то время они обои великие государи меж себя сошлютца вперед.

людем тех городов, которые по нынешнему договору достанутца в сторону царского величества, быть в его царского величества стороне в тех же городех. А которые города достанутца королевского величества в сторону по нынешнему ж договору, || а тех городов шляхта и всяких чинов люди присягали царскому величеству, и тем, де, людем быть в королевского ж величества стороне, а королевскому величеству и Речи Посполитой милость над ними показать и при первой их чести и достоинстве, поместьях и маестностях, которые перед воиную имели, содержать имеет.

[14 статья воспроизводит текст 15 статьи польского проекта]^a

л. 449 15-я статья
л. 449 об. ...А се все статьи обещанием великого || государя нашего его царского величества и его государевых бояр и думных людеи тако ж присягою великого государя вашего его королевского величества и панов рад Коруны Польские и Великого княжства Литовского и всее Речи Посполитой утвержено и констытуцию сеймовою на нынешнем пришлом сейме укреплено быть имеет¹⁷.

[Запись о получении 19 октября грамот царя с инструкциями. Краткое изложение их содержания. Встреча послов 20 октября. Русские послы зачитывают польским комиссарам свой проект].

л. 454 об. И полские комиссары, слушав всех статей, говорили^b. Написано, де, в 4 статье, что корунованье царского величества каким чином быть имеет, и о тех бы чинех и о местех учинить договор на Москве.

л. 455 И о том, де, корунованье, каким чином имеет || быть, и о месте у них уложение есть стародавное по их правам и вновь, де, о том договору никакова чинить им не годитца^c.

л. 455 об. А что написано в 5-и статьи, что царскому величеству быть у них на Коруне Польской и на Великом княжестве Литовском государем в своей государеве вере греческого закону. И они, де, тое веры у него, великого государя, не отговаривают, только им ныне того || в запись без совету духовного чину людеи написать нельзя, потому что у них издавна бывали на королевстве короли все римские веры, и они, де, ныне на сейме, договорясь з духовными людьми, чтоб то вперед правам их помешки не чинило, и в констытуцию напечатают, а церкви, де, греческого закону для его государского приезде ставить они не забороняют. ||

л. 456 А что, де, написано в 11 статье, что царское величество Лифлянты по корунованье своим общими силами отыскивать и к ним прилучить имеет. И царское б, де, величество изволил те Лифлянты отыскивать ныне своими царского величества ратьми до корунованья и тем к ним свою государскую милость доброхотенье первое показал.

И великие послы говорили.

л. 456 об. Будет ко || торые статьи ныне на мере поставить нельзя, и то отложить вперед до изволения обоих великих государей, а о начатом бы добром деле о обранье царского величества на Коруну Польскую договор и совершение учинить ныне по тем вышеописанным статьям.

л. 457 И польские комиссары, говоря з государевыми великими послы о том пространными розговоры, все статьи, опричь тех оспоренных на мере было, как им быть, поставили^d. || А как прочли статью о землях и о городех, что быть царского величества в стороне гетману Хмелнитцкому со всем Войском Запорожским з городами и з землями и Белой Росии по Березу реку. И полские комиссары, выслушав тое статью, в миру так же и во обранье царского величества на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское

л. 457 об. государевым великим послом отказали, что им || по той статье згодитца некоторыми мерами невозможно. Они, де, комиссары, жили долгое время, ожидали великого государя его царского величества ко государю их королевскому величеству дружбы и любви, а к ним, паном раде, милости и поступки, а царское величество их же земель и городов им не уступит. А они, де, не токмо какую поступку ему, великому государю, чинят, но и государства свои великие, Коруну Польскую и Великое княжество

^a В Кн. 89. Л. 444 об. и в Д. 28. Л. 446 в тексте 14-й статьи после слов успокаивать должны буде добавлено: А буде не усмирятца, и на них стоять общими силами.

^b В Кн. 89. Л. 446–446 об. этот проект написан на отдельных страницах-вставках другим почерком. На Л. 447 зачеркнута, по-видимому, первоначальная запись: И польские комиссары, слушав тех статей, на многих статьях сгодились.

^c В Д. 28. Л. 450 об. зачеркнут следующий абзац: Да говорили полские комиссары, что королевское величество и паны рада на то позволяют, что царское величество и обраный король польский и великий князь литовский будет у них на Коруне Польской и на Великом княжестве Литовском в вере греческого закона, и чтоб де на сейме учинить договор, чтоб по ссылке с папою и с патриархи о соединении греческие и римские веры съехатца духовного чину людем и о том договор учинить, чтоб была одна вера. И государевы великие послы полским комиссаром в том отказали, что им о том говорить не наказано.

^d В Д. 28. Л. 450 далее зачеркнуто: а иные статьи отложили до великих послов, как будут у королевского величества.

- л. 458 Литовское и сами все и с маетностями ему, || великому государю, отдаютца в подданство, и за такое, де, великое дело надобно было и своего прямова поступитца, не токмо што их же отдать.
- л. 458 об. И государевы великие послы говорили польским комисаром. Толь великого государя нашего его царского величества х королевскому величеству и паном раде не уступка, что великий государь наш его царское || величество для прошенья государя их королевского величества воиска свои великие задержал и пошел на общего недруга на шветцкого короля, а ныне им поступаетца Великого княжства Литовского по Березу реку. А только б он, великий государь наш его царское величество, многие свои рати задержать не велел и на шветцкого короля не пошел, а пошел бы на Коруну Польскую и достал||ные б города Княжства Литовского и в Коруне Польской многие города были за ним, великим государем.
- л. 459 И полские комисары говорили. По такой, де, поступке им помиритца нельзе и розъедутца без дела, а своих земель и городов будут они отыскивать иным способом. И будет о том учинитца крестьянской крови пролитие, и то, де, взыщет || Бог на том, хто на мир не позволил.
- л. 459 об. И государевы великие послы говорили польским комисаром. Коли уж ныне о миру и о обранье царского величества договору учинить не могли, и о тех бы делех отложить до иного времени, а о договоре тех дел пришлет царское величество х королевскому величеству послов своих великих, а до совершенья б того || дела воиска с обе стороны задержать и без обсылки меж собою с шведским королем не миритца.
- л. 460 И польские комисары говорили государевым великим послом. Коли, де, уж ныне с ними, комисары, о обранье царского величества па Коруну Польскую они, великие послы, договору не учинили, и вперед королевское величество и они, паны рады, о том деле николи говорить не будут и послов, де, к ним о том посылать не для чего так ж; и на || отсрочку они делать не хотят же. И хотя, де, они все пропадут, а за государство свое стоять учнут. Хотя, де, ныне за некое их согрешение Бог их и покарал, что государство их мало не все разорено, только, де, они на милость божью надежны, что, видя их такое терпенье и разоренье, может их и помиловать. А в одной, де, мере || государство николи не стоит, бывает в разширенье и в запустенье. Наперед, де, сего было то, что Московское государство было в разоренье и Москва, де, была за ними, а после того, как Бог призрил, и то, де, Московское государство распространилося и прославилось свыше прежнего. А они, де, || также надежду имеют, буде царское величество над ними не умилосердитца, их же прямого им уступить не велит, и за них, де, и Бог вступитца, и окрестные великие государи им помогать учнут.
- л. 460 об. И споровався о том много, приговорили || съехатца на съезд октября в 23 день на том, буде у них, комисаров, с ними, царского величества великими и полномочными послы, договору какова не учинитца и им, де, простяся, розье ||ехатца, а больши, де, того они, комисары, говорить ни о чем не будут¹⁸.
- л. 461 И октября в 23 день государевы великие послы посылали к цесарским послом говорить дьяков, чтоб они, послы, царскому величеству послужили, о обранье великого государя его царского величества на Коруну Польскую полских комисаров наговорили и то дело в совершенья привели, а как то учинитца, и царского величества за то милость и жалованье им будет большое.
- л. 461 об. И цесарские послы говорили. По указу, де, цесарского величества велено меж ими, царского величества великими послами, и королевского величества комисары быть в посредстве у одного миру, а не о обранье царского величества на Коруну Польскую, да и мир бы учинить христианской, чтоб ни одна сторона обижена не была. И царского, де, величества великие послы стоят упорно, а сходства ни-мало не покажут и хотят учинить мир не христианским обычаем, поляком ничево уступить не хотят^а.
- л. 462 И они, де, цесарского величества || послы, просили цесарского величества именем многижды, чтоб царского величества великие послы для братцкие дружбы и любви цесарского величества королевскому величеству поступку учинили, как мочно, и они, де, царского величества великие послы, и на прозбу

^а В Д. 28. Л. 455 представлен первоначальный вариант начала следующего абзаца, весь текст перечеркнут и переправлен: Мы по указу цесарского величества государя нашего и по желанию царского величества всеми силами радели, как бы тот мир и покой христианской совершить и утвердить. А что ныне не потому стало, и в том де ваша сторона виновата, потому что вы полским комисаром много обещали. Что оне царского величества обрали королем полским, а ныне, как они по желанию вашему, переступив давные права свои, еще при животе короля своего государя вашего его царское величество королем полским обратъ изволили для того, чтоб им земли и города побранные поворотить, и тем б крепче верной мир утвердить...

их для цесарского величества имяни ничего не учинили. А польские, де, комиссары не токмо какую поступку оказывают, но и через стародавние свои права чинят то, чего бы им и делать не годилось, л. 464 об. что при живом короле обирают себе || за государя великого государя его царское величество и сами себя з женами и детми и с маетностями и всею Коруну Польскую и Великое княжество Литовское в вечное подданство отдают. И царского величества великие послы и то все ставят ни во что и их, посредников, ни в чем не слушают. И такие, де, не христианские поступки видит Бог, а они, посредники, расскажут то все цесарскому величеству да и во многих государствах такая их неправда будет ведома. Да и то, де, л. 465 они, посредники, || учнут говорить цесарю, что польские комиссары вскладывали коруну полскую на царское величество, а его государевы великие послы тое коруну съ его государевы главы здирают. И чтоб, де, царского величества великие послы про то ведали, что от того учинитца такое кроворозлитие и воина, какова еще николи не бывала. А как, де, они, приехав к цесарскому величеству, о том обо всем, л. 465 об. что видели и слышали, объявят, и то, де, не токмо цесарскому величеству, || но и всем христианским великим государем будет в нелюбье, а на то, де, они надеются, что они им в том поверят, и, такое нехристианское упорство розсуждаючи, не один тот, которой польскому помочи дать не хотел, ныне, видечи великую обиду его, помогать учнет.

И того ж дни государевы великие послы с польскими комиссары съезжались, а цесарские послы л. 466 были тут же. А как сели по местом, и цесарские || послы говорили государевым великим послом. По указу, де, цесарского величества, присланы они к царскому величеству для того, чтоб меж царским величеством и королевским величеством цесарского величества посредством учинить мир, и царское, де, величество на то позволил и писал к цесарскому величеству, что он, великий государь ваш его царское величество, по посредству цесарского величества с полским королем мир учинить изволяет. И они, де, л. 466 об. посредники, о миру радели прямыми своими сердцами ||, и вы, де, царского величества великие послы, с полскими комиссары договору о миру не учинили, их же взятых городов и земель им не поступаеть. И будет, де, вы о миру с полскими комиссары договору не учините и розъедетесь без дела, и они, де, посредники, приехав к цесарскому величеству, вас, царского величества великих послов, упорство и к доброму делу несходство объявят, да и всем, де, окрестным государем про то будет ведома, и л. 467 цесарское, де, величество и иные государи || то ваше упорство и несходство учнут розсуждать и, видя такую великую обиду, королевскому величеству помогать учнут.

И государевы великие послы цесарским послом говорили. Говорят они, посредники, такие речи, забыв к себе великого государя нашего его царского величества милость. То ль государя нашего его царского величества х королевскому величеству и к паном раде не поступок, что по присылке цесарского л. 467 об. величества воиска свои || великие задержал и по прошенью его королевского величества пошел на свеиского короля воию, и тем его королевскому величеству учинил вспоможенье большое, которым было свеиским людем быть против королевского величества, и те свеиские многие люди были в Риге, а иные против царского величества бояр и воевод в розных местех. А ныне он же, великий государь наш, л. 468 поступаетца королевскому величеству Великого княжества Литовского по реку || Березу^а. И они то ставят ни во что и по тем мерам несходство тому доброму делу чинитца от полских комиссаров, а не от них, великих послов.

И полские комиссары государевым великим послом говорили. Мирному, де, договору чинитца л. 468 об. несходство за упорством их, государевых великих послов, а не от них, комиссаров, про то, де, ведомо посредником. На первых, де, съездех говорили они, комиссары, о вечном миру и поступались к Московскому || государству города Смоленска з городами и з землями по Поляновскому договору по реку Ивату^б. И они, де, великие послы, на том миру учинить не позволили и учили говорить о обранье царского величества на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское. И королевское величество и паны рады, хотя было чево и не довелось учинить, а для покою христианского и на то позволили ж. л. 469 А вы, де, царского величества великие послы, и то поставили ни во что ж. А то, де, ведомо || подлинно, что великий государь его царское величество – государь христианской, милосердой, которой шляхтичь поищет его государской милости и, приехав к нему, великому государю, в службу, учнет бить челом о прежних своих маетностях, и он, де, великий государь не токмо что прежними маетностями, но и сверх

^а В Д. 28. Л. 459 далее зачеркнуто: А от реки Березы земли и города искони вечно бывали великих московских князей, и им было полским комиссаром за то и стоять нечево.

^б В Кн. 89. Л. 457 об. далее зачеркнуто: И им де и за то ничего не уступят.

того многим своим государским жалованьем жалуует, и за такое, де, великое дело, что они такие великие государства, Коруну Полскую и Великое княжество Литовское, его царскому величеству по смерти королевского величества || в подданство отдают, ныне им никакие поступки нет. И по таким, де, безмерным поступкам миру статись невозможно.

И государевы великие послы говорили. Те, де, речи и на прежних съездах говорены и по указу царского величества поступка им объявлена, а им, великим послом, болши того делать не наказано, и говорить о том деле болши того нечево. А коли уж ныне о миру || и обранье царского величества договору учинить не могли, и ныне бы о тех делех отложить до иного времени, а о договорах тех дел пришлет царское величество к королевскому величеству по зимнему пути послов своих великих. А до совершенья того дела воиска с обе стороны задержать и с швецким бы королем не миритца, и о том укрепитца записми.

И полские комисары говорили, чтоб им || о том меж себя помыслить и выходили в другую светлицу и о том меж собою говорили долгое время. И, пришед, сели по местом и говорили государевым великим послом. Хотя, де, было им, комисаром, не договоря такова великого дела и не учиня о мире договору, розъехатца и не хотелось, а коли уж о тех делех меж собою згодитца не могли, и они на то позволяют, что до иных царского величества великих послов то дело отсрочить приговорили, написать обо сроке записи на коротких || титлах для того, что ныне о болших титлах договору не учинено.

И государевы великие послы велели отсрочную запись написать, и ту запись полским комисаром чли, и в тои записи в королевской титле «великого князя литовского» не написано, так же и их посолские имяна урядами литовскими не паписаны ||.

И полские комисары, выслушав записи, говорили. Будет, де, в королевской титле не написано будет «великим князем литовским», и их урядов не напишут, и им, де, такой записи взять не уметь. Царское, де, величество написан с ново прибылою титлою и з Белою Руснею, а королевского, де, величества титла писаны с убавкою, без Великого княжства Литовского да и их, де, комисарские || имяна написаны без урядов Великого княжства Литовского, и им, де, такой записи никоторыми мерами взять не уметь, лутчи, де, им розъехатца без дела, нежели такую запись взять и привести ко государю своему х королевскому величеству не на честь, но на безчестье.

И государевы великие послы полским комисаром говорили. Которые земли и города великому || государю нашему его царскому величеству Бог подаровал и теми титлами он, великий государь, и описуетца, а Великое княжество Литовское ныне мало не все за ним, великим государем нашим, и им тое титлы королевскому величеству не писать, так же и их, комисаров, теми урядами писать не уметь же. || И споровався о том много, приговорили еще съехатца на последнеи съезд октября в 24 день

И октября в 24 день государевы великие послы с полскими комисары съезжались, а цесарские послы были тут же. А как сели по местом и государевы великие послы с полскими комисары обоих великих государей, царского || величества и королевского величества, о титлах говорили многими пространными розговоры, и польские комисары отказали впрямь, будет царского величества послы х королевской титле «Великого княжства Литовского» не напишут, и они поедут и без записей и впредь о обранье царского величества говорить не будут. Они, де, комисары, поступали в том деле правдою || и такое дело хотели учинить, какова ни в котором государстве от века не слыхано, что при живом короле иного государя на государство обирают, и хотят на царское величество коруну польскую положить, а они, царского величества послы, тое коруну съ его государскои главы здирают. И то, де, все видит Бог, а они, комисары, о том болши того и говорить не хотят и хотели розъехатца без записей. ||

И государевы великие послы, видя полских комисаров упорство, что оне королевское титло без «Великого княжства Литовского» в записи писать не хотят, так же и без своих урядов записи не возьмут, а по государеве грамоте, какова прислана к боярину ко князю Никите Ивановичю Одоевскому с станичники, велено с польскими комисары как нибудь укрепитца, хотя малою крепостью, || чтоб воине на обе стороны не быть и с шведом без обсылки не миритца и с послы розъехатца с ласкою. И не хотя такова начатово великого дела о обранье царского величества на Коруну Полскую нарушить, говоря о том с полскими комисары много, и государевым жалованьем их обнадеживали и приговорили с ними написать в записи х королевскому титлу и «Великое княжество || Литовское» для того, что им о обранье его государеве на Коруну Польскую договор и укрепленье учинить на соиме и о том радеть

- л. 476 всякими мерами. А то что ныне х королевскому титулу приписано «Великое княжество Литовское», и то дело вперед не в образец для того, что написано то в надежду совершения начатого дела о обранье на Коруну Полскую царского величества, а вперед о титулах договор учинят на соиме^а. || А в королевской записи вместо того написать к государеве титуле Малую и Белую Русь и «многих государств и земель восточных и западных и северных отчичем и дедичем и наследником и государем и облаада- телем». Да и то в записи государевых великих послов написать же, что съезжались они с польскими комисары, так же и писана та запись «царского величества Великого || княжства Литовского у столного града Вилны» и потому то «Великое княжество Литовское» не будет в уступку х королевскому титулу.
- л. 476 об. Милостию божию и пречистые Богородицы помощию и всех святых молитвами и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и сына его государева благоверного государя царевича и великого князя || Алексея Алексеевича счастьем и молитвами ж отца его государева богомольца великого государя святейшаго Никона патриарха Московского и всеа Великия и Малыя и Белья Росии у государевых великих послов с полскими комисары договор учинился по государеву изволенью на том, что о обранье его, великого государя, на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское для договору и докончанья того дела прислати ему, великому государю, х королевскому величеству своих государевых || великих и полномочных послов на сеим. А покаместа у его государевых великих послов с паны рады договор учинитца и совершитца и до тех мест с обе стороны рати задержать и войне не быть и никаких зацепок не чинить и с свеиским королем не миритца. А государевым великим послом приехать х королю и отъехать добровольно без задержанья.
- л. 477 И по тому договору государевы великие и полномочные послы с полскими комисары и записи пописали и руки || свои и печати приложили, а розменивали записми цесаревы послы¹⁹. Таковы записи государевых великих послов и полских комисаров.
- л. 477 об. Божию милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и многих государств и земель восточных || и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и облаавателя его царского величества великие и полномочные послы яз, царского величества ближней боярин и наместник астараканский князь Никита Иванович Одоевской, яз, царского величества околничей и наместник резанской князь Иван Иванович Лобанов Ростовской, яз, царского величества || окольничей и наместник алатарской Василей Олександрович Чоглоков, мы царского величества диаки Гарасим Семенов сын Дохтуров, Ефим Юрьев с повеленья великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца его царского величества съезжались есмь наяснеишего великого государя Яна
- л. 478 л. 478 об. л. 479 л. 479 об. л. 480 л. 480 об. л. 481 Казимера божию милостию короля польского и великого князя литовского и иных ||, его королевского величества Коруну Полские и Великого княжства Литовского панов рад и всее Речи Посполитые с великими и полномочными послы и комисары съ ясневельможным съ Яном Казимером на Красном Красинским воеводою плотцким, старостою ломжинским и преснинским, с Криштопом Завишею на Бакштах, маршалком Великого княжства Литовского, старостою минским и бряславским, с велебным ксеендзом || съ Яном Довгяло Завишею наминатом бискупом виленским, реферандем и писарем Великого княжства Литовского, пробощем тротцким и ошмянским, с вельможным Киприяном Павлом Бростовским, референдарем Великого княжства Литовского, с старостою субоцким и оранским, с Станиславом Сарбиевским старостою грабовитцким и корытницким царского величества Великого княжства Литовского у столного города Вильны при посредниках великого государя Фердинандуса третьего || божию милостию цесаря римского послех при Алгарете де Алегретусе да при Ягане Дитрихе фан Лорбахе и говорили есмь, как бы меж обоими великими государи, царским величеством и королевским величеством, учинить братцкую дружбу и любовь и вечное докончанье, а меж их обоих великих государств сходство и нерозорваной покои.
- л. 481 Да мы ж, царского величества великие и полномочные послы, говорили || королевского величества с великими и полномочными послы и комисары о обранье на Коруну Польскую и на Великое княжество Литовское великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Вели-

^а В Кн. 89. Л. 464 далее зачеркнуто: А в государеве грамоте написано, буде они государя на Коруну Полскую оберут, и государь им Велико- го княжства Литовского поступитца изволят.

кия и Малыя и Белья Росии самодержца его царского величества при животе его королевского величества ныне им государствующего, но то дело за некоторыми немпогими причинами ныне совершится не могло || и мы, царского величества великие и полномочные послы, приговорили королевского величества с великими и полномочными послы, комиссары, на отсрочку, для договору и докончания того дела чтоб прислал великий государь наш его царское величество к великому государю к его королевскому величеству своих царского величества великих и полномочных послов на сеим Коруны Польские и Великого княжства Литовского, о котором, || как сложен будет, царскому величеству его королевское величество грамотою своею через гонца объявит.

А покаместа царского величества у великих и полномочных послов королевского величества с паны радами и урядниками и с Речью Посполитою Коруны Польские и Великого княжства Литовского на сеиме учинитца и совершитца, и до тех мест меж царским величеством и королевским величеством войскам быть задержанным, а рати и войне не быть и никаких зацепок на обе стороны не чинить и с общим || неприятелем с швецким королем и со князем пруским, будет королевскому величеству и Речи Посполитою не покоритца и швецкому королю против царского величества и против королевского величества будет помогать, с обеих сторон воевать, и с тем же королем швецким с обеих сторон не миритца. А всем городом и местам и волостям под властию царского величества до учиненья покою будучим войска и рати королевского величества никаких зацепок чинить не имеют, тем же обычаем всем || городом и местам и волостям и краем незавоеванным, а особливо Быхову и иным всем ко-рунным и Великого княжства Литовского никакие зацепки и наезды от царского величества войска и ратных людей и пи от казаков запорожских чинены быть не имеют. А войску королевского величества против неприятеля, короля швецкого и князя пруского через волости и места завоеванные вольной

переход имеет быть без шкоды и без выбиранья || стаец.

А вышеимянованным царского величества великим и полномочным послом к королевскому величеству приехать и назад отъехать со всеми людьми добровольно безо всякого задержанья и зацепки. А про титулы царского величества и королевского величества великия и малыя на том же пришлом соиме царского величества великие и полномочные послы договор и совершенье учинят, а нынешние титулы написаны в сех записях обоих || великих государей в надежду вышеописанного покою и обоих великих государств вечного соединения.

А на утверженье сего пашего договору мы, царского величества великие и полномочные послы, сее записи написали и руки свои и печати приложили.

Писана великого государя нашего его царского величества Великого княжства Литовского у стольного города Вильны лета от создания миру 7165-го месяца октября 24-го дня по греческому числу. ||

А под записью приложены великих послов три печати, а над печатями подписи их же, великих послов. Царского величества ближней боярин и наместник астараканской князь Никита Иванович Одоевской.

А окольничей и диаки руки свои приписали против того ж.

Писана запись на листу на обеих сторонах на писчей бумаге.

Перевод с полского писма з записи, || какову дали государевым великим послом польские комиссары в нынешнем 165 году октября в 24 день

[Текст записи, составленный от имени комиссаров. В отличие от русского варианта место проведения съезда обозначено словами «у места Вильны», «под городом Вилнею»]²⁰.

...И о том ко государю царю и великому князю Алексею Михаиловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу писано з Денисом Остафьевым.

А как государевы великие послы с полскими комиссары записми обменялись, и государевы великие послы || говорили полским комиссаром. На прежних, де, съездах говорили они, царского величества великие послы, им, королевского величества комиссаром, о договорных листех свеиского короля и граф Магнуса з гетманы корунными и с литовскими и с шляхтою, которых он к себе в подданство призывал, чтоб они те листы отдали им, великим послом, для обличенья свеиского короля неправд, и они, комиссары, те || листы хотели отдать при договоре, как доброе дело совершитца.

И полские комиссары дали государевым великим послом три листа – один лист за рукою и за печатью свеиского короля, писан к гетману Хмельницкому, что он, король свеиской, с князем пруским помирился, и про бои, что у него был с королем полским под Варшавою и чтоб Хмельницкой жил с татары и с-ыными порубежными || народы смирно до тех мест, покаместа договореное дело их

- меж ими совершитца, и того б держался, на чем ему через послов своих обещался. Другой лист
 л. 495 свейского генерала графа Магнуса Габрила Делегарда да товарища его волного господина Венедик-
 та Скита за их руками и печатми к шляхте и обывателем Великого княжства Литовского, которые
 в Кеиданех || королю свейскому присягали и руки свои приписали, о маетностях их, как будет король
 их свейской в нынешней пришлои воне (!) маетности их отыщет, и он им те маетности возвратит.
 Третеи лист писал гетман литовской Януш Радивил, будучи у шведов, к брату своему к Богуславу
 л. 495 об. Радивилу своею рукою, что он ныне от Москвы в покое и гонцы ежеден гоняют || и мнитца ему, что
 Москва с шведами воевати не хочет, толко швед на Москву готовитца и уж морем Москве с тылу гос-
 теи заслатъ швед думает. 8.000 послано воиска в Лифлянтии на рубеж московскии, до Трок и до Ковны
 и до Велькомаера и иных, и с того одно будет, что Москва задумывает, а шведы тех людеи, которых там
 л. 496 посылают, чаям нарочно, пречины ишучи к зацепке. ||²¹

Да полские ж комисары государевым великим послом сказали, что иные многие свейского коро-
 ля и граф Магнуса листы королевское величество послал к цесарю для обличенья свейского короля
 неправд. И чают, де, они, что королевской гонец с теми листами будет к ним вскоре, и как, де, те лис-
 ты к ним привезут, и опи, де, комисары в том обещаютца, что королевское величество те листы тотчас
 л. 496 об. к царскому || величеству пришлет.

[Далее об обедах, данных сначала комиссарями, а затем русскими послами 25 и 26 октября, на которых во
 время тостов царя называли «обранным наяснеишим и великим государем королем полским и великим князем
 литовским и иных»].

- л. 498 ...Да государевы ж великие послы польским комиссаром говорили, чтоб они великому государю его
 царскому величеству послужили, королевское величество и свою братью сенатореи и всю Речь По-
 сполитую на то привели, чтоб они на соиме то доброе начатое дело о обранье великого государя его
 л. 498 об. царского величества на Коруну Польскую || и на Великое княжество Литовское в совершение привели.

А великого государя его царского величества за то к ним милость будет болшая, а ныне царское
 величество жалует своим жалованьем собольми. Да дали полским комиссаром и цесаревым послом го-
 сударева жалованья соболеи.

Воеводе плотцкому сорок в 200 рублей, пара в 20 руб.

Маршалку Завише сорок в 200 рублей, пара в 20 рублей.

- Л. 499 Референдарю сорок во 180 рублей, пара в 20 рублей ||
 Старосте грабовитцкому сорок во 170 рублей, пара в 20 рублей.
 Цесарским послом.

Алгарету де Алегретесу сорок во 170 рублей, пара в 15 рублей.

Ягану Дитриху сорок во 160 рублей, пара в 17 рублей.

Посла Яганову племяннику Дитриху пара в 9 рублей да пара в 5 рублей.

Королевским дворяном Комару да Корсаку по паре по 15 рублей да по паре ж 5 рублей человеку.

- л. 499 об. Цесарским дворяном 2 человеком по паре по 5 рублей пара. ||

И польские комисары и цесарские послы приняли государево жалованье с радостью и обещали
 ему, государю, служить и всякого добра хотеть и розъехались с польскими комисары и с цесарскими
 послы з большою ласкою и любовью.

- А после розъезду писали государевы великие послы в Могилев к стольнику и воеводе ко князю
 Ивану Хованскому и к гетману к Богдану Хмельницкому и в Новгородок к воеводе к Петру Вяжевичю
 и ко князю Станиславу Масальскому и в поветы присяжные к полковником и шляхте и ко всяких чипов
 л. 500 людем, объявляючи, на чем с польскими || комисары договор учинился и чтоб государевы люди с
 полскими людьми ссор и задоров никаких не чинили. А к гетманом к Сапеге и к Гансевскому послали
 из Вилны капитанов Ивана Коротнева да Алфима Сытина, объявляючи о том же договоре и чтоб они
 л. 500 об. государю послужили, на соиме то дело о обранье его государеве в совершение привели, а земли б в
 государеву сторону поступились по реку по Березу и государевым || жалованьем велели их обнадежи-
 вать самым болшим.

А из Вильны государевы великие послы поехали октября в 27 день, а государевых ратных людеи,
 пересмотря в Борисове, ропустили по домом.

№ 4

1656 г., август–сентябрь. – Из вестового списка посольства Н. И. Одоевского со сведениями об организации съезда литовской шляхты под Вильно, о сообщениях послам.

- л. 521 В государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамоте писано к его государевым великим послом. Указал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец Великого княжства
- л. 521 об. Литовского из всех воеводств и поветов на посолской съезд быть по два человека шляхты людеи || умных, а кто имяно и с которых воеводств и ис поветов в посланцах шляхта на посолской съезд к великим послом приедут, и их имяна велено записать и держать к ним велено ласку и привет.
- л. 522 И августа в розных числах к государевым великим послом приехали Великого княжства Литовского от его государевых присяжных воеводств и ис поветов || посланцы.
- л. 522 об. Вилепского воеводства: Михаил Коля да хоружей Дербенской, Миколаи Понятовский подчашей мозырской; Литцкого повету: Якуб Федор Кунцевич подкомореи литцкой, конявской и дубитцкой староста. Матвеи Ольшевской подсудок || лицкий; Гроденского повету: князь Стапислав Мосалской, воеводич бреской да Счастной Тышкевич; из Смоленского воеводства: князь Казимер Петр Друцкой Соколинской да Ян Станкевич; из Новогрудцкого воеводства: Самоило Упиховской подчашей волковыской || да Людвик Протасович; из Слонима: Волович да Колистич. из Волковиского повету: князь Казимер Леон Друцкий Соколинской каштелянич полоцкой, Миколаи Миневский мечной повету
- л. 523 об. волковыского; из Минского воеводства: || Федор Волоткевич воинский минский, Александр Кароль Консович; из Мстиславского воеводства: ротмистр Андреи Богданов сын Сутотцкой. Роман
- л. 524 Матхеров сын Братишевской; || из Ошмянского повету: Ян Александр Кореиво судья трицкой, Андрей Юшкевич кирбник мозырской.
- л. 524 об. И те поветные послы к государевыми великими послы на посолских съездах || были и по их челобитью из Вилны отпущены в воеводства и в поветы вь их маетности. А на отпуске за их приезд и чтоб они государю и вперед прямо служили и всякого добра хотели, дано им государева жалованья соболен, а что дано порознь, и то писано в росходных книгах.
- л. 526 об.–527 ...Августа в 14 день к государевым великим послом прислали цесаревы послы с секретарем || своим цесарскую грамоту, а писапа, де, та грамота к царскому величеству. И государевы великие послы ту грамоту велели перевесть.
- [Перевод грамоты императора Фердинанда III от 25 августа 1656 г. о предоставлении его послам полномочий для посредничества на русско-польских переговорах].
- л. 540 ...Того ж дни^а государевым великим послом сказывал цесаревых послов пристав Иван Желябужской. Говорил, де, с ним в розговорах цесарской посол Алгарет де Алегретес: были, де, у великих послов с полскими комисары съезды многие, а доброму делу начала не учинено да и вперед, де, тому не схаживатца за тем, что, де, они, великие послы, запросы чинят болшие и ни в чем || поляком не уступят
- л. 541 об. и поляков ставят ни во что и хотят, де, у них такими болшими запросами так учинить, хотя бы, де, и сам Христос с небес шел, и тот бы за грехи легче того казнил, что над ними хотят они, великие послы, учинить, а еще, де, поляки не в конечной погибели, есть им кем оборонитца, людеи у них много да
- л. 542 из-ыных, де, государств им помогут, а то, де, он || ведает, что ис трех немецких земель поляком помочь будет, а ис которых земель того ему не сказал.
- л. 542 об. Да государевым же великим послом сказывал переводчик Василей Бауш. Сказывал, де, ему цесарской дворянин Миколаи Вицентеи, которой посылан был к цесарю в гонцах з Григорьем || Богдановым, а ныне он живет у цесарских послов. Поляки, де, давно хотят, чтоб по смерти Яна Казимера короля обрат на королевство цесарева сына короля венгерского, и тот, де, цесарев сын на королевство польское готовитца. Да он же Микулаи сказывал, что ныне цесарев брат || Леополдус вшол с войском своим в Померскую землю воевать шведов, уж то, де, есть у них нечто постановлено, а что постановлено и с кем, того ему, Василью, не сказал. Да и о том, де, он ему, Василью, заказывал, чтоб он того никому не сказывал.

[Распросные речи приехавшего в Вильно 24 августа мещанина из Слуцка].

^а 23 августа.

- л. 548 ...И сыскан в Вильне слутцкой мещенин, а в роспросе государевым великим послом сказан, зовут его
 л. 548 об. Мартынком, Федоров, а приехал, де, он ис Слуцка || с челядником своим для торгу тому ныне третей день. А вестей сказал. Был, де, город Слуцк за свеискими людми, и в нынешнем, де, во 164-м году свеиской полковник Воляск ис Слуцка с свеискими людми вышел к Прусом, а в Слуцку, де, остались
 л. 549 одни мещаня. И после, де, того вскоря || приехал в Слуцк от Богдана Хмельнитцкого полковник Павел Янович, а ныне называют залога слутцкой, а с ним воиска шесть хоругвей конных да восемь хоругвей пехоты и стали в Слуцке, а иные черкасы стали в селех и в деревнях, и при том, де, полковнике они, мещаня, государю и крест целовали на том, что им быть под государевою высокою рукою не отступно.
 л. 549 об. И после, де, того приезжали || к Слуцку шведских людеи три хоругви конных да четыре пеших и, уздав в Слуцке черкас, пошли прочь, а где ныне свеиские люди стоят, того не ведает.

Да государевым же великим послом сказывал подкомореи Литцкого повету Якуб Кунцевич. Живет, де, он от Слуцка блиско и слышал, что в Слуцку почело быть мещаном и уездным людем от немецких людеи утеснение || большое, и Богуслав, де Радивил того полковника и немецких людеи из Слуцка вывел вон, а писал к гетману, чтоб он тот город Слуцк и иные ево маестности оберегал и Хмельнитцкой, де, по тому Богуславу писму прислал в Слуцк полковника и черкас.

- л. 550 И государевы великие послы по тем вестям писали в Слуцк к запорожскому полковнику, какими
 л. 550 об. мерами тот город Слуцк взял и к вере || слутцких мещан и уездных людеи на государево имя привел, чтоб он о том отписал к ним, великим послом.

[Встреча 30 августа русских великих послов с королевским дворянином И. Комаром].

- л. 558 ...И королевской дворянин Комар государевым великим послом говорил, чтоб ему позволили идти к
 л. 558 об. царским послом || отдать лист от их царского резидента, которой живет у польского короля. И государевы великие послы к царским послом идти ему позволили. И как королевской дворянин Комар от царских послов поехал и государевы великие послы посылали к царским послом переводчика
 л. 559 Василья Бауша, чтоб они объявили, || какие вести от резидента к ним писаны. И царевы послы велели переводчику Василью ис того резидентова листа вести выписать.

И в выписке с листа написано.

- Шведы, со всех сторон будучи в утеснение, велели людем своим, которые в Кракове и в Вышинце городе были, уступить, а вышло ис тех дву городов шведов 3000 человек и в дороге их татаровя
 л. 559 об. крымские, которые при короле || полском, всех поймали, и у которых было денег, чем выкупатца, и тех татаровя на волю отпустили, а у кого выкупатца было нечем, и тех порубили, а больших начальных людеи король польский своими деньгами у татар выкупил и у себя держит.

- А король свеиской ныне стоит под Торунем, а с ним девять или десять тысячь человек, а от галанцов пришло к городу Гданску на помочь несколько кораблей, а на тех кораблях воинсково люду 5.000,
 л. 560 а галанцы с королем || датским соединились стоять заодно против короля свеиского. А король свеиской, видя свои упадок, послал к королю польскому о миру великих своих послов и поступаетца желныром польским за убытки Прусской и Лифлянской земли, а король польской послов ево во ответ не принимает. И сенатори, де, о том многие королю говорят, чтоб он с королем свеиским помирился, и король, де, их не слушает и миритца не хочет, покаместа от них, царских послов, про съезд подлинная
 л. 560 об. ведомость || будет. А прошлой недели от короля польского великие послы отпущены к царскому величеству для соединения оружья, чтоб вместе против короля свеиского стоять.

- А король польской своим обозом до сего времени еще под Люблином стоит и с тех причин, что шляхта польская никакими мерами за гетманами своими Потоцким и Лянцкскорунским итти || не хотели для того, что преж сего с шведом были вместе, а ныне они поворотились назад к польскому королю. И король, видя, что у шляхты з гетманы згоды не будет, и по изволению их, обоих гетманов, что не хотят с ними итти шляхта, учинил король гетманами иных, Черницкого великим, а Замоиского польным гетманом, а чтоб прежним гетманом досадно не было, и король Пототцкому дал воеводство руское, а
 л. 561 ланцкскорунскому каштелянство краковское. ||

- А дивно есть то, что Хмельнитцкий, видя, что поляки оправливаютца, а шведов везде побивают, до короля польского пишет и обещаетца ему служить против всех неприятелей ево. И таков тот человек, то
 л. 562 Москве, то шведом, то поляком служить хочет и умеет воровством своим поворачиватца, как ветреница на каждой ветер, и то не дивно, потому что он с молодости своеи таких штук у езуитов научился.
 л. 562 А что впредь учнет делатца и я вашей милости || и про то отпишу.

И о том ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу писано и перевод послан с провожатым Стенькою Кропивенским.

165-го сентября в 1 день ко государевым великим послом прислали польские комиссары з дворяни ном с Матвеем Закревским два листа, каковы писал || швейской король к гетману к Богдану Хмельницкому, писаны латынским писмом.

[Переводы писем шведского короля Карла Густава к Богдану Хмельницкому от 22 февраля и 23 июля 1656 г.]

- л. 562 об. ...Сентября в 11 день государевым великим послом явился виленской мещанин Ивашко Степанов, а сказал. Посылаю, де, он был от них, великих послов, в Слуцк к черкасскому полковнику с листом, и как он приехал к Слуцку и за пол-мили от Слуцка по сю сторону стоят на стороже немец человек с пятьдесят. И ево, де, Ивашка взяли к себе || на сторожу, а лист, с которым он послан, взяв у него, послали в Слуцк к маеру. И на другои, де, день тот лист из Слуцка привезли и отдали ему, Ивашку, и привели ево и с листом в Слуцк к воротам к капитану. И капитан, де, ево привел к маеру, и маер, де, взяв у него лист и вычетчи у листа подпись, говорил, что тот лист писан к черкасскому полковнику, а не к нему, маеру, а в Слуцку, де, черкаского полковника и черкас нет кроме || черкаскова посланца Исая сотника, который прислан к нему, маеру, от гетмана Хмельницкого с листом. И того ж, де, часу приехал к маеру на обед черкаской посланец Исая сотник, и маер, де, тот лист отдал ему, Исаю, и говорил, что тот лист писан до их черкасково полковника. И сотник Исая говорил маеру, чтоб он отпустил ево, Ивашка, из Слуцка назад, не задержав, не учиня ему шкоды. || И дал, де, ему, Ивашку, тот сотник на страву пол-золотова польсково и велел ево, Ивашка, подержать на карауле. И держали ево четыре дни и, дав ему лист прохожеи, отпустили и проводили ево до залог, а черкаской, де, посланец отпущен из Слуцка до его отпуску за день. А для чего тот посланец от черкас приезжал, про то он не слышел, а немец, де, в Слуцку немало, а какие то немцы, того не ведает. || А мещане, де, слуцкие и всякие люди называютца Богуславовыми людьми Радивила...
- л. 597 об.
- л. 598
- л. 598 об.
- л. 599
- л. 599 об.
- л. 611 об.
- л. 612
- л. 612 об.
- л. 613
- л. 613 об.
- л. 614
- л. 614 об.
- л. 615
- ...Того ж дни^а приходил к государевым великим || послом королевской дворянин Корсак таино. А сказывал, что к польским комиссаром от короля и от всеи Речи Посполитой указ о миру прислан, велено им, комиссаром, мир учинить, как мочно, да и о обранье великого государя его царского величества на Коруну Польскую им, комиссаром, говорить наказано ж. А как, де, у польсково короля и у панов рад и у всеи Речи Посполитой соим был, и на соиме, де, многие сенатори || говорили, чтоб по смерти Яна Казимера короля обрать на Коруну Польскую и Великое княжество Литовское цесарева брата или сына или швейского короля или Ракоцу семиградцкова. И король и паны рада позволили на то, что мир и вечной союз учинить с Московским государством и государя обрать на Королевство Польское его царское величество и, покаместа королевское величество жив, писать обраным государем, а цесарева, де, брата и сына и Ракоцы || на королевство Коруну Польские королевское величество и паны рады обирать не позволили для того, в которое, де, время они, поляки, просили у них помочи, и они, де, им помочи никакие не дали, а король, де, швейской, видя их упадок, без всякие причины напал на Коруну Польскую и многое им разоренье учинил.
- А канслер, де, польской Корытинской писал к комиссаром, чтоб миром продолжить || и лутчи б помиритьца с шведом, а на королевство польское взять у цесаря сына или Ракоцу, и комиссары, де, на то не позволяют, а писали к нему отказом: уж, де, у них з государевыми великими послы доброе дело мало что не в совершенье приходит и им, де, зачав доброе дело, как покинуть. А цесарские послы писали к цесарю о том, чтоб он прислал к польскому королю послов своих, чтоб обрали на королевство || польское сына ево или брата.
- Сентября ж в 22 день государевым великим послом сказывал шляхтич Александр Воина, а ему, де, сказывал польских комиссаров дворянин Михаило Неверской. Писали, де, польские комиссары к королю и к сенаторям о обранье царского величества на Коруну Польскую, и корунные, де, сенатори писали к комиссаром, что такое дело без соиму || всеи Речи Посполитой быть не может, Княжства Литовского шляхта все говорят, долго, де, нам от поляков терпеть, и преж, де, сего было Княжество Литовское от Коруну Польские особно, и ныне, де, мы себе государя оберем и опричь Коруну Польские, а окроме, де, государя Московского его царского величества иных государей обрать они не хотят. А поляки, де, говорят, что Великому княжеству Литовскому без Коруну Польские, а Коруне Польской без Великого княжства || Литовского государя обрать нельзе. Да ему ж, де, Александру, сказывал ксендз Андреи Музониуш, а приехал он с Чиланы, пришла, де, весть через пруского гонца до Тылжи да и лис-

^а 19 сентября.

ты, де, он, ксендз, видел и чел в Кеиданах, а писали, де, те листы купшы до купцов, а в тех, де, листах написано, что король польской подлинно умер...

- л. 645 об. Да того ж дни^а государевым великим послом приказывали цесаревы послы с переводчиком с Васильем Баушом. Польские, де, комиссары чинят проволоку, а правды никакие не объявят да и то, де, они таят же, что прусской князь с польским королем помирился на том, что литовскому войску и татаром зимовати в Прусской земле и заплата им дать ему ж, прусскому князю, и на неприятелю им идти воинною сопча, а людеи, де, у них в зборе много. || А ныне, де, польские комиссары тому ради, что государевы великие послы подают им такие несхожие статьи, на чом им згодится невозможно, для того, как тот мир не соидеться, и они учнут являть им, посредником, и писать в окрестные государства, что мирное несходство учинилось от них, великих послов, и чтоб, де, за то вперед кровь крестьянская не пролилась.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 89. Л. 521–646. Копия.

Грамоты царя Алексея Михайловича великим послам

№ 5

1656 г. августа 3. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским о посылке к ним наказа и члена посольства В. А. Чеглокова.

- л. 203 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца нашим великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичу Одоевскому, окольниковому и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому да дьяком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

По нашему великого государя указу велено вам быть на съезде полского Яна Казимера короля с послы, а по чему вам наше, великого государя, дело делать, и тому послать к вам наказ с стольником

- л. 203 об. нашим с Васильем Колтовским || за дьячьёю приписью.

И как к вам ся наша грамота придет, а стольник Василии Колтовской к вам приедет, и вы б тот наш наказ у стольника у Василия Колтовского взяли и наше, великого государя дело делали по нашим наказам. А по нашему великого государя указу велено быть в товарищах с вами боярином нашим со князем с Никитою Ивановичем Одоевским и с окольниковым со князем Иваном Ивановичем, окольниковому нашему Василью Александровичю Чоглокову, и от нас, великого государя, к вам отпущен, а Василья бы есте Колтовского отпустили к нам, великому государю.

- л. 204 Писан на нашем великого || государя стану в Динеборке лета 7164-го августа в 3 день.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 203–203 об.

№ 6

1656 г. августа 4. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским о посылке им тайного наказа.

- л. 204 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца нашему великому и полномочному послу ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому. По нашему великого государя указу послан к тебе с нашим тайным наказом стольник наш Федор Григорьев сын Ртищев. И как к тебе ся наша грамота придет и ты б у него,

- л. 204 об. Федора, тот наказ взял || и ево Федора отпустил, и о том отписал к нам, великому государю.

Писан на нашем великого государя стану на пустоши Березе в наших царьских шатрах лета 7164-го августа в 4 день.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 204–204 об. Список^б.

^а 15 октября.

^б Черновик документа: Там же. Ф. 27. Приказ тайных дел. № 110. Л. 20.

№ 7

1656 г. августа 6. – Грамота царя Алексея Михайловича посольству во главе с Н. И. Одоевским с предписанием не разрешать послам Речи Посполитой находиться в Вильно.

л. 204 об. От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца нашим великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольничему и наместнику резанскому || князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, окольничему и наместнику алаторскому Василью Александровичю Чоголокову да дьяком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву. Августа в 3 день писали естя к нам, великому государю, что августа 2 присылали к вам с сторожь головы сотенные, презжают, де, к сторожам от польских комиссаров поляки, а просятца в Вилню для покупок и для заимки дворов, где стоять им, польским комиссаром.

л. 205 об. И вы посылали от себя к польским комиссаром стольника князя Самоила Ваисупова говорить, чтоб они до договору и укрепления || с посланцы их о съезде месте и о съезде и о розезде к Вилне блиско не ездил для того чтоб с нашими ратными людьми у их полских людей ссор никаких не учинилось. И князь Самоило Ваисупов, приехав от полских комиссаров вам сказал: приказывали, де, с ним, князь Самоилом, полские комиссары, чтоб им поволить стоять в Вильне, потому что в нашей грамоте, какова была от нас, великого государя, прислана к Яну Казимеру королю полскому с посланником ево с Петром Галинским, написано, что тому посольскому съезду быть в Вильне, и ту нашу грамоту || ему, князю Самоилу, казали, и они, де, комиссары, надеясь на тот наш указ, что съезду указано быть в Вильне, шатров и полаток с собою не взяли и приехали беззапасны, и кроме Вильны в уезде запасов купить негде, и чтоб им с вами о мирном договоре съезд учинить вскоре. Да и впредь вы о том говорить им велите, что съезду быть у Вильны на поле, а будет никакими мерами отговорить того не мочно, и вы велите отвести по Вилее реке Лукишкину (?) слободу, где был наш стан.

л. 206 об. А нашего наказу, как о наших делех с полскими комиссары || говорить, августа по 3 число к вам не прислано, и как к вам ся наша грамота придет, и вы б с полскими комиссары съезд чинили на поле, где указано было наперед сего. А будет польские комиссары учнут говорить, чтоб съезду быть в Вильне или учнут проситца в Вилню, и то бы вам однолично отговаривать всякими мерами. А будет по великой нуже того отговорить, чтоб съезду быть на поле, некоторыми мерами не мочно, и вы б, укрепяся с ними верою, полским комиссаром велели стоять в Лукишкине слободе, а харчи всякие || и кормы свои и конские велели возить и продавать к ним в станы, а нашим дворяном с полскими комиссары велели во всем крепитца и веру чинить по евангильской непорочной заповеди.

л. 207 А наш наказ послан к вам с стольником Васильем Яковлевым сыном Колтовским, а ис хором наших с стольником с Федором Григорьевым сыном Ртищевым августа в 4 день. Да к вам же посланы наши грамоты, в розные воеводства и в поветы с алатарцом с Иваном Ворыпаевым июля в 25 день, а вам те наши грамоты велено послать в поветы, и доведены те наши грамоты к вам, того нам, великому государю, неведомо.

Писан на нашем стану на усть реки Дыбны лета 7164-го августа в 6 день.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 204 об.–207.

№ 8

1656 г. августа 25. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с приложением ответов на возможные предложения польских комиссаров.

л. 153 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца нашим великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому да окольничему нашему и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому да дьяком || Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

л. 153 об. Писали вы к нам, великому государю, о съездах с польскими послы и о посредстве цесарских слов и что с ними какие разговоры были и что королевской шляхтич говорил с полковником и что слышали в разговорах от шляхты Денис Остафьев и иные дворяне и шляхта и что ты, боярин наш князь Никита Иванович Одоевский, молил польским послом о случание обоих великих государств

л. 154 и что польские: || послы говорили с тобою, и то нам, великому государю, все ведомо, и о том нам, великому государю, велети б вам наш указ учинить.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б о божии деле и о нашем, великого государя, радели и промышляли и делали во всем по нашему государеву указу и по тайному наказу. А о чем говорил королевской шляхтич с полковником нашим и иные шляхта с нашими же дворяны и с шляхтою и тому посланы от нас, великого государя, к вам две статьи || под сею нашею грамотою.

Писан на нашем великого государя стану под городом Ригою в наших царских шатрах лета 7164-го августа в 25 день.

1-я статья

л. 155 Естьли особным божиим промыслом, вседаровательныя же десницы его изряднейшим благоволением нас, великого государя, нашего царского величества || или сына нашего государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии о избрании, что быть нам великим государем королем польским и великим князем литовским комисары польские желательство свое объявят, и о том за благопоспешствующим последованным мановением божиим о умозачатьи их мысли нашим великим и полномочным послом говорити так.

л. 155 об. Божиих судеб и смотрения его се дело так же вся еже о сем последование уповаем, совершится имат утверждено, как ваше благоумышленное желательство хвалы достойно, так и нам слышать от вас о сем благоприятно и соглашение о том деле с поспешным усердием нашим открыто предлагаем, понеж Богом всажденное то дело в сердца ваша обоим государством, как Российского Царствия, так и Коруны Польские || и Княжства Литовского расширение умножати и во веки неподвижно плодоносивити всяк знак и гобзование благоиметельства со умирением и тишиною имеет, только превысокому и великому сему делу малым временем совершится невозможно, потому что великий государь наш его царское величество пожалует, за объявлением всей земли, как собора духовнаго, так и совета всякого от

л. 156 об. вышних чинов даже и до нижних || кончити изволит.

И то вам объявляем. Великий государь наш его царское величество королевскому величеству для сего дела, естьли в совершение успевать начнет, изволит города многия Княжства Литовского уступити, а до совершения сего дела положить на том, что с обеих сторон на полгода или болши войска были воздержаны, а тем временем на общего неприятеля на шведа все силы подвигнуть обоих государств, || а мирного постановления с шведом королевскому величеству без изволения государя нашего его царского величества не утвердить, так же и царское величество учинить миру не изволит.

л. 157 А послом великим от королевского величества и ото всеи Речи Посполитой чтоб быти для утверждения сего дражайшаго и вожделенного дела у великого государя нашего его || царского величества в царствующем граде Москве. А одноконечно о том договариватца всячески накрепко, чтоб послом быть у царского величества на Москве, а царского б величества послом быть у королевского величества о совершении дела.

2-я статья

л. 158 Естьли о избрании нас, великого государя || царского величества, так же и сына нашего государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии на Королевство Польское и на Княжество Литовское комисары польские не объявят и послом нашим говорить так.

л. 158 об. Ныне мы в посольстве нашем за несходными статьями покою и мира совершити не можем, потому от великого государя нашего его царского величества || в наказе нашем, о которых статьях от вас оспорено, нам в полную мочь не подано, и мы, то, естьли вам желательно, отлагаем до других послов, и о том полную мочь имеем, что до другога посольства отложить, вверено нам и можем о сем подтвердить, что послом и посланником и гонцом с обеих сторон задержанным не быть, так же и воиска востягновены

л. 159 имут быти. А послом великим обоих сих || писаных статьях от королевского величества и от Речи Посполитой быти б у великого государя царского величества в царствующем граде Москве. Прочая же божиим судьбам и на ваше разсуждение, смотря по тамошнему делу, полагаем. А цесарских посланников, хотя и сходства миру не учинитца, отпустить.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 153–159. Список^а.

^а Другой список: Там же. Ф. 79. 1656 г. Д. 26. Л. 1–7. Черновик документа: Там же. Ф. 27. Приказ тайных дел. № 110. Л. 23, 26–28. В черновике зачеркнуты конкретные имена: королевской шляхтич – Корсак; полковник – Сухтицкий, иные шляхта – Соколинской и Ермолиц.

№ 9

1656 г. сентября 12. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с указаниями, куда направляться после окончания переговоров.²²

л. 154 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца нашим великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольникему и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, окольникему и наместнику алаторскому Василью Олександровичю Чоглокову да диаком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

Как^a аж, Бог даст, наше, великого государя дело у вас совершитца^b и с послы будет розъезд, и вам бы ити к Полотцку. А пришед в Полотцк наших ратных людей, пересмотря, из Полотцка розпустил^c. А самим съезжати^d нас великого государя во Пскове или в Великом Новгороде. А будет вы похотите из Вильны итти на Смоленск, и вам б итти на Смоленск^e а наших ратных людей по тому ж розпустить^f. || А самим съезжати нас, великого государя по Новгородской дороге, где пригож до Москвы. А к Москве без нашего великого государя указу однолично не ездить^g.

Писан в нашем великого государя обозе под Ригую лета 7165-го сентября в 12 день
Послана сентября в 13 день с Кирилом Пуциным.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 154–155. Отпуск.

№ 10

1656 г. сентября 13. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с инструкциями по заключению мира с Речью Посполитой и приложением речи послов на переговорах о мирных условиях.

л. 160 Список с государевы грамоты какова прислана стряпчим с Кирилом Пуциным сентября в 13 день.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца нашим великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольникему и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, || окольникему и наместнику алатарскому Василью Александровичю Чоглокову да дьяком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

Писали вы к нам, великому государю, с Кирилом Пуциным, что вы о вечном мирном докончанье с польскими комисары и с посредники, с цесаревыми послы говорили на седьмом и на осьмом съездех и что они против того и о поступке городов говорили вам, и то нам, великому государю, ведомо.

Да вы ж писали к нам, || великому государю, что после осьмого съезду польские комисары присылали к вам от себя дворян з болшим прошеньем, чтоб вы шатров снимать не велели, а для доброго дела съехались с ними августа в 28 день и о покое христианском поговорили меж себя без цесаревых послов, потому что от них на обе стороны добра никакова нет и миру они не ради и что нам, великому государю,

быть на Польском Королевстве государем, того и слышать не хотят, || а прочат на то королевство цесарева сына или брата. И вы с польскими комисары того ж дни съезжались, и польские, де, комисары говорили с вами про всякое недоброхотство посредников, цесаревых послов, и объявляли вам про поступку нам, великому государю, к Московскому государству на вечные времена город Смоленск по реку по Ивату и иные все города с уездами и с волостями по Поляновскому договору, а больши, де,

того || от королевского величества и от панов рад и ото всеи Речи Посполитой поступатца им отнюдь не велено, а о Малои де, и о Белои Росии и о Вольни и о Подолье и о черкасах, что мы великий государь, королю их уступить не хотим, отпишут они х королю и пошлют гонца наскоро, а что, де, к ним король

^a Далее зачеркнуто: к вам ся наша грамота придет, а у вас.

^b Далее вписано.

^c Исправлено из: розпустили.

^d Первоначально написано: А сами шел и съезжали.

^e Первоначально написано: А будет вы похотите итти на Смоленск вы б на Смоленск шли.

^f Зачеркнуто: из Смоленска, а розпустив, потому ж за нами, великим государем, итти.

^g Первоначально написано: А к Москве бы есте без нашего, великого государя указу не ездили.

л. 162 об. отпишет, и они, де, о том вам ведомо учинят, а вам бы о том к нам, великому государю, отписать же. А что городом Великого княжства Литовского за убытки быть за нами, великим государем, дватцать лет, || и то б, де, нам, великому государю, положить на розсуждение, что государство их мало не все разорено и чтоб тех городов поступитца королевскому величеству.

л. 163 А о обранье нас, великого государя, на Коруну Польскую, и обоих великих государств соединенно они ради, только, де, им ныне о том без королевского ведома и панов-рад договору никакова чинить невозможно и о том, де, они писали к королю с первых съездов, а как им о том указ будет || и они, де, вам ведомо учинят, и в то б время то доброе дело и совершить вскоре. И нам, великому государю, велети бы о том наш указ учинить.

л. 163 об. И как к вам ся наша грамота придет и вы б о том объявленом и благожелательном деле за божию помощью промышляли и делали по нашему указу, по грамоте и по указным по двум статьям, что послапы к вам о договорех с Иваном Селиверстовым. А что по тем статьям станет делатца, || как вы им объявите паше государское изволение, и что они о том деле вам объявят, и вы б о том о всем к нам, великому государю, отписать велели тотчас. А однолично б вам о том стоять накрепко и нам великому государю, усердно свою службу тем явить, чтоб то дело совершать по первой статье посланой под нашею грамотою с Ываном Селиверстовым. А будет о том богосострающим деле комисары польские откладывать на похотят и в наш царствующий град Москву за каким препинательным случаем ехать откажут, а пожелают совершить то дело против речи, какову они, написав с вашего лица дали вам, скорым временем, и вы б делали по тем статьям, каковы посланы к вам ныне с Кирилом Пуциным. А в начале дати б вам речь, какова писана ниже сего.

л. 164 об. Писан в нашем царского величества обозе под Ригою в наших царских || шатрах лета 7165-го сентября в 13 день.

Говорили мы, царского величества великие и полномочные послы, вам, королевского величества великим и полномочным послом, комисаром, чтоб добро было обоим великим государем, царскому величеству и королевскому величеству, быти в братцкой дружбе и в соединении (!) так же их обоим великим государствам в вечном покое. А великий государь наше царское величество государь христианский, мудрый, милосердый и счастливый и такие ему победы и одоления Господь Бог дал за его государскую веру и правду, а ныне ему, государю, только дватцать осмой год возрасту его, а у него, великого государя сын, великий государь наш царевич и великий князь Алексей Алексеевич ныне в третем году, а ваш великий государь его королевское величество старее || в летех и наследника никого не имеет, к тому Великого княжства Литовского болшая часть милостию божию ныне за великим государем нашим за его царским величеством, а на Коруну Польскую наступил обчей неприятель король свеиской и стольной город Краков и иных немало поймал и великое разоренье Коруне Польской учинил.

л. 165 об. Потому достойно его королевскому величеству любовь и желательство свое || к великому государю нашему к его царскому величеству обратить и свою королевского величества братцкую присную дружбу и любовь объявить и через то он государству своему вечной покой и тишину учинит, как великого государя нашего его царское величество через вступление ся в то до Речи Посполитой после себя на

л. 166 об. Королевство Польское и Великое княжество Литовское наступным королем изберет и нарчет. || А вы, паны-рада и все чины Речи Посполитой духовные и свецкие, не умаляючи ни в чом права вашего о вольном обирание государя, как на то для доброго посполитого и для утоления розлития крови христианския и для расширения сызнова хвалы божие в государствах ваших и для укрепления государств ныне при животе великого государя вашего его королевского величества сопча изволите и великого

л. 167 государя нашего его || царского величества, ныне добровольно обрав, до нынешнего его королевского величества смерти государем и королем своим учините. И за таковым делом те обои давно слученные государства се есть Коруня Польская и Великое княжество Литовское, по прежнему соединенно под властию его королевского величества со всеми землями останутца окроме Украины, которая у великого

л. 167 об. государя нашего его царского величества в подданстве учинилась, гетман Богдан Хмельницкой с Вонском Запорожским з городами и з землями, так же и Белая Росия по росписи писаной ниж сего, и владеть тем во веки неподвижно великому государю нашему его царскому величеству, прилуча к Московскому государству, а к Коруне Польской и к Великому княжеству Литовскому те особ помянуты

л. 168 земли з городами и вперед прилучены быти не имеют. А до коих мест || Господь Бог его королевскому величеству продолжит живота, чтоб великого государя нашего его царского величества великий государь ваш его королевское величество и паны-рада и вся Речь Посполитая Коруня Польские и Великого княжства Литовского писали обраным государем, королем польским и великим князем литов-

- л. 168 об. ским, а против того великий государь ваш его королевское величество с полными титулами против договору Поляновского писатца || будет, толко старых вотчинных городов Росийского царствия: Киева, Смоленска, Чернигова, Полоцка великий государь наш его царское величество королевскому величеству в титулах писатись уступит не имеет. А великий государь наш его царское величество при тех вышепомянутых титулах «обраный король король польский и великий князь литовский и иных» писатца
- л. 169 будет теми ж титулами, которыми и королевское величество || писати имеет.
- л. 169 об. А как за волею божию его королевское величество с сего света отоидет, тогда тотчас против прав Коруны Польские и Великого Княжства Литовского великий государь наш его царское величество, на Королевство Польское и Великое княжество Литовское при животе его королевского величества добровольно обраный, коронован быть имеет. И так тем обычаем покой вечный и соединенье || николи не розорвано меж теми государствами, Московским, Польским и Великим княжеством Литовским постоянно содержится, а великий государь наш его царское величество великого государя вашего его королевского величества в покойном государствованье над Коруною Польскою и Великим княжеством Литовским и надо всеми землями окроме вышепомянутых, как Украины, так ж и Белой Росии до скончанья живота его || королевского величества за волею божию безо всяких зацепок задержать обещается и вступаться во власть и в государствованье всего государства и ни в какую часть его не будет. А панов-рад чины Речи Посполитые Коруны Польские и Великого Княжства Литовского и все Речь Посполитую в вере их и во всяких правах и в вольностях и в вольном себе обирание государя, привиллиях, обычаех, урядах духовных и свецких || уложенья их так, как предков их короли польские и великие князи литовские до сего времени здержали, и великий государь наш его царское величество, не нарушая здержать, оных додерживать, сполнить и прибавливать обещается, а причины Речи Посполитые давным обычаем через соимы договором чинов корунных и Великого княжства Литовского и з волею его царского величества слученных успокоятца.
- л. 170 И на додержанье всего того великий государь наш его царское величество по праву и изычаю Коруны Польские и Великого княжства Литовского, пишучи с Речью Посполитую докончанье сходительное перед коронованьем, через великих послов своих грамоту или по вашему диплома его царского величества так, как всегда первые короли польские и великие князи литовские давали, дать Речи
- л. 171 об. Посполитой обещает, при том || великий государь наш его царское величество отлученные земли по праву Коруны Польской и Великого княжства Литовского, а имянно Лифлянты отыскивать и до Коруны Польские и Великого княжства Литовского издавна до них палежачие, оприченно прилученных к Московскому государству, прежде сего бывших прилучить, тако ж и иные земли от Речи Посполитыя
- л. 172 отлучены обещает и королевство свеиское, дедичное его королевского величества государство, сопча с его королевского величества силами и воиском отыскивать обещает, на каждого неприятеля королевского величества и Речи Посполитой Корунные и Великого княжства Литовского имети с великим государем вашим его королевским величеством и Речью Посполитую случение сил и воиск, а именно ныне на короля свеиского и на князя прусского и на иных, которые б оказались противными изменниками
- л. 172 об. его королевского величества || и Речи Посполитой, обещает всех вязней и полоняников побраных воротить, тако ж все арматы, которые через воиско его царского величества побраны суть из городов Великого княжства Литовского, до тех же городов поворотить.
- л. 173 Желает великий государь наш его царское величество, обывателем корунным и Великого княжства Литовского, которые были или до сего времени суть под высокою рукою его царского величества || чтоб его королевское величество и Речь Посполитая простила и при первых достоинствах их быти содержала. Обещает же, до коих мест те добрые дела еще не совершатца, покой от воиск своих и отступить воиску от Быхова укажет, которые там для забраненья вылосков из Быхова, иж с великою шкодою в людех московских делаючихся, пришли. Обещает заказывать, чтоб болши хлеба и всяких податей не
- л. 173 об. выбирали, так в завоеванных, как и не в || завоеванных воеводствах и поветах, и казаков ото всяких зацепок задержать хочет, так в Коруне яко и в Великом княжестве Литовском, обещает и иные многие добродейства над надежею вашею.
- л. 174 А то все с опчими присягами великого государя нашего его царского величества самаго и его царского величества радных и дяков с одной стороны, а з другие стороны великого государя вашего || его королевского величества и панов-рад обоих народов Коруны Польские и Великого княжства Литовского утвержено быть имеет и констытуцьею сеймовою укреплено на первом соиме.

Межа Белые Росии.

л. 174 об. От Диноборка на Друю, от Друи на Дисну, от Дисны Ушачею рекою до верховья той же реки, от Ушачкого верховья до Доскика, от Доскика с верховья Березыни реки || до Борисова, от Борисова на Свислочь, от Свислочи до Козыцы реки против Зыцына, от Зыцына рекою Позыцею до реки Припети, а рекою Припетью от Бабина до Днепра, а будет от Борисова на Свислочь межи учинить не похотят, и межа учинить от Борисова Березынею рекою до Днепра.

1-я статья

л. 175 Как великий государь наш его царское величество за божиею помощию обраным королем польским и великим князем литовским на соиме присягою подтвержен и констытуцыею будет укреплен и за то взаимно уступить имеет королевскому величеству и Речи Посполитой стольной город Вильну и Княжество Литовское и о том изволит подтвердить при послех в царствующем граде Москве.

2-я статья

л. 175 об. Так же и великий государь наш его царское величество Лифлянтскую землю всю прилучить изволит по коронованье кроме тех городов, которыми блаженные памяти великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси во владенье содержал, а ныне во владетьство королевскому величеству подати имеет по Двину реку по Курлянтской стороне.

3-я статья

л. 176 О коронованье каким чином и о местех || и о чинех королевского величества договор о том имети на Москве, а ныне о том объявления оказати невозможно.

л. 176 об. Естьли станут комисары польские просить о том, чтоб речь поданную или вышеписанья три статьи подтвердить б обещанием еуангелия. И послом великим говорить, что в тех помянутых статьях належит о собственной чести и чинех великих пресветлых лиц, || как великого государя нашего его царского величества, так и королевского величества и обоих великих государств великого государя нашего его царского величества бояр и королевского величества сенаторей совета и потому тех дел кроме самих великих государских персон подтверженья, так же и обоих государств общего совета бояр и сенаторей совершиться невозможно, а закрепить бы для верности речь и статьи на обе стороны своими руками.

л. 177 И как посольство совершится на каких статьях ни будь, естьли о избрании нас, великого государя царского величества, так же и сына нашего государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии на Королевство Польское и Великое княжество Литовское от комисаров польских сходство быти не имать.

л. 177 об. И послом нашим говорить. Ныне мы в посольстве нашем за несходными статьями || покою и мира совершители не можем, потому что от великого государя нашего его царского величества в наказе нашем, о которых статьях от вас оспорено, нам в полную мочь не подано, и мы то, естьли вам желательно, отлагаем до других послов и о том полную мочь имеем, что до другою посольства отложить вверено нам,

л. 178 и можем о сем подтвердить, что послом и посланником и гонцом с обеих сторон задержанным || не быть, так же и войска востягновены имут быти. А тем временем на общево неприятеля на шведа все силы подвигнуть обоих государств, а мирного б постановления с шведом королевскому величеству без изволения государя нашего его царского величества не утвердить, так же и царское величество учинить миру не изволит.

л. 178 об. А послом великим о всех сих писаных статьях от королевского величества и от Речи || Посполитой быти б у великого государя царского величества в царствующем граде Москве.

РГАДА. Ф. 79. Кн. 87. Сношения России с Польшей. Л. 160–178 об. Список^а

^а Другой список: Там же. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 26. Л. 8–24. Фрагменты черновика: Там же. Ф. 27. Приказ тайных дел. № 110. Л. 32, 34, 35, 37, 38, 48–61, 65, 69–73.

№ 11

1656 г. сентября 13. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским о присылке Б. Хмельницким предложеный к мирному договору с приложением выписки из выдвинутых им условий.

л. 179 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца нашим великим и полномочным послом ближнему || боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольничему и наместнику резанскому князь Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, окольничему и наместнику алатарскому Василью Александровичю Чоглокову да дьяком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

л. 179 об. Писали вы к нам великому государю, и прислали речь, какову давали вы на съезде полским комиссаром и в той речи написано || что нам, великому государю, возраста нашего тридцать лет, а нам, великому государю от рождения возраста нашего дватцать осмой год, а не тридцатой.

л. 180 Да к нам же, великому государю, писал гетман запорожской Богдан Хмельницкой и прислал посланцов своих сотника Романа Агафонова с товарищи, а с ним для мирного договору послал статьи²³, и мы, великий государь, указали ис тех статей || выписать, о чем вам с польскими комиссары на мирном договоре стоять накрепко, и те статьи послати к вам под сею нашею грамотою, а з достальными статья-ми, что к мирному ж договору надобно, прислати к вам же запорожских посланцов самих.

л. 180 об. Да как был у нас, великого государя, на Москве королевской посланник Петр Галинской и, будучи он, Петр у наших думных людей в ответе, говорил, как, де, || поддались свеискому королю гетман Януш Радивил, а после и корунные гетманы, и свеиской, де, король и граф Магнус им обещались и давали им договорные и обещанные листы за своими руками и печатями, что они города и маестности их все, которые ныне под нашею царского величества рукою, поворотят назад да и убытки все отыскивать

л. 181 будут, а как, де, он, король, то учинит, и в то время хотел он || с войском итти и в прям на Московское государство, да и в том, де он им обещался, что ни з Смоленска ни один кирпичь не пропадет, и те; де, их листы у польского короля и у гетманов, а с ним, де, Петром с тех подлинных листов для ведома присланы списки, и подлинные, де, листы за королевскою и граф Магнусовою руками окажут на съезде и на докончанье королевского величества великие послы.

л. 181 об. И как к вам ся наша грамота || придет, а естли вы польским комиссаром дали в речи на письме рождении нашему тридцать лет, и вы б ныне с польскими комиссары в договорах писали против того ж, которые статьи посланы к вам под сею нашею грамотою, и вы б о тех статьях с польскими комиссары говорили и делали во всем по нашему, великого государя, указу.

л. 182 А которые статьи у запорожских посланцов написаны в наказе опричь того, и о тех статьях || с польскими комиссары по тому ж договор чинили, на чом с ими утвердитца мочно, а о договорных и обещанных листах свеиского короля и граф Магнуса, каковы давали они Янушу Радивилу и иным гетманом за своими руками и за печатями, польским комиссаром говорили накрепко, чтоб они по договору королевского величества посланника Петра Галинского те договорные и обещанные листы великим

л. 182 об. и полномочным || послом отдали.
Писан в нашем великого государя обозе под Ригою в наших царских шатрах лета 7165-го сентября в 13 день.

1-я статья

Чтоб епископии, архимандритства и игуменства, церкви, так же все села и маестности, которые из давних времен от православных княжат, панов и иных людей отняты были || наданные, а через униятов, ксендзов и иных людей отняты были, а хотя б не через несколько десять лет, сильно отняв, держали, чтоб привращены были, не откладывая от соиму на соим, как перед тем бывало, но чтоб вскоре пущены были, о том стоять накрепко, а будет упорно станут и никакими меры в договоре не уступят и о том умолчать до иных съездов.

л. 183 об.

2-я статья

Унею, которая Богу всемогущему грубна есть, чтоб везде вскоре снесена была, никоторыми грамотами и свободами от королеи даными не защищаючися, но чтоб церкви восточные и монастыри с маестностями православным пущены были, то веря, чтоб ксендзы или какие-нибудь особы через грамоты или также через права и какие-нибудь иные хитрые способы того поданья не возбраняли и не продолжали. И естли не похотят || поворотить унияцких маестностей всех попрежнему к старым руским церквам, и тех бы маестностей унияцких половину поворотить к руским церквам стародавным, а другую –

л. 184

ксендзам римским, а чтоб унее отнюдь не быть, и будет и на том договариватца и поступить не похотят, и о том отложить до иных съездов.

3-я статья

- л. 184 об. Чтоб православным служеб || церковного благочестия всякого волно было воздержати, так же и с Таиною Господнею, чтоб во всех местех, где православие обрящется, православным презвитером при множестве ходить и мертвых носить з деиством до гробу при множестве ж против стародавнего извычаю греческого волно было. Но жиды неверные ныне и перед тем лутчие волности нежели || православные имели и мольбы свои Богу отправляли, а православные никакие волности не имели. И о том стоять накрепко безо всякого отложенья.

4-я статья

- л. 185 об. Свещенники мирские, которые по местом и по селом королевским и княжским и панским обрящутца, чтоб всякие податки, в повинности подводы || собираны не были, а чтоб при таких волностях и свободах пребывали, как и перед тем, чтоб до суда епископского, а не до мирского належали. И о том стоять накрепко.

5-я статья

- л. 186 об. А что перед тем удумали было панове рады, чтоб никакого начальства, годности и уряду земсково и грацково шляхте || православною не давано, так же по местах русских особ православных до маистрату, воитовства не припущены, а то для того, чтоб шляхта православная для начальства и урядов веру свою метали и, веру римскую принявши, до урядов се порывали, чем самых православных людей уменшалось. Тогда б всякому шляхтичю православному начальство и уряды земские и иные даваны были, а по местом православные мещаня до маистрату припущены были. А где шляхта под какими ни будь особами православными духовными и мирскими какова ни есть чину поупрашали неправдою, чтоб то все ни во что поставлено. И о том стоять как мочно.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 179–186 об. Список^а.

№ 12

1656 г. сентября 18. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с указанием добиться от польско-литовской стороны передачи шведских «листов».

- л. 196
л. 196 об. От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Русии самодержца нашим великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому || князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольникему и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, окольникему и наместнику алатарскому Василию Александровичю Чоглокову да дьяком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

- л. 197
л. 197 об. В нашем, великого государя, наказе, почему вам, будучи на съезде с полскими комисары, наше государское дело делать, написано: велено вам говорить полским послом, как присылал к великому государю к нашему царьскому величеству государь их королевское величество посланника своего Петра Галинского, и тот посланник, будучи || у наших царского величества думных людей в договоре, (!) объявлял, что sweйской Карл Густав король, как наступил на Коруну Полскую воиною, и договоры чинил с корунными и с литовскими гетманами, что им быть у него в подданстве на тех статьях, которые их маетности в Великом княжестве Литовском, а те города, в которых их маетности, за нашим царским величеством и sweйской король хотел те города доставать воиною, и те договорные статьи ныне у гетманов и у полковников есть, как, де, будет у великих послов съезд, и те, де, листы для подлинного оказанья и обличенья || sweйского короля неправд, присланы будут на съезд и нашим царьского величества великим послом отдадут.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б полским послом говорили о том накрепко, чтоб они те договорные статьи sweйского короля з гетмапы полскими и Конецьполскою (?) с хоружим корунным и с-ыными людьми, которых он к себе в поданство призывал, для обличенья sweйского короля неправд подлинные листы за королевскою рукою и за печатью отдали вам, великим послом.

Писан в нашем великого государя обозе под Ригю лета 7165-го сентября в 18 день.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 196–197 об. Список^б.

^а Другой список: РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 26. Л. 25–32.

^б Фрагменты черновика: Там же. Ф. 27. Приказ Тайных дел. № 110. Л. 39, 40, 42–47.

^в Черновик документа: РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 162–163. Внизу л. 163 притиска: Послана с-ываном Песковым сентября в 21 день.

№ 13

1656 г. сентября 21. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с предписанием о возвращении посланцам Б. Хмельницкого предложений гетмана.

л. 198 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Русии самодержца нашим великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольничему наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, окольничему и наместнику алатарскому Василью Александровичю Чоглокову, диаком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

л. 198 об. По нашему великого государя указу отпущены к вам гетманские посланцы Роман Агапенко с товарищи, а как были у нас в обозе и в посольском шатре, подали статьи, каковы им дал гетман || Богдан Хмельницкой, а как отпущены и о том, нам, великому государю, чтоб те статьи отдать им назад, не били челом, и мы те гетманские статьи указали послать к вам за печатью в столбце з жильцом с Ываном Песковым. И как к вам ся наша грамота придет, а Иван Песков к вам придет, и вы б, взяв у Ивана Пескова те статьи, отдали гетманским посланцом Роману Гапоненку с товарищи.

Писан в нашем великого государя обозе под Ригою лета 7165-го сентября в 19 день.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 198–198 об. Список.

№ 14

1656 г. сентября 21. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с сообщением об отправке новых инструкций.

л. 195 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Русии самодержца нашим великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольничему и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, окольничему и наместнику алатарскому Василью Александровичю Чоглокову, диаком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

л. 195 об. Сентября в 21 день писали к нам, великому государю, что вы на съездех || с польскими комисары говоря о наших государских делах, по многим спором приговорили обослатца о указе к нам, великому государю, а им – к полскому королю. И сентября в 10 день присылали к вам полские комисары королевских дворян Матвея Закревского да Яна Пащину, что к ним от короля о договоре о миру указ против письма прислан и чтоб им, комисаром, с вами съехатца и о наших государских делах договор учинить

л. 196 вскоре, да и цесаревы послы присылали к вам о том с вычетом, и вы тем дворяном || сказали что нашего великого государя указу ожидаете вскоре, и нам о том велети вам указ учинить. И наш великого государя указ послан к вам с Кирилом Пушиным сентября в 13 день, а велено ему ехать к вам наспех днем и ночью.

Писан в нашем великого государя обозе под Ригою лета 7165-го сентября в 21 день.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 195–195 об. Список^а.

№ 15

1656 г. сентября 30. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с предписанием вести переговоры в соответствии с прежними инструкциями.

л. 187 Список з государевы грамоты, какова прислана с порутчиком з Григорьем Стремичевским октября в 7 день.

л. 187 об. От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия Малыя и Белья Росии самодержца || нашим великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольничему и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову

^а Черновик грамоты: РГАДА. Ф. 79. 1656 г. № 25. Л. 171–172. Внизу л. 172 приписка: Припись думного дьяка Лариона Лопухина, послана с Ываном Песковым того ж числа в вечеру.

Ростовскому, окольникему и наместнику алатарскому Василью Александровичю Чоглокову, диаком Гарасиму Дохтурову, Ефиму Юрьеву.

- л. 188 Сентябрь в 30 день писали есте || к нам, великому государю. Ведомо вам учинилось в таине, что прислан от короля и от всеи Речи Посполитои к полским комисаром указ, а велено им мир учинить как мочно, да и о обирание нас, великого государя, на Коруну Польскую говорить наказано ж, а как о том у польского короля и у панов рад и у всей Речи Посполитои соим был и на соиме король польской и паны рада позволили || на то, что мир и вечной союз учинить с нашим государством и на Королевство Польское обрать нас, великого государя, а покаместа король польской жив будет, и в то б время писать нас, великого государя, обранным королем польским. И буде о обирание нас, великого государя, полские комисары учнут вам говорить, чтоб закрепить на обе стороны верою по еуангельской заповеди, а, не укрепяся верою, договору || за вашими руками и печатми взять не похотят, и нам, великому государю, велети о том наш указ вам учинить.

- л. 189 об. И как к вам ся наша грамота придет и вы б с полскими комисары о нашем государском обирание на Коруну Польскую договор чинили по прежнему нашему указу. А будет полские комисары договор за вашими руками и печатми без обещања взять не похотят, || и вы и верою крепилися с ними на обе стороны по еуангельской непорочной заповеди, чтоб за тем однолично не розъехатца, не соверша того дела.

Писан в нашем, великого государя, обозе в Лифлянтех под Ригою лета 7165-го сентября в 30 день.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 187–189 об. Список^а.

№ 16

1656 г. сентября 30. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с сообщением о заключении мирного соглашения между Россией и Бранденбургом.²⁴

- л. 199 об. От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Руси самодержпа
л. 200 нашим великим || и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астараканскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольникему и наместнику резанскому Ивану Ивановичю Лобанову-Ростовскому, окоल्पичему и наместнику алатарскому Василью Александровичю Чоглокову, дяком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

- л. 200 об. Сентябрь в 15 день писали есте к нам, великому государю, что сентября в 5 день присылал к вам из Гродна из села Ламдех (?) салдацкого строю порутчик Федор Лихарев пруского немчина, а с ним прислан лист, писан латинским писмом, а прислал, де, того немчина с листом курфирста бранденбургского генерал маер Ерих фон Фаленрод к нашим || ратным людям и вы тот лист велели перевести и немчина распросить, и к генералу от себя писали, а немчина, с которым лист прислан, задержали в Вилне до нашего указу, а тот генерала подлинной лист и с листа перевод прислали к нам, великому государю, и нам то дело ведомо.

- л. 201 И в нынешнем во 165-м году сентября в 20 день по нашего великого государя указу перед ближним нашим боярином и наместником нижегородским перед Семеном Лукьяновичем Стрешневым да перед думным нашим дяком перед Ларионом Лапухиным курфирста брадебургского посол Юнос Казимер присягал || над святым евангелием па том, что ныне у нас, великого государя с свеиским Карл Густавом королем розвратье, а курфирстр ныне с свеиским королем в соединенье, и курфирстру и ево детем и наследником их, которые впредь будут, и по них будучим курфирстром против нас, великого государя, и сына нашего царьского величества благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Руси и наших государьских наследников, которых нам, великим государем, впредь Бог даст, и по них будущих великих государей цареи московских не стоять и свеискому королю и Коруне Свеиской людми || и казною и нарядом и порохами и иными никакими оружии и харчными и воинскими всякими запасы отнюдь ничем ныне и впредь не помогать, так же и полскому королю и иным посторонним государем и их землям, с которыми будет впредь у нас, великих государей, за какие причины, от которых Боже сохрани, розвратье и воина будет, против нас, великого государя, и сына нашего царьского величества благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии и иных государьских наследников, которых нам, великим государем,

^а Черновик документа: Там же. 1656 г. Д 26. Л. 215–216.

- л. 202 впрядь Бог даст и по них будучих великих государей царей московских не стоять || и на наши царского величества государства и земли тем нашим государским недругом людми и денгами и наряды и пороками и никакими оружии и харчными и воинскими всякими запасы никому ничем отнюдь не помогать и ни с которыми нашими государскими недруги никаких договоров и никакова зла не чинить и не мыслить и искать во всем всего лутчего безо всякие лести и быть на том на всем нерушимо от ныне и до века. И после присяги енарала Ериха фон Валенрода лист курфирстра брандебургского послу Юнусу Казимеру указали и говорили ему о нем || з болшим вычетом, и посол тот лист чол, против того листа к генералу написав свой лист, прислал в посольский шатер.
- л. 202 об. Казимеру указали и говорили ему о нем || з болшим вычетом, и посол тот лист чол, против того листа к генералу написав свой лист, прислал в посольский шатер.

И мы, великий государь, указали с того листа списать перевод и тот подлинный лист за посольскою печатью и с того листа перевод для ведома послан к вам с сею нашею грамотою с поручником з Григорьем Стремичевским. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тот подлинной лист посла Юнуса Казимера за ево печатью послали к генералу Ериху с тем же немчином, которой прислан был к вам с листом, и от себя к нему отписали.

Писан в нашем великого государя обозе под Ригою лета 7165-го сентября в 30 день.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 199 об.–202 об. Список^а

№ 17

1656 г. октября 14. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с предписанием о завершении переговоров с польско-литовскими представителями.

- л. 190 Список с государевы грамоты, какова прислана с станишники, с Ыпатом Кропотовым с товарищи октября в 19 день²⁵

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца нашим великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, || окольниковому и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, окольниковому и наместнику алатарскому Василью Александровичю Чоглокову, диаком Гарасиму Дохтурову, Ефиму Юрьеву.

- л. 191 Октября в 12 день писали есте к нам, великому государю, о съезде с полскими комисары с жилищом с Петром Головинным || да октября в 13 день станичником с-Ыпатом Кропотовым с товарищи, и нам, великому государю, то ведомо.

- л. 191 об. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б с полскими комисары договаривались, чтоб учинити рубеж по прежнему нашего царского величества указу по реку по Березыню и Полотцку и Витебску и Лифлянским городом, которые ныне || за нами, великим государем, быти за нами ж. Да будет доведетца, смотря по их розговоре, наше жалованье им объявить тысяч пятьдесят или шездесят и болши, а чтоб однолично на то их привести.

- л. 192 А о обирање нас, великого государя, на Коруну Полскую договорилися б по прежнему нашему указу. А будет на те статьи с полскими комисары || сходства не будет, и вам бы договариватца и записми укрепитца, чтоб король полской по договору посланника своего Петра Галинского с свеиским королем не мирился, и меж бы нами, обоими великими государи, нашим царским величеством и королем полским войне не быть, а мы, великий государь наше царское величество, пошли на свеиского короля по прошенью его королевского || величества и по договору посланника его Петра Галинского и его королевскому величеству учинили вспоможенье болшее, которым было свеиским людем быти против королевского (!) и те многие свеиские люди были в Риге, а иные против нашего царского величества бояр и воевод в розных местах против ближнего боярина и наместника казанского князя Алексея Никитича || Трубецкого с товарищи и против воевод в розных местех Петра Михайловича Пушкина и Петра Потемкина.

- л. 193 А мы, великий государь наше царское величество, х королевскому величеству о договоре тех великих дел посылаем наших царского величества великих и полномочных послов по зимнему пути. Да к гетману Госевскому послали бы есте и от себя писали о том же говорить.

- л. 193 об. Писан на нашем великого государя стану в селе Кеигороде лета 7165 октября в 14 день²⁶.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 87. Л. 190–193 об. Список^б

^а Черновик грамоты: Там же. 1656 г. Д. 25. Л. 180–183.

^б Черновик документа: Там же. 1656 г. Д. 25. Л. 285–287.

Документы о созыве послов литовской шляхты
во время мирных переговоров в Вильно

№ 1

1656 г. не ранее августа 4 и не позднее сентября 5^а. – Отписка оршанского воеводы М. Стромилова царю Алексею Михайловичу о проведении в Орше выбора послов для участия в съезде.

л. 54 Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великие и Малыя и Белья России самодержцу холоп твой Матюшка Стромиллов чолом бьет. В нынешнем, государь, в 164 году авьгуста в четвертыи день прислана в Оршу твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамота, а в тои твоеи государеве грамоте написано: по твоему, великого государя, указу послана твоя государева грамота за твоею государевою большою печатью Оршанского повету шляхте Кашперова полку Яндера с поручыком с Ываном Кривским, а велено ему та твоя государева грамота отдать мне, холопу твоему, и поручык Иван в Орши в приказной избе такову мне грамоту отдал, а мне б отдать ее велено Оршанского повету шляхте и велеть бы им мне, холопу твоему, против твоего государева указу, как написана к ним в твоеи, великого государя грамоте, выбрав Оршанского повету из шляхты дву человек, людеи добрых и умных, которых бы с твое государское дело стало, и послать бы их Вильню к твоим, великого государя, великим и полномочным послом к ближнему боярину и наместнику астраханскому ко князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищы, а ково оне, государь, имени из оршанской шляхты выберут и которого числа к твоим государевым великим послом и х Вильню пошплот, и о том к тебе, великому государю, в поход отписать.

И по твоему государеву указу и по грамоте шляхты Оршанского уезду в повете Оршанском посылал я, холоп твой, с того ж числа, как подана мне твоя государева грамота, в уезд Оршанской и в повет сыскивать для отдачи им, шляхте, твоеи государевы большою грамоты за твоею государственною печатью оршанских мещан, и они, мещане, подали за руками доемные памети, что, де, они шляхты в Оршанском повете не сыскали, ково б им шляхту выслать в Оршу для приему тое твоеи, великого государя, грамоты и от ково бы мне, холопу твоему, ведать от шляхты про выбор людеи ис шляхты в Вильню и к тебе, великому государю, отписать. И в Орши мещаня сказали, шляхты повету Оршанского нет, только, государь, по сказкам оршанских мещан в Орши и в уезде два шляхтича – в старьческом монастыре Кутеенском бялорусец, Павловской словеть, нищ, одним глазом насилу видит, стар и лежыт болен и бедной, убогой, а которой в уезде тот, де, для лях убогой, бедной и ногами не вьладает, и приказати || выбрать дву человек и отдать твоеи государевы грамоты за твоею государственною большою печатью некому. И доемные памети и сказку всех оршанского посаду мещан послал я, холоп твой, к тебе, великому государю, подклея под сее отписку с оршанским мещанином с Ведкою Петровым сыном Ходаном, а велел подати в Посольском шатре твоим государевым дьяком думному Ларьону Лапухину да Григорью Богданову. А о тои своеи государеве грамоте, что велено было шляхте отдать, что ты, государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, укажешь.

л. 55 На об. л. 54: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу.

165-го сентября в 5 день с оршанским мещанином Федькою Ходоновым.

В посольской шатер.

Чтена государю. И государь указал отписать, велел грамоту отослать в Полотцьк, а в Полотцьк отписать, как пришлет и у него принять и прислать с ьными делы.

РГАДА. Ф. 79. Спошения Росии с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 54–55. Подлинник.

^а Датируется по содержанию.

№ 2

1656 г. не ранее августа 2^а. — Отписка русских великих послов во главе с Н. И. Одоевским царю Алексею Михайловичу.

л. 113 Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великие и Малыя и Белья Росии самодержцу холопи твои Никита Одоевской, Ивашко Лобанов Ростовской, Васка Чоглоков, Гараска Дохтуров, Ефимко Юрьев челом бьют. Августа, государь, в 2 день присланы к нам, холопом твоим, твои государевы царевы великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамоты, каковы писаны в розные поветы о выборных людех, которым быть на съезде с нами, холопи твоими, а велено те твои государевы грамоты по росписи разослать в розные воеводства и в поветы к полковником и к ротмистром и ко всяким урядником тотчас, а как, государь, из воеводств и поветов выборные люди к нам, холопом твоим, в Вильну приедут, и нам, холопом твоим, велено им о вашем государском деле говорить по вашему великого государя указу. ||

л. 114 И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу мы, холопи твои, те твои государевы грамоты в воеводства и в поветы разослали тотчас, и в августе, государь, в розных числех из воеводств и ис поветов выборные, шляхта к нам, холопом твоим, в Вильну приехали. И мы, холопи твои, тем выборным людем о вашем, великого государя, деле говорили по вашему великого государя указу, и поветные, государь, выборные люди, нам, холопом твоим, говорили, что они вам, великому государю, по своему обещаенью служить и о вашем государском деле по вашему, великого государя, указу радеть ради. А как, государь, мы, холопи твои, с полскими комисары на съездах были, и те поветные выборные люди с нами, холопи твоими, ездили ж и сказывали нам, холопом твоим, что, де, они польских и литовских людеи, которые приехали || с комисары, наговаривали во всем по вашему государеву указу, и многие, де, государь, шляхта говорят, что они под вашею государскою высокою рукою быть желают, только, де, в том деле помешку многую чинят цесарские послы.

л. 117 И мы, холопи твои, на съездах цесаревым послом и полским комисаром к словам, где довелось говорить, говорили, что те поветные послы ис поветов приехали на съезд для того, чтоб Великого княжества Литовского в королевскую сторону не уступать, а они вам, великому государю, все хотят служить вечно и желают того, чтоб вы, великий || государь, и Коруне Польской был обраным великим государем, и ныне они пришли за нами, холопы твоими, в твои государев шатер и чтоб им, комисаром, о том самим с ними говорить, и то будет верно. И цесаревы, государь, послы говорили нам, холопом твоим, при полских комисарех и при твоих государевых поветных послах, что они от государя своего от цесарского величества присланы для посредства меж нами, холопи твоими, и польскими комисары, а с теми, де, они поветными послы не токмо говорить и видеть их не хотят да и польские, государь, || комисары, видя цесарских послов к поветным послом нелюбовь, говорили, что та шляхта — люди простые, а не урядники, а урядники, де, Великого княжества Литовского все у них в Польше, и тех, де, поветных послов слушать нечево. Да те ж, государь, поветные послы говорили нам, холопом твоим, чтоб поволить им побывать у цесарских послов на дворе и мы, холопи твои, к цесарским послом идти им велели и они, государь, к цесарским послом приходили, и цесарские послы к себе их не пустили, а говорили, что им видетца с ними не для чево, и вперед бы они к ним не ходили. И ис тех, де, государь,

л. 116 поветных послов многие били челом тебе, великому || государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, а нам, холопом твоим, говорили, что им в Вильне жить многое время без дела нечево и живучи проелись, и нам бы, холопом твоим, видя, что за ними никакова дела нет, велети им из Вильны ехать по своим маестностям.

л. 118 А которых, государь, воеводств и поветов и хто имяны к нам, холопом твоим, поветные послы приехали, и мы, холопи твои, имяна их для ведома послали к тебе, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу под сею отпискою.

л. 119 Имяна поветной выборной шляхте, которые приехали в Вильну на посольской съезд к государевым великим и полномочным послом, к ближнему боярину ко князю Никите Ивановичу Одоевскому с товарищи. ||

Виленского воеводства: Михаило Ковяда хоружей дербской, Николаи Понятовской подчашей мозырской; Ошманского повяту: Ян Александр Кореиво, судья тротцкой, Андреи Юшкеевич

^а Датируется по содержанию.

л. 120 скарбник мозырской; Литцкого повету: Якуб Федор Кунцевич подкомореи литцкой, конявской и дубитцкой староста, Матвей Ольшевской подсудок литцкии; Гроденского повету: князь Станислав Мосальской воеводиць брестьской, Счасной Тишкевичъ; || Смоленского воеводства: князь Казимер Петр Друцкой Соколинской, Ян Статкевичъ; Новгородского воеводства: Самоило Униховской подчашей волковискии, Людвик Протасович; Волковиского повету: князь Казимер Леон Друцкой Соколинской каштелян полотцкой, Николай Миневской, мечной повету волковиского; Минского воеводства: Федор Волоткевич воискии минскии, Александр Кароль Консевич; Мстиславского воеводства: ротмистр Андреи Богданов сын Сутоцкой, Роман Малхеров Братишевской.

На л. 113 об.: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу 165-го сентября в 2 де с Кирилом Пуциным.

Чтена государю.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 113–120. Подлинник.

Сношения русского правительства с гетманом В. Гонсевским

№ 1

1656 г. августа 9. – Письмо польного гетмана Великого княжества Литовского В. Гонсевского гродненскому воеводе Б. Д. Апрелеву об отправке к нему посланца для переговоров.

л. 74 Copia listu Pana Gosiewskiego hetmana.²⁷

Wincenty Corwin Gosiewski podskarbi welki, hetman WXL, wieliski, punski, markowski, loidzieysky starosta, economi olitskiej i grodzienskiej administrator.

Je Mości panu Bohdanowi Demianowiczu Aprylowi, wojewodzie grodzienskiemu, dworianinowi Je carskiego wieliczestwa memu msciwemu panu y przyiacielowi. Posylam urodzonego pana Piotra Jana Polupote sendziego mscislawskiego, towarzysza chorągwie mey husarskiej y oboznego woyskowego do W.M., który gdy w pilnych y waznych sprawach tak K JM panu memu milosciwemu jako y carskiemu wieliczestwu pozytecznych, mając ode mnie zupełnie daną informatią, będzie z WM conferował, aby laskawego nakloniwszy ucha, we wszystkim niewątpliwą dac wiare y za powrotem onego do mnie na wszystkie puncta doskonały uczynił respons, prosze.

Dan w obozie pod Goniądzem

9 augusti 1656

Wincenty Corwin Gosiewski

podskarbi y hetman WXL

Locus sigilli

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 27. Л. 14. Копия.

№ 2

1656 г. августа 9. – Инструкция посланцу гетмана В. Гонсевского содействовать миру с Россией и совместным действиям против шведов.

л. 16 Spisok s punct hetmana Gosiewskiego.

Puncta poselstwa Je Mosci p. Gosiewskiego hetmana WXL przez Je Mosci pana Polupote sędziego mscislawskiego i oboznego woyskowego Je Mosci panu wojewodzie grodzienskiemu relegować.

1. Zaleciwszy przyjazn Je Mosci pana hetmana Je Mosci panu wojewodzie y innym boiarom carskiego wieliczestwa zblizenie woyska Je KMosci ku granicom litewskim excusować, że nie dla naruszenia zaczetego dobrego dzieła, ale gwoli nieprzyaciolom głównieyszym K Je Mosci y Rzeczy pospolitey, mianowicie szwedow i xiazecia pruskiego i tym tractem do Zmoydzi ku Iuflantom y Kurlandy ciągnąc, gdzie jesliby albo z niewiadomosci albo z gwałtownej potrzeby tych że panstwa WXL pod zalogą cara Je Mosci będących przeysciem zasięgnanc przyszło, aby to za naruszenie przyjętego armistitium nie poczytano Je Mosc pan hetman praca net (?) y uprasza.
2. Affect z intentią z dawna do pokoju y miley zgody zawziętą Je Mosc p. Gosiewskiego podskarbiego y hetmana WXL, którą miedzy carskim wieliczestwem a K JMoscia Janem Kazimierzem promouie,

opowiedzieć, czego niech sami posłannikowie carskiego wielicestwa świadkami zostają, mianowicie pan Licharew w Keydanach, pan Artyszew w Brzesciu, bo ten za Je Mosci powodem, y pan Jewlew w Toruniu²⁸.

3. Na ten czas, lubo iest sila takowych, co radzą y zyczą KJM aby raczey z szwedami byl pokoy zawarty y z niemi coniunctionem armorum przyiowski, z carem Je Moscią armis rozpraowac się, Je Mosc pan Gosiewski hetman zadną miarą nie zyczy y nie radzi y na tym iest, aby pokoy z carem Je Moscią byl zawarty.
4. W takowey matery ma wielkie secreta y tajemne puncta, ktorych tak dalece nikomu oprócz Je Msci nie powierzono, gwoli czemu Je Msc pan wojewoda grodzienski ieli nie ma conferowac władzy upraszac carskiego wielicestwa, aby komu zlecono dufnemu, iakoby Je M pan hetman, zbliżywszy się sciagnieniem do Zmuydzi, albo samemu o tym dobrym dziele rozmowic albo li dufnego od siebie do tractowania tego dobrego dzieła zesle, a to sie stanie gdy taki czlowek od cara Je Msci ziedzie y zbliży się do Grodna y za daniem znac od Je M. pana hetmana lubo y sam przes puszczą do Je Msci ziedzie lubo Je M. pan hetman swego zesle confidenta.
5. Zaloga Cara Je Msci y woyskowi reymentarze ci zwlaszcza od granic pruskich y inflanckich pod ten czas kiedy tractuiemy o pokoy, i w resistantii tym naszym nieprzyiaciolom szwedom y prusakom upraszac, aby się znosili z Je Moscią panem hetmanem, iesli nie zechcą publice, przynamniey priuatim y iesli nie przez swoich ludzi, więc przez naszą bracią, ktory przysięgli carowi Je Mosci, mogą nam incognito succurere, a to z dobrym będ[zie] panstw Je KM y carskiego wielicestwa, iesli Bog zdarszy takową zgodę.
- л. 16 об. || 6. Sposob znosienia sie ratione coniunctii armorum z woyskami cara Je Mosci na szwedow namowic y pozwolic, bo ten punct panowie commissarze naypierszy u siebie mają.
7. Commissia²⁹, iesliby na ten czas albo się przewlec, albo iakichkolwiek przyczyn nie doysc albo, strzecz Boze, rozerwac sie miała, tedy prosic aby dalszego pozwolic miedzy K Je M. a carskim wielicestwem armistitium do pulrocza, choc y daley, a tym czasem glowniejszego oboygа narodow wiary świętey znosic nieprzyaciela a z sobą zyc w zgodzie, w milosci, bo upewnia Je Msc pan hetman, ze niewątpliwy, da Bog, stanie pokoy z dobrym oboygа narodow.
8. Comertia albo handle kupieckie aby z obu stron pozwolone byly tak naszym pod zalogą cara Je Msci iako y ludziom cara Je Msci, u nas takze y rzemiesnikow zauiejac aby wolno bylo.
9. Do cara Je Msci, gdy się zdarzy y będzie potrzeba Je M. panu hetmanowi pisać, upraszać, aby wolno bylo tylko piersze y przednieysie mianowac tytuły, nie wyliczając wszytkich.
10. Takim posłannikom aby hramota dana byla, a teraz ordynowanym pulkownikom od Je M. pana hetmana na Zmuydz przed sobą, iesliby przyszlo preysciem, pod zalogę cara Je Msci będących kraioв zagabnanc, aby za zle nie miano, bo szkody nie uczynią, y o hramote na tych pulkownikow Je Msc uprasza, mianowicie na Je Msci pana Abramowicza pulkownika dragonskiego, Je Msci pana Lipnickiego pulkownika, Je Msci pana Podbereskiego rotmistrza husarskiego y innych, ktorzykolwiek za ordinansem Je Mosci na Zmoydz i do Inflant z woyskiem poydą.

Ниже помета: переведено³⁰.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 27. Л. 16–16 об. Копия.

№ 3

1656 г. августа 25. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским в Вильно с предписанием отправить гонцов к литовским гетманам.

л. 110 От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольничему и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, окольничему и наместнику алатарскому Василью Александровичю Чоглокову да диаком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

Августа в 16 день писали есте к нам, великому государю, что писал к нам из Гродни Богдан Апрель, прислал к нему гетман Гансевской лист польским писмом, и вы тое отписку для подлинного ведома чли и лист велели перевесть, и ту ево отписку, и подлинной лист, и с того листа перевод прислали к нам, великому государю.

л. 111 И как к вам ся наша грамота придет, и вы б, выбрав дворянина добра, которого б с наше, великого государя, дело стало, и послали ево к гетманом к Сапеге и к Гонсевскому и приказали тому дворянину. Как он будет у гетманов, и он бы гетманом и шляхте, которые^а при них^б, говорил всякому наодине учтиво: ведомо им то самим подлинно, || что всеильный в Троицы славимый Бог наш поручил нам, великому государю, за нашу государскую правду взяти Великого княжства Литовского стольной город Вильню и иные многие города и всю Белую Русь, и ныне тех городов и мест всякие служилые люди, которые поискали к себе наши государские милости, живут каждой на прежних своих маятностях и во всем по правам своим попрежнему, и они бы, гетманы и шляхта, слыша нашу государскую милость и жалованье, потому ж наши государские милости и жалованья к себе поискали и учинились под нашею царского величества высокою рукою в вечном подданстве, а мы, великий государь наше царское величество, за то их пожалуем нашим государским многим жалованьем и веры и прав и вольностей и чести их, хто наперед се-го которыми города в листех своих писались, отымати и ни в чем нарушить не велим и прежними их маятностями велим им владеть попрежнему да и иными маятностями пожалуем их свыше королевского, и они бы в том во всем на нашу царского величества милость были надежны.

л. 112 А буде они учнут отговариватца, что им того никоторыми мерами учинить нельзя, потому что они польскому Яну Казимеру королю присягали на том, что им от него отступным не быть || да и для того, что ныне у нас, великого государя, с польским королем на обе стороны идет сходство на мир, и тому дворянину велели б есте говорить: коль они, гетманы и шляхта, ныне не хотят быти под нашею царского величества высокою рукою, и они бы 'соим и на соиме учинили договор на том, чтоб им, гетманом и шляхте, ныне нас, великого государя наше царское величество, на Коруну Польскую обрати себе великим государем и тот договор, закрепя своими руками, велети напечатать в констытуцпо. А покаместа польской король будет жив, и они б до ево живота были у него попрежнему, а после смерти его оприч нас, великого государя, иного государя себе на Коруну Польскую не искали и не обирали, а во всем на нас, великого государя на наше царское величество, были надежны.

л. 113 А каковы статьи Гонсевского прислали вы к нам, великому государю, и мы, великий государь, под теми статьями велели подписать наш царского величества указ || и, списав с статей список, послали к вам с сею нашею грамотою и вы б, примерясь к тому списку, как вас Бог наставит, потому ж приказали тому дворянину гетману Гонсевскому говорить. Да кого именем дворянина к гетманом пошлете и как он к вам назад будет и что, будучи в той посылке, учинит, и вы б велели ему то написать на список и с тем списком прислали ево к нам, великому государю, и о том отписали. А отписку велели подати и тому дворянину явиться в посольском шатре думному нашему диаку Лариону Лопухину.

Писан на нашем стану под Ригою лета 7164-го августа в 25 день.

На обороте л. 110: Нашим великим и полномочным послом – ближнему боярину и наместнику ас-тороханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольниковому и наместнику резанскому князю Ивапу Ивановичю Лобанову Ростовскому, окольниковому и наместнику алаторскому Василью Александровичю Чоглокову, диаком Гарасиму Дохтурову да Ефиму Юрьеву.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 27. Л. 110–113. Подлинник.

№ 4

1656 г. август 25^д. – Резолюции царя на тексте перевода «статей» В. Гонсевского.

Государь указал:

К 1-й статье

л. 115 По той статье: будет лучитца итти через ево государеву землю, а иными месты итти не мочно, и их пропустить.

К 4-й статье

л. 116 По той статье, что он писал, хочет говорить тайно и кого пошлют, и тому приказать тех речен у него выслушать, а Гонсевскому отписать, чтоб он тому посланному от них верил и с ним о всем говорил.

^а Сверху притисано: ныне.

^б Сверху притисано: гетманех.

^с Притисано сверху: сложили.

^д Датируется по содержанию царской грамоты от 25 августа (док. 3).

К 5-й статье

- л. 117 По той статье: где будут на заставах великого государя его царского величества начальные всякие люди, и он бы с ними говорил и на письме б к ним посылал, а к ним отписал, что им ведомо будет, и о том писал к ним, великим и полномочным послом.

К 6-й статье

- л. 118 По той статье объявить, что царское величество пошел на шведа и какое счастье даровал ему, великому государю, Господь Бог.

К 8-й статье

По той статье: торговле быть на обе стороны и ремесленником повольно.

К 10-й статье

По той статье говорить: просятца через Лифлянты, и ныне Лифлянты по милости божией царского величества да им туды итить не для чего. И они б промышляли над шведом от Жмойди меж Прус⁵¹

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 27. л. 115–118.

№ 5

1656 г. не ранее сентября 24 и не позднее октября 2^а. – Грамота великих послов царю Алексею Михайловичу о получении ответа от гетмана В. Гонсевского.

- л. 247 Государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холопи твои Никитка Одоевской, Иванко Лобанов Ростовской, Васка Чоглоков, Гараска Дохтуров, Ефимка Юрьев челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу посылали мы, холопи твои, гетману Гонсевскому говорить о твоих государевых делех салдатцкого строю маера Данила Ильфова и сентября, государь, в 24 день маер Данило Ильфов от гетмана Гонсевского приехал и подал нам, холопом твоим, от гетмана лист и записку, что с ним, Данилом, он, гетман, говорил, и мы, холопи твои, тот гетманов лист велели перевести да тот перевод и ево, Даниловы, речи на писме послали к тебе, великий государь, царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии под сею отпискою.

На обороте: Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу 165-го октября в 2 день з жильцом с Петром Головиным.

О гетмане Гонсевском.

Чтена.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 247. Подлинник.

№ 6

1656 г. сентября 29 (н. с.). – Грамота польного гетмана Великого княжества Литовского В. Гонсевского русским великим послам во главе с Н. И. Одоевским о посылке своего представителя для продолжения переговоров.

- л. 248 Перевод с полского листа, что писал Винцентей Корвин Гонсевской к государевым великим и полномочным послом к ближнему боярину и наместнику астраханскому ко князю Никите Ивановичю Одоевскому с товарищи в нынешнем во 165-м году сентября в 24 день с маером з Данилом Ильфовым.

- л. 249 Наяснейшего престолу Яна Казимера божиею милостию короля полского, великого князя литовского и иных многих княжеств, государств и земель, а швецкого, готцкого, вандальского дедичного короля Винцентии Корвин Гонсевской подскарбии великий и гетман Великого княжства Литовского, пунский, марковский, велижский, лозденский староста, державы олиторской и гродненской начальник – божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца || и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича дедича и наследника, государя и облаадателя великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, окольничему и наместнику резанскому князю

^а Датируется по содержанию.

- л. 250 Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, окольниковому и наместнику алаторскому Василью Александровичу Чоглокову, дьяком Гарасиму Семенову сыну Дохтурову и Ефиму Юрьеву по извещенью желательных братских доволных приятных услуг и посещения и здоровья доброго, имеячи я полномочную власть от его королевской милости государя моего милостивого, чтоб о добром деле и о совокуплению сил и людей воинских на обчего обеих государств и монархов непри|ятеля, а посылал есм я с тем до Гродна, чтоб послан был таков от его царского величества человек, с которым бы безопасно, так, как бы с самем его царским величеством могл говорить, для чего послан от вельможности ваших пан Данило Ильфов, салдаткою его царского величества маюр, подал мне на то верующую грамоту и с которым ваша милость говорить и постановлять надежно изволяете, а он, что ему было от ваших милостей наказано, мне объявил, и я взаим належачие к доброму делу статьи, которые на то время быть могли, тому ж пану маюру словесно приказал и вручил, а в остатку, чтоб как вскоре его доброе дело и соединение стать поспешит и совершитца могло, посылаю я от себя такова человека, которой от его королевской милости государя моего милостивого и от меня полную мочь имеет и довольную власть говорит и отвечать и тотчас не мешкая для скорого поспешенья кончать, и для того прошу и самех вельможности ваших, || чтобы вы с стороны своей для скорого совершенья так доброго воинского дела приточны и помочны были, которых милости с моими вручаюся услугами.
- л. 251

Писан в Нарве сентября 29 дня лета 1656-го

А внизу припись: Винцентии Корвин Гонсевской подскарбии великии и гетман Великого княжства Литовского

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 248–250. Перевод^а.

№ 7

1656 г. не ранее сентября 24. – Записка поручика Д. Ильфова о переговорах с гетманом В. Гонсевским относительно избрания царя Алексея Михайловича на польский трон.

- л. 72 Лета 7165-го сентября в 18 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия Малыя и Белья Росии самодержца указу и по наказу от его государевых великих и полномочных послов ближнего боярина и наместника астраханского князя Никиты Ивановича Одоевского с товарищи салдатцкого строю порутчик Данило Ильфов посылан из Вильны к гетману Гансевскому говорити о государевых делех, а что тот Гансевской с ним, Данилом, говорил и то писано в сей записке подлинно.
- л. 73 Говорил гетман Гансевской Данилу Ильфову. Как, де, присылан был к нему, гетману от царского величества окольников Федор Михайлович Ртищев, и в то, де, время был он от-ызменника от Родивила засажен и свидетца, де, было им нельзя, а засажен, де, он был за то, что, де, он, Гансевской, гетман многижда ему, Радивилу, говорил, чтоб им против царского величества людей не битца, а учинитца в подданстве, не губя панства, и он, де, изменник того и слышать и царскому величеству поддатца не похотел, а королю не радел же. А что, де, от цесаря римского посол есть у царского величества, и то, де, посольство учинил он, гетман, для того, чтоб тем цесарским посольством учинить мир меж двумя || великими государствами, а естли бы, де, цесарской посол у царского величества не был, и то бы, де, дело с опасеньем делать было, потому что, де, у нас люди не одномышленные, иные, де, держат сторону цесарскую, а иные венгерского князя.
- л. 74 Да он же, гетман Гансевской, говорил, что, де, венгерской Ракоца ссылаетца с волоским государем да с крымским ханом и з запорожскими черкасы о том, чтоб великого государя его царское величество на Коруну Польскую не обирать и о том, де, надобно гораздо помыслить, как бы у них ту их мысль розорвать, чтоб им не соединитца, покаместа великий государь и они, поляки, с неприятелем своим опчим, с шведами, справятца.
- л. 75 Да гетман же, де, Гансевской говорил. Нет, де, такова монарха на свете, которой бы был таков милостив к гречанам, каков великий государь его царское величество и чтоб, де, поискали такова способу о волоском государе, которой посажен от турецкого царя, а дает он ему на год дани по 8000 золотых польских, и чтоб, де, великий государь царь своей государевы казны теперво не пожалел, чем бы нибудь крымского хана обольстить и сыскать бы такова греченина, которой бы привел крымского хана на то, чтоб он обрал на государство Волоское иново государя, а того бы прежнего государя переменял и

^а Список: Там же. Д. 26. Л. 68–71.

чем бы у них помешал их дух. Да есть, де, князь Бавирский под державою цесаря римского, и тот, де также домышляетца до нашего панства.

л. 76

Да он же, гетман Гансевской говорил, чтоб государь помирил Хмельнитцкого с королем полским, чтоб впредь друг на друга зла не мыслили, а что, де, было перед тем, и то, де, минулось. Да он же, гетман, говорил, чтоб государь ему пожаловал на помочь, на Прусы ратных людей рейтар и драгун и пехоты з 20 000. А что, де, на комисие договариваютца, чтоб по смерти короля польского на Коруну Польскую и на Княжество Литовское обрать великого государя его царского величества государем королем, и то де, было дело надобно делать тайно, чтоб не всяк ведал, что, де, у нас люди своевольные, а иные, де, окрестные пограничные государства такова дела опасаютца по||тому и без нашево, де, панства, он, великий государь, силен и страшен во многих государствах, а только, де, будут в соединении, ино, де, против ево, великого государя стоять некому, и то, де, дело было делать в тайне на комисие, чтоб о том немногие люди ведали, также бы и иные государства не ведали. Да и то, де, все ведомо ему, что то дело выносят те, которые от нас отъехали, и тем, де, они у государя выслуживаютца, а и у нас, де, те люди были только шарпанцы, а не бойцы.

л. 77

Да он же гетман Гансевской говорил, что, де, есть их в одной тайной думе первой он, гетман, из Великого княжства Литовского, а другой из Великой Полской, а третьей – из Малые Польские о том, чтоб быть по смерти короля полского на Коруне Полской и на Великом княжестве Литовском || царскому величеству государем, и то, де, мы зделаем тайно, прибрав войско к рукам и учнем в то время смелее говорить с теми своевольники²². Да, чтоб, де, государь к нему прислал своево государева верново человека, чтоб ему с ним всякую тайную речь говорить и обо всем добром деле думать.

л. 78

Да он же, гетман Гансевской, говорил. Как, де, ево мочь будет и чтоб ему в то время самому ехать к царскому величеству, увидеть ево государевы пресветлые очи и обо всем добром деле его царскому величеству известить.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 26. Л. 72–78. Подлинник²³.

№8

1656 г. после октября 24^b. – Грамота великих послов во главе с Н. И. Одоевским царю Алексею Михайловичу о посылке «листов» гетмана В. Гонсевского.

л. 345

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холопи твои Никитка Одоевской, Ивашка Лобанов Ростовской, Васка Чоглоков, Гараско Дохтуров, Ефимко Юрьев челом бьют. Октября, государь, в 24 прислал к нам, холопом твоим, гетман Гонсевской Миколая Росухатцкого писаря Троцкого, а с ним прислал листы, и мы, холопи твои, те листы велели перевести и переводы послали к тебе, великому государю и великому князю Олексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу под сею отпискою.

На об.:

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 345. Подлинник.

№9

1656 г. октября 29 (н. с.) – Грамота гетмана В. Гонсевского русским великим послам во главе с Н. И. Одоевским, удостоверяющая полномочия его посланца Н. Россухацкого для ведения переговоров.

л. 346

Перевод с полского писма с листа, что писал гетман Гансевской к государевым великим послом к боярину ко князю Никите Ивановичу Одоевскому с товарищи с Миколаем Росухатким писарем земским Троцким октября в 24 день.

Наяснейшего престолу Яна Казимера божиею милостию короля польского и великого князя литовского и иных многих княжств государств и земель, а швецкого, кготцкого, вандальского дедичного короля Винцентии Корвин Гонсевский подскарбии великий, писарь земский и гетман Великого княжества Литовского, пунский, марковский, велижский староста, окономии гроденской и

²² Списки: Там же. Д. 25. Л. 252–257; Д. 27. Л. 233–237.

²³ Датировка по содержанию.

лицом начальник – божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и многих государств и земель восточных и западных и северных отчича и дедича и наследника и государя и облаадателя его царского величества великим и полномочным послом ближнему боярину и наместнику астраханскому князю Никите Ивановичю Одоевскому, || околичему и наместнику резанскому князю Ивану Ивановичю Лобанову Ростовскому, околичему и наместнику алатарскому Василью Олександровичю Чоголокову, дьяком Гарасиму Семенову сыну Дохтурову, Ефиму Юрьеву по изволению желательных брацких любовных услуг и навещанью здоровья доброго, имеючи я от его королевской милости государя моего милостивого себе даную сполную мочь в некоторых делах государственных и Речи Посполитон к нынешней войне належачих, а то для совершенного и нерушимого постановленного миру, а притом для скорого снесения общего неприятеля, не могучи сам с вашими милостями для службы войсковой против обчим неприятелем о том говорити, посылаю его милости пана Николая Францышка Росухацкого писаря земского Троцкого, давши ему достаточно в том мочь и наказ, чтоб он то все вашим милостям доносил и совершенно по моему указу об том надобном деле поговорил, для чего ваших милостей прошу, чтоб вы ему, во всем веру дав, на чем обоим тем великим народам слученным много належит, || учинить изволили, вручаюсь при том в милости и приятельству ваших милостей моих милостивых господинов.

Писан в Словантах месяца октября 29-го числа лета 1656.

А внизу припись: Винцентии Корвин Гонсевский подскарбий и гетман Великого княжства Литовского.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 346–348. Перевод.

№10

1656 г. около октября 29 (н. с.)^а – Письмо гетмана В. Гонсевского русским великим послам с сообщением о ходе войны со шведами и предложениями о совместных действиях против них.

л. 352 Перевод с польского письма, каково подал государевым великим послом гетмана Гансевскаго посланец.

Как с начала ходил его милость для згоды с царем его милостью, советуочи всякими мерами короля его милости и Речь до совершенного миру, а при том и до слученя общих сил против неприятеля, на государство его королевской милости и царя его милости находячегго, так и ныне о том радеем, всяких способов ищучи. А как взял ведомость о идучих на помочь к Риге графа Вальдека, Радивила, Израила князя ваимерского, Валрота и их заступил, избил и самих некоторых татаром в руки подав, да и впредь всегда умышленьем их им мешает³³.

л. 353 А хотя и ныне был с войском малым, которого часть немалая по отходе орды с полоном и з взятыми в Прусех добычами розъехалась, уступил однако ж с наступленным нарядом и силою, се есть граф Стен||бока гетмана польного швецкого, палцграфа фон Зулкба, племянника короля свеиского, князя Мекельбургского, графа Якуба Делегарди, енерала маюра пешего графа Вальдека, енерала лейтенента курфирштового енерала Валрта, однако ж сызнова пошел в Прусы от Верболова хотячи с ними стречатца и хотя суть таковы силы, однако ж они, случась в Жмоиди, в поле стать могут, толко что в Прусех положенье в лесах и водах без огненного люду до воеванья ненадежно, а до того мочно с ними стретитца, только снести их не мочно, спольных тогда сил слученье как скорее надобно, чтоб или выдрати из рук Прусы или до повинного привести послушанья, а инако не мочно, понеже так с шведами случились и еждневно случаютца.

л. 354 Король швецкий послал ныне Оксенстерна канцлера своего при послех французских до короля его милости и хотят всего уступить, || чтоб мы с царем его милостию не мирились, толко с ними сказуючи, что через то все время не имели есмь помочи с Москвы ни в чом, показуючи, как они радетельно боронятца с прусаки, тож и нам обещаютьца, как Москва наступит. Татаровя и те с ними желают згоды, а имеют свое с ними умышленье, как то с листа явитца³⁴, которые уже с казаками заодно.

О Ракоцом, что он при них стоит, и сумневатца не надобно, и для того не надобно убегать соединения, но того забегать чтоб татарские статьи меж договоры вписать, и сам разуменуочи, что, с одной стороны имеючи воину, з другой надобно ласково ходить. Хотя дружба татарская во время розрываетца,

^а Датируется по содержанию док. 8, 9.

л. 355 понеже они, причины || не дав, не живут, как и ныне забрали полон на Подляшу, однако ж терпим, и царю его милости надобно, чтоб ныне на те статьи поизволил, покамест с шведами не dokonчим. Которому и за кольк лет ничего не учиним, как его нынешняго году с прускою силою не розорвем, хотя ему Инфлянские замки побраны, не конец, когда пристаничные к морю места у шведов еще в руках будут, в Ифлянтах не взято покамест все уезды, у них всегда война терпеть будет, а рубежи одне суть швецкие, другие – пруские. Когда князя пруского не приведем королю его милости до повинного послушанья и его отлучит от Коруны, для чего и царь его милость обраныи, даст Бог, на государство.

л. 356 С тех тако ж причин и Прусы кончить обчими силами и татаров приятство задерживать, чтоб до того, до которого оне суть прихильны, не отлучились. Кончить инако и Прус не можем, когда царь его милость скорым случением войска своего, се есть райтаров и пехоту с нарядом и порохами войску короля его милости помощи додавать будет не пушаючи того в гуньбу.

Сохрани Боже, как тот непрятель все силы свои общие с Прусами обратит на короля его милость, а затем притужно учинит. Оберегаю, чтоб там каковаго, сохрани Боже, не зделано покою, чтоб за тем зделалось и чтоб себе царь его милость и вся Москва обещать и надеятца имела, нетрудно разсудить всякой видящий может.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Д. 25. Л. 352–356. Перевод.

№11

1656 г. октября 16 (н. с.) – Письмо крымского военачальника Субхан Гази аги³⁵ польскому королю Яну Казимиру с предложениями об учете интересов Крыма при заключении мира с Россией.

л. 348 Перевод с польского письма каков писал Жупан Казы ага к королю польскому.

Наяснииши милостивый королю, мой государю милостивый. Против наказу вашей королевской милости волю хана его милости объявляю, что стороны Москвы лутче б себе любовь короля свеиского желал нежели Москвы, люду хитрого. А понеже б то государству вашей королевской милости тяжко было, тогда хотя с Москвою договариватца, а по Москве того потребует хан его милость, чтоб при договоре две статьи хана его милости вписаны были: первая, чтоб и звычайные дары Москва ему давала, другая, чтоб || заказали донским казаком болши на Дон не ходить. А как того не зделают и с стороны и вашей королевской милости и с нашей присяга сломана б была, но Москва самую такую присягу не додержит, и в те времена так ваша королевская милость, яко и хап его милость неприятелями станут.

Писан в Черни под Бранским октября 16 числа лета 1656-го.

л. 349 А внизу припись: вашей королевской милости нижайший слуга Жюпан Казы ага воевода орд белгородских.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 348. Перевод.

№12

1656 г. не позднее октября 29^а. – Письмо гетмана В. Гонсевского, переданное его посланцем Н. Россухацким русским великим послам с просьбами о возвращении имений.

л. 357 Перевод с польского письма с-ынструкции Гансевского посланца.

Просит царя его милости, чтоб в маестностях своих в воеводстве Смоленском мог выбор ныне выбрать, понеже ему здесь все позжены. Просит, чтоб слуги ево, которые в тюрьме сидят, особно пан Домашевскии, были выпущены.

Здесь тако ж мало что не позжены есть маестностей, просит их милостей и господинов комисаров о грамоте до виленского и до ковенского воевод, чтоб никаких перешкод не делали. Просит и за его милостью папом Пацом подканцлером Великого княжства Литовского, который бес престани у боку короля его милости будучи цело и до соединенья с царем его милостью радеет и одно съ его милостью держит³⁶, чтоб тако ж его маестность одна, которая вся созжена была от ковенского воеводы Акарсна, а ныне б от виленского воеводы болши обижена не была, с которой уже вся рожь вывезена и выбор выбран.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 357. Перевод.

^а Датируется на основании док. 9.

Материалы миссии А. И. Нестерова к королю Яну Казимиру

№ 1

1656 г. сентябрь–ноябрь. – Из статейного списка стольника А. И. Нестерова³⁷, посланного к польскому королю Яну Казимиру³⁸.

л. 78–79 ...Сентября 17 дня в местечке Каменце сказывал Офонасью староста жмоцкии³⁹. || К нему с Украины^а ... что гетман Хмельницкой с волоским князем и с мутьянским князем и с Ракоцем венгерским ссылки частые имеет и договор меж себя в ссылках учинили, что им, гетману Хмельницкому, и Ракоце венгерскому и волоскому и мутьянскому князем быти в приятстве и в дружбе и чтоб гетман Хмельницкии великому государю вашему его царскому величеству по ссылке Ракоцы венгерского и волоского и мутьянского князя какие измены не учинил.

л. 86 ...Юрьи ж Глебович сказывал Офонасью.

л. 91 ...Которые польскому королю окрестные государи, так же и западные были в приятстве и в дружбе, а ныне все ему, польскому королю, стали недруги, а иные изменники. Того мы все ожидаем, как изволит Бог и великий государь ваш его царское величество быти в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском великим государем, и мы бы все под его, великого государя вашего, его царского величества высокою рукою ото всех окрестных государств были бестрашны и дома свои попрежнему строили, нынешняя война так нам скучила, что не имеем себе нигде прибежища, стали все в великом разоренье.

л. 92 Юрьи ж Кароль Глебович сказывал Афонасью. Писали ко мне ис под Вилни королевского величества великие послы, что они обрали великого государя вашего его царское величество на Коруну Польскую великим государем и х королевскому величеству они, великие послы, о том писали, и корунной,

л. 93 де, || канцлер Степан Корытинский того не хочет, что великому государю вашему его царскому величеству по смерти Яна Казимера короля польского в Коруне Польской быти великим государем.

И Офонасей Юрью Каролю Глебовичу говорил. Ведая ты, что великому государю нашему его царскому величеству за его государеву правду подаровал Бог взяти Великого княжства Литовского stolной город Вильню и иные многие города и места и всю Белую Русь, и ныне великие и полномочные послы в Вильне обрали великого государя нашего его царское величество на Коруну Польскую великим государем, а маестности твои великого государя нашего его царского величества в городах и уездах, а ныне ты живешь в чюжих маестностях, оставя свои маестности, и тебе б ехать к великому государю нашему к его царскому величеству служить, и великий государь наш его царское величество пожалует тебе прежними твоими маестностями, а как, будучи у великого государя нашего у его царского величества, ему, великому || государю нашему его царскому величеству, учнешь служить, и великий государь наш его царское величество пожалует тебе по твоей породной чести и свыше прежнего.

л. 94 И Юрьи Кароль Глебович Офонасью говорил. Я тово ожидаю, как великие послы в Вильне о миру договор учинят, а маестности мои, город Дубровна и иные маестности, будут за великим государем вашим за его царским величеством, и я буду служить к великому государю вашему к его царскому величеству, а со мною поедут к великому государю вашему кь его царскому величеству служить многая шляхта.

л. 103 ...[19 сентября] Пристав же Семен Афонасью говорил. Гетман Павел Сапега⁴⁰ велел тебе отказать. Великого государя вашего его царского величества у великих и полномочных послов в Вилне великого государя нашего его королевского величества с великими комисары о миру будет договору за чем не будет, и он, гетман Павел Сапега, хочет ехать служить к великому государю вашему к его царскому величеству со всею Литвою и со всеми городами Великого княжства Литовского. А приказал гетман, велел тебе говорить. В прежних годах Великое || княжество Литовское стояло особно бес Коруну Польской, а ныне, как будет Княжество Литовское великого государя вашего под его царского величества высокою рукою, и Великое Княжество будет стоять наипаче прежнего, а Коруне Полской без Княжства Литовского стояти будет худа и скудна и некрепка и безлюдна Коруну Польская, а людная и богата была Княжеством Литовским.

л. 102

^а Часть листа утрачена.

л. 114 ... Того ж дня (27 сентября) сказывал Офонасью пристав Семен. Как я сего дни был у королевнина величества⁴¹ и королевино величество ево, Семена, жаловала к руке и спрашивала, на чем великие послы в Вильне договор о миру учинили, мне, де, сказывали, что великие послы в договоре о миру обрали в Коруну Польскую и в Княжество Литовское великим государем великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца.

л. 115 И он, Семен, королевину величеству говорил. Великие послы в Вильне в договоре о миру обрали по смерть Яна Казимера короля польского в Коруну Польскую и в Великое || княжество Литовское великим государем великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца сына его царского величества благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии.

И королевино величество Семену говорила. Нихто мне из литовских людей правды не скажет, на чем у великих послов о миру договор положен...

л. 180 ... Того ж числа^а пристав Рейнольд Казимер Луковский⁴² сказывал Офонасью. Сего дня пришел я к королевскому величеству и королевское величество кручинитца на канцлера польского на Степана Коритинского, а говорит ему: хочешь ты Коруну Польскую в конец разорить, чтоб мне с великим государем московским с его царским величеством в дружбе и любви не быть и не миритца, а говоришь ты мне не по одно время, чтоб мне с свеиским королем помиритца, а король свеиской Коруну || Польскую всю разорил и опустошил, и у меня того и на уме нет, что мне с свеиским королем миритца, а прочить мне своего королевства некому, дети у меня нет, лутче мне с великим государем московским помиритца, а не с свеиским королем. И последнюю речь королевское величество канцлеру Коритинскому молыл: не буду твоих слов слушать...

л. 182 Октября 9го дня в дороге съехался Афонасеи с корунным с польным гетманом Станиславом Лянцкорупским, и он, Станислав, вышед ис кореты, Афонасья звал к себе в корету, чтоб с ним видетца и в корете ехать, и Афонасеи с ним в корете ехал. А, едучи, в розговоре гетман польной Станислав [с] Офонасьем говорил: все мы, гетманы и сенатори и каштеляны и всяких чинов служилые люди, желаём у Господа Бога, милости просим о том, чтоб великий государь ваш его царское величество с великим государем нашим сь его королевским величеством изволил учинить мир, и мы б все меж собою были в соединенье и за помощью божию пошли все обще на свеиского короля...

л. 184 В розговорех Офонасеи гетману польному Станиславу говорил. Великому государю нашему его царскому величеству подаровал Бог за его государскую правду взять Великого княжства Литовского столной город Вильню и иные многие города и места и всю Белую Русь, ныне великие и полномочные послы в Вильне обрали великого государя нашего его царское величество в Коруну Польскую великим государем. И они бы, гетманы и сенатори, служа великому государю нашему его царскому величеству, на сеиме совет учинили и в констытуцию напечатать, что великому государю нашему его царскому величеству в Коруне Польской быти великим государем. А к тебе, гетману, и к сенаторем, которые великому государю его царскому величеству ныне и впредь учнут служить, великого государя нашего его царского величества жалованье будет многое и вольностей и прав ваших великий государь наш его царское величество || нарушить не велит.

л. 185 И гетман польной Станислав Офонасью говорил. Великому государю вашего его царского величества жалованью все мы ради и то учиним и в констытуцию велим напечатати, что по смерти Яна Казимера короля в Коруне Польской быти великим государем великому государю вашему, его царскому величеству для того, что великого государя вашего его царского величества доровал Бог всяким благочестием и храбростью и к ратному строю охочю и в войне имеет счастье большое и ко всем людям милость великую.

л. 189 ... Да он же пристав Семен Офонасью говорил. Велел тебе Хриштоп Пац⁴³ сказать, что великие и полномочные послы в Вильне обрали великого государя вашего его царское величество в Коруну Польскую великим государем по смерти Яна Казимера короля польского и корунной, де, канцлер Степан Коритинский говорит, чтоб великому государю вашему его царскому величеству великим государем в

л. 190 Коруне Польской по смерти Яна Казимера ко||роля польского не быти и посольской договор отговаривает, чтоб по посольскому договору великому государю вашему его царскому величеству в Коруне Польской великим государем по смерти Яна Казимера короля польского не быти, а я, де, Хриштоф, канцлеру Степану Коритинскому о том говорил, чтоб великому государю вашему его

^а 6 октября.

царскому величеству по смерти Яна Казимера короля польского быти в Коруне Польской великим государем, и он, де, канцлер говорил, чтоб у королевского величества миру быти с швейцарским королем неведомо для какова своего вымыслу⁴⁴, а у королевского величества и у гетманов и у сенаторов и у всех шляхты о миру с швейцарским королем отнюдь хотенья нет и миритца^а с швейцарским королем не хотят.

л. 192 ...Октября 11 дня пристав Рейнгольд Казимер Луковский Офонасью говорил. Прислал меня к тебе великий государь наш его королевское величество, велел тебе сказать. Сего дня к королевскому величеству привезли лист из обозу швейцарского короля, а о которых делах к королевскому величеству в том листу писано и тот лист королевское величество прислал со мною, Казимером, к тебе, Офонасью, и велел королевское величество тот лист перевести и переписать тайно, и о том листу королевское величество велел тебе известить великому государю вашему его царскому величеству. И тот лист Офонасеи списал.

Список с листа, каков прислал к польскому королю польской шляхтич, которой при швейцарском короле служит будто польского короля изменник, а польскому королю во всем добра хочет⁴⁵.

л. 193 А в листу пишет. || Посол казацкий⁴⁶ прислан до короля швейцарского, скоро от короля швейцарского отпущен будет великими подарками обогачен с подлинною ведомостью, чтобы казаков перезвал к швейцарскому королю, а с ним послан посланником швейцарского короля Фрисенкдорф с подарками для Хмельницкого и для его ближнего человека, будет говорить Хмельницкому, что ему в тайне сказано, перемирие, которым Хмельницкому швейцарский король обещает дати новые воеводства в Коруне Польской, а он обещаетца швейцарский король, с польским королем не сослався, с Хмельницким не миритца, и о том будет просить Хмельницкого, чтоб хотел быти посредником до хана крымского, чтоб крымских татар из Польши поворотил в Крым, и может то ему объявить, что против его обычая хан крымской у швейцарского короля, что он, швейцарский король, взял у польского короля и курфюрста бранденбургского городов, и крымские татары те города разоряют и швейцарских людей побивают; коли воюют против шведов, великому государю московскому тем || помогают; и швейцарский король сулит татарам двести тысяч ефимков, а чтоб крымские татары пришли на помощь к швейцарскому королю, а в тех бы ефимках Хмельницкому хану крымскому, дав письмо за своею рукою, что швейцарский король те ефимки двести тысяч к хану крымскому пришлет; а будет те посланники швейцарского короля идти к Хмельницкому на Тикотин не мочно будет им идти, и те посланники на Сленск через Поморскую землю. Швейцарского короля те же посланники будут у Ракоцы венгерского говорить, чтоб Ракоца венгерский послал от себя к турецкому царю, чтоб турецкий царь ведал, что великий государь московский швейцарского короля опасен и его турецкого царя и чтоб Ракоца просил царя турецкого, чтоб приказал турецкий царь крымскому хану, татар не велел посылать на шведов, чтоб паша силистрийский послал грамоту до хана и до турецких городов, чтоб они шли воином на государевы украинные города.

л. 201 ...[14 октября] Хриштоп Пац Офонасью говорил. Писала ко мне королевина величества Людовика Марья из Вольбора, велела тебе, Офонасью, говорить, чтоб ты известил великому государю вашему его царскому величеству, что его королевина величества желает покою и тишины, чтоб великий государь ваш его царское величество с королевским величеством учинил мир. А у меня, де, королевны детей нет и королевства Корунны Польские прочить некому, как по смерти Яна Казимера короля польского по много будет изволит великий государь ваш его царское величество сына своего царского величества государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России учинити в Коруне Польской великим государем дедичным королем. И будет, де, я, королева в тех годах жива буду и я ему, великому государю царевичу, в Коруне Польской великим государем вседушно рада буду, как иметь сына. И жена моя, Хриштофа Пацы, по повелению королевина величества о том же писала ко мне, чтоб великий государь ваш его царское величество с королевским || величеством учинил мир, а жена моя, Хриштоп Пацы, королевскому величеству двоюродная сестра⁴⁸.

л. 202 И Офонасеи Хриштопу Паце говорил. Те твои слова великому государю нашему его царскому величеству извещу. И тебе б ныне и впредь Хриштофу Паце и иным корунным сенатором и начальным людям Корунны Польские, советав меж себя, великого государя нашего его царское величество обрати в Корунну Польскую великим государем и о том договор написать и тот договор написать и тот

⁴⁴ Далее написано и зачеркнуто: и миритца.

договор закрепить своими руками и в констытуцию напечатать, что великому государю нашему его царскому величеству в Коруне Польской быти великим государем.

л. 203 И Хриштоп Пац Офонасью говорил. Того нам вскоре до соиму никак не уметь учинить, что великого государя вашего его царское величество без соиму обратъ в Коруну Польскую великим государем. А соим будет у королевского величества и у панов рад и у всей Речи Посполитой нынешнего 165-го году в генваре месяце. И что ныне великие и полномочные послы в Вильне || на чом договор учинят и тому всему договор и подкрепление будет на соиме, а соим будет в Люблине или в Бресте литовском или во Глове, о том еще неверно, в котором городе соим будет.

л. 204 И Офонасеи Хриштофу Пацы говорил. Ты, Хриштоф, великому государю нашему его царскому величеству послужи и раденье и службу свою к великому государю нашему къ его царскому величеству покажи. Как соим будет и ты, поговоря с корунными сенатори и с начальными людьми и с шляхтою, которые тебе советны и знакомы и послушны, чтоб на соиме великого государя нашего его царское величество обрали в Коруну Польскую великим государем и, обрав великого государя нашего его царское величество в Коруну Польскую великим государем, и написать на соиме приговор и руками своими закрепить и в констытуцию напечатать, что великому государю нашему его царскому величеству в Коруне Польской быти великим государем, а иного никого в Коруну Польскую великим государем не обирать и не искать. И за тое службу и раденье тебе, Хриштофу Пацу, от великого государя нашего от его царского величества будет многое жалованье да и тем сенаторем и чиновным людям и шляхте Коруну Польские, || которые с тобою учнут великому государю нашему его царскому величеству служить и радеть, и к тем ко всем великого государя нашего его царского величества будет милость и жалованье многое паче прежнего.

И Хриштоп Пац Офонасью говорил. Великому государю вашему его царскому величеству вседушно о том рад служить и работать. А которые корунные сенатори и иные начальные люди великому государю вашему его царскому величеству служат и всякого добра хотят, и тем людям я, Хриштоп, дам тебе, Офонасью, имяна.

л. 205 А как у королевского величества и у всей Речи Посполитой будет соим, и великий государь ваш его царское величество изволил бы прислать на тот соим к великому государю нашему к его королевскому величеству великих и полномочных послов своих и х королевину^а величеству великий государь ваш его царское величество изволил приказать особно послом своим быть для того, что королевское величество и королевино величество желают того, чтоб с великим || государем вашим съ его царским величеством учинити мир и быти б им с великим государем в дружбе и в любви, а с свеиским королем отнюдь не хотят миритца. Да и о том королевское величество, кому из нас верит, с нами говорит и королевино величество того хочет же, чтоб великому государю вашему его царскому величеству по его королевского величества смерти в Коруне Польской быти великим государем.

л. 210 А которым людям дам тебе имяна, и великий государь ваш его царское величество к тем людям, де, указал бы прислать своего царского величества грамоты с своим царского величества милостивым словом...

л. 211 Того ж дни^б Офонасеи францышкану Людовику⁴⁹. говорил, чтобы они, духовенство, меж собою посоветовали и великого государя нашего его царское величество обрали в Коруну Польскую великим государем и с шляхтою б они о том говорили, что великому государю нашему его царскому величеству в Коруне Польской быти великим государем, и, советовав бы меж себя, написать приговор и своими руками закрепили. А как сеим будет, и они б, духовенство, на сеиму поговоря с сенатори и поветными послы, велели в констытуцею напечатать, что великому государю нашему его царскому величеству в Коруне Польской быти великим государем. А вам, духовенству, юзувитом и барнардыном и доминиканом и францышканом и ксензом и всему духовенству от великого государя || нашего его царского величества будет жалованье и милость многая и веры вашей римской и прав ваших великий государь наш его царское величество нарушать не велит.

И францышкан Людовикус Офонасью говорил. Мы, все духовенство, великого государя вашего его царского величества жалованью и милости ради и желаем и о том у Бога милости просим, чтоб нам всем быть у великого государя вашего у его царского величества под его царского величества высокою рукою, и мы бы все жили в тишине и покою. И шляхта вся говорит, чтоб великому государю вашему

^а Первоначально написано и зачеркнуто: королевскому.

^б 14 октября.

его царскому величеству в Коруне Польской быти великим государем. И мы бы все великого государя вашего его царского величества Московского государства всяких чинов людьми жили и съезжались, яко братия единокупельная, понеже нарицаемся мы все христиане и вера наша от православные веры немного рознитца. А война нам всем надокучила, как учинился в Коруне Польской на королевстве Ян Казимер король польской и с тех мест и по се число || в Коруне Польской война и покою никогда не знает и животы все свои изжили в службах, а ныне от свеиского короля маетности наши все разорены и дома наши запустели.

Октября 15го дня в местечке Павлове литовской подканцлер Хришътоп Пац к Офонасью приехал и говорил... которые арцыбискупы и бискупы и сенатори великому государю вашему его царскому величеству служат и добра хотят и тем я тебе имяна привез на листе и те имяна списать же вели себе таино.

Имена арцыбискупом и бискупом^а и сенатором, которые царскому величеству служат и добра хотят: ксонц Ондреи Ляцинский арцыбискуп гнезненский; ксонц Андреи Требицкии бискуп премышский,

подканцлер корунной; Микулаи Ляцинский, воевода познанский; || гетман Павел Сапега, воевода виленский; Миколаи Пац, воевода троцкий; Юрьи Любомирский, маршалок великий корунной; Албрехт Станислав Радивил, канцлер литовский; Хриштоп Пац, подканцлер литовский; Богуслав Лецинский, подскарбеи корунной; Корвин Винцентеи Гасевской, подскарбеи и гетман литовской; Лукаш Опалинский, моршалок королевской надворной корунной; Федор Ляцкии, маршалок надворной литовской; Ян Сельский, каштелян канчицкий; Ян Казимер Красинской, воевода плоцкий; Хриштоп Завиша, моршалок великий литовский; Степан ксенць Сарновский, референдарь корунной; Киприян Павел Брестовский, референдарь литовский; Ян Миколаи Статкевичъ, писарь литовский⁵⁰; ||

Хриштоп Пац Офонасью говорил. Великий государь ваш его царское величество будет изволит приказать отписать своим государевым милостивым словом и х корунным гетманом к Станиславу Потоцкому и к Станиславу Лянцькорунному.

Того ж дни пристав Рейнольд Казимер Луковский, пришед к Офонасью, говорил. Великий государь наш его королевское величество, веря мне, велел тебе говорити и сказати таино, что великий государь наш его королевское величество с великим государем вашим съ его царским величеством желает всякие дружбы и любви, и гетманы, и сенатори и все панство и рыцерство потому ж хотят покою и тишины; один хищник, волк в Коруне Польской канцлер Степан Корятинский роздор чинит не со многими людьми, которые королевскому величеству изменники были и служили свеискому королю и, быв у свеиского короля, приехали по прежнему служить королевскому величеству с лукавством и с канцлером корунным советуют, чтоб королевское величество с свеиским королем помирился, а свеиской, де, король ему, канцлеру корунному Степану Корятинскому, обещал за то дать 100 000 ефимков,

чтоб королевское величество с свеиским королем помирился, а с великим государем вашим съ его царским величеством не мирился и договоров никаких не чинил. И королевское величество велел тебе сказать: искони бе при прежних королах в Коруне Польской почели быть вольности многие, не токмо что канцлер или сенатор и поветной посол на сеиму, на которое дело не позволит и тем делам многие раскол чинят. И королевское величество велел тебе говорить, чтоб того злого неприятеля чем утолить, которой меж обоими великими государи, великим государем нашим его королевским величеством и великим государем вашим его царским величеством, хочет раскол учинить, чтоб меж ими, обоими великими государи, миру и дружбы и любви не было. Чтоб тебе, Офонасью, послати мимо себя х канцлеру корунному к Степану Корятинскому кому ты вериш и велеть ему говорить, чтоб он меж великими государи, великим государем нашим его королевским величеством и великим государем нашим его царским величеством расколу никакова ни в чем не чинил и чтоб ему великого государя вашего его царского величества жалованья что-нибудь посулить, чтоб он меж обоими великими государи расколу никакова не чинил. А великий государь наш его королевское величество и все панство на то уклонились и мысль свою на то предложили, что великому государю вашему его царскому величеству по смерти великого государя нашего Яна Казимера короля польского великому государю вашему так же нашему великому государю его царскому величеству в Коруне Польской быти великим государем.

И Офонасеи приставу Рейнгольду Казимеру Луковскому говорил. Донеси до королевского величества. По указу великого государя нашего его царского величества прислан я к великому государю

И Офонасеи приставу Рейнгольду Казимеру Луковскому говорил. Донеси до королевского величества. По указу великого государя нашего его царского величества прислан я к великому государю

^а Слово повторено дважды.

вашему к его королевскому величеству для общих их обоих великих государей дел, а не к канцлеру я прислан. А что мне посылать || или что мне сулить канцлеру, чтоб меж великими государями, великим государем нашим его царским величеством и великим государем вашим его королевским величеством, расколу никакова ни в чем не чинил, и тово мне без указу великого государя нашего его царского величества учинити не уметь и посылать не для чего.

...Октября 16-го дня корунной канцлер Степан Корытинской присылал Офонасья звать к себе на обед. И Офонасеи к нему, канцлеру, приказал: на канцлерове приятстве челом бью, а быти мне сего дня у канцлера не доволь, увижусь с канцлером иным временем...

...Того ж числа^а в третьем часу ночи, от короля приехав, пристав Рейнгольд Казимер Луковский Офонасью говорил. Великий государь наш его королевское величество велел тебе, Офонасью, к своему королевскому величеству быть таино одному. И того ж часу Офонасеи к королю поехал, а с Офонасьем ехал пристав Рейнгольд Казимер Луковский.

А как Офонасеи, к королю приехав, пришол в-ызбу и король, ис кресел встав, уступя от кресел, Офонасью говорил. Приказывал я подканцлеру Хриштофу Паце, велел тебе говорить, чтоб ты донес до царского величества мои слова, а сего часу я тебе приказываю, донеси мои слова до царского величества⁵¹. || Понеже имеем надежу на Господа Бога, что за помощью божиею нас, обоих великих государей, у великих и полномочных послов посольство совершитца и покои меж нами, обоими великими государями, и дружба и любовь паче прежнего будет. Говорил ты мне, будучи на посольстве, чтоб мне, не сослався с великим государем вашим сь его царским величеством, с швейским королем не миритца, и я, не сослався с царским величеством, с швейским королем миритца и договоров никаких чинить не буду. По тому ж бы великий государь ваш его царское величество, не сослався со мною, с швейским королем не изволил миритца для того, что нам, обоим великим государем, швейской король во многих своих неправдах неприятель.

Писали курфистра брандбургского торговые люди в Кролевец⁵² а ис Кролевца торговые ж люди писали во Гданеск, а изо Гданска писали ко мне, будто царского величества курфистра брандбургского посол был и бил челом царскому величеству, чтоб царское величество || ратным своим людям ево курфистровы Прусские земли воевати не велел, а он, курфистр, до царского величества верность свою послал, что ему, курфистру, швейскому королю не помогать и в Лифлянты, которые города ныне за царским величеством, ему курфистру, с швейским королем воиною не приходит и от царского величества посланник у курфистра брандбургского был. И я тому не иму веры. Донеси от меня до царского величества, чтоб царское величество изволил послать своих царского величества ратных людей с моими польскими и литовскими ратными людьми курфистровы Прусские земли воевать. А ныне наши литовские люди, польной гетман Корвин Гансевской вместе с крымскими татарами курфистрову Прусскую землю воюют и швейских и прусских немец многих побивают и в полон емлют. И чтоб царское величество изволил прислать, помогаючи мне, к польному гетману к Корвину Гасевскому своих || царского величества ратных людей, пехоты салдацкого строю восемьсот человек или больши или как его царского величества воля будет, сколько человек пехоты изволит прислати и чтоб царское величество с пехотою изволил прислать пушек и пороху сколько мочно, чтоб швейского короля в Лифлянты з дороги не допустить.

Король ж говорил Офонасью. Октября 22-го дня был у меня от крымского мурзы Суфал-козяги ис Прус гонец⁵³, и спрашивал меня, царское величество изволил с какими делами тебя, Офонасья, ко мне прислати. И я ему говорил: царское величество прислал и писал ко мне, что ему, царскому величеству, подоровал Бог взяти у швейского короля в Лифлянтех многие города и места и Ригу, царское ж величество ко мне писал, чтоб мне вам говорить, чтоб вам царского величества в литовские города ис Прус воиною не приходит. А тово я ему, крымскому гонцу, не сказал, что ко мне царское величество писал и с тобою приказывал, чтоб мне с швейским королем не миритца. И чтоб царское величество изволил послати к хану, царю крымскому, посланника или гонца, чтоб у царского величества с ханом крымским было мирно. || Да крымской же гонец мне говорил, чтобы я отписал к царскому величеству, чтоб царское величество для моего прошения донским казаком не велел на Черное море ходить воиною.

Король же говорил. В прошлом году послал ко мне турецкой царь гонца з грамотою и того гонца на дороге шведы взяли и держали у себя и ныне того гонца шведы отпустили было к турецкому царю и

^а 25 октября.

того гонца мои посольские люди на дороге взяли и привели ко мне, и тот гонец ничево не ведает, у шведов был в неволе, и яз того гонца опять отпускаю х турскому царю. А ведомо мне есть, что шведской король имеет послов своих у царя турского, у Ракоцы венгерского, у князя волоского, у гетмана Хмельницкого. И к царю турскому шведской король || писал на ссору, бутто царское величество хочет на царя турского воиною приходить и царь турской от царского величества воины опасен. И аглинской король и Ракоца венгерской х турскому царю писали, что, де, царское величество на него, турского царя, хочет воину вести. И чтоб царское величество изволил послать к царю турскому будто с приятствы, чтоб меж царским величеством и царем турским мирно было и в нынешние б годы с турским царем воины || не было до тех мест, как с шведским королем воину скончаем. А Хмельницкой не по одню время мне изменил и царю турскому и хану крымскому изменил, а ныне ссылки имеет с шведским королем, чтоб впредь Хмельницкой и царскому величеству не изменил, чтоб царского величества без ведома у Хмельницкого не было.

Будет мочно, чтоб великий государь его царское величество изволил своих ратных людей послать воиною в Шведское государство до Стекольной. А что у меня есть шведского государства грамоты и титула на королевство и я о том писал к великим комиссарам своим, велел им на посольстве царского величества с великими послами говорить, и о том ведомо будет царскому величеству от великих послов⁵⁴. А что шведской король надеется на помощь французского короля и аглинских немец и тому б царское величество не верил, шведскому королю от французского и от аглинских немец помочи не будет, ныне у французского короля и у аглинских немец война с испанским королем. || Чтоб царское величество изволил сослаться з датским королем и з галанцы, и они будут ради царского величества присылке, а с шведским королем любви у них нет, шведской король всегда им лжет.

Король же говорил, чтоб царское величество в круте не поспешил обирати себя в Коруну Польскую великим государем для того, что в Коруне Польской люди вольные, ныне хотя то и учинят, что царское величество в Коруну Польскую оберут великим государем, а впредь того в вольностях своих не здержат, а будут говорить, что мы в то время царское величество в Коруну Польскую обрали великим государем по неволе. А как у меня в нынешнем году в генваре месяце будет сеим, и царское б величество изволил ко мне прислать великих послов своих на сеим и изволил бы царское величество приказать от себя отписать к архиепископом и к епископом и к сенаторам с своим царского величества милостивым словом, чтоб они царское величество на сеиму изволили обрали в Коруну Польскую по смерти моеи великим государем и чтоб царское величество изволил прислать к архиепископом и к епископом и к сенаторам || тайно своего царского жалованья, что изволит, для ласки, чтоб им царского величества жалованье в милость было. А на сеиму я буду говорить всем архиепископом и епископом и сенаторам и поветным послом, чтоб они изволили, царское величество обрали в Коруну Польскую великим государем. А как у меня сеим будет, и царское величество б поволит русских и литовских городов всех поветов на сеим поветным послом ко мне быть, чтоб ево царского величества жалованье и вольности корунным всяких чинов людям слышны были.

А как король Офонасью о делех приказывал, и в то время при короле были литовской подканцлер Хриштоф Пац да пристав Рейнголт Луковский, а иных никого не было. И быв Офонасеи у короля, к себе поехал на подворье.

И того ж часу приехал к Офонасью литовской подканцлер Хриштоп Пац и, сидя у Офонасья, в розговоре говорил. Великий государь ваш его царское величество, как изволит к королевскому величеству на сеим прислать великих послов своих и до королевина б величества государь ваш его царское величество || приказал послом своим особно быть у королевина величества и говорить бы послом королевину величеству, чтоб его королевино величество изволила и архиепископом и епископом и сенатором говорила, чтоб они великого государя вашего его царского величества обрали на сеиму в Коруну Польскую великим государем и приговор бы на сеиму написали и руками своими приписали, в конституцию напечатали, что великому государю вашему его царскому величеству в Короне Польской быть великим государем. А ее королевина величества слов архиепископы и епископы и сенаторы все ей, королевину величеству, послушны, и Яна Казимера короля на королевство польское она ж, королевино величество, учинила, архиепископом и епископом и сенатором о том говорила и сама на то позволила, что Яну Казимеру быть в Коруне Польской королем, а только бы королевино величество того не похотело, что Яну Казимеру в Короне Польской королем не быть, и Ян бы Казимер в Коруне Польской королем не был. И ныне жена моя из Вольбора ко мне писала, что королевино вели-

л. 246 чество тово хочет, что великому государю вашему его царскому величеству в Коруне Польской по смерти Яна Казимера короля быть великим государем. ||

А я от королевского величества из Гданска поеду в свои литовские маетности вскорю и х королевину величеству заеду и о том королевину величеству буду говорить, чтоб она на то позволила, чтоб великому государю вашему его царскому величеству по смерти Яна Казимера короля в Коруне Польской быти великим государем, и то королевину величеству скажу, что королевское величество тово хочет, что великому государю вашему его царскому величеству по его королевского величества смерти в Коруне Польской быти великим государем.

л. 247 Хриштоф же Пац Офонасью говорил. Побей челом за меня великому государю вашему его царскому величеству, чтоб великий государь его царское величество меня пожаловал, в городе в Ковне есть моих медных пять пушек да железных пушек и затинных пищалей, чтоб великий государь его царское величество тех моих медных пяти пушек и железных пушек и затинных пищалей ис Ковны вывозить не велел, а те мои пушки и затинные пищали знает урядник мой Езетский Ян Друсенко. Да в Ковенском уезде в воеводстве Троцком маетности мои, местечко лесниство Немоной, Скокирсно и Езно, а преж сего те маетности || были за Неуверовским, и того Неуверовского убили, и после ево Неуверовского смерти те маетности королевское величество мне, Хриштофу, дал, и теми своими маетности я, Хриштоф, владел год. И в прошлом во 164 году в-июле месяце те мои маетности отписали на великого государя вашего и урядника моего ис тех моих маетностей выслали и чтоб великий государь ваш его царское величество, жалую меня, Хриштофа, на те мои маетности пожаловал, приказал свою государеву грамоту дать, чтоб мне в те свои маетности приехать безпечно и уряднику б моему в тех моих маетностях впредь быть. А как я из Гданска от королевского величества поеду в литовские свои маетности, и я тотчас пошло в литовские города и в уезды, велю к себе шляхте многию быть и им стану говорить, чтоб они на сеймиках своих великого государя вашего его царское величество в Коруну Польскую обрали великим государем. И сам я, Хриштоф, по сеймиках стану ездить и на сеймиках всяких чинов людям стану говорить, как из литовских городов будут-у короля поветные послы, и они б, будучи на сеиму, говорили арцыбискупом и бискупом и сенатарем и корунным поветным послом, что великому || государю вашему его царскому величеству в Коруне Польской быти великим государем. А как на сеиму литовские поветные послы то учинят и приговорят, что великому государю вашему его царскому величеству в Коруне Польской быти великим государем, и корунные всяких чинов люди от Литвы не отстанут, потому жь великого государя вашего его царское величество в Коруну Польскую оберут великим государем. И что в литовских городех и в уездах на сеймиках всяких чинов люди станут говорить, и я, Хриштоф, преж королевского сеиму о всем отпишу к тебе, Афонасью, и ты по моему писму о всем донеси до великого государя вашего до его царского величества.

л. 248 И Афонасеи Хриштофу Пацу говорил. Как ко мне станеш писать о тех делех, а меня, Офонасья, при великом государе нашем при его царском величестве не будет для того, что по указу великого государя нашего его царского величества, я, Афонасеи, бываю в службах и в посылках частых и в своих поместьях, и ты о тех делех пиши великого государя нашего его царского величества к думному розрядному дьяку к Семену Ивановичю Заборовскому. || Афонасеи Хриштофу говорил. Великого государя вашего его королевского величества великие комисары к его королевскому величеству ис под Вильни писали, что великого государя нашего его царского величества великие и полномочные послы о Смоленску и о иных прежних городех Московского государства договору о миру не хотят учинить. А по указу великого государя нашего его царского величества великие и полномочные послы хотят в договоре о миру то учинить, чтоб Белою всеи Руси и Вильне и литовским городам, которые ныне за великим государем нашим за его царским величеством, и впредь быти за великим государем нашим за его царским величеством к Московскому государству. И королевское величество о том, как указал отписать к великим комисаром своим, на чем договор о миру учинить?

л. 250 И Хриштоф Пац Афонасью сказывал. Королевское величество к великим комисаром своим писал о том: будет по указу великого государя вашего его царского величества великие и полномочные послы о Смоленску и о иных прежних городех Московского государства миру меж ими, обоими великими государями, не учинят, а похотят к Смоленску и иных прежних городов Московского государства великому государю вашему его царскому величеству взять из Белои Руси или из литовских городов, || и они б, великие комисары, великого государя вашего его царского величества с великими и полномочными послы о миру договаривались и великому государю вашему его царскому величеству к

Московскому государству Белои Руси и из литовских городов, которые ныне за великим государем нашим за его царским величеством, поступались сколько мочно, только бы как нибудь, а чтобы меж обоими великими государи, великим государем вашим его царским величеством и великим государем нашим его королевским величеством, учинить мир.

л. 270 ...Ноября 21-го в местечке Сельцах приезжал к Офонасью Юрьи Кароль Глебович и звал Офонася к себе обедать и Офонасеи у него был.

л. 271 Юрьи же Кароль Глебович Офонасью говорил. Великого государя вашего его царского величества бояре и воеводы и великие полномочные послы из Вильни писали и прислали к гетману к Павлу Сапеге дву человек гонцов, а ко мне великого государя вашего его царского величества бояре и воеводы и великие и полномочные послы ни о чем не писали. И я мышлю то, что великого государя вашего его царского величества боярам и воеводам и великим и полномочным послом на меня хто нибудь что солгал, а я великому государю вашему его царскому величеству вседушно рад служить и работать.

И Офонасеи Юрью Кароллю Глебовичю говорил. Ныне ты живешь, переезжая || в чужих маетностях, оставя свои маетности, а как я ехал от великого государя нашего его царского величества к королевскому величеству, и ты со мною говорил и хотел ехать к великому государю нашему кь его царскому величеству служить. И великий государь наш его царское величество пожаловал бы тебя по прежнему твоими маетностями, а по твоей породной чести великий государь наш его царское величество пожаловал бы тебя и свыше прежнего.

И Юрьи Кароль Глебович Офонасью говорил. Как будет у королевского величества и у панов рад и у всей Речи Посполитой сеим и на сеиму великого государя вашего его царское величество оберут в Коруну Польскую великим государем и после сеиму поеду к великому государю вашему кь его царскому величеству служить, а до сеиму никак не мочно ехать к великому государю вашему кь его царскому величеству служить для того, что присягал королевскому величеству, что мне от его королевского величества отступну не быть и родители мои ни в которые государства в прежних годах не отъезживали служить, так же бы и мне вперед без укорнова слова быти.

-- РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 30. Л. 78–271

№ 2

1656 г. ноября 5 (н. ст.) – Письмо люблинского подстолия А. Черницкого боярам Б. И. Морозову и И. Д. Милославскому⁵⁵.

л. 60 Ясневельможный вельможные милостивые панове сенатори великие величества царя его милости московского.

л. 61 Дошел до меня ответ через его милость пана Лариона Дмитриевича Лопухина думного дьяка Посольского приказу имянем ваших милости писаной. Утешаюсь прежде того, что слышу о добром здоровье и о щасливом царского величества пребывании, которому я имянем наяснейшего короля его милости пана моего милостивого по два краты величеству царя его милости || здравствовать есмь и ныне низко поздравляю и челом бью. Утешаюся не менши и ис того, что наяснейший король его милость пан мой милостиваи, против слова своего королевского со мною, слугою и подданным верным своим, царскому величеству даного цело и непоколеблимо в зачинаемом доброхотении покою приязни, не даяся некоторым посторонних манархов наговором пременитися, и есть непорухенным столпом.

л. 62 Желая тогда, чтоб и до конца сам Господь Бог соединял великих монархов, государей наших милостивых, сердца, так, как та государств соседских згода небу, не только свету полюбитися могла. А ныне триццатого дня октября под Хоиницею первое имел есмь у ясневельможного его милости пана Стефана с Пильце Корытинского канцлера корунного посольство, которого великие и что время повые и трудные Речи Посполитой забавы не поволрили мне скорее того исправить посольства, как тогда наяснейшему королю его милости пану моему милостивому при извещении моем листовном и словесном известил есмь и истинно величества царя его милости склонность приязни к королю его милости || пану моему милостивому и Речи Посполитой. Также не позабывал есмь милости величества царя его милости государской к себе показаной, королю его милости, пану моему милостивому, известить и огласить, отчего так же, как наяснейший король его милость был благодарен, само украшительно его милости пану стольнику царя его милости почтение и довольно со угождением всяким принятие за меня говорит и вашим милостям скажет.

л. 63

Донес есмя также между иными их милостям его милости пану канцлеру корунному ведомость о приклонности величества царя его милости к его милости, а при том наменил есмя, что гласы посполитые везде летаи о инаком поразумении и совету его милости, как бы имел быть противным згоде с царем его милостью и много иных за собою потягал. На то мне его милость отвечал: яз-го, де, никогда не претил есмь и не пречю и о всем желаю, однако ж яко канцлер корунный, страж прав и вольностей обоих народов, постерегать имею, чтобы тож одно своим способом могло договариваться щасливе и кончатся, то есть желаю, чтоб величество царя его милости впредь ныне || покои с королем его милостью паном нашим милостивым ласкавым укрепил, а короля свеиского вкупе с нами воевал и кончал, а един без друга чтоб згоды никакие не кончил и не принимал; то б таким способом величества царя его милости всех чинов корунных, в доброхотения изневоля себе, и яко правдивые приведши приязни свои, не только чрез послы до короля его милости пана нашего милостивого и Речи Посполитой посланные по долгом короля пана нашего веку одержал бы такое обещание, что за государя вольный народ царя его милость вольне себе обирает, но также, что неподвижно и никогда не нарушеное с пострахом всех народов додержит веры одиново добровольне государю отданое.

л. 64

Однако о том пространнее словесно съ его милостью паном стольником царя его милости разговоряся и с паном Андреем Богдановым подьячим, времени до писанья не имея, при котором съ его || милостью паном канцлером много говорил есмь. Прошу, чтоб тое мое писанье и отданье поклон вашей милости отдал вашим милостям моим милостивым паном, которых звыклои приязни прилежно отдаюся.

Дан Студенка, ноября 5-го дня лета 1656.

Ясневельможных моих милостивых панов желательный Александр Черницкий подстолеи виленский.

А на подписи того листа написано: великого государя его царского величества ближним бояром Борису Ивановичю Морозову да Илье Даниловичю Милославському.

РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 30. Л. 60–64. Перевод.

Примечания

- ¹ Петр Галинский, маршалок Оршанского повета, договаривался в Москве об организации мирных переговоров в апреле 1656 г.
- ² Польскую сторону на переговорах представляли: Ян Казимир Красинский, воевода плоцкий, староста ломжинский; Кшиштоф Завиша, маршалок Великого княжества Литовского; Ян Завиша, номинат епископ виленский, референдарь и писарь Великого княжества Литовского; Киприан Павел Бжостовский, референдарь Великого княжества Литовского; Станислав Сарбьевский, староста грабовецкий.
- ³ Речь идет о мирном договоре, заключенном в 1635 г. в Штумсдорфе, когда под давлением сенаторов король Владислав IV был вынужден отказаться от планов войны со Швецией.
- ⁴ Переговоры о мире при посредничестве французских послов имели место в Люблине в конце августа – начале сентября 1656 г. (н.с.) и закончились безрезультатно, так как шведы добивались уступки Королевской Пруссии, на что поляки не могли согласиться.
- ⁵ По решению военной рады в Люблине польный гетман литовский В. Гонсевский должен был направиться с войском в Восточную Пруссию для действий против шведов и войск их союзника – бранденбургского курфюрста. Военные действия здесь развернулись в конце сентября – октябре 1656 г.
- ⁶ Отписка послов об организации переговоров и первых трех съездах см.: РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 4–28. Отписка заканчивается оценкой деятельности австрийских посредников, которая отсутствует в статеинном списке: «А от царских, государь, послов в твоих государевых делех никакова раденья нет, а во всем доброхотствуют полским комиссаром, а покаместа, государь, они с полскими комиссары не видались, и они нам, холопом твоим, были советны... А как учили к ним полские люди приезжать и сами с полскими комиссары увиделись, и они во всем учили пособство чинить полским комиссаром» (Там же. Л. 28). Ряд важных сведений, не вошедших в состав статеинного списка, содержится в отправленной одновременно с отпиской послов отписке царю главы посольства кн. Н. И. Одоевского, который писал, что на третьем съезде (16 августа) один из дворян польско-литовского посольства Корсак сообщил полковнику М. Сухтицкому, что «приехал, де, он, государь, от короля к польским послом с тем, чтоб им тебя, великого государя, или сына твоего... учинить обраным королем Коруны Польские и Великово княжества Литовского, и король, де, и вся Посполитая Речь на то позволяют... А поляком, де, государь, хочетца тово, чтоб из вас, государен, учинится обраным королем полским и великим князем литовским и соединитца заодно с твоим государевым Московским государством. А будет, государь, мир не станетца, и им, де, хотя всем пропасть, а поневоле соединитца с шведом или с босурманы и стоять на Московское государство заодно». «Теж речи» слышали и другие русские дворяне от шляхтичей из свиты польско-литовских комиссаров (РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. № 110. Л. 25). В той же отписке Н. И. Одоевский сообщал царю, что он «на третьем съезде в розговорах мольыл полским послом: толко б такие великие два государства случились и вместе были под одним тобою, государем, кому бы противу их стоять. И польские, де, государь, послы к тому слову стали веселы и с нами, холопы твоими, учили говорить поласковее. И мы, холопы твои, признаваемся, что им то надобно, толко, государь, нам про то еще ничево не объявили» (Там же. Л. 15).
- ⁷ Отписка послов с изложением хода переговоров 18–22 августа см. РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 91–108.
- ⁸ Отписка послов с изложением хода переговоров 25–28 августа. Там же.
- ⁹ Отписка послов о съездах 10 и 16 сентября см.: Там же. Л. 169–170. В отписке послы выражали беспокойство, что до сих пор не имеют инструкций от царя.
- ¹⁰ Отписка послов о встрече 20 сентября. Там же. Л. 219–225.
- ¹¹ Отписка послов о переговорах с 22 сентября по 6 октября. Там же. Л. 236–246.
- ¹² Инструкции послам Речи Посполитой (т. н. *Resolutio categorica*) от 5 октября н.с. опубли.: *Kubala L. Wojna brandenburska i najazd Rakociego w roku 1656 i 1657. Warszawa, 1917. S. 396–398.*
- ¹³ Имеется в виду сражение под Простками 8 октября н.с.
- ¹⁴ О встречах 8 и 9 октября см. отписку послов (РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Д. 25. Л. 275–284). См. также особую отписку о встрече с Корсаком (Там же. Л. 213–214).
- ¹⁵ Отписка послов о встрече 10 октября, к которой приложен текст «статей» польских комиссаров. Там же. Л. 288–299.
- ¹⁶ Публикацию русского перевода проекта см.: *Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел (далее: СГТид). Ч. 4. М., 1828. С. 1–11.*
- ¹⁷ См. прим. 16. Публикация польского перевода проекта с пометами одного из комиссаров, К. Бжостовского, см.: *Kubala L. Wojna brandenburska... S. 398–403.*
- ¹⁸ О ходе переговоров 20 октября см. в отписке послов (РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 316–320).
- ¹⁹ О встрече 24 октября см. отписку послов: Там же. Л. 313–325.
- ²⁰ См. публикацию этих текстов: СГТид. Ч. 4. С. 12–14 (копия русского экземпляра, переданного польской стороне); С. 14–19 (польский экземпляр, переданный русской стороне).
- ²¹ Имеется в виду грамота шведского короля Карла Густава гетману Богдану Хмельницкому от 27 июля 1656 г. По копии в Шведском государственном архиве опубли.: *Архив ЮЗР. Ч. III. Т. 6. Акты Шведского государственного архива, относящиеся к истории Малороссии (1649–1660 гг.). Киев, 1908. № LVIII. С. Польский перевод документа см.: РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 8. Л. 2–3. Второй из упомянутых документов – текст договора, заключенного 20 октября в Кейданах представителями шведского короля Карла Густава М. Деллагарди и Б. Шютте с магнатами и шляхтой Великого княжества Литовского. Один из пунктов договора предусматривал возвращение Великому княжеству Литовскому утраченных земель на востоке. Публикация договора см.: *Konopczyński W., Lepszy K. Akta ugody Kiejdańskiej 1655 roku // Ateneum wileńskie. Т. X. Wilno, 1935. Оригинал договора с подписями и печатями М. Деллагарди и Б. Шютте см.: РГАДА. Ф. 96. Сношения России со Швецией. 1655 г. Д. 5. Л. 27–29. Третий – письмо гетмана Януша Радзивилла его двоюродному брату Богуславу от 26 августа 1655 г. было передано в копии П. Галинским русским властям в апреле 1656 г. (русский перевод см.: РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Кн. 86. Л. 86–89 об.).**
- ²² Данный документ не вошел в подборку наиболее важных документов переговоров, составленную дьяками Посольского приказа. Это отчасти понятно, так как грамота не содержит каких-либо указаний относительно самого хода переговоров. Однако документ представляет немалый интерес, так как помещенные в нем предписания ясно показывают, что в середине сентября в царской ставке под Ригой ожидали быстрого окончания переговоров.
- ²³ О подготовке посольства во главе с сотником Романом Гапоненко см. *Грушевський М. С. Історія України – Руси, т. IX/2. Київ, 1931, стб. 1235–1238.*
- ²⁴ Хотя указанный документ не имеет прямого отношения к русско-польским переговорам под Вильно, его включение в подборку наиболее важных документов, касающихся этих переговоров, имело свои причины. Ведя во время мирных переговоров войну со Швецией, русское правительство стремилось не расширять далее круг возможных противников. В этих условиях послы под Вильно были серьезно обеспоко-

ны, когда в их руки попало письмо бранденбургского генерала Валленрода к шляхте в районе Гродно, от которой генерал требовал подчиниться курфюрсту, угрожая в противном случае разорить их владения (латинский подл. письма и его русский перевод см.: РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Д. 25. 1656 г. Л. 176–179). Неудивительно, что когда 22 сентября 1656 г. под Ригой было заключено соглашение о нейтралитете между Россией и Бранденбургом, царь поспешил поставить об этом в известность послов, так как это явно укрепляло позиции русских послов перед лицом представителей Речи Посполитой, которая вела войну и с Бранденбургом, и со Швецией. Вместе с грамотой царя послам было прислано письмо посла курфюрста И. Эйленбурга Валленроду, в котором последнему запрещалось нарушать русско-бранденбургский договор (Там же. Л. 184–186).

²⁵ Среди черновиков царских грамот, отложившихся в бумагах Тайного приказа, сохранился черновик царской грамоты Н. И. Одоевскому, датированный 14 октября. Совпадая по основному содержанию с публикуемым документом, текст ее заметно отличается от отправленного послам окончательного варианта. «Нам[естнику астраханскому] Ни[ките Ивановичу Одоевскому. Как к] тебе ся наша грамота придет, и ты б о Божии деле промышлял з большим раденьем, а иное б и купить и сулить тысячи многие обоим послом, смотря по делу, только б того смотреть, чтобы уверяся, и сулить и давать не даром, чтоб было к чести и прибыли, также укупить Гасевского, а к Павлу б Салеге беспрепятственные гонцы от вас были, и любовь к нему держать большую, так же и сулить, хотя и тысячи неколкие. А чтоб церквам божим свыше прежиево прославлятися и просия умножатися и мраком темным закрывати и помрачати очи церковныя. Аще и во здравии мы все будем, а очи от темныя воды заслани будут, како можем быть... час не хощею аще в церквах божиях угаснут свечи негасимыя и паки первенство прииму сыне тме ... наши грехи.

И будет [по прежнему нашему великого государя указу не совершитца, и вам бы говорить о том, что мы, великие государь, миру желаем и для договору и всякого доброго сходства пришлем наших великих послов к королевскому величеству с полною мочью, а о том бы вам как нибуду укрепитца, чтоб войне не быть на обе стороны и с шведом по прежнему слову и приложению руки посланика Петра Галинского, что нам, великому государю, без совету королевского величества, так же и королевскому величеству без нашего, великого государя, совету не миритца, и укрепяся, хотя малую крепостию, будет чего и не прибавят в поступках, ехати к нам, великому государю. А одноконечно б на то привести, чтоб послов отпустить с ласкою и войне б не быть и с шведским королем не миритца. Писан на нашем, великого государя, стану в селе ... рде в наших царских шатрах ... 165-го октября в 14 день». (РГАДА. Ф. 27. Приказ Тайных дел. № 111. Л. 63, 68, 64, 66).

²⁶ Последующего хода переговоров касаются не вошедшие в подборку две царские грамоты от 19 октября и 2 ноября 1656 г. Опущены они, вероятно, потому, что не содержат каких-либо новых сведений о ходе переговоров. В грамоте от 19 октября повторялось, что послы должны руководствоваться ранее высланными указаниями (Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 25. Л. 300), а в грамоте от 2 ноября царь «милостиво похваляя» послов за заключение ими соглашения с польско-литовскими комиссарами (РГАДА. Там же. Л. 337–339).

²⁷ Гонсевский Винцент Александр Корвин, подскарбий великий и гетман польный Великого княжества Литовского, летом-осенью 1656 г. командующий литовской армией, действовавшей против шведских и бранденбургских войск на территории Восточной Пруссии.

²⁸ Имеются в виду переговоры литовских гетманов с В. Н. Лихаревым в августе 1655 г., попытка Ф. М. Ртищева вступить в контакт с В. Гонсевским в сентябре 1655 г. (см. *Заборовский Л. В.* Русско-литовские переговоры во второй половине 1655 г. // *Славяне в эпоху феодализма.* М., 1978. С. 209–212) и разговоры В. Гонсевского с гонцом К. Иевлевым в шведском лагере под Торунью в ноябре 1655 г. — См.: *Флоря Б. Н.* Миссия В. Н. Лихарева в Польшу и Литву (К истории русской внешней политики времени Потопа) // *Славянские народы: общность истории и культуры.* М., 2000. С. 92.

²⁹ Речь идет о мирных переговорах в Вильно между русскими великими послами и комиссарами Речи Посполитой.

³⁰ Посланец В. Гонсевского доставил эти документы в Гродно 6 августа (ст. ст.). Публикуемые здесь копии с них были пересланы великим послам в Вильно и 10 августа отправлены ими царю (см. отписку гродненского воеводы Б. Апрелева послам и отписку послов царю — РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 27. Л. 11–13).

³¹ На основании указаний документов 3 и 4 послами в Вильно был составлен датированный 2 сентября наказ «солдатского строя порутчику» Д. Ильфову, направленному вести переговоры с гетманом В. Гонсевским (черновик наказа см. РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 27. Л. 120–129). В этом же деле имеется ряд документов о переговорах Д. Ильфова в Гродно в середине сентября с вновь прибывшим туда посланцем гетмана В. Гонсевского П. Полупентой, выяснявшим, имеет ли русский посланец полномочия для ведения секретных переговоров (РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 27. Л. 182–192).

³² Имена этих участников тайного соглашения в каких-либо других источниках не упоминаются.

³³ Имеется в виду поражение шведско-бранденбургского войска 8 октября (н. ст.) под Простками в сражении с литовской армией во главе с В. Гонсевским и татарами. О неудаче, постигшей затем литовскую армию 22 октября (н. ст.) в бою под Филипповом, гетман умалчивает.

³⁴ Имеется в виду письмо крымского военачальника Субхан Гази-аги, которое гетман прислал послам вместе со своим письмом (док. 11).

³⁵ Субхан Гази-ага — командующий татарским отрядом, посланным летом 1656 г. крымским ханом на помощь Речи Посполитой, участвовал в военных действиях против шведско-бранденбургских войск в Восточной Пруссии.

³⁶ Речь идет о К. Паце, который стал подканцлером Великого княжества Литовского летом 1656 г. О его обещаниях способствовать избранию царя см. в статейном списке А. И. Нестерова (док. 1).

³⁷ Статейный список посольства А. И. Нестерова занимает лл. 75–272 дела о посылке А. И. Нестерова (РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 30). На лл. 75–77 сохранились обрывки начальных листов списка, на л. 78 текст начинается с записи от 16 сентября 1656 г. и завершается записью о пребывании гонца в местечке Сельцах 23го ноября 1656 г.

В состав публикации включены записи бесед с приставами, польско-литовскими сенаторами и самим королем, которые проливают определенный свет на отношение правящих кругов Речи Посполитой к переговорам в Вильно и выдвинутых на них русской стороной предложений избрать царя польским королем при жизни Яна Казимира.

Опущены те части статейного списка, где зафиксированы впечатления гонца от состояния Речи Посполитой после многолетней войны, помещены подробные записи рассказов о ходе войны Речи Посполитой с Швецией и Бранденбургом и о попытках польско-литовской дипломатии получить помощь в разных европейских государствах. Опущено также описание официальных приемов гонца и возникавших в связи с этим процедурных споров, связанных с притязаниями Алексея Михайловича на титул «великого князя литовского» и его отказом признать этот титул за Яном Казимиром. Приставы и различные посланцы короля добивались, чтобы гонец на приеме произносил лишь «краткие» титулы обоих монархов, но гонец не согласился (РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 30. Л. 131–158).

³⁸ Решение о посылке стольника А. И. Нестерова в Речь Посполитую было принято 26 августа 1656 г. (РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 30. Л. 1). А. И. Нестеров должен был передать королю Яну Казимиру грамоту царя Алексея Михайловича с сообщением о выступлении царя в поход против шведов и достигнутых его войсками успехах (Там же. Л. 2–12). Отпущенный 6 сентября из Вильно, А. И. Нестеров, проехав Западную Белоруссию и соседние польские земли, нашел короля Яна Казимира на войне со шведами в военном лагере под Брестом Куявским (Там же. Л. 118 и сл.). Некоторое время гонец следовал за армией, передвигавшейся в ходе военных действий на территорию Королевской Пруссии. 5го октября на поле в шатре он был принят королем и вручил ему царскую грамоту (Там же. Л. 161

и сл.). 25 октября состоялся «отпуск» (Там же. Л. 233 и сл.), когда гонцу вручили ответную грамоту царю. Ян Казимир сообщал о своих успехах в войне со шведами, призывал царя не вести мирных переговоров с шведским королем и курфюрстом бранденбургским, а также выражал надежду на скорое и успешное окончание мирных переговоров в Вильно (Там же. Л. 47–55).

Имеется в виду староста генеральный жмудский Ежи Кароль Глебович.

Павел Сапега – первый из светских сенаторов Великого княжества Литовского, воевода виленский и великий гетман.

Королева Людовика Мария, жена польского короля Яна Казимира.

«Покоевый дворянин» Яна Казимира Р. К. Луковский был назначен приставом при А. И. Нестерове после его прибытия в королевский лагерь под Брестом Куявским (РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 30. Л. 119).

Кшиштоф Пац – номинант на подканцлерство Великого княжества Литовского, назначен на этот пост летом 1656 г.

Действительно сохранилась составленная в октябре 1656 г. записка С. Корицинского, адресованная Яну Казимиру, в которой коронный канцлер убеждал короля искать соглашения не с Россией, а со Швецией. – *Wójcik Z. Polska i Rosja wobec wspólnego niebezpieczeństwa szwedzkiego w okresie wojny północnej 1655–1660. // Polska w okresie drugiej wojny północnej. T. I. Warszawa, 1957. S. 361–362.*

По предположению М. С. Грушевского, имеется в виду бывший польский подканцлер Иероним Радзейовский, находившийся в то время в шведском лагере.

Посол Хмельницкого к шведскому королю Карлу Густаву – игумен Даниил. О его переговорах со шведами см.: *Грушевский М. С. Історія України – Руси. Т. ІХ/2. Роки 1654–1657. Київ, 1931. С. 1281–1283.*

Это высказывание является важным свидетельством активной роли королевы Людовики Марии, ее стремления связать вопрос о выборе царевицы с планами установления абсолютной власти монарха в Речи Посполитой.

К. Пац был женат на даме двора Людовики Марии Кларе Евгени де Майи – Ласкарис, которая действительно была родственницей королевы.

В другом месте статейного списка этот францисканский монах выступает как «Лодовикус Мразовиц».

Ряд польских вельмож из этого списка (А. Лещинский, Ю. Любомирский, Л. Опалинский) названы сторонниками царя в письме К. Паца от 23 сентября н. ст. одному из литовских представителей на переговорах в Вильно К. Бжостовскому. См.: *Kubala L. Wojna brandenburska i najazd Rakoczego w latach 1656 i 1657. Lwów, 1917. S. 47–48.* В том же письме присутствуют резкие выпады К. Паца против С. Корицинского.

Действительно, те предложения, которые сделал гонцу Ян Казимир на тайной аудиенции, были предварительно более кратко изложены К. Пацом на встрече с ним 5 октября (РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 30. Л. 213–215).

Кролевец – Кенигсберг, столица Восточной Пруссии.

Имеется в виду Субхан Гази-ага – командующий татарским отрядом, который вместе с литовской армией участвовал в военных действиях против шведских и бранденбургских сил на территории Восточной Пруссии.

Этот неясный в изложении А. И. Нестерова пассаж становится понятным при сопоставлении с польскими источниками: Ян Казимир был готов отказаться в пользу царя от своих прав на шведский трон, если царь пойдет на уступки Речи Посполитой на переговорах в Вильно.

Александр Черницкий, подстолий люблинский, летом 1656 г. ездил гонцом от Яна Казимира к Алексею Михайловичу (РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. 1656 г. Д. 20). Очевидно, во время этой поездки он установил контакты с ближними боярами царя Б.И. Морозовым и И.Д. Милославским. Как видно из статейного списка посольства А.И. Нестерова, это письмо А. Черницкий передал подьячему Андрею Богданову 26 октября 1656 г. По его словам, это письмо ему «велел отписать» «корунной канцлер Степан Корицинский» (Там же. Д. 30. Л. 252–253).

Когда стало известно, что А. Черницкий написал такое письмо, с его содержанием захотел познакомиться К. Пац (Там же. Л. 251). Позднее пытался отобрать по приказу короля письмо пристав Р.К. Луковский. Как говорил пристав, король был убежден, что в этом письме канцлер советовал царю, чтобы тот «королевского величества писму не верил» (Там же. Л. 255). Ничего подобного в письме А. Черницкого не было, но этот эпизод ярко показывает обстановку, сложившуюся к этому времени в правящих кругах Речи Посполитой.

III. ОТНОШЕНИЯ ГАБСБУРГОВ С РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ В ПЕРИОД МЕЖДУНАРОДНОГО КРИЗИСА СЕРЕДИНЫ XVII в.

В середине XVII в., после длительного перерыва, который совпал по времени с Тридцатилетней войной, были восстановлены дипломатические отношения между Россией и Австрией. Осенью 1654 г. в Вену приехало посольство московского государя с целью уведомить императора Священной Римской империи Фердинанда III о смерти русского царя Михаила Федоровича, объявить о вступлении на престол царя Алексея Михайловича и выразить готовность возобновить регулярные дипломатические сношения.

Восстановление взаимоотношений было результатом усилий обеих сторон. В 1654 г. из Москвы в Вену были отправлены посольства Ивана Баклановского и дьяка Ивана Михайлова, весной 1656 г. гонца Григория Богданова и переводчика Дитриха Ангелаера, известного в русских документах под именем Тимофея Англера, и посольство Якова Лихарева и Ивана Пескова в апреле 1658 г.

Из Вены в Москву в 1655 г. были снаряжены посольства Аллегретто Аллегретти и Теодора Лорбаха (док. 3), в 1657 г. – Иоганна Фрагштейна и Кристофора фон Бинна (док. 17, 18). В том же году на Украину, к гетману Богдану Хмельницкому, были посланы с дипломатической миссией марцианопольский архиепископ Петр Парчевич и переводчик императорской канцелярии Христофор Марианович (док. 8, 12).

Отправленные с дипломатическими миссиями в Москву и на Украину посланники получали указы выяснить суть конфликтов, при необходимости быть посредниками в их урегулировании, но ни в коем случае не брать на себя других обязанностей. Так, во время пребывания Алл. Аллегретти и Т. Лорбаха в Москве советники московского государя интересовались, имеются ли у посланников полномочия вести переговоры о заключении союза против Швеции (док. 5), но таких полномочий у них не было.

В состав первых посольств включались в основном владевшие славянскими языками выходцы из Балканских стран, такие как Ал. Аллегретти, Ф. Гундулич, Л. Хурелич, П. Парчевич. Но постепенно их состав менялся, и руководителем второй дипломатической миссии в Москву был уже бывший императорский резидент в Речи Посполитой Иоганн Фрагштейн.

Документы, касающиеся дипломатических отношений Австрии и России в середине XVII в., хранятся в Венском государственном архиве (Haus-, Hof- und Staatsarchiv – Wien) в отделе «Государства» (VIII. Staatenabteilungen: a. Nationalia; b. außerdeutsche Staaten) и сосредоточены в фондах «Россия» (Russland I) и «Польша» (Polen I). Интерес представляют также фонды: «Корреспонденция со Швецией» (Schweden, Korrespondenz), Турция (Türkei I), Персия (Persien I).^а

Содержащиеся в этих фондах материалы показывают эволюцию взаимоотношений Габсбургской монархии, России, Речи Посполитой, Шведского королевства и Османской империи, дают возможность изучить динамику внешнеполитических процессов в Юго-Восточной Европе, выявить двойственность политики Венского двора – стремление сохранить нейтралитет и в то же самое время быть посредником в конфликтах. Как известно, в середине XVII в. Юго-Восточная Европа стала геополитическим центром весьма масштабных исторических событий. Восстание Богдана Хмельницкого и присоединение Украины к Московскому государству подняли его международный престиж и одновременно обозначили начало нового международного кризиса. Рост влияния России в международных отношениях все больше ослаблял позиции Речи Посполитой. «Польский Потоп» и сложившаяся в восточноевропейском регионе новая ситуация привели Европу после семи лет со времени подписания Вестфальского мира на

^а Об архиве см.: *Bittner L. (Hg.) Gesamtinventar des Wiener Haus-, Hof- und Staatsarchivs. Bd. I. Wien, 1936; Müller K. Das kaiserliche Gesandtschaftswesen im Jahrhundert nach dem Westfälischen Frieden 1648–1740. Bonn, 1976.*

грань катастрофы. Выявленные в архивных фондах документы позволяют судить о реакции Венского двора на произошедшие перемены, о месте во внешней политике Габсбургской монархии отношений с Россией и Украиной, о том, какое воздействие оказывали на проведение этой политики русские и украинские дипломаты и политики.

Среди сохранившихся материалов представляют интерес донесения австрийских дипломатов, которые содержат сведения о дипломатических демаршах шведов, о ходе русско-польских переговоров в Вильно, о действиях запорожских казаков и крымских татар, о политике трансильванского князя Дьердя Ракоци, об интересах Османской империи и Персии, о конфессиональных вопросах и т. д.

В настоящем издании из материалов Венского архива публикуются документы дипломатического характера, относящиеся ко времени русско-польско-украинского конфликта середины XVII в. Кроме наказов, реляций и отчетов посланников, в издание включены также протоколы обсуждения императорскими советниками ситуации в Польше (док. 4), меморандум шведского посла Матиаса Бёренклау от имени короля Швеции имперскому сейму и ответ на него (док. 13, 15). Эти документы ценны тем, что в них дается подробное изложение фактической и юридической сторон событий, развернувшихся в ходе международного конфликта 50-х годов XVII в.

Публикуемые документы расположены в хронологическом порядке. При подготовке их к печати соблюдались правила издания исторических источников, принятые в основном в Австрии и Германии.^а

В некоторых латинских и немецких документах с характерными длинными строками, чтобы облегчить работу исследователей, выделены отдельные абзацы с учетом логики и структуры текста.

Нумерация листов источника выделяется косыми скобками и помещается внутри текста. Например: /Fol. 27 r./.

Во всех документах соблюдены современные правила пунктуации и раскрытия аббревиатур. При раскрытии аббревиатур принимается современная орфография и восстановленные буквы приводятся в круглых скобках. Например: Ecc(ellentissimo) Sig(no)r(e); D(omi)ne; S(acra) R(egia) M(aes)t(a)te V(est)ra и т. д.

Каждый пропуск текста отмечается квадратными скобками. Квадратные скобки ставятся как при воспроизведении поврежденного текста, когда мы реконструируем его по смыслу, так и при простой фиксации пропуска. В последнем случае в квадратных скобках ставится многоточие [...]. В документах часто встречается текст, вставленный автором в скобках или кавычках для пояснения, т. н. «включенный текст». Такой текст передается в косых скобках с двоеточием. Например: /:si mea me non fallit opinio:/. Вставки, находящиеся на полях документов, либо в тексте в качестве пояснения, толкования или глоссы, заключаются в остроугольные скобки < и приводятся в том же месте, где они расположены в документе. Например: <ad Czarum accedere non permittens>.

Прямая речь в тексте документа заключена в кавычки. Например, в документе 12: «Fili mi Georgi, scias te in posterum bene gerere, habes Romanorum Imperatorem Clementissimum Dominum, quem pro n(ost)ro mediatore et patrono singulari elegimus, discas, ut ei inservire scias, is tanquam Clementissimus D(omi)nus in omni necessitate tua tibi aderit».

Если автор документа подчеркивает определенные слова или выражения, чтобы привлечь внимание читателя, то этот способ передачи сохраняется. Например: ...qui illo tempore legatus Regis Poloniae Viennae obtulit principi Domus Austriacae ius succedendi post fata Regis Johannis Casimiri.

Когда в документах на латыни, немецком или итальянском языках встречаются иностранные слова, написанные другим шрифтом, то они выделяются в зависимости от способа передачи, либо курсивом (обычно слова на латыни в немецких текстах), либо отмечаются в подстрочных примечаниях.

Разночтения в публикуемых текстах с предыдущими их изданиями отмечаются в подстрочных примечаниях.

При транскрипции латинских текстов в словах, где имеются дифтонги (*haec, quae, prae*), принят принцип передачи их по классическому образцу как *ae*. Так как при употреблении букв *i* и *j* существует большое разнообразие в документах на латыни и разные способы передачи в археографии, в настоящем издании принята унификация и употребление только знака *i* в публикуемых текстах. Знак *y* в латинских документах передается двойной *ii*. Во включенном в данный раздел русском документе знак *й* передается буквой *и*, как это принято в русской археографии.^б При передаче знаков *и* и *у* принят фонетический принцип, т. е. транскрипция с учетом звукового значения знака.

Орфографические ошибки и опiski в издаваемых текстах сохраняются. В документе 10 «Отчет Алл. Аллеретти о дипломатической миссии в Московском государстве» в подстрочном аппарате даны примеры современной орфографии. При передаче прописных букв в латинских и итальянских текстах принято правило употребления заглавных букв в начале каждого параграфа, после точки, в именах собственных (*Odojewski, Francesco Gondola, Filippo Crustern*), в географических названиях (*Mosaisc, Tweer, Mosca, Vilna*) и этнонимах (*Tartari, Mosci, Polacchi, Svedese, Persiano*), а также при названиях, обозначающих Бога (*Deus, Dominus*), церковные праздники (*Sancti sui*

^а Heinemayer V. (Hg.) Richtlinien für die Edition landesgeschichtlicher Quellen. Marburg/Köln, 1978; Schultze J. Richtlinien für die äußere Textgestaltung bei Herausgabe von Quellen zur neueren deutschen Geschichte. In: Archiv für Reformationsgeschichte. 72 (1981). S. 1–10.

^б Кауцманов С. М. Актовая археография. Москва, 1998. С. 47.

Nicolaï), значительные политические институты, как *Empire, Dieta, Monarchia, Sacri Romani Imperii, Regni Poloniae, Magni Dux, Rex Sveciae* и т. д. С заглавной буквы в немецких текстах передаются только имена собственные, географические названия, этнонимы, названия, обозначающие Бога, и в словах обращения к императору «*Euer Kaiserlichen Majestät*».

Палеографические примечания помещаются в виде подстрочных сносок внизу страницы с использованием буквенной нумерации от а до z, дальше aa, bb, cc и т. д.

Комментарии к тексту публикуются в конце данного раздела с использованием цифровой нумерации.

К документам составлен алфавитный указатель личных имен, приводимых в именительном падеже с сохранением правописания источника, иногда со ссылкой на современное написание (Blettenberg; См. Plettenberg Georg). Добавления к личным именам, встречающиеся в тексте в неполной форме, даются курсивом. Например: *Lisola Franz; Groy Ernst; Chmielnicki Georg; Gonsiewski Wincenty*. Имена русских царей, шведских и польских королей указаны под именем и отчеством (Alexei Michailowitsch, Gustav Adolph, Johannes Casimirus).

Документы под номерами 1, 2, 5, 8, 10, 11, 12, 13, 14, 16, 17, 18, 20, 21 были подготовлены к печати И. Шварц, под номерами 3, 4, 6, 7, 9, 15, 19 – К. Аугустиновичем.

И. Шварц

1

Вена, 1654 г. октябрь. – Список состава посольства царя Алексея Михайловича к императору Фердинанду III.

В состав посольства входят: посланники – дворянин Иван Баклановский и дьяк Иван Михайлов; два дворянина из семьи Баклановских; один переводчик и один переводчик второго ранга – толмач; двое писцов текстов на русском языке и один – на немецком, и 14 слуг. Всего 23 человека.

/Fol. 9 r./

Des Großen Herrn Czaaren undt Großfürsten Alexei Michailowitsch, des gantzen so großen als kleinen Russlands Selbsterhalters, und vieler Herrschafften Herren undt Herrschers itzigen Abgesandtschaft, bestehet in folgende Persohnen:

1. Caput Legationis. Ihrer Czaarischen Maj(es)tät Hoffjuncker Ivan Ivanowitsch Baklanovskoj.

2. Sein neben Abgesandter¹ der Diac /: vice Cantzler:/ Ivan Michailov.

3. Der Interpres Johan Borker den Deldon.²

4:5: Zwey Hoffjunkern Jurgi undt Demetri, beide Baklanovskij.

6:7: Zwey Schreiber, Offfonasseij Fedrof, undt Gregorij Jerepheof.³

8. Der Unter Interpres oder Dolmatsch Andreas Chambres.

9. Ein deutsche Schreiber Jacob Mühlingh.

14 Dienerne.

Summa 23: Persohnen.

HHStA-Wien. Rußland I. Karton 7. Konv. 8. Fol. 9 r. Подлинник.

2

Вена, 1654 г. октябрь 18. – Записка императорского переводчика Паоло Голиели о содержании грамоты царя Алексея Михайловича императору Фердинанду III.

Паоло Голиели сомневается в правильности перевода титулатуры московского государя и излагает в трех пунктах суть грамоты Алексея Михайловича. 1. Титулатура московского государя по существу повторяет титулатуру императора Священной Римской империи. 2. Великий князь предлагает возобновить союз о дружбе и братстве, заключенный Максимилианом I, Рудольфом II и другими императорами. 3. Причины войны с поляками – неправды поляков, которые нарушили мир, захватили многие поселки, земли и города.

/Fol. 71 r./

Ecc(ellentisi)mo Sig(no)r(e), Sig(no)r(e) et P(adro)n(e) mio Colendiss(i)mo,

La lettera ch'iersera V(ostra) C(esarea) mi diede a tradurre nella idioma Italiana io l'ho diligentam(amen)te studiato, e se bene la trovo scritta con un caratere del quale io ho cognitione. Con tutto ciò essendo tutta piena d'abbreviature, e di tittolli dei Gran Duchi di Moscovia, e loro provincie, e terre delle quali in queste parti non s'hà cognitione alcuna per esser molto remote e lontane dalle n(ost)re, parti, io non mi posso asicorare d'poterla bene tradurre, pure quanto ho potuto comprendere la sua sustanza si reduce in tre punti principali cioè è.

Il pr(i)mo. Gli gran tittolli delli mede(ssi)mi Gran Duchi d'Moscovia replicati più volte insieme con quelli dei Imp(erato)ri Romani.

Il 2-do. Ramemorano l'antica confederazione e buona amicitia, e fratelanza havuta con la Maestà del Massimiliano, Rudolfo, et altri Imperatori Romani di felice memoria predecesori di S(acra) M(aestà) C(esar)ea la quale hora pretendono ratificare, e rinovare con Sua Maestà Cesarea.

et il 3-o. S'aggravano delli torti fatigli dai Polachi, per haverli contro la pace stabilita usurpato molti paesi, terre, e città, et maltratatosi gli suoi ministri per le quali in giurie, il Gran Duca e stato aforzato di pigliar l'armi in mano per resturare il suo pristino stato.

Questo e quanto io ho potuto comprender nella medema lettera, ma e S(acra) M(aestà) C(esar)ea, mio Cle(menti)ss(i)mo Sig(no)re, e V(ostra) C(esarea). Mi comandarà d'conferire le cose da me non intese con il secretario ho interprete delli am(bascia)t(o)ri io potrei tradurla, e stenderla in buona forma, con ogni diligenza e fidelta, che si richieda al vero interprete.

/Fol. 71 v./

<Relatione di Paolo Golielli interprete>⁴

HHStA-Wien. Rußland I. Karton 7. Konv. 8. Fol. 71 r.-v. Подлинник.

3

Братислава, 1655 г. июня 7. – Инструкция императорскому посольству Аллегретто Аллегретти и Теодора Лорбаха в Москву.

Посольство Аллегретто Аллегретти и Теодора Лорбаха было направлено к московскому государю в ответ на прибытие в Вену русских послов Ивана Баклановского и Ивана Михайлова. Посланникам поручалось выяснить сущность конфликта между Московским государством и Речью Посполитой, послать информацию о сложившейся ситуации и, при необходимости, вести переговоры о заключении перемирия.

/Fol. 38 r./

Ferdinandus 3-ius

Instructio pro Titul/ Allegretto de Allegrettis et Johanno Theodoro Lorbacher, n(ost)ris consiliariis, quae ipsis tanquam nostris ad Seren(issi)mum Magnum Ducem Moscoviae destinatis ablegatis proponenda et peragenda incumbent.

Et inprimis quidem modo d(omin)i ablegati n(ost)ri ex actis sibi communicatis intellexerint, quemadmodum dictus Seren(issi)mus Mag(nus) Dux p(rae)terito anno certam ablegationem ad nos expedierit⁵, quem in modum ablegatos excipi et tractari iusserimus, quae litterae per eosdem nomine D(omin)i Mag(ni) Ducis nobis exhibitae sunt [...]. Harum litterarum simulque eorum quae postmodum ablegati in conferentiis iussu n(ost)ro institutis, prolixius explicarunt haec erat summa.

Primo in memoriam nobis revocabatur bona amicitia inter nos et Mag(n)i Ducis praedecessores exculpta, secundo nos certiores reddebat Mag(nus) Dux de sua in principatus et terras successione sicut et nobis tertio similiter de regimine imp(eri)i n(ost)ri congratulabatur: Praeterea iustitiam armorum, quae contra Poloniae Regnum sumpsisset, exponebat, petens, non modo ne ipsi D(omin)o Seren(issi)mo /Fol. 38 v./ Regi Poloniae suppetias ferre, sed n(ost)ros quoque et Sacri Rom(ani) Imp(eri)i Principes et Electores nequa re eundem Seren(issi)mum Regem iuvare vellent, adhortari vellemus. Ad quae quidem respondimus summatim in hanc sententiam: Per gratum auditu nobis accisisse, quod Seren(issi)mus Magnus Dux exemplo maiorum suorum pristinam amicitiam ac frui affectus necessitudinem nobiscum magis quam cum ullo alio potentata colere et conservare, mutisque legationum officiis continuari desideret. Quam oblationem nos non minus amice acceptamus, quam vicissim nostrum ipsi perpetuae amicitiae et fraternae benevolentiae affectum offeramus. Eique simul ad regimen statuum et ditionum suarum secunda omnia et prospera una cum firma et diuturna valetudine comprecemur.

Caeterum ad dissidua inter Dil[ectissimam] suam et Seren(issi)mum Regem vel Regis Poloniae exorta quod attinet: Illibenter nos audire, quod illa no obstant pace inter ipsos alias firmata iam in apertum bellum eruperint. Et quandoquidem nobis non ex officio solum imperatorii n(ost)ri muneris incumbat, sed n(ost)ra sponte curae et cordi sit, pacem ubicunque possumus, non minus /Fol. 39 r./ exteris nationibus, iis praesertim, quae unius nobiscum fidei et religionis vinculo coniunguntur, quam subditis nostris procurare. Ita nos insistendo vestigiis antecessorum nostrorum Romanorum Imperatorum ac Regum glor(osiss)imos mem(orat)os officia amicae interpositionis n(ost)rae ad sedandas quae extiterunt controversias pacemque componendam et firmandam benevole offerre, confisos, id Ser(eniss)mo Mag(no) Duci non ingratum fore, quemadmodum non dubitemus, quin et Seren(issi)mus Rex Poloniae ea libenter admissurus sit. Ad quae cum ablegati Moscovitici innuissent, quod ipsi quidem existimarent interpositionem Caesar Mag(no) Duci suo non ingratham futuram: Excusassent autem, quod eius requirendae mandatum non haberent, offerentes tamen quod de ea oblatione referre vellent: Et quando nobis placeret ablegationem aliquam ad diligentiam suam destinare: Tum cum

senatoribus Mag(ni) Ducatus de loco et tempore instituendi tractatus agi posset. Ad quae tandem hoc responsi dedimus, nos n(ost)ra sponte quidem ad veteris amicitiae necessitudinem per mutua legationum officia conservandam propensos esse, iis autem maturius etiam ac libentius defuncturos esse, si securi essemus, hanc oblationem n(ost)ram /Fol. 39 v./ Dil[ectissimae] suae non ingratis fore requirentes ipsos, ut reduces ad eandem diligenter referre. Nosque de intentione eiusdem quantocius edocere vellent: Quo fine maxime oblatas litteras passus pro n(ost)ris ablegandis eo libentius acceptaremus. Caeterum ad reliqua petita quod spectat, posse Seren(issi)mum Mag(num) Ducem esse securum, quod nos ex n(ost)ra parte eorum, quae ad conservationem verae et syncerae amicitiae, fraterni affectus, unionis et bonae vicinitatis pertinent, nihil desiderari passuri simus: Prout de his omnibus d(omin)i ablegati n(ost)ri ex communicatis sibi actis furius percipere poterunt.

Etsi vero nobis hactenus nondum innotuerit, an ex qui Moscovitica illa ablegatio in patriam redux, Mag(no) Duci responsum n(ost)rum retulerit, noluimus tum, quo nostram Mag(no) Duci sinceram amicitiam et fraterni amoris affectum luculentius testaremur, ablegationem diutius differre, sed, quod nunc facimus, in eum finem expedire.

Clementer itaque dictis ablegatis n(ost)ris iniungimus, ut accepta hac instructione iter suum in Moscoviam, quantum poterunt, maturent, pro securitate vero itineris p(rae)ter n(ost)ris, suis locis litteris passus Magni Ducis utantur et postquam ad confinia ditionis Moscoviticae venerint /Fol. 40 r./ illico de adventu suo confinium generalibus significant, ut vigore litterarum passus a Magno Duce pro ipsis ablegatis n(ost)ris nobis impertiti sibi ulteriorem conductum p(rae)stari petant. Ibiq[ue] tantisper, dum is ipsis p(ro)beatur subsistant. Ne idem ipsis, quod apud nos Moscoviticis ablegatis, cum hi sine ulla intimatione ad suburbia pene Viennensia processissent, contingat, sed convenienti deductionis officio honorentur. Ubi vero ad aulam D(omin)i Seren(issi)mi Mag(ni) Ducis appulerint ac ibidem prout ablegatos n(ost)ros decet, excepte fuerint, audientiam pro more recepto petant atque exhibitis fiduciariis n(ost)ris sub nomine n(ost)ro Mag(no) Duci lingua germanica verba faciente dicto consiliario n(ost)ro Lorbacher⁶ oretenus, quod sequitur, proponant. Recordari utique Dil[ectissimam] suam, cum superiori anno per certos ablegatos suos nos non solum de principatum et ditionum suarum adito regimine certiores facere, verum etiam nobis de susceptis Sac(r)i Rom(ani) Imp(er)ii Regnorumque et ditionum nostrarum haereditariarum gubernaculis gratulari, tum etiam testatum facere voluisset, se cum nomine alio potentatu magis quam nobiscum antiquae illius amicitiae, fraterni affectus et concordiae mutuarumque legationum /Fol. 40 v./ vices et cultum renovare et confirmare desiderare. Exponendo insuper ca(us)as, ob quas bellum contra Seren(issi)mum quondam Dominum Vladislaum⁷ pient(issi)mae memoriae et D(omi)num Joannem Casimirum Poloniae reges suscepisset: Nos tum temporis non tantum per litteras clausas 4. Novembris eiusdem anni datas, sed per responsum quoque apertum nos declarasse, quod non minus ex parte nostra ablegationem ad Dil[ectissimam] suam destinare atque pristinae fraternae confidentiae officia renovare cuperemus. Id igitur nos per se dictos ablegatos n(ost)ros exequi ac Dil[ectissimae] suae inprimis tot poulos et terras regenti congratulari, tum omnem quoque ab omnipotente Deo ad id felicitatem simulque prosperam ad diuturnam valetudinem cum omni boni incremento apprecari, ac demum mutuae n(ost)rae benevolentiae sincerique affectus et amicitiae officia offerre. Et quandoquidem non dubitemus, quin Dil[ectissima] sua non minus ex n(ost)ro dictis ablegatis suis anno proxime praeterito dato responso, quam eorundem relatione interim percepit, quanto fere nos ea, qua ab aliquo tempore inter eandem et Seren(issi)mum Poloniae Regem exorta sint dissidia, et inde secuta sanguinolenti belli incommoda affecerint, quem in modum ad eam /Fol. 41 r./ tempestatem sedandam, pacemque et concordiam inter eosdem reducendam et stabiliendam interpositionis n(ost)rae officia obtulerimus. Idcirco ac tam etsi quidem tum temporis dicti ablegati Dil[ectissimae] suae id officii n(ost)ri simpliciter non acceptarint, excusantes se, quod eius acceptandi mandatum non habent. Attamen tantum nobis de sensu Dil[ect]is[simae] suae indicii fecerint, quod omnino confiderent, eiusmodi interpositionis n(ost)rae oblationem Dil[ectissimae] suae non ingratis futuram. Nos inhaerentes cum perpetuo n(ost)ro pacis non minus exteris nationibus, iis praesertim, quae Christiani nominis convivere nobiscum gloriantur, quam Sacro Rom(ano) Imp(er)io conciliandae, reducendae et firmandae studio, tum memores quoque quod praedecessorum n(ost)rorum glor(i)osae mem(ori)ae ad sedandas inter inclitas Moscoviticam et Polonicam nationes discordias oblata quandoque opera Mag(nis) Ducibus Moscoviae antecessoribus Dil[ect]is[simae] suae felicitatis recordationis nec ingratis, nec incommodata acciderit. Noluiste hoc loci et temporis sive nobis et perpetuo n(ost)ro instituto sive tam vicinis atque nobis et inter se nationibus, sive communi Christianae reipublicae deesse, quo minus et nunc denuo ad sapiendam inter eodem nationes dissensionem iamque adeo flagrantis /Fol. 41 v./ belli flammam, pacem et concordiam componendam amicae interpositionis n(ost)rae operam offerremus. Minime dubitantes, quin, quantum nobis de propensione in pacem Seren(issi)mi Regis Poloniae polliceamur, tantum quoque ad eandem inclinationis Seren(issi)mus Mag(nus) Dux sit allaturus, cum neququam dubitemus, quin Dil[ectissima] sua uti Christianus princeps ita sit affecta, ut bello pacem anteponendam eamque gloriam, quae ex amicabili, aequa, Christianaque compositione sopitarum litium percipitur, illae quae per tantam tamque miserandam Christiani sanguinis effusionem paratur, potiore ducendam existimet.

Atque haec quidem summa erit propositionis ab ablegatis n(ost)ris in prima audientia n(ost)ro nomine faciendae, qua peracta nisi Seren(issi)mus Mag(nus) Dux ipse sua sponte ministros aliquos suos ad agendum super propositis specialibus deputaret, ablegati n(ost)ri se ulterius super iisdem audiri, ac ad id idoneos ministros deputari petant, atque ubi ii deputati

fuering, tum eadem, quae in prima audientia ipsimet Mag(no) Duci proposuerunt, repetant, in eaque conferentia, latina si eius linguae gnati sint ministri et ad id Seren(issi)mus Mag(nus) Dux induci possit, sui minus, ut /Fol. 42 r./ ante germanica utantur.

Si quidem igitur ad oblatam interpositionem n(ost)ram quod attinet, eam non recuset, sed gratam accidere declarent, ablegati n(ost)ri ex eo aequanimitatem Seren(issi)mi Mag(ni) Ducis praedicantes, idque officii n(ost)ro nomine acceptantes, in id deinde incumbant, ut diem et locum aliquem cum nobis tum utrique parti non incommodum ad tractatus inchoandos quantocius designari patiantur.

Si, quod nollemus, Seren(issi)mus Magnus Dux oblatam interpositionem recusaret, ablegatorum n(ost)rorum erit dextre et officariter repraesentare, quam frarum id cum Christiani et pacifici principis officio ac famae conveniat, pacem, quam aequis conditionibus, sine aliorum incommodo obtinere forsitan liceat, sanguine et incendiis, totque aliis bellum comitantibus eladibus malle comparare pensandum non modo, quam dubii bellorum soleant esse exitus, verum etiam, quam inexpectatum nobis futurum sit. Si tam amico et sollicito studio et curae nostrae apud Dil[ectissimam] suam locum non fuisse intellexerimus, quod si nihil cathogorice Dil[ectissim]a sua resolveret, sed tergiversari illam ablegati n(ost)ri animadverterent. Id agant, ut clare mentem suam Seren(issi)mus Mag(nus) /Fol. 42 v./ Dux explicet. Demum, si interpositionem n(ost)ram cum hac acceptarent clausula, si nimirum prius de mente Seren(issi)mi Regis Poloniae ipsis constiterit, ablegati n(ost)ri respondeant non esse, quod, ob consensum in hanc interpositionem Seren(issi)mi Regis et Regni, resolutio Mag(ni) Ducis diu suspendatur. Et si quod p(rae)ter expectationem n(ost)ram de eo apud ipsos sit dubium, eius nos ex promissionem in nos recipere.

Quidquid autem horum ex parte Mag(ni) Ducis responderi vel declarari contigerit, inprimis ablegati n(ost)ri id agendum sibi sciant, ut scripto ab ipsis consignatum responsum et in specie ad id, quod in ipsis conferentiis agatur, recipiant, deque eo, quod scripto responsum fuerit, continuo per Poloniam misse expr(e)ssore cursore nobis significant. Quidquid autem in conferentiis tum et alias agatur, Lorbackerus diligenter protocollo inserat et in latinam linguam⁸, nisi latina utantur quamprimum transferat, Allegretto communicandum. Porro totam expeditionem in duplo per Dantiscum⁹ et in triplo per mercatores Lubecam¹⁰ coimmeantes ad manus consiliarii n(ost)ri ibidem subsistentis Bremsre¹¹ mittant, et responsum ad ea nostrum expectent. Omnes autem /Fol. 43 r./ et singulas relationes suas ambo simul, nisi alteruter forte adversa valetudine impediretur, subscribant.

Demum ubi discedendum et reciproce fiduciariae recipiendae erunt, attendant diligenter, ne in titulis aliisque honorum praerogativis summae p(rae)minentiae n(ost)rae Imp(eria)lis derogetur vel decedat, sed ea iuxta consuetum conscribantur.

Quibus omnibus diligenter exacte ac dextre peragendis, prout de fide et experientia saepedictorum ablegatorum n(ost)rorum omnino confidimus, benignam n(ost)ram voluntatem exequentur.

Datum Posonii¹² die 7. Junii 1655.

HHStA-Wien. Rußland I. Karton 8. Konv. I. Fol. 38 r.–43 r. Черновик.

4

[Вена], 1655 г. сентября 6. – Протокол обсуждения императорскими советниками неофициальных польских предложений о возможном выборе кандидата Габсбургов на престол Речи Посполитой.

Обсуждение предложений подканцлера коронного и епископа перемышльского Андрея Тжебицкого и архиепископа гнезненского и примаса Речи Посполитой Андрея Лещинского, доставленных епископом кувявским Яном Лещинским, о выборе члена семьи Габсбургов на польский престол в расчете таким образом получить военную помощь для Речи Посполитой. Императорские советники считают, что реализация этих предложений является проблематичной, т. к. идет вразрез с решениями Вестфальского мира. Предлагается дипломатическое посредничество Габсбургов в военном конфликте между Польшей и Швецией.

/Fol. 26 r./

<Guettachten der deputirten herrn rätthe¹³ uber die vom könig in Pohlen under dato den 2. und 13.¹⁴ von dem pohlischen vicecantzlern¹⁵ und dato den 14. von dem ertzbischoffen zue Gnessna¹⁶ und dato den 15. und von denen maioribus officialibus regni under dato den 28. augusti jüngsthin einkommenen schreiben. Item von dem, was der episcopus Cuiaviensis¹⁷ eingebracht, in sachen dieselbige cron zuegestossene gefahrlichkeiten u(nd) hilfsuchung betreffend.>

Allernädigster kayser und herr.

Bey E(urer) K(aiserlichen) M(ajestä)t ist der könig in Pohl n mit schreiben und dato den 2. und 13. sowohl auch der pohlische vicekantzler under dato den 14. der ertzbischoff zue Gnessna under dato den 15. und die officiales maiores regni under dato den 28. augusti jüngsthin durch schreiben, und dan der episcopus Cuiaviensis in kraft der auf denselben gerichteter creditif mit einer representation des jetzigen statum regni einkommen, und umb hilf angesucht, auch zum theil sich erbetton¹⁸, wie folget.

Legantur omnia.¹⁹

Dieses alles haben E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t gehorsamste rätthe zue folge dero allergnedigsten befelchs vom 5. dies in fleissiger deliberation gehabt. Befinden den zuestandt ged(achten) königs und königreich also beschaffen, dass er vast gefahrlicher nicht sein könnte, in dem derselben vor so vielen und so gefehrlichen orten, äusserlich von denen Moscoviteren /Fol. 26 v./ und Schweden, innerlich aber von denen Cosacken mit mächtigen armaden gantz feindtlich zuegesetzt wirdt, zuedeme theils der waiwoden oder hohen bedienten und grosser theil des adels entweder übel affectionirt und bereits abgefallen. Und hingegen der könig nicht allein von volck, sondern auch von affection, gelt und andern mitteln vast bloss und zuemahn zur resistenz wider so vielfaltige andringeden feinde und nottürftigkeiten sehr übel versehen und so hart bedranget, dass, wofern demselben und der republ(ik) mit einem ergebigen succurs von volckh inner 3 oder 4 wochen, wie der anwessende bischof in seiner representation vermeldet, nicht sollte under die armen gegrifen werden, sie entweder mit der gröster gefahr obsigen oder underligen werden müssen.

Zum 2. so befinden die gehors(amsten) rätthe solchen zustandt um so viel nachdenklicher, weiln die feindt theils barbarisch, alle aber uncatholisch, und so mächtig auch wegen /Fol. 27 r./ ihrer violentz und hochmuths so gefehrlich, dass E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t selbigen zuestandt wegen der nahen nachbarschaft und diversitet der religion billich für ihre eigene sach und gefahr zue apphendixn.

Und wollten derowegen wünschen, dass E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t wasser und lander sich in solchem standt befinden theten, dass sie einem solchen benachbarten catholischen nechst anverwahrnten könig und königreich nachrückhlich beispringen und je eher je besser der nechst antrohenden gefahr vorbeiegen könnten; zuemahn, da man aus denen von der cron Schweden diesfals gebraucheden proceduren und maximis sich vast unzweifentlich keines andern zue versehen, als, da derselben der vorhabende streich /:da Gott vor sey!:/ gerathen, und der vorigen macht ein so gewaltiges königreich zuewachsen und sonderlich durch heerskraft überwaltiget und under ihre leges gebracht wurde, also dass sie sich der pohlnischen macht /Fol. 27 v./ besser als die antecessores würden gebrauchen können, dass sie nechstes under allerhandt gesuchtem schein ebenso leicht auf E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t benachbarte lander lossgehen, auch etwa nicht weniger dispositiones zum abfall hin und wider bevorauss wegen der religion finden wurden als sie in Pohlnd gefunden. Und man bei so beschaffenen sachen von derselben nur des beneficii ordinis und des friedens so lang, bis sie mit der cron Pohlnd fertig, zu geniessen.

Nachdeme aber hierzue eine solche macht vonnöten sein wolte, welche für sich selbstn und allein in Pohlnd wider besagte cron Schweden zue stehen bastant were. Und nun so viel denen gehors(amsten) rätthen bewust, E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t waffen in solcher postur noch zur zeit sich nicht befinden. So halten die gehorsamsten rätthe fürs 3. nochmahls, wie auch vor diesem zue mehrmahln representirt worden, für höchst nötig, dass E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t sich chist als möglich in solche verfassung stellen, als zue einem /Fol. 28 r./ so weit aussehenden werckh und E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t selbst aigner konigreich und lander, da die schwedische macht sich etwan wider E(ure) M(ajestä)t wenden wolte, vonnöten sein will.

So viel sonstn dasjenige betrifft, was sowohl vom könig in Pohlnd, als auch von denen obbenandten ständn und hohen officiren an E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t gesucht und hingegen offerirt wirdt, finden die gehorsamsten rätthe das erste zwar, nemblich die hilffleistung in der determinirten enge der zeit für unmöglich und beides, nemblich sowohl die hilffleistung, als auch die gegenofferten²⁰ noch zur zeit für gantz imperfect und unzeitig²¹: Die hilffleistung zwar, theils weiln, wie vermeldet, die mittel noch nicht fertig und theils, weiln nicht zuerathen, wan auch die waffen in bereitschafft stunden, dass man sich in etwas einlassen solle, es seye dan, das werckh vorhin nicht allein mit der cron Pohlnd agjustirt und die securitet der succession in völlige /Fol. 28 v./ richtigkeit gebracht, sondern auch bei denen chur- und fürsten des reichs so viel möglich und(er)bauet oder eingerichtet.

Die gegenofferta aber ex parte Pohlnd wegen der succession am königreich finden die gehors(amsten) rätthe, wie berürt, gleichfals in denen terminis nicht, dass was zueverlassiges drauf gebauet werden könnte, in ansehung, dass, obwohln man sich wegen des königs durch die von demselben einkombene schreiben, creditif und anbringen für gnuessam versichert halten könnte, weiter darauf zue tractiren. Ob auch wohl ein creditif von dem vicecantzler unterschrieben einkomben, darinnen er vermeldet, dass der anwessende episcopus Cuiaviensis in nahmen des königs und der senatoren regni kombe, hilff zue suchen und hingegen E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t hochlöb(liches) haus selbiges königreich zue offeriren, jedoch solches schreiben nur für ein privatschreiben von ihme vicecantzler unterschrieben und mit seinem pettschafft besieglet zue halten. Und dan auch weder der ertzbischoff zue /Fol. 29 r./ Gnessna, primas regni, in seinem absond(er)lichen schreiben noch auch die senatoren und maiores officiales regni in ihrem gesambten schreiben von dieser offerta ainige meldung nicht thuen. Und wan auch an dem willen derienigen, so in dem gesambten schreiben unterschrieben, kein zweifel wehre, jedoch wissentlich nicht allein, dass hierinnen extra comitia regni nichts zueverlassiges gehandelt oder geschlossen werden kann; sondern auch, dass die stände und fürnembste ministri, palatini²² und castellani selbst diesfals nicht ainig. Und wan auch künftig auf einem reichstag die maiora für E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t und dero hochlöb(liches) haus ausschlugen, man dennoch in grosser unsicherheit stehen müste, wohin das werckh entlich

ausschlagen, und obs nicht ein solches ende wie vor zeiten mit dem ertzherzog Maximiliano²³, christseel(igen) andenkens, welcher gleichwohl in comitiis erwelt gewesen, gewinnen möchte. /Fol. 29 v./ Zuemahn da nicht allein die lubricitet der pohlnischen nation disfals aus denen vorgangenen anstandtshandlungen zimblich bekant²⁴, sondern man sich aus dem Münster- und Osnabrüggischen friedenschluss zue erinnern, was das interesse und salus propria zue hindansetzung aller verheischung und pacten würgen thue. Zue geschweigen alhie des von allen E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t und dero hochlöbl(ichen) hauses widerwertigen aus der bekandten missgunst wider dessen macht und grossheit vast unfehlbar bevorstehenden aufstandts, wan sie sehen oder sorgen müsten, dass dasselbe mit einem so mächtigen königreich von neuem sollte vermehret werden. Und dahero von E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t ainige intention, selbiges königreich auf dero haus zu bringen hetten, sie sich auf nichts anders als dero aigne waffen verstehen müsten.

Nun kombt aber hierzue, dass, wan es auch an gneugsamben gewaldt die sach vollents abzuhandlen ex parte der cron Pohln, und dan an /Fol. 30 r./ bereitschaft der waffen nicht ermangelte, jedoch es auch an seiten E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t eine mehrere zeit erfodern wollte, nicht allein, wie oben bedeutet, das werckh mit denen chur- und fürsten des reichs zue underbauen, sondern auch dasselbe mit dero hochlöbl(ichem) haus selbsten zue communicirn, ob und wie man sich dessen anzunehmen, und auf wessen persohn dasselbe zue richten²⁵.

Umb all dieser considerationen willen und ob man zwar nicht dafür halten will, dass die gethane offerta allerdings auszuschlagen oder auch der könig und cron gantz hilflos zue lassen sein, so können jedoch die gehors(amsten) rätthe nicht vor rathsamb finden, dass man sich dessen gegen dem gesandten im geringsten solle mercken, weniger in ainige tractaten einzuelassen. Weiln man dergeheimb nicht versichert sein kann, sondern viel mehr der vorzeitigen palisation vergewüssert sein muss, wie man sich dardurch nur gar zue zeitlich /Fol. 30 v./ den krieg über den hals ziehen würde; gestaldt etwa beiden so wohl der cron Pohln als Schweden selbsten damit nicht übel gedienet, E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t und dero königreich und lander aber am üblisten gerathen sein wurde.

Dahero dan die gehors(amsten) rätthe für das beste halten, dass man sich gegen den gesandten mündtlich noch zur zeit weiter nicht auslasse als in conformitate dessen, was dem Visconte²⁶ bereits mündtlich angedeutet worden, als nemblich, dass E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t mit dem könig und königreich wegen der wissentlichen verwandtnus, auch bishero gepflogenen gueten freindt- und nachbarschaft ein billiches mitleiden trugen. Erkennten auch zue dero g(nä)digen consolation aus der zue E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t und dero hochlöbl(ichem) haus genohmenen zuflucht und eröffnung, des königs und der löbl(ichen) stände zu derselben tragende freundliche vetter- und nachbarliche affection, welche siē zue feundlichem danck annehmen thetten, könnten aber /Fol. 31 r./ aus denen hochwichtig ursachen, die dem könig und cron ohnedas bekandt, sich in dies werckh nicht einlassen. Wolten sich aber versehen, der könig und die löbl(ichen) stände werden bei diesem betriebten zuestandt dasienige an die handt zue nehmen nicht und(er)lassen, was der sach notturft erfordert, auch ihrer berühmten hohen vernunft und ehrn gemess, damit – wo möglich – die sach durch gütliche mittel zue ruhe und friden mögen reducirt werden.

Wan auch E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t umb dero interposition zum friden zwischen dem könig und cron Pohln und dem könig in Schweden von dem könig und cron Poln ersucht werden sollten, dass sie alle mögliche guette officia zue wid(er)bringung frid und ruhe gern anwenden wollten, wie auch in gleichem wan der könig und cron ihre anligen bei denen deputirten churfürsten undt stenden des reichs oder auch bei der bapstl(ichen) heil(igkei)t würden anbringen, wollten E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t /Fol. 31 v./ diesselben beschaffenen dingen nach und zue erhaltung eines gueten fridens zue secundirn nicht underlassen.

Wolten nur E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t etwa dem könig und denen senatorm, wie auch absonderlich dem ertzbischoff und vicecantzlern auf ihre schreiben antworten /:wie der gehorsamsten rätthe mainung nach nicht unrathsamb sein wirdt:/, so wurde die antwort gleichfalls, wie vorhin auch dem könig geantwortet worden, in denen oben angedeuteten *terminis generalibus* /:omissis posterioribus specialibus:/ eingerichtet werden *et repetatur ut supra*.

Nachdeme aber der gegenwertige zuestandt dieser cron, wie bereits berürt, also beschaffen, dass E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t ohne dero höchste gefahr und nachtheil dem werckh nicht wohl in der lenge zuesehen werden können, sondern entlich, wie gern man sich auch dessen müssig gehen wollte, besorglich hienein gerathen werden müssen; weiln nichts andrs zue gewarten, als wo man mit der cron Pohln ein ende machen wirdt, /Fol. 32 r./ alda mit E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t ein anfang machen werde, und man also nur des beneficii ordinis werde zue geniessen haben; und nun aber auch nicht rathsamb, allemahl des streichs zue erwarten, wo derselbe mit surg und vortheil gewehret oder underbrochen werden kann; so dan die von dem könig und denen obbemeldeten senatoren gethane offerta also beschaffen, dass dardurch denen Schweden das spiel wohl verkehrt, und hingegen E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t und dero hochlöbl(ichem) haus ein grosser vortheil zuewegen gebracht weren könnte.

So wollen die gehorsamsten rätthe nicht dafür halten, dass solche offerta totaliter ausser acht gelassen oder in wint geschlagen werden sollen. Und seindt in alle wege dieser gehors(amsten) meinung, dass vor allen dingen E(uer) K(aiserlichen) M(ajestä)t waffen gesterket, und, was etwa die zeit und coniunctiven weiter für eröffnung thuen möchten, erwartet, und immittelst /Fol. 32 v./ auf mittel und wege, wie man ohne verletzung des mit der cron Schweden getroffenen

fridens, der cron Pohln zur hilf komben und der gethanen offertta sich pervalirn könnte: Wie dan die gehors(amsten) rätthe solches für keine unmöglichkeit halten wollen, wan E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t selbst oder jemandt vom haus ihr ius iam acquisitum vel acquirendum defendirn theten, zuemahn wider ein ungerechten gewaldt und überzug, von wehme derselbe auch verübet werden möchte.

Zue solchem zweckh nun, umb so viel glimpflicher zue komben, wolten die gehors(amsten) rätthe nicht für unrathsamb halten, dass E(ure) K(aiserliche) M(ajestä)t auf ersuchen der cron Pohln nicht allein für sich selbst vermittelst einer ansehnlichen gesandtschaftt zuer fridensvermittlung sich selbiger cron annehmen, sondern auch dahin trachten möchten, wie durch fürstellung der besorgenden gefahr ein churfürstliches collegium /:wie vor diesem umb das jähr^a 1570 auch geschehen:/²⁷ zuer cooperation vermögt /Fol. 33 r./ werden könnte. Wie dan nicht zue hoffen, wan die cron Schweden die bereitschaft der waffen und dan benebenst eine ernste und eyfrige anmahnung zum friden sehen wird, dass sie sich nicht lieber zur raggion legen als ihre violenta consilia weiter fortzusetzen sich resolvirn werde.

Consultatum et conclusum die luna 6. Septembris a(nno) 1655

a D(omi)nis deputatis

C(omes) Curtio Vrenceslaus,

C(omes) ab Ottung präsende²⁸,

D(omino) a Gebhardo,

Walderode²⁹.

HHStA-Wien. Polen I. Karton 65. Konv. I. Fol. 26 r.–33 r. Черновик.

5

Москва, 1656 г. января 18. – Реляция императорских посланников Алл. Аллегретти и Т. Лорбаха к Фердинанду III с информацией о пребывании в Москве и переговорах с царскими представителями³⁰.

Ответ на письма императора Фердинанда III из Эберсдорфа. Описание чествования праздника св. Николая 16 декабря, к которому не были допущены шведские послы. Официальная аудиенция у Алексея Михайловича 25 декабря. Посещение посланниками 26 декабря думного дьяка Алмаза Иванова, поинтересовавшегося, есть ли у них полномочия вести переговоры о заключении союза против шведов. Информация о дворе царя. Обсуждение 29 декабря предложений о возможных мирных переговорах между Московским государством и Речью Посполитой при посредничестве императорских послов и о месте их проведения (Смоленск, Гданьск, Любек, Гамбург или Москва). Известие об отправлении в Речь Посполитую Григория Богданова для переговоров. Сообщение, что к императорскому резиденту в Польше Иоганну Фрагштейну послано письмо с подробным описанием переговоров в Москве.

/Fol. 27 r./

Sacra Cae(sare)a Regia(ue) Maiestas,

Domine, Domine clementissime. Binas Caesareae Maiestatis Vestrae litteras Ebersdorffii³¹ datas, unas sub decimo quinto Septemb(ri)s, et alteras sub undecimo Octobris³² accepimus decima et ultima Decembris decursi anni, quibus cum pro debito nostro invigilare coepissemus, obtulit se opportune ad id tandem commoditas in adventu Magni Ducis, qui breviter hoc modo accidit. Festum suum celebrius S(anc)ti sui Nicolai cum d(ictu)s Magnus Dux transeundo in civitate Mosaisca³³ hinc octo milliariibus distante decimo sexto Decemb(ri)s celebrasset, ibique per aliquot dies quievisset, intravit tandem huc vigesimo eiusdem circa vesperum praecedentibus illum circa centum et quinquaginta tam equitum quam peditum vexillis, et ducebantur ante ipsum equi ipsius ultra quadraginta, serico, auro et gemmis adornati superbissime; ante portam civitatis exspectaverant ipsum omnes tam Russici quam extranei germani mercatores more huius patria et aula solito cum muneribus, quae omnia ab ipsis accipiens, et manum ipsis ad osculandum ex traha seu sclitta sua porrigens, etiam ante se publice in /Fol. 27 v./ aulam ferri patiebatur. Exceptus fuit magna explosione tormentorum, et in prima civitatis porta benedictione a Patriarcha suo pontificaliter induto et in capite mitram ad formam quasi Papae nostri tribus etiam coronis redimittam habente, quem totus clerus detecto capite processionaliter amictus stolis suis et albis nostrorum quasi more cum multis crucibus, sanctorum suorum, praecipue autem Beatissimae Virginis imaginibus, et accensis <cereis> anteibant, et ad duodecim Metropolitae suis quisque insigniis sequebantur. Nos hanc processionem Patriarchae et Magni Ducis introitum videre desiderante(n)tes, iam aliquas dies ante a n(ost)ro principaliore pristafo, seu commissario, viro egregio petieramus, ut nobis incognitis in aliquo civitatis loco ea videnti occasionem et licentiam daret, quod cum ille per se facere non auderet, pro illo tamen quo apud utrumq(ue) valet, accessu, ipsum Magnum Ducem nobis insciis ad tria a civitate milliaria pernoctantem pridie accesserat, impetraverat, et notum locum certiore in publica civitate, quo nos duceret; cum ipso Duce et Patriarcha pepigerat, sie accepti hoc introit, die ab ipso et eius socio in medium, vidimus primo Patriarcham

^a jahr.

/Fol. 28 r./ ex aula dicto modo Duci obviam exeuntem, quo cum nos ad pactum quasi lapidis transiret, et ex pristafis et loco cognosceret, substitit, et cuilibet nostrum particulariter benedictionem cruce in manibus populo admirante dedit, cum quo postea Magnus Dux detecto capite in tanto frigore a prima civitatis porta, et sic quasi per quartam milliaria partem stipatus et innixus duobus magnatibus, baculum argenteum in manibus gerens, praeunte clero in processione veniens, nosq(ue) conspicatus, ex ipso quasi Patriarchae loco aulicum unum ad nos de salute n(ost)ra percunctaturum misit, qui accurrens, et per infra nos in quodam declivi stantem populum non penetrare valens, mandatum suum in altum ad nos clamans exponere debuit, multitudine ipsa ad hoc insolita eadem conclamante. Post quae, quasi bona auguria negotiationum nostrarum laeti ad claustra nostra reversi sumus, nescientes, cur non et Svecici legati³⁴ in tanta festivitate extra sua visi sint, et quod nobis dicebatur, ad hoc licentiam habere non potuerint. Audientiam petimus subito instant(issi)me eam autem ante vigesimum quintum Decembris³⁵ ipsum nativitatis /Fol. 28 v./ festum habere non potuimus, ubi impositi tribus bene accommodatis trahis seu sclittis per aliquot millia militum et innumerabilem populi concursum ad aulam vecti sumus, depositi ad primos gradus excepti fuimus oratione a duobus Bojaris nomine Magni Ducis, quibus comitati in primam salam, statim excepti fuimus a duobus aliis, et in fine huius salae in introitu secundae, ubi Magnus Dux erat, rursum ab aliis duobus. Ingressi ad eum in solio deaurato sedentem, et in capite coronam super pileolum seu caputium suum, in manu vero dextra sceptrum habentem, et quem multi kneses seu principes ipsius, bojares item et senatores superbissime vestiti circumsedebant passus circiter septem ab ipso mansimus stantes, ubi facta debita n(ost)ra reverentia, assurrexit more ipsorum subito magnus cancellarius, et allocutus Magnum Ducem, insinuavit ipsi, quod nos M(aiesta)tis V(est)rae Caes(ar)ae amant(issi)mi D(omi)ni sui Fratris ablegati ipsum allocuturi advenerimus, titulum M(aiesta)tis V(est)rae Caes(ar)ae et ipsius Ducis ad longum recensens.

Post quae ipse Magnus Dux e solio assurgens, quaesivit ex nobis, quomodo M(aies)tas V(estr)a Caes(are)a amantissimus ipsius frater valeret, ad quae cum nos acta praevia gratiarum actione, quod M(aiesta)tem V(est)ram Caes(sarea), laus Deo, /Fol. 29 r./ in discessu nostro in bono statu et salute reliquisset, respondisset, resedit ipse, et per cancellarium nobis intimari fecit, ut si quae proponenda haberemus, exponeremus, quod ablegatos nos sui amant(issi)mi fratris libenter auditorus sit. Sic peroratis nostris curialibus germanice, et secundu(m) instructionem n(ost)ram M(aiesta)tis V(est)rae Caes(are)ae credentiales ipsi in manus proprias tradidimus, quas ipse statim uni ex astantibus suis dedit, et digressi ab eo ad locum n(ost)rum invitati fuimus ad manus osculationem, postquam nobis statim scamnum cum tapete ad sedendum datum qua et(ia)m ab officialibus nostris peracta, fecit nobis per cancellarium dicere, quod M(aiesta)tis V(est)rae Caes(ar)ae amant(issi)mi sui fratris litteras sibi curare traduci, et illis intellectis nobis ad ulteriorem conferentiam diem et horam destinare velit. Post quae nos ipsi munera n(ost)ra praeferrari curavimus, quae postquam a suis hominibus recepta fuerunt intimatum nobis ab ipso fuit, gratiam nos hodie suam habituros, et cibos suos ex sua culina gustaturos esse. Sic finita hac prima audientia, quae ad noctem usque duravit /:cum dies hic tantum septem horarum iam sint:/ eo quo venimus modo, domum reversi sumus. Praecedenti die nos invisum miserat principalem unum suorum /Fol. 29 v./ Bojarorum ad aedes nostras, qui tractationis etiam nostrae hoc audientiae die caput fuit. Tractati fuimus piscibus, quia adhuc illorum adventus et ieiunium durat, et cibis quasi centum et triginta ex argento varioque potu, duravitq(ue) illa tractatio ad duas circiter horas, ubi per istum bojarum propinatis cum maximo titulorum strepitu, et epotis ab omnibus in mensa Magni Ducis Caes(are)ae V(est)rae M(aiesta)tis, et iunioris huius necdum trium annorum Principis filii sanitatibus, finis cum discessu ipsius factus est. Altera die, quae vigesima sexta Decembris erat, fuimus a Magni Ducis magno cancell(ario)³⁶ /:quae rara in terris his gratia:/ visitati, et hoc in altera noctis hora propter Svecos, quibus se infensissimos aperte demonstrant. Tractavit hic nobiscum multum de titulis, voluitq(ue) expiscari contenta n(ost)rae propositionis, et petit, ut ipsis etiam in conferentia omnia in scriptis daremus, et quidem in latino, quia quos haberent principaliores interpretes germanos, ii omnes quod et verum, graviter decumberent, et alii iuniores nationis Svecicae sint, quibus non o(mn)ia fiderent, habere Magnum Ducem autem illorum religionis monachum unum, qui latinum optime sciat, et cui fidere possint, quod et aequae nobis gratum fuit, et /Fol. 30 r./ non dedimus tantum omnia latine, sed et germanice, hic cancellarius aliquoties quasi in confidentia a nobis scire voluit, num praeter oblationem huius V(est)rae Caes(are)ae M(aiesta)tis interpositionis nihil aliud ipsis ad proponendum haberemus, quod et postea omnia nostri deputati saepe in conferentia etiam scire desiderarunt, quasi dicere vellent, quod etiam tractationem aliquam ligae et confederationis nobiscum contra Svecos exspectassent, nos ipsis semper secundum instructione(m) nostram respondimus, et ipsi ultra illas quaestiones adhuc etiam necdum ulterius sunt progressi.

Decembris vigesima septima, sequenti nempe die a pristafis nostris nobis mane conferentia intimata fuit, et ab ipsis per horas aliquas continue petitum, ut in ipsa Magno Ducis suo titulos etiam Magni Ducis Lithuaniae et Smolenski daremus, quod autem a nobis semper recusatum, imo ipsis ostensum est, quod M(aies)tas V(est)ra Caes(are)a ipsi Magno Duci maiores adhuc titulos, quam ipse Rex Sveciae et alii darent; contenti tandem nos priori modo in trahis ad secundum audientiam eodem quasi apparatu omnium rerum, ut antea levarunt ubi etiam illae, quae antea nobiscum ceremoniae in recipiendo facta sunt. Magnus Dux erat in /Fol. 30 v./ alia priori multo minore sala in solio suo ut prima vice circumdatus plurimis ex utra(que) parte ex suis proceribus sedebat(que) solus cum aliquo maiore apparatu quam alii juvenis quidam duodecim circiter annorum, qui ex istis Grusinschiscis Principibus Persiam versus prognatus, ab ipso Persiano patria et

ditionibus expulsus, et cum vidua matre in Moscoviam profugus³⁷, illorumq(ue) religionis factus, ab ipso Magno Duce sumptuose alitur, et iam ipsius sororem sibi prömissam habet. Cum ita(que) nos Magnus Dux in aducatu n(ost)ro de sanitate n(ost)ra percunctatus esset, nosq(ue) propter hoc et praecedentem ipsius tractationem ipsi gratias egissemus petimus ut clementer nos audiret et ad id idoneos suos consiliarios ordinaret, qui cum nobis subito nominati fuissent, inter quos tres Kneses seu Principes eius principaliores unus Bojarus et iam d(ictu)s Magnus Cancellarius erant; secessimus cum illis facta reverentia in aliud conclave, ubi exposita per nos nostra commissione, et hinc inde facto nonnullo discursu, acceperunt illi omnia a nobis in scriptis et ad referendum, sic iterum discessimus domu(m), quo circa secundam subsequentis noctis, id est /Fol. 31 r./ vig(iesi)ma octava Decembris, idem iam p(rae)memoratus magnus cancellarius nos visitatum venit, adferens secum in conferentia praecedente ipsis consignatas n(ost)ras scripturas et lamentans, quod Magno suo Duci non ubi(que) Czari titulam dedissemus, petens, ut in contextu ubi in latino est: Vestra Serenitas, dicamus Czarea V(est)ra Serenitas, et ubi in germanico est: *Euer Großmechtigkeit, Euer Czarische Großmechtigkeit* ponamus, quod cum tanti non esse videremus, quandoquidem ipsi hoc^a in titulo suo maiore toties Czari titulum dedissemus, etiam ipsi hoc annuimus in praesentia ipsius omnia ipsi emendantes ita ut contentissimus a nobis discesserit.

Vigesimo nono Decem(bris) ad secundam conferentiam in idem conclave, sed non ante Magnum Ducem ducti sumus, ubi nostri deputati extensis summopere iniuriis et opprobriis, quae a Seren(issi)mis Poloniae Regibus et Senatoribus passi essent et quae illos ad hoc bellum et sumptum impulissent, talia etiam essent ut nunquam arma contra Polonos deponere deberent: tamen cum V(est)ra Caes(are)a M(ai)estas nos ablegatos suos eo misisset, et interpositionem suam Caesaream ita amice obtulisset, velle Magnum Moscoviae Ducem illam acceptare et iam de facto ipsam ad confirmationem mutui amoris etiam acceptare quam nos /Fol. 31 v./ Magni Moscoviae Ducis resolutionem subito in pedes erecti in nomine Sac(rae) Caes(are)ae M(ai)estatis V(es)trae acceptantes, generosum et christianum ipsius animum, aequanimitatem et laudes praedicantes, ulterius petimus, ut quandoquidem iam nil aliud, quam ut dies et locus, ubi fieri possit nominetur, restet, ut velint nobis etiam Czarea M(ai)estatis mentem aperire, ubi et quando hanc V(est)rae Caes(are)ae M(ai)estatis interpositionem commodius executioni mandari posse existimet exponendo ipsis, quod hic in Moscoviae partibus nullatenus esse possit, cum ablegati Polonici propter Svecorum et ipsorummet rebellium arma, quae totum iam Regnum quasi obtineant, huc venire non possint neq(ue) nobis constet, quos adhuc ex suis V(est)ra Caes(are)ae M(ai)estas ad hanc tractationem mittere et adhibere velit, et quod locum et ipsi et utriq(ue) parti non incommodum eligi desideret, proponentes illis loca independentia uti Dantiscum, Lubecam, Hamburgum et similia; cum autem deputatis, quo ad hoc de mente sui principis adhuc non constaret, interum invicem discessimus.

Ultimo Decembris tertia fuit conferentia hora secunda quasi noctis, ubi introducti in amplissimum aliud conclave, mensae assedimus, in cuius capite magna erat /Fol. 32 r./ quadrata fenestra vitrea obscura, uti etiam ab eius dextra parte altera similis in alia conclavia spectantes, ubi facile conicere erat delitescere Magnum Moscoviae Ducem, et nos per illas videre et audire velle. Disputatio erat de loco, ubi conveniendum ad quod deputati nostri adductis impossibilitatibus responderunt, quod in nullo alio loco ipsarum ditionum, /:extra quas non procederent:/ commodius quam in ipsa hac civitate Moscvae fieri possint, ideo etiam sua Czarea S(ereni)tas eam iam elegisset, utq(ue) hanc suam mentem nobis significarent mandasset. Nos e contra, quod intentio Suae Caes(are)ae M(ai)estatis eo inclinaret, ut locus omnibus non incommodus eligeretur cuperetque sibi uti mediatori, et pro illis, quae inter utrosq(ue) intercederent fraterni amoris vices, tantum deferri, inductis exemplis Germaniae n(ost)rae aliorumq(ue) regnorum, ubi nunquam contraria pars, ex ipse quidem mediator taliter quasi ad pedes alterius contrariae partis venire coacti fuerint: sed surdis cecinimus, cum propter diversas victorias suas et modernas Regni Poloniae afflictiones superbissimi et obstinatissimi sint, sic ut post unius vel alterius quasi /Fol. 32 v./ horae conflictationes ipsis eo usq(ue) assentire, et hunc locum Moscvae ad tractandum, tamen ad ratificationem V(estra)e Caes(are)ae M(ai)estatis nolentes volentes acceptare debuerimus, et diem conventionis primum venientis mensis Maii constituerim(us) cumq(ue) ipsis significarem, quod cum hac n(ost)ra negociatione expressum aliquem ad M(ai)estatem V(estram) Caes(are)am mittere vellemus, obtulerunt subito se nobilem etiam ex suis unum cum decem aliis hominibus, cum ipso mittere velle, quod nos ipsis dissuadentes et exponentes, quod homo noster die ac nocte per postam currere debeat, et quid postae nostrae sint, et quod equi semper haberi non possint quod(que) unus ergo cum uno vel duobus famulis sufficeret diceremus, acquieverunt; et t(ame)n facere non potuimus, quin hunc unum Gregorium Bogdan³⁸ nomine, secretarium, ut dicunt, et qui iam ultra sexies antea in negotiis ab ipsis in Poloniam missus fuerit, cum uno interprete et tribus famulis non miserint, qui litteras Magni Ducis conclusionem hanc n(ost)ram concernentes /: quarum copiam nullo modo habere potuimus:/ et salvos conductus seu passus Magni Ducis pro legatis Polonicis huc destinandis secum feret quem humillissime /Fol. 33 r./ supplicamus M(ai)estas V(est)ra Caes(are)ae tam in aula quam in reditu per regna et provincias suas haereditarias libere et benigne tractari iubeat, quandoquidem hoc n(ost)ro homini tam eundo quam redeundo fit. Et quoniam reditus noster praeter expectationem cum n(ost)ram, tum utiq(ue) et M(ai)estatis V(est)rae Caes(are)ae Aulicae Camerae, quae nobis hoc modo non sufficienter providit, tam in

^a слово зачеркнуто.

longum protrahatur, et expensae n(ost)rae licet ex aula hic tractemur, quotidie crescant, dum quasi tot nostris commissariis qui ferme o(mn)ibus mensibus mutantur, totq(ue) Magni Ducis aliis officialibus semper obviandum muneribus, resq(ue) principaliores nobis magis necessarias, uti vinum, vestes pro nobis et famulis, aliaque multa a mari usq(ue) Baltico, aliisq(ue) longinquis locis magnis sumptibus nobis curare advehi necesse sit supplicamus M(aiesta)ti V(est)rae Caes(are)ae submississime, dignetur per hunc n(ost)rum cursorem cum alia occasio cambii iam non detur, ad minimum adhuc duobus millibus ducatorum clement(issi)me nobis subvenire, quo in tanta negocioru(m) mora tamq(ue) diverso diversorum legatorum concursu hic debito cum M(aiesta)tis V(est)rae Caes(are)ae decore subsistere et postea illud immensum sumptuosum et periculosum iter expediti et reduces eo facilius superare /Fol. 33 v./ possimus; sine illo enim subsidio emergere nobis impossibile est.

Svecici legati primam suam audientiam vig(esi)mo septimo Decemb(ris) habuerunt, munera eorum omnia ex argento a q(ui)nuaginta hominibus portabantur praecedentibus illos in equis triginta ipsorum nobilibus et aliis eorum officialibus subsequentibus. Ipsi ut nos in trahis sive slittis ad aulam vehebantur; in quorum autem audientia hoc dicitur evenisse, quod quando ipsis scamnum dabatur ad sedendum omnes tres capita sua texerint, quod male Magnum Ducem habens, ipsis significare fecerit, ane viderent, quod o(mne)s circumstantes detectis essent capitibus, cur non et ipsi, ad quod primus ex ipsis se loco sui Regis hic esse, qui talibus circumstantibus pileum non deponeret, ipsi Magno Duci autem si vellet, se quidem hoc facere et deponere posse et etiam fecisse. Magna certe apparet diffidentia inter has duas nationes, ita et(ia)m, ut ipsi Svecici hic habitantes mercatores quasi rupturam timeant. Primam illorum conferentiam legati hi primo secunda huius mensis acceptarunt, id(que) propterea quod Moscoviti ipsis capitaneum aliquem a Rege Sveciae ex obsidione Cracoviensi ad illos /Fol. 34 r./ huc cum litteris missum in civitate Tweer³⁹ detinuerint, huncque antea dimittere noluerint, antequam ipsi legati illa, ad quae primo missi sunt, non exponant, et hi cum multis protestationibus hoc ante ipsius capitanei liberationem facere detrectaverunt, victas autem manus dederunt capitaneo detento: utut autem sit, tantum quasi de negotiatione illorum subodoramus, quod initam semel amicitiam cum Moscoviticis confirmare, et quae contra hanc in confinibus hactenus peracta sint, delectis ab utraq(ue) parte commissariis emendare, et Principatum Lithuaniae cum ipsis dividere velint explicatis longe causis, ob quas Polonis bellum hoc moverint, et quod secreto incipiant omnem movere lapidem, ut hos in suas partes trahant. Nos autem non credimus Magnum Moscoviae Ducem tam facile illis fidere velle, nec posse. Interim vero nos tertia huius circa sextam noctis inopinate aliam ad conferentiam in aulam citati fuimus, ubi a nostris deputatis nobis multis propositum, quandoquidem illorum Magnus Dux iam quod V(estra) Ceas(are) M(aiesta)tas petisset, annuisset, scire desideret, quomodo cum nec Rex, nec Senatores amplius in Regno Polonico sint, et ibidem iam Svecus dominetur, haec /Fol. 34 v./ tractatio ab ipsis fieri possit, et cur Rex Hungariae ipsum Regem consanguineum suum nullo modo iuvit, petieruntq(ue) a nobis hoc ita Caes(are)ae V(est)rae M(aiesta)ti perscriberemus. Nos ad primum respondimus, quod nobis de statu Poloniae iam q(ui)dem nihil constet, credere autem illos a Svecis, vel aliis in hoc passu nimis late forsan informatos esse, nam ubi Rex, ibi et legem et Senatores inveniri, nec posse tam amplum regnum unius vel alterius mali membri corruptione tam facile pessundari. Pro secundo nos intentionem V(est)rae Caes(are)ae M(aiesta)tis cur non opem ferat, non perspectam habere, promoverent ipsi christianam hanc V(est)rae Caes(are)ae M(aiesta)tis interpositionem, forsitan illam et tempus alia allatura esse. Sic iterum discessimus, et octavo huius iterum circa medium diem ad aliam conferentiam ducti fuimus, quae autem aut male intellecta aut studio ab ipsis in finem aliquem nobis occultum sic ordinata fuit. Dixerunt enim pristafos no(st)ros retulisse, nos adhuc aliqua proponere velle, quod nos nunquam cogitaveramus, tamen cum hac bona commoditate expeditionem cursoris n(ost)ri eo liberius sollicitare et promovere potuimus, quam tamen /Fol. 35 r./ prius hodie decimo octavo huius licet priori adhuc anno nobis promissam, poterimus obtinere, et missus hic Moscoviticus, quem principaliter ad exploranda V(est)rae Caes(are)ae M(aiesta)tis arma missum certo credimus, uti diximus, illam M(aiesta)ti V(est)rae Caes(are)ae ipse tradet, cuius nec copiam quidem nobis fidere voluerunt. Joanni Christophoro a Fragstein, Caes(are)ae V(estrae) M(aiesta)tis resident⁴⁰ apud Seren(issi)mum Regem Poloniae copiam litterarum harum nostriarum ad verbum illum in finem, qui ipsi notus transmisimus, quae quo modo et quando ipsi transmissa sit, hic cursor noster, qui id in mandatis habuit, dicere poterit. Duplicatum harum etiam directe per Dantiscum Viennam, ubi et triplicatum per Lubecam misimus, de quorum traditione nulli etiam dubitamus.

Legati Svecici post liberationem sui detenti capitanei alteram suam conferentiam decimo huius habuerunt, in qua ab ipsis autem nil aliud actum dicitur, quam quod confirmatam ipsorum Regis, pro stylo huius patriae, confoederationem in scripto exhibere et tradere voluerint, Moscoviti autem illam propter defectum titularum acceptare recusarint, petunt enim /Fol. 35 v./ ab ipsis etiam titulos Smolensko et Lithuaniae, Otschitsch et Deditsch, quod est avitus paternusq(ue) haeres, et alios plures. Svecici autem illis illum Smolensko, Lithuaniae autem aliosq(ue) huiusq(ue) dare nolunt. Tertiam conferentiam heri omnibus ad eam praeparatis habere debuerunt excusata autem a principali legato ratione malae dispositionis fuit, num vere an fecte, nescimus. Defuncti sic ergo, uti speramus, ad M(aiesta)tis V(est)rae Caes(are)ae satisfactionem nobis hic clement(issi)me et imposito munere, nos eidem cum humillima et faustissima novi anni prosperae

et continuae bonae valetudinis, omnisq(ue) Imp(eria)lis et Regii incrementi imprecatione, pro Caes(are)ae ulter(io)re benevolentia et gra(ti)a quam obedient(issi)me et submississime recommendamus. Moscv(a) 18. Jan(uari) 1656.

Sac(rae) Caes(are)ae M(aiestatis) V(est)rae

Humillimi

Allegretto de Allegretti

Joannes Theodorus a Lorbach

HHStA-Wien. Rußland I. Karton 8. Konv. 2. Fol. 27 r. – 35 v. Подлинник.

6

[Вильно, 1656 г. после ноября 3]. – Запись переговоров в Вильно между представителями России и Речи Посполитой об условиях избрания царя Алексея Михайловича на польский трон.

Указываются условия избрания московского государя на польский престол: обязанность соблюдать польско-литовские законы, прежде всего те, которые связаны с выборами короля, необходимостью его постоянного присутствия в Речи Посполитой. Будущий король должен сохранить позиции католической церкви в стране, достичь мирного соглашения с запорожскими казаками, продолжить политику, направленную против Швеции и Бранденбурга, добиться поддержки императора против Швеции и не заключать сепаратного мира. Как Речь Посполитая, так и Московское государство обязаны не привлекать крымских татар для реализации своих планов. В протоколе содержатся конкретные положения о титулатуре, об обмене военнопленными и трофейным имуществом и об условиях отступления с захваченных территорий.

/Fol. 12 r./

Literae una cum protocollo

Commissariorum plenipotentium Regis Poloniae super tractatu, qui mediatoribus Sac(rae) Caes(are)ae Mai(estatis) Ferdinandi III. legatis Al[1]legretti ab Al[1]legrettis et Johannis Theodori de Lorbach cum Moschorum Czari commissariis plenipotentibus, habitus et conclusus est Vilnae in Magno Ducatu Lithuaniae d(ie) 3. Novembris a(nno) 1656 interceptae a milite Suecico et e Polonico in Latinum idioma translatae.⁴¹

/Fol. 15 r./ Breviarium Protocolli.

Ad maiorem Die in Trinitate unius, Patris, Filii et spiritus sancti Gloriam. Amen.

Immortalis gloriae, perennis et sempiternae memoriae, fidelis ac indurptae fraternitatis ergo inter Serenissimos Monarchas Johannem Casimirum Regem Poloniae, Magnum Ducem Lithuaniae, et Magnum Ducem seu Czarem Alaxieiem Michaylowiczem in vim aeternae pacis ac /Fol. 15 v./ induciarum inter magnas et gloriosas nationes Polonicam, Lithuanicam et Moschoviticam mediante invictissimo et Serenissimo Imperatore Christiano Ferdinando Tertio^a. Nos N. N. commissarii cooperantes Sacrae et Serenissimae M(aiestatis) Regiae ac Reipub(lic)ae cum commissariis Magni Ducis et Czar Moscovitici infra script[is] conditionibus perpetuam ac sempiternam pacem ereximus. Primo quidem sicuti toti orbi libertates ac immunitates Reipublicae Polon[iae] notae plus satis sint, ita et nunc declaramus, quod per hoc medium tranquillitatis, in iisdem libertatibus ac immunitatibus, Polonicae ac Lithuaniae gentis nulla diminutio inferri queat, nihil enim adimendo iisdem libertatibus(s) immunitatibus, praerogativis, privilegiis ac iuribus earundem, cum primis liberae elect(io)nis regiae, Serenissimum Regem Poloniae Johannem Casimirum, ea consideratione, quod coniunctio virium et potentiae Reipublicae Polonae cum personis potentiaque Monarchi[ae] Moschoviticae, formidabilis omnibus inimicis futura sit, utriusque vero dominiis propter bonum publicum maxime necessaria et proficua: Ex singulari vero affectu ac propensione fraterna erga Magnum Ducem Moschoviae, mediante consilio magnificorum senatorum^b, a latere S(acrae) Reg(iae) M(aiestatis), pro tum commorantium, comitia quantocius indicturum, in iisdemque electionem subsequenti Regis, se etiam superstitite, propositurum, /Fol. 16 r./ curaque ac opera sua apud proceres Regni constituturum effectuique daturum, compromittimus. Quatenus in iisdem comitiis Magnus Czar Moschoviae^c in Regem Poloniae et Magnum Ducem Lithuaniae eligatur, et post obitum S(acrae) M(aiestatis) Regiae corona et diademate regni dignetur, in Regnoque Poloniae Magnoque Ducatu Lithuaniae succedat.

Eadem electio Magni Czar Moschovitici haud quidquam tranquillo et pacifico regimini Ser(enissimae) Mai(estatis) Regiae super Regnum Poloniae, Magnum Ducatum Lithuaniae provinciasque omnes ad eadem pertinentes, nocere debet, nec quidquam iurisdictioni adimere poterit, nec Magnus Dux Moschoviae in ordinationes vel regimina eorundem

^a Помета на полях: Mediante Caesare Ferdinando III.

^b Помета на полях: Comititia mox indicenda.

^c Помета на полях: Ut Moschus futurus Poloniae rex eligatur.

dominiorum, vel quarum libet earundem partium, utut Rex electus iam fuerit, ullo modo vel praetextu sese intricare debebit, usque quo secundum velle divin(um) vitam hanc Ser(enissimae) Regiae Mai(estati) deposuerit. Reformationes etiam quaevis Serenissimae Reginae vigore constitutionum comitialium Regni in toto salvae conservari debent.

Haec eadem electio, utut non secundum antiqua iura, superstite adhuc in vivis, praesente etiam nunc Augusto Rege nobis feliciter imperante propter commodum Reipub(licae) in proxime futuris comitiis celebrari debeat, in futurum vero nihil antiquis iuribus et consuetudinibus, de libera electione Regia, tot privilegiis, /Fol. 16 v./ constitutionibus ac iureiurando Regum Poloniae, confirmatis et corroboratis, nocere debebit, ut eadem infringere aut tollere. Et circa liberam electionem subinde etiam hoc ius Reip(ublicae) in suo vigore permanere debebit, Magnum Ducem Moschoviae liberi, Regem electum, dum in vivis exstiterit, neque successorem curaturum, neque eundem nominaturum, neque Regno alicui cesserum.

Religionem S(acram) Romanam Catholicam circa eiusdem immunitates et propagationem, antiquitus in hoc regno receptam^a. Iura quaevis utriusque gentis, libertates, privilegia, praerogativas, officia, dignitates spirituales Romanae regulae et observantiae, ut et Graecae regulae, secularesque quaevis constitutiones, consuetudines, templa, coenobia, monasteria, scholas, hospitalia quaevis bona ac proventus, personasque Romanae [et] Graecae religionis et observantiae, ut et saeculares quaevis ordinationes, conventus regni generales et particulares, iudicia quaevis locaque privilegiata et visitata in Regno Poloniae et Magno Ducatu Lithuaniae secundum iura antiqua et usum receptum sicuti praedecessores Reges Polonici et Magni Duces Lithuaniae eadem elargiti et hactenus fideliter observata, Magnus Dux Moschoviae electus et Rex coronatus sine diminutione quavis, turbatione, infestatione aut gravamina conservare et augere tenebitur.

/Fol. 17 r./ Coronatio ultro ac libere electi Magni Ducis Moschoviae ad diadema ac Regnum Poloniae, post fata Ser(enissimi) moderni Regis secundum iura et consuetudines Regni Poloniae Magnique Ducatus Lithuaniae tandem celebrari debebit; et post decessum ex vivis Ser(enissimi) Regis, admodum Reverendissimus Archiepiscopus et Primas Reipub(licae) convocationis actum instituere, in ibidemque habita primum per internuncios cum Magno Duce Moschoviae, electo Rege Poloniae, conferentia, tempus coronationis denominari debebit, secundum cuius praefixionem Magnus Dux Moschoviae adesse et coronari queat. Ante coronation(em) vero ibidem circa actum eundem convocationis Magnus Dux Moschoviae, electus Rex cum Republ(ica) pacta conventa per internuncios suos erigere tenebitur, eorundemque diploma seu connotationem Reipubl(icae) extradere de more et usu praedecessorum, Regum Poloniae Magnorumque Ducum Lithuaniae, eandemque quemadmodum alia quaevis per praeteritos dominos concinnata pacta, iuramento per internuncios suos Magnus Dux Lithuaniae primum, ac tandem circa actum coronationis votha iuramenti in constitutionibus regni descripta, corporali iuramento comprobare tenebitur.

Post coronationem acceptilationemque regiminis dominiorum Regni Poloniae Magnique Ducatus Lithuaniae, Regnum Magnus Dux Moschoviae ipsemet, non per substitutum, administrabit. /Fol. 17 v./ Quandoquidem vero cum ecclesia Catholica Romana, eiusdem religionis <Graecae>, assectis a tot multo annis plurimum controversiarum et disceptationum ac dismembrationum incidit, cum primis inter populum ac plebem, quibus negotia Reipub(licae) plurimum impediri solent, ea propter post felicem Deo dante electionem Magni Ducis Moschoviae ad Regnum Poloniae Magnumque Ducatum Lithuaniae, uterque monarcha tam Rex nobis pro nunc imperans, quam Magnus Dux Moschoviae in Regem electus, habita invicem, et cum clero suo, tam Romanae quam Graecae Ecclesiae mutua conferentia in id omnem suum operam intendent^b, ut eradicatis per Poloniam haereticis quibuscunque ad antiquam a tempore apostolorum in ecclesia Dei florentem^c, posterisque traditam Catholicam concordiam eosdem reducere queant. Quod urget in maiore totius Christianismi consolationem, gloriae divinae prorogationem totiusque orbis, utriusque Monarcharum immortale decus. De quo secum invicem tam de tempore quam de loco convenient.

Ukraina cum provincia^d, uterque clerus ibidem, uti membrum eiusdem Reipubl(icae) utut hoc turbulento rerum statu per Kosacos imperio Magni Ducis Moschoviae se subiecerit, ab eodemque Magno Duce Moschoviae in protectionem suscepta. Attamen /Fol. 18 r./ subsecuto tam arduo Regni Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae cum dominio Moschovitico per electionem ad Regnum Magni Ducis Moschoviae, vinculo ac nexu divelli a Republ(ica) ab antiquo ad eandem spectans ac pertinens provincia minime debet. Verum post electionem habita conferentia Magnus Dux Moschoviae cum Serenis(simo) Rege Poloniae primo statim anno electionis suae ad dominium, commissionem, quam validissimam, pacificationis ergo Ducis exercitus Zaporoviensis, omniumque Kosacorum in eorundem praetensionibus et contentationis eorum confirmationisque quam firmissimae causa instituet, in qua commissarii tam Seren(issimi) Regis et Reipub(licae) quam et a Rege electo, comparentes, cum eodem Duce et Kosacis omne id, quod hactenus impedimento causaque motuum extiterit /etiam aliquam partem propter datam ansam assignando/ mortificabunt et pacificabunt, Serenissimusque Rex et Respub(lica) omnem culpam illis, eorundemque posteris, vindictam ullam quaerendo, aeviterne condonabit, quin imo ad gratiam eosdem admittendo, circa iura, privilegia et libertates conservabit, et ad alias quaevis immunitates iuris et aequitatis habita ratione admittet, et quam

^a . Помета на полях: Conservatio religionis catholicae.

^b Помета на полях: alii haeretici extirpentur.

^c Подчеркнуто в тексте.

^d Помета на полях: Kosacci ad Regnum Poloniae reducendi.

firmissime confirmabit securitatemque omnimodum praestabit. Quod ne ab aliquo partium violari queat, Magnus Dux Moschoviae ipsemet protector futurus. Antequam vero haec commissio suum sit sortura /Fol. 18 v./ effectum, ut incolis Regni Magnique Ducatus Lithuaniae liber pateat reditus ad eorum bona, inter Cosacos in diversis palatinatibus consistentia, utque secure ibidem commorari possint, et Kosaci Zaporovienses ne ultra lineam in Pactis Bialocerkieviensibus⁴² descriptam excurrant in ditionibusque Regiae M(aiesta)tis tam Regni quam Magni Ducatus Lithuaniae quidquam damni inferant causasque motuum concitent, verum ad expeditionem militarem tam Magni Ducis Moschoviae, quam Sac(rae) Reg(iae) Mai(estatis) et Reipub(licae) nostrae contra omnes hostes ubicunque mutua necessitas proposuerit, praesto sint. Quam conditionem de Cosacis maioris declarationis ergo in conventu generali, ad eundem conventum generalem Regni, actumque seu comitia electionis referimus, ad rempublicamque reicimus. Commissarii ibidem Magni Ducis Moschoviae, ad eundem Magnum Ducem Moschoviae sese referendo a Magno Duce Moschoviae eandem ita formari oportuit. Non erat equidem mentis nostrae hanc conditionem de Cosacis ad comitia Regni transponi, verum a partibus Magni Ducis Moschoviae stantes, nullo modo eandem inire sine certa remonstracione volebant. Et quoniam ex vi praesentis combinationis /:quod aliud quid de Cosacis:/ Reipub(licae) nostrae cum dominatu Moschovico, circa repetitionem per iniuriam belli ablatarum provinciarum instabamus, quatenus Ukraina cum obsequio Cosacorum Zaporoviensium, uti subditorum Reip(ublicae) nostrae, antiquitus /Fol. 19 r./ ad Regnum Poloniae spectans et pertinens, post felicem Deo dante futuram coronationem Magni Ducis Moschoviae, inaugurationemque ad Regnum Poloniae Magnumque Ducatum Lithuaniae, mediante interpositione eiusdem Magni Ducis Moschoviae post eorum pacificationem praedictorum videlicet Cosacorum restitueret, totum hoc negotii, ut nos commissarii Sacrae Regiae Mai(estatis) in conventu generali ad ordines Reip(ublicae) ita et Magni Ducatus Moschoviae perferre debemus reieciimusque interea temporis firmioris, hoc in puncto per legatos magnos faciendae compositionis causa Cosacci Zaporovienses, sub protectione Magni Ducis Moschoviae degentes, nullum damnum vel iniurias, excursions trans lineam non faciendo, incolis Regni Magnique Ducatus Lithuaniae inferre debent, multo magis contra communem Reip(ublicae) nostrae et Magni Ducis Moschoviae hostem, praesto esse, parati adesse atque bellum exercere tenebuntur.

Haec puncta, sicuti Sac(ra) Reg(ia) Ma(iestas) et senatores, ita et Magnus Dux Moschoviae, una cum proximis Boiaris, primum vero nos hic utriusque partis commissarii, iuramento comprobare tenentur.

Pacta quaevis sempiterna, induciasque cum finitimis aliisque monarchis, eorumque ditionibus, cum Regno Poloniae Magnoque Ducatu Lithuaniae iuramento comprobata, Magnus Dux Moschoviae, et nunc electus /Fol. 19 v./ et postmodum coronandus Rex, sarta tectaque conservabit, iisdemque satisfaciet, qua vicissim Serenissimus Rex et Respub(lica) Magno Duci Moschoviae Monarchiaeque Moscoviticae inviolata tenebit.

In quemcumque vero Respublica et Regia Maiestas invicem cum Magno Duce Moschoviae et dominatu Moscovitico et Magnus Dux Moschoviae dominatusque Moscoviticus cum Serenissimo Rege et Respub(lica) coniunctas habebunt vires et arma^a, et pro nunc inprimis contra Regem Sueciae et principem Prussiae, sin princeps Prussiae non admissus fuerit in gratiam^b Regis et Reip(ubli)cae, ut et in alios, quicumque rebellantes reperti fuerint proditoresque S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis et Reip(ubli)cae apparuerint. Quod vicissime S(acra) Reg(ia) M(aiesta)tis et Respub(lica) Magno Duci Moschoviae dominatuique Moscovitico contra alios rebellantes et refractarios praestare tenebitur. Insuper et hoc non abs re fore iudicatum, ut Magnus Dux Moschoviae coniunctionem armorum et virium contra eundem hostem Regem Sueciae cum invictissimo ac Serenissimo Imperatore Christiano Ferdinando Tertio ineat et habeat^c.

Sin vero aliquando utriusque Monarcharum S(acrae) Reg(iae) M(aiesta)ti et Magno Duci Moschoviae, parcere sanguini pactisque sopire motus, visum fuerit, tunc unus sine alio tractatus nullos cum Rege Sueciae inire debet, sed secum invicem^d, per /Fol. 20 r./ internuncios, de eodem negotio, conferre et sensum cuiusvis petere tenebitur.

Titulis iisdem S(acra) R(egia) M(aiesta)tas quoad vixerit, ut et Magnus Dux Moschoviae, utetur et gaudebit, prout hic utriusque monarcharum, in fronte ab initioque horum pactorum, cuique datus et expressus^e. Ad haec Sacra Regia M(aiesta)tas quo ad divina gratia vitam eidem prolongaverit, magnifici d(omi)ni senatores totaque Respublica Regni Poloniae Magnique Ducatus Lithuaniae etc. etc. ibidem, cum occasio tulerit, in constitutionibus et conventibus vel comitiis mentionem facere, Magni Ducis Moschoviae, eundem titulum et typis mandabunt, ac ea propter in constitutionibus tam maioribus, quam minoribus S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis et Magni Ducis Moschoviae tituli, inprimis comitiis post electionem ita exprimi debebunt, prout hic initio horum pactorum expressi exstant.

Provincias ablatas a Republica, vigore iurium Regni Poloniae Magnique Ducatus Lithuaniae cum primis Livoniam^f, Magnus Dux recuperare Regnoque Poloniae et Magno Ducatui Lithuaniae denuo restituere et inviscerare, uti provinciam antiquitus eo spectantem et pertinentem, tenebitur.

Помета на полях: Moschus cum Polonis iunctus contra Suecos et Ducem Borussiae id est Elect(orem) Brandeburgicum, nisi se quoque accomodaret.

Подчеркнуто в тексте.

Помета на полях: Et cum Imp(eratore) etiam contra Succum.

Помета на полях: Neuter sine altero pacem cum hoste tractabit.

Помета на полях: Titulorum usque utriusque quomodo praemissus.

Помета на полях: Livoniae Poloniae recuperanda.

Reliquiae, sanctimonia et sacra quaevis, imprimis signum Sanctae Crucis de Lublin ossaque Sancti Callistrati a Smolensk, et aliunde asportata, apparamenta ecclesiastica, calices, monstrantiae, cruces, infulae et alii quivis /Fol. 20 v./ ornatus, tympana, armaturae genera quotvis in fortalitiis recepta, privilegia, iura diplomata et literae quaevis, acta, libelli, recessus ecclesiastici, iudiciales, metricae tribuales, terrestres, castrensens, Magdeburgenses⁴³, quaecunq; ablata sunt, bona fide et dexteritate, facta inquisitione, quaecunq; reperiri poterint, restitui debent.

Captivos^a quosvis in vim praedae abductos, cuiuscunq; conditionis, status ac sexus, spiritualis aut secularis ordinis, nullum excipiendo neque ad remanendum necessitando neque cuiquam, eosdem retinendi, facultatem concedendo, Rex electus statim eliberabit. Et in fines Regni Magnique Ducatus Lithuaniae, omnibus, qui hoc armorum tempore in partes Magni Ducis Moscoviae, quibuscunq; de causis secesserant, aut sese eidem scripto tenus obligaverant, vel iuramento eidem sese obstrinxerant, liber ad Regnum Poloniae Magnumque Ducatum Lithuaniae patebit reditus Serenissimusque Rex et Respublica eisdem gratiam et clementiam suam contestabit, et circa priores honores, praerogativas, haereditates ac possessiones, quibus ante hocce bellum gaudebant, eosdem conservabit. Invicem Sacra Reg(i)a M(aiestas et Respub(lic)a captivos omnes, natione Moschos, quicumq; reperti fuerint, libere dimittendos promittit.

Cum Tartaris^b ambo magni Monarchae, Serenissimus Rex Poloniae et Magnus Dux /Fol. 21 r./ Moscoviae, in eodem foedere, prout nunc existunt, permanere debent, pactaque cum eisdem servare et si cui illorum iniuria aliqua illata foret, tum alter utrius partis interpositione mediari debet.

Regnum Sueciae unitis viribus cum Republ(i)ca Magni Ducis Moscoviae recuperare promittit Reipublicaeque addere ac inviscerare spondet^c.

De summa etiam importabili ad exsolvendum stipendia militi, in hoc turbulento rerum statu, deflorata^d <teplorata> pro nunc Republ(i)ca mentionem etiam fecimus, quam a Magno Duce Moscoviae non tantum non denegabant, quin imo et de suo proprio suppetias se laturos offerebant.

Hisc punctis delibatis, postquam domini commissarii a Moscoviticis petissent^e, restitutionem ablatarum provinciarum et Ducatum Lithuaniae, magna suborta difficultas et controversia ab utrinque, ita ut parum abfuerit, quin totum negocium denuo pessundatum esset, quoniam d(omi)n(i) commissarii omnia et singula repetebant. Mosci vero solum ad tractum Berezynensem⁴⁴ usque protendentia reddere, et quidem post electionem solum volebant, iureiurando quasi perhibentes, tale mandatum a Magno Duce Moscoviae se accepisse, assecurantes nihilominus, se eo Magnum Ducem Moscoviae persuasuros, ut plura in comitiis futuris restituat. Domini commissarii in eadem sententia acriter /Fol. 21 v./ persistebant, ut ex nunc ad tractum Berezynensem omnia dimitterent, in comitiis de ulterioribus dicturi.

Atque ita, sicuti supra mentionem fecimus, hae conditiones in causa electionis etiam maiori de parte res facilitando, nihil aliud, nisi optima quaeque et non tantum pacem almam, verum et proxime futuram restitutionem sibi polliceri, fas supererat. Verum cum eo devenissent, ad restitutionem videlicet omnium locorum bello ablatorum expectabamus, /:cuius spei et domini commissarii Moscovitici certi erant:/ a Magno Duce Moscoviae, in hoc puncto, liberalem aliquam declarationem, cuius causa illi studiose eo suos ablegaverant. Post enumerationem vero beneficiorum Magni Ducis Moscoviae erga Ser(eniss)imam Reg(iam) M(aiestatem) et Rempub(licam) contestabantur. Primo quod victoriam non sit prosecutus cum potuisset, Cracoviam usque, Suecos praeveniendo, pertingere. Deinde, quod bellum etiam susceperit contra hostem Sacrae Reg(iae) Mai(estatis) et Reip(ubli)cae, Suecos videlicet, quod ad consilium Imperatoris Romani et in gratiam Regis factum. Pro nunc se restituere paratum, omnia, ad Berezynensem tractum usque, ut Russia Alba⁴⁵ et Parva Russia⁴⁶ et Ukraina dominiis Moscoviticis inviscerari possit ac valeat. Haec audientes obstupuimus dedimusque iustificationes /Fol. 22 r./ nostras, quod nos, non commemorando electionem, communis pacis ergo tantum invicem tractando, plura concedere non possumus, tantum ad Iwale⁴⁷ tractum, sicuti antiqui limites Magni Ducatus Lithuaniae fuere. Et dum hanc materiam, ipsis petentibus et S(acram) Reg(iam) Mai(estatem) concedente, attingimus, non tantum nobis ablatas provincias, ita pro ut ante bellum easdem possedimus, una cum Ukraina nobis restitui, verum etiam novam aliquam beneficentiae contestationem, de more praedecessorum Regum Polonorum, nobis exhiberi fas est. Ad quae dominus Odojewski⁴⁸ rependit, posse haec omnia comprobari circa electionem, sed nos aliud in commissis non habemus, data ergo nobis ansa exaggerandi omnia, quae in gratiam Magni Ducis Moscoviae et dominatus Muscovitici praestare voluimus, et e contrario, extenuandi, quae Magnus Dux Moscoviae in recompensam nobis exhibuerit, ita ut, eo ipso Domini Mosci, iuste consternati redditi, armistitium ad comitia peterent, sed nos prima facie recusabamus identidem, abitum et valedictionem urgentes, tandem quasi victi precibus illorum, subsequentem diem athuc commoraturi differentes, crastino mane a dominis Moscoviticis requirimur officiose, ut boni

^a *Помета на полях:* Captivorum restitutio.

^b *Помета на полях:* De Tartaris.

^c *Помета на полях:* Subactio Regni Sueciae sub Regnum Poloniae.

^d *Зачеркнуто.*

^e *Помета на полях:* Restitutio mutua occupatorum.

consulere velimus, quod congressum differre coguntur, ob collegae^a eorundem extremum morbum^b. Quo audito /Fol. 22 v./ redire domum coacti sumus, significando iisdem, etiam nos, ob festivitatem diei festi sanctorum omnium, ad eosdem descendere non posse. Pro tunc ablegatus noster, dominus Komar⁴⁹, iudex terrestris Oszmianensis, a domino Odojewski lacrimabundo, per omnia sacra requisitus erat, ut nos compellaret, ne negotium tam utile disrumperemus, quin potius ad comitia et conventum Regni coniceremus, cui intererunt Magni Ducis Moscoviae legati, subsecuturaque exoptata in causa satisfactionis declaratio. Incusando factum Magnum Ducem Moscoviae male informatum esse, vel non congruo tempore aut opportuno informationem eandem delatam eidem esse. Miserant postea antiquum illud totius Russiae subiectum, dominum Jarmolicz nos quasi visitantem, qui spem faciebat ipse quidem ex se, dominus Odojewski vero se excusabat, coram domino iudice ipsum ad nos cum certis punctis missum fuisse, quod vellent ex nunc condescendere de omnibus ad Berezynam, modo causa electionis cum spe aliqua rejici in aliud tempus posset, circa quam legati de ulterioribus conferre possent, si Magnus Dux Moscoviae reddere nollet, nisi electio subsequeretur.

Recepta haec ab eodem per nos ad uberiorem considerationem fuimusque iam in optima spe bonorum omnium, pemotati vero post adventum internuncii Magni Ducis /Fol. 23 r./ Moscoviae, spes nostra nos frustravit, cum nihil simpliciter tractare vellent, solummodo de armistitio ad subsecutura comitia Regni, et assecuratione non ineundae pacis cum Suecis ab utrinque. Equidem ex nunc cedere volebant de omnibus ad Berezynam usque, ea tamen cautela praecustodita, quod in comitiis, licet cum legatis Magni Ducis Moscoviae in reliquo, ratione restitutionis, concordia iniri non posset, nihilominus Magnus Dux Moscoviae in Regem eligeretur, nolentes tantum oneris in se suscipere, ut Magnus Dux Moscoviae de omnibus cedere deberet. Domini mediatores ad Magnum Ducem Moscoviae ablegare volebant, ut staret mediationi Sac(rae) Caesar (ae) M(aiesta)tis. Illi vero concedere nolebant, fama etenim fert, quod Magnus Dux Moscoviae non usque adeo bene se habeat, illi ipsi domini Moscovitae post reditum suum promittunt, se Magnum Ducem Moscoviae rectificaturos ac informaturos. Difficile raptim connotare, qualis controversia nobis cum ipsis oborta sit, quomodo ipsis iam valedixerimus, volentes aliquid vel ad Nemen⁵⁰ propter hyberna exercitui, transitumque in Samogithiam⁵¹ extorquere. Impossibile vero erat aliquid obtinere. Attamen in prorogationem, in comitia proxime futura remque integram differre consentireque nos oportuit, circa quorum celebrationem Magnus Dux Moscoviae suos legatos demandabit, habita prius per internuncium Sac(rae) Reg(iae) M(aiesta)tis de conventus /Fol. 23 v./ significatione. Ibidem pro tam et de pace et restitutione et de electione tractandum erit. Interim armistitium et a Cosaquis in Lithuania et in Regno securitas. Fortalitia nostra quaevis inprimis Bichovia⁵² ne quid impedimenti habeant in acquiredno comeatu. Liber transitus exercitui nostro per occupata a Magno Duce Moscoviae loca, contra hostes Regem Sueciae et principem Prussiae, sine tamen illatione alicuius damni et exactione stationum quarumvis. Regem Sueciae et eiusdem adhaerentes unitis viribus petendi, neque ab utrinque cum eodem aliquo modo transigendi. Haec ergo puncta tantum conclusa. Ratione titulorum magna successit altercatio, mutata vero sententia Sacrae Regiae M(aiesta)ti titulum Magni Ducis Lithuaniae concessere. Albam vero Russiam Minoremque⁵³ nullatenus sibi adimi permittere volunt. Ultimarie licet nobis etiam concedant officialium Magni Ducatus Lithuaniae titulo uti in suis vero scriptis addere nobis nolunt Magnis Ducatus Lithuaniae. Quae die hodierno congregati in mundum redacta parati sumus subscribere, de crastino die vero in Nomine Domini nos itineri accingimus, et fortassis Caesareani nobiscum abituri, qui quidem sedulo nobis pro tunc in toto negotio pacificationis operam suam praestiterunt, nunc vero ex quo Magnus Dux implicatus est novo bello contra Suecum, et legatus palatinus /Fol. 24 r./ Lanciensis Lessinius⁵⁴ /:qui illo tempore legatus Regis Poloniae Viennae obtulit principi Domus Austriae ius succedendi post fata Regis Johannis Casimiri:/^c missus est ad Imperatorem, nobis persuadere omnino volebant, quatenus eisdem Moscoviticis bellum declararem^d. Cui persuasioni si stetissemus, fortasse etiam ipsosmet haerere oporteret, Republicamque tot malis implicare. Maluimus totum hoc negotium integre S(ac)rae Reg(iae) M(aiesta)tis et Reipub(lic)ae post tot sudores nostros deferri. De quo quod etiam nunc ad Sac(ram) Regiam Mai(estat)em nihil scribamus, occupationes nostrae facile nos excusabunt.

Die 3. Novemb(ri)s allatae litterae a domino Gonsiewski⁵⁵ ad dominos commissarios, in quibus referebat se tria millia praeda compilata deservisse domumque versus abiisse, interea supervenisse exercitum Sueticum atque adeo in tanto parvo numero dissipasse exercitum pro tunc praesto sibi ad manus existentem, qui priori feliciori seductus successu, sine ordine in hostem prorumpere ausus, atque adeo facile debellatus. Eadem occasione pervenire etiam litterae a Duce Boguslao⁵⁶ de Regiomonte⁵⁷, ex quibus constabat, libere eundem a domino Gonsiewski dimissum.

HHSStA-Wien. Polen I. Karton 68. Konv. November 1656. Fol. 12 r.–24 r. Перевод.

Опубл. частично: Кордуба М. Акты до Хмельниччини (1648–1657). С. 409–411. Только Fol. 17 v.–19 r.

^a Подчеркнуто в тексте.

^b Помета на полях: Congressus ante conclus(ione)m tilatus.

^c Подчеркнуто в тексте.

^d Помета на полях: Caesareani med(itato)res volebant persuadere Polonis, ut ius successionis Domui Austriae promitterent.

[Вена, 1657 г. январь]⁵⁸. – Реляция Т. Лорбаха о ходе выполнения дипломатической миссии в Москве, возникших разногласиях с Алл. Аллегретти и о переговорах в Вильно.

Теодор Лорбах выражает свое недовольство поведением Аллегретто Аллегретти во время пребывания в Москве. Обвиняет его в нарушении дипломатического протокола, в игнорировании роли Лорбаха как посланника, не принимая во внимание его прав и обязанностей. Упрекает Аллегретти, что он занимался во время миссии торговлей. Лорбах описывает выезд из Москвы, дорогу на Смоленск и суть переговоров в Вильно.

/Fol. 12 r./

Allerdurchleuchtigster grossmechtigster unuberwindtlichster römischer keyser,
auch zu Hungarn⁵⁹ und Beheimb⁶⁰ khönig.

Allergnedigister herr herr.

Demnach ich von Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) anfangs zu der internunciatur⁶¹ in Moscau und hernacher zu dero legaten zu den tractaten allergnedigist gewurdiget worden, hatte ich nichts höhers mir furgenommen, als wie ich dero allergnedigisten bevelch und instructionen⁶², so viel mueglich, ein genuegen thuen und zu meiner weiteren befurderung dero allergnedigisten intention in allem erraichen möchte und nichts wenigens verhofft, dan dass ich auch an deme Allegreto einen gleichmesigen uninteressierten collegam hette, der mit mir in lieb und vertreulichkeit so hochtragender schuldigkeit nach zugleich in allem cocurrieren wurde. Ich hab ihn aber solcher praesumption und natur befunden, dass er seines gleichen in der welt zu haben nit vermaint. Und wie er niemahlen einen collegam oder aciunctum mit haben wollen und doch einen mithaben muessen, ist er uberall und auf alle weiss und manier darauf allezeit bedacht gewesen, wie er solchen dergestalt bey menniglich inhau und unterdruckhe, dass er, wie man sagt, han allein im korb verbleiben und umb soviel desto mehr seine grandeza spielen khöndte. Zu deme endt er alhier gleich anfangs meiner unwissendt mit dero cammer tractieret und unser deputat allein zu sich genommen, mit demselben auch unerfragt meiner alle zeit absolute disponiert und bis dato die geringste specification davor, wo solches hinkommen, nit sehen lasen. Und hierdurch sowoll von unsern dienern als allen andern, so mit uns jemahlen umgegangen, den zutritt und respect ihme allein procurirt gehabt und mich, wan ich zu meiner notturft etwas von ihme begeren muessen, etliche mahl mit nit geringer meiner verkleinerung und andern calumnien, /Fol. 12 v./ die ich mir neben anderem noch vorbehalte, hochmuetig aus- und angeschrien.

Bey anstellung unserer rais alhier, die nach seinem kopf allein gehen muessen, hatte ich begert, einen patrem *Societatis*⁶³ zu unserem und der unserigen beichtvatter mit seinen requisiten zum mess lesen mitzunehmen, welches aber keineswegs sein khönnen mit dem furwandt, dass man keinen spion umb sich haben wolle. Und als ich hernacher auf einen weltlichen priester geredt, hat man zwar von einem feinen alten mann, der sich bey dem grafen Schermin aufhalten solte, gesagt, und denselben leichtlich zu weg bringen wollen, ist aber lezlich auch keiner erschienen, das wir also ohne priester und capel fortmarschirt, gleichwol aber in achtzehen monathen zwo messen selbst gelesen und gott viel zu danckhen gehabt, dass unss niemandts im Moscovitischen gebiet gestorben, weil daselbst die arme seelen eine ubele fahrt hetten haben muessen.

Anstatt eines priesters aber hat man einen jungen banditen⁶⁴ von Ragusa⁶⁵ mitgenommen, denselben erstlich fur einen landsman, hernacher fur einen vettern und zuletzt fur einen cavallier von Malta⁶⁶, der auf seine spesa Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) zu ehren mitraise, uberall verkhaufft und aussgeschrien, derselben auch mit allen erottern ublich also herfurgestrichen, dass ihme der proportion nach balt mehrere praesenten von dem Moscowiter, als mir Euer Kai(ser)l(ichen) Ma(jestät) ministro verehrt und baldt gleiche ehr erzaigt worden. Sich auch gleichsamb fur den dritten abgesandten hat selbst beruemen dörfen, welchen ich auch in unserm offentlichen eintritt und einfuehrung zu Moscau als den dritten abgesandten neben uns und zwischen unseren comissariis, so uns belaitet, hab weiter lasen muesen. Und als ich nur ein wort darwider gesagt, von meinem collega in offentlichem actu und gassen und so grosem dess volckhs zulauff noch hab deshalb darzu angeschnarcht werden muessen. Disen banditen, deme ich ublich weichen und der bey allen und jeden visiten mit sein, und deme ich nichts zu wider thun oder reden muessen, wan ich nit die wörtter «*lo amaro, lo amararo per Dio*» und dergleichen hab horn wollen, deme vermuetlich auch Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) uns ertheilte allergnedigiste instructiones und anderes eben so guet als mir bekhandt gewesen, hat man so innerlich lieb gehabt, dass man ihn ausserhalb dreyer nachten, meines /Fol. 13 r./ behalts, im heu und hernachen niemahlen bey nachts aus dem zimmer gelasen mit underlegung der pulster von aignen händen, darauf zu sitzen, mit furlegung und verbietung der speisen und tranckhs und anderen dergleichen caeremonien viel nachdenkhens causiert. Dergestalt auch, dass die Moscowiter, sonsten sehr argwohnische leuth und viele unthugenten unterworfen, nit waiss ich was etwar daraus suspiciert, wie dan unser pristaff zu Novigrad⁶⁷, als er ains mahls morgens fruhe zu ihnen gewolt, sie verspert gefunden und nit eingelassen worden, zu mir in mein zimmer khommen und mit den henden und anderen zaichen und geberden eine schandtliche sach ihrenthalben zu verstehen gegeben.

Alss wir nun von Prag hinweckh, also wir uns drey tag unnöttig aufgehalten, und ich zu landt auf Leipzig zu, den sachsischen hoff zu vermeiden, forth wollen, so hat doch die alte frau gräfin von Schermin bey meinem collega soviel

vermögt, dass wir dem wasser zugezogen, wie sie dan ihrer leuth einen auf Aussig⁶⁸ voran geschickht und unss ein schiff bestellen lasen.

Wie wir uber die Ostsee von Lubeckh⁶⁹ aus nun in sechs tagen in Lifflandt⁷⁰ /:zu Revel⁷¹ den 7. Augusti 1655:/ ankomen, daselbst etliche tag ausgeruhet, haben wir nit allein von etlichen des raths daselbst, sondern auch fast von menniglich gehört und avisiert worden /:auch von denen sich daselbst aufhaltenden Reussen⁷² selbsten wissen khönnen:/, dass der Moscowiterische grossfürst in der nähe von den Schweden von der belagerung Düneburg⁷³ abgetrieben worden und also seinen marsch mit seinen Cosaccen von dannen auf Wilna in Litthauen zugenommen, dieselbige statt auch erobert und sich für seine persohn entweder in selbiger statt Wilna bereits selbsten oder doch in der nähe gewiss aufhalte, wohin wir in wenig tagen von Revel hetten khommen khönnen und vielleicht die-hernach erfolgte devastationes, incursiones et occupationes der Schweden, Moscowiter, Cosaccen, und anderer feindt in Pohlen verhinderten. Uns auch eben zu selbiger zeit mit dess zaren heraus gehabten und damahlen auch erstlich ankommenden gesandten zugleich bey ihme verrichten khönnen, wass wir durch langes umbraisen und langem warten zu Moscau hernacher verricht haben und daselbst herumb ungezweiflet *locum tractatum et conveniendi diem* schon den damahl erfolgten winter /Fol. 13 v./ erhalten und damit unseren currier von dannen heraus schickken khönnen. Es hat aber meinem collegae und seinem anhang, vielleicht ihrer commertila halber, besser in das Moscowitische hinein zu raisen zu sein bedauht und also, nachdeme er, wie alle zeit, seinem aigenen kopf gefolgt und zuvor, wie ich einhundert ducaten zu meiner notturft von ihme begert, eins und andres halber widerumb viel schmehwort uber mich ausgegossen und ihme meine verkleinerung bey den dienern zu seinem dominat und absoluten disposition des gelts, so er bereits in henden, noch abgienge und mir für ihnen den dienern auch furgeworfen, dass er und niemandts anderer mich zu diser ablegation promoviert hette⁷⁴, umb dass mir solcher gestalt als seiner creatur des weiteren respect ab- und ihme zuwüxe, in welchem dan ohne weitere deduction zu machen er sich maisterlich ublich erzaigen khönnen. Hat demnach alsobalt nothwendige fuhren bestellt, aufgesessen und auf Narva zugefahren und hab ich nit wolln mit aufsitzen, so hab ich mögen alda verbleiben.

Als wir im Moscowitischen nun empfangen, und in der statt Novigrad angelangt, sie auch dergestalt daselbst nit recht gewusst, wo sie uns hinschickken solten und deshalb an ihren zaren unterschiedliche currier nacher Wilna, Smolensko und anderer örter, wie sie gesagt, abgeschickht und uns deshalb in gedult zu stehen gebetten. Gleich wie dan auch von dannen Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) damahlen allergehorsambist berichtet, immittels mein collega aber und sein anhang mit dem knesen⁷⁵ oder gubernatoren diser statt durch einen daselbst gefundenen nahenden, von seinem glauben aber abgefallenen handlsman, so zu ihme gubernatorn einen zimblichen zutritt gehabt, mit eintauschung und erhandlung viele zobeln stetige handlung getrieben. Welche, nachdeme sie lang continuirt, zu nichts aber aussschlagen wollen, hat er urpluzlich einmahl unerwart obbesagter eins oder anderen aussgeschickhten curriers aufbrechen und weiters nach der Moscau fortruckhen wollen. Und als ich ihme deshalb guetlich zuredete, dass wir annoch viel besser und nähender nach dem zaren an vorgedachte örter von diser statt aus, als auf die Moscau zu raisen und daselbst seiner zu erwarten hetten /:wie wir dan disen /Fol. 14 r./ weg ietzo im herausseisen dahin auf Wilna gebraucht und also alles war befunden:/, so hat es doch nichts helfen wollen, sondern bin abermahl in beysein unsers pristafen und anderer mit groben worten und nit geringer meiner verkleinerung deshalb uberschrien worden. Hab also muesen mit aufsitzen und ist dise rais mir zu trutz und unseren armen teutschen dienern, so auf lauter harten holtzenen bauernsatteln uns den gantzen tag starck nareiten muessen und sich sehr dardurch verderbt, in lauterer furia zwo, drey und vier stundt täglich bis in die nacht unnöttig angestellt und continuirt worden. Und hat es den Teutschen woll thuen muessen, die dan in solchem concept bey ihme collega gewesen, dass, wan er und sein bandit von ihren landtsleuthen oder anderer nation geredt – dass einer schlecht gelebt, schlecht gehandelt, eine schlimme thatt oder dergleichen wass begangen – hat es alsobaldt ohne einige schmach geheissen, es were genug, wan es ein Teutscher gethan, ein Teutscher geredt oder begangen, oder das hat er von einem Teutschen gelernt und dergleichen von den Teutschen in genere aussgegossen, von andern und particular grosen ministris ietzo stillschweigendt und mir weiteres vorbehaltend. Und ist dis in diser hineinrais gleichwol besser gewesen, dass die arme underthanen, so pfert und fuehren hergeben muessen, nit so erbärmlich, als im herausraisen von aigener handt und der schwerigkheit nach sein geprugelt worden.

Indeme wir nun in die nähe der statt Moscau und so weit khommen, dass wir die commissarios, so uns empfangen solten, mit ihrem comitat vor der vorstatt heraus halten gesehen, ich auch aus der vorigen darinen gewesen keyserlichen abgesandten relationen alhier notiert gehabt, dass sie mehren theils auf ein meil wegs, theils auf drey viertel meil weegs und aufs wenigste eine halbe meil weegs von der statt allezeit empfangen worden, und ich solches anzeigte, und wir nun auch so nahendt hinan khommen, dass unser pristaf oder commissario, so uns von Novigrad dahin gebracht, selbst desthalben etliche mahl still halten lasen, hat es doch nichts verfangen wollen, /Fol. 14 v./ sondern allezeit seiner gewöhnlichen manier nach geheisen, *s[it] v[eni]a*⁷⁶ «*scutue sine, huernsohn fahre forth*» und dergleichen, dass also bis etwan auf zwen buxen schuss nahe wir hart an sie die statt gefahren, uns die commissarii hernacher die pfertt an die caretta geschickht, wir aufgesessen, etwan einen steinwurf also fortgeritten, und alsdan erstlich von den commissariis selbsten begegnet und empfangen worden. Da dan das disputiren mit dem absteigen widerumb von den pfertten, gleich wie Euer

Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) hernacher allerunderthenigist berichtet, angefangen und nit so guet, wan ich – ohne ruhm zu melden – nit gethan, abgeloffen were.

In unserem losament, in welchem wir berichterhasen also eingespert und so lang auf des zaren ankunft warten muessen, sein wir von unserem pristafen vleisig besucht worden, mit welchem aber man alsobaldt, sich allein herfurzuziegen und gross zu machen, mit allerhandt praesenten so wol fur sie, als ihre weiber, darunter dan die spanische anstrich und dergleichen nit wenig operier, und ungezweiflet mit nit geringer meiner verkleinerung angefangen. Dan hat man niemahlen einen secundum oder collegam haben wollen und doch einen haben muessen, und auch schon zuvorn mich bey den dienern und anderen zu verkleinern mir ins gesicht sagen dörfen, dass ich ein betler, dass er mich promoviert, er allein der abgesandte seie und dergleichen. So wirdt er, mein collega, es alhier und fur dissmahl bey zeiten, da es am meisten gelten solle, gewiss nit underlasen haben, zumahl, weil die effect darauf erfolgt, dass ich niemahlen von einem pristafen oder commissario in meinem aigen zimmer bin besuecht und sonsten taliter qualiter von ihnen respectiert und eben so balt, auch öfters ehender dem raguseischen banditen und favoriten, der dan bey allem alle zeit der erste hat sein muessen, als mir, wan wir beysamen gewesen, die handt gebotten worden. Dahero auch zu letzt nit mehr hinaus zu ihme gangen bin, indeme man mir auch keinen dolmetscher zulassen wollen. Und als ich einen zu Lubeckh schon aufgenommen und von dannen mitnehmen wollen, hat man mit allen furien und solchem geschrey mir solchen daselbst abgewehrt, dass ich schandt und volckhs halber solchen hinderlasen muessen. /Fol. 15 r./ Bey unserer ersten audienz nun hab ich vermög Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) allergnedigister instruction die oration und anders auf teutsch, wie dan auch beschehen, thuen undt furbringen sollen, ob nun mein collega nit schweigen können und ihme etwas hiemit praediciert zu sein vermaint gehabt, dass er mit dem auf und abgehenden cantzler⁷⁷ per se etliche mahl *a parte* zu reden angefangen, waiss ich nit.

In der ersten conferenz, demnach wie unsere notturften denen deputierten commissarien angebracht, haben sie solche auch letztlich von uns schriftlich begert, die wir ihnen dan, weil sie vorhanden, auf ihr begeren in teutsch und latein auch zugestellt, und gleich andere kayserliche gesandte zuvor auch gethan. Und in der expedition alhier also auch placiert worden, hatte ich in der teutschen schrift dem zaren *Euer Grossmechtigkhait* und in der lateinischen *Vestra Serenitas* gesetzt gehabt, worauf des andern tags spat der cantzler mit selbigem wider zu uns khommen, und begert, dass wir doch *Euer Zarische Grossmechtigkhait* und *Vestra Zarea Serenitas*, also das zarische praedicat auch darzu setzen wolten, woruber mein collega angefangen, ein solches wildes betrohentliches gesicht auf mich zu machen, den kopf zu schuettern, mit den henden sich zu becreutzigen und andere hessliche gestus und minas uber mich zu machen, als wan ich sein laggey⁷⁸, und waiss nit wass fur ein *crimen laesae Maiestatis* begangen hette, sich auch auf mein guetliches bitten und zureden sehr langsamb widerumb zufriden stellen wollen. Und also hierdurch seine grandeza zu meiner verkleinerung auch bey disem cantzler sehen lassen wollen, welcher dan selbst uns beede einen umb den andern mit verwundrung angeschauet und sich nit wenig daruber geegert, und als mein collega sich nur hernacher besser besonnen, ist ihme cantzler hierinnen von uns wilfahrt worden – ein guenueg beschehen.

In der dritten conferenz, in welcher man *de loco et tempore tractatum* agiren solte, thette gleich anfangs mein collega mit den deputatis auf ihre sprach reden und dis etwas lang, ohne dass ich wusste, was es antreffe, und als ichs interrumpirte und ihn fragte, was sie miteinander hetten, sprach er, dass sie *de loco*, wo man zusammen khommen solle, geredt und sich verglichen hetten, dass es alda am hoff in der statt Moscau sein solte, worauf ich ihn unserer instruction erinnert und vermeldt, dass solche wolle, dass die tractaten an solchem orth, welcher nit allein beeden partheien, sondern auch Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) als mediatori /Fol. 15 v./ bequem und annemblich were, sein sollte. Darauf er wiederumb mit machung seines schlaunen gesichts auf mich andtwortete, was ich machen wolte, sie woltns nit anderst haben, also thette ich durch der Moscoviter interpretem denen deputierten ein solches gleicher masen remonstriren, dass auch der orth Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) zu weit entlegen sein wurde, und ihnen neutral orth in Teutschland, und wie solches nit angehen wollen, ihre aigene grenztzett, als Smolensko, Plesscau⁷⁹, und dergleichen vorgeschlagen. Dieweil aber das ja-wort ungezweifelt schon gegeben, hab ich anders nichts, als dass es auf Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) ratification gleichwill brauchen solle, erhalten khönnen. Und ist wol vermuetlich, dass zugleich in obigem langen reden dem Muscoviter selbst orth undt tag zum tractiren zu benennen ultro etiam heimgestellt worden seie, weil er solches selbst Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) durch den zuletzt mit unserm curriert herausgeschickhten secretario schreiben dörfen. Auch Euer Kai(ser)l(iche) Maj(estät) uns darauf widerumb befohlen, sie umbständlicher zu berichten, was es damit fur eine beschaffenheit, weil solches wider ihre allergnedigiste waisung und unser gethane relation lauffen thette, solten aber weder mit ihme zaren, noch seinen ministris deshalben keinen handel nit anfangen, welchen ietzt letzteren punct mein collega dan auch wol zu observiren mit einem N(ota) B(ene) in Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) schreiben alsobaldt gemerckht gehabt. Wie hoch er sonsten Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) instructiones und bevelchschreiben gehalten, ist aus deme abzunehmen, dass er oftmahls gesagt, er wuste woll, was ihme Eure Kai(ser)l(iche) Maj(estät) gesagt hetten, die bey der expedition zu Wien /:ad speciem fur dissmahl nit zu khommen:/ möchten schreiben, was sie wolten, er wolle schon dis und das auf seine verantwortung thuen, und dergleichen.

Weil wir keine eigenen Dolmetscher gehabt, so uns sehr hinderlich bey allen unseren Actionen und Hin- und Herschickungen zu dem Cantzler und sonst gewesen, die Moscovischen Dolmetscher auch nit alles nach unserem Sinn und Meinung allezeit entweder exprimiren können oder auch reden dürfen, sondern sich allezeit nach ihrem Brauch und Manier ihren Landtswörtern nach, damit sie niemandt offendiren, richten und dichten müssen, also hab ich die ganze Zeit über wie ein Gefangener in Moscau einsitzen und mich mit niemandem recht besprechen können. Dan bin ich heraus aus meinem Zimmer zu unseren Pristafen, wan sie bey /Fol. 16 r./ meinem Collega gewesen, weil sie, wie oben gesagt, zu mir in mein Zimmer niemahl khomen, bissweilen gengen, so haben sie doch untereinander auf ihre Sprach geredt, dass ich nichts verstanden. Und hab ich dan bisweilen meinen Collegam befragt, was sie reden, so hab ich fast dancken müssen, wan ich für ihnen unangeschnarcht darvon khommen. Bin ich nun nit khommen, so ist es wiederumb nit recht gethan gewesen. Wan auch der uns sonst deputierte teutsche Dolmetsch mich etwan in der Wochen einmahl besuechen wollen, so ist er allezeit durch meines Collegae Zimmer zu mir khommen und also auch wiederumb herausgangen, unerachtet ich doch gleichen absonderlichen gueten Ab- und Zugang zu meinen Zimmern gehabt. Und hat er mir die Ursach einmahl sagen wollen. Bin in Summa so weit in die Subjection gebracht worden, dass ich meinem Collega nichts mehr rathen oder einsprechen dürfen, dann es geschwindt geheissen, er wisse es besser, ich habe ihme nichts zu rathen, er habe seine Tag mit mehreren Fürsten undt hern geredt als ich und dergleichen.

Bey dem Moscoviter ist brauchlich, dass niemndt, er seie auch wer er wolle, zu ihme gegen Hoff zur Audienz, oder auch Conferenz mit einigem Gewehr khommen darf. Disem zu folg hatte ich gewolt, dass unsere Officier und Diener alle ihre Gewehr oder Degen zu Haus lasen und mit den Mänteln allezeit nacher Hof khommen solten, welches dan die Schwedische Gesandten nach uns allezeit also observiert hatten. Es hat aber bey meinem Collega nit verfangen wollen, sondern unsere Leuth allezeit bey allen Audienzen und Conferenzen unten an der Stiegen im Hoff die Degen, gleichsamb wie Gefangene zu einer Subiectio, abthuen, der Wacht zu geben und also ohne Gewehr und Mäntel vor dem Grossfürsten erscheinen und selbige hernachen bey unserm Heimfahren undt etliche mahl mit nit wenigem Lachen oder umbstehenden widerumb begehren und anheymen müssen.

Die ganze Zeit über, die wir in der Statt Moscau gewesen, hat mein Collega keine Tag underlasen, wan es nur hat sein können, in unserer Audienz- oder Taffelstueben Arbeiter zu halten, die ihme stettigs allerhandt unterschiedliche Peltzwerckh unter dem Schein und furwandt Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estä)t und /Fol. 16 v./ etlichen dero Ministris etliche schlafpeltz mitzubringen, zurichten undt etliche trugen damit fulln müssen. Und ist hierumen an statt der mess kein heyliger son- oder feyrtag niemahlen verschont worden, dass die Cantzler, andere hohe Ministri, unsere Pristafen, oder wer sonst jemahlen zu uns khommen, mit verwunderung allezeit durch. Und in diser unterschiedlichen fell gestanckh und unsauberkeit passiren und sitzen müssen, hat auch der keyserliche Pottschaffter oftmahls selbst die Nadel auch in die Handt genommen und mit zustecken helffen. So ist auch sein und der seinigen Commertienhandel mit versilber- und vertauschung ihrer mitgeführten Raigerbuschen, Perlenketten, etlicher hundert dutzet böhmischer Stein, schlesischen Schleyers, steyrischer Messer, venedischen, spanischen weiberanstrichs und dergleichen rariteten mehr, die ich nit alle erfahren können, weil alles vor mir in geheim gehalten werden, ohne Ansehung der Zeit und standts emsig continuirt worden.

Bey unserm Tractament und abschiedt bey Hoff, oder auch zuvor, wer etwan dem Zaren zu dem Schwedischen Krieg gerathen, und ihn vielleicht Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estä)t assistenz versichert, weil er sich /:wie uns eitzo unterwegs der von Fragstein geschrieben:/⁸⁰ durch seinen jetzt zuletzt bey dem khönig in Pohlen zu Dantzig gehalten abgesandten beclagt gehabt, dass Eure Kai(ser)l(iche) Maj(estä)t ihme hulf wider den Schweden, und auch ihme, dem khönig in Pohlen versprochen gehabt und jetzo sie beede also stecken liesen, solches werden die Moscoviter vielleicht noch heuth oder morgen selbst wollen aussagen.

Warumb er Allegreto auch die erste zwey schreiben, so uns von Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estä)t in Moscau zukommen und teutsche gewesen, bey andern erbrochen und ihme auch von anderen verdolmetschen und mir erstlich hernacher über etliche stundt zustellen lasen, wuste ich keine andere Ursach, dan dass er etwan befürcht, ich hette ihn bey Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estä)t verklagt gehabt, dass er obbesagter Masen von Revel aus nit den geraden und nechsten weg auf Wilna und der orten zu dem Zaren raisen wollen.

Als uns unsere Praesenta von dem Zaren insgesambt zugeschickht wurden und solche mit ihme Collega abzuthailen beehrte, bin ich neben vielen Calumnien aus vollem Hals angeschrien worden, dass er der Pottschaffter seie, solche ihme also auch zugehöreten, und wan mir ja auch etwas darvon /Fol. 17 r./ gebueren solte, wurde er mir solchs schon alhier zu Wien zustellen. Und wie ich mit gueten Worten darwider replicierte, hat es damahlen neben anderem, wie dan auch jetzo zu Znaim⁸¹ beschehen, deshalben wenig gefehlet, dass er mich mit aufgehobener Faust nit an den Hals geschlagen.

Unsere Verrichtung zu Wilna betreffend, als wir daselbst ankhommen, haben in den ersten acht Tagen, ehe dan die polnische Deputierte noch alle erschienen⁸², undt alles zur Zusammenkunft angeordnet wurde, uns die Moscoviter zu ihnen in ihr Losament zu Gast gebetten, worauf hernacher mein Collega unwissent meiner ihnen zu entbotten, dass sie uns widerumb in unserm Losament besuechen solten, sie aber nit widerumb zu Gast geladen, welches nachdeme sie zu thun

verzogen, und wir damahlen noch nur abgesandte waren, und sich mein collega daruber erzurnet, liess er den vornembsten von ihnen Moscovitern durch den jüngsten secretarium, so der funfite, und also also auch einer von den deputatis mitware, undt fast täglich damahls zu unss geschickht wurde, auch durch unseren pristafen, neben anderem sagen, dass er der principalis nemblich noch lang so guet und gross nit were, alss der und der, die der zar selbst etliche mahl zu unss geschickht hette, und dergleichen, worauf ihme der principalis wiederumb durch den anderen secretarium beschickhen und sagen lassen, dass ihme dieser despect und verachtung zu empfinden stunde, weil er ihn nit so guet als die benante halten thette, er solle wissen, dass er besser und mehrers sei als dise, und dass er uns nit heimsuechen werde, und was dergleichen wort mehr gewesen, welches hernacher wider zu beguetigen, der erste secretario, der solches dem principali angebracht, s[it] v[eni]a zu reden, hat gelogen haben muessen, und ist mir von der Moscoviter dolmetschen etliche mahl gesagt worden, dass sie sein des Allegreti wortten allezeit sehr schlechten glauben geben, weil sie oftmahls des andern tags nit mehr gestanden werden wollen.

Der Moscoviter gröste courtoisie und gebrauch ist, dass wan sie mit andern, zumahl mit personen von qualiteten oder gesandten zusammen khommen, oder auch von einander gehen, dass sie einander die handt bieten, solches haben sie mit uns und den Pohlen, wann wir in den sessionen oder sonsten erschienen, allezeit gethan, nachdem aber mein collega solches auch anfangs etliche mahl gethan, hat er solches hernacher mit dem furwandt, dass es damit genueg were, nit mehr thuen wollen, und sie ihre handt, wan sie ihms gebotten, wiederumb zuruckh ziegen lasen, welches sie die Moscoviter, /Fol. 17 v./ ob sie zwar nit viel darzu gesagt, darnach, wie mir einmahl ihr interpres bekhandt, heimlich allezeit und aufs höchste empfunden.

In der vierten session, als die polnische gesandten nun anfiengen, sich in etwas zu erkleren, was sie denen Moscovitern lasen wolten, und vorgaben, dass sie uber solchs nit weiter instruirt, und er collega denen Moscovitern nit weiss ich was etwan zuvorn von ihrer der Pohlen volmacht mueste gesagt haben, hat alsobalt der andere Moscoviter in sessione ihme ins gesicht gesagt, dass er ihnen s[it] v[eni]a vorgelogen hette.

Und weilen in der sechsten session die Polnische ihnen Moscovitern etwas weiters benent und eingegangen, sie die Moscoviter aber nach langem disputiren, zu welchem allem mein college allezeit stillgesessen und geschwiegen, an die Pohlen gesetzt, und mit exaggerirung ihrer praetensionen viel ein mehrers von ihnen Pohlen begert, und wan solches nit geschehe, man umb sonst tractiren wurde, und dass sie also die gezelten lieber abwerfen wolten vorgaben, ist mein collega unversehens und urplutzlich aufgesprungen und gesagt, so solten sie dan selbigen abwerfen, und damit einen algemeinen aufstandt verursacht, und ohne weiteres wort sagen unserm wagen zugeloffen und darvon gefahren, sie die Moscoviter auch ungesaubt die zelten abwerfen lasen, dass die arme Pohlen nit gewust, wo hinaus, noch was ihnen anzufangen, und vermuetlich, ob sie es zwar nit gestehen wollen, heimblich nach unserem abzug umb deren wideraufsetzung bey denen Moscovitern bitten und anhalten haben muessen, dan uns wiederumb des anderen tags durch sie die Moscoviter der convento daselbst angedeutet worden, und als wir daselbst in unserm gezelt angelangt, sein die hern Pohlen aus ihrem zu uns in das unserige khommen, und meinem collegae dises factum hauptsächlich verwiesen, und als ich des vorigen tags in solcher eyl nit recht wuste, was solcher ungestueme aufbruch bedeutete, und ihn im heimfahen fragte, thette er mir solches sagen, worauf ich etwas darwider redete, da es dan alsobalt geheisen, schweige still, dass dich, gott behuete uns, der teuffel hole, und dis ist vor und nach etlich mahl geschehen.

Aus welchem oberzehlten /:ein mehrers jetzo zu geschweigen:/ Euer Kai(ser)l(iche) Maj(estä)t allergnedigist zu ersehen, was mich uber meinen collegam den Allegretum zu klagen gezwungen hat, welchen nachdeme ich solcher praesumption und zorns zu sein ersehen, dass er sich auch in einem und anderem nit selbst bezwingen khönnen oder wollen, wir nunmehr auch so weit khommen waren, dass ich entweder von ihme leiden, oder einer /Fol. 18 r./ den andern aufreiben mueste, und diser allerundethenigisten sorg und consideration allezeit ware, wie Euer Kai(ser)l(iche) Maj(estä)t respect und autoritet bey solchen frembden nationen erhalten, dero allergnedigister will und mainung erfüllet, und ich mich ohne clag also verhalten möchte, dass ich mich zu weiterem dero keyserlichen gnaden und promotionen desto mehrers fähig machen khöndte; also hab ich, wie schwer es mich auch ankhommen, dass creutz diser gestalt auf mich nehmen, und alles lieber in höchster gedult Euer Kaiserlichen Majestät halber von ihme Allegreto leiden, als widriger fahls die unvermeidliche schwechung dero keyserlichen respects, undt ruptur dero uns allergnedigist anbefohlener commission zulassen wollen, diser allerunderthenigisten zuversicht, dass dieweil wir beede dero keyserliche gleiche ministri, und sie unser allergnedigister keyser und richter allein sein, sie werden auch geruehen wollen zwischen uns allergnedigist zu iudiciren, und mir meine satisfaction aller ihrenthalben erlittenen iniurien, calumnien, und anderes halber thuen zu lasen gemessen anzubefehlen, und im fahl ich wider verhoffen dero allergnedigiste intention in diser meiner verschickhung in einen und anderen nit erraicht, mir solches in kayserslichen gnaden nachzusehen, welches mit weiterem treu gehorsambisten diensten zu promeriren allezeit geflissen sein will.

Euer Römischen Keyserlichen Majestät allerunderthenigist gehordsambister
Johan Dieterich von Lorbach

HHStA-Wien. Rußland I. Karton 9. Konv. 3. Fol. 12r–18r. Подлинник.

Вена, 1657 г. января 10. — Инструкция императорскому посольству архиепископа П. Парчевича к Б. Хмельницкому и Войску Запорожскому.

В инструкции указывается, что дипломатическая миссия является тайной и имеет цель выяснить суть конфликта между Богданом Хмельницким и запорожскими казаками, с одной стороны, и Речи Посполитой — с другой. Вести переговоры для устранения противоречий и достигнуть мира и согласия, необходимых для защиты и стабилизации Речи Посполитой. Послать шифрованные донесения императорским резидентам в Польшу и в Швецию о сложившейся ситуации.

/Fol. 42 r./

Ferdinandus III./: tit.:/

Instructio pro reverendo devoto sincere nob(is) dilecto Petro Parcevich⁸³, nostro consiliario, Archiepiscopo Martianopolitano, et ad Illustrem sincere nobis dilectum Boguslaum Chmelniskium, Cosaccorum Zaporaviensium generalem militiae ducem ablegato, quid ibidem nostro nomine negotiari debeat.

Dictus ablegatus noster accepta hac instructione et litteris fiduciariis huc spectantibus omni qua poterit breviori et securiori via ad praefatum Chmelniskium incognitus pervenire contendet et ubi appulerit, post expleta curialia, praemissa scilicet salutatione nostra nec non gratiae Caesariae oblatione, /: quod cognitae ablegati prudentiae relictum volumus:/ breviter exponet. Postquam non ignoremus, in quas discordias et dissidia ipse Chmelniskium ac Cosacci cum Serenissimo Rege et Regno Poloniae devenerint, nobis etiam ex fide dignis relationibus innotuerit, pro tollendis huiusmodi differentiis varios hactenus tractatus institutos fuisse et adhuc prae manibus esse, in quibus pauca componenda supersint et in eo potissimum haereatur, ut Chmelniskio /Fol. 42 v./ eiusq(ue) asseclis securitas praestetur eorum de quibus iam conventum sit vel etiamnum conveniendum restet cumque paternae sollicitudini nostrae nihil magis incumbat, quam pacem et concordiam Christianitatis ubiq(ue) locorum stabilire ac promovere et quae huic scopo adversantur, obstacula remove, prout nos imperatorii nostri muneris ratione ad hoc inducimur atque ultro etiam in di propendemus et quandoquidem invigilare cumprimis et cooperari studeamus, ut intestina dissidia inter Serenissimum Regem Regnumq(ue) Poloniae ac ipsos Cosaccos exorta sopiantur, quippe quae exteris principibus et maxime vicinis etiam populis ausum praebent, inclytum Poloniae Regnum infestandi et in partes scindendi, quod tristis experientia doceat et uberius manifestatura sit, nisi tollendis differentiis radicitus succurratur ac firmum adhibeatur remedium.

Hinc nos pro sincero amicitiae et bonae vicinitatis studio et affectu, quo non minus ac gloriosi quondam praedecessores nostri /: vigore pactorum inter Augustam Domum Nostrum et inclytos olim Reges et Regnum Poloniae nec non Magnum Ducatum Lithuaniae antiquitus initorum:/ in amplissimum hocce Regnum /Fol. 43 r./ ferimur, dissimulare diutius vel intermittere noluisse, quin etiam hoc loci Caesariae ac Regiae interpositionis nostrae partes impenderemus ipsumque ablegatum nostrum ad ipsos destinaremus, clementer postulantes, quatenus ipse Chmelniskius eiusq(ue) ad assistentes sibi ablegato confidenter et secreto aperire velint, in quonam res haereat et quomodo ipsi hoc negotium feliciter conficiendum censeant. Quod si forsitan hoc difficultatis obstaret, ut Cosaccis super praeterito aut futuro tractatu sufficiens praestetur securitas, se ablegatum nostrum in mandatis habere, nomine nostru iisdem omnimodam eaq(ue) polliceri securitatem, quod quidquid ex parte Regis et Regni promissum fuerit, id totum fideliter, sincere et et firmiter executioni demandari et realiter adimpleri debeat, de quo nos cavere et in casum non speratae alicuius contraventionis protectionem quoque nostram oblatam velimus, unde ipsi Chmelniskius et Cosacci confidenter et aperte erga legatum nostrum se declarare possint, quae q(ui)d(em) omnia sub fidissimo silentio tum apud ablegatum tum nosmet ipsos permansura sint. Neq(ue) nos alium finem spectare quam utriusq(ue) partis /Fol. 43 v./ salutem et commodum, firmam scilicet utriusq(ue) unionem ac tranquillitatem in tam vicino Regno, maiori etiam cum nostra quiete stabiliendam, qui etiam ex parte Regis et Regni seriam et sinceram hac super re tractandi intentionem esse pro certo sciamus: atq(ue) haec sunt, quae ablegatus noster Chmelnickio et Cosaccis nostro nomine dextre proponenda noverit.

Quae vero ipsi ablegato nostro a Serenissimo Rege et Regno Poloniae circa ipsas condiciones vel circa modum agendi et tractandi ad promovendum hocce negotium suggesta vel proposita fuerint, iis in quantum commode et opportune fieri poterit assentietur et condescendet.

Praeterea si quae occurrerint ad ipsum Poloniae Regem⁸⁴ vel nostros in eadem et Suecica aula residentes⁸⁵ scribenda, adiungimus ablegato nostro secretas notas sive zifras quibus uti poterit.

Atq(ue) hisce omnibus dextre perficiendis ablegatus noster /: cuius devotioni, fidei et taciturnitati plurimum confidimus:/ benignam voluntatem nostram exequetur, qui ipsum gratia nostra Caesarea complectimur. Viennae, decimo Januarii. Anno 1657.

HHStA-Wien. Polen I. Karton 68. Jänner. Fol. 42 r.—43 v. Черновик.

Оныбн.: Pejacsevich J. Peter Freiherr von Parchevich, Erzbischof von Martianopol (1612–1674). // Archiv für österreichische Geschichte. 59(1880). S. 521–523; Hurmuzaki E. Documente privitoare la istoria Românilor. Vol. V. Part. I. (1650–1699). Bucuresci, 1885. P. 37–38.

Gdansk, 1657 j. januar 22. – Bericht des Grafen E. F. Truchsess dem Kaiser Ferdinand III über die militärischen Handlungen Schwedens und über die polnisch-schwedischen Verhältnisse.

Erhart Truchsess informiert über die Lage in Preußen und über die Unterstützung des Kaisers in Krossen. Der Friede von Brandenburg mit der Reichsstadt. Die Werbung der Schweden für die Besetzung der Provinz, was nach Ansicht des Autors dem Westfälischen Frieden widerspricht. Militärische Erfolge Schwedens und die Reaktion der Reichsstadt. Die Entsendung von Gesandtschaften des polnischen Königs nach Moskau und Konstantinopel.

/Fol. 131 r./

Allerdurchlauchtigster grossmächtigster unüberwindlichster römischer kayser,
auch zue Hungarn und Boheimb königk.

Allernädigster kayser, könig und herr herr.

Demnach mit allernädigstem erlaubnis Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) ich⁸⁶ den 29. Decembris vergangenen jahrs⁸⁷ meine reise in Preussen vorgenommen, erachte meiner allerunterthänigsten schuldigkeit zu sein, was den statum rerum hin und wider betrifft, hiervon Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) allerunterthänigste naricht zu geben.

Zu Crossen⁸⁸ hab selbige churfürstin⁸⁹, durch den schutz und schirm Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) hierzu verlihene /Fol. 131 v./ soldatesca, ein merklich fromen in conservirung des fürstenthumes erhalten, welches sie mit dehemütziges danknehmung gar hoch rühmet und verehret. Sonsten zeigt sie ein sonderliches miessfallen an dem in handen habenden krieges dero herrn sohnes, churfürsten von Brandenburg⁹⁰, an welchen sie auch ein recht mütterlich abmahnungsschreiben mit mir abzusenden gnädig beliebt. Die Mark Brandenburg, da ich durchpassiret, seindt bis auf den bevorstehenden /Fol. 132 r./ geschlossenen termin aller furcht wegen des polnischen einfals befreyet, wiewohl obgemelter churfürst mit den geschlossenen tractaten, die jüngst mit den Polen an den Crossnischen gräntzen volzogen⁹¹ und ihnen etzliche plätze eingeräumt, nicht allerdings zufrieden sein soll. In Pommern richtet der veltmarschall Wrangel⁹² 80 compagnien zu ross und fuss, gehet aber mit seiner werbung schwer zu. Der herzog von Croy⁹³ /Fol. 132 v./ thut hirzu zwey regiment richten, so seindt auch in Bremen unstehlbar 1500 Schotten, die sollen auf den frühling hierzu stossen.

Sonsten besorchet das fundament von der werbung auf Lüneburg, Kesse und Hollstein. Ob aber ein solcher zulass des deutschen fürsten zu solchem mercklichen nachteil einer benachbarten crone dermaleinst möchte können genugsamb beschüniget werden, wann das instrumentum pacis möchte genau auf die waagschale /Fol. 133 r./ geleget werden⁹⁴, bin ich viel zu gering ander gedanken, als mit dem wunsch zu führen, dass solches Gott der höchste gnädig verhütten wolle, dann einmahl der anfall der cron Polen aus dem reiche /:wie durch die Mark⁹⁵ und Pommern geschieht:/ meinem unterthänigsten erachten nach schwer zu excusirn scheint.

Und werden die Polen handtgreiflich verspüren, dass in diesen zweyen orthen die recrouten geschehen, die regimente dardurch zu ihrer /Fol. 133 v./ offension aufgeföhret werden, als haben sie zu ihrer revange Hinterpommern⁹⁶ mit brennen und anderer grausamer tyranney angefallen gehabt, welches entlich auf unterthänige submission des landes und weil damaln gute hoffnung zum vergleich auf den könig von Pohlen eingestellet worden. Sonsten stehet Mark und Pommern in solcher ruin und unterdrückung der leute, mehrer als zu beschreiben.

/Fol. 134 r./ Die Schweden, nachdeme sie gesehen, dass ihnen über alles gelegen, die communication zwischen Pommern und Preussen sich zu verschaffen, als haben sie auf Konitz⁹⁷ gewendet, solchen platz auch ohne mühe erobert und damit das obige intent fas gantz erricht, indehme nichts mehr übrig, das diese communication sonderlich verhindern könne, zu geschweigen das unter dem praetext der gegebenen sicherheit sie leicht die königin selbst /:welche nacher Kaliss⁹⁸ /Fol. 134 v./ oder Czenstochowa⁹⁹ wider zurück:/ hetten erobern mögen, umb soviel mehrer, weil eben zu solcher zeit die polnische cavagleria wegen mangel der fourage und anderen leichten ursachen, nachdeme sie alhier nichts und nichts praestiret, davon gegangen, wiewohl geich jezo aviso kombt, dass sie der Carnozki¹⁰⁰ wider zu sich getzogen. Ausserdeme sindt alhier zuruckblieben etwa 2500 mann. Der könig von Polen /Fol. 135 r./ ist alhier in Dantzing, fertiget abermal gesanten nach Moscau und Constantinopel, bey dem einen, dass er mit der diversion in Lieflandt stärker fortfahre, bey dem anderen, dass dem Ragozi gesteuert und von den tartern auf erheischenden fall wahrer hülfe erhalten werde¹⁰¹.

Die Schweden werden im fall auf 8000 mann, aber guten volckes, aestimiret. Churbrandenburg auf soviel, bey beyden armeen, /Fol. 135 v./ aber gute und alte officirer. Die Polen dagegen bey dem Gonczewski¹⁰² etwa 10000 mann, dann ist ein corpus von Samoitern¹⁰³ von 3000, idem herr Sappia¹⁰⁴ 4–5000 mann. Czarnozki soll jezo auch bey 10000 mann beysammen haben, zu geschweigen des Lubomirski¹⁰⁵ corpo, so jetzo bey Crackau und unbewust. Danzing hat effective 8000 mann ausser demienigen volckes und ist ungezweifelt beständig ihrem rechten herrn; helt auch /Fol. 136 r./ darvor, dass sie ehender neutralitäten eingehen oder sich mit andren potentaten vernehmen, als in der Schweden intention kommen.

Die frantzösisch, holländische und dänischen gesanten bemühen sich hoch, umb den frieden zu stiefen, sehe aber meinem geringsten erachten noch solche schwürigkeit, dass solches noch jezo mehre zu wünschen als zu hoffen erscheinet, es sey dann, dass irgendt ein grosser potentat oder Got selbst in das /Fol. 136 v./ mittel trete. Auff polnischer

seite, obgleich der könig unaussprechliche sorgen und sachen bey diesem wesen gethan und noch tut, so hat doch das publicum kein aerarium, kein magazin, keine gehorsamb oder disciplin, wenig artollerin, wenig gutte kriegshäupter, wenig conductas milites, noch herrschet die diffidenz und schlechte erkändtnüs wegen der cron, ihrem könige und heren, und daheru geruhen /Fol. 137 r./ Eure Kai(ser)l(iche) Maj(estät) nach dero allerweisetem rothe selbsten von allem allernädigst zu judiciren. Was weiter sich punctiren möchte, will ich, so anders sichere gelegenheit sein möchte, fertig sein, solches Euer Kai(ser)l(ichen) Maj(estät) allerunterthenigst zu berichten. Mich hierbey dero beharrenden kayserlichen clemenz dehemütigtst empfehlende verbleibe ich bies in tadt

Euer kaiserlicher und königlicher majestätt allerunterthänigster, allergehorsambster und allergeistreuster diener E(rhart) F(erdinand) G(raf) Truchses.

Danzing, 22. Jänner 1657.

HHStA Wien. Polen I. Karton 68. Konv. Jänner 1657. Fol. 131 r.–137 r. Подлинник.

10

Вена, 1657 г. января 28. – Отчет Алл. Аллегретти о выполнении дипломатической миссии в Московском государстве.

Подробное описание пути посольства: Вена, Прага, Дрезден, Гамбург, Регенсбург, Любек, Ревель, Ивангород, Новгород, Москва. Пребывание посланников в Москве. Ожидание возвращения Алексея Михайловича из военного похода. Официальная аудиенция. Вопрос о титулатуре московского государя. Политика Швеции. Конференция под Вильно. Конфликт между Аллегретто Аллегретти и Теодором Лорбахом.

/Fol. 20 r./

Legatione di Moscovia

Anno 1656

<PS. 28. Feb(braio). A(nno) 1657.>¹⁰⁶

/Fol. 21 r.-v./¹⁰⁷

/Fol. 22 r./ Nella relatione, che Lorperg¹⁰⁸ essibirà a V(ostra) M(aest)à C(esare)a¹⁰⁹ si riferisce il nostro viaggio, e quanto s' ha' operato nell'ablegatione di Moscovia, ma forse non con le circostanze e così <che>^a occorsi, non havendoli egli ponderato, come s'hanno da ponderare per essere poco pratico delli negocii publici e meno aulico, e perciò som(m)ariam(en)te io li riferirò a V(ostra) M(aest)à C(esare)a. Partiti, che fecimo da Vienna a 23 giugno, arrivassino a 29 luglio a Dresen¹¹⁰, dove fecimo alto per riverire l'Elettore¹¹¹, il quale ci tenne quel di a pranso e tratto con molta humanità, brindandoci alla salute di V(ostra) M(aest)à C(esare)a e del Sereniss(i)mo Re d'Ungheria¹¹², con la qual occasione dissi a S(ua) A(lteza), ch'iddio per maggior gloria sua, gl'haveva destinato nuovo figlio adottivo. A queste parole ben intese da lui rispose con lieto sembrante, che farà sempre quel ch'è giusto.

Licentiatisi dall'Elettore partimmo il secondo giorno per Albi¹¹³ verso Amburg¹¹⁴ d' indi il terzo dopo il nostro arrivo passasimo a Lubeca senza esser stati visitati da nesuno dei residenti de' potentati, ch'ivi risedeivano eccetto da duoi soli senatori di quella città in nome del Senato, la visita de' quali consisteva in generali /Fol. 22 v./ complimenti.

A Lubeca faimo similm(en)te visitati da duoi altri senatori di quella Rep(ubblic)a, però con maggior ossegno, che dalli Amburgesi, e con più cordial(e) espressione della divotione con che vive verso l'Augustiss(im)a Casa d'Austria, confessando per singlar(e) gratia d'haverli V(ostra) M(aest)à C(esare)a ratificato nella passata Dieta Elettorale in Ratisbona¹¹⁵ li suoi privilegii. Questo istesso affetto conobbimo in tutti li cittadini, e celo attesta Teodoro Brempsen¹¹⁶, benemerito servitore della gratia di V(ostra) M(aest)à C(esare)a.

Da Lubeca navigassimo a Revel, dove all' hora governava il Conte della Torre¹¹⁷, figlio di quel, che nei tempi passati sconvolve con le seditioni i stati hereditarii di V(ostra) M(aest)à C(esare)a e nell'istesso tempo gl'era venuto a succeder Baron Benedetto Skitte¹¹⁸, qual l'anno so, fu mandato in Constantinopoli dai Svedesi a persuader i Turchi all'invasione del Regno di Polonia, per poter eglino meglio invaderlo; et insieme a fomentar incentivi di guerra in Ungheria per turbar l' electione del Re de Romani.

Ambi duoi cotesti governatori pretesero con alteriggia Svedese, che li visitassimo prima, che fossimo visitati da /Fol. 23 r./ loro, a che sebene il mio colega mi persuadeva, io non volsi piegarmi. Vedendo ciò essi, vennero al fin a visitarci, il istesso giorno della nostra partenza, il primo solo e l'altro accompagnato da Filippo Crustern¹¹⁹, uno delli tre legati¹²⁰, destinati in Moscovia da Re Carlo Gostavo il Grande¹²¹, così appellato da loro in tutto il discorso ch'ebbero con noi non ravedendosi che nemo in pusillo magnus.

^a Слово зачеркнуто.

Questo abbocamento più tosto poteva chiamarsi esplorazione della nostra ablegatione e racconto delli fatti di duoi Gostavi, che visita, né conversatione civile, perché non cessarono predicarli, e fra essi anoverar per il maggiore d'haver fatto li plenipotentiarîi loro, decider nel congresso della Pace di Germania¹²² per hereditario dell'Augustiss(i)ma Casa d'Austria il Regno di Boemia.

Havrebbero trascorso a maggiori essorbiranze questi loro vanti, s'io non havessi rimostrato di non haversi mai permesso trattare nel detto congresso sopra la decisione del ius hereditario di Boemia, per esser legittimato nell'Augustissima Casa da molta serie danni, ma solamente <in> posto silentio, per pesto a chiunque pretendesse il contrario. Col istesso rimasero li duoi ministri Svedesi, e fini la loro visita, alli /Fol. 23 v./ quali havendola noi voluto render et eglino fintosi esser andati alcune leghe lontan da Revel, la resimo al Conte della Torre, e poi s'incaminassimo verso Jama, ultimo luoco del dominio Svedese, che termina i limiti d'Ingria¹²³, aquistata da Gostavo nella guerra, ch'ebbe con i Moscoviti.

Da Jama passassimo a Ivonogrado¹²⁴ con pensiero d' accelerar il nostro viaggio et andar a cercare nel campo il Gran Ducca, havendosi ivi intesa la perdita di Vilna; pero non ci fa permesso dal governatore, fin che non hebbe ordine dal suo padrone di farci condur a Mosca.

Qui il mio colega incominciò inconsideratam(ent)e a protestare di non voler seguir l'insinuatoci camino, senon in da S(ua) A(lteza) per la dove l'occhio l'additava in una mappa senza sapere, se vi siano strade praticabili per l'imensi boschi, ma cone poi si ran(n)idde del suo eproposito, e ch'io ero deliberato conformarmi con gl'ordini del Ducca e caminar verso Moskva, anch'egli si conformo benché mal volentieri.

L'ingresso, che fecimo in quella città, si sospese per più d'una hora fuori del borgo havendo voluto essorbitare nelle accoglienze li duoi pristavi, ovvero comisarii, che vennero ad incontraci in nome di S(ua) A(lteza), et obligarci a smontar dal cavallo /Fol. 24 r./ prima di loro, dicendo, ch'a quella guisa solevano fare gl'ambasciatori d'altri potentati.

Fu grande la pertinacia loro con che pretesero astringerci a cosa tanto indecente, e pregiudiziale al nostro carat(t)ere, pero maggior la nostra costanza e le ragioni, con le quali segl'opposimo, e costrinsimo poner il pie in terra prima di noi. La più efficace fu, quando io gli dissi in mio buon linguaggio slavo, vedendo ch'un lor interprete Svedese con molta moderatione riferiva le nostre parole. Che li ablegati dell'Imperatore Romano, sovrano Prencipe della Christianità, riconosciuto per tale dall'istesso Gran Zar lor Sig(n)ore, non s'havevano da equiparare con quelli d'altri potentati, e <che> gli sono dounti maggiori gradi d'honor, quanto sono servitori di maggior padrone.

„Sapevano bene questa inegualità li Moscoviti e la mostrarono quando nel ricevere gl'ambasciatori Svedesi, che dopo di noi vennero altri pristavi li fecero scender dalla carrozza nell' istesso tempo, ch'eglino smontaton dal cavallo, ma volsero tentar di vincerci con la loro pertinacia.

Aggiustata, che fu a nostra sodisfatione la contesa delle prerogative, e riferitoci a parte da ciascuno delli /Fol. 24 v./ pristavi con longo catalogo delli titoli del lor Gran Zar cone S(ua) A(lteza) gl' aveva mandato ad incontraci in nome suo ci condussero con solito accompagnamento di molta gente a cavallo al alloggiamento, quartiere assai ben comodo, e molto migliore di quel, che diedero agl'ambass(ciato)ri Svedesi, perch' il nostro era edificato di pietre e l'altro di legna.

Moltre altre vantaggiose honoreno lezze ci farono usare, ben degne di consideratione. Sopra tutto haverci permesso, che la nostra gente, contra l'uso, sempre possa accompagnarci alla corte con le spade et agli Svedesi nò, nè meno volutili condur all' udienza con le tragi coperte di raso, come fuimo noi condotti, senon dopo grandi contrasti. Con la med(e)sima <sollecitudine> e per l'istessa ragione, ch' la Novogrado¹²⁵ fecimo istanza il secondo giorno del nostro arrivo a Moskva appresso li ministri del Gran Ducca, acciò che ci facessero condur da S(ua) A(lteza), ma <non> potino conseguire per haver eglino già hautò ordine, che l'aspettassimo nella sua residenza, dove soleva ricevere gl'ambasciatori dell'Imp(erator)e Romano.

Con cosi categorica risposta vistimo nel nostro quartiere duoi mesi intieri, come in una prigion rinchiusi, senza commercio humano, visitati solam(en)te da duoi assistenti pristavi, benchè /Fol. 25 r./ nel resto trattati honestamente bene, sol che la bevanda ci era alquanto limitata, et assegnateci tre mosse di vino al di, ch'opena erano due di Vienna, duoi per me e la terza per Lorperch¹²⁶. Simili disuquali porzioni ci diedero anco d'altre bevande.

Fu tanto rigorosa questa clausura, che non ci permessero mandar la nostra gente a far la comitiva agli ambass(ciato)ri Svedesi, quando fecero l'entrata, nè meno congratularsi seco della buona venuta, ne visitarli, come richiedeva l'obbligo delli legati amici. L'istesso rigore e molto maggior usarono con detti ambass(ciator)i barbaro, et inhumano costume, niatar la società humana.

Se bene d'altro canto, consideranto la malevolenza, ch'incominciava nascere nei Moscoviti verso li Svedesi, resultò in pro nostro il divieto della communicatione loro, perché non potrebbono, che nascer da essa, gelosie e sospetti.

Passati, che farono doi mesi di tempo, havendosi inteso il ritorno del Zar e che frabreve verrebbe a Mosqua, fecimo cenno alli nostri pristavi, che volentieri volevimo veder la sua entrata, il che ci fa poi permesso con il consentim(en)to del medesimo Gran Ducca et alli Svedesi negato.

/Fol. 25 v./ Il giorno ch'arrivò S(ua) A(lteza) andò ad incontrarlo processionalm(en)te buon tratto fuori della città il suo Patriarca¹²⁷ con tutto il clero; dal qual ricevuta la beneditione; e confessatosi per strada da un monaco delle colpe forse

comesse nel spargimento d'innocente sangue Polaco, visitò a piedi con capo scoperto, non mirando al rigor del tempo né alla gran neve, che fiocava, tre chiese principali, e poi si messe in camino verso il suo castello.

Mentre noi stavimo e mirarlo non lungi per dove egli doveva passare dal luoco eminente ci fe<ce> singular honore, comandando ad alta voce in cospetto di tutto il popolo, e de suoi boiari, a domandarci da un di loro per la salute. Cosa molto strana, veder humanarsi cotanto un prencipe vitorioso, et idolatrato da suoi.

Il suo ingresso non fa molto fastoso, perché non conduceva seco né prigionie, né spoglie nemiche, come soglion fare li Re vitoriosi, ne permesse, che li fossero erretti trofei, né archi triunfali, non perché non s'usassero si fatte pompe gloriose fra li Moscoviti, ma per haver egli voluto con la moderatione d'animo, e sprezzo della vanagloria humana, rendersi più amato, e venerato dalli suoi popoli. Massima molto osservata da quel prencipe.

/Fol. 26 r./ Il terzo giorno dopo l'arrivo di S(ua) A(lteza) in fù recato il saluto da parte sua per un gintelhuomo della corte et il quinto insinuataci l'udienza per dumni diak, uno delli quatro secretarii di stato, per le cui mani sogliono correr le speditioni delli legati, la distinction dei quali, riferirò a V(ostra) M(aest)à C(esare)a altrove, acciò s'habbia notitia della qualità loro e non siano tenuti tutti li diaki per secretarii grandi, et uguali compagni delli ablegati, come fù tenuto il secondo delli duoi, che fatto mandati a V(ostra) M(aest)à C(esare)a dal Gran Duca.

Prima della qual udienza havendo voluto sapere da noi il detto secretario, che titoli dariamo al Zar, e noi rispostoli, che li medesimi, che V(ostra) M(aest)à C(esare)a li dava nelle sue lettere, instò ma indarno ch'aggiungessimo di più altri nuovi ciò è del Ducato di Smolensko, e Lituania.

Havrebbe persistito il secretario nella pretensione, se non gl'havessimo fatto constar, che V(ostra) M(aest)à C(esare)a honorava il suo padrone con più prestanti titoli, che nesuno altro potentato della christianità, come è vero, e consta dalla inscriptione delle lettere di Re di Svetia.

Magno D(omi)no Zaro, et Magno Duci Alexio Mihailovich, Dei gratia omnium Russorum <Monarca> Samodarsciaz, Vladomiriae, Moscoviae, Novogradii, /Fol. 26 v./ Zaro Kasaniae, Zaro Astrakaniae, Zaro Sibiriae, D(omi)no Plescoviae, Magno Duci Tveriae, Jugoriae, Permiae, Veatchae, Bolgariae, et multarum aliarum, D(omi)no, et Magno Duci Novogradii inferioris, Roscianaie, Rostoniae, Jeroslaviae, Bielzoriae, Udoriae, Obdoriae, Kondiniaie et totius partis versus Septentrionem, Dominatori, D(omi)no Iveriae, Kartaliniae, et Grusiniaie, Zaro Kabardiniae, Circasiae et Gorsciae Principi, et multarum aliarum provinciarum D(omi)no et <Regnatori> Obladitegli.

Et acciò che si negga quel che di più li da V(ostra) M(aest)à C(esare)a viene lineato nella seguente inscriptione.

Sereniss(i)mo multum potenti^a D(omi)no Zaro et Magno Duci Alexio Mihailovich, totius tam Magne, quam Parvae Rusiae, Concervatori Moscoviae, Kioviae, Vladomiriae, Novogradii, Zaro Kasaniae, Zaro Astrakaniae, Zaro Sibiriae, D(omi)no Plescoviae, et Magno Duci Tveriae, Ingoriae, Permiae, Veatchae, Bolgariae, D(omi)no, et Magno Duci Novogradii inferioris, Tvernicoviae, Rescianaie, Rosaniae, Jaroslaviae, Belzoriae, Udoriae, Obdoriae, Kandiniaie et totius partis septentrionalis Zaro, et D(omi)no Tveriae, Kartaliniae et Gruziniaie Zaro, et Kabardiniae, Circasiae e Gorsciae Principi, multarumq(ue), aliarum Orientalium et septentrionalium provinciarum <Haredi et successori avito ac Paterno> Ociez, Diedez /Fol. 27 r./ D(omi)no Regnatori per n(ost)ro multum dilecto amico et fratri.

D'onde si vede, quanto liberali si sono mostrati gl'antecessori di V(ostra) M(aest)à C(esare)a in honorar cotanto li Ducchi di Moscovia, se pero e vero, che li sono stati dati li medesimi titoli, che V(ostra) M(aest)à C(esare)a da al Regnante. Ne gli manca altro per appellarsi Cesari, ch'aggionger unica silaba del C(aesare) al Zar.

Non senza ragione quel Prencipe ha preteso e pretende da altri Prencipi gl'attributi delli medesimi titoli, mantenendo la conseguenza con gl'esemplari delle lettere Caesaree. Fuimo condotti all'udienza dalli nostri pristavi con tre trage della corte, due coperte di raso, et una no. Nella prima andavo io e Lorperg, nella seconda il maggior pristavo con Francesco Gondola¹²⁸, cavaliere Raguseo mio compatriotta, novamente dedicato al servitio di V(ostra) M(aest)à C(esare)a, e nella terza altro pristavo. Precedevano inanzi a cavallo alcuni nostri servitori con molta gente della corte, li restanti seguitavano a piedi con li presenti, che portavimo al Gran Duca di valore di tremilla fiorini.

L'accompagnamento fu solene; perch'oltra il gran popolo, che concorse a vedere li ablegati Cesarei non vistisi d'assaiss(i)mi anni in Moscovia, furono piene le strade di gente /Fol. 27 v./ armata.

Quando scesimo dalle tragi d'inanzi il palazzo ducale, et entrassimo nella corte per dove sogliono condursi li legati dei prencipi christiani, ci incontrarono sulla porta della prima sala doi gosti, ciò e mercadanti del Duca, a ricever con cerimoniosi complimenti in nome di S(ua) A(lteza). Nell'istessa maniera anco sulla seconda porta d'un'altra sala duoi altri gentilhuomini.

Messo ch'hebbimo il piedi nella sala regia, viddimo il Gran Duca assiso in un trono d'argento dorato, fatto aguisa dell' tabernacolo d'altare, regiamente vestito col scetro in mano, e con la corona sul capo in forma d'una tiara. Apresso di lui stava in piedi il primario boiarin col orbe imperiale in mano, e d'inanzi il trono quatro scilzi, ciò e sepadari vestiti di bianco con le man(c)are sugl'omeri.

^a Здесь и ниже подчеркнуто в тексте.

Intorno della sala sedevano per ordine li seguenti ministri. Primeramente in buona distanza lontan da loro tre personaggi figli delli Prencipi di Grusinia, Sibiria e del Han di Tartaria bate Zari rito Ruteno e mantenuti con splendore dal Gran Ducca. Successivam(en)te poi seguivano dopo d'essi.

/Fol. 28 r./ Il sluga nò è servitore favorito ministro.

Kognusce, cavalerizzo maggiore.

Dvoretzki maggior(issi)mo del Prencipe.

Okolnici, kastelani quali assistono intorno la persona del Ducca, quando esce fuori del palazzo et alle volte ancora nei consigli secreti.

Ciascniki, copieri.

Kasnace, tesoriere.

Dumni dvorani, gintelhuomini della corte, a questo grado è stato promosso dal Ducca il primario delli duoi ablegati, ch'egli mandò a V(ostra) M(aest)à C(esare)a a confusione dell'interprete Gio(vanni) Feld¹²⁹, per haver preteso da V(ostra) M(aest)à C(esare)a i privilegi d'huomo nobile.

Posteglnizi, camerieri.

Peciatnik, che custodisce il sigillo del Ducca.

Dumni diaki, secretarii di stato, quali sono quatro.

Il primo *posolski diak*, per le cui mano, come ho riferito, corrono le speditioni delli legati.

rasradi diak, ch'ha cura di riferire al Prencipe tutte le cose del suo domestico servitio.

Poniscenoga prikasa diak quelli delli villaggi, e delle selve kasanski dvoraz diak li negocii d'Astracan, Casan, e Sibiria.

/Fol. 28 v./ Fra questi non sedono nella sala regia, ne meno sono anoverati altri diaki, essendo di molto inferior grado, e solo scrite, et essatori delle entrare del Prencipe.

Prima che Lorperg espose la nostra comissione, et io essibi al Ducca le credentiali, si levò in piedi il segretario, e disse a S(ua) A(lteza): Sereniss(i)mo Gran Sig(no)re il Gran Cesare dei Romani Ferdinando Terzo, ha mandato per li suoi legati: *celom bit tvomu zarscom velicestvuu*,^a ch'in linguaggio ruteno meramente suona, a riverir in chinandosi «Vostra Zarea Maestà». Le medesime parole aggonse il lor interprete svedese, quando riferi a S(ua) A(lteza) quel, che oro Lorperg. E sebene i Moscoviti usano indiferentemente con tutti cotesto termine nei complimenti e rendimente di gratie e indecenza grande usarlo con i Prencipi soverani, della quale ben avvertiti li legati Svedesi, sogliono per evitar l'inconveniente, condar seco i lor proprii interpreti della lingua Rutena. Per l'istessa ragione dovrebbero anche li Imperatori Romani non solamente mandare nelle legationi di Moscovia persone che posseggano la lingua Slava, ma anco li interpreti, anco possano esportate con dovuto decoro nella lor lingua le comissioni e trattate con li ministri Moscoviti.

Dopo d'haver perorato Lorperg, io essibi al Ducca le nostre credentiali /Fol. 29 r./ e con quella congettura hebbi comodità di poter rimirar bene la sua regia sopraveste, fatta a modo d'una tunica, tanto corta, che se gli scoprivano li cotumi tempe stati di perle, qual habito era il più ricco, che suole pondersi adosso nelli maggiori atti publici e conobbi le favole, ch'hanno racontato gli altri legati perché non era freggiato con perle peregrine, ma gregge, chiamate da ruteni scencug. Ne meno risplendevano sula sua tiara quelli inestimabili rubini, e diamanti, che Cobenz¹³⁰ riferisce nella sua relatione d'haver visto scintilar sula corona del Ducca Basilio. E quando si paragonasse una dozana dei diamanti, ch'io ho visti sul diadema imperiale, che V(ostra) M(aest)à C(esare)a ha nel suo tesoro, eccederebbe di gran lunga al valore di tutta la corona del Gran Ducca di Moscovia.

Udito ch'hebbe S(ua) A(lteza) a Lorperg ci fece interrogare, s'havevimo qual ch'altra cosa da dirli da parte di V(ostra) M(aest)à C(esare)a, dissimo di sì, e ch'esponeriamo alli ministri, che deputarebbe a sentirci, mentre era tardi, et egli doveva andare alle sue divotioni in chiesa, come era vero.

Potevimo ben esporre il rimanente della nostra comisione, ma non essendosi ritrovato presente l'interprete Gio(vanni) Feld, senon unaltro Svedese, presimo per pretesto la detta scusa e si /Fol. 29 v./ rimessimo riferirlo nella secreta conferenza.

Approvando il Ducca la nostra discrezione si levò in piedi con la corona deposta dal capo e ci dimandò ad altra voce per la salute di V(ostra) M(aest)à C(esare)a, al quale havendo noi risposto d'haverla lasciato per Iddio gratia con ottima, quando si siamo partiti dalla Imperial Corte. Assisosi poi nel suo trono, e noi d'inanzi a lui alquanto lontano sopra un banco coperto con tapeti di seta, seguì a dimandarci s'habbiamo havuto buon viaggio e trattamento dalli suoi ministri.

Come finirono queste dimande, io dissi a S(ua) A(lteza) in mia lingua Slava persuaso dalli pristavi quali anticipatam(en)te m'havevano insinuato, ch'egli desiderava sentirmi parlare in idioma tanto conforme al suo; che S(ua) Serenità si degnasse haver a grado il picciol presente, che gli havevimo portato, per essere frutto dette minere e laghi dei Regni del nostro Padrone, ciò e quelle due ampoline d'oro guarnite con perle, che V(ostra) M(aest)à C(esare)a comando darci. Se fu meschiata con la verità la menzogna fa pero foresta, e discreta.

^a Русский текст латинским шрифтом.

Rimirate dalli circostanti ministri le dette ampoline con altre galanterie, torno a dire il Ducca, che mandarebbe trattarci quella sera col pan della sua tavola, al qual rese ch'hebbimo le gratie, /Fol. 30 r./ tornassimo al nostro quartiere d'in chi poi segui il cibo d'assaissimi pesci salati malconditi, con diverse bevande.

Tutta la politia con che fa bandita la tavola dalli credentieri consisteva in una semplice tovaglia, una saliera, un tondo d'argento, una cuchia, un pirone, et un cartello per mesolo. Dopo tre di della prima udienza fuimo condotti alla seconda in un'altra sala, dove S(ua) A(Iteza) posta in trono come inanzi fra li suoi dumni boiari ciò è consiglieri di stato, ci fece dice per il secretario d'haver letto con somma consolatione le lettere di V(ostra) M(aest)à C(esare)a, poi nomino quatro delli suoi primarii ministri et il quinto il secretario per nostri conferenti. Con questi rinchiusi in una remota stanza, senza verun interprete, ci insinuarono in ruteno da parte del Ducca, ch'esponessimo la nostra comissione. All'ora vedendo io non haver voluto eglino servirsi delli interpreti, li dimandai se alcun di loro intendeva la lingua Latina e rispondendo che no, ne meno la Alemana e che bastava, ch'io gl'esponessi in Slava, consultai con Lorperg quel che si doveva face, ne volendo o non sapendo, che rispondermi, feci leggerli la comissione in Latino, ch'haveva descritta et io l'interpretai in Slavo a sodisfattione delli consiglieri. Talche servi per interprete al mio colega sicome l'ho servito /Fol. 30 v./ per camarata cosi nominato da lui domunque ha bisognato ch'egli parlasse in Aleman.

Non bastando alli nostri assessori quel, che gl'esposimo a bocca, volsero haverlo di più per iscritto, con che partirono molto lieti ad annunciare a S(ua) A(Iteza) l'offerta interposizione di V(ostra) M(aest)à C(esare)a per la compositione della pace fra lui et il Re di Polonia.

Inanzi, che si divisimo da loro, gli ricordai, che nell'altra sessione conducessero seco alcun fedel interprete della lingua Latina e non ostante d'havermi risposto non esser necessario instai, ch'in ogni modo procurassero condurlo.

Non molto dopo questa conferenza venne da noi il secretario a dolersi dell'omesso decoro nella esibita scrittura al predicato della Serenità, ciò è Zarea, instando, che correggessimo l'errore come fu corretto a sua sodisfattione. Non havrebbe S(ua) A(Iteza) fatto far questa doglenza, se Lorperg havesse voluto seguir il mio parere e poi da per tutto nella scrittura Zarea Serenitas, sicome l'averti m'indarno, quando mela comunicò.

Più presto di quel, che si persuadevimo, ci fu data la risposta alla nostra propositione, perché il seguente giorno fuimo condotti molto tardi di notte al palazzo, dove radunati con li medesimi consiglieri, et un interprete religioso Basiliano, di cui poco o /Fol. 31 r./ nulla si servirono, ci esposero d'haver S(ua) A(Iteza) volentieri accettato l'offerta interposizione di V(ostra) M(aest)à C(esare)a, e risoluto prenderla per mediatore della pace fra lui et il Re Casimiro, ma che però non vedeva, come si poteva trattare dell'aggiustamento senza la Pospolita Ruscena, essendo diviso in fattioni il Regno di Polonia et il Re emigrato fuori del paese con pochi proceri. A questi dubbii aggonsero altre interrogazioni, riferire a V(ostra) M(aest)à C(esare)a nelle mie lettere.

Lodata, ch'hebbimo la resolutione del Ducca, e sciolto tutti i mossi dubbii per istabilirlo^a maggiormente in essa, e precludere la strada a tutte le tergiversationi, che potrebbono nascer, io addussi alli consiglieri in mio linguaggio oltre i documenti prescrittici da V(ostra) M(aest)à C(esare)a nelle nostre istruzioni, le seguenti considerationi. Ch'il fin di tutte le guerre e la pace e quanto e più honesta, tanto e più perdurabile, massime quando fra precncipi cristiani e mediatore il capo della cristianità, e chi non la abbrevia, che suole rocco glier in feleciss(imm)i frutti della guerra, perciò dovrebbe ogni prudente precncipe amarla, essendo ella la perfertione di tutti i beni, ch'Iddio da agl'huomini, e la guerra il maggior male.

Nessun aquisto esser bastante ricompensa delle spesa fatte in /Fol. 31 v./ guerra, e che sia più gloriosa di qualsinoglia vittoria, e degna d'un precncipe cristiano la cura, che lo desta a procurar la pace. Io non m'haverei messo d'aggionger nè queste, né altre simili considerationi, se non l'havessi stimato per molto necessarie massimamente vedendo ch'il Ducca le poteva udire dietro una fenestra, dove stava nascosta ad ascoltar li nostre ragionamenti e scorgendo nelli consiglieri gran desiderio dell'agginamento con i Polachi.

La maggior ragione, e la più persuasiva alla pace fu quando disingannai li detti consiglieri, che mai il Papa, ne li precncipi christiani sofririano, ch'il catholiciss(i)mo, e nobiliss(i)mo Regno di Polonia perisca, come loro in persuadevano a credere, che perirebbe e che quando lo vedriano in tal pericolo, tutti li porgeriano aiuti.

Ascoltato, ch'hebbero con attenzione le da me rapresentateli considerationi e lodatele soggiomsimo. D'esser necessario, che S(ua) A(Iteza) ci dia per iscritto non solo il consentimento alla interposizione, ma ancora la prescrizione del tempo e la denominatione del luoco comodo, dove e quando dovranno radunarsi insieme li plenipotentarii, acciò potessimo ragguagliar di tutto V(ostra) M(aest)à C(esare)a in un nostro messaggiere.

E per havermi insinuato con le lettere Andrea Tribiski¹³¹, /Fol. 32 r./ Vicecancelliere di Polonia in nome del suo Re, che quando si risolversi il Gran Ducca d'accettare l'interposizione di V(ostra) M(aest)à C(esare)a procurassi, che si statuisca per il congresso delli legati Polozko, o Smolensco, cosi feci e sugerì alli consiglieri, havendoli prima rapresentato, che sarebbe più comoda per tutti i legati la città di Lubeca, o qualche altro luoco neutrale.

^a Вероятно «ristabilirlo».

Fordi modo li piaque quando intesero, che volevimo mandar a V(ostra) M(aest)à C(esare)a il messaggiere col aviso dell'accettata interpositione, perché si persuadevano, che noi dovevimo tornar alla Corte C(esare)a con la deliberatione del Ducca. D'onde si conobbe, che grandem(en)te era desiderato dalli Moscoviti il fin della guerra, e l'aggiustamento con li Polacchi, come ance d'haver voluto S(ua) A(lteza) inclinar all'interpositione di V(ostra) M(aest)à C(esare)a prima ch'havesse udito gl'ambasciatori Svedesi.

Da tutto questo si può comprendere, quanto sarebbe stato più proficua per la cristianità la nostra ablegatione, se li Polacchi havessero procurato per tempo l'interpositione di V(ostra) M(aest)à C(esare)a, perché ne il Moscovita havrebbe passato i limiti di Boristene¹³² diqual'aquisto di Smolensko, né li Cosacchi depopolato la Podolia, ne li Svedesi ardito invadere il Regno di Polonia.

Dopo poco intervallo di tempo radunatisi di notte alla nuova conferenza con li consiglieri, volsero sapere prima ch'incominciassero /Fol. 32 v./ a parlar d'altro, s'il Re Casimiro haveva implorato da V(ostra) M(aest)à C(esare)a la interpositione e se noi assistiriamo alli trattati della pace. Come li risposimo, che V(ostra) M(aest)à C(esare)a non richiesta da nesuno, ma mossa da meno zelo cristiano la offeriva al Ducca, e che noi solamente siamo stati mandati per sapere da S(ua) A(lteza) se inclinaria, o non alla detta interpositione, dissero all'hora marani gliandosi dell'alteriggia Polaca, che minamente era risoluto il lor Gran Sig(no)re prender V(ostra) M(aest)à C(esare)a per mediatore, e che per avvertarla maggiormente della sua deliberatione, gliela manderebbe per iscrivo con espresso coriere in compagnia del nostro insieme con li passaporti per i legati del Re di Polonia, il convento delli quali voleva, che sia in Mosqua sua residenza, come luoco più oportuno per terminare in breve le differenze con li Polacchi, rimettendo al nostro arbitro la elettione del tempo.

Vedendo noi, ch'era vano far repliche alle deliberat(or)si del Ducca ci conformaimo con esse rapresentando solo ch'almeno si statuisse congiuo tempo per il congresso e fosse il primo di maggio. Inimico concorse volentieri S(ua) A(lteza) et all'istante comandò che si tratasse di spedir senza dimora li corieri con li dispacci a V(ostra) M(aest)à C(esare)a, prima della cui partenza havendo noi instantemente /Fol. 33 r./ di mandato il duplicato dell'originale con le sue copie, acciò lo potessimo rimetter a V(ostra) M(aest)à C(esare)a per altra strada con maggior celerità per non darceli dimandarono le copie delle nostre lettere, a che non volendo noi assentire per esser cosa irragionevole, si spedirono detti corieri.

Il tempo poi e la tardanza del mesagier del Ducca dimostrò essersi pentita S(ua) A(lteza) di non haver rimesso il detto duplicato, sicome noi chiesimo quando fece insinuarci, che lo rimettessimo novamente per via di Lubeca.

E come gia vedeva, che le <risposte> di V(ostra) M(aest)à C(esare)a verrebbero tardi, mandò a dice per un Nuntio spedito senza nostra saputa in Lituania al Generale Sapia¹³³, che notificasse al suo Re l'accettata interpositione di V(ostra) M(aest)à C(esare)a, esolicitasse insieme la missione dei legati per trattar la pace.

Scorse che furono dieci settimane, comparat in Mosca l'Internuntio Polacco¹³⁴ a chieder in nome del suo Re quelch'a compiacenza di V(ostra) M(aest)à C(esare)a molto inanzi S(ua) A(lteza) haveva concesso, e non solo li fu ratificato, ma di piu ancora statuita di nuovo Vilna per il congresso dei plenipotentiarri e prorogato il tempo fino li dieci d'agosto per con corervi alli trattati.

Molto strano parve a noi ch'il Re di Polonia havesse mandato il /Fol. 33 v./ suo Internuntio a chieder la pace, prima che da V(ostra) M(aest)à C(esare)a e dal General Sapia li fosse stata insinuata l'accettata interpositione, havendo egli sempre atteso di mostrar alli Moscoviti non esser necessitato, chiederla ma esser chiesto dal qual erore eglino concepiron speranza di vendergliela a caro prezzo.

Dopo d'essersi abboccato con noi alla sfugita il detto Internuntio per singular gratia di S(ua) A(lteza) e stando in procinto di partire da Mosqua, ci fece sapere d'havere inteso, ch'ancora noi sariamo licentiat, pregandoci, ch'il tal evento ci fermassimo in qualche luoco nei confini di Lituania fin che fossimo avisati da V(ostra) M(aest)à C(esare)a se noi, o qualche nuovo plenipotentiaro dovevimo assister alli trattati. Così fu e così segui, perch'all'istante, ch'eglisene parti, venne a dirci il secretario da parte del Ducca, che dovendo andar fra breve S(ua) A(lteza) a porsi con li suoi esserciti nelle frontiere del nemico, et havendo gia adempito li desiderii di S(acra) M(aest)à C(esare)a s'apparecchiassimo ancora noi di partire e prender la strada di Riga, soggiogento di più, che non partiriamo prima di vedere il suo padrone, e mangiar seco del suo pane.

A questo anuntio così in aspettato fuimo costretti farli risponder, che si maravigliavimo, come voleva che partiamo prima del ritorno del nostro coriere da Vienna e che quando volesse persistere /Fol. 34 r./ nella presa resolutione, almeno ci facesse condor seco a Smolensko, se peravventura la ricontrassimo di ritorno.

Vane riuscirono le nostre istanze, perché torno di nuovo a replicare il secretario l'istesso, ch'inanzi ci haveva insinuato con alcune frivole considerationi per le quali rapresento, che forzosamente dovevimo seguir il camino di Riga. Così si messimo a seguirlo contro il nostro volere dopo d'esser stati licentiat da S(ua) A(lteza) havute in dono al quante quadragene di pelli zibeline, e trattati in pranzo appresso di lui.

Del qual trattamento essendo rimasta molto celebre memoria fra li Moscoviti per li straordinarii onori ricevuti dal lor Prencipe conviene, che lo riferisca a V(ostra) M(aest)à C(esare)a.

Fatta ch'hebbe il Gran Ducca la resolutione di moversi da Mosqua a nuove imprese messi all'ordine li necessarii apparecchi di guerra, implorato gli aiuti del cielo con digiuni et orationi, compartendo larghe limosine a tutti li monasterii de religiosi et ospitali dei poveri, visitato gli e gli stesso sodisfatti con li stipendii i capi di guerra, et usati atti di liberalità verso li ministri che lo dovevano seguire donando a un vasi d'argento, ad altri pelli zibelline, vesti di seta e panni pretiosi. Un giorno di domenica ci chiamo e parlo in questa guisa. Voi legate /Fol. 34 v./ Cesarei vedere, ch'hormai io sto in prosinto d'andar alli Duci esserciti poner cui anco voi in nome di Dio al viaggio, e quando vi ricondurrete con salute alla presenza del nostro Imperatore, mio amantiss(i)mo fratello, fateli fedel testimonianza, che per suo amore non solo m'ho piegato a far la pace con li Polacchi, ma di più sopraseduto d'approfittarmi con le mie armi nello Regno, sperando, che S(acra) M(aestà) C(esarea) corrisponderà a questa mia amore vole dimostrazione con più stretto vincolo d'amicità e fratellanza, quasi havesse voluto all'ora dire in buon linguaggio, che si colegara meco contra li Svedesi. Conchiuse S(ua) A(lteza) questo breve ragionamento col convitarci a mangiar del suo pane, al quale havendo risposto con moderati sensi e resoli gratie per la buona spedizione et onori fattici ci porse la mano e licentio.

Partiti dalla sua presenza farmo condotti in una stanza d'indi poi alla sala regia, dove gia posto in tavola apresso il trono, comando metterci in una delle mense, che erano stese intorno insieme con la nostra gente. Nella seconda li tre figli delli Principi di Grusinia, Sibiria, e Han di Tartaria con principali ministri della corte et alcuni prigionii nobili Polacchi, fra qua li era il fratel del General Potozki¹³⁵, ribatizato modo Ruteno.

/Fol. 35 r./ Nella terza molti poveri che convito a quella solenità ricordevole per quanto ci fu detto del ricco epulone, dannato al inferno per non haver usato pietà nelli suoi giorni festini al mendico Lazaro.

Inanzi che si in cominciasse portar il cibo, si messe S(ua) A(lteza) a tagliar in grandi fette con proprie mani il pane et a distribuirlo per mezzo del suo trinciante prima a noi poi alli nominati personaggi, a ministri di maggior grado et ai poneri.

Ogni vivanda, ch'egli assaggiona e li pareva buona, mandava a presentarcela similmente ciascuna volta, che beveva, mandava anco a noi a beere, il che fu stimato per singulariss(i)no onore da tatti riguardanti, marni gliandosene grandem(en)te, ch'il loro Zar festeggiasse quel di con solenità tanto straordinaria d'organi e musiche.

Maggior meraviglia reco a noi veder quel Principe mentre altri giovano nelle mense, sovente rivolto con orchiffissi verso le inazini della Beata Vergine e S(anto) Nicolo suoi Tutelarci Santi con somma divotione far l'oratione mentale.

Sul meglio d'allegrezza preso in nano il Ducca un gran vaso di cristallo d'arocca pien di vino, copace d'una mossa, si levo in piedi con capo scoperta e chiamandoci a se brindò con molto /Fol. 35 v./ affettuose parole alla salute di V(ostra) M(aestà) C(esare)a, bevuto che l'hebbe e riempito egli stesso altri biliconi dorati, celi porse a beere. Consecutivamente poi alla nostra gente, a tutti i boiari, e Polacchi, comandando ad altra voce al Potoski, che prostrato in terra così i suoi compagni venerassero quel brindis ch'egli faceva in salute di V(ostra) M(aestà) C(esare)a. Mentre altri bevevano volse S(ua) A(lteza) ch'io megli' avvicinassi ad udir le seguenti parole. Voi vedere quanta stima io fo di S(ua) M(aestà) C(esarea) mio amantiss(i)no fratello e quanto a noi suoi legati onoro diteli ch'altro non bramo senon che sicome il grande Iddio ha unito i nostri cori ch'anche S(ua) M(aestà) C(esarea) voglia unire le sue potenti armi con le mie contro il nostro comun nemico acciò il diavolo non sene rida come fin hora s'ha riso.

Non volse all'ora mentovare precisamente per nemico il Svedese, sapendo, che V(ostra) M(aestà) C(esare)a haveva stabilito con lui la pace, ma solamente motivar per scorgere cosa risponderai a quel suo desiderio. A vedendomi io di questo col ardimento, ch'il molto uin bevuto m'accrebbe presila la sua mano, gliela strinsi, e risposi così stringera il mio padrone l'amicità con V(ostra) A(lteza), quando fara per suo amore honesta pace con li Polacchi, e li nostri nemici vi temeranno a dispetto di tutto l'inferno. Sorise /Fol. 36 r./ gratiosamente a quel, ch'io dissi, sgridando alli ministri, che mi lasciassero stare, mentre volevano staccarmi da lui, patendoli troppa temerità tener per la mano il lor Zar. Gia voleva egli tornar a parlar in più chiari sensi sopra la confederat(i)one e congiotion dell'armi contro li Svedesi, ma io fingendomi sopraffatto dal vino, mene sottrassi e la licentiai da lui. Credendo ciò è gli fece condurci in sua propria carrozza con sei cavalli a casa. Di questo honor più che di nesuno altro si ma raviglio tutta la corte.

La matina seguente mandò S(ua) A(lteza) il suo zio, fratel della madre a visitarci, dopo la qual visita et il nostro ringratiamento a nuovi favori, partissimo da Mosqua, di dove apena allontanatisi due leghe spedi un camariere a dirci, che non ci lascierebbe partir prima, che sia ritrovato il smarito bichiere, con che brindo in salute di V(ostra) M(aestà) C(esare)a, fu scherlo gratioso, di cui sene servi per chiamarci a vedere la sua partenza la quale era ben degna da veder, perché ci ostento tutta la sua grandezza, sicome habbiamo riferito a V(ostra) M(aestà) C(esare)a con le nostre lett(e)re.

Il di, che parti il Ducca, dimoto la sera in un monasterio non lunga da Mosqua, il seguente mandò di nuovo a salutarci, d'indi poi s'incicò verso Smolensco, e noi verso Plescovia¹³⁶ con /Fol. 36 v./ intentione di passare in Curlandia per attender i comandamenti di V(ostra) M(aestà) C(esare)a dove si sariamo trasferiti se S(ua) A(lteza) non ci havesse richiamato con un dvoranin, che ci sovra giunte in compagnia del nostro messaggiere Nicolo Mincetti¹³⁷ apresso Plescovia, e fattoci condar in Polozko¹³⁸.

Molte ragioni concorsero per le quali S(ua) A(lteza) ci fece(ri) chiamare, le principali furono per dolersi, sicome si dolse meco, et io ragguagliai V(ostra) M(aestà) C(esare)a dei non concessili pretesi titoli. Per intender, che rispose gl'erano

dare alle sue lettere, e per palesare la nostra delle sue armi contro il Svedese, acciò persuadessi V(ostra) M(aest)à C(esare)a con giunger seco le sue.

In quanto alle do glienze circa e titoli, a me non fu tanto difficile per sodisfar S(ua) A(lteza) et obligarlo a ricevere le risposte di V(ostra) M(aest)à C(esare)a, quanto in refragare le forti ragioni, con le quali rimostro d'sser V(ostra) M(aest)à C(esare)a obligata unirsi <seco> contra il Svedese, violatore della Pace di Germania, e machinator di nuove guerre contro l'Augustiss(im)a Casa. Da queste altime sue parole formai il mio argomento e risposi. Quando fosse ciò vero, non mancherebbono a S(ua) M(aest)à C(esare)a forse per castigare il nemico con tutti li suoi aderenti, senza altrui aiuti e se V(ostra) A(lteza) per aventura li brama per vendicar l'offese ricevute dal men potente Prencipe /Fol. 37 r./ dimandandoli da S(ua) M(aest)à C(esare)a, si disereditaria apresso il mondo il suo gran potere. Tanto si compiaque di questa adulatione, che tralasciando il prima ragionamento, passo all'altro, instando non so da che mosso, ch'andassimo con li suoi legati alli trattati della pace, et attendessimo di conchuderla con la cui volontà ci parse conformarsi ben che non havevimo da V(ostra) M(aest)à C(esare)a ordine, ne plenipotenza per assistere alli detti trattatii.

Ch'il Gran Duca habbi voluto nuover la guerra al Svecco, prima d'haver stabilito la pace con Polonia, ad ogn'un sara parsa in precedente rusolutione ma se si consideravan le congiunture del tempo e li suoi disegni forse gliela lodaran, il maggiore fu per tirar li Polacchi all'aggiustamento con vantaggiosi partiti, facendo la diversione al Svedese in Carilia¹³⁹, Ingria¹⁴⁰ e Livonia, sicome l'ha fatto, quando gia le sue forze incominciavano a declinare et abandonarlo la fortuna. O forse fu per missione di Dio, ch'il violator della pace di Polonia fosse punito a misura col medesimo castigo.

Nel istesso tempo, ch'il Duca si mosse da Polozko col essercito verso Livonia, noi partissimo con i suoi legati verso Vilna, dove arrivati li plenipotentiarrii d'ambile parti al prefisso termine /Fol. 37 v./ s'incomincia tra loro a disputare sopra il luoco del congresso, e forma della cautione, ne poterono accordarsi in fino, che noi non gl'aggiustassimo nella seguente maniera, ciò è, ch'i trattati si dovessero fare in campagna sotto i padiglioni tra la città et il vilaggio, dove erano alloggiati i Polacchi, abbreviando i titoli dei loro Prencipi nella scrittura della cautione, uni chiamassero il suo Gran Duca di Moscovia etc. e gli altri Re di Polonia etc. In che non si fece poco servitio alli Polacchi havendo il lor Re chiamato il Zar con duplicate lettere Signore d'Alba Rusia, sopra la retentione della quale era et e tutta li contesa et in essa consiste l'aggiustamento.

Mentre s'alle stivano li padiglioni presimo occasione d'andar a visitare i legati Polacchi, per informarli del stato delle cose dei Moscoviti, delle loro poche forze con che erano marciati in Livonia, della guerra, ch'havevano risoluto fare al Svedese e dal gran desiderio di stabilir la pace con essi. Acciò con queste notitie potessero regersi e trattarla con riputatione. Ci aggradirano il buon affetto pero alcuni di loro non si volsero persuader, ch'il Gran Duca romperebbe la pace con Re di Svetia, se non che continuaria puiostto la guerra contra il lor Regno, e di non /Fol. 38 r./ essersi mosso con meno di doicento milla huomeni. Dall'ora conobbimo la discrepanza ch'era tra i pareri di quei legati e i loro particolari fini, con i quali venivano a trattar l'aggiustamento perché non volsero prestar fede alli verdadieri avisi che li comunicassimo ne valersene d'essi.

Non fu menor contrasto tra le parti sopra qual delle due doveva far prima la propositione. E parendo a noi ch'era ragionevole, che quella, che dimandava la pace aggiudicassimo che, li Polacchi fossero primi a pro por le lor dimande, le quali esposero cosi bene e le fondarono sopra tanto forti ragioni, che di giustitia non segli poteva negar la restitutione intiera di tutto quel, che gl'havevano occupato i Moscoviti, o almeno miglior parte, come non gliel'havrian negato, se fossero stati costanti nella lor pretensione e non hevessero consentito, che si trattasse d'altro. All'incontro li Moscoviti si messero a provare, però con ragioni di nullo valore d'haverli mosso giusta(men)te la guerra et a pretradere essorbitanti refactioni per le spese d'essa. Sopra che essendosi di trattato molto tra loro senza potersi aggiustare e poi ricorso alla nostra mediatione fecimo tanto, che piegassimo li Moscoviti e qualche mai non si persuaderebbe nesun vincitore, ciò è a desistere totalmente dalle /Fol. 38 v./ pretese spese di guerra. Aggiustato, che fu questo punto si passò a trattar sopra quello della restitutione, nel quale la prudenza Polacca grossamente errò, perché porsero occasione ai Moscoviti con imprudenti lusinghe di poter pretendere qualche mai forse havevano sognato, ciò e la promessa della futura elezione come apresso si dirrà.

Vedendo io ch'uni non desistevano dimandar la indie[t]ra restitutione e gl'altri negargliela li dissi, che non si verrebbe a nesun aggiustamento, s'il fuoco della guerra non s'essin guerà con le aque di Boristene. Il senso di queste parole fu ben inteso d'ambi le parti et all'istante li commissarii Polacchi moderarono la loro pretensione, dimandando, che li si restituisca almeno il Ducato di Lituania con una parte di quel di Siberia e l'Albarusia. Replicarono li Moscoviti di non haver ordine offerirli più che fino i limiti di Beresina concordia(men)te però, che prima debbon eleggere il Zar per lor futuro Re.

Dovevano i Polacchi chiuder all'ora le orecchie a cotesta prepositione, ma non volsero anzi li motori la fomentarono con nuove lusinghe, sperando per quel camino conseguir molto più di quel che gl'offerivano i Moscoviti, nasi trovarono in gantati perché costoro stessero saldi più che mai nella detta /Fol. 39 r./ propositione havendo scorto la debolezza Polacca.

Il di che si mosse a trattare sopra essa, noi procurassimo escluderla con dichiararsi non poter assistervi, ne far ufficio di mediatori in altre materie, ch'in quella che concerneva alla restitutione et aggiustamento d'honesta pace, ne meno voler udire come in effetto non volsimo molti nobili Lituani¹⁴¹ che condussero sotto i padiglioni a dichiararsi dinasti a noi, ch'unanimi consentivano al elezione del Granduca per il loro Re¹⁴². Non obstante tutto quel to promisero i Polacchi ai

Moscoviti proponer al Re la lor dimanda. Con questo fini la sessione, ne si tratto d'altro in fino che venne la risposta da Sua M(aies)ta maggior soddisfazione ch'i Moscoviti potevano desiderarla sopra la quale subito ambi commissarii di comun consentim(en)to convennero di stabilire l' armistitio e prorogare li trattati fino la prima Dieta, ma non si stipulo cosi tosto l'instrumento, perché instarono i Polacchi, ch'anticipatamente prima della Dieta segl'obligatoro gl'altri restituir il promessoli a buon conto dell'aggiustan(tamen)te alla qual dimanda a havendoli li risposto ch'in nesun modo potevano con sentire ne stendersi più che dal lor Zar gl'era con andato. Io m'essibi d'andar per le poste a Polozko a chieder da S(ua) A(lteza), ch'in gratia di V(ostra) M(aest)à C(esare)a concedesse quel, che dimandavano /Fol. 39 v./ i Polacchi. Dove sarei andato, se loro m'havessero voluto prometter non partirsi da Vilna prima del mio ritorno, e come viddi, che si scusavano di non poterlo fare e dicevano, che per molti degni rispetti li con veniva partire quanto prima, fecimo l'istesso buon officio appresso S(ua) A(lteza) per mezzo delle nostre lettere, rinettendo glielie con un espresso nobile Polacco, quel ch'havran operato non sappiamo, ma bensì, che restorno molto sodisfatti li legati regii di questa nostra attione. Dopo laquale si formo et autentico con le reciproche sotto scrittioni l'instrumento dell'armistitio e ciascun di loro sen'ando a casa sua i Moscoviti in Moscovia, e noi con li Polacchi in Polonia.

Mentre caminassimo in sieme, hebbi occasione d'essagerare sopra l'errore fatto in consentire, che si trattasse sopra la preposizione dell'electione tanto pregiudicialle alla fede catholica et alla loro liberta, ne poterono dar altra scusa, che d'esser stati necessitati per non haverli V(ostra) M(aest)à C(esare)a voluto dar vidi mandati aiuti contra il Svetio, come a suoi confederati precisam(en)te nominati nell'instrumento della Pace di Germania. Volsero con questa erronea ragione giustificar il lor fallo, ma non potevano. Perché io li dimostrai, che la insertione delli confederati precinpi stranieri nel detto /Fol. 40 r./ instrumento non si poteva equi parare con quella d'altri del sacro Imperio i cui plenipotentarii hanno assistito alli trattati e sottoscrittisi nell'instrumento della pace. Ne che godevano gode altri i beneficii d'essa se non quelli ch'hanno patito i danni e sofferto i pesi della guerra.

Non obstanti le sopradette ragioni, provai d'haverli dato V(ostra) M(aest)à C(esare)a maggiori aiuto, che se gl'avesse mandato intieri esserciti come hoggi di confessa il Re di Svetia, no è con piegar il Moscovita non solam(en)te ad aggiustarsi con loro ma ancor <sospender> sue armi, e dei Cosacchi suoi confederati all'ora, che senza verun ostacolo poteva egli impossessarsi del resto del Ducato di Lituania mentre il Re si ritrovava fuori del Regno e l'armi Svezeze dominavano in Polonia.

Come viddero tanto irrefragabili dimostrazioni dei grandi beneficii ricevuti da V(ostra) M(aest)à C(esare)a, non poterano far di meno, che confessarli. Però non s'appagarono ne loro ne la Regina quando li parlai in Voluur¹⁴³ delle ragioni che gl'adussi perché V(ostra) M(aest)à C(esare)a non ha voluto accettare la offertali corona per il Sereniss(i)mo Arciduca ciò e d'essere in felicità in questi tempi esser Re dove l'autorità regia non e rispettar ne le leggi della Rep(ubblic)a ubbidire¹⁴⁴. Et a dir il vero a tanto /Fol. 40 v./ colmo e arrivata la in ubbidienza tra tutti gl'ordini nel Regno di Polonia particolar(m)te tra l'equeste che la loro predicata aurea liberta pericola di convertirsi in ferrea servita. Qui in inchino a V(ostra) M(aest)à C(esare)a. Vienna li 28 Ge(na)ro 1657.

D(omine) V(ost)ra M(aesta)te C(esare)a
humiliss(i)mo servo Allegretto Allegretti

HHStA-Wien. Rußland I. Karton 9. Korv. 3. Fol. 20 r.–40 v. Подлинник.

11

Чигирин, 1657 г. апреля 28. – Грамота гетмана Б. Хмельницкого императору Фердинанду III¹⁴⁵ о согласии принять его посредничество.

Гетман сообщает о прибытии марцианопольского архиепископа Петра Парчевича в Чигирин и уверяет императора, что готов принять его посредничество при решении спорных вопросов.

/Fol. 14 r./

Augustissime Potentissimeq(ue) Caesar, D(omi)ne, D(omi)ne Nobis Clementissime.

Solenni ritu rem celebrandam imoque in stupore digno habendam literae Suae Caesareae M(aiest)atis, manibus ill(ust)r(issi)mi Petri Parcevic Archiepiscopi Martianopolitani nobis delatae prae se tulerunt, quibus emicuit, non aliud magis suam appetere Maiestatem, quam ut Christianus orbis ab inveterata inustaque tot dissensionibus desistat insanta quotidianoque discidio et in conciliandos uniendosque vinculo pristino se conferat animum; utroque se non defuturum tanto negotio Sua Caesarea Maiestas mediatorem, nullo suae autoritatis discrimine supposito pollicetur. Equide(m) non abs re Suae Caesareae M(aies)t(a)tis praedicanda clementia; cum nullius commodi pellicita ratione spontaneum nec non difficilem in se summat laborem, hoc solum adducto condimento, ne ulterioribus Christiana Respublica involvatur erroribus, imo compositis inter se inimicitis quisque pacis fruatur dulcedine. Tum sedulo Ill(ust)r(issi)mi, Suae Caesar (eae) M(aies)t(a)tis commendanda in exequendis promovendisq(ue) commissis vigilantia legati, cui tam de conatibus quam de

industria aptitudineque tantis rebus necessaria nihil defuisse testamur fideliter: quoniam /Fol. 14 v./ et iusta seria legationis suae pertractarit arcana, nec minus patenter de sincero in nos Suae Caesareae M(aies)t(a)tis praedixerit animo. Cui nos cum de gratitudine manemus solliciti, hactenus tamen in locum iusto pensandi praestiti beneficii nostram elocamus propensionem: spondentes non alio nos contentos fore intermediente, nec alterius alicuius quam Suae Caesareae M(aies)t(a)tis innixuros consilio, si tamen securitati integritatique status n(ost)ri nulla inferatur iniuria. Caetera cum magis fundantur praesenti relatione, coram eadem ill(ust)r(issi)mo concredidimus legato infirmae non committentes papyro, rati sufficienter absoluteque et sibi enucleaturum commissa, et de nostra haud segnius testificaturum humilitate et obsequentia. Deum interium de prosperrimo Suae Caesareae M(aies)t(a)tis successu valetudinisque quotidiano augmento in dies meliori precantes debilitandae nos commendamus cum obsequiis gratiae.

Dabantur Czyhyryni¹⁴⁶, die 18¹⁴⁷ Aprilis anno 1657.

Augustissimae V(est)rae Caesareae M(aies)t(a)tis optatissimi

humillimique servi

Bohdan Chmielnicki Dux

cum universa Cohorte

Zaporoviana.

Adres: /Fol. 15 v./ Serenissimo et Potentissimo Principi Ferdinando Tertio Divina favente clementia Romanorum Imperatori semper augusto ac Germaniae, Hungariae, Bohemiae, Dalmaciae, Croatiae,¹⁴⁸ Sclavoniae, Bulgariae(ue) Regi¹⁴⁹, Archiduci Austriae, Duci Burgundiae, Styriae, Carinthiae, Carniolae et Vittembergae, Comiti Tyrolis, D(omi)no, D(omi)no nobis clementissi(mo).

<Copia pro Barone a Lowen¹⁵⁰ ableg(ato) Brandeb(urgo) 19. Decembris 1657.>¹⁵¹

HHStA-Wien. Polen I. Karton 69. April. Fol. 14 r.–15 v. Подлинник. Копию см.: HHStA-Wien. Schweden. Korrespondenz. Karton 2 (1654–1658). Kovv. 1657. Fol. 58 r.–59 r.

Оныбл.: Pejacevich J. Peter Freiherr von Parchevich, Erzbischof von Martianopol (1612–1674). // Archiv für österreichische Geschichte 59(1880). S. 529–530; Документи Богдана Хмельницького. Київ, 1961. С. 577–579.

12

Прага, 1657 г. августа 5. – Реляция Х. Мариановича о посольстве к Б. Хмельницкому и Войску Запорожскому.

Подробный отчет о дороге в Чигирин. Аудиенция у больного Богдана Хмельницкого. Присутствие в резиденции послов разных стран: посла Швеции, двух послов трансильванского князя Ракоци, двух турок, двух татар, трех молдаван, трех валахов и одного представителя польской королевы. Переговоры и обещание гетмана отозвать посланных на помощь трансильванскому князю 40.000 казаков. Обратная дорога и пребывание посланников во Львове.

/Fol. 3 r./

Relatio legationis apud Ducem Cosacorum Khmelniczky institutae et peractae.

Anno Domini 1657 die 10. mensis Ianuarii, iam praeteriti, cum ex benigna sacra(tissi)mae quondam Caesareae et Regiae Ma(ies)tatis, olim Ferdinandi tertii ad beatissimae memoriae commissioni et mandato in legatione ad praefatum Ducem Khmelniczkium peragenda exmissi fuisset ac Vienna per partes Regni Unga(riae)^a versus tredecim oppida Scepusiensia¹⁵² perrexisset, quo die noctuque pergendo ob ingentes nives frigus(ue) intensissimum maxima cum difficultate montes altissimos scandendo pervenimus. Ibiq(ue) repertis nonnullis ex statibus Minorum Polonorum, a quibus iter ad antelatum Ducem Cosacoru(m) perquirendo simul etiam unu(m) ductorem pro demonstrando itinere ad aliquot dumtaxat milliari expetientes, nihil penitus tanquam a perfidis et infidelibus obtinere potuimus, curram vero et equos pro pecunia n(ost)ra vix etiam nobis concessera(n)t. Unde cum Reverendissimo Domino Archiep(isco)po Marcianopolitano, alias calida febre per totum iter laborante, Divinae Maiestati nos recommendantes versus civitatem Bicz¹⁵³ nuncupatam die noctuque in summo frigore pergentes, /Fol. 3 v./ in qua Capitaneu(m) Domini(m) Voiniczky¹⁵⁴ reperimus, qui etia(m) antea a Serenissimo Rege Poloniae in legatione ad p(re)defunctam Suam Ma(ies)tatem Caesare (am) et Regiam exmissus erat, quem nobis auxilio et consilio ad futuram vel maxime pollicebamur, sed spe frustrati vix et summa ad difficultate vectur(am) n(ost)r(am) ad duo dumtaxat milliaria pro pecunia n(ost)ra obtinueramus. Inde itaq(ue) proficiscendo in summo tremore et timore tertia post die circa mediam noctis ad civitatem^b Lanczut¹⁵⁵, quae ad D(omi)num Marsalchum pertinet, ubi sat difficulter intromissi in uno sordido et frigido stabulo cum bobus et vaccis pernoctare

^a Помета на полях другим почерком: Ungaria.

^b Помета на полях другим почерком: Landshut.

debuimus, summo mane surreximus et, quam primum porta civitatis erat aperta versus^a Jeroszlaviam¹⁵⁶ pervenimus, ubi in suburbio eiusdem in unu(m) diversorium parum divertissemus ibidemq(ue) per exiguum tempus quievissemus, extene quidam duo Patres Jesuitarum nos adeuntes exquirentes a nobis quonam locorum pergamus. Quibus R(evere)ndissimus Dominus respondit nos Leopolim¹⁵⁷ versus tendere, cui antedicti Patres cum admiratione et certo ressondissent; «V(est)ras Dom(inationes) sine evidenti vestro periculo illuae impossibile est pervenire, quia miles Rakoczianus^b ibi circumqua(ue) iacere dicitur.» Et plane Leopoli paulo post tertio /Fol. 4 r./ Jesuitarum supervenit p(re)missa omnia affirmando, a Generalissimo Principis Transylvaniae Joanne Kemény¹⁵⁸ dictam civitatem circumqua(ue) cincta(m) esse, prout etiam Comes^c Liubomirskii¹⁵⁹ ad nos similiter veniens et a nobis perquirendo, quonam proficiscamur in tam pernicioso itinere, inquiringo: «En undiq(ue) Cosaci, Sveci, Moldavi, Tartari et n(ost)ri milites praedam querentes grassantur, qui ubiqumq(ue) vos deprehenderint spoliabunt, et sic v(est)rum iter frustraneum erit.» Khmelniczkium autem pro certo iam pridem mortuu(m) esse profiteretur. Quo cu(m) ulterius collocuti fuisset rogando eum, quatenus aliquem exploratum ad suprafatam civitatem exmitteret, an haec sint vera quae sparguntur, misit unum illum exploratum, qui cum redisset, sane ita esse omnia retulit. Quo auditu nos territi rogavimus eundem, quatenus nobis auxilio in tali casu constitutis adesset, ne nos ad manus inimicorum cum secretis Suae Ma(ies)t(at)is devenire contingat. Dicens itaq(ue) is ad nos: «Si vultis redire, venite mecum, ego vos remittam cum meis militibus quocumq(ue) vultis, quia ego ipsemet video modum non esse, ut ulterius hac pergere possitis.» Cui ego dixi rogando: «Illustrissime Domine solum dignetur nobis equos et currum cum uno ductore subministrare, ut hos milites circumire et ipsos evitare possimus.» Is sicut bonus Dominus statim eius loci iudici significavit, ut de equis et curru nobis provideret prout etia(m) aliquem ductorum ordinaret qui viam sciret versus Sacalium^d, /Fol. 4 v./ quae civitas sexaginta plane milliaribus distabat. Perreximus circumeundo, ubi quaqua versu(m) miseram plebem in tam duro hyemali tempore dispersam et fugam capientem miseram feminas derelictis aedibus cum prolibus et pecoribus altissimos montes scandentes, ubi se abscondere possent, circumspeximus; et vix tribus milliaribus pervenimus, iam ulterius equos et currum nobis denegaverant timentes sibi a militibus Cosacis^e, ubi in uno miserabili et totaliter devastato et desolato pago constituti oberrantes et tanquam desperati hinc inde per pagum de domo in domu(m) cursitando et querendo, ut iter n(ost)rum ulterius prosequeremur, ductorem aliquem, ubi penitus nullum mortalium reperimus, sed sic in nomine Domini ulterius perreximus sine ullo ductore aut commissario. In acquirendis vero equis et currubus summa difficultas et qui inveniebantu(r) triplo illos solvere debuim(us); panis vero et carnum summa caritas et etiam raritas et per quadraginta millia^f nihil aliud quam loca deserta et solo adequata, cadavera hominum humi prostrata et capita appensa penes viam undique et ex utraque parte cerneba(n)t(ur). Tandem cum non superesset aliud medium, coacti fuimus equos vi accipere, quibus ulterius perreximus; pervenimus ad quendam palatinum non procul a praesidio Sacaliense distantem, apud quem equos vi acceptos relinqueramus rogando eum, /Fol. 5 r./ quatenus is nobis alios equos suppeditaret, siquidem in tali negotio bonum vid(elicet) pacis et Regnum Poloniae concernens, pergeremus. Fecit bonus dominus et usq(ue) ad dictum praesidium Sacaliense equos et currus subministravit, quibus cum ad idem praesidium pervenissemus circa mediam noctis, quo nullo modo intrare permissi fuimus ex eo, quod nos Rakoczianos putabant esse, miserunt nihilominus ad nos duos officiales, quibus salvum passum n(ost)rum demonstravimus referendo et dicendo eisdem, nos non esse Rakoczianos, verum Sacra(tiss)imae Caesa(reae) et Regiae Maie(s)t(at)is Romanorum Imperatoris Ferdinandii tertii in ablegatione ad Ducem Cosacorum missos. Qui postquam salvum passum vidissent, tandem intromiserant nos, ubi omnes ingenti frigore correpti vix loqui valentes, qui tamen ob respectum palatini illius, cuius homines nobiscum habuimus, omnem humanitatem nobis exhibuerunt. Ubi similiter pro pecunia n(ost)ra et quidem pro gravi taxa equos et currum acquisiveramus, et quo ulterius eo deterius ubiq(ue) a Rakoczianis militibus timentes, qui tot homicidia et (pre)das exercebant undique. Sumptus vero nobis per Suam Ma(ies)t(at)em ordinatus et subministratus, ex quo ubiq(ue) multu(m) exponere coacti fuimus tam pro equis et currubus conducendis quam vero pro quartiriis et cibo, et potu solven(dis), defecerat in praemisso loco Sacaliensi, ubi primo medium iter nos continuasse /Fol. 5 v./ homines eiusdem loci dicebant. Inde itaq(ue) perreximus ulterius et per varia diverticula et circumitiones pergendo postquam meos etiam centum aureos, quos mecum e domo mea attuleram consumpsimus, diversa debita hinc inde ab Armenis contrahere^g necessitati fuimus, ita ut ad sex millia florenorum se extendant, prout id ex literis Domini Reverendissimi Archiep(isco)pi ad Suam Ma(ies)t(at)em datis uberius pateret. Ulterius itaq(ue) per integerimos septem dies eundo, quousq(ue) vi(delicet) ad praesidium Dubna die prima sacrae quadragesimae appulimus, ubi eius praesidii Principissa Relicta cuiusdam Dominici¹⁶⁰, plus humanitatis, quam ullus Polonorum exhibuit, equos suos et curros nobis et reliqua necessaria subministrasset usq(ue)

^a Помета на полях другим почерком: Jeroslavia.

^b Помета на полях другим почерком: periculum p(ro)pter Ragozio.

^c Помета на полях другим почерком: Comes Lubomirskii.

^d Помета на полях другим почерком: versus Sacalium.

^e Помета на полях другим почерком: metus ob Cosacos.

^f Помета на полях другим почерком: 40 millia loca deserta et cadavera.

^g Помета на полях другим почерком: contrahunt debita ab Armenis ad 6000 fl.

Taipkur et Rakusnam. Rakusnae vero conductis pro pecunia equis et curru; unde similiter magna circuitione timentes a militibus Muscovianis^a et Cosacis, (uti debuimus), qui per illas partes tanqua(m) lupi rapaces praedam querendes grassabantur, ad quadraginta milliarum tandem pervenimus ad civitatem Kurcz dicta(m), ubi prout etiam in aliis locis currus et equos pro pecunia n(ost)ra vix asquisiveramus ob metu(m) grassanti(um) latronum. Hinc iterum per integra quinquaginta milliarum loca vi(delice)t a Tartaris^b /Fol. 6 r./ deserta triginta milliaribus circuitione, uti debuimus, sitim, famem et frigus ingens perferendo pervenimus^c ad quoddam oppidum desolatum Kerstus dictum, ubi nullum mortalium invenimus, ulterius perreximus et sub quadam arbore in campo unam noctem peragere coacti fuimus, summo itaq(ue) mane surgendo perreximus versus civitatem Cosacorum Brusilova denominatam, ubi nobis pro ulteriori itinere panem emeramus et Fastoviam pervenimus. Fastovia vero per civitates Bielam Czirkvam^d, quae metropolis Russiae nominatur, item Raktuum, Buoslaviam, Vilszkam, Longumpontem, Macharszkam, Capitancam, Medvedcam, Szobotam, ubi omnia caro pretio habebantur. Ibi itaq(ue) primo resciveramus Khmelniczkium adhuc supervivere, progredientes versus Cherlin^e, residentiam^e solitam dicti Ducis, ubi ex iussu eiusdem cancelarii hospitium in uno stricto diversorio ordinato et reliqua etiam subministrata uteumq(ue) erant <idem cancellarius> secunda vero die mane una cum aliquot consiliariis ad hospitium n(ost)rum veniens et nos honorifice salutando et aggratulando excepit; cui Reverendissimus Dominus literas Suae Ma(ies)t(at)is salute premissa tradidit, quibus perlectis se bene intellexisse et statim profectus est ad Ducem Khmelniczkium, uno milliarum distantem in Sobota, adventum n(ost)rum eidem significaturus, finitis vero sex /Fol. 6 v./ diebus vocati ad audientiam in Sobotova(m), quo pergendo obviam venit nobis Dux Capusztia^f denominatus cum ducentis equitibus Cosacis nos honorifice salutando et ad palatium usque Ducis nos committantes. Inde vero postqua(m) in unam domu(m) calidam introducti et paulisper quievissemus, venerant ad nos duo consilarii Ducis, salutando nos denuo honorifice nomine Ducis sui. Interim tamen rhedae tapetibus persicianis exornatae adoptant(ur), quibus ad palatium Ducis vecti adstantibus circumqua(ae) quam plurimus sclopetariis per dictum cancellarium ad Ducem alias lecto affixu(m) introducti, quem Reverendissimus D(omi)nus licet sat fessus et morbo vexatus nihilominus tamen laudabiliter et decenter perorando nomineq(ue) Suae Ma(ies)t(at)is Sacra(tissi)mae, uti decebat salutando eidem literas Suae Ma(ies)t(at)is praesentavit, quas dictus Dux elevans se e lecto ad se recepisset casq(ue) deosculando fronti admovisset inquires: «Ego indignus servus Suae Sacra(tissi)mae Caesare(ae) et Regiae Ma(ies)t(at)is, summi Monarchae Orbis, cuius sacros pedes non sum dignus lavare, multo minus deosculari demisse accepto» – his dictis iussit D(omi)num Reverendissimum sedere, et ex quo tempus prandii aderat cibos interim adferri. Quo cum una mensae eius assidentes pransissemus, curavit unu(m) scyphum plenum /Fol. 7 r./ mulso adimpleri propinando consiliariis suis in sanitatem Suae Ma(ies)t(at)is Caesare(ae) et Regiae ac totius Domus Austriacae Serenissimoru(m) Principum, qui omnes benevole acceptando in finem ipsis oblatum consequenter omnes ebiberunt, sub idque totum tempus prandii nobiscu(m) pulchre conversando et finito prandio, sat lauti, comitiva(m), usq(ue) ad hospitium n(ost)rum nobis dederunt. Apud quem tanta confluentia legatorum adfuit. Signanter vero Suecicus <et Rakoczii> bis, Turcicus bis, Tartaricus bis, Moldavicus ter, Valachus etiam ter, Reginae Poloniae semel, qui prius ad nostrum illuc adventum iam discesserat et iterum post nos una qu(m) Regis Poloniae adfuit, ob quorum confluentiam nos tardius, quam intendebat, expedit. Subinde tamen ego, ex quo Reverendissimus Dominus morbo praepeditus erat, cum campi Duce aliquoties de negotio n(ost)ro tractavi in privato, uti etiam cu(m) ipso Duce Cosacorum, is tamen me semper ad cancellarium suu(m) remittebat, an ipsi placeant, quae inter nos tractata erant, cui omnia singulariter placebant. Nihilominus tamen uti et ipse Dux sic et ipse cancellarius ducem praenominatum absq(ue) aliorum quoq(ue) tribunorum, consiliariorum et centurionum suae militiae ad literas Suae Ma(ies)t(at)is respondere et resolvere minime posse dicebat, nisi prius omnes convocatus habeat, et supra nominatos /Fol. 7 v./ ablegatos expediat. Illis itaque expeditis et supratactis tribunis et consiliariis suis ad se convocatis cum quibus per unam integram septimanam quovis die consilium habendo tam de negotio Suae Ma(ies)t(at)is, quam filii sui electione^g, qui postquam electus et publicatus fuisset, habuit convivia per triduum sane lautissima ac tam variae musicae, quam explosiones tormentoru(m) et bombardarum ad stuporem fiebant, finitis itaque iisdem epulis lautissimis accessi suprafatum ducis cancellarium rogando eundem ut siquidem alii ablegati expediti essent, nos quoq(ue) cum optata resolutione ad n(ost)rum clementissimu(m) Imperatorem et Regem expeditos remittet. Qui statim duci instantiam n(ost)ram declaravit, quive secunda die post, summo mane me vocatu(m) habuit, se pulchre excusando, quod tam diu nos detinuerit, verum nos etiam se quam primum expediturum obtulit, quod iam pridem fecisset, nisi p(rae)missa impedimenta, quae nos bene nosse et vidisse dicebat, p(re)pedivissent, vos enim tanquam tanti monarchae ablegatos, uti decet, ex omnibus meis viribus

^a Помета на полях другим почерком: grassares Moscorum.

^b Помета на полях другим почерком: deserta Tartarorum.

^c Помета на полях другим почерком: extractus pro legato Brande(burgo).

^d Помета на полях другим почерком: Czirkva Russiae metropolis.

^e Помета на полях другим почерком: Cherlin resid(ent)ia Chmelniskii.

^f Помета на полях другим почерком: Legatus exhibit l(ite)ras Chmelniskio.

^g Помета на полях другим почерком: Chmelniskii eligit filium in Ducem.

adnitor <ut> ad d(omi)num n(ost)rum patronum et mediatorem cum plena resolutione hac, /Fol. 8 r./ <quae sequitur>, remitta(m): «Nos itaque Suae Ma(ies)t(a)tem Sacra(tissi)mam et nullum alium pro patrono et mediatore n(ost)ro elegimus cupientes, ut Sua Ma(ies)tas Sacra(tissi)ma hanc diuturnam controversiam inter nos vigentem componere et absq(ue) gravi tamen et evidenti n(ost)ro aliquo damno et iniuria determinare, finire et sopire gratiose dignabitur, ne ulterius sanguis Christianus inter nos diffundat(ur). Et quicquid eadem Sua Ma(ies)tas hoc in negotio inter nos concluderit et adinvenit, nos pro rato et firmo habituros promittimus, id per expressum declarando, ut si quae partium benignam Suae Ma(ies)t(a)tis determinatione(m) et conclusionem violare praesumpserit, ex tunc ut Sua Ma(ies)tas Caesarea Regiaq(ue) una cum iniuriata parte contra partem puncta conclusionis non observantem insurgere et punire possit. Insuper spondemus ex toto affectu cordis n(ost)ri, nos Suae Ma(ies)t(a)ti Augustissimae eiusdemq(ue) Domui Austriacae in posterum fidelissime in omnibus inservire, et amicos Suae Ma(ies)t(a)tis pro amicis, inimicos vero pro inimicis habere et contra quemcunq(ue) eadem Ma(ies)t(a)s voluerit, penes eandem contra hostem non tantu(m) centum verum etiam ducentis millibus, si opus fuerit, insurgere et pugnam instituere paratos semper fore. De quibus /Fol. 8 v./ premissis omnibus eandem Suae Ma(ies)t(a)tem per specialem n(ost)rum ablegatum uberius informati sumus. Milites vero nostros Cosacos id est quadraginta millia, quos Rakoczio in auxilium transmiseramus¹⁶³, eos ad interpositionem et benignam Suae Ma(ies)t(a)tis dehortationem statim per literas n(ost)ras sumus revocaturi. Qui etiam acceptis literis eiusdem cum magna (pre)da et rapinis redierunt. Id(em) Dux vigesima itaq(ue) octava Aprilis literas responsorias¹⁶⁴ per cancellarium suum Reverendissimo Domino praesentandas ad hospitium n(ost)rum transmisit pulchre valedicendo, cui R(evere)ndissimus D(omi)nus Archiep(iscop)us ob adversa(m) suam valetudinem propria in persona valedicere non potuit, verum ego tam nomine eiusdem, quam meo honore et reverentia (pre)missis valedixi. Finita hac valedictione eadem die idem Dux me eorum ibidem praesente curavit filium suu(m) advocari dicendo ei: «Fili mi Georgi¹⁶⁵, scias te in posterum bene gerere, habes Romanorum Imperatorem Clementissimum Dominu(m)^a, quem pro n(ost)ro mediatore et patrono singulari elegimus, discas, ut ei inservire scias, is tanquam Clementissimus D(omi)nus in omni necessitate tua tibi aderit.» /Fol. 9 r./ Hoc dicendo lachrimis effusis porrexit mihi manum una cum filio suo et benedixit iter n(ost)rum. Habitis dictis literis antelati Ducis responsoriis eadem die hora quarta pomeridiana movimus et pervenimus ad oppidum Capitankam una cum Serenissimi Regis et Reginae Poloniae ablegatis, cum quibus uno tantum die perreximus, ex quo ipsi metuentes sibi a Cosacis die noctuq(ue) properarunt, ita ut octo equi in itinere tam celeriter pergendo deperierunt. Ego vero cum Reverendissimo Domino ob debilitatem et infirmitatem eiusdem lentius pergendo et cum iam sexaginta milliarum perfecissemus, assecuti sunt nos Cosaci in civitate Brussilova, ostendendo nobis literas ducis sui revocatorias quibus ipsis demandatur, ut statim una ad legato Regis Poloniae nos reducant. Coacti itaq(ue) rediimus ad civitatem Fastovia ubi mirabilia tormentorum genera, quibus afficiemur, nobis referebant eius loci homines. Nos itaq(ue) timore percussi, cogitantes nobiscum quinam novi debeat esse, cum alias annotatus Dux cum bona resolutione nos remiserat, cuius loci iudex ad me veniens dixit me ibi permanere debere, quousque a Duce non venerit aliqua resolutio, monstrando mihi una(m) foetidam et frigidam domum pro hospitio, ubi per triduum sat miserabiliter constitutus /Fol. 9 v./ permanere debui. Tertio autem die perrexi in Bielam-Czirkvam ad quendam tribunum ducis arrestationis n(ost)rae perquirendo causam, cui alias reductio et arrestatio n(ost)ri demandata erat, uti ipse coram nobis se in commissis habere respondisset, ut nos ad ulteriorem dicti Ducis sui resolutionem arrestare debeat. Tandem cu(m) iam de his a dicto tribuno exquisivissem, venit post <me> quidam homo Fastovia, ubi Reverendissimus ob adversam valetudinem remanserat, dicendo: «Domine, venias cito, socius tuus in extremis est,» quo iterum conducto mihi equo, ne litterae et secreta aliquomodo depereant, festinavi die noctuq(ue), quem divina ita disponente gratiam melius se habentem reperi. Referendo eidem miseriam n(ost)ram, iterum post triduum ad viginti octo milliarum post cancellarium ducis die noctuq(ue) eundo properavi, quem in civitate Chioviensi nuptias celebrantem repertum adivi, narrando ipsi casum arrestationis n(ost)rae et perquirendo causam, magna cum admiratione iuravit, <dicendo>, quod suprafatus suus Dux, non post nos, sed legatum Polonicum miserit, ex eo, quia unus homo male informavit Ducem n(ost)rum post discessum v(est)rum, quod Cosaci milites /Fol. 10 r./ postquam in civitatem Chioviensem libere et pacifice intromissi fuissent, postmodum autem per milites Suae Ma(ies)t(a)tis caesi et quod dicta Sua Ma(ies)tas legatum suum ad Tartaros eo fine exmisisset, ut contra Cosacos insurgent. Sed cum nihil horum certi fuisset experti, prout nec credidimus, vos itaq(ue) potestis ire quocunq(ue) et quodocunq(ue). Dando nobis dictus cancellarius commissarios et milites pro custodia n(ost)rum, quos nisi adlatu habuissemus, nunquam mortem etiamsi centum animarum fuisset, evadere potuissemus. Et haec praemissa remora causavit nobis unum integrum mensem. Sed Deo sint laudes habitis, suprafatis militibus perreximus per mera loca deserta et latrocinis obnoxia, tandem pervenimus ad supranominatam Principissam eiusdem dominici vidua(m) Dubnam, ubi Reverendissimus Dominus cum per unam septimanam quievisset, ob defectum tamen doctorum Leopolim^b versus sat difficulter ob divexationem morbi pergere coactus fuisset. Quo perveniens in quod dam monasterium Dominicanorum devehit se curavit, ubi ad praesens usq(ue) <sub> cura doctorum existeret. Unde ego vigesima mensis Junii

^a Помета на полях другим почерком: Chimełniskius hortatur filium ad servitium Imperatoris et devotionem.

^b Помета на полях другим почерком: Archiep(iscop)us legatus Leopoli curatur a medicis.

movi et ad Generalem Serenissimi Regis Poloniae Potoczky¹⁶⁶ dictu(m) pro salvo passu misi, /Fol. 10 v./ quo obtento perrexi ad memoratum Regem Poloniae per tot exercitus, tot latrones tamen laudetur divina Ma(ies)tas sanus perveni. Inde itaq(ue) undecima mensis Julii versus Vienna(m) movi, qua decima sexta p(re)teriti mensis Julii perveni, ubi Suam Ma(ies)t(a)tem me putabam inventurum. Inde itaq(ue) iterum movens appuli huc Pragam quinta Augusti, ubi relationem verbotenus coram Suae Ma(ies)tati Sacra(tissi)mae qua(m) Serenissimo Archiduce feci.

/Fol. 12 v./ In tergo : Relatio legationis apud Ducem Smelniczky institutae et per Reverendissimum Dominum Petrum Parchevich, Archiep(isco)pum Marcianopolitanum, et Christophorum Marianovich, Procuratorem Bosnen(sem) peractae.

<7. Aug(ustus) (1)657. Rela(tio) X(risto)phori Marianowik, Secr(et)ii legationis apud Kimelniskium.>^a
<C(on)vicata extractum ablegato Brandenburg.¹⁶⁷ 19. Decembris (1)657.>

HHStA-Wien. Polen I. Karton 69. August. Fol. 3 r.–12 v. Подлинник.

Отубл.: Pejacsevich J. Peter Freiherr von Parchevich, Erzbischof von Martianopol (1612–1674). // Archiv für österreichische Geschichte. 59 (1880). S. 540–548. Болгарский перевод Н. Георгиевой. См.: Парчевич П., Марианович Х. Отчет за дейността на посланичеството при вожда на казаците Хмелници. // Пътища и пътешественици XIV–XIX век. София, 1982. С. 121–129.

13

Франкфурт-на-Майне, 1657 г. сентября 22. – Меморандум шведского посла Матиаса Бёренклау, представленный от имени короля Швеции имперскому сейму.

Матиас Бёренклау анализирует политическую ситуацию, сложившуюся после Вестфальского мира, и упрекает австрийского императора за то, что он спровоцировал войну в Речи Посполитой, после этого стал инициатором переговоров между Речью Посполитой и Московским государством и добивается получения польской короны.

/Fol. 103 r./

MEMORIALE

in quo

Nomine Sacrae R(egiae) M(aiestatis) Sueciae exponitur, quod in consultis S(acri) R(omani) Imperii Electoribus, Principibus et statibus S(acra) Caes(are) M(aies)tas nuper defuncta decreverit et Regia M(aies)tas Hungariae et Bohemiae, ceu S(acri) Imperii R(oma)ni membrum et constatus susceperit bellum in Polonia contra Sueciam, quodque durantibus dicti belli praeparatoriis Austria procurarit et Poloniae ultimum pene exitium et Germaniae non modo invasiones Polonorum et Danorum, sed etiam /:nisi in tempore praeveniatur:/ ingens belli incendium.

Sacra Regia M(aies)tas Sueciae ex quo ante biennium et eo amplius arma contra Poloniam resumere necesse habuit, manifestis equidem indiciis intellexit, nuper defunctam S(acram) Caes(aream) M(aiestatem) averso quodam animo partim concitare Sueciae odia et inimicitias vicinorum, partim etiam praeparare arma sua, ut se motibus aliquando immisceret Polonicis; sed simul tamen consideravit, non e(ss)e Imperatori Romano Germanico integrum sine comitali liberoque omnium Imperii statuum suffragio et consensu inire foedera et bella concernentia salutem totius Imperii suscipere; atque ideo speravit devolutum iri hoc negocium ad comitia Imperii, ubi S(acra) R(egiae) M(aies)tas Sueciae suam quoque mentem Imperio exponere posset.

Postquam etiam Deo placuit S(acram) C(aesaream) M(aiestatem) praeterito vere inter medias belli contra Sueciam inferendi cogitationes ex hoc mundo evocare, subiit S(acrae) R(egiae) M(aiestatis) Sueciae animum certa spes fore, ut Regia M(aies)tas Bohemiae^b et Austriaca Domus respectu incertae electionis, si non diutius, tantis per tamen à prioribus consiliis desisterent, dum novum Imperio caput fuisset electum. Atq(ue) in eum finem, et ut S(acro) R(omano) Imperio constaret de supra indignitatis^c Domus Austriacae consiliis et actionibus, in mandatis dedit S(acra) R(egiae) M(aies)tas Sueciae Ministris suis in Imperio agentibus, ut quisq(ue) eorum in certis electoralibus et principum aulis nexum Consiliorum Austriacorum, quatenus bello Polonico in nexa deprehendebantur, ut et gravamina S(acrae) R(egiae) M(aiestatis) mature et decenter exponerent, eoq(ue) ipso requirerent, ut S(acri) R(omani) Imperii Electores in futuro conventu electorali, /Fol. 103 v./ reliqui verò Principes et status convenienti ratione singula gravamina et Domus Austriacae attentata apud se perpenderent et quisq(ue) eorum pro suo munere caverent paci per Imperium et impendentia mala in tempore averterent. Verum à parte Austriae plus valuisse proprii et domestici status rabes^d et principia, quam Imperii presentem statum et iura vel inde apparet, quod post

^a Помета сделана в императорской канцелярии после получения отчета.

^b В печатной версии: Bohemiae et Hungariae.

^c В печатной версии: indignitatis.

^d В печатной версии: rationes.

decessum S(acrae) C(aesareae) M(aiesta)tis non solum Rex Daniae eius instinctu et impulsu invaserit Sueciae provincias in Imperio sitas; sed etiam S(acra) R(egiae) M(aiēs)tas Bohemiae^a apertè iam Arma suscepit contra S(ua)m R(egiam) M(aiesta)tem Sueciae in Polonia, idque cum alias ob causas, tum maxime /:ut S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis Bohemiae instructio pro D(omi)no Volmaro conscripta id apertè dicit:/^b ad conservandam pacem Imperio nuper partam, et praeveniendum, ne sub acta Polonia, cum Suecico exercitu orientales barbari populi undique Germaniae imminentes Imperium aperto bello ingrederentur. Nullo in tam ardua et totum Imperium concernente re, habito respectu interregni et futurae electionis; nullaque facta mentione praeviae legitimae et comitalis omniam S(acri) R(omani) Imperii ordinum consultationis et suffragationis, non aliter hac in re agendo, quam quasi Imperium in absoluto iure et ditione Austriae esset, illique integrum pro lubitu de belli pacisque negociis in Imperio disponere. Praetexuntur equidem huic festinatae resolutioni sequentes causae; quod scilicet S(acra) R(egia) M(aiēs)tas Sueciae Regem Poloniae, vi Factorum Osnabrugensium et Monasteriensium¹⁶⁸ amnestia generali comprehensum armis adorta sit. Et licet nuper defuncta S(acra) C(aesarea) M(aiēs)tas interpositionem suam, cum adiunctione electorali, Regibus belligerantibus obtulisset, et Rex atq(ue) Respub(lica) Poloniae oblatam admisissent. Regia tamen M(aiēs)tas Sueciae postquam Caesareum ablegatum in quartam mensem frustra non sine ludibrio distinuisset, dictam Caesaream interpositionem reiecerit: Quodque hoc non attento, S(acra) C(aesarea) M(aiēs)tas perseveraverit tamen in priori suo scopo consulendi nempe paci inter duo Regna faciendae et e contra quod S(acra) R(egia) M(aiēs)tas Sueciae, fatentibus id Gallicis ministris, ne quidem permittere voluerit, /Fol. 104 r./ ut S(acra) C(aesarea) M(aiēs)tas pace Sueciam inter et Poloniam faciendae comprehenderetur; sed continuando immane illud bellum Regem Poloniae Regno pepulerit, et Silesiam infestaverit ansamque dederit Tartaris appropinquandi Imperio: Ita ut S(acra) C(aesarea) M(aiēs)tas certior facta à Rege Poloniae pluribusque aliis S(acram) R(egi)am M(aiesta)tem Sueciae instinctu Galliae constituisse, post debellatam Poloniam in Austriacas ditiones sedem belli transportare, in eumque finem apud Portam Othomannicam laboraverit, ut Princeps Transylvaniae Poloniam bello impeteret, non amplius nec ipsa nuper defuncta S(acra) C(aesarea) M(aiēs)tas nec post eius obitum S(acra) R(egia) M(aiēs)tas Bohemiae subi esse cessandum, sed antequam Polonia plane pessundaretur, et tot Barbarorum agmina Imperio propius appropinquant, ipseque Turca, neglectis induciis, huic motui sese immisceret e re sua et Imperii futurum iudicaverint adistere Poloniae, non animo acquirendi aliquid in Polonia, sed quia mitioribus mediis fieri non potuit, armata manu flectendi S(acr)am Regiam M(aiesta)tem Sueciae ad aequas conditiones pacis. Hae, in quam causa obtunduntur armis Austriacis contra S(acram) R(egi)am M(aiesta)tem Sueciae. Sed ut pateat S(acram) C(aesare)am M(aiesta)tem nuper defunctam it eius exemplo S(acr)am R(egiam) M(aiesta)tem Bohemiae^c contraria o(mni)a egisse et nihil minus quam Imperii salutem et pacem spectasse. Ideo cum res haec concernat totum Imperium et ordinaria Imperii deputatio ex commissione sibi data, corpus Imperii nunc repraesentet, eidem ordinariae deputationi hoc libello memoriali^d ad oculum monstrabitur. Primo, quod nuper defuncta S(acra) C(aesare)a M(aiēs)tas non modo impediverit pacem inter Sueciam et Polonia(m), /Fol. 104 v./ sed simul etiam excitaverit S(acrae) R(egiae) M(aiesta)ti et Regno Sueciae alios hostes, imo ipsi Imperio Romano Germanico varias hostiles invasiones, eoque ipso in causa fuerit, quod et S(acra) R(egia) M(aiēs)tas Sueciae alios in societatem armorum contra Poloniam admiserit et quod Poloniae Regnum exinde miserè sit afflictum. Deinde, quod Domus Austriaca dextre procuratis aliorum armis, ad affligendam semper sibi adversantem Poloniae nobilitatem demum bene contusis et humiliatis Polonis affectaverit gradum ad Coronam Poloniae, et adipiscendi perpetui in eam iuris ergo bellum hoc suscepit. Tertio, quod cum Domus Austriaca tenax sit talium iurium et praetensionum, vicini verò Reges, Principes et Respublicae, nunquam possint permittere, ut Austriacae ambitioni alias immensae Polonia quoque accrescat, ideo nihil aliud inde expectandum esse, quam Poloniam fore theatrum omnis miseriae, et antemurale illud Imperii conculcatum iri, adeoque iam ab Austria occasionem et causam praebitam e(ss)e aliis invadendi Imperii Provincias. Quod attined primum membrum, id propius considerabitur postquam ex occasione et ductu supra allegatae Regiae Bohemicae instructionis, paucis, et quidem in transcurso causas huius belli Polonici^e attingere licuerit. Fuit equidem Rex Poloniae comprehensus Pactis Osnabrugensibus, sed suo modo et ea ratione, ut alii Reges, Principes et populi clausula generali ibidem recensiti sunt. Quemadmodum vero absurdum esset, omnium regum et populorum dictis pactis comprehensorum controversias vigore generalis eius clausulae e(ss)e sopitas. Ita controversia, quae vertitur inter Reges Sueciae et Poloniae de iure Regni Sueciae non potest illuc trahi, utpote de quo nihil, neque actum neque statutum est, imo nec statui quidem potuit in Tractatu Osnabrugensi. Quin potius in Pactis Stumdsdorffianis anno 1653^f provisum fuit, ut de perpetua pace inter duo Regna faciendae peculiaris tractatus institueretur, qui deinde post conclusam Germaniae pacem utriusque partis consensu Lubecae bis est habitus. Placuit tum

^a В печатной версии: R. Maj. Hungariae et Bohemiae.

^b В печатной версии: ut Sa. R. maj. Bohemiae instructio pro D(omi)no Volmaro conscripta et postea typis publicis vulgata id apertè dicit.

^c В печатной версии: Reg. Maj. Hungariae et Bohemiae.

^d В печатной версии: hoc memoriali.

^e В печатной версии: belli Sueco-polonici.

^f В рукописи ошибочно. Следует читать: anno 1635.

Poloniae /:quod ex Polonicorum commissariorum protocollo Lubecae habito demonstrari potest:/^a post victoriam a Tartaris et Cosacis ad Berestesko¹⁶⁹ obtentam, mandare suis commissariis Lubecae agentibus, ut sub ventilatione praeliminarium penetratis commissariorum Suecicorum animis, congressum Lubecensem dextrè dis /Fol. 105 r./ solverent. Quod cum diu tentassent et Suecici integram titulaturam consta(n)ter ursissent, tandem habetur Lubecae inter Polonicos commissarios consultatio, an ad praetensionem Suecicorum commissariorum tituli possent reformari. In qua, post lectam Magni tum Poloniae cancellarii, nunc vero Archiepiscopi Gnesensis, epistolam ad commissarios Polonicos Warsavia d(ata) 20. Augusti anno 1651 scriptam, de nullatenus admittendo Sueciae postulato circa titulum Regis Poloniae hereditarium, sed potius reiiciendo tractatu in aliud tempus, D(omi)nus Castellanus Chelmensis svadet, ne acriori titulorum propugnatione innocenti vitulo damnum paretur: non est /:ait idem:/^b nobis amplius integrum praetendere talia à Suecicis obniam in novissimis tractatibus Prussicis commissariorum Polonicorum licentiam commissam non tantum infami sigilli rasura; sed etiam pactis super titulatura et modo communionis cum Suecis: Si à nobis instantius urgeretur, fieretque causa discussus, facilè à Suecis in convulsionem pactorum baptizari posset, et intempestivum nobis causari bellum, cuius aversio, quantam nobis ob labefactas Reipub(lica) vires imponat necessitatem, nemo est, qui non perspicit. Transierunt quidem in eam sententiam Castellanus Gnesensis et Capitaneus Mitaviensis, sed ille tamen censuit, ut non alte nimis, ita nec demisse cum Suecis e(ss)e agendum: Suecis enim aequè optabilem esse pacem ac Polonis; vires Reipub(licae) Poloniae accisas, auxiliis Austriae posse adiuvari, utpote quae ab ineunda concordia /:verba sunt dicti Polonici Protocolli:/ nos retrahens promittit ex Hispania classem et belli nervum contra Sueciam, quoties opus fuerit et petit, ut solis civitatibus Hispanicis commercium permittatur Polonicorum et ut Rex Poloniae semper armatas habeat naves ad asserendum pro sua parte maris /Fol. 105 v./ Balthici dominum¹⁷⁰. Scilicet Poloniae Rex hac Austriaci auxilii spe illectus non amplius de perpetua facienda pace, sed de commoda occasione aggrediendi Sueciam cogitavit. Et q(ui)a talis illi apparebat tum emersisse, quando scilicet, sub abdicationem S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis Reginae Christinae¹⁷¹, Regno Sueciae orti videbantur, cum domi parum concordēs animi, tum in Ducatu Bremensi motus bellici, ideo S(erenissim)us Poloniae Rex, licet male constitutis rebus in Polonia et Lithuania, usus tamen ea occasione de classe in mare Balthicum invehenda et Cosacis contra Livoniam animandis consilia inire caepit. Et ut in tempore iuri suo in Sueciam praetenso consulere quendam no(min)e Canasilles^c non modo protestatus est contra transla(tion)em Coronae in modernam S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem, sed alia etiam intoleranda non veritus est inter status Regni Sueciae disseminare. Regia ergo M(aiesta)tas Sueciae admota clavo sui Regni et intelligens, Regem Poloniae nullo perpetuae pacis desiderio teneri, quin potius in praeiudicium Pactorum Stumsdorfianorum non modo multa exemplo sui fratris commisisse, sed etiam ausum e(ss)e per expressum emissarium in conventu ordinum Regni protestari contra transla(tion)em Regni in se et stirpem suam iam diu delati et simul etiam tam in Regno Sueciae, quam extra idem apud vicinos procurare sibi odia et bellum internecivum, inque eum finem arrogare sibi et denegare S(acrae) R(egiae) M(aiesta)ti debitos titulos, consiliaque agitare de introducenda classe in mare Balthicum pro asserendo sibi dicti maris domino. Iustissimas utique et necessarias habuit causas sumendi arma contra eundem Regem Poloniae, ut cum eo, qui nec amicabili ra(ti)one pacem promovere, nec induciarum pacta religiose servare voluit sub clypeo de pace agere posset. Neque enim aliquis, nisi affectibus suis nimium indulgens affirmaverit, Reges et Regnum Sueciae debere pati Pactorum Stumsdorfianorum violationem et infinitas Polonorum iniurias, propterea, quod Rex Poloniae comprehensus esset Pactis Osnabrugensibus.

Antequam verò S(acra) R(egia) M(aiesta)tas arma caperet, monuit Regem et Rempub(licam) Poloniae primum per dictum Polonicum emissarium Canasilles et deinde per suos et Regni sui senatores, ut pactis tantopere violatis maturè consulere redintegrandae paci, vel certè bellum expectarent. Quemadmodum verò ex supra allegato Polonico protocollo apparuit, Austriam impedivisse, quo minus Lubecae pax fieret. Ita ex sequentibus evidentissimè /Fol. 106 r./ apparebit, quod ex quo ante biennium et eò amplius res visa est spectare ad bellum inter Sueciam et Poloniam, et postea etiam eadem omnibus viis et modis tractatui et paci sese obiecerit. Cum enim Rex et Respub(lica) Poloniae anno 1655 legationem in Sueciam mitterent, simul et eodem tempore S(acra) C(aesarea) M(aiesta)tas ministros suos ad Czarem Moschorum ablegabat, ut dum legatio Polonica S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem Sueciae frustraneo tractatu in Suecia distineret et ab expeditione in Poloniam averteret, Caesarei Czarem Moschorum ad bellum contra Sueciam excitarent. Tentavit equidem legatio Polonica Stockholmia primum, ut prioribus induciis staretur, et deinde /:cum Suecia talibus amplius nollet fidere:/ ut exercitus Suecicus non in Poloniam, sed Livoniam transportaretur, ut scilicet ita Czare Moschorum eo maiore suspicionem cieret. Cum neutrum obtineri posset et legatio in tali casu causaretur defectum mandati, conventum est de tractatu Stetinum transferendo. Pergit deinde S(acra) R(egia) M(aiesta)tas Sueciae primum in Pomeraniam et deinde in Poloniam. In primo ingressu in Poloniam obvii proceres Poloniae inculpabant Regem suum et eius adhaerentes, quod secuti sint non tam nobilitatis et Reipub(licae) suffragia ad pacem tum maturandam intenta, quam Austriacorum consilia eventum

^a В печатной версии: quod ex Polonicorum Commissariorum Protocollo Lubecae scripto multis ad oculum demonstratum est et ad huc demonstrari potest.

^b В печатной версии: hoc ea de caussa siguidem cum renunciatione tituli cessaret materia Tractatum: tum lecta illa Epistola, Castellanus Chelmensis svadet, ne acriori Titulorum propugnatione innocenti vitulo damnum paretur: non est (ait idem in protocollo).

^c В печатной версии: <in Sueciam misit, que anno 1654 Ubsaliae in publicis Regni Comitii circa dictam abdicationem>.

commissionis in Moschovia expectandum inculcantia. Rex Poloniae quod(que) spe successus in dictis conatibus Austriacis reiecit etiam tractatum Stetinensem,^a in quem commissarii Polonici Stockholmiae consenserant. Sanctum est Pactis Osnabrugensibus, ut utraque pars paciscens alterius utilitatem, honorem et commodum promoveret, neque ullius rei praetextu altera alteri post hac quicquam hostilitatis aut inimicitiae, molestiae aut impedimenti, clam vel palam, directè vel indirectè, in Imperio aut uspiam extra illud inferret aut inferri faceret. Quam religiosè nuper defuncta S(acra) Ceas(are) M(aies)tas huic legi pacis steterit, et quam fidam vicinitatem et securam studiorum pacis culturam Austria erga Sueciam adhibuerit, testatur cum supra allegata /Fol.106 v./ dissolutio tractatus Lubecensis, tum vel unica mediatio eius Vilnensis inter Regem Poloniae et Czarem Moschorum, in qua /:ut ex prothocollo commissariorum Polonicorum Vilnae notato:/^b non modo praecipuas partes et laudes obtinuit concitatorum Moschoviticorum armorum contra Sueciam, causamque praebuit immanissimi belli in Livoniam, Esthoniæ et Ingermanlandiam prolati, sed etiam Czarem Moschorum inescavit vana spe adipiscendi coronam Poloniae, quam tum suae domui conciliatum ibat. Erant haec Austriaca consilia adhuc sub incude in Moschovia, cum S(acra) R(egia) M(aies)tas Sueciae anno 1655 victricia sua arma per totam Poloniam circumtulit. Et quia de eventu tentaminis illius Austriaci in Moschovia nihil certi adhuc haberi potuit, ideo Rex Poloniae per legatos suos Prziemski et Bronkowski viam iterum ad tractatum parare cepit. Nam pro Palatino Lanciensi D(omi)no Lessinio¹⁷² et Regni Supremo Mareschallo D(omi)no Lubomirskio in eum finem salvus conductus à S(acra) R(egia) M(aiestate) postulatus est. Et cum utrinque appareret spes boni successus, ibi tum S(acra) Caes(are) M(aies)tas 16. Novembris anno 1655 mittit Bohemiae Vice Cancellarium D(omi)num Comitem de Pöttingen¹⁷³ ad S(acram) R(egiam) M(aiestatem) Sueciae, ut verbis meditationem offerret, reapse verò dissidio oleum adderet. Novit equidem tum S(acra) C(aesarea) M(aies)tas coeptum esse agi de pace inter duo Regna sine mediatoribus. Novit etiam quod si mediatores essent affumendi, non posse eos praeteriri, qui Lubecae fuerant utrinque adsciti; et admissa Imperiali mediatione numerum ultra modum auctum iri. Novit etiam omnium optime, quibus mandatis legatio sua in Moschovia haerens instructa esset facileque conicere potuit, Suecicos legatos ibidem et percepisse et S(acrae) R(egiae) M(aiestati) retulisse, quanta femina diffidentiae inter Sueciam et Moschoviam iam tum sparsissent. Novit insuper non solum S(acra) C(aesarea) M(aies)tas, sed tota etiam Germania, Regem Poloniae per Palatinum Lanciensem Viennae implorare auxilia contra Sueciam. Quod verò Caesareorum auxiliorum spe freta esset Polonia iam tum cum D(omi)no Comes Pöttinger in commissione sua fuit, id S(acra) R(egia) M(aies)tas eodem tempore ex /Fol.107 r./ Regis Poloniae literis ad civitatem Thoruniensem¹⁷⁴ intellexit. Novit inquam S(acra) C(aesarea) M(aies)tas haec omnia et iudicare potuit, talia non convenire offerendae interpositioni, misit tamen ablegatum suum et literas ad S(acram) R(egiam) M(aiestatem) Sueciae, ut Polonos in tractatum cum Suecia pronos hac spe aliquantisper distineret et interea belli flammam commoveret in maius; idque probari potest tam ex actionibus ipsius ablegati Caesarei, quam literarum tenore. Supra allegata instructio indigitat ipsum Imperialem ablegatum in quartum mensem cum ludibrio à S(acra) R(egia) M(aiestate) distentum fuisse. Venit idem Imperialis ablegatus Thorunium cum S(acra) R(egia) M(aies)tas anno 1655 in Decembri cum exercitu esset ad oppidum Fridlandiam¹⁷⁵ in Ducatu Borussiae. Et cum illico, atque Thorunium advenit, à loci commendante in itineris praesidium et ad maturandam suam profectionem habere potuisset ducentos equites, maluit ibi praestolari, dum nobilis cum tubicine ad exercitum Suecicum at eo missus referret illi Regium salvam conductum, quo tutius non ad exercitum Regium sed Elbingam ire posset. Postulanti dicto nobili non fuit denegatus,^c sed quandoquidem iam tum innotuit, quartanos defecisse et S(acra) R(egi)a M(aies)tas propterea ad comprimendum dictum motum voluit cum aliqua exercitus sui parte per Masoviam inexpectata transire Lowicium¹⁷⁶ et alicubi in itinere Imperialem ablegatum audire, ideo fecit indigitari dicto nobili, ut ad dies aliquot expectaret, quo S(acra) R(egia) M(aies)tas locum et diem audientiae, praesidiumque certum ablegato Caesareo assignare posset. Neque enim consultum /Fol. 107 v./ videbatur tractatu adhuc cum Serenissimo D(omi)no Electore Brandenburgico pendente et itinere per Masoviam intuito de supra dicta S(acrae) R(egiae) M(aiestatis) intentione properandi in Poloniam informare Caesareum ministrum, alias parti alteri addictum. Quia verò nobilis indesinenter et importunè satis institit, ut desideratus salvus conductus expediretur, indultum est in eo eiusdem voluntati. Post paucos dies itineri se committit S(acra) R(egia) M(aies)tas in Poloniam et in eo mittit quandam è cubiculariis suis Thorunium, accersitum inde Imperialem ablegatum Soldoviam, ut isthic comissa exponeret. Sed quia iam ante Elbingam properaverat, fore, ut isthic S(acram) R(egiam) M(aiestatem) /:ut ille putabat:/ contra Gedanenses moturam operiretur, ideo S(acra) R(egia) M(aies)tas per suum et Regni sui Cancellarium notum illi fecit de sua profectione, et quod /:modo statim itineri se committat:/ eundem vel Lowiciae, vel Warsaviae, ad audientiam admittere vellet. Non venit ille ante Warsaviam quam S(acra) R(egia) M(aies)tas copias Polonorum ad Columbo cecidisset et tergori iam in Leopoliensem Palatinatum fugientium inhaereret. Inde mandata dedit suis ministris, ut quandoquidem Imperialis ablegatus Warsavia Sandomiriam et inde in Austriam commodissime redire posset, Sandomiriam eum cum necessario praesidio deducerent. Exposita illi fuit S(acra) R(egia)

^a В печатной версии: Rex Poloniae spe quod; successus dictorum conatum Austriacorum reiecit etiam Tractatum Stetinensem.

^b В печатной версии: ut ex Protocollo Commissariorum Polonicorum Vilnae notato <et typus publicato, pluribus patet>.

^c В печатной версии: non fuit <passoportus> denegatus.

M(aiesta)tis <voluntas> et opportunitas itineris reditusque in patriam. Verum maluit ille cum quibusdam malevolis Warsaviae turbare res Suecicas, quam hanc redeundi occasionem aucupari. Ubi ergo ita à Decembri in Aprilem sequentis anni vel propria cunctatione, vel certè à Lisola¹⁷⁷ eius(que) comitatu impeditus commissionem protraxisset, /Fol. 108 r./ tandem reduci S(acrae) R(egiae) M(aiesta)ti Sueciae ex Palatinatu Leopoliensi d(ata) 5. Aprilis anno 1656 in oppido Praga ad Warsaviam mandatum sibi negotium una cum literis Imperialibus exposuit. Data illi mox fuit optio, ut quando S(acra) R(egia) M(aiestas) cum exercitu suo hostem in maiorem Poloniam contendentem statim insequi et deinde in Borussiam ire vellet, utrum exercitum comitari et in itinere versus Silesiam dimitti, an verò Warsavia in Borussiam recta ire et ibi expediri cuperet. Habita desuper conferentia cum residente Lisola posterius elegit, mansitque Warsaviae, usque dum Rex Poloniae eandem urbem obsidione cinxisset. Inde verò egressus ad septimanas aliquot cum residente Lisola mansit in castris Polonicis et inde una Thoronium venientes, ille ibi substitit, nec S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem tum Mariaeburgi commorantem invisere sustinuit, hic verò Mariaeburgum contendit. Convenientius fortè muneris acceptisque mandatis existimabant nectere moras et ubique animare exacerbareque animos Polonorum, quam maturando iter et indifferenter agendo S(acrae) R(egiae) M(aiesta)ti tantum et tam salutare negotium interpositionis commendare. Si à ministris ad considerandas ipsas Imperiales literas animi convertantur, invenientur in illis minaces exprobrationes partis Polonicae studium et intentionem <procedendi> fuisse non nuda et indifferenti mediatione, sed vel pro Imperio et summa potestate à Deo Imperatori imposita, vel certè iure patroni et protectoris; adeo, ut si nullae aliae rationes obstitissent, solae literae ad /Fol. 108 v./ utrumque Regem scriptae S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem ab accipienda interpositione avertissent. Cum dictae Imperiales literae expedirentur, tum pene omnes utriusque Poloniae et Russiae Rubrae Palatinatus erant infidae S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis ut et milites Quartiani. Cosaci etiam pro eadem stabant et Czar Moschorum omnia adhuc amica prae se ferebat, et tamen S(acra) C(aesarea) M(aiestas) in dictis literis dicit se non nisi graviter posse ferre concursum et strepitum tot tamque variorum armorum in vicinia. Nihil tale exprobratum fuit Poloniae Regi, qui tamen è Silesia in Poloniam impunè emittebat sua agmina et machinabatur ibi motum illum, qui postea maiores strepitus edidit. Et si procul affectibus conferantur S(acrae) Caes(arae) M(aiesta)tis literae scriptae ad utrumque Regem deprehendatur, laudari in iis S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem Poloniae, atque illi testimonium dari, quod uti nunquam antea, ita ne tunc quidem ab amicali aequaque compositione abhorruerit, de S(acra) verò R(egi)a Mai(es)t(at)e Sueciae conicitur, quod vel primo exardescens belli impetu, vel aliis fortè de causis tractationi locum non dederit; quin imo quod animus eius ex successibus rerum non ad assumendum tractatum compositionis, sed bellum prosequendum propensior esset factus. An congruerit, vel S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis actionibus haec suspicio vel etiam mediationem affectanti tam aperta partialitas, aequus arbiter dixerit. Mentio quoque summi in Republ(ica) Christiana inter eiusdem Reges et Principes Imperatori à Deo impositi muneris, non exiguam /Fol. 109 r./ scrupulum animo Regio iniecit. Magna equidem est inter Christianos Reges Imperatoriae Maiestatis praerogativa, quam S(acra) R(egia) M(aiestas) consensu interessatorum introductam exemplo aliorum Regum decenter habet. An verò vel summitas et superioritas iurisdictionis in Reges alios à Deo eidem sit imposita, vel quod ad Regum controversias componendas necessarium sit Caesareum arbitrium, de eo utique incidere potuit, ut iusta dubitatio ita etiam ansa declinandi mediationem. Neque satis fuit imperioris et suspectis eiusmodi literis avertere Regium animum, etiam alio indicio erat stringendus. Imperialis residens Lisola mox post D(omi)n(o) Comitissae Pöttingeri audientiam communicavit S(acrae) R(egiae) Maiestati exemplar literarum a Palatino Siradiensi D(omi)no Johanne Koniespolio¹⁷⁸ ad ministrum quendam Imperialem scriptarum d(ata) 22 Januarii anno 1656. verbis sequentibus: Hoc infelici patriae nostrae tempore confugimus ad patrociniū et tutelam Sac(rae) Caes(arae) Maiestatis uti supremi Christianitatis totius protectoris, nec equidem in ea nunc fallimur protectione^a. Quod si itaque propositum fuit S(acrae) Caes(arae) M(aiesta)ti componere Regum Sueciae et Poloniae diffidia vigore vel summi Imperii, vel susceptae protectionis, quomodo a S(acra) R(egia) M(aiesta)te Sueciae acceptari et haberi <potuit> pro indifferenti mediatore? Dicit quidem supra allegata Regia Bohemica instructio, non Caesarem modò interpositionem, sed etiam Electoralem Moguntinam¹⁷⁹ et Saxoniam¹⁸⁰ tum fuisse adiunctam. Verum de Electorali illa ne verbum /Fol. 109 v./ vel protulit D(omi)n(us) Comes Pöttinger vel continuere literae Imperiales. Quod verò Austriaci demum conculcata iam omni confidenti communicatione cum Suecia in conventu hoc Francofordensi¹⁸¹ proposuerint mediationem Caesarem cum Electorali adiunctione, eo utique ipso videntur voluisse, S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem Sueciae apud status inculpate, et hoc deinde causae suae per indirectum innectere. Qui ergo procul affectu odioque totum oblata mediationis negotium pensitat, videbit ex omnibus eius circumstantiis, Austriacos nihil aliud intendisse, quam ut eo ipso praeberetur ansa primum S(acrae) R(egiae) M(aiesta)ti repudiandi Caesarem interpositionem et deinde Austriacis concitandi alios contra S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem ceu omnia pacis media subterfugientem. Neque enim Austriacis satis fuit excitare Czarem Moschorum et animare Polonos in perniciem Sueciae, etiam Princeps Transylvaniae et Zaporroviana gens erat tentanda et exciendi contra Sueciam Turcae, Tartari, Dani. Apud Cosacos in Ukraina, ut ut contra Sueciam laboravit, non tamen invenit fidem Austriacus minister. Neque Lisola ausus in Borussia opera Radzewii seducere Cosacorum deputatum Abbatem

^a В печатной версии: opinione.

Danielem¹⁸² intentionis suae effectu gaudere potuit. Cum minister Austriacus ad Portam Ottamanicam^a pro Polonia omnem movisset lapidem pro auxilio obtinendo, Tartaris indultum est, /Fol. 110 r./ ut illa Polonis adferrent; quanta Poloniae clade et hominum abductorum numero non facile quis computaverit. Haec sciunt Austriaci se egisse et instructio tamen confert culpam accersitorum Tartarorum in S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem Sueciae! Poloni ergo reduniti et aucti copiis Tartaricis nihil de pace audire sustinuerunt, sed cum legatus S(acrae) Maiestatis Christianissimae pacis author esset, responderunt nullam unquam fore pacem, nisi S(acra) R(egia) M(aiesta)tas Sueciae cum suo exercitu Polonia et eius provinciis excedat et pro illatis hoc bello damnis satisfaciat. Victus verò sequentibus diebus ad Varsaviam Rex Poloniae per terrae Vielunensis Dapiferum D(omi)n(o) Albertum Girisky significari fecit, non fore sibi ingratus Regis Christianissimi operam interpositionis, modò legati ad suam Mai(esta)tem nunc ire vellent. Susceperunt illi mox iter Lublinum et primis diebus spes boni successus apparuit, quamprimum verò nuntius Vienna advenisset, priori longe durius et quidem tale responsum retulerunt, ut idem S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem omnino celare maluerint. In Moschorum et Danorum diversionibus tum sita erat omnis spes. Renovato verò foedere inter S(acram) Regiam M(aiesta)tem Sueciae et uniti Belgii Ordines Generales¹⁸³, ut et Czare Moschorum aliquantum in Livonia retuso, iterum Rex Poloniae Gedani¹⁸⁴ anno 1656 brumali tempore commorans, cum per mediatores, tum etiam per alios internuncios pacis studium ostendit.

/Fol. 110 v./ In quo cum uterque Rex et mediatores ultro citroque commeantes eo usque essent progressi, ut S(acra) R(egia) Maiestas Sueciae et Serenissimus Elector Brandenburgicus in praeliminaria, prout a Polonis postulabatur, consentirent, et totum negotium videretur posse tridui spatio componi, ibi tum Imperialis ad S(acrae) R(egiae) M(aiestatis) Svetiae aulam constitutus residens Lisola oppressurus negotium in herba illico non salutata S(acra) R(egia) Maiestate Sueciae, Elbinga¹⁸⁵ Gedanum contendit effecitque una cum Danico ministro, ut et tractatus intermitteretur et Rex Poloniae ad Czenstechovam¹⁸⁶ tantisper contenderet, dum Danica arma plenè apparari et duae illae conditiones, quas Austria in pactis erigendis cum Polonia super auxiliorum praestatione adhuc exegit, melius perpendi possent. Hic iterum regerit instructio Bohemica, non modò Gallicos ministros tum asseverasse, quod S(acra) C(aesarea) Maiestas et Domus Austriaca non potuerit comprehendere tractatu illo inter Sueciam et Poloniam ineundo, sed etiam Galliam intendisse, ut composito bello Sveco-Polonico S(acra) R(egia) M(aiesta)tas Sueciae Austriam bello adoriretur. Quod si vel ministri Gallici talia /: quae tamen ab iis in S(acrae) R(egiae) M(aiestatis) Sueciae aula nunquam sunt proposita vel audita:/ dixerunt, vel S(acrae) C(aesarea) M(aiestati) cordi fuit comprehendere dicto tractatu, cur consiliarius et residens Imperialis Lisola non informavit vel S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem Sueciae, vel etiam Foederati Belgii legationem, tum munere mediatorum fungentis, de S(acrae) C(aesareae) /Fol. 111 r./ M(aiesta)tis proposito? Si S(acra) C(aesarea) M(aiesta)tas scivit, Sueciam et Galliam composito bello Polonico velle invadere Austriam et consequenter bellum in Imperio excitare, cur tanto et tam periculoso tempore Imperii Electores Principes et status non convocavit ad Imperii prorogata comitia? Cur eorum consilia et vota decenti et legitimo modo non requisivit? Saepe nominata instructio exaggerat Imperii tum imminetia pericula et sollicitam S(acrae) Cae(sareae) M(aiestatis) curam pro eiusdem pace et salute, et nullibi tamen fit mentio statuum, qui tamen in omnibus deliberationibus super negotiis Imperii prasertim ubi bellum decernendum vel avertendum ubi pax aut foedera faciendae, sine contradictione, imò sine ulla interposita cunctatione deberent gaudere iure suffragii, et sine comitali eorum consensu, sive in supradictis, sive aliis eiusmodi negotiis nihil suscipi. Scilicet intererat tum Austriae et ignorare S(acra) R(omani) Imperii Electores, Principes et status intentionem contextumque consiliorum Austriacorum et Polonos ab imminente Transylvaniae et Cosacorum exercitu egregie castigari, ut ita ab hisce in tanta calamitate versantibus eo citius extorquerentur praetensae conditiones, et illi videntes concursum tot tamque variorum armorum in Imperii vicinia conatibus Austriacorum applauderent. Sed qui expendit, quot quantisque viis Austria non modo tractatum inter Sueciam et Poloniam impediverit, sed etiam quot hostes cum primis Moschos et Danos Sueciae excitaverit, non diffitebitur Austriam quoque in causa fuisse, quod S(acra) R(egia) M(aiesta)tas Sueciae alios in societatem armorum contra Poloniam admiserit. Corona Poloniae cum variis esset ostentata, etiam(m) celsissimo /Fol. 111 v./ Principi Transylvaniae oblata fuit. Princeps sciens non modò constitutionem et iurium Poloniae, sed consiliorum etiam, quae super eadem corona tam in aula Imperatoris, quam in Moschovia agebantur, non potuit non pro ludibrio et officii habere sibi factam oblationem, utpote qua videbat, Austriacos non minus se quam Czarem Moschorum ludere et interea suae domui illam corollam, aliis verò bellum praeparare. S(acra) etiam M(aiesta)tas Sueciae, accepto post pugnam Warsaviensem superbissimo isto responso a Rege Poloniae et videns Polonos non niti propriis consiliis, sed pendere ab Austria, hanc verò nihil minus quam pacem promovere, coepit exinde strictius sociare sua consilia cum celsissimo Principe Transylvaniae. Foedus, quod tum cum eo percussum est, nihil in se continet, quod quieti et pace sive S(acri) R(omani) Imperii in universum, sive Austriae quoad eius Regna et provincias haereditarias sigillatim, vel ullo in articulo praeiudiciosum sit. Foederatorum securitas et honesta Poloniae pax scopus erat dicti foederis. Etsi Poloni et Lithuani praeterito vere vel aestate in aperto etiam campo eam facere voluissent, apud S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem Sueciae et eius foederatos nullam invenissent sive tractandi moram, sive conditionum iniquitatem, quin potius tam quoad liberam electionem, quam aliorum iurium integerrimam suam libertatem.

^a В печатной версии: Ottomannicam.

Et Deus, quando inter medias belli suscipiendi cogitationes et ingentes illas Poloniae flammis S(acram) C(aesarem) M(aiesta)tem Ferdinandum III. ex hac vita avocavit, videbatur ostendisse non minus Poloniae, quam Austriae tempus esse cogitandi de pace. Verum Polonia hoc uno infelix fuit, quodquando quidem inter tot hostes universalia comitia convocare et in commune consulere non potuit, ideo Austriae consilia sequi /Fol. 112 r./ et eius praesidium quarere ad acta sit. Neque haec sive causae suae, sive occasione tali defuit, sed dextre procuravit, ut Poloni, qui Regem Austriacum toties sunt aversati et nunc bellis afflicti, vix de tali Rege suscipiendo audire sustinebant, ab amicis iuxta et hostibus Suecis, Germanis, Moschis, Tartaris, Transylvanis, Cosacis, Moldavis, Wallachis, imo ipsis Polonis ultra quam dici potest, tam quo ad bona, quam cruciatus et vitae dispendia magis magisque contererentur et redderentur opportuni intentioni Austriacorum. Nam /:ut nunc ad alterum membrum eatur:/ si Austria non proposito acquirendi Regnum Poloniae, sed mota vel pactis cum Polonia antiquis, vel commiseratione Christiana erga afflictos bellum hoc suscepit, cur pacem Lubeca et postea tot vicibus impedivit? Cur Poloniae non dicam saepe contra hostes Turcas et Tartaros, sed nuper contra Cosacos et Moschos, graves Poloniae hostes, suppetias non tulit? Cur in principio recrudescantis huius Suecici belli, praecipue cum omnes Palatinatus à Rege Poloniae iam in Silesia agente, ad S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem Sueciae concessissent, et res in Polonia videretur desperata, vigore antiquorum pactorum in campum non descendit? Scilicet non defuit iis voluntas, sed occasio, quae ostenderet et Poloniam in cineribus et Corona offerri cum iure perpetuae successionis. Non opus est recensere priora tempora et quam saepe in Poloniae interregnis Austria Poloniae sceptrum ambiverit. Propiorum temporum meminisse iuvabit, et q(ui)dem primo, quod anno 1655. cum Rex Poloniae armis Suecicis Regno esset pulsus, et quartiani nutarent, tum Austriacus quidam fuerit apud quartianos, qui iis auxilia Imperatoria promitteret, modò post fata Regis Joannis Casimiri Corona conferretur alicui ex Domo Austriaca. Quando proceres et nobiles quartianis ad scripti hanc propositionem reiiciebant, non propterea a parte Austriae omissum est idem institutum.

Apud Regem et senatorum quosdam deinde de eo agi captum esse, vel inde apparet, quod cum Rex Poloniae in literis suis^a scriptis Crosnae d(ata) 4. Januar anno 1656. ad civitatem Thoruniensem affirmat, /Fol. 112 v./ Caesarem promittere auxilia, tum legati Imperiales in tractatu Vilnensi suaserint Polonis, ut concitato iam Czare Moschorum contra Sueciam et duobus istis invicem collis tractatum cum Moschis rumperent, quo spes, quam Czari Moschorum fecerant, de consequenda Corona Polonorum ruptura concideret et sic Imperator non videretur inescasse Czarem vana spe et sibi procurasse Poloniae Regnum. Tum et hoc diligenter est consideranda, quod cum Lisola Gedani tractatum, qui /:ut supra est relatam:/ in Borussia institui debebat, intertur basset et mediatores causam tam subito mutati consilii perquirent, palam professi sint Poloni, coeptum scilicet esse tractatum inter S(acram) C(aesarem) M(aiesta)tem et S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem Poloniae, de eventuali successione principis Austriaci in Regnum Poloniae, cumque etiam posse rati haberi a Rep(ublica), sed quandoquidem S(acra) C(aesarea) M(aiesta)tas postulabat ad huc duas condiciones: Primo, ut Polonia cassato iure eligendi post hac Austriae adscriberet perpetuum ius succedendi in Coronam Poloniae. Secundo, ut Austria et Polonia unà cum Dania in decem annos mutuo foedere contra Sueciam necterentur, anniterenturque communibus viribus eliminare, S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem Sueciae non modò Polonia et Borussia, sed etiam provinciis Germanicis, ideò divis in hoc negotio suffragiis senatorum, qui Regi Poloniae tunc erant a latere eundum esse Regi ad Czenstehoviensem aut alium senatorium conventum, ut ibi certiores reddantur et Austria de sua praetensione, et Polonia de desiderato auxilio. Negant quidem Austriaci talia pacta sibi cum Rege Poloniae intercessisse et id quidem non sine causa. Neque enim ad huc consultum foret apertè talia fateri. Tam ob Czaris Moschorum indignationem, quam propter aliorum odia, imò totius Reipub(lic)ae Poloniae incerta suffragia. Ipse tamen Poloniae Rex in quadam Resolutionem d(atam) 15. proximè praeteritis mensis Junii data S(acr)ae R(egi)ae M(aiesta)tis Christianissimae legato, ait se tam vigore antiquorum pactorum, quam foederis novissime cum S(erenissima) Domo Austriaca initi, ita cum od aliisque esse coniunctum, ut sine eius scitu et consensu nec diem, nec locum, nec formam praescribere possit congressibus. Et Poloni, ut hactenus libero iure /Fol. 113 r./ eligendi sibi Regem gavisi sunt. Ita ex quo fama cassati eius iuris etiam ad illos, qui in exilio vixerunt, emanavit, illico pactionem illam editis scriptis et nullitatis et iniquitatis summae arguere caeperunt. Non potest ergo aliud ex supra allegatis rationibus elici, quam Austriam suscipiendo hoc bellum et percutiendo tantum foedus cum Polonia intentionem habere acquirendi sibi non modò ius eventualis successionis post fata moderni Regis Poloniae, sed hisce etiam primordiis ius perpetuae successionis. Non est opus, ut in tertio huius libelli membro maltis exponatur, quanta sit et considerationis et consequentiae exitiosae hic Austriae conatus. Seculorum labor est, quem nunc consummatum eunt. Non alia intentione, quam ut sociatis tribus regnis haereditariis fundamentum ponant affectatae iam diu dominationis in universam Europam. Noverunt omnes Polonae gentis potentiam, et quam polleat militari laude et cum primis equitatu. Quod si is sub Imperio periti Ducis Austriaci iungatur equitatus peditatui Germano, exercitusque necessariis praespiciatur, nihil non audebit Austria non modò contra omnes vicinos, sed etiam contra Imperium Romano Germanicum et statuum libertatem ac iura. Et quandoquidem Austria est tenax suarum praetensionum et ad plus ultra semper tendit: Vicini verò Principes non poterunt permittere, ut tanta potentia coalescat: Ideo tanti Austriae conatus necessariò videntur procuraturi primum exitiosam et

^a В печатной версии: in supra allegatis literis suis.

ultimam Poloniae ruinam, et deinde ex flammis Polonicis vicinae Germaniae incendium. Velint S(acri) R(omani) Imperii Electorum, Principum et statuum deputati apud se perpendere non modò exempla praeteritorum temporum et quam citò vel inimicissimi convenerint ad destruendam surgentem et ambitiosam eiusmodi potentiam, sed etiam quantis et quam belli casis Germania circumdata sit gentibus, quarum aliae^a verò cum prioribus consilia sociare incipiant, o(mn)es sine dubio ita animatae, ut prius extrema tentare velint, quam pati, ut Austriae nova haec Polonica potentia accrescat. Neque est, quod /Fol. 113 v./ pericula imminetia exaggerentur, cum praesentium et Imperio iam impendentium satis sit, quam frivolis praetextibus Daniae Rex bellum susceperit contra Sueciam. Arma verò sua impulsu magnorum suorum foederatorum Austriacorum, et indignissimo quodam ausu in Imperium converterit, et in eo S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem Sueciae ceu Imperii membrum nunc terra et aquis impugnet, notius est, quam ut eius circumstantias hic repetere opus sit, praesertim cum S(acra) R(egia) M(aies)tas ea de causa ad S(acri) R(omani) Imperii Electores, Principes et status ipsa iam diu scripserit. Ex Polonia et Bohemia scribunt Austriaci ministri primariae dignationis, Regem Poloniae velle mittere Regi Daniae suppetias, et earum causa Polonicum exercitum debere transire per Imperii ditiones. Scilicet Austriaca sunt talia consilia, Polonis suppeditata, ut quemadmodum Poloni antehac Marchiam et Pomeraniam. Dani verò Bremensem Ducatum impunè et sine aliqua Imperii reali indignatione infestarunt, ita nunc Poloni non vereantur pari facilitate Pomeraniam et reliquas Imperii inter Cimbriam et Poloniam sitas, aliasque vicinas provincias populari et sic pacem Imperii rumpere et plane conculcare. Quare cum nuper defuncta S(acra) Cae(sarea) M(aies)tas et eius vestigiis insistens S(acra) R(egia) M(aies)tas Bohemiae^b tantam molestiam, impedimentum et tandem apertam hostilitatem quo ad statum et securitatem, tam per se, quam per alios, clam et palam, directe et indirecte in Imperio et ferme ubique extra illud S(acrae) R(egiae) M(aiesta)ti et Regno Sueciae contra manifestissimas instrumenti pacis dispositiones intulerint et ad huc inferri faciant, adeò quidem, ut iugulum status et securitatis eius nunc petant, et quod hic maximè considerandam venit, S(acram) R(egiam) M(aiesta)tem et Regnum Sueciae ditionibus suis in Germania acquisitis eiicere intendant. Et S(acra) C(aesarea) Maiestas nuper defuncta de consilio et consensu S(acri) Romani Imperii Electorum, Principum et statuum a die conclusae pacis Sueciam in plena iustaque ducatum et ditionum in Imperio sitarum possessione constituerit, promittentes vigore Pactorum Osnabrugensium /Fol. 114 r./ sese ratione ditionum, bonorum, iuriumque perdicta pacta concessorum securitatem illi praestituros et Sueciam in eorum possessione quietam contra quemcunque inviolabiliter conservaturos et manutenturos.

Ideo et S(acra) R(egia) M(aies)tas Sueciae, quae antea per alios suos ministros, S(acri) R(omani) Imperii Electores, Principes et status sigillatim de supradictis Austriae attentatis informavit, nunc ex quo molimina omnia in apertum bellum eruperunt, et nulla universalis Imperii comitia hoc tempore haberi poterunt, Ordinariae huic Imperii deputationi eadem ob oculos ponere non sua modò, sed Imperii etiam quam maxime interesse existimavit. Quemadmodum enim ex supra allegatis et iis etiam, quae nomine S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis Christianissimae eiudem extraordinaria legatio coram S(acri) R(omani) Imperii ordinaria deputatione, nunc prosert, videre est, quam absolutam et illimitatam protestatem nuper defuncta S(acra) C(aesarea) M(aies)tas sibi in Imperio arrogaverit, et in quem periculosum statum exinde S(acrum) R(omanum) Imperium respectu vicinorum nunc coniectum sit. Ita ex parte S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis Sueciae non dabitur, quin S(acri) R(omani) Imperii Electores, Principes et status eorumque vices nunc in ordinario conventu sustinentes ordinarii deputati accepta integra hac rerum omnium notitia et memores non modò potestatis, auctoritatis et iurium, quae ad conservandum Imperii aequilibrium statibus per Pacta Osnabrugensia sarta tecta reservantur, sed fidei insuper, qua non minus Regibus et Regnis foederatis, quam sibi invicem in observationem pactorum sanctissimè obstricti sunt, in praesenti interregno et hac rerum coniectura, ceu membra unius Reipublicae et custodes communis libertatis, concordibus votis et suffragiis concurrant, et tantis malis Regnorumque Sueciae et Galliae gravaminibus adaequata remedia adhibeant.

In primis verò nomine S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis Sueciae decenter a S(acri) R(omani) Imperii Electoribus, Principibus et statibus hoc ipso requiritur. Primo, ut diligenter expensis supradictorum consiliorum Austriacorum et suscepti belli in Polonia consequentiis, in Imperii praedictis tandem redundandibus Regiam Maiestatem Hungariae et Bohemiae, ceu constatum suum autoritate Imperii et re ipsa, quantociusque /Fol. 114 v./ a motibus Polonicis et Societate Regis Daniae avertant efficiantque, ut damna S(acrae) R(egiae) M(aiesta)ti et Regno Sueciae, ceu pacis consorti et membro Imperii non modò contra Regem Daniae adhuc Bremensi Ducatui armis suis inhaerentem, et Pomeraniae maritima loca infestantem commerciorumque securitatem in Imperii fluminibus Albi¹⁸⁷ et Wisurgi¹⁸⁸ turbantem, sed etiam quoscunque alios, qui S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis et Regni Sueciae iura et ditiones in Imperio sitas armata manu et de facto impetere audebunt, debito ex legibus Imperii convenienti modo quanto cius /et quidem ad recuperandam arcem Bremerwerdam¹⁸⁹/ adsistere et plenam garantiam praestare velint. Et tertio, ut rationes ineant, quibus S(acrae) R(egiae) M(aiesta)ti et Regno Sueciae post hac ratione provinciarum et iurium suorum in Imperio caveatur de non amplius turbando. Plures iam sunt menses, cum S(acrae) R(egiae) M(aiesta)tis nomine praesens Imperii ordinaria deputatio ratione adistentiae contra Daniam monetur. Quod si ut hactenus, ita post hac etiam praevalentibus artibus et inveterata autoritate Austriacorum, tam

^a В печатной версии: <nunc in iuriis et armis Austriae sint lacessitae> aliae.

^b В печатной версии: Hungariae et Bohemiae.

necessaria res censebitur supervacanea et indigna statuum consilio, atque ita S(acra) R(egia) M(aies)tas Sueciae communis securitatis et auxilii, quod vigore Imperialium constitutionum membris Imperii in tali casu praestari debet, diutius relinquatur expers, ipsa sibi de necessaria sui conservatione quovis modo obtinenda prospicere adigitur. Francofurti ad Moenum de 22. September anno 1657.

Sacrae Regiae M(aiest)atis Sueciae
Extraordinarius Ablegatus
Matthias Biörnklou¹⁹⁰.

HHStA-Wien. Schweden. Korrespondenz. Karton 2 (1654–1658). Fol. 103 r.–114 v. Снучок.

Онубл.: Biörnklou M. Memorialia bina regiae majestatis Sueciae nomine ad Electorem Moguntinum (et) ad Imperii ordinariam deputationem directa. o. o., (1657). – ÖNB-Wien. Sign. 47.Nn.252.

14

Варшава, 1657 г. октября 11. – Ответ польского короля Яна Казимира на письма царя Алексея Михайловича, доставленные стольником Назарием Алфимовым.

Сообщается об освобождении Кракова от шведских войск. Король считает, что город Брест-Литовск, как место для будущих переговоров с Московским государством на основании Виленского перемирия, является незащищенным и может подвергнуться опасности в случае нападения шведов, казаков и войск Ракоци. В городе Вильно свирепствует чума. Слухи о намерениях казаков напасть на Каменец-Подольский и Галич в действительности не подтверждаются. Утверждение о том, что он, польский король, ищет помощи у турок – явная ложь. Для Речи Посполитой и Московского государства главным неприятелем в данный момент является шведский король.

/Fol. 41 r./

Responsum Ser(enissi)mi Poloniae Regis ad literas Magni Ducis Moschoviae
Varsaviae, 11 Oktobris 1657.

Praemissis titulis Ser(enissi)mi Poloniae Regis, et Magni Ducis Moschoviae.

Favore auxilio(ue) Divino feliciter provincias Regni nostri non paucas pacificavimus. A Rakocio Transilvaniae Principe depulsi primo adhaerentes Kosaci, territi Moldavi Valachiq (ue), deinde Rakocius ipse, post gravem toleratam obsidionem, postquam pacem emendicasset conditionesq(ue) quales exercituum nostrorum generales dixerant, acceptasset dum in sua redit, a Tartaris circumventus, toto exercitu suo in captivitate abacto, suam personam opera nostrorum met militum aegre salvavit. Paulo ante communem Maiestatis Vestrae et nostrae hostem Svecum /: postquam is multos amisisset principes, generales, colonellos, et varios officiales, ac praecipuos exercitus sui homines, quorum pars caesi sunt, pars in vincula nostra devenit:/, eiecimus e Regno Poloniae, quod Dei inprimis benedictionem, deinde V(est)rae Maiestatis auxiliis quae nobis fraterne exhibuit, per diversionem in Livonia factam, dividendo, vires Sveticas acceptum referimus. Conversi deinde ad fortalitia, civitatesq(ue) nostras, ab hostibus eliberandas, postquam Brestam¹⁹¹, Poznaniam¹⁹², Kosciany¹⁹³, et deniq(ue) civitatem nostram metropolitanam Cracoviam de manibus hostium eliberavimus, sine mora cum validis exercitibus nostris Polonicis, Lituanicisq(ue), et praeterea cum magnis auxiliis /Fol. 41 v./ Serenissimi Leopoldi Regis Hungariae et Bohemiae, nepotis nostri, dilectissimi, nec non cum copiis Serenissimi Principis Electoris Brandeburgici¹⁹⁴, qui non tantum a Liga Svetica recessit, sed et exercitus suos nostris adiunxit, processit contra communem Maiestatis Nostrae ac V(est)rae hostem Svecum versus Prussiam, ut ibi ex aliquibus fortalitiis, in quibus adhuc haeret, illo eiecto, quamprimum arma omnia iungere possimus exercitibus Ser(enissi)mi Regis Daniae et Norvegiae, cui iam in auxilium praemisimus palatinum terrarum Russiae Stephanum Czarniecki¹⁹⁵ cum notabili militum nostrorum manu.

Haec omnia dum significare V(est)rae Maiestati per expressum ablegatum nostrum volumus, dapifer Nazarei Michalowitz¹⁹⁶ cum literis Maiestatis V(est)rae supervenit, per quem eadem omnia significanda V(est)rae Maiestati duximus, prout de facto significamus ac deferimus vigore amicitiae inter utrasq(ue) Maiestates nostras initae.

Idem ipse Maiestatis V(est)rae dapifer Nazarei die prima Octobris adveniens, et absq(ue) omni mora ad regium admissus conspectum reddidit nobis duas literas <unaque> de data iuxta Graecum calendarium anno ab orbe condito 7165, 18 Julii¹⁹⁷; secundas vero de data 5 Augusti, utrasq(ue) summa cum benevolentia recepimus receptasq(ue) legimus.

Scribit inprimis V(est)ra Maiestas quod sui legati magni frustra expectaverint comitia, quibus per commissionem seu transactionem Vilnae factam, dies 28 Maii Anni 1657 erat designata, et quod a nobis habuerit sibi intimatum per legatos nostros pro comitiis his celebrandis, non videri alium locum praeter Brestam Lituaniae¹⁹⁸. Iam autem optime notum est Maiestati V(est)rae, quomodo communis noster hostis Svecus adiuncto sibi Rakocio ac Kosacis volens impedire ea comitia et ulteriorem Maiestatum nostrarum coniunctionem per ista comitia feliciter stabiliendam Bresta(m), /Fol. 42 r./ ubi comitia celebrari debuerant, oppugnavit et occupavit. Proinde et legatis V(est)rae Maiestatis et nobis commoditatem comitorum eripuit.

Quod autem significat V(est)ra Maiestas, parata quidem fuisse contra Svecos et Hungaros subsidia sua, caeterum ob pestem grassantem Vilnae, et alibi submitti nequaquam potuisse. Agnoscimus et nos bonum V(est)rae Maiestatis affectum, esto sine effectu esse debuit. Quod autem in iisdem suis literis Maiestas V(est)ra dicit. Quasi exprobrarem Maiestati V(est)rae in nostri literis, quod tota hyeme praeterita non perstiterit Maiestas V(est)ra ad Rigam, item quod contra Prussiae Ducem¹⁹⁹ non submiserit auxilia? Profecto nil tale nos cogitavimus, neq(ue) quidquam exprobrandi studio scripsimus, sed ut Maiestatem V(est)ram ad acceleranda auxilia conficiendumq(ue) hostem provocarem. Non exprobramus, sed inprimis belli Svetici vires ad instantiam magnae memoriae Augustissimi Ferdinandi III. Romanorum Imperatoris, V(est)rae Maiestatis beneficio distractas. Missum Generalissimo nostro Gosievio²⁰⁰ in hominibus pulveribus, etc. subsidium agnoscimus et fraterne veneramur utq(ue) ea officia fraterni sui erga nos affectus V(est)ra Maiestas continuet, desideramus nunc praesertim dum et alii vicini reges communem illum hostem nobiscum cingunt.

Quod attinet ad Magni Ducis Lituaniae titulum, iuxta Pacta Vilnae conventa utriq(ue) nostrum competentem? Quasi actis publicis <ille> non sit insertus? Non est recte informata Maiestas V(est)ra. Quemadmodum omnes controversiae ad futura Regni Generalia Comitata dilatae sunt, ita etiam tituli utriusq(ue) nostrum in iisdem comitiis examinari et inscribi debent. Enim vero nos iuxta eadem pacta conventa titulos Magnae, Parvae et Albae Russiae, praeterea terrarum, ad Septemtrionem et Occasum porrectarum, usq(ue) ad futura comitata V(est)rae Maiestati in literis damus. Velit vice versa Maiestas. /Fol. 42 v. / V(est)ra inspicere praedictos tractatus, iisq(ue) bene examinatis nostrorum dominorum titulos sine diminutione in omnibus literis nobis ad hinc scribere, in spem certae utriusq(ue) Domini pacis et aeternae unionis.

De Kosacis Zaporoviensibus Maiestas V(est)ra scribit. Post Pacta Vilnae conventa, factas illis aliquas iniurias, et in specie, nostros milites Cameneco egressos, Russiae arcem Halacz²⁰¹ dictam excidisse et adiacentia monasteria ac templa violasse, item exussisse arces circa Barum in districtu Pinscensi. Item a meis sollicitatum Sultanum Turcicum, et Hanum Crimensem contra Kosacos, cancellarium praeterea nostrum Stephanum Korycinski²⁰² Culmudenses Tartaros ad idem provocasse, indiscretisq(ue) verbis in literis V(est)ram Maiestatem nominasse ac proinde quasi ad hac sollicitationes Sultanus Turcicus pontem in Danubio adificasset, advocatis Crimensibus Tartaris castra sub Cameneco²⁰³ designasset ac iam Kosacos infestaret. Hisq(ue) talibus iniuriis provocatum Chmielnicum aliquot legiones Poloniae immisisse sub colonellis Antonio Zdan²⁰⁴ et Bohun²⁰⁵, nihilominus ad solum mandatum V(est)rae Maiestatis eundem Chmielnicum istas legiones revocasse, ac revocatione ista facta, statim Sveciae Regem, Rakocium, Valachos et Moldavos e Regno Poloniae excessisse, Polonos autem multas Kosacorum interea arces occupasse. etc. etc.

Sciat V(est)ra Maiestas earum falsitatum autorem Chmielnicum iam mortuum esse, recipisseq(ue) coram divino tribunali mercedem suam. Interim notum sit Maiestati V(est)rae, quod Kosaci a Polonis nullam vel minimam his temporibus habuerint inquietem. Arx dicta Halacz non excisa, quia nec invenitur arx ulla istius nominis ibi. Monasteria prope Barum²⁰⁶ in Pinscensi²⁰⁷ tractu nulla violata, nam Barum a tractu Pinscensi longissime distat. Chmielnicus alia his falsitatibus agebat /Fol. 43 r./ protectioni V(est)rae Maiestatis non fidens Rakocio se applicuerat, quem ad Regnum Polonicum facta cum Sveco conspiratione promovere voluit. Interi coram Maiestate V(est)ra proposuit, quasi nostri milites Cameneco erumpentes ansam ille dederint, proinde quasi in defensionem legiones aliquas contra Polonos miserit cum Rakocio, mendaciter persuasit. Et etiamsi iste idem Chmielnicki <falso> dixerit, se ad mandatum V(est)rae Maiestatis dictas legiones revocasse. Nos mandatum V(est)rae Maiestatis acceptum habemus, interim illas legiones de facto non ad mandatum V(est)rae Maiestatis e Poloniae abivisse, sed metu armorum nostrorum fugisse et Rakocium turpiter deceptum, quem per Valachiam se salvaturos sponponderant deservisse certum est. Iam vero Rex Sveciae non post illorum abitum, sed longe ante exedere Polonia coactus erat.

Fictum et illud est, a callido Chmielnico, Sultanos Turcicos et Crimenses Tartaros a nobis contra Kosacos evocatos, nunquam <enim> ea nobis mens fuit delere Christianum semen impiis et impuris Mahometanorum armis, rem tantummodo aperveramus Magno Orientis Imperatori, subsidiaq(ue) a Tartaris petiimus contra Transilvanum, tanquam Turcarum Imperatori Vasallum. Stephanus quoq(ue) Koricinski Cancellarius noster nihil potuit sine nostro scitu ad Calmudenses Tartaros scripsisse. De coniunctione vero nostri exercitus cum Tartaris Crimensibus, quasi ea coniunctio praeiudicium ad ferre deberet Vestrae Maiestati, fabulosum est, et a Chmielnico merum inventum. Illud potius verum est, Chmielnicum permisisse agere contra Pacta Vilnae conventa, quin imo arcem nostram hucusq(ue) invictam Bychoviam fraude et dolo intercepisse, Districtum Pinscensem occupasse multis trucidatis personis nobilibus, et sacerdotibus. /Fol. 43 v./ Caeteri qui restant, coguntur ad dicendum Chmielnico, Exercituiq(ue) Zaporoviano sacramentum, quae omnia eo fine fecisse constat Chmielnicum, ut Pacta Vilnae conventa annihilaret, redderetq(ue) Maiestatem <Nostram> utramq(ue) hostes perennes ex amicis.

His ita explicatis requisitam vellemus Maiestatem V(est)ram hisce praesentibus, quatenus interdicere dignetur Kosacis Pinscensis tractus devastationem, omnemq(ue) hostilitatem, quam quietis incolis nostris inferunt.

Illud vero singulariter Maiestati V(est)rae deferimus. Sveciae Regem communem nostrum hostem concitare contra utrumq(ue) Nostrum, Orientis arma persuadere continuo per legatos Byzantino Caesari bellum contra christianos principes, et in specie contra Maiestatem Vestram et Nostram, quod Ser(enissi)mus Hungariae Rex nobis significari Vestramq(ue) Maiestatem certiore reddi voluit. Comitata celebranda quod attinet, hac in re unicum votum nostrum Maiestati V(est)rae

aperimus, nihil magis curae et cordi nobis esse, quam ut caepti Vilnenses tractatus felicem sortiantur effectum. Caeterum ob grassantem in Regno Poloniae pestem ceptumq(ue) cum Sveciae Rege bellum, quod in propria persona continuare cogimur, ut Prussiae fortalitia hac hyeme recuperare possimus, videtur nobis minus aptum tempus comitiis indicendis, maxime dum nobilitas bello occupata in castris agit. Ubi Poloniae a peste aliqua quies et a tam urgenti bello aliquid respirium affulserit, non dubitet Maiestas V(est)ra comitia sine mora indicenda, idq(ue) iuxta Pacta Vilnae conventa ad felicem exitum utriusq(ue) invictae gentis deducenda.

Tali igitur V(est)rae Maiestati informatione data, dum V(est)ra Maiestas requirit, quoniam comitia differri sit necesse, ut legatos magnos /Fol. 44 r./ cum plenipotencia mittamus, qui exequantur ea, qua Maiestati V(est)rae in transactione Vilnensi sunt promissa? Sit sufficienter <sic> responsum. Opus, quod inter nos ambos inchoatum est, recte etvalide confici non potest sine generalibus comitiis, iuxta iam divulgatam in mundo famam, idq(ue) inter nostram utramq(ue) Maiestatem in Vilnensi transactione constitutam, per mediationem Augustissimi Romanorum Imperatoris Ferdinandi Tertii inter nos in transactione Vilnensi pacta conventa, et nunc post eius mortem, ab eius filio²⁰⁸, nostro dilectissimo nepote, Ser(enissi)mo Ungariae ac Bohemiae Rege fideliter custodita, oportet, ut conformemus nos ad pacta constituta et scripta, et ita ea a V(est)ra Maiestate serventur, sicut a nobis inviolabiliter observantur. Interim certum sit Maiestati V(est)rae, quod ubi malum pestilentiae remiserit, comitia generalia indicturi simus, Vestraeq(ue) Maiestati commode significaturi ut legatos suos plenipotentes submittat.

Atq(ue) cum hisce nostris literis V(est)rae Maiestatis dapiferum Nazarium Michalowicz Olfimovi ad V(est)ram Maiestatem remitti mandavimus. Datum in Nostro Magni Regis Palatio Varsaviensi die 11 Octobris Anno salutis 1657. Regnorum nostrorum Sveciae 10, et Poloniae 9.

HHSIA-Wien. Polen I. Karton 70. Konv. Oktober. Fol. 41 r.-44 v. Снусок.

15

[Начало 1658 г.]^a. – Ответ на меморандум шведского посла Матиаса Бёренклау с объяснением политики императора в условиях международного кризиса, вызванного русско-польско-украинским конфликтом.

Аргументы в ответ на упреки Матиаса Бёренклау сводятся к следующим нескольким пунктам: Император Фердинанд III не помешал заключению мира между Речью Посполитой и Швецией и действовал в защиту Швеции. Его императорское величество не стремится военной силой овладеть короной Речи Посполитой и не имеет целью воспользоваться ее территорией как исходным пунктом для расширения владений Габсбургской монархии.

/Fol. 1 v./

<Brevis informatio et demonstratio, quam iniuriosis et calumniosis persuasionibus felicissimae recordationis Imperatorem quondam Ferdinandum III. eiusque filium, Ser(enissimum) Hungariae et Bohemiae Regem Leopoldum, ablegatus Regis Sueciae coram Electoribus et Statibus Imperii emisso in publicum libello accusatorio ruptae pacis insimulare conatus fuerit.>

Exhibuit nuper Serenissimi Regis Sueciae ablegatus extraordinarius eminentissimo domino Electori Moguntino²⁰⁹ libellum accusatorium contra Augustissimum quondam Imperatorem Ferdinandum III. felicissimae recordationis eiusque filium Sacratissimum Hungariae et Bohemiae Regem ac totam insuper Augustissimam Domum Austriacam, plurimis iniuriosis infamationibus refertum. Eo solo fine, ut universos Sacri Romani Imperii Electores, principes status et ordines ad arma contra eandem concitaret novique Romanorum Regis electionem disturbaret. Ac perdurante diutius Sacri Rom(ani) Imperii orbitate aut omnes, aut singulos ad ferenda Regi suo in tam iniustis hinc inde excitatis bellicis calamitatibus auxilia tanto fortius constringere posset. Idque, ut citius extorqueret, praedictum eminentissimum dominum Electorem frequentibus et importunis obmurmurationibus impulit, ut solito dictandi stylo, paulo post inter ordinariae deputationis imperialis legatos et mandatarios publicari iusserit.

Etsi vero summa et liberrima Regnorum Hungariae et Bohemiae Regumque illis imperantium iura, iam ultra hominum memoriam per totam Christianitatem in eo fuerint, ac etiamnum sint fastigio, ut coram ordinariis aut extraordinariis Sacri Romani Imperii /Fol. 1 v./ iudiciis aut comitiis causam agere aut defendere nullo modo obligati sint aut teneantur, quin et ipsemet iste deputationis imperialis conventus ob defectum summi principis et Imperatoris exspirasse videatur.

Nihilominus tamen praedictus Sacratissimus Hungariae et Bohemiae Rex, iustitia causae fretus, necessarium iudicavit, scripto hocce refutatorio, omnibus Sacri Romani Imperii Electoribus, principibus, statibus et ordinibus, imo omnibus Ch(ristiani)s Regibus, principibus et rebuspublicis ante oculos ponere, quantis iniuriis quamque falsis criminationibus libellus iste suffarcinatus sit, quodque tum defuncti Imperatoris piaе memoriae, tum moderni Hungariae et Bohemiae Regis, nec alia mens, nec alius animus, nec ulla alia cogitatio unquam fuerit, quam ut pax non modo in

^a Датируется по содержанию.

Germania, sed etiam in vicinis Regnis et provinciis conservari, eorumque perniciosae machinationes, qui Romani Imperii dignitatem, auctoritatem et statum novis semper disturbiis convellere satagunt, praecaveri et averti possent.

Et primo quidem ablegatus ille Sueadicus exordium suae criminationis haurit a suspicione sui Regis, quod nimirum bello a se Poloniae illato, manifestis /:si credere fas est:/ iudiciis intellexisset, nuper defunctum Imperatorem averso in Suecos /Fol. 2 r./ animo, odia et inimicitias vicinorum concitare, arma ideo praeparare, ut se motibus aliquando Polonicis immisceret. Haec quae Imperator in cogitationibus habuerat, filium eius effectum dedisse, non obstante dubioso novum eligendi Romanorum Regem statu. Haecque ratione, insuper habita Pacis Germaniae conservatione, Regem Daniae Austriacorum instinctu et impulsu, Suecorum provincias in Imperio Romano Germanico sitas, bello aggressum, armaque Austriaca Polonis contra Suecum coniuncta fuisse etc.

At vero si putat ablegatus ille, licitum esse Regi suo sinistras de Domo Austriaca suspiciones concipere: Nunquid idem beatissimo nostro Imperatori licitum fuit? Et quidem multo iustioribus et urgentioribus causis et iudiciis.

Nam etsi in novissimis Ratisbonae celebratis comitiis imperialibus, non modo in genere de custodienda tranquillitate publica, ne quid in contrarium tentaretur, communi ordinum consensu decretum fuerat. Sed etiam de controversia Suecorum contra civitatem Bremensem mota, cautum, ut civitas illa iuxta instrumentum pacis in possessione voti et sessionis in collegio civitatum imperialium permaneret, donec vel in iudicio possessorio ordinario vel extraordinario, aut amicabile compositione lis ista decideretur. Paulo post tamen ex parte Suecorum, non attento Imperatoriae /Fol. 2 v./ Maiestatis mandato inhibitorio; non observata quorundam Imperii principum amicabile dehortatione, dictam civitatem armorum violentia undiquaque aggressi, tandem ad deditionem coegerunt privilegiaque eius vehementer debilitaverunt, canonicos praebendis et beneficiis contra ius et fas spoliaverunt.

Usus quidem erat Rex per comitem Slippenbachium²¹⁰ apud Electorem Moguntinum excusatione quadam. Sed expresse negavit se controversiae huius decisionem Imperatori et ordinibus Imperii submittere velle aut posse. Iure ne hoc an iniuria fecerit, aequus iudicet arbiter, hoc imprimis ponderando, quod ratione ducatus Bremensis Rex Sueciae non ut Rex externus, sed ut status seu princeps Imperatori et Imperio Romano Germanico subiectus et devinctus aestimari debeat.

Ne igitur quasi commissae feloniae accusari, sed liberiori dominandi per Germaniam licentia vagari posset, petitionem investiturae super provinciis adeo illustribus sibi in Imperio concessis, de die in diem vilissimis protraxit ambagibus iuramentumque fidelitatis hactenus nunquam praestitit.

Certe tanto minus Imperator ipsi fidere potuit, quanto magis sollicitus et anxius esse debuit, de tutando et conservando Regnorum suorum haereditariorum statu totiusque Imperii Romano Germanici salute et immunitate /Fol. 3 r./ protegenda. Praesertim cum palam esset Regem Sueciae iam tum cum Magno Moschorum Duce de invadendo utrinque Poloniae Regno consilia agitasse, suasque ac proditione vicecancellarii²¹¹ illius Polonia profugi, bellum apertum Regi Poloniae inferre decrevisse.

Haec omnia cum Imperatori satis perspecta et cognita fuerant, nullum tamen eo tempore militem praeter praesidiarios, quibus loca finitima custodienda esse et usus et ratio dictabat, conscribi iusserat, sed et nihil magis cordi habebat, quam ut syncerae amicitiae vinculum, cum ipso Rege Sueciae conservaret. Eaque causa miserat Stockholmium Blettenbergium²¹², qui benivolentiam Caesaris erga Regem firmam et synceram esse saepius contestaretur.

Quo autem animo tunc temporis Rex in Caesarem affectus fuerit, ex iis quae praedictus comes Slippenbachius apud Electores quosdam nomine Regis sui sub finem anni 1654 et initium proxime insecuti [16]55 egerat, satis evidenter constat, neminem scilicet e familia Austriaca Regem Romanorum eligendum, Suecos Gallosque ulterius tolerare non posse. Nec id conducere libertati Germaniae ob haereditariae successionis praetensionem, quam Austriaci meditarentur. Transferri oportere dignitatem istam in aliam quandam familiam. Cui Regnum Bohemiae, /Fol. 3 v./ quod patrimonium Imperii esset, sustentationis causa attribuendum iudicabat. Criminatus graviter plenipotentarios Sueadicicos, qui in tractatu Pacis Osnabrug(ensis Regnum hoc haeredidatis iure Domui Austriacae adscribi passi fuerint.

Aequo quidem animo optimus Imperator haec talia perferebat nihilque magis in votis habuit, quam ut ingentia illa bella praecaveri ac primis initiis componi potuissent. Sed cum Divinae placuerat Maiestati summum istum principem, aeterna potius ac coelesti, quam terrena et instabili pace donare, profecto non poterat Aug(ustissimus Hungariae et Bohemiae Rex, securitati Regnorum et archiducatorum haereditario iure ad se spectantium melius consulere, quam ut Poloniae hinc inde per omnes suas provincias iniustissimo bello flagranti integro cum exercitu subveniret.

Nam ut tua res agitur paries cum proximus ardet. Ita tum ipsa ratio dictat, propriae salutis conservationem cuius maxime necessariam. Tum rerum humanarum exempla plurima docent, nemini vitio vertendum, quicumque vicinum suum, a cuius interitu ultimum salutis suae discrimen metuendum fore satis constat omnibus viribus e periculo instanti eripere et liberare contendat. Etenim qui non pellit iniuriam /Fol. 4 r./ a socio si potest, tam est in vitio, Divo Ambrosio teste, quam ille qui facit. Officiorum Lib. I. C. 36.²¹³

Nec vero hac in ambiguitate Regi Bohemiae expectandum fuit, quid ab Ordinibus Imperii de iustitia vel iniustitia belli Polonici decerneretur. Nam ipse est Regnorum et provinciarum suarum haereditarium summus arbiter calamitatesque

bellicas sibi suisque si Poloniam Suecorum, Cosaccorum Transylvanorumque tyrannidi subiugari pateretur, multo propinquiores multosque nocentiores fore manibus pedibusque pulpate poterat.

Quis enim crederet Regem Sueciae noviter tam vasto Regno praepositum, tam egregiis Imperio Romano Germanici provinciis ditatum, nulla prorsus necessitate compulsus, solo ambitionis fastu stimulatum, Regnum alienum invadentem, victoria plena obtenta, non ulterius arma sua prolaturum patrimoniumque illud Slippenbachium, Regnum scilicet Bohemiae cum adiunctis provinciis aggredi ausurum non fuisse? Praesertim cum certo indicio constet, nec ministros Gallicos, nec ipsum Regem Sueciae permittere voluisse, ut pacis cum Rege Poloniae faciendae Imperator aut filius eius modernus Hungariae et Bohemiae Sacratissimus Rex particeps redderetur. Ipsemet Poloniae Rex hoc /Fol. 4 v./ sibi obiectum attestatur. Et hoc quidem factum, antequam miles Austriacus Poloniam intraverat.

Recte ergo et iustissime fecit Imperator, quod non quidem e viribus Imperii, sed proprii sui patrimonii vivens adhuc de auxilio Polonis vicinis sibi quae arcissimo familiaritatis et cognationis nexu coniunctis ferendo deliberavit. Omnique laude et heroica virtute dignum, quod postquam e vivis excessit, consilium a Divo patre acceptum, filius executioni feliciter mandavit.

At vero quam stulte et inepte hic in libello isto accusatorio obiciatur, quasi Rex Hungariae et Bohemiae causis moventibus peculiaris legatione quibusdam Electoribus expositis non aliter egisset, ac si Imperium Romano Germanicum absoluto dominationis iure Austriacis subesset, quilibet infimae plebis facillime iudicare poterit. Nam grassantibus Suecorum, Transylvanorumque in Polonia armis, et Tartaros et Turcas hoc aegerrime tulisse immissisque ingentibus copiis, vastitatem magnam non Poloniae tantum induxisse, verum etiam vicinis Germaniae populis, si Poloni omni amicorum suorum auxilio destituerentur, inferre potuisse, quis rerum humanarum peritus ignorat?

Sed et falsissime obtruditur, quasi instinctu Imperatoris aut filii Hungariae et Bohemiae /Fol. 5 r./ Regis Daniae Rex invaserit Suecorum provincias in Imperio sitas. Nihil enim horum nec a Caesare, nec a Rege eius filio factum, nunquam sese tractatibus Dani et Poloni de mutua confoederatione belloque Suecis hac ex parte inferendo immiscuere. Nec etiam hucusque id facere voluit, ea de causa, quod in articulis cum Rege Poloniae de mittendis suppetiis conventis diserte statutum sit. Foedus istud latius non esse extendendum quam ad restituendum Poloniae Regnum in eum, quo ante Suecorum irruptiones fuerant statum, quodque Rex Hungariae et Bohemiae nulla ratione copiis aut exercitibus suis nec ipsummet Regnum Sueciae, nec etiam provincias in Germania sitas illique satisfactionis, ut aiunt, loco, Pace Osnaburgi concessas offendere et molestare velit. Ergo sincera et clara intentio fuit, pacem in Germania conservare, nec a sua parte eandem rumpendi causam ullam praebere? E contra dum Sueciae Rex nulla prorsus necessitate compulsus ingentes e Germania copias et ultra 30.000 fortium virorum collegit inque Poloniae Regnum, tam ex parte Imperatoris et ordinum Imperii, quam ex parte Suecorum Pacis Westphalicae particeps factum, hostiliter induxit, nunquid iustam inde causam Poloniae Rex arripere potuit, inito cum Rege Daniae foedere provincias istas satisfactorias ut hostiles, /Fol. 5 v./ aggredi, devastare, Suecis eripere pristinisque iustioribus possessoribus restituere?

Sed haud opus est, explicandis huiusmodi totius negotii circumstantiis. Animadvertit adversarius causas nomine Regis Hungariae et Bohemiae Electoribus expositas, praegnantiores esse, quam ut sinistra circumductione animis illorum evelli possint. Igitur ut nebulam quandam perspicacibus eorum oculis obducat, tria membra monstroso suo contextui assuere nititur.

<Tripartita adversarii libelli propositio.>

Primum est, quod nuper defuncta Sacra Caes(are)a M(aies)tas non modo impediverit pacem inter Sueciam et Poloniam, sed etiam simul excitaverit Regi et Regno Sueciae alios hostes, imo ipsi Imperio Romano Germanico varias hostiles invasiones eoque ipso in causa fuerit, quod et Rex Sueciae alios in societatem armorum contra Poloniam admiserit et quod Regnum Poloniae inde misere sit afflictum.

Videamus igitur, quomodo haec probentur?

Primo dicit, comprehensum quidem in Pace Osnabrugensi Regem et Regnum Poloniae, sed suo modo; absurdumque fore, si Regum et populorum dicta pace comprehensorum controversias simul sopias esse debere praesupponi vellet. /Fol. 6 r./ Deinde narrat Pactis Stumdorffianis an(ni) 1635 provisum fuisse, ut de perpetua pace inter duo ista Regna Sueciae nimirum et Poloniae faciendae peculiaris tractatus institueretur, idque paulo post conclusa Germaniae Pace tentatum, sed ut ex protocollo seu literis Archiepiscopi Gnesnensis appareret, instinctu Domus Austriacae impeditum.

Ab Imperatore defuncto Magnum Moscoviae Ducem inductum, ut bellum Suecis inferret.

Comitem Pöttinganum²¹⁴ non sincero animo componendae pacis causa missum, sed ut Suecos Polonosque ad eam sua sponte pronos aliquantisper distineret et interea belli flammam concitaret.

In his nugacissimis obiectiunculis tota primi membri moles consistit. Quas equidem vanissimas ac falsissimas esse, aequus lector ex sequentibus iudicare poterit.

«Regem Regnumque Poloniae Pacis Osnabrugensis participes esse suo modo, ait adversarius. Hoc est, ut controversiae antiquae vel novae alia ex causa quam ex bello Germanico²¹⁵ ortae non videantur esse sopitae, sed quod

nihilominus cuique licitum permaneat, eas prosequi, et si amicabili compositione finiri nequeant, armis et bello vindicare.» Sit ita, sinempe tales controversiae non ex bello Germanico natae, nec cum eo quicquam commune habeant.

At vero huiusmodi cautela hoc comprehendendi, quod hostilitates uni alterive bella gerentium parti vindictae, auxiliivae causa illatae, perpetua /Fol. 6 v./ oblivione deletae esse censeantur. Neutrique pacem concludenti licitum esse debeat, iis, qui suo adversario ut hosti durante bello suppetias miserant, novum inferre bellum, nemo tam perfrictae frontis erit, qui id negare ausit? Nam hoc si licere contenderetur, frustranea prorsus ac inutilis, fallax et illusoria esset haec cautela et participatio in ita pacis. Huncque sensum esse, patet ex simili cautela instrumento pacificatorio Germano Gallico subiuncta, ubi Sabaudum²¹⁶ ac Mutinensem²¹⁷ duces ideo isti paci inclusos volunt Galli, ne ob praestita sibi auxilia, durante cum Caesare Domoque Austriaca bello aperto, vindictae stimulis expositi relinquerentur. Quin imo multo latius extendi volunt, ut nimirum etiamsi in ita post finitum Germaniae bellum, cum Hispanis ac Austriacis pacta rumperent, nihilominus tamen ob clausulam istam instrumento Germano Gallico subnexam, nec ab ipso Romano Germanici Imperii summo arbitro castigari possint. Quasi vero perfidiam bis, ter aut millies commissam punire aut castigare ob sociorum qualiumcunque obiectas praetensiones non liceat?

Ex his clare sequitur, causam illam quam Rex Sueciae in suo contra Polonos publicato classico, ob concessum militi Caesareano transitum allegaverat, vigore dictae cautelae plane nullius esse momenti aut ponderis, iustissimeque inferri posse, Suecum contraria sua actione pacem hoc loco rupisse.

/Fol. 7 r./ Quid si Imperator pari ratione sibi imaginatus fuisset, se quoque comprehensione ista salutari obligatum non esse, aut quae durante bello Germanico a quibusdam Polonis in favorem Suecorum gesta fuerant, multa relinqueret, ac perpetua oblivione sepulta conderet; eaque mox pace Germanica conclusa vindicare studisset? Nempe cum haud absque summa ingratitude auxilia Duce Arnhemio Polonis in periculosissima eorum crisi submissa, repulerant pacemque anno 1629 cum Gustavo Adolpho Sueciae Rege, Galliae et Angliae Regum legatis adnitentibus concluderant, eo scilicet illi proposito fine, ut tanto citius Imperatorem in Germania armis suis aggredi posset, aut cum postea haud exignas <turbas> equestres e Polonia in castra Suecica transmeasse conspiceret. Aut cum Poloni banerio a Caesareano milite obsessio connivendo permiserant, ut uxorem suam cum omni suppellectile et praeda mille ducentis equitibus stipatam per Poloniam in Pomeraniam deduci curarent.

Certe si haec talia Imperator post conclusam pacem non obstante illa clausula, participatoria pacis, vindicare, armaque in Polonos movere ausus fuisset, Sueci haud dubie Polonis Imperatorem fractae pacis accusantibus assensi fuissent armaque cum ipsis in Caesarem movissent.

/Fol. 7 v./ Quod ergo ipsi iuris in Caesarem sibi competere putassent, idem et Caesari in ipsos competiisse negare haud quaquam poterunt. Hoc est, iure merito dici posse, Suecos ob transitus illos tribunis Caesareanis Cracovio et Bothio per fines Poloniae concessos, causam legitimam moti noviter in Polonos belli obtendere non potuisse, sed hoc ipso pacem fregisse.

At vero transeant haec. Adversarius cum explicando suo modo parvus et ieunus est. Nihil solidi habet. Nec se in rei substantia diffundit. Desultat a fractione sua propria communicatae cum Polonorum gente Pacis Germanicae in accusationem Imperatoris et Domus Austriacae. Quod illorum sudio, opera, astu et diligentia, tractatio pacis inter Suecos et Polonos Lubecae caepta, dilata, dissipata inque ventos explosa fuerit, hoc unico argumento nixus, quod Magnus tum temporis Regni Poloniae cancellarius, postea Archiepiscopus Gnesnensis²¹⁸ legatos Polonos Lubecae agentes literis monuerit, pacem ibi non esse concludendam, sed excusationibus aliquarum difficultatum in aliud tempus differendarum. Nam spem apparere, quod auxilia Austriaca Polonis sint accessura, classemque ex Hispania venturam ac pecuniam belli nervum secum advecturam. Ponamus casum scripsisse haec talia dominum cancellarium. Quomodo inde evinci poterit, a Caesare promissa fuisse? Cum certo constet, Suae M(aiestati) /Fol. 8 r./ plane nihil negotii cum isto tractatu Lubecensi intercessisse, nam nullos ibi nuncios, nullos exploratores, nullos rerum alienarum indagatores unquam habuit. Auxilia ista cum belli nervo ex Hispania classe maritima advectum iri, iactat cancellarius. Hoc certe in Caesaris potestate non fuit. Ad Hispanos pertinet maritima potentia non ad Caesarem, non ad principes Austriacos^b <suis in Germania sitis provinciis> praedominantes. Si ergo Hispani hac in re peccarunt, quid hoc ad Caesarem?

Quomodocunque hace se habeant, maior profecto culpa Suecis quam Polonis imputari potest. Si enim Pacta Stumdorffiana accuratius expendantur, Suecis nulla licitum esse potuit ratione, inducias illas, quicquid morae aut culpae tractatibus Lubecensibus obfuerit, adeo leviculo et inani praetextu rumpere.

«Nam anno Domini 1635 die 12. mensis Septembris, cum ob negatam abdicationem haereditariae successionis in Regno Sueciae inter Vladislaum Poloniae Regem et Christinam Sueciae Reginam pax perpetua confici nequiret, pacta sunt inducia ad annos viginti sex, nempe ad undecimum mensis Iulii diem anno Christi 1661 ac diserte cautum, quod durantibus istis induciis agi debeat de constituenda pace perpetua. Et si semel iterumque non successerit /Fol. 8 v./ talis tractatus, nihilominus eadem inducia integra manere debeant ac servari.»

^a Далее зачеркнуто: turbas.

^b Далее зачеркнуто: Germaniae.

Idque etiam anno 1651 instituto primo Lubeccae²¹⁹ de ineunda pace perpetua tractatu, quamvis ob difficultates quasdam abortas in cassum iverat, atque vicesimo mensis Aprilis die st(ilo) v(ecchio) anno insequenti, ut reassumeretur ibidem conclusum fuerat, utriusque partis voluntate et confessione denuo confirmatum, quod nimirum non obstante translatione caepti tractatus in aliud tempus, induciae utrimque illaesae perdurare debeant. Instrumentum desuper confectum, in manus legati Gallici, nomine sui Regis, officio mediatoris fungentis depositum hoc testatur. Et quicquid in eo continetur, non modo Regina Christina literis ad eundem legatum datis confirmavit, sed ipsemet modernus Sueciae Rex Carolus Gustavus in epistola sua denunciatoria die 3. anno 1654 ad Regem Ioannem Casimirum data, antiquam illam inter utraque haec Regna necessitudinem per complures iam annos induciarum pactis restauratam continuatamque praedicat et laudat.

Quo ergo iure anno mox insecuto rumpere illas potuit, cum nihil omnino hostilitatis toto isto tempore sibi a Polonis illatum conqueri possit?

Quo fundamento, aut quo levissimo praetextu Imperatorem Ferdinandum III. felicissimae /Fol. 9 r./ recordationis, eiusque filium Ser(enissimu)m Hungariae et Bohemiae Regem accusare potest, quasi per hos solos confectio pacis illius perpetuae disturbata et impedita fuerit? Cum toto isto induciarum tempore nec ab Hispanis nec ab Austriacis, ne unicus quidem miles fuerit vel promissus vel submissus.

Certumque est in illo tractatu Polonos legatos semper laudabili candore et synceritate egisse, nec per illos stetisse, quo minus pax perpetua concluderetur. Legatos vero Sueticos arcano quodam fine, novas insuper maioresque difficultates proritando ad libitum praeliminaria protrahere studuisse. Quaestionemque de titulo et insignibus Regni Sueciae a legatis Polonicis ne cogitatam quidem obiectasse, diversisque temporibus in medium produxisse, ut nimirum huiusmodi astutiis et protelationibus tractatum capitulem remorationibus innecterent. Adeo ut legatus ipse Gallicus fassus semper fuerit, synceram se in Polonis faciendae pacis voluntatem deprehendisse.

Sed esto: Regem Poloniae remotarum gentium classem in mare Balthicum invitasse? Foederaque cum diversis principibus ac populis ambiisse. Sui id tuendi non Suecos offendendi causa, commerciorumque utilitate rebus subditorum suorum providendi studio factum cum sit, quis reprehendat? Quis inducias hoc modo ruptas probet? /Fol. 9 v./ Quis D(omi)n(um) Austriacum ob amicitiam cum Polonis antiquissimo tempore contractam impeditae pacificationis ream arguat?

At vero cum adversarius tam apertis mendaciis et calumniis nihil se efficere posse animadverteret, tractatus pacificationis inter Poloniae Regem et Magnum Moscoviae Ducem anno 1655. Et ipso scilicet tempore caeptos, quo Suecus arma coegerat exercitusque tam e Germania, quam ex ipsa Suecia conscriptos ad invadendam Poloniam itineri commiserat, per Caes(are)ae M(aiesta)tis ablegatum ita turbatos fuisse obtendit, ut pax, quam Suecus cum Polonis inire constituisset, impeditur.

Proh Deum immortalem, quanta haec impudentia, Regem Sueciae durantibus induciis, nulla offensione laesum, exercitu Poloniae fines ingressum, nihil aliud in animo habuisse, quam ut pacem conficeret, Imperatorem Ferdinandum peccasse pacisque confectionem turbasse, quod Moschum ad pacem cum Polonis ineundam monuerit.

Si Suecis licitum esse adversarius putat, vi et armis cogere vicinum, cum quo de iure sibi competenti disceptatio est, priusquam induciae desuper confecte exspirarint, ut iure suo cedat. Provincias in sua potestate et ditone sitas hosti submittat pacemque supplex petat.

Si Rex Sueciae rupti armistitii accusari se non posse censet, quod arma Poloniae intulerit, /Fol. 10 r./ pacis tantum consequendae causa: Qua culpa Regi Poloniae imputari poterit, cum sua interesse censuerit, ut uno cum hoste litem componeret iunctisque cum illo armis alterum multo iniustiore felicius debellare atque ad ineundam aequiorem pacem compellere posset. Certe ipsa natura hoc dicat, ut qui duobus infestatur hostibus, uno ad amicitiam redacto alterum perfidius agentem opprimat.

Nec Caesar aliud in mente habuit, quam ut sua opera et suasu Moscoviae Ducem, Sueca legatione paulo ante in Polonos concitatum, ad pacatiora consilia commovere Poloniaeque inclytum Regnum velut antemurale contra infideles ab instanti internectione conservari posset.

Quae enim pax a Suecis speranda fuisset, illis ab occasu, Moschis ab oriente totam Poloniam crudelissime infestantibus? Certe nulla alia, quam ut in servitutem abductis liberis et coniugibus, ereptis omnibus bonis, devastatis ac eversis sacrosanctis eccl(es)isiis, amisso libertatis statu, hinc et illinc miseri Poloni ut mancipia distraherentur, ac utriusque tyrannidi subicerentur. «Hac scilicet ratione bella ex ambitione et pleonexia nata pacis caussae esse solent.»

Hanc unicum fuisse eorum mentem et intentionem, inde constat, quod mense Iunio anno D(omi)n(i) 1655 Stockholmii et Tartarorum et Moscovitarum nuncios secum Rex habebat atque /Fol. 10 v./ ad concitandum illarum gentium ferociam adversus Polonos suos quoque ad illorum principes destinaverat. Quanto studio, quanto fervore quantaque sollicitudine Anglorum illum novum protectorem sibi hunc ad finem sociaverit, nemo est, qui ignoret.

Qua impietate, quanto diabolico odio adversus Catholicam Romanam itemque adversus Graecam ecclesiam inflammatus a Turcarum Imperatore amicitiam confoederationemque aeternam et inviolabilem ambiverit, oratio legati Suedici, ad Portam illam Ottomanicam habita,²²⁰ nimium clare demonstrat.

Haec cum ita sint, nemo prudens rerumque gerendarum peritus negare poterit, Polonos prudenter et recte fecisse, quod opera et cura Suae Caes(are)ae Mai(esta)tis Moschum a Suecorum partibus abstraxerint, summamque huius negotii Caesari

iure merito laudem esse tribuendam. Nec enim hoc pacem inter Suecos et Polonos impediendi aut dirumpendi caussa factum. Sed ut repressis ambitiosae cupiditatis stimulis Sueciae Rex, tanto citius ad amplectenda pacis media compelli possit.

Si Rex ille noviter ad tanti Regni thronum evectus officio suo congruens esse aut fuisse persuasum omnibus voluit, ut monere, hortari, instigare, minis etiam Ser(enissi)mum Electorem Brandenburgicum ad foedus secum /Fol. 11 r./ contra Poloniae Regem, cui homagio ob ducatum Borussiae obstrictus erat, ineundum cogere licuerit, priusquam ne verbo quidem Moschus ab Imperatore Rom(ano de acinace in Suecos stringendo monitus fuerat. Quemadmodum id literis ad dominum Electorem Freystadio²²¹ calendis Decembris a(nno) 1655 datis, satis exprobranter ostendit. Qua ratione probare poterit Caesari vitio vertendum, quod anno demum integro post elapso, ut ex ipsismet Polonorum cum Moscho agentium per Suecos interceptis et typis evulgatis literis constat, id officii in se sumpserit? Suecus bello iniusto Polonum aggredi licitum sibi putavit. Caesar ut alios a societate adeo noxia deduceret, iure divino, naturail et gentium se obligatum sensit.

Suecus simulato pacis desiderio bello et armatis sociis, novas sibi provincias acquirere diu noctuque meditabatur.

Caesar verae pacis obtinendae caussa et Moschum et Transylvanum, ut a violenta illa alieni principatus invasione abstinerent, officii et necessitudinis suae respectu admonendos iudicavit.

Suecus novi Regni acquisitione Ottomanicae Portae se vicinum, ut coniunctis infidelium secum armis, idololatrias, ut criminatur, Catholicae Romanae et Graecae ecclesiae addictos principes everteret suaeque subiugaret tyrannidi, in votis prae se ferebat, /Fol. 11 r./ legatigue sui scripto et voce testatum faciebat.

Caesar ut hoc caveret, vicinum amicum conservaret, multiplicationem hostilitatis adeo sollicitae quaesitam imminueret, lege divina, naturae et gentium sibi incumbere noverat.

Suecus ad novi Regni solium evectus, nec a Moschovitis, nec a Polonis, nec a Tartaris, nec a Turcis quicquam periculi metuendum habebat. Gaudebat summa ordinum et subditorum suorum obedientia, tranquillitate et pace. Ditatus erat nova celebrium aliquot Germaniae principatumum accessione, nec Caesar, nec Hispanus, nec Domus Austriaca quicquam hostilitatis in eum decreverant.

In tanto Regiae suae dignitatis splendore constitutus inducias Stumdorfianas rumpit, vicinum Poloniae Regem, Moschovitarum armis infestatum, Cosaccorum rebellionem debilitatum, ordinum quorundam variatione turbidum, nulla prorsus iniuria lacessitus invadit. Solumque Caesarem pacis amantissimum et studiosissimum coram Sacri Romani Imperii ordinibus accusatum ire iubet, quod curam in se sumpserit avertendi tanta vicinis suis, imo sibimetipsi impendentia mala, non armis, sed sola interpositione et dehortatione per nuncios facta.

An non ergo Rex Suecus praecipiti sua exorbitantia magis quam piissimus Imperator in oppositum tentata partium quarundam /Fol. 12 r./ mitigatione peccaverit, iusti et aequi tenax lector iudicet.

Pergit tamen adversarius in malivolentia sua et quod hactenus re et opere credibile se facere non posse animadvertit, verborum fallacium amarulentia exagitat, quasi Imperator non Moschum tantum, sed et Regem Sueciae simulata pacis tractandae oblatione decipere studuisset. «Ait enim. Cum Rex Poloniae se ad componendam pacem sponte offerret et utrinque spes boni successus appareret, misisse Caesarem, mense Novembri anno D(omi)ni millesimo sexcenti(esi)mo quinquagesimo quinto comitem a Pöttingen ad Regiam M(aiesta)tem Sueciae, ut verbis mediationem offerret, reapse vero dissidio oleum adderet.»

Haec calumnia profecto non Imperatorem tantum sed Electorem Brandenburgicum primo loco, deinde et Moguntinum et Saxonicum²²², imo totum Ser(enissim)um electorale collegium gravissime infamat.

Nihil enim hic Caesar sua duntaxat sponte prae manibus sumpsit, nec e proprio cerebro pacis tractandae somnia finxit.

Quicquid hoc nomine factum aut cogitatum ab eminentissimorum et Ser(enissimo)rum istorum Electorum suasu, consilio et instigatione natum est.

Ergo si Caesar re et opere oleum dissidio inter /Fol. 12 v./ Polonos Suecosque alendo affundere conatus, est idem scopus, idem finis idemque dolus dominis Electoribus imputandus erit.

Sed abeat in malam crucem cum tot impudentissimis obtrectationibus. Non enim homini sensato credibile esse potest, Regem Sueciae probrosis adeo atque ab omni veritate alienis criminationibus tam sacrato monarchae tantisque Romani Imperii principibus iniuriam fieri velle, idque ut faceret ministro suo in mandatis dedisse.

Ut igitur omnibus constet, unde illa pacis conciliandae intentio nata sit, sciendum est. Imperatorem Ferdinandum statim in principio anni 1655 Plettenbergium /:ut supra inuimus:/ ad Regem Sueciae, quem iam tum colligendis militibus occupatum perceperat, Stockholmium misisse, ea duntaxat caussa, ut perscrutaretur num amicitia e Pace Westphalica cum Regno Sueciae orta durabilis esse videretur. Iussitque saepius illi ob oculos ponere, nihil Suae M(aiesta)ti magis cordi ac curae esse, quam ut omnis sinistra suspicio, quae alterutri sollicitudinem quandam hostilitatis quaqua versum imminentis inicere posset, e medio tolleretur. «Rex suis quoque partibus non defuit, Imperatoris fiduciam de amicitiae suae candore laudavit ac saepissime contestatus est, nec a suis cogitationibus quicquam magis alienum esse, quam nulla ratione de inferendo a quibus /Fol. 13 r./ tunc quidem temporis nihil periculi metuendum haberet, bello se suspectum reddere. Satis se experientia doctum, quae calamitates, quae desolationes, quae ruinae, quae clades, bella sola ambitione et innati odii

stimulo moventibus obortiri soleant. Regnum se suum noviter acquisitum in tranquillitate pacisque cum Imperio Romano Germanico in ita securitate ut conservetur, in votis habere.

Inermem tamen se diutius esse non posse, quod animadvertat bellum istud inter Polonos et Moschos enatum indies magis magisque exacerbari.»

Imperator huiusmodi millies ac millies profusis contestationibus fidem habuit, non milites, non arma collegit, etiam Sueco ingenti cum exercitu finibus Poloniae appropinquante.

At vero cum sollicitamente quid faciendum, et qua ratione ingens malum, quod Poloniae visceribus imminere videbatur, avertendum esset, perpenderet, misit Ser(enissi)mus Elector Brandenburgicus respectu ditionum suarum quasi inter sacrum et saxa constitutus legatum ad suam M(aiesta)tem, ut graviter exponeret, quanta sibi aliisque vicinis principibus ob ingens a Suecis et Moschis Regno Poloniae bellum illatum, pericula et damna imminere viderentur, suadens et rogans, ut sua interpositione controversias adeo ferventer hinc inde motas componi curaret.

Imperator re com Electoribus Sacri Romani Imperii /Fol. 13 v./ communicata, non ipse tantum gravissimi et difficillimi huius negotii curam in se suscipere voluit, sed ut e collegio electorali, Moguntinus et Saxo sibi adiungerentur lubens volensque permisit.

Quae cum ita sint, qua fronte invective illius Suedicae auctor obtendere ausus est, «Imperatorem has mediatoris aut compositoris partes non bona fide, sed fallendi potius causa in se suscepisse. Quippe cum haud ipsum latuerit, plures alios dictante Lubecensi tractatu, ad hoc mediationis officium adscisci oportere.» Sit ita. Num inde sequitur, reassumptis prioribus arbitris, novos quibus maiora e parietis proximi incendio instare pericula videntur, tam boni ac laudabilis operis consortes esse non debere? Num conicere inde rerum peritis licet, non promotionem pacis, sed acerbiorem animorum exasperationem quaeritari? Nimirum hoc unice Sueco <Regi> propositum erat, non amicorum, non foederatorum, non sociorum arbitrato tam iniusti belli compositionem submittere, sed armis suis quaqua versus grassantibus, quas libuerit leges non Polonis tantum, sed insuper et aliis praescribere.

«Cum Courtinium²²³ suum ad Regem Galliarum pecuniae expiscandae causa mitteret, stisque cognitum haberet, Gallum arbitri et interpositoris officio fungi cupere, iniunxit/Fol. 14 r./ illi, ut ostenderet gratissimum sibi quidem esse hoc tanti officii genus: Sed cum inde consequens fore videretur, ut plures etiam alii mediatores admitti deberent, unde haud exiguae difficultates potius ad inflammandum, quam ad extinguendum istud bellum suboriri posse metuendum esset, gratius sibi fore, si hoc interpositionis officium omitteretur, idemque se Imperatori operam componendae pacis offerenti respondisse. Ergo non Imperatori tantum, sed nec et ipsi Galliarum Regi sibi quantumvis foederatissimo fidere voluit?»

Ministris tamen Gallicis ut libidinis suae et ambitioni, opera sua servirent, uti voluit.

Verba instructionis Curtinii Gallico idiomate haec aliquanto latius ob oculos ponunt:

«*Que pour la mediation de cette paix nous scavons, que nous ne pourrions pas attendre d'offices plus utiles ny plus synceres, que des ambassadeurs de la France, estans assez informés par l'experience de la veritable affection, avec laquelle le Roy tres Chrestien regarde nos interests: Mais d'autant que cette mediation en presupposeroit d'autres que nous avons remarqués estre tres prejudicables à nos affaires, come tendant à perpetuer la guerre plustost, qu'a l'esteindre le dit courtin fera trouver bon que j'aye remercié les diets ambassadeurs de /Fol. 14 v./ la mesme maniere,^a que j'ay fait celuy de l'Empereur, avec cette reserve, pourtant que nous ne desapprouvons pas, que ceux de France nous servent indirectement et par forme d'entremetteurs dans cette negociation. Dans la quelle come nous scavons les ordres précis que le Roy très Chrestien à envoyés à ses amb(assadeurs) pour l'employer e tout leur pouvoir à nos rendre service etc.»*

Quae autem excusationes in libello isto accusatorio de longiori et illusoria legati Caesarei circumductione proponuntur, vanissimae sunt. Etsi enim saepius tum per literas tum per residentem illum ab Lisola nominatum Regem interpellasset, ut tempus et locum se conveniendi determinaret, nunquam tamen certum desuper responsum obtinere potuit. Mense Februario anno [16]56 Thorunium venerat, sperans intra paucos, ut rumor erat dies ibi Regem quoque ad futurum. Sed istius loci praefectus paulo post legato significare iussus est. Regem quidem in ea fuisse sententia, ut Thorunium venire voluerit, sed intellectis hostis sui novis machinationibus, ut his quam primum obviam iret, coactum. Itaque legati arbitrio se committere, an Regem Warsoviam usque sequi vellet.

Factum hoc. Sed nec ibi Regem invenerat. Iam enim is toto cum exercitu suo Polonum /Fol. 15 r./ ad confinia Russiae Nigrae seu Meridionalis agentem insequi ac funditus delere decreverat.

Nihilominus tamen legatus Caesareus etiam illuc iter suum suscipere se velle, ut tandem aliquando mentem Sueciae Regis de admittenda vel omittenda Caesaris Electorumque mediatione percontari posset certius. Litteris 22. Martii an(no) [16]56 ad suam Caesaream M(aiesta)tem Warsoviae datis significavit.

At vero dum copiarum Sueticarum adventum, quae suppetias Regi suo ferre iussae erant, pro tutiori itinere frustra expectaret, iamque illum re infecta, celeri fuga ad Poloniam Septentrionalem vicinamque Borussiam salutis quaerendae causa properare intellexisset, eumque Mariaeburgum usque sequutus, mentem Imperatoris explicasset, nihil tamen de ad-

^a В печатной версии отсутствует: que j'aye remercié les diets ambassadeurs de la mesme maniere.

mittenda mediationis opera obtinere potuit. Sed literis, quibus Rex Sueciae Imperatoris operam ad tractandam pacem refutabat, sibi traditis, iter ad Imperatorem relegere coactus est. Causa autem nulla alia in litteris istis exponitur, quam, ut supra dictum, priores in tractatu Lubecensi adhibitos arbitros negligi non posse. Et si invitarentur, ob longinquitatem itinerum, negocium hoc longius, quam convenire, videretur protractum iri.

Sed excusatiunculam hanc vanam ac frustraneam esse ex eo constat, quod in dicto /Fol. 15 v./ tractatu Lubecensi plane nullorum aliorum mentio sit, quam Regis Ch(ristianissimi), cuius legati et internuncii D'Avancurtius²²⁴ et Umbrarius toto isto tempore, quo comes Poettinghius in Polonia agebat, ad Sueciae Poloniaeque Reges, hinc inde transcurstabant.

Haec cum ita sint, satisque manifestum inde fiat, Regem Sueciae nihil aliud in animo habuisse, quam ut reiecto omnium Ch(ristia)ni orbis principum arbitrio, solus ipse armis victor Poloniam universam sibi subiceret legemque praescriberet.

Novas huius perversi studii causas obtendere adversarius conatur. «Quarum haec potissima, literis a palatino Siradiensi D(omi)no Joanne Koniecpolski²²⁵ ad ministrum quandam Imperialem 22 Ianuarii a(nn)o 1656 scriptis, ista contineri verba: Hoc infelici patriae nostrae tempore confugimus ad patrocinium et tutelam Sacrae Caes(are)ae M(aiesta)tis uti supremum Christianitatis totius protectoris. Nec equidem in ea nunc fallimur protectione.»

Ex his verbis persuasum vult, si Imperator disidia Sueco-Polonica vigore vel summi Imperii, vel susceptae protectionis componere se velle constituerit, Regem suum interpositionem seu mediationem hanc ut indifferentem, vel si^a mavis, imparialem acceptare nec potuisse nec debuisse.

Ergone nullus Christianorum principum, /Fol. 16 r./ quosdam inter se belligerantes ad pacem hortari, operamque suam et arbitrium offerre potest aut debet? Ergo nulla ratione offerentibus consentiendum, nisi prorsus alieni <sint>, nihilque ex confectione pacis commodi aut incommodi expectandum habeant? Unde autem hoc probas? Nunquid hoc Christianae legi congruum?

Non est opus de summa Imperatoris Rom(ani) potestate multa in medium adferre. Quod sit mundi Dominus, ut L. Deprecatio ad L. Rhode iactu, Imperator Antoninus²²⁶ gloriatur. Advocatus certe est ecclesiae, quod et capitulatio Caesarea probat ac sancit. Ergo ad officium eius pertinebat, ut suo mediationis officio Catholicae Ecclesiae interitum per arma Suedica in Regno Poloniae imminentem praecaveret.

Hoc ad propriam Imperatoris utilitatem extendendae scilicet dominationis arrogantiam non pertinet. At vero si hac quoque intentione negotium mediationis suscipere aut ambire cogitabat, num maiorem inde reprehensionem aut infamationem meruisset, quam Galli, Hollandi, Angli?

Galli pacem ut iniret Suecus cum Polonis, non alia de causa tanto ardore, tanto sumptu, tanta diligentia inserunt, quam ut hostem communem, sui commodi causa contra Domum Austriacum utrobique in Germania et Hispania excitarent. Hollandi id unicum /Fol. 16 v./ difficultatis in animo suo fovebant, ut pace inter Suecos Polonosque inita mercaturae suae liberum exercitum per mare Balthicum tanto securius obtinere possent. Nam <quod> hicce commerciorum in mari Balthico usus, ad conservandam Hollandiae Confoederatorum potentiam sommopere necessarius sit, nemo est, qui ignoret. Et haec quidem unica causa fuerat, ob quam a(mn)o [16]46 Suecis auxilia contra Danos praestiterant hosque ad pacem cum illis magno suo dispendio ineundam coegerant. Non multum absimilis Cromvelli²²⁷ intentio fuerat. Si ergo his omnibus et singulis licitum esse Suecus negare non audet, quin operam studiumque omne impendant, ut evitanda privatis suis utilitatibus incommoda et damna, omni studio, labore ac diligentia anniti, ut bellum adeo periculosum inter Suecos Polonosque natum finiatur, paxque aequa et utrinque tolerabilis componatur.

Qua ratione in malam interpretari partem licet, quod imperator eadem conservandi sui vicini status causa, eodemque fine, tanto studio tantoque candore arbitrium componendae pacis offerre ausus est? Idque non propria sponte. Non proprio Marte, sed ambiente, rogante, interpellante Electore Brandeburgico, suadenteque toto collegio electorali?

Non fuit unquam piissimo Imperatori /Fol. 17 r./ Ferdinando mens aut cogitatio ulla, ut hoc modo concitaret Electorum animos contra insolentiam Suedicam, sed ut satisfaceret adeo prudentibus et summa laude dignis Electoris Brandenburgici precibus reliquorumque Electorum consiliis. Comitum Poettinghium in oratione sua ad Regem Sueciae huiusmodi intentionis nullam facta esse mentionem, credibile non est. Nam Imperator hoc tantum in mandatis illi dederat, ut Regis mentem exploraret, an interpositioni suae locum dare vellet. Hoc obtento, iam cum toto collegio electorali actum ac conclusum fuerat, ut Moguntinus et Saxo Imperatori ad manus essent, simulque cum ipso pacificandi studium adhiberent.

Ex his omnibus sane perspicuum est, falsissimum ac imprudentissimum esse figmentum, quod adversarius legentium animus absque omni verecundia obrudere nititur, quasi Austriaci hac in parte nihil aliud intenderint, quam ut eo ipso praerberetur ansa regi suo repudiandi Caesarem interpositionem, indeque Austriaci causam arriperent, concitandi alios, nempe Moschum, Polonos, Transylvanum, Turcas, Tartaros, Danos, Kozaccos, contra Suecos. Certe Imperator hoc unicum semper in votis habuit, ut gentium istarum orientalium irruptiones et rebelliones in Poloniam /Fol. 17 v./ cohiberet, non ut contra Suecum arma sumerent. Sed Suecum ipsos ut partibus suis accederent summa cura sollicitasse, negari nulla potest

^a Далее зачеркнуто: maius.

ratione. Videatur illa ad Portam Ottomanicam facta nomine Regis Sueciae propositio, quae supra paucis allegata fuerat. Inde satis superque manifestum omnibus est, quanto studio et quanto livore Turcam ad arma mutua contra Domum Austriacam, contra universos Catholicae religioni per Europam addictos principes, Reges et Respublicas concitare annixus fuerit.

Auxilia Tartarorum non ab Austriacis, sed ab ipsismet Polonis implorata, iussu Turcarum Imp(erato)ris praestita fuere, ob amicitiam quam Polonia ab illa Porta Ottomannica dudum obtinuerat, ob Suecorum amplificandi Imperii sui ambitionem retundendam. Ob Transylvani contra Portae Ottomannicae severissimas dehortationes pervicaciam castigandam.

Polonos huiusmodi auxiliis nonnihil refocillatos inquisissimis a Sueco oblatis pacis conditionibus adsentiri noluisse quis reprehendat? Suecus primo totum ambiebat regnum, comitia Warsowiam indixerat. Paulo post integrum Borussiae ducatum sibi addictum cupiebat, Posnaniam pluresque insignes arces ac ditiones, sibi aut suis assectis absoluto /Fol. 18 r./ domini iure relinqui volebat. In summa Regem Poloniae sceptro ac Regno mutilum totius Europae ludibrio expositum esse desiderabat. Iusta ergo fuit Polonorum responsio Regis Ch(ristianissi)mi lagato data, quod pacem facere secum Sueciae Rege nec posse nec velle ostenderent, nisi cum exercitu suo toto Poloniae Regno eiusque provinciis excederet, proque illatis bello damnis satisfaceret.

Nec vero residenti Caesareo vitio vertendum, quod intellecta Gallorum versutia, qua teste impomet Poloniae Rege Imperatorem Domumque Austriacum pacificationis istius participem reddi, nullatenus permittere volebat, Gedanum discessit omnemque diligentiam adhibuit, ne quicquam in praeiudicium eius admitteretur.

Nec^a etiam Imperator inculpandus est, quod rebus istis Polonicis adeo periculose succedentibus comitia <imperialia> non indixerit. Num in capitulatione Caesarea aut constitutionibus Imperii nullibi cautum est, Imperatorem rebus suis ad se suamque domum spectantibus, non nisi indictis ordinum Imperii comitiis <prospicere>, aut pacem cum vicinis conservandi causa, nihil nisi praevio Ordinum Imperii consensu tractare posse.

Peccavit potius sat enormiter Sueciae Rex, quod nulla lacesitus iniuria, nulla /Fol. 18 v./ compulsus necessitate, nullo immersus discrimine integros e tota Germania collegit exercitus, ruptis et fractis induciis Regem Poloniae bello aggressus est, hacque ratione totam Germaniam summo obiecerit periculo, ut Polono de iure gentium licitum sit hanc iniuriam tam in vicinas Germaniae provincias, quam illas maxime quae Pace Osnabrugensi Suecis cesserant, ultum ire.

Sub finem huius primi membri caussam Transylvani agere caepat adversarius. Sed impertinenter. Num a principio moti in Polonos belli Sueciae Regis mens non fuit, cum hoc principe societatem armorum inire, perspectum habens, quosdam Poloniae magnates eundem oblata successionis regiae spe, ut suppetias sibi contra Suecum ferret, sollicitasse. Quas ille tum temporis negaverat, cum animadverteret Suecum tanos fecisse progressus, ut ipse spe sibi oblata potiri se posse haud crederet.

Alebat enim Suecus in pectore suo haud absimiles Alexandro Magno²²⁸ spiritus, mundum scilicet hunc duobus regi solib(us) non posse. Sed mutata belli fortuna, cum iam Suecus de obtinendo Poloniae Regno desperare inciperet, Transylvano missis ad ipsum nunciis suasit, ut cum suo Poloniam invaderet exercitu, /Fol. 19 r./ regiae dignitatis Culmen arrepturus. At vero stulta isthac persuasione seductus et a Sueco turpiter desertus, armis Polonorum Tartarorumque devictus, poenas, quas merverat, subivit totoque exercitu <suo> amisso pacis quidem condiciones obtinuit, quibus tamen frui renitente Porta Ottomannica^b <non> potuit. Et si quid maioris periculi incurrat, solis id Suecorum fraudulentis persuasionibus acceptum, <ut> referat, necesse est. Novit enim quam paterne Imperator ipsum a tam iniustis invadendi alienum Regnum conatibus dehortatus fuerit, quantisque comminationibus et ipsa Porta Ottomannica hunc temerarium ausum effectum dari prohibuerit.

Nihil ergo solidi habet hic adversarius, quo Domum Austriacam commissae alicuius iniustitiae arguere possit. Imperatoris et Bohemiae Hungariaeque Regis mens alia non fuit, quam a Poloniae Regno novas hostilitates avertere, Regi ac magnatibus suis sublevamen procurare, ut sese contra hostium perversas et subdolas machinationes defendere inque statum pristinum Reipubl(icae) suae conformem restaurare possent. Hoc si instar peccati reputandum putat adversarius, iure merito inculpari potest ac debet, quod iura naturae et gentium legemque Christianam, quae proximum sicut se ipsum diligere iubet, impietatis accusare moliatur.

Atque haec detruncando primo adversarii membro sufficiant.

/Fol. 19 v./

<Ad alterum membrum.>^c

«Alterum, sanie et foetore non minus <putidum> membrum hoc sensu proponit, quod Domus Austriaca dextre procuratis aliorum armis ad affligendam semper sibi adversantem Poloniae nobilitatem, demum bene contusis et humiliatis Polonis affectaverit gradum ad coronam Poloniae, et adipiscendi perpetui in eam iuris ergo bellum noc suscepit. Haec ille.»

^a Далее зачеркнуто: него.

^b Далее зачеркнуто: has tenus aegre.

^c Написано другим почерком.

Quot verba tot mendacia.

Quo autore, quibus documentis, quibus testibus probas mi ablegate, quod Domus Austriaca procuratis aliorum armis ad affligendam semper Poloniae nobilitatem usa fuerit? Nihil horum habes, nihil adducis^a, nihil adducere potes. Ergo merissimae sunt et mendacissimae a cerebro tuo alectoico fumo turbato effectae nugae.

Certe ex historiis palam est, nobilitatem Polonicam optimi sui erga Domum Austriacam affectus non raro insignia specimina edidisse. Principes Austriaci tam ambitiosi nunquam fuere, ut Regnum Poloniae vel astu, vel dolo ambire cupiverint, id tantummodo curae ac cordi ipsis fuit, ut firmam ac inviolabilem cum eo servarent amicitiam. Qua factum, ut non semel ipsamet nobilitas, si non universa, magna tamen eius pars principem Austriacum sibi regem adfiscendi curam sumpserit.

Cum anno 1574 discedente /Fol. 20 r./ Henrico Valesio²²⁹ Regia Polonorum sedes vacaret, sub illo interregno divisus, ut attestatur Piasecius²³⁰ in sua chronica, procerum nobiliumque studiis factio Zborovianae adversa elegerat alium Regem Poloniae quem? Maximilianum Secundum Imperatorem Romanorum²³¹, num adeo avidum et desiderosum tantae potentiae? Haudquaquam. Nam dum ille diutius deliberat et legatos e Polonia ad se missos Viennae lento tractatu super conditionibus suscipiendi Regni et de Anna Reginula Poloniae²³², filio suo Ernesto Archiduci²³³ in matrimonium collocanda remoratur, Sephanus Battoreus²³⁴ ab altera factione electus praevenit, nec a Maximiliano hostilitatem ullam expertus est.

Maximilianum insuper Archiducem alterum Imperatoris praedicti filium regem sibi praeficere cupiebant non Catholici tantum nobiles Poloni, sed et sequioris reigionis.

Quam libenter et fortiter in partes Austriacorum principum orta a quibusdam illorum subditis seditione transierint, operamque militarem graviter^b praestiterint, in recenti memoria est. Quae certe ut facerent, nunquam sibi persuaderi passi fuissent, si vel semel exterorum arma istorum principum suasu contra se instigata fuisse rumor aut suspicio increbuisset.

Sed audiamus, quibus argumentis lectori candido fucum facere annitatur Suedicus /Fol. 20 v./ ablegatus, Serenissimum Hungariae et Bohemiae Regem hoc unicum in votis habere, ut certam extorqueat sponsonem de Regno Poloniae in se transferendo.

Primo ait, cum a(nno) 1655 Rex Poloniae armis Suedicis Regno esset pulsus et Quartiani nutarent /id est vicissitudinis dolo fraudem fraudi re(s)ponderent:/ tum Austriacum quendam ministrum quartianis auxilia contra Suecos obtulisse, modo post fata Ioannis Casimiri, corona istius Regni, cuiquam e Domo Austriaca prognato principi conferretur.

Sed quis fuerit ille missionarius aut Magno Moscoviae Duce internuncius, altum silet. Iure ergo factum hoc negamus. Nec enim tantum stuporem animis Augustissimorum istorum principum incruduisse credibile est, ut a milite Quartiano vacillante spem successionis emendicare voluerint.

Pergit ergo latius, Imperatore(m) suasisse, tractatum cum caeptum rumpendum esse, nec hoc verum fingas enim quantum velis. Rex certe Poloniae nunquam rupit istum tractatum, sed approbationem sua in potestate minime sitam, quo ad successionis Regiae securitatem ad comitia futura pro more gentis distulit. Nec hoc aegre tulit Moschus.

Factam fuisse oblationem de eligendo successore /Fol. 21 r./ ad Regnum Poloniae e Domo Austriaca Poloni ipsi fatentur. Sponte id sua, non Austriacorum ambitione compulsi fecerunt. Nec unquam acceptare Imperator aut post mortem eius filius Aug(ustissi)mus Hungariae et Bohemiae Rex hanc oblationem voluere. Tum, quod in memoria haberent, quantae pristinis temporibus, Hungaria, Bohemia et Polonia unius simul Regis Imperio subiectis difficultates et dissensiones haud raro fuerint exortae, tum quod emulationes Europaeorum principum quantum fieri possint, evitare cuperent.

Et quamvis haec ita se habeant, atque ipsemet Polonici magnates, cum quibus nomine Regis sui totiusque Reipub(li)cae pacta illa coniunctionis armorum inita fuere testatum futuri sint, Imperatorem et Regem nostrum in hac firmiter perstitisse sententia. Et ne unicum quidem verbum de futura successione tabulis pactorum insertum fuisse. Adversarius tamen futilissimis suis nugis inhaeret et stulta opinione persuasum vult, id ex quodam responso Regis Poloniae ad legatum Gallicum die 15. Junii hoc anno elapsi dato colligi posse. Regem non^c obtendere se tam vigore pactorum antiquorum, quam foederis novissime cum Domo Austriaca inita, ita cum ea aliisque esse coniunctum, ut sine eius scitu et consensu nec diem, nec locum, nec formam praescribere possit congressibus.

/Fol. 21 v./ Nunquid inde sequitur, pactam esse Domui Austriacae successionem in Regno Poloniae? Nihil minus. Pacta antiqua nihil de successione, sed de praestandis mutuo auxiliis loquuntur. Idem novis continetur. Quae latiora quidem illis sunt, ob praesens periculum. Pacta haec aequalia utrumque paciscentem adeo obligare solent, ut neuter altero invito tractatum cum invasore aut tyranno, alterutrius statum invadente inire possit. Id si faciat merito periurus habetur.

Legatus Gallicus Polonum non de successore deligendo, sed de pace cum Sueco tractanda compellabat, idque ut fieret Domo Austriaca vel neglecta, vel exclusa prorsus urgebat. Respondit Polonus sibi haec non licere, summae enim

^a В печатной версии отсутствует: nihil adducis.

^b В печатной версии: graviter.

^c В печатной версии: enim.

ingratiitudinis vitium subiisset, si aliter fecisset. Rex Christianissimus nuperrime a nuncio Apostolico atque oratore Veneto interpellatus, ut tandem aliquando pacem cum avunculo suo Hispaniarum Rege iniret, facturum id se respondit, modo eiusdem pacificationis consors admitteretur, protector ille aut triumvir Anglicanus. Recte ne facerent Austriaci aut Hispani si ab excusatione ista argumentari conarentur, Gallum cum Anglo pactum, ut mortuo Cromvellio, Regna illa Anglicana sceptro Gallicano subiungi debeant? Certe ab omnibus summis et infimis asininae /Fol. 22 r./ accusarentur stupiditatis, eandem ergo iure merito stultitiam in adversarium retorquemus.

«Iam ad testimonia provocat quorundam exulum, Poloni, inquiens, ut hactenus libero iure eligendi sibi regem gavisus sunt. Ita ex quo fama cassati eius iuris etiam ad illos, qui in exilio vixerant, emanavit, illico pactionem illam editis scriptis et nullitatis et iniquitatis summae arguere caeperunt.»

Quare non exhibes illa scripta? Cur non edisseris, qui sint illi exules? Multos Poloniae antiquissimos cives et incolas Rex tuus e patriis sedibus fugavit, expulit, bonis avitis spoliavit atque ad summam redactos inopiam in exilium egit. Horumque maxima pars sub Domus Austriae patrocinium confugit. Quibus omnibus constabat, haec talia ab hostibus in odium illius divulgari. Horum igitur testimonio nugas tuas verificare nunquam poteris. Quod ad illos attinet, qui Suecorum partes statim a principio secuti Regis sui legitimi causam neglexere, horum testimonia, si qua sunt, nullo iure admitti possunt.

At vero ridiculum sane est, quod potissimo /Fol. 22 v./ argumento probare se posse putat, Domum Austriacam acquirendi potius Poloniae Regnum quam sublevandi a tantis quaquaversus imminentibus aerumnis studio, auxilia tamdiu distulisse. Nam si vel pactorum antiquorum obligatione vel commiseratione Christiana afflictis suppetias ferre aequum putaverit, pacem illam Lubicensem tantis viribus impediri non debuisse? Statim a principio contra Turcas, contra Tartaros, contra Moschos, contra Cozzacos, contra ipsum Suecum Poloniae iam tum praedominantem auxilia praestari oportuisse.

Quae hic iterum de turbata pacificatione Lubecensi deblateras, iam paulo ante falsissimum ac mendacissimum esse ostendimus. Nec Austriacus, nec Hispanus isti tractatui interfuit. Nec literis nec internunciis Poloni ut moras neceant ab istis moniti unquam fuerant. Sueci, si rem exacte perpendas, primi omnium fuerant, qui tantos obiecerant strepitus ob mandati formulam, quam ob unicam istam voculam et caetera admittere nolebant. Sed in ipso tractatus limine Poloniae Regem, ut omni in Sueciae Regnum haereditario sibi iure debitum, titulo abstineret, urgebant, quae tamen principalis erat controversia et totius litis capitale fundamentum.

/Fol. 23 r./ De caetero acceptum ferimus, quod fatetur adversarius, Domum Austriacam tum pactis antiquis, tum commiseratione Christiana auxilia Polonis praestando, quo citius id fieret, eo magis laudandam.

Culpanda non est Domus Austriaca, quod ante omnia periculorum magnitudinem expudens, pacem prius cum Moschis, cum Tartaris, cum Cozzaccis, tum benivolentiae cum iis, quorum intererat conservandae causa, tum celeberrimorum Imperii Romano Germanici ordinum securitatis ergo tentandam iudicaverit. Hanc enim si prudentibus suis monitis aequae a Suecis ac a Moschis obtinisset, certe^a immortalis promerisset laudem. Pax enim omnium rerum optima.

Sed quia Suecus hanc operam sprexit, Cozzacos, Tartaros, Transylvanos, Turcas ipsos contra Polonos ut arma sumeret, invitavit: Tum demum Imperator postquam eius mortem Hungariae et Bohemiae Rex iustissimam causam habuere, ut arma sua cum Polonis contra Suecum et Transylvanum coniungerent.

Exemplo Gustavi Adolphi, qui cum anno D(omi)ni 1630 contra Ferdinandum II. literas clarigationis publicasset, inter caeteras frivolas quidem nullaque iusta ratione fundatas causas, hanc potissimam ob oculos posuit, quod eius legati ad institutum Lubecae /Fol. 23v/ Imperatorem inter et Daniae Regem pacis tractandae conventum admissi non essent.

Hoc si magno illi Suecorum capitaneo licuisse Arctoklambus iste noster putat, cur Ferdinando III. eiusque Seren(issi)mo filio non idem^b licitum permissumque esse, tantis ineptissimarum obtrectationum cumulis arguere in vanum nititur? Num solis Suecis talionis iure uti permissum? Num quod sibi fieri nolunt, aliis dum ipsi faciunt iniquitatis se accusari non posse arbitrantur?

At vero Austriaci isti principes multo parcius hoc vicissitudinis iure sunt usi. Germaniam totam invasit ille Gustavus Adolphus: Catholicos principes, praesertim ecclesiasticos, ditionibus suis spoliavit. Austriacos principatus deglubere cupiebat. Et quod ille morte praeventus ad effectum perducere non poterat, successor eius totis viribus perficere satagebat.

Nihil tale contra Sueciae Regnum moliebantur isti piissimi principes.

Auxilia, cum ab oblata pacis tractatione se nimis arroganter exclusos animadverterent, ut Polonis in tam praecipiti rerum suarum casu, diutius non different, summa necessitas urgebat. De coniugendis igitur Austriacorum armis cum Polonicis, actum transactum non alio fine, quam ut /Fol. 24 r./ Polonia Suecis eorumque assectis expulsis in pristinum suum vigorem et tranquillitatem restituti posset. Conditionem autem, ut adversarius criminatur, et hanc adiectam, ut Regi suo Germanicae quoque, quas e Pace Osnabrugensi obtinuerat, extorquerentur provinciae. Mendacissimum est. Continetur enim in transactione illa cum Polonis inita hic articulus.

^a В печатной версии: recte.

^b В печатной версии: item.

^c В печатной версии: deglutire.

«Protestatur et cavet /:Imperator scilicet, ut et Rex postea Hungariae et Bohemiae /: se per haec, vel ulla alia ratione non posse nec velle in Pace Monasteriensi vel Osnabrugensi recedere, vel eidem ullatenus contravenire.»

Haec mense Decembri a(nn)o Domini 1656 ab ipsomet Imperatore cum adhuc in vivis ageret: Iterumque post eius mortem ab Hungariae et Bohemiae Rege, mense Maio anno praesenti conclusa fuerant. Nihil inde periculi Suecus contra Sueciae Regnum, nec etiam contra provincias illas satisfactorias in Germania sitas metuendum habebat. Quamvis si Imperator tum Pacis Osnabrug(ensis) leges, tum constitutionum imperialium sanctiones attentius considerare voluisset, ob ingentes militum copias, imo integros exercitus a Germania insalutato Imperatore collectos et in Poloniam deductos iustissimam habuisset causam increpandi, dehortandi et si /Fol. 24 v./ parere noluisset, proscriptionis et banni fulmine ipsum et temerarios militiae suae Germanicae anteambulones percutiendi. Sed maluit mitissimus Imperator conniventia et indulgentia sua, amicitiae cum Sueco percolendae desiderium, quam iustitiae sibi competentis rigorem publicitus testatum facere. Transeamus nunc ad tertium membrum claudieanti femori simillimum.

<Ad membrum tertium.>

Adversarius id plenis buccis proponit, ut sequitur:

«Cum Domus Austria tentax sit talium iurium et praetensionu(m) /:adipiscendi scilicet et subiugandi sibi Poloniae Regnum:/ vicini vero Reges, principes et Respublicae nunquam possint permittere, ut Austriacae ambitioni alias immensae Polonia quoque accrescat, ideo nihil aliud inde expectandum esse, quam Poloniam fore theatrum omnis miseriae. Et antemurale illud Imperii concucatum iri. Adeoque iam ab Austria occasionem et causam praebitam esse aliis invadendi Imperii provincias etc.»

Sed iam supra probavimus antecedens esse falsum, ergo et consequens. Nec Imperator, nec Hungariae et Bohemiae Rex sceptrum Polonica affectarunt. Imo cum a Polonis ultro offerentur, has ipsissimas ob causas abnuerunt. Non quod licitum non esset Polonis undecunque vellent novum sibi adsciscere Regem, aut quod culpari ulla /Fol. 25 r./ possit iusta ratione, si quis divina sibi providentia oblatum acceptaret Regnum. Sed ut evitarent malivolentiam non tam barbarorum, quam eorum, qui Christiani quidem nominis professores esse volunt, re autem vero multo illis maiora invidiae, odii et ambitionis crimina patrare non erubescunt.

Polonis, ut notissimum est, saepe numero usitatum fuit, non ex sua gente, sed aliunde Reges quaerere. Non semel tam universae Christianorum Reipub(licae), quam suae ipsius conservandae causa Hungariae et Poloniae, imo et ipsum Bohemiae Regnum unius heroici principis administrationi commendandum esse iudicarunt.

Anno D(omi)ni 1300 Wenceslaus Bohemiae Regem²³⁵, ut suus quoque Rex esset, decreverunt.

Anno D(omi)ni 1339 Casimirus Poloniae Rex²³⁶ cum ex Anna sua coniuge filium non haberet, comitiis Cracoviam indictis obtinuit, ut reiectis nonnullorum adversantium sententiis Carolus Hungarorum Rex sibi quoque in Poloniae Regno successor designaretur. Nec enim defuturas Hungariae opes, sive ad defendendos sive ad proferendos Poloniae fines, persuasum omnibus fuit.

Anno Domini 1370 Ludovicum²³⁷ Hungariae Regem e sorore Casimiri Poloniae Regis natum libera electione etiam sibi praefecerunt.

/Fol. 25 v./ Hoc si tunc temporis licitum visitatumque Polonis fuit, cur non idem benivolentiae, amoris et honoris studium erga principes Austriacos praestare liceat?

Nemo certe sanae mentis negare poterit mutuam illorum Regnorum Hungariae, Bohemiae, Poloniae atque interiacentium Austriacarum provinciarum amicitiam, societatem et coniunctionem non ad sui dunataxat, sed ad totius Romani Imperii conservationem et amplificationem utilissimam ac sufficientissimam fore. Nec barbarorum irruptiones adeo timendas. Abundant ista regna omni armorum genere, commeatum inexhausta copia, equestrium pedestriumque militum innumerabili multitudine, clarent utrobique belli gerendi scientia et promptitudine.

Putat adversarius peccare Domum Austriacam, si sponte sibi oblatum nullaque prorsus ambitione quaesitum Poloniae Regnum acceptaret. Idque minime ferendum ob illa, quae fingit et somniat pericula. Qua igitur ratione putat Regem suum excusari posse, dum nullo iusto titulo nixus, nullo hostilitatis timore percussus, sed sola praeferendi^a Imperii sui noviter acquisiti cupidine inflammatus, Polonos integris exercitibus qua terra qua mari hostiliter aggredi ausus?

Id certe non pacis conservandae causa, ut /Fol. 26 r./ Gallicus ille minister Umbrarius in sua ad Regem Poloniae habita oratiuncula iactitabat, sed novum acquirendi Regnum studio fecit. Rebusque ab initio prospere succedentibus statim cum Turcarum Imperatore amicitiam foedusque contra omnes Catholicae Romanae et Graecae ecclesiae principes inire volebat. Scilicet non divina providentia, sed somni illius vanissimi stimulo instigatus, quod triumphator ille Suedicus in sua adulatoria panegyride, quasi visio prophetica esset, typis evulgare non erubuit.

Perge in Sueciam.

Perge in Poloniam.

Perge in Imperium etc.

^a В печатной версии: proferendi.

Quae adversarius sub finem huius membri de Daniae Regis armatura contra Suecum obganit, quasi id suasu magnorum suorum foederatorum Austriacorum factum sit, falsissimum esse, e pactis inter Danum et Polonum initis satis superque constat. Invitarunt illi quidem Hungariae et Bohemiae Regem, ut se eorum confoederationi adiungere vellet. Sed hactenus id constanter negatum. Nam ut supradictum, nec defunctus Imperator, nec modernus Hungariae et Bohemiae Rex ulla se ratione obligare voluere, ut praestandis Poloniae auxiliis quicquam /Fol. 26 v./ contra Pacem Westphalicam committerent.

Si Suecus sibi permissum esse putavit in Pomerania, Bremensi, Verdensi et <Meklenburgensi> tractu integros exercitus colligere indeque Poloniam bello aggredi. Iure certe naturae et gentium etiam Polonis licitum permissumque esse, ut vice versa easdem ditiones bellicis infestent calamitatibus, iniurias sibi illatas vindicandi causa, nemo sanae mentis negare poterit. Quin et ipsa Domus Austriaca ob tantas calumnias, quibus illam omnibus odiosam reddere contra ius et fas conatur, iustissimam haberet causam idem faciendi viresque suas eo convertendi, ut Sueci provincias istas satisfactorias, quas pristinis possessoribus eripuerant, restituere cogentur.

Ex his omnibus, quae hactenus deducta sunt, aequo lectori satis superque constare potest, Sacri Romani Imperii ordines postulatis adversarii, <ut annuant>, nullo iure, nulla imperiali constitutione, nullo Pacis Westphalicae dictamine obligatos esse. Nec enim Rex Hungariae et Bohemiae, qua talis inter constatus Imperii numeratur, sed aequo sublimitatis summique Imperii iure, ut Suecus, ut Gallus, ut Hispanus gaudet. Austriacas provincias tanto immunitatis iure possidet, ut nec Imperii ordines nec ipsusmet Imperator potestatem habeant principem /Fol. 27 r./ Austriacum cogere, ut amicitias et confoederationes cum vicinis aut exteris sui invicem conservandi causa initas rumpi^a hostemque illis praedominari patiatur.

Nec etiam Danus ob illata Bremensi ducatu arma iuste reprehendi potest, nam et ipse docuit Suecos primos fuisse, qui transactionis nuperrimae secum initaе <pacta> non observarint.

Moneantur Sueci, ut ante omnia et ipsi milites suos ex omnibus ad Poloniae Regnum spectantibus locis deducant, Borussiam restituant, Electori Brandenburgico pro damnis illatis satisfaciant Domuique Austriacae cautionem de non offendendo deque omittendis calumniis infamationibus pacemque cum Austriacis, cum Polonis, cum Danis, cum ordinibus Imperii cuicumque religioni addictis, constanter et syncere servandi praesent. Nec se Gallorum ambitionis mercenarios in futurum offerant aut conduci patiantur. Haec si faciant facturosque palam omnibus constet, tota ista bellorum moles, omnis inde orta et porro oritura calamitas e medio sublata erit, nec inposterum recrudescere poterit.

HHStA-Wien. Schweden. Korrespondenz. Karton 2 (1654–1658). Konv. 1658. Fol. 1 r.–27 r. Черновик.

Онубл.: Brevis informatio et demonstratio, quam iniuriosis et calumniosis persuasionibus felicissimae recordationis Imperatorem quondam Ferdinandum III. eiusque filium, Serenissimum Hungariae et Bohemiae Regem Leopoldum, ablegatus Regis Sueciae coram Electoribus et Statibus Imperii emisso in publicum libello accusatorio ruptae pacis insimulare conatus fuerit. o. O. 1658. – ÖNB-Wien, Sign. 35.F.250.

16

[Вена, конец 1657 г. – начало 1658 г.]²³⁸. – Финансовый отчет императорских послов П. Парчевича и Х. Мариановича о дипломатической миссии к Б. Хмельницкому и Войску Запорожскому²³⁹.

Дается описание дороги, приводятся расчеты по расходам во время выполнения дипломатической миссии. Высказываются наблюдения о передвижении войск Ракоци и запорожских казаков. Прилагается список подарков для гетмана и его семьи с указанием их стоимости.

/Fol. 19 r./

Anno 1657 die 10. Januarii²⁴⁰

Sacratissima Caesareae Regiae(ue) Ma(ies)t(a)tis Ferdinandi Tertii piissimae Memoriae expeditio ad Cozacos in legatione Illustrissimum et R(evere)ndissimum Petrum Parchevicz Archiepiscopum Marcianopolitanum <Sac(ra) Caesar(eam) Ma(ies)t(a)ti Consiliarium> et G(lo)r(i)osum Dominum Christophorum Marianovicz Sacrae Caesareae Regiae(ue) Ma(ies)t(a)tis linguae Turcicae et aliarum interprete. Huius itineris legationis illuc eundo et redeundo cum explicatione uti intu(s) videre licebit.

/Fol. 20 r./

Anno Domini 1657 Januarii die 10. iam praeteriti cum ex benigna Sacrae Caesareae Regiae(ue) Ma(ies)t(a)tis Commissione et mandato in legatione ad Cozacos constituti fuissetus.

Eatunc inclyta Camera Aulica viaticum nobis non plus quam mille talleros dari demandavit pro rebus necessariis in via camendis tempore hiemali: de caetero propter tumultum inimicorum ubiq(ue) grassantium Sacra Caes(are) Ma(ies)t(a)s per expresum nobis demandavit, ubiq(ue) locorum tam per Poloniam quam per Russiam ubi necessitas

^a В печатной версии: rumpat.

III. Отношения Габсбургов с Россией и Украиной в период международного кризиса середины XVII в.

postulaverit de pecunia concedenda ulterius progrediendi ut mutuo nomine Sacrae Caesareae Regiae(ue) Ma(ies)t(a)tis accipiamus. Ex hac pecunia Viennae accepta, pro Illu(strissi)mo et R(evere)ndissimo D(omi)no Archiep(isco)po Marcianopolitano emere materiam pro vestibis subducturis, nodis, zonis, serico, gallero, croco, manica, chyroteris, tiibialiiis, candelis, pipere, tela, pulvinaribus, cistis, clavis, caeterisq(ue) rebus ad culinam et arma pertinentibus; omnia ista constiterunt. Fl.129 g. 15.

Vestiendo famulos personas 14^a pro panno subducturis, nodis, zonis, sericeis, filis, duplices vestes parando pro audientia honestiores, pro itinere deteriores propter vigens frigus simul sartori solvendo, omnia simul haec constiterunt. Fl. 480. g. 2.

Pro donatoriis rebus, novaculis, cultris, speculis forphicibus, rosariis, metallis chyrotectis, pro omnibus his. Fl. 420. g. 5.

Pro carabinis unicuiq(ue) famulo unum carabin et pulvere aliisq(ue) rebus prohis omnibus exposuimus. Fl. 100. g.14.

/Fol. 20 v./ Aurigis pro quavis persona usq(ue) Posonium. Fl. 16.

In Lensprun denoctavimus prima nocte in diversorio; pro coena exposuimus. Fl. 6. g. 5.

Intransitu aquae Posonii nautis dedimus. Fl. – g. 8.

Posonii in diversorio pro prandio et coena. Fl. 8. g. 6.

Aurigis usq(ue) Tyrnaviam pro personis. Fl. 16. g. 6.

Tyrnaviae in diversorio pro coena. Fl. 5. g. 3.

Galgoczii pro aurigis. Fl. 9. g. 4

Galgoczii pro coena in diversorio. Fl. 5. g. 2.

Movendo mane in quodam pago comedimus in media via eundo Tapolczam pro equis. Fl. 3. g. 5.

Aurigis pro equis usq(ue) ad noctem pervenimus Tapolczam dedimus illis. Fl. 10. g. 3.

Pro coena et equis, feno et pabulo. Fl. 6. g. 2.

Inde movendo in media via comedimus, dedi. Fl. 4.

dedi aurigis usq(ue) oppidum Lippnam. Fl. 9. g. 3. –

Pro coena et equis. Fl. 4. g. 10.

In hoc loco nos Lutherani pessime tractarunt, ad homicidium fere et nullo modo Sacrae Ceasareae Regiae(ue) Ma(ies)t(a)tis mandato obtemperare volebant, imo omnia contraria, quae poterant, excogitare nobis fecerunt.

Inde movimus ad aliud oppidum, ubi prandium comedim(us). Fl. 3. g. 10.

In hoc oppido invenimus currus tres, cum omnibus apparamentis equorum, vendibiles, quos emimus pro itinere nostro, quia amplius inter montes non invenibantu(r), nisi Boarii currus ideoq(ue) necessario debuimus emere pro celeriori progressu exposuimus pro Fl. 135. g. 5.

/Fol. 21 r./ Aurigis ista die usq(ue) ad noctem eundo. Fl. 8. g. 3.

Pro coena in hospitio. Fl. 4. g. 3.

Alio die pergendo ad oppidum Brivicnae^b aurigis. Fl. 7.

Pro prandio et coena in hospitio. Fl. 3. g. 6.

Alia tota die pergendo ad oppidum Osserva aurigis. Fl. 5. g. 2.

Pro prandio et coena. Fl. 3. g. 1.

Alia die inde pervenimus ad oppidum quodam sub monte, huiusq(ue) aurigis dedimus. Fl. 6. g. 5.

In hoc oppido accepimus equos recentes per admirabiles montes pergendo vix de nocte tarde attigimus ad S(anctum) Martinum aurigis dedi. Fl. 9. g. 5.

Pro coena, hospiti. Fl. 3. g. 4.

Ulterius per montes unius diei iter aurigis. Fl. 10.

Pro prandio et coena. Fl. 4. g. 6.

Ulterius pergendo vix pervenimus ad S. Nicolaum aurigis. Fl. 10.

Pro prandio et coena. Fl. 3. g. 3.

Ulterius in tanto frigore tota die usq(ue) ad oppidum Sieltas. Fl. 8. g. 7.

Pro prandio et coena. Fl. 4. g. 2.

Ulterius per montes iterum usq(ue) ad oppidum Leiczeunam.^c Fl. 7. g. 10.

Pro prandio et coena. Fl. 4. g. 2.

/Fol. 21. v./ Ulterius usq(ue) ad capitulum Sepusiense. Fl. 6. g. 5.

^a В публикации Пелячевича указана другая цифра – 15 человек.

^b В печатной версии: Driuetna.

^c В печатной версии: Lecciunam.

Ultra per montes tota die in frigore pervenimus ad 13 oppida exposuimus.	Fl. 9.
Pro prandio et coena.	Fl. 3. g. 5.
Uterius ad oppidum Padaboge.	Fl. 5. g. 10.
Pro prandio et coena.	Fl. 4.
Caesareae Ma(es)t(a)tis mille 1000 Talleri nobis dati usq(ue) huc durarunt, supra quos imperiales ut complementum dedit, Reverendissimus D(omi)nus Archiepiscopus grossus 27. Hin deinde incepit ex propria pecunia exponere.	
Inde proficiscendo ultra tota die usq(ue) ad noctem pro equis exposuimus.	Fl. 5. g. 2
Uterius per montes, valles, nives aliasq(ue) miserias.	Fl. 9.
Pro prandio et coena.	Fl. 5. g. 2.
Ultra usq(ue) ad civitatem Lubnam per montes.	Fl. 10.
Pro prandio et coena.	Fl. 4. g. 10.
In hac civitate maxime expectabam(us) comessarium habere, nihil horum tanquam a rebellibus nequam suo D(omi)no, inde mane conductis equis et confoi Haiduk personis 20 quibus dedimus et pro equis.	Fl. 20.
Pro prandio et coena.	Fl. 5.
Ex oppido Musviae ^a	
Inde summo mane tota die transivimus milliaria 4 /Fol. 22 r./ propter tanta(s) nive(s) et frigus confoi personis 30 et equis conductis.	Fl. 9. g. 10.
Pro prandio et coena.	Fl. 3. g. 10.
Ex oppido Stricznae ^b	
Uterius per totam diem pervenimus ad oppidum Komilcze ^c pro equis conductis et personis 15.	Fl. 10.
Pro prandio et coena.	Fl. 4.
Summo mane per montes mirabiles nives frigus ingens die illa pervenimus ad civitatem Bicz dictam, in qua castelanus fuit Joannes Voinickii ²⁴¹ , qui a Serenissimo Rege Poloniae in legatione fuit missus cum altero ad Sacram Caesareas Regiamque Ma(es)t(a)tem Viennam, qui neque voluit nos accedere, multo minus aliquem honorem exhibere, vel comessarium nobis dare tanquam rebellis suo D(omi)no.	
-- Aurigis conductis et confoi.	Fl. 10.
Pro prandio et coena.	Fl. 3.
Nihil dedimus inde discessimus per valles et montes admirabiles tota die vix pervenimus ad oppidum Tristoch; pro equis.	Fl. 5.
Pro prandio et coena.	Fl. 3.
Hinc periculum a militibus Poloniae habuimus confoi equites 20, quibus dedimus tota die comittandis nos usq(ue) ad oppidum Resnovam.	Fl. 7.
Pro equis tota die.	Fl. 6.
Pro prandio et coena. Fl. 2. g. 10.	
/Fol. 22 v./ Altera die pervenimus recentibus equis et confoi ; vix pervenimus de nocte hora 11 ad civitatem Lorcuenta ^d a nivibus fere sepulti. Tandem hora prima noctu intromissi ad stabulum unum, ubi boves et oves socios habuimus pro equis et confoi exposui.	Fl. 20.
Inde mane discessimus iterum cum confoi equitibus 25 pervenimus ad oppidum Prevorcham, in quo prandium sumpsissimus et inde vix pervenimus noctu Jeroslaviam, pro equis et aurigis dedimus.	Fl. 10.
Confoi autem separatim.	Fl. 12.
Extra civitatem fuimus in suburbio in diversorio ubi nos D(omi)nus Comes Lubomirski et Patres Societatis visitarunt, qui nova infausta detestati, nempe Leopolim a milite Rakociano cinctam, per quam nostrum iter acceptum debuimus prosequi, qui Comes nos ad prandium accepit et cum in prandio medio fuisset. Explorator rediens dixit cum aliquot civibus cuncta omnino vera esse, imo timendum est ne in nos irruant Rakociani. His auditis Comes terrefactus prospicit fuga cum tota sua familia admonens nos de reditu, cum medium nullum sit manus inimicoru(m) militum euadendi, nisi si vultis una cum secretis Sacrae Caesareae Regiae(ue) Ma(ies)t(a)tis facile interire, nam omnia loca et partes abundant militibus et Rakocianis, et Kotzacis, et Moscovitis, et Svecis, et Valachis omnes partes obrutae sunt, qui literas scriptas certas ostendit. Ego Christophorus Marianovicz /Fol. 23 r./ humillime rogans obtinui /maxime timens propter secreta Sacra Caesarea Regiae(ue) Ma(ies)t(a)tis, ne illa una nobiscum in manus inimicorum incidant:/ uti D(omi)nus Comes procuravit	

^a В печатной версии: Muszinae.

^b В печатной версии: Strienae.

^c В печатной версии: Comilchae.

^d В печатной версии: Locuenta.

equos ex civitate et duos doctores, qui nobis viam monstrarunt, quousq(ue) equi pervenerunt ad nos ex civitate scripsimus Sacrae Caesareae Regiaeq(ue) Ma(ies)t(a)ti Viennam 8 Februarii,²⁴² ut sciret Sua Ma(ies)tas nos esse in summo periculo ob causam ubiq(ue) inimicorum grassantium, interim venerant equi et ductores. Comes fugiens ad unam partem, nos ad alteram versum Sakalium a recta via 60. milliariibus circumire. Undequaquam miseram plebem tam duro hyemali tempore fugientem prosequentem et dispersam miseram faeminas una cum prolibus et pecoribus ad montes et sylvas ubi se ab inimicis ab non dere possent conspeximus et vix tribus milliariibus perreximus, tunc iam nobis equos denegarunt timentes milites Ungaros et Cozacos. Ubi in uno miserabili pago totaliter devastato et deserto nihil invenire potuimus. Vi equos ulterius retinuimus et ultra perreximus per loca deserta, ubi nihil aliud videbatur praeter cadavera mortua dominum et capita arboribus affixa ex utraq(ue) parte viae duorum milliarium tandem pervenimus hora 7. noctu Olenissam pro equis retentibus et bibat ductoribus tam procul.

Fl. 20.

Inde perreximus die noctuq(ue) vix Subalcham pervenimus ubi erant multi milites Polonici denoctavimus /Fol. 23 v./ apud unum Judaeum pro equis dedimus.

Fl. 7. g. 10.

Pro coena, sine prandio.

Fl. 3.

Ex illo loco discessimus cum maximo periculo insolentibus militibus, qui vix nos nocte non interfecerunt. Summo mane iterum perreximus aliis equis conductis ad 6 milliaria bona vix pervenimus ad Beliz, ubi invenimus Dominum Palatinum distantem 4. milliariibus. Sacalio qui retinens nos in prandio proprios nobis equos usq(ue) ad praesidium administravit, quibus pervenimus circa mediam noctem, nitrare nullo modo nobis concessum fuit ex eo quia Rakocianos nos esse existimabat, miserunt nihilominus duos officiales ex praesidio ad nos, quibus salvum passum Sacrae Caesareae Ma(ies)t(a)tis demonstravimus, nos pergere ad Ducem Cozacorum, hoc viso tandem nos ad praesidium intrare permiserunt, ubi prae nimio frigore vix loqui valebamus amplius, uti etiam pro pecunia nostra et quidem magna taxa equos ab illis acquirere vix potuimus, propter pericula imminuta militum undequaq(ue) grassantium. In hoc praesidio Sokoliz defent nobis totaliter rumpit itineris Illu(stri)ssimi D(omi)ni Archiepiscopi quousq(ue) ex suis propriis exposuerat. Hinc iteq(ue) exposuit R(evere)ndissimus D(omi)nus ex propriis sui.

Fl. 1076.

/Fol. 24 r./

Hinc ego Christophorus Marianovicz ab hoc praesidio incipiendo exposui.

Fl. 450.

Illa die pro solis equis exposui.

Fl. 34.

Pro confoi usq(ue) ad noctem personis 40 unicuiq(ue) tallerum.

Fl. 60.

Pro prandio et coena in Brestechio.

Fl. 9.

Hinc pergendo ea die ac nocte 8 milliaria pro quovis equo tallerum, pro equis.

Fl. 18.

Pro prandio et coena.

Fl. 8.

Ex hoc deserto oppido iterum movimus cum iisdem equis et confoi, aliisq(ue) conductis usq(ue) ad praesidium Dubnam per tanta pericula unicuiq(ue) personae talleru(m), personis 50.

Fl. 75.

Pro equis 12 conductis.

Fl. 31. g. 10.

Pro prandio et coena.

Fl. 8.

Dubnae manentes per dies 5 sub praesidio in civitate in diversorio Judaico pro hospitio et victu in tanta caritate panis, caro autem nec inveniebat(ur).

Fl. 56.

Pro piscibus siccis et proviont pane pro itinere per loca deserta altra pergendo.

Fl. 150. g. 10.

Uterius progrediendo in confiniis Polonorum et Cozacorum in p(er)dicto p(re)sidio a quodam nobilo Armeno /Fol. 24 v./ Nomine Sacrae Caesareae Regiaeq(ue) Ma(ies)t(a)tis nobis per expressum demandavit ubi necessitam postulaverit, ut mutuo accipiamus itaq(ue) accepimus.

Fl. 1000.

Inde discedenda ex hac pecunia concessa nobis exponere incepimus.

Venimus primo ad oppidum Knin dictum equis nobis concessis ab Illu(stri)ss(i)ma D(omi)na Principissa²⁴³ de praesidio Dubna pervenimus altera die ad unum castellum Taibkur dictum, ubi noctem egimus cum maximo periculo propter Cozacos. Ex quo castello inde ivimus cum equitibus co mitantibus 20 usq(ue) ad oppidum Rusciae hinc reversi(qui) Illu(stri)ss(i)mae Principissae et comitatoribus, quibus exposuimus propter tantum periculum Cozacorum illis nobiscum pergentibus, pro prandiis et coenis et tot equitum confoi.

Fl. 308.

Uterius pergendo usq(ue) ad oppidum Kurcz pro equis et comitatoribus personis 205, qui per loca deserta nos comittabant(que) per 57^a milliaria, ubi nullus homo nec canis videri poterat, sed cadavera et ossa hominum, pergendo in tanto frigore, saltem sclopeto excitavimus ignem, ubi pernottavimus in locis desertis prohis.

Fl. 300.

Hinc discedento iterum per 70 milliaria deserta comitatoribus 250 dedimus illis usq(ue) ad oppidum Kerstu (s).

Fl. 208.

^a В печатной версии: 75 a Tartaris et Cozaxis ubi nullus homo.

Inde summo mane discessimus usq(ue) ad oppidum Brussilovam, ubi parum de pane saturati suma unde equi reversi sunt et comitatores, quibus solvere debuimus.	Fl. 130.
/Fol. 25 r./ Ex Brussilova pervenimus die noctuq(ue) ad oppidum Diedina dictum pro equis confoi.	Fl. 50.
Inde discessimus tota die et noctu in tanto frigore et periculo pervenimus ad Albam Ecclesiam, Bella Cerkva dictam, pro equis et comitatoribus prandio et coena exposuimus.	Fl. 205.
Haec civitas est metropolis in Russia, cessantibus expensis nostris in hac civitate accepimus secundario a quodam Armeno.	Fl. 1000.
Ex hac civitate discessimus pergendo una die et nocte pro equis prandio et coena.	Fl. 13.
Comitatoribus vero.	Fl. 30.
Illorum prandio et coena.	Fl. 8.
Inde discessimus per 6 milliaria aliis equis, comitatoribus usq(ue) ad oppidum Rakichnam pro his exposuimus.	Fl. 25.
Pro cibis.	Fl. 6. g. 10.
Inde die 25 Februarii pergendo tota die et nocte ad oppidum Zeniczam huiusq(ue) dedim(us).	Fl. 15.
Pro prandio et coena.	Fl. 6.
Ex quo discedendo pervenim(us) ad unum pagum ad prandium, quia ulterius equi progredi ubi poterant exposuim(us).	Fl. 5. g. 10.
Pro prandio.	Fl. 3. g. 8.
Inde rursum acceptis aliis equis ad noctem in Behoslavia pro equis et confoi dedim(us).	Fl. 49.
Pro prandio et coena.	Fl. 6. g. 10.
Inde mane movimus usq(ue) Gradistam civitate, in qua prandium sumpsimus.	Fl. 5. g. 10.
/Fol. 25 v./ Pro equis et confoi.	Fl. 35. g. 6.
Huiusq(ue) ex secundariis concessis mille florenis huiusq(ue) exposuimus.	Fl. 1904. ^a
In hac civitate Gradista dicta, tertio mutuo accepimus ab uno mercatore Armeno.	Fl. 1000.
Ab hac urbe discessimus cum Cozakis 300 personis comitatoribus propter magnum periculum itineris, quibus dedimus, ut nos ad tutionem locum comitarent(ur).	Fl. 305.
- Pro equis recentibus conductis.	Fl. 30.
Pro victu.	Fl. 9.
Inde summo mane discessimus ex quodam oppido aliis conductis equis et uno centurione cum suis Cozakis personis 250 per totam diem et noctem pergendo, nihil tandem comedimus usq(ue) ad alterius diei noctem pervenimus ad oppidum Smailovam, quibus debuimus dare cum conductis equis.	Fl. 200.
Pro coena simul.	
Inde movimus per 7 milliaria conductis equis et confoi usq(ue) ad noctem personis 30, quibus debuimus dare.	Fl. 39.
Pro victu.	Fl. 7. g. 10.
Inde discedendo ad noctem pervenimus ad oppidum Kapitankam, huiusq(ue) pro equis et confoi dedim(us).	Fl. 50.
Pro victu.	Fl. 6.
Inde usq(ue) ad oppidum Medvetkam pro equis.	Fl. 8.
Pro victu.	Fl. 7. g. 3.
/Fol. 26 r./ Inde pervenimus ad Sobotovam pro equis et confoi.	Fl. 30.
Pro victu.	Fl. 4. g. 12.
Inde venimus altera die ad Cherlin resiedentiam propria Ducis Cozacorum Chmyelnicii die 1 Martii pro equis conductis confoi dedim(us)	Fl. 46. g. 12.
Pro victu.	Fl. 6. g. 16.
Elapsis diebus 6 habuimus audientiam primam apud Ducem Cozacorum.	
Pro 15 personis nostris et duobus custodibus Cozakis in hospitio <pessimo> et fetido nobis assignato. Ibidem in loco coemimus 6 equos propter magnas miserias itinerum, quas passi sumq(us) illuc eundo et magna cum difficultate quidem acquirendo equos pro his exposuimus.	Fl. 450.
Ibi comorati sumus per menses 3 et dies 6 quousq(ue) negotia cum Duce Cozacorum tractavimus pro revocandis suis militibus Rakocio concessis. In Pacha Graecorum ²⁴⁴ veniebant pro rubro ouo tota familia Ducis, uti illorum consuetudo est pessima, quod si illis non daret(ur) donum trahunt hominem vi ad aqua(m) et lutum proiciunt sine ullo respectu cuiuscunq(ue) personae his.	Fl. 100

^a В рукописи зачеркнуто: 1904 Fl.

para tot homines veniebant.

Consiliarii, qui nos visitabant praedicti Ducis, illorum sunt 26 quotiescunq(ue) nos visitavit quis, toties illum tractare et honorem exhibere debuimus, quavis vice exposui florenos 5 g. 10, isti autem fuerunt apud nos 20 pro quibus exposuim(us).

Fl. 111. g. 15.

/Fol. 26 v./ Tribuni ipsius 26 militiae Ducis quiuis separatim nos visitavit semper pro quavis visitatione ipsos tractando exposuimus.

Fl. 6. g. 10.

Pro his exposuimus tractando illos et honorem exhibendo pro solis tribunis.

Fl. 160. g. 10.

Pro illustrissimo ac R(evere)nd(i)ssimo D(omi)no Archiep(isco)po medicis, chyrurgis ibidem in loco gravi morbo tactum exposui.

Fl. 93.

In cancellaria pro nostra expeditione cancellistis.

Fl. 36. g. 3.

Hospiti et hospitae in discessu.

Fl. 5. g. 4.

Pro stabulo equorum ibidem exposui.

Fl. 7. g. 2.

Custodibus duobus qui continuo hospitium postrum custodiebant illis dedi.

Fl. 45.

Dum discessissemus inde pro confoi Cozaxis personis 100 qui nos comitabant(ur) usq(ue) ad noctem.

Fl. 45.

Pro coena et equis.

Fl. 7. g. 10.

Altera die accepimus confoi ex oppido Kapitanka usq(ue) ad noctem 40 personis.

Fl. 45.

Ea die pro prandio, coena et equis.

Fl. 7. g. 6.

Tertia die Cozaxis 30 personis confoi.

Fl. 8. g. 10.

Pro prandio et coena et equis.

Fl. 6. g. 1.

Quarta die perreximus per 6 milliaria usq(ue) ad civitatem Curson^a pro confoi 35.

Fl. 34.

Pro prandio, coena et equis.

Fl. 8. g. 10.

Quinta die per 8 milliaria pro confoi perso(nis) 82.

Fl. 10. g. 15.

Pro prandio, coena et equis.

Fl. 6. g. 12.

Die 6 milliaria 7 confoi personis 50.

Fl. 18. g. 10.

/Fol. 27 r./ Pro prandio, coena et equis.

Fl. 8. g. 10.

Die 7 milliaria 7 confoi personis 20.

Fl. 8. g. 6.

Pro prandio, coena et equis.

Fl. 6. g. 7.

Die 8 milliaria 8 Boslaviam civitatem venim(us) pro confoi personis 60.

Fl. 7. g. 18.

Pro prandio, coena et equis.

Fl. 8. g. 3.

Die 9 milliariibus 6 confoi 40 personis.

Fl. 5.

Pro prandio, coena et equis.

Fl. 4. g. 8.

Die 10 milliaria 8 confoi, personis 25.

Fl. 4. g. 10.

Pro prandio, coena et equis.

Fl. 5. g. 6.

Die 11 milliaria 8 confoi, personis 70.

Fl. 9. g. 10.

Pro prandio, coena, equis.

Fl. 8. g. 2.

Die 12 pervenimus ad civitatem Alba Ecclesia metropolim, Bella Cerkva dicta, in qua vix omnes non sumus mactati a Cozaxis, hic chyrurgo pro medicina Illu(strissi)mi, R(evere)nd(i)ssimi D(omi)no Archiep(isco)pi dedi.

Fl. 28.

Pro prandio, coena, equis.

Fl. 9. g. 7.

Die 13 milliaria 8 confoi, personis 100.

Fl. 13. g. 19.

Pro prandio, coena et equis.

Fl. 6. g. 3.

Die 14 milliaria 8 ½ ad civitatem Brussilovam, personis confoi 56.

Fl. 7. g. 10.

Pro prandio, coena, equis.

Fl. 9. g. 7.

In hac oppido assecuti sunt nos Cozaci cum falsis literis Ducis sui Chmielnicii, Cozacorum personae 206 qui nos invaserunt tanquam latrones omnes armatis manibus nos apprehenderunt et iterum reduxerunt ad oppidum distans 12 milliariibus Fastoviam, ubi nos in arresto tenuerant per dies 45, quib(us) debuim(us) necessario dare unicuique tallerum, non erant conte(n)ti donec exposuimus illis.

Fl. 333.

/Fol. 27 v./ Propter tantum incommodum et despectum debuimus redire. Ego Christophorus Marianovicz propter arrestum in quo reliqui R(evere)nd(i)ssimum D(omi)num Archiep(isco)pum, cum tota familia debui iterum redire cum Cozaxis ad Ducem illorum 80 milliaria, dum antem pervenissem(que) ad p(raeter)dictum Ducem cumq(ue) allocutus fuisset, cur nos ita ignominiose reducit, antedecenter bene expeditos? Qui respondens ni hi magna via eundia dixit, quod nos fraude illum decepissemus, Suam Ma(ies)t(a)tem nimirum alium legatum misisse ad Tartaros, ut illi ex una parte insurgerent, ex altera Poloni cum copiis suis contra Cozacos, quod falsis sime Dux informatus fuerat ab aliquo Rutheno

^a В печатной версии: Curcz.

doctore et ideo sumus revocati et arrestati; ego supra dictus tot diebus mansi apud illum, multis bonis verbis tractando, quod nunquam hoc approbabit neq(ue) verum ex quicunq(ue) talia falsa de Imperatore nostro produxit.

Post trei dies misit me Dux Chioviam, ubi scriba, sive cancellarius ipsius^a Viohovskii^b 245 nuptias sua(s) celebravit, distabat illa civitas 68 milliariibus, quem ibidem nomine Ducis hic rogavi, ut nos dimitteret ex arresto cum suma difficultate apud eundem obtinui nos ex arresto dimittendos. Itaq(ue) eundo ad Ducem et redeundo Chiovia a cancellario suo, pro confoi et victu, ac etiam donis p(er)dicto scribae sive cancellario exposui. Fl. 330.

Quousq(ue) in arresto mansimus, ubi vix aliquid de victualibus acquirere potuimus, nempe pro pane, carne et misera aqua, quae nobis dabat(ur) ad arrestam exposuim(us). Fl. 260.

Inde ex arresto dimissi in tanto periculo perreximus die noctuq(ue) per milliaria 12 iterum ad oppidum Brussilovam, unde reducti fuimus, pervenimus dedi confoi personis 120. Fl.39.

Pro prandio, coena et equis. Fl. 4. g. 3.

Die 2 per milliaria 8 ad oppidum Kerstus^c venim(us) confoi personis 80. Fl. 25.

/Fol. 28 r./ Pro prandio, coena et equis. Fl. 5. g. 10.

Hinc per deserta et devastata loca perreximus 65 milliaria, ubi nullus mortalium apparvit, nisi cadavera et ossa tam hominum, quam equorum per tantos fetores a Cozacis et Tartaris deleta, itaq(ue) famem, sitim cum tantis miseris et periculis, quae passi sumus transeunte(s) usq(ue) ad oppidum Kurcz; pro confoi personis 250 exposuimus. Fl. 350.

Pro victu et equis tot dierum hinc pergendo per milliaria 12 pro confoi personis 68. Fl.12.

Pro prandio, coena et equis. Fl. 9. g. 6.

Hinc Sutlam aquam transeundo, ubi nulla nobis navis reperiebatur, quia omne(s) devastatae erant, tam pagi, quam nave(s), ubiq(ue) ratione militis Rakociani succurrerunt autem nobis rustici ex Sylvis qui asseres et trabes secum portantes ligaverunt et cur(us) omnes dissolutos transportabant, ubi tota die sumus morati; quibus dare debuim(us). Fl. 30.

Ulterius eundo per 9 milliaria usq(ue) ad oppidum Taibkur; ad quod noctu tarde pervenimus, pro confoi personis 50, exposuimus. Fl. 20. g. 10.

Pro prandio, coena et equis. Fl. 8. g. 6.

Iterum per milliaria 18 die noctuq(ue) eundo venim(us) Dubiczam^d ad praesidium quodam, pro confoi per 64. Fl. 22.

Pro prandio, coena et equis. Fl. 7. g. 10.

Hic quievit R(evere)nd(i)ssimus D(omi)nus Archiep(isco)pus, qui vix amplius suspirabat propter infirmitate(s) dieb(us) 10. His dieb(us) chyrgis et medicis pro nobis victu equis, exposuimus. Fl. 120.

/Fol. 28 v./ Hinc movimus per 8 milliaria confoi personis 37. Fl. 19.

Pro prandio, coena, equis. Fl. 14. g. 10.

Iterum per milliaria 7 ½ pro confoi personis 57. Fl. 6. g. 13.

Pro prandio, coena, equis. Fl. 6.

Item per milliaria 8 confoi, personis 36. Fl. 8. g. 10.

Pro prandio, coena, equis. Fl. 5. g. 10.

Rursum per 8 milliaria confoi personis 60. Fl. 8. g. 10.

Iterum milliaria 7 ½ confoi personis 37. Fl. 5.

Pro prandio, coena et equis. Fl. 3. g. 10.

Item per 6 milliaria confoi personis 54. Fl. 16. g. 10.

Pro prandio, coena, equis. Fl. 9. g. 3.

Hinc movimus iterum per milliaria 26, pervenimus Leopolim die 11 Junii ubi R(evere)nd(i)ssimus D(omi)nus Archiep(isco)pus ob tantam infirmitatem pertosus ulterius non potuit pergere, in eadem civitate posui illam ad monasterium Dominicanorum «Beatissimae Virginis Mariae», in quo fuit sub cura medicorum. Ego inde movi cum relatione Cozacorum 20 Junii ad Serenissimum Regem Poloniae et prima die dum me movissem incidi in Tartaros, quorum erant 12800 millia numero, qui succursum ferebant Polonis contra Rakocium, post illos solus Chan Tartarorum cum 150 millibus relictis, vix assecutus dum Serenissimum Regem Poloniae per 12 dies, die noctuq(ue) pergendo non procul Cracovia, cum exercitu Germanico cinxit Cracoviam 11 Julii, istis diebus et noctibus pergendo, pro confoi victu, equis /Fol. 29 r./ tot personis exposui. Fl. 300.

^a В рукописи зачеркнуто: Voinizki.

^b В печатной версии: Viouiskii.

^c В печатной версии: Kherstus.

^d В печатной версии: Dubna.

In castris sub Cracovia per 4 dies retinuit me Serenissimus Rex Poloniae quousq(ue) expeditionem ad Sacra(tissi)mam Caesaream Ma(es)t(a)tem mihi tradidisset ibidem in castris exposui 4 dieb(us) pro victu, equis. Fl. 36.

Hinc movimus Viennam, perfecti autem circumeundo milliaria 60 ob pericula magna militu(m) ac latronu(m) pro victu, equis et confoi ubiq(ue) accipiendo exposui. Fl. 300.

Usq(ue) Viennam venien(e) 23 Julii anno 1657.

Item praefatus D(omi)nus Archiep(isco)pus Martianopolitanus, qui gravissimo morbo in corpore vulneratis, toties a medicis desperatus Leopoli pro curatione recuperandae sanitatis mansit, ubi divina assistente gratiae et medicorum ac chyrgurorum indefessa cura receptis paulis per viribus post 5 menses, ut posset ad Suam Ma(ies)t(a)tem Caesaream redire Viennam accepit ab eisdem mercatoribus Leopoliensibus Armenis mutuos, nomine Sacrae Caes(arae) Ma(ies)t(a)tis. Fl. 1536.

Ad interesse sunt omnia accepta in hoc itinere eundo et redeundo, uti per expressum Sac(rae) Caes(arae) Ma(ies)tas nobis demandavit.

Nos autem ultimo concessos florenos, partim medicis, chyrgis, apothecariis persolvit partim in itinere consumpsit redeundo.

/Fol. 29 v./

Cehrini²⁴⁶ in residentia Ducis Cozacorum. Donaria p(re)sentata sunt haec.

Ipsi Duci Kmielnicio praesentavimus unum poculum argenteum deauratum datum a Sacra Caesarea Ma(ies)t(a)te et [...] paruum horologium. Ex nobis vero unum pulchrum par sclopetorum et carabinarum, unum tucet ex novaculis et unum tucet ex cultris cum suis forcinulis, unum tapetem persianicum, unum bursam ex musco omnia ab Armenis eo empta.

Vihovskio Cancellario²⁴⁷ unum poculum et horologium Caesaream. Ex nobis par sclopetorum et carabinam, medium tucet ex novaculis, medium ex cultris unam tapetem persianicum et bursam ex musco.

Filio Kmielnicii,²⁴⁸ qui modo Dux eit unum poculum argenteum nostrum, unum tapetem, par sclopetor et carabinam, medium tucet ex forphicibus medium ex novaculis et medium ex cultris.

Ducissae suae Generalissae Kmielnicii²⁴⁹, qua assiduo murmurebat quod nihil presentaremus, cum omnes aliorum Principum legati presentassent aliquid. Nos vero a Supremo Principe nempe ab Imperatore venientes nihil offerebamus, unde rutore quasi suffulti et quod etiam legati Serenissimi Regis Poloniae, hoc idem audiens nobis insinuabat, ut pro prima hac via deberemus ipsi dare ora obcludendo, accepimus itaq(ue) ab armenis alia. Fl. 3000.

Ad interesse quibus partim res praedictas exemimus, partim expensas necessarias fecimus. Presentavimus itaq(ue) Ducissae unam bursam ex musco unum poculum argenteum deauratum, unum par ex speculis, unum tucet ex forphicibus parvulis pulchris, aliquot imagines et similes reculas.

Item filiabus tribus²⁵⁰ eiusdem specula forphices et similia.

Instructori Calugero filii Ducis metalla horologium forphices cultros et imagines ac rosaria. Colonellis similia.

Ipse vero Dux Kmielnicius nobis in discessu praesentavit pro itinere octodecim imperiales in potoracis Polonicis cum nostra confusione.

HHStA-Wien. Polen I. Karton 68. Konv. Jänner. Fol. 19 r.–29 v. Подлинник.

17

Борисов, 1658 г. января 2. – Реляция посланника в Москву Иоганна Фрагштейна королю Леопольду о трудностях в дороге и полученной во время пути информации.

Иоганн Фрагштейн сообщает королю, что в связи с эпидемией чумы более 140 дней посольство находится в городе Борисов и ждет разрешения на пропуск в Москву. Две недели тому назад уже уехал посланник Бранденбурга, а потом один поляк, посланник литовского гетмана Винцента Госевского, у которого находились письма датского короля. Есть информация о том, что в Лифляндии послы Англии ждут разрешения ехать в Полоцк и дальше в Москву.

/Fol. 1 r./

Sereni(ssi)me ac Potenti(ssi)me Rex²⁵¹, D(omi)ne, D(omi)ne clementi(ssi)me.

Innotuit iam spero, de qua nuper binis me, humillimis 22. et 28. Octobris anni praeteriti ad M(aes)tt(a)tem V(ost)ram hinc perscriptis insinuavi diuturna et insperata isthic mea detentio: nec praeter memoratas occasiones possibiles unquam hucusque illuxit occasio, praeter modernam hance furtivam aequae et dubiam, non defuerunt sufficientes ex parte mea protestationes expostulationesq(ue) sed genti barbarae quidquid dicitur, vano aeri committitur. Cras tandem post viginti hebdomadarum detentionem hinc Moscoviam versus loco movendus sum vereor autem ne denuo Smolenskii uel in alio

quopiam loco detinear. Ablegatus Ser(eniss)mi El(ecto)ris Brandenb(urgi)ci²⁵² qui ante quatuordecim dies isthuc absq(ue) ulla solennitate introductus est, et ante hoc per sex circiter hebdomadas in pago quodam uno millia vi hinc dissito detentus et Polonicus alter a Vice Generali Lithuanico²⁵³ cum certis litteris Regis Daniae, ad Moscoviae Ducem expeditus, qui ad initium statim meae detentionis et(ia)m huc appulit post unam /Fol. 1 v./ alteram velut dicitur hebdomadam post abitum meum etiam hinc ulterius deducendi sunt, detentionis huius causam semper adhuc praetendunt pastem, ob quam etiam legatis Angliae²⁵⁴ per totam fere aestatem in Livonia detentus fuisse perhibetur, et primo recenter Polotzco transivisse, quamvis intra suos hinc inde commeari permiserint. Caeterum praeter illa, quae nuperrimis humillime insinuata sunt, vix aliquid penetrare de facto status et conditis mea locusq(ue) ipse permittit, praeterquam quod advertam Moscos ob conceptas de nobis instinctu Suecorum suspiciones esse turbatissimas, maxime autem Cossacorum cum Polonis horrere conjunctionem, quod autem res cum Suecis ad aliquem finem deducta sit?

Vix credere permittit recens primo deductio legati Anglici cuius praesentia tanquam mediatoris iam dudum utiq(ue) necessaria fuisset, cum tamen prior reliquie o(ner)ibus in Moscoviam permissus sit, facile colligitur eosdem simile aliquid meditari, alias nuper undecima Novembris anni elapsi singularem isthic in fortalio habuerunt festivitatem, et applausum /Fol. 2 r./ dum ob caesum Comitem de la Garde²⁵⁵ seloporum tormentorumq(ue) explosione publica laetitiae signa ediderunt cum sumptibus meis ad ipsam extremam iam perveni extremitatem et quemadmodum maturum humillime praestolor subsidium ita /: cum nihil hucusq(ue) nec a M(aes)t(a)te V(est)ra nec aliunde litterarum acceperim:/ ulterius M(aes)t(a)ti V(ost)rae anhelum mandatum et benignam directionem humillima cum submissione quoad vivam manebo S(acre) R(egiae) M(aes)t(a)ti V(est)rae.

Boriskouii ad Berecinam 2. Jan(nuar) 1658

Humillimus et submississimus vasallus et servus

Fragsteine.

HHStA-Wien. Rußland I. Karton 10. Konv. I. Fol. 1 r.–2 r. Подлинник.

18

Москва, 1658 г. февраля 25. – Реляция Иоганна Фрагштейна королю Леопольду I о ходе переговоров в Москве.

Сообщает о прибытии посольства в Москву, об официальной аудиенции у царя Алексея Михайловича и о спорах по титулатуре. Посланники Бранденбурга и Дании тоже ведут переговоры. Информировывает о присутствии персидского посольства в Москве, о конференции, на которой обсуждался вопрос о грузинской границе и о продолжении войны против татар и турок.

/Fol. 41 r./

Serenissime ac Potentissime Rex, Domine, Domine Clementissime.

... /Fol. 45 v./ ...postquam ad referendum haec omnia accepissent eamq(ue) in scripto a me obtinuissent meq(ue) ut aliquantulum adhuc isthic subsisterem rogassent, ibcesserunt post unum deinde circiter quadrantem hora rediit iunior commissariorum secretarii, /Fol. 46 r./ et renuntiavit Mag(num) Ducem pro nunc me licentiasse posse itaq(ue) hospitium meum repetere et ad aliud tempus ulteriorem dicti M(agni) Ducis resolutionem expectare.

Litteras autem quas Ser(eniss)mi Poloniae Rex in transitu mihi adiunxerat ad Mag(num) Ducem directas pro tunc in conferentia /: apud publicam enim audientiam easdem tradere inconveniens esse duxi:/ commissarii acceptare voluerunt, sed ad referendum solum modo acceperunt responsumq(ue) ad sequentem conferentiam distulerunt. Post hanc denique conferentiam meis, quod hactenus non licebat, hospitio exire permissum est negatum tamen ad suburbia Germanorum²⁵⁶ aut externorum exire quemadmodum etiam ulli mortalium exceptis pristavis et 30 communiter excubitoribus cum suo locumtenente hospitium meum intrare. Tempore autem supra memoratae meae conferentiae interea ad audientiam admissus est internuntius ille Polonicus, qui tam diu, ut saepius innui, Borishorii²⁵⁷ mecum detentus fuerat et 5 circiter post me diebus appulerat, <quem> /: cancelarius <ad Czarum accedere non permittens> vi ipsi extorsit credentiales:/. Posthanc denique audientiam eadem adhuc die suam nactus est internuntius Danicus etiam conferentiam et luce subsequenti suam Brandenburgicus. Nemini autem alioquin ex iisdem sicuti nec mihi consueta et inter ablegatos amicorum principum usitata mutua humanitatis officia deponere concessum est. Postero post conferentiam hancce meam die introductus est summa cum magnificentia legatus Persicus, quam solennitatem ut raram, mihi una cum meis loco commodo spectandam ad petitionem meam M(agnus) Dux concessit. Detentus hic etiam non mediocri tempore fuit, ut nos omnes in confiniis Moscoviae, titulo etiam grassantis ubiq(ue) pestis sed repotius uti opinor, quatenus simultaneus iste tot externorum principum legatorum ablegatorumve conflatus eo fieret illustrior, et qui successive introduci et vicissim expediri poterent, uno quasi tempore ad rarioris huiusce casus et antehac ad aulam hancce non visi commendationem, et unde aduenirent et ad mutuam unius alteriusq(ue) admirationem simultane <vicissini> expedirentur. Advertendum id fuit exiterato toties pristavorum meorum

discursu, qui inter alia evehendae principis sui potentiae argumenta etiam confluxum islum tot externorum ablegatorum et e contra abundantiam nohilominus rerum omnium opinione ipsorum admirabilem iteratis vicibus ad importunitatem usq(ue) adducebant. Comitatum autem edicti legati Persici Mosci in quatuor extendeat millia verum in introductione memorata vix inveni 400, tametsi e contra dicerent plerosq(ue) adhuc subsequi, praesertim exiguum numerum mercatorum. Audientia eiusdem protracta est /Fol. 46 v./ usq(ue) in ignam eiusdem, quae nuperiora etiam magnificentia perfecta est, munere eiusdem portabant ultra 1000 persona, quae partim in equis et armis, partim vero in serico et holoserico variegati coloris, argento auroq(ue) intertexto subtili etiam et diversimodi coloristela tum in varii generis potu constabant, quam solennitatem commodo loco spectandem etia(m) M(agnus) Dux ad petitionem meam mihi concessit. Negotiatio dicti legati, ut subodorari potui, constabat maxime in complementis et in adinstando negotio circa confinia Grusinae, et promovendi belli contra Tartaros ad causandam Turcicarum virium diversionem.

Caterum adverto M(agnum) Ducem nequaquam mihi concessurum ut expressum ad S(acr)am V(est)ram M(aesta)tem expedire possem cursorem, sed potius /:si mea me non fallit opinio:/ in animum induxisse me ipsum propediem hinc expedire, quandoquidem armorum Martisq(ue) sonitu hic omnia perstrepunt, et palam in ore omnium versatur, M(agnum) Ducem primo vere numeroso cum exercitu in Lythuaniam concessurum, alterum vero non minus potentem in Vserainam²⁵⁸ missurum, quod nec ipsi pristavi nuper negare videbantur, quatenus cunctantes Polonos ad commitia et consequenter ad sui electionem pro successore Regni²⁵⁹ < nolentes > volentes vi compellat, quod quidem etiam mihi persuaderi videtur moderna incredibilis dicti principis suarumq(ue) elatio, dum ad maiorem evehendae potentiae suae ostentationem /:viso quod Sueci parum aut nihil amplius possint:/ toti quasi mundi vult ostendere se absq(ue) ullius mediatione aut assistentia per se bellum utrumq(ue) non tantum posse promovere, verum etiam ad optatum perducere finem. Ex quib(us), aliisq(ue) compluribus circumstantiis facile emergit me difficulter ad desideratum negotiationis meae perventurum scopum. His tamen non obstantibus, omnem /:secundum humillimam debiti mei rationem:/ movebo lapidem, ut si non desideratum scopum <attigisse> saltem partes meas ad implenisse videar. Quibus me ad inclytos Sacrae V(est)rae M(aes)t(at)is devoluens, et Regiae eiusdem gratiae submississime me commendens, humillima cum submissione quoad vivam reperiar

Sacra Vestra Regiae Maiestatis

Humillimus et submississimus vasallus et servus

Joannes Christophorus a Fragstein.

Moscuae, 25 Februarii

Anno 1658

HHStA-Wien. Rußland I. Karton 10. Konv. 1. Fol. 41 r.–46 v. Здесь только Fol. 45 v.–46 v. Подлинник.

19

Вена, 1658 г. марта 31. – Протокол обсуждения императорскими советниками ситуации в Польше.

Подчеркивается, что надо активизировать деятельность имперских дипломатов как посредников между Польшей и Швецией. Существует опасность, что Франция возьмет на себя эту роль. Франц Лизола обязан ни в коем случае не допустить этого. Швеция готова вести переговоры с Польшей до заключения перемирия с Россией. Обсуждение условий мирного договора между Польшей и Швецией.

/Fol. 81 r./

<Extractus voti deputatorum vom 31 Martii 1658>

Nit weniger wirdt E(uer) Königl(ichen) M(ajes)t(ät)²⁶⁰ gehorsambist referiert sein, was gegen ihre churfürstl(iche) gn(aden) zu Mainz²⁶¹ sich der Biörenklau von des königs in Schweden intention zum frieden mit E(uer) Königl(ichen) M(ajes)t(ät) und der cron Polen vernehmen lassen, und das s(eine) churfürstl(iche) gn(aden) dafür hielten, E(ure) Königl(iche) M(ajes)t(ät) sollten je eher je besser ihre plenipotentarios in Poln schickhen, zumahl der könig in Schweden mit Polen und Moscau od(er) mit einem von beiden friedt zu machen intentioniert seye, jedoch dass er mehrers wider Moscau als Polen verbittert were und der Biörenklau ihre seines königs eigenhändiges schreiben vorgewiesen, darin derselbige sein verlangen, mit dem haus Österreich friedt zu machen contestierte. Auch die ihme von s(ein)er churfürstl(ichen) gn(aden) /Fol. 81 v./ gethane eröffnung, dass E(uer) Königl(iche) M(ajes)t(ät) die cron Pohlen für sich nit begehrt, ein vergnügen gezeit und gesagt haben solle, dass man baldt plenipotentarios hinein schickhen sollte. Über d(en) Lisola aber sich beschwerdt hette, samb derselbe ein lermen blasen wehre und die friedenstractaten zu hind(ern) als zu befürd(ern) gedechte und man dahero einen cavallier hinein schickhen möchte. Er vermerckte, dass man die *mediationem Gallicam* disputieren möchte^a, man wurde aber dardurch nur die zeit verliehrn und an die gefahr

* Зачеркнуто: derffte.

verinnern, welche man zu eluctrieren gedächte, nit allein, dass sich Schweden inmittelst versterckhen, sondern auch, dass sich entlich Polen absond(er)lich accomodieren und E(uer) Königl(iche) M(ajes)t(ät) allein stehen lassen dörfte. /Fol. 82 ./<Votum>

Welches man nun mit allem fleiss delibereert und dafür gehalten, weil Churmainz²⁶² hierin die gröste eilfertigkeit zeigt und d(er) meinung ist, d(ass) E(uer) Königl(iche) M(ajes)t(ät) die occasion nit verseumen solten, damit sie hernacher nit bloss stunde. E(uer) Königl(iche) M(ajes)t(ät) solten ein *actum* zeigen, dass sie durch den krieg den frieden, gar ab(er) nit *bellum ex bello* suechten und sich diesem nach resolvieren, neben dem Lisola den bohaimischen appellationrathes praesidenten, den graven von Kolowrath²⁶³ zu diesen polnischen tractaten plenipotentieren, deme dan d(er) oberamtskanzler in Schlesien zu adiungieren in vorschlag komen.

Was die instruction für dieselbe anlangt, wirdt von derselben hernach zu delibereieren und der *primus gradus* derselben /Fol. 82 v./ zu stellen sein auf die restitution der abgenommenen plaz, der ande, dass man ihnen den Schweden ein stuckh gelt dafür geben und ihnen, gleich wie mit Churbrandenburg geschehen, ein plaz zue versicherung einräumen thete.

Sovil aber den *punctum mediationis Gallicae* bey diesen tractaten betreffen thuet, ist dem Lisola albereit befohlen, dass, ehe er die frantzöss(ische) media(ti)on nachgebe, er ehender *sine mediatoribus* tractiern od(er), wan solches nit zu erheben, den vorschlag thuen solle, dass solche *media(ti)on nomine* des churfürstl(ichen) collegii Churmainz und Chursachsen deferiert werde.

Dafern aber Churmainz oder der Biörenklau alhie einzig vorschlag *ra(ti)one armistitii* thuen solte, wolte man dafür halten, dass solches *ad tractatus* /Fol. 83 r./ *ipsos* zu remittieren und es im uberigen *quoad militaria* bey voriger verordnung zu lassen sein möchte.

Und dieweilen des Lisolae und Gerardins²⁶⁴ rela(ti)ones ohne das auch mitbringen, wie sehr man in Polen nicht allein auf den frieden, sond(ern) auch die franzos(ische) media(ti)on incliniere und man dahero in diesem werckh keine zeit zu verlihren hat.

Also wolte man dafür halten, E(uer) Königl(iche) M(ajes)t(ät) solten von demjenigen, wessen sie sich *in hoc puncto* resolvieren, dem herrn churfürsten zu Mainz alsobaldt vertreulich parte geben und ihme dabey remonstrieren lassen, was für bedenckhen E(uer) Königl(iche) M(ajes)t(ät) hetten, die französ(ische) underhandlung zu acceptieren, dass man derer nit bedürfftig und dem werckh vil befürderlicher sein würde, wan man /Fol. 83 v./ *sine mediatoribus* tractieren od(er) wan man ja ainige darbey zu haben begerte, solche interposition ehender dem churfürstl(ichen) collegio und nomine desselben s(einer) churfürstl(ichen) gn(aden) und dem herrn churfürsten zu Sachsen deferieren thete, wie dan d(er) Lisola dessen albereit befelcht und E(uer) Königl(iche) M(ajes)t(ät) dabey erbietig wehren, nit allein solche befelch zu desto mehrer beschleunigung d(er) sachen, bey absendung des von Kolowraths zu renovieren, sond(ern) auch von hinnen aus für die schwedische plenipotentarios behörige *salvos conductus* zu ertheiln, welches ihre churfürstl(iche) gn(aden) dem herrn Biörenklau hinwid(erum) anzeigen wollten.

2. Were auch der Lisola E(uer) Königl(ichen) M(ajes)t(ät) hierüber fassenden resolu(ti)on zu erinnern.

3. Wirdt ingleichem ein notturfft /Fol. 86 r./ sein, dass, sobaldt von dem von Feremont²⁶⁵ einzige rela(ti)on über die ihme an Churbrandenburg aufgetragene commission *in puncto commutandarum ratificationum* einlangt, Irer Churfürstl(ichen) D(urchlauch)t zu Brandenburg, wie nit weniger denen churbrandenburgischen gesandten alhier, item dem Patri Colonnae hiervon nachricht zu geben sein.

HHSStA-Wien. Polen I. Kart. 70. Konv. Jänner-Februar (1658). Fol. 81 r.–83 v., 86 r. Подлинник.

20

Вена, 1658 г. ноября 19. – Реляция императорского герольдмейстера Л. Хурелича²⁶⁶ о визите к посланнику Трансильвании и посланникам царя Алексея Михайловича, находящимся в Вене.

Лаврентий Хурелич сообщает, что во время визита послы обсуждали следующие вопросы: где находятся в данный момент Ракоци и его отряды, против которых наступают османские войска; новости о совместных действиях казаков и татар против московских войск; о посольстве трансильванского князя к царю Алексею Михайловичу и о наследниках Богдана Хмельницкого после его смерти.

/Fol. 176 r./ Alli 19 di Novembre 1658 andò a visitare l'ambasciatore di Transilvania²⁶⁷, l'ambasciatore del Gran Duca di Moscovia²⁶⁸ in suo alloggiamento, e hebbero seguinti discorso. Però primamente havendo l'ambasciatore Transilvano inviato alcune volte ai sudetti ambasciatori per puoterli dare la visita, e a boccassi con essi loro, non pocendogli concedere senza licenza di loro comissarii deputati loro li conassero con sapputa delli ministri della Corte Cesarea.

Et in quella volta mandorno l'ambasciatori loro interprete con due altri servitori al sudetto legato di Transilvania, offerendogli i loro servitii e che s'egli si compiacesse come il giorno avanti li fece per un suo gentilhuomo intendere di visitarlo, che cotanto a loro fussi molto agradevole et sopra cio l'assegnarono il tempo /Fol. 176 v./ precisamente alle tre ore dopo pranso; dove puntualmente si ritrovo accompagnato da quindici persone, cioe lui solo a cavallo.

Gionto di sopra, si posero a sedere, dove lui solo sedeva da una parte di tavola ce intorno fecevo sedere tutti i suoi gentilhuomini i quali sono del Prencipe.

1. Et in primis dimandò il Transilvano alli Moscoviti, come si ritrovano di sanità, e come li favorisce l'aria del paese e se vi è migliore di quella di Moscovia, e come sono trattati nei stati dell'Imperatore, e ben vero ch'esso non tiene alcun dubbio, che li mancasse cosa alcuna, secondo il loro desiderio. Loro risposero ch'ogni cosa li piace e che la gratia di Sua M(aiesta) C(aesare)a visto <essi> vi e grande, pure che gli spedisce presto, secondo il loro disederio ritrovandosi già /Fol. 177 r./ longo tempo fuori del paese e per esser privi della faccia del loro Gran Duca.
2. Secondaviamento disse il Transilvano d'esser venuto da loro non ad altro fine, che per confirmare maggiorm(amen)te la buona familiarità, amicitia e corrispondenza, la qual suole passar tra loro Prencipi come christiani.
3. Del che i Moscoviti li ringratorono di cosi buon' affeto visto essi, che tiene in questo particolare, come stranieri, e che non mancaranno tutta questo a notificare nella loro venuta a Gran Duca.
4. Dimando il Transilvano come passano i loro negotii, e quando sperano d'esser spediti. Loro risposero, che la spedizione sta in benignissima dispositione di S(acra) M(aiesta) C(aesare)a e che spirano giorno in giorno esser spediti.

/Fol. 177 v./

5. Et in quella volta comincio a discorrer il Transilvano, che li christiani dovessero unissi tutti insieme, et farne resistenza al nemico capitale di tutti.

A che risposero i Moscoviti, si Dio volesse già sarebbe fatto.

Replicò il Transilvano, che Dio ben lo vorrebbe, purché li christiani, come justamento cooperassero con loro forze.

6. Dimandorono li Moscoviti che nuova habbia del suo Prencipe²⁶⁹, della sua armata, e del stato di guerra. Rispose il Transilvano, ch'il suo Prencipe, si ritrova al presente in campo tre giornate lontano dalla sua residenza, conformi gl'ha riferito un gentilhuomo del suo Sig(no)re, il quali arivo qua più le poste avanti quattro giorni, e porto ch'in quei suoi contorni alcuni Turchi si radunano insieme contra il Suo Prencipe a fargli ogni contrari eta benché non la spera.

/Fol. 178. r./ Poiche avanti poche settimane fu ivi tutta la forza Ottamana contra il Suo Prencipe, come il medesimo Gran Vizir in persona²⁷⁰, Bassa di Buda²⁷¹, Gran Can dei Tartari²⁷² e con il valor di Dio non ha perso il Suo Prencipe dieci personi in campo, benché si spargeva più grandanno.

7. Dimandorono i Moscoviti che nuova habbia dei Cosacchi e Tartari. Ne diedi risposta ch'avanti diece settimane egli Cosacchi e Tartari ebbero un combattimento con i Moscoviti, ma furono da loro valorosamente ribatuti e per gran pezzo di tempo persiguitati nel campo.
8. Gli Moscoviti contenti di tal buona novità dimandorono più curiosamente, se la parte dei Cosacchi qual tiene con i Pogliacchi e con i Tartari sia più forte di quella, la qual tiene con il loro Gran Prencipe.

/Fol. 178 v./ Disse, che quella che tiene con Pogliacchi sia più forte.

9. Allego il Transilvano come il suo Principe habbia mandato per il passato divessi ambasciatori in Moscovia, e se havessi il passo libero, anché per hora non mancherebbe di mandarli, per stabilire la buona familiarità e amicitia con loro Gran Duca, come desiderà.

10. Poi fece il Transilvano un discorso con i Moscoviti, quasi in forma d'avvertimento, che più tosto puotrebbero metter gli Cosacchi sotto loro divotione trattandoli bene che con rigorosità, essendo avizzati alla libertà, per la qual mossero guerra contra gli Pogliacchi, loro proprii Sig(no)ri e tanto maggiormente essendo della loro relligione percio necessariamente gli Moscoviti dovevano carezzarli cin buoni trattamenti.

/Fol. 179 r./ Replicorono i Moscoviti sopra cio con dire, che loro che hanno buona fede, sono ancora buoni, ma un cane, ch'e avezzato a mozzicare nascostamente, benché si <gli> facciano carezze, non percio lascia facilmente la sua maligiorità, e rabiata natura. Così sono accezzi i Cosacchi hor con uno, hor con l'altro.

11. Discorsero della guerra dei Tartari, Pogliacchi, Cosacchi, e com'hanno facto la pace in campo publico, la dove il Transilvano si ritrovo in presenza di sette personi a cavallo facendo sigurtà di personaggi un'et l'altra parte senza scritte allegando d'haver facto spesse volte la pace in scriptis, ma mai l'hanno mantenuto.
12. Fecero mentione anche del Chimelinski²⁷³, e del suo figlio²⁷⁴, il quale volsero eliger per il loro Gran Capitano, avanti li sua morte /Fol. 179 v./ ma egli non volse consentirlo dicendo, quasi piangendo, esser giovine e non qualificato al governo di tanta chiurma e doppo la sua morte dessero il secretario detto Chimilinski per il loro Gran Capitano, chiamato Wihowski²⁷⁵.
13. Doppo questo, havendo fatto molti altri discorsi, ceremonie e complimenti, dove gli Moscoviti non volsero alargosti in maggior discorsi per diversi respecte <forse per riguardo mio> benché il Transilvano li diedi occasione e materia abastante a discorrere, ma dappoi havendo li visto difficili nei discorsi, si volsi li contrare e in quella volta loro l'incominciorono a pregare di farli un prindise come feccio con aqua vita vin di Spagna e altre confettarie al loro solito, come anco a tutti gli suoi gentilhuomini diedero a beber. Bevando, disse a loro il Transilvano, che gl'ambasciatori sono come il fuoco il quale /Fol. 180 r./ unisse diversi metalli insieme, così gl'ambasciatori possano unire gl'animo dei loro Prencipi. E loro risposero, ch' é la vinta pregandolo d'haver ogni

buona amicitia con loro. Finalmente si licenzio da essi loro pregando di comunicarli la loro spedizione avanti la partenza e che in caso, si lei sarebbe spedito avanti di loro, farebbe il simile. Et all' hora si parti havendo li dato la comitiva quattro passi <fuora> della stanza loro, dicendo questo honore l' habbiamo fatto per la buona amicitia tua ch' hai mostrato nostro di noi, dicendoli, che dovesse continuar sin tanto che li ritrovano qui, che ancora loro faranno il simile et molti altri discorsi, che passorono tra loro.

Relatione del devotissimo et humil(issimo) Se(rvito)re sopra la visita che fece
L'ambasciatori Transilvano ai Moscoviti.
Lorenzo de Curelich, Horaldo di Boemia²⁷⁶.

HHStA-Wien. Rußland I. Karton 10. 1658. Fol. 176 r.–180 r. Подлинник.

21

Краков, 1659 г. февраля 12. – Письмо стольника Якова Лихарева и дьяка Ивана Пескова императору Леопольду I о трудностях, связанных с возвращением в Москву.

Послы жалуются, что провожавший их пристав Лаврентий Хурелич, не доезжая до польской границы, вернулся назад, и им пришлось ехать до Кракова и жить здесь за свой счет. Резидент императора Франц Лизола обещал послать из Кракова до границы с Московским государством шляхтича Ивана Юровского, но в начале февраля к ним пришел шляхтич Мартин Замоиский с ротой татар и без проезжих грамот. Послы побоялись ехать с ним и теперь просят разрешения отправиться из Кракова домой через вольные города Гамбург и Любек.

Пресветлейшего и велеможнейшего и неодоленного князя и государя, государя Леополдуса избранного Римского Цесаря всегда прибавителя государства Германского, Венгерского, Ческого, Долматцкого, Кроатцкого и Шлефонского короля, эрцгерцоха Аустрейского арцуха Бургунского, Барабанского, Штырского, Кардинского, Краинского, Люцеборского, Вертемберского, вышние и нижние земли Слезитцкого, князя Швабского, марграфа Святаго римского государства, Бургавского Меренского вышние и нижние земли Леузнитцкого княжского графа Аржеборского, Тиролского, Фирцкого, Киборского и горного лантьграфа Элзаского, государя над Венденски марк, Портунавского и Салинского его Цесарского величества, думным ближним высокоуроженным человеком и господам Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца, Московского, Киевского, Владимирского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Литовского, Смоленскаго, Тверскаго, Волынского, Подолского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и великого князя Новгорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Полотцкого, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондиского, Витебского, Мстиславского, и всеа северных страны повелителя и государя Иверские земли Карталинских и Грузинских царей и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей и иным многим государствам и землям восточным и западным и северным отчича и дедича, и наследника и государя и обладателя его царского величества посланники стольник Яков Никитич Лихарев, да дьяк Иван Песков кланяются и извесно чинят.

По римскому календарю 1658 году ноября в ден 23 в Вене приезжали к нам на двор цесарского величества думные секретари Яган Волдерот²⁷⁷ да Карол Лудвик Катермаер и говорил нам Яган Волдерот: Цесарское де величество велел Вас царского величества посланников отпустить к великому государю вашему к его царскому величеству прямою дорогию черес Полскую землю на Краков и к полскому королю пошлет свою цесарскую грамоту и к послу своему и к резеденту в Полшу отпишет чтобы, де, вам в Полше дали пристава и подводы и провожатых и корм до границы великого государя вашего.

Да после того ноября в ден 26 думной секретар Карол Людвик Катермаер привез две цесарские проезжие грамоты царского величества к нам, посланникам, о пропуске, одна всяким цесарского величества человеком спомогателством, а другая всяким ево воинским человеком и говорил посланником: Цесарское де величество велел Вас проводить до польской границы пристава Ягану Лоренцу Кураличу²⁷⁸ а черес Полскую землю до границы великого государя вашего его царского величества велел с вами ехать трунбиту²⁷⁹ своему, а в Полской, де, земле, в Кракове и в иных местах его цесарского величества люди, полковники с воинскими людьми, а при короле комисары и резеденты и к ним, де, от цесарского величества посланы грамоты, и к полскому королю об вас писано ж и, где приедете, там вам посол и резедент промышлят будут подводами и кормом, а полковники давать провожатых, а в Полской, де, земле цесарскому величеству все люди послушны и проедете здорово, а иным, де, путем цесарское величество не указал вам итти.

И декабря в ден 2 тот же цесарского величества секретарь Карол Людвик Катермаер, приехав к нам, царского величества посланникам, говорил: Цесарское де величество прислал к Вам царского величества посланникам подводы, на чем ехать, и пристава и трунбиту и отпустил из Вены.

И декабря в ден 17 пришли мы в местечко Плесо за две мили полскои границы и пристав Яган Лоренц Куралич, взяв извозчиков, которые везли нас, посланников, поехал назад в Вену а до границы полскои не проводил.

И в местечке Плесе мы царского величества посланники, наняли подводы до Кракова.

И декабря в ден 21 поехали ис Плеса на своих проторях.

И декабря в ден 24 пришли мы в город Краков и cesарского величества комендант Яган Франц фан Кеизерштан²⁸⁰ приказал бурмистром и мешаном двор отвесть в городе и на дворе велел для береженья быть у нас полку своево мушкетером.

И декабря в ден 25 посылали мы царского величества посланники в Ратушу к бурмистром чтобы дали подводы и корм, отпустили ис Кракова, куды належит путь.

И бурмистр с товарищи сказали корму у них и подвод нет, во всем отказали и мы в Кракове живем на своих проторях, купим хлеб и дрова и воду и конской корм дорогою ценою.

И декабря в ден 27, пришед к нам посланником cesарского величества трубач, которой провожал, отказал, что дале Кракова вас провожат, де, он не поедет, ему, де, и приказ так в Вене был ис Кракова поворотится велено, и после того ис Кракова уехал.

И после того приезжал в Краков cesарского величества посол Франчишко²⁸¹ борони концеляриус авлико и сказывал нам, царского величества послом, что он по указу cesарского величества с полским Яном Казимером королем, с его королевским величеством договорился и с паны радою. И королевское, де, величество велел у Вас, царского величества послов, быть в приставех прежнему приставу шляхтичу Ягану Юровскому²⁸² и дават корм и подводы и проводить до границы великого государя вашего, да после того в феврале месяце приехал в Краков шляхтич Мартын Замоиской²⁸³ да с ним рота татар, а королевского величества с ним грамот нет и говорил, что бы мы с ним ехали не мешкав, а он, де, проводить до литовскои границы.

И мы, царского величества посланники, ему не поверили, что нет у него королевского величества грамот и проведали, что он приехал неправдиво и зделать промеж великими государи монархи ссорно, отвести нас в город Замостье и отдать за варту и пограбит, а великих государей монархов грамоты и всякие их тайные дела отнят и таким неправдивым делом и злым умыслом ссору болшую хочет учинить. А иные поляки говорят и похваляются нам всякое дурно и зло зделать.

И Вам бы, пресветлейшего и велеможнейшего государя его cesарского величества ближним думным людем, донесть до cesарского величества и известит про ту всю неправду полских людеи, чтобы cesарское величество полским людем не дал такова злова дела учинить, велел нас, царского величества посланников, со всеми их, великих государей, делами проводить до границы великого государя нашего, его царского величества в целе и быть при нас до тех мест в дороге своим cesарского величества людем, кому пристойно для верности и береженья или пропустит чересь свою cesарского величества землю на волные городы на Анбурок²⁸⁴ и на Любок²⁸⁵, чтобы нам сых великих государей монархов делами проехать сохранно и приехав к великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчичю и дедичю и наследнику и государю и облаадателю, от брата его пресветлейшего и велеможнейшего государя вашего Леополдуса, cesаря римского от его cesарского величества поклонитися и поздравление известит.

И Бога в Троице славимаго милостию их великих государей монархов братцкая бы любов и дружба множилась и прибавлялась и великие государства их были в покою и тишине.

Великого государя его царского величества столников

Яков Никитич Лихарев

диак Иван Песков

сущими руками

в Кракове лета 7167 (1659) февраля

в ден 12.

*HHSStA-Wien. Rußland I. Karton 10. Fol. 1 r. (Rolle). Подлинник.*²⁸⁶

Примечания

- ¹ Существовали три категории послов: посол (*Großgesandter* нем., *Legatus* лат.), посланник (*Abgesandter, Kleingesandter* нем., *Ablegatus* лат.) и гонец (*Boie* нем.). Гонец не являлся официальным послом, но русские гонцы часто получали инструкции требовать во время протокола отношение к ним как к посланникам и при необходимости вести так же переговоры. Не случайно, что они часто отправлялись в дорогу вместе с переводчиком или толмачом, помощь которых во время переговоров была незаменима. См.: *Krusche J. Die Entstehung und Entwicklung der ständigen diplomatischen Vertretung Brandenburg-Preußens am Carenhofe bis zum Eintritt Russlands in die Reihe der europäischen Großmächte. // Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven. Bd. VIII. (1932). S. 176–177.*
- ² Иван (Яган Бекер фон Делен, фан Делин, Адамов, Фанделден) – переводчик. См.: Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. Т. III. СПб., 1854. Стлб. 89, 98, 177, 182, 189–193, 195, 196, 200, 203, 228, 232, 238, 239, 241, 243, 245, 246, 959, 960.
- ³ В архиве сохранился второй список состава посольства, где Афанасий и Григорий названы по фамилиям «Offonassei Teslikov» и «Grigori Basmakov». См.: HHStA-Wien. Rußland I. Karton 7. Konv. 7. Fol. 38 r.
- ⁴ Помета сделана в императорской канцелярии.
- ⁵ Имеется в виду посольство И. Баклановского и И. Михайлова. См.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 85–248. *Leitsch W. Moskau und die Politik des Kaiserhofes im XVII. Jahrhundert. 1. Teil 1604–1654. Graz/Köln, 1960. S. 252.*
- ⁶ Т. Лорбаху поручалось при аудиенции произнести речь на немецком языке.
- ⁷ Речь идет о польском короле Владиславе IV (1632–1648).
- ⁸ Т. Лорбаху наказывалось оформить на латинском языке протокол переговоров.
- ⁹ г. Данциг (Danzig) – совр. Гданьск.
- ¹⁰ Речь идет о торговых людях г. Любека.
- ¹¹ Ср. в отчете Аллегретто Аллегретти (Fol. 22 v.) информацию об императорском советнике Теодоре Бремписене.
- ¹² г. Пожонь – совр. Братислава.
- ¹³ Советники императора.
- ¹⁴ 2 и 13 августа 1655 г.
- ¹⁵ Имеется в виду Андрей Тжебницкий (Andrzej Trzebicki), подканцлер коронный с 1653 г. и епископ перемышльский 1654–1658 г.
- ¹⁶ Имеется в виду Андрей Лещинский (Andrzej Leszczyński).
- ¹⁷ В действительности польский посол Ян Лещинский был епископом киевским и поминатом куявским. См. также *Кордуба М. Акты до Хмельниччини (1648–1657). // Жерела до історії України-Руси. Том XII. Львов, 1911. С. 351. Ср.: Trzebicki an [Aucersperg], Warschau, 1655 August 1; Litterae credentiales Regis Poloniae pro Imperatore in Comitum a Leszno, Warschau, 1655, August 13, *Walewski A. Historia wyzwolenia Polski za panowania Jana Kazimierza (1655–1660). T. I. Kraków, 1866. XIII–XIV; Trzebicki an Ferdinand III., Warschau 1655, August 14. A. *Walewski, Geschichte Leopolds I. und der hl. Ligue 1657–1700. Zweiten Theils I. Abtheilung. Krakau, 1861. IX, XLVI; Regni Poloniae Officiales Imperatori, Krakau, 1655, August 28, A. *Walewski, Historia... XIV–XV. Другие доказательства о сближении некоторых польских сенаторов с императором осенью 1655 г. см.: Frost R. After the Deluge. Poland-Lithuania and the Second Northern War 1655–1660. Cambridge, 1993. P. 57.****
- ¹⁸ *Kubala L. Wojna Szwewska w roku 1655 i 1656. Lwów et al. o. J., 225–226. Переселение Яна Казимира в Силезию осенью 1655 г. вызвало активизацию политики Габсбургов. Сторонники императора в Польше (семья Лещинских) играли самую активную роль. Но надежды на военную поддержку Габсбургов не оправдывались. Полковник на польской службе дон Диего Виллалобос уже в апреле 1655 г. напрасно пытался получить императорскую помощь. См.: Gutachten der kaiserlichen Räte, o.O. 1655 April 12 (HHStA-Wien, Karton 6, Konv. 7. und 12. April 1655, Fol. 3 r.–18 r.). Ср.: *Кордуба М. Акты до Хмельниччини... С. 345. В этой ситуации в Польше росла готовность принять посредничество императора в конфликте с Москвой. См. *Wójcik Z. (Hg.) Historia dyplomacji polskiej. T. II. 1572–1795. Warszawa, 1982. S. 205.***
- ¹⁹ Указанные в первом абзаце письма опубликованы А. Валевским. См.: *Walewski A. Historia, XXXVI–XXXIX; Walewski A. Geschichte Leopolds I., VIII–XV.*
- ²⁰ Имеется в виду выбор габсбургского кандидата на польско-литовский престол.
- ²¹ Действия императорских политиков были связаны условиями Вестфальского мира. Конкретными причинами колебаний в политике Австрии являлся, с одной стороны, страх перед конфронтацией с войсками Швеции, и с другой – возможность конфликта с некаатолическими силами Габсбургских стран. Кроме этого, военная интервенция считалась несовместимой с посреднической политикой между Речью Посполитой и Московским государством. См.: *Decreto per colonello Villalobos, Posonij 1655 April 12. В: Кордуба М. Акты до Хмельниччини... С. 345.*
- ²² Воеводы.
- ²³ В 1587/88 гг. эрцгерцог Максимилиан небольшой частью сената Речи Посполитой был выбран королем польским и Великим князем литовским. Он был взят в плен предводителем противников Габсбургов Яном Замойским. См.: *Mayer E. Des Olmützer Bischofes Stanislaus Pawlowski Gesandtschaftsreise nach Polen, aus Anlass der Königswahl nach dem Ableben Stefan I. (1587–1598). o.O. 1861. S. 87–131.*
- ²⁴ Сомнения императорских советников были небезосновательны. Польский резидент при императорском дворе Джованни Батиста Висконти уже на следующий день писал, что Лещинский признался, что поляки «sono assolutamente forzati d'eleggere per loro ré il Ragozzi (Rakoczi), o vero il principe di Condé». См.: Висконти Фердинанду III, 1655 сентябрь 7. В: *Кордуба М. Акты до Хмельниччини... С. 351.*
- ²⁵ Для такого совета были причины. Во время выборов Речи Посполитой в 1575 и 1587 гг. ситуация была совсем неясной: в 1575 г. обсуждались три габсбургских кандидата (император Максимилиан II, его брат эрцгерцог Фердинанд и его сын Эрнст); в 1587 г. выступили даже четыре кандидата: три брата императора Рудольфа II (Максимилиан, Эрнст, Матвей) и снова Фердинанд. См.: *Sokolowski W. Politycy schyłku Złotego Wieku. Małopolscy przywódcy szlachty i parlamentarzyści w latach 1574–1605. Warszawa, 1997. S. 113–122, 136–137.*
- ²⁶ Джованни Батиста Висконти – польский резидент в Австрии. См.: *Bitner L., Groß L. (Hgg.) Repertorium der diplomatischen Vertreter aller Länder seit dem Westfälischen Frieden. Bd. 1. (1648–1715). Oldenburg, 1936. S. 415.*
- ²⁷ В 1570 г. в Штеттине был заключен мир между Швецией и Данией. Посредниками были Польша и Священная Римская империя. В фокусе этого конфликта была Лифляндия. См.: *Bodniak S. Kongres Szczeński na tle bałtyckiej polityki polskiej. Kraków, 1929. S. 50–55.*
- ²⁸ Эрнст Граф Эттинген (Ernst Graf Ottingen) – президент императорского дворцового совета.
- ²⁹ Йоханн Вальдероде (Johannes von Walderode) – секретарь императорской канцелярии. См.: *Siennell S. Die Geheime Konferenz unter Kaiser Leopold I. Personelle Strukturen und Methoden zur politischen Entscheidungsfindung am Wiener Hof. // Beiträge zur Neueren Geschichte Österreichs. Bd. 17. Wien, 2001. S. 96–101.*

- ³⁰ Копия этого документа, хранящаяся в Ватиканском архиве, была опубликована Огюстом Тейнером. Текст ее, в отличие от публикуемого подлинника, имеет разночтения и сокращения. См.: *Theiner A. Monuments historiques relatifs aux règnes d' Alexis Michaélowitch, Féodor III et Pierre le Grand Czars de Russie extraits des archives du Vatican et de Naples. Rome, 1859. P. 6–9.*
- ³¹ Эберсдорф (Ebersdorf) – резиденция императора, совр. Кайзер Эберсдорф на территории г. Вены. В печатной версии: «Eberstorffium». См.: *Theiner A. Monuments... P. 6.*
- ³² В публикации О. Тейнера указана дата 2 октября. См. указ. соч. С. 6.
- ³³ г. Можайск (Mozajsk).
- ³⁴ Речь идет о шведских послых в Россию Г. Бьелке, А. Эссене и Ф. Крузеншерне.
- ³⁵ В русских документах дата 15 декабря указана по старому стилю. См.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 370.
- ³⁶ Имеется в виду глава Посольского приказа думный дьяк Алмаз Иванов.
- ³⁷ Ср. отчет Аллегретто Аллегретти. Док. 10. Fol. 27 v.
- ³⁸ Имеется в виду Григорий Богданов, подьячий Разрядного приказа, дьяк с 1655/1656.
- ³⁹ В публикации Тейнера «Troscz». См. указ. соч. С. 8.
- ⁴⁰ Иоганн Христов Фрагштейн (Johann Christoph von Fragstein), в русских источниках Ян Хриштоп Фракстерн – резидент императора Священной Римской империи германской нации в Польше; в 1658 г. посол императора Леопольда I в России вместе с Христофом Бинном (Christoph Bewer von der Binn). См.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 673–868. Ср.: *Кордуба М. Акты до Хмельниччини... С. 323, 334–338, 345, 356, 368, 371, 387, 391, 394–396, 407, 413, 416, 432, 435–438, 440, 443, 446, 450, 453, 457, 487.*
- ⁴¹ Fol. 12 v.–14 v. не имеют прямого отношения к переговорам в Вильно.
- ⁴² Имеется в виду договор Хмельницкого с Речью Посполитой под Белой Церковью в 1651 г. См.: *Przyboś A. Stefan Czarniecki w latach «protoru» 1655–1660. // Polska w okresie Drugiej Wojny Północnej 1655–1660. T. 2. Warszawa, 1957. S. 122.*
- ⁴³ Польские городские права на примере Магдебургского права.
- ⁴⁴ Имеется в виду река Березина.
- ⁴⁵ Белая Россия.
- ⁴⁶ Малая Россия.
- ⁴⁷ Ивала.
- ⁴⁸ Князь Никита Иванович Одоевский, наместник астраханский, главный среди русских представителей.
- ⁴⁹ Иероним Комар (Hieronim Komar), судья ошмянский.
- ⁵⁰ Неман.
- ⁵¹ Самогития – латинизированная форма названия исторической области Литвы, Жемайтии, по польски «Жмудь».
- ⁵² г. Быхов (Buczów).
- ⁵³ Белая и Малая Россия.
- ⁵⁴ Владислав Лещинский (Władysław Leszczyński), воевода ленчицкий.
- ⁵⁵ Винцент Александр Корвин Госевский (Wincenty Aleksander Korwin Gosiewski), гетман польный литовский 1654–1662 гг.
- ⁵⁶ По всей вероятности, речь идет об Богуславе Радзивилле.
- ⁵⁷ г. Кенигсберг (совр. Калининград).
- ⁵⁸ Документ не датирован. Отчет Аллегретто (см. док. 10) был составлен 28 января 1657 г. и являлся ответом на упреки Лорбаха. Следовательно, реляция Лорбаха была составлена до 28 января.
- ⁵⁹ Венгрия (Ungarn).
- ⁶⁰ Чехия (Böhmen).
- ⁶¹ Дипломатическая миссия, посольство.
- ⁶² Аллегретти и Лорбах получили инструкцию в июне 1655 г. (см. док. 3). См. также: *Wójcik Z. Polska i Rosja wobec wspólnego niebezpieczeństwa szwedzkiego w okresie wojny północnej 1655–1660. // Polska w okresie drugiej wojny północnej 1655–1660. Tom 1. Warszawa, 1957. S. 344; Pibram A. Österreichische Vermittlungs-Politik im polnisch-russischen Kriege 1654–1660. // Archiv für Österreichische Geschichte. T. 75 (1889). S. 433–445.*
- ⁶³ Речь идет об Ордене иезуитов Societas Jesu.
- ⁶⁴ Лорбах имеет в виду Ф. Гундулича.
- ⁶⁵ г. Дубровник.
- ⁶⁶ Кавалер Мальтийского ордена.
- ⁶⁷ г. Новгород.
- ⁶⁸ г. Ауусиг (Usti – чеш.).
- ⁶⁹ г. Любек (Lübeck).
- ⁷⁰ Лифляндия (Livland).
- ⁷¹ г. Ревель (совр. Таллин).
- ⁷² Русские.
- ⁷³ Город Динабург был взят шведскими войсками 19 июля 1655 г., а 9 августа пал г. Вильно. – См.: *Frost R. After the Deluge... P. 48.*
- ⁷⁴ Лорбах не был специалистом по сношениям с восточными странами, его более ранние миссии были связаны с Испанией и Италией. См.: *Lorbach an Ferdinand III, o.O. [1655 März 3/Mai 6] – HHStA-Wien. Rußland I. Kart. 9. Konv. I. Fol. 23 r.–24 v.*
- ⁷⁵ Имеется в виду смоленский воевода.
- ⁷⁶ О формах извинения «sit venia» и «salva venia» см. *Sábean D. Soziale Distanzierungen. Ritualisierte Gestik in deutscher bürokratischer Prosa der Frühen Neuzeit. // Historische Anthropologie 4/2 (1996). S. 216–233.*
- ⁷⁷ Речь идет, вероятно, о главе Посольского приказа Алмазе Ивановиче Иванове.
- ⁷⁸ *Lakai* – служитель.
- ⁷⁹ Имеется в виду г. Псков.
- ⁸⁰ Фрагштейн в июне 1656 г. писал, что московский гонец к польскому двору (наверно, Фёдор Зыков) согласился с переговорами о заключении мира, но требовал посредников со стороны императора. (Fragstein an N.N., Warschau 1656 Juni 25 – HHStA-Wien. Polen I. Karton 67. Konv. Juni. 119 v.) О миссии Ф. Зыкова см.: *Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России. (до 1800). Часть III. Москва, 1894. С. 130.*
- ⁸¹ г. Знайм (Znojmo в Чехии).

- ⁸² Польские и литовские послы во главе с Яном Красинским были проинструктированы прежде всего искать контакт с имперскими послами и выяснять все вопросы («de modo tractand tei kommisyej»). Instrukcyя ... dana Wielmożnym Wielebnemu Urodzonym Janowi Krasinskiemu ... Warszawa 1656 Juli 7. – Biblioteka Czartoryskich Kraków, Teki Naruszewicza 149, Nr. 66, 226). О самых важных пунктах перемирия, заключенного 3 ноября 1656 г., см. *Frost R. After the Deluge...* P. 82–85.
- ⁸³ Петр Парчевич род. 1612 в г. Чипровци (Болгария), учился в Иллирийском колледже в Лорето и был студентом в Риме. Доктор богословия и канонического права. В 1654 г. был апостолическим викарием в Молдавии, в 1656 г. становится марцианопольским архиепископом с резиденцией в Баку (Молдавия). За специальную дипломатическую миссию к Богдану Хмельницкому Фердинанд III удостоил его дворянского звания и титула барона. Умер в 1674 г. и похоронен в Риме. См.: *Pejacevich J. Peter Freiherr von Parchevich, Erzbischof von Martianopol (1612–1674)*. // *Archiv für österreichische Geschichte*. Bd. 59 (1880). S. 337–637; *Ионов М.* Католишка пропаганда в България през XVII в. // *История на България. Османско владичество XV–XVIII в.* София, 1983. С. 209–220; Ср.: *Кордуба М.* Проба австрийского посредничества між Хмельницьким і Польшею. // *Записки наукового товариства ім. Шевченка*. LXXXIV. Львов, 1908. С. 5–32.
- ⁸⁴ Речь идет об Иоганне Христофе Фрагштейне, австрийском резиденте в Польше.
- ⁸⁵ Имеется в виду императорский резидент в Швеции Франц Лизола. См. его биографию: *M. Baumanns Das publizistische Werk des kaiserlichen Diplomaten Franz Paul Freiherr von Lisola (1613–1674). Ein Beitrag zum Verhältnis von Absolutistischem Staat, Öffentlichkeit und Mächtepolitik in der frühen Neuzeit*. Berlin, 1994. S. 127–161.
- ⁸⁶ Эргарт Фердинанд Граф Трухсес с Ветценгаузена (Erhart Ferdinand Graf Truchses von Wetzzenhausen) – военный советник императора (Ср.: *Ferdinand III an Truchsess. Laxenburg, 1656, Mai 31. Konzept*. – *NHStA-Wien. Polen I. Karton 67. Konv. Mai 1656. Fol. 55 r.*)
- ⁸⁷ 29 декабря 1656 г.
- ⁸⁸ Кроссо – княжество на северо-западной границе Силезии, с конца XV века в руках Гогенцоллеров.
- ⁸⁹ Имеется в виду Елизавета Шарлотта Пфальцкая (Elisabeth Charlotte von der Pfalz).
- ⁹⁰ Речь идет о Фридрихе Вильгельме (Friedrich Wilhelm), сыне Елизаветы Пфальцкой.
- ⁹¹ Не совсем ясно: 8 ноября 1656 г. польско-бранденбургское перемирие было заключено в Вержболово (Wierzbolów), но этот город находится не на границе княжества Кроссена, а княжества прусского. О перемирии см.: *Neuber A. Der schwedisch-polnische Krieg und die österreichische Politik (1655–1657)*. // *Prager Studien aus dem Gebiet der Geschichtswissenschaft*. Bd. 17. Prag, 1915. S. 40–42.
- ⁹² Кароль Густаф Врангель (Karl Gustav Wrangel), адмирал и фельдмаршал шведский.
- ⁹³ Эрнст Бронислав Герцог фон Крой (Ernst Bronislaw Herzog von Croy).
- ⁹⁴ По Вестфальскому миру 1648 г. государствам империи было запрещено вести войну между собой. См.: *Dickmann F. Der Westfälische Frieden*. Münster, 1959. S. 487.
- ⁹⁵ Речь идет о Бранденбурге.
- ⁹⁶ Имеется в виду восточная часть Померании.
- ⁹⁷ Хойнице (Chojnice) – город в королевской части Пруссии.
- ⁹⁸ г. Калиш (Kalisz).
- ⁹⁹ г. Ченстохов (Częstochowa).
- ¹⁰⁰ Степан Чарнецкий (Stefan Czarniecki), каштелян киевский. О его так называемом поморском походе см.: *Kersten A. Stefan Czarniecki. 1599–1665*. Warszawa, 1963. S. 310–330.
- ¹⁰¹ Афанасий Нестеров вернулся в Москву из Польши 25 октября 1656 г. и передал просьбу польского короля о помощи против Бранденбурга (*Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений... С. 131.) В Константинополь был отправлен Войцех Ражуский (Wojciech Raziuski). (*Hammer-Purgstall J. v. Geschichte des Osmanischen Reiches*. Bd. 5. Printer. Graz, 1963. S. 646).
- ¹⁰² Имеется в виду гетман польный литовский Винцент Госевский, который был главным инициатором перемирия с Бранденбургом. См.: *Frost R. After the Deluge...* P. 77–79. См. также прим. 55.
- ¹⁰³ Корпус из Жемайтии (Samogitia).
- ¹⁰⁴ Имеется в виду Павел Сапера (Paweł Jan Sapięha), воевода витебский с 1646, виленский с 1656, гетман великий литовский (официально с марта 1656, фактически еще с сентября 1655).
- ¹⁰⁵ Имеются в виду войска маршала Любомирского. Йежи Любомирский (Jerzy Sebastian Lubomirski, 1616–1667) – краковский староста, великий маршал коронный с 1650 г., польный гетман коронный с 3 марта 1657 г. См.: *Urzednicy centralni i nadworni Polski XIV–XVIII wieku*. // *Uzrednicy dawnej Rzeczypospolitej XII–XVIII wieku*. X. Kórnik, 1992. S. 46, 80.
- ¹⁰⁶ Дата поступления отчета.
- ¹⁰⁷ Пустые страницы.
- ¹⁰⁸ Речь идет о Теодоре Лорбахе. См. прим. 58, 74.
- ¹⁰⁹ Имеется в виду император Фердинанд III (1637–1657).
- ¹¹⁰ Речь идет о г. Дрездене.
- ¹¹¹ Имеется в виду курфюрст саксонский.
- ¹¹² Имеется в виду эрцгерцог Леопольд (1640–1705), король Венгрии, император Священной Римской империи с 1658 г.
- ¹¹³ р. Эльба.
- ¹¹⁴ г. Гамбург.
- ¹¹⁵ Рейхстаг в Регенсбурге.
- ¹¹⁶ Ср. док. 3. Fol. 42 v.
- ¹¹⁷ Губернатор города Ревеля.
- ¹¹⁸ Бенгт Шютте (Skytte Bengt), шведский посол в Стамбуле. См.: *Carlsson A. B. Sverige och den östeuropeiska krisen 1656. Ett betänkande af Bengt Skytte om den svenska politiken*. // *Historisk Tidskrift*. 32 (1912). S. 108–125; Vgl.: *Bref fran riksradet och ambassadören Bengt Skytte till konung Carl X Gustaf*. London, 1659. // *Handlingar rörande Skandinaviens historia*. 28 (1847). S. 189–256.
- ¹¹⁹ Ф. Крузеншперн (Philip Crusius von Krusenstiern), посол Швеции.
- ¹²⁰ Имеются в виду шведские послы в Москву Г. Бьелке, А. Эссен и Ф. Крузеншперн.
- ¹²¹ Карл X Густав, король Швеции с 1654 по 1660.
- ¹²² Речь идет о Вестфальском мире 1648 г.
- ¹²³ Ингрия, Ингерманландия – Ижорская земля. По договору в 1617 г. Ингерманландия отошла к Швеции.
- ¹²⁴ Ивалгород, на правом берегу р. Наровы.
- ¹²⁵ г. Новгород

- ¹²⁶ Имеется в виду Теодор Лорбах. См. прим. 58, 74.
- ¹²⁷ Речь идет о патриархе Никоне (1605–1681).
- ¹²⁸ Имеется в виду Франьо Дзива Гундулич (1630–1700), старший сын поэта Ивана Гундулича (1589–1638). См. об этом: *Шварц И.* Вена-Москва: дипломатические отношения в середине XVII века. // Славяне и их соседи. Вып. 9. Москва, 1999. С. 182. Путевые записки Ф. Гундулича были опубликованы Мирко Деановичем: *Deanović M.* Frano Dživa Gundulica i njegov put u Moskvu 1655 g. // *Starine*. 41 (1948). S. 7–59.
- ¹²⁹ Джовани Фелд – переводчик. Сохранилось его письмо (26 апреля 1655 г.), в котором он сообщает, что уже принимал участие в других дипломатических миссиях и знает славянский язык. См.: *HNStA-Wien. Rußland I. Karton 8. Konv. 1. Fol. 17 g.*
- ¹³⁰ Имеется в виду Ханс Кобенцль (Hans Kobenzl von Prosegg), в русских источниках Ян – посол императора Максимилиана II в Россию в 1575–1576. Об этом: *Adelung F.* Kritisch-Literarische Übersicht der Reisende in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind. Bd. I. Amsterdam, 1960. S. 288–295.
- ¹³¹ Имеется в виду Тжебицкий Андрей (Trzebićki Andrzej), епископ перемышльский (1654–1658), вице-канцлер (1656–1658), епископ краковский (1658–1679). См. также прим. 15.
- ¹³² Речь идет о р. Днепр.
- ¹³³ Имеется в виду Павел Салега. См. прим. 104.
- ¹³⁴ Имеется в виду миссия П. Галинского. См.: *Иванов Д.* Русско-польские переговоры 1656 г. Миссия П. Галинского. // *Русское средневековье. Международные отношения*. 1998 г. Вып. 2. Москва, 1999. С. 67–81. Ср.: *Deanović M.* Frano Dživa Gundulica... S. 44.
- ¹³⁵ Ср.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 437–438.
- ¹³⁶ г. Псков.
- ¹³⁷ В русских источниках Миколай Минцент, Миколаос Вишцент, Венцельм, Виндельт. См.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 462–466, 470, 472, 475, 490, 534, 548, 550, 560, 562, 563, 572, 587.
- ¹³⁸ г. Полоцк.
- ¹³⁹ Карелия.
- ¹⁴⁰ Ингерманландия.
- ¹⁴¹ Речь идет о съехавшейся в Вильно ко времени переговоров литовской шляхте с территории, занятой русскими войсками.
- ¹⁴² Предложение о выборе московского великого князя и государя на польский престол. См.: *Šmurlo E.* Rom und Moskau im Jahre 1657. Eine Episode aus der Geschichte der Epöpolitik des päpstlichen Stuhles. // *Zeitschrift für osteuropäische Geschichte*. Bd. 5. Berlin, 1931. S. 180–182.
- ¹⁴³ Географическое название не идентифицировано.
- ¹⁴⁴ Замечание Аллегретто Аллегретти, что его императорское величество вряд ли имеет претензии на получение польской короны для своего сына, эрцгерцога Леопольда.
- ¹⁴⁵ В Чигирине еще не знали о смерти императора Фердинанда III (2 апреля 1657 г.).
- ¹⁴⁶ г. Чигирин с 1649 г. стал резиденцией Б. Хмельницкого.
- ¹⁴⁷ Дата 18 апреля указана по старому стилю. При переводе на новый стиль в XVII в. необходимо добавлять 10 дней. Ср. датировку в отчете Х. Мариановича о посольстве к Б. Хмельницкому. См.: *Документи Богдана Хмельницкого*. Київ, 1961. С. 578.
- ¹⁴⁸ Б. Хмельницкий, видимо, не знал, что титул «Bulgariae Rex» не входит в титулатуру императора Священной Римской империи и включил его, по всей вероятности, под влиянием П. Парчевича.
- ¹⁴⁹ Речь идет о бароне Иоханне Лёбен (Johann Friedrich von Löben), после бранденбургского курфюрста Фридриха Вильгельма к императору Леопольду I. См.: *Přibram A.* Die Berichte des kaiserlichen Gesandten Franz von Lisola aus den Jahren 1655–1660. // *Archiv für österreichische Geschichte*. Bd. 70 (1887). S. 344f. Ср. S. 65, 73, 348, 356; *Opitz E.* Österreich und Brandenburg im Schwedisch-Pölnischen Krieg 1655–1660. Vorbereitung und Durchführung der Feldzüge nach Dänemark und Pommern. Boppard am Rhein, 1969. S. 26 f.
- ¹⁵⁰ Помета сделана в императорской канцелярии после получения грамоты.
- ¹⁵¹ Zips (нем.), Spiš (слов.), Szeres (венг.), Спиш в совр. Словакия.
- ¹⁵² Беч (Wiesz) в Малой Польше.
- ¹⁵³ Ян Войницкий, каштелян бечский, бывший посол польского короля к Фердинанду III. См. док. 16. Ср.: *М. Кордуба*, *Акты до Хмельниччины...* С. 418.
- ¹⁵⁴ Ланкут (Łañcut).
- ¹⁵⁵ Ярослав (Jarosław) в Польше.
- ¹⁵⁶ г. Львов, Leopölis, Л'вив.
- ¹⁵⁷ Иоаш Кемень – князь Трансильвании с 1 января 1661 по 31 декабря 1662 гг.
- ¹⁵⁸ Имеется в виду Йежи Любомирский. См. прим. 105.
- ¹⁵⁹ Киягиня Заславская, вдова Владислава Доминика Заславского (Zasławski-Ostrogski Dominik Władisław), крупнейшего магната на Вольни. На «конвокационном сейме» в 1648 г. был избран одним из трех предводителей польского войска. Умер 5 мая 1656 г. См.: *Urzednicy centralni i nadworni polski XIV–XVIII wieku*. Kórník, 1992. S. 217.
- ¹⁶⁰ Имеется в виду г. Чигирин.
- ¹⁶¹ Лаврин Капуста – атаман чигиринский, посол Б. Хмельницкого к турецкому султану в апреле 1657 г. См. об этом: *Грушевский М.* *История Украины-Руси*. Т. IX. Хмельниччина роки 1654–1657. Нью-Йорк, 1957. С. 1345–1355; *Станимиров С.* Политическата дейност на българските католици през 30-те/70-те години на XVII век. София, 1988. С. 118.
- ¹⁶² Численность казаков в 40 тыс., посланных гетманом на помощь Ракоци, преувеличена. Известно, что Б. Хмельницкий вел переговоры как с Ракоци, так и с королем Швеции. В результате договоренности в октябре и ноябре 1656 г. между шведскими и трансильванскими послами Швеция согласилась признать Ракоци королем Польши, если он выступит против наступающей польской армии. Шведские и трансильванские войска должны были объединиться между Краковом и Варшавой. Гетман Б. Хмельницкий обещал послать Ракоци вспомогательный казачий корпус в составе 12.000 человек. В связи с этим соглашением в начале января 1657 г. были мобилизованы три казачьих полка во главе с полковником Антоном Ждановичем. В марте казаки соединились с отрядами Ракоци южнее Львова, но город не сдался, и объединенные силы опустошили все вокруг по мере своего продвижения. См. об этом: *Вернадский Г. В.* *История России. Московское царство. Часть 2. Тверь-Москва*, 1997. С. 28–29. Ср.: *Borcz A.* Działania wojenne na terenie ziemi Przemyjskiej i Sanockiej w latach «Potopi» 1655–1657. Przemyśl, 1999. S. 77–95.
- ¹⁶³ Имеется в виду грамота Б. Хмельницкого к императору Фердинанду III (см. док. 11). Х. Марианович датирует ее по новому стилю 28 апреля, а не по старому – 8 апреля.

- ¹⁶⁵ Георгий (Юрий) Хмельницкий (ок. 1641–1685), младший сын Б. Хмельницкого.
- ¹⁶⁶ Имеется в виду Станислав Потоцкий (ок. 1589–1667), польный гетман коронный с 1652 г., великий гетман с 1654 г.
- ¹⁶⁷ О после бранденбургского курфюрста Фридриха Вильгельма к императору Леопольду I см. прим. 150.
- ¹⁶⁸ Имеется в виду Вестфальский мир 1648 г. См. также прим. 94.
- ¹⁶⁹ Битва под Берестечком в 1651 г.
- ¹⁷⁰ Речь идет о коммерческих интересах Испании в Балтийском море.
- ¹⁷¹ Отречение шведской королевы Кристины в 1654 г., вступление на престол Карла X Густава. Коронация 6 июня 1654 в г. Упсале.
- ¹⁷² Имеется в виду Владислав Лещинский. См.: *Urządnicy województw łeczyckiego i sieradzkiego XVI–XVIII wieku*. Kórnik, 1993. S. 99.
- ¹⁷³ Имеется в виду Franz Eusebius Graf Pöttingen, посол императора в Швеции. См.: *Přibram A. Die Berichte des kaiserlichen Gesandten Franz von Lisola...* S. 19–24, 132, 134, 138, 142–144, 148–151, 160–162, 164, 170–172, 175, 177–179, 182 f. 188, 198.
- ¹⁷⁴ г. Торунь.
- ¹⁷⁵ г. Фридланд Поморский (Frydland Pomorski) в Пруссии.
- ¹⁷⁶ г. Лович (Łowicz) – резиденция архиепископа гнезненского.
- ¹⁷⁷ Имеется в виду Франц Лизола. См. прим. 85.
- ¹⁷⁸ Имеется в виду Ян Конецпольский (Jan Koniecpolski), воевода середзский 1645–1660. См.: *Urządnicy województw łeczyckiego i sieradzkiego XVI–XVIII wieku*. Kórnik, 1993. S. 177.
- ¹⁷⁹ Курфюрст Майнца.
- ¹⁸⁰ Курфюрст Саксонии.
- ¹⁸¹ г. Франкфурт-на-Майне.
- ¹⁸² См. об аббате Даниэле: Документы Богдана Хмельницкого... С. 363–364, 426–429, 438–439, 476–477, 507–508, 543, 593–596.
- ¹⁸³ Имеется в виду союз между Швецией и Генеральными Штатами объединенных Нидерландов.
- ¹⁸⁴ Лат. название г. Гданьска.
- ¹⁸⁵ г. Эльблонг (Elbląg) в королевской Пруссии.
- ¹⁸⁶ г. Ченстохова на р. Варте в Польше.
- ¹⁸⁷ р. Эльба.
- ¹⁸⁸ р. Везер (Weser) в Германии.
- ¹⁸⁹ г. Бремерверд (Bremervörde) в Нижней Саксонии, после Тридцатилетней войны до 1715 г. находился в руках шведов.
- ¹⁹⁰ Маттиас Беренклау (Mattias Biörenklou, 1607–1671, с 1663 г. форма написания фамилии Biörteklou) – посол Швеции во Франкфурте-на-Майне (1657–1659).
- ¹⁹¹ г. Брест куявский (Brześć kujawski).
- ¹⁹² г. Познань.
- ¹⁹³ Kościan (Kosten), г. в Великой Польше.
- ¹⁹⁴ Имеется в виду Фридрих Вильгельм, курфюрст Бранденбургский (1640–1688).
- ¹⁹⁵ Имеется в виду Стефан Чарнецкий (Stefan Czarniecki, 1604–1665) – каштелян киевский с 14 мая 1655 г., гетман польный коронный с 1664 по 1665 гг.
- ¹⁹⁶ Назарей Михайлович, в русских источниках Алфимов или Олфимов – стольник. См.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 686, 693, 707, 709, 710, 728, 731, 732, 734. Ср. *Кордуба М. Акты до Хмельниччини...* С. 512 f. В марте 1656 г. он был отправлен с грамотой к шведскому королю Карлу X Густаву. См. об этом: *Кобзарева Е. Документы по истории русско-шведского конфликта в 50-е гг. XVII в. в фондах РГАДА. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века*. Москва, 2000. С. 55–57.
- ¹⁹⁷ 18 июля 1657 г.
- ¹⁹⁸ г. Брест-Литовск.
- ¹⁹⁹ Имеется в виду курфюрст Бранденбургский. Герцогство Пруссии было объединено с Бранденбургом по Велявско-Быдгощскому трактату 19 сентября 1657 г.
- ²⁰⁰ Имеется в виду Вишент Госевский (Гонсевский) – гетман польный литовский с июня 1654 г. См. прим. 55.
- ²⁰¹ Крепость Галич.
- ²⁰² Стефан Корящинский (Stefan Koryciński), канцлер великий коронный 1653–1658 гг.
- ²⁰³ Каменец-Подольский.
- ²⁰⁴ Аптон Жданович – полковник киевский (1649–1653), позже полковник чигиринский. См. также прим. 163.
- ²⁰⁵ Иван Федорович Богун – полковник калыницкий.
- ²⁰⁶ г. Бар.
- ²⁰⁷ г. Пинск.
- ²⁰⁸ Имеется в виду король Леопольд, будущий император Леопольд I.
- ²⁰⁹ Йоханн Шенборн (Johann Philipp Graf Schönborn, 1647–1673) – курфюрст и архиепископ г. Майнца.
- ²¹⁰ Карл Шлиппенбах (Karl Schlippenbach). О дипломатической миссии Шлиппенбаха см.: *Piwariski K. Stosunki szwedzko-brandenburskie a sprawa polska w czasie pierwszej wojny północnej. // Polska w okresie drugiej wojny północnej*. Tom 1. Warszawa, 1957. S. 422–426.
- ²¹¹ Имеется в виду Андрей Тжебицкий. См. прим. 15.
- ²¹² О дипломатической миссии Георгия Плеттенберга (Georg Plettenberg) в Швецию см.: *Přibram A. Die Berichte des kaiserlichen Gesandten Franz von Lisola...* S. 13–14.
- ²¹³ Имеется в виду сочинение отца церкви Амвросия Миланского (Ambrosius von Mailand, 340–397). См.: *Lexikon für Theologie und Kirche*. Bd 1. Freiburg/Wien, 1993. Sp. 495–497.
- ²¹⁴ О миссии графа Франца Пёттингена (Franz von Pöttingen) см.: *Piwariski K. Rywalizacja francusko-austriacka o wpływy w Rzeczypospolitej w latach 1655–1660. // Polska w okresie drugiej wojny północnej*. Tom 1. Warszawa, 1957. S. 383–388.
- ²¹⁵ Имеется в виду Тридцатилетняя война (1618–1648).
- ²¹⁶ Имеется в виду Карл Эммануил II – савойский герцог (1638–1675).
- ²¹⁷ Имеется в виду Карл II Гонзага – герцог Мантуи, умер в 1665 г.
- ²¹⁸ Андрей (Анджей) Лещинский – канцлер великий коронный (1650–1652), архиепископ гнезненский и примас Польши (1653–1658). См. также прим. 16.
- ²¹⁹ См. об этом: *Nowak T. Geneza agresji szwedzkiej. // Polska w okresie drugiej wojny północnej*. T. 1. Warszawa, 1957. S. 105.

- ²¹⁰ Hammer-Purgstall J. v. Geschichte des Osmanischen Reiches. Bd. 6. Graz, 1963. S. 11.
- ²¹¹ г. Фрайштадт в герцогстве Пруссия.
- ²¹² Имеются в виду курфюрсты Саксонии Йоханн Георг I (1611–1656) и Йоханн Георг II (8. 10. 1656–1680).
- ²¹³ Имеется в виду Antoine de Courtin – шведский дипломат во Франции 1657–1660.
- ²¹⁴ Речь идет о Charles Avaugour – французский дипломат в Швеции и Польше.
- ²¹⁵ См. прим. 178.
- ²¹⁶ Антонин Пий (86–161) – римский император.
- ²¹⁷ Оливер Кромвель (Oliver Cromwell, 1599–1658).
- ²¹⁸ Александр Македонский.
- ²¹⁹ Генрих Валуа – король Польши в 1574 г.
- ²²⁰ Павел Пясецкий (Pawel Piasecki, 1579–1649), польский историк.
- ²²¹ Император Максимилиан II (1527–1576).
- ²²² Польская королева Анна (1523–1596).
- ²²³ Эрцгерцог Эрнст (1553–1595).
- ²²⁴ Стефан Баторий (1533–1586), польский король с 1576 г.
- ²²⁵ Вацлав II (1271–1305), король Чехии с 1278 г., Польши с 1300 г.
- ²²⁶ Казимир III (1310–1370), польский король с 1333 г.
- ²²⁷ Людовик (Лайош) I, король Венгрии с 1342 г., Польши с 1370 г.
- ²²⁸ Документ не датирован. В ноябре 1657 г. П. Парчевич уезжает из Львова и после пребывания в Праге в конце года находится уже в Вене. Отчет, по всей вероятности, был написан в конце декабря 1657 г. или в начале 1658 г. См. об этом: *Pejacsevich J. Peter Freiherr von Parchevich...* S. 406.
- ²²⁹ Секретарем Х. Мариановичем были составлены два финансовых отчета о посольстве, которые существенно отличались друг от друга; разница в израсходованной сумме была веской причиной неоплаченных долгов П. Парчевича и длинных споров. Отчет, который хранится в Hofkammer Archiv-Wien, был опубликован. См.: *Pejacsevich J. Peter Freiherr von Parchevich...* S. 550–562.
- ²⁴⁰ 10 января 1657 г. были даны инструкции императорским послан к Б. Хмельницкому.
- ²⁴¹ См. комм. 154.
- ²⁴² Письмо Парчевича из г. Ярослава было получено в Вене 13 марта 1657 г. (HHStA-Wien. Polen I. Karton 69. Fol. 46 r.–47 v.) Опубл.: *Pejacsevich J. Peter Freiherr von Parchevich...* S. 526–527. В письме Парчевич сообщает, что неизвестно, жив ли еще гетман Б. Хмельницкий.
- ²⁴³ Имеется в виду княгиня Заславская. См. прим. 160.
- ²⁴⁴ Речь идет о православной Пасхе.
- ²⁴⁵ Иван Выговский, писарь Войска Запорожского 1650–1657, гетман 1657–1659.
- ²⁴⁶ Имеется в виду г. Чигирин.
- ²⁴⁷ Имеется в виду Иван Выговский. См. прим. 245.
- ²⁴⁸ Имеется в виду Юрий Хмельницкий (ок. 1641–1685), младший сын Богдана Хмельницкого.
- ²⁴⁹ Анна Хмельницкая, жена Богдана Хмельницкого.
- ²⁵⁰ Три дочери Богдана Хмельницкого.
- ²⁵¹ Леопольд являлся только королем Богемии и Венгрии. Он еще не был императором Священной Римской империи, поэтому и посланники в русских документах называются венгерскими. См.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 696, 698, 843, 866 и др.
- ²⁵² В сентябре 1657 г. Бранденбург подписал трактат с Польшей в Велавне. Согласно договору, заключенному в ноябре в Пилау, Польша уступала Бранденбургу Пруссии. Одновременно курфюрст стремился обеспечить себе помощь со стороны Священной Римской империи. Появилась возможность и для сближения с Россией, как союзника в борьбе со Швецией. Еще в октябре, после подписания договора в Велавне, в Москву было отправлено посольство Ф. Боррентина (Friedrich Johann von Borrentin). Переговоры в Москве велись с 4 февраля по 2 марта 1658 г. См.: *Bittner L., Groß L. (Hgg.) Repertorium der diplomatischen Vertreter aller Länder seit dem Westfälischen Frieden. Bd. 1. (1648–1715). Oldenburg, 1936. S. 55 f.* Об этом также: *Кобзарева Е. И. Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655–1661 годах. Москва, 1998. С. 191–193.*
- ²⁵³ Посланником Винченца Госевского был Я. Лосовский. О его дипломатической миссии см.: *Кобзарева Е. Дипломатическая борьба...* С. 193 f.
- ²⁵⁴ Ср. Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 679–680.
- ²⁵⁵ Магнус Габриель Делагарди – наместник Карла Густава в Ливонии.
- ²⁵⁶ Немецкая слобода.
- ²⁵⁷ г. Борисов.
- ²⁵⁸ Не ясно, о каком топониме идет речь.
- ²⁵⁹ Имеется в виду Польша.
- ²⁶⁰ Король Леопольд.
- ²⁶¹ Йоханн Филипп Шенборн – курфюрст Майнца. См. прим. 209.
- ²⁶² Имеется в виду курфюрст Майнца.
- ²⁶³ Франц Карл Коловрат (Franz Karl Graf von Kolowrath), вместе с Францем Лизолой был императорском посредником в переговорах между Польшей и Швецией. См.: *Serwański M. Polityka Francji wobec Polski 1655–1660. // Rzeczpospolita w latach Potopu. Red. J. Muszyńska, J. Wijaczka. Kielce, 1996. S. 21–39.*
- ²⁶⁴ Джовани (Йоханн) Морандо Жирарден (Giovanni Morando Girardin) – императорский резидент в Польше 1658 г. См.: *Pfibrum A. Die Berichte...* S. 389.
- ²⁶⁵ Имеется в виду Йоханн Фернемонт (Johann Franciscus Fernemont), советник императора.
- ²⁶⁶ Лаврентий Хурелич – герольдмейстер по Богемии у императора Леопольда I. Был выходцем из южнославянских стран, посетил Москву в 1655–1656 гг. в составе посольства Аллегретто Аллегретти. В русских источниках известен как «цесарский дворянин Куралич, Курелич Лоренц, Лаврентий Кирилов, Кирилович». См.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 337–339, 443, 444, 990–992, 995, 1008, 1013, 1014, 1017, 1024, 1045, 1047, 1064, 1067. О нем см.: *Мыльников А. «Родословие» Лаврентия Хурелича. // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. 1976. Москва, 1977. С. 21–31. Ср.: Рогов А. Русско-австрийские культурные связи XVII в. // Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. Москва, 1965. С. 20–28.*

- ²⁶⁷ Послом нового трансильванского князя Акоша Барчаи (Akos Barcsay, 23.08.1658-31.12.1660) был Иоганн Галлер (*Johann Haller*), прибывший в Вену в начале ноября. Здесь находились с середины сентября и послы трансильванского князя Ракоци Михай Микеш де Забола и Йонаш Меднянски де Бешко. При встрече с Хуреличем речь идет только об одном после Трансильвании, и мы предполагаем, что это был Галлер. См.: *Přibram A. Venetianische Depeschen vom Kaiserhoff (Dispacci di Germania)*. Bd. 1 (1657, April-1661, Juli). Wien, 1901. S. 179, 184-185. Ср.: S 159-161.
- ²⁶⁸ Имеется в виду посольство стольника Якова Никитича Лихарева и дьяка Ивана Пескова. См.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 873-1068. О встречах и разговорах в Вене с Хуреличем см. стлб. 1045-1048, 1064.
- ²⁶⁹ Имеется в виду Дьердь II Ракоци (Georg, György II. Rakoczi), князь Трансильвании в 1648-1660 гг.
- ²⁷⁰ Имеется в виду Мехмед Кюпрюлю (Küprülü Mehmed Pascha, 1575/1583 - 1661), великий везир.
- ²⁷¹ Имеется в виду паша Буды Сайди Ахмед (Seidi Achmed Pascha). См.: *Barta G. u. a. Kurze Geschichte Siebenbürgens*. Budapest, 1990. S. 358.
- ²⁷² Имеется в виду крымский хан Мухаммед Гирей.
- ²⁷³ Речь идет о Богдане Хмельницком.
- ²⁷⁴ Имеется в виду Юрий Хмельницкий. См. прим. 165, 248.
- ²⁷⁵ Имеется в виду Иван Выговский. См. прим. 245.
- ²⁷⁶ См. прим. 266.
- ²⁷⁷ Йоханн Вальдероде - секретарь императорской канцелярии.
- ²⁷⁸ Имеется в виду Лаврентий Хурелич. См. прим. 266.
- ²⁷⁹ Трубач.
- ²⁸⁰ Йохани Франц фон Кайзерштейн (Johann Keiserstein) - комендант города Кракова.
- ²⁸¹ Франц Лизола, австрийский дипломат. См. прим. 85.
- ²⁸² О приставе Яне Юровском см.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 964, 965, 967, 971, 972, 974, 975, 1020, 1026.
- ²⁸³ Мартин Замоиский (Marcin Zamoyski, podstoli lwowski 1658-1677). См.: *Urzednicy centralni i nadworni polski XIV-XVIII wieku*. Kórnik, 1992. S. 216. Ср.: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 1020, 1021, 1025-1030, 1079.
- ²⁸⁴ г. Гамбург.
- ²⁸⁵ г. Любек.
- ²⁸⁶ Ср. публ. русского списка в: Памятники дипломатических сношений. Т. III. Стлб. 1023-1026.

IV. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И БРАНДЕНБУРГА В 50-е годы XVII в.

В РГАДА практически полностью сохранились русские источники по истории отношений Москвы и Берлина середины XVII столетия. Эти материалы вошли в состав фонда 74: Сношения России с Пруссией. Эти документы остаются до сих пор неопубликованными, в то время как немецкие протоколы переговоров русского посольства Мышецкого в Бранденбурге и ответной миссии Эйленберга уже давно изданы.

С весны 1656 г., когда вопрос о начале войны со Швецией был фактически решен, царь Алексей Михайлович пытался найти себе союзников по борьбе с Карлом X Густавом. При этом он опасался возможного совместного выступления против Русского государства Швеции и Бранденбурга, который являлся основным союзником шведского короля в борьбе против Польши. Россия стремилась воспрепятствовать сближению Берлина и Стокгольма и, если удастся, заключить союз с Бранденбургом против Польши и Швеции. Москва, недооценивая силы курфюрста, предлагала ему принять русский протекторат.

В настоящий раздел включены отрывки из наказов и статейных списков переговоров, которые велись в 1656–1657 гг.

В период подготовки к войне со шведами в марте 1656 г. к курфюрсту был послан князь Данила Ефимович Мышецкий с целью воспрепятствовать сближению Карла X Густава и Фридриха-Вильгельма, а также прощупать почву относительно возможного заключения союза с Бранденбургом против шведского короля в дальнейшем, о чем свидетельствуют публикуемые отрывки из статейного списка Мышецкого (док. 1). Курфюрст уклонился от сделанных Мышецким предложений, выразив готовность выступить в назревающем конфликте в роли посредника.

Осенью 1656 г. из Бранденбурга для переговоров с царем прибыл под Ригу Ю. К. Эйленберг, чтобы заключить договор о ненападении. Одновременно посланник подтвердил согласие курфюрста выступить в роли посредника в русско-шведских переговорах. Представляет интерес статейный список посольства Эйленберга, который отражает ход его переговоров с русской стороной. В разделе публикуется также перевод представленных Эйленбергом статей, на основе которых Бранденбург предполагал заключить с Россией договор о ненападении (подлинник документа не вошел в немецкое издание материалов миссии Эйленберга). Согласно статьям, обе стороны должны были взять на себя обязательство не вступать в союз со Швецией, направленный против, соответственно, России и Бранденбурга, и не оказывать помощь Карлу X Густаву.

С целью добиться подтверждения договора без крестного целования и выразить согласие на посредничество курфюрста в русско-шведских мирных переговорах в начале октября в Бранденбург был направлен посланник И. Францбеков (док. 7, 8, 9). Как свидетельствует отрывок публикуемого нами наказа, он должен был добиться, чтобы курфюрст подтвердил свой отказ от поддержки Швеции в борьбе против России. Из статейного списка посольства И. Францбекова видно, что речь шла о готовности России заключить мир со Швецией при посредничестве курфюрста с условием уступки Карлом X Густавом русской стороне Лифляндии. Францбеков получил ответ, что Стокгольм готов урегулировать отношения с Москвой.

Осенью в Бранденбург был послан Ф. Обернибесов, которому в соответствии с наказом (док. 3), включенным в состав публикуемых документов, предписывалось сообщить о заключении Россией антишведского договора с Польшей и добиться, чтобы Фридрих-Вильгельм не оказывал Карлу X Густаву помощь против России.

Попытки Бранденбурга и России договориться о посредничестве курфюрста в русско-шведском конфликте не дали результатов. В дальнейшем Бранденбург, отказавшись от союза со Швецией, пошел на сближение с Польшей.

Публикуемые документы отражают ситуацию, когда Россия реально набирала силу в Балтийском регионе, а борьба Швеции с Русским государством оттягивала силы Швеции на восток. В сложившейся ситуации Бранденбург рассматривал Россию в качестве противовеса Швеции и был заинтересован в сохранении между двумя государствами мирных отношений.

№ 1

1656 г. апреля 30 – мая 19. – Из статейного списка Д.Е. Мышецкого о переговорах с Бранденбургом по поводу заключения союза против Швеции.

(Л. 60) ...Апреля в 30 день пришли ко князь Данилу приставы мѣмльской губернатор да староста Эц и говорили: велел, де, тебе царскаго величества столнику курфистр сказати, чтобы тебе сегодни быти к нему в ответ.

(Л. 61) ...И приставы пошли о том докладывати курфистра...

(Л. 62) И князь Данило пошел к курфистру в ответ того же часа. И как к курфистру в полату вошли, и курфистр противу князь Данила встал и выслал от себя ис полаты всех вон, и как от курфистра ис полаты все вон вышли, и князь Данило курфистру говорил.

Божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович Всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник и государь и обладаател его царское величество велел тебе, курфистру, говорити: нынѣшняго 164го году, как ему, великому государю нашему его царскому величеству, поручил бог Великого княжества Литовсково^а столицу город Вилену. И в то время к нему, великому государю нашему к его царскому величеству присылал ты, курфистр, бити челом посланца своего¹, чтобы царское величество тебя, курфистра, пожаловал, ратем своим на владенье твое на Прусскую землю наступати не велел, а ты, курфистр, противу тово ему, великому государю нашему его царскому величеству, обещался во всем радети и доброхотствовати и вспоможения чинити, где ему, великому государю нашему ево царскому величеству, пристойно будет. И великий государь наш его царское величество, памятуя предков своих великих государей царей и великих князей росийских и отца своего государева блаженные памяти великово государя нашего царя и великово князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и многих государств государя и обладаателя к прежним вашим к бреддебургским курфистром исконную милость и доброхотение и свою государскую премногую милость к тебе, курфистру, оказуя и чая от тебя впред к себе, великому государю, радения и всяково доброхотства, в том тебя пожаловал, ратем своим по упрощению твоему на владение твое на Прусскую землю воиною на // (Л. 63) ступати и шкоды чинити никакой не велел и пожаловал тебе о том, велел дати свою государеву жалованную грамоту. И после тово великому государю нашему его царскому величеству ведомо учинилося, что тебе, курфистру, от свейских людей многие неправды учинились, как оне ныне на владение твое на Прусскую землю воиною приходили безвестно и учинили тебе шкоды и убытки многие, и великий государь наш его царское величество, слыша над тобою такую шкоду и напаятуя от предков ваших от брендебургских курфистров к Московскому государству всякое помогательство и доброхотение, поскорбел о тебе о том не помалу.

И курфистр, выслушав у княз Данила тое реч, и с кресел встал и говорил: на его, де, царскаго величества милости, что он, великий государь, пожаловал при милости своей напаянути о мне изволил, челом бью и поклонился по своему извычу. Он же говорил: сверх, де, тово от великово государя от его царскаго величества о каких делах с тобою ко мне наказано.

И княз Данило курфистру говорил, дела от великово государя нашего от его царскаго величества наказаны со мною тебе, курфистру, объявити великие, и царское величество велел тебе говорити, чтоб ты, памятуя к себе ево государскую премногую милость, те ево государские великие дела имел у себя тайно, чтобы о том кроме тебя нигде ведома не было.

И курфистр князю Данилу говорил: за ево, де, царскаго величества премногую ко мне милость, хотя бы и без выговору, и у меня дела ево государевы всегда будут сохранны.

И княз Данило курфистру говорил: великий государь наш его царское величество, оказуя к тебе, курфистру, премногую свою милость и чая от тебя, курфистра, к себе, великому государю, впред всяково доброхотства и радения, велел // (Л. 64) тебе объявити: ведомо ему, великому государю нашему его царскому величеству, учинилося, что швецкой Карлус Густав корол, не памятуя вечнаго dokonчания, хочет на ево государевы украинны наступити воиною.

И курфистр у князь Данила спрашивал: такая ведомость царскому величеству от ково учинилася, что швецкой корол хочет на ево государевы украинны наступити воиною.

И княз Данило курфистру говорил: ведомо о том великому государю нашему его царскому величеству учинилося, потому что от швецково короля перед ним, великим государем нашим, перед ево царским величеством учали быти многие явные неправды, как после Христины королевы учинилася он на Свейском королевстве и к великому государю нашему к его Царскому величеству прислал з грамотою гонца и которые титла свое к великому государю нашему к его царскому величеству в грамоте своей написал себе с прибавкою сверх вечнаго dokonчания и сверх тово как писалася свейская королева Христина и великий государь наш его царское величество в своей госу-

^а Последнее слово вставлено сверху.

дареве грамоте к нему, // (Л. 65) шветцкому королю, те ево титлы противу ево грамоты велел писати все без убавки. И после тово к нему великому государю нашему к его царскому величеству он же, шветцкой корол, прислал послов своих. А в грамоте своей к царскому величеству его государских тител, что ему, великому государю, дано от бога и от прародителей ево государских, и как к нему, великому государю, пишут брат ево государев великий государь Цесар римский, и иные окресные государи, и он, шветцкой корол, так ево государских тител сполна не пишет. А о том в вечном докончание написано имянно, что их государские титла писати на обе стороны ровно и друг другу лутчево искати и во всем правда чинити, а лутчее искание то, что их государская честь остерегати. А он, шветцкой корол, как учинился после королевы Христины на Свейском королевстве, и в том договоре противу вечнаго докончания ни в чом не устоял, и в том от него учинено вечному докончанию явное нарушение. Да сверх тово он же, шветцкой корол, к подданным царскаго величества учал писати листы и презывает их от великово государя нашего от его царскаго величества к себе в подданство². А вечном докончание о том написано имянно, не токмо что подданных от подданства отводити, но и беглеца всяково отдавати назад. И в том от него съ его королевские стороны учинено вечному докончанию явное нарушения. Да он же, шветцкой корол и ближние ево начальные люди, не памятуя вечнаго докончания, перед великим государем нашим перед его царским величеством учили чинити во всем многие неправды и злые грубости, пишут про него, великово государя нашего, его царскаго величества, такие злые и непристойные слова, чего и помыслити страшно. И учили чинити во всем ссоры и задоры большие к явному нарушению вечнаго докончания. Да на том он, шветцкой корол, обещание свое и клятву на себя дал поляком, которые учили служити ему // (Л. 66) на том, что ему на украины царскаго величества наступати войною. И такие их неправды и злые грубости вида, знатно учинилося, что они над ево государевыми городами всякое зло умышляют и на украины Царскаго Величества хотят наступати войною.

И великий государь наш его царское величество велел курфистру говорити: естли шветцкой корол в таких своих неправдах и в нарушение вечнаго докончания перед ним, великим государем нашим, перед ево царским величеством исправления не учинит и на ево государевы украины войною выступит, и великий государь наш его царское величество за нарушения вечнаго докончания противу ево за божию помощию стояти учнет.

А тебе, курфистру, царское величество велел говорити о том, чтобы ты, памятуя предков своих, брандѣбургских курфистров, как оне прежним великим государем царем и великим князем российским и ко отцу ево государеву блаженные памяти великому государю нашему и ко всему Московскому государству чинили всякое помогательство и доброхотение. Также бы и тебе, курфистру, памятуя к себе ево государскую премногую милость, от него великого государя нашего от его царскаго величества быти неотступну и за шветцкие неправды, что тебе от них учинились, с царским величеством ратию соединитися и на шветцких людей стояти заодно и с своей стороны над ними по тому же промышляти. А великий государь наш ево царское величество тебя, курфистра, в том деле в соединение принимает.

И курфистр князь Данилу сказал, что о том он помыслит и ответ учинит иным временем и отпустил князь Данила к себе.

(Л. 67) Мая в 1 день. Приходили ко князь Данилу приставы Мемльской губернатор да староста Эц и говорили: велел, де, тебе царскаго величества столнику курфистр быти к себе в ответ.

И князь Данило х курфистру пошел того же часа.

И как князь Данило х курфистру в полату вошел, и курфистр противу ево встал и велел князь Данилу сесть и выслал от себя ис полаты всех вон, толко оставил одново канцлера Обербека³, и как ис полаты все вон вышли

И курфистр князь Данилу говорил: вчерас, де, ты, будучи у меня в ответе, о которых делах от царскаго величества мне говорил, и я, де, о том с канцлерами своими сидел и думал на всякие меры, и ныне о том станем говорити с тобою.

И князь Данило курфистру говорил: царское величество такие свои государские великие дела велел мне объявити тебе одному, оказуя свою государскую милость к тебе, и ты вчера обещание на том дал, что было тебе те ево государские дела хранить тайно, и ты, не помня своего обещания, и ево государскую милость забвенну учинил и такие ево государские великие дела ближним своим людям одново часа объявил и таким делом великому государю нашему его царскому величеству оказуешся недоброхотством болшим.

(Л. 68) И курфистр князь Данилу говорил: такое, де, ево государево великое дело всегда у меня будет тайно, а не поговоря мне о том з думными своими людми, как тебе на то ответ учинити. А канцлером, де, я своим верю, что себе и всякие мои таинные дела положены у меня на них. И сказав о том, спрашивал у князь Данила, есть ли, де, тебе о том ведомо, при ком ныне Хмелитцкой з запороскими казаки.

И князь Данило курфистру говорил, что ведомо ему о том подлинно, что Хмелитцкой со всем запороским войском в подданстве у великово государя нашего у его царскаго величества под ево государскою високою рукою.

И курфистр князь Данилу говорил: неподлинною, де, ты ведомостью ты о том говориш. Ведомо о том нам подлинно самим, что Хмелнишко со всеми казаками от царскаго величества отложился и присегал ныне к шветцкому королю в подданство.

И князь Данило курфистру говорил, что про такое дело затевают им шветцкие люди неправдою, да тем их всех обманывают. А ему, князю Данилу, ведомо о том подлинно, что Хмелницкой от царского величества милости никогда отступен не был. Учинил он ему великому государю нашему его царскому величеству веру со всеми запорожскими черкасы // (Л. 69) на вечное подданство. А к шветцкому королю не поддаивался и присяги ему на том не даывал никогда. И, видя к себе и ко всему запорожскому войску ево государскую премногою милость, служит он ему, великому государю нашему его царскому величеству, во всем верно и от ево государско́й милости никогда отступен не будет. А о таком деле ныне шветцкие люди к ним, к Хмелницкому и к запорожским черкасам, говорит, посылали да и листы писали, перезывали их от царского величества к себе в подданство, и запорожские черкасы те их свейские листы присла все к царскому величеству к Москве.

Курфистр же спрашивал у князя Данила, как, де, ныне у царского величества с полским королем, уж ли с ним войну успокоил и мир учинил.

И князь Данило курфистру говорил: прислал о том к великому государю нашему к его царскому величеству брат ево государев великий государь цесар Римский послов своих⁴, просячи тово, чтобы великий государь наш его царское величество посредством ево цесарского величества с полским королем мир учинил и рати бы свои от войны для ево прошения велел задержати. И царское величество по упрошению его цесарского величества рати свои от войны велел удержати.

И курфистр говорил: здесь, де, им о том вести такие учинились, что царское величество с полским королем войну увспокоил и перемира учинил на дватцат лет⁵.

И князь Данило курфистру говорил: нечто будет такое дело у великого государя нашего у его царского величества с полским королем учинилось ныне после меня, как я суда послан. А при мне о том деле в докончание не было.

(Л. 70) И курфистр говорил: дай, де, бог меж ими, великими государями, мир и покой, чтобы неприятству их недруги не радовалися.

Он же, курфистр, говорил: изволил, де, царское величество на шветцково короля в том деле принять меня к себе, государю, в соединение на каково мере и естли им над шветцкими людьми одоление будет, и что у них будет взято, и то царское величество поделити с ним как изволит?

И князь Данило курфистру говорил: естли с великим государем нашим съ его царским величеством ты, курфистр, ратию соединишия и учнешь съ его государевыми ратными людьми над свейскими промысл чинити согча, и у царского величества о том ссоры не будет с тобою никакой.

И курфистр говорил: станем же, де, топерво смечат людей на обе стороны, чтобы у ково людей было болши, и мочи столко стало. Изволил царское величество на свейского короля стояти и в том деле царскому величеству откудова части вспоможения, которые государи съ ево царским величеством в том деле хотят быти в соединение.

И князь Данило курфистру говорил: соединения в том деле у великого государя нашего у ево царского величества ни с которыми государями нету. Многие у него, у великого государя нашего у его царского величества под ево государскою высокою рукою в державе многие свое великие государства, и рати у великого государя нашего у его царского величества устроены многие. А ныне царское величество сверх прежняго собрания, что было противу полского короля, велел к тем к прежним своим силам на прибавку рушитца ратем своим многим внов царству Казанскому да царству Астараханскому со многими силами. А в нынешних ево государевых походах противу полского короля те ево государевы рати с ним великим государем нашим съ его царским величеством не были, жили в домех своих на покое, и ныне тех ево государевых новых ратей и с прежним // (Л. 71) собранием по смете будет болши семисот тысяч. И за божию помощию великий государь наш его царское величество с такими великими силами учнет стояти хотя и не противу одново шветцково короля.

(Л. 72) Курфистр же говорил; естли, де, тебе о том ведомо, естли будет шветцкой король с царским величеством войны всчат не похочет, а в чом перед царским величеством учинилися от них неправды, и шветцкой король в том учинит исправления, и царское величество о том как изволит и на каково мере с ним мир поткрепити хочет.

И князь Данило курфистру говорил: о чем от царского величества мне говорити тебе, курфистру, указано, про то мне и ведомо. А о чем не наказано, и собою мне о таких о великих делах ево государская воля почему ведати.

И курфистр сказал, чтобы, де, царское величество показал милость и не поспешил учинити христианские кривы, изволил бы о том с шветцким королем наперед сослатца послами. А во се, де, он перед ево царским величеством во всем в том учинит исправление. А он де, курфистр, и предки ево московским великим государем издавна доброхотствуют⁶. И естли, де, в том деле царское величество изволит ему, курфистру, посредником быти, и он, де, меж ими, государями, во всем рад згоду добрую учинити и чаем бы, де, шветцково короля привести на то, что он перед царским величеством во всем учинил исправления, и будет, де, с тобою от великого государя от его царского величества приказ о том есть, и он де, курфистр, для его царского величества милости к шветцкому королю о том нарочно поедет, однако, де, он отсюда стоит блиско.

(Л. 73) И князь Данило курфистру говорил, что о том от царского величества говорити мне тебе не наказано, чтоб тебе, курфистру, меж им великим государем нашим его царским величеством и швецким королем был посредником. А собою мне на такое великое дело и помыслити не смет, а не токмо что говорити. А христианскую кровъ взышет бог на нем, что перед великим государем нашим перед ево царским величеством многие неправды и вечному докончанию нарушения от него, швецкого короля, учинилис. А от великого государя нашего от его царского величества перед ним никакова неисправления нету...⁷

(Л. 74) И курфистр князь Данилу говорил: сказываеш, де, ты, что у царского величества с турским салтаном будто никакой ссоры нету. А мне, де, о том ведомо самому, слышал он о том подлинно, что у турского салтана с царским величеством большая недружба, приходили, де, ныне о том к швецкому королю от турского послы, а говорили ему, чтобы он с турским салтаном ратию был в соединении и против царского величества стоял с ним заодно.

И князь Данило курфистру говорил: турской салтан к швецкому королю о таком деле послов не присылывал, да и впредь никогда не пошлет. А такие ложные слова швецкие люди затевают, пособляя безлютству своему для того, что такую небылицу ваших, да и полских людей обманывая, страшат. И оказывают вам тем велики, что будто такой великой государь просит с ним соединиться. И вы бы, слыша от них такие слова, никакой над ними шкоды учинити не смели. А у нас про швецкие слова ведомо издавна, о которых оне делах, возвышая себя, пишут. И таким их небылицам неимут веры ни в чом. Да чаю, что и у вас к таким их ложным словам попризналися же. А естли бы такое дело от турского учинилося, и у царского бы величества о том тотчас было ведомо.

И курфистр к тому розсмеялся и говорил: нету, де, им от вас милостиваго слова ни в чом. Ушто они вам горздо неправды болшие учинили.

Он же, курфистр, говорил: ведомо, де, им здесь такое учинилося, что царскому величеству присылали ныне из Царя града греки бити челом, чтобы царское величество их пожаловал, для соединения веры своей от поганства свободил и принял их под свою государскую высокую руку. А они, де, с ним, государем, на турского салтана все будут стояти и мочи, де, их против турских людей будет.

(Л. 75) И князь Данило курфистра сказал, что слышать ему про такое дело не случалось...⁸

Того же дни приходил ко князь Данилу канцлер Обербек и в розговорах говорил: как, де, к ним зиму приходил швецкой король пот Королевец. И они, де, выходили к швецким людям от курфистра на договор⁹. И швецкой, де, канцлер¹⁰ и сокретар на договоре им сказывали, что оне с царским величеством на полского короля пошли войною, соединяся заодно. А договор, де, у короля их с царским величеством учинен будто на том, как, де, оне, государи, Полскою землю всею овладеют, и им меж собою Полскую землю поделити. Царскому, де, величеству взяти Смоленск и иные города и места по реку по Березу. А королю, де, их взяти коруну полскую да великого княжества столицу город Вилну со всеми пригородами да на Белой Руси города со всеми запороскими казаками¹¹. // (Л. 76) Да на том, де, у царского величества с швецким королем будто и писмом укрепленося. И после, де, тово ездил курфистр их к швецкому королю сам на договор, и швецкой, де, король сказывал ему о том за болшою клятвою те же слова, что и ближние ево люди говорили. Да к тому, де, ему ж курфистру полские жолнеры, которые учили служити швецкому королю, сказывали те же слова и говорили ему з болшим пристрастием именем царского величества. Будет, де, он курфистр договор с ними не учинит, а учтнет против швецкого короля стояти, и швецкой, де, король придет на него с царским величеством, обема ратми соединяся, и землю ево разорят всю без остатку. И курфистр, де, слыша от них такие слова, положил на то, что лутчи ему с ними згода учинити, нежели против таких великих государей стояти. А в грамоте, де, царского величества, которая к нему из Вилны прислана, написано, что он, великий государь, его царское величество, пожаловал ево курфистра, ратем своим на владения ево на Прусскую землю войною наступати не велел. А ему бы, де, курфистру, против тово ему, великому государю ево царскому величеству также радети и во всем добротствовати и полскому королю в помоч людей своих против ево царского величества не давати. И курфистр, де, памятуя к себе ево государскую премную милость, против ево государева указу так и учинил, как от его царского величества писано было к нему. В помоч к полскому королю людей своих не давал, а стоял особе, а про // (Л. 77) швецкого, де, короля, говоря с нами, курфистр и положил на то, толко, де, будет у него в том с царским величеством соединено, и ему, де, курфистру, против ево стояти будет нелзя, как же что и против царского величества людей. А как ему против ево почат стояти, и от царского, де, величества на него, курфистра, гнев будет за то такой же и за шведов, что и за своих государских людей. А тово, де, у нас ведомо про швецких людей не было ни от ково, что у них в том деле с царским величеством на полских людей соединиться никаково нет. А естли бы, де, им ведомо о том было, и они бы так и не учинили.

И князь Данило канцлеру говорил: соединиться в том деле у великого государя нашего у его царского величества с ними и никакова договору не бывало. А что они вам, затевая собою, про то сказывали, и такими словами вас угрожали, чтоб вы, слыша от них то, что царское величество с ними в соединено, и для бы тово против их стояти не смели. А вам было про такую их лож мочно и самим разумети. Потому писано от великого государя нашего от ево царского величества // (Л. 78) в грамоте к курфистру о том, чтобы ему с полским королем в соединении не быти

и людей своих на помоч не посылати против ево царскаго величества людей, а не против швецкого короля. А естли бы в том деле у великого государя нашего у его царскаго величества с швецким королем соединство было, и о том бы в ево государеве грамоте к курфистру описано было имянно.

И канцлер князю Данилу говорил: у страху, де, очи велики, топерво мы о том говорим меж собою разсужением, а в то, де, время ничево тово мы в разум взяти не могли, что от царскаго величества страх на нас напал большой, да, к тому же, от швецких людей слыша такие слова, что и они с царским величеством в соединении, и до остатку впали в боязнь в большую. А ныне, де, видим про то и сами, что у нево, великого государя, соединства в том с швецкими людми никакова нет. Да топерво нелзя им тово воротит. А швецкие, де, люди и топерво то слово везде говорят безпрестанно, да и в ыные государства о том пишут, что у них с царским величеством в том деле на полсково короля соединство учинено и войною наступили бутго заодно, да они же, де, швецкие сказывали им, что от царскаго величества идут к ним великие послы о дружбе и о любви и о поткреплене вечнаго докончания. А с ним, де, всяких людей идет с восмдесят человек. И ныне, де, пришли оне в Ригу. И курфистр, де, велел у тебя о том спросити, есть ли тебе о том ведомо.

И княз Данило канцлеру говорил: покамест я был на Москве, и от царскаго величества к швецкому королю послам никому было не сказано, а что будет изволил царское величество послати послов своих после меня, и о том мне неведомо. И говоря о том, канцлер пошел от Данила к себе...¹²

(Л. 79) Маия в 4 день. Приходил ко княз Данилу пристав староста Эц, и князь Данило ево потчивал, и дарил, и в розговорех у нево спрашивал, на какове мере у курфистра с швецким королем договор учинен, вечно ли с ним курфистр помирился или на уроч // (Л. 80) ные лета.

И пристав Эц княз Данилу сказывал: помирился, де, курфистр с швецким королем и договор учинил на том, будет токо он Полским королевством овладеет совершенно, и ему, курфистру, по Прусской земле у швецкого короля быти в таком же праве, как он был и у полского короля. Да в том, де, у них меж собою и поткреплена учинено тайно, и за то, де, ему швецкой корол обещался к прусскому ево владению ис Полской земли прибавити несколько городов. А курфистр, де, против тово ему, швецкому королю, свое право дал на том, что к нему против полсково короля ему, курфистру, на помоч людей своих посылатъ. Да на том, де, у них меж собою и писмом укреплено. Я толко тово не ведомо никому, потому что договор у нево, курфистра, с ветцким королем был с самим тайно. А при них был в то время один швецкого короля канцлер, а иных тут не было никово. И после, де, тово договору к швецкому королю курфистр на помоч людей своих послал тысячу человек салдат да пятсот человек райтар¹³. А корол, де, ему за то в полской земле бискупство Арминское уступил¹⁴. А то, де, бискупство место великое. Да и сверх, де, тово по тому их договору против полсково короля и впред к швецкому королю курфистр на помоч людей своих посылати станет же.

(Л. 81) И княз Данило старосте говорил: сказывает он, что швецкой корол курфистру обещался дати несколько городов внов к Прусской земле на прибавок. А я слышал о том в розговорех, будучи в Курлянской земле, что швецкой корол ему, курфистру, не токмо что прибавил где внов, и он ему и старых мест не уступил, что поимал у нево в Прусской земле.

И староста Эц сказал: те, де, места швецкой корол держит у себя по се время для тово, покамест у курфистра с ним договор совершенно учинитца во всем...¹⁵

(Л. 82) Он же (Эц. – Е. К.) говорил про курфистровых ближних людей, что одва, де, их швецкой корол не поткупил ли, что оне не учили против ево стояти, и большую половину, говорят, все за них. И для, де, своих пожитков захотели оне себе покою, да и ево, курфистра, на то привели, чтобы он с швецким королем учинил згуду и тем, де, их покоем одва им всего не потеряют ли, потому что у швецкого короля мысль о том належит издавна, чтобы ему Гданеск // (Л. 83) да и иные города, которые стоят подле моря, всех доступити и Варяжским морем всем одному овладети. И будет, де, токо он коруною полскою всею овладеет, и в то время он с курфистром договор свой ни во што поставит и тех ему городов Кролевца и Мемля доступати у курфистра как мочно всякими мерами, потому что те города стоят подле моря и к ним с товары изо всех государств карабли приходят и с тово збираетца пошлина больша¹⁶.

(Л. 86) Маия во 12 день. Приходили ко князь Данилу два канцлера Обербек да Сомниц и говорили; велел, де, тебе царскаго величества столнику курфистр гово // (Л. 87) рити: говорил ты ему о делах царского величества в дву ответах и сперва объявил к нему, курфистру, ево государскую милость. Как швецкой корол, наруша с ним, курфистром, мир и на Прусскую ево землю приходил войною и починил ему многие шкоды и убытки, и он, де, великий государь его царское величество, памятуя от предков своих великих государей царей и великих князей российских и от отца своего государева и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии самодержца к прежним к брендебургским курфистром милость и доброхотение и свою государскую милость к нему, курфистру, оказуя, о разорене ево, что ему от швецких людей учинилос, милостью своею напомянул, и о нем поскорбел, и то ево государеве жаловане курфистр в большую милость приемлет, что он, великий государь, его царское величество, в забвение ево не предложил и напомянути при милости своей, изволил на том ево государеве жаловане челом бьет.

А что ты говорил: естли шветцкой корол перед ним, великим государем перед ево царским величеством, в неправдах своих и в нарушене вечнаго докончания исправления не учинит и на ево государевы украины войною выступит, и ему бы, курфистру, в то время с ним, великим государем, съ его царским величеством быти в соединение и за свои обиды промышляти над ними согча. И курфистр, де, о том з думными своими людьми сидел много и думал на всякие меры, и они, де, на то ему, курфистру, не позволяют и просят у него о том, чтобы им быти в покое. Да и ис поветов, де, изо всех пришли к нему послы для валнова сейму, и они, де, ему бьют челом, что земля их от войны со все стороны стала в болшом разорение и для бы тово им со всеми война увспокоит. И курфистр, де, по их прошению положил в том на их волю, а собою, де, курфистру и не таково великово дела одному учинити не умет. Здесь, де, люди волные, не в таком послушание, как у царскаго величества. На что сами не поволят, и курфистру без их ведома никакова дела собою учинит не умет. А естли бы царское величество изволил о том деле, // (Л. 88) к нему, курфистру, прислати в то время, как на него шветцкой корол войною наступал, и покамест у него с ним о миру договор был не учинен, и он бы, курфистр, в то время от ево государской милости в том деле никак не отстал. А то, де, изволил царское величество прислати к нему о том многое время и, спустя как уже шветцкой корол землю ево розвоевал и многие шкоды починил. А в то, де, время как на них шветцкой корол наступал и землю их Прусскую воевал, помочи им не было ни от ково. И они, видя от них землю свою в болшом утеснение и помочи себе не чая ни откуды, для тово с ним и на себя поступя, учинили згду. И ныне, де, курфистр у великово государя у ево царского величества милости просит о том, чтобы он, великий государь его царское величество, пожаловал, христианские крови учинити не поспешил, чтобы неприятству их недруги не порадовалися. И пожаловал бы в не исправление шветцково короля меж собою, великим государем, и шветцким королем изволил ево, курфистра, посредником учинити. А он, де, курфистр, за ево государскую премногую милость ево царскому величеству во всем рад доброхотствовати вечно, и будет он, великий государь ево царское величество изволит ево, курфистра, в том деле посредником учинити, и он бы, великий государь ево царское величество, о том изволил к нему грамоту отписать, и он для ево государской милости поедет к шветцкому королю нарощно говорит и учнет ево приводит на всякое добро и чает тово, что шветцкой корол ево послушает и перед ним, великим // (Л. 89) государем, перед ево царским величеством во всем учинит исправления. А когда будет он ево, курфистра, в том и не послушает, и всяково доброво дела с царским величеством у шветцкого короля ево курфистровым посредством и не учинитца, а взочнетца война, и он, курфистр, в то время станет стояти особ.

И княз Данило канцлерам говорил о том: мне от великово государя нашего от его царскаго величества курфистру говорити не наказано, чтоб он в том деле у великово государя нашего у его царскаго величества с шветцким королем был посредником. А о чем было от царскаго величества говорити ему наказано, и я о том ему в ответех и говорил. А что вы говорите о том, как на него, курфистра, шветцкой корол войною приходил, и в то время ему помочи не было. И великому государю нашему его царское величество в то время про то было неведомо, потому что он великий государь наш его царское величество изволил ис Полской земли к Москве пойти вскоре до тех мест за многое время, как на вас войною он приходил. А как о том ево царскому величеству ведомо учинилось, и он, великий государь наш, его царское величество, к нему, курфистру, о том того ж часа послати меня изволил.

А посланник ваш, как он у царского величества был в Вилне, и он ему, великому государю нашему его царскому величеству, про то ведомо не учинил, что шветцкой корол хочет на него, курфистра, войною наступит. А естли бы он царскому величеству известно о том в то время учинил и великово государя нашего его царское величество посланника своего к нему, курфистру, о том в то же время изволил послат, и свеяном бы ево в том // (Л. 90) деле подоти не велел. И когда он с великим государем нашим, съ его царским величеством, в том деле ныне в соединстве быти не похотел, и великий государь наш, его царское величество, велел ему, курфистру, говорити о том, чтобы он, памятуя ево государскую премногую милость к себе, учинил ему, великому государю нашему, его царскому величеству, такое радение и доброхотство, естли шветцкой корол, не памятуя вечнаго докончания, перед ним, великим государем нашим, перед ево царским величеством, в неправдах своих и в нарушене вечнаго докончания исправления не учинит и станет умышлят Московскому государству всякое зло, и на ево государевы украины наступит войною. И ему бы, курфистру, памятуя прежних великих государей царей и великих князей российских и отца ево государева блаженные памяти великово государя нашего царя и великово князя Михайла Федоровича всеа Русии самодержца к прежним к бранденбургским курфистром милость и доброхотение, а ево, великово государя нашего, его царскаго величества, видя к себе премногую милость и доброхотение, ему, великому государю нашему ево царскому величеству, также радет и доброхотствовати во всем. А к шветцкому королю и к иным ево государевым ни х каким неприятелем не приставати и с ними к Московскому государству ни в каком злом умышлене в со // (Л. 91)^а единение не быти, а им бы ни в каких делах помочи не чинити и ратных своих людей, и всяких промышлеников, и казны, и наряду, и запасов никаких, что к воинскому делу настоит, и те в помоч к шветцкому королю и к иным ево государевым ни х каким неприятелем противо ево царскаго величества ничево

^а Верхняя строка была заклеена при составлении столбца: милость про всякие злые замыслы.

не давати. И в наем из грошей ратным своим людем и никаким промышленником в службу из воли к ним ходити не велел¹⁷. И о том бы подданным своим всем велел он во владенье своем учинити заказ з болшим подкреплением, чтобы оне к шветцкому королю и к иным ево государевым ни х каким неприятелем подданные ево противу царского величества людеи в службу ни х кому не ходили и впред бы ему, курфистру, за ево государскую премногую милость к нему, великому государю нашему, к его царскому величеству и ко всему Московскому государству, кроме помогательства и радения и всякого доброхотства, что к вечной дружбе настоит, никакова недоброхотства не чинити и тех бы своих ратных людеи и всяких промышленников, что он, курфистр, в помоч шветцкому королю дал, все от него воротил. А с ним в соединене тем своим ратным людем противу царского величества стояти и на ево государевы города и украинны войною ходити не велел. И буде он, курфистр, великому государю нашему, его царскому величеству, по ево государскому изволению такое радение и доброхотство учинит, и великий государь наш, его царское величество, противу тово учнет ему, курфистру, свою государскую премногую милость и вспоможение также воздавати и доброхотствовати, где его царскому величеству пристойно будет. И такое ево курфистрово радение и доброхотство у великого государя нашего, у ево царского величества, никогда в забвение не будет. И что на то ево, курфистров, будет ответ, и он бы велел мне ведомо учинити и к царскому величеству отпустил меня, не замочав.

(Л. 92) И канцлеры сказали, что оне о том курфистра доложат, и что он им скажет, и оне о том ему, князю Данилу, ведомо учинят. А о таком, де, деле, что ныне ты х курфистру с нами приказал, думати ему будет, и да не один ден да надобно, как на то и ответ учинит...¹⁸

(Л. 95) Мая в 16 день приходили от курфистра канцлеры Обербек да Сомниц, говорили князю Данилу, о чем, де, ты с нами мая в 12го дня х курфистру приказывал, и о том оне курфистра докладывали. И курфистр, де, о том з думными своими людем сидел, и на чом положили, и о том велел курфистр тебе, царского величества столнику, ответ учинити. И учили говорити по писму. От царского величества премногую милость, что ты ему, курфистру, впред объявляеш, и то ево государево жаловане курфистр в болшую милость приемлет и в приятную дружбу.

А что, де, ты говорил, естли придет у шветцково короля с царским величеством до явнаго неприятства, и о том велел тебе курфистр сказати, что он противу царского величества ни х кому в помоч ратных своих людеи, и казны, и наряду, и никаких запасов, что к воинскому делу настоит, посылати не хочет. И на то и свыше тово постоянную свою любовь, и дружбу, и радение от ево государской милости вечно непременно имеет.

Да ты же говорил, чтобы курфистру тех своих людеи, которые шветцкому королю на помоч отданы, отворотит их от него назад. И курфистр, де, о том з ближними своими людем сидел много, и положили на то, что тех людеи от шветцково короля, которые ему на договор, как учинена с ним згода, отданы нынешняго 164 года января 7-го числа 1 тыс. человек салдат да 500 человек райтар, отворотити от него не мочно некоторыми делы и вышеименованнаго миру и соединения, чтобы тем с ним нарушити, и курфистру, де, тово учинити непристойно, да и не умети некоторыми делы, потому что те люди шветцкому королю отданы со всего валнаго сейму по земскому приговору¹⁹. А как, де, у курфистра с шветцким королем учинен мир, и чтобы в том договоре царскому величеству было что противно, и о том у курфистра с ним в договоре ничево не бывало. А как, де, токо тех людеи от него взяти, и тому вышеименованному миру тем будет учинити противно // (Л. 96) сть. И он курфистр в том с ним мирново договору нарушити не хочет. Да и подданные ево все ему, курфистру, учинити тово не позволяют.

Да ты же, де, говорил, чтобы курфистру подданным своим людем и никаким промышленником в наме из грошей из воли к шветцкому королю и к иным царского величества неприятелем противу ево государевых людеи ни х кому в службу ходити не велет. И о том бы ему, курфистру, во владение своем велети подданным своим всем учинити заказ з болшим поткреплением.

И о том велел тебе курфистр сказати, что такова ему заказу учинити подданным своим некоторыми мерами не умети, потому что в здешних в немецких рещах служилые люди волные ходят из грошей служити во все государства куда хто захочет. А удержати их курфистру от тово немочно, что такое у них право и волность. И сколько належит, а хотя, де, такой заказ курфистру подданным своим учинити и велит, и ево, де, в том служилые люди не послушают, да на него же придут рокошем болшим и учинят с ним межеусобную бран. И он, де, курфистр, обещаетца царскому величеству радети и доброхотствовати в чем мочно. А чево ему учинити немочно, и о том он царскому величеству топерво объявляет. А про здешни, де, владения ему, великому государю, ево царскому величеству, ведомо, что здес у нас люди волные, на что с валнова сейму не поволят, и ему, курфистру, без земсково приговору собою никаково дела учинити не умет. А сказав ему такое слово, тебе то перво, что он против ево царского величества изволения все то учинит так, как ты ему, курфистру, от царского величества говорил, и сказав так, да после тово своего обещания ничево тово не исполнит. И ему, курфистру, впред от него, великого государя, от его царского величества навесть будет за то гнев на себя болшой.

(Л. 97) Курфистр же велел тебе говорить: наказаны от великого государя, от его царского величества, с тобою к нему, курфистру, дела великие. И курфистр велел тебе говорити о том, чтоб ты те государевы дела все, о чем ему в ответе говорил, дал ему, курфистру, на писме за своею рукою, да и то приписал тут же, чтобы противу ево кур-

фистрова доброхотения, в чом он царскому величеству обещаетца радети и доброхотствати, ему, великому государю, его царскому величеству, от него, курфистра, впред милость свою имети неотвратну и быти с ним, курфистром, в постоянственной дружбе, потом и с наследники ево будущими такоже. И на ево курфистровы украинны не токмо бы царскому величеству самому наступати, но и подданным своим никакие шкоды и утеснения чинити не велел. А потом и иным, которые под ево царскаго величества державою во обладании в подданстве живут, ко всякому злу их не допускат, а потом на него, курфистра, толко хто ни буд и некакой неприятел в нынешнее время или впред на ево владения недружбою злым обычаем безвесно учнет наступат, и ево бы царское величество тем ево курфистровым неприятелем в помоч пособия никакова людми и казноу и всякими запасы, что к воинскому делу настонт, ничего давати не велети.

(Л. 98) И княз Данило канцлерам говорил: писма мне о тех ево государевых делах давати курфистру не для чего, потому что с великим государем нашим, съ его царским величеством, противо ево государевых неприятелей он, курфистр, стояти заодно не похотел и тех своих ратных людей, которых дал на помоч к швецкому королю, взяти от него не хочет и впред к нему и к иным ево государевым неприятелем в наем из грошей противо ево царскаго величества подданным своим людем ходити не унимает же и на ево государево изволение не подался он, курфистр, ни в чем. И мне никакова ему писма давати не о чем. А что вы сказываєте к великому государю нашему, к его царскому величеству, ево курфистрово бутто доброхотение, что он противо ево царскаго величества к швецкому королю и к иным неприятелем людей своих на помоч посылати бутто не учнет, а из воли к тем же неприятелем подданным своим в наем противо царскаго величества ходити не возбраняет, и теми ево людми неприятелем царскаго величества от него, курфистра, такое же стало вспоможение.

И канцлеры сказали, что оне о том курфистра доложат, и, говоря о том, пошли к курфистру...²⁰

(Л. 103) [Курфистр]: И царское величество над ним, курфистром, показал немилость свою болшую и учинил ево, курфистра, что поганина бусурмана, а не как христианина, что посланника ево не пожаловал к руке, а велел ему целовати в рукавицу. И от него, де, курфистра, послы ево и посланники ходят к цесарю Римскому и в ыные окресные государства к великим государем манархом. И великий государь цесар Римский и ыные великие государи во всех государствах почитают ево, курфистра, христианином, а не татаринном бусурманом, послов ево и посланников жалуют к руке, как у них, у великих государей, послом и посланником христианских государств, от начала повелося, а в рукавицы их целовати не заставляли. И такой, де, немилости послом ево и посланником ни в которых государствах не бывало, что ныне царское величество учинил, и тем к нему, курфистру, показал немилость свою болшую...²¹

(Л. 106) Канцлеры ж говорили: курфистр же, де, велел тебе сказати, что он писал от себя заводом к швецкому королю, что он перед великим государем, перед ево царским величеством, через вечное докончанья учинил многое неисправление. И он бы в том с царским величеством ссоры не учинил, а учинил во всем исправления. И швецкой, де, корол к курфистру писал, что с царским величеством он никакова нелюбя не хочет и на ево государевы украинны зла никаково не мыслит. А о чем, де, будет люди ево в украинных городех ссору какую и учинили, и он в том перед царским величеством во всем учинит исправления. И курфистр, де, велел тебе говорити: даш ли ты о том к царскому величеству отписку и курфистр пошлет с нею тотчас к нему, государю, нарошново гонца. И будет царское величество изволит ево, курфистра, посредником учинити, и он чае меж им, великим государем, и швецким королем всякие добрые згоды учинити без крови.

(Л. 107) И княз Данило канцлерам говорил: на том было царскому величеству курфистр дал на себя обещаня з болшою клятвою, что было ему те ево государские великие дела хранити у себя тайно. А вы за него, курфистра, по тому же говорили з болшою клятвою всегда, что он, курфистр, великому государю нашему, ево царскому величеству, хочет во всем радети и доброхотствовати вечно. И ныне те ваши неправые слова и курфистрово недоброхотство обличил бог явно, что он и вы ему, великому государю нашему, ево царскому величеству, во всем обещевалися лестью и топерво неправда ваша и ложная клятва учинилася явно, что вы от ево государской милости отстали и учинилися в соединстве съ ево государевыми неприятели во всяком злом умышлене, что такие ево государевы великие дела, о чем ему, курфистру, говорено было тайно, и он их неприятелем ево государевым все учинил явны. И такое непостоянство, видя впред, великому государю нашему, его царскому величеству, от него, курфистра, каково доброхотства чяят.

И канцлеры говорили: ведаем, де, мы и сами, что в том от царскаго величества на курфистра большое мнителство будет. И курфистр, де, велел тебе о том за болшою клятвою говорит, что он про то писал бес хитрости заводом от себя, а не так, что от тебя слышал, хотя ему, великому государю, его царскаго величеству, всяково добра, чтобы швецково короля ко всякому исправлению привесть, покамест у него с царским величеством брани не всчалос. А естли бы курфистр царскому величеству доброхотствовати не хотел, и он бы такова дела, что швецкой корол к нему писал, обявити тебе не велел.

Оне ж, канцлеры, говорили: тебе ж, де, курфистр велел говорити: писал к нему ксенжа Бугуслав Родивил. Ведомо, де, ему учинилося, что царское величество за граф Магнусовы пунты держит на него гнев свой // (Л. 107) и,

он де, ксенжа Бугулав, у царскаго величества велел о себе милости просит ему, курфистру, что он ему в присвое-не блиско мати ево, ксенжи Бугулава, от их, курфистрова, от брэндебурского дому. А он де, ксенжа Бугулав, тех пунктов не ведал. Писал их граф Магнус з братом ево с ксенжею Яном Родивилом до тех мест задолго, пока ещо он у шветцково короля не был. И курфистр, де, за нево у царскаго величества милости просит, есть ли у нево великово государя у его царскаго величества с шветцким королем придет до явнаго неприятства, и ему бы, великому государю, его царскому величеству, ево, ксенжа Бугулава, для ево курфистрова прошения пожаловати владения ево исшкодити не велет. А тебе велел курфистр говорити о том, чтоб ты то ево курфистрово прошения к царскому величеству отписал.

И княз Данило канцлерам говорил: писати о том к великому государю нашему, кь ево царскому величеству, не смею, что о таких делах от его царскаго величества указу со мною нет. А то курфистру и самому знат мочно, есть ли шветцкой корол, не памятуя вечнаго докончания, на ево государевы украинны войною наступит, а он, ксенжа Бугулав, служит ныне ему, шветцкому королю, и царскому величеству неприятелей своих щедит для которой меры. А будет он, ксенжа Бугулав, ево государской милости възскати захочет, и он о том и сам уразумеет, как ему ево царсково величества милость изыскать к себе не отвратну.

И, говоря о том, пошли канцлеры от княз Данила к себе...²²

(Л. 109) Писарь А. Шварц сообщил Мышецкому, что крымский хан писал к курфюрсту, что является союзником Польши и вместе с ней готов воевать против Швеции.

(Л. 109–111) 20 мая. Отпуск у курфюрста.

(Л. 112) 25 мая. Прибытие Мышецкого в Пилаву.

РГАДА. Ф. 74. Сношения России с Бранденбургом. Оп. 1. 1656 г. № 2. Л. 60–107. Подлинник.

№ 2

1656 г. августа 7. – Наказ русскому послу в Бранденбург дьяку Г. К. Богданову относительно предложения курфюрсту принять протекторат России.

(Л. 5) Лета 7164-го года августа в 7 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец велел дьяку Григорью Богданову ехать для своего государева дела к Фредериду Вилгелму курфистру бранденбургскому в гонцах с своею государевою грамотою.

И Григорью ехать к бранденбургскому курфистру, не мешкая Курлянскою землею, проведывая теми месты, где б от полских и от свейских людей проехать было бесстрашно и здорово, чтоб в дороге и на станех над ним какова дурна не учинилос. А как он приедет в тот город, где будет бранденбургской курфистр, и Григорью приказат, а велеть про себя сказать, что по указу великого государя царя // (Л. 6) и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца прислан он, Григорей, для великого государя нашего, его царского величества, великих дел. И бранденбургской бы курфистр велел ему, Григорю, быт у себя вскоре. А как ему у него быт, и в то б время у него полских и свейских и иных государств послов и посланников и гонцов никого не было.

Да как ему, Григорю, бранденбургской курфистр быти у себя велит, и Григорю к бранденбургскому курфистру ехать на двор. А пришед, говорити речь.

А молыт.

Божию милостью великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович (...п.т.), // (Л. 7) любя тебя, Фредерика Вилгелма (...п.т.), // (Л. 8) велел спросит о здорове.

А как бранденбургской курфистр на государеве жаловане, что его велено спросит о здорове, челом ударит, и, удая челом, спросит про государево здорове, стоя и сняв шляпу^а.

И Григорю молыт: как он поехал от великого государя своего, от его царского величества, и великий государь наш, царь и великий князь Алексей Михайлович (... т.) // (Л. 9) в своем государском походе дал бог в добром здорове.

А после того подати ему государева грамота. А молыт.

(Л. 9) Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович (... т.) прислал к тебе к Редерику^б Вилгелму курфистру^с бранденбургскому свою царского величества грамоту.

А, отдав государеву грамоту бранденбургскому курфистру, говорити по указу великого государя его царского величества: велено ему, Григорю, говорить с ним, курфистром, о его государских великих делех, и он бы тех дел выслушал // (Л. 10) у него, Григорья, на один сам.

^а Последние четыре слова вставлены сверху другим почерком.

^б Последние два слова вставлены сверху.

^с Последнее слово вместо зачеркнутого: князю.

И как бранденбургской курфистр выдет в особые хоромы с ним, Григорьем, и Григорью говорити^a: великий государь наш, его царское величество, любя ево, Фредерика^b Вилгелма, курфистра^c бранденбургского, прислал ево, Григорья, к нему, Фредерику Вилгелму курфистру, с своею царского величества грамотою. А в той его царского величества грамоте написано: о чем он, Григорей, учнет ему, Фредерику Вилгелму курфистру бранденбургскому, говорит, и он бы тому верил.

А после того Григорью говорит: ведомо великому государю нашему, его царскому величеству, то подлинно, что он, Фредерик Вилгелм, курфистр бранденбургской, великого государя нашего, его царского величества, милости к себе ищет давно. И чтоб он, Фредерик Вилгелм курфистр^d, ныне великого государя нашего, его царского // (Л. 11)^e величества, милости к себе поискал совершенно и был у него, великого государя, у его царского величества, в подданстве под его государскою оборонною высокою рукою. А великий государь паш, ево царское величество, учнет его, Фредерика Вилгелма, курфистра бранденбургского, держати в своей государской большой милости. Так же, как он был у полского короля, и свыше того и от неприятелей ево держать в оборони и в защищене, а веры, и прав, и волностей, и обычаев их переменить и отнимать не велит.

(Л. 12) И буде бранденбургской курфистр учнет отговариватца, что он подданной присяглой Яна Казимера короля, а полской король ныне жив, и ему отступить от него, покаместа он будет жив, немочно. А ныне у царского величества с полским королем чинитца к миру сходство и нечто царское величество Великого княжества Литовского ис тех городов и поветов, которые взяты за его царским мечем и которые ему, великому государю, добились челом, а на договоре тех городов и мест полскому королю чего поступитца, и он, бранденбургской курфистр, опасен того ж. Толко ему учинитца у царского величества, под// (Л. 13) данным, а царское величество для мирного постановленья отдаст ево опят полскому королю попрержнему, и ему то от полского короля будет в бесчестье и в укуризу. Или будет учнет говорить, что с свейским королем земля ево сошлас, и живут в ближнем соседстве, и как про то сведает свейской король, что он учинитца у великого государя, у его царского величества, подданным, а у царского величества с свейским королем ныне всчалас война, и свейской король учнет землю его воевать и разорят, и ему за теми меры в подданстве ныне учинитца не мочно.

И Григорью говорит: наперед сего Малая и Белая Рус, и Волынь, и Подоле, и Великого княжества Литовского столной город Вилна, и все Великое княжество Литовское было в подданстве у полского^f Яна Казимера короля. А ныне за помочью божьею великий государь наш, его царское величест// (Л. 14)^g во, у полского Яна Казимера короля за его многие неправды и за нарушене вечного докончанья Малую и Белую Рус, и Волын, и Подолье, и Великого княжества Литовского столной город Вилню и иные многие города и места Великого княжества Литовского понимал. А иные многие сенатори, и шляхта, и мещане великому государю нашему, ево царскому величеству, з городами и месты добились челом и веру учинили на вечное подданство и ему, великому государю, служат и впред служити хотят радостными сердцами, и великий государь наш, его царское величество, пожаловал их своим государским великим жалованем каждого по их достоинству, и веры, и прав, и волностей их отнимат у них не велел. А хотя у великого государя нашего, у его царского величества, с полским королем и згода будет, и царское величество полскому королю их и маятностей их уступат некоторыми мерами не помыслит, как он, Фредерик Вилгелм, курфистр бранденбургской, у великого // (Л. 15)^h государя нашего, у его царского величества, учинитца под его государскою высокою рукою в подданстве совершенно, и царское величество ево взыщетⁱ своим государским болшим жалованем во всем по его чести и достоинству. А будет с полским королем и сходство^j // (Л. 16) учинитца к миру, и великий государь наш его царское величество на договоре ево, Вилгелма, князя Бранденбургского со всем ево владеньем от Полского короля во всем уволнит вечными времены. И в том бы он на милость великого государя его царского величества был надежен безо всякого опасения. А что он говорит, что ево бранденбургская и пруская земля сошлас з землею свейского^k короля, и буде свейской король про то сведает, что он учинитца у великого государя нашего у его царского величества в подданстве, и за то землю ево воеват и разорят велит. И ему б, Фредерику Вилгелму, курфюрсту^k, того не опасатца, потому как он учинитца у великого государя нашего, у его царского величе-

^a Далее зачеркнуто: на одине в нынешнем во 164-м году, что.

^b Написано над строкой.

^c После зачеркнутого: курфистра.

^d Вместо зачеркнутого: князь бранденбургской.

^e Лист написан другим почерком, так же, как и л. 12, неполного размера. Верхняя часть л. 12 обрезана, наверху остались «хвосты» букв. Все это свидетельствует о том, что л. 11 был вставлен позднее.

^f Далее зачеркнуто: короля.

^g Лист написан другим почерком.

^h Лист 15 неполного размера.

ⁱ Вместо зачеркнутого: пожалует.

^j Вместо зачеркнутого: полского.

^k Вместо зачеркнутого: князю бранденбургскому.

ства, в подданстве. И царское величество ево за помощью божьею никому не выдаст и от неприятелей ево своими государевыми ратными людьми боронить будет. И он бы, Фредерик Вилгелм, курфистр, одилично великого государя нашего его царского величества милости к себе поискал и под ево государскою высокою рукою был безо всякого сумнения // (Л. 17) и розмышлена. И говорит о том, и приводить ево всякими мерами, чтоб он учинился под государевою высокою рукою впрям и государевым жалованьем ево обнадеживат.

И буде бранденбургской курфистр государевы милости поискать и под ево государевою высокою рукою в подданстве быт похочет, и Григорью говорит, чтоб он на том веру учинил со всем своим владением и о том бы послал к великому государю нашему, к его царскому // (Л. 18)^a величеству, послов своих^b.

А будет бранденбургской курфистр откажет впрям, что ему тово некоторыми мерами учинити нелзе.

И Григорью говорити: коли он, бранденбургской курфистр, тово не учинил, и он бы к себе великого государя его царского величества милость и лобителные ссылки паметовал, его царскому величеству служил и во всем всякого добра хотел, и что у него из окрестных государств про вести какие ведомо будет, и он бы о том писал к великому государю к его царскому величеству нарочно. А великий государь наш, ево царское величество, учнет к нему ноипаки держат свою государскую милость^c.

(Л. 19)^d Да Григорю ж, будучи в Бранденбургской земле, полковника, которого он знает, призвати к себе тайно и говорити ему: будучи он, Григорей, у бранденбургского курфистра, слышел от некоторых людей, что он, полковник, промыслом своим крепостию какой город ни буд может взят, и он бы, полковник, поискал к себе, великого государя, его царского величества, милости и жалованья, ехал к великому государю нашему, к его царскому величеству. А как он приедет к великому государю нашему, к его царскому величеству, и великий государь наш, его царское величество, пожалует ево, полковника, своим царского величества жалованем многим свыше иных чужеземских полковников, // (Л. 20) которые, из окрестных государств приехав, ему, великому государю, служат и обнадеживат ево государскою милостию^e и жалованем.

И будет полковник ко государю ехат похочет, а станет говорит, как он приедет к царскому величеству, чтоб и великий государь, его царское величество, пожаловал, протари ево заплатити ему велел.

И Григорью полковника спросит: царскому величеству какие протари ему платить и сколко тех протарей будет платить^f ему, и он бы, полковник, ему, Григорью, сказал имянно.

.. Да буде Григорью полковник скажет, что надобно ему за протари ево дати пятсот или шестьсот рублей, и ему, Григорью, полковник говорит: толко б он к великому государю, к его царскому величеству^g, ехал. А царское величество пожалует те протари ево, заплатити ему велит все. А буде скажет, что надобно за протари ево дати 5 тыс. или 6 тыс. рублей, //

(Л. 21) И Григорью полковнику говорит: будет он, полковник, радетелно к царскому величеству службу свою окажет, город Ригу промыслом своим возмет, и его царское величество пожалует те протари 5 тыс. или 6 тыс. рублей ис своей царского величества казны дати ему велит без амотчания. И он бы на государскую милость и жаловане был надежен и к нему великому государю к его царскому величеству в службу ехал безо всякого розмышления.

Да ему ж, Григорью, будучи у бранденбургского курфистра, проводыват и дорогою... всякими мерами собою и людьми про тамошние всякие вести и от тово хотя кому из государева жалованья из соболей, которые с ним посланы на роздачу, от ево государевых дел что и дати, толко б доведоватся подлинных вестей про полского и про свейского королей, где они ныне и чево меж ими вперед чают всякие вести и вестовых^h писем. И что он каких вестей сам услышит, или от ково проведает, // (Л. 22) или хто ему какие вестовые листы ему подастⁱ, и то б записыват у себя и^j или того списку вестовые писма держат тайно, чтоб у него про то ништо не ведал.

А будет учнут ево, Григорья, бранденбургской курфистр или ево ближние люди о каких о иных делех спрашиват.

И Григорю против того ответ держат смотря по делу, чтоб к государеву имени было к чести и к повышению.

А как он, Григорей, приедет от бранденбургского курфистра, и ему явитца и статейной список подат в посольском шатре думному диаку Лариону Лопухину.

^a Написан тем же почерком, что и л. 14.

^b Вместо зачеркнутого: и веру государю сам со всею землею учинил. Вставка частично идет по скрепу лл. 17-18, т. е. была сделана после того, как в дело вставили л. 18.

^c Вместо зачеркнутого: и за ево к нему, в.г-рю, службы лобителные его царск величества ссылки пресылати к нему будем.

^d Написан тем же почерком, что и л. 11. Лист укорочен.

^e Написано другими чернилами поверх слова, написанного ранее.

^f Вместо: заплатити.

^g Далее зачеркнуто: в службу.

^h Вместо зачеркнутого: или вестовые да иных всяких вестей.

ⁱ Вместо зачеркнутого: принесет.

^j Зачеркнуто: листы.

А что с ним, Григорьем, послано от государевых дел на роздачу соболей^а, и ему те соболи где, кому и от какова дела даст, записыват на роспис имянно, и что останетца у росходу соболей, и ему то привести и росходу роспис и остаточные соболи отдат в посолском же шатре²⁴.

РГАДА. Ф. 74. Сношения России с Бранденбургом. Оп. 1. 1656 г. № 5. Л. 5–22. Подлинник.

№ 3

1656 г. сентября 3. – Из статейного списка бранденбургского посла Ю. К. Эйленберга о готовности курфюрста к посредничеству в мирных переговорах России и Швеции.

(Л. 44) 165-го сентября в 3 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал быти бранденбургскому послу Юносу Казимеру в ответе у ближнего боярина и наместника нижегородцкого у Семена Лукьяновича Стрешнева да у думного диака у Лариона Лоуухина в ответном шатре...

(Л. 49) ...А после того посол же говорил великому государю, его царскому величеству: курфистр их на его государском премномом милостивом // (Л. 50) жалованье бьет челом за то, как он, курфистр, великому государю, его царскому величеству, чрез посланника своего Лазоря Кителмана, которой присылан был к его царскому величеству в Вильню, известил, что швед с ратными людми в землю ево впал и многое разоренье починил. И он, великий государь, его царское величество, слыша то, об нем, курфистре, пожалел, и курфистр, де, их, видя то, что великий государь, его царское величество, к нему, курфистру, истинно оказывает свою государскую милость и жаловане, для того послал к его царскому величеству ево посла, чтоб он великий государь, его царское величество, и впред к нему, курфистру, свою государскую милость и жаловане оказывал. Как, де, швед в землю курфистра ево вступил, и курфистр, де, с ним бился двжды и тржды и уедава, что великий государь, царь его царское величество, с шведом в миру, да и сам он, швед, про то ему, курфистру, объявил же, что он с царским величеством в миру ж, // (Л. 51) и курфистр их с шведом помирился. А помиряс, де, швед, что у курфистра их городов поимал, и те все города отдал назад курфистру их. А договорено, де, у него с шведом на том, будет, де, с великим государем, сь его царским величеством, у него, шведа, учинитца какая ссора, и курфистру, де, их на Царское Величество с ним, шведом, за одно не стоять, и ратными людми, ни казною, ни хлебом, ни порохами и никакими военными запасы не помогать.

И боярин Семен Лукьянович да думной диак Ларион послу говорили: меж курфистром и шведом присяга быдала, что меж себя быти в миру вечно, и о том договоре крепости какие меж ими ест ли.

(Л. 52) И посол говорил: присяги, де, меж курфистром их и шведом не было. А стати о вечном миру меж ими за их руками и за печатми пописаны. А в присяге, де, отложено на год и на шесть месяц по генварь месяц. Для того буде польской король поисправитца, и курфистр, де, их от шведа отстанет и соединитца попрежнему с полским королем. И бил челом посол, чтоб им царского величества ближнему боярину да думному диаку про то ни с кем не говорит. А он то объявил им за приятство.

(Л. 53) И боярин Семен Лукьянович да думной дяк Ларион послу говорили: о делех, де, говорят они с ним по указу великого государя его царского величества, а не собою. И о чем он им говорил, и то опричь царского величества никому ведомо не будет. И чтоб он посол говорил им об иных делех.

Посол говорил, что великому государю его царскому величеству курфистр их желает и ищет всякого добра не токмо что шведу, и иным никому ево государским неприятелем ратными людми и ни казною и иным ничем отнюд помогать не будет. И хто великому государю, его царскому величеству, будет какой неприятел, и курфистр, де, их, тех людей, от тово станет отводит и приводит на всякое добро. И ныне к великому государю, кь его царскому величеству, курфистр их прислал с ним, послом, свою княжскую подтверженую // (Л. 54) грамоту за своею рукою и за золотою печатю. Буде царское величество изволит на которых статях с курфистром их о вечном подтвержене договор учинит, и ему, де, тое курфистрову грамоту велено подат его царскому величеству также на тех договорных статях ему, послу, за курфистра и присягат. А против бы того царское величество свою государскую такую ж подтверженую грамоту к курфистру их изволил послати с ним, послом. А прежде сего великого государя, его царского величества, с предки блаженные памяти-с великим государем царем и великие князи росийскими у предков курфистрових было вечное ж подтвержене и дружба. И казал посол боярину и думному дяку блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василя Ивановича всеа Русии з грамоты список лета 725-го году.

И боярин Семен Лукьянович да думной дяк Ларион, смотря списка, говорили послу про подлинную вели // (Л. 55) кого князя грамоту: он ведает ли, руским ли писмом та государская грамота писана и печат у ней какая, или с ним прислана, и буде прислана, и он бы им, боярину да думному дяку, тое государскую подлинную грамоту объявил.

^а Вместо зачеркнутого: сухарей.

И посол говорил: то ему ведомо, что подлинная грамота писана на дву листах, на одном руском, а на другом латинским писмом за одною отворчетою золотою печатю, а дело писано в обоих одно. И тое подлинныя грамоты курфистр их к царскому величеству с ним не послал. А блюдет ее в своем княжском сокровище дражае всех сокровищ. А видел, де, тое грамоту у курфистра их царского величества столник княз Данило Мышецкой. А на которых статях царское величество ныне с курфистром их изволит быт в вечном миру, // (Л. 56) и тому пришлет он стати на писме после ответу.

И боярин Семен Лукьянович да думной дьяк Ларион говорил, чтоб он, посол, те стати на писме им подал или дела объявил, не выходя из ответу.

И посол говорил: слышно, де, то и славно во всех государствах. Также ведомо и курфистру их, что у царского величества люди есть верь розных, римской, каталицкой, калвинской и их евангелицкой веры. И по милости, де, царского величества тем людем в вере их во всем поволность, хто как хочет, так и держит. А ныне, де, слышим, что царского величества великие послы, также и полского Яна Казимера короля комисары на съезде в Вилне. И курфистр, де, царскому величеству велел бит челом ему, послу, чтобы царского величество изволил послати к Вилну к послом свой государской указ, чтоб царского величества великие послы полским комисарам выговорили, чтоб в полских городех их евангелицкой веры нигде поляки не гоняли, потому что и наперед сего при владенье полского короля от поляков их евангелицкой вере было гонение.

(Л. 57) И боярин Семен Лукьянович да думной дьяк Ларион говорили, что у великого государя нашего, у его царского величества, есть в его царского величества в росийском государстве в городех людей много розных вер опричь тех, о которых он, посол, говорил. Толко великий государь наш, его царское величество, по своей государской милости тем людем в верах их быти поволил, хто как хочет, тот так и держит. А что курфистр их царскому величеству велел ему, послу, бит челом, чтоб великий государь курфистра их пожаловал, велел в Вилну к своим царского величества великим и полномочным послом послать свой государской милостивой указ, чтоб они полским комисаром на съезде выговорили, чтоб во всех полских городех вере их от поляков гоненья никакова не было. И о том они донесут до великого государя, до его царского величества.

Посол говорил: в прошлом, де, во 164-м году июня в 18 день приезжал свейской корол в Прусы в город Галах курфистру их. И курфистр, де, королю говорил: слышно, де, ему, что великий государь, его царское величество, идет на него, короля, и он бы, де, сказал ему, за какую причину идет на него царское // (Л. 58) величество. И король, де, курфистру их говорил, что он отнюд с царского величества стороны причины никакие не имеет и на том и руку курфистру давал, чтоб он, курфистр, меж царским величеством и им, королем, был и посредником. И как в том поступати ему, королю, он укажет, и он так и делат готов.

И курфистр, де, ему сказал: естли царское величество изволит ему, курфистру, в том быт посредником, и он, де, в посредство готов. И с ним, послом, о том царскому величеству курфистр известит велел, естли царское величество с шведом на мир поизволит, и чтоб царское величество велел х курфистру их о назначене места, где быт съезду и о кою пору, и о неправдах шведовых отписат с ним послом.

И посидев немного, говорил посол, о которых, де, делех будучи он с ними говорил, и чтоб они, царского величества ближней боярин Семен Лукьянович да думной дьяк Ларион, приняли у него стати на писме. Да подал статьи...

РГАДА. Ф. 74. Сношения России с Бранденбургом. Оп. 1. 1656 г. № 6. Л. 44–58. Подлинник.

№ 4

1656 г. сентября 3. – Статьи, поданные бранденбургским послом Ю. К. Эйленбергом, на основании которых курфюрст предлагал царю заключить договор о ненападении.

(Л. 66) Перевод с немецкого писма, что подали бранденбургские послы в ответе ближнему боярину и наместнику Нижнего Новагорода Семену Лукьяновичю Стрешневу да думному дьяку Лариону Лопухину в нынешнем во 165-м году сентября в 3 день.

Пример, что назначен к соединению.

Божиею милостью тому велможному великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу (... п. т.) единому тому // (Л. 67) Божиею милостию того пресветлейшего князя и государя государя Фридрика Вилгелма маркгафа Бранденбургского (... п. т.) з другой страны

По сем Ваше Царское Величество и те высоко преславные предки съ его курфистровою пресветлостью, також и съ их, высокочлавных предков, ныне и всегда нерушимая постоянная дружба и необestamente по се время воздержана пребывала. И к вашему царскому величеству его курфистрова пресветлость своих великих послов послал, проводить велел, которою мерою курфистрова пресветлость в нынешнем новом премененье в Полше нужды ради и успешенья ведомое соединение с королем и с коруною свейскою вступили, и опять потом его курфистрове пресветлости ве-

домо учинилось, // (Л. 68) что его царское величество с королем и короною свейскою во объявленную войну вошел, что ево курфистрова пресветлость с тем помянутым королем тот уставленной договор во всем воздержати объявился. Только супротив его царского величества ни в каких мерах королю и короне свейской помогательства никакого не чинити ни в одном, ни в другом, как и преж сего вашего царского величества в дружбе пребывати хотим. А как ваше царское величество такую дружбу в прежних договорах и в статьях сь его курфистровою пресветлостью меж тех с тем полномочным послом сь Юносом Казимером волным господином Эйленбургским прасонским и наследничьим места Шонберха его курфистровой пресветлости брандебургского тайной воинской и земской думной судя и земской приказной шаконский и комнатной господин начальной. Договоры с ответом полною мочью вперед приняты.

1^a

Его курфистрова пресветлость в том деле, что у его царского величества с королем и с короною свейскою ныне настоят война, николи вмещатис не хочет. А чтоб курфистр свейскому королю людми^b, и денгами, // (Л. 69) и порохами, и всякими военными и хлебными запасы не помогал^c.

2

Его курфистрова пресветлость тому королю и коруне свейской или и иным, которые его царскому величеству недругом никаких ни единых воздержаний, ни помочи, ни снарядами, ни запасы воинским людем и ни денгами не хочет и не станет помогат.

3

Его курфистрова пресветлость и его наследником, которые вперед будут, с которыми иными никакие договоры супротив его царского величества и его государств и земель отныне и вовеки всегда не учиним, чтоб никому ничем не помогат.

4

Против того изволил бы ваше царское величество також за себя и за наследников своих, кои вперед будут, земле налоги не чинити. Також и подданным никакие досады, убытку и тесноты не допустить. Говорит, чтоб он учинил присягу царскому величеству николи на курфистра // (Л. 70) своим ратным людем ходит не веливал и не^d велит.

5

На примере також иногда его курфистрова пресветлость от кого ни буд или от кого ни есть будет ныне или вперед вь его земли недружелобством впадет. Изволил бы ваше царское величество таким никакие помочи и помогательства чинит. Також себя во всем оказать другом. Но и мало, что особым ни первому, ни другому болши приятно. Оказатца царского величества помогати будет.

6^e

Тож изволити б вашему царскому величеству тем, которые под теми уезды самоволством есть и живут его курфистровой пресветлости его земле недружелобием, не захватит или иным его курфистровой пресветлости недругом никакою помочю не помогат.

(Л. 71) 7

И болши б того изволили ваше царское величество от его курфистровой пресветлости и от его земель и людей всякие убытки и разорения и недружелобства сколь много мочно отвратит и беречь пособит.

8

Потом изволили б ваше царское величество и курфистрова пресветлость съезды торговые и промыслы. И не в себе о том, чтоб к приему воинскому или к соукреплению недружбы осмотрено нечаяно было. Толко б для того воздержания людцкого промыслу всяким людем учинит по сполу по правде. Тако ж учинит тем, которые сюда вашего царского величества в уезды поволно поволит, как ведетца, також и в свои царского величества в государства и в земли, как в королевские и короны свейские государства и земли явно ведомо торговат.

(Л. 72) 9

Собрание, которое начальным служилым слугам то Вашему царскому величеству, как и иным потентатом, которые сь его курфистровою пресветлостью к войне неприточны и вь его курфистровой пресветлости то им не заповедано. И против того его курфистровой пресветлости в вашего царского величества государствах и землях в надобных мерах допустит велите.

^a Против статьи сделана помета тем же почерком, что и добавление в конце статьи: то добро.

^b Зачеркнуто: и казною.

^c Вставлено другим почерком.

^d Зачеркнуто: другим ево помочи чинит не велел.

^e Против статьи помета: справ.

10

Как ныне вашему царскому величеству се назначенные статьи добремысленно поволители, его курфистрова пресветлость на полномочного посла в том проложитес. И о том вашему царскому величеству для болшого обнадеживая к сему соединению в дву грамотах, которые в русской и в немецкой речи описано. Одна грамота вашего царского величества за печатью для верности его курфи // (Л. 73) стровой пресветлости отдано, а другая грамота его курфистровой пресветлости его рукою подписана о полной мочи и его курфистрова посла рукою принято.

11

Съ его царского величества стороны сие соединение съ его царским величеством к сем уставленным господам бояром крестному целованно от его курфистровой пресветлости стороны. И то от господина посла его курфистровой пресветлости душою клятва учинена будет всею верностью безо всякого опасеня учинено. Писано в полевом стану под городом Ригою в Лифлянтех.

РГАДА. Ф. 74. Сношения России с Бранденбургом. Оп. 1. 1656 г. № 6. Л. 66–73. Перевод.

№ 5

1656 г. сентября 24. – Грамота царя Алексея Михайловича с подтверждением намерения сохранять мир с Бранденбургом и согласием заключить договор на условиях, предложенных его послом Ю. К. Эйленбергом.

(Л. 119) Божию милостию от великого государя царя и великого князя (...и. т.) // (Л. 120) пресветлейшему курфистру и князю Фредерику Вилгелму, маркграфу Бранденбургскому и Римского государству арццкоморнику (...и. т.)

(Л. 121) В прошлом во 164-м году августа в 29 день присылал к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, ты, пресветлейший курфирст, посла своего тайных воинских и земских дел думного комнатного и верного и волного господина фон Эленбурха^а Юноса Казимера с своими грамотами бити челом, чтоб нам, великому государю нашему, царскому величеству, пожаловати, ве// (Л. 122)лети б быти^б у нашего царского величества послу твоему^с и видит наши государские пресветлые очи и грамоту твою у него принять и выслушат. И мы, великий государь, наше царское величество, посла твоего пожаловали, нашего царского величества пресветлые очи видеть и грамоту твою у него принят и перевестъ велели и выслушали милостивно. А потом послу твоему у наших царского величества у ближнего боярина и наместника нижегородцкого у Семена Лукьяновича Стрешнева да у думного диака у Лариона Лопухина велели быти в ответе. И с нашего царского величества з ближним боярином // (Л. 123) да з думным диаком будучи в ответе, посол твой говорил, что прежде сего вечное утвержене учинено меж нашего царского величества прадеда блаженные памяти великим государем царем и великим князем Василья Ивановича всеа Русии самодержца и прежде бывшего Олбрехта немецкого чина высокого маистра маркграф^д бранденбургского. И подал прадеда нашего блаженные памяти великого государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русии самодержца з грамоты список за своею рукою лета 125-го году. А в списке з грамоты написано: пожаловал великий государь, царь и великий князь Василей Ивановичь всеа Русии самодержец свою государскую грамоту Олбрехту немецкого чину высокому маистру маркграфу^е и бранденбургскому на то, что присылал к нему, великому государю, он, Олбрехт, послов своих бити челом о том, чтоб ему, великому государю, ево, Олбрехта, жаловат и береч и обороняти бы ему, великому // (Л. 124) государю, его, Олбрехта, и его земли от своего недруга от полского Жигимонта короля. И прадед наш блаженные памяти великий государь царь и великий князь Василей Ивановичь всеа Русии самодержец, Олбрехта, немецкого чину высокого маистра пожаловали за него, Олбрехта, и за его // (Л. 125) землю стояти и боронити его и его земли и помогати ему на того своего недруга на полского Жигимонта короля хочет, сколько ему, великому государю, бог поможет. А коли он, великий государь, царь и великий князь Василей Ивановичь всеа Русии самодержец, сам всядет на конь и пойдет на своего недруга на полского короля или князей и воевод своих с своею силою на его землю пошлет, а Олбрехту немецкого чину высокому маистру весть пошлет, и ему с своими приятели и со всею своею силою на его великого государя недруга на полского короля земли, которую за собою держит, также итти // (Л. 126) и делати ему, Олбрехту, то его, великого государя, дело над тем его недругом над королем полским съ его великими государи, князи и воеводами за один. А каково будет дело ему, Олбрехту, немецкого чину высокому маистру с тем его великого государя недругом з Жигимонтом королем полским. А пойдет на него сам и с своими с приятели и со всею своею силою. А пришет к нему, великому государю, бити челом. И великий государь, царь и великий князь Василей Ивановичь всеа Русии самодержец, //

^а Последние пять слов вставлены сверху другим почерком.

^б Вместо: велети бы.

^с Зачеркнуто: быти.

^д Последнее слово вместо зачеркнутого: прусского и.

^е Последнее слово вместо зачеркнутого: прусскому.

(Л. 126) ему^а на того своего недруга на Жиґимонта, короля полского, хочет помогати и ево, Олбрехта, и земли ево боронити сколько ему, великому государю, бог поможет. А ему, Олбрехту^б, на того его великого государя недруга на полского короля стояти крепко и твердо и быти ему с ним, великим государем, на того его недруга в том деле за один. А которых послов своих великий государь, царь и великий князь Василей Иванович Всеа Русии самодержец к брату своему к Максимилиану избранному цесарю римскому и навышшему королю и к иным государем через ево, Олбрехтовы, земли пошлет или к нему, великому государю, брата его от Максимилиана^с, цесаря римского^д, великого государя послы и цесаревы послы и от иных государей пойдут к нему, великому государю, послы через его землю // (Л. 127) и великого государя послом и брата его, Максимилиана^с, цесаря римского^д и иных государей послом через ево^е землю землею и водою путь чист без всякие зацепки. Также и к нему, Олбрехту^б, великого государя послом притти и отойти землею и водою. Путь чист без всякие зацепки и великого государя гостем. А кого к нему, великому государю, пошлет он, Олбрехт, немецкого чину высокой маистр, своих послов, и его послом через его великого государя государства землею и водою // (Л. 129) путь чист без всякие зацепки и приехати к нему, великому государю, и отехати доброволно без всякие зацепки. И ево гостем. А на большое утверждение великий государь, царь и великий князь Василей Иванович всеа Русии самодержец к той утверженной грамоте, которую он, великий государь, дал Олбрехту, немецкого чину и высокому маистру, печать свою государскую велели к ней привесить. А бояром своим велели крест целовати боярину своему князю Дмитрею Володимировичю и боярину своему Григорью Федоровичю и казначею своему Юрью Дмитриевичю.

Да посол же твой в ответе говорил нашего царского величества ближнему боярину и наместнику и нижегородскому Семену Лукьяновичю Стрешневу да думному нашему диаку Лариону Лопухину, что у нас, великого государя, с королем и с коруною свейскою // (Л. 130) ныне настоят война. А ты ныне с свейским королем в соедине. И ты против нас, великого государя, с свейским королем стояти за одно и людми, и денгами, и нарядом, и порохами, и иными никакими оружии и хлебными и воинскими всякими запасы ныне и впред отнюд ничем помогати ему не будещ, также и полскому королю и иным посторонним государем, с которыми буде впред за какие причины, от которых боже сохрани, у нас, великого государя, учинитца розвратье // (Л. 131) и война. А ты, курфистр, и дети и наследники твои, которые впред будут, и по них будущие курфистры в те дела вмещатис николи не будете и против нас, великого государя, и сына нашего, царского величества благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича (...т.) и наших государских наследников, которых нам, великим государем, впред бог даст, и по них, будущих великих государей, царей московских стояти. // (Л. 132) и на наши государства и земли тем нашим государским недругом людми, и денгами, и наряды, и порохами, и никакими оружии и хлебными и воинскими всякими запасы никому ничем помогати и ни с которыми нашими государскими недруги никаких злых договоров чинит не мыслите и не будете, и искати хотите во всем всего лутчего безо всякие лсти и быти на том на всем крепко и нерушимо отныне и до века.

Да в ответе ж // (Л. 133) посол твой подал твою¹ грамоту за твоею рукою и печатью. А в грамоте написано, чтоб ему, послу, перед нашим царским величеством стать и о чем твоим именем говорит и становить будет, и он бы то постановил и скончал тою твоею полномочною грамотою, как лучше и крепльше твое курфистрово слово и верность содержалас. Да в ответе ж нашего царского величества ближнему боярину и наместнику нижегородскому Семену Лукьяновичю Стрешневу да думному диаку Лариону Лопухину посол же твой говорил, что на том на всем постановит и укрепит и за тебя, курфистра, и за твоих детей и наследников, // (Л. 134) которые впред будут, и по них, будущих курфистрах, душами вашими по твоей полномочной грамоте ему, послу Юносу Казимеру, присягу учинить над святым евангелием, что тому всему быти соержану крепко и нерушимо навеки. А против бы того мы, великий государь, наш царское величество, за себя и за своих государских наследников и по них // (Л. 135) будущих великих государей, царей московских, изволили также учинити, чтоб земле твоей и подданным твоим никакие налоги и досады и убытку и тесноты не допустит, также от кого ни буд в твою землю будет хто недружелюбством впадет, и таким никакие помочи и помогательства нашим ратным людем чинит не велет и во всем нам, великому государю, оказати себя всяким добром. И торговле б быть на обе стороны поволной. И мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец наше царское величество тебя, пресветлейшего курфистра, пожаловали, видя твое // (Л. 136) доброхотение, что ты наши государские

^а Зачеркнуто: высокому маистру.

^б Зачеркнуто: немецкого чину высокому маистру.

^с Зачеркнуто: избранного.

^д Зачеркнуто: и на вышшего короля пойдут.

^е Зачеркнуто: избранного.

^г Зачеркнуто: и навышшего короля.

^б Зачеркнуто: Олбрехтову.

^г Последнее слово вставлено сверху другим почерком.

¹ Зачеркнуто: полномочную.

милости желаеш и ищеш по договору посла твоего Юноса Казимера с нашими царского величества ближним боярином и наместником нижегородским с Семеном Лукьяновичем Стрешневым да з думном диаком с Ларионом Лопухиным указали подкрепить сею нашею государскою грамотою на том, что от нас, великого государя, с наше царского величества стороны людем и земле твоей никакие налоги и досады и убытку от наших ратных людей не будет. Также в твою землю будет хто недружелюбством впадет, и нам, великому государю и сыну нашего царского величества^a, благоверному царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии и нашим государским // (Л. 137) наследником и по них будущим великим государем, царем московским, никому вашим неприятелем людми, и казною, и нарядом, и порохами, и никакими оружии, и хлебными и воинскими всякими запасы не помогати. И во всем мы, великий государь, наш царское величество, с тобою, курфистром, и з землею твоею имети и держати и всякое доброхотенье и любов тебе оказывать и воздават хотим крепко и нерушимо и торговле на обе стороны изволили быти поволной. А с твоей стороны за тебя, курфистра, и за дети твои и за наследников твоих, которые впред будут, и по них, будущих курфистрах, перед нашего царского величества ближним боярином и наместником нижегородским перед Семеном Лукьяновичем Стрешневым да перед думным диаком перед Ларионом Лопухиным вашими душами над святым евангелием присягал посолством Юнос Казимер на том, что ныне у нас, великого государя, с свейским Карл Густавом королем и с коруною свейскою за его неправды и розврате, а ты // (Л. 138) с свейским королем ныне в соединене. И тебе, курфистру, и детем и наследником твоим, которые впредь будут, и по них будущим курфистром против нас, великого государя и сына нашего царского величества, благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии и наших государских наследников, которых нам, великим государем, впред бог даст и по них, будущих великих государей царей московских, не стоят и свейскому королю и коруне свейской^b людми, и казною, и нарядом, и порохами, и иными^c никакими оружии и хлебными и воинскими всякими запасы отнюд ничем ныне и впред не помогати. Также и полскому королю и иным посторонним государем и их землям, с которыми будет впред у нас, великих государей, за какие причины от которых боже сохрани розвратье и война будет против нас, великого государя, и сына нашего царского величества, благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии и наших государских наследников, которых нам, великим государем, впред бог даст, и по них, будущих великих государей, царей московских, не стояти и на наши царского величества государства и земли тем нашим государским недругом людми, и денгами, и наряды, и порохами, и никакими оружии, и хлебными, и воинскими всякими запасы никому // (Л. 139) ничем отнюд не помогать, и ни с которыми нашими государскими недруги никаких злых договоров и никакова зла не чинит и не мыслить и искати во всем всего лутчего безо всякие льсти, и быти на том на всем крепко и нерушимо отныне и до века. А мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, для болшие верности сее нашу государскую грамоту изволил подписат нашею царского величества самодержавною рукою и за нашу государственною печатью указали послати к тебе с послом твоим Юносом Казимером. Писал в нашего великого государя царя великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в обозе в Лифлянтех под Ригою лета от создания миру 7125 месяца сентября 24-го дня.

Далее следует описание внешнего вида грамоты: белая грамота писана на большом александрийском листу...

РГАДА. Ф. 74. Сношения России с Бранденбургом. Оп. 1. 1656 г. № 6. Л. 119–139. Копия.

№ 6

1656 г. сентября 24. – Наказ русским послам в Бранденбурге И. М. Францбекову и подъячему М. Львову с предложением к курфюрсту выступить в роли посредника в русско-шведских отношениях и подтвердить отказ поддерживать Швецию против России.

(Л. 21) Наказ рассказать о приезде в Россию Эйленберга, с которым курфюрсту была направлена царская грамота. Надежда на то, что курфюрст будет выполнять достигнутые договоренности.

(Л. 27) ...Ивану говорити: то он, курфистр, всчинает дело новое и несхожее, что им^d на той царского величества вышеимянованной грамоте крест целовать. А то ему, курфистру, мочно и самому^e розсудит^f, что то^g вышеимянованное дело посол ево Юнос Казимер царского величества з ближним боярином и наместником нижегородским с Семеном Лу-

^a Зачеркнуто: государю.

^b Последние три слова вставлены сверху.

^c Последнее слово вставлено сверху.

^d Зачеркнуто: Ивану.

^e Зачеркнуто: легко.

^f Зачеркнуто: потому.

^g Последнее слово вместо зачеркнутого: уже дело.

княновичем Стрешневым да з думным диаком с Ларионом Лопухиным постановил и договор учинил и за него, курфистра, и за его наследников, которые впред будут, и по них, буших курфистрах, душами их присягал на том, что тому всему съ его курфистровой стороны быти крепко^а и нерушимо отныне // (Л. 28) и до века. И бил челом великому государю посл ево, чтоб великий государь, его царское величество, с своей государские стороны на тот вышеимянованной договор изволил к нему, курфистру, послати свою государскую грамоту за своею государскою рукою и печатью²⁵...

(Л. 32об) А буде им, Ивану и Матвею, курфистр учнет говорит, как был у великого государя, у его царского величества, ево курфистров посол Юнос Казимер, и по ево курфистрову указу его царского величества ближнему боярину и наместнику нижегородскому Семену Лукьяновичю Стрешневу да думному диаку Лариону Лопухину в ответе говорил: в прошлом во 164-м году июня в 18 день приезжал свейской корол в Прусы в город Галань к нему, курфистру, и он де, курфстр, королю говорил; слышно, де, ему, что царское величество и дети его^б.

(Л. 32) И он бы ему объявил: за какую причину идет на него царское величество. И корол, де, ему, курфистру, говорил, что он отнюд с царским величеством^с причины никакие не имеет. И на том ему, курфистру, и руку давал, чтоб он, курфистр, меж царским величеством и меж им, королем, был посредником. И как он, курфистр, поступати ему, королю, укажет, и он так и делать готов. И он де, курфистр, ему сказал: естли царское величество изволит ему, курфистру, быти в том посредником, и он в посредство готов, и царскому величеству о том известит^д // (Л. 33) и ныне царского величества на то изволение какое ест ли.

И Ивану и Матвею говорить: по указу великого государя, его царского величества, свейского Карл Густава короля неправды послу ево ближней боярин Семен Лукьянович думной дьяк Ларион^е. А то ему, курфистру, объявил^ф подлинно ведомо^е. И естли великому государю, его царскому величеству, свейской Карл Густав король Лифляндские земли со всеми города и мesty, и тех городов и мест уезды, которые были великого государя, его царского величества, за предки за великими государя цари и великими князи росийскими его царскому величеству уступит и учнет великому государю, что ему чинилися в нынешнем его государском походе заплат^б. И великий государь, его царское величество, чаять на згodu поизволит и рати свои от войны велит удержат. И он бы, курфистр, // (Л. 34) о том отписал к свейскому Карл Густаву королю. А что к нему о том свейской корол отпишет, и он бы о том к великому государю, к его царскому величеству, послал нарочно гонца своего.

РГАДА. Ф. 74. Сношения России с Бранденбургом. Оп. 1. 1656 г. № 8. Л. 42–48. Подлинник.

№ 7

1656 г. сентября 30. – Память русскому посланнику в Бранденбурге И. Францбекову об этикете вручения царских грамот и подарков на приеме у курфюрста.

(Л. 42) От царя (...т.) нашим посланником Ивану Андреевичю Францбекову да подячему Матвею Львову в нынешнем во 165-м году сентября в 29 день приехал к нам, великому государю, диак Григорей Богданов и извещал нашим царского величества думным людем, как, де, он был у курфистра брандебургского на посолстве и нашу государскую речь с нашим царского величества имянованьем и с полными титлы говорил и нашего великого^г государя грамоту курфистру хотел подат. И он, де, курфистр, в то время неведомо по какой причине про нашего царского величества здорове спросит, и нашу царского величества грамоту хотел у него, Григорья, принят, сидя и не сняв шляпы. И по нашему великого государя указу послана о том х курфистру бранденбургского наша государская грамота за нашу государственною печатью. А велено^г тое^к и себе наши грамоты^г, буде вы из Митавы не уехали, отдат вам. А будет вы из Митавы поехали, и те наши грамоты велено отдат в Митаве курлянскому Якубусу князю. А ему б наши грамоты велено послат к вам с кем пригож. И о том от нас, великого государя, к нему писано. А^м в нашей

^а Последнее слово вставлено сверху.

^б Последний абзац написан на обороте.

^с Зачеркнуто: стороны.

^д Зачеркнуто: и естли царское величество с ним, шведом, на мир поизволит, и чтоб царское величество велел ему, курфистру, о назначене места, где быт съезду и о кою пору, также и о неправдах свейского короля ведомо учинить съ его послом Юносом, и великий государь, его царское величество, о том к нему, курфистру, с послом ево ответу не при// (Л. 33)слано.

^е Вместо зачеркнутого: чтены.

^ф Вместо зачеркнутого: чайт и самому.

^г Зачеркнуто: а чтоб ему, курфистру, быти в том деле посредником, и он бы к свейскому королю отписал.

^з Вставлено сверху другим почерком.

^и Зачеркнуто: курфистру.

^к Зачеркнуто: вам.

^л Зачеркнуто: нашу грамоту и себе.

^м Зачеркнуто: курлянскому Якубусу князю буде...

^н Зачеркнуто: в той.

царского величества грамоте, какова послана х курфистру, // (Л. 43)^a писано, что нам, великому государю нашему царскому величеству, то в подивлене, что он, курфистр, в том оказывается нелюбом и хотел учинит мимо прежней обычай, чево николи не бывало. А то^b мы, великий государь наш царское величество, ему, курфистру, ведомо чиним, как по нашему царского величества указу посылаемы бывают нашего царского величества послы, и посланники, и гонцы к нашим великого государя братьям, к великим государем к цесарю римскому, и к турецкому султану, и к персицкому шаху, и те наши царского величества послы, и посланники, и гонцы, как бывают у брати нашей великих государей на посолстве, и речь говорят. И в то время братя наши великие государи, цесарь римский, и турецкой султан, и персицкой шах о нашем царского величества здорове спрашивают стоя, а не сидя. Также и нашего царского величества грамоты принимают стоя, и цесарь, сняв с себя шляпу. И ему было, курфистру, видя к себе нашу государскую милость и доброхотную любов, так чинит не довелос. А надобно было нам, великому государю, нашему царскому величеству, воздавати достойную честь свыше иных государей и оказыватца всяким доброхотеньем и любовью во всем, потому²⁶ // (Л. 44) как о том ныне меж нашим царским величеством и меж им, курфистром договоренос и укрепленос навеки. И как вам нашу царского величества грамоту, которая писана х курфистру бранденбургскому, и сее нашу грамоту, а в Митаву отдадут или курлянской княз^c за вами^d в дорогу честно^e пришет. И вы б, взяв те наши грамоты, ехали х курфистру бранденбургскому не мешкая. А как аже бог даст, будете на посолстве у курфистра бранденбургского и как учнете курфистру говорити речь с нашим государским имянованьем и с полными титулы, и нашу грамоту подават. А курфистр в то время не встанет или и встанет, а с себя шляпы не снимет, и вы б о том стояли и курфистру говорили, чтоб он в то время стоял, сняв шляпу. А буде учнет курфистр или ближние его люди перед ним говорит, что наперед сего того не бывало, которые нашего царского величества гонцы у него, курфистра, бывали, и наши, царского величества, будучи у него на посолстве, реч говорили, и наши государские грамоты подавали. И он в то время нашего // (Л. 45) царского величества о здорове спрашивал и грамоты принимал сидя и в шляпе, а не стоя. И о том ему от царского величества гонцов никакова выговору не бывало. И вы б ему, курфистру, говорили: то незбытная речь, что так учинит нашим царского величества гонцом. А если буде те великого государя нашего гонцы его царского величества чести не остерегли, и о том ему, курфистру, не говорили. И про то нам, великому государю, неведомо. А ныне они, приехав, про то нам, великому государю, известят, и тем гонцом за то от нас, великого государя, быти в великой опале и в жестоком наказане без царские милости. И чтоб он, курфистр, к нам, великому государю, оказался любовью, а не нелюбом и отговоров никаких не чинил. А как по нашему великого государя указу посылан был к нему ж, курфистру, дьяк Григорей Богданов, и как у него был на посолстве, и нашу государскую речь с полными титулы говорил, и нашу царского величества грамоту ему подавал, и он, курфистр, в то время о нашем царского величества здорове спрашивал стоя и сняв шляпу. Также и нашу царского величества грамоту у него принял стоя ж и сняв шляпу. Да и о том они // (Л. 46)^f дают ему ведомо, как наши великого государя послы и посланники бывают у наших царского величества братьей, у великих государей у цесаря римского и у турецкого султана и у персицкого шаха. И как наши царского величества послы и посланники, будучи у них на посолстве, нашу государскую речь говорили^g и грамоты подали^h и, братя наши великие государи цари христианские, и султан турецкий, и шах персицкийⁱ про нашего великого государя здорове спрашивают стоя, и наши грамоты принимал и цесар, шляпу^j сняв. И ныне бы он, курфистр, о том никакова упорства не держал и нам, великому государю нашему царскому величеству, честь воздал достойную свыше иных государей и во всем оказался любовью против нашего царского величества имянования и титулы. Встал и шляпу снял и нашу царского величества // (Л. 47) грамоту принял, стоя и сняв шляпу. А говорили б есте о том курфистру накрепко, чтоб он то учинил совершенно без упору. А буде учнет сидет или стоят в шляпе, и вам бы однолично посолства не правит и наши грамоты не отдават. А буде курфистр учнет вас зват к руке, и вам бы не ходит, а говорити о том, что наши царского величества прежние гонцы с ним, курфистром, виталис, а к руке не хаживали. И вам ныне того мимо прежней обыча учинит нелзе. И отговариватис в том всячески. А то б вам ведат, как дьяк Григорей Богданов был у курфистра на посолстве, и его на то принуждали, и Григорей не послушал. И как речь говорил и грамоту подал, и курфистр все стоял, сняв шляпу, и к руке не ходил, толко с курфистром витался. // (Л. 48 об) А будет кур-

^a В начале строки зачеркнуто слово: брандебургскому.

^b Вместо: в том.

^c Зачеркнуто: в Митава.

^d Вместо зачеркнутого: отдаст или.

^e Зачеркнуто: к вам.

^f Лист написан тем же почерком, что и листы, вставленные в наказ Г. Богданову (Л. 11, 19). Лист вставлен в столбец, вверху и внизу по скрепам написано: думной дьяк.

^g Вместо: говаривали.

^h Вместо: подавали.

ⁱ Вместо: персицкой шах.

^j Зачеркнуто: также и турецкой султан, и персицкой шах.

фистр или ево ближние люди учнут говорит, как у нас, великого государя, бывали курфистровы послы и посланники наперед сего, и ныне был посол Юнос Казимер. И мы, великий государь, про курфистра спрашивали сидя и в шапке. И вам бы говорит: мы, великий государь, наше царское величество, государь великой и преславной и помазан от бога, и не толко что посолства он отправляет, но^а и в церков божию входит в шапке^б. А будет^с тово, что и тот вам к руке отговорит нелзе и вы б, приход, пыталися и поцеловати в руку^д. // (Л. 48) И вам бы^е, нам, великого государю, служить, и то все, что писано выше сего, у курфистра однолично оговорить и за то за все стат. Да как наше жалование соболи учнете курфистру подносить, и курфистр бы принимал стоя ж. Да и на отпуске того беречь, чтоб курфистр приказывал к нам, великому государю, челобитье и грамоту отдал вам стоя и шляпу сняв. А в грамоте б нашего царского величества имяноване и титуло написано было сполна, а курфистр бы свое имя и титуло писал против прежнего, а лишнего б ничего не писал^ф. Да как вам сю нашу грамоту отдадут, и вам бы отписать к нам, великого государю, с тем же, буде вас тот же посыщик в Ытаве застанет, для ведома писал в нашем великого государя обозе под Ригою лета 7165-го сентября в 30 день.

РГАДА. Ф. 74. Сношения России с Бранденбургом. Оп. 1. 1656 г. № 8. Л. 42–48. Подлинник.

№ 8

1656 г. октября 29 – ноября 3. – Из статейного списка русского посланника в Бранденбурге И. Францбекова и подьячего М. Львова о согласии России на посредничество курфюрста в заключении мира со Швецией.

(Л. 78 а) 29 октября... Да курфистр ж говорил: им великого государя, его царского величества, о миру шведским королем изволение и им о том приказ какой есть ли.

И Иван и Матвей курфистру говорили: по указу великого государя, его царского величества, свейского Карл Густава короля неправды послу ево ближней боярин и наместник нижгородцкой Семен Лукьянович да думной дьяк объявили: то ему, курфистру, подлинно ведомо. И есть ли великому государю, его царскому величеству, свейской корол Лифляндские земли со всеми городами и месты и тех городов и мест уездов, которые были великого государя, его царского величества, за великими государями и великими князьями российскими, его царскому величеству уступит и убытки, что ему, великому государю, // (Л. 79) его царскому величеству, в нынешнем его государском походе учинились, заплатит, и великий государь, его царское величество, чаят на згodu поизволит и рати свои государские от войны велик удержат, и он бы, курфистр, о том отписал к свейскому королю. А что к нему о том свейской корол отпишет, и он бы о том к великому государю, к его царскому величеству, послал нарочно гонца своего.

И курфистр им говорил, что он о том к свейскому королю отпишет. А что к нему о том свейской корол отпишет, и он о том к великому государю, к его царскому величеству, пошлет нарочно гонца своего, незамотчав. И после того курфистр от себя их отпустил.

А как Иван и Матвей курфистру речь з государским именованем с меншими титулы говорили, и где великого государя именованя и титуло курфистр услышит, и против тех всех великого государя, его царского величества, имянованя и титул вставал и стоял, сняв шляпу...

(Л. 86) Ноября в 3 день приходили к Ивану и к Матвею посол Юнос Казимер да канцлер Визенбек и говорили им, что шведского короля послы граф Шлипенбак с товарищем у курфистра были. И говорили курфистру, что шведский корол с великим государем, с его царским величеством, мир учинити рад. А о миру великого государя, его царского величества, и швед // (Л. 87)ским и бранденбургским послом учинити бы съезд в бранденбургской земле в порубежном городе Мемле, для того что литовские люди шведских и бранденбургских послов через свою землю не пропустят.

И Иван, и Матвей им говорили, чтоб курфистр о том писал к великому государю к его царскому величеству и послал с листом нарочно гонца своего. А они, как будут у великого государя у его царского величества и увидят его государские пресветлые очи, и они о том великому государю его царскому величеству известно учинят.

РГАДА. Ф. 74. Сношения России с Бранденбургом. Оп. 1. 1656 г. № 8. Л. 78а–86. Подлинник.

^а Зачеркнуто: и тому велел также в шапке.

^б Зачеркнуто: входил и милости божии в хором.

^с Зачеркнуто: отговорит.

^д Вставка сделана на обороте вставленного л. 48, который написан тем же почерком, что и л. 46.

^е Зачеркнуто: потому ж.

^ф На обороте сделана и зачеркнута вставка: да с сею ж нашею грамотою послана наша грамота к курфистру. И вы б подали курфистру на всем говорили против сего нашего указу.

№ 9

1656 г. – Наказ русскому посланнику в Бранденбурге Ф. Обернибесову с поручением склонить курфюрста к отказу от выступления против России и Польши на стороне Швеции.

(Л. 44) И Федору говорити^а: великий государь наш царь (...т.) писал с ним, Федором, к нему, курфистру, в своей царского величества грамоте, о чем он, Федор, учнет ему говорить, и он бы, курфистр, тому верил.

А после того говорит.

В прошлом во 164-м году присылал к великому государю нашему, к его царскому величеству, он, курфистр, посла своего тайных воинских и земских дел думного комнатного // (Л. 45)^б и верного волного господина фон Эленбурха Юноса Казимера^с и будучи великого государя нашего, его царского величества, в ответех з ближним боярином и наместником нижегородским с Семеном Лукьяновичем Стрешневым да з думным его царского величества диаком с Ларионом Лопухиным, посол ево договорился по ево курфистрову велению и по верюющей ево грамоте, какову дал он с полною мочью послу своему Юносу Казимеру, что против великого государя нашего, его царского величества, с неприятелем ево государским с свейским королем ему, курфистру, не стоят и с ыными ни с которыми царского величества неприятели соединения никакова не чинит и людми, и денгами, и порохами, и хлебными, и пушечными запасы не помогают и иным ни чем вспоможения никакова не чинит и во всем великому государю нашему, его царскому величеству, искати лутчего и на том на всем // (Л. 46) ево курфистровою душею посол ево на святом еугалии присягал и запис за своею рукою дал, что тому всему здержану быти навеки. И ныне великий государь наш, его царское величество, велел ему, курфистру, ведомо учинит, что по указу великого государя нашего, его царского величества^д, великие и полномочные послы ближней боярин и наместник астараканской князь Микита Иванович Одоевской с товарищи съезжались полского Яна Казимера короля с великими комисары съ Япом Казимером Красинским воеводою плоцким с товарищи, и на том съезде волным изволением королевского величества и всей Речи Посполитой обрали великого государя нашего, его царского величества, на корону полскую и на Великое княжество Литовское. И великий государь наш, его царское величество, с полским Яном Казимером королем учинился в соединене и на общего неприятеля на свейского короля великому // (Л. 47) государю нашему, его царскому величеству, и королевству с нами велети^е стояти заодно. И ныне великий государь наш, его царское величество, по прошению полского Яна Казимера короля указал своим царского величества ратным людем соединяс с полскими людми за милостию^ф божиею над свейским королем и над ево ратными людми промышлат, и ему бы, курфистру, по своему обещанию и по присяге от свейского короля отстат и против великого государя нашего, его царского величества^г, ратных^г людей и против Яна Казимера короля полского и всей Речи Посполитой с свейским королем заодно не стоят и ратными людми не помогать. А буде он, курфистр, забыв свое обещание и присягу, от свейского короля не отстанет и ратными людми учнет свейскому королю помогати, // (Л. 48) и что великого государя нашего, его царского величества^з, и королевского величества от ратных людей ево курфистровым людем учинитца, и то им будет самим от себя.

Да что против того курфистр с ним поговорит, и ему написат в статейной список подлинно^ж.

А буде курфистр учнет ему, Федору, говорит о неправдах свейского короля, что ево неправд перед великим государем его царским величеством и за какие причины великий государь наш его царское величество с королевским величеством войну ведет^к.

^а Зачеркнуто: в прошлом во 164-м году присылал к великому государю.

^б Зачеркнуто: комнатного.

^с См. док. 6.

^д Зачеркнуто: его царского величества.

^е Вставлено сверху другим почерком.

^ф Зачеркнуто: и помощию.

^г Зачеркнуто: и Я.

^з Зачеркнуто: его царского величества.

^и Зачеркнуто: ратных.

^ж Последний абзац вставлен другим почерком.

^к Вместо зачеркнутого: как был у великого государя, у его царского величества, ево курфистров посол Юнус Казимер, и по его курфистрову указу великому государю, его царскому величеству, ближнему боярину и наместнику нижегородскому Семену Лукьяновичю Стрешневу да думному диаку Лариону Лопухину в ответе говорил: в [пр]ошлом во 164-м году июля в 18 день приезжал свейской корол в Прусы в город Галань къ ему, курфистру, и он де, курфистр, королю говорил: слышно, де, ему, что царское величество идет на него, короля, и он бы ему объявил, за какую причину идет на него царское величество. И корол, де, ему, курфистру, говорил, // (Л. 49) что он отнюд с царским величеством причины никакие не имеет и на том ему, курфистру, и руку давал, чтоб он, курфистр, меж царским величеством и меж им, королем, был посредником. И как он, курфистр, поступати ему, королю, укажет, и он так и делат готов. И он де, курфистр, ему сказал, естли царское величество изволит ему, курфистру, быти в том посредником, и он в посредство готов и царскому величеству о том известит. И ныне царского величества на то изволение каковое есть ли.

И Федору говорили: как был у великого государя нашего, у его царского величества, посольством Юнос Казимер, и по указу великого государя нашего, его царского величества, неправды свейского короля объявили^а великого государя нашего, его царского величества, ближней боярин и наместник нижегородской^б Семен Лукьянович да думной диак Ларион послу ево^с и то ему, курфистру, то подлинно ведомо от посла ево^д.

(Л. 51) А буде у него, Федора, сее^е стати учнет курфистр^ф просит на письме, и ему на письме не дават, а будет про то курфистр и ближние ево люди и спрашивают не учнет, и ему потому ж собою не всчинат.

РГАДА. Ф. 74. Сношения России с Бранденбургом. Оп. 1. 1656 г. № 9. Л. 42–48. Подлинник.

№ 10

1657 г. февраля 9 – апреля 7. – Из статейного списка русского посланника в Бранденбурге Ф. Обернибесова о подтверждении обещания курфюрста не оказывать помощь Швеции против России^г.

(Л. 98) 9 февраля... И Федор у курфистра был и по государеву цареву (...т.) указу словесной приказ курфистру говорил: великому государю, царю (...т.) писал с ним, Федором, к нему, курфистру, в своей царского величества грамоте, о чем он, Федор, учнет ему говорит, и он, курфистр, тому б верил.

А после того говорил.

В прошлом во 164-м году присылал к великому государю нашему, кь его царскому величеству, он, курфистр, посла своего тайных воинских дел думного комнатного и верного волного господина фон Мелбурха // (Л. 99) Юноса Казимера и, будучи великого государя нашего, его царского величества, в ответе з ближним боярином и наместником нижегородским с Семеном Лукьяновичем Стрешневым да з думным его царского величества дьяком с Ларионом Лопухиным, посол его договорился по ево курфистрову велению и по верующей ево грамоте, какову дал он с полною мочью послу своему Юносу Казимеру, что против великого государя нашего, его царского величества, с неприятелем ево государским с свейским королем ему, курфистру, не стоят и с ыными ни с кем его царского величества неприятели соединения никакова не чинит, и людми, и денгами, и порохом, и хлебными и пушечными запасы не помогают и иным ничем вспоможения никакова не чинить и во всем великому государю нашему, его царскому величеству, иском лутчего. И на том на всем ево курфистровою душею посол над святым еуглем присягал и запись за своєю рукою // (Л. 100) дал, что тому всему содержанию быть навеки. И ныне великий государь наш, его царское величество, велел ему, курфистру, ведомо учинить, что по указу великого государя нашего его, царского величества, великие и полномочные послы ближней боярин и наместник астараканской князь Никита Иванович Одоевской с товарищи съезжались полского Яна Казимера короля с великими комисары съ Яном Казимером Красинским, воеводою плотцким, с товарищи и на том съезде волным изволением королевского величества и всей Речи Посполитой обрали великого государя нашего, его царского величества, на коруну полскую и на Великое княжество Литовское, и великий государь наш, его царское величество, с полским Яном Казимером // (Л. 101) королем учинились в соединении и на обшого неприятеля на свейского короля великому государю нашему, его царскому величеству, и королевскому величеству стояти за одно. И ныне великий государь наш, его царское величество, по прошению полского Яна Казимера короля указал своим царского величества ратным людям, соединяся // (Л. 102) с полскими людми, за милостию божиею над свейским королем и над его ратными людми промышлят. И ему б, курфистру, по своему обещанию и по присяге от свейского короля отстат и против великого государя нашего, его царского величества, ратных людей и против Яна Казимера, короля полского и всей Речи Посполитой, с свейским королем за одно не стоят и ратными людми не помогать. А буде он, курфистр, забыв свое обещание и присягу, от свейского короля не отстанет и ратными людми учнет свейскому королю помогать, и что великого государя нашего, его царского величества, и королевского величества от ратных людей ево курфистровым людям учинитца, и то им будет самим от себя.

^а *Вместо зачеркнутого:* по указу великого государя нашего, его царского величества, свейского Карл Густава короля неправды послу ево ближ.

^б *Вставлено другим почерком сверху.*

^с *Вместо зачеркнутого:* объявил.

^д *Вместо зачеркнутого:* и естли великому государю нашему, его царскому величеству, свейской Карл Густав король Лифляндские земли со всеми городами и месты // (Л. 50) и тех городов и мест уездов, которые были велик государь его царского величества за предки за великими государями цари и великими князи российскими, его царскому величеству уступит и убытки великому государю, что ему учинились в нынешнем его государском походе, заплатит, и великий государь наш, его царское величество, чаят на згду поизволит и рати свои от войны задержати велит. И он бы, курфистр, писал о том к Карл Густаву королю. И что к нему свейской корол отпишет, и он бы о том к великому государю нашему к его царскому величеству послал проведати гонца своего.

^е *Зачеркнуто:* ответн.

^ф *Вставлено сверху другим почерком.*

^г *По списку, списанному в с. Кубенском 25 мая 1657 г.*

И курфистр говорил: великого государя нашего, его царского величества, словесной приказ к нему, курфистр, от него, Федора, слышал, и о том помыслит з ближними своими людьми и ответ учинит иным временем, и, вставя с ним, Федором, пошел к себе в хоромы.

Февраля в 11 день приходил к Федору курфистров медлинской староста, велел, де, // (Л. 103) ему, царского величества посланному дворянину, сказать, что пришет к нему курфистр думных своих людей поговорить с ним о государевых о надобных делех.

(Л. 103–106) *Встреча Обернибесова с канцлером Ховербеком. Ховербек повторил то, что Обернибесов говорил курфистру. Продолжение речи Ховербека:*

(Л. 106) ...А как, де, был посылан к великому государю нашему, кь его царскому величеству, посол ево Юнос Казимер под Ригу и в том же, де, договоре его, царского величества, з ближним боярином и наместником нижегородским с Семеном Лукьяновичем Стрешневым да з думным его, царского величества, дьяком с Ларионом Лопухиным у его курфистрова посла, что ему, великому государю, его царскому величеству, с курфистровыми неприятелями на него, курфистра, и на его ратных людей ни с кем соединения не чинит, и денгами, и порохом, и хлебными запасы не помогают. А ныне великий государь, его царское величество, с неприятелем его курфистровым с полским Яном Казимером королем учинился // (Л. 107) в соединении и ратными своими людьми ему, полскому королю, чинит вспоможение.

И Федор говорил канцлеру с товарищи: ответ ваш не против прошения великого государя нашего, его царского величества, и приказу словесного великого государя нашего, его царского величества, с неприятелем ево курфистровым соединения и ратными людьми вспожения никакова не чинит. А что по указу великого государя нашего, его царского величества, великие и полномочные послы ближней боярин и наместник астараканской князь Никита Иванович Одоевской с товарищи съезжалис полского Яна Казимера короля с великими комисары сь Яном Казимером Красинским восводою плотским с товарищи, и на том съезде волным изволением королевского величества и всей Посполитой Речи обрали великого государя нашего, его царского величества, на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское. И великий государь наш, его царское величество, с полским Яном Казимером // (Л. 108) королем учинился в соединении и на общего неприятеля на свейского короля великому государю нашему, его царскому величеству, и королевскому величеству стоят заодно, а не против ево, курфистра, и ратных ево людей. И великий государь наш, его царское величество, по прошению полского Яна Казимера короля указал ратным своим людям, соединяя с полскими людьми, за милостию божиею над свейским королем и над его ратными людьми промышлят, а не над ним, курфистром, и над его ратными людьми, та Корунная земля и вся Посполитая Речь и Великое княжество Литовское учинилис под его царского величества высокою рукою. И великий государь наш, его царское величество, делает не тайно, указал его царское величество курфистру обо всем ведомо учинит подлинно, хотя его, курфистра, великий государь наш, его царское величество, в совершенной милости к себе, чтоб ему, курфистру, от свейского короля отстат, и против великого государя нашего, его царского величества, и королевского величества и всей Посполитой Речи с свейским // (Л. 109) королем за одно не стоят и людьми, и денгами, и всякими запасы не помогати. А толко его царского величества повеления курфистр не исполнит, от свейского короля не отстанет, и против великого государя нашего, его царского величества, учнет курфистр с свейским королем стоять заодно. А что будет от государевых его царского величества и королевского величества ратных людей ево курфистровым людям учинитца, и то им будет самим от себя.

И канцлер говорил Федору: против, де, великого государя, его царского величества, и его ратных людей курфистр и его ратные люди стоят с шведским королем не будет и навеки. А что, де, его царское величество не велит против полских и литовских людей стоять, а они, де, полские и литовские люди, ево курфистрову Прусскую землю разоряют, жгут и рубят.

И Федор говорил: то незбытная речь, что через договор его царского величества и королевского величества великих и полномочных послов делать так, полским // (Л. 110) и литовским людям курфистрову землю разорят и, не ождав от великого государя, его царского величества, полской корол ведомости подлинные, так не учинит разорят полские люди не учнут. И меня б великий государь, его царское величество, к нему, курфистру, не послал и говорить бы мне о том не указал, чтоб ему, курфистру, от свейского короля отстат и против его царского величества и королевского величества и всей Посполитой Речи с свейским королем заодно не стоят. А как великого государя нашего, его царского величества, повеления курфистр и искателную свою любовь кь его царскому величеству исполнит, от свейского короля отстанет, и никакова вспоможения свейскому королю чинит не учнет, и против великого государя нашего, его царского величества, с свейским королем заодно стоят не учнет, // (Л. 111) а о том к великому государю нашему, кь его царскому величеству, курфистр в грамоте своей отпишет, а мне задержанья не учинит. И великий государь наш, его царское величество, полскому Яну Казимеру королю и всей Посполитой Речи, про то про все ведомо подлинно учинит вскоре.

И канцлер Федору говорил: мы, де, его царского величества посланного дворянина речи до курфистра доносем, и курфистр тебе царского величества ответ учинит в иное время...²⁷

А что, де, царского величества з ближним боярином и наместником нижегородским с Семеном Лукьяновичем Стрешневым да з думным его царского величества дьяком с Ларионом Лопухиным под Ригою договорилис с курфистровым послом, съ Юносом Казимером, и на чом Юнос Казимер по курфистрову веленью присяги учинил, и то с ним, великого государя, его царского величества, курфистр хочет содержать и веки и навеки. А швецкому королю и иным его царского величества неприятелем соединения и споможанья никакова чинит не хочет и никакова злаго умышленья против великого государя, его царского величества, не мыслить опричь всякого добра. // (Л. 117) А как, де, великий государь, его царское величество, наступил на Полскую и Литовскую землю и его царского величества было курфистру повеление, чтоб курфистр с полским королем соединения не чинил и людьми, и денгами, и порохом, и хлебными запасы не помогал. И по повеленью великого государя, его царского величества, курфистр с королем полским соединения и по се число никакова не чинил и ни в чем ему, королю полскому, не помогал.

А ныне, де, великий государь, его царское величество, не велит против полского короля и его ратных людей курфистру стоять, а они, де, и ныне полские и литовские люди лежат у прусского рубежа во всех порубежных краях.

И Федор говорил: а толко и было повеленье великого государя нашего, его царского величества, курфистру с полским Яном Казимером // (Л. 118) королем соединения и всякого споможения не чинит, и то было его царского величества великих и полномочных послов с комисары полского короля до съезду мирного постановления. А ныне великий государь наш, его царское величество, по договору великих и полномочных послов волным изволением королевского величества обрали великого государя нашего, его царского величества, на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское. И великий государь наш, его царское величество, с королем полским учинился в соединении на общего неприятеля, на свейского короля, стоят заодно и ныне та Корунная земля и вся Посполитая Речь и Великое княжество Литовское под его царского величества высокою рукою. А что вы говорите на границе Прусские земли полские и литовские люди лежат, // (Л. 119) и они, полские и литовские люди, не для его, курфистра и его ратных людей лежат, для общего неприятеля свейского короля и его ратных людей.

И канцлер Федору говорил: присылал, де, к великому государю, к его царскому величеству, в Вилню курфистр посланника своего Лазаря Кителма бити челом и просит у него, великого государя, его царского величества, помочи ратных людей против короля шведцкого и его ратных людей. И великий государь, его царское величество, людей их ратных ему, курфистру, не дал и помочи никакие не учинил. А по указу великого государя, его царского величества, сказали ближние бояре курфистрову посланнику: великий государь наш, его царское величество, с свейским королем в мирном поставлении и его царскому величеству в помоч курфистру дат его царского // (Л. 120) величества ратных людей на шведцкого короля не уметь.

А как великий государь, его царское величество, Литовскую землю воевал, и в то же, де, время зашел с ыную сторону свейской корол с своими ратными людьми в Литовскую землю и учал воеват. И его, полского короля, гетманы и многие ратные люди от него, короля полского, отстали и поддались ему, королю шведцкому. И корол шведцкой, с своими и с литовскими людьми собравшись, пришел в его, курфистрову, в Прусскую землю под Королевец и учал разорят. И курфистр, видя свое безсилие и беспомощство, с ним, шведцким королем, помирился поневоле.

И Федор говорил канцлеру: великому государю, его царскому величеству, шведцкой король в те часы был в мирном постановлении и его царское величество от свейского короля такова // (Л. 121) умыслу и неприятства не ведал. А его царское величество в войне литовской сам был, и ему, великому государю, его царскому величеству, в то время люди ратные и самому были надобны, потому великий государь наш, его царское величество ему, курфистру, ратных людей и не дал.

И канцлер говорил Федору: как великий государь, его царское величество, был под Ригою, и ему, ввеликому государю, его царскому величеству, вестно было, что курфистр в то время был с шведцким королем в соединении. А через присягу свою на него, великого государя, его царского величества, и на его ратных людей с ним, свейским королем, соединения и никакова вспоможения ему не чинил и по се время и впред того не будет навеки.

(Л. 122) И Федор говорил канцлеру: великий государь наш, его царское величество, прислал меня к вашему курфистру не для того, что мне слушат, как свейской корол Литовскую землю воевал, и как к нему полского короля гетманы и многие ратные люди припали, и как свейской корол, собрався с своими и с литовскими людьми, приходил в его Прусскую землю под Королевец войною и за какое безсилие он, курфистр, с ним, свейским королем, поневоле помирился. Прислан для того, чтоб он, курфистр, попомнил свое обещание и на чом учинил посол его Юнос Казимер ево, курфистровою душою, присягу, что ему, курфистру, с свейским королем и с его ратными людьми // (Л. 123) против великого государя нашего, его царского величества, не стоят и соединения никакова с ним, с свейским королем, не чинить и людьми, и денгами, и порохами, и хлебными запасы не помогают и с ыными его царского величества с неприятели потому ж соединения и вспоможения никакова не чинит и во всем великому государю нашему, его царскому величеству, хотет лутчего, и то велел ведомо учинит курфистру, что великий государь наш, его царское величество, что по указу его царского величества съезжалис великие и полномочные послы с ко-

мисары польского Яна Казимера короля. И на том съезде волным изволением королевского величества и всея Речи Посполитой обрали великого государя, его царского величества, на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское. И великий государь наш, его царское величество, с польским королем учинился в соединении и на своей // (Л. 124) ского короля великому государю, его царскому величеству, и королевскому величеству стояти заодно. И ныне его царское величество по прошенью польского короля указал своим ратным людем, соединяя с польскими людами, над свейским королем и над его ратными людами промышлять. А ему б, курфистру, от свейского короля отстат и против великого государя нашего царского величества ратных людей и против королевского величества и всея Посполитой Речи с свейским королем заодно не стоять и ратными людами не помогать и никакова вспоможенья ему не чинить. А только его царского величества повеления курфистр не исполнит, от свейского короля не отстанет и против великого государя нашего его царского величества, // (Л. 125) и королевского величества учнет курфистр с свейским королем стояти заодно, а что будет от государевых его царского величества и от королевского величества ратных людей его курфистровым людем учинитца, и то им будет самим от себя.

И канцлер Федору говорил: ведомо учинилос курфистру ис Кейданы: то, де, посланной гонец к великому государю, к его царскому величеству, от курфистра, и тот, де, гонец от его царского величества отпушен, и чаять его, что будет вскоре. И как гонец к курфистру приедет от великого государя, от его царского величества, о чем послал к его царскому величеству курфистру ведомо учинит, и против тое ведомости и тебя, его царского величества, посланного дворянина отпустит, не задержав, со всем добрым.

(Л. 126) И Федор говорил: прислан я от великого государя, от его царского величества, к курфистру не для того дела, о чем к его царскому величеству от курфистра послан гонец. А мне от великого государя, его царского величества, об ьных его государевых царского величества делех курфистру говорить и иных государственных дел ожидат не указано. А о чем я прислан от великого государя, от его царского величества, о его государевых царского величества великих делех, чтоб мне в тех делах курфистр ответ учинил. А меня б к великому государю, к его царскому величеству, без задержанья отпустил²⁸.

(Л. 136) (7 апреля) И курфистр говорил: по указу великого государя его царского величества говорил ты, посланной дворянин, изустно мне, чтоб я, курфистр, обещаия свое и присягу помнив, его царского величества неприятеля от шведа короля отстал и против великого государя, его царского величества, и королевского величества ратных людей заодно с свейским королем не стоял и соединения с ним никакова // (Л. 137) не чинил, и людами, и денгами, и порохом, и хлебными запасы не помогал, и с ьными его царского величества неприятеля соединения и вспоможенья также не чинил. А велел ему, курфистру, его царское величество ведомо учинит, что волным изволением короля полского и всей Речи Посполитой обрали великого государя его царское величество, на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское, и соединился великий государь, его царское величество, с королем полским на свейского короля заодно, и он, де, курфистр, помня свое обещание и присягу, против великого государя, его царского величества, и его ратных людей стояти не будет и соединения с свейским королем и вспоможенья николи чинити не хочет и содержать обещание свое хочет навеки.

А как, де, великий государь, его царское величество, мысль свою уклонив, за неправды полского короля Яна Казимера на Литовскую и Полскую землю наступил, и он, де, великий государь, его царское величество, присылал ко мне посланника своего и писал // (Л. 138) ко мне в своей государеве грамоте, чтоб мне с полским королем Яном Казимером в соединене не быт и вспоможенья ему, королю полскому, против его царского величества никакова не чинит. И он, де, курфистр, его царского величества повеленье исполнил, от полского короля отстал и вспоможенья ему никакова не чинил. А ныне, де, великий государь, его царское величество, велит ему, курфистру, против полских людей с королем свейским стоять и ему, свейскому королю, помогат. А полские люди и ныне его курфистрову землю розоряют, жгут и людей его рубят и в полон емлют. А чаю, де, и тебе, посланному, про то ведомо, и мне, де, как против полских и литовских людей не стоять.

И Федор говорил: великий государь наш, его царское величество, толко и писал к тебе, чтоб ты с полским королем в соединении не был. И в то время царскому величеству король полской Ян Казимер был неприятел. А что сказываешь, что полские люди землю твою разоряют, и я такова дела не слышал и слышет // (Л. 139) мне не от кого. А чаю, то дело несходное, что, не ождав от великого государя нашего, его царского величества, подлинные ведомости, королевское величество в твою Прусскую землю без задору твоих людей впасть не велит, а велел тебе, курфистру, великий государь наш, его царское величество, ведомо учинит: волным изволением королевского величества и всей Речи Посполитой обрали великого государя нашего, его царского величества, на Коруну Полскую и на Великое княжество Литовское. И ныне та Полская земля, и вся Посполитая Речь, и Великое княжество Литовское учинилас под его царского величества высокою рукою. И соединился великий государь наш, его царское величество, с королевским величеством на общего своего неприятеля на свейского короля заодно. И по прошенью полского короля Яна Казимера // (Л. 140) указал великий государь наш, его царское величество, ратным своим людем, соединяя с полскими людами, за милостию божию над свейским королем промышлять и над его ратными

людми заодно. И ему, курфистру, памятуя свое обещание и присягу, от свейского короля отстать и соединения с ним никакова и вспоможения не чинити, против великого государя нашего, его царского величества, и королевского величества ратных людей не стоят. А учнет с свейским королем против его царского величества и королевского величества ратных людей // (Л. 141) стояти заодно, и что учинитца великого государя, его царского величества, и королевского величества от ратных людей ево курфистровым людем, и то будет им самем от себя. А ныне твои ратные люди генерал граф Далдек съ его полком послал от тебя к свейскому королю на помощь против великого государя нашего, его царского величества, у короля полского ратных людей при нем, Федоре.

И курфистр, посади и подумав тайным обычаем с своими думными ближними людами, и говорил: есть у него, курфистра, ево ратные люди в четырех местех на границе пруской и у свейского короля, толко, де, курфистр велел своим ратным людем проведывать, будет, де, великого государя, его царского величества, соединяс ратные люди с полскими и с литовскими людами будут на свейского короля и на ево ратных людей и курфистр против великого государя и его // (Л. 142) ратных людей стояти не велел и вспоможенья ему, свейскому королю, никакова чинити не приказал, обещания своего и присяги николи не нарушит и навеки будет неподвижно и прошения его великого государя, его царского величества, и повеленье рад исполнять.

А как, де, был великий государь, его царское величество, под Ригою и присылал к нему, курфистру, от себя посланника своего Ивана Франзбекова, и он, посланной, говорил ему, курфистру, от великого государя, его царского величества, будет, де, свейской король Лифляньские земли поступитца и подежные убытки ему, великому государю, его царскому величеству, за плату учинить и с ним, его царским величеством помиритца, а ему бы, де, курфистру, быть промеж великим государем, его царским величеством, и свейским королем посредником. И он, де, курфистр, к свейскому королю гонца своего посылал и с тою ведомостью от свейского короля // (Л. 143) к великому государю, къ его царскому величеству, курфистр послал гонца своего его царского величества с посланником с Ываном Франзбековым. И ожидал, де, курфистр того своего гонца от великого государя, его царского величества, и хотел, ождав того дела, с чем гонец от его царского величества придет и с чем ты, посланной его царского величества, с великим делом прислан, обои великие дела случить во едино место. И тебе б посланному ответ учинит. И видя курфистр, что гонец его от великого государя, его царского величества, замотчал, и курфистр тебя ж, его царского величества посланного, дале того отдерживат не хочет, потому что ты, посланной, почастну у него, курфистра, просишь, чтоб тебе, посланному против его царского величества великих дел, с чем ты, посланной, прислан, ответ учинить и къ его царскому величеству без задержанья отпустить, и курфистр тебя, посланного дворянина, к великому // (Л. 144) государю, къ его царскому величеству, отпускает со всем добрым, что, де, курфистр, помня свое обещание и присягу против великого государя, его царского величества, и его ратных людей и слыша соединение с полскими и с литовскими людами, стояти против полских и литовских людей не будет и его царского величества неприятелю свейскому королю и иным его царского величества неприятелем соединения и вспоможенья никакова чинити и мыслити не хочет, а памятуя обещание свое, курфистр и присягу с великим государем, его царским величеством, содержать хочет навеки. И подай ему, великому государю, его царскому величеству, всещедрый бог, желание свое совершенно учинить и Коруна Полская и Великое княжество Литовское воспрять.

А как великого государя, его царского величества, за милостию божию о корону ж Коруною Полскою и курфистр, де, в нем великого государя, его царского величества, совершенно, // (Л. 145) но и паче прежнего искати его государьской милости служително рад и по велению его, великого государя, его царского величества, во всем послушен будет, а желает, де, того и хочет видеть курфистр, чтоб, де, ему, великому государю его царскому величеству, всякого добра и чтоб ему, великому государю, его царскому величеству, с своим неприятелем свейским королем быти в соединении. А ему бы, де, курфистр, быти промеж им, великим государем, его царским величеством, посредником, в чем бы, де, великому государю, его царскому величеству в каком деле может послужить. И впредь ему, великому государю, его царскому величеству, мыслить всякого добра счастливого. И хотел, де, было с тобою, посланным, послать к великому государю, къ его царскому величеству, посланника своего. И он, де, с тобою ехать не успел. А пошлю, де, к великому государю, къ его царскому величеству, посланника своего после тебя вскоре.

(Л. 146) И Федор говорил, чтоб курфистр велел написать в своей грамоте к великому государю, къ его царскому величеству, обо всем, что мне курфистр в ответе своем говорил.

И курфистр говорил: царское величество писал к нему в своей государьской грамоте, что ты, его царского величества посланной дворянин, будешь говорить, и тому верить, и он, курфистр, к царскому величеству в грамоте своей напишет, что ты ему по росказанью царского величества говорил, принимая в любовь. И ответ тебе учинил сам пристойно, которой впредь належит ко всякому добру. А что, де, какой ево ответ был, и ты б, де, его, царского величества посланной, про то объявил подлинно. И витався, курфистр велел Федору итти в свой покой²⁹.

№ 11

1657 г. апреля 16. — Грамота курфюрста Фридриха-Вильгельма царю Алексею Михайловичу о намерении Бранденбурга сохранять мир с Россией.

(Л. 77) Переводы с немецких листов, что прислал к великому государю царю (...т.) курфюрстр бранденбургской с Федором Обернибесовым. А переведены в нынешнем во 165-м году мая в 26 день в селе Кубенском.

Божию милостию тому великий государь царь (...т.) // (Л. 78) объявляем божию милостию мы, Фридриг Вильгельм, марграф Бранденбургский (...т.) наше поздравленье и любовь вашего царского величества и любви к нам посланного дворянина Федора Петровича Обернибесова. Мы не токмо для воздержания к великому царскому величеству постоянной любви // (Л. 79) и вежства пред нашим курфюрстрским престолом быть, но и по его прошению ему тайной ответ дать велели. И в том ответе, что ваше царское величество и любовь к нам приказать изволили слышели. А понеже мы выразумели, что ваше царское величество и любовь пред отпуском того посланника, так о пребыванью земель наших, яко что для посредства, которое нам от вашего царского величества и любви с королем швейским поднесено. И како мы от него, короля швейского, о том ответ одержали, ведомости не бывало. И для того мы немалое время возврату гонца нашего Ягана Гуслева и ответу на те грамоты, которые с ним посланы, ожидали. А понеже над надежею нашею та речь медлитца. И мы опасаемся, что он где ши буд в дороге задержан. А вашего царского величества и любви посланного мы болши того задержат не хотели. Но при нынешнем // (Л. 80) отпуске сим листом нашим сызнова обнадежили, что мы по обещанию нашему, ежели бы безопасной и постоянной мир над надежею нашею так скоро не учинился, однако ж мы против вашего царского величества никому, а ни людми, а ни денгами, а ни запасами и никаким воинским надобем помочи и послуку дать и помогат не хотим. А чтоб нам так оплочно, как вашего царского величества и любви посланной от нас просил в наших землях втеснитца и без всякого договору. И достаточного нашего стану обнадеживанья всяких промыслов против недругов наших отрекатца. И то ваше царское величество и любовь по высокому разуму и государскому рассужению своему от нас не захочеш, // (Л. 81) а болши того как подумат изволиш, как и каким обычаем мы в тое смуту втеснены и как еще ныне наши земли разоряютца. А хотя мы по вашему царскому величеству и любви к нам посланному посолству вашего царского величества и любви дружбу над всеми иными советы держали и поставили, и потому воздержали рати наши от литовской войны и всякое христианское кроворозлитие через посредство утолит искали. И после того королю швейскому никакой недружбе причины не давали. // (Л. 82) Однако ж над нами так зделалос, что он, король швейской, после того как полской Речи Посполитой чины ему поддались, пас своею и полскою, которая при нем в те времена была, силою в наших землях наехал и к тому принуждал, что мы по многomu наших подданных плачливому прошению с ним, не ожидав бою, помирились и от Коруны Полской отлучились. А потому и опосле иные договоры меж нами стали, через которые мы се наше княжество Пруское от всяких наездов освободили. И через тое такж через постановленье з Господами Стагами Соединенных Нидерляньских земель учиненье так укрепили, что не всегда надобно нашим землям вмешатца в войнах соседей наших. А после того от полских и литовских чинов людей в розных местех и ныне при вашего царского величества и любви послаником наезды в здешних и в иных в Римском государстве лежачих землях бывали, при которых зжепием, убойством, разорением и насилствованем гробов они пуше, нежели бусурманы, наших бедных подданных мучили. А еще и ныне многие на нашем // (Л. 83) рубежу, такж у столново города, и по иным местам, которые в Великой Полше нашими людми осажены, для всякого опасенья нашего наезжают, для чего и нам всегда осторожливим и безоплошным быть надобно. Однако ж мы в договорных статях перемиря и нашего обещанья оставатца хотим. А мы против того надемся, что ваше царское величество и любовь, коли к совершенному владению коруны Полской и Великого княжества Литовского ваше царское величество придет, наше право и уделное княжеское достоинство, чего нам поступитца невозможно, не захочеш умалит и утеснить не здумаеш, но обнадежную любовь и соседство крепко и неподвижно воздержиш. А мы потому ж с нашей стороны не замешкаем в том, что к возвращению достойного и безопасного и вашему царскому величеству и любви славному посполитому покою належит. Посем ваше царское величество и любовь мы всевышняго сохранению вручаем и оставаемся вашему царскому величеству ко приятной дружбе и поволству всегда готовы.

(Л. 84) Писано в нашем замке в Королевце в Прусех месяца апреля 16го числа от рожества Спаса нашего 1657-го году.

А внизу написано: вашего царского величества и любви поволной Фредрих Вилгелм курфюрстр.

РГАДА. Ф. 74. Сношения России с Бранденбургом. Оп. 1. 1656 г. № 9. Л. 77–84. Перевод.

Примечания

- ¹ Имеется в виду миссия Лазаря Кингельмана.
- ² Имеется в виду обращение Карла X Густава к наказному гетману И. Золотаренко с просьбой прислать 10 тыс. казаков.
- ³ Речь идет о Ховербеке.
- ⁴ Посольство Аллегретти и Лорбаха. См. Раздел III настоящего издания.
- ⁵ Фридрих-Вильгельм получил информацию о заключении перемирия России и Польши в Москве в апреле 1656 г. в результате переговоров с П. Галинским, которые привели к тому, что военные действия двух сторон были остановлены.
- ⁶ В 1517 г. гроссмейстер Тевтонского ордена Альберт прислал в Россию своего посла Дитриха Шомберга с предложением заключить союз против польского короля. Союз был заключен. Из России в Речь Посполитую отправили Д. Д. Загряжского с обещанием прислать на помощь Ордену войска.
- ⁷ Курфюрст задал вопросы об отношениях царя с турецким султаном и персидским шахом. Мышецкий ответил, что царь сохраняет с ними мирные отношения.
- ⁸ Курфюрст спросил, как складываются отношения царя с крымским ханом. Мышецкий заверил собеседника, что отношения носят мирный характер. Для защиты от «воровских людей» царь держит на «Украине» 40 тыс. человек (Л. 74–75.).
- ⁹ Имеются в виду переговоры Бранденбурга и Швеции, связанные с заключением в январе 1656 г. Кенигсбергского договора.
- ¹⁰ Имеется в виду Э. Оксеншерна.
- ¹¹ Как свидетельствуют немецкие протоколы переговоров, Мышецкий сообщил, что Россия готова помириться со Швецией только после того, как Делагарди будет предан смерти. Посланник также требовал восстановления крепостей и укреплений. Дипломата просили уточнить, о каких пунктах идет речь. Мышецкий, не имевший соответствующего наказа от царя и не будучи сам в достаточной мере информирован, ответил, что их так много, что он не может их перечислить.
- ¹² 2 мая состоялся разговор Мышецкого с Эцом об отпуске (Л. 79).
- ¹³ Согласно трактату, подписанному между Бранденбургом и Швецией в Королевце 17 января 1656 г., Фридрих-Вильгельм разрывал связи с Польшей и признавал зависимость от Швеции. В случае войны курфюрст должен был выставить 1500 человек. Швеция получала половину доходов с прусских сел. Прусские суды должны были апеллировать к ленным судам. Учреждался Верховный судебный трибунал в Королевце.
- ¹⁴ Имеется в виду Вармия.
- ¹⁵ Мышецкий спрашивал об оружии, которое в готовом виде стояло при дворе. Эц сказал, что в прошлом году до нападения Швеции на Польшу курфюрст ходил на Эльблинг. Представители этого города, а также Торуня и Гданьска хотели принять подданство курфюрста, который хотел для удержания этих городов воевать с Карлом X Густавом. Жители городов отказались принять подданство курфюрста. Все города, кроме Гданьска, приняли подданство шведского короля. Гданьску никто не помогает. Мышецкий спрашивал, предъявлял ли на эти города претензии польский король. Эц сказал, что эти города сами хотели перейти в подданство к курфюрсту. Если бы Россия и Швеция поделили Польшу, города бы остались в подданстве у курфюрста. Если бы польский король сохранил свою власть, курфюрст остался бы у него в подданстве (Л. 81–82).
- ¹⁶ Мышецкий спросил, кто входит в тайный совет курфюрста. Эц дал подробный ответ на этот вопрос. 6 мая к Мышецкому приходил Ховербек. Мышецкий говорил, что еще не получил ответа от курфюрста. Ховербек ответил, что курфюрст еще не решил, какой он даст ответ. Ховербек отметил, что курфюрст слышал о намерении Мышецкого ехать к датскому королю, но Мышецкий утверждает, что поедет домой. Курфюрст не может понять, почему Мышецкий скрывает свои цели. Мышецкий сказал, что курфюрсту объявили «неправду», что Мышецкому от него нечего танцевать. Люди Мышецкого, которым много раз задавали аналогичные вопросы, отвечали так же. 9 мая Мышецкий прислал к Ховербеку переводчика с жалобой, что его держат, не давая ответа, третью неделю. Ховербек сказал, что в Кенигсберге ожидают прибытия русского посланника Н. Алфимова, посланного к шведскому королю. 11 мая Мышецкий получил сведения о готовящемся прибытии крымского посланника (Л. 83–86).
- ¹⁷ Как свидетельствуют немецкие протоколы переговоров, Мышецкий не устоял перед тем, чтобы попытаться заверить курфюрста, что для него царь более надежный союзник, чем шведский король. Посланник счел своевременным напомнить о том, что Швеция без всяких причин напала на Пруссию и в результате склонила Фридриха-Вильгельма к соглашению. На это последовал ответ, что подобное не должно восприниматься как нечто отрицательное. Обо всем этом ничего не говорилось в статейном списке.
- ¹⁸ Мышецкий просил предоставить ему корабль для отпуска к Архангельску. 14 мая он послал к Ховербеку переводчика, чтобы договориться об отпуске и «проведать» про крымского посланника. Канцлер обещал отпустить Мышецкого, как только будет получена грамота курфюрста, и сообщил, что курфюрст не располагает кораблями, но предоставит ему подводы до Вильно, что крымский посланник еще не был у курфюрста. Русского посланника известили также о поражении шведского короля в Женайтах. В ответ на высказанное сомнение Эц говорил, что получил достоверную информацию от поляков о поражении шведов, о пребывании в Швеции послов Ракоци II для заключения договора, по которому трансильванский князь собирается прислать на помощь королю 5 тыс. человек (Л. 91–94).
- ¹⁹ В статейном списке не нашло в полной мере отражения, как собственно дипломат добивался, чтобы названные 1500 человек не были использованы против России. Между тем немецкий протокол свидетельствует о непонимании Мышецким различий, существовавших между Бранденбургом и русским государством. В ответ на просьбу посланника не отправлять войска Фридрих-Вильгельм сказал, что Бранденбург не должен предоставлять войска, но, когда в войска собираются такие хорошие люди, они с радостью откроют сердце друг другу, особенно если речь идет о великих государях, чья кровь смешалась. Посланник говорил о том, что соответствующие люди были направлены против Яна Казимира и по этой причине не могут быть использованы против России. На это последовало замечание, что войска были предоставлены Карлу X Густаву безо всяких условий, и курфюрст ничего не может изменить. Посланник обратил внимание собеседника, что у наемников жены и большая часть детей находятся в городе, остальные сидят на земле, т.е. дипломат полагал, что речь идет о дворянских слугах, привязанных к своим поместьям. Курфюрст исходил из того, что эти люди принадлежат ему не более, чем шведскому королю. Они были завербованы из разных мест. Мышецкий заметил, что Карл X Густав не вербовал эти войска, они были присланы Фридрихом-Вильгельмом. Дипломату объяснили, что люди должны рассматриваться не как помощь, а как подарок. Когда шведский король их отблагодарит, они будут вольны идти куда захотят. Мышецкий настаивал на том, что они могут служить Карлу X Густаву, считаясь его покорными слугами, лишь не находясь в земельной зависимости от курфюрста. На это было сделано замечание, что они должны сидеть на крестьянской земле, оставаясь свободными служить кому захотят. Посланник заявил, что люди будут рады осесть в Бранденбурге, и особенно охотно это сделают, если курфюрст потребует возвращения имущества. Мышецкий спрашивал, как может состояться союз России и Бранденбурга, если подданные Фридриха-Вильгельма вольны служить против царя.

- ²⁰ «Маршалок» информировал Мышецкого о прибытии крымского посланника. Мышецкий послал переводчика, который рассказал, как курфюрст принимал посланника. 19 мая канцлер сообщил Мышецкому, что его отпуск состоится на следующий день и ему предоставят корабль до Амстердама. Канцлер передал замечания курфюрста, что титулы его написаны в царской грамоте не полностью. Мышецкий ответил, что царь писал ее, не получив последней грамоты Фридриха-Вильгельма. Посланник курфюрста был у царя под Вильно (Л. 99–103).
- ²¹ Посланнику ответили, что таким образом царь принимал всех послов. Курфюрст независимо от цесаря не может стать таковым (Л. 103–105).
- ²² Писарь А. Шварц сообщил Мышецкому, что крымский хан писал к курфюрсту о союзе с Польшей и готовности вместе с ней воевать против Швеции. 20 мая Мышецкий был на отпуске у курфюрста. 25 мая Мышецкий прибыл в Пиллаву (Л. 109–112).
- ²³ Вставки в наказ Богданову на лл. 14, 15 были сделаны тем же почерком, что и в наказе Францбекова, и скорее всего одновременно. Можно предполагать, что в наказе Богданову они были сделаны после его возвращения, в момент отъезда в Бранденбург Францбекова, с целью снять вину с Богданова, которого могли упрекнуть в ведении переговоров при отсутствии соответствующих полномочий.
- ²⁴ Тем не менее, вокруг миссии Богданова разразился серьезный скандал. Курфюрст, как часто бывало в подобных ситуациях, делал упор на нарушение гонцом норм этикета, притом, что Фридрих-Вильгельм отказался снять перед русским уполномоченным шляпу. В дальнейшем бранденбургский посланник в России Эйленберг передал русской стороне жалобу Фридриха-Вильгельма по поводу того, что гонец отказался первым «исправлять» речь, чего никогда не случалось раньше (подразумевалось, что Богданов отказался снять шляпу). В ответ на жалобу Ю. И. Ромадановский отвечал Фридриху-Вильгельму, что Богданов действовал по приказу царя, русские посланники всегда ведут себя так на приемах у иностранных государей. На это Эйленберг указывал И. Д. Лопухину, что Богданов «горазно спесив», держался так, как не вел себя ни один из русских послов, даже не хотел снять с головы шапку, когда произносил речь. Дипломат требовал, чтобы Богданов был казнен (См. письмо Ю. Казимера – РГАДА. Ф. 74. Оп. 1.1656 г. Д. 5. Л. 24; Письмо Ю. И. Ромадановского Фридриху-Вильгельму. 30 сентября 1656 г. // Там же. Л. 52–55. Письмо Эйленберга Л. Д. Лопухину. 30 сентября // Там же. Л. 58–59 об).
- ²⁵ И. М. Францбеков обратился к курфюрсту с просьбой доверять царской грамоте. Он просил представить грамоту, которая была дана Алберту в 1517 г.
- ²⁶ Видимо, вставка, помещенная на л. 43, была сделана с санкции думного дьяка, скорее всего Лопухина, к которому поступили жалобы на Богданова со стороны Эйленберга. Вставки в наказ были произведены с целью полностью оправдать Богданова.
- ²⁷ 19 февраля староста передал Обернибесову, что курфюрст сразу его отпустит. Русский посланник выражал надежду, что курфюрст это сделает, «чтоб великого государя нашего его царского величества в моем замотчанье гнев на себя не навел». 28 февраля Обернибесов просил больше сго не задерживать и получил ответ, что будет отпущен после того, как курфюрст примет решение с думными людьми. 3 марта к Обернибесову приходил канцлер и сказал, что необходимо продумать ответ (Л. 111–116).
- ²⁸ 6 марта Обернибесов просил отпустить его в Москву. На следующий день ему сообщили о необходимости дождаться решения курфюрста. 17 марта от курфюрста были переданы поздравления в связи с именинами царя и чаша с питьем. 2 апреля Обернибесов вновь просил отпустить его, указывая, что гонец курфюрста отпущен от царя. Но 4 апреля канцлер сообщил, что гонца не отпускали, потому что курфюрст дождался вестей из России (Л. 126–135).
- ²⁹ 9 апреля посол был отпущен (Л. 146–149).

V. ТРАНСИЛЬВАНСКОЕ КНЯЖЕСТВО В ПЕРИОД РУССКО-ПОЛЬСКОГО КОНФЛИКТА ИЗ-ЗА УКРАИНЫ В 50-е годы XVII в.

Геополитическое положение Трансильвании на границе Центральной и Юго-Восточной Европы, особенности государственно-правового статуса (вассальная зависимость от Османской Порты при относительной самостоятельности внешней и внутренней политики) и генетическая связь с Венгерским королевством, входившим в состав владений Габсбургского дома, открывали перед правителями княжества широкие возможности для дипломатических маневров. В числе первоочередных внешнеполитических задач, стоявших перед трансильванскими князьями в середине XVII в., было упрочение своей фактической самостоятельности путем сохранения мирных отношений с османами, усиление влияния в сопредельных странах, прежде всего Речи Посполитой на западе и Дунайских княжествах на юго-востоке, консолидация сил протестантской Европы в борьбе с гегемонией Габсбургов за освобождение и объединение Венгрии.

В этой связи вовлечение казачества, наряду с Молдавией и Валахией, в конфедерацию под эгидой Трансильвании и обретение трансильванским князем польской короны способствовало бы усилению позиций княжества в регионе, а в перспективе (по замыслам политической элиты) объединительным процессам в рамках королевства. Однако несовпадение интересов и целей гетмана Богдана Хмельницкого и трансильванского князя Дёрдя II Ракоци (1648–1660) и дипломатические маневры обоих правителей привели к их кратковременному союзу в войне против Речи Посполитой в 1657 г. с последующим конфликтом, оказавшимся в ряду причин, приведших к уменьшению роли Трансильвании на международной арене. Поиск путей сближения Трансильвании с Россией был продиктован сиюминутной внешнеполитической ситуацией и не мог иметь далеко идущих последствий для княжества.

Дипломатическая история Трансильвании периода так называемой «первой северной войны» 1657 г. довольно хорошо изучена в венгерской историографии. В конце XIX в. историк Ш. Силади в ряде фундаментальных публикаций, прежде всего двухтомнике «Трансильвания и северо-восточная война» и «Архив дипломатических связей Дёрдя II Ракоци» (последняя вышла в серии «Исторические памятники Венгрии») опубликовал едва ли не весь корпус источников, относящихся к многосторонней дипломатии княжества в 40–60-е годы XVII в. Эти публикации до сих пор не утратили своей актуальности и продолжают активно использоваться современными историками¹. Российская историческая наука конца XIX в. также активно изучала историю юго-западных земель в раннее Новое время, результатом чего было многотомное издание «Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России». Ряд публикуемых в настоящем разделе документов представлены текстами из перечисленных выше изданий. Рассмотрение в едином контексте источников из венгерских и российских документальных собраний позволяет по-новому осветить проблему казацко-трансильванских отношений и неудачную попытку сближения Трансильванского княжества с Россией в 50-х годах XVII в.

В этой связи представляют интерес помещенные в разделе выдержки из переписки Хмельницкого и Ракоци², материалы, относящиеся к посольству Дёрдя Раца в России (лето 1656 г.), выработке и заключению казацко-трансильванского договора от 7 сентября 1656 г., материалы двух русских посольств к Ракоци – Г. Волкова (осень 1656 г.) и И. Желябужского (лето 1657 г.), документы, отражающие растущую озабоченность российских властей самостоятельностью во внешней политике Хмельницкого, а также свидетельства о разногласиях между казаками и трансильванцами в ходе военной кампании 1657 г.

Источники из венгерских архивов (на латинском и венгерском) публикуются в транскрипции Ш. Силади, который, сохраняя особенности правописания XVII в., минимально стандартизировал их язык, чтобы облегчить восприятие архаичных текстов современным читателем. Источники на русском языке, по сравнению с изданиями

XIX в., публикуются с незначительными изменениями транскрипции, допустимыми в текстах XVII в. Некоторые документы приводятся с сокращениями, что всякий раз обозначается в тексте троеточием. Тексты на венгерском языке сопровождаются русскими переводами.

№ 1

1654 г. марта 8, Варшава. – Письмо польского короля Яна Казимира к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци с извещением о переходе Войска Запорожского во главе с гетманом Богданом Хмельницким под юрисдикцию русского царя и с просьбой выставить войско для борьбы с казаками.

Joannes Casimirus Dei gratia Rex Poloniae Magnus Dux Lithvaniae Russiae Prussiae Masoviae Samogitiae Livoniae Smolensciae Csernihoviaeque, nec non Svecorum Gotthorum Vandalorumque Hereditarius Rex.

Illustrissime Princeps Domine Amice et Vicine Noster charissime. Postquam expedivimus aulicum nostrum ad Illustritatem Vestram, significatum nobis est Moschoviae Ducem, violato jurato foedere, bellum nobis intulisse, atque arces et castella, totamque partem Russiae quam rebelles nostri Cosaci possederant in possessionem suam recepisse, praesidiisque munivisse, nullaque a nobis injuria laesum, alium exercitum ad invadendam Lithvaniam mittere, ipsumque rebellem nostrum Chmielnicki, cum aliis Cosacis, juramentum illi praestitisse³. Speramus Deum ultrum violatam fidem, ruptumque juratum foedus; caeterum cum nobis arma paranda sunt, ad propulsandam imminentem hanc tempestatem volumus de hoc periculo Regni nostri, imo et aliarum vicinarum Regno nostro Provinciarum Illustritati Vestrae significare. Ac sicut praeterita aestate conjunctio armorum nostrorum communibus nostris inimicis formidanda fuit, non dubitamus, quod proficuum utrique nostrum erit, caeptam armorum societatem continuare. Quare rogamus Vestram Illustritatem ut copiis suis exercitui nostro contra eosdem rebelles Cosacos Moschovitis junctos, quamprimum assistere velit. Neque enim extra periculum, aut belli aleam Illustritatis Vestrae Ditiones esse poterunt, si (quod Deus avertat) Moschovitica et Cosacorum arma, contra exercitus nostros prosperos successus habuerint. Quod cum expendet Illustritas Vestra pro sua prudentia, speramus eam in communi periculo nobis non defuturam, nobisque de eo quam primum significaturam. Nos vicissim non deerimus Illustritati Vestrae in quovis discrimine. Interim Illustritati Vestrae longaeavam incolumitatem et omnia fausta a Deo precamur. Datum Varsaviae die V. Mensis Martii Anno Domini 1654. Regnorum Nostrorum Poloniae et Sveciae VI. Anno.

Joannes Casimirus Rex.

Адрес: Illustrissimo Principi Domino Georgio Rakoczy Transylvaniae Principi etc.

МНН. Т. 23. Р. 134–135.^а

№ 2

1654 г. мая 3, Варшава. – Письмо польского короля Яна Казимира к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци о вероломной неверности гетмана Б. Хмельницкого и польских дипломатических контактах с турецким султаном и татарским ханом в связи с образованием русско-казацкого союза.

Joannes Casimirus dei gratia rex Poloniae, magnus dux Lithvaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae, Livoniae, Smolensciae, Czernichoviaeque, nec non Svecorum, Gottorum, Vandalorumque haereditarius rex.

Il<lustrissi>me princeps amice et vicine noster charissime. Quotquot literas ab Il<lustrit>ate V<est>ra accipimus, semper candoris animi in nos interpretes. Quem pari benevolentia complectemur et redhibebimus. Vel nunc ergo Il<lustrit>as V<est>ra agnoscat, quanta rabies in nos dominiaque nostra sit istius foedifragi rebellis nostri, ut velit etiam amicorum vicinorum a nobis abalienare animos, non contentus barbarorum gliscentia insuflasse odia. Quae vero graeci hominis astutia? in suae religionis asserendae societatem omnes compellat; quasi vel iniuste cum illa in regno nostro agi posset quis credere, vel non ea fide de eadem tractet, cui nemo politicorum unquam credidit. Optime sane ab Il<lustrit>ate V<est>ra haecce technae perspectae et responsum pro re sapienter accommodatum. Speramus similia facturos alios foederatos nobis principes, cum et ex literis illustris palatini Moldaviae intellexerimus, missum a se originale Moschorum principis literarum (quibus graecae religioni ecclesiam orientalem deberi asserit, seque vindicem offert, ac societatem armorum non postulat, sed imperat) ad portam Otthomanicam jam devenisse, aegriusque eandem ferre, hasce messitationes legationum in dominia sua fieri, atque praetextu religionis suos subditos in arma conciri. Porro quod nostras ad sersnum imperatorem Turcarum principemque Tartarorum concernit, eae ita institutae, ut propria commoda tractando, etiam utilitatibus amicorum prospexerimus. Tempestive enim praevидendo, quod futurum erat et nunc iam evenit, praecustoditam volumus esse portam Otthomanicam de hacce Cossacorum cum Moschis conjunctione: quam metuenda ipsimet esset, si se

^а Опубликовано Ш. Силади со ссылкой на семейный архив Эрдеди в Вёршиваре, где в конце XIX – начале XX вв. хранилась часть документов из семейного архива Ракоци. В настоящее время документ считается сгоревшим при пожаре 1956 г.

in subditos eius nexu religionis sibi junctos effunderet, ac proinde illud insinuavimus, quatenus potior nostrae veteris amicitiae, servatae per tot series annorum bonae vicinitatis ratio haberetur, quam periuro fundamento innixae potentiae incrementorum. Idipsum etiam et hano Tartarorum declaravimus, nostraque eum sequi partes satius expedire, multis rationibus deducere commisimus. Haec si ambo (quod non dubitamus) ad vota cesserint, quam otius Il<lustrita>ti V<est>rae significabimus, ad quem iam prospera aequae ac adversa pro nostra animi propensione arbitramur pertinere. Et cui interim felicissimos quoque successus optimamque a deo imprecamur valetudinem. Datum in urbe nostra Varsaviensi, die tertia mensis Maii^a anno domini MDCLIV regnorum nostrorum Poloniae et Sveciae VI. anno.

Joannes Casimirus rex.

Адpec: Il<ustrissia>mo principi d<omi>no Georgio Rakoczy Transylvaniae principi, partium regni Hungariae d<omi>no, Siculorumque comiti, amico et vicino nostro charissimo.

Szilágyi. T. I. P. 324–326^b.

№ 3

Не ранее 1654 г.^c – Письмо татарского хана к молдавскому господарю Георгию Стефану с просьбой доставить подлинную информацию о польско-запорожских сношениях.

K<egy>lmes Uram, ma ugymint szombato<n> jo reggel érkezet á tatár Hánn levele, mellyet maga az Hánn ir Stephán vajdanak, annelkül az tatár Hann vezérink á leveleis, ismet az Teffterdárjákis^d külön levele annelkül az Teffterdár fianák ki it az Buczákon gondviselője, annakis külön levele, de a' Tatár Hánn semmit nem ir Lupules dolga felől meghelt sem hozzá, hanem K<egy>lmes Uram parancsollya Stephán vajdának, hogy mingyárt külgyön el Lengyel országban kimeket titkon, olyakat pedig kik Stephán vajdának hiteles belső szolgálai, a' kik Lengyelül jól tudyak, ércsenek, 's hallyak hazugságot ne hozzak hanem bizonyos híret, mert ha ezt cselekeszed úgy tudgyuk Miis hogy mi igaz szolgánk lesz 's hatalmas Császáre miis á mi száranyunk alá 's otmunk alá van viszünk, 's meghis tartunk, 's otmazunk^e azon szerent penigh á Kozak...^f külgy 's el ne mulasd parancsollyunk, oly vigyázó embert külgy a' Kozakok közzeis, hogy ne hazugságot, hanem igazat hozzon, hogy lássak megh a' kozakok megh bekelneke a' Lengyelekkel, avagy csak muszka császárhoz tart<ana>k, s mint vehet ot eszebe ezt pedig parancsollyuk ke<gy>lme<ssége>dnek, hogy mentül hamareb 's igazabban mind a' két nemzetsegh felől nekünk híret hozathas^g, 's hírel bennünket irtethessen miis mindenben úgy tartunk megh, 's megh sem fogyatkozol, ha igazan ezeket cselekeszed, a' mi kelssegünkben. Az a' czedula pedig kegyelmes ur a Tatár Hán levelenek pariaja, a kit Tatár hanntól ...^h Stephán Vajdanak parancsolt, hogy ezt cselekedgye, azért Ke gyelmes Ur<ral> a vajdával együt pariaituk, mert az vajda deákja ithon nem volt. Ke gyelmes Uram mihelt érkezet a' Tatár Hánn levele, megh el nem olvastatta a' Vajda hanem engem fel vitetvé úgy szakasztotta fel, 's elöttem olvastatta el.

Венгерский Государственный архив (Будапешт). Magyar Országos Levéltár. F 12. Lymbus. 9. cs. X/5. Rákóczi rendeletei. 12. sz. Переводⁱ.

Переводⁱ

Милостивый государь мой, сегодня, то есть в субботу утром, прибыло письмо татарского хана, которое сам хан пишет воеводе Стефану, а также письмо визира татарского хана, а также особое письмо ханского дефтердара^d и к тому же письмо дефтердарова сына, который тут, в Бучаке, ведает его делами, но хан ничего не пишет о делах Лупе, и ни словом не обмолвливается, однако же милостивому государю воеводе Стефану приказывает, чтобы немедленно направил тайно соглядатаев в Польскую землю, таковых, кто Стефану воеводе верные близкие люди, которые хорошо знают по-польски, понимают, и не ложь привезут, а истинную правду, ибо если поступишь так, то, ведомо, будешь нам верным слугой и возьмем тебя под наше и великого императора крыло и покровительство и под таковым сохраним^e и защитим^e, что же касается казаков, то повелеваем тебе послать к казакам ...^f не мешкая такого смышленного человека, который разузнал бы не ложь, а чистую правду о том, собираются ли казаки мириться с поляками или же верны русскому царю, и как только он доподлинно это узнает, приказываем твоей милости как

^a Написано рукой короля.

^b Опубликовано Ш. Силадии без указания местонахождения документа.

^c Датировано по содержанию.

^d Teffterdar или, точнее, defterdar – главный казначей.

^e Приписано на полях.

^f Текст поврежден.

^g Зачеркнуто: hozzas.

^h Текст поврежден.

ⁱ Документ представляет собой копию перевода на венгерский язык, изготовленную, по всей вероятности, в канцелярии Дёрдя II Ракоци.

Текст не имеет даты и не подписан.

Перевод О. В. Хавановой.

можно скорее и правдивее об обоих народах весть нам принести^б и об этих вестях нам отписать, тогда и мы с тобой во всем будем обращаться так, что ни в чем у тебя не будет нужды, если только в точности все сделаешь так, как велено. Это письмо одинаково с тем письмом милостивейшего повелителя татарского хана, которое татарский хан ...^в послал Стефану воеводе, чтобы сделал, как ему велено, а одинаково оно с тем, что направлено милостивому государю воеводе потому, что толмач воеводы был в отъезде. Милостивый государь <воевода>, когда прибыло письмо татарского хана, читать его не стал, но прежде меня позвал к себе, вскрыл и при мне прочитал.

№ 4

1656 г. февраля 9 (19), Чигирин. – Письмо гетмана Богдана Хмельницкого к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци о направлении запорожских послов в Трансильванию.

Serenissime Princeps Transylvaniae Amice Nobis obseruandissime⁴.

Quodcunque exhibitor literarum praesentium, nobilis Stephanus Luths⁵ nuntius a Celsitudine Vestrae missus in mandatis perferenda Nobis detulit, ea omnia peroptime considerauimus, et bene perpendimus, verbisque eius indubiam adhibuimus fidem. Amicitiam christianam, more christianorum verorum servare, et Celsitudinem Vestram debito honore prosequi atque observare sumus parati. Modo summis detenti sumus occupationibus, non expeditimus legatos Nostros, tamen quamprimùm fuerimus liberiores, festinabimus expedire illos ad Vestram Celsitudinem, et de omnibus, quae videbimus necessaria statuenda per illos commitemus; reliquum est, vt Celsitudo Vestra, diu felicissime valeat optamus.

Datum Czehirini, Februarii die 9-a 1656.

Celsitudini Vestrae Amicus benevolus, ad obsequia paratus seruus, Bohdan Chmielnicki, hetman Wojsk Zaporoskich.

Адрес: Serenissimo Georgio Rakoczi Principi Transylvaniae, Partium Regni Vngariae Domino et Siculorum⁶ Comitum Domino et Amico nobis observantissimo.

Венгерский Государственный архив. Magyar Királyi Kamara. E 142. No 8985. Оригинал.

№ 5

1656 г. марта 22 (апреля 1), Чигирин. – Письмо гетмана Богдана Хмельницкого к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци с выражением надежды на продолжение дружественных отношений и готовности направить в Трансильванию своих послов.

Serenissime princeps Transylvaniae, Domine et Amice Nobis observandissime.

Soha mi, miolta az barátságos ismeretség köztünk szereztetett, nem kételkedtünk az nagyságod hozzánk való állhatos barátságában, és látjuk annak bizonyágát, és elhitettünk is magunkkal, hogy az melyet egyszer nekünk offerált, ennek utánna is meg akarja tartani az mi hozzája való jó affectusunkért. Az mi követinket nagyságoddal való bizonyos beszélgetésünk végett, hogy eddig nagyságodhoz nem küldettünk, várjuk, minden dolgainkat azoknak megjövelekre halasztottunk, kik mihelt haza jönnek meghallgatván reájok bizott követségeknek relatióit, midjárt re...ról^а való hasznos beszélgetésre elküldjük követinket, kik által minden barátságunkra és javunkra szükséges nézendő dolgokat megizenünk, ez mellet jó akaratumkat fenntartván nagyságodhoz⁷. Továbba az mindenható isten hosszu esztendőkig való egészséggel, hogy látogassa nagyságodat szívből kívánjuk, és az mi jó akaratumkat egészen nagyságod kegyelmében ajánljuk.

Adatott Czeherinben, 22 martii 1656.

Serenitatis, domini et fratris observantissimi amicus obsequio paratus, Bohdan Chmielnicki, dux gener. Exercit. Zapor.

Адрес: Ser<enissi>mo Georgio Rakoczi principi Transylvaniae, partium regni Hungariae domino et Siculorum comiti, dno et amico nobis observantissimo.

Венгерский Государственный архив. E 142. No 9017. Оригинал.

Перевод^б

Милостивейший князь Семиградский, достопочтеннейший господин наш и друг.

Никогда мы, с тех пор как повелось наше знакомство, не сомневались в постоянной Твоего Величества к нам дружбе, и видим тому свидетельства, и верим, что то, что ты нам некогда предложил, направлено на то, чтобы сохранить нашу к Твоему Величеству приязнь. Что же до отправки посла нашего для ведения переговоров с Твоим Величеством, которого мы до сих пор к Твоему Величеству не направили, то ждем мы, отложив все наши прочие дела, когда вернутся домой наши послы, и выслушав от них реляцию, тут ...^а же отправим наших послов для ведения полезных переговоров, через которых все для нашей дружбы и блага нашего необходимые дела справим, со-

^а Текст поврежден.

^б Перевод О. В. Хавановой.

храпив благорасположение к Твоему Величеству⁷. В дальнейшем от всего сердца желаем, чтобы всеильный господь на многие лета даровал Твоему Величеству здоровья, и свое доброхотение всецело предлагаем для службы Твоему Величеству.

Дано в Чигирине, марта 22-го дня, года 1656.

Милости, господина и брата почтеннейшего друг послушно готовый, Богдан Хмельницкий, предводитель Войска Запорожского.

Адрес: Милостивейшему Георгию Ракоци, князю Семиградскому, частей Королевства Венгерского господину и пану секлеров, нашему почтеннейшему господину и другу.

№ 6

1656 г. июня 12, Раднот. – Письмо трансильванского князя Дёрдя Ракоци II к царю Алексею Михайловичу с выражением искренней приязни и предложением повольных служб.

Ad magnum Moschoviae ducem, praemissis praemittendis⁸.

Az F<elsé>ged világra kiterjedett méltóságos hire neve az helyeknek messzeségét és azoknak útjaiban való minden akadályos nehézségeket annyira facilitált, hogy ekkédiglen obstált akadályokat superálván, az én F<elsé>gednek való devotióm nem halaszthatám tovább, hogy F<elsé>gednek több keresztvény fejedelem jóakaratóinak számok között én is az én F<elsé>gedhez való syncera affectiómat az távolvó való szomszédságból is ne offerálnám, congratulálván jó egészséges életének, boldog országlásának és szerencsés dolgainak. Mely F<elsé>gedhez declarált syncera devotiómnak ultronea oblatiója, ha méltóságos tekinteti előtt kedveltetni fog, hogy vegye arra való út- és alkalmatosság nyitásnak, melylyel minden tölem lehető dolgokban szolgálatommal kedveskedni igyekező affectusom felől assecurálván, hogy bevenni több én rendem szerént való keresztvény fejedelmeknek számok közé és szokott favorába engemet is F<elsé>ged méltóztassék⁹, nagy bizodalommal kérem egyszersmind azon is, hogy levelemmel mostan elsőbben küldött emberemet illendő kegyelmességgel látván és nevemmel mondandó szavainak is hitelt adván, bocsássa minden kedves válaszzsal is vissza hozzám késedelem nélkül.

Szilágyi. T. II. P. 97. old.^a

Перевод^b

Великому герцогу Московии, и прочая и прочая⁸,

Благая весть об имени Твоего Величества, распространившаяся по свету, столь сблизила прежде отдаленные места и облегчила стоящие на пути к ним трудности, что, преодолев все возникающие преграды, я не могу далее медлить с выражением свой приверженности Твоему Величеству, чтобы из моих дальних пределов не преложить, в числе иных христианских правителей, которые Твоему Величеству всякого добра хотят, своей искренней приязни Твоему Величеству, желая доброго здоровья, счастливого государствования и удачи в делах. Сие добровольное предложение Твоему Величеству искренней приверженности, если Твое Величество соблаговолит принять мое искреннее уважение, и да будет понято оно как выражение готовности, с которой во всем, что от меня зависит, я не премину действовать, чтобы Твое Величество соблаговолило принять меня в число иных соответствующих моему достоинству христианских правителей и распространить свою любовь и приязнь также и на меня⁹, со всей уверенностью прошу также о том, чтобы человека, посланного с этим моим первым письмом, приняв с приличествующей милостью и поверив словам, сказанным от моего имени, отпустил бы с каким бы то ни было малым ответом обратно ко мне без всякого промедления.

№ 7

1656 г. июня 12, Раднот. – Инструкция трансильванским послам Дёрдю Рацу Тёвишскому и Даниэлю Тёвиши, направляемым к царю Алексею Михайловичу.

Instructio pro egregio Georgio Rácz de Tövis¹⁰ et Daniele Tövissi ad serenissimum magnum Moschoviae ducem ablegatis internunciis nostris

1. Kikkel, melyre és mi móddal kellessék útjokat dirigálni, arról szóval instruálván őket, alkalmaztassák ahhoz is magokat.

2. Fognak leveleket írni mind molduai vajda, az kozákok hetmanja és a tőlünk elment archimandrita is, azokat kezekhez vevén annak idejében a mi levelünk után.

^a Опубликовано Ш. Силадь без указания местонахождения документа.

^b Перевод О. В. Хавановой.

3. Az ott való állapotoknak, rendtartásnak és követek dolgában micsoda módot szoktak legyen tartani, szorgalmasan megtudakozzák és úgy cselekedjenek, hogy a muszka császárnak is méltóságát illendőképpen megadják, mindazáltal az mi böcsületünket is meg ne sértsék.

4. Magoknak ne fő, hanem csak postakövetségnek nevét usurpálják.

5. Az levélnek intitulásában az szóval elejékben adatott módot kövessék.

6. Az köszöntést is nevünkkel illendő böcsülettel alkalmaztassák és az szembeleltelben is se félelmisséget, se kevélységet ne mutassanak, és szavaikat, dolgokat igen discrete viseljék.

7. Hogy ennekelőtte ő felségéhez nem küldhettünk, arról ő felségét kövessék, és jelentsék meg, hogy az helyeknek távul volta az utaknak félelmissége s nem szabadossága, az hadaknak fenn létele mulattatta velünk; már azért az utak szabadulván, az ő felsége világra kiterjedett vitézi hirrel, névvel tündöklő méltóságos személyét hogy ne köszöntenők, el nem mulathattuk, Istentől hosszas életet és dolgaiban szerencsés előmeneteleket kívánunk és több keresztyén rendünkön levő fejedelmek között, hogy minket is igaz jó-akaróinak számok közzé bevenni méltóztassék, kérjük, assekurálván is, hogy ha ez mostani oblatiónk ő felségénél kedveltetni fog, minden tőlünk lehető alkalmatosságokban ő felségének kedveskedni készek leszünk.

8. Levelünknek pariáját kezekhez adtuk, szavaikat is úgy dirigálják, azzal ne ellenkezzék.

9. Ha kérdetnek: valami tovább való követségek van-é, azt feleljék, mostan egyéb nincsen, hanem ők csak útát nyitni és ismerkedni küldtetettek s az mi ő felségéhez hajlandó jóakaratumk, indulatumk felől bizonyossá tenni, mely ha kedveltetni fog, ezután gyakrabban is mennek emberink, annyival inkább, ha az ő felsége jó akarója felől mi is bizonyosok lehettünk és ő felsége hozzánk is emberit bocsátani méltóztatik.

10. Ha kérdik, akarunk-é nekik szolgálni haddal, azt kérdjék ők is, ki ellen? Arra választ tevén, viszont azt kérdjék, mivel mi az mi fejedelmünknek nem tanácsi, hanem vitézli rendben levő szolgálai vagyunk és nem tudjuk, azért akarjuk érteni, addig levele vagy embere által olyan dolgot kívánt-e az császár az mi urunktól? Erre egyebet nem mondhatnak, hanem azt, hogy nem kívánt; kire azt feleljék: hát miképpen tudánk mi arról választ tenni, avagy az urunk is hogy adhatott volna tanúságot arról, az miről az császárnak semmi akaróját nem értette, sőt ily messzéről csak bizonyos hír is nincsen arról, hadakozását akarja-e ő felsége continuálni, kik ellen, és viszont barátsága is kikkel van, melyekről hogy tudósítani méltóztassék ő felsége az mi urunkat, ugyan kívánja és kéri ő nagysága.

11. Eképpen annakokáért mind ezen az uton s mind egyéb tisztességes intimációk által igyekezzenek azon, követjeket vehessék hozzánk és meg is érthessék kiválképpen ez dolgokát:

I. Az hadakozást akarják-é lengyelek ellen continuálni, mi móddal és mikor indulnak?¹¹

II. Mint való erejeket és micsoda-féle hadokat látják és érthetik lenni?

III. Az svédekkel csak barátságosok-é avagy ugyan van valami derekas confoederatiójok?

IV. Az kozákságot úgy tartják-é, mint subditusokat, avagy csak mint barátjokot?

V. Az tatárral is mint vannak, ezekről azért és minden egyéb szükséges dolgokról szorgalmasan értekezni, vigyázni, állapotjokot kitanulni igyekezzenek és minél hamarább lehet, hozzánk visszatérni siessenek.

12. Ha kérdezkeznak hadaink felől, megmondhatják, mi mindenkor kész haddal szoktunk lenni, annál inkább mostan, az körülöttünk levő országok fegyverben levén. Ha kérdik, ki ellen és mire, az feleljék: az melyre az alkalmatosság és az szükség fogja kívánni, vagy barátjok mellé, vagy ellenségek ellen, ha ki találtatik, békessége levén mindenfelől, arra fordítja az urunk hadát, az melyre akarja. Száma felől ha tudakoznak, se ne kevésetsék se felettébb rend kívül ne exaggerálják, hanem illendőképen cirticer hatvan ezerig mondhatják az ország hadát fizetett hadainkon és praesidiuminkon kívül. Secus non facturi. Datum in castro nostro Radnot, 12. Junii 1656¹².

G. Rákóczi mp.

Szilagyi. T. II. P. 97–99^a.

Перевод^b

Инструкция высокородному Георгию Рацу Тёвишскому¹⁰ и Даниэлю Тёвишши, послам нашим, направленным к милостивейшему великому герцогу Московии

1. С кем, куда и каким образом прокладывать путь, инструкции даны на словах, сообразно с ними и действуйте.

2. Будут письма писать воевода молдавский, гетман казацкий и от нас отбивший архимандрит, письма сии, взвав с собой, преподнесите после нашего.

3. О состоянии тамошних дел, порядках и обычаях, заведенных при приеме послов, разузнавайте доподлинно и ведите себя так, чтобы московскому государю надлежащие почести отдать, но и нашего достоинства не посрамить.

4. Присваивайте себе имя не великого, но лишь почтового посольства.

5. При передаче письма обращайтесь к царю и ведите себя так, как предписано выше.

^a Опубликовано III. Силади по оригинальному экземпляру с подписью князя без указания местонахождения документа.

^b Перевод О. В. Хавановой.

6. Приветствие произносите с приличествующим имени нашему почтением и в ответ ни страха, ни чванства не показывайте, слова и дела свои держите в сугубой тайне.

7. Коли спросят, почему прежде не слали послов к Его Величеству, на то Его Величеству отвечайте, что поскольку страна наша далеко и нас прежде сдерживало то, что пути из-за повсеместных боевых действий были опасны и несвободны, теперь же, когда дороги свободны, мы не могли не поприветствовать государя московского, чье имя и слава широко разнеслась по миру, и мы не можем упустить возможности пожелать от Бога долгой жизни и счастливого разрешения дел и просим, чтобы, в числе прочих равных нам христианских правителей, и нас принял в число своих подлинных доброжелателей, чтобы, если наша приязнь ему по нраву, во всех от нас зависящих случаях Его Величеству готовы способствовать.

8. Копию письма нашего мы вручили, слова свои с ним сообразуйте, ни в чем ему не противоречьте.

9. Коли спросят: будут ли другие посольства, отвечайте, пока других нет, сие же послапо лишь разведать путь и в нашем доброхотении и приязни Его Величество заверить, и что, если он того пожелает, наши люди будут чаще у него появляться, тем более, если мы будем уверены в приязни Его Величества и Его Величество к нам соблаговолит прислать своих людей.

10. Коли спросят, хотим ли им служить войском, спросите и вы их: против кого? Ответив же, спросите: поскольку мы государю нашему не советники, но служим по военному делу и того не ведаем, посему хотим знать, желало ли ранее Его Величество через свое письмо или посланника от нашего государя просить войско? На это иного и не дадут ответа, как что не желал, тогда говорите: как же можем мы на то давать ответ, или государь наш как может доказать то, о чем Его Величество не дало никакого знака, более того: в столь дальних краях даже верных сведений нет о том, желает ли Его Величество и далее воевать против кого-нибудь, против кого и с кем тогда дружит, о чем да соблаговолит Его Величество известить нашего государя, как того желает и просит его светлость.

11. Как при встрече с герцогом Московским, так и в разговорах с его ближними людьми старайтесь, чтобы к нам было направлено посольство, и как следует разузнайте следующее:

I. Желают ли продолжения войны с поляками, как и когда ожидать начала?¹¹

II. Каковы их силы и какие войска можно видеть и знать?

III. Со шведами только дружны или вступили в какой союз?

IV. Казачество считают подданными или только за союзников?

V. Каковы отношения с татарами, о которых старайтесь к тому же все прочее со всем старанием узнать, разведать, положение их изучить и как можно скорее к нам возвратиться спешите.

12. Коли спросят о нашей войске, можете отвечать, что мы привычны всегда держать войско наготове, тем коли спросят, против кого и зачем, отвечайте: как того потребует случай и необходимость, либо вместе с друзьями, либо против врагов, если таковые найдутся, ибо государь наш, вперед всего прочего желая мира, войско шлет туда, куда пожелает. Ежели начнут спрашивать о числе, не преуменьшайте, но сверх меры и не преувеличивайте, но говорите, как есть, что войска в стране примерно шестьдесят тысяч, не считая наших вспомогательных наемных частей. От предписанного не отступать. Писано в нашем замке Раднот, 12 июня 1656 года¹².

Г. Ракоци собственной рукой.

№ 8

1656 г. июля 5, Чигирин. – Письмо гетманского посла Андрея Грека к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци об отъезде княжеского посланца Дёрдя Раца в Россию.

Serenissime Princeps Domine Domine mihi Clementissime.

Postquam ego discessurus sum a Sacra Majestate Vestra, qualibet die et nocte mente mea occupatus sum, in quantum possum servire Celsitudini Suae, pro honore et favore, quibus usus, donec anima in corpore meo restaret. Modo quod ad significandum novalia non habeo, tantum pro praesente corpus meum dirigo Sacrae Majestati Vestrae, et praecor Dominum Deum, ut quam citissime et desidero videre in bona sanitate Sacram Majestatem Vestram, et servire usque ad finem vitae meae; ubi tantum necessitatem habebit Sacra Majestas Vestra, si in terram Turcarum, in Hispaniam, Venetiam, Franciam, in Angliam, in Sveciam, seu in Germaniam, vel ubicunque me mittet Sacra Majestas Vestra, sum paratus servire, apronte cum magna devotione et bono corde. Notum facio Sacrae Majestati Vestrae, quod jam Magnificus Dominus Racz Georgius 5. Julii discessit in Moscoviam, et quod scripsit ad Sacram Majestatem Vestram, haec propria verba mea sunt, praestat fide sicut ego ipse praesens, de amicitia Cosacorum cum Svevis magna est, et quod dixerunt homines omnia sunt falsa. Novalias, quas habui a Sacra Majestate Vestra, litera et copia literarum, quae missa fuerunt ad Illustrissimum Dominum Hatmanum, valde contentus fuit, et multo multo gratias agat Suae Celsitudini, et omnia subito misit ad Serenissimum Caesarem Moscoviae, ostendendo amicitiam et Sinceritatem Sacrae Majestatis Vestrae, et praecor, si est via aperta per terram, scribat Sua Sacra Majestas ad

Illustrissimum Dominum Hatmanum, et quando essem apud Serenissimum Regem Sveciae, tunc ego scio, habebit unam partem in Polonia vicino Regnum Sacrae Majestatis Vestrae, et alia quod ego habeo in corde meo. Legatum Sacrae Majestatis Vestrae cum magna voluntate expectat Illustrissimus Dominus Hatman. Offero paratissimas servitiones meas in gratiam Suae Sacrae Majestati, cui praecor a Domino Deo optima. Datum Czehirini die 5. Julij Anno 1656.

Sincerus Amicus et humillimus servitor Andreas Grecos¹³.

Serenissimo Principi Transylvaniae Georgio Rakoczy Domino Domino meo et Patrono Clementissimo pateant.

Венгерский Государственный архив. Magyar Királyi Kamara. E 142. No 9048. Оригинал.

№ 9

1656 г. июля 6, Чигирин. – Письмо гетмана Богдана Хмельницкого к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци о направлении посольства Раца к царю Алексею Михайловичу и о возвращении украинских послов из Трансильвании.

Najjaśniejszy miłościwz książę siedmigródzki, nam wielce mści panie i przyjacielu.

Listy od w. kscej mści, nam należące, pan Giorgiy Racz oddał nam, z których wyrozumiełiś my to, że w. ks. mśc cheąc sincerum z nami i najjaśniejszym carem j. mścią moskiewskim, panem naszym miłościwym, amplexi nexum amicitiae, raczyłeś w. ks. mśc, cum delectatione benevoli pectoris posta swego, p. Racz Giorgiego, do najjaśniejszego cara j. mści ordynować, któremu tanquam bonum pacis auspicanti, bezpieczeństwo podróżne cum viatico z przydaniem przewodników aż so samej granicy państwa najjaśniejszego cara j. mści obmyśliłiś my, oddawszy onemy i list nasz do tegoż najjaśniejszego cara j. mści iuxta vota w.ks. mści, aby honorifice był przyięty i sine mora odprawiony. Drugi list także od w. ks. mści nam należący wielebny j. m. przeciw nam i wszystkiemu Wojsku Zaporoskiemu prae se fert, quam i ustna j. m. ojca Daniela relacja dość sufficienter ratificavit. I my similiter poglandając na takowe zyczliwe w.ks. mści studium, pari certae affectu nie zaniechamy, dziękując przy tym, że w. ks. mśc jego mści ojcu Danielowi i innym posłom naszym serenam nie bez pomyślniej odprawy praestare raczył humanitatis mentem. Co wszystko i my vicissim w. ks. mści in ejusmodi occasionibus benevolentiae nostrae promptitudine retaliare winni zostajemy. A wraz przyjaźni się zwykłej w. ks. mści y powolnością naszą oddajemy.

Dan w Czyhirine, d. 6 iulii 1656. Waszej kscej mści wszego dobra zyczliwy przyjaciel i sługa, Bohdan Chmielnicki, hetman Wojsk Zaporoskich¹⁴.

Адрес: Serrenissimo Georgio Rakoczy, dei gratia principi Transylvaniae, partium regni Hungariae domino et Siculorum comiti, amico nostro observan.

Венгерский Государственный архив. Magyar Királyi Kamara. E 142. No 9049. Оригинал.

№ 10

1656 г. июль. – Текст клятвы гетмана Богдана Хмельницкого при заключении оборонительного и наступательного союза с трансильванским князем Дёрдем II Ракоци.

Nos Bohdan Chmielnicki, Supremus Campiductor et Militum tribuni t. et t. tam nostris quam universorum Kozacorum Zaporoviensium in personis notum facimus omnibus: quod cum Nos Celsissimi Principis Domini Georgii Rákóci Dei gratia Principis in Transylvania, Partium Regni Hungariae Domini et Siculorum Comitibus suaeque Ditionis Hungarorum indubia syncerae in nos amicitiae experti simus argumenta: proinde Eisdem sub fide nostra Christiana assecuramus super eo, quod Nos Eidem Celsissimo Domino Principi Georgio Rákóci Ejusque successoribus et imperio suo subditis populis, quin etiam benevolis suis vicinis confoederatis specificè autem incolis et Vajvodis utriusque Valachiae, Moldaviae scilicet et Transylvaniae (donec et ipsi initam cum praefato Eodem Celsissimo Domino Principe amicae confoederationis jus illibate observabunt) nulla unquam occasione ad nulliusque mandatum postulatume hostes nunquam erimus, contra eos nec pro stipendiis nec alio quocunque sub praetextu directe vel indirecte arma capiemus aut suppetias dabimus, nec militem auctorare vel conscribere permittemus ac etiam hostibus in eos tendentibus (si qui tales reperirentur) transitum per ditiones Nostras haud concedemus, atque in eorum damnum corespondentias, tractatus vel collusiones nequaquam instituemus quin ubi talia ad scitum nostrum devenerint, tempestive ipsis nota reddemus et synceram in omnibus benevolentiam et amicitiam pactorumque fidem cum Sua Celsitudine, Ejusque Successoribus et imperio suo subditis ac confoederatis sancte observabimus ac etiam per subditos Nostros observari faciemus. In quorum omnium robur et firmitatem praesentes obligatorias nostras fide nostra Christiana mediante dedimus Supremi Campiductoris et primorum Nostrorum principalium Chirographis et sigillis signatas et obsignatas. Datum etc.

MHH. P. 416–417^a.

^a Документ хранился в Венгерском Государственном архиве в семейном фонде графов Вицаи. Считается погибшим при пожаре в 1956 г.

№ 11

1656 г. сентября 7 (17), Чигирин. – Письмо гетмана Богдана Хмельницкого к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци с благодарностью за пересылку письма шведского короля и сообщением о визите трансильванских послов в Москву.

Serenissime princeps Transylvaniae, d<omi>ne at amice nobis observandissime.

Magnum inde Cel<situ>dinis Suae erga nos immutabilis benevolentiae cognoscimus documentum, dum et quando, partim adventum ad Suam Cel<situ>dinem legatorum ser<enissimi> regis Sveciae nobis denuntiare, partim litteras eiusdem M<ajesta>tis suae ad nos ordinatas sine mora per celerem cursorem remittere Sua Cel<situ>do dignata sit. Quibus attente perlectis, eisdem ad praesens respondemus, petentes et obnixè requirentes, quatenus Cel<situ>do Sua easdem responsorias litteras nostras, vel manibus legatorum¹⁵ ser<e>n<issi>mae M<ajesta>tis ad suam Cels<itu>d<i>nem missorum (ni sunt expediti) demandandas, vel si iidem legati a Sua Cel<situ>d<i>ne sunt remissi, ad ipsum ser<enissimum> Sveciae regem ordinandas pro suo erga nos affectu studeat. Legati Suae Cel<situ>d<i>nis a ser<enissimo> imperatore Moschorum reduces, ab eodem benevole suscepti et expediti, sine ullo salutis discommodo feliciter ad Suam Cel<situ>d<i>nem perveniunt. Nos quoque speramus et rogamus nostros legatos¹⁶ a Sua Cel<situ>d<i>ne cum desiderabili amicitiae fructu absque mora dimittendos, et rumores integritati nostrum proficuos nobis imposterum, si qui forent, denuntiandos. Interim nos cum obsequiis nostris benevolentiae Cel<situ>d<i>nis Suae commendamus.

Datum Czyhirinae, mense septembris, die 7. 1656.

Ser<enissi>mae Cel<situ>d<i>nis V<est>rae benevolus amicus it obsequi promptus,

Bohdan Chmielnicki, general<is> Cohort<orum> Zapor<oviorum> mp

Адрес: Ser<enis>s<i>mo Georgio Rakoczy, dei gratia principis Transylvaniae, partium regno Ungariae et Siculorum comiti, d<omi>no et amico nobis observand<issimo>.

Венгерский Государственный архив. Magyar Királyi Kamara Levéltára. E 142. No 9069–70. Оригинал.

№ 12

1656 г. сентября 7, Дюлафехервар¹⁷. – Союзный договор Дёрдю II Ракоци с Богданом Хмельницким и всем Войском Запорожским, а также с валашским и молдавским господарями.

Nos Georgius Rakoci, dei gratia princeps Transylvaniae, partium regni Hungariae d<omi>nus et Siculorum comes, cum caeteris regni nostri Transylvaniae et partium Hungariae, ejusque confiniorum dynastis et magnatibus, notum facimus, fideque sacrosancto juramento obstricta protestamur: Quod quamprimum nostras intentiones ratione perpetuae cum il<lustrissi>mo campiductore, universoque Zaporoviensi exercitu jungendae componendaeque amicitiae deus optimus maximus ad felicem deduxerit effectum, nosque fecerit sibimet indisjunctos, abhinc indemnitati universi exercitus in omnibus praecavere tenebimur; nullasque factiones in detrimentum et noxam cum extraneis per se ipsi, nec per substitutas et subornatas personas machinabimur regionibus; imo vero ne ullis quidem ad moliendum allicitamentis nos perducere sinemus, prae oculis semper timorem dei unius in essentia, trinique in persona habentes. Quin si quis offensiva eidem il<lustrissi>mo campiductori, universoque exercitui, necnon et successoribus ejus, ditionibusque ejus potestati adjacentibus arma inferre conatus fuerit, mature, quamprimum ad nos infensi cujuscunque animi devenerit notitia, denunciare, praecustodire, junctisque apertas inimicitias viribus, cum successoribus nostris de jure et conscientia fugare debebimus. Super haec, quicumque vel minimo progressu hostem sese jurato nostro ausus fuerit declarare; eidem nos quoque sinistram praebebit affectum, utque hostes communes, prout et amicos indisjunctos aeviterne sumus habituri. Quod si a propinquis regionibus, ratione cujuscunque praetensionis il<lustrissi>mo d<omi>no campiductori, universoque exercitu Zaporoviensi, necnon successoribus ejus illata fuerit injuria, nosque de eorum tribulatione redditi fuerimus certiores, illico castra movere, suppetias mittere, victus et omnium sufficientiam apparatusi bellico necessitatum exhibere, nos successorosque nostri cum omnibus officialibus consiliariisque regni hujus obligati erimus, sicque conjunctim omnes hostes a finibus nostris communibus propulsabimus. Ante omnia vero, si quis orthodoxae illorum religioni, quam avite colunt et observant, manum injicere velit; quemlibet talem, sit quamvis de sanguine nostro, nulla sanguinis et affinitatis habita ratione, optimaque antea nobiscum conversationis, a proposito primum arcere, monitoria deinde adhibere, sique pertinaciter obstinateque in sua velit persistere cordiali duritie, armis et ferro persequi nostrum et successorum nostrorum munus erit. Ex subditis vero, si quis rixas excitare cum confinibus exercitus Zaporoviensis ausus fuerit, exindeque possit oriri aliqua dissensio, atque divortium pactae fraternitatis; omnes ejusmodi justa exquisitaque per praepositos urbium, confinaliumque praesidorum nostrorum edita inquisitione, coërceri curabimus, ulterioribus occurrentes tumultibus, incendioque obviantes intestino, cum illud sit prima et certissima omnium (fortissimorum quamvis) eversio regnorum. In summa quotquot ortae fuerint difficultates, utriusque nostrum obstantes incolumitati, mature praevidebimus

praecustodiemusque, ne communi bono aliaqua inferri possit noxa. Omnino ne in minime quidem foederatae amicitiae conditione orbitaque a se discrepabimus, sed attente cum successoribus nostris omnibusque regni magnatibus pacta fraternitatis jura conservabimus, incolisque nostris conservari integre et intermisce inhibebimus. Haec autem omnia ut inevitabili gaudere possint immunitate, accitis universis statui conservando regni nostri necessariis magistratibus consiliariis, officialibusque factum, scriptumque juramentum sigillo nostro, praemissa prius manus propria subscriptione, obsignari in integram regni totius evictionem, vimque et fundamentum praeposterae memoriae, jussimus. Actum et datum die 7. Septembris¹⁸.

Ha oborome: Paria diplomatibus ill<ustriss>mo campiductori et exercitui Zaporoviensi dati. Lecta et collata cum originali per Stephanum Besszerményi mp.

Szilágyi. T. II. P. 110–112^a.

Перевод^b

Мы, Юрь Ракоца, милостию Божиею, князь семигродской, частью королевства венгерского, пан исикийский, грабя, с иными королевства нашего и его границ ратными и начальными, обещае чиним и верою, присягою подтвержденною, объявляем. Понеже как скоро умыслы и желание наше зрением вечного с ясновельможным гетманом и со всем войском запорожским соединенья приятства всемогучей бы к счастливому привел свершенью и нас меж собой учинил нераздельных, от тех мест умаления и шкоды всего войска во всем постерегать должны будем, а ни на какое советование умыслов и хитростей с посторонними панствы, на шкоду и убыль, сами через себя и через ужитье на то особно не достанем; також ни какими ласкательными к тому не дадимся умягчить и навратить мерами, пред очима всего страх Бога, в естестве единого, а в лицах троичного, имеючи. Також, естли бы кто безвинно и уразительне против того ж ясновельможного гетмана и всего войска наследником его и против волостей крепости его принадлежащих, воевать хотел преж времени, как скоро к нам каковая о таком неприятельском придет ведомость, и о таком умыслу объявить и обречь и всеми силами явственные неприятельства с наследники нашими против истины и совести умирать, отгонять должны будем.

Сверх того, кто б нибуди были меньшим преступлением нарешенному ясновельможному гетману неприятелем нарицался, то мы неприятельски стоять и показывать имем приятельство, как общих так приятелей, как и неприятелей хотим иметь. А естли бы от близких панств зрением какова нибудь причина ясновельможному гетману и войску запорожскому и наследником его обида учинилась, а об их таковой обиде обвещены были есмь, тотчас обоз рушити посылки слати, запаств и всякого надобья, к войне належащего, мы и наследники наши со всеми начальными и рядовыми королевства того должны будем, а так вобщих всех неприятелей от границ наших общих будем отгонять.

А наперед сего, естли б кто соборной сущей вере, которую они из давних веков сохраняют, насилие чинити имел и хотя б також в сродстве с нами был, ничего на сродство и на ближество не рассуждаючи и не на товариство самое лутчее, преж сего сохраненное, даючи наперед от прежде восприятия воздержать, потом наказать, естли бы упрямо я гордо в крепости сердца своего пребывать хотел, войною и неприятельски наступать наша и наследников наших должность будет.

Естли бы тако ж с подданных наших зацепки с порубежными воска запорожского людьми всчинать смел, а оттоль бы имела взрость каковая невзгоды и розвод присягою братства, таковых всех, по выданью через начальных наших, по городом нашим на рубеж пребывающих подлинного сыску искать будем, забегаючи иным статьям и внутренним возьярением: понеже то есть первая и подлинно всех, чтоб також и менших панств и королевств, пагуба, наконец, или каковы трудности возрощены будут, нам обоим шкодливые, преж времени целостей забегать и остерегать будем, чтоб никакая посполитному добру не учинилась шкода.

Таж и менша поприсяженного перемирия статьи не оторвемся, но с наследными нашими и всеми королевства нашего старшими ненарушено постановленное братство права сохраним и жилцом нашим цело и полно сохранить повелим, чтоб то все ненарушеную могло иметь твердость, призвав своих до сохранения королевства нашего належащих станом и урядников учиненная и написанная присяга, печатью нашею, подписався перворукою, запечатать на крепость и утверждение вечное памяти повелели есмь.

В Албеюли, дня 7 сентября лета 1657¹⁸.

Георгиус Ракоца

Микаэль Микес¹⁹ канцлер

^a Опубликовано III. Силади без указания местонахождения документа.

^b Перевод XVII в. Опул.: АЮЗР. Т. XI. С. 691–693.

№ 13

1656 г. октября 2, под Ригой. – Грамота царя Алексея Михайловича к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци о направлении к нему посла Григория Волкова.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца (...п. т.).

Божиею милостию Ракоце, князю венгерскому и иных. В прошлом^а во 164-м году в августе месяце писал^б к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, ты^с, Ракоц князь, с посланником своим с Рач Георгом²⁰ с товарищи, чтоб нам, великому государю (...п. т.) держати к вам милостивую любовь и приязнь также, как и к иным наша государская милость, которые нам, великому государю, служат и всякого добра хотят^д. И чтоб нашему царскому величеству по объявлению вашему повольные ваши услуги^е в любовь принять, и показати б нам, великому государю ...^ф к вам милостивую любовь, яко источник реки всегда текущие, и за то нашему царскому величеству обещаете не меньши иных быти в любви и во всяких мерах в покорении. И мы, великий государь ... то^г от вас^в выслушали милостивно и посланников ваших, пожаловав нашим государским жалованьем, отпустили к вам не задержав. И ныне мы, великий государь ... по той вашей к нам, великому государю ... присылке милостивую любовь и приязнь и ссылку держати с вами хотим и ваше добротение принимаем в любовь. А для тое ваши к нам, великому государю ... приязни и добротения послали нашего царского величества дворянина Григория Васильевича Волкова^г, и о чем от нашего царского величества учнет он тебе^и говорить и^л тебе б^ж,^к Ракоче князю венгерскому^к, у него отслушать и тому верить и о всем к нам, великому государю ... с ним отписать и отпустить ево, не задержав.

Писан в нашем, великого государя ... обозе в Лифлянтех под Ригою, лета от создания миру 7165-го, месяца октября 2-го дня.

РГАДА. Ф. 40. Сношения России с Венгрией. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 4–6. Отпуск. Опул.: Жерела. С. 397–398.

№ 14

1656 г. октября 2, под Ригой. – Инструкция царя Алексея Михайловича послу Григорию Волкову, направленному ко двору трансильванского князя Дёрдю II Ракоци.

... А пришед^л в хоромы^л, говорити речь. А молыть:

Божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец (...п. т.) тебя^м, Божиею милостию Ракоц, князя венгерского и иных, велел спросить о здоровье.

^нА то б ему, Григорью, Ракоц князю сказать, чтоб он в то время встал и про государево здоровье спросил и грамоту у него бы и соболи принял стоя и сняв с себя шапку^н.

А как Ракоц князь на государеве жалованье, что его велено спросить о здоровье, челом ударит^о и, ударя челом, спросит про государево здоровье, стоя и снем шапку.

И Григорью^р молыть: как он поехал от великого государя своего от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович (...т.) в своем государском походе^ч под Ригою^ч дал Бог в добром здоровье.

А после того подати ему государева грамота. А молыть:

^а Поверх зачеркнутого: В нынешнем.

^б Исправлено из: писали.

^с Исправлено из: вы.

^д Далее зачеркнуто: для того, что ты (исправлено из: вы) нам, великому государю, нашему царскому величеству, служить хотите.

^е Поверх зачеркнутого: службы.

^ф Здесь и ниже в документе вместо царского титула дается отточие.

^г Над строкой.

^г Поверх зачеркнутого: Гаврила Федоровича Самарина.

^и Поверх зачеркнутого: вам.

^л Поверх зачеркнутого: вам бы.

^ж Над строкой.

^к Написано над строкой.

^к Написано над строкой.

^к Написано между абзацами.

^о Написано над строкой.

^р Написано над строкой вместо зачеркнутого: Гаврилу.

^ч Написано над строкой.

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович (...т.) прислал к тебе свою царского величества грамоту.

А после того поднести Ракоце^а государево жалованье: соболи по росписи.

А мольте: Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович (...т.) прислал к тебе, Ракоце князю, свое царского величества жалованье от своей царского величества казны^б сороков соболей добрых.

А отдав соболи Ракоце князю, говорити: по указу великого государя ...^с велено ему, Григорью, говорити с ним, Ракоцем князем, о его государских великих делах, и он бы тех дел выслушал у него, Григорья^д, наодине^е.

Да буде Ракоц князь выдет с ним в особые хоромы, или скажет, что наперед он выслушает царского величества грамоту, а о делах учнет с ним говорить иным временем.

И как Ракоц князь выдет в особые хоромы с ним, Григорьем^ф, или велит быть к себе иным временем.

И Григорью говорити: Великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайловичем^г ... любя ево, Ракоц князя, прислал своего царского величества ево, дворянина, с своею государскою грамотою к нему, Ракоц князю; а в той ... грамоте написано: о чем он учнет ему, Ракоц князю, говорить, и он бы тому верил.

А после того говорити: В прошлом во 164-м году августа в 4 день писал к великому государю нашему ... он^h, Ракоц князь, с посланником своим, с Рачем Георгом, в листу своем, чтоб^и великому государю нашему ... держати к нему, князю^j, любовь и приязнь так же, как и к иным его государская милость, которые ему, великому государю, служат и всякого добра хотят и доброго здоровья и счастливого государствования желают^к. А он^l, Ракоц князь, великому государю нашему ... потому ж служить хочет^м, и чтоб великому государю нашему ... по объявлению^н повольные ево^о услуги^п в любовь принять и показати б к нему^q милостивую свою^р, царского величества, любовь, яко источник реки всегда текущие. И за то великому государю нашему ... обещается^с он^t не меньше иных быти в любви и во всяких мерах в покорении.

И великий государь наш ... за то, что он присылал к нему, великому государю нашему ... посланника своего и ищет к себе его государские милости, принимает в любовь, и чтоб он, Ракоц князь, и впредь потому ж его государские милости к себе искал и о всем с великим государем нашим ... ссылался.

Да Григорью ж Ракоц князю говорити: К великому государю ... с посланником своим, с Рачем Георгом, прислал он грамоту свою, и в той ево грамоте царского величества имянованье и титла написаны^у не сполна, не так, как ему, великому государю, свыше от Бога дано и как он, великий государь, во все окрестные государства к великим государем в своих царского величества грамотах сам себя описует. И великий государь ... своим государским благомилосердным розсудком положил то на ево неведение^v. И он бы, Ракоц князь, видя к себе царского величества многую милость и доброхотение, ныне^w и впредь к великому государю ... его государское имянованье и титла в грамотах своих писал против того, как великий государь ... в своих государских грамотах во все окрестные государства к великим государем сам себя описует и как к нему, Ракоц князю, с посланником ево, так же ныне и с ним, Григорьем, в его государских грамотах писано.

^а Написано над строкой вместо зачеркнутого: курфистру.

^б Далее оставлено свободное место.

^с Здесь и ниже вместо царского титула дается отточие.

^д Над строкой вместо зачеркнутого: Гаврила.

^е Далее зачеркнуто: сам.

^ф Написано над строкой вместо зачеркнутого: Гаврилом.

^г Так в тексте.

^h Написано над строкой вместо зачеркнутого: ты.

ⁱ Далее зачеркнуто: ему.

^j Далее зачеркнуто: милостивую.

^к Далее зачеркнуто: по.

^l Над строкой вместо зачеркнутого: ты.

^м Над словом хочет выносная буква ш (хочешь).

^н Далее зачеркнуто: твоему.

^о Написано над строкой вместо зачеркнутого: твои

^п Слово услуги исправлено из службы (у вписано над строкой, жбы зачеркнуто).

^q Написано над строкой вместо зачеркнутого: вам

^р Написано над строкой вместо зачеркнутого: его.

^с Исправлено из: обещаетеся.

^t Написано над строкой.

^u Далее зачеркнуто: были.

^v Далее знак вставки, текст вписан на л. 24 об.: потому что от него, великого государя ... послов и посланников к нему, Ракоц князю (далее зачеркнуто: не бывало), до его, Григорьева, приезде никого не присылывано. Так же и он, Ракоц князь, опричь того вышесмянванного посланника своего к нему, великому государю ... никого не присылывал же.

^w Написано над строкой.

И буде Ракоц князь учнет говорить, чтоб великий государь ... в том на него своего государского гневу не положил, а ныне и впредь^а к великому государю ... ево^б государске имянованье и титла в грамотах своих^с учнет он так же^с во всем по тому, как ныне великий государь ... к нему^с в своих государских^с грамотах^д сам себя описует, только б и он, великий государь ... ево, князя^е, пожаловал^ф, имя и титла ево^в велел писать^г в своих государских грамотах^г против того, как он напишет^и в грамоте своей с ним, Григорьем.

И Григорью говорить: Великий государь ... по своей государской милости^г пожалует его^г, в своих царского величества грамотах ево княжое имя и титла писать велит^г во всем^г против того, как он ныне к великому государю ... в грамоте своей с ним, Григорьем, отпишет. И в том бы он на его государскую милость был надежен.

Да Григорью^и ж говорити: Ведомо ему, Ракоц князю, самому подлинно, что гетман Богдан Хмельницкой со всем войском запорожским и з городами и месты у великого государя нашего ... учинился в подданстве вечно. А оп, Ракоц князь, з гетманом з Богданом Хмельницким живет в дружбе и в ссылке. И чтоб он впредь для его царского величества войска запорожского з гетманом з Богданом Хмельницким но и паки имел дружбу и ссылку, и что у него каких вестей будет, и он бы о том о всем писал нарочно великого государя нашего ... войска запорожского к гетману к Богдану Хмельницкому, и против великого государя нашего ... ратных людей^к польскому^л королю^м и^н крымскому хану^н ратными своими людьми и деньгами и порохами^п и иными никакими орудии и воинскими и хлебными запасы^п помочи никакие не чинил. И во всем великому государю нашему ... всякого добра хотел и искал лутчего.

Да Григорью^о ж Ракоц князю уявить: великий государь наш ... за многие перед ним, великим государем, неправды и за нарушенье вечного dokonчання свейского Карл Густава короля, прося у всеильного, в Троицы слави-маго Бога милости, и взем на помощь непобедимое орудие честныи и животворящи крестъ^р Господнь ...^с пошол на^с свейсаго Карл Густава короля^с с своими царского величества подданными, з грузинским и сибирскими царевичи и с своими^с царского величества бояры и воеводы и со многими ратьми конными и пешими. И за милостию Божию взяли взятъем в Лифлянтех свейские городы.

И он бы, Ракоц князь, слыша царского величества поход на того его государского недруга, на свейского короля, буде он, свейской король, учнет к нему присылать послов или посланников, ^тпросить на^т помочь^т ратных людей, и ему б ратными людьми и ни деньгами и ни нарядом^т и ничем^т не помогать.

А быв у Ракоц князя, приказывати с приставом или з ближними людьми, чтоб они до Ракоц князя донесли, чтоб он велел ему быти у себе на отпуске и велел ево отпустить к царскому величеству, не задержав, и с ним о всем к царскому величеству против царского величества грамот, и о чем он с ним, князем, говорил, отписал в своей княжеской грамоте подлинно. И того остерегать на крепко, чтоб в Ракоцыне грамоте^в и на подписи государево имянованье и титло написано было^в во всем против того, как писано к Ракоце князю в царского величества грамоте.

РГАДА. Ф. 40. Сношения России с Венгрией. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 17–27, 29, 31. Черновик. Оубл: Жерела. С. 400–403.

^а Далее зачеркнуто: он.

^б Исправлено из: свос.

^с Написано над строкой.

^д Далее зачеркнуто: своих государских.

^е Написано над строкой вместо зачеркнутого: так же.

^ф Далее зачеркнуто: ево княжо.

^г Написано над строкой.

^з Написано над строкой.

^и Написано над строкой.

^л Вписано поверх зачеркнутого: Гаврилу.

^к Далее зачеркнуто: крымскому хану и

^н Далее зачеркнуто: и свейскому.

^м Исправлено из: королям.

^п Написано над строкой.

^о Написано поверх зачеркнутого: Гаврилу.

^р Так в тексте.

^с Написано над строкой.

^т Далее зачеркнуто: пошол; над этим словом вписано и затем зачеркнуто: изволил пойти.

^в Написано поверх зачеркнутого: нашими.

^т Написано над строкой.

^н Слово помочь исправлено из: о вспоможенье (зачеркнуто о вс и женье, чь дописано на полях).

^у Написано поверх зачеркнутого: листу.

^в Далее зачеркнуто: сполна.

№ 15

1656 г. ноябрь. – Доездная записка путивльца Алексея Мискова, посланного из Киева воеводой Андреем Бутурлиным в Чигирин к гетману Богдану Хмельницкому с письмом и для сбора сведений о действиях казаков.

... И сказывал мне в Чигирине Печерского монастыря старец Иларнон Добродеяшко, который учит гетманского сына по латини, что гетман и писарь послал посланцов своих к свейскому королю, чтоб он был с ним в приязни; а с крымским де ханом и с молдавским и с мутьянским владетели и с Рокоцым, венгерским князем, договор учинен и меж себя присягали, что быть в соединеньи. И у Рокоцы де венгерского и з свейским королем договор учинен же, что быть им меж себя в соединеньи на том: как он, свейской король, ис полской столицы выступит, и ему, Ракоцему, на полскую столицу наступить. А умышляет де такую неправду учинить и от государевой милости отступить гетман да писарь, а с ними де небольшие начальные люди и которые при них в Чигирине служат – для того, что государь изволил с польским королем мир учинить и, не докончав с полским королем о миру сходства, всчал войну с свейским королем, а им де свейской король приятель. А мыслят де то, что им быти выданным по-прежнему полскому королю. Да и в том де он, гетман, сумнителен: как де были у государя от него, гетмана, казаки, и государь их, казаков, не пожаловал, в руку целовать не дал, а в тож де время были от полского короля послы, и их де государь к руке пожаловал. Да гетман же де и писарь говорят, придираяся к тому, как бы роздор учинить: толко де будет на них какой государев гнев, и ему де, гетману, с свейским королем и с венгерским князем и с молдавским и с мутьянским владетели и с крымским ханом итти на государевы города; а как де река Днепр станет, и ему де, гетману, снаряд весь перевести в Переяславль, а казаком де всем велел быти готовым. Только де казаки и черные люди на такую неправду им не помогают и хотят быти под государевою высокою рукою ...²¹

РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1656 г. Д. 17. Л. 8, 9. Оpubл.: АЮЗР. Т. 3. № 364. С. 549.

№ 16

1656 г. декабря 31 (1657 г. января 10), Чигирин. – Универсал гетмана Богдана Хмельницкого о посылке казацкого войска на помощь трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци.

Богдан Хмельницкий, гетман з Войском его царского величества Запорозским.

Всім вобец і кождому з особна, кому о том ведати надлежит, вшелякого стану і кондиції людем, кому тулко сеє наше показано будет писанье, до ведомости доносим, іж ми, посилаячи Войска наши Запорозские, жеби се злучили з войсками князя его милости семиградского і там шли, где оним указано, теди упевняем ласкою нашою, же хтоколвек горгутисе маеть до Войска Запорозского, аби найменшос кривди не міли ні од кого і назначоний висланий наместниу наш того постерегати мает, жеби никому утяженья не було, хто при ласце нашої і Войску Запорозском зостават будет; спротивних теж і Войску Запорозскому незичливых і неприхилних росказалисмо громить, счо іначей не мает битьнад росказанье наше.

Дан в Чигирині, тридцать первого декабря тисеча шестсот пядесят шостого.

Богдан Хмельницкий, рука власная.

ДБХ. С. 551.

№ 17

1657 г. январь. – Гарантии, данные трансильванским князем Дёрдем II Ракоци казакам на случай его избрания польским королем.

Nos Georgius Rákóci etc. Memoriae commendamus tenore praesentium hogy noha az tekintetes és n<agysá>gos Bohdan Chmielnicki uramval és az egész Zaporoviai hadakkal, qua princeps Tra<nsylvania>niae bizonyos és állandó confoederatiót csináltunk és végeztünk és arról mindkét részről bizonyos diplomák is permutáltattak, mindazonáltal hogy ha istennek ő felségének jó voltából és titkos rendeléséből az megnevezett zaporoviai hadakkal és azoknak hetmanjának is nekünk megegyezett segítségek és fegyverek által az lengyelországi méltóságos királyságnak állapotjára promoveáltatnánk, verbo nostro principali hac sub fide nostra christiana assecuráljuk az megnevezett hetmánt és vitézljő rendeket ő k<egye>lmeket, hogy azbéli állapotunkban is ő k<egye>lmeket mindennemű immunitásokban, szabadságokban, határoknak bitodalmiban megtartjuk, sőt confirmáljuk, alattunk levőkkel is megtartatjuk azok a végezések szerint melyek Casimir lengyel királylyal és lengyel respublicával concludáltattanak volt, avagy az mint tempore inaugurationis nostrae az ő k<egye>lmek állapotja felől inter nos et ipsos conventum foret, úgy mindazáltal, hogy ő k<egye>lmek is nekünk és successorinknak akkori állapotunknak kívánsága szerint igaz hűséget, engedelmességet, birodalmunkbeliekkal is pedig

szép egyességet viseljenek és praestáljanak, melyre ő k<egy>lmeek is magokat obligálván, solemniter mi is praesentium vigore assecuráljuk²². Datum.

Szilágyi. T. II. P. 131–132^a.

Перевод^b

Мы, Георгий Ракоци и прочая, и прочая. Памятуя о том, что мы, князь семиградский с достопочтенным и ясновельможным Богданом Хмельницким и всем Войском Запорожским учинили конфедерацию и о том обменялись грамотами, что если мы по воле Господа нашего и по его тайному промыслу с помощью и оружием союзного нам ясновельможного гетмана и его ратных людей обречем корону Польского королевства, нашим княжеским словом и нашей христианской верой клянемся реченному ясновельможному гетману и его ратным людям, что, став королем польским, в их иммунитетах, свободах, нерушимости границ сохраним, более того, подтверждаем, что с подданными нашими будем обращаться согласно трактатам, которые они заключили с королем Казимиром и Речью Посполитой, или как то будет договорено между нами и Войском Запорожским во время нашей коронации, Войско же Запорожское нам и нашим наследникам в соответствии с нашим титулом будут выказывать подлинную верность, покорность, а также единство с нашими подданными, в чем ясновельможный гетман и его ратные люди, беря па себя эти обязательства, торжественно в нашем присутствии клянутся²². Дано.

№ 18

1657 г. января 17, лагерь под г. Виск. – Письмо трансильванского князя Дёрдя II Ракоци, переданное через Григория Волкова царю Алексею Михайловичу, с заверениями дружбы.

Пресветлейший государу, государу милостивейший.

Пресветлейшего вашего величества грамота писана октября 2-го дня в месте вашего величества, ко мне посланного с посланником з большею честью, как то довелось, принял, даров вашего величества высоко почитаю, что они добре добры и что от вашего величества присланы, бью челом должественно. И посланника без задержанья, как о том ваше пресветлейшее величество просил, и с таково ответу отпустил, что я надеюсь, что ваше пресветлейшее величество любви и доброхотенья буду выслужить. И может пресветлейшее ваше величество надежен быть, что я всегда и везде, сколько мне возможно, порадеть рад и готов буду. И потом вашему пресветлейшему величеству от Бога желаю счастливого государствования и беспрестанного многолетнего здоровья. Писана в нашем таборе у города Виск генваря 17-го дня 1657-го году.

А внизу написано: Вашему пресветлейшеству служить готов Ракоций²³.

РГАДА. Ф. 40. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 37, 38. Перевод. Опул. в: Жерела. № 493 (6). С. 404.

№ 19

1657 г. апреля 18, Хмельёв. – Инструкция, данная трансильванским князем Дёрдем II Ракоци своему послу Ференцу Шебеши, направлявшемуся в Войско Запорожское и Крымское ханство.

Instructio pro Egregio Francisco Sebesi²⁴, primum ad Illustrissimum Kozacorum Generalem, deinde etiam serenissimum Tatarorum Chamum expedito legato nostro²⁵

Az svecziai király ő felsége embereivel együtt sietvén bemenni Moldovába, az vajdának szóló levelünket adja meg, az útban mindenütt jó gondviseléssel lévén az király emeberére. Irtunk az vajdának arról is, hogy maga emberét is bocsássa vélek, az ki együtt járván az kozák hetmánig, onnét az kánhoz is elmenjen s igyekezze mindenképpen promoveálni az reájok bizatott dolgokat. Sőt ha tatár kánnak, vezérnek és egyebeknek valami ígéletet kelletik tenni, annak hiteleért maga embere által is assecurálja őket, az summának fogyatkozás nélkül való megadatása felől, hogy ha az végezés és kivánság szerént cselekesznek.

2. Moldováról azért az kozák hetmánhoz kelletik menni és onnét az hánhoz, vévén tanúságot az kozák hetmánhoz az tractálandó dolgok felől.

3. Az dolgok annakokáért ezek: hogy az svecziai követ azt fogja kivánni az tatár hántól, hogy barátságos szövetség végeztessék a hán és svécziai király között.

4. Második kivánság leszen az, hogy az lengyelt ne segítse. Ennek oka: mert ha szintén volt volna is végezése azelőtt az lengyel királylyal és országgal, az király ország nélkül és megszakadozva lévén, némely részét svét, mást brandeburgus,

^a Опубликовано III. Силади без указания местонахождения документа.

^b Перевод О.В. Хавановой.

harmadikat muszka, negyediket kozák bírván, közepiben pedig ennéféle hadakkal mi is benn lévén, melyokhez való kötelessége vagy szövetsége lehessen fenn, az vajjon ki tudhatná?

5. Harmadik kívánsága az leszen, hogy ha az muszka az lengyelt segíteni fogná, az tatár is menne be Muszkaországra. Ki felől ezelőtt való tatár követek nekünk mindenkor azt mondották, hogy valaki az muszkáknak ellensége leszen, ők annak lesznek barátai.

6. Ez dolgokat kell annakokáért az mi emberinknek is segíteni, mentől jobb fundamentommal, szorgalmatossággal és okossággal lehet.

7. Minthogy pedig ez állapotban és kívánságban ha csak az mi nevünk kezdene derekasabban forgani, az tatároknak is derekasabb kívánságok fogna mi méltósága első, úgy az dolgoknak tractájában is az ő felsége tekintetnek kell elől jámi: mindazáltal az mi részünkről való kívánságnak is ugyanazonnak kell lenni az király követsége mellett. Ha pedig ígrete kelletik menni az dolognak: elsőben az hánnak tizenötezer tallért, az vezérnek három ezer tallért, másoknak, az kiknek kívántatik, ezer tallért, in summa húszezer tallért ígérjenek. Ha pedig látják egyébiránt való hajlandóságokat, lévén csak az pénz híjával az dolog, úgy is végben, azon el ne múltják; (ha úgy látják, az vezérnek többet kell ígérni, ígérjenek; csinálják jól meg)^a hűségekre és kötelességekre bizván mindazáltal ez dolgot, mivel valóságos dolog ez: hogy ha az dologhoz kedvek vagyon, ez summaadás nélkül is magok hasznokért azont cselekeszük. Ha pedig nincsen, három s négy annyi summáért is nem cselekeszük. De arra szorgalmatosan vigyázzanak, hogy megszakadó külön való tractát vagy ígéretet ne tegyenek, hanem conjunctim együtt az királylyal, mind szemben létel, tracta ígéret és végzés egyaránt folyon.

8. Ha valami olyan szó találna, hogy az lengyelek esztendőnként az hánnak bizonyos summa pénzzel tartoztanak, azért azt ki fogja megadni ennek utána? arra azt feleljék: az hán ő felsége jövedelme el nem vesz, valamit az ígret és az elébbeni szokás tart és kíván, de bizonytalan lévén, ki kezénél az birodalomnak mennyi része marad, mivel sok felé szakadozott, az bizonytalanságban bizonyost, avagy más ember kezénélmaradandó részért is akárki is fizetni nem szokott, sem nem tartozik; hanem az állapotok megcsendessedvén, az tartományoknak uraival kell végetesseknek lenni annak idejében és az szerént leszen megjutalmaztatása, az mint jó akarátjának és az dologban való segítségének mutatása leszen az hántól ő felsésétől.

9. Az summa megadásának bizonyossága felől, hogy assecurálják az hánt ő felségét, arról mind Stefán vajdát, mind pedig az kozák hetmánt meg kell találni; azokat viszont mi nevünkkel assecurálván, hogy minden bizonynyal nem fogjuk őket megfogyatkoztatni.

10. Az kozák hetmánt azon is kell megtalálni, hogy ha az muszka velek való barátságát és szövetségét igazán megtartja, azonban ellenünk is a svecziai királylyal együtt az lengyelt nem segíti, ójja isten attól, olyant kívánjunk, hogy vélek való szövetségeket megbontsák; mindazáltal ha olyan dolog történék, elébbeni ígretjük szerént el ne múltassák mind az tatárt arra birni, mind peniglen magok az muszkán rajta lenni. Ellenben ha az tatár vagy török nekünk mostani állapotunkban akadályt és vagy magunk, vagy a szomszéd vajdák birodalmira ártalmas dolgot igyekeznének indítani, ő kegyelme is elébbi ígreti szerént, mind Feketetengeren, mind szárazon igyekezék őket megakadékoztatni. Sőt, mivel az oláhországbeliek magokban is igen nyughatatlanok és változó elméjük némelyek: annakokáért ha magok között valami alkalmatlanság történék is, megtalálattván az vajdáktól, legyen minden jó akarattal és segítséggel s óltalommal is nekik.

Ennek előtte tött volt ígéretet arról az hetmán ő kegyelme, hogy lévén bizonyos számú németi, szolgálatunkra fogná bocsátani; legyenek azon annakokáért, hogy mentől hamarébb azokat külgye ki Erdélybe; kiknek, mint egyéb német gyaloginknak, becsületes állapotjuk és fizetések megleszen. Datum in Castris nostris ad oppidum Cmielow positus, die 18. Aprilis Anno 1657.

G. Rákóczy m. p.

MNH. P. 514–517^b.

Перевод^c

Инструкция высококородному Ференцу Шебеши²⁴, послу нашему, направленному сначала к светлейшему генералу казаков, затем – к милостивейшему татарскому хану²⁵.

Поспешая вместе с людьми Его Величества шведского короля отправляясь в Молдавию, передай письмо наше мутьянскому господарю, на всем пути заботься о людях короля. Писали мы владетелю также о том, чтобы с вами отправил своих людей, с которыми вместе направились бы к казацкому гетману, а оттуда – пошли бы к хану и старайтесь всеми силами исполнять возложенные на вас поручения. Более того, если татарскому хану, визиру и прочим необходимо дать какой-нибудь посул, для достоверности заверьте их через своего человека, что без промедления получат обещанную сумму, если будут вести себя как уговорено.

^a Слова в скобках приписаны на полях рукою Ракоци.

^b Документ хранился в Венгерском Государственном архиве, в семейном фонде графов Вицаи, считается погибшим при пожаре в 1956 г.

^c Перевод О. В. Хавановой.

2. Из Молдавии затем следует направиться к гетману, а оттуда к хану, взяв с собой свидетельства о переговорах с казацким гетманом.

3. Дела же обстоят так: посол шведский будет хотеть от татарского хана, чтобы между шведским королем и татарским ханом был бы заключен союз.

4. Второе пожелание состоит в том чтобы <татары> не помогали полякам. Причина того: потому что хотя у них прежде также было соглашение с польским королем и королевством, но поскольку король ныне остался без королевства, которое разделено: одной частью владеют шведы, другой Бранденбургский герцог, третьей – московский царь, четвертую заберут казаки, в центре же мы со всеми своими войсками, и с кем из них можно сохранить прежний союз <заключенный еще польским королем>?

5. Третье пожелание в том, чтобы если русские придут на помощь полякам, пусть татары пойдут на Москву. О чем нам татарский посол всякий раз говорил, что тот, кто враг русским, тот татарам друг.

6. Вследствие этого следует помочь нашим людям со всей возможной основательностью, старанием и умом.

7. Поскольку в сих обстоятельствах, если будет упоминаться только наше имя, то вслед за нами и татары начнут выдвигать свои требования, и посему первенство на переговорах должно быть за его величеством <шведским королем>, с нашей же стороны требования должны быть такими же, как и у посольства его величества. Если же в этом деле необходимы посулы, то в первую очередь хану – пятнадцать тысяч талеров, визиру – три тысячи, остальным же, кому следует, по тысяче талеров, итого не более двадцати тысяч талеров. Коли увидите какую иную склонность, и причина будет лишь в нехватке денег, соглашайтесь, чтобы из-за этого дело не сорвалось (если видите, что визиру нужно посулить больше – посулите)⁴, рассчитывая на их честность и умение держать слово, дело, однако, обстоит так, что, если они склонны заключить с нами сделку, то можно обойтись и без денег, поскольку они действуют в своих интересах. Если же они на это не пойдут, то и за в три или четыре раза большую сумму не согласятся. Однако следите за тем, чтобы переговоры или передача денег не происходили отдельно, но чтобы переговоры, торг и сама сделка происходили только совместно в присутствии короля как свидетеля.

8. Если вдруг зайдет речь о том, что поляки хану ежегодно должны выплачивать определенную дань, и о том, кто же теперь будет ее платить, на то ответствуйте: Его Величество хан своих доходов не потеряет, если его прежние обещания останутся в силе, однако пока неизвестно, в чьих руках какая часть страны окажется, ибо делить ее будут на много частей, в полнейшем беспорядке определенную толику из той части, которая окажется в руках другого, никто платить не пожелает и не сочтет себя обязанным, посему, когда все успокоится, окончательные переговоры следует вести с теми, кто станет править отдельными провинциями, и так будет установлен размер дани, по мере того, как в сем деле будет показана добрая воля и оказана помощь со стороны Его Величества хана.

9. О том, что обещанное будет выплачено наверняка, чтобы успокоить в том Его Величество хана, следует убедить как владетеля Стефана, так и казацкого гетмана, заверив их от нашего имени, что не будем их ослаблять.

10. Казацкого гетмана следует убедить в том, что если русские и в самом деле сохраняют с ними дружбу и союз и одновременно не станут помогать полякам против нас и шведского короля, храни Господь казаков от того, чтобы они с ними порвали союз; однако если это произойдет, то казаки, согласно прежним договоренностям, должны без промедления побудить татар напасть на русских. Напротив, если татарин или турок нам в нашем сегодняшнем состоянии начнут чинить препятствия и либо против нас, либо против государств соседних нам владетелей пойдут походом, пусть постарается Его милость, согласно прежним договорам, как на Черном море, так и на суше их задержать. Более того, поскольку сами жители обоих княжеств весьма беспокойны, а сами воеводы порой крайне переменчивы и ненадежны в своих решениях, то с случае, если в княжествах случится какая беда и воеводы обратятся к гетману, пусть выкажет им расположение и окажет помощь, в том числе и войском.

Прежде с Его Милостью гетманом было договорено, что если у него найдется определенное число немцев, то он отправит их служить у нас, так пусть же как можно скорее присылает их в Семиградье, каковым, как прочим немецким пехотинцам, будут предложены достойные условия службы и достойное содержание. Писано в лагере нашем в местечке Хмелев, апреля 18-го дня, в году 1657.

Г. Ракоци собственною рукой.

№ 20

1657 г. мая 28, Москва. – Грамота царя Алексея Михайловича трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци с призывом отказаться от притязаний на польскую корону и не помогать Швеции в войне с Польшей.

Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца (... п. т.).

⁴ Слова в скобках приписаны на полях рукою Ракоци.

Божиею милостию Георгию Ракоце, князю венгерскому и иных. В прошлом во 164-м году, в августе месяце, писали к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, вы, Георгий Ракоца князь, с посланником своим ^аз Георгием Рачем^а, чтоб нам, великому государю (...и. т.), держати к вам милостивую любовь и приязнь также, как и к иным, которые нам, великому государю, служат и всякого добра хотят и доброго здоровья и счастливого государствования и над неприятели победы желают; а вы нам, великому государю, служить обещаетесь; и чтоб нам, великому государю (...и. т.), поволные ваши службы в любовь принять и милостивую любовь к вам показать; а вы нам, великому государю, обещаетесь быти в любви и во всяких мерах в покорении. И мы, великий государь (...и. т.), то от вас, Георгия Ракоцего князя, приняли в любовь и хотим вас содержать в нашей государской милости и в любви также, как и иных, которые наши государские милости и любви ищут. И писали к вам в нашей государской грамоте с тем же вашим посланником^б, чтоб вам, ищучи к себе наши государские милости, первая любовь показать, неприятелем нашим, швейскому королю и иным, помочи никакие не чинить и прислать к нам, великому государю, послов своих. А после того вскоре посылали мы, великий государь, с нашею царского величества грамотою к вам дворянина нашего Григорья Волкова, а к нам, великому государю (...и. т.), вы послов своих и по се время не присылавали. Да вы ж, соединясь с неприятелем нашим с швейским королем, пошли на польского короля войною и город Люблин взяли, а города Люблина жители нам, великому государю, присягали на вечное подданство; а ныне пришли под Бресть^в. А гетман Павел Сопега наперед сего присылали и ныне бьет челом нам, великому государю, что ему быть под нашею царского величества высокою рукою и з достальными городами Великого княжества Литовского. А как по нашему царского величества указу был у вас нашего царского величества дворянин Григорей Волков, и вы, Ракоца князь, на отпуске дали ему, Григорью, на дела ответное письмо, а в том вашем ответном письме^г написано, что вы, Ракоца князь, ни с шведом, ни с поляки, ни с татараы против нас, великого государя (...и. т.), соединения не имеете, и нашего царского величества доброе изволение делати хотите на веки, и наше царское величество обнадеживаете, что вы всегда и везде, сколько вам возможно, радети ради и готовы будете. И нам, великому государю (...и. т.), то в великое подивление, что вы, обещався нам, великому государю, во всяких мерах быти в покорении и против нас, великого государя (...и. т.), с шведом быти не в соединении, и оставя в презрении нашу царского величества грамоту, не обослався с нами, великим государем ... пошли с неприятелем нашим, с швейским королем, на Польскую землю, а ныне наступаете на Великое княжество Литовское, на те места, которые уж нам, великому государю, бьют челом в подданство, а иные места взяты были за саблю^д. А Великое княжество Литовское, по милости Божии, ныне за нами, великим государем, и на то Великое княжество Литовское вам наступать не годилось. А буде вы, Георгий Ракоца князь, наши царского величества милостивые любви ищите истинно, и вам бы от неприятеля нашего, от швейского короля, отступить, и на гетмана на Павла Сапегу и под Бресть и под иные города и места Великого княжества Литовского войною не ходить и ничем их не разорять, и швейскому королю ратными людьми и деньгами и порохами и иными какими орудиями и воинскими и хлебными запасы помочи никакие не чинить, и тем с нами, великим государем, ссоры и нелюбья не всчинать, и от нашии царского величества милости и любви, как вы наперед сего к нам, великому государю, ищучи того, писали, и ныне быть неотлучным и во всем нам, великому государю (...и. т.), всякого добра хотеть и искать лутчего. А с сею нашею царского величества грамотою мы, великий государь (...и. т.), послали к вам нашего царского величества дворянина Ивана Офонасьевича Желябужского. И вам бы, Ракоце князю, велети того нашего царского величества вышеимянованного дворянина, для нас, великого государя, принять честно и к нам, великому государю, отпустить его без задержанья. Писан в государствия нашего дворе, в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7165-го году, мая 28-го дня.

РГАДА. Ф. 40. Оп. 1. 1657 г. Д. 1. Л. 22–29. Отпуск. Опубл.: РИБ. Т. 8. Столб. 1271–1275.

№ 21

1657 г. мая 29, Москва. – Грамота царя Алексея Михайловича киевскому полковнику Антону Ждановичу с предписанием отказать от помощи Дёрдю II Ракоци и возвратиться со своим полком на Украину.

... И тебе б, полковнику Онтону, помня пред Богом свое обещание, как вы нам, великому государю, обещались пред святым евангелием с войском запорожским будучим, нашего царского величества от неприятеля, от швейского короля, отлучиться, и Великого княжества Литовского на города и места не наступати, и никакова разоренья не чинити, и итти бы назад к гетману к Богдану Хмельницкому со всем войском, которое при тебе. А к гетману^б к Богдану Хмельницкому от нашего^в царского величества о том писано ж. Да по нашему, великого государя, указу послан с нашею царского величества грамотою к Георгию Ракоце венгерскому наш царского величест-

^а Написано над строкой.

^б Слово гетману вписано над строкой.

^в Слово нашего вписано над строкой.

ва дворянин Иван Офонасьев сын Желябужской. А для безстрашия от свейских людей указали мы, великий государь, ехати ему, Ивану, к тебе, полковнику. И как он, Иван, к тебе приедет, и ты б его, Ивана, к Ракоце от себя отпустил не задержав и проводить ево послал, сколько человек пригоже и смотря по вестям, чтоб ему до Ракоце от свейских людей проехать безстрашно ...

РГАДА. Ф. 40. Оп. 1. 1657 г., Д. 1. Л. 19–21. Отпуск. Опубл.: РИБ. Т. 8. Столб. 1278.

№ 22

1657 г. июня 20 – августа 20, Чигирин. – Выдержки из дневника Ференца Шебеши, посла трансильванского князя Дёрдя II Ракоци к Богдану Хмельницкому.

... Az muszka császártól jött követ³⁰ másfél száz lóval az kozák hetmánhoz ilyen követséggel: 1. hogy ha tetszik az hetmánnak, hogy az svécziai királylyal megbékéeljék; az hetmán haraggal mondotta, hogy megbékéeljék vele és adja meg, fordítsa meg kárát, az mit országában úgy mint Livoniában és ...^a cselekedett; mert ha meg nem békélik, mind a tatárral együtt és törökkel rajta leszen az muszkán.

2. Azért, hogy Fejér-Oroszországban Sztára Bicho³¹ nevű város és vár vagyon, mely hódolt at hetmánhoz és azt kérte az muszka; de azt mondta az hetmán, hogy meg nem adja; még Mohilot is elakarja tőle venni, mert az kozák vette meg.

Az svécziai királyra neheztelt az kozák hetmány, hogy az muszka császárt csak Muszkoviae Duxnak írta az titulusában ...

Anthoni³², az kozák generális, az ki urunkkal vagyon, irt panaszló levelet urunkra az hetmánnak, melyre megbúsult volt a hetmán. Egyiket azt, hogy az magyarok roszul bánnak velek, 300 megöltek; az, hol annyit találunk, hogy bírhatnak velek, megfosztják s megölik; melyre azt mondta a hetmán, ha az én hadaimmal úgy bánnak; tudom, mit cselekeszem, holott az és hadam győzedelmesebb és minden nehéz, súlyos dolgot azok visznek végben³³. Ha úgy lesz, küldök 50 ezer kozákot és egy nap mind leapritják az erdélyeiket. Másodikat írta, hogy az lengyelekre nem bocsátotta az kozákságot, mint ha patrocínálna nekik; azt is ő fogta írnia, hogy az fejedelem az lengyelekkel és az muszkákkal tráctálna az békesség felől; melyre az hetmán megszorodott volt és meg is búsult, nem tudjuk, ha árulónk-e, igaz barátunk-e; mit akar, ha magának akarja occupálni Lengyelországot? ...

Az fejedelemhez kételkedik az kozák mintha Lengyelországot mind magának akarná occupálni. Az svécziai követ mondta, hogy nem; hanem kinek-kinek az ő része megleszen és csak magának szerezné; leveletis nem ír nekünk, az hadaink mint vannak s azok semmit nem tudnak, mit akar ...

Vihoczki³⁴ beszélgetvén, Antoni írta, hogy ötet az fejedelem semminek tartja, se nem tanácskozik vele; azt sem tudja mit akar; ha magának akarja occupálni az országot és ha valahova megyen is, nem tudja; semmi sincs értésére; hiszem minket nem úgy tart, mint barátit, hanem mint az moldvai és havasali vajdákat, az kikben ő állatott fejedelmeket; nem szabadított minket senki inségéből és kezük alól, hanem mi szabadítottuk fel magunkat fegyverünk által az lengyelnek insége alól; ha úgy tart bennünket, mint barátit, jó, ha pedig nem: nem azért hadakoztunk mi, hogy másnak keressünk, hanem magunknak. Levelet is Antoninak nem szabad írnia, megtiltotta, hogy nincsen semmi írása; az hetmánnak nem írhatok; menniszer küldött ki leveleket az moldovai vajdának, de az hetmánnak egyszer sem, hogy mit akar és mostan miben vagyon az dolog; hanem csak maga fejétől cselekeszik; mintha mindenek ő általa mentek volna végben. Az svécziai király pedig tova, Borussia felé ment. A mi emberink soha nem tudják, mit akarnak; maga ott maradt. Az fejedelem nem tudósít semmiről minket, mi szándéka és az mi emberinkkel communicálja, hogy tudnák az hetmánnt tudósítani az dolgokról.

Az Lengyelországnak oszlása: az kozák hetmán az Viszlán innét akarja birni; Borusiát és Litvániát, Lengyelországot az Bog vizén túl és Varsován túl 2 mélyföldet az svécziai király; azontúl Krakkót és Varsovaig az Bog vizén innét az fejedelem; úgy hogy emlékezeti ne legyen az Lengyel királyságnak ...

2. Punctum. Tiskovics írta és más minekünk is, hogy 20 ezer muszka ment segítségekre s volt az hír ő nálok is; de Muszkaországban Cztoлицzán nagy villongás volt köztek, hogy az hetmán ellen nem kell segítséget adni az lengyeleknek és ő velek felbontani az confoederatiót, melyre azt írta az muszka császár hitire, hogy ő nem adott, nem is ad; az mostani muszka követ esküszik, hogy nem ad az lengyelnek segítséget, ha pedig adna, ellenek lesznek az kozákok is ...

24. Jött ismét két muszka követ, követsége az volt, hogy az confoederatiót az svécziai királylyal és az erdélyi fejedelemmel bontsa meg, szegje meg és menjen vele együtt az két Oláhországra elsőben, azután Erdélyre és azt megvegyék, azután forduljanak Lengyelországra. De az hetmán azt felelte, hogy nem bontja fel, mert az svécziai király megtartja az hitet, az mit fogad s nem is ígírte magát, hogy minden confoederatusival megbékélvén, megsegíti az muszka ellen is ha segítséget ad. Azt is mondta, hogy Litvánia szélében vagyon 60 ezer hada, az kit az lengyelek segítségére készített az muszka követ; de ha elmegyen, egy sem jő vissza ...

^a Неразборчиво.

Az muszka azt akarta, hogy a kozák úgy subjugálja magát, hogy az mit ő parancsol, azt cselekedje; de vagy az kozák hetmánnak oda embere között, az ki mindeneket megír és értésére volt; melyre azt írta neki, hogy nem subjugáltam én magamot arra, hogy azt cselekedjem, a mit te akarsz, hanem hadodat kezemben add, azt cselekedjem, az mit én akarok; mert azelőtt is azért hadakoztam az lengyel királylyal, hogy az elébbi szabadságomat és az kozákok szabadságát helyre állassam és ne parasztok legyenek, hanem mint régente kozák nevet viseltenek úgy most is ...

Az muszkával második követtel beszélgetvén Vihoczki, veszekedtek is, miért az császár híre nélkül az svédvel s az erdélyi fejedelemmel megbékélt, s miért az hetmán maga nem megyen, tractálna az muszka császárral; hanem csak imilyen-amolyan kozákok küld követségben. Azt mondta Vihoczki, hogy ha a császár maga országában császár, szintén olyan fejedelem vagy király az maga országában a hetmán; kardjával vette meg és szabadult az iga alól fegyverével; azért ha akartok jóakaróink lenni és az békességet megtartani; ha pedig nem; lássátok, ellenetek megoltalmazzuk magunkat, mind tatárt, svédet, magyart ellenetek viszzük ...

Azt is mondta az muszka követ, hogy az svéd követét és az fejedelmét adják kezében, vigyék az muszka császárnak; Vihoczki azt mondá, hogy miért adnák; mert ő nekik jó akarói és az ő segítségekre jöttek azok az lengyel ellen hadakozni; kévánta azt is, micsoda instructióval jöttünk és mit tractáltunk ...³⁵

MNH. P. 531–546^a.

Перевод^b

... От русского царя прибыл посол³⁰ с полугорастами лошадей к казацкому гетману с таким посланием: 1. как понравится гетману, если царь замирится со шведским королем, на что гетман в гневе отвечал послу, что коли царь замирится с королем, то пусть ему, гетману, будет возмещен причиненный шведами ущерб; ибо если не замирится, то король вместе с татаринном и турком пойдет войной на русских.

2. Затем, что в Белой Руси есть город и крепость Старый Быхов³¹, который покорился гетману, и его царь себе просит, но гетман сказал, что не отдаст; Могилев тоже хочет у него царь забрать, потому что его взяли себе казаки.

На шведского короля осерчал казацкий гетман за то, что московского царя титуловал лишь герцогом Московским ...

Антоний³², казацкий генерал, который находится при нашем государе, написал гетману жалобное письмо на государя нашего, от чего гетман стал грустен. От того, что венгры дурно обращаются с ними, 300 убили, всюду, где-только возможно, грабят и убивают, на что сказал гетман, раз с моим войском так обращаются, знаю, как поступить, ведь мое войско воевало успешней и всю трудную, нелегкую долю взяло на себя³³. Коли так будет и впредь, пошло 50 тысяч казаков, и те за один день накажут семиградцев. Еще пишет Антоний, что не пускает князь казаков воевать с поляками, будто бережет их; и то еще пишет, будто князь ведет переговоры с поляками и русскими о мире, на что гетман загрустил и опечалился, не знаем, кто они, предатели или верные наши друзья, чего хочет, пеужели для себя хочет захватить Польшу? ...

По поводу князя казаки сомневаются, не хочет ли он захватить для себя всю Польшу. Шведский посол сказал, что нет, но кто какую часть захватит, тот ею и будет владеть; даже письма нам не пишет, и находящиеся там войска не ведают, чего он желает ...

Из разговора с Выговским³⁴ известно, что Антоний пишет, будто его князь ни во что не ставит, не держит с ним совета, о планах князя ничего не известно, Антоний не знает, желает ли князь захватить страну себе и куда он направляет войска, ни о чем ему не сообщают, похоже, друзья для него не мы, но мутьянский и валашский господа, которых он посадил на правление, нас же никто не освобождал от ярма и гнета, но мы сами себя освободили от польского ярма, и если мы ему друзья – хорошо, если же нет, то не за тем сражались мы, чтобы другим победу добывать, но для самих себя. Антонию же писем писать не велено, запрещено, чтобы писал, к гетману писать не велено, сколько раз посылал письма мутьянскому господарю, но гетману ни разу о том, чего желает и каковы дела, но во всем поступает самовольно, как будто он всему владыка. Король же шведский выступил в поход далее, на Пруссию. Наши люди никогда не знают, чего те хотят, сам же он там остался. Князь не сообщает нам ни о чем, каковы его намерения, и не общается с нашими людьми, чтобы те могли известить гетмана о ходе дел.

Раздел Польши: казацкий гетман желает править землями по эту сторону Вислы, Пруссию, Ливонию, Польшу за Бугом и Варапавой на две мили – король шведский, далее от Кракова до Варшавы по эту сторону Буга князь семиградский, так чтобы и памяти не осталось о Королевстве Польском ...

2-й пункт. Пишет пам Тышкович и другие, что 20 тысяч русских пошли им на помощь, о чем и у них прознали, но в государстве Московском, в столице, учинился между ними великий раздор, что не следует полякам против гетмана давать помощи и с ними нарушать соглашение, по которому русский царь слово поклялся, что он не давал и не даст, нынешний русский посол клянется, что не даст помощи полякам, если же даст, то казаки обратятся против него.

^a Документ хранился в Венгерском Государственном архиве, в семейном фонде графов Вицаи, и считается погибшим при пожаре в 1956 г.

^b Перевод О. В. Хавановой.

24. Вновь прибыли два русских посла, посольство их было в том, чтобы гетман порвал союз с королем шведским и князем семиградским и пошел с ним вместе сперва на обоих валашских господарей, затем завоевал бы Семиградье, потом бы повернул против Польши. Но гетман на то отвечал, что не порвет, потому как король шведский соблюдает договор, который заключил, а того в договоре не было, что, если замирится со всеми союзниками, то король взамен будет помогать против русских. Сказал также, что на границе Ливонии стоит 60 тысяч войска, которые русский посол готовит на помощь полякам, но если они двинутся в поход, ни один не вернется ...

Русские хотят, чтобы казаки так им покорились, что делали бы то, что им прикажут, но среди людей гетмана был такой, кто все понял и отписал, что не покорялся я русским так, чтобы делал то, чего они хотят, поступаю так, как я того желаю, ибо и ранее потому воевал с польским королем, чтобы свою свободу и свободу казаков восстановить, и не крестьяне мы, но как и прежде именуем себя казаками ...

Во время беседы Выговского с другим московским послом вышел спор, почему гетман, не уведомляя о том царя, заключает мир с шведами и семиградским князем, и почему гетман сам не едет вести переговоры с русским царем, а все больше тех или иных казаков шлет вместо себя. На что Выговский отвечал, что коли царь у себя в стране царь, то и гетман у себя в стране такой же король либо князь, он ее мечом отвоевал и оружием от ига освободил, потому, коли желаете, будьте нам доброжелателями, иначе, увидите, обратимся против вас, да к тому же татар, шведов, венгров супротив вас поворотим ...

И то еще сказал московский посол, чтобы выдали им шведского посла и посла семиградского князя, чтобы свезти их к русскому царю; Выговский же сказал, с какой стати отдавать, ибо они им доброжелатели и пришли к ним на помощь сражаться против поляков, посол же хотел знать, с какими инструкциями прибыли и о чем переговоры ведут ...³⁵

№ 23

1657 г., не ранее июня. – Из статейного списка русских послов окольного Федора Бутурлина и дьяка Василия Михайлова, направленных к Богдану Хмельницкому.

... В разговорных речах говорили³⁶ с Остафьем Выговским и з детьми его, с Данилом и с Костянтином, проводывая вестей: какими мерами учинилась дружба у гетмана у Богдана Хмельницкого с Ракоцею венгерским и чево меж ими вперед чаять, и для чего гетман Богдан Хмельницкой послал полковника Онтоня Ждановича с ратными людьми к Ракоце венгерскому, и что ныне у Ракоцы венгерского и в запорожском войске делаетца? А то великому государю, его царскому величеству, ведомо подлинно, и им, окольному и дьяку: в дороге многие люди сказывали, что гетман Богдан Хмельницкой послал к Ракоце венгерскому войско запорожское с полковником с Онтоном Ждановичем для того, чтоб поляков збить, а на коруне Полской быти венгерскому Ракоце. И будет Ракоца за помощью царского величества ратных людей поляков собьет и учинится на коруне Полской королем, и как будет граница войска запорожского королем с корунными городами? И для чего такое доброхотенье гетман Богдан Хмельницкой учинил Ракоце венгерскому, и что ему за тот посылк Ракоца обещался дати, и по которой мере учинено без воли и повеленья царского величества, а на коруну Полскую обрали великого государя нашего, его царское величество?

И Остафей Выговской, повыслав всех людей, говорил: ... А Ракоца венгерской присылает к гетману беспрестани, напоминая о том и просячи гетмана, чтоб он учинил ему, Ракоце, вспоможенье на поляков, покаместа у них крылье не обросло, и гетман де тому порадовался, послал к Ракоце послов своих о дружбе и приязни и о соединении на неприятелей ... А договоренося де у гетмана у Богдана Хмельницкого с Ракоцею венгерским на том: города по Вислу реку и в которых жили русские люди благочестивые и церкви были, и тем быти к городом его царского величества войска запорожского. А гетман де Богдан Хмельницкой добре ошалел и в болезни на всякого сердит ...³⁷

РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1657 г. Д. 7. Л. 3, 3 об., 4, 7, 8. Подлинник. Опубл.: АЮЗР. Т. 3. № 369. С. 555–557.

№ 24

1657 г. августа 3^а, Корсунь. – Первая отписка царю посла к трансильванскому князю дворянина Ивана Желябужского о своей неудачной попытке проехать через украинские земли к Дёрдю II Ракоци.

... И в Чеусы я, холоп твой, приехал июня в 16 день, и твою государеву грамоту полковнику Ивану Нечаю отдал, и против твоево государева указу про Ракоцу венгерского спрашивал. И полковник Иван Начай^b сказал: как де

^a Датируется по упоминанию в царской грамоте И. Желябужскому на л. 71. (РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1657 г. Д. 1. Л. 71.)
^b Так в тексте.

я был у гетмана Богдана Хмельницкого, и при мне де писал полковник Онтон Жданов, что Бресль Литовскую взяли, а ис-под Бресли де с Ракоцею пошли под Замостья, а ныне де где они воюют, того не ведаю; а итить де тебе через Польшу никоими мерами пемошно: в Польше де воюют шведы и иные де розные воинские люди, и шиши де по дорогом во многих местех; хоти де и послать с тобою провожатых через Польшу, и от шведов де тебе и от ыных воинских людей мои провожатые не пособят. А велел мне итить по черкасским залогам на Нежин, а в Нежине велел спросить про Ракоцу венгерского и про Онтоня, где они воюют. И июня в 29 день в Нежине я, холоп твой, наказова полковника про Ракоцу венгерского и про Онтоня спрашивал. И он сказал, что ведома у них нет, где Ракоца и Онтон воюют; а слышал де я, что турецкие люди объявились у Дунаю, и крымской царь идет х Каменцу-Подольскому на помочь к ляхом, и по тем де вестям велено нам изо всех полков выслать казаков всех в войска на Тошлыки, а полковники де наши давно пошли, от турецкой пограницы стоять; да и то де я слышал, что гетман Богдан Хмельницкой писал к Ракоце венгерскому и к Онтону полковнику, чтобы шли против турецких и крымских людей х Каменцу-Подольскому, и тебе к нему к Ракоце итить на Киев, а с Киева на Каменец-Подольской, а болши де тово тебе Ракоцы сыскивать негде, и подводы де и провожатых дам на Киев, а через Польшу де к Замостью провожатых дать неково, казаки высланы все в войска. И июля в 2 день приехал я холоп твой в Киев. И в Киеве твой государев околничей и воевода Ондрей Васильевич Бутурлин с товарищи про Ракоцу венгерского и про Онтоня полковника сказали: как де отсюды и пошел полковник Онтон, и про нево вести не бывало, где он. А киевской наказной полковник Василей Дворецкой, приехав ко мне, холопу твоему, сказывал про Ракоцу венгерского: слышал де я, что к гетману Богдану Хмельницкому от Ракоцы послы пришли, а сказывали де, что Ракоца венгерской ото Львова идет за лехами к Каменцу-Подольскому, и Онтон полковник с ним же; да и то де я слышал слухом, что Ракоца хочет итить в свою землю, и тебе де ехать х Каменцу-Подольскому, будет де он, Ракоца, и в свою землю ушол, и тебе де будет в путь ехать. И я, холоп твой, подлиннее тех вестей про Ракоцу князя нигде проведать не умел. И по той полковниковой скаске ис Киева поехал х Каменцу-Подольскому. И июня в 10 день, едучи х Каменцу-Подольскому, у места Капустина наехал я, холоп твой, идут полки войска запорожского, а с теми войсками идет гетман Юрья Хмельницкой х Каменцу-Подольскому. И того ж числа прислал ко мне, холопу твоему, гетман Юрья Хмельницкой войсковова ясаула Ивана Ковалевского и велел меня, холопа твоего, спрашивать: куды, по твоему государеву указу, я, холоп твой, иду? И я, холоп твой, сказал: иду с твоею государевою грамотою к Ракоце венгерскому. И против твоего государева указу велел у гетмана говорить, чтоб меня с твоею государевою грамотою велел проводить до Ракоцы венгерского. И гетман Юрья Хмельницкой с тем же ясаулом ко мне, холопу твоему, приказал: к Ракоце венгерскому провожать никоими мерами нелзе, пути де все занели крымские татарове, и я де тебя в такое время отсуды отпустить не смею, чтоб государева гневу на нас не было, что, ведая такую войну, тебя отпустить и государева дела потерять; и наших де черкасских двенатцать городков крымские люди поимали, а ныне де они стоят около реки Богу и под Бряслевем; а в Ракоценой де земли ваюют ляхи, землю де Ракоцыну развоевали, и мать де ево в полон взяли; а в Волахх де ваюют татарове ж, и мы де ныне идем со всем войском от тотар оборонять свои города и выручать полки свои, которые наперед посланы от Каменца-Подольского стоять, а ныне де те наши полки стоят все в осаде от тотар. И велел мне, холопу твоему, гетман Юрья Хмельницкой стоять в городе Карсуне и ожидать тово, что у них с тотары учинитца: будет де Бог поможет от тотар тот путь очистить, и мы де в те поры тебя с государевою грамотою к Ракоце князю проводить велим, а ныне де никоими мерами пройтить не мочно ...³⁸

РГАДА, Ф. 40. Оп. 1. 1657 г. Д. 1. Л. 67–70. Отыбл: РИБ. Т. 8. Столб. 1279–1283.

№ 25

1657 г. август, Москва. – Царская грамота дворянину Ивану Желябужскому, направляющемуся с посольством в Трансильванию, с предписанием оставаться до особого распоряжения в Корсуне и собирать различные сведения.

... И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б, до нашего указу, был в Корсуне. И будучи, проводывал, что у Юрья Хмельницкого и у черкас, которые с ним в походе, с крымскими людьми и с поляки делаетца, где с ними сошлись и бои у них с поляки и с крымскими людьми были ль; и буде были, и кто кому на боях силен. И наказной гетман Онтон Жданов с ним, Юрьем, шселся ли, и буде шселся, и где шселся; и которые с ним Онтоном ратные люди были в походе, все ли пришли вцелю, и нет ли им изроны, и з добычею ли пришли. И где ныне польской и свейской короли, и Ракоца и поляки где с крымскими людьми сошлись, и хто у крымскаго и у польскаго войска начальных людей; и сам крымской царь в походе ли, и буде в походе, и где, и калга и нурадын с ним ли, или на иные на которые места пошли; и польской король крымскому царю от того, что ему помогает, что дал ли, или посулил. И что ты писал, что взяли наших черкасских городов крымские люди двенатцеть, а которые города, про то

имянно не пишешь. И ты б и про то отписал имянно, которые города и в коих местех, и одне ли крымские люди те города имали, или с поляки вместе; и с крымскими людьми нет ли турецких людей, и буде нет, и не чаять ли их впредь^а приходу на которые места; и буде где турецкие люди объявились, и многие ли, и кто с ними папа. И будучи в Корсуне, писал бы еси к нам, великому государю, проведая про все подлинно; ^ба проводывал бы еси тайным обычаем, чтоб было не знатно^б. А к Ракоце с нашею великаго государя грамотою без нашего указа б еси не ходил. И буде учнут тебе в Корсуне, по приказу гетманову, говорить, что Ракоца венгерской пошел в свою землю, и тебе к нему проехать мочно, и чтоб ты ис Корсуни ехал, а без дела тут не жил; и ты б говорил, что ты о указе писал к нам, великому государю, и тебе, не дождавса от нас, великаго государя, указу, ехать к Ракоце нелзе, потому что ты послан от нас, великаго государя, к Ракоце в обоз, а не в ево землю; а ныне он, Ракоца, пошел в свою землю и тебе в его землю без указа итти нелзе. А сю нашу великаго государя грамоту держал бы еси у себя тайно, чтоб у тебя про то никто не ведал ...

РГАДА. Ф. 40. Сношения России с Венгрией. Оп. 1. 1657 г. Д. 1. Л. 71, 72. Отпуск. Оубл: РИБ. Т. 8. Столб. 1283–1285.

№ 26

1657 г. августа 28, Чигирин. – Приписка к письму войскового писаря Ивана Выговского к киевскому воеводе Андрею Бутурлину о поражении польского похода трансильванского князя Дёрдя II Ракоци.

Князь Ракоца ныне на своей столицы в Венгрии³⁹, Сапега его препроводил войска збирать. Однако ж мы послали к Ракоце, чтоб ляхом помочи не давал, понеже ляхи, присягну, Ракоцу самого только взяли о пятидесять конь и выпроводили, чтоб ляхом деньги дал, а zde войско Ракоцыно, сламав присягу, ляхи всех гетманов, полковников, капитанов отдали татаром. Имею ведомость подлинную, ко мне писаную, что Ракоца не хочет денег дать ляхом за их измену, а хан, взяв гетмана венгерского через договоры и присягу, и деньги у того гетмана венгерского взял и самого не пустил, и всех венгров в неволю побрал.

РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1657 г. Д. 10. Л. 19. Оубл: АЮЗР. Т. 4. № 6. С. 6.

Примечания

¹ См., например: Binder P. Az erdélyi fejedelemség román diplomatái vagy románok az erdélyi fejedelemség külügyi szolgálatában. Marosvásárhely, 1996; Gebei S. II. Rákóczi György erdélyi fejedelem külpolitikája (1648–1657). Eger, 1996; Gebei S. II. Rákóczi György szerepe a Rzeczpospolita felosztási kísérletében (1656–1657) // Századok. 2000. 134. évf. 4. sz. 801–848. old.

² Подробнее см.: Документы Богдана Хмельницкого, 1648–1657 / Упорядники І. Крип'якевич, І. Бутч. Київ, 1961.

³ Принесение клятвы верности русскому царю гетманом Войска Запорожского Богданом Хмельницким 8 января 1654 г. стало полной неожиданностью для польского короля Яна Казимира. «Пораженный сим король, – писал Д. Н. Бантыш-Каменский, – велел обнаружить воззвание к казакам, уговаривал их разорвать учиненную на вечное тиранство присягу царю московскому, обнадеживал своей милостью, сохранением давних прав и вольностей. Таким образом, склонял к Польше малороссиян и князь Радзивилл, великий гетман литовский, но тщетно» (См.: Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России. Ч. 2. От присоединения сей страны к Российскому государству до избрания в гетманы Мазепы. М., 1842. С. 6.) Ян Казимир намеревался сурово покарать неверных казаков и, рассчитывая на быструю победу, искал военной и дипломатической поддержки у трансильванского князя Дёрдя II Ракоци. Трансильванский князь не владел всей полнотой информации и не представлял масштаба геополитических перемен. Не зная о договоре от 8 января (или не понимая его подлинного значения), он надеялся выступить посредником между польским королем и казаками. Хмельницкий спешил возобновить дипломатические отношения и в январе 1654 г. прислал к Ракоци послов, которых князь отпустил с успокаивающим ответом. В феврале в Трансильвании побывало еще одно посольство, которое, не скрывая трудностей, настаивало на возобновлении более тесных контактов. (См.: МНН. Т. 23. Р. 694, 700, 702).

⁴ Первые контакты между Трансильванией и Войском Запорожским относятся к 1648 г., когда в Речи Посполитой всерьез рассматривалась кандидатура Жигмонда, старшего сына князя Дёрдя I Ракоци, на вакантный польский престол. Однако планам не суждено было сбыться из-за внезапной смерти претендента накануне выборов. В 1649–1654 гг. Дёрдь II Ракоци и Богдан Хмельницкий регулярно обменивались письмами и посольствами, хотя ни один из них не испытывал полного доверия друг к другу, нередко ведя двойную игру. В 1655 г. и без того непростые, наполненные взаимным недоверием и подозрениями, отношения между Ракоци и Хмельницким осложнились из-за борьбы за контроль над Молдавией и Валахией. То обстоятельство, что в одном из сражений погиб сын Хмельницкого Тимофей и гетман винил в этом Ракоци, навсегда омрачило отношения двух правителей. Однако в связи с тем, что русско-польская война после блестящей победы под Смоленском перешла в затяжную стадию, в Войске Запорожском все чаще раздавались голоса в пользу восстановления отношений с Речью Посполитой. Ракоци продолжал надеяться сыграть роль посредника в польско-казацком сближении и одновременно пытался сколотить широкую европейскую протестантскую коалицию (миссия Константина Шаума в Швецию, Голландию и Англию).

^а Слово *впредь* вписано над строкой.

^б Написано между строк.

- ⁵ Стефан (Иштван) Луц – трансильванский дворянин родом из саксов на службе у Дёрдя II Ракоци, в сентябре 1655 г. побывал с посольством в Чигирине.
- ⁶ Секеи (секлеры) – этническая группа (возможно, тюркского происхождения), с течением времени ставшая частью венгерского этноса. Проживали главным образом в Трансильвании. К XV в. в результате расслоения верхушка секеев получила привилегированный статус («секейскую свободу» в обмен на обязательство несения военной службы и охраны границ). С 1437 г. верхушка секеев вместе с венгерскими феодалами и немецким (саксонским) патрициатом составляли одну из трех политических наций провинции (впоследствии княжества).
- ⁷ Причиной нового сближения Хмельницкого с Ракоци были слухи о том, что поляки предложили трансильванскому князю польскую корону. Весной и летом 1656 г. Трансильванию один за другим посетили эмиссары гетмана: архимандрит Даниил, Иван Брюховещкий, Андрей Грек. Ракоци принял казацких послов 3 июня 1656 г. и через несколько дней отпустил их с обещанием прислать вскоре своих послов к русскому царю и гетману. (См. Szilágyi. II. P. 13–15.)
- ⁸ С самого момента своего возникновения Трансильванское княжество никогда не вступало в дипломатические контакты с Россией. Не удивительно, что Ракоци обращался к русскому царю как «герцогу московскому», что не могло не вызвать недовольство Алексея Михайловича. Как пишет румынский историк Пал Биндер, полный титул российского самодержца трансильванцы узнали из ответной царской грамоты. (См.: Binder P. Az erdélyi fejedelemség román diplomatái vagy románok az erdélyi fejedelemség külügyi szolgálatában. Marosvásárhely, 1996. 79. old.)
- ⁹ Российская дипломатия расценила появление трансильванских послов как желание Ракоци покориться и признать сюзеренитет Москвы. Бантыш-Каменский, опираясь скорее на тексты царских грамот к Ракоци, чем на точные переводы писем князя, писал, что Ракоци «поданною грамотою просил, дабы государь содержал его в своей любви и приязни, обещая быть покорным ему, государю» (См.: Бантыш-Каменский Д. Н. История Малой России Ч. 2. С. 158.) Однако текст грамоты Ракоци составлен в более сдержанном тоне выражения «искренней приязни», просьбы принять в число иных христианских правителей, которые «царскому величеству всякого добра хотят» и предложения «повольных служб». В инструкциях, данных послам, Ракоци велел разуться о положении дел, нравах, обычаях приема послов, отдавать соответствующие почести московскому царю, не оскорбляя при этом княжеское достоинство.
- ¹⁰ В подготовке и осуществлении первой дипломатической миссии в Россию содействие князю оказывал Хмельницкий. Ответственное поручение было возложено на Дёрдя (Георгия) Раца, венгерского дворянина валашского происхождения и православного вероисповедания, который владел старославянским и, возможно, русским языком. В начале 50-х гг. Рац неоднократно бывал у Хмельницкого с посольскими целями. (См.: Kemény János erdélyi fejedlem önéletrajza / L. Szalay. Pest., 1856. 480. old.) 12 июня 1656 г. посольство отбыло в Чигирин. Получив провозных и сопроводительные документы от Хмельницкого и архимандрита Даниила, 5 июля послы направились к царю и 4 августа прибыли в ставку под Ригой.
- ¹¹ Направляя послов в Россию, Ракоци, возможно, подозревал, что началось русско-польское сближение, но не мог знать о том, что в Вильно уже шли мирные переговоры между царскими послами и посланцами короля Казимира.
- ¹² Перед отъездом на родину Рац получил грамоту царя Алексея Михайловича для трансильванского князя, но в ней содержались лишь общие слова о готовности принять Ракоци в число друзей и обещание отправить в Трансильванию посольство, что царь и сделал, направив в октябре 1656 г. Г. Волкова. Перевод царской грамоты на венгерский язык, выполненный в княжеской канцелярии, см.: МНН. Т 23. P. 426–247. Текст грамоты практически идентичен тому, что царь направил Ракоци с посольством Волкова. 7 сентября Рац уже был у гетмана. См. также док. 12–14, прим. 23.
- ¹³ Андрей Грек – один из послов Хмельницкого, незадолго до этого побывавший с миссией в Швеции и через Трансильванию вернувшийся в Чигирин. См. также прим. 7.
- ¹⁴ Перевод на венгерский язык, сделанный проф. Й. Ференцем в конце XIX в., см.: МНН. Т. 23. P. 402–403.
- ¹⁵ Послы шведского короля Карла Густава – Генрих Целестин Стернбах (Штернбах) и Готтард Велингтон.
- ¹⁶ Послы украинского гетмана к Дёрдю II Ракоци – Иван Ковалевский и Иван Груша.
- ¹⁷ Совр. Альба Юлия в Румынии.
- ¹⁸ Переговоры о заключении оборонительного и наступательного союза между Трансильванским княжеством и Войском Запорожским начались в июне 1656 г., когда послом к казакам был назначен Ференц Шебеши. Ему предстояло убедить Хмельницкого заключить такое соглашение, против которого не могли бы выступить ни наследники, ни союзники гетмана, причем гетман должен был дать грамоту и принести клятву, Ракоци же, как правитель более высокого достоинства, давал бы грамоту без принесения клятвы. 26 июля Шебеши встретился с гетманом, но поскольку стороны не пришли к согласию, то договорились, что казацкие послы отправятся в Трансильванию вместе с Шебеши для продолжения переговоров. 28 июля Шебеши с послами Хмельницкого – Ковалевским и Грушей – отправился в обратный путь. Уже 27 августа он доложил князю о результатах своей миссии к казакам, а 2 сентября Ракоци принял гетманских послов. В ходе переговоров был согласован текст оборонительного и наступательного союза, причем Ракоци добился отдельного перечисления пунктов, касавшихся Войска Запорожского. В такой форме послы гетмана 7 сентября 1656 г. принесли присягу трансильванскому князю. Впоследствии это обстоятельство существенно осложнило отношения Ракоци с Хмельницким. Когда в октябре 1656 г. казаки обнаружили, что от них требуют клятвы по пунктам, которых нет в грамоте, возмущенное казачество, заявив, что Ракоци не завоевывал их оружием, как молдаван, едва не растерзало трансильванских послов. В конце концов гетман принес клятву только по тексту диплома. (См. Szilágyi. II. P. 22–25.)
- ¹⁹ Имеется в виду Михай Микеш.
- ²⁰ Речь идет о Дёрде Раце. См. также прим. 10.
- ²¹ Миссия А. Мискова «с товарищи» продолжалась с 4 по 17 ноября.
- ²² Из приведенного текста видно, что интересы Ракоци ограничивались получением от казаков недостающих ему воинских частей в борьбе за польскую корону. Он не продумал заранее вопрос о точных границах раздела территории Речи Посполитой, в том числе о судьбе Украины, собираясь, по-видимому, договориться с подданными об этом в качестве польского короля. В то же время трансильванский князь не предполагал, что гетман мог быть заинтересован в полном уничтожении Речи Посполитой с политической карты Европы. Недооценка самостоятельности Хмельницкого и неуважительное обращение с казаками, участвовавшими в польском походе Ракоци, стали впоследствии причиной глубоких противоречий в лагере союзников. См.: Gebei S. II. Rákóczi György erdélyi fejedelem külpolitikája (1648–1657). Eger, 1996. 174–176. old.
- ²³ 6 января 1657 г. Ракоци выступил в поход на Польшу. Казалось, момент выбран удачно, потому что Речь Посполитая еще не оправилась от потери Украины и только-только заключила перемирие с Россией. Весть о скором вторжении Ракоци привела в ужас даже бывших его сторонников в Речи Посполитой. Поляки обратились к султану с просьбой отговорить трансильванского князя от этого шага. 14 января 1657 г. трансильванский князь принял казацких послов, сообщивших, что к Хмельницкому приезжали послы крымского хана с предложением вступить в переговоры. 15 января к князю прибыло пыльное посольство Григория Волкова с просьбой расторгнуть соглашение со шведским королем, но Ракоци ответил, что всего лишь возобновил старый договор со шведами. И все-таки Волкову удалось получить свидетельство того, что готовится крупная международная акция, направленная против России. В письме Казимира Стоковского, приложенном к отчету

Волкова, вернувшегося в феврале 1657 г. из Трансильвании, говорилось: «На Москву опричь Турка все послы обещали воевать на царя с войском Свейским, с войском Польским, с войском венгерским, с войском волоским и мутьянским, казаки с Татарами с сторону в землю имеют власть в московскую». (См.: Жерела. С. 405.)

²⁴ Имеется в виду Ференц Шебеш де Болгарфалва – трансильванский дворянин валашского происхождения, неоднократно выполнявший дипломатические поручения Дёрдя II Ракоци, в том числе в Османской империи, Крымском ханстве и Войске Запорожском.

²⁵ В разгар боевых действий на территории Речи Посполитой трансильванский князь получил известие о недружественном поведении татар. Чтобы нейтрализовать их, в Крым был послан Ференц Шебеш, которому на обратном пути предстояло заехать в Чигирин и попросить Хмельницкого отговорить хана и султана, если у них есть такие планы, помешать Ракоци получить польскую корону.

²⁶ Речь идет о посылке с Дёрдем Рацем царской грамоты князю Дёрдю II Ракоци. См. также прим. 12.

²⁷ В середине мая 1657 г. трансильванские и шведские войска соединились под Брестом, и 23 мая город капитулировал.

²⁸ См. док. 15.

²⁹ После заключения Виленского перемирия царь Алексей Михайлович получил гарантии того, что будет избран следующим польским королем после смерти Яна Казимира. В планы России не входила активизация шведско-трансильванско-казацкой коалиции, направленной на расчленение и даже уничтожение Речи Посполитой. Именно этим обстоятельством было вызвано направление в Трансильванию посольства Ивана Желябужского и в Войско Запорожское Федора Бутурлина (см. док. 25).

³⁰ Речь идет о царских послых на Украину окольничем и муромском наместнике Федоре Васильевиче Бутурлине и думном дьяке Василии Михайлове.

³¹ Быхов – г. к югу от Могилева.

³² Имеется в виду киевский полковник Антон Жданович.

³³ Между венгерским и казацким войском не было согласия. Солдаты обеих армий все чаще ссорились из-за добычи. Казацкие полковники жаловались в своих донесениях Хмельницкому, что венгры обижают казаков. Посол Ракоци при гетмане писал: «Казаки темнят по отношению к князю, как будто хотят сохранить Польшу для себя. Им не понравилось, что князь занял Брест, поскольку считают, что все находящееся за Вислой принадлежит им» (См.: МНН. 546. old.)

³⁴ Речь идет о писаре Войска Запорожского Иване Выговском.

³⁵ Столица Войска Запорожского Чигирин весной и летом 1657 г. превратился в центр дипломатической активности. Начиная с апреля польский посол повторял предложения о заключении мира. Царский посланник Ф.В. Бутурлин отговаривал гетмана от соблюдения пунктов соглашения с трансильванцами и шведами. Представители крымского хана стремились склонить гетмана к совместному нападению на Дунайские княжества и Трансильванию. Шведский посол, который прибыл в Чигирин вместе с Ф. Шебеш, отстаивал свои интересы. Гетман со всеми вел переговоры, всех заверял в дружбе, но ни с кем не был искренен. Наконец, в конце июня он отдал приказ своим войскам покинуть Ракоци. Полякам он пообещал послать десятитысячное войско во главе со своим сыном, венгерскому же послу, который пришел просить военной помощи, ответил, что войско уже отправилось в путь. Таким образом, каждая сторона думала, что помощь отправлена именно к ней, на самом же деле был отдан приказ, чтобы они продвигались как можно медленней и присоединились к победителю. См.: Szilágyi. II. P. 246.

³⁶ Имеется в виду обед у Остафия Выговского 23 мая 1657 г. в Гоголево.

³⁷ Ф. В. Бутурлин и В. Михайлов прибыли к гетману 3 июня 1657 г. «для истребования ответа в его действиях». (*Бантыш-Каменский, Д. П. История Малой России. Ч. 2. С. 14–15.*) Скорее всего, посланники вернулись в Москву 14 августа, поскольку именно в этот день передали царю грамоту Хмельницкого, написанную 10 июля. (См.: АЮЗР. Т. XI. С. 713.)

³⁸ Царский посланник И. Желябужский отправился в путь в начале июня, и поскольку он точно не знал, где искать войско Ракоци, прошло немало времени, прежде чем он получил первые достоверные сведения о местонахождении трансильванского князя.

³⁹ Оставленный в течение лета 1657 г. сначала шведами, затем казаками и отрядами молдавского и валашского господарей, Ракоци все еще продолжал верить в то, что на помощь ему рано или поздно придет казацкое войско во главе с гетманским сыном Юрием Хмельницким. Однако казаки, узнав, что Ракоци фактически окружен поляками, восстали и повернули обратно. 22 июля 1657 г. князь, вопреки уговорам шведов, подписал с поляками договор, по условиям которого он должен был порвать с их врагами, брал обязательство в случае необходимости оказывать им помощь, возвращал Краков и Брест, уплачивал 1 200 000 флоринов, соглашался на отступление в Трансильванию под контролем польских военачальников. 26 июля Ракоци получил весть о том, что его преследует татарский хан. Трансильванский князь поспешил домой по той же дороге, по которой год назад торжественно ступил на польскую землю. Он вел войско, не зная о расположении татарских отрядов, и поэтому всячески кружил, изматывая солдат. Когда же стало ясно, откуда приближается грозный враг, князь оставил свое деморализованное войско под командование Яноша Кемени и бежал с 300 конниками. В начале августа Ракоци прибыл в венгерский замок Эчед, где его ждали жена и сын. Из 13 тыс. некогда боеспособного войска из-за болезней и потерь осталось не более 3–4 тысяч, остальные погибли или были пленены татарами. См.: Szilágyi. II. P. 249–253.

VI. РУССКО-ДАТСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ 1656–1659 гг.

Публикуемые документы из датского и российского архивов содержат ценные сведения о русско-датских переговорах о создании наступательного союза против Швеции, которые велись в 1656–1659 гг.¹ Инициатором заключения договора выступила Россия, стремившаяся найти себе союзников среди европейских стран накануне русско-шведской войны (1656–1658). В марте 1656 г. в Копенгаген был направлен стольник князь Д. Е. Мышецкий, который передал датскому королю Фредерику III предложение царя о немедленном совместном выступлении против шведов. На фоне постоянно ухудшающихся отношений со Швецией инициатива Москвы не могла не заинтересовать датского короля, однако вступить в войну со своим могущественным соседом незамедлительно, имея в союзниках одну Россию, Дания не решалась. Усилия датской дипломатии было решено направить в тот момент на создание широкой антишведской коалиции европейских стран, продолжая одновременно переговоры с Россией. В июле 1656 г. вместе с Мышецким в Россию направляется первое датское посольство во главе с Германом Косом для обсуждения вопроса о союзе.

Россия, начавшая к тому времени наступление в Лифляндии, была заинтересована в скорейшем завершении переговоров. Коса, прибывшего в военный лагерь царя под Кокенхаузенем, быстро отпустили назад в Копенгаген вместе с Мышецким в надежде на скорейшее положительное решение вопроса о вступлении Дании в войну. Переговоры с Мышецким, однако, затянулись, и его в течение года не отпускали из датской столицы. За этот долгий период ситуация решительным образом изменилась как для России, которая после неудачи под Ригой осенью 1656 г. начинает переговоры со шведами о перемирии, так и для Дании, объявившей 1 июня 1657 г. войну Швеции. Перелом в военных действиях на датско-шведском фронте в пользу Карла Густава наступил довольно быстро. В обстановке надвигающейся катастрофы в сентябре 1657 г. Мышецкого, наконец, отпустили из Копенгагена вместе с датским посланником Хансом Ольделандом.

Целью второго датского посольства было убедить царя продолжить войну со шведами и предоставить Дании субсидии на ведение военных действий. Ханс Ольделанд привез в Москву проект договора, однако здесь его не приняли. Россия уже не хотела брать на себя какие-либо обязательства по отношению к Дании (которой, кроме прочего, не простили, что она не прислала флот под Ригу), взяв курс на продолжение войны с Польшей. Таким образом, Ханс Ольделанд покинул Москву в апреле 1658 г., не добившись практически ничего, кроме обещания материальной помощи.

Дания тем временем продолжала терпеть тяжелое поражение от шведских войск, хозяйничавших практически на всей территории страны. В конце 1658 – начале 1659 г. датский король предпринял последнюю попытку договориться с русским царем. С этой целью в Москву вторично направляется Ханс Ольделанд. Для России, однако, продолжение переговоров потеряло смысл, так как в декабре 1658 г. было уже подписано Валиесарское перемирие со Швецией. От полного разгрома Данию спасли мужество защитников Копенгагена, не сдавших город шведам, а также военная помощь и дипломатическое давление на Швецию со стороны других европейских стран. В мае 1660 г. после внезапной кончины Карла Густава Швеция согласилась подписать мирный договор с Фредериком III на условиях уступки Данией огромной территории к востоку от Зунда. Для России же конфликт со Швецией был окончательно урегулирован подписанием в 1661 г. Кардисского мира, по которому Москва отказывалась от всех завоеванных земель.

Русско-датские переговоры 1656–1659 гг. окончились безрезультатно, а от неумения двух стран договориться между собой выиграл только их общий враг – Швеция. В историографии нет единого мнения по вопросу о причинах провала переговоров, однако несомненно, что они имели большое значение для оживления русско-датских двусторонних отношений и для создания предпосылок военного сотрудничества Дании и России в Великой Северной войне.

В РГАДА в Москве и в Государственном архиве в Копенгагене (Rigsarkivet) сохранилось много документов, связанных с переговорами 1656–1659 гг. Московская часть материалов находится в собрании документов Посольского приказа, главным образом в фонде «Сношения России с Данией» (Ф. 53). К истории переговоров относится 15 дел, среди которых есть две посольские книги со статейными списками первого и второго посольств князя Мышецкого (Оп. 1. кн. 11 и кн. 12), а также ряд дел в столбцах об отправлении русских посольств в Данию и о приезде датских посланников (Оп. 1. 1656 г., дела 1, 2, 4, 5 и 6. 1657 г., д. 1. 1659 г., д. 1). В особые единицы хранения выделены грамоты датского короля Фредерика III (Оп. 2. дела 38, 39 и 40) и другие важные письма (Оп. 1. 1657 г., д. 1, 1658 г. д. 1 и 2). Кроме того, документальные материалы, имеющие отношение к переговорам, находятся и в других фондах РГАДА – «Приказ тайных дел», «Сношения России с Курляндией» и «Сношения России с Пруссией». Ни один из этих документов не был опубликован².

В Государственном архиве в Копенгагене материалы о переговорах сохранились в собраниях документов Отдела внешних сношений Датской канцелярии (Danske kancellis udenrigske afdeling – далее DKUA) и Отдела внешних сношений Немецкой канцелярии (Tyske kancellis udenrigske afdeling – далее TKUA). Копии основных документов о переговорах, как исходящих, так и входящих, в датском переводе имеются в объемном томе копийной книги Russiske Acta за 1631–1670 гг. (DKUA. 1. 1631–1670. Russiske Acta. F. 140A–177B). Всего здесь к переговорам относятся 24 документа. В качестве приложения к книге Russiske Acta имеются черновые наброски включенных в нее документов и отдельные русские оригиналы, переводы которых занесены в книгу (DKUA. 3. 1632–1668. Koncepter og Indlæg til «Russiske Acta»). В специальном разделе «Россия» TKUA имеются оригиналы писем царя, в том числе верительные и отпускные грамоты с приложенными к ним переводами на датский язык (TKUA. Speciel Del. Rusland. A. II. 15), а также самого разного рода документы, связанные с переговорами: реляции датских посланников, проекты инструкций, верительных грамот и полномочий датских послов, проекты договоров, ответы русского правительства на предложения датчан (TKUA. Speciel Del. Rusland. A. II. 20). Имеются и солидные финансовые отчеты о поездках в Россию Германа Коса и Ханса Ольделанда, которые дают дополнительные сведения об организации посольств (TKUA. Tillæg. Gesandtskabsregnskaber. 21)³. Документы Государственного архива в Копенгагене о русско-датских отношениях, как известно, были описаны в конце XIX в. Ю.Н. Щербачевым⁴. В его публикации «Русские акты» из Копенгагенского государственного архива вошли 6 документов, относящихся к переговорам⁵. По непонятным причинам в издании Щербачева не включен ответ русского правительства на второе посольство Ханса Ольделанда от 1659 г. Что же касается дипломатической документации датского происхождения, то здесь практически ничего не опубликовано.

Кроме документов дипломатического характера, в датских архивах имеются и другие источники, проливающие свет на переговоры. Важнейшими из них являются протоколы заседаний Ригсрода, на которых обсуждались поступающие из России предложения, инструкции датским посланникам и их отчеты. В середине позапрошлого столетия был опубликован дневник секретаря Ригсрода Кристена Скеля за 1649–1659 гг., в котором отражены решения высшего аристократического совета относительно заключения договора с Россией⁶.

В Рукописном отделе Королевской библиотеки в Копенгагене хранятся два сочинения, посвященные поездке Ханса Ольделанда в Москву в 1659 г. – «Воспоминание о последней поездке в Москву» на датском языке, подписанное Ольделандом, и более подробное описание пребывания датского посольства в России на немецком языке, сделанное секретарем Андреасом Роде (Ny kgl. Samling, fol. 640, 2°; Gl. kgl. Samling, 2688, 4°)⁷.

В настоящем издании отдается предпочтение неопубликованным источникам. При отборе материала для публикации имелось в виду представить документы, которые отражали бы разные этапы переговоров и взгляд на них как с русской, так и с датской стороны. Из русских источников наиболее полными и информативными, последовательно излагающими ход переговоров на первом их этапе, являются статейные списки Мышецкого. Из-за чрезвычайно большого объема статейного списка второго посольства его публикация ограничивается несколькими отрывками, представляющими собственно протоколы переговоров. Что касается переговоров, проходивших в Москве, то представляется важным включить в настоящее издание официальный ответ русского правительства на второе посольство Ханса Ольделанда (ответ русского правительства на первое посольство Ханса Ольделанда опубликован Щербачевым), который фактически поставил точку в переговорах. Среди датских документов мы выбрали, во-первых, реляцию Германа Коса, как наиболее подробный источник о переговорах в Кокенхаузене летом 1656 г. Представляется важным включение в текст издания письма от 23 сентября 1656 г., которое знаменует собой определенный поворот в ходе переговоров, когда Дания фактически отказывается поддержать Россию, уже вступившую в войну против шведов. Эволюция датской позиции в переговорах прослеживается в публикуемой инструкции посланному в Москву Хансу Ольделанду от 7 августа 1657 г.

Текст русских документов передается в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1990).

Текст датских документов передается по следующим правилам: готическое письмо переводится на латинский алфавит; отдельные слова и выражения, написанные в тексте латинскими буквами, выделяются курсивом; орфо-

графия, в том числе и употребление прописных букв, и в основном пунктуация (добавлены лишь точки в конце предложения, где их нет) оригинала сохраняются; сокращения, за исключением широко распространенных и часто встречающихся (главным образом, титулатуры), раскрываются в скобках; номера листов, если они имеются в оригинале, приводятся в круглых скобках; сохраняется деление текста оригинала на абзацы.

Сокращение текста документов отмечается многоточием в косых скобках.

№ 1

1656 г. – *Статейный список посланника в Данию князя Д. Е. Мышецкого о пребывании в Копенгагене и переговорах с королем.*

Статейной список князь Данила Мышецкого нынешняго 164-го году⁸.

(л. 1) Лета 7164-го марта в ...^а государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец велел стольнику князю Данилу Мышетцкому⁹ итти г датцкому Фредерикусу¹⁰ королю для своих государевых дел в посланниках, а с ним для переводу и толмачества послан московской служилой иноземец Федор Мейер. А с Москвы указал государь итти на Ржеву да на Белую, да на Полотцк, да на Друю, а з Друи на Курлянскую землю, а ис Курлянские на Брендебурскую землю¹¹, а от брендебурского курфистра к датцкому королю.

А посланник князь Данило Мышетцкой государю царю и великому князю Алексею Михайловичю (л. 1 об.) всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу челом ударил и у ево государские руки был марта в 8 день. А грамоты ево, государевы, и наказ ис Посольского приказу отданы князю Данилу марта в 11 день.

С Москвы пошли марта в 13 день. /...../¹²

(л. 8 об.) В Прусскую землю в Кролевец¹³ пришли к курфистру апреля в 21 день.

Ис Кролевца от курфистра отпустили мая в 21 день.

К морской пристани в Пилаву¹⁴ пришли мая в 21 день и за погодою стояли в Пилаве три дни. Ис-пот Пилавы пошли морем мая в 25 день.

Пот Капнагав^b пришли мая в 27 день, и того же часа послал князь Данило в Капнагав перевотчика и велел ему проведать, хто ныне у королевского величества у посольских дел канцлером учинен, и как он о том проведает, и ему, Федору, велел князь Данило х канцлеру (л. 9) итти и про себя сказати, что прислан он от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца ко государю их Фредерикусу королю в посланниках о великих государских делах, и ныне пришед, под Капнагавом стоит в карабле, чтобы он королевскому величеству про него, князя Данила, известил и велел ево в Капнагав принять.

И Федор перевотчик, пришед ис Капнагава, князю Данилу сказал, что он у канцлера был и о том ему говорил, и канцлер, де, ему сказал, что о том он королевскому величеству известит, а ныне де стало поздно, приняти неколи, укажет (л. 9 об.) ево королевское величество в Капнагав приняти завтра.

Мая в 28 день приехали х караблю в сандале два человека королевских дворян Якуб Ротштен, а Александр Груба¹⁵, и пришед ко князю Данилу, говорили: прислал, де, их королевское величество, велел им тебя, царского величества посланника, встретить и быти им указал у тебя в приставах.

И князь Данило им говорил, что он на королевском жалованье челом бьет, и сетчи с ними в сандал, поехали в Капнагав, и как приехали к берегу, и к сандалу подвезли коретку небольшую. И того же часа пришел ко князь Данилу (л. 10) королевской дворянин и говорил: Прислал, де, королевское величество к тебе, царского величества посланнику, коретку, в чом тебе ехати до подворья. И князь Данило ему говорил, что он на королевском жалованье челом бьет, и седчи в коретку, поехали в Капнагав, а со князь Данилом сели в корете противу ево приставы и ехали до подворья. А кроме приставов на встрече иных людей не было никаких. А поставили князь Данила на Капнагавском предместье на мешанском дворе.

Того же числа посылал князь Данило х канцлеру Федора перевотчика и велел ему (л. 10 об.) говорити, чтобы он королевского величества доложил, чтобы королевское величество велел з грамотою царского величества быти мне у себя вскоре, а как королевское величество укажет мне у себя быть, и в то б время у него иных государств послов и посланников никою не было.

И перевотчик, пришед от канцлера, князю Данилу сказал, что он канцлеру о том говорил, и канцлер, де, ему сказал, что сего дни поехал королевское величество на поле тешитца, а будет в вечере поздно, и он, де, о том хотел ево доложить завтра, и что о том королевское величество ему укажет, и он, де, о том хотел ведомо учинити. (л. 11)

Мая в 29 день приходил ко князю Данилу пристав Александр Груба и говорил: Прислал, де, к тебе, царского величества посланнику, канцлер и велел сказати, что он королевского величества о тебе докладывал, и королевское

^а В ркп. число не проставлено.

^б «пна» вписано над строкой чернилами иного цвета.

величество указал тебе быти у себя на посольстве завтра. А в то время, как тебе у королевского величества на посольстве быть, иных государств послов и посланников не будет у него никого.

Мая в 30 день пришел ко князь Данилу королевской дворянин Франц Прокенгус¹⁶, да с ним приставы Якуб Ротштен да Александр Груба, и говорил: Прислал, де, королевское величество к тебе, царского (л. 11 об.) величества посланнику, и велел сказати, чтобы ты з государевою грамотою ехал к нему на посольство. А на чом тебе х королевскому величеству ехати, и королевское величество прислал к тебе лошади своего седла.

И князь Данило государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамоту дал вести перевогичу и поехал х королю на посольство того же часа. А королевской дворянин, что по князь Данила прислан, и приставы ехали перед князь Данилом. (л. 12) И как на королевской двор въехали, и Франц Прокенгус и приставы встали с лошадех о пол-дворе, а князь Данило встал с лошади у крыльца, и пошли х королю в верхние полаты. А встречи князь Данилу от королевского величества не было.

И как князь Данило в полату х королю вошел, и его явил королю канцлер Кристьян Томосон Сест¹⁷, а молил: Велеможный и великорожденный князь и государь Фредерикус Третий, божиею милостию король Датский, Норветцкий и иных от брата вашего, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Росии самодержца и многих государств (л. 12 об.) государя и облаадателя его царского величества посланник прислан к вашему королевскому величеству з грамотою.

И как канцлер речь изговорил, и князь Данило от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, от его царского величества Фредерикусу королю речь говорил и поклон правил противо наказу, а молил: Бога в Троице славимаго милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец (... п. т.) (л. 13 об.) вам, брату своему, любительному другу и соседу Фредерикусу королю Датцкому, Норветцкому, Вендейскому, Готцкому, арцуху Шлезвитцкому, Гольстенскому, Сторматцкому и Гетмарскому, графу Ольденбургскому и Дельмангорскому¹⁸ и иных, велел поклониться и свое, царского величества, здоровье сказати, а ваше, королевского величества, здоровье видети.

И поклонился по обычаю рядовым поклоном. И как князь Данило речь изговорил, и король спрашивал про государево здоровье сам, а молил: Брата нашего великого государя его царского величества как бог милует? (л. 14)

И князь Данило говорил: Как яз поехал от великого государя нашего от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник, и государь, и облаадатель, на своих великих и преславных государствах Росийскаго царствия, дал бог, в добром здоровье.

И сказав про здоровья царского величества, поднес х королю государеву грамоту, а молил: Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих (л. 14 об.) государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник, и государь, и облаадатель прислал к вам, брату своему, к вашему королевскому величеству, свою царского величества любительную грамоту.

И король принял государеву грамоту сам и поцеловал, отдал канцлеру и звал князь Данила к руке. И князь Данило да перевогич у руки у королевского величества были. И после тово спрашивал король князь Данила о здоровье, и князь Данило на королевском жалованье бил челом.

(л. 15) И канцлер князю Данилу говорил: Королевское, де, величество у тебя спрашивает, сверх государевы грамоты приказ с тобою от царского величества о каких делах х королевскому величеству есть ли, и буде есть, и королевское величество велел говорить.

И князь Данило канцлеру говорил: Наказано от великого государя нашего от его царского величества к ево королевскому величеству со мною о их государских опших о великих делах, и королевское бы величество изволил тех дел выслушати иным временем, как к ево королевскому величеству о том от великого государя нашего от его царского величества в любительной грамоте писано. (л. 15 об.) И сказав о том, челом ударил королевскому величеству два сорока соболей.

Канцлер же князю Данилу говорил: Королевское, де, величество жалует, пришлет к тебе с столом.

И князь Данило на королевском жалованье челом ударя, пошел к себе. А до двора провожали князь Данила тот же дворянин Франц Прокенгус да приставы.

А как князь Данило у королевского величества на посольстве был, и королевское величество в то время стоял во все посольство, от места своего выступя сажени з две. А платья было на королевском величестве суконное, пасмурной цвет. А ближние ево люди и дворяня стояли (л. 16) по всей полате по обе стороны, а все были в черном платье. А где король з думными своими людьми стоял, и та половина полаты выслана была коврами.

И как князь Данило на посольство х королевскому величеству ехал, и в то время в городских воротех и на королевском дворе стояло салдатов с мушкеты человек с пятьдесят, да перед королевскими полатами в сенях с протазаны стояло человек з десять.

Того ж часа приехал от королевского величества ко князю Данилу с столом тот же дворянин, которой приезжал звать на посольство, Франц Прокенгус, да с ним дворян человек з десять, а за ними принесли 20 блюд еств (л. 16 об.) да 16 блюд овощей. И пришед ко князю Данилу, Франц Прокенгус говорил: Королевское, де, величество прислал к тебе, царского величества посланнику, ествы и овощи от своего стола ис-перед себя. И поставя ествы, поднес ко князю Данилу кубок ренсково и говорил: Королевское, де, величество велел тебе, царского величества посланнику, сказати, что ис тово кубка пил он топерво про многолетное здоровья брата своего любительново, великово государя его царского величества, а после себя тот же кубок послал про ево государское многолетное здоровья пити к тебе.

И князь Данило, приняв у Франца кубок, говорил: Дай, господи, он, великий государь наш, (л. 17) благочестивый манарх царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник, и государь, и облааатель, его царское величество на своих великих и преславных государствах Росийскаго царствия здрав был на многия лета в счастливом обладании над многими государствами и в вечной доброй славе и похвале, и над всеми своими недруги победою и одолением, свыше всех государей, и с вашим государем, с его королевским величеством их государская (л. 17 об.) братцкая дружба и любовь была навеки.

И после тово в пол-стола Франц Прокенгус налил румку ренсково и поднес ко князь Данилу, и говорил: Что бы, де, тебе, царского величества посланнику, выпить про здоровья королевского величества.

И князь Данило, прием у него румку, говорил: Дай господи королевскому величеству здорову быти на многия лета и с^а великим государем нашим з благочестивым манархом, с его царским величеством их (л. 18) государская братцкая дружба и любовь была навеки.

И как про королевское здоровья в столе выпили^б все, и князь Данило, встав из-за стола, пошел к себе, а королевсково дворянина, которой прислан /с/ столом, Франц Прокенгуса звал к себе и потчивав, поднес к нему подарки, отпустил.

Июня в 1 день приходил ко князю Данилу от канцлера ис канцелярии писарь и говорил: Велел, де, тебе, царского величества посланнику, канцлер сказати, указал тебе королевское величество завтро быти в ответ, а государевых дел велел у тебя выслушати ближним своим людям рейхсговъмейстеру хер Юхому Кестрову¹⁹ (л. 18 об.) да ему, канцлеру Кристьянину Томосон Сесту.

И князь Данило писарю говорил, чтобы он канцлеру сказал, наказано со мною от великово государя нашего от его царского величества х королевскому величеству со мною о их государских опших о великих делех, а о том от царского величества наказано мне имянно, велено те их государские дела королевскому величеству объявити самому тайно, и он бы, канцлер, доложил о том королевсково величества, чтобы королевское величество указал мне в ответе быти перед собою и тех ево государских /дел/ изволил у меня сам выслушать.

И писарь сказал, что он о том канцлеру скажет, и что королевское величество ука(л. 19)жет, и о том тебе, посланнику, ведомо учинят.

Того же дни пришли ко князю Данилу королевские дворяня, которым велено быти в приставех, Якуб Ростен да Александр Груб, да с ними тот же писарь, и говорили: Прислали, де, их к тебе, царского величества посланнику, королевскаго величества ближние люди рейхсговмейстер да канцлер и велели говорити, приказывал ты к ним с писарем, чтобы королевское величество указал тебе в ответе быти перед собою и государевых дел, что с тобою наказаны, изволил у тебя выслушати сам. И оне, де, рыхсговмейстер и канцлер, велели тебе сказати, что преже сего у королевскаго величества никогда (л. 19 об.) тово не бывало, чтобы которые послы и посланники перед королевским величеством перед самим были в ответе. Да и в ыных государствах тово нигде не повелось, всегда послы и посланники в ответах бывають у ближних людей. А к тебе де, посланнику, велел королевское величество быти в ответ ближним же своим людям, им, рыхсговмейстру да канцлеру, как бывало преже сего.

И князь Данило приставом говорил, чтобы оне королевскаго величества ближним людем, рыхсговмейстру и канцлеру, сказали: Преж сего у королевсково величества послы и посланники перед самим в ответе хотя будет и не бывали и с ними таких государских великих и дел не бывало, о каких ныне наказано (л. 20) королевскому величеству объявити, и оне бы, рыхсговмейстер и канцлер, доложили о том королевского величества имянно, чтобы королевское величество с великим государем нашим с его царским величеством по своей братцкой дружбе и любви указал мне быти перед собою и тех их государских опших великих дел изволил у меня выслушати сам.

И приставы сказали, что оне рыхсговмейстру и канцлеру о том скажут, и что королевское величество укажет, и о том ему, посланнику, ведомо учинят.

Июня в 2 день приходил ко князю Данилу тот же писарь и говорил: Прислали, де, к тебе, царского величества посланнику, королевскаго величества (л. 20 об.) ближние люди рыхсговмейстер да канцлер и велели сказати, ука-

^а В ркп. вс.

^б В ркп. вывыпили.

зал тебе королевское величество сего дни в ответ быти немотчав, а государевых дел велел у тебя выслушати им, рыхсговмейстру и канцлеру, и оне де тебя в ответ давно ожидают.

И князь Данило писарю говорил противу прежняго да с ним к рыхсговмейстру и х канцлеру послал перевотчика, и велел им говорити, чтобы оне до королевского величества донесли, что наказаны от великого государя нашего от его царского величества с ним, князь Данилом^а, к ево королевскому величеству их государские опшие великие дела, чтобы королевское величество (л. 21) с великим государем нашим с его царским величеством по своей братцкой дружбе и любви велел мне быти перед собою и ево государских дел изволил выслушати сам, а кроме ево королевского величества, тех их государских опших великих дел вам, рыхсговмейстру и канцлеру, объявити не смеет, потому что от царского величества наказано о том ему, князь Данилу, имянно, велено те их государские великие дела королевскому величеству объявити самому тайно²⁰.

И Федор перевотчик, пришед ко князю Данилу, сказал, что он у рыхсговмейстра и у канцлера был и о том им говорил, и оне, де, ему в том отказали впрямь, а сказали, что, де, посланник многожды к ним о том и приказывает, (л. 21 об.) чего не бывало прежде сего, а он хочет образец учинити собою. Королевского, де, величества докладывали они о том и неодинова, и королевское де величество велел ему в том отказать, перед собою ему в ответе быти не изволил, а велел государевых дел выслушати у него им, рыхсговмейстру и канцлеру.

Того ж часа пришли ко князю Данилу приставы Александр Груб да Якуп Ростен, да с ними тот же писарь, и говорили: Прислали, де, к тебе, царского величества посланнику, королевского величества ближние люди рыхсговмейстр да канцлер^б и велели говорити, посылаю, де, к тебе от королевского величества многожды, чтобы ты ехал в ответ и государевы дела, что с тобою х королевскому величеству (л. 22) наказано, объявил ближним ево людям. И ты, де, в ответ к ево королевского величества ближним людям не едешь, а приказываешь, чтоб королевское величество велел в ответе тебе быти перед собою и государевых дел изволил у тебя выслушати сам. И по указу де королевского величества ближние ево люди рыхсговмейстр и канцлер велели тебе сказати, преж, де, сего от царского величества х королевскому величеству присыланы великие послы, а не токмо что посланники, ино и те у королевского величества перед самим в ответе никогда не бывали, а объявляли ево государевы дела ево королевского величества ближним людям в ответе. А ты, де, в том большим упорством (л. 22 об.) не делай, тобою в том образца здесь не учинят. И велели, де, тебе по указу королевского величества рыхсговмейстр и канцлер в ответ ехати к себе так же, как и преж сего царского величества послы и посланники в ответе у ближних людей бывали.

И князь Данило приставом говорил противу прежняго, а х королевским ближним людям к рыхсговмейстру и х канцлеру послал перевотчика. А велел ему говорити им, приказывали оне, рыхсговмейстр и канцлер, с приставами к нему, царского величества посланнику, говорить, будто здесь того не бывало никогда, чтоб перед королевским величеством перед самим был кто в ответе. И ныне царского величества (л. 23) посланник велел вам сказати, прислана от великого государя нашего от его царского величества с ним, посланником, о том х королевскому величеству любительная грамота за его царского величества самодержавною рукою, и оне бы о том до королевского величества донесли, как с тою государевою грамотою королевское величество ему быти у себя укажет и ево государских великих дел изволит королевское величество выслушати в то время, а о том бы оне королевскому величеству известили имянно, как с тою государевою грамотою у его королевского величества он, посланник, будет, и королевское бы величество велел ему перед собою быти одному да с ним перевотчику, ему, Федору, и тех их государских опших (л. 23 об.) великих дел изволил у него выслушати один, что от великого государя нашего от его царского величества ево королевскому величеству те их государские дела наказано объявити тайно.

И Федор перевотчик, пришед, князю Данилу сказал, что он у рыхсговмейстра и у канцлера был и о том им говорил, и оне, де, хотели про то королевского величества доложить, и что им укажет, и оне де о том хотели ведомо учинити.

Июня в 3 день пришло^с ко князю Данилу королевской коморной дворянин Гуго Люцов²¹ и говорил: Прислал де к тебе, царского величества посланнику, королевское величество, (л. 24) велел сказати, чтоб ты ехал к нему в ответ и государеву грамоту вез с собою, а что от великого государя от его царского величества дела с тобою наказаны, и королевское величество тех ево государевых дел изволил у тебя сам выслушати, и при королевском, де, величестве будут ближние ево и верные люди, которые в тайных ево думах всегда с королевским величеством заседают, рыхсговмейстр да канцлер Кристьян, да гер Индрик Бель, рейхсмаршалок²², а иных, де, тут никою не будет. А без тех ближних людей королевское величество один никаких дел не делает. И прислал к тебе, на чом к ево королевскому величеству ехати, лошади с своей конюшни.

^а князь Данилом написано по затертости.

^б В ркп. ншлер.

^с В ркп. прихошол.

И князь Данило государеву цареву и великого князя (л. 24 об.) Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамоту дал весть перевоичику и поехал х королевскому величеству в ответ того же часа, а королевской дворянин Гуго Люцов и приставы ехали перед князь Данилом.

И как на королевской двор взехали, и князь Данило с лошади встал у крыльца по-прежнему, и пошли х королю в верхние в покоевые ево полаты. И как князь Данило х королю в полату вошел, и король стоит среди полаты, а при нем стоят ближних ево людей три человека, рыхсъговьмейстер с товарищи. (л. 25) И князь Данило от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца от его царского величества поднес королю грамоту, а молил: Бога в Троице славимаго милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец (... п. т.) (л. 25 об.) вам, брату своему, любительному другу и соседу Фредерикусу королю Датцкому (... п. т.), велел поклониться и свое, царского величества, здоровья сказати, а ваше, королевского величества, (л. 26) здоровья видети. И велел царское величество вашему королевскому величеству объявити о ваших государских опших о великих делах и свою царского величества братскую дружбу и любовь к вашему королевскому величеству оказуя и для верности тех ваших государских дел, что со мною наказано вашему королевскому величеству объявити, прислал великий государь наш его царское величество к вашему королевскому величеству свою царского величества любительную грамоту за своею государскою самодержавною рукою.

И поклонился по обычаю рядовым поклоном.

И король принял государеву грамоту сам (л. 26 об.) и, поцеловав, отдал канцлеру, и про царского величества здоровье спрашивал сам, а молил: Брата нашего великого государя его царского величества как бог милует?

И князь Данило говорил: Как яз поехал от великого государя нашего от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник, и государь, и облаадатель, его царское величество на своих великих и преславных государствах Росийскаго царствия, дал бог, в добром здорье.

(л. 27) И сказав про многолетное здоровья царского величества, королевскому величеству князь Данило говорил: Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец и многих государств и земель восточных и западных, и северных отчич и дедич и наследник, и государь, и облаадатель, его царское величество к вам, брату своему к вашему королевскому величеству, /послал/ меня, холопа своего, и велел вашему королевскому величеству объявити о ваших государских опших о великих делах. В прошлых годах присылал царское величество (л. 27 об.) к вашему королевскому величеству объявляти на польсково Яна Казимера короля о ево многих неправдах, что он учинил мимо вечнаго dokonчания, а какие неправды к великому государю нашему к его царскому величеству и ко всему Московскому государству от него, польсково короля, и панов рад²³ учинились, и о том к вашему королевскому величеству писано преже сего²⁴. И великий государь наш его царское величество, не истерпя от польсково короля и панов рад злые грубости и многие неправды, и за нарушенья вечнаго dokonчания наступил на них войною, и за божиею помощию многие города и места у них поимал, и промысл над польским королем и панов рад и утеснение многое им учинил²⁵. И услышав великого государя нашего его царского величества над полским королем и панов рад свейской Карлус Густав король такой промысл и видя их от царского величества в большом утеснение, пристал он тут же с стороны, и не обослався о том с царским величеством, да в то же время на польских людей войною наступил безвесно и царского величества у ратных людей в войне путь перенял, и под которыми польскими и литовскими городами царского величества ратные люди стояли и на малое время поотошли для тово, что те города хотели ему, великому государю нашему его царскому величеству, добити челом и поддатца под его государскую высокую руку. И свейской Карлус Густав король, пришед под те и под ыные польские города, посылал от себя к державцом и ко всяким полским и литовским людям говорити (л. 28 об.) имянем царского величества, обманывая их лестью, будто с царским величеством он, свейской король, ратию в соединение и на их полские города с ним, великим государем нашим с его царским величеством, наступил согча и войну ведет на полсково короля заодно. И польские и литовские люди, видя себя от царского величества в большом утеснение и слыша такие слова, что свейские люди по ево королевскому велению говорят им, будто с царским величеством он, свейской король, ратию в соединение, поначаялись тово от них впрямь, что с царским величеством он, свейской король, наступил на них, польских людей, войною, соединяся заодно, для тово к нему те польские города и поддалися. А которые города и места царского величества ратные люди у польских и литовских людей взятем чрез меч поимали в первом ево царского величества походе, а иные города и места и польские и литовские люди, полковники с полками и иные начальные люди и рядовая шляхта великому государю нашему его царскому величеству добились челом и поддалися под его государскую высокую руку и веру ему, великому государю, учинили на вечное подданство, и в тех ево государевых городех, что у польских и литовских людей взяты, и ныне в них сидят его царского величества ратные люди, и свейской король в

те царского величества города и места вступающа, и на его государевых землях свейские люди острошки ставят и чинят ссоры и задоры большие, и тех польских и литовских людей, которые царскому (л. 29 об.) величеству крест целовали и учинились в вечном подданстве, перезывает их от царского величества он, свейской король, к себе в подданство²⁶.

Да по ево же королевскому^a и енералов ево велению свейские люди полковники с полками перешли Неман и Вилею реки на его царского величества сторону и полки свое разослали на лежи в налоги в литовские поветы, которые у царского величества под ево государскою высокою рукою учинились и веру ему, великому государю, учинили на вечное подданство, и с тех ево государевых людей стаеи збирают на себя самовольством и налоги чинят большие, и теми ево царского величества городами и местами, которые под его царского величества высокою рукою, (л. 30) свейские люди и в титлах себя пишут и в них вступающа, да не токмо тем однем, и иными своими злыми досадами и многими неправдами с царским величеством во всем чинят задоры большие.

А ныне он, свейской Карлус Густав король, не памятуя вечнаго докончания²⁷ и к великому государю нашему к его царскому величеству оказуя явную свою неправду и вечному докончанию нарушения, посылал от себя листы за своею рукою и печатню царского величества к подданным, к запороским черкасом к Василью Золотаренку²⁸ с товарищи, и перезывает их от царского величества к себе в подданство и умышляет над ево государевыми городами Московсково государства всякое зло. А в ве(л. 30 об.)чном докончание о том написано имянно, не токмо подданных от подданства отводить, но и беглеца всяково отдавати назад. А он, свейской король, не памятуя вечнаго докончания, не токмо беглецов от царского величества принимает, о том сам к подданным царского величества нарочно листы за своею рукою и печатью посылает, и от царского величества подданных к себе в подданство отводит. И то с его королевские стороны вечному докончанию явное нарушения учинено.

Да он же, свейской король, польским и литовским людям, которые подписались и учили служити ему, обещался на том, которые у них маетности были в тех городех, кото(л. 31)рые города и места у царского величества под ево государскою рукою учинились, и он, де, те города великово княжества Литовсково, столицу город Вильпу и на Белой Руси города и места, у царского величества всех учнет доступати войною и маетности их всем им отворотит, а учинитца, де, то от него нынешняго лета. И в пунтех своих, каковы по его королевскому велению енералы ево граф Магнус²⁹ с товарищи польским и литовским людям дали, про него, великово государя нашего его царского величества, написали такие злые непристойные слова, сего и помыслити страшно.

А ныне он, свейской Карлус Густав король, неправдою своею вечному докончанию и до конца (л. 31 об.) учинил явное нарушения, как учинился он на Свейском королевстве после королевы Христины³⁰, и к великому государю нашему к его царскому величеству прислал гонца з грамотою, и которые титла свое к царскому величеству в грамоте своей написал себе с прибавкою сверх вечнаго докончания и сверх тово, как писалася свейская королева Христина, и великий государь наш его царское величество в своей государевой грамоте к нему, свейскому королю, те ево титла велел противу ево грамоты писати все без убавки. И после тово к царскому величеству он же, свейской король, прислал послов своих, а в грамоте своей к царскому величеству ево государских тител, что ему, великому государю, дано от бога (л. 32) и от прародителей ево государских, и как к нему, великому государю, пишут брат ево государев великий государь цесарь римский и иные окрестные государи, а он, свейской король, ево государских тител сполна так не пишет. А о том в вечном докончание написано имянно, что их государские титла писати на обе стороны ровно и друг другу лутчево искати и во всем правда чинити. А лутчее искание то, что их государская честь остерегати. А он, свейской Карлус Густав король, как учинился на Свейском королевстве после королевы Христины, и в том договоре противу вечнаго кончания ни в чом не устоял и учинил вечному (л. 32 об.) докончанию во всем явное нарушения.

А которые прежние злые досады с свейские стороны делались при королеве Христине, и исправления в них не учинено, и тово бес числа много.

И великий государь наш его царское величество за такие их свейские злые грубости и многие^b неправды, и за нарушения вечнаго докончания ему, свейскому королю, терпети не будет и неправды его хочет ему мстити.

Да и про то великому государю нашему его царскому величеству ведомо, что (л. 33) и вашему королевскому величеству с свейские стороны многие неправды учинились и вечному докончанию³¹ нарушения, как свейские люди на вапу на Гольстенскую землю войною приходили безвестно и государству вашему шкоды и убытки починили многие. А ныне он, свецкой король, уклонился на то и всякими мерами промышляет, чтобы ему Варяжским морем всем одному овладети и в торговых промыслах всем большое утеснение учинити. И за такие швецкие неправды и за разорения своего государства, и не допуская ево и ныне по ево мысли воли ево над государством своим исполнити, время ныне (л. 33 об.) приспело вашему королевскому величеству промысл над ним учинити и с великим государем нашим с его царским величеством ратию соединитися, и к царскому величеству по своей братиц-

^a В ркп. далее: в.

^b В ркп. многие.

кой дружбе и любви изволение свое на то оказати, и мною, холопом ево, ему, великому государю нашему его царскому величеству, ведомо учинити, и противу ево царскаго величества любительные грамоты, которая прислана к вашему королевскому величеству за ево государскою самодержавною рукою, к нему, великому государю нашему к его царскому величеству, по своей братцкой дружбе и любви также грамоту отписати и своею королевскаго величества (л. 34) рукою подписати таким же образом, как и от его царскаго величества к вашему королевскому величеству у грамоты ево государскою рукою приписано³².

И король, выслушав государевых дел, учал у князь Данила просити тово на писме. И князь Данило королевскому величеству говорил: Наказано со мною от великого государя нашего от его царскаго величества вашему королевскому величеству те дела объявити словесно, а подьячего со мною не послано никакова, ответнаго писма написати у меня некому.

И король князю Данилу говорил: Дела, де, с тобою (л. 34 об.) от царскаго величества наказаны великие, а преже сего от ево же царскаго величества послы к нам прихаживали, и о которых делах в ответех з думными нашими людьми в ответех говорили, и о том оне всегда подавали на писме. А о таких делах, что ныне от царскаго величества мне говорил, надобно за ними посидеть и ответ тебе о том учинити, понамыслясь. А когда изволил царское величество для таково дела послати тебя одново, и тебе мочно то и самому написати.

И князь Данило королевскому величеству говорил: Про те ваши государские дела великий государь наш его царское величество велел вашему королевскому величеству объя(л. 35)вити тайно, а написати у меня тех дел по-немецкому некому, а руским писмом вашему королевскому величеству на те дела ответ мне и подать, и вашего королевскаго величества ближние люди, которые стоят перед тобою, русской грамоте не умеют, писма моего перед вашим королевским величеством прочести некому. А есть ли писмо мое переводить будет перевотчику, и те ваши государские дела и всем будут явны.

И король князю Данилу говорил: Упорства, де, ты большово в том не делай, когда у тебя по-немецкому написати некому, и ты напиши и по-русски, а здесь у меня руское писмо перевести есть (л. 35 об.) кому. А тому, де, я перевотчику верю, что себе, и всякие государственные великие дела в переводах положены у меня все на него.

И князь Данило на те государевы дела королевскому величеству ответ на писме подал противу тово же, как ево королевскому величеству о тех делах говорено выше сего, только в начале у тово писма написано великого государя нашего его царскаго величества именованья с полными титулы, так же и королевскаго величества титулы все же написаны³³. И король то писмо у князь Данила принял сам и отдал канцлеру, а князю Данилу ска(л. 36)зал: Противу, де, тово писма, как ево переведут, поговорю о тех делах з думными своими людьми и на то велю тебе ответ учинити иным временем.

И пожаловал князь Данила к руке и спрашивал о здоровье. И князь Данило у королевскаго величества у руки был и на ево жалованье бил челом. Королевское ж величество у князь Данила спрашивал: Как, де, ныне у царскаго величества с польским королем, ужли с ним войну увспокоил?

И князь Данило королевскому величеству говорил: О том великий государь наш его царское величество вам, брату своему (л. 36 об.) вашему королевскому величеству, велел объявити, прислал к нему, великому государю нашему к его царскому величеству, брат ево государев великий государь цесарь римский послов своих, просячи тово, чтоб великий государь наш его царское величество посредством ево цесарсково величества с польским королем мир учинил и рати бы свое от войны для ево прошения велел задержати. И великий государь наш его царское величество по упрошению его цесарсково величества рати свое от войны велел удержати³⁴.

И спрошав о том, королевское величество отпустил князь Данила к себе, а до двора провожали тот же королевской комор(л. 37)ной дворянин Гуго Люцов да приставы. А покамест князь Данило в ответе у короля был и о государевых делах говорил, и король в то время все стоял.

А как в ответ князь Данило к королю ехал, и в то время на королевском дворе салдатов с мушкеты и перед королевскими полаты в сенях с протазаны стояло противу прежняго, как были на посольстве.

Июня в 5 день сказывал князю Данилу перевотчик Федор Мейер, слышал, де, он от здешних людей, что вчерашняго числа пришло в Зунт галанских (л. 37 об.) тридцать пять караблев воинских с людьми, а сказывают, де, будто оне идут на помочь ко Гданьску³⁵.

Июня в 7 день приезжал от короля ко князю Данилу канцлер Христьян и говорил: Прислал, де, ево королевское величество к тебе, царскаго величества посланнику, и велел у тебя допросити. Июня в 3 день, будучи ты в ответе говорил от царскаго величества королевскому величеству, чтобы с царским величеством королевскому величеству ратию соединитися и на шветцких людей стояти заодно. И ныне, де, королевскому величеству ведомо учинилося, писали к нему в вестовых листах, что от царсково величества пришел к шветцкому (л. 38) королю посланник и говорил ему о том, чтобы он, шветцкой король, царскому величеству в здешнем Варяжском море часть уступил да Ижерские и Корельские земли поступил. И тебе, де, есть ли о том ведомо, дана ли тому посланнику от царскаго величества полная мочь? Естьли шветцкой король царскому величеству в том уступит, и, тот, де, посланник на том с шветцким королем згоду учинити может ли?

И князь Данило канцлеру говорил, про тово посланника, что ныне у шветцково короля, ему ведомо. Послан он от великого государя нашего от его царского величества к шветцкому королю для тово, велено ему о неправдах ево выговорить, да и то велено (л. 38 об.) тому посланнику, ему, шветцкому королю, сказати, что великий государь наш его царское величество за его многие злые грубости и неправды и за нарушение вечнаго dokonчания ему, шветцкому королю, терпети не будет. А кроме тово, с тем посланником ни о чем не наказано. Да как он, князь Данило, был в Кинзборку³⁶ у курфистра, и с тем царского величества посланником виделся и ево о том спрашивал, и он ему сказал то ж, что, кроме тово, от царского величества иных с ним дел к шветцкому королю не наказано³⁷. Да естли бы у великого государя нашего у его царского величества с шветцким королем была згода, и царское бы величество для таких великих дел к королевскому величеству послати меня (л. 39) не изволил.

Канцлер же князю Данилу говорил: Королевское ж, де, величество велел у тебя допросити, есть ли тебе о том ведомо, только буде шветцкой король тово посланника у себя задержит, а вскоре ево к царскому величеству не отпустит, и царское величество, не дождав от него посланника своего, на него, шветцково короля, наступати изволит ли?

И князь Данило канцлеру говорил: задержания тому посланнику у шветцково короля не чае, а будет он то и учинит, что тово посланника у себя задержит, а вскоре ево к царскому величеству не отпустит, и тем он ево (л. 39 об.) государсково гневу не укротит, но и до конца за то на себя воздвигнет.

Канцлер же спрашивал: Королевское ж, де, величество велел у тебя допросити, изволил царское величество за шветцкие неправды и за нарушения вечнаго dokonчания противу их стояти. И тебе о том ведомо есть ли, за сколько тысяч у царского величества воинских людей в собрание противу шведа будет, и с войском своим противу ево сам ли царское величество итти изволит или енералов своих пошлет, и будет царское величество сам итти изволит, и ты ныне ево царского величества в котором месте чаешь? И в кольких местех ныне (л. 40) у царского величества енералы ево с полками и хто имяны? И на которые места ево царского величества полки на шведов наступати будут прежде?

И князь Данило канцлеру говорил: В собрание у великого государя нашего у его царского величества ратные люди многие. А ныне великий государь наш его царское величество сверх прежняго собрания, что было противу польсково короля, велел рушитца ратем своим новым многим к прежнему на прибавку царству Казанскому да царству Астараханскому. А в нынешних ево государевых походах против польсково короля те ратные люди (л. 40 об.) с ним, государем, не были. И ныне тех ево государевых ратных людей и с прежним собранием по сметем будет больши семисот тысяч. А как он, князь Данило, поехал с Москвы, и от великого государя нашего от его царского величества указ во все города послан, велено ево государевым ратным людям собратца и стати по полком на срок мая в 20 день. А царского величества поход был сказан, что он, великий государь наш его царское величество, изволит с Москвы итти в Смоленск мая 6-го числа, а к Смоленску пришествие ево государево будет к тому же мая к 20-му числу. А в Смоленску ему, государю, мотчание будет небольшое, чае ево государева (л. 41) похода вскоре. И в нынешних числах ево царского величества чаяти в Полотцку, а с полками сказано ево государевым бояром и воеводам: в Новгородской розряд³⁸ бояром и воеводам князю Алексею Никитичю Трубетцкому³⁹ да князю Юрию Алексеевичю Долгорукову⁴⁰ с товарищи. Во Псковской розряд сказано стольнику и воеводам князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому⁴¹ с товарищи. Да к тем же бояром и воеводам в Новгородской и псковской розряды посланы к тамошним людям на прибавку вновь конных и пеших ратных людей многие полки.

(л. 41 об.) А перед ним, великим государем нашим, перед ево царским величеством итти с полками сказано бояром и воеводам князю Якову Куденетовичю Черкасскому⁴² да князю Никите Ивановичю Одоевскому⁴³ с товарищи.

А большие люди все будут в полку с ним, государем.

А наряд и запасы всякие, что к воинскому делу настоит, посланы от царского величества во все города, в которых полкам быти указано. А как изволит царское величество на шветцково короля наступит, и ево государевы бояря и воеводы всеми полками на Шветцкую землю в одно число (л. 42) со все стороны наступят.

Канцлер же спрашивал, при царском де величестве у полков которые енералы, и от литовской стороны ныне у царского величества ратные люди есть ли где оставлены.

И князь Данило канцлеру говорил: При царском величестве в полку бояря и дворовые воеводы Борис Иванович Морозов⁴⁴ да Илья Данилович Милославской⁴⁵, и ратные люди ево государева полку все приказаны им ведати. А от литовской стороны в Киеве с ратными людьми бояря и воеводы князь Федор Федорович Волконской⁴⁶ с товарищи, а в Вильне у царского величества (л. 42 об.) оставлены ратных людей многие полки с начальными их людьми с полковники, а боярам и воеводам к ним в Вильну ещо было не сказано.

Канцлер же говорил: Королевское ж, де, величество велел у тебя допросити, ономедни сказывал ты ево королевскому величеству, что Хмельницкой⁴⁷ з запороскими черкасы в подданстве у царского величества под ево государскою высокою рукою. И королевскому величеству ведомо учинилося, что Хмельницкой со всеми черкасы с польским королем ныне згодились и учинились у него в подданстве по-прежнему.

И князь Данило канцлеру говорил: Та (л. 43) ведомость учинилася королевскому величеству не прямая, что Хмелитцкой^а с черкасы от царского величества бутто отступили. И о том ему, князю Данилу, подлинно самому ведомо, что Хмельницкой со всеми черкасы и ныне стоит у царского величества в подданстве. Вера у них с нами благочестивая одново греческаго закона, а милость к ним от великого государя нашего от его царского величества взыскалася большая, и вольность им дана во всем свыше прежняго, как оне за польским королем были. И они, видя к себе такую ево государскую премногую милость, от него, великого государя нашего от его царского величества, никогда отступны не будут⁴⁸. (л. 43 об.)

Канцлер же говорил: Королевское ж, де, величество велел у тебя допросити, царское величество с польским королем совершенно ли мир учинил, и те города, что царское величество в титулах себе описует, всех ли ему, государю, польской король уступил?

И князь Данило канцлеру говорил, что о том он королевскому величеству объявил и прежде сего, как в ответе перед ним был, что прислал к великому государю нашему к ево царскому величеству брат ево государев великий государь цесарь римский послов своих, просячи тово, чтобы великий государь наш ево царское величество посредством (л. 44) ево цесарского величества с польским королем мир учинил и рати бы свое от войны^б для ево прошения велел задержати. И великий государь наш ево царское величество по упрощению ево цесарского величества рати свое от войны велел удержати. А как он, князь Данило, ехал ныне суда мимо Смоленска, и в то время при нем пришел в Смоленск от польского короля гонец обещати о великих послех, как их царское величество пожалует, в котором месте укажет принять. И ево государевых людей, что в нынешней войне польские люди на боех в вязнях поимали, прислал польской король с тем гонцом всех ко государю. А послы ево идут к великому государю нашему к его (л. 44 об.) царскому величеству бити челом от него о том, чтобы великий государь наш его царское величество пожаловал, гнев свой и бранной меч на милость преложил и войну увспокоил, и с ним, с польским королем, мир учинил, на чом он, великий государь наш его царское величество, пожалует изволит. Да и о том он, польской король, у царского величества милости просит, чтобы он, великий государь наш его царское величество, пожаловал, свейном ево подати не велел⁴⁹.

Канцлер же спрашивал: Изволит, де, ныне царское величество за неправды шветцково короля против ево стояти, и в то время у него, великого государя у его царского величества, с польским королем (л. 45) как будет?

И князь Данило канцлеру говорил: Великому государю нашему его царскому величеству помешки в том от польского короля никакие не будет. Ныне он тому рад будет, что царское величество за неправды шветцково короля изволит против ево стояти, потому что топерво он от неизможенья своего оборонитца от шветцких людей и от войны их из земли своей собою вытеснити не может. А как он, великий государь наш его царское величество, за неправды шветцково короля и за нарушения вечнаго докончания станет ему мстить, и польскому королю то от царского величества помочь будет большая, что он, великий государь наш (л. 45 об.) его царское величество, изволил на неприятеля ево стояти в то же время.

Канцлер говорил: Королевское ж, де, величество велел у тебя допросити, есть ли изволит он о договоре нынешняго дела послати к царскому величеству своего посланника, и ты отсюдова с ним на которые места чаешь к царскому величеству пройти лутче?

И князь Данило канцлеру говорил: Путь ево ныне належит на ево королевского величества воле, куда лутче и бестрашнее с их государскими делами будет ехати, туда их отпустить и изволит.

Князь Данило канцлеру говорил, чтобы (л. 46) он королевского величества доложил, чтоб ево королевское величество о их государских опших делах, о чом он по указу царского величества ево королевскому величеству объявил, изволение свое на то оказал и против царского величества грамоты, которая прислана к ево королевскому величеству за ево государскою самодержавною рукою, к нему, великому государю нашему к его царскому величеству, так же изволил грамоту отписать и своею королевского величества рукою потписал таким же образом, как и к ево королевскому величеству от великого государя нашего от его царского величества грамота ево государскою самодержавною рукою приписано, и велел бы пожаловати отпустить (л. 46 об) ево отсюды не задержав, как о том от великого государя нашего от его царского величества в его государеве любительной грамоте к ево королевскому величеству писаю.

И канцлер сказал, что о том он королевского величества доложит, а дело, де, от царского величества к королевскому величеству наказано с тобою немалое, и королевское величество о том ныне з ближними своими людьми сидит, всегда думают, на чом положити, надобно, де, тебя отсюдова отпустить с путем, а на чом королевское величество о том з думными своими людьми приговорит, и тебя в то время отпустит, не задержав⁵⁰.

^а Так в ркп.

^б от войны вписано над строкой.

(л. 47) Канцлер же спрашивал: Х курфистру, де, от царского величества о каких делах ныне с тобою грамота прислана, и с ним, великим государем с его царским величеством, у него, курфистра, в какове мере, ныне с ним ли государем будет он в нынешнем деле в соединении или с швейским королем, или станет стояти особе?

И князь Данило канцлеру говорил: Послана была от великого государя нашего от его царского величества грамота со мною х курфистру о пропуске, да к нему же наказано было о неправдах швецкого короля сказати слуха. И курфистр сказал, что ево Прусской земле швецкой король шкоды учинил многие, (л. 47 об.) и от той, де, войны люди ево пооскудели. И он, курфистр, хочет ныне стояти особе, а швецкому королю ни в чом вспоможением не будет⁵¹.

И говоря о том, пошел канцлер от князь Данила к себе.

Июня в 11 день посылал князь Данило к рыхсговьмейстру и х канцлеру перевогичка говорити о отпуске, чтобы оне челобитье ево до королевского величества донесли, чтоб королевское величество, о чем ему от великого государя нашего от его царского величества объявлено о их государских опших делех, велел на то ответ учинити и к царскому величеству указал ево без задержания отпустить.

(л. 48) И Федор перевогичк, пришед ко князь Данилу, сказал, что он у рыхсговьмейстра и у канцлера был и о том им говорил, и оне де, рыхсговьмейстр и канцлер, королевского величества доложити о том хотели. Да оне же, де, велели сказати, что указал им королевское величество, в чом тебя отпустить, готовити воинской карабль, да с тобою ж, де, к царскому величеству изволил королевское величество послати своего посланника⁵². И которому, де, дворянину ехати в посланниках, и ево ныне в Капнагаве нет, поехал в маестности свои, и по нево, де, посланы королевского величества грамоты давно. И как он в Капнагав будет, и тебя, де, в то время отпустят (л. 48 об.) отсюды, не замочав. Да оне же, де, прислали толмача и велели тебе объявити, что у них ныне учинило вестей вновь.

И князь Данило велел толмача послати к себе. И толмач, пришед ко князю Данилу, говорил: Прислали де к тебе, царского величества посланнику, королевского величества ближние люди рыхсговьмейстр да канцлер, велели сказати, писали х королевскому величеству из Любка, что царского величества люди на Вифлянты наступили да в Ъжерской земле блиско моря взяли у швецких людей шанец Шанстерлей⁵³.

И после того июня от 14-го числа (л. 49) да июля по 6 число посылал князь Данило к рыхсговьмейстру и х канцлеру перевогичка о отпуске говорити безпрестанно. И рыхсговьмейстр и канцлер говорили перевогичку противу прежняго, как ему о том сказали июня в 11 день.

Июля в 7 день приходил ко князю Данилу от галанских послов секретарь и спрашивал о здоровье и в розговорах говорил, писали, де, к их галанским послом их же галанские послы, которые ныне у швецкого короля, что ныне из Маркьборка⁵⁴ ездил швецкой король к брендебургскому курфистру на договор, и съезжались с ним в местечке (л. 49 об.) в Голайте и учинили договор крепкой на том, что им меж собою быти в соединении и на польсково короля стояти заодно, и чем оне у польских людей овладеют, и то им поделити пополам⁵⁵. И хотел, де, он, швецкой король, из Маркьборка ныне итти под Аршаву противу польсково короля, не мочав, и дати ему бой прямой.

Да они же писали, что царского величества посланника швецкой король из Маркьборка отпустил за день до поезду своего, как ездил х курфистру на договор. А как, де, он на договор х курфистру поехал, и ево де, швецкого короля, галанские их послы провожали, (л. 50) и он, де, их посадил с собою в одной корете, и послы де их, едучи с ним, в розговорах нево спрашивали, для каких дел от царского величества посланник к нему приходил. И швецкой, де, король им сказал, приходил, де, к нему тот посланник говорити от царского величества об одной о титуле, и он, де, учинил ему на то писменной ответ, да с тем ево и отпустил, а больше, де, того никакова дела с тем посланником не было. А недружбы де у нево с царским величеством никакие нету.

Да они же, де, писали к ним про запорских казаков, что стоят оне особь и по се время, (л. 50 об.) а дожидаюцца того, как у шведа с польским королем бой будет и хто де из них поле здержит, при том оне в подданстве и будут.

И князь Данило галанских послов секретарю говорил: О запорских черкасах послы ваши пишут к вам не прямо ведомостью, слыша от швецких людей. О том ему, князю Данилу, самому подлинно ведомо, что запорские черкасы в подданстве у великого государя нашего у его царского величества давно. И веру оне ему, великому государю, учинили на вечное подданство тому больши трех лет, и от его государской милости никогда отступны не будут.

И галанских послов секретарь сказал: (л. 51) Мы де того по се время ни от ково не слышали, что запорские казаки у царского величества в подданстве. А к ним, де, о том отовсюдова пишут, будто оне стоят особь и по ся мест.

Июля в 8 день приезжал ко князю Данилу посольских дел секретарь Ирик Краг⁵⁶ и говорил: Велел, де, королевское величество тебе, посланнику, сказати, что отпуск от него будет тебе вскоре. А грамоту х царскому величеству велел королевское величество готовити противу прежняго. А о новоприбылых ево государских титулах у королевского величества сумнительно стало, потому что о тех городех у ево царского величества с польским королем (л. 51 об.) совершенново миру и по се время ещо не учинено⁵⁷.

И князь Данило секретарю говорил: В том королевское величество к великому государю нашему к его царскому величеству оказуетца нелюбьем большим, что о ево государских титулах, что ему, великому государю нашему его царскому величеству, дано от бога и от прародителей ево государских, а он о том сумнительство держит. А ево

было королевскому величеству с великим государем нашим с его царским величеством по своей братцкой дружбе и любви надобно о том радоватца, что ево, великово государя нашего его царского величества, подаровал (л. 52) бог такими высокими похвалами, а сумнительства было ему о том держати нечево. А польской король у него, великово государя нашего у его царского величества, просит милости о том, чтобы он, великий государь наш его царское величество, пожаловал, гнев свой и бранной меч положил на милость и учинил с ним мир, на чом ево царского величества изволение будет.

Сокретарь же говорил: Королевское ж, де, величество велел у тебя допросити, с теми с новоприбылыми титулы противу ево царского величества грамот к нему, великому государю к его царскому величеству, из ыных государств писывали ль которые государи.

И князь Данило сокретарю говорил: О том я (л. 52 об.) королевскому величеству и на писме подал, как был перед ним в ответе, что к великому государю нашему к его царскому величеству с его государскими с новоприбылыми со всеми титулы противу ево государевых грамот пишут брат ево государев великий государь цесарь римский и иные окрестные государи. И тебе бы о том королевского величества доложить, чтобы ево королевское величество к великому государю нашему к его царскому величеству в том нелюбия не учинил и своей братцкой дружбы и любви с ним, великим государем нашим с его царским величеством, тем не нарушил, и велел бы к его царскому величеству любительную свою грамоту писати со всеми с его государскими титулы (л. 53) противу ево государевы грамоты так же, как и иные окрестные великие государи к нему, великому государю нашему к его царскому величеству, грамоты пишут.

И сокретарь сказал, что о том он королевскому величеству известит, и что укажет, и он о том ему, князю Данилу, ведомо учинит.

Июля в 9 день пришел ко князю Данилу тот же сокретарь Ирик Краг и говорил: О чем, де, ты х королевскому величеству приказывал, и я о^а том королевского величества докладывал, и королевское, де, величество для великово государя его царского величества братцкие дружбы и любви (л. 53 об.) велел к нему, великому государю к его царскому величеству, в грамоте своей писати ево государские титулы сполна противу ево государевы грамоты, что-бы меж ими, великими государи, их государская братцкая дружба и любовь постоятельна была вечно.

Того ж дни приезжал ко князю Данилу галанской адмирал Оптам⁵⁸, которой идет с ратными людьми на воинских караблех, и говорил: Воздая, де, честь великому государю его царскому величеству, что ево государская милость к Галанским их статом издавна належит, приехал тебя, его царского величества посланника, навестить.

И князь Данило адмиралу говорил, что он на (л. 54) почести ево и на ласке челом бьет, и в розговорех у него спрашивал, куда он от Стат с воинскими людьми послан. И адмирал сказал, вчерась, де, к нему от Галанских стат пришел указ, писали, что на Варяжском море объявились швецкие воинские карабли, и ему, де, велели Статы ити со всеми караблями в Варяжское море ко Гданьску и над швецкими людьми учинити промысл. И он, де, ис Капнагава идет сего числа. И князь Данило у адмирала спрашивал, сколько с ним идет караблех и в них воинских людей. И адмирал сказал, топерво, де, идет с ним сорок два карабля воинских, а в них, кроме карабленых работников, десять тысяч (л. 54 об.) воинских людей. Да и сверх де тово шлют к нему Статы еще людей на прибавку. Иavorя о том, поехал от князь Данила к себе.

Июля в 10 день приходили ко князю Данилу королевские дворяня Юрья Розынкранц⁵⁹ да полковник Гиндрик Белко⁶⁰, да Нелес Троль⁶¹ и говорили: Прислал де королевское величество к тебе, царского величества посланнику, и велел сказати, пришли к его королевскому величеству из Любка и из Гданьска и из Анбурка⁶², и из ыных из разных мест вестовые листы, пишут, что бренденбургской курфистр с швецким королем учинился в соединении и дал шветцкому королю людей своих конных и пеших шесть тысяч противу польского короля. И швецкой, де, король с теми людьми пошел противу польского короля на выручку к Аршаве, и по которых, де, мест на выручку к Аршаве он шол, и в то время польские люди земляной город в Аршаве у швецких людей взяли. И как де польские люди земляной город в Аршаве взяли, и швецкой, де, генерал Витемберг⁶³ с товарищи заперлися с небольшими людьми в каменном городке и побыли в нем небольшое время, покамест с польскими людьми договор учинили и здалися им сами июня 22-го числа⁶⁴. И как, де, их польской король из Аршавы отпустил, и на них, де, на дороге пришли крымсково хана (л. 55 об.) люди и побии их всех без остатку, а генерала Витемберка и иных начальных людей живых поимали и отослали к польскому королю. Да швецкому ж, де, королю ныне ведомо учинилося, что царского величества люди на ево землю наступили и города Нарву и Нетоборк⁶⁵ облегли. И швецкой, де, король послал к тамошним людям на прибавку в Ригу и в Нарву людей своих и прусских, что от курфистра ему даны в помощь, и велел им от Пилавы ис курфистровы земли до Риги и до Нарвы итти морем, что сухим путем туда им пройти нельзя, потому что те дороги у них царского величества люди заступили. А сам, де, з достальными людьми пошел противу польского короля.

А про агличан, де, пишут, что их шпанского короля люди побии и взяли у агличан 28 караблех воинских.

И князь Данило их спрашивал: Сколь давно о том королевскому величеству из Анбурка и из Любка писали?

И оне сказали: Пришли, де, те листы х королевскому величеству вчерашнего числа. И говоря о том, пошли к себе.

Июля в 11 день приходил ко князю Данилу сокретарь Ирик Краг и говорил: Прислал, де, королевское величество к тебе грамоту, которую посылает к царскому величеству с тобою, и велел именованья (л. 56 об.) царского величества и титулы перед тобою вычесть, что в той грамоте его государские титулы написаны сполна против его царского величества грамоты, и ево королевскою рукою у той грамоты так же приписано, как и от ево царского величества х королевскому величеству грамота прислана, чтоб о том сумнительства никакова у тебя не было. И прочитал сокретарь тое грамоту московскому перевотчику з датцково писма по-немецки, и перевотчик, выслушав, сказал, что в той грамоте именование царского величества и титулы все сполна написаны.

Июля в 13 день приходил ко князю Да(л. 57)нилу пристав Якуб Ротштен и говорил: Королевское, де, величество велел тебе сказать, что тот дворянин, которому к царскому величеству итти в посланниках, в Капнагав приехал, и королевское де величество указал тебе на отпуске быти у себя завтра. А как будет время, и королевское величество пришет к тебе с вестью. А королевскому, де, величеству ис Капнагава поход будет вскоре, изволил итти в Норветцкую землю.

И князь Данило у пристава спрашивал: Для какова дела королевское величество в Норветцкую землю итти изволил, и долго ли ему быти тамо? (л. 57 об.)

И пристав Ротштен сказывал: В Норветцкую де землю изволил королевское величество итти посвещати сына своего королевича Християна Фредриксона⁶⁶ для тово, как ево королевского величества судом Божиим не станет, и на ево место он королевской престол примет. То ему топерво на королевство и поставления, как ево посветят ныне. Таков, де, здесь чин належит издавна, что здешние государи короли детей своих, которому после ево на королевстве быти, всех в Норветцкой земле посвещали при себе. И как ево тамо посветят, и после тово все ему тамо в Норветцкой земле учнут ныне в подданство и присегати. А как после королевского величества (л. 58) он королевской престол примет, и на него, де, здесь положат коруну, а посвещенья ему никакова больши тово не будет⁶⁷. А мотчанья, де, тамо королевскому величеству и с проездом будет недели три или четыре. А отсюда, де, изволил королевское величество в Норветцкую землю итти караблями, а для всякого бережения указал итти с собою десетма караблям воинским с людьми.

И князь Данило спрашивал про королевича, колких лет он ныне. И пристав сказал, ныне, де, королевич двунатцати лет. Князь Данило ж у него спрашивал про нынешняго Фредерикуса короля, в которых (л. 58 об.) он летех при отце своем Христианусе короле на королевство посвещон.

И пристав Ротштен сказал: Посвещон, де, был на королевство у Христиануса короля большой сын, и ево, де, при Христианусе ж короле не стало до ево Христьянусовой смерти за полгода. А нынешней де Фредерикус король в то время в царской земле бискупом был⁶⁸. И как, де, отца ево Христиануса короля не стало, и к нему, де, посылали отсюда бити челом, чтобы он был к ним на королевство. И королевское, де, величество по их прошенью бискупство отставил и к ним пожаловал на королевство приехал, и ево, де, ездили отсюда посвещати на (л. 59) королевство в Норветцкую ж землю в то время, как он к ним из бискупства приехал.

Июля в 14 день приехал ко князю Данилу норветцкого канцлера сын полковник Гиндрик Белько и говорил: Прислал, де, королевское величество и велел тебе, посланнику, сказать, чтобы ты у ево королевского величества был сего дни на отпуске, и прислал королевское величество под тебя корету свою.

И князь Данило поехал х королевскому величеству того же часа, и как с коретой въвезли^a на королевской двор и приехали х крыльцу, и князь Данила встретили у кореты королевской маршалок рохо да с ним королевских дворян человек (л. 59 об.) з десять, и говорил: Велеможный и высокорожденный князь и государь наш Фредерикус Третий, божиею милостью король Датцкий и иных, ево королевское величество, любя брата своего великого государя его царского величества и воздая ему, великому государю, честь, тебя, посланника, пожаловал, велел встретить ему, маршалку, и дворяном.

И князь Данило маршалку говорил, что он королевскому величеству на его жалованье челом бьет. И пошли х королю в верхние в покоевы хоромы. И как х королю в полату вошли, и королевскому величеству явил князь Данила канцлер Кристьян против прежняго, как было на посольстве (л. 60) и как князь Данило королевскому величеству челом ударил. И канцлер учал говорити речь по писму, а молил: Велеможный и высокорожденный князь и государь Фредерикус Третий, божиею милостью король Датцкий, (... *n. m.*) отпускает тебя, посланника, к брату своему любительному к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу (... *n. m.*) (л. 61), к его царскому величеству, и которые от его царского величества х королевскому величеству наказаны были с тобою их государские опшие дела, и королевское величество их выразумел^b и на те обоих государств дела с ответом и для договору посылает к нему, великому государю к его царско-

^a В ркп. въезли.

^b В ркп. выразумел.

му величеству, своего посланника Герман Коса⁶⁹ с тобою вместе. А что царское величество свою приятную братскую дружбу и любовь королевскому величеству объявил, и королевское величество то от его царского величества примает в большую братскую любовь и в приятную дружбу и желает, чтобы ево, великого государя его царского величества, братская дружба и любовь с его королевским величеством (л. 61 об.) потом и у наследников их была непревратна и постоянна вечно. Потом желает ему, великому государю его царскому величеству, на его царского величества престолах Российского царствия многолетнего здоровья и счастливаго^a владения и над всеми ево государевыми неприятелями победы и одоления, и вечной доброй славы и похвалы.

И изговоря канцлер речь, поднес х королю грамоту. И король, взяв у канцлера грамоту, и велел князю Данилу подойти к себе и говорил: Отпускаю, де, тебя, посланника, к брату своему к великому государю к его царскому величеству и посылаю с тобою к его (л. 62) царскому величеству любительную грамоту такову же, как и от его царского величества грамота ко мне прислана. И как ты будешь у его царского величества, и ему, великому государю его царскому величеству, за ево приятную ко мне братскую дружбу и любовь от меня поклонися.

И отдав грамоту, пожаловал князь Данила к руке.

И после тово канцлер князь Данилу говорил: Королевское, де, величество жалует, велел тебе быти у стола и велел тебе подождати себя в столовой полате.

И князь Данило, на королевском жалованье челом ударя, пошел ис полаты вон, а перед ним пошли до столовой по(л. 62 об.)латы королевской маршалок да с ним дворян человек з дватцать, а проводя, воротилися х королю. А стол королевскому величеству устроен в той же полате, в которой были на посольстве.

А при королевском величестве его королевскую речь, как грамоту отдавал, и как канцлер говорил, и то все сказывал ево королевской перевотчик, потому что все говорили по-датски, а московской перевотчик датскому языку не умеет.

Того же часа король в столовую полату пришел, и как за стол сел, и подле себя по левую сторону велел (л. 63) сести шурина своему голстенскому князю⁷⁰, а по правую сторону против голстенского князя велел сести князю Данилу. И князь Данило королевскому величеству бил челом, что ему за однем столом с его королевским величеством сидети непристойно, и стоял о том много, и королевское величество сказал: В наших, де, государствах изычей одержит таков, не токмо что послы и посланники, и мое подданные люди, которые со мною в думе заседают, все со мною едят за однем столом.

И велел князю Данилу сесть против голстенского князя, а под ними подле голстенского князя и подле князь Данила сели во весь стол по обе стороны коро(л. 63 об.)левские думные люди, рыхсговмейстр да канцлер с товарищи, а под думными людьми сидели два секретара Ирик Краг да Юрья Розынкранц, да посланник Герман Кос, которой ныне к царскому величеству послан.

И как другой взнос еств внесли, и маршалок поднес х королю румку ренсково. И король, прием румку и встав, пил про здоровья царского величества, а говорил: Пью, де, про здоровья брата своего великого государя его царского величества, чтобы ево царского величества братская дружба и любовь ко мне была постоянна вечно. (л. 64)

И как про здоровья царского величества выпили все, и после тово пил князь Данило про здоровья королевского величества, а молил: Желаю вашему королевскому величеству многолетнего здоровья и счастливаго владения на ваших королевских престолах, и над всеми вашими неприятелями победы и одоления, и с великим государем нашим з благочестивым манархом с его царским величеством ваши королевского величества братские дружбы и любви навеки неподвижно.

И после тово поднес маршалок х королю ренсково ж румку. И король, прием румку и встав, пил здоровья государя царевича и великого князя Алексея (л. 64 об.) Алексеевича⁷¹, а молил: Пью, де, про здоровья царского величества сына ево государева государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича.

И как про здоровья государя царевича выпили все, и маршалок принес ко князь Данилу румку ренсково и говорил: Королевское, де, величество прислал к тебе, посланнику, и велел сказать, чтобы пил до голстенского князя про здоровья сына ево королевича Кристьяна^b Фредриксона. Изволил, де, королевское величество ныне итти с ним в Норветскую землю и станет ево тамо посвещати, что ему после ево королевского величества быти на королевстве.

И князь Данило, прием румку, пил до голстен(л. 65)ского князя про королевичево здоровья, а молил: Изволил королевское величество пить про здоровья сына своего королевича Христиана Фредриксона, подай ему бог многолетное здоровья и счастливую дорогу, и чтобы изволил бог по желанию отца его королевского величества быти по нем ему наследником на ево королевских престолах.

^a В ркп. счастливаго.

^b В ркп. Кристьяна.

И как на стол овощи поставили, и король взял достокан с ренским, которой стоял перед ним во весь стол, и встав, пил про здоровья царского величества вдругоряд, а мольт: Пью, де, про здоровья брата своего великого государя его царского величества и опшие наши братские дружбы и любви, чтобы царскому (л. 65 об.) величеству и наследником ево с нами и с наследники нашими быти в крепкой братской дружбе и любви навеки непременно.

И как про здоровья царского величества выпили все, и король из-за стола встал и велел князю Данилу подойти к себе и говорил: Отпускаю, де, тебя, посланника, к брату своему к великому государю к его царскому величеству, а грамоту к нему, государю, отдал тебе даве. И как будешь у его царского величества, и ты ему, великому государю, от меня поклонися.

И пожаловал князь Данила к руке и отпустил к себе. А думные королевские люди рыхсь (л. 66) говьмейстр с товарищи провожали князь Данила через проходную полату до сеней, а маршалок з дворяны провожал до кореты.

А как король сидел за столом, и в розговорех з голстенским князем и з ближними людьми с рыхсьговьмейстром и с канцлером говорил все по-датски, и речи их, он с ними говорил, московской перевотчик ничево не разумел, что он по-датскому говорити не умеет. А как король пил про здоровья царского величества и сына ево государева государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, и ево королевскую речь, как он в то время говорил, сказывал князю Данилу по-русски ево (л. 66 об.) королевской перевотчик.

Июля в 15 день приходил ко князь Данилу посольских дел сокретарь Ирик Краг и сказывал: Королевское де величество завтра ис Капнагава идет в Фредзборк⁷², а оттудова пойдет в Зунт сухим путем, не займуя Капнагава, а из Зунта до Норвѣтцкине земли пойдет морем. А ему де, Ирику, указал королевское величество в Норвѣтцкую землю итти наперед себя. И он пришел проститца.

И князь Данило звал сокретаря к себе, потчивал и дарил, и в розговорех у него спрашивал: Был я перед королевским ве(л. 67)личеством в ответе, и о которых делах от великого государя нашего от его царского величества королевскому величеству объявил, и королевское величество на те дела ответу учинити и изволения своего объявити не изволил. И как царское величество изволит о том спросить, и мне ему, великому государю нашему его царскому величеству, не ведомо как о том известить.

И сокретарь князю Данилу говорил: О тех де делах, о чем ты от царского величества королевскому величеству объявил и королевское, де, величество о том з думными своими людьми приговорил и подался в том во всем на ево государеву волло, и ныне к царскому (л. 67 об.) величеству о том послал с тобою своего посланника. А наказ тому посланнику писал он, сокретарь. Указано, де, тому посланнику просити царского величества от королевского величества о том, чтобы царское величество с королевским величеством для их государские братские дружбы и любви велел тому посланнику в ответе быти перед собою, государем, так же, как и ты был перед королевским величеством, и тех обоих государств опших дел царское величество у тово посланника выслушати сам изволил. А велел, де, ево царскому величеству королевское величество изволение свое на то дело объявити посланнику, тем изволил царское величество, чтобы в том деле ко(л. 68)рлевское величество с его царским величеством ратию быти в соединение и на опшего неприятеля с ним, государем, наступити заодно. И королевское, де, величество велел посланнику своему царского величества просити о том, как то дело меж ими, государи, в договоре^а учинитца, и соединяся обоими государствами, на тово неприятеля сопча наступят, и будет он учнет к царскому величеству присылати просити покою, и царскому бы величеству, не обослався о том с королевским величеством, одному с ним войны от своей стороны не успокоити и мирново договору не учинити, и королевского величества в том деле не подати. А будет он, шветцкой король, мимо царского величества учнет о том (л. 68 об.) присылати к королевскому величеству, и королевское величество, не обослався о том с царским величеством, также с ним от своей стороны войны не успокоит. Чтобы де им, государям, такова дела, не обослався меж собою, друг без друга не учинити, чтобы с которою сторону одному с ним войну не успокоити, а стояти бы им, государям, обоими государствами со единством на тово неприятеля до тех мест, как у них, у обоих государей, изволение на то будет, что с ним с обе стороны война успокоити. И будет, де, царское величество по прошению королевского величества так учинити изволит, и от его, де, царского величества в том деле королевское величество от(л. 69)ступен не будет. И как, де, царское величество изволение свое на то королевскому величеству объявит, и тому посланнику Герман Косу велено о том к королевскому величеству прислати с вестью наскоро, для тово отсюда с ним нарошно дворянин послан. А покамест к нему, Герман Косу, от королевского величества о том указ будет, и до тех мест велено ему быти у царского величества. А естли де в том деле в соединстве договор на тово неприятеля учинитца, и о поткрепление того дела, чаем, что и суда от царского величества присылка к королевскому величеству будет же.

И говоря о том, пошел сокретарь от князь Данила к себе. (л. 69 об.)

^а в договоре вписано над строкой.

Июля в 16 день король ис Капнагава в Фредзборк пошел, а в Капнагаве приказал быти ближнему своему человеку рыхсъговмейстру гер Юхому Кестову, а канцлер и иные королевские думные люди все поехали с королем в Норветцкую землю.

Того же числа приходил ко князю Данилу от королевского величества дворянин, которой у князь Данила в приставах, Александр Груба, да с ним шесть человек немец, и говорил: Прислал, де, к тебе, царского величества посланнику, королевское величество, велел спросити о здоровье и сказати тебе счастливую дорогу. Да х тебе же коро(л. 70)левское величество пожаловал, прислал поминки лохань с рукомойником да кубок, да крушку, а перевотчику пятьдесят золотых червонных, да людям твоим шти человеком 16 золотых, да перевотчиковым людям двум человеком шесть золотых.

И князь Данило на королевском жалованье бил челом и пристава Груба и тех немец, которые с ним подарки принесли, всех дарил.

Того же числа приезжал ко князю Данилу от королевского величества думной ево и ближней человек рыхсъговмейстр и говорил: Приказал, де, королевское величество, поедучи (л. 70 об.) ис Капнагава, тебя, посланника царского величества, навестити и спрошати о здоровье, и велел тебе сказати счастливую дорогу.

И князь Данило рыхсъговмейстру на королевском жалованье бил челом и в розговорех у него спрашивал: О которых делах от великого государя нашего от его царского величества королевскому величеству объявлено, и королевское величество ответу мне противу тово учинити не велел. И как о том изволит царское величество у меня спросити, что на то королевского величества изволение будет, и мне о том ему, великому государю нашему его царскому величеству, не ведомо, как о том известить.

И рыхсъговмейстр сказал о том то ж, что (л. 71) и секретарь вчерась говорил. Да он же, рыхсъговмейстр, говорил: Да тебе же, де, объявляю, что с королевским величеством на тово ж неприятеля учинили ныне соединство Галанские статьи и енералы, облегли, де, ныне люди ево Гданеск, и им де, гданчаном, королевскому величеству и Галанским статом помогати сопча и стояти за них противу шведа заодно человек за человека. Да на том у королевского величества з Галанскими статьи и поткрепленья учинено⁷³. И ныне, де, галанские карабли королевское величество мимо Зунт для тово и пропустил, чтобы им над тем неприятелем промысл учинити и у воинских бы ево караблев в Варяжском море путь перенять. А к нынешнему, де, времени добро б (л. 71 об.) было и то, чтобы и царское величество изволил к Статом о том деле грамоту прислати, и они бы от ево государева изволения неотступны ж были. А королевское, де, величество то дело, что царское величество изволил ево королевского величества на тово неприятеля призвать в соединство, и то от него, государя, в большую дружбу себе приемлет, что то дело всчинаетца обоим государствам к пространству и к большим прибытком потому, ныне у царского величества к Архангельскому городу карабли приходят с товары одиново в лето, что от здешних реш добре удалело, а как ему, государю, подаст бог часть в здешнем Варяжском море, и к нему, государю, ис тех же (л. 72) реш станут с товары приходить карабли по трожды в лето. И с таких великих торгов царскому величеству будет в пошлинах прибыль большая, а у королевского величества с тех же караблев в проезжих пошлинах в Зунте будет прибыль. А ни о чем так королевское величество желает, чтоб ему, государю, поручил бог Ригу. А естли, де, об ней и промысл не поспешит, и царскому величеству шветцкому королю хотя своего уступить, а чтобы всяким способом, как мочно, Рига у него доступить. А как, де, такое дело бог учинит, и ево, де, государева в Варяжском море будет половина большая, и с королевским величеством, случит бог у него, государя, з другой стороны границу вместе, у его царского величества Рига, а у королевского величества Зунт, и Варяжское, де, море без мало что не все за ними, государи, будет. Да сверх прибытков такое дело во всех государствах будет славно, (л. 72 об.) а неприятелем будет страх и боязнь большая, что у них, государей, учинитца соединство и Варяжским морем сопча овладеют.

Да он же рыхсъговмейстр говорил: Велел де королевское величество тебе, посланнику, говорити про курлянского Якубуса князя⁷⁴, что он ево королевскому величеству в присвоенье ближнем, и тебе бы о том царскому величеству от ево королевского величества известить, чтобы он, великий государь его царское величество, ево, Якубуса князя, пожаловал для ево королевского величества прошения, владения ево испškodить ратным своим людям не велел.

И говоря о том, поехал от князь Данила к себе.

И после тово жили в Капнагаве за противною погодою четыре дни, ис Капнагава пошли июля в 19 день. (л. 73) А покамест был в Капнагаве, и от королевского величества в кормех во всем было князю Данилу довольно. А в дорогу до Курлянской земли князь Данилу и королевскому посланнику с товарищи и карабленным капитаном, которые посланы в провозатых, прислан корм всем вопче.

Июля в 28 день море перешли и пристали в Курлянской земле в пристанище Виндаву⁷⁵. В Нитаву⁷⁶ пришли августа в 1 день.

Августа в 2 день приезжал ко князю Данилу от Якубуса князя ближней ево человек лантовмейстр и говорил: Прислал де к тебе, царского величества стольнику, Якубус князь (л. 73 об.) и велел говорить, как ты в Датцкую

землю шол, и от царскаго величества к нему, Якубусу князю, прислана с тобою ево государева грамота. И ныне к нему, великому государю его царскому величеству, противу тово с тобою посылает грамоту. И тебе для той грамоты велел быти у себя завтра, а отпуск тебе и воеводе Офонасью Нащокину⁷⁷ и датцкому посланнику, всем будет вместе за одними провожатыми. А кой час подводы и провожатых изготоят, и вас отсюды отпустит Якубус князь того же часа.

Августа в 3 день пришел ко князь Данилу от Якубуса князя тот же ево ближней человек лантовмейстр, да с ним дворян человек (л. 74) с тритцать, и говорил: Прислал, де, к тебе, царскаго величества стольнику, Якубус князь и велел бити челом, чтобы ты ехал к нему, и прислал под тебя корету свою, а ему, лантовмейстру, з дворяны велел ехати перед тобою.

И князь Данило поехал к Якубусу князю того же часа. И как к Якубусу князю на двор х крыльцу корета пришла, и Якубус князь встретил у кореты князь Данила сам и пошел в покоевые свое хоромы. И как в полату вошли, и Якубус князь выслал от себя всех вон и князю Данилу говорил: Идет, де, ныне к великому государю к его царскому величеству от брандебурского курфистра посол милости просити, чтобы царское (л. 74 об.) величество пожаловал, свою государскую милость к нему, курфистру, держал противу прежняго, как их государская милость к брандебурским курфистром исконно належит. А он де, курфистр, обещаетца ему, великому государю его царскому величеству, радети и добротствовати во всем противу прежняго и от ево государской милости николи отступен не будет, а против ево царскаго величества шветцкому королю и иным ево государевым никаким неприятелем людьми и казноу, и в ыном ни в чем никому вспоможением не будет и станет стояти особь. И в том тому послу у царскаго величества мир поткрепити, чтобы ему, курфистру, на ево государеву милость вперед быти надежду. (л. 75) И тебе бы о том царскому величеству известить, чтобы он, великий государь его царское величество, пожаловал, велел с ним мир поткрепити, а от милости своей отогнати ево, курфистра, не велел. А что у него, курфистра, с шветцким королем договор и учинен, и то противу польсково короля, а не противу царскаго величества. А чтобы ему давати противу царскаго величества шветцкому королю какое вспоможенья, и тово у него в договоре с ним не было. А и на польсково короля учинил он с ним договор до нынешняго времени задолго, покамест ещо у царскаго величества с шветцким королем дружба была. А нынешняго дела, что всчалася с ним у царскаго величества война, никто тому быти не чаял. (л. 75 об.) А естли бы он, курфистр, про то ведал, и он бы с ним и на польсково короля никакова договору не чинил. А к нынешнему, де, шветцкому упадку чаю тово, что курфистр от него отступит, и тот договор крепок с ним не будет. А о том, де, ему, Якубусу князю, ведомо подлинно, что противу ево царскаго величества шведу и иным неприятелем вспоможения от него, курфистра, никому не будет ни в чом. И пожаловал бы ево царское величество, посла ево задержати у себя не велел и своею государскою милостью ево, курфистра, велел обнадежить.

И сказав о том, дал князю Данилу грамоты и говорил: Преж де сего, как ты ехал к датцкому королю, прислана (л. 76) от великого государя от его царскаго величества ко мне с тобою грамота. И ныне противу тово к нему, великому государю к его царскому величеству, посылаю свою грамоту с тобою, и как будешь у его царскаго величества, и ты ему, великому государю его царскому величеству, на ево государской премногой милости от меня бей челом, и чтобы он, великий государь его царское величество, милость свою государскую надо мною по-прежнему держал так же, как и отца ево государева блаженные памяти великого государя его царскаго величества и ево государская милость к предкам нашим и ко мне исконно належит, а я де ему, великому государю, рад вечно работать и во всем добротствовати так же, как и преже сего служба (л. 76 об.) моя была к нему, великому государю. И поклонился мало не до земли: А провожатых с тобою и с воеводою с Офонасьем Нащокиным и з датцким посланником посылаю до полков царскаго величества райтар и драгунов сто пятьдесят человек.

И князь Данило, приняв у него грамоту и поклонясь, пошел к себе. И Якубус князь провожал до кореты, а ближние ево люди лантовмейстр с товарищи провожали до двора.

Того ж числа приезжал ко князю Данилу брандебурского курфистра посол шакшской староста Яган Казимер фон Люмберх⁷⁸, и в розговорех у него князь Данило спра(л. 77)шивал, для каких он дел к царскому величеству от курфистра послан, о том ли, о чем от царскаго величества он, князь Данило, курфистру говорил, или о иных делах.

И староста шакшской князю Данилу говорил: Первое, де, наказано ему от курфистра у царскаго величества милости просити, чтобы от него великого государя от его царскаго величества к нему, курфистру, его государская милость противу прежняго была, как их государская милость к брандебурскому курфистром^а исконно належит. А курфистр, де, ему, великому государю его царскому величеству, радети и добротствовати рад противу прежняго и противу ево царскаго величества шветцкому королю и иным ево государевым (л. 77 об.) никаким неприятелем людьми и казноу и никакими запасы, что к воинскому делу настоит вспоможением, никому ничем давати не будет, а станет стояти от тово дела особь. И на то бы царское величество свою государскую милость оказал и с ним, курфистром, мир поткрепити изволил, чтоб ему впредь на ево государскую милость быти надежду.

^а Так в ркп.

Да у царскаго же величества велел курфистр милости просити, ведомо ему учинилось, что у царскаго величества с польским королем идет мирной договор, и царскому бы величеству ево, курфистра, пожаловати для ево прошения, велети полномочным своим^а послом на договоре польсково короля послом бы выговорити, чтоб (л. 78) польскому королю в панстве своем поволить всяким верам быть, а своєю б ему папезскою верою никаторых вер не ломать, да на том бы с ним и поттвержения учинити.

Да ему ж де, великому государю его царскому величеству, велел курфистр напомянути, всчалась у него, великово государя у его царскаго величества, ныне с швецким королем война, и чтобы он, великий государь его царское величество, пожаловал, для християньсково покою гнев свой положил на милость и с швецким королем мир учинил^б и пожаловал бы ево, курфистра, посредником учинил. И будет на то ево государево изволение на то будет^с, и он бы, великий государь его царское величество, (л. 78 об.) велел назначить место, где швецким послом с ево государевыми послы быти съезду, и что за швецкие неправды, в чом от них перед ним, великим государем перед его царским величеством, учинилося нарушения, и за то ево царскому величеству, чево швецкому королю уступити, и ему б, великому государю его царскому величеству, о том означить. И что на то его царское величество изволение свое объявит, и ему, послу, с тем велено к нему, курфистру, быти тотчас с большим поспешением. И гвора о том, поехал от князь Данила к себе.

Июля⁷⁹ в 5 день пришел ко князю Данилу от Якубуса князя ближней ево человек лантовъмейстр и говорил: Прислал, де, к тебе, царскаго (л. 79) величества стольнику, Якубус князь подводы, на чом тебе до полков царскаго величества ехать, а провожатых за тобою и за воеводою за Офонасьем Нащокиным и за датским посланником посылает полуполковника Тынауса да каптейна Корфа⁸⁰, да с ними райтар и драгунов сто пятьдесят человек.

И князь Данило пошел из Нитавы того ж дни, а лантовъмейстр з дворяны провожал от города версты с полторы.

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Кн. 11, Л. 1–91 об. Подлинник.

№ 2

1656 г. – Реляция Германа Коса о его посольстве в Россию в 1656 г.

Herman Kaaser Relation om sine Forretninger i Rusland 1656.

(f. 1) Stormectigste och Høybaarne Fyrste Aller naadigste Herre Och Konning,

Ders Kongl. May: Allervnderdanigste at *referere*, min Reyse och forretninger paa E.K.M. vegne, hos Hans tzarshe May: Grotfyrsten aff Meskov, Saa och *en passant* hos hans Fyrstelige Naade Hertugen aff Curland, ere disse omstendigheder.

Den 19 Julij om Morgenен mod Nie Slet, gich wj, wdj Guds Naffn, til Seyls med temmelig Wind, mens Jmod Klochen waar 11. bleff vinden os *contrarie*, saa wi motte Sette Vnder Dragør. 1. Miil fra Kiøbenhaffn.

Den 21. der Klochen waar 1. Efftermiddag Seylede wj wiidere frem med halff wind.

Den 22. om Morgenен kom wj vnder Møen. 9. M.

Om Aftenen Klochen waar Nie vnder Borringholm. 14. M.

Den 27. om Morgenен Jmod 9. fich wj Curland J Sichte.

Den 28 Jmod Dag satte wj for windav. /...../

(f. 6) Den 9. till Altenav ved *Duynen* tuert offuer for den Mushowitische Leyer. 1 M.

Der bleff Jeg Samme Afften paa H.tz.M. wegne ved Een fornemme *Cavallier* med Een Anseelig *svite beneventerit*.

Om Afftenen Sildig kom Een *Diac*, och berettede at H.tz.M. E.K.M. Som Sin kieriste Broder, wen og Naboe til gefald, hannem till min *pristav* haffde forordnet, bleff hos mig om Natten.

Den 10. Jmod Middag kom Endnu Een Anden *pristav*, huilchen, *peractis curialibus*, førde os offuer *Duynen*.

Der wj kom deroffuer, stode strax Heste tilrede, huorpaa Jeg oh *legationis officarij* till woris telt Schulde Ride. Effterat wj waar Redit Eet lidet frem, kom Een Anden fornemme *Cavallier* os Jmod, lod begiere, wj wilde staae fra Hestene, Som hand ochsaa tillige med os giorde: Siden *proponerede* hand at H.tz.M.E.K.M. til gefald lod fornemme om min Sundhed oh Reyse, med huilchet Spørsmaal *officarij* ohsaa Siden bleffue benaadiget: Dereffter Satte wj os effter Anledning paa woris Heste Jgien, oh Rede hen til teltet, huor bemelte *cavallier* os paa Ny *complimenterede*, och gaff mig at forstaae, at hand wilde fornemme, Naar det waar H.tz.M. beleyligt, at Jeg motte stedis til *avdientz*.

^а В ркп. своим дважды.

^б В ркп. учинить.

^с Так в ркп.

(f. 7) Ohngefähr Een time dereffter Sagde hand mig till, at H.tz.M. endnu samme Afften mig der med wilde benaade, bleff dereffter mig och *officiarys* shichet andre prehtig wdmonterede Heste, oh Reed wj *ordine* Jndtill H.tz.M. fortelt: den gandshe wey fra woris telt Jndtil H.tz.M. stod Strelitzerne paa begge Sider, 3 wdj led *in armis*.

Wdj Forteltet stod paa begge Sider mange Anseelige *Cavalliere*. Inderst wdj theltet sad H.tz.M. paa Een prechtig Stol wed denn Høyre Side stod H.tz.M. Gemalindes H. Fader *Ilia Danielovitz* wed den wenstre Side Schvogerens *Boris Morosof*, Effter dennem stode *Bojарerne*, der stode ochsaa 4 *Pager* med Øxer wed Siden aff Keyserens Stol.

Effter Afflagt *reverentz* giorde Jeg følgende *oration*, Som led fra led aff Tholchen bleff fortolchet.

Den stormechtigste Høybaarne Fyrste H. Frederich den 3. med Guds Naade Danmarchis, Norgis, Wendis och Gothis Konning Hertug wdj Sleswig, Holsteen, Stormarn och Ditmershen, Greff J Oldenborrig och Delmenhorst, Min Allernaadigste Herre och Konning, tilbiuder den Stormechtigste Høybaarne Fyrste H.K.M. Elshelig kiere Broder wen oh Naboe, Aff Guds Naade, Store Herre tzar och storfyrste *Alexei Michäelavitz*, Alle store, smaae och huide Rydztzers Selff Erholder, *Muscous, Chiofs, Volodamirs, Nougrod, tzar till Cahan, tzar till Astracan, tzar till Siberien, Herre til Plesco*, storfyrste til Litowen, *Smolencho, Evercho, Vobincho, Podolien, Ingercho, Parmcho, Vadcho, Bolgarcho* oh Andre, Herre och storfyrste till *Novograd* wdj Nederlands, *Zarnigofchi, Resanchi, Polotchi, Rostofchi, Ierreslavchi, Bieloserchi, Vdarchi, Obdorchi, Condinchi, Vitefchi, Msteslavchi*, och Alle Norder Siders Befaler, Herre (f. 8) offuer de *Iverche* lande, *Cartalinischen* och *Grusinischen*, tzar offuer *Cabardinsche* lande *Sercachi* och *Gorchi* fyrste, och mange Andre Hershaber wdj Øster, Wester och Nord, federlig, forfederlig oh Arffuelig Herre och Behersher.

Och lader H.K.M.H.tz.M. paa det Naboeligste, Broderligste oh wenligste formelde, At H.K.M. Jntet kiere Schulde were, end at fornemme H.tz.M. gode wvelstand.

Ynshendes aff Hiertet H.tz.M. lyche till ynshelig Regering, oh all *prosperitet* oh welfert.

Med erbydelse till All fortrolig wenshab och Naboeschaff Som wdj deris paa begge Sider Høylofflig Jhukommelse, forfedris tider, Saa wel Som ochsaa Jmellem H.K.M. oh H.tz. M. Selffuer er bleffuen holdet, stedtze at wilde vnderholde, oh Jo lenger Jo meer forbedre.

Herom ochsaa H.K.M. min Allernaadigste Herre oh Konning haffuer befalet, E.tz.M. dette breff offuer at lewere, oh Siden wiidere mundtlig at berette, Naar det falt E.tz.M. beleyligt, At Jeg motte stedes till *privat avdientz*, eller *commissarier* motte giffuis med at *tractere*.

Dereffter Lod H.tz.M. Spørge effter E.K.M. Som Sin Allerkieste Broders, wens och Naboes Sundhed, den tid E.K.M. bleff neffnit, reyste hz.tz.M. sig op, oh tog Sin Hue aff. Derpaa bleffue woris *praesenter* fremwiiste, oh bleff mig Sat Een kostelig offuerdragen Bench, Huorpaa Jeg motte mig Nedersette. Effter at Jeg war Nederset, Spurde H.tz.M. mig om min Sundhed oh Reyse, och J lige Maade *officererne* om deris. Huor paa Jeg Stod op, oh thachet H.tz.M. for Saadan Stor Naade, derpaa Spurde Jeg H.tz.M. om Hans Sundhed, oh J lige Maade Alle *Bojарerne* om deris Sundh., effter maneringen J landet. (f.9) Lidet dereffter drog H.tz.M. Sin Høyre handshe aff, och bleff hans høyre haand holdet wdaff *Ilia Danielovitz* offuer lehen aff Stolen, hvorpaa mig bleff sagt, at H.tz.M. mig benaadede sin Haand at Kysse, effter mig bleff det ochsaa *officiarys ordine* tilstedet. Dereffter lod H.tz.M. mig Sige, at huad *privat conferentz* omlangede, wilde H.tz.M. wiidere *disponere*, Saa och at H.tz.M. mig med Sin taffel wdj mit telt Samme Afften wilde benaade.

Derpaa bleffue wj effter woris *Reverentz* wdførde, oh veed wdj förige *proces* till woris telt Jgien.

Thill Afftensmaaltid bleff os aff Keyserens taffel wed Een aff Kammer Juncherne tilshichet.

Anden dagen Som Waar den 11. Jmod Midnat, bleff Jeg stedit til *privat conferentz*, huor H.tz.M. Selff waar tilstede der Afflagde Jeg paa Thydsh effter H.tz.M. egen begiering /: thi der waar Jngen danshe Tholch /: *praemissis solitis*, effterfølgende:

Jh.K.M. bedancken Sich gegen Jh.tz.M. auffs fleissigste vor die Sendung, So Jh.tz.M. nevlichst ahn Jh.K.M. gethan haben.

Dadurch Jh.tz.M.Jh.K.M. versichert haben, die alte *pacta* So zwishen Jhre beyderseits vorfahren gewesen sein, zu vnterhalten. Auch mit Jh.K.M. Jn guter vertrevlicher freundthafft zu leben. Dagegen versicher Jh.K.M.Jh.tz.M. ümb dasselbe, Nemlich, das Jh.K.M. allermassen gesonnen Sein, Solch alte *pacta* nicht Aleine zu *conserviren*, Sondern auch stetz darnach zu trächten, dieselbe zu vermehren vnd zu verbessern.

Weshalben auch Jh.K.M. gesonnen Sein, mit Jh.tz.M. weiters zu *tractiren* lassen, dafern Jh.K.M. versichert Sein mögen, das (f. 10) bey allen *tractaten*, So zwishen Jh.K.M. vnd Jh.tz.M. Sollen auffgerichtet werden, Jh.K.M. nictes anders Soll angemutet werden, als das, So zwishen Alle *potentaten* gebräuchlig vnd Jn *Observantz* ist.

Vnd Vnter dessen nichts desto weniger die alle *pacta* Jn Jhrer volkommenen *rigueur* zu bleiben lassen, als wenn Sie Schon von Jhren beyderseits *confirmeret* vnd *ratificiret* wehren.

Huor paa Jntet *directé* bleff Suaret, mens *discursive* Eet och Andet forbragt.

Om morgenen dereffter Som waar den 12, kom H. Rigens Cantzeler wdj mit telt wiidere med mig at *conferere*, mens efftersom wed fortolchnings besuerlighed, Jntet ret kunde bliffue *ventilerit*, gaff Jeg effter min Allernaadigste *Instructions*⁹⁷ Lydelse, E.K.M. meening, Samme Efftermiddag, punctewiis offuer, Saaledis:

1. Erstlich bedancken Jh.K.M. Sich gegen Jh.tz.M. vor die letzte Sendung, durch welche Jh.tz.M. Jh.K.M. versichert haben, die alte *pacta* Soe zwischen Jhrer beyder seits vorfahren, Hochlöblichster gedächtnis, gewesen Sein, zu vnterhalten, vnd mit Jh.K.M. In guter verträulicher freuntshafft vnd *correspondence* zu leben.

2. Versichern Jh.K.M. Jh.tz.M. hin wiederumb ümb dasselbe, Nemlich, dieselbe alte *pacta* nicht aleine zu vnterhalten, Sondern auch stetz darnach zu trachten, dieselbe In mehr vnd mehr zu verbessern.

3. Das dessentwegen weiter mit Jh.tz.M. Sol gehandelt werden, wenn Jh.K.M. versichert Sein mögen, das bey allen *tractaten* So zwischen Jhnen auffgerichtet werden Sollen, Jh.K.M. nichts anders Sol angemutet werdèn, als das So zwischen alle *potentaten* In gebrauch ist, vnd In acht genommen wirdt.

(f. 11) 4. Das nichts desto weniger vnter dessen, die alte *pacta* In Ihren vollkommenen *rigueur* verbleiben Sollen, als wenn Sie Schon von Jhnen beyderseits albereit *confirmiret* vnd *ratificiret* wehren.

5. Soll Jh.tz.M. vorgebracht werhen, das nachdem, Jh.tz.M. durch dero abgeschichten, Jh.K.M. haben berihten lassen, wie die Ewigwärende Freuntshafft vnd verbundnis zwischen Jh.tz.M. vnd der Cron Schweden, von der Regierung Jn Schweden gebrochen ist was vrsach Jh.tz.M. haben Sich zu rächen; Auch dabey erinnert, wie vnsere Lande vnd Reiche Jn vorigen Zeiten von der Schwedischen macht vberfallen, vnd ohne Ankündigung vbel Angegriffen Sein: ohne dem wie der Jtzige Regierende König Jn Schweden Sich zum Meister vber die OostSee machen will, die *commerciën* verwirren, vnd Seine macht Allen Seinen Nachtbahrn zu Nachtheil ausstrecken will: mit begerung, Jh.K.M. Sich Solcher gewalt wieder setzen wolten So ist es

6. Ih.K.M. leid das Jh.tz.M. vrsach gegeben ist zu Solchen Krieg.

7. Was Sonsten Ih.K.M. vnd die Kron Schweden Angehet, So ist alles was Jn vorigen Krieg vorgegangen ist, mit endlicher friedenshandlung vnd *tractat* vollkommen Auffgehoben.

8. Welches Jh.K.M. auff Jhrer Seits hernach auffrichtig gehalten haben, vnd ohne vrsach keiner massen wolten brechen Noh Schvechen.

9. Weil es aber Scheinet, das der König Jn Schweden weiter ümb Sich greiffen wil, will sich zum Herre vber die OostSee machen, die Handlungen verwirren: So Sollen Jh.tz.M. versichert Sein, das Jh.K.M. kein vnrecht leiden wollen, noch zulassen, das Jn der OostSee, oder mit den *commerciën* oder Handlungen, etwas vorgenommen werde, So Jh.K.M. Oder dero Freunde vnd Nachtbahre zu Schaden oder Nachtheil Sein könnte.

(f. 12) 10. Vnd das vielmehr weil Jh.tz.M. Sich erkleren, seines theils zu hindern, das die Schvedische macht nicht zu gros wehre, vnd allen Nachtbahre zum verderben gereiche.

11. Vnd weil Jh.tz.M. Solches von Jh.K.M. begehren, So wollen Jh.K.M. vermuten, das da ferne Jh.K.M. Jn Krieg mit Schweden kommen Sollen, Jh.tz.M. keinen Frieden mit Schweden Schliessen würden, ohne das Jh.K.M. mit Einbegriffen wurden, oder esmit Jh.K.M. wissen vnd bewilligung geschehe.

Den 13. *passerit* Jntet *notable*.

Den 14. Jmlem 3 och 5. om Morgenem bleff Kochenhusen med storm Jndtaget.

Den 15. gich heller Jntet Synderligt for.

Den 16. shichet H.tz.M. Rigens Cantzeler atter til mig J mit telt, och lod mig Sige, at huis disse puncter anlangendis waar ieg haffde Jndgiffuiet waar H.tz.M. wel tilfredtz at de Schulde Fuldkommeligen Jndgaaes, och at H.tz.M. waar resolverit, at Sende den Samme knes med mig tilbage Jgien, Som Schulde haffue *plenipotentiã* at *tractere* wiidere med eders Kongl. May:

Den 17. Aag H.tz.M. till Kochenhusen, och bleff Kirchen efter deris *ceremonier* Jndwiet: Der H.tz.M. kom forbie mit telt, bleff woywod Narschockin shichet til mig, at *complementere* mig, oh Spørge effter min Sundhed.

Dereffter bleff mig tilsagt aff *pristafverne*, at H.tz.M. mig och *officererne* om afftenen med Sit taffel wilde benaade, oh Siden afferdige, huilchet ochsaa Skeede. *Ceremonierne* och omstenderne waar J Synderlighed disse: Wi bleffue som hellers tilforne hente til hest, Effter afflagt reverentz Jmod H.tz.M. lod H.tz.M. Spørge effter min, och Siden om (f. 13) *officerernis* Sundhed, dereffter bleff Jeg bedet at Sette mig wed Eet Thaffel, som waar ved den høyre Side aff H.tz.M. taffel, Effter mig officererne wdj Een Rad, wed Eet taffel paa den wenstre Side aff H.tz.M. Sad H.tz.M. Forwandter oh *Bojarterne*.

Førend Spisen bleff opbaaren, Schichede H.tz.M. mig Eet styche Brød aff hans taffel, med disse ord: *tzar Veiliki I Knes podaot*. Huilchet Scheede Siden wed Samme ord til hans Forwandter oh *Bojarer* wed det andet taffel, dereffter till woris *officiarios*. Noget dereffter bleff der Sat nogle Retter paa H.tz.M. taffel. Siden paa woris. derpaa bleff Jeg benaadet med Een skaale vdaff H.tz.M. Haand, Saa wel Som ochsaa woris *officiary*. Nogle gange vnder Maaltidet bleff ochsaa baaret Een Ret til huer, Som Jchun schulde anrøris, oh dereffter Jmod H.tz.M. *reverentz* giøris, alt med Samme *formalier*: *tzar Veiliki* etc.

Effter at mand haffde holdet taffel ohngefehr 2. timer, stod H. tz.M. op, och bleff H.tz.M. *p(re)serter* frembaaren, Som hand Siden Een huer *en advenant* wilde med benaade. Samme tid tog Jeg leylighed, at *gratulere* H.tz.M. offuer den *Victoire* H.tz.M. haffde hafft Jmod Kochenhusen.

Der paa Spurde H.tz.M. om Jeg haffde Seet Festningen, Jeg Suarede, Ney, och bad at mig Saadant motte tilstedis, at Jeg der aff kunde giøre dis bedre *relation* till E.K.M. huilchet H.tz.M. bewilgede. Gich Saa strax J Eet andet lidet gemach, oh bleff Jeg lidet dereffter Ansagt at komme der Jnd.

Der Jeg kom der Jnd, Stod H.tz.M. op, oh med blot hoffuit drach E.K.M. Som Sin Allerkeriste Broders, wens oh Naboes Skaale mig till, huilchen hand mig med Sin egen haand offuer lewerede, med (f. 14) begering, at Jeg med Samme Skaale alle *Bojarerne*, Som der Jnde waar, Saa oh *officiarios* shulde benaade.

Dereffter bleff Jeg Saa wel Som *officiary* atshillige gange benaadet, at annamme Skaale, wdaff H.tz.M. Haand.

Der Jeg Nu haffde afflagt min *proposition* paa efterfølg maade:

Paa den Stormehtigste oh Høybaarne Fyrstis, H. Frederich den 3. med Guds Naade, Danmarchis, Norgis, wendis oh Gothis Kongis, Hertugis wdj Sleswig, Holsteen, Stormarn oh Ditmershen, Greffuis J Oldenborrig och Delmenhorst, Min Allernaadigste Herris och Kongis wegne,

thacher den Stormehtigste oh Høybaarne Fyrst, H.K.M. Elshelig Kiere Broder, wen oh Naboe, aff Guds Naade, Store Herre, tzar och Grotfyrste *Alexei Michäelavitz*, Alle Store, Smaae och Huide Rydztzers Selff Erholder, Herre offuer de *Iversche* lande, *Cartalinischen* oh *Grusinischen*, tzar offuer *Cabardinsche* lande, *Sercachi* oh *Gorchi* Fyrste, och mange Andre Hershaber wdj Øster, Wester oh Nord, Fæderlig, forfæderlig oh Arffuelig Herre oh Beheer sher, Jeg paa det flittigste.

For synderlig *honorable reception*.

Wenlig giffuen baade *publie* oh *privat avdientz*.

Høffligste *tractamenter*.

God *Expedition* wdj de Sager Som paa H.K.M. wegne H.tz. M. Jeg haffde at *proponere*.

Forsichrer ydermeere H.tz.M: paa det ydmyggeste, at naar Gud Allermehtigste giffuer lychen, At Jeg kommer til H.K.M min Allernaadigste Herre oh Konning, at Jeg all bewiist høfflighed oh Naade Schall wiide Allervnderdanigst at berømme, Och giøre (f. 15) Saadan *relation* om Alting, at H.tz.M. Schall fornemme, at H. K.M. nochsom Schall were refererit, om den Broderligste *affection*, Som H.tz.M. haffuer ladet merche Jmod H.K.May:

Och *recommenderer* Jeg mig med den gandshe *comitat*, wdj H.tz.M. Allernaadigste gunst och bewogenhed.

Ynshendis H.tz.M. alle *prosperitet* oh welfert, Saa ochsaa lychen Jmod sine Fiender.

Och at H.K.M. med H.tz.M. wdj Ewigwarende Broderlig och Nabolig *Alliance* maatte forbliffue.

Bleff *recreditivtet* mig ved Rigens Cantzeler lewerit, med begiering, Saadant E.K.M. Throligen at offuerlewere.

Huor paa Jeg och *officererne* bleffue benaadet, at Kysse H.tz.M. haand.

Effter afflagde *reverentz* bleffue wj vdført, och maatte Jeg Sette mig wdj H.tz.M. egen Karosse /: Som dertil holt ferdig /: och bleffue wj aff twende *Compagnier stroelitzer* till woris telt. Lidet dereffter kom Een Anden fornemme Bojar J woris telt, Som, *præmissa titulo*, lod mig Sige, H.tz.M. mig nu wiidere wilde benaade med denne *traicement*, Som waar Brød, Miød Sterch Brendewiin, oh Anden slags Rydsh drich, huorpaa Jeg tachtet H.tz.M. for Saadan Stor Naade, *discurrerit* Saa Eet par timer med Samme *Bojar*.

Anden dagen Som waar den 18. Red Jeg till Kochenhusen at besee Festningen, huor Een Øffuerst paa weyen tilbage kom mig Jmod, oh Sagde, at hand aff H.tz.M. waar befaleet (f. 16) At Spørge om min Sundhed, och huorledis Jeg Samme Festning behagede, huorpaa Jeg tachtet H.tz.M. for Hans Store Naade, med wiidere *complementer*: Samme *Bojar* fulde mig till min telt, huor hand Siden tog affsheed.

Strax effter Jeg waar Jndkommen, kom Een anden *Bojar* Som offuerbragte de Foræringer, H.tz.M. os med wilde benaade.

Der effter bleffue wj aff woris tvende *pristafver* geleydet offuer *Duynen*, huor Jeg tog affsheed fra dennem.

Samme dag kom wj till Setzen 1 M. fra leyeren, Hans tz. May brød oh Samme afften op, oh wilde gaee for Riga. /.../

(f. 18) Den 26. Jmod Middag til windav. 2. M.

Huor wj aff winden bleffue *arresteret*. Jndtil den 2. *Septembris*, da wj om Afftenen Klochen waar 4. gjorde løs, oh komme den 4. om Afftenen Klochen waar 10. wnder Borryholm.

Den 6. om Afftenen Klochen waar 4. kom wj /: Gud Ske loff /: lycheligen till Kiøbenhaffn.

Dette er Den Richtig *relation* till E. Kongl. May: *recommenderer* mig altid wdj E. Kongl. May: Store Naade Forbliffuendisz`

E.K.M: vnderdanigste

thienere

Herman Kaas F(rand).s(en).

M(anu)p(ro)p(ria)

RA. TKUA. Speciel Del. Rusland. A. II. 20. 18 ff. Подлинник.

Перевод^а

Отчет Германа Коса⁸¹ о его делах в России. 1656 г.⁸²

(л. 1) Великомошный и высокорожденный государь, милостивейший господин и король!

Вспокорнейше имею сообщить вашему королевскому величеству о моем путешествии и о делах от имени вашего королевского величества у его царского величества великого князя Московского, а также мимоходом у его княжеской милости герцога Курляндии следующие обстоятельства.

19 июля утром ровно в 9 часов отправились мы, с божьей помощью, в плавание при достаточном ветре, но к 11 часам ветер стал нам встречным, так что мы вынуждены были остановиться у Драгёра⁸³ в 1 миле⁸⁴ от Копенгагена.

21 числа в час пополудни мы поплыли дальше с попутным ветром.

22 числа утром мы пришли к Мёну⁸⁵. 9 миль.

Вечером в 9 часов – к Борнхольму. 14 миль.

27 числа утром около 9 часов мы увидели Курляндию.

28 числа рано утром стали мы у Виндау⁸⁶./.../⁸⁷

(л. 6) 9 числа – /пришли/ в Альтенав⁸⁸ на Двине, что против лагеря московитов наискосок. 1 миля.

В тот же вечер меня от имени его царского величества радушно приветствовал один благородный кавалер с представительной свитой⁸⁹.

Позже вечером пришел один дьяк и, доложив, что его царское величество к удовольствию вашего королевского величества, как своего дорогого брата, друга и соседа, назначил его ко мне приставом, остался у меня на ночь⁹⁰.

10 числа к полудню пришел еще один пристав, который, *peractis curialibus*^б, перевез нас через Двину.

Когда мы перешли на ту сторону, были уже готовы лошади, на которых я и служители посольства должны были ехать верхом к нашему шатру. После того как мы проехали немного вперед, навстречу нам выехал другой благородный кавалер, который предложил нам сойти с лошадей, что сделал и он сам вместе с нами. После этого он объявил, что его царское величество, к удовольствию вашего королевского величества, велел узнать о моем здоровье и путешествии, затем таким вопросом также были удостоены служители. Затем мы по указанию опять сели на наших лошадей и поехали к шатру, где упомянутый кавалер вновь осыпал нас любезностями и дал нам понять, что он хотел бы узнать, когда его царскому величеству будет угодно, чтобы я был на аудиенции.

(л. 7) Примерно через час после этого он сказал мне, что его царское величество уже в тот же вечер хочет меня этим пожаловать, после чего мне и служителям были поданы другие, богато убранные лошади, и мы ехали верхом *ordine*^с до двора его царского величества. Вдоль всей дороги от нашего до шатра его царского величества с двух сторон стояли тройным строем стрельцы под ружьем.

Во дворе с двух сторон стояло много видных кавалеров, в шатре на великолепном троне сидел его царское величество, с правой стороны от него стоял господин отец супруги его царского величества Илья Данилович⁹¹, а с левой стороны – свояк Борис Морозов⁹². За ними стояли бояре, а также 4 пажы с топорами у царского трона.

Сделав реверанс, я произнес следующую речь, которая слово в слово была переведена толмачом:

Великомошный и высокорожденный князь государь Фредерик III Божией милостью король Дании, Норвегии, вендов и готов, герцог Шлезвига, Гольштейна, Стормарна и Дитмаршена, граф Ольденбурга и Дельменхорста⁹³, мой всемилостивейший господин и король приветствует любимого дорогого брата, друга и соседа великого высококорожденного государя, его королевского величества, Божией милостью Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России⁹⁴ самодержца, (... *n. m.*) (л. 8) ...

И его королевское величество велит объявить, как сосед, брат и друг, его царскому величеству, что для его королевского величества нет ничего дороже, чем слышать о хорошем благосостоянии его царского величества.

Он сердечно желает его царскому величеству счастья в желаемом правлении и всяческого процветания и благоденствия.

С уверением, что близкая дружба и соседство, которые во времена их обоих блаженной памяти отцов⁹⁵, так же как и между его королевским величеством и его царским величеством самими, сохранялись, и впредь будут подерживаться, и чем дольше, тем лучше.

А также его королевское величество, мой милостивейший господин и король приказал вручить вашему царскому величеству это письмо⁹⁶ и затем устно просить, чтобы мне была назначена, когда это будет угодно вашему царскому величеству, приватная аудиенция или чтобы были даны комиссары для ведения переговоров.

Затем его царское величество изволил спросить о здоровье вашего королевского величества как своего самого дорогого брата, друга и соседа, и когда ваше королевское величество были названы, его царское величество встал

^а Перевод О. В. Ивановой.

^б Оказав /нам/ почести.

^с По чину.

и снял шапку. Затем были показаны наши подарки⁹⁷, и мне была поставлена богато убранная скамья, на которую я мог сесть. Когда я сел, его царское величество спросил меня о моем здоровье и путешествии, а также офицеров⁹⁸ об их /здоровье и путешествии/. После этого я поднялся и поблагодарил его царское величество за такую большую милость, затем я спросил его царское величество о его здоровье, а также всех бояр об их здоровье, согласно обычаю страны.

(л. 9) Вскоре после этого его царское величество снял правую перчатку, и его правая рука была приподнята Ильей Даниловичем над локотником трона, после чего мне было сказано, что его царское величество жалуется мне свою руку поцеловать, после меня это было позволено *ordine* и служителям. Затем его царское величество велел сказать мне, что относительно приватной конференции его царское величество даст дальнейшие распоряжения, а также, что его царское величество хочет удостоить меня своим обедом в моем шатре в тот же вечер.

После того как мы откланялись, нас отвезли назад в наш шатер в такой же процессии, что и раньше.

На ужин нам были посланы блюда с царского стола с одним из камерьонкер⁹⁹.

На следующий день, то есть 11 числа, к полуночи¹⁰⁰ я был вызван на приватную конференцию, на которой его царское величество сам присутствовал и где я изложил на немецком, по просьбе его царского величества (ибо не было датского толмача), *praemissis solitis*^a, следующее:

Их королевское величество старательнейше благодарит ваше царское величество за послание, которое ваше царское величество недавно отправили их королевскому величеству¹⁰¹. В нем ваше царское величество заверили их королевское величество в соблюдении прежних соглашений, обоюдно заключенных между Вами, а также в /намерении/ пребывать с их королевским величеством в доброй и доверительной дружбе. В свою очередь их королевское величество заверяет ваше царское величество в том же, а именно, что их королевское величество всемерно намеревается не только сохранять эти прежние соглашения, но и всегда стремиться к тому, чтобы приумножать их и совершенствовать.

Поэтому их королевское величество намерены также и далее вести переговоры с вашим царским величеством, в той мере, в какой их королевское величество может быть уверено, что (л. 10) при всех договорах, которые будут заключены между их королевским величеством и вашим царским величеством, от их королевского величества не потребуется ничего, кроме того, что принято и обычно между всеми государями.

И более того, тем временем оставить в их полной силе все соглашения, как если бы они уже были обоюдно подтверждены и ратифицированы.

На это прямого ответа не последовало, но кое-что было сказано в разговоре¹⁰².

Утром следующего дня, то есть 12 числа, ко мне в шатер пришел господин государственный канцлер продолжить со мной переговоры, но так как из-за трудностей с переводом ничего фактически нельзя было обсудить¹⁰³, вечером того же дня я представил, согласно содержанию моей всемилостивейшей инструкции¹⁰⁴, мнение вашего королевского величества по пунктам следующим образом:

1. Во-первых, их королевское величество благодарит ваше царское величество за последнее послание, в котором ваше царское величество заверили в соблюдении прежних соглашений, которые, высокопохвальной памяти, были обоюдно заключены между Вами, а также в /намерении/ пребывать с их королевским величеством в доброй и доверительной дружбе и переписке.

2. Их королевское величество заверяют ваше царское величество, в свою очередь, в том же, а именно, не только в соблюдении этих прежних соглашений, но и в постоянном стремлении все более и более улучшать их.

3. Что в силу сказанного с вашим царским величеством и далее будут вестись переговоры, коль скоро их королевское величество может быть уверено, что при всех договорах, которые будут заключены между Вами, от их королевского величества не потребуется ничего, кроме того, что в обычае и соблюдается между всеми государями.

(л. 11) 4. Что, более того, тем временем будут оставаться в их полной силе все прежние соглашения, как если бы они были уже обоюдно всемерно подтверждены и ратифицированы.

5. Ваше царское величество сообщало их королевскому величеству через своих посланников, как шведское правительство нарушило вечную дружбу и союз между вашим царским величеством и шведской короной, по какой причине ваше царское величество должно отомстить /за обиду/, и в этой связи напоминаю, как в прошлые времена наши земли и держава без объявления /войны/ подверглись нападению и злему нашествию шведского войска, а сверх того, как ныне правящий король шведский собирается стать хозяином Балтийского моря, нарушить торговлю и распространить свою власть к ущербу всех своих соседей; /и высказывало/ пожелание, чтобы их королевское величество воспротивились такому насилию. Да будет известно вашему царскому величеству, что

6. Их королевское величество сожалеет о причине, /заставляющей/ ваше царское величество /вести/ такую войну.

^a Предположительно обычное /обращение/.

7. Что же в остальном касается их королевского величества и шведской короны, то все, что произошло в прошлую войну, совершенно улажено окончательными мирными переговорами и договором,

8. который их королевское величество со своей стороны искренне соблюдали и никоим образом не хотели без причины ни разрывать, ни ослаблять.

9. Однако поскольку дело выглядит так, что шведский король собирается и далее продолжить свои завоевания, собирается стать хозяином Балтийского моря /и/ нарушить торговлю, то ваше царское величество заверяется в том, что их королевское величество не потерпит никакой несправедливости /и/ не допустит, чтобы на Балтийском море было что-либо предпринято против коммерции или торговли, что могло бы послужить ко вреду или ущербу их королевского величества или их друзей и соседей;

(л. 12) 10. и что, более того, поскольку ваше царское величество объявило, что со своей стороны воспротивится слишком большому усилению шведской власти, пагубному для всех соседей,

11. и поскольку ваше царское величество желает того же от их королевского величества, то их королевское величество хотели бы надеяться, что коль скоро их королевское величество вступят в войну со Швецией, ваше царское величество не заключал мира со Швецией без участия их королевского величества или без уведомления и согласия их королевского величества¹⁰⁵.

13 числа не произошло ничего примечательного.

14 числа между 3 и 5 часами утра Кокенхусен был взят штурмом¹⁰⁶.

15 числа также не произошло ничего особенного.

16 числа его царское величество опять послал ко мне в шатер государственного канцлера¹⁰⁷ и приказал сказать мне, что пунктами, которые я подал, его царское величество был доволен, так что они должны быть полностью приняты, и что его царское величество решил послать опять со мною обратно того же князя, который будет иметь полномочия продолжить переговоры с вашим королевским величеством.

17 числа его царское величество поехал в Кокенхусен, и церковь¹⁰⁸ в соответствии с их церемонией была освящена. Когда его царское величество проезжал мимо моего шатра, ко мне был послан воевода Напокин, чтобы приветствовать меня и спросить о моем здоровье.

Затем приставы сообщили мне, что его царское величество хочет удостоить меня и офицеров своим обедом вечером и после этого отпустить, что и произошло.

Церемонии и обстоятельства были в особенности следующими.

Мы были, как и раньше, доставлены на лошадях, /и/ после того как мы сделали реверанс его царскому величеству, его царское величество приказал спросить о моем, а затем (л. 13) о здоровье офицеров. После этого меня попросили сесть за стол, который находился с правой стороны от стола его царского величества, за мной /сели/ офицеры в один ряд, /а/ за стол с левой стороны от его царского величества сели родственники его царского величества и бояре¹⁰⁹.

Прежде чем была подана еда, его царское величество передал мне кусок хлеба со своего стола с такими словами: Царь великий и князь подает. Затем он передал хлеб с теми же словами своим родственникам и боярам за другим столом и, наконец, нашим служителям. Через некоторое время на стол его царского величества было поставлено несколько блюд. Потом на наши /столы/. Потом я был удостоен кубком из рук его царского величества, затем также наши служители. Несколько раз во время обеда каждому подносили какое-нибудь блюдо, до которого нужно было только дотронуться, а затем делался поклон в сторону его царского величества, все с той же формальностью: Царь великий и т. д.¹¹⁰

По окончании обеда, который продолжался около 2 часов, его царское величество встал, и были вынесены его царского величества подарки, которыми он затем хотел пожаловать каждого иноземца¹¹¹. В это время я воспользовался случаем, чтобы поздравить его царское величество с победой, одержанной его царским величеством против Кокенхусена.

Затем его царское величество спросил, видел ли я крепость, а я ответил, что нет, и попросил, чтобы мне было это позволено, так чтобы я мог лучше сделать отчет вашему королевскому величеству, на что его царское величество дал согласие. Он сразу же прошел в другой небольшой покой, и вскоре меня пригласили войти туда.

Когда я вошел туда, его царское величество встал и с непокрытой головой пил со мной за здоровье вашего королевского величества как своего самого дорогого брата, друга и соседа кубок, который он передал мне своей собственной рукой с (л. 14) просьбой, чтобы я тем же кубком пожаловал всех бояр, находившихся там, а также служителей.

После этого я, а также служители, были несколько раз пожалованы кубком, который мы приняли из рук его царского величества.

Там я изложил мою пропозицию следующим образом:

От имени великогомошного и высокорожденного государя господина Фредерика III Божией милостью короля Дании, Норвегии, вендов и готов, герцога Шлезвига, Гольштейна, Стормарна и Дитмаршена, графа Ольденбурга и

Дельменхорста, моего всемилостивейшего господина и короля я усерднейше благодарю любимого дорогого брата, друга и соседа великогомошного и высокорожденного государя, его королевского величества, Божией милостью великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия, Малыя и Белья России самодержца, господина Иверских земель, Карталинских и Грузинских, царя Кабардинских земель, черкасских и горских князей и многих других государств Восточных, Западных и Северных отчича, дедича и наследника, государя и обладателя за особо почетный прием, дружеские официальную и частную аудиенции, любезнейшее угощение, благоприятное отправление тех дел, которые я по поручению его королевского величества его царскому величеству предложил.

Кроме того, смиреннейше уверяю его царское величество, что я, если даст всемогущий Бог счастье, чтобы я прибыл к его королевскому величеству, моему милостивейшему господину и королю, обо всей оказанной любезности и милости покорнейше извещу и сделаю (л. 15) такое донесение обо всем, чтобы его царское величество узнало, что его королевское величество было достаточно оповещено о самых братских чувствах по отношению к его королевскому величеству, которые проявил его царское величество.

И я препоручаю себя вместе со всеми сопровождающими всемилостивейшей благосклонности и доброжелательности его царского величества.

Желаю его царскому величеству всяческого процветания и благоденствия, а также удачи против его врагов, и чтобы его королевское величество с его царским величеством пребывали в вечном братском и соседском союзе.

Мне была вручена отпускная грамота¹¹² государственным канцлером с просьбой передать ее вашему королевскому величеству непременно.

Затем мне и офицерам было позволено поцеловать руку его царского величества. Когда мы откланялись, нас проводили, и я должен был сесть в собственную карету его царского величества (которую до тех пор держали паготове), и мы были /доставлены/ в сопровождении двух рот стрельцов к нашему шатру. Немного позже в наш шатер пришел другой благородный боярин¹¹³, который, *græmisso titulo*^a, велел сказать мне, что его царское величество хочет пожаловать меня еще одним обедом, который состоял из хлеба, меда, водки и другого русского напитка. Я поблагодарил его царское величество за такую большую милость, а затем говорил еще пару часов с этим боярином.

На следующий день, то есть 18 числа, я отправился верхом в Кокенхусен посмотреть крепость. На обратном пути мне навстречу выехал один офицер и сказал, что его царское величество поручил ему (л. 16) спросить о моем здоровье и как мне понравилась крепость, после чего я поблагодарил его царское величество за его большую милость и /сказал/ другие любезности. Тот же боярин проводил меня до шатра, где он затем попрощался. Сразу после моего приезда прибыл еще один боярин, который передал подарки, которыми его царское величество хотел нас пожаловать. Затем мы были перевезены двумя нашими приставами через Двину, и я расстался с ними.

В тот же день мы прибыли в Сецен. 1 миля от лагеря. В тот же вечер его царское величество отправился в путь и хотел идти на Ригу. /.../¹¹⁴

26 числа к полудню – в Виндау. 2 мили.

Здесь мы задержались из-за ветра до 2 сентября, когда мы вечером в 4 часа смогли отправиться, и 4 числа вечером в 10 часов мы пришли под Борнхольм.

6 числа вечером в 4 часа мы достигли (Слава Богу!) благополучно Копенгагена.

Это является достоверным донесением вашему королевскому величеству. Препоручаю себя всегда великой милости вашего королевского величества, оставаясь покорнейшим слугой вашего королевского величества. Герман Кос Франдсен. *Manu propria*^b.

№ 3

1656/1657 г. – Статейный список повторного посольства князя Д. Е. Мышецкого в Данию.¹¹⁵

5. В ответе, как посланник был у короля¹¹⁶.

(л. 38 об.) Сентября в 19 день приехал ко князь Данилу от короля казначей Гондерф да приставы и говорили: Прислал, де, к тебе, царскаго величества посланнику, королевское величество, велел тебе быти к себе в ответ, а с собою велел тебе взяти перевотчика, будет он оздоровел и в от(л. 39)вете сстояти сможет¹¹⁷. А с королевским, де, величеством в то время будет думных ево людей три человека – рыхсговмейстр да канцлер, да рыхсмаршалк. Да тут же указал королевское величество быти своему перевотчику, которой ныне у царсково величества с посланником¹¹⁸ ево был, потому что московской перевотчик по датски говорити не умеет, и велел тебе королевское величество ехати к себе, немотчав.

И князь Данило поехал к королю в ответ того же часа. И как на королевской двор корета к крыльцу пришла, и князь Данила встретили у кореты королевской надворной маршалок (л. 39 об.) рохо да с ним дворян человек з де-

^a Предпослав титул.

^b Собственноручно.

сать и, приход ко князь Данилу, говорил речь противю прежняго как было на посольстве, и пошли х королю в верхние в покоевые хоромы. И как х королю в полату вошли, и король ис кресел встал и спрашивал князь Данила о здоровье. И князь Данило на королевском жалованье челом ударя, учал ему о государевых делах говорити, а молыл: Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, (л. 40) многих государств и земель восточных и западных и северных отчич и дедич и наследник, и государь, и облаадатель, ево царское величество к Вам, брату своему любительному, к Вашему королевскому величеству дружливо и соседственно велел объявити, что он великий государь, ево царское величество с Вами, любительным братом своим, с Вашим королевским величеством, хочет быти в братцкой дружбе и любви, и в дружелюбной соседцкой ссылке, и в соединение навеки непременно. Свыше того, как преже сего были предки их, великово государя ево царскаго величества великие государи цари и великие князи российскийские и отец ево государев, (л. 40 об.) блаженные памяти великий государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Росии самодержец и многих государств государь и облаадатель, ево царское величество, с предки Вашего любительнаго брата своего, Вашего королевскаго величества и со отцем Вашего королевскаго величества, высокославные памяти с Християнусом королем датским и иных, с его королевским величеством, была братцкая дружба и любовь, и ссылка, которая меж ими обими великими государи беспрестанно велася крепко и постоянно.

А как по указу великого государя, ево царскаго величества, был я у Вашего королевскаго (л. 41) величества преже сего и, будучи в ответе, Вашему королевскому величеству объявил изустно, что великий государь, ево царское величество за многие свейского Карл Густава короля неправды и за нарушенья вечнаго докончания идет на него, Карл Густава короля, своею государскою особою и неправды ево учнет мстить, сколько милосердый Бог помощи подаст.

А Ваше бы королевское величество за некоторые сшветские причины с своей стороны своею королевскаго величества особою на свейского Карл Густава короля потому же шли и противю общего недруга с великим государем, с его царским величеством, (л. 41 об.) Ваше королевское величество стояли заодно.

И великий государь ево царское величество вскоре после отпуску моего к Вашему королевскому величеству, взял на помощь непобедимое оружие честный и животворящий крест Господень, которым победил благочестивый царь Константин Максентия, и взбранной воеводы заступницы наша Богородицы и приснодевы Марии чудотворный ея образ Лахернский, которым чудотворным ея образом в древние мимошедшие времена избавлен бысть Царьград от нашествия иноплеменных, и за молитв великих святителей Петра и Алексея, и Ионы, и Филиппа московских чудотворцов¹¹⁹, пошел свейсково Карл Густава короля с своими царскаго величества подданными з грузинским и с сибирскими царевичи и своими бояры и воеводы и со многими ратными конными и пешими людьми на Лифляпские города и места и за милостию Божиею за свейсково Карл Густава короля неправды перед ним, великим государем, перед ево царским величеством и за нарушения вечнаго докончания взял он великий государь, ево царское величество города Динемборк, Викштборк, Куконауз¹²⁰ и иные места и тех городов и мест полковников и полуполковников, и маеров, и капитанов, и порутчиков, и иных служилых, и всяких чинов (л. 42 об.) людей за их непокорство ратным своим царскаго величества людям велел предати мечю и ныне за Божиею помощию идет к Риге. А з другие стороны великий государь, ево царское величество от своей царскаго величества отчины от великого Новагорода послал своих царскаго величества бояр и воевод, ближнего боярина и наместника казанскаго князя Алексея Никитича Трубетцково¹²¹ с товарищи со многими же ратными конными и пешими людьми. И ево царскаго величества бояря и воеводы ближней боярин и наместник казанской князь Алексей Никитич Трубетцкой с товарищи многие города и места у свейского короля поймали и на(л. 43)чальных и всяких служилых и жилетцких людей, которые противю ево царскаго величества ратных людей стояли, побили.

И Вашему бы королевскому величеству, ведая то, с своей королевскаго величества стороны потому же итти на того общего недруга, на свейсково Карл Густава короля, нынешним летом и быти в войне обим великим государям и одному без одного года два или три не миритца. Также бы Вашему королевскому величеству для ево царскаго величества братские дружбы и любви поволити великово государя ево царскаго величества всяким купецким людям с товары Варяжским морем (л. 43 об.) ходити и всякими товары торговати, и товары ж на товары меняти, и с собою вывозити повольно, чтобы им ни в которых Ваших королевскаго величества городех и местех задержания и зацепки никакие не было, и с товаров их пошлин имати не велел.

А для вышеименованнаго дела великий государь, ево царское величество прислал к Вам любительному брату своему, к Вашему королевскому величеству, для прежнее и нынешние с Вашим королевским величеством братские дружбы и любви и для доброго нынешняго обим великих государств дела свою царскаго величества грамоту за своею государскою (л. 44) самодержавною рукою.

И Вашему бы королевскому величеству отпустить меня, не задоржав, и со мною к великому государю, к ево царскому величеству, послати свою королевскаго величества грамоту за своею ж королевскою рукою, чтобы впредь по тем вашим обим великих государей грамотам меж вами, великими государи, ваши государские дела на обе стороны крепко и постоянно содержаны были навеки. И чтобы вам, обим великим государям, во всяких делех друг другу лутчего искати и во всем всякого добра хотети безо всякаго пременения.

Да как был у великого государя у его царского (л. 44 об.) величества Вашего королевского величества посланник Герман Кос и царскому величеству говорил, есть ли будет ево царскому величеству под ево государевых ратных людей надобны будут карабли, и у вашего королевского величества под царского величества ратных людей карабли будут готовы, и великий государь ево царское величество то от вас любительного брата своего от Вашего королевского величества принимает в любовь. Только великому государю ево царскому величеству карабли ныне не надобны, а как понадобится, и великий государь ево царское величество о том к Вам, брату своему к вашему королевскому величеству, отпишет.

(л. 45) И король, выслушав и отшод, з думными своими людьми говорил многое время, и после того по ево королевскому велению говорил князь Данилу канцлер:

Королевское де величество велел тебе посланнику говорить: прошлаго 164-го году июня 3-го числа был ты перед ево королевским величеством в ответе и от царского величества ево королевскому величеству объявил, что он, великий государь ево царское величество, за неправды шветцково короля и за нарушенья вечнаго докончанья хочет на него стояти войною и ево бы королевскому величеству, с ним, великим государем с его царским величеством, соединяся, и на шветцкого короля тако же (л. 45 об.) стояти войною, и королевское, де, величество к его царскому величеству такие слова с тобою приказывал, что он в том на ево государеву волю подался и на того неприятеля с его царским величеством в соединстве будет неотступен, а о договоре того дела посылает к нему, великому государю, к ево царскому величеству, своего посланника да с тем тебя и отпустил отсюда, а каким де обычаем приговорили королевскому величеству санатою о тех делах с его царским величеством подкрепления учинити, как на того неприятеля в соединстве быти, и о том ему, великому государю, ево царскому величеству, наказал королевское величество посланнику своему о всем имянно объявити (л. 46) и чтобы им, великим государям, тот договор закрепить крестным целованием. И что, де, на то ево царское величество изволение свое объявит, так ли по прошению королевского величества учинити изволит или что оспорит, и о том ево королевское величество велел посланнику своему наскоро к себе отписать, да для того с ним отсюда нарочно был дворянин послан. И как де королевское величество тебя и посланника своего отсюда отпустил, и после вашего отпуску вскоре десять караблей воинских на шветцких людей и послал и велел им у воинских ево караблей на море путь переняти. А преже того на него же пропустил мимо Зунт галанских сорок (л. 46 об.) два карабля воинских да в то же время, как королевское величество вас отсюда отпустил, писал о том к Галанским статом, что от царского величества присылан ты был к нему о неправдах сшветцково короля объявляти да и о том говорить, чтобы ему с его царским величеством на того неприятеля стояти соединством. И Галанские, де, статьи х королевскому величеству писали, что о том к ним от ево царского величества грамоты не бывало и в соединстве их к себе великому государю в том деле принять не изволил, а потому, де, королевское величество к Галанским статом о том и писал, что учинено у него с ними соединство (л. 47) против ево же шведа преже царского величества грамоты за много время и укреплено записми да и кресным целованьем, что им друг друга ни в чом не подати и стояти человек за человека, а ни от какова дела по договору, на чом с ними учинено соединство, друг от друга не отстать и быти им по тому договору против шведа навеки соединство, а не на урошныи лета. И как, де, шветцкой король про то услышал, что королевское величество против ево на моря воинские карабли послал, да и галанские карабли мимо Зунт в Варяжское же море на него же пропустил, и у воинских ево караблей на море путь перенял и в том им учинили шкоду, (л. 47 об.) а иные карабли и побии, учили х королевскому величеству и к Галанским статом засылати просити о покое и что, де, от королевского величества они взяли и в чом Галанским статом в торговых промыслех учинилася от них налога, и он, де, того всего бес крови уступит. И Галанские, де, статьи, не сослався о том с королевским величеством, велели послом своим на том чинити с пим договор, а х королевскому величеству только и писали, чтобы он, недождав от них вести, ратным своим людям на шветцкую землю наступати не велел, а адмиралом, де, королевским и своим, которые на моря с воинскими караблями посланы, (л. 48) отходити им с Варяжского моря до тех мест, пока с шветцким королем идет у них договор, пикуда не велели. И карабли, де, их ходят на море и посямест и сшветцким воинским караблем не дадут пути никуда, а договор, де, у Галанских стат учал с шветцким королем быти невдавне, сентября с перваго числа, и с того, де, времени, что у них тамо учинилося, и о том от них х королевскому величеству никакие ведомости и посемест не бывало. И королевскому, де, величеству ныне не ведомо, как на то дело ответ тебе учинить, и есть ли, де, он против обещаенья своего договору з Галанскими статьи не учинит, и королевское, де, величество терпети ему в то время не будет, (л. 48 об.) станет на него наступати сухим и водяным путем.

И князь Данило королевскому величеству говорил: Преже сего у Вашего королевского величества таких слов не было, сказал о том изволение свое впрямь, что в том от великого государя от ево царского величества Ваше королевское величество отступен не будешь, и хотел с ево царским величеством наступати на шветцково короля нынешним летом. Да на том к нему, великому государю, к ево царскому величеству, и посланника своего послал и велел ему о том великому государю ево царскому величеству имянно объявить, что Ваше королевское величество (л. 49) от ево царского величества в том деле будете неотступны. А про ссылку, что учала у вас ныне с шветцким

королем быти, и тово у Вашего королевского величества и в помине не было, только посланника Вашего у великого государя у ево царскаго величества от Вашего королевского величества и прошения было, чтобы с тем неприятелем вам, обоим великим государям, не сослався меж собою, друг без друга такова дела тайно не учинити, чтобы с которую сторону война увспокоить, а стояти бы до тех мест, пока у вас, у обоих великих государей, изволение на то будет, и о том бы ему, великому государю ево царскому величеству, к Вашему королевскому величеству прислати (л. 49 об.) свою государеву грамоту для подкрепления с своим царскаго величества посланником, и Ваше, де, королевское величество при том царскаго величества посланнике на того неприятеля ратных своих людей пошлете войпою того же часа. И великий государь ево царское величество по тем Вашим королевского величества словам и по розговору, и по прошенью Вашего королевского посланника Герман Коса, и хотя с вашим королевским величеством братцкую дружбу и любовь держати свыше прежняго, и чтобы вам, обоим великим государям, исконного обоих государств общего педруга, не испуская времени, собча истеснить, прислал к Вашему королевскому (л. 50) величеству для прежние и нынешние с Вашим королевским величеством братцкие дружбы и любви и для добраго нынешняго обоих государств дела свою царскаго величества грамоту и, свою государскую братцкую дружбу и любовь оказуя и не чая от Вас такова непостоянства, приписал он, великий государь ево царское величество, у той грамоты для верности своею царскою самодержавною рукою, чтобы по тем вашим государским грамотам те ваши государские дела меж вами, обоими великими государи, содержаны были навеки. А есть ли бы к нему, великому государю к ево царскому величеству, от Вашего королевского величества со мною того (л. 50 об.) было не приказано, да и посланник Ваш перед ним, великим государем, таких слов не говорил, что с его царским величеством Ваше королевское величество на того неприятеля в соединстве стояти будешь, и такая бы неправда и непостоянство от Вас ему, великому государю, было ведомо, и ево бы царскому величеству присылати меня в другоряд суда не для чего.

И король, выслушав у князь Данила и отшод, говорил з думными своими людьми. И говоря с ними, велел говорить канцлеру.

И канцлер князю Данилу говорил: Королевское, де, (л. 51) величество в соединстве царскому величеству и ныне не отказывает и тех своих прежних слов не лживит, что он такие речи говорил и к царскому величеству о том с тобою приказывал, что он с ним, великим государем, в том деле в соединстве быти хочет, да на том к нему, великому государю к ево царскому величеству, и посланника своего послал, да по тем словам вскоре за вами на Варяжское море и с воинскими караблями на швецких людей послал, а такова дела от Галанских стат королевское величество не чаял, чтобы им без ево ведома так учинити. Учали, де, они с швецким королем, не сослався с нами, чинити договор, да тут же ему учили и от ево королевского величества говорить, что у них с его королевским величеством противо ево (л. 51 об.) соединство учинено давно преже царскаго величества грамоты за многое время, и тот договор утвержон меж ими записми да и кресным целованьем закреплен, что им друг от друга ни в чом не отстать. И королевскому, де, величеству, недождав от них прямые вести о том, тебе ныне подлинново ответу учинити не уметь, а как от них ведомость будет, что у них тамо учинилося, и о том, де, ево королевское величество к царскому величеству о всем в грамоте отпишет.

И князь Данило говорил: В том Ваше королевское величество к великому государю к ево царскому величеству оказуешья нелюбьем большим, и вашей государской брат(л. 52)цкой дружбе и любви и исконной соседцкой ссылке нарушенья чинитца явною неправдою, что Ваше королевское величество в словах своих такое непостоянство учинил, посланника своего послал к царскому величеству о соединстве объявити, а сам в то же время учал с швецким королем и ссылкой чинить и отыскивать свою гибель за ево царскаго величества промыслом. И такое непостоянство слыша, в укоризну большую и нам подданным такая ложь учинити, а не токмо что вам, государям, друг друга такую неправдою обольстити, ваши государские слова меж вами, великими государи, николи пременны не бывають. А коли у Вашего (л. 52 об.) королевского величества учинилося в том непостоянство, и Вам бы велети меня к царскому величеству без задержанья отпустить.

И канцлер князю Данилу говорил: Не дождав де прямые вести, отпустить тебя ныне королевскому величеству не с чем, потому что не ведомо, как ему о том к царскому величеству отписати. А о том, де, тебе сказано и сперва, что королевское величество тех слов, что к царскому величеству с тобою приказывал, и топерво не лживит, а приказывал он в то время такие слова, потому что такова дела не чаял, учинилося то дело от Галанских стат, а не от ево королевского величества, учили о том оне чинить с ним договор¹²².

(л. 53) И князь Данило говорил: Такие слова Вашему королевскому величеству говорить в укоризну большую, что Галанским статом вами владети, а коли Ваше королевское величество для них учинил слова свое пременны и с великим государем с его царским величеством в соединстве быти противо того неприятеля не изволил, а уклонился к Галанским статом, и Вам бы пожаловать велеть меня к царскому величеству отпустить.

И канцлер князю Данилу говорил: До подлинной, де, вести отпустить тебя отсюды королевское величество не изволил, а как к нему о том ведомость прямая будет, (л. 53 об.) в ту пору тебе королевское величество велит и отпуск учинить, а топерво для тово тебя здесь и задоржали, что ево королевскому величеству не ведомо, как о том

царскому величеству грамоту отписать, а есть ли, де, у галанцов договор о том с швецким королем не учинитца, и королевское величество по прежним своим словам с ним, великим государем с его царским величеством, на швецкого короля в соединстве быти рад да о том к нему, великому государю к ево царскому величеству, в то время грамоту такову же отпишет, как и от ево царского величества к нему прислана.

(л. 54) И князь Данило говорил: В том Вашего королевского величества перед царским величеством какая правда, что изыскиваете свою гибель за ево государским промыслом, и о том бы Вам велети изволение свое впрямь объявити, изволит ли Ваше королевское величество с его царским величеством на того неприятеля по прежним своим словам в соединстве быти или нет, и буде изволение Ваше на то будет, и Вам бы итти на него немотчав нынешним летом, и ево царское величество с Вашим королевским величеством в том деле в соединстве быти желает. А буде не изволите наступати ныне, и великий государь ево царское величество за Божиею помощию стоит на того неприятеля и своею государскою особою, а с Вашим королевским (л. 54 об.) величеством впрямь у ево царского величества какому в том деле соединству быти, что от Вашего королевского величества в том деле и в начале непостоянство учинилося, а впрямь ему, великому государю, какие в том правды от вас чаять, изволь меня пожаловать, без задоржання отсюды отпустить. Ныне у ево царского величества тот неприятель о покое и просит, видя ево государев над собою промысл и утеснение, чтобы с ним ему, великому государю, война увспокоить. И ево царское величество по Вашей присылке и чая в том от Вашего королевского величества правды и постоянства, что Ваше королевское величество в том деле с его царским величеством хотел (л. 55) быти в соединение, за тем с ним до здешние ведомости покою учинити не изволит и стоит противу ево со всеми полками, а Ваше королевское величество стоит и по се время на покое и отыскиваете своего ево государским промыслом.

И канцлер князю Данилу сказал: О том, де, нечего много и говорить, отпустить тебя ныне королевское величество до того времени отсюды не изволил, покамест подлинной ответ тебе на то будет. Изволил, де, ныне королевское величество о том з думными людьми сидеть ещо, и на чом положат, и о том тебе учинят иным временем ответ, (л. 55 об.) а покамест о том к царскому величеству от ево королевского величества ведомость будет прямая, и до того бы времени ево царскому величеству с тем неприятелем миру учинити не велети. А зачем тебя королевское величество отпустить ныне отсюды не изволил, и о том к нему, великому государю, грамоту отпишет и тебе бы с нею послати к нему, великому государю к ево царскому величеству, сокретаря своего, а как грамоту изготовят, и в то время к тебе пришлют.

Да тебе же велел королевское величество говорити: писано от царского величества к ево королевскому величеству (л. 56) в его государеве грамоте о купецких людях, чтобы им Варяжским морем ходити и всякими товары в его королевских городех торговати и товары ж на товары меняти и с собою вывозити, чтобы им здесь ни в которых городех задержанья и зацепки не было и с товаров бы их пошлин никаких имати не велети¹²³. И королевское, де, величество велел тебе говорити о своих о подданных о датских и о норветцких купецких людях и пришлет к тебе о тех делах пакты на письме и буде изволит царское величество противу тех пунктов подданным ево королевского величества купецким людям такую вольность в Московском государстве в городех учинити (л. 56 об.) и с товаров их пошлин имати не велит, и королевское, де, величество подданным ево царского величества купецким людям в своих королевских городех противу ево государева изволения вольность такую же учинит. И ты, де, те пункты подкрепи, а королевское де величество о подданных царского величества о купецких людях велит тебе дати такое же подкрепленья, а буде без указу царского величества тех пунктов подкрепитьи ты здесь не смеешь, и тебе бы о том к нему великому государю к его царскому величеству отписать, и на то к тебе от него, великого государя, указ пришлют. И говоря о том, велел король князь Данилу ехать к себе. И послал провожати тово же своего маршалка (л. 57) з дворяны до кореты, а до двора провожали тот же казначей, которой по князь Данила приезжал, да приставы.

А как князь Данило в ответе у короля был и о государевых делах говорил и что на то был ево королевской ответ, и то все толмачил ево королевской перевотчик, потому что московской перевотчик в то время лежал болен.

6. О королевских пактах, каковы к посланнику присланы.

Сентября в 20 день приходил ко князь Данилу от короля посольских дел сокретарь Ирик Краг¹²⁴ и говорил: Прислал к тебе царского величества посланнику королевское величество пакты о купецких (л. 57 об.) промыслах, как тебе о том вчера перед ним в ответе говорено, и велел сказать: будет дана тебе о том от царского величества полная мочь, и тебе бы те пакты подкрепитьи, а ево королевское величество противу того о подданных царского величества за руками думных своих людей велит тебе дати такое же подкрепленья, а буде тебе без указу подкрепитьи их здесь не уметь, и тебе бы о том к царскому величеству отписать и те пакты к нему же великому государю послати. И как на то ево государское изволение будет, и о том к тебе от его царского величества с указом пришлют.

(л. 58) Список с переводу, каковы пакты подал сокретарь Ирик Краг.

Всех старых прежних докончаней о добром соседстве, мирность и соединение, и вольность в торговлех, и власть, которые королевского величества подданным доселе дано было, тако ж бы и впрямь быти и то ныне подкрепитьи.

Датским и норвецким людям в его царского величества государстве и земле, и пристановищи и реки, которые ныне под ево царского величества владением или впредь под ево подданством будут, вольно бы было приезжати и отъезжати, ходити торговати. И тамо жити (л. 58 об.) или оттуды ехати з женами и з детьми, и з животом и повольно им привезть и отвезть всякие товары и двory ставить, в которых веревки делать.

Королевского величества подданным датским и норвецким людям вольно бы было торговати царского величества с подданными всякими людьми, в которых местах похотят. Тако же и ево царского величества подданным людям противу того в королевского величества государстве и земли, и реки, и пристановищи все, что вышеименованно, повольно.

Чтобы королевского величества подданным (л. 59) людям от ево царского величества вольность дана в Новгороде, во Пскове, в Москве, в Колмагорах и в Архангельском городе кирки и двory ставить и веру свою держати тако же, как и в прежнем времени было в тех городех повольно.

Королевскому величеству вольно бы было агенты и приказщики ставити, в которых городех подданным людям надобно.

Карабли, которые непогдою принесет на мель и розобьет, или товары потонут на кораблех или на лодьях, или на бусах на море или на реках, и им бы друг другу по договору велети помогати и за помощь мерной платеж давати. (л. 59 об.) И те животы, которые сыскивают, и сколько чего сыщут, и то отдавати тем, чей живот, а не десятины от того взяти, и управы и суды были противу старых докончаней.

Коли заповедь будет, некоторых товаров не велено вывозити, в те поры обоих государств подданным вольно бы заповедные товары вывозити без задержанья.

По его царского величества воле подданным в его королевского величества государстве и земле торговати беспошлинно, и то у ево королевского величества вольно будет, ево царское величество поволит (л. 60) датским и норвецким и иным королевского величества подданным тако все с их товаров, которые царского величества в государство привезут, беспошлинно торговати, но в Зунте пошлина давати, как аглинские и галанские дают.

И князь Данило вычетчи те пакты, сокретарю говорил: В тех пактах у королевского величества написано не об одних торговых промыслах, и о иных о многих о великих делах, а преже сего как я у ево королевского величества здесь был, и о тех от него делах к великому государю к ево царскому величеству приказу со мною не было, да и посланник ево королевской, будучи у его царского (л. 60 об.) величества, о том не говорил же. Всчались те дела у ево королевского величества ныне вновь, и о том бы тебе до ево королевского величества донести, без указа мне царского величества, сверх ево государевы грамоты, не уметь никакова дела учинити.

Сентября в 23 день приехал ко князь Данилу от короля чашник Фредрик Фанглифелт и говорил: Прислал, де, к тебе царского величества посланнику королевское величество грамоту и велел сказати, чтобы ты с нею послал к великому государю, к ево царскому величеству, не мотчав.

И о том, как у короля на посольстве и в отве(л. 61)те князь Данило был и зачем ему здесь задержанья учинено, ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу писано, а отписка и королевская грамота, и пакты, и о тех делах список послано с подьячим с Олексеем Перфирьевым сентября в 24 день ¹²⁵ /..../

(л. 98 об.) 23. О думных людях, о которых оне делах присыланы от короля к посланнику говорить ¹²⁶.

Генваря в 8 день приезжали ко князю Данилу от короля думные ево и ближние люди рыхсговмейстер да канцлер и говорили: Прислал, де, к тебе, царского величества посланнику, королевское величество и велел изволение свое объявити, чтобы тебе о том к великому государю к ево царскому величеству (л. 99) ведомо учинити, о которых делах прислана от него, великого государя от ево царского величества, к ево королевскому величеству любительная грамота, и королевское де величество о том з думными своими людьми сидел со всею санатою ¹²⁷, и думные, де, ево люди приговорили ево королевскому величеству санатою всею уклонитца (л. 99 об.) в том на ево государеву волю во всем, что ему на общего неприятеля, на свейского короля, наступати сухим и водяным путем, а никакова договору с ним не учинити, а буде учнет ево королевское величество договор с ним чинити, ино преже ево царскому величеству о том ведомо учинят. Тако же и король(л. 100)ское величество на него, великого государя на ево царское величество, надежу держит, чтобы ему, великому государю ево царскому величеству, с королем швецким тако же договору не учинити, а буде и поизволит ево царское величество договор с ним учинити, и ему бы, великому государю ево царскому (л. 100 об.) величеству, велети о том ево королевскому величеству такоже наперед ведомо учинити.

И князь Данило рыхсговмейстру и канцлеру говорил: Писати мне о том к великому государю к его царскому величеству не с кем (л. 101) да и не умети, покамест мне о том изволит королевское величество сам объявити или на письме велит прислати, чему мочно верити, как тому делу быти у вас постоянно, потому что такими же вы словами именем королевского величества и сперва мне говорили (л. 101 об.) да на том к нему, великому государю к ево царскому величеству, и посланник был со мною послан, а постоянства в том ни в чом не учинили, и на ваших ныне словах без письменного ответу сумнительно стало верити, а коли ево королевского величества положено на то

из(л. 102)воление впрямь, что стояти ему с его царским величеством на того неприятеля соединством, и для такова дела к нему, великому государю к ево царскому величеству, мочно ево королевскому величеству нарошново гонца з грамотою послать.

И рыхсговмейстр да канцлер говорили: Велел, де, у тебя королевское величество допросити сверх той государевы грамоты, которая ныне от ево царскаго величества к ево королевскому величеству с тобою прислана, дана ли тебе от нево, великово государя от ево царскаго величества, полная мочь, о которых статьях учнет с тобою королевское величество говорити, (л. 102 об.) что к тому делу настоит, как противу того неприятеля стояти, и то ты здесь можеш ли в докончанье учинити?

И князь Данило рыхсговмейстру и канцлеру говорил: О тех делах, как им обоим великим государям противу того неприятеля стояти, посылал королевское величество к нему, великому государю к его царскому величеству, посланника. О договоре и о которых статьях пред ево царским величеством посланник ево королевской говорил, как на то дело у ево королевскаго величества в то время изволение было, и на те статьи на все противу прошения ево королевскаго посланника, (л. 103) как тем их государским делам меж ими, обоими великими государи, впрядь воздержаным быти навеки, прислана от ево царскаго величества к его королевскому величеству любительная грамота за ево царскою самодержавною рукою, а чтобы, де, ныне у ево королевскаго величества сверх прошения посланника ево будут какие дела вновь, и о том мне без указу царскаго величества учинити ничего не умети.

И рыхсговмейстр да канцлер говорили: В подкрепление, де, на те дела полной мочи от королевскаго величества посланнику ево не дано было, а наказано было ему от королевскаго (л. 103 об.) величества, как на то дело прошение ево было и как им обоим великим государям в том деле меж собою подкрепление учинити, как противу того неприятеля стояти, и о том ему, великому государю ево царскому величеству, велено объявити, что на то ево царское величество противу прошения королевскаго величества велит свое государское изволение объявити, и на какове мере ево королевскаго величества призывает с собою, великим государем, на того неприятеля в соединство быти, и о том о всем велел королевское величество посланнику своему наскоро к себе отписать, для тово с ним от королевскаго величества (л. 104) нарошно был дворянин послан, а ему было велено указу дожидатца там, пока к нему на те дела от королевскаго величества о подкрепление полную мочь пришлют. И царское величество изволили посланника королевскаго величества отпустить, а у себя, государя, пока к нему на то от королевскаго величества указ пришлют, быти ему не изволил. И приехав, де, от нево, великово государя от ево царскаго величества, королевскому величеству сказал, что он, великий государь ево царское величество, на те дела о всех договорных пунктах, как им, обоим великим государям, противу того неприятеля в соединстве быти, изволил о договоре тебя х королевскому (л. 104 об.) величеству послати, дав тебе о всем полную мочь, а ты сказываешь, что тебе сверх грамоты царскаго величества учинити ничево не умети, а в его, де, государеве грамоте, которая х королевскому величеству с тобою прислана, кроме урошных, ни о каких договорных пунктах, как им обоим великим государям противу того неприятеля в соединстве быти и друг за друга стояти, и о том ни о чем не описано. И коли, де, тебе от нево, великово государя от ево царскаго величества, сверх ево государевы грамоты полной мочи ни на что не дано, и королевское, де, величество о том никаких договорных пунктов, как на то дело воля ево настоит, объявити (л. 105) тебе не велел, а пошлет к нему, великому государю, великих послов и даст им о всем полную мочь, чтобы им у него, великово государя у ево царскаго величества, учинити в том деле о соединстве такой же договор и подкрепление, как у ево королевскаго величества учинен соединственной договор з Галанскими статьи навек, а не на урошные лета, и поставити бы тот договор на писме пунктами, как противу того неприятеля стояти, да на том бы им обоим великим государям, царскому величеству и королевскому величеству, тот договор велети послом закрепить и крестным целованием, как такие соединственные договоры в таких великих делах (л. 105 об.) меж великими государи во всех государствах издавна подкрепляют, чтобы им, великим государям, о том деле друг на друга надежа держати несумненно, потому что то дело великое, а про свейских людей ведомо ему, великому государю, самому, каковы оне исконно малодушны, и такие неправды и непостоянства, что у них, нет ни в которых государствах, не мочно им верить ни в чом, что в правде они не стоят и вечнаго докончания противу договору ни с которыми государи не держат николи. Как учинитца им в которое время упадок, и в ту пору оне у всех государей о смирении просят, чтобы им в то время учинити (л. 106) себе от тово вспоможенья, а как, де, они от тово поисправятца хотя мало, и в то время они миру и креснаго целованья ни с кем не попомнят, пойдут того же часа войною. И против бы, де, такова неприятеля им обоим великим государям учинити меж собою о соединстве договор крепкой и стати противу ево так, чтобы ево за ево неправды в большое смирение привести, чтобы, де, он, слыша меж ими, обоими великими государи, такое на себя соединение, впрядь на их государские украины зла никакова и помыслить не смел. И как у нево, великово государя, с королевским величеством договор в подкрепление учинитца, и у ево, де, (л. 106 об.) королевскаго величества ратные люди готовы сухим и водяным путем.

И князь Данило рыхсговмейстру и канцлеру говорил: Про то вы говорите не делом, не высмотря ево царскаго величества грамоты, что сказываеете бутто в ней о тех делах ни о чем не описано. И о которых статьях у великово государя у ево царскаго величества от ево королевскаго посланника прошения было, и о тех делах о всех противу

прошения ево, что к тому настонт и как тем их государским делам меж ими, обоими великими государи, впредь навеки воздержаным быти, описано о том в той ево царского величества грамоте имянно. И коли бы у ево ко(л. 107)ролевского величества положено было на то изволение впрямь, что ему с ним, великим государем с его царским величеством, на того общего неприятеля соединством стояти, и ево бы королевскому величеству, не испуская времени, промысл над ним с царским величеством давно чинити собча, а пересылатца было о том много нечего, помочи от вас в том царское величество никакие не просит, стоит он, великий государь ево царское величество, за Божию помощь на того неприятеля своею государскою особою, а к ево королевскому величеству прислал о том объявити, напамянуя предков своих великих государей царей и великих князей российских з датскими государи братцкую дружбу, (л. 107 об.) и любовь, и соседцкую исконную ссылку, а с его королевским величеством хотя братцкую дружбу и любовь держати свыше всех великих российских государей, для тово о том и прислал объявити, что тот неприятель стал ныне со все стороны в большом утеснение. И ево бы королевскому величеству за ево неправды и за разорения своего государства изволил над ним тут же промысл учинити, пока к тому делу время настонт, и у вас та пора вся в пересылках проходит. Топерь ево царское величество стоит против тово неприятеля со всеми полками, а от вашей стороны промыслу никакова и по се время нет. (л. 108) Стоите все на покое и хотите гибель свою отыскать за ево государским мечем, и как у царского величества придет время от бранного меча с тем неприятелем к успокоенью, а у вас в ту пору пойдет к розвратью, и такое дело от ево королевского величества видя, какому быти у царского величества с ним в том деле соединению? И вам бы ево королевскому величеству известити, чтобы ево королевское величество велел о том изволение свое впрямь объявити, как на то дело воля ево настонт, и буде у его королевского величества положено на то изволение впрямь, что на того ему неприятеля с царским величеством (л. 108 об.) в соединстве быти, и ево бы королевскому величеству велети на нево ратным своим лоям, не мотчав, наступать, пока к тому настонт время, чтобы им, обоим великим государям, промысл над ним, не испуская времени, учинити, а буде у ево королевского величества изволения на то не будет, и о том и пересылатца много не о чем, потому что теми бы пересылками царскому величеству с тем неприятелем от бранного меча к мирному успокоенью только помешку чините.

И рыхсговмейстр да канцлер говорили: Топер де мы тебе по указу королевского величества объявляем: пре(л. 109)менно у него то дело не будет, а о том де ему, великому государю ево царскому величеству, королевское величество имянно объявляет, чтобы ему, великому государю, с ево королевским величеством учинити в том деле о соединстве договор крепкой навек, а не на урошные лета, чтобы им, обоим великим государям, друг на друга надежда держати несуменно. А коли бы, де, у ево королевского величества изволения на то не было, и тебе б про то и сперва объявили да и ратных людей не нанимали, и таких бы себе великих убытков не чинили^а.

А об отпуске де твоим велел тебе королевское (л. 109 об.) величество сказать: топерво он изволил итти отсюда в Фюнскую землю в город Одензе к вальному сейму¹²⁸, хочет о том деле говорити со всею землею, а указал, де, королевское величество съехатца туда думным людям всем да и поветным послом ото всей земли февраля дватцать к третьему числу. И приговоря, де, о том королевское величество на сейме и пришед оттуды в Капнагав, отпустит тебя к царскому величеству, не задержав, да и послов своих пошлет к нему, великому государю, того же часа. И говоря о том, поехали от князь Данила к себе. /.../¹²⁹

(л. 138) 39. О королевской присылке, как велел посланнику объявить, что на шведов ему наступать и как о том с царским величеством подкрепления учинить.

Маия в 1 день приезжал ко князь Данилу от короля думной ево и ближней человек рыхсговмейстр и говори: Прислал, де, к тебе, царского величества посланнику, королевское величество и велел объявити, о которых делах прислана с тобою (л. 138 об.) от великаго государя от ево царского величества к ево королевскому величеству любительная грамота, и о том ево королевское величество на вальном сейме с санатою и со всею землею говорил, и ево, де, королевскому величеству санатою и всем вальным сеймом приговорили уклонитца в том на ево государеву волю во всем, что ему с ним, великим государем с его царским величеством, на тово общего неприятеля на сшветцкого короля стояти заодно¹³⁰. И королевское, де, величество учнет на него за Божию помощь наступати нынешним летом сухим и водяным путем со всею силою, а никакова договору о смирении и о покое с тем неприятелем никаким побытом укрепления не учинить (л. 139) и ружья не положить без ево царского величества ведома, а как учнет у нево с ним и договор быть, и о том ево королевское величество преже ево царскому величеству ведомо учинит, чтобы ему, великому государю ево царскому величеству, с его королевским величеством быти тут же в договоре. Тако же и на ево царское величество королевское величество надежду держит и просит, чтобы ему, великому государю ево царскому величеству, без ево королевского величества ведома с тем неприятелем ружья не положить и никакова смирения и покою тако ж не учинити, а как поизволит ево царское величество договор с ним учинити, и ему бы, великому государю ево царскому величеству, наперед о том ево королевскому величеству ведомо (л. 139 об.) учинити, чтобы ему с его царским величеством тут же в договоре быти, а друг бы без друга им, обоим

великим государям, не обослався меж собою, такова дела не учинити, чтобы с тем неприятелем с которую сторону одному ружье положить и война успокоить, чтобы меж ими обоими великими государи на тово неприятеля быти крепкому и неразрушимоу соединению и наступати б на него со всею силою сухим и водяным путем на все ево государства и владения, чтобы ево со все стороны вдруг и стеснить и пока их государское изволение на то будет, что им с тем неприятелем война с обе стороны успокоить и до того бы времени им, обоим великим государям, (л. 140) друг друга в том деле не подати и стояти человек за человека, чтобы он, слыша меж ими, обоими великими государи, такое на себя соединение, впредь на их государские крайны зла никакова и помыслити не смел.

И князь Данило рыхсговмейстру говорил, о том от великого государя от ево царского величества к ево королевскому величеству писано в любительной грамоте о всем, чтобы им, обоим великим государям, на того неприятеля стояти заодно и миру с ним одному без одново не учинити, и друг другу во всяких делах лутчево искати и во всем всякаго добра хотети безо всякаго прменения, и для укрепления тех дел приписал он, великий государь ево царское величество, у той грамоты (л. 140 об.) своею царскою самодержавною рукою, чтобы те их государские дела меж ими, обоими великими государи, крепко и постоянно содержаны были навеки.

И рыхсговмейстр сказал: То, де, мы в грамоте царского величества видели и то написано к их государской братцкой дружбе и любви, которая меж ими, обоими великими государи, исконно належит.

Он же рыхсговмейстр говорил: У тебя ж, де, посланника велел королевское величество допросити: ведомо ему учинилося, что у царского величества учал быти ныне с швецким королем договор к миру, и к тебе о том ведомо есть ли?

И князь Данило у рыхсговмейстра спрашивал: Такая королевскому величеству ведомость от ково (л. 141) учинилась, что у царского величества с швецким королем учал ныне договор быть?

И рыхсговмейстр сказал, писали де о том х королевскому величеству ис Прусской земли да из Любка¹³¹ и из иных изо многих мест, да и брэндебургские послы о том тоже сказывали, что ведомость им о том подлинно учинилась, что у царского величества с швецким королем учал быть договор невдавне¹³².

И князь Данило рыхсговмейстру говорил: Ко мне о том никакие ведомости нет и таким пемылым словам веры нять нечему, потому затеяли такое дело швецкие люди, для себя ищут оне того издавна, как бы им меж ими, обоими великими государи, учинити ссора и в тех делах поруха, а есть ли бы такое дело у царского величества (л. 141 об.) учало с ними быть, и о том бы от него, великого государя от его царского величества, к ево королевскому величеству объявити прислано.

И рыхсговмейстр говорил: Не понял, де, тому и королевское величество веры, послал о том отсюды нарошно проведать, и для таких, де, смутных слов просит ныне королевское величество царского величества о том, изволил Бог такое великое дело меж ими, обоими великими государи, учинити, что им на тово неприятеля в соединстве быти, и покамест у них у обоих великих государей будет на него бранной меч стояти, и придет то дело к совершенною, и по то бы время изволити ему, великому государю ево царскому величеству, для ево королевского прошения посланнику ево, хто отсюды будет (л. 142) послан, быти у себя, великого государя, а своему посланнику велел у ево королевского величества быти, потому что учало ныне быть у них, у обоих великих государей, на того неприятеля дело большое, и где кому надобно будет им, великим государям, друг от друга вспоможенья или о каких делах объявити, и о том они, великие государи, учнут койже к своему посланнику писати, чтобы им их государское изволение меж ими, обоими великими государи, со обеих сторон доносить, как над тем неприятелем собча чинити промысл. И пока те дела не дойдут с ним к совершенною, и до того времени, что от которые стороны учнет у них, великих государей, с тем неприятелем впредь быть, и о том бы (л. 142 об.) меж ими, обоими великими государи, без вести не было на обе стороны, чтобы тот неприятель никакими смутными словами не мог учинити в тех делах впредь никаким побытом ссоры, а нарошными, де, посланники или гонцами для всякаго дела пересылатца им, великим государям, всегда за дальним расстоянием непоспешно. И буде на то ево государское изволение будет, и королевское, де, величество велит для такова дела устроить к морскому ходу нарошной лехкой галиод, и которые грамоты от ево царского величества к его королевскому величеству или к посланнику ево будут посланы, и те грамоты велит ево царское величество до курлянского князя посылати, а от него станут (л. 143) до пристанища привозити, а королевские, де, грамоты станет курлянской князь до Куконауза посылати, и такою, де, ведомостью у них, у обоих великих государей, над тем неприятелем их государскому промыслу со обеих сторон поспешенья будет большое.

О наемных караблях.

Тебе же, посланнику, велел королевское величество говорити: ратные у него люди в собрание ныне готовы и за Божию помощию пойдет на того неприятеля войною вскоре четырьмя полками – три полка пойдут сухим путем, а четвертой полк пойдут на Варяжское море с карабельным збором. И королевское, де, величество просит ныне царского величества о том, чтобы ему, (л. 143 об.) великому государю ево царскому величеству, на того общего неприятеля для большого утеснения х королевским караблем на прибавку наняти ныне в Галанской земле дватцать караблев виопских, потому что у ево королевского величества своих караблев немного и теми, де, одними королев-

скими караблями большово утеснения тому неприятелю бес прибавочных караблей не учинити. Устроено у нево ныне на Варяжском море своих больши дватцати караблей воинских, и для такова дела ему, великому государю ево царскому величеству, к нынешнему времени воинские карабли надобны будут добре. И на свое, де, воинские карабли (л. 144) у ево царскаго величества в помощь королевское величество ничево не просит, а прибавочных ему караблей одному наняти не изможно, протори ево королевскому величеству учинилися большие, нанято у нево ныне противо того неприятеля войска больши сорока тысяч, а к тому на прибавку и ныне беспрестанно людей прибирают, где сколько добыти могут, да к тому у ево ж королевскаго величества изготовлено ныне к морскому пути противо того же неприятеля тридцать караблей воинских, и на них будет полсеми тысячи людей да наряду с полторы тысячи пушек. И противо, де, тово карабельново подъему королевскому величеству все ево полки, которые сухим (л. 144 об.) путем изготовлены, не стали в проторех и половины, сколько в карабельном подъеме учинилось, и за такими, де, великими подъема с наем прибавочных караблей изможенья нашего у одних столько не будет, надобно, де, им, обоим великим государям, на обшего неприятеля строить ныне такое дело собча, а найму, де, на те на дватцать караблей давати будет на месяц по дватцати по шести тысяч по штисот по семи десять по пяти рублев. А людей будет на них на всяком карабле по сту по штидесять человек да по сороку пушек. И в том ево царскому величеству протори будут небольшие, а не изнаполня, де, им, обоим великим государям, на Варяжском море воинскими (л. 145) караблями, большово утеснения тому неприятелю сухим путем однем не учинити, потому что морским путем присылают к нему в помощь отовсюды людьми и казною и всякими запасы, что настоит к воинскому делу, а как, де, они, великие государи, такое дело учинят, что на Варяжском море воинскими караблями изнаполнят и тот у него путь отоймут, пройти к нему на помощь никуда ни с чем не дадут, и от такова, де, он утеснения в большое смирение вборзе придет и станет у них, у обоих великих государей, просити о покое на всей их государской воле.

И князь Данило рыхсговмейстру говорил: О том от великого государя от его царскаго величества (л. 145 об.) ево королевскому величеству сперва объявлено, что ево царскому величеству карабли ныне не надобны, а как ему, великому государю, карабли понадобятся, и ево царское величество к ево королевскому величеству в то время о том отпишет.

И рыхсговмейстр говорил: Зачато, де, у нево, великого государя у ево царскаго величества, дело немалое, бес тово над тем неприятелем большово утеснения не учинити. Есть ли бы, де, и прошлаго лета у ево царскаго величества под Ригю хотя бы не з большое воинских караблей было, и как бы у них был путь от моря отнят, чтобы к ним в Ригу ни с чем не пропускали, и они бы, де, видя над собою такое утеснения, и малаго (л. 146) времени в Риге не сидели, давно бы она была за ним, великим государем. А есть ли, де, и ныне у ево царскаго величества под Ригю воинских караблей не будет, и ево, де, государскому промыслу мотчанья над ними большое учинитца.

О хлебных запасах

Тебе же, де, посланнику, велел королевское величество говорити: от норветцкой у него стороны и от Сшхонь¹³³ на шветцкую землю войско пойдет большое, а в тех местех хлебными запасы скудно, и королевское, де, величество просит ныне ево царскаго величества, чтобы ему, великому государю ево царскому величеству, для братские дружбы и любви учинити в том вспоможенья, велети ево королевскому величеству (л. 146 об.) у Архангельскаго города дати несколько ластов ржи, а ево, де, королевское величество противо тово ему, великому государю ево царскому величеству, пошлет на вспоможенья одмирала своего Крига с несколькими воинскими караблями и велит им у них путь от моря заступити, чтобы к ним не было в Ригу никакова вспоможенья.

И князь Данило рыхсговмейстру говорил: О чем со мною от великого государя от его царскаго величества не наказано, и на те дела без ево государева указу не умети мне ево королевскому величеству никакова учинити ответу.

Рыхсговмейстр же говорил: Тебе же, де, (л. 147) посланнику, велел королевское величество говорити, как придет к тому время, что ево королевское величество с его царским величеством на того неприятеля наступит, и даст Бог послешит над ним их государской промысл, и королевское де величество ему, великому государю ево царскому величеству, объявляет, которые города и острова г Датцкому королевству исконно подлежали: остров Озель¹³⁴, на нем города Анзборк¹³⁵ да Сшонебург¹³⁶, да на Лифлянской стороне город Кольвань¹³⁷ со всеми уездами, чтобы в них ему, великому государю ево царскому величеству, не вступатца. Теми оне городами от Датцкова королевства завладели, а кроме, де, того королевское величество (л. 147 об.) в ыные города на Лифлянской стороне не вступаетца.

И князь Данило рыхсговмейстру говорил: В те города, что стоят на острове, которыми у ево королевскаго величества сшветцкие люди ныне завладели, вступатца в них царское величество не будет, а Кольвань за Датцким королевством николи не бывала, владеют ею сшветцкие люди издавна, а пока она и за свейским королевством не бывала, и в ней были вольные владетели, как ныне в Анбурке и в Любке бурмистры и ратманы владеют, а под Датцким она королевством в подданстве николи не бывала, вступатца в нее ево королевскому величеству не почему. (л. 148)

И рыхсговмейстр говорил: В старину, де, не токмо что Кольвань и все свейское королевство под датскою каруною было, а Кольвань, де, от Датсково королевства отошла не в давних летех, потому ево королевское величество о том царскаго величества и просит и стоит за свое.

О купецких промыслех.

Тебе же, де, посланнику велел королевское величество говорити: писано от великого государя от ево царскаго величества к ево королевскому величеству в ево государеве грамоте, чтобы ево царскаго величества подданным купецким людем у ево королевскаго величества в государстве повольно было беспошлинно торговати, и королевское, де, величество в том своево^а государева изволения (л. 148 об.) не сьмает и такую повольность подданным ево царскаго величества купецким людем учинит. Которые станут приезжати и торговати в его королевских городех, и с тех купецких людем пошлин имати не велит, а которые поедут мимо Зунт для торговых промыслов в ыные государства, а не в ево королевских городех учнут торговати, и тем купецким людем, в Зунте проезжая пошлина будет платити так же, как галанцы и аглинцы платят. Тако же и ево королевское величество у ево царскаго величества о своих подданных о купецких людах такой же повольности просит, чтобы ему, великому государю ево царскому величеству, подданным ево королевскаго величества купецким людем велети учинити такую же поволь(л. 149)ность, чтобы им в Московском государстве также беспошлинно торговати. А буде ево царское величество с королевских подданных пошлину имати укажет, и ево царскаго величества купецким людем у королевскаго величества пошлина также будет давати.

Тебе же, де, посланнику велел королевское величество говорити: есть ли не изволит ево царское величество такие повольности купецким людем учинити, чтобы им на обе стороны беспошлинно торговать ево государевым у королевскаго величества в государстве, а королевским в Московском государстве, и королевское, де, величество просит ево великого государя ево царскаго величества о том, как аже даст Бог за ево вышняго помощию их (л. 149 об.) обоих великих государей промыслом которые города и пристанища ево царское величество, тако же и ево королевское величество у тово неприятеля при нынешнем времени со обоих сторон возьмут, чтобы ему, великому государю ево царскому величеству, изволити подданным своим и королевским купецким людем учинити повольность, чтобы им в тех городех и в пристанищах на обе стороны беспошлинно торговати на сорок лет, а окроме тех городов, где станут в ыных местех торговати, и там им пошлина платити, как и прежде сего.

И князь Данило рыхсговмейстру говорил: Без указу мне царскаго величества ни о каких делах (л. 150) учинити ничего не умети, о том будет ево королевскому величеству с его царским величеством обослатца любительною грамотою, и что на то ево государское изволение будет, и о том ево царское величество к его королевскому величеству в своей государеве любительной грамоте отпишет.

О королевских полках, сколько с которым енералом будет ратных людем и в которых местех.

У него же, рыхсговмейстра, князь Данило спрашивал: Изволил ныне королевское величество на того общего неприятеля стояти с которого времени велит на него ратем своим наступати и на которые места и сколько с которым енералом послано будет воинских людем?

И рыхсговмейстр сказал: Кой, де, час к ево королевскому величеству ведомость о том будет, (л. 150 об.) что у царскаго величества с швецким королем договору о миру нет и енералы ево с полками в Лифлянты и к Риге по прежнему будут, и от королевскаго де величества енералы ево пойдут на того неприятеля того же часа сухим и водяным путем четырьмя полками. В первом полку от Гольстенской стороны пойдет енерал рыхсмаршалк на Поморскую землю да на Бремен¹³⁸, а ратных с ним будет людем конных и пеших семнатцать тысяч, два полка пойдут от Норветцкой стороны да от Сшхоны на тое сторону, где Стеколна¹³⁹ стоит, енерал Оксель Уруп¹⁴⁰ да енерал маюр Ивер Краг¹⁴¹, а с ними будет ратных людем конных и пеших тысяч з дватцать, четвертой полк пойдет с физ одмиралом Индрик Белькой¹⁴² на Варяжское море с воинскими караб(л. 151)лями, а будет с ним в том зборе тритцать караблей, да у ево же королевскаго величества выведено будет в Зунт в устье Варяжсково моря две брамы, а на них сто пушек будет наряду да пятьсот человек салдат. Стояти им тут для всякаго опасенья, пока и война будет стоять, чтобы им з большово моря к тому неприятелю никакие помочи не пропустить.

Ему же, рыхсговмейстру, князь Данило говорил, чтобы он королевскому величеству известил: челобитье мое к его королевскому величеству было многое, чтобы он пожаловал велел меня отсюды отпустить, и ево королевское величество изволил меня здесь до того времени задержати, пока те у него дела на сейма на мере будут положены, и ныне у ево королевскаго (л. 151 об.) величества вальной сейм вершился, и те у него дела в докончанье все учинены, и ево бы королевскому величеству пожаловати отпустить меня к царскому величеству, не замоччав, и о тех делах к нему, великому государю к ево царскому величеству, противу ево государевы любительные грамоты, какова от ево царскаго величества к ево королевскому величеству прислана, велети тако же грамоту отписати и своею королевскою рукою подписати таким же образом, как и от ево царскаго величества к его королевскому величеству у

^а В ркп. свево.

грамоты ево государскою самодержавною рукою приписано, чтобы по тем их государским грамотам меж ими, обоими великими государи, те их государские дела на обе стороны крепко и постоянно содержаны были на веки.

(л. 152) И рыхсговмейстр сказал: о том де он королевскому величеству о всем известит, и что на то изволение ево будет, и он о том ему, князю Данилу, ведомо учинит. И говоря о том, поехал рыхсговмейстр от князь Данила к себе. /.../¹⁴³

(л. 167 об.) 49. О королевской присылке, о которых он делах присылал к посланнику говорить, и каковы прислал пакты, как о тех делах подкрепленья учинить.

Июля в 16 день приезжал ко князь Данилу от короля думной ево и ближней человек рыхсговмейстр и говорил: Прислал, де, к тебе, царскаго величества посланнику, королевское величество и велел сказать, о которых делах говорил я тебе от ево королевскаго величества преж сего не по одно время, и что ты на то к ево королевскому величеству со мною приказывал, и о том ево королевскаго величества докладывал о всем, и королевское, де, величество говорил о том з думными своими людьми по многое время санатою всею и положил на то, что большими ему послами к великому государю к ево царскому величеству пересылатца ныне о том стало неколи, потому что пришло к тому время, (л. 168) что им обоим великим государям над тем неприятелем начати чинити промысл. И королевское, де, величество на те дела, о чем тебе ономедни говорено, прислал пакты и велел сказать, о чем ты от великого государя от ево царскаго величества к ево королевскому величеству прислан, и в том ево королевское величество на ево государеву волю уклонился во всем и за Божию помощью наступил на того неприятеля от своей стороны сухим и водяным путем со всею силою. И противо тех пактов, каковы к тебе ныне прислал, как меж ими, обоими великими государи, царским величеством и ево королевским величеством, на того неприятеля соединству быть, велел тебе королевское величество (л. 168 об.) к нему, великому государю к ево царскому величеству, о всем отписати, и те пакты к нему же, великому государю, послати, чтобы ево царское величество велел на тех пактах чинити подкрепления вновь, потому что прошлаго лета противо ево государевы грамоты королевское величество на того неприятеля не наступил, что учинили в том у ево королевскаго величества смуту Галанские статьи. И от того времени по сех мест той ево государеве грамоте прошло блиско году, а иные грамоты от его царскаго величества к его королевскому величеству сверх тово на поновку тому делу и по се время не бывало, а к тебе о том никакова указу тоже не бывало. И как ныне ево (л. 169) государское изволение к тому делу настоит, и о том ево королевскому величеству не ведомо, и буде у ево царскаго величества изволение на то будет, и к тебе на те пакты о подкреплении указ пришлют, а ево королевское величество противо того за руками думных своих людей велит тебе дати такое же подкрепление и грамоту к нему, великому государю к ево царскому величеству, за своею королевскою рукою на те дела такову же отпишет, как и от ево царскаго величества к ево королевскому величеству прислана, а ныне к ево царскому величеству велел королевское величество грамоту готовить о том, чтобы ему, великому государю ево царскому величеству, противо того к его королевскому величеству велети тако же грамоту отписати и в том деле обнадежить, (л. 169 об.) как на то ныне у ево царскаго величества изволение настоит. И велел тебе королевское величество к нему, великому государю к его царскому величеству, з грамотою своею и с отписки послати перевотчика, и пока к тебе от ево царскаго величества на те пакты будет указ, как на то по прошению королевскаго величества ево государское изволение будет, и до того времени отпустить тебя королевское величество отсюды не изволил.

И князь Данило рыхсговмейстру говорил: В том ево королевское величество к великому государю к ево царскому величеству оказуетца нелюбием, что не изволит меня ныне к нему, великому (л. 170) государю, отпустить, задержания мне здесь у ево королевскаго величества и так много учинено, и тебе бы до ево королевскаго величества челобитье мое донести и о том известить, отписок мне к нему, великому государю к ево царскому величеству, о таких великих делах посылати отсюды не с кем, перевотчик со мною послан один и без него мне здесь и мало во времени быти не умети, и ево бы королевскому величеству пожаловати, велети ныне к царскому величеству меня отсюды отпустить и о тех делах, что меж ими, обоими великими государи, настоят, изволил к нему, великому государю к ево царскому величеству, за своею королевскою рукою грамоту со мною отписати. (л. 170 об.) И что на то ево государское изволение будет, и о том ево царское величество к ево королевскому величеству велит тако же грамоту отписати и послати суда с нею нарошново гонца.

И рыхсговмейстр сказал: Топерь, де, о том у королевскаго величества приговорили санатою всею, что ныне ему с великим государем с его царским величеством о тех делах грамотою обослатца и о том объявити, что он с ево царским величеством противо шветцково короля в соединстве быти желает и послал на него от своей стороны енералов своих наступати сухим и водяным путем четырьмя полками, а ево, де, царскаго величества (л. 171) велели королевскому величеству просити, чтобы ему, великому государю ево царскому величеству, велети к ево королевскому величеству тако же грамоту отписати, чтобы о тех делах их государское изволение меж ими, обоими великими государи, ведомо было на обе стороны, чтобы тот неприятель некакими смуты тем их государским делам не учинил какне порухи. И тебе бы прошения королевскаго величества не преслупать и для таких великих дел послати к нему, великому государю (л. 171 об.) к ево царскому величеству, перевотчика, не мотчав, а покамест его от

царского величества с указом к тебе пришлют, и до того времени велел у тебя королевское величество для толмачества быти своему переводчику.

О аглинском после, что к царскому величеству послан

Тебе же, посланнику, велел королевское величество говорить, послан ныне к великому государю к его царскому величеству от аглинского Крумвеля посол, и королевское, де, ве(л. 172)личество про него, Крумвеля, ему, великому государю ево царскому величеству, объявляет, что с швецким у него королем учинено соединство крепкое, и в нынешних ему делах во всем чинит болшое вспоможенья. А посла он ныне своего послал к нему, великому государю к его царскому величеству, по умышленно сшвецкого короля, чтобы им не каким своим вымыслом их государским делам поруха какая учинити, и о том бы тебе к нему, великому (л. 172 об.) государю к ево царскому величеству, для ведома отписать, чтобы ево царское величество велел от него, Крумвеля, во всем опасенья держати и послу его веры поняти не велел¹⁴⁴. И велел, де, тебе королевское величество отписки о том готовить, не мотчав. Кой у него час грамоту к царскому величеству изготовят, и в ту пору пришлют к тебе с вестью, чтобы у тебя к тому времени все было готово.

(л. 173) И князь Данило рыхсговместру говорил: В том королевское величество показывает надо мною немилость большую, что хочет мне ныне здесь задержания у себя учинити, и тебе бы о том до ево королевскаго величества челобитье мое донести, чтобы он пожаловал, в гнев меня от великого государя от ево царскаго величества не учинил, изволил бы меня ныне к нему, великому государю, не замотчав отпустить, а буде ево королевскаго величества изволения на то и не будет, что не изволит меня ныне отсюды отпустить, и ево бы королевскому величеству изволити до царскаго величества (л. 173 об.) з грамотою своего гонца послати, а мне переводчика своего послати от себя и на малое время отсюды не уметь.

И рыхсговмейстр сказал, о том, де, он королевскому величеству известит, и что на то изволение ево будет, и он о том ему князю Данилу ведомо учинит.

О польском короле и о цесарских людях, которые на помочь к нему присланы.

Он же рыхсговмейстр сказывал, писали, де, ныне х королевскому величеству в вестовых листах из решь и ис поморских городов, что к польскому королю цесарские люди от бемского короля на помочь пришли, и польской, де, король пошел с ними ныне под Краков, а швецкой де король, заслуша про цесарских людей, ис польские земли отступил и стал в Прусеях и велел по себя (л. 174) ис Стекольна с карабельным збором прислать к пристанищу к Пилаву, и по тем, де, вестям велел королевское величество физ одмиралу своему Индрик Белке выступить ныне на Варяжское море со всеми воинскими караблями и стояти от Капнагава в четырех милях, а пойдет с ним ныне в том зборе дватцать восемь караблей. И кой де час к его королевскому величеству ведомости о том будет, как ис Стекольна по швецкого короля с карабельным збором пойдут и одмирал, де, ево с караблями противо их на моря того же часа пойдет. И говоря о том, поехал рыхсговмейстр от князь Данила к себе. /.../

60. Об отпуске, как посланник у короля был

и о которых от него делах приказ ко государю был.

Августа в 5 день приехал ко князь Данилу он же Энц Юль¹⁴⁵ и говорил, прислал, де, к тебе царскаго величества (л. 194 об.) посланнику королевское величество с коретою своею и велел тебе быти у себя на отпуске.

И князь Данило поехал х королевскому величеству того же часа и, как на королевской двор корета х крыльцу пришла, и князь Данила встретил у кореты королевской маршалок рохо да с ним дворян человек з десять и говорил: Велеможный и высокорожденный князь и государь Фредерикус третий Божию милостию король Датцкий, Норветцкий и иных, любя брата своего любительнаго великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и многим государствам и землям (л. 195) восточным и западным и северным отчича и дедича и наследника и государя и облаадателя ево царскаго величества, велел, тебя, посланника, ему, маршалку, з дворяны встретить.

И князь Данило маршалку говорил: На почести королевскому величеству, что он, воздая честь великому государю, благочестивому манарху, ево царскому величеству, пожаловал меня, велел тебе з дворяны встретить, на том челом быю. И пошли х королю в верхние полаты.

О королевской речи, о чем от него приказ ко государю был.

И как королю в полату вошли, и ево князь Данила явил королевскому величеству казначей Петер Риц¹⁴⁶ противо прежняго, как было на посольстве. (л. 195 об.) И как князь Данило королевскому величеству челом ударил, и Петер Риц учал говорить речь по писму, а молил:

Велеможный и высокорожденный князь и государь Фредерикус третий Божию милостию король Датцкий, Норветцкий, Вендейский, Готцкий, арцух Шлезвитцкий, Гольстенский, Сторматцкий и Детмарский, граф Ольденбургский и Дельмангорский и иных отпускает тебя посланника к брату своему любительному к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу (... и. т.) (л. 196) И о которых от ево царскаго величества к его королевскому величеству наказано было с тобою о их государских общих

делех и в том (л. 196 об.) ево королевское величество на ево государеву волю уклонился во всем и на общего неприятеля на свейского Карл Густава короля наступил при тебе всеми полками сухим и водяным путем, а ни на какое ево прошение изволения своего не преклонил к нему к миру, так же бы и ево царскому величеству от своей стороны стояти противу ево своею государскою особою со всею силою, чтобы ему не дати ни с которую сторону покою, а о подкрепленье тех их государских общих дел посылает к нему, великому государю к его царскому величеству, своего посланника сокретаря Ганц Ольделанда, дав ему на все полную мочь. И о чем он ево царского величества от его королевского величества (л. 197) будет просити, и ему бы, великому государю ево царскому величеству, по прошению его королевского величества изволение свое на то учинити и отпустить посланника ево з добрым ответом, и обеща-етца ево королевское величество с его царским величеством на тово неприятеля стояти в крепком и неразрушимом соединении, и надежу в том на него, великого государя на его царское величество, держит свыше всех государей и желает, чтобы ево государская братцкая дружба и любовь с его королевским величеством потом и у наследников их была непревратна и постоянна вечно, потом желает ему, великому государю ево царскому величеству, на его государских престолах Росийскаго царствия многолетнего здоровья (л. 197 об.) и счастливаго владения и над всеми ево неприятели победы и одоления и вечной доброй славы и похвалы.

И изговоря Петер Риц речь, поднес х королю грамоту.

И король, взяв у Петер Рица грамоту, и велел князю Данилу подойти к себе и говорил: Отпускаю, де, тебя, посланника, г брату своему к царскому величеству и посылаю с тобою к нему, великому государю, любительную грамоту за своею рукою¹⁴⁷, такову же, как и от его царского величества ко мне прислана, а о делах, которые межи нами (л. 198) с его царским величеством настоят, приказывал к тебе преже сего, и как будешь у ево царского величества, и ты ему, великому государю ево царскому величеству, о том объяви и за ево ко мне приятную братцкую дружбу и любовь от меня поклонись.

И отдав грамоту, пожаловал князь Данила к руке.

И князь Данило, на королевском жалованье челом ударя, пошел к себе, а маршалок королевской провожал князь Данила до кореты с теми ж дворяны, которые были на встрече.

А как князь Данило на отпуске у короля был, и король в то время все стоял, (л. 198 об.) выступя из места противу прежняго, как было на посольстве, а думных ево людей в то время стояло пред ним всего два человека, рых-содмирал да Петер Риц, да маршалок, да шляхты человек с пятнатцать, а первы ево думные и ближние люди, которые при нем стояли в тайных ответах, — рыхсговмейстр лежал болен, а канцлера того числа не стало¹⁴⁸. /.../¹⁴⁹.

РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Кн. 12. Л. 1–251 об. Подлинник.

№ 4

1656 г. сентября 23. — Письмо датского короля Фредерика III царю Алексею Михайловичу с отказом от вступления в войну против Швеции.

(f. 156) Kongl. Maytt. shriffuelse til Grotførsten at Kong. M. sig iche saa snart til Krig imod Svenshen kand *resolvare Jtem* forshriffuelse for Hertugen aff Chuurland

Vi haffve aff Eders K/ierlig/h/ed/s^a shriffuelse dat. Kochenhusen dend 17 August. Vdi nerverendis aar, iblant andet vigtigt der vdi formeldis, erfarer huorledis Eders k. endnu bestendig er *resolverit* at fortfare vdi dend begynte Krih, med hans k. Kongen af Sverrig, och til dend ende sin Krigsmagt paa adshillige stæder forordner, och allerrede hafft stor seyrvinding offuer sine fiender och endnu derfor begierer, at vi paa vor side och i dette aar ville fiendtlig angribe hans k. Kongen aff Sverrig och tillige føre Krig med hannem, med andet meere som i dend meening vdi Eders k.s shriffuelse formeldis saa endog Eders k.s affshichede *gesante Danila Jeusimiawitz Mysetskogo*, der foruden och mundtlig, det samme och vdi *Conferentz* med os selff paa det flittigste har begiert saa haffue vi

dog bem/eldte/ Eders k.ts. gesant voris store aarsager ladet forstaa, med begiering hand det Eders k. vilde giffue tilkiende, huorfaare vi iche nu strax os imod Eders k. fuldkommeligen erklere kunde och Krig vedvaret begynde, imod dend som vi endnu haffue *pacta* och fordrag med, och som sig til

tractater imod os erbiuder, for huis vi kunde haffue at klage offuer, begierer naboelig och venlig Eders k. denne ringe tids ophold sig iche vilde lade mishage, vi shulde (f. 157) det snariste mueligt, ingen tid forsømme, Osz imod Eders k. saaledis erklere, som voris gode Naboshab och venshab vdkreffuer och voris Rigers och Landers velstand kand taale. Och efftersom hans k. hertugen aff Churland haffuer paa det flittigste aff os ladet begiere, at vi hannem och hans vndersaatter och landes velstand, vilde Eders k. vdi disse farlige tider, til det beste recommendere saa begierer vi broderligen och venligen Eders k. vilde bem. Hertugs aff Churland vndersaatter och lande for shaane och med hannem^b som med ven och

^a Далее везде Kierlighed дается в сокращении, как в ркп.

^b В ркп. och med hannem два раза.

Naboe lade handle det beste shee kunde, vi erbiude Osz igien stedtze at haffue vdi acht, huis Eders k. kand komme til ære gaffn och beste

befalendis Eders k. herhos til beslutning vdi Guds dend aldmegtiges trygge *protection*.

Hafn. dend 23 sept. 1656.

RA. DKUA. I. 1631–1670. *Russiske Acta. F. 156–157. Копия.*

Перевод^a

(л. 156) Письмо Королевского величества к Великому князю о том, что Королевское величество не может так скоро решиться на войну против шведов, а также приписка относительно герцога Курляндии¹⁵⁰.

Мы из письма Вашей любви, датированного: Кокенхусен, 17 августа нынешнего года, среди прочих важных сообщений узнали, что Ваша любовь еще постоянны в принятом решении продолжать начатую войну с Его любовью королем Швеции, и что для этого собираете свою военную мощь в разных местах, и что уже одержали великую победу над своими врагами и поэтому предлагаете, чтобы мы с нашей стороны уже в этом году совершили враждебное нападение на его милость короля Швеции и также вели войну с ним. Это и другое, о чем в этом смысле сообщается в письме Вашей любви, доложил устно с большой учтивостью на переговорах в нашем присутствии отправленный Вашей любовью посланник Данила Ефимович Мышецкий. Однако мы дали понять упомянутому посланнику Вашей любви, попросив его сообщить Вам об этом, наши серьезные основания, почему мы не можем сейчас сразу полностью поддержать Вашу любовь и вступить в войну, которая уже идет, против того, с кем у нас уже есть пакт и договор и который предлагает нам себя для трактатов. Ибо если бы у нас было на что жаловаться (как друг и брат прошу Вашу любовь не гневаться на эту небольшую задержку¹⁵¹), то мы должны были бы (л. 157) как можно скорее, не теряя времени, поддержать Вашу любовь таким образом, как того требуют наши добрососедство и дружба и насколько может позволить благосостояние наших государств и земель. И поскольку Его любовь герцог Курляндии учтиво попросил нас, чтобы мы его, его подданных и благосостояние земель в эти опасные времена рекомендовали Вашей любви лучшим образом, то мы просим Вашу любовь как брата и друга пощадить подданных и земли упомянутого герцога Курляндии и обращаться с ним, как с другом и соседом, наилучшим образом. Мы опять намерены иметь в виду все, что может пойти Вашей любви к чести, пользе и добру. Передаем Вашу любовь при этом под надежную защиту всемогущего Бога.

Копенгаген. 23 сентября 1656 г.

№ 5

1657 г. августа 7. — Инструкция Хансу Ольделанду, датскому посланнику в Москву для переговоров с царем Алексеем Михайловичем.

(f. 159) Hans Oldelands *instruction* til Rydtzland

Instruction,

Huor effter Os Elshl. Hans Oldeland paa den hannem anbefalede Reysze til hans K/ierlighed/

Grotfyrsten aff *Muscou* sig haffuer at rette oh forholde.

Hand skal sig strax her fra med den hannem tilforordnede *Galieth* begiffue til de Steder, huorfra hand til hans K/ierlighed/ Grotfyrsten aff *Muskov* bequemmeligst kan henkomme, och saa snart hand did anlanger huor nogen *Rydske Commendant* findis, haffuer hand sig at angiffue til at lade *defrayere*, som sædvaanligt. Saa tilig hand och hans K/ierlighed/ Grotfyrsten antreffer, skal hand sig effter brugelig maneer anmelde, och om *avdience* anholde, Naar som hand och der til er sted, skal hand *curialie* tilbørligen afflegge med voris Naboelig och Broderlig helszen, och sig om hans K/ierlighed/s helbrede och gode tilstand bespørge huilchet at fornemme Os kiert skal vere, forsichrendis hans K/ierlighed/ om all fortroelig och oprichtig venskab paa vor side med høystbem/eld/t hans K. at ville vnderholde, (f. 160) Och til des ydermeere forsichring det voris hannem medgifne eget breff och *creditif* offuerleffvere. Effter at alt dette som forsh/ive/ staaer, skeet oh forrettet er, skal hans *privat avdience* eller *Commissarier* begiere, ochsaa enten *Avdiencen*, eller for de tilforordnede *Commissarier* ydermeere forsichre, at vi iche aleeniste gandshe *inclinerede* ere at vnderholde de gamle *pacta* som imellem vore Forfædre paa begge sider verit haffuer Mens endoch altid paa vor side ville trachte effter dennem at formeere och forbedre, och seerdelis tilsindtz ere med høystbem/eld/t. hans K. nermere alliance och fortroligere *Correspondentz* at ville tiltræde oh indgaae paa efftersh/riv/ne *conditioner*.

1.

At der skall vere Imellem Os paa den eene, och hans K/ierlighed/ Grotfyrsten aff *Muskow* paa den anden side, it oprichtig oh stadigt venskab, saa och fast och vryggeligt forbund, til at føre Krig imod Kong Carl Gustav aff *Sverrig* och

^a Перевод О. В. Ивановой.

den svenske Regiering, til hannem med fellitz magt och vaaben fiendtlig at angribe vdi alle hans Riger och lande, och des vnderliggende *Provincier*, Herskaber oh Herredømme, paa de steder til landtz och vandtz huor det eenhuer beleyligst falder, och eenhuer med hannem grentzer.

2.

Och efftersom begge *Allierte* er høyt angelegen, at fiendens magt til Søes bliffuer dempet, huorved een god och sicher Fred snart er at forhaabe, vi och til den ende een anseelig och kostbare flode allerede vdrees, och endnu i Søen vnderholder, huorved Cronen Sverrig meget *incommoderis*, hans K/ierlighed/s forehaffuende vdi Liffland och Ingemerland^a iche lidet *faciliteris*, i det Cron Sverrig till vandtz dennem ingen vndsetning kand gjøre, der til dog stor forraad aff penge er medgangen, voris Armatur til Landtz och er aff den *consideration* hos Cron Sverrig at Kongen selff med all sin magt er gangen imod Os, huor ved andre hans fiender er skeet meget tienlige *diversion*, och Os alle Krigs laster fast kommer paa halszen; da begiere vi der imod, at hans K/ierlighed/ Os vilde vndsette, enten med een *summa* aff Rede penge, det første mueligt er at bringe til veye, i det ringeste nogle tønder Guld, En parthie Rug eller andre tienlige vare, til voris Armees och Krigs flodes fornøden vnderholdning, och beggis voris fellitz tieniste i Østersøen, aarligen saa lenge Krigen varer.

3.

Dersom ochsaa skeede at den *Insul* Øszel, staden Revel oh der om liggende *territorium* ved hans K/ierlighed/s Krigs-magt kunde bliffue indtagen och *occuparit*; da formode vi at hans K.st: tilsiger oh loffuer, at ville Os samme *Insul* saa och bemt. stad, oh der omliggende *territorium* frie oh vbehindret *restituere*, oh til Os fuldkommeligen vden nogen vnd skyldning affstaae oh offuerdrage.

4.

(f.161) Naar dette som vi formode, bevilget vorder, kand hans K. derimod forsichris, at vi iche vil om fred eller stilstand aff vaaben handle eller tractere, meget mindre derudj noget slutte foruden hans K/ierlighed/s vidskab, eller och at hans K/ierlighed/ fuldkommeligen med alle sine Riger, Lande och *Provincier* och Herskaber, dervdi vorder begrebet oh indsluttet, saafremt hans K. det ellers begierer.

5.

Dog at Os lige forsichring gøres, at hans K/ierlighed/ och ingen fred eller stilstand aff vaaben skal behandle eller slutte med Kongen aff Sverrig, foruden voris videnskab, eller och at vi derudi fuldkommeligen med alle vore Riger och lande, *Provincier* och Herskaber bliffuer begrebet, och effter nøye indsluttet, saa fremt vi det ellers begierer.

6.

Effterdi och Cron Sverige attraae til sine Naboers lande, och stedtzvarende Krig, er Os begge med voris vleylighed oh schade bekiendt, da dersom Een af Os effter Fred med begges voris *consens* er sluttet, aff de svenske enten *directe* eller *indirecte* vnder huad *prætext* det oh vere kand skulde anfaldis, da skal den som i saa maader angrebet bliffuer, aff den anden *Allierte assisteris* och til hielp kommis, saa den eene *confoedererte* derom advares, om hand iche selff i anden Krig och vroe er indvichlet, skal vere forbunden imod de Svenske saa *allierede* til hielp och *diversion* tillige Krig at begynde, och der effter ingen Fred slutte, vden det skeer med begge *confoederertis* sambyche.

7.

Vi forhaaber ochsaa, at voris vndersaatter bevilges, at nyde deris *commercier* och Handel, med lige Frihed som dennem effter de vdi begge voris loflige forfædris tider oprettede fordrage, forundt ere, saa och Herforuden vden nogen Tolds erleggelsze eller anden besuering med huad naffn det och nefnis kand, at handle och *traficqvere*, vdi alle de lander, steder, Søehauffner och floder, som aff hans K/ierlighed/ bliffuer *occuperede* och bemegtigede, om iche lengere, da vdi 40 Aar fra den tid at Krigen kommer til ende.

8.

Naar och alting saa viit sluttet er, at det paa begge sider skal *conciperis* och i Pennen forfattis skal hand voris høyhed tilbørligen i agt tage, efftersom vi iche tilsindz ere, at frastaae den vbillige anmoding som nogle Aar haffuer verit *ventileret*, och til *Tractater* Jmellem vore loflige forfedre hindret, om hans K/ierlighed/ (f. 162) titels foresettelsze, vdi huis forhandlet vorder, och vi selff beholder, som vi dog iche formoder at bliffue begieret, med saa skel at disse *tractater* nogen god vdgang skal haffue; Thi ligesaa erbødig och villig som vi ere til, at lade hans K/ierlighed/s *titul* och naffn foresette, vdi huis Hans K/ierlighed/ selff beholder, som och med alle andre Herrer her och der offuer alt *practiceris* saa och nermere forbund med hans K/ierlighed/ imod voris fellitz vroelige Naboer och u-ven Kongen aff Sverrig at slutte, saa *resolverit* ere vi intet i denne Post aff voris Forfædris ifver til deris kongelige høyheds erholdelsze at effterlade och *cedere*.

9.

Dersom noget andet aff hans K/ierlighed/ begieris, som her vdi iche er indført, da skal voris *Deputerede* saadant *ad referendum* op och antage och effter sin til Os derom gjorde vnderd. *relation* videre *resolution* ervarte, och ellers ved

^a Так в ркп. В черновом наброске правильно Ingemanland.

forefaldende *occasioner* om Krigens tilstand och andet huis tienligt at viide eragtis, vdførlig vnderretning skriffue, och baade vdi *publique* oh *privat* Avdiencer, saa vel som vdi alt andet, huis enten skriffligt, eller i andre maader forefalde kand, haffue voris Kongelig høighed och *respect* vdi god agt som forsuarligt, Och vere hannem med all Kongelig Gunst oh Naade velbevaagen. Shriff/uit/:

Hafn. d. 7 Augustj, 1657.

RA. DKUA. 1. 1631.1670. Russiske Acta. F. 159–162. Копия.

Перевод^a

(л. 159) Инструкция Хансу Ольделанду в Россию¹⁵².

Инструкция, которой должен руководствоваться и придерживаться наш любезный Ханс Ольделанд¹⁵³ во время его поездки к его любви великому князю московскому.

Он должен немедленно отправиться отсюда на предоставленном ему галиоте туда, откуда удобнее всего добраться до его любви великого князя московского. И как только он прибудет туда, где имется русский комендант, он должен просить послать о себе сообщение, как обычно. Когда же он прибудет к его любви великому князю, он должен заявить о себе в соответствии с принятым обычаем и попросить об аудиенции. Когда же он будет на приеме, он должен с соответствующими почестями передать приветствие нашему брату и соседу и спросить его любовь относительно его здоровья и благополучия, о чем нам будет приятно услышать, уверить его милость в том, что мы, с нашей стороны, хотим сохранить истинную и доверительную дружбу с его любовью, (л. 160) и, сверх этих заверений, передать ему наше письмо и кредитив. После того как все вышеизложенное будет выполнено, просить о встрече лично с ним или с комиссарами. И затем на аудиенции или перед уполномоченными комиссарами еще раз сделать заверения в том, что мы не только склонны сохранить старые пакты, которые были между нашими предками с обеих сторон, но также всегда с нашей стороны стремимся приумножить и улучшить их, и что мы особо настроены на то, чтобы заключить более тесный союз и вступить в доверительную переписку с его любовью на нижеследующих условиях.

1.

Чтобы между нами, с одной стороны, и его любовью великим князем московским, с другой стороны, была истинная и постоянная дружба, а также прочный и нерушимый союз с тем, чтобы вести войну против короля Швеции Карла Густава и шведского правительства, чтобы неприятельски наступать на него общей силой и оружием, на все его королевства и земли и на подчиненные им провинции, владенья и герцогства, сухим и водным путем в любом месте, где кому будет удобно и где кто имеет с ним границу.

2.

И поскольку оба союзника весьма желают, чтобы вражеская мощь на море была ослаблена с тем, чтобы вскоре установить добрый и прочный мир, и поскольку мы уже снарядили значительный и дорогой флот и еще сохраним /его/ в море, из-за чего короне шведской причиняется большое неудобство, а замыслам его любви в Лифляндии и Ингерманландии оказывается немалая помощь, потому что корона шведская не может доставить им никакой помощи водным путем, на что, однако, ушло много денег, и поскольку наше войско на суше произвело на корону шведскую такое впечатление, что сам король со всей своей силой выступил против нас¹⁵⁴, чем оказана большая услуга и другим его врагам, и поскольку все военные расходы оказались для нас тяжелым бременем, то мы просим, чтобы его любовь изволил оказывать нам помощь какой-либо суммой наличных денег, при первой возможности их достать, по крайней мере – несколькими бочками золота, либо партией ржи, либо другими полезными товарами для удовлетворения потребностей нашей армии и военного флота, которые служат нашим общим интересам на Балтийском море, ежегодно, пока продолжается война.

3.

Если военная мощь его любви овладеет и займет остров Эзель, город Ревель и прилегающую к нему территорию, то мы ожидаем, что его любовь пообещает и обязуется вернуть нам этот остров, а также упомянутый город с прилегающей территорией свободно и беспрепятственно и уступить и передать /их/ нам полностью без какой-либо оговорки¹⁵⁵.

4.

(л. 161) Когда это, как мы ожидаем, будет одобрено, мы, со своей стороны, сможем уверить его любовь в том, что мы не будем договариваться о мире или перемирии, тем более заключать что-либо без ведома его любви, или что его любовь полностью со всеми своими царствами, провинциями и владеньями будет в тот /договор/ внесен, если только его любовь того пожелает.

^a Перевод О. В. Ивановой.

5.

За это мы также хотим получить уверения в том, что его любовь никакого мира или перемирия не станет осуждать или заключать с королем Швеции без нашего ведома или что мы полностью со всеми нашими королевствами и землями, провинциями и владениями будем в тот /договор/ внесены, если только мы того пожелаем.

6.

Поскольку претензии шведской короны на земли своих соседей и постоянная война причиняют нам обоим неудобства и вред, то, если один из нас после заключения с нашего общего согласия мира подвергнется прямому или косвенному нападению со стороны шведов под каким бы то ни было предлогом, атакованный таким образом должен получить поддержку и помощь другого союзника. Так что, если один из участников договора получит предупреждение об этом, он обязан, если только он не вовлечен в другую войну или беспорядки, оказать союзническую помощь, содействие, а также начать войну против шведов, а затем не заключать мира без согласования между обоими союзниками.

7.

Мы также надеемся, что нашим подданным будет позволено заниматься коммерцией и торговлей так же свободно, как это было дано им во времена наших славных отцов, и, кроме того, без обложения пошлиной или другим налогом, как бы он ни назывался, приезжать торговать во все земли, места, морские пристани и реки, которые будут находиться под властью его милости, по меньшей мере в течение 40 лет, начиная со времени, когда будет окончена война.

8.

Когда все будет настолько согласовано, что это с обеих сторон должно быть составлено и записано пером, он должен будет подобающим образом представлять наше величество, потому что мы в том /договоре/, что остается у нас, не намерены уступить той несправедливой просьбе, которая в течение нескольких лет выдвигалась и являлась препятствием для договоров между нашими славными предками, а именно – о предпослании титула его любви, (л. 162) о чем мы, однако, не ожидаем, чтобы нас попросили, исходя из того, что эти переговоры должны иметь хорошее завершение. При этом мы с уважением и почтением готовы дать поставить титул и имя его любви впереди в том /договоре/, что остается у его любви, что со всеми другими правителями везде во всем практикуется, с тем, чтобы заключить более тесный союз с его любовью против нашего общего беспокойного соседа и недруга, короля Швеции. Так что мы полны решимости в этом пункте ничего из установленного нашими предками в отношении их королевских достоинств не уступать¹⁵⁶.

9.

Если его любовь попросит о чем-нибудь другом, что сюда не включено, наш уполномоченный должен принять это на рассмотрение и, послав нам об этом покорнейшее донесение, ожидать резолюции. А также в необходимых случаях он должен посылать подробные сведения о состоянии войны и о другом, что считается полезным знать. И как на официальной, так и на личной встречах, а также во всех других случаях, будь то на письме или другим образом может случиться, он должен достойно представлять наше королевское величество, и вся королевская милость и благосклонность останется с ним. Написано: Копенгаген, 7 августа 1657 г.

№ 6

1659 г. – Ответ русского правительства на предложения датского посланника Ханса Ольделанда о заключении договора¹⁵⁷.

(л. 1) Божию милостию, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца (... и т.) его царского величества, боярина и наместника муромского князя Федора Федоровича Волконского, околничего и наместника кашинского Ивана Офонасьевича Гавренева, думного дьяка Алмаза Иванова, дьяка Ефима Юрьева Фредерикуса, короля Датского, Норвецкого, вендейского, готского, арцуха Шлезвицкого, Гольстенского, Стормарского и Детмарского, графа Ольденбургского и Дельменгорского и иных, его королевского величества посланнику Ганцу Ольделанду Угорслевгорскому ответ на те дела, о которых с нами, царского величества боярином и 3 думными людьми, королевского величества ты, посланник, в ответе говорил.

(л. 1 об.) 1.

Как ты, королевского величества посланник, будучи с нами, царского величества боярином и думными людьми, в ответе марта в 26 день, говорил, что с великим государем нашим, с его царским величеством, государь ваш, его королевское величество, по своей подвижности хочет быти в брацкой дружбе и в любви, и в добрых приятных соседских ссылках свыше прежнего навеки непременно,

И на то ответ.

Великий государь наш, его царское величество, то от брата своего любительного, от государя вашего, его королевского величества, принимает в великую любовь и хочет с ним, братом своим любительным, с его королевским величеством, быти потому ж в любительном братстве и в приятной соседской ссылке.

2.

А что ты же, королевского величества посланник, говорил и объявлял о ссорах, которые учинились между государем вашим, его королевским величеством, и ссвейским Карл Густавом королем,

И на то ответ.

Великий государь наш, его царское величество, о таких ссорах слышать не рад, а желает того, чтоб те ссоры успокоились и к доброму совершенно пришли,

(л. 2) 3.

А что ты же, королевского величества посланник, говорил, чтоб великому государю нашему, его царскому величеству, не обослався з государем вашим, с его королевским величеством, с свейским Карл Густавом королем не миритись,

И на то ответ.

Великий государь наш, его царское величество, государю вашему, его королевскому величеству, велел объявить, в прошлом во 166-м году, как у него, великого государя нашего, у его царского величества, с свейским Карл Густавом королем была война, а у государя вашего, у его королевского величества, с тем свейским Карл Густавом королем потому ж война велась, и к великому государю нашему, к его царскому величеству, государь ваш, его королевское величество, присылал тебя же, своего королевского величества посланника, объявляя, что с великим государем нашим, с его царским величеством, государь ваш, его королевское величество, против свейского Карл Густава короля (л. 2 об.) хочет стояти за один, и чтоб великому государю нашему, его царскому величеству, не обослався з государем вашим, с его королевским величеством, не миритца, а потом вскоре при тебе же, королевского величества посланнике, великому государю нашему, его царскому величеству, ведомо учинилось, что у государя вашего, у его королевского величества, с свейским Карл Густавом королем мир учинился. Да в то же время были у великого государя нашего, у его царского величества, на Москве свейского Карл Густава короля послы Густав Белке с товарищи. И по королевскому писму просили беспрестани, чтоб великий государь наш, его царское величество, изволил з государем их, Карл Густавом королем, учинити покой и ратных бы людей велел удержати. И великий государь наш, его царское величество, покаместа у государя вашего, его королевского величества, с свейским Карл Густавом королем згоды не учинилось, с ним, свейским королем, о миру никаких договоров не чинил, а ожидал о том от государя вашего, от его королевского величества, ведомости. И как великому (л. 3) государю нашему, его царскому величеству, ведомо учинилось подлинно, что у государя вашего, у его королевского величества, с свейским королем мир учинился¹⁵⁸, и великий государь наш, его царское величество, с свейским Карл Густавом королем по ево прошенью на съезд своих, царского величества, великих и полномочных послов посылал. И его, царского величества, так же и свейские великие послы меж великим государем нашим, его царским величеством, и свейским Карл Густавом королем о миру договор учинили великого государя нашего его царского величества по воле¹⁵⁹. А ныне великий государь наш, его царское величество, государю вашему, его королевскому величеству, желает также доброго и постоянного покою.

4.

А что ты ж, королевского величества посланник, говорил, чтоб великий государь наш, его царское величество, изволил учинити згodu с полским Яном Казимером королем.

И на то ответ.

Великий государь наш, его царское величество, государю вашему, его (л. 3 об) королевскому величеству, велел объявить: буде с великим государем нашим, с его царским величеством, полской Ян Казимер король похочет миру правдивого и постоянного, и великий государь наш, его царское величество, с полским Яном Казимером королем на мир изволит.

5.

А что ты же, королевского величества посланник, говорил, чтоб великий государь наш, его царское величество, поволит в своем, царского величества, государстве купити государя вашего, его королевского величества, на обиход несколько тысяч чети хлеба.

И на то ответ.

Великий государь наш, его царское величество, государю вашему, его королевскому величеству, велел объявить в прошлом во 166-м году как присылал к великому государю нашему, к его царскому величеству, государь ваш, его королевское величество, тебя ж, своего посланника, и ты, королевского величества посланник, нам же,

(л. 4) царского величества боярину и думным людям, будучи в ответе, государя своего, его королевского величества, имянем говорил, чтоб великий государь наш, его царское величество, для государя вашего, его королевского величества, прошения изволил вспоможенье учинить хлебом, и великий государь наш, его царское величество, к государю вашему, к его королевскому величеству, для брацкие дружбы и любви от своего, царского величества, Архангелского города в том же году указал отпустить на караблех хлеба безденежно десять тысяч чети. И тот хлеб до государя вашего, до его королевского величества, сполна ль дошел, о том ныне к великому государю нашему, к его царскому величеству, государь ваш, его королевское величество, в грамоте своей писать не изволил¹⁶⁰. И буде государю вашему, его королевскому величеству, хлебные запасы надобны, и великий государь наш, его царское величество, для государя вашего, королевского величества, братцкие дружбы и любви поволит продать хлеба у Архангелского города пять тысяч чети за чети по полутора ефимка любских¹⁶¹, по чему великого государя нашего, его царского величества, в Росийском государстве купят, и отпустить за море на караблех с теми людьми, кого государь ваш, его королевское величество, по тот хлеб изволит к городу прислать¹⁶².

(л. 4 об.) б.

А что ты же, королевского величества посланник, говорил, чтоб великому государю нашему, его царскому величеству, для государя вашего, его королевского величества, братцкие дружбы и любви изволит отписать к свейскому Карл Густаву королю о свободе курлянского Якубуса князя, чтоб его з женою и з детьми велел отпустить в свою землю.

И на то ответ.

Великий государь наш, его царское величество, государю вашему, его королевскому величеству, велел объявить: как были великого государя нашего, его царского величества, великие и полномочные послы на свейском съезде, и по указу великого государя нашего, его царского величества, свейским послом о свободе того курлянского князя говорили накрепко, и свейские послы язались, что им, приехав к королю, о свободе курлянского князя говорить, да и ныне перед приездом твоим послан от великого государя нашего, от его царского величества, к свейскому Карл Густаву королю гонец. И от великого государя нашего, от его царского величества, о свободе курлянского князя к свейскому королю писано нарочно¹⁶³.

RA. TKUA. Speciel del. Rusland. A. II. 20. 1641–1699. Подлинник.

Примечания

- ¹ О сути и ходе переговоров см.: *Selnes K.* Russland und der Krieg im Norden 1657–60 // *Scando-Slavica*. Т. XI. Copenhagen, 1965. С. 263–272; *Christensen S. A.* Dansk-russiske Verhandlungen und russische Aussenpolitik in den Jahren 1656–1659 // *Scando-Slavica*. Т. 21. Copenhagen, 1975. С. 139–152; *Idem.* Dansk-russiske forbindelser i årene 1602–1658 // *Danmark og Rusland i 500 år*. Kbh., 1993. С. 55–61; *Кобзарева Е. И.* Дипломатическая борьба России за выход к Балтийскому морю в 1655–1661 гг. М., 1998. С. 91–100, 127–139, 232–234. Источники и историография вопроса охарактеризованы в нашей статье: *Иванова О. В.* Русско-датские переговоры в 50-е годы XVII в. (история вопроса и источники) // *Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII в.* М., 2000. С. 92–114.
- ² Краткий обзор содержания документов о переговорах из Московского архива имеется в известном труде Н. Н. Бантыш-Каменского: *Бантыш-Каменский Н. Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). Ч. 1. М. 1894. С. 228–230.
- ³ См. путеводитель по архиву Немецкой канцелярии: *Tyske Kancelli*. II. Ved: *Arthur G. Hassø og Erik Kroman*. København, 1962 (Vejledende arkivregistraturer XI).
- ⁴ *Щербачев Ю. Н.* Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690 гг. М., 1893. С. 239–248.
- ⁵ *Щербачев Ю. Н.* Русские акты Копенгагенского Государственного архива. СПб., 1897. Кол. 795–822.
- ⁶ *Rigsraad Christen Skeels Dagbog, ført i Rigsraadet i 1649–1659* // *Danske Magazin* III. Bd. 4. København, 1854. С. 279–313.
- ⁷ Сочинение Роде издано в русском переводе без немецкого текста: Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда 1659 г., составленное посольским секретарем А. Роде // *Голос минувшего*. 1916. 7/8. С. 355–398. Переиздано в кн.: *Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов)* М., 1991. С. 285–318.
- ⁸ Статейный список первого посольства князя Мышецкого в Данию входит в посольскую книгу по сношениям с Данией под номером 11, где кроме самого статейного списка имеются копии четырех грамот, отправленных главам иностранных государств с Мышецким: курляндскому герцогу Якову, бранденбургскому курфюрсту Фридриху-Вильгельму и две грамоты датскому королю Фредерику III. Одна из них, верительная Мышецкому от 8 марта, опубликована Ю. Н. Щербачевым по оригиналу, хранящемуся в Государственном архиве в Копенгагене (*Щербачев Ю. Н.* Русские акты... Кол. 795–798). Что касается другой грамоты, которую якобы подписал сам Алексей Михайлович, то в Государственном архиве в Копенгагене имеется только перевод ее на датский язык (TKUA. Speciel Del. Rusland. A. II. 15. Ср.: *Щербачев Ю. Н.* Датский архив. С. 240). В РГАДА в фонде 27 «Приказ тайных дел» (л. 106) имеется «проект полномочия князю Мышецкому». Этот документ представляет собой готовую царскую грамоту, в которой сделаны исправления в предполагаемой подписи царя. По содержанию она полностью идентична копии, помещенной в приложение к статейному списку, оригинал которой из Rigsarkivet утрачен. Кроме посольской книги, в фонде 53 имеются еще три дела с документами в столбцах, относящиеся к первому посольству Мышецкого. Это дело об «отправлении в Данию, Курляндию и Пруссию в посланниках стольника князя Даниила Мышецкого...» (Оп. 1. 1656 г. Д. 1, Л. 47), содер-

- жащее около 20 документов об отправлении и частично возвращении Мышецкого. Наибольший интерес из них представляют наказ князю Мышецкому от 10 марта (Л. 19–26), отписка, посланная из Курляндии 12 апреля (Л. 32–35), и перевод ответной грамоты Фредерика (Л. 40–47). Кроме того, есть «Список с статейного списка столника князя Данила Мышецкого нынешняго 164-го году» (Оп. 1. 1656 г. Д. 2, 47 лл.), который представляет собой единый статейный список, охватывающий посольства в Курляндию, Пруссию и Данию, большая часть которого, однако, утрачена. Возможно, именно этот список послужил основой для составления посольской книги. Наконец имеется некий сводный документ, охватывающий оба посольства Мышецкого и первое датское посольство, – «Выписка из отправления в Данию в посланниках князя Мышецкого и бытности в России датского посланника Германа Коса» (Оп. 1. 1656 г. Д. 6, 138 лл.). В Rigsarkivet в фондах Датской и Немецкой канцелярий, кроме уже упомянутых переводов и одного оригинала царских грамот, а также копии и чернового наброска ответного письма датского короля, никакой другой документации, связанной с пребыванием Мышецкого в Копенгагене, не имеется.
- ⁹ Данила Ефимович Мышецкий, князь, стольник и воевода, до посольства 1656 г. в Курляндию, Пруссию и Данию участвовал в посольских миссиях в Польшу и Персию. Он возглавлял второе русское посольство в Данию на переговорах о союзе против Швеции в 1656–1657 гг. На дипломатической службе проявил себя как человек твердый, настойчивый и осторожный. В 1659 г. был назначен воеводой Вильно. Во время Виленской осады польско-литовскими войсками руководил героическим сопротивлением малочисленного гарнизона. После взятия города отказался принять католичество и просить помилование у польского короля и был казнен 30 ноября 1661 г. (*Беляев И. С.* Памяти стольника Данилы Евфимьевича Мышецкого. Доклад, читанный в торжественном заседании Московского отдела Императорского русского военно-исторического общества. М., 1911; *Дипломатический словарь*. Т. II. М., 1961. С. 355).
- ¹⁰ Фредерик III (1609–1670), датский король с 1648 г., второй по старшинству сын Кристиана IV и Анны-Екатерины Бранденбургской. Первоначально Фредерик предназначался карьера в северо-германских княжествах, где он должен был стать проводником датского влияния, однако после внезапной кончины в 1647 г. кронпринца Кристиана стал наследником престола. При вступлении на престол был вынужден подписать хондфестнинг, сильно ограничивающий его власть в пользу аристократического совета – Ригсрода. В период его правления Дания потерпела разгромное поражение от шведов в войнах 1657–1658 и 1658–1660 гг. (DBL. Bd. 4 (1980). S. 530–536).
- ¹¹ Главной целью посольства Мышецкого были переговоры с Данией, однако по пути в Копенгаген он должен был встретиться с герцогом Курляндии Якобом I и бранденбургским курфюрстом Фридрихом-Вильгельмом. Мышецкий должен был развеять ситуацию в регионе накануне наступления России на шведов и попытаться склонить к союзу с ней Курляндию и Пруссию. В результате миссии Мышецкого и других предпринятых дипломатических шагов России удалось добиться обещания Курляндии по крайней мере сохранять нейтралитет, обязавшись, в свою очередь, не разорять курляндские земли. Сложнее было договориться с Фридрихом-Вильгельмом, т. к. опасность сближения Пруссии со шведами была вполне реальной. Результатом миссии Мышецкого в Пруссию можно считать подтверждение Фридрихом-Вильгельмом своего нейтралитета по отношению к России, большего в тот момент добиться было невозможно (*Кобзарева Е. И.* Дипломатическая борьба ... С. 91–100).
- ¹² В пропущенном тексте описывается путешествие посольства через русские города Ржев, Белая, Витебск, Полоцк и Друю до пограничной реки Двины. Перейдя незаметно реку в районе шведского города Куконоса (Кокенгаузен – *О. И.*) и избежавшись от лишнего груза, посольство затем лесами пробиралось до первого курляндского пункта. Получив здесь провожатых и подводы, люди Мышецкого добрались до столицы Курляндии Митавы. Путь по дорогам Курляндии был небезопасным, так как, по словам автора статейного списка, шведские отряды свободно передвигались по ним. В Митаве Мышецкий находился с 5 по 13 апреля, а затем отправился в Восточную Пруссию.
- ¹³ Имеется в виду Кенигсберг (совр. Калининград).
- ¹⁴ Пилава – Пилау, порт в Восточной Пруссии на выходе из Висленского залива (совр. Балтийск).
- ¹⁵ Речь идет о Якобе Родстене и Александре Груббе, принадлежавших к известным аристократическим родам Дании.
- ¹⁶ Полагаем, что речь идет о Франце Брокенхусе, который в 1655–1658 гг. занимал должность ленсмана Копенгагенского замка (DBL. Bd. 2. 1979. S. 552–553).
- ¹⁷ Имеется в виду Кристиан Томесен Сехестед (1590–1657), занимавший должность королевского канцлера с 1640 г. до своей смерти в 1657 г. Он возглавлял Датскую канцелярию, в ведении которой находились внутренние гражданские дела, кроме финансов, и частично внешнеполитические (сношения с Россией и Швецией). В области внешней политики Сехестед проявлял осторожность, в том числе и что касалось отношений со Швецией. Можно полагать, что не без его воздействия Ригсрод отнесся с определенным недоверием к предложению царя вступить в войну против Карла Густава (DBL. Bd. 13. 1983. S. 314–316).
- ¹⁸ Официальный титул датского короля отражал сложность политической структуры владений династии Ольденбургов, разную степень зависимости отдельных земель, соединенных под датской короной, но не составлявших географического и этнического целого. Кроме собственно Дании, территория которой в середине XVII в. охватывала Ютландию и Зеландию с островами, а также области современной Южной Швеции, под юрисдикцией датского монарха находились Норвегия с Исландией, Гренландией и Фарерскими островами. С Норвегией Дания была соединена с конца XIV в. унией, в соответствии с которой два королевства объединялись под датской короной при сохранении определенной самостоятельности норвежского Ригсрода. Чрезвычайно запутанными были отношения датской короны с территориями в Шлезвиге и Гольштейне, которые были разделены на множество владений с разным государственно-правовым статусом: здесь имелись анклав, принадлежавшие Датскому государству, земли, находившиеся в личной зависимости от короля, а также герцогства, являвшиеся по отношению к нему лишь вассалами. Картина усложнялась тем, что Гольштейн со Стормарном и Дитмаршеном был леном императора Священной Римской империи. Постоянными соперниками датских королей в борьбе за власть в регионе были находившиеся с ними в родственных отношениях герцоги Шлезвиг-Гольштейн-Готторпские, претендовавшие на суверенитет. Кроме того, датский король был связан личной унией с небольшими немецкими графствами к западу от реки Везер – Ольденбургом и Дельменхорстом, которые также входили в состав Священной Римской империи. С конца XII в. датские правители именовали себя королями покоренных ими славянских племен «вендов», а с середины XIV в., после завоевания Готланда, включили в свою титулатуру и имя «готов». (Danmarks historie. Bd. 3. Tiden 1648–1730. Af Knud J.-V. Jespersen. Kbh.: Gyldendal, 1989. S. 38–42). Но к середине XVII в. ни славянскими землями, ни Готландом правители Дании не владели.
- ¹⁹ Иоаким Герсдорф (1611–1661) – ригсхофмистер с 1652 г. На этой должности первого министра королевства он сменил сбежавшего в Швецию небезызвестного Корфица Ульфельда. В ведении ригсхофмистра находилась большая часть вопросов, связанных с внешней политикой, в том числе и проведение переговоров с иностранными послами. Считается, что на Герсдорфе лежит немалая ответственность за развязывание войны со Швецией в 1657 г., к которой Дания не была готова. Он переоценил возможности помощи западных союзников – Австрии и Голландии. При подписании на тяжелых условиях мира со Швецией 26 февраля 1658 г. он, по словам очевидцев, произнес: «Лучше бы я не умел писать». Во время второй датско-шведской войны руководил обороной Копенгагена. (DBL. Bd. 5. 1980. S. 164–166).
- ²⁰ Настаивая на тайной аудиенции у короля и отказываясь говорить о порученном ему деле со вторыми лицами государства, Мышецкий действовал в соответствии с полученной инструкцией, предписывавшей ему вручить письмо за подписью царя лично королю «и в то б время у него иных государств послов и посланников никого не было» (Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 1, Л. 22). То, что русский посланник настаивал на

- присутствии короля на переговорах и добился своего, сообщают в своем донесении из Копенгагена от 14 июня и голландские послы. (Samlinger til Danmarks historie under Kong Frederik den Tredies Regiering af udenlandske Archiver. Ed. af P.W. Becker. Kbh., 1847. S. 327). В данной ситуации, очевидно, проявились личные качества князя, принадлежавшего к людям упрямым и непреклонным, строго исполнявшим царские указы (*Белые И.С.* Памяти стольника ... С. 11).
- ²¹ Возможно, имеется в виду Hugo Lützw, немец по происхождению, который в 40-х гг. неоднократно участвовал в датских дипломатических миссиях в разные страны Европы, а затем, натурализовавшись как датский дворянин, получил в управление лен на Зеландии и принимал участие в государственных делах (DBL. Bd. 9. 1980. S. 271).
- ²² Ригсмаршал, отвечавший за состояние национальной армии, занимал третье место в иерархии высших государственных должностей после ригсхофмestера и канцлера. В 1656 г. на этом посту находился Андерс Билле (1600–1657), ветеран датско-шведской войны 1643–1645 гг. По вопросам военного строительства занимал прогрессивные позиции, однако при соприкосновении реформ со стороны Ригсрода, не желавшего утратить контроль над армией, до начала первой шведской войны провести полную реорганизацию армии и добиться повышения ее финансирования ему не удалось. Считается, что он совершил стратегическую ошибку в начале первой шведской войны 1657–1658 гг., приняв решение нанести удар по Бремену вместо шведской Померании. После гибели Билле в шведском плену, куда он попал при захвате шведами крепости Фредериксодде в Ютландии в октябре 1657 г., должность ригсмаршала была упразднена (DBL. Bd. 2. 1979. S. 95–98).
- ²³ Паны рада (паны рад) – члены совета при польском короле.
- ²⁴ В 1654 г. накануне войны с Польшей в Данию была направлена с гошпом Афанасием Кокошкиным царская грамота, в которой излагались жалобы на польского короля за умаление царского титула, пабеги польских и литовских отрядов на пограничные русские земли, попытки польского короля заключить с крымским ханом договор против Москвы и др. Кроме того, Кокошкин доставил грамоту с просьбой о продаже России мушкетов (Грамоты опубликованы в кн.: *Щербачев Ю. Н.* Русский архив. Кол. 771–796). Понимания с датской стороны Россия тогда не встретила: Москве рекомендовали воздержаться от войны с Польшей, а продать оружие отказались (Об акциях русской дипломатии в Европе накануне войны с Польшей см.: *Заборовский Л. В.* Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. М., 1981. С. 30–39).
- ²⁵ Военные действия против Речи Посполитой за Белоруссию и Украину, а также возвращение Смоленщины Россия начала в июне 1654 г., а завершился этот длительный военный конфликт подписанием Андрусовского перемирия в 1667 г. На первом этапе войны (до приостановки наступления в конце 1655 г.), о котором идет речь в настоящем документе, Россия вместе с украинскими отрядами добилась больших успехов, овладев большей частью Белоруссии, закрепившись в верховьях и на среднем течении Западной Двины и в бассейне Днепра, присоединив ряд важнейших городов – Смоленск, Полоцк, Витебск, Минск, Вильно и др.
- ²⁶ Карл Густав напал на Речь Посполитую в июле 1655 г. Военный поход начался из Лифляндии; до конца года была захвачена большая часть Польши с Варшавой и Краковом. Польский король Ян Казимир бежал в Силезию. Карл Густав действовал не только силой, но и добивался успеха с помощью переговоров, привлекая на свою сторону города, уже присягнувшие царю, чем и объясняются жалобы Мышецкого на то, что шведский король «перезывает их ... к себе в подданство».
- ²⁷ Имеется в виду Столбовский мирный договор 1617 г., включавший обязательства сторон разыскивать и передавать друг другу перебежчиков.
- ²⁸ Василий Золотаренко (Васюта) – полковник Нежинского полка, брат гетмана Ивана Золотаренко, отличившийся при осаде Смоленска, куда был послан Хмельником на помощь царю. В 1655 г. вступил в переписку со шведским королем, который переманивал его к себе на службу. Подозрения в измене Золотаренко, видимо, были небезосновательными. В 1658 г. он перешел на сторону Польши, затем опять вернулся к царю. Казнен казаками в 1663 г. (РБС. Т. 7. С. 435–439).
- ²⁹ Имеется в виду граф Магнус Габриель Делагарди (1622–1686), влиятельный шведский политик, назначенный в 1655 г. генерал-губернатором Лифляндии.
- ³⁰ Кристина (1626–1689), дочь Густава II Адольфа, королева Швеции в 1632–1654 гг., отреклась от власти в пользу своего двоюродного брата Карла Густава, приняла католичество и переехала в Рим (SBL. Bd. 21. 1975–1977. S. 572–580).
- ³¹ Видимо, имеется в виду мирный договор в Бремсебру, заключенный в 1645 г. по окончании неудачной для Дании датско-шведской войны 1643–1645 гг. По этому договору Дания теряла острова Готланд и Эзель и уступала Швеции несколько провинций в Норвегии. По Вестфальскому миру (1648 г.), положившему конец Тридцатилетней войне, Швеция получила ряд важных областей в Северной Германии (Западную и часть Восточной Померании, Рюген и Висмар, а также епископства Бремен и Верден), где она держала огромную армию, постоянно угрожая Дании с юга. Особенно опасным в этой ситуации было для Дании сближение шведов с другим ее непримиримым врагом – герцогом Готторпским Фридрихом, на дочери которого в 1654 г. женился Карл Густав. Герцоги Готторпские длительное время добивались отторжения части Шлезвига от Дании. (Danmarks historie. Bd. 3. S. 126–130).
- ³² Обычно царь не подписывал грамоты, посылаемые в другие государства. Это первый случай, когда утверждается, что грамота подписана самим Алексеем Михайловичем. Подлинник грамоты, как упоминалось, не обнаружен, а согласно списку с нее, помещенному в приложении к статейному списку Мышецкого, в конце грамоты стоит следующая подпись: «Божиею милостию мы, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, отчич и дедич и наследник, и государь, и обладатель приписал своею царскою самодержавною рукою» (Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 11. Л. 91–91 об.). Идентичная «припись» была поставлена еще под одной грамотой датскому королю от 17 августа 1656 г., посланной с Мышецким из Кокенхаузена. Эта грамота опубликована Щербачевым, который после некоторых колебаний пришел к выводу, что подпись принадлежит царю (*Щербачев Ю. Н.* Подписи царей Бориса Годунова и Алексея Михайловича. М., 1894.). Как бы там ни было, важно в данном случае и то, что датскому королю давали понять, какое большое значение придает в Москве союзу с Данией, допуская даже отступление от традиции. Факт подписания грамоты якобы самим царем отметили в своих донесениях и голландские послы в Копенгагене (Samlinger til Danmarks historie ... С. 327).
- ³³ Следов этого документа нет в Государственном архиве Копенгагена, хотя подобные записи, относящиеся ко второму посольству Мышецкого, занесены в датском переводе в копияную книгу «Русские акты» за 1631–1670 гг. (DKUA. I. 1631–1670. Russiske Acta. F. 150–154).
- ³⁴ Речь идет о посольстве Лорбах и Аллегретти, прибывшем в Москву в октябре 1655 г. с предложением о своем посредничестве в урегулировании русско-польского конфликта. (*Кобзарев Е. И.* Дипломатическая борьба ... С. 82–83). См. также: раздел III.
- ³⁵ В начале 1656 г. шведы, осадив Гданьск на суше и блокировав город с моря, начали взимать пошлины с торговых кораблей в этом районе Балтики. Действия шведов задевали интересы не только Дании, но и других стран, в том числе Нидерландов, не желавших до тех пор вмешиваться в события, которые разворачивались вокруг Балтийского моря. В феврале в Копенгаген прибыло нидерландское посольство для переговоров о союзе против Швеции, а в конце июня к Зунду стали прибывать эскадры военных кораблей Генеральных Штатов для оказания военного давления на Швецию. Они встретили теплый прием в Дании и в начале июля получили разрешение пройти через пролив. До военных действий дело, однако, не дошло, так как шведы предпочли отказаться от претензий на Гданьск. 1 сентября 1656 г. в Эльблонге Швеция и Нидерланды, не поставив Данию в известность, договорились между собой о порядке взимания пошлины и о статусе Гданьска. (*Fridericia J. A.* Adelsvældens sidste dage. Danmarks historie fra Christian IV's død til enevældens indførelse (1648–1660). Kbh., 1894 (1975). S. 227–234).

- ³⁶ Имеется в виду Кенигсберг – главный город Восточной Пруссии.
- ³⁷ Речь идет об отправлении в Швецию Назария Алфимова с царской грамотой, датированной 17 марта, в которой шведы обвинялись в захвате городов, перешедших к царю, и в нарушении договора. Служи, дошедшие до датского короля о том, что царь пытается договориться со шведами, неверны. То, что пути Мышецкого и Алфимова пересеклись в Кенигсберге, подтверждается и данными других документов (Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 15–15 об.).
- ³⁸ Розряд (разряд) – в данном случае полк.
- ³⁹ Трубецкой Алексей Никитич (ум. 1680) – князь, боярин, воевода, видный политический и военный деятель.
- ⁴⁰ Долгоруков Юрий Алексеевич (ум. 1682) – князь, боярин и воевода.
- ⁴¹ Ромодановский Григорий Григорьевич (ум. 1682) – князь, боярин, участник Переяславской рады 1654 г., воевода русской армии в войне с Польшей.
- ⁴² Черкасский Яков Куденетович (ум. 1666) – князь, ближний боярин, богатейший земельный собственник, один из самых видных полководцев в царствование Алексея Михайловича, активный участник русско-польской и русско-шведской войн.
- ⁴³ Одоевский Никита Иванович (ум. 1689) – князь, ближний боярин, государственный деятель и дипломат.
- ⁴⁴ Морозов Борис Иванович (1590–1661) – ближний боярин, дядька и воспитатель царя, муж сестры первой жены царя, принимал деятельное участие в управлении страной, возглавлял несколько приказов. Во время русско-шведской войны сопровождал царя в военном походе.
- ⁴⁵ Милославский Илья Данилович (ум. 1668) – боярин, отец первой жены царя Марии Ильиничны, возглавлял правительство, сопровождал царя в походе как «дворовый» воевода.
- ⁴⁶ Волконский Федор Федорович (ум. 1665) – князь, боярин, государственный и военный деятель. В 1654–1656 гг. – кисевский воевода. Активно участвовал в военных действиях против польско-литовских войск. В конце 50-х гг. находился в составе Великого посольства князя Н.И. Одоевского на переговорах с Польшей.
- ⁴⁷ Хмельницкий Богдан Михайлович (ок. 1595–1657) – украинский государственный деятель, гетман Украины с 1648 г., руководитель освободительной войны украинского народа 1648–1654 гг.
- ⁴⁸ От имени Хмельницкого какие-то переговоры с поляками вел в начале 1656 г. аббат Даниил. В этот период, однако, украинский гетман не собирался идти на сближение с Польшей, так что слухи об его отложении от царя неверны (*Кобзарева Е. И.* Дипломатическая борьба ... С. 77).
- ⁴⁹ На тот момент отношения с Польшей оставались не урегулированными. С находившимся в Москве весной 1656 г. польским посольством была лишь достигнута договоренность о прекращении военных действий до созыва посольского съезда в Вильно в июле – августе.
- ⁵⁰ Канцлер имеет в виду заседание Ригсрода, которое должно было состояться 9 июня. На этом заседании рассматривалось предложение русских и сделала в связи с ним следующая осторожная резолюция: «1. Выразить благодарность и уверение в дружбе, не задерживать пребывания, хороший подарок. 2. Передать это (дело. – *О. И.*) нашему собственному посланнику. 3. В целом, мы должны стремиться к предотвращению установления господства над Балтикой. 4. Мы должны обезопасить себя от шведа, чтобы он не напал на нас, как раньше, и чтобы не потревожил коммерции, и чтобы он вступил в соглашение с нами и голландцами, в противном случае мы вынуждены составить иную партию, и мы не можем в эти трудные времена так долго ждать и полагаться на его скромность. 5. Так как мы не в состоянии сами себя защитить, нам следует, после того как мы улучшим нашу оборону (что крайне необходимо), заключить полный союз с голландцами и включить в игру императора. Все это следует хорошо обдумать». (Перевод наш по изданию: *Rigsraad Christen Skeels Dagbog, ført i Rigsraadet 1649–1659 / Danske Magazin III. R. 4. Kbh. 1854. S. 279–280*).
- ⁵¹ Под давлением военных успехов шведов Фридрих-Вильгельм вынужден был пойти на соглашение с Карлом Густавом в январе 1656 г. в Велау. По его условиям Швеция получала Восточную Пруссию в качестве лена и половину всех пошлин, взимаемых в прусских гаванях. Кроме того, курфюрст обещал шведам вспомогательный корпус в 1500 человек. (*Fridericia J.A. Adelsvældens sidste dage ... S. 225*). О содержании этого соглашения, возможно, не знали ни Мышецкий, ни датчане.
- ⁵² Имеется в виду Герман Кос (см. док. 2, прим. 74).
- ⁵³ Военные действия против Швеции начались в начале июня, когда царские войска выступили одновременно на двух направлениях – в Лифляндию и Ингерманландию. Когда известие об этом достигло Дании, Ригсрод вернулся к обсуждению предложения русских. Резолюция заседания от 23 июня выражает желание не вмешиваться в русско-шведскую войну, но воспользоваться при возможности ее плодами: «Что следует ответить русским. Предложение крепкой дружбы. Так как он сам (царь. – *О. И.*) даст повод говорить о том, чтобы вернуть наши земли, то хорошо бы нам сделать диверсию, чтобы он не заключал мира, не включив нас. Мы не можем связать себя этим (договором. – *О. И.*), так как ради нас он ничего не сделает. Вступить с ним в дальнейшие тракаты кажется опасным». (Перевод наш по изд.: *Rigsraad Christen Skeels Dagbog ... S. 281*). Т. е. речь шла о том, чтобы связать русское правительство обязательствами, не давая таких со своей стороны. В утвержденной 9 июля Ригсродом инструкции датскому посланнику в Москву Герману Косу просматривается линия на затягивание переговоров. Герман Кос должен был высказать заверения в дружбе и добрососедстве, подтвердить старые договоры, предложить продолжить обмен посольствами, осудить шведов, выразить пожелание, чтобы царь не заключал мира со шведами без участия датчан (*Ibid. S. 282*).
- ⁵⁴ Имеется в виду Мальборк (Мариебург) в дельте Вислы.
- ⁵⁵ Договор о разделе влияния в Польше между Карлом Густавом и Фридрихом-Вильгельмом подписан 25 июня в Мариебурге (*Кобзарева Е. И.* Дипломатическая борьба ... С. 97).
- ⁵⁶ Эрик Краг (1620–1672) – первый секретарь Датской канцелярии. Можно полагать, что в его обязанности входило составление ответного письма царю (DBL. Bd. 8. 1981. S. 228–229).
- ⁵⁷ Беспокойство Эрика Крага по поводу новых титулов царя было вполне обоснованным. Отношения Москвы с Польшей по вопросу о присоединении к России завоеванных территорий не были урегулированы договором. В новой формулировке Алексей Михайлович именовался как «всёя Великия и Малыя и Белья России самодержец». Кроме того, к полному титулу добавлялось: князь киевский, великий князь литовский, князь смоленский, волынский, подольский, черниговский, полоцкий и мстиславский.
- ⁵⁸ Якоб Обдам (1610–1665), барон, адмирал, знаменитый голландский флотоводец и герой многих морских сражений, в мае 1656 г. привел свой флот к Балтийскому морю в связи с агрессией шведов против Гданьска. Обдам был восторженно принят в Копенгагене и удостоен орденов и почестей.
- ⁵⁹ Видимо, имеется в виду Бёрге Розенкранц Паллесен, морской офицер, получивший 11 июля 1656 г. приказ доставить Мышецкого вместе с датским посланником Германом Косом в Виндау (RA. DK. B 54. Sj.R. 1651–56. F. 839–840, 885).
- ⁶⁰ Надо полагать, что подразумевается Хенрик Бьельке (1615–1683), сын норвежского канцлера, адмирал датского флота, руководивший ответственными операциями в датско-шведских войнах (DBL. Bd. 2. 1979. S. 75–77).
- ⁶¹ Нелес Троль – Нильс Тролле (1599–1667) – член Ригсрода, ригсадмирал и генеральный комиссар Зеландии, позже наместник в Норвегии.
- ⁶² Анбург – г. Гамбург в Германии.

- ⁶³ Арвид Виттенберг (1606–1657) – шведский фельдмаршал, участвовавший во многих военных операциях в шведско-польской войне. После капитуляции шведского гарнизона в Варшаве в конце июня 1656 г. попал в польский плен. Умер в плену в крепости Замостье. (Svensk män och kvinnor. Biografisk Uppslagsbok. Stockholm 1955. Bd. 8. S. 416–417).
- ⁶⁴ Во время шведско-польской войны Варшава несколько раз переходила из рук в руки. Первый раз город сдался шведским войсками почти без сопротивления в конце лета 1655 г. В конце июня 1656 г., после того как было сломлено сопротивление шведского гарнизона во главе с А. Виттенбергом, польско-литовские войска ненадолго отвоевали город. Карл Густав, заручившись военной поддержкой курфюрста, немедленно бросил армию на штурм Варшавы. В результате трехдневной ожесточенной битвы шведы 20 июля 1656 г. вновь овладели городом.
- ⁶⁵ Нетоборг, г. Нотебург (русс. Орешек, совр. Шлиссельбург), в начале июля был взят русскими войсками. Нарвой овладеть не удалось.
- ⁶⁶ Кристиан (1646–1699) – старший сын Фредерика III и Софии Амалии Брауншвейг-Люнебургской, с 1670 г. король Дании Кристиан V.
- ⁶⁷ Хотя Норвегия давно утратила государственную самостоятельность и превратилась в одну из провинций Дании, формально союзные отношения двух стран, соединенных под одной короной, продолжали сохраняться. Именно с этим связана необходимость официального избрания наследника престола не только в Дании, но и на собрании сословных представителей в столице Норвегии Христиании.
- ⁶⁸ В 40-х гг. будущий король Фредерик III возглавлял епископство Бремен в Северной Германии.
- ⁶⁹ О Германе Косе см. док. 2, прим. 74.
- ⁷⁰ Видимо, подразумевается один из братьев королевы Софии Амалии, которые часто посещали ее в Дании.
- ⁷¹ Алексей Алексеевич (1654–1670), сын Алексея Михайловича и Марии Ильиничны Милославской, до его внезапной кончины являлся наследником престола.
- ⁷² Замок Фредериксборг находился к северу от Копенгагена на пути к Хельсингеру, откуда король должен был отплыть в Норвегию.
- ⁷³ Между Данией и Нидерландами существовал оборонительный союз 1649 г., который обязывал их оказывать помощь друг другу в случае нападения третьей стороны на одного из участников договора, а также совместно защищать свободу торговли на Балтике. Агрессия Швеции против свободного города Гданьска и взимание ею пошлин в этом районе были именно тем случаем, который, согласно договору, требовал вмешательства двух стран. До военных действий, как известно, не дошло, так как Голландия заключила сепаратный договор со шведами в Эльблонге (Danmarks historie. Bd. 3. S. 127–131).
- ⁷⁴ Якоб I (1610–1682) – герцог Курляндии и Семигалии (с 1642 г.), внук последнего магистра Ливонского ордена и первого герцога Курляндии Готхарда Кеттлера. В период его правления Курляндия достигла своего расцвета, став важным фактором международной политики в Европе. Герцог последовательно проводил политику нейтралитета во взаимоотношениях с соседями и добивался ликвидации вассальной зависимости от Польши. В русско-польской, шведско-польской и русско-шведской войнах дипломатия каждой из сторон стремилась привлечь его на свою сторону, так что герцогу приходилось лавировать между конфликтующими сторонами для сохранения своих земель от разорения. (Berkis A. V. The History of the Duchy of Curland (1561–1795). Towson, Maryland, 1969. P. 41–166).
- ⁷⁵ Виндава – Виндау, морской порт в Курляндии, совр. Вентспилс в Латвии.
- ⁷⁶ Нитава – Митава, столица Курляндии, совр. Елгава.
- ⁷⁷ А. Л. Ордин-Нащокин (ум. 1681 г.) – посол царя Алексея Михайловича к курляндскому герцогу, влиятельный политик и дипломат, в то время воевода пограничного города Друн.
- ⁷⁸ Речь идет о посольстве Йонаса Казимира Эйленберга, ответном на миссию Мышецкого. Целью посольства от курфюрста было склонить Россию к прекращению военных действий в обмен на территориальные уступки со стороны Швеции. Бранденбург был готов выступить посредником между шведами и русскими. Переговоры с Эйленбергом проходили в конце лета – начале осени под Ригой (Кобзарева Е. И. Дипломатическая борьба ... С. 130–132). См. также раздел IV.
- ⁷⁹ Здесь, должно быть, ошибка – из Митавы Мышецкий отправился 5 августа, а не 5 июля.
- ⁸⁰ Датский посланник Герман Кос, следовавший вместе с Мышецким, имена сопровождавших их людей называет точнее: «маршал подполковник Тизенхаузен» и «хофюнкер капитан-лейтенант Корб» (См. док. 2, прим. 74).
- ⁸¹ Полное имя посланника – Герман Кос Франдсен Рефструпский (ум. 1658 г.). Известно, что он принадлежал к одной из двух ветвей старинного аристократического рода Косов (так называемых Косов «со стеной» в родовом гербе), многие представители которого в XVII в. занимали высокие должности на государственной службе. Герман Кос получил образование в известном аристократическом учебном заведении в Сорё, а затем успешно делал карьеру в кавалерийских войсках на Фюне и в Ютландии, дослужившись до звания подполковника. Имя его неоднократно упоминается в распоряжениях Датской канцелярии в 40–50-х годах среди приглашенных на различные придворные мероприятия, а также как исполнителя поручений, связанных с сопровождением членов королевской семьи и высоких иностранных гостей. Два раза был с дипломатической миссией в России: в 1645 г. в свите королевича Вальдемара, жениха Ирины Михайловны, и летом 1656 г. (Danmark adels årbog- XXXIV. Kbh. 1917. S. 250–251).
- ⁸² Реляция Германа Коса публикуется по оригиналу, хранящемуся в Государственном архиве в Копенгагене. Рукопись представляет собой шестую третью, состоящую из 20 листов, из которых исписаны 18. Текст написан аккуратным почерком готического письма. Выражения и слова иностранного, не датского происхождения написаны латинскими буквами (мы выделяем их курсивом). Название помещено на первом не пронумерованном листе рукописи. На л. 20 есть архивная запись: «Herman Kaas relation om hans regse til grotfyrsten. A/nn/o 1656» (Реляция Германа Коса о его поездке к великому князю. 1656 год). Кроме данной реляции, в Государственном архиве в Копенгагене имеются и другие документы, относящиеся к посольству Германа Коса. В копию книгу «Русские акты» занесены следующие документы: верительная грамота Германа Коса от 12 июля 1656 г. (f. 143B–144A), ответное письмо короля царю от 2 июля 1656 г. (f. 144–145), инструкция Герману Косу, датированная 14 июля 1656 г. (f. 145–148), датский перевод отпускной грамоты Герману Косу от царя от 17 августа (f. 148–149). В фонде «Немецкая канцелярия. Отдел внешних сношений» (ТКУА) хранятся: подлинник отпускной грамоты Герману Косу от царя Алексея Михайловича и оригинал перевода грамоты на датский язык (ТКУА. Rusland. A.II 15), черновики верительной грамоты и инструкции (ТКУА. Rusland. A.II 20), и наконец приходно-расходная ведомость посольства (ТКУА. Tillæg. Gesandtskabsregnskaber 21). В РГАДА в Ф. 53 хранится дело о «Приезде в Россию датского посланника Германа Коса с ответом на посольство князя Мышецкого», в котором объединены ряд документов, связанных с миссией Коса: инструкции приставам, список людей Коса, переводы верительной грамоты и статей, поданных датским посланником, протокол присма у царя, протокол расспроса Коса Мышецким, копия отпускной грамоты Косу, «роспись подаркам» датскому посольству и др. (Оп. 1. 1656 г. Д. 4). Отдельно хранится датский подлинник верительной грамоты Германа Коса (Оп. 2. Д. 38). Кроме того, в этом же фонде имеется сводное описание двух посольств Мышецкого и приезда Германа Коса (Оп. 1. 1656 г. Д. 6).
- ⁸³ Драгёр – район на юго-восточном побережье о-ва Амагер, в настоящее время входит в городскую черту Копенгагена.
- ⁸⁴ Датская сухопутная миля равнялась 7 532 км (морская миля – 1 852 км).
- ⁸⁵ О-в Мён у юго-восточного побережья Зеландии.
- ⁸⁶ См. прим. 75.

- ¹⁷ В опушенной части текста описывается продвижение посольства по Курляндии до столицы Митавы, краткое пребывание в гостях у герцога Якоба (с 1 по 5 августа) и наконец путешествие до пограничной реки Двины. Герман Кос рассказывает, что недалеко от границы они чуть не попали в засаду, устроенную шведами, которые хотели захватить А. Л. Ордина-Нащокина, следовавшего вместе с Косом и Мышецким, возвращаясь с переговоров с герцогом Якобом.
- ¹⁸ Альтенав – г. Альтона на левом берегу Двины.
- ¹⁹ Церемониал встречи датского посланника был строго расписан заранее, о чем свидетельствуют документы из дела о приезде Германа Коса. Продвижение посольства к царскому лагерю проходило поэтапно. Первыми навстречу посланнику выезжали «довстречники», затем на расстоянии «с перестрел» (т.е. полета снаряда) от места «встречи» его должны были забрать конюхи с лошадьми из царской конюшни. Потом происходила официальная встреча с приставами и всем конвоем, на которой датчан приветствовали уже от имени государя. Посольской процессии предписывалось шествовать так, «чтоб встречники ехали стройно наперед посланника и по обе стороны, а дорогу б не переезжали и задору никакова не в чем не чинили, а посланничьи б люди ехали вместе...» (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4, Л. 3–4). Въезд иностранного посольства должен был происходить по определенным нормам, которые не нарушались даже несмотря на необычность ситуации – датского посланника принимали в военном лагере накануне штурма Кокенхаузена. Все детали, связанные со встречей Германа Коса, не были случайными, так как ему должна была быть оказана «честь» не большая и не меньшая, чем та, которая соответствовала его рангу посланника и отношениям между двумя странами. (Ср. Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется ...» М., 1988. С. 66–73).
- ²⁰ Приставами к Герману Косу были назначены дворянин Василий Богданович Лихачев и дьяк Иван Фомин, которым наказывалось: дьяку Ивану Фомину «днем в у посланника», а Василию Лихачеву приезжать утром и вечером. Для круглосуточной охраны посольства выделялось 30 стрельцов. Приставы отвечали за то, чтобы датчане не вступали ни с кем в контакт, особенно с поляками, немцами и иными иностранцами, и без спросу и без сопровождения из шатра не выходили. Кто будет пытаться вступить в контакт с датчанами, будь то русский или иностранец, хватать и доставлять в Посольский приказ. О чем датский посланник будет говорить с приставами, записывать и записку отдавать думному дьяку Лариону Лопухину. Кроме того, в наказе приставам определялось, как они должны охарактеризовать отношения царя с правителями других иностранных государств. (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4, Л. 3–16).
- ²¹ См. прим. 45.
- ²² См. прим. 44.
- ²³ О титулах датского короля Фредерика см. прим. 18.
- ²⁴ Герман Кос использует уже новый титул Алексея Михайловича, расширенный за счет земель, приобретенных в русско-польской войне в 1654–1655 гг.
- ²⁵ В русско-датских отношениях произошло охлаждение в конце правления Михаила Федоровича из-за провала планов заключения династического брака дочери царя Ирины Михайловны и сына короля Кристиана IV Вальдемара-Кристиана, переговоры о котором велись в 1641–1645 гг. С этим браком Дания связывала надежду на вовлечение России в антишведскую коалицию. (*Christensen S.E. Dansk-russiske forbindelser i årene 1602–1658 // Danmark og Rusland i 500 år. Kbh., 1993, S. 46–55.*)
- ²⁶ Оригинал верительной грамоты Германа Коса на датском языке хранится в РГАДА (Ф. 53. Оп. 2. Д. 38). Здесь же в деле о «Приезде Германа Коса» имеется перевод этой грамоты на русский язык. (Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4. Л. 33–36).
- ²⁷ Царю были преподнесены подарки от членов посольства – всего пять кубков серебряных с позолотой: три от Германа Коса и по одному от дворянина и от секретаря. Кроме того, Герман Кос подарил царю коня немецкой породы. От короля же подарков не было, о чем не преминули отметить в записке Посольского приказа. 17 августа кубки были взвешены и оценены мастерами «серебряной полаты»: «Всего в 5 кубках 14 фунтов 20 золотников, а в них по цене 100 рублей 3 алтына 3 деньги». (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4. Л. 21, 29, 72, 77–78).
- ²⁸ Под офицерами Герман Кос имел в виду членов посольства, т.е. дворянина Эрика Ротстена Лербекского, секретаря, доктора и толмача.
- ²⁹ «Камерьюнкером» автор называет стольника Ивана Ивановича Колычева, который был отправлен вечером 10 августа с «государевым столом» к посланнику. На ужине присутствовали также члены посольства и приставы (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4. Л. 37–43).
- ³⁰ То, что переговоры начались в полночь, кажется необычным, хотя в посольской практике случались аудиенции и поздно ночью (Ср.: Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется ...» М., 1988. С. 87).
- ³¹ Речь идет о царской грамоте, переданной князем Д. Е. Мышецким во время его первого посольства в Копенгаген в мае-июле 1656 г. Оригинал грамоты, подписанный Якобом Алексеем Михайловичем собственноручно, не сохранился, однако имеются списки с нее в РГАДА и датский перевод грамоты в Государственном архиве в Копенгагене. См. также прим. 8.
- ³² В деле «Приезд в Россию датского посланника Германа Коса с ответом на посольство князя Мышецкого» имеется протокол переговоров от 11 августа. Царя прежде всего интересовало, готов ли Фредерик выступить против шведского короля и немедленно. На это Герман Кос отвечал, что «королевского величества ратные люди ныне не в собрание, а как зберутца, и королевское величество поидет», но не раньше чем будет подписан договор, а также он добавил, что о выступлении русских узнал только в дороге. На это ему возразили, заявив, что сообщение о начале войны пришло в Копенгаген с Мышецким и что, по сообщению русского посланника, «люди у королевского величества готовы». Для ускорения подписания договора царь предложил послать грамоту королю с Германом Косом, которая будет содержать пункты договора. Посланник от имени короля высказал пожелание, чтобы русские не заключали со шведами мира, не оповестив датчан, и предложил дать царю в помощь датские корабли. Однако это показалось царю недостаточным, так как он считал, что датский король должен вступить в войну немедленно («а королевское б величество с свою сторону в караблех и сухим путем промышляя над недругом»). Далее разговор коснулся курляндского герцога, за которого Герман Кос явно хотел ходатайствовать, но Алексей Михайлович уверял, что герцога он жалует и разорять его владенья своим людям не велит. Под конец беседы его величество поинтересовалось судьбой королевских дворян, бывших в Москве вместе с королевцем Вальдемаром, поразив Германа Коса своей памятью на имена (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4. Л. 47–53).
- ³³ О переговорах от 12 августа в русских источниках нет никаких сведений, кроме записи о том, что в этот день с приставом Василием Лихачевым были переданы статьи датского посланника (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4. Л. 54). Можно полагать, что переговоры не состоялись из-за трудностей с переводом. Под «государственным канцлером» автор, должно быть, имеет в виду думного дьяка Посольского приказа, опытного дипломата Лариона Лопухина, который курировал это посольство и присутствовал на всех приемах Германа Коса.
- ³⁴ В государственном архиве в Копенгагене имеются проект инструкции Герману Косу от 14 июля 1656 г. и список с нее, занесенный в копию книгу «Русские акты» за соответствующий период (RA. TKUA. Rusland. A.II.20. 4+1 ff; DKUA. 1. 1631–1670. Russiske Acta. F. 145–148). В своих статьях Кос строго придерживался инструкции, также очень осторожной по тону, из которой однако ясно, что вступать в войну Дания пока не собирается. Единственный конкретный шаг со стороны Дании, на который может рассчитывать Россия, – это предоставление ей в помощь кораблей. Вот как об этом сказано в постскрипуме к инструкции: «Поскольку великий князь пожелал узнать, хотим ли мы вместе с ним вести войну против короля Швеции, то наши уполномоченные со своей стороны должны узнать у его милости следующее: если мы поможем его милости несколькими военными кораблями для захвата какого-нибудь места у

- Балтийского моря, то какую помощь деньгами его милость за это будет обязан нам оказать ...» (перевод наш по: DKUA. 1. 1631–1670. Russiske Acta. F. 148).
- ¹⁰⁵ В деле «О приезде Германа Коса» имеется современный документу перевод статей с немецкого на русский, который не содержит никаких расхождений с текстом в донесении посланника (Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4. Л. 54–58, 60–61).
- ¹⁰⁶ Кокенхаузен, Кокнезе (русск. Кукойнос) – вторая после Динабурга крепость, захваченная русской армией 31 июля на пути к Риге. Основные силы русских войск во главе с царем были сосредоточены против Риги, но параллельно вели военные действия и на других направлениях: в Карелии, в Ижорской земле и в Лифляндии против Юрьева Ливонского (Дерпта) и Мариенбурга. (О военных действиях летом 1656 г. в Лифляндии см.: *Fagerlund R. Kriget i Östersjöprovinserna 1655–1661. Åbo, 1979. S. 88*).
- ¹⁰⁷ Под «государственным канцлером», как уже отмечалось выше, Герман Кос может иметь в виду думного дьяка Посольского приказа Лариона Лопухина (см. прим. 103), однако это расходится с русским источником. Согласно отчету о переговорах от 16 августа, который сохранился в деле «О приезде Германа Коса», «расспрашивал» датского посланника стольник князь Мышецкий с помощью переводчика Якова Олферьева. Разговор носил конкретный и неофициальный характер. Мышецкий предполагал узнать: «на чом ему (Герману Косу. – О. И.) по последней мере от королевского величества в том деле учинить наказано». Кос, как мы понимаем, предложил следующий план действий. Если царь согласен с его статьями, то он должен сообщить об этом королю в грамоте, отправив ее со своим посланником. Король мог бы скрепить договор подписью при царском посланнике и после этого сразу же отправить корабли «с воинскими людьми» к Риге, а Германа Коса послать обратно к царю. Корабли должны будут ждать от Коса известия о том, что царь также подписал договор, после чего по приказу короля начнут наступать на шведов. Датский посланник выразил уверенность в том, что «королевское величество тем караблем с воинскими людьми велит и зимовать на тех островах для всякого опасенья». Кроме того, он утверждал, вопреки написанному в инструкции, что за воинские корабли король денег просить не будет. (Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4. Л. 62–71).
- ¹⁰⁸ Надо полагать, что речь идет о церкви Св. Царевича Дмитрия, в честь которого Кокенхаузен был переименован в Царевичев Дмитриев город.
- ¹⁰⁹ В деле «О приезде Германа Коса» имеется инструкция относительно торжественного обеда по случаю отъезда датского посольства, свидетельствующая о том, что датскому посольству должны быть оказаны самые высокие почести. Согласно инструкции, посланника предполагалось разместить «кривом столе в лавке», то есть за изогнутым столом у стены, лицом к залу, что считалось более почетным, чем находиться «в скамье», т. е. лицом к стене. За одним столом с посланником, напротив него, должны были располагаться стольник князь Григорий Данилович Долгоруков, а также приставы датского посланника – Василий Лихачев и дьяк Иван Фомин. За столом по другую сторону от царя на почетных местах было указано сидеть боярам Б.И. Морозову, С.Л. Стрешневу, окольному князю П. А. Долгорукову и думному дьяку Лариону Лопухину, «а поодаль их сидети дворяном московским большим и дьяком». Государь сидел за отдельным столом, а при нем стояли стольники и стрельцы с оружием (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4. Л. 82–96. О традициях посольских угощений в Русском государстве см.: *Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется ...» С. 129–141*).
- ¹¹⁰ Герман Кос хотя и сжат, но довольно точно обрисовал церемониал угощения на посольском обеде. Обед начинался с «подачи» хлеба от государя, что имело ритуальное значение и символизировало собой гостеприимство и приглашение к столу. Затем следовали в определенном порядке множество блюд, которые сначала подавались на стол к царю, отсюда разносились стольниками и чашниками гостям в соответствии с их размещением за столами. Блюд было столь много, что съесть их все было невозможно, так что к большинству из них гости едва притрагивались. Оставшиеся от торжественных обедов блюда посылались затем на квартиры к посланникам, что также отмечено Германом Косом ниже. (Ср.: *Юзефович Л. А. «Как в посольских обычаях ведется ...» С. 132–140*).
- ¹¹¹ Согласно документам Посольского приказа, датчане должны были получить «жалованье», равноценное их подаркам царю. Пять подаренных датским посольством кубков, весивших свыше 14 фунтов, были оценены прибр. в 150 рублей. Именно на эту сумму датчанам были подарены собольи шкурки. (Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 4. Л. 95–96, 104).
- ¹¹² Отпускная грамота Германа Коса, оригинал которой хранится в Государственном архиве в Копенгагене, опубликована Ю.Н. Щербачевым в конце позапрошлого века (*Щербачев Ю. Н. Русские акты. Кол. 807–812*).
- ¹¹³ «Боярин» в данном случае означает не чин, а «сын боярский», т. е. «дворянин».
- ¹¹⁴ В опущенном отрезке текста говорится о путешествии посольства через Курляндию с краткой остановкой у герцога Якоба.
- ¹¹⁵ Статейный список второго посольства князя Д. Е. Мышецкого в Данию является обширным документом, который полностью занимает посольскую книгу по сношениям с Данией под номером 12. Текст его разбит на 75 глав, которым предпослано оглавление. Рукопись написана скорописью, одним довольно разборчивым почерком. В конце ее другим почерком написано: «Федор Мейер руку приложил». Такой пометой тем же почерком помечен каждый лист книги. «Иноземец» Федор Мейер был переводчиком с немецким языком во время обоих посольств Мышецкого в Данию. Можно полагать, что он нес ответственность за составление статейного списка, аккуратно переписанного затем писцом Посольского приказа. Документ охватывает события, начиная с 17 августа 1656 г., когда Мышецкий получил приказ царя отправляться с посольством в Данию, и заканчивая 28 декабря 1657 г., когда посольство на обратном пути подъезжало к Москве. Он представляет собой записи дневникового характера об основных пережитых событиях и впечатлениях, полученных во время посольства. Кроме посольской книги, в Ф. 53 имеется дело в столбцах «Отправление вторичное в Данию в посланниках стольника князя Даниила Мышецкого и для переводу иноземца Меера с предложением о нападении общими силами на шведского короля земли» (Оп. 1. 1656–1658 гг. Д. 5), в котором содержатся списки царских грамот и переводы писем датского короля, переписка с местными войсками, отписки Мышецкого и другая документация, присланная князем из Копенгагена, всего более 30 документов, среди них нет, однако, статейного списка. Какие-то части статейного списка включены в некий сводный документ, охватывающий оба посольства Мышецкого и первое датское посольство. «Выписка из отправления в Данию в посланниках князя Мышецкого и бытности в России датского посланника Германа Коса» (Оп. 1. 1656 г. Д. 6). В Государственном архиве в Копенгагене в копийной книге «Русские акты» находятся копии 7 документов, относящихся ко второму посольству Мышецкого: датского перевода наказных речей Мышецкого на двух аудиенциях в сентябре; пунктов договора с Россией, представленных датской стороной русскому посланнику; королевских писем царю от 23 сентября 1656 г. и от 10 июня 1657 г., а также отпускной грамоты Мышецкому от 5 августа 1657 г. (DKUA.1. 1631–1670. F. 150–159). В приложении к копийной книге имеются черновики королевских писем и отпускной грамоты Мышецкому (DKUA. 3. 1632–1668. Koncepter og Indlæg til «Russiske Acta»), а в одном из дел ТКUA хранится оригинал царской грамоты от 17 августа 1656 г., подписанной якобы самим царем, оригинал перевода этой грамоты на датский язык и набросок пунктов договора с Россией, датированный сентябрём 1656 г. (TKUA. Speciel Del. Rusland A.II.15).
- ¹¹⁶ В предшествующих главах статейного списка рассказывается о путешествии Мышецкого из Кокенхаузена через Курляндию, а затем морем до Копенгагена. Этот путь с учетом краткой остановки в Митае у герцога Якоба он проделал в период с 18 августа по 7 сентября. 9 сентября состоялся прием у короля, на котором Мышецкий вручил верительную грамоту, однако никаких переговоров в этот день не велось.
- ¹¹⁷ В предыдущей главе сообщается, что 14 сентября Федор Мейер «заскорбел огневою болезнью», т. е., видимо, у него была лихорадка.
- ¹¹⁸ Имеется в виду посольство Германа Коса. См. док. 2.

- ¹¹⁹ Речь идет о канонизированных митрополитах московских и всея Руси – Петре (ум. 1326 г.), Алексее (ум. 1378 г.), Ионе (ум. 1461 г.) и Филиппе (1507–1569), прах которых покоится в усыпальнице московских митрополитов и патриархов – Успенском соборе Кремля.
- ¹²⁰ См. прим. 106.
- ¹²¹ О А. Н. Трубецком см. прим. 39.
- ¹²² Позиция короля на переговорах с Мышецким 19 сентября определялась рекомендациями, полученными от Ригсрода. Вопрос о союзе с царем рассматривался на нескольких заседаниях аристократического совета между 10 и 18 сентября. 10 сентября был заслушан отчет Германа Коса о посольстве в Россию, и в этот же день король подал Ригсроду свое предложение в письменном виде, в котором он призывал аристократический совет более решительно определиться, какую позицию Дания должна занять по отношению и к Швеции, и к России. Пока Ригсрод обсуждал предложение короля, пришло сообщение об Эльблонгском соглашении между Швецией и Нидерландами. Учитывая это обстоятельство, в своем ответе на предложение короля, датированном 24 сентября, Ригсрод рекомендовал не вмешиваться в русско-шведскую войну до поры до времени (Rigsraad Christen Skeels Dagbog ... S. 286–290).
- ¹²³ Речь идет о царской грамоте от 17 августа, которая была передана с Мышецким. Она опубликована Ю. Н. Щербачевым (Русские акты. Кол. 797–808) по оригиналу, хранящемуся в копенгагенском Государственном архиве.
- ¹²⁴ Ирик Краг – Эрик Краг (1620–1672), первый секретарь Датской канцелярии.
- ¹²⁵ В деле «О вторичном отправлении Мышецкого в Данию» имеется перевод письма короля от 23 сентября и отписка Мышецкого, присланные из Копенгагена с секретарем посольства Алексеем Перфирьевым (Ф. 53. Оп. 1, 1656 г. Д. 5. Л. 72–113).
- ¹²⁶ С конца сентября до начала января переговоры практически не велись. Мышецкий несколько раз посылал к канцлеру и ригсхофместеру просить об отпуске, но получал отказ под разными предлогами. Стараясь не терять времени даром, князь собирал сведения о последних событиях в Европе, интересовался переговорами, которые вели в Копенгагене послы других европейских государств, встречался с голландским адмиралом, бранденбургским послом (имен их Мышецкий не называет) и другими людьми. Все важное, что ему удалось узнать, Мышецкий излагает в статейном списке.
- ¹²⁷ Речь идет о заседаниях Ригсрода, проходивших с 19 декабря по 8 января. 22 декабря король обратился с предложением к Ригсроду, в котором содержался неприкрытый призыв к оружию. Укрепление обороноспособности страны и заключение трактатов с русскими, поляками и императором выдвигались им в качестве первоочередных задач. В ответе Ригсрода от 30 декабря на предложение короля также просматриваются воинственные настроения. Совет согласился немедленно начать укрепление границ и крепостей, а также срочно возобновить переговоры с царем. Ригсрод предлагал созвать собрание сословных представителей для достижения соглашения о введении новых налогов в пользу армии. (Rigsraad Christen Skeels Dagbog ... S. 292–300).
- ¹²⁸ Речь идет о съезде представителей сословий, который должен был состояться 23 февраля 1657 г. в г. Оденсе на о-ве Фюну.
- ¹²⁹ Опущенный отрезок текста охватывает период с середины января до начала мая. Переговоров с Мышецким в это время не велось. Король в середине февраля отбыл на съезд представителей сословий в Оденсе, а по его окончании направился в Ютландию. Мышецкий несколько раз встречался с секретарем Датской канцелярии и один раз с ригсхофместером, которые обещали, что он будет отпущен после возвращения короля в Копенгаген. Король вернулся в начале апреля и вскоре начал переговоры с голландцами и поляками о союзе против шведов. В этой связи отпуску Мышецкого опять был отложен под тем предлогом, что до завершения этих переговоров им нечего ответить царю. С середины января посланник отмечает активную подготовку Дании к войне, что стало заметно даже на улицах Копенгагена. В разговорах с своими приставами, секретарем Эриком Крагом, польским посланником и другими Мышецкий старался узнать о состоянии войск Дании, Польши и др. Большую помощь в сборе разного рода сведений оказывал ему переводчик Федор Мейер, который свободно передвигался по городу, вступал в отношения с разными людьми, а затем доносил Мышецкому обо всем увиденном и услышанном.
- ¹³⁰ На собрании сословных представителей 23 февраля 1657 г. было принято принципиальное решение о вступлении в войну со Швецией. Все сословия, представленные на собрании, согласились с ростом налогов для укрепления обороны и увеличения армии. Назначение же конкретной даты объявления войны передавалось на усмотрение правительства – какой момент оно сочтет подходящим. Аналогичные собрания состоялись в Норвегии и в княжествах Шлезвига и Гольштейна, на которых также было выражено согласие на увеличение военных расходов. (Fridericia J.A. Adelsvældens sidste dage ... S. 245–247).
- ¹³¹ Имеется в виду Любек, морской порт в Северной Германии.
- ¹³² Полученные в Дании сведения о переговорах России со Швецией не лишены оснований. После неудачи под Ригой в октябре 1656 г. русское правительство, продолжая военные операции против шведов, дало понять в дипломатической переписке, что оно заинтересовано в мирных переговорах. Шведская сторона также выразила готовность начать обсуждение вопроса о мире при посредничестве Курляндии. При этом ни одна из сторон не хотела заключать мир ценой уступок противнику. Дипломатическая переписка продолжалась, но начало переговоров затягивалось. 23 февраля 1657 г. Боярская дума решила продолжать войну со Швецией, не прекращая готовить почву для мирных переговоров по дипломатическим каналам. (Кобзарева Е. И. Дипломатическая борьба ... С. 140–149).
- ¹³³ Спскона – область Сконе на юге Швеции, входившая до 1658 г. в состав Дании.
- ¹³⁴ Эзель – о-в Эзель у входа в Рижский залив, совр. Сааремаа. Датские владения на о-ве отошли к Швеции в 1645 г. по мирному договору в Бремсебру.
- ¹³⁵ Анзборк – г. Аренсбург, совр. Кингисепп.
- ¹³⁶ Сшонебург – крепость Соннебург на о-ве Эзель.
- ¹³⁷ Колывань – русск. название г. Ревеля, совр. Таллинна. До 1346 г. город принадлежал Дании.
- ¹³⁸ Наступление на юг со стороны Гольштейна должен был возглавить ригсмаршал Андерс Билле, который собирался в начале войны бросить главные силы на отвоевание епископства Бремен.
- ¹³⁹ Стеколна – г. Стокгольм.
- ¹⁴⁰ Оксель Уруп – Аксель Уруп (1601–1671), военный инженер, генерал, член Ригсрода. В датско-шведских войнах командовал армией, действовавшей в Южной Швеции. Благодаря правильно выбранной тактике и умелому руководству армией датские провинции в этом регионе, Сконе и Блекинге, избежали разорения и оккупации шведами. (DBL. Bd. 15. 1984. S. 192–194).
- ¹⁴¹ Полагаем, что Мышецкий имеет в виду Ивера Краббе (1602–1666) – генерал-майора, активного сторонника реванша. В датско-шведских войнах он руководил армией в Норвегии, действия которой, правда, были ограничены приграничными операциями. В 1661–1664 гг. Краббе занимал пост наместника Норвегии. (DBL. Bd. 8. 1981. S. 204–205).
- ¹⁴² Индрик Белька – Хенрик Бельке, ригсвицеадмирал. См. прим. 60.
- ¹⁴³ В опущенном отрезке текста рассказывается о военной и дипломатической подготовке Дании к войне, которая была объявлена 1 июня. 10 июня Мышецкого поставили в известность о том, что с курьером царю отправляется письмо о начале военных действий. Оригинал королевской грамоты от 10 июня 1657 г. находится в РГАДА (Ф. 53. Оп. 2. Д. 39), здесь же хранится современный ей перевод на русский язык (Ф. 53. Оп. 1. 1657 г. Д. 2).

- ¹⁴⁴ Речь идет о решении Кромвеля весной 1657 г. предложить России и Швеции свое посредничество в мирных переговорах. С этой целью в Москву был направлен посол Бредшоу (*Кобзарева Е. И. Дипломатическая борьба ...* С. 188).
- ¹⁴⁵ Энци Юль – Йенс Юль (1631–1700), служивший в 1655–1657 гг. секретарем в Датской канцелярии. Он неоднократно посылался с разными поручениями в Швецию, а в августе 1657 г. был отправлен резидентом в Польшу. (DBL. Bd. 7. 1981. S. 463).
- ¹⁴⁶ Петер Риц – Педер Рец (1614–1674). В 1643–1644 гг. Педер Рец сопровождал Вальдемара Кристиана в Россию, в 1653 г. назначен казначеем, в июле 1656 г. принят в члены Ригсрода. В последние годы жизни канцлера Кристиана Томессена Сехестеда часто заменял его на переговорах с иностранными послами. (DBL. Bd. 12. 1982. S. 95–97).
- ¹⁴⁷ Оригинал этой грамоты, видимо, не сохранился. В деле «О вторичном отправлении Мышецкого» имеется перевод этой грамоты на русский язык (РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. 1656 г. Д. 5. Л. 224–229), а в Государственном архиве в Копенгагене имеется список с грамоты от 5 августа 1657 г., занесенный в копииную книгу, а также ее черновик. См. прим. 115.
- ¹⁴⁸ Канцлер Кристиан Томесен Сехестед скончался 5 августа 1657 г.
- ¹⁴⁹ Далее в статейном списке описываются следующие события. 7 августа Мышецкий был на обеде у королевича. Через несколько дней он получил сообщение, что его отъезд откладывается, так как плыть по Балтийскому морю опасно из-за военных действий. До своего отъезда он встретился с польским и голландским послами и неоднократно с Йенсом Юлем, который снабжал его свежими новостями с датско-шведского фронта. 15 сентября Мышецкому было позволено осмотреть датский флот, прибывший в Копенгаген для ремонта. Наконец 21 сентября он вместе с датским посланником Хансом Ольделандом отбыл из Копенгагена. В Курляндию прибыли 11 октября, где он имел краткую встречу с курляндским герцогом Якобом. Уже 23 октября Мышецкий прибыл Кокенхаузен к Афанасию Нашокину. Далее посольство следовало через Полоцк, Витебск и Вязьму, куда оно прибыло в конце декабря и задержалось здесь в ожидании царского разрешения въехать в Москву. На этом повествование о посольстве заканчивается, но к статейному списку прилагается отписка о встрече в Витебске с Яном Лосовским, посланником гетмана Гонсевского, и финансовый отчет о расходовании полученных из казны средств и подарков.
- ¹⁵⁰ Оригинал письма от 23 сентября не сохранился. В Государственном архиве в Копенгагене имеются черновик этого письма и копия с него, написанные разными почерками (DKUA. 3. 1632–1668. Koncepter og Indlæg til «Russiske Acta»). Кроме того, копия этого письма занесена в книгу «Русские акты». Эти три документа совпадают практически дословно. В РГАДА в деле «О вторичном отправлении Мышецкого в Данию» имеется перевод на русский язык этого письма и актов об урегулировании торговых отношений двух стран, присланных Мышецким с секретарем Алексеем Перфирьевым (Ф. 53, Оп. 1. 1656 г. Д. 5. Л. 74–80). Перевод переданных датчанами актов имеется также в статейном списке второго посольства Мышецкого, который частично публикуется в настоящем издании. Письмо от 23 сентября было получено в Москве в ноябре месяце, когда русские войска уже отступили из-под Риги и победоносное шествие по Лифляндии, таким образом, закончилось. Прямой отказ датчан от вступления в войну, который содержится в этом письме, мог оказать воздействие на отношение русского правительства к продолжению войны со Швецией, хотя вопрос о том, в какой степени Россия рассчитывала на помощь Дании в этой войне, является спорным.
- ¹⁵¹ Король извинялся за задержку с ответом на предложение царя о заключении союза против Швеции, так как ему было известно, что русские приступили к осаде Риги и в сложившейся ситуации ожидали быстрой реакции Дании на свое предложение. Задержка с ответом и отказ Фредерика III вступить в войну объясняется комплексом причин, которые частично приводятся в статейном списке Мышецкого (см. док. 3 и прим.).
- ¹⁵² Кроме копии, занесенной в книгу «Русские акты», в Государственном архиве в Копенгагене имеется также черновик инструкции Хансу Ольделанду (TKUA. Speciel del. Rusland. A. II. 20). Черновик содержит небольшую правку, которая сделана тем же почерком, каким написан основной текст. Проведенное нами сличение двух документов не выявило никаких несоответствий по содержанию, а показало лишь некоторые орфографические разночтения. От первого посольства Ханса Ольделанда в Россию в Копенгагенском архиве есть и другие документы: копии верительной грамоты, письма Хансу Ольделанду от датского короля от 17 июня 1658 г. о заключении мира со шведами, перевода отпуски грамоты, перевода резолюции русского правительства на предложения датчан (DKUA. 1. 1631–1670 Russiske Acta. F. 162–163, 163, 164–164, 164–167); черновик письма от 17 июня 1658 г. (DKUA. 3. 1632–1668. Koncepter og Indlæg til «Russiske Acta»); подлинник отпуски грамоты Хансу Ольделанду от Алексея Михайловича от 25 апреля 1658 г. и перевод этой грамоты на датский язык (TKUA. Speciel del: Rusland. A. II. 15); подлинник ответа русского правительства на предложения датчан и его перевод (А. II. 20) и наконец расходная ведомость датского посольства (TKUA. Speciel del: Tillæg. Gesandtskabsregnskaber. 21). Из этих документов Ю. Н. Щербачевым опубликованы отпуская грамота и ответ русского правительства (*Щербачев Ю. Н. Русские акты ...* Кол. 811–814, 814–822). В РГАДА хранится дело «Приезд в Россию и отпуск датского посланника Ганса Ольделанда» (Ф. 53. Оп. 1. 1657 г. Д. 1.). Многие документы в этом деле находятся в крайне плохом состоянии.
- ¹⁵³ Ханс Ольделанд (1628–1692) происходил из семьи богатых помещиков с о-ва Фюн, получил образование в аристократической академии в Соре, а затем закончил университет в Орлеане, после возвращения в Данию был принят на службу в Датскую канцелярию секретарем. В этой должности он и совершил две поездки в Россию с дипломатической миссией в 1657–1658 и 1658–1659 гг. После окончания датско-шведских войн стал судьей на Фюне. (См. о нем: DBL. Bd. XII. 1898. S. 394–395).
- ¹⁵⁴ События на датско-шведском фронте в начале войны развивались следующим образом. После объявления войны 1 июня 1657 г. датская армия под командованием ригмаршала Андерса Билле вторглась со стороны южной границы в шведские владения на севере Германии и молниеносно захватила Бремен, вынудив шведский гарнизон капитулировать. На этом успехи датской армии закончились, ибо силы были слишком неравными. Необдуманное вступление Дании в войну пришлось Карлу Густаву на руку – ему представлялась возможность разгромить старого врага и не выглядеть при этом агрессором в глазах других европейских стран. Его реакция была мгновенной и решительной. 25 июня он двинулся из Западной Пруссии со значительными силами, частично отозванными с польского фронта, навстречу датской армии, и 20 июля передовая часть шведской армии перешла датскую границу в Гольштейне. Датская армия начала паническое отступление на север, в Ютландию, в поисках укрытия в хорошо укрепленных крепостях. К середине октября большая часть полуострова была оккупирована шведскими войсками. (Danmarks historie. Bd. 3. 1989. S. 137–141).
- ¹⁵⁵ На этот пункт предлагаемого датской стороной договора русское правительство дало весьма уклончивый ответ – мол, «преже времени о том договариватца не годитца». (*Щербачев Ю. Н. Русские акты. Кол. 818*). Мышецкий же на переговорах в Копенгагене вообще высказывал сомнение относительно прав Дании на Ревель (ср. док. 3).
- ¹⁵⁶ В этом пункте инструкции речь идет о том, чье имя, датского короля или русского царя, должно стоять первым в договоре. Споры о «предпослании титула» велись во времена Михаила Федоровича и Кристиана IV, но они ни к чему не привели, так как никто не хотел уступить. Фредерик III предлагал в данном вопросе компромисс: на экземпляре датском первым будет стоять его имя, а на русском – имя царя. Дело до составления договора, как известно, не дошло, поэтому этот щепетильный вопрос Хансом Ольделандом в Москве не поднимался.
- ¹⁵⁷ Ответ русского правительства на предложения Ханса Ольделанда, сделанные во время вторичного пребывания в Москве в марте–июне 1659 г., – единственный из русских документов о переговорах, хранящийся в Государственном архиве в Копенгагене, который по непонятным причинам не был издан Щербачевым в его «Русских актах». Документ не датирован, но на обороте есть пометка на датском языке о том, что это резолюция, полученная Хансом Ольделандом в России в 1659 г. В архиве имеется также перевод резолюции русского прави-

тельства, приложенный к оригиналу, и копия перевода, занесенная в копияную книгу (DKUA. 1. 1631–1670. Russiske Acta. F. 174–177). Согласно «Описанию второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда», составленному секретарем посольства А. Роде, публикуемый здесь документ был получен Ольделандом за два дня до его отъезда из Москвы, то есть 27 мая, по его крайнему настоянию и после неоднократного обращения в Посольский приказ к Алмазу Иванову (Проезжая по Московии. Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов. М., 1991. С. 317). В РГАДА хранится дело «Приезд вторичной в Россию и отпуск датского посланника Ганса Ольделанда» (Ф. 53. Оп. 1. 1659 г. Д. 1. Л. 246), в котором имеется черновик ответа на предложения Ханса Ольделанда.

¹⁵⁸ 26 февраля 1658 г. Дания подписала мирный договор со Швецией в Роскильде на очень тяжелых условиях, уступив огромную территорию – старинные датские земли к востоку от Зуида и согласившись на ряд унижительных обязательств.

¹⁵⁹ 20 декабря 1658 г. Москва заключила со Швецией Валиесарский договор о перемирии на три года. По его условиям за Россией оставался ряд завоеванных ею территорий с городами Мариенбург, Юрьев Ливонский, Царевичев-Дмитриев и др.

¹⁶⁰ Партия ржи в 10 тыс. четей, предоставленная Дании безвозмездно, была получена в Архангельске летом 1658 г. Габриэлем Марселисом. В Государственном архиве в Копенгагене имеются черновик и копия доверенности Марселису от 29 июня 1658 г. на получение ржи из Архангельска (DKUA. 1. 1631–1670. Russiske Acta. F. 168; 3. 1632–1668. Koncepter og Indlæg til Russiske Acta).

¹⁶¹ Ефимки любские – русское название западноевропейских серебряных монет – иоахимсталеров.

¹⁶² Эта партия ржи также была получена датчанами, за что король благодарил царя в своем письме от 8 апреля 1660 г. (DKUA. 1. 1631–1670. Russiske Acta. F. 177–178). Вторая партия ржи была уменьшена вдвое по сравнению с первой и на этот раз продана, а не передана безвозмездно. И в этом случае, однако, она являлась экономической субсидией для Дании, так как хлеб, купленный в России дешево и без пошлины, продавался затем на европейских рынках по гораздо более высоким ценам, а полученная прибыль могла пойти на военные нужды (Шаскольский И. П. Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX–XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России. Л., 1970. С. 37–40).

¹⁶³ В сентябре 1658 г. герцог Якоб оказался в плену у шведов, которые оккупировали Курляндию. После заключения Оливского соглашения в 1660 г. и восстановления самостоятельности Курляндии он был обменен на шведского генерала Кенигсмарка.

VII. ПОЛИТИКА ПОРТЫ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ И УКРАИНЫ В СЕРЕДИНЕ XVII в.

В середине XVII в. русско-турецкие дипломатические контакты ослабли. После миссии стольника С. Телепнева и дьяка А. Кузовлева, пробывшей в османской столице с 1645 по 1648 гг., и ответной поездки чауша Мустафы в Москву в 1649–1650 гг. ни с одной стороны, ни с другой посланников (и тем более послов) не было вплоть до 1666 г. (т. е. до поездки стряпчего Василия Тяпкина ко двору султана). На это обстоятельство обратил внимание еще Н. А. Смирнов, отметивший, что из-за отсутствия официальных контактов никаких данных об обращениях к турецкому султану в период с 1651 по 1660 гг. в российских архивах не было обнаружено. Однако переписка продолжалась. В 1654–1658 гг. из канцелярии османского султана в Посольский приказ поступило несколько писем, два – в 1654 г., три – в 1656 г. Одно из писем 1654 г. было адресовано царю Алексею Михайловичу, другое – боярину Илье Даниловичу Милославскому. Оба письма в одно и то же время (ноябрь 1654 г.) в Москву доставил султанский гонец грек Дмитрий Юрьев (Димитри Валид Юргий – по именованию турецкой стороны).

Послания 1656 г. к царскому двору доставили гонец крымского хана Кукеш-имельдеш (одно письмо) и султанский гонец Дмитрий Константинов Меньшой (Димитри Кичи – по именованию турецкой стороны). Оригинал письма, доставленного Кукеш-имельдешем, не обнаружен, а перевод сохранился лишь в небольшом фрагменте с интитуляцией и приветствием. Письма, доставленные Дмитрием Константиновым, сохранились. Одно из них адресовано царю Алексею Михайловичу и боярину И. Д. Милославскому (в переводе Посольского приказа и приказных записях второй адресат опущен), другое – только боярину И. Д. Милославскому.

Автором и отправителем всех этих посланий являлся переводчик султанской канцелярии («венгерский ренегат», как полагал Й. фон Хаммер-Пургшталь, скорее, татарин. – *М. М. и С. Ф.*) Зульфикар бин Абд-уль-Вахаб, подписывавший свои письма как «Зульфикар-ага». Еще в годы борьбы за Азов он вел переписку с Москвой, когда по тем или иным причинам этого не хотели делать султан и великий везир. Послания Зульфикар-аги, адресованные царю, как единственному или главному получателю, своим содержанием дублируют те, что были адресованы только боярину И. Д. Милославскому. Поэтому из этих писем ниже публикуются только два, в которых единственным или главным получателем выступает царь Алексей Михайлович.

Видовая принадлежность писем к царю неоднозначна. По атрибуции отправителя они должны быть отнесены к разряду «абдият-наме» (челобитных). В записях Посольского приказа они именуются термином «листы», что имело под собой серьезное основание. Как информативные, так и протокольные качества писем отмечены рядом признаков, заставляющих классифицировать эти документы как официальные послания межгосударственного значения. Во втором письме содержится личная просьба отправителя о присылке ему «имдада» («помощи»), но основное место в посланиях, включая последнее из них, занимают сообщения, просьбы и предложения официального свойства. Переводчик извещал своего державного адресата о том, в каком состоянии духа и здоровья пребывает его сюзерен, султан Мехмед IV (1648–1687), какие проблемы двусторонних отношений его волнуют, какие меры следует предпринять российской стороне, чтобы наступило взаимное удовлетворение, и какие меры предприняты для этого турецкой стороной. В обоих посланиях содержатся известия о последних событиях внешнеполитического характера.

В настоящем издании публикуются два перевода второго письма Зульфикар-аги. Наряду с современным прочтением приводится сохранившийся перевод Посольского приказа, что позволяет исследователям лучше понять восприятие послания султанского переводчика в тогдашней Москве.

Формуляр писем Зульфикар-аги во всех частях, за исключением начального объявления, строится по образцу официального послания. Титул или именование отправителя в начале письма отсутствует, что отвечает норме переписки нижестоящего в социальной иерархии корреспондента с вышестоящим. Титул адресата в обоих письмах

начинается с формулы «божией милости». В приветствии «поклон» и «челобитье» отсутствуют. Формулы «прикасаюсь лицом своим к стопам благодатных ног Ваших, челом бью, умножь господь Бог Вам многолетнее здравие и соблюди Вас Бог ото всякого зла. Да Вам же дай Бог на недругов Ваших одоление», закрепленные Посольским приказом в переводе второго письма, являются припиской (за исключением формулы «умножь господь Бог Вам многолетнее здравие», перенесенной переводчиком из основного текста в начальную часть послания). Челобитье отсутствует и в первом письме, благопожелания «жизни далее вечности» и «убережения от ошибок и огорчений» в первом письме присутствуют. Подлинное приветствие второго письма выражено словами: «...Подобающие Их августейшим величествам приветствия и дружественные пожелания сообщаем».

Как в области инскрипции, так и в других областях условного формуляра писем автор письма прописал отчество царя без окончания «вич», Возможно; Зульфикар-ага считал избранную им форму написания отчества «Михайлович» тождественной «Михайловичу» (что соответствует правилам турецкой грамматики, хотя только наполовину, так как нормы турецкого языка требуют здесь суффикса «ина» и обязательного дополнения в виде слова «оглы» = «сын»). Если такое понимание позиции автора писем корректно, то все же следует признать, что Зульфикар-ага не вполне последователен: отца Алексея Михайловича патриарха Филарета Никитича он упомянул в соответствии с русской грамматической традицией. (В переводе второго письма, осуществленном Посольским приказом, во всех случаях употребляется «вич»).

В начале основного текста первого письма его отправитель заверяет высочайшего адресата в том, что «давние мир и добро, существующие между двумя государствами, на этой стороне пребывают на благодатной почве, находясь изначально под благочестивым, благотворным попечением». В той же части второго письма он пишет: «...Хвала Аллаху Всевышнему, благодаря добрым молитвам Вашим, мы благополучны и со всеми детьми возносим добрые молитвы за продление Вашей жизни и бессмертное существование Вашего государства далее вечности»; далее следует извещение о «благополучном пребывании падишаха и его приближенных в этой стороне». В переводе второго письма, осуществленном Посольским приказом, сообщение о семье отправителя опущено. Из формулы, характеризующей отношение турецкого султана к царю («дружба и благожелательство»), исключено слово «благожелательство».

Наиболее важная информация, содержащаяся в первом письме, касается нападения донских казаков на османские территории. Отправитель изложил здесь и обстоятельства дела, и пожелание относительно шагов, которые следует предпринять российской стороне, и предполагаемый ответ османской стороны на принятие таких мер (возможную положительную реакцию, что подразумевало и вероятность негативных санкций в случае отсутствия ожидаемых действий с российской стороны).

Пограничные взаимоотношения являются одной из двух наиболее существенных тем и второго письма (вторая тема – оказание «помощи» автору послания). Однако здесь Зульфикар-ага ограничился изложением мер, предпринятых османской стороной для недопущения пограничных конфликтов, избежать которых стремилась Порта в отношениях с Россией в 1654–1656 гг.

Заключительная формула второго письма: «Остаюсь, пребывая в ничтожестве перед августейшим Его величеством, моим султаном», – отвечающая канону официальных писем в адрес вышестоящих лиц властной иерархии Османской империи, опущена в переводе Посольского приказа. (Обращение «мой султан», трехкратно употребленное Зульфикар-агой во втором письме по отношению к царю, исключено Посольским приказом во всех трех случаях).

В конце второго письма следуют дата его написания и подпись отправителя. Дата передана переводчиком приказа в сокращенном изложении, подпись опущена, но антропоним отправителя изложен по тексту печати. Формула «просящий милости Всевышнего судьи», предшествующая антропониму в тексте печати, также опущена.

Помимо отмеченных расхождений перевода второго письма с оригиналом, заслуживает внимания искажение фрагмента, в котором Зульфикар-ага излагал будущую выгоду царского двора от оказания ему «помощи». Переводчик османской канцелярии недвусмысленно обещает свое личное содействие укреплению дружественных отношений между двумя государствами и заверяет своего высокого адресата в том, что «каждое великое государство и этой стороны властвующий падишах Наш, Их величество, от ошибок удержатся». Посольский приказ «дезаурировал» посредничество переводчика, а заверения его относительно дружественных отношений перенес из области ожидаемого будущего в прошедшее время: «Потому то ведомо, что благосчастной великий государь Наш искони с Вами в доброй дружбе, и от Вашей стороны государя Нашего государства никакова убытка не бывало».

Соображения этической комфортности в переводе письма от 16 апреля 1656 г. взяли верх в состязании с принципом аутентичности переводов, но некоторое удовлетворение испытал, наверняка, и Зульфикар-ага, получивший «жалованье с прибавкою» (в 1654 г. он не получил ничего, хотя и просил).

В какой-то мере неполноту сведений об Османской империи и политике Порты в отношении России и Украины в российских архивохранилищах восполняют документы из австрийского Государственного архива в Вене. Выбранные для публикации материалы хронологически продолжают сюжеты, затронутые в письмах Зульфикар-аги,

они тематически связаны между собой и помогают лучше понять реакцию османских властей на изменения политической ситуации в Восточной и Центральной Европе в 1656–57 гг.

Наиболее полно эта реакция раскрывается в донесениях австрийского резидента в Стамбуле С. Ренигера за апрель-июнь 1657 г. В центре внимания дипломата события польско-шведской войны 1655–1660 гг. Его реляции интересны возможностью проследить за последними акциями Б. Хмельницкого, стремившегося использовать развернувшиеся военные действия и, в частности, поход трансильванского князя Дьердя II Ракоци на Польшу, для полного освобождения Украины от присутствия польских воинских контингентов.

Сообщения Ренигера и дополняющие их два других документа (меморандум чрезвычайного шведского посла, представленный великому везиру, и послание венецианского дожа иранскому шаху Аббасу II) позволяют судить об острой дипломатической борьбе, развернувшейся при султанском дворе в Стамбуле, целью которой для европейских представителей при Порте было добиться активного вмешательства Османской империи в обострившийся международный кризис.

Шведский меморандум показывает стремление его авторов добиться ухудшения русско-турецких отношений, что, впрочем, вполне понятно в условиях военного противостояния России и Швеции. При этом шведские дипломаты ссылались на угрозу, исходящую из Москвы, где вынашиваются планы освобождения православных народов от османского владычества. Венеция была готова поддержать любые выступления, способные отвлечь Порту от ее дальнейших усилий по завоеванию Крита. Вена опасалась усиления Швеции и не хотела раздела Польши между Ракоци, Карлом Густавом и Хмельницким. В самом же Стамбуле особое беспокойство вызывали претензии трансильванского князя на польскую корону, реализация которых могла бы содействовать выходу Трансильвании из-под османской власти. Отсюда решительные действия Порты, призванные остановить поход Ракоци. Обозначившийся к лету 1657 г. крах замыслов Ракоци в конечном итоге должен был вынудить Б. Хмельницкого и его преемников искать другие пути решения своих проектов.

Донесения Ренигера довольно хорошо известны историкам. Их, в частности, широко использовал Й. фон Хаммер-Пургшталь в своем труде по истории Османской империи. Два других материала мало известны и публикуются впервые. В венском архиве они сохранились в виде копий их переводов на итальянский язык, являвшийся в то время основным языком дипломатического общения в Средиземноморье. Русский перевод шведского меморандума отложился в РГАДА в фонде «Сношения России с Турцией».

1

1654 г. июля 27. – Письмо Зульфикар-аги, переводчика султанской канцелярии, царю Алексею Михайловичу с жалобой на донских казаков и известием о повторном возведении на трон крымского хана Мухаммед-Гирея вместо умершего Ислам-Гирея.

Allah inayati ile ulu zar hem ulu han Aleksa Mihaylovik, cümle Urusnung hokemdarı ve dahi çok vilayetlering biyuk efendesi, samoderjaçi, hazretlerening Allah Tagala | mür ve devletlerin daimi ziyade iliyub, cümle hata ve haterlardan masun ve mahfuz ilia bahda bu canabnung ahvalinden sual buyurulursa, al-hamd Allah Tagala, kadimden bir ve iki biyuk devlet arasında ul'an mobarak salih ve solah bu canibda yarlı irende ulub, ul mobarak solaha rigayat ulınıb, canib ulu devletegızdan dahi bu canib'a, Asetane Saadet'a, saadetlu ve şevkatlu, ve devletlu padişahımız hazretlerine baş ilçe gelaçakdır, diy, bir haber şaig uldide. Lakin songradan Kafa'dan adamlar kileb, şöyle haber virdeler ki: ul ilçe Asetane Saadet'a kilmaz, Kırım hanı hazretlerine kidar, diy, iglam ildeler. Bu asnada Kara dengizdan ulak kılub, haber virdeler ki: nehir Tın atalarından utuz'a karib şaykalar ile kazak aşkiyase çikib dengiz yalusında vakiyg Erikle nam kasaba kiça ile ortalık gafil ikan orub, cümle mallarını alıb, adamlarını dahi kimisne asir idub, ve kimisne katil idub, bagda kasaba atış'a orub, hak ile yek-san ideb, ve dürt canib'a ul itrafiging karyalarına dahi tagılıb, karyaları orub itdukları fasad şanagat biyan ulmaz, diy, şikayatlar idub, bu ahvalie bunda kimesna ş | yle ulur,diy, amid itmaslardı. Zira mazaküran kazakları uturdıkları mekanlarında kimesna musulmanlar tarafından ve kirak tatar han hazretleri tarafından vachan minalvaceh rancida ve ramida itmeş d | gel ikan. Anlar bu dakallü fasad ildelar. Dustluga binai ve devletegez'e hayır hah uldığımız'a binai saadetlu ulu çar hem ulu han Aleksa Mihaylovng, cümle Urusnung hokemdarı ve dahi çok vilayetlering biyuk efendese hazretlerine yazub, iglam itmakin iktiza mazküran nehir Tın kazakları bila sabah m | barrak salih ve solaha mogayir bu dakallü fasad ildelar. Anga güre canab ulu devletegez trafından mazburan aşkiyaya takyid boyurulub, zabıt ulınalı vahem itduklaşi fasadlarine küre haklarından kılına ki. Sairan dahi mocab gıybarat ulına, bu arada ikan takrar Kırımdan dahi adamlar kileb, Kırım hanı hazretlere amir Hak ile faut ulıb, mokaddama Kırım hanı ul'an Mihammed-Girey-hanı Kırım'a han ulmaga rica ilmeşlader. Mazbur Muhammed-Girey-han hazretleri Ak dengizda Rodos kalgasında ulub, Asetana Saadetdan bu canib'a kitermakka adam künderelde kıldıkda, Kırım'a han ulub kündüreler. Bu kılınğız rahmatlu babagız, saadetlu ulu han hem ulu çar, cümle Urusnung hokemdarı ul'an Mihaylo Fedorobing ve babası Filaret Nikitiç zamanlarında kürdekmiz ileklare. Hadimatemiz makabelasına itdukları, ihsanları kolluk faramuş itmiyub, daimi devam | mür ve devletegez iddiasına hayır dogada ulub, anlar'a dahi hayir dogalar ile rahmat ukurız hem iluleklarine kürmeşüz, hem | mürleri ahır ulınca saadetlu islam padişahu

efendemiz hazretlerinin ziyade ile, Hak uzere, kavi dustları ulub, kazalık ulu devletegiz tarafından dahi anlar cavalin saadetlu ulu padişahımız sadakatlu dustlukını mokarrar bilurez. Ul sababdan daimi devam g mer ve devletegiz'e hayır dogalar iderez. Saire ahvaldan oşbu gabudiyat-name ile var'an Dimitre Veled Yorgene nam, urum, kolingız har igtimadlu ve tugrı kolingız ulmāgin. Anuklı separeş ulındı, her ne takrir idersa, igtimad boyurub, üzerinden nazıyr şerifigız darig boyurulmıya, bakı ferman ulu çar, hem ulu han hazretlerinikeder. Tahriran fi 27 iltül, sana 1064.

Zulfikar-aga

В печати: Raci latıyf Hak Zulfikar bin Abd-ul-Vahab.

РГАДА. Ф.123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. Д. 138. Л. 1. Подлинник.

Перевод^а

Милостью Аллаха великому царю и великому хану Алексею Михайловичу, государю Всея Руси и великому господину, самодержцу многих земель, Их величеству, да продлит Аллах Их жизнь и существование Их государства далее вечности и уберезет от ошибок и огорчений.

Затем, если Вы спросите о житье-бытье на этой стороне, хвала Аллаху Всевышнему, давние мир и добро, существующие между двумя государствами, на этой стороне пребывают на благодатной почве, находясь изначально под благочестивым, благотворным попечением.

Да дошло известие, что со стороны Вашего величества в сторону Порога счастья, счастливейшего и могущественного, и владетельного падишаха, Их величества, направляется большой посол, однако позже пришедшие из Кафы донесли такое известие: этот посол не пойдет к Порогу счастья, а пойдет к крымскому хану, Их величеству¹

В то же время прислали известие через Черное море: разбойничающие казаки, выйдя с островов реки Дон приблизительно на тридцати «чайках», ударили вечером по беспечно живущему местечку Эрикли, взяли все имущество, да забрали в плен людей, иных убили. Затем местечко ввергли в огонь и сровняли с землей. И совершили бесчинства во всех четырех сторонах округа, разорили деревни, что стало причиной жалоб на безобразия и непристойности, не поддающиеся объяснению, как говорят.

Нельзя было ожидать, что такие события кого-либо настигнут, говорят, так как никто со стороны мусульман или крымского хана, их Величества, никоим образом не подвергал мучениям и страху самих вышеупомянутых казачков, места их расселения. А они такие удивительные бесчинства совершили.

Опираясь на дружбу и на доброжелательное отношение Наше к Вашему величеству, счастливейшему великому царю и великому хану Алексею Михайловичу, Всея Руси государю и многих земель великому господину, Их Величеству, вынуждены написать [это] известие, так как донские казаки – причина удивительных бесчинств в отношении благословенных мира и добра.

Поэтому, если будет указ со стороны Вашего величества упомянутым разбойникам и запрет будет достигнут и если настигнет их возмездие в силу учиненных бесчинств, – затем также последует [Наше] удовлетворение.

В последнее время из Крыма многократно приходили люди [в связи с тем, что] крымский хан, Их величество, волей Всевышнего судьи, умер². Просили в крымские ханы Мухаммед-Гирея, который [ранее уже] был ханом крымским³. К упомянутому хану Мухаммед-Гирею, Их величеству, пребывающему ныне в Родосской крепости, послан человек, чтобы доставить [хана] сюда, к Порогу счастья, для последующего назначения крымским ханом.

Этот раб Ваш⁴ видел царствование покойного отца Вашего счастливейшего великого хана и великого царя всея Руси Михаила Федорова⁵ и его отца Филарета Никитича.

Не забывая прежнюю службу нашу и добрые дела, мы остаемся с благословляющей молитвой за продление жизни Вашей далее вечности и удовлетворения притязаний Вашего государства. Будем молить [Всевышнего] также о милости для Них⁶, так как видели Их царство.

И то, что Ваше величество – могучий друг счастливейшего мусульманского падишаха, господина Нашего, Их величества, и милостивое дружеское расположение к Нему⁷ счастливейшего великого падишаха Нашего, Их щедростью, нескончаемой до конца Их жизни, будем считать неизменными.

По этой причине будем молиться благословляющей молитвой за продление Вашей жизни и жизни Вашего государства далее вечности.

Дмитрий Велед Юргий⁸, надежный раб Ваш из греков, который прибудет [к Вам] по истечении необходимого времени с этим служебным письмом, заслуживает доверия во всех отношениях.

Ему был наказ. Чтобы он ни сообщил, окажите доверие и укажите Вашу милость, исключив [повод к] сожалению, а Высочайшее письмо от великого царя и великого хана, Вашего величества – в Вашей воле.

Написано 27 июля 1064 года⁹.

Раб божий Зульфикар-ага.

Печать с текстом: Просящий милости Всевышнего судьи Зульфикар бин Абд-уль Вахаб.

^а Авторы перевода М. С. Мейер и С. Ф. Фаизов.

2

1656 г. апреля 16. – Письмо Зульфикар-аги, переводчика султанской канцелярии, царю Алексею Михайловичу о внешней политике Порты и обещании своего содействия царскому двору в ответ на оказание ему «помощи».

Allahning inayeti ile ulu han ve biek çar, cümle Urusning ve dahi çok vilayetlaring hokemdarı Aleksa Mihaylovik, Vladimir'ing ve Maskau'eng, ve Nugrad'ing, ve Kazan'ning, ve Hacitarhan'ning, ve Psku'ing, ve Itver'eng, ve Razan'ning, ve Permsk'ing, ve Vaçku'ing, ve Blgarçik'ning, ve Sibir, ve Karangılıg'a var Inci ve Nemci, valı hazretlerneng gazız ve hurmetlu atalık ul'an devletlu ve saadetlu Ilya Daniloving, hazretlerning hozur devletlerene laek ul'an salamlar ve dustliklar iglam ulındıktan songra, ahvalemizden sual şerifigız buyurulursa, al-hamd Allah Tagala, hayır dogagız birle, sıhhat üzere ulub, devam | mür ve devletegiz daimi ziyade ulmiyasene cümle avladlarımız ile hayır dogalar idarez. Saire ahvaldan sual buyurulursa, al-hamd Allah, şimdigi halda bu canibda har hosus iluk üzere ul <...> saadetlu ve şevketlu padişahımız hazretlerin cümle vekale devlet ile sıhhat üzere ulub, devletlu ve saadetlu ulu han ve biek çar, cümle Urusning ve dahi çok vilayetlareng hokemdarı Aleksa Mihayloving, hazretlerning, dustlıdır ve hayır hahlıdır. ≠ yle kim bundan artık ulmaz. Ve hala tata[r] han hazretlerene şevketlu ve azamatlu padişahımız hazretlerenden name-gamayun irsal ulnıb, mahkam tenbih ulınmışdır ki ulu devletegiz vilayetlere bir dürlü zarar inn <...> itmialar, kazalık Kafa beglerbegene ve Azak begene, ve kul agalarına dahi kavi emir-şerifleri irsal ulnıb, anlar'a dahi ziyade <...> ul canab ulu dust çar Aleksa Mihaylo Fedoroving, cümle Urusning ve dahi çok vilayetlareng hokemdarı hazretleri ile dustluk üzere ulub, bu canib'a bir dürlü şikayat kilertmiyalar. Ve saire ahvaldan sual buyurulursa, hala Hindostan padişahı hazretlerendan bir biyuk veziri saadetlu padişahımız hazretlerene ilçekli ile taggıyn ulnıb, azam peşkeşlari ile kiliyürleş. Ve m| barak abril ayning ahırığı k|nda bunda, Istanbul'a gelib, vasıl ulırdır. Bunda hazyaka yukdır. Ve Acem şahdan dahi yulda gelür ilçe vardır. Nihayat, anlar henüz ozakdadır. Benim sultanım ütkançe sana bu canibdan ul canib'a urum Dimitre kulingız varıb geldiler. Mubarak ulu devletegiz daimi ziyade ulmiyasene killi hayır dogalar i[le] mezkür kulingız ile bu bendegiz'e ferman ulnan igani Maskauda ul'an ulu devleteng vekile virmieb, buyla buş geldiler. Sultaning, hazretlerning maglum: devletlere <...> hosusan kim osbu kilaçak ruz Kasimda iki uglım kuligız'ı Allah Tagalaning amire ile evlendirez ve kızımız'ı dahi ir'e vırez. Devletlu sultanımdan rica irdez ki:kadimdan ulu devletegez'a hak üzere ulan hadimatlarımız ve imkadar uldıgımız'a nazıyr şerifigız ulub, kızımız'ı dahi ir'e vıraçak} binailaregiz ile sevindirub, imdad buyurula ki. Cümle avladlarımız ile ulu devleteng iddiasına moradımda ve iştigal üzere ulıb, | müremiz vara ikendevletegiz'e tugralik ile hadimat idarez, zira bilürez ki: ulu devletegiz tarafdan bu cümle efendimiz şevkatlu <...> padişahı hazretlereneng kadimi hayır hah ulu dustları ulub, haregiz ulu devletegiz tarafından bu canib saulatlı padişahımız hazretlerden bir dürlü hatalar sader ulmamışdır. Ve halen urum Dimitre kulingızga urtağı ul'an keçene Dimitre ul canib'a devam ulıb, tugrı kulingız ulmagın. Oşbu gabudiyat-namemiz mezkür kulingız ile hozur şerifigız'a irsal ulındık. Mazbur kulingız tarafımızdan hozur şerifigızda har ne kem takrir idersa, iğtimad boerila ve anga küre hayırlı cavab-şerifigız ile bu canib'a gaudet itderelmasena latıyfigız. Avvalan bakıy fagan devletlu ve rifkatlu sultanım hazretlerimizde. Tahriran fi 2 şaher radcab al-muradcab cana satta ve satin ve alif. Bende Zulfikar-aga.

В печати на обороте: Raci latıyf Hak Zulfikar bin Abd-ul-Vahab

РГАДА. Ф.89. Сношения России с Турцией. Оп. 2.1656 г. Д. 33. Л. 1. Подлинник.

Опубликован текст (арабской графикой): Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные из Московского архива Министерства иностранных дел. СПб., 1864 г. С. 481–483.

Перевод^a

Милостью Аллаха великому хану и великому царю, государю Всея Руси и многих земель – Владимирской, Московской, Новгородской, Казанской, Астраханской, Псковской, Тверской, Рязанской, Пермской, Вятской, Булгарчика, Сибирской и Северных Инджи и Немчи¹⁰ – Алексею Михайлову, наставнику наделенного властью Их величества Илье Данилову¹¹, Их высочеству, подобающие их августейшим величествам приветствия и дружественные пожелания сообщаем.

И если затем Вы августейше соблагovolите спросить о нашем благополучии, хвала Аллаху Всевышнему, благодаря добрым молитвам Вашим, мы благополучны и со всеми детьми возносим добрые молитвы за продление Вашей жизни и бессмертное существование Вашего государства далее вечности.

Если спросите о текущих делах, хвала Аллаху, в этой стороне ныне во всех отношениях благо<получно>. Счастливый и могущественный падишах Наш, Их величество, во всеми приближенными государственными лицами

^a Авторы перевода М. С. Мейер и С. Ф. Фаизов.

пробывает в здравии и к счастливому великому хану и великому царю Всея Руси и государю многих земель, Их величеству Алексею Михайлову – в дружбе и доброжелательстве, таких, что более не может быть.

И ныне к тата[рскому] хану, Их величеству, от могущественного и великого падишаха Нашего августейший указ отправлен с твердо изложенным предупреждением не <при>чинять землям Вашего величества никакого вреда. Также кафинскому беглербеку и азовскому беку и к начальным людям над воинами жесткие августейшие указы отправлены, чтобы они также <...> в дальнейшем не побуждали [появления] жалоб со стороны великого друга – царя Алексея Михайлова Федорова, государя Всея Руси и многих земель, Их величества к этой стороне.

От падишаха Хиндустана¹², Их величества, к счастливому падишаху Нашему, Их величеству, ныне направляется, получив назначение, великий везир с посольством, великими дарами. И должен прибыть сюда, в Стамбул, в последний день благословенного апреля – месяца. В этом нет обмана.

Наконец, и от персидского шаха также посол есть, в пути находящийся. Ему еще долго идти¹³.

Мой султан, в прошлые годы грек Дмитрий, раб Ваш, ходил с этой стороны в ту сторону и вернулся. Вознес[ли] добрые молитвы за бессмертное существование Вашего благословенного великого государства далее вечности. Назначенный этому Вашему рабу¹⁴ подарок не был отдан упомянутому рабу¹⁵ управителем великого государства в Москве¹⁶. Вследствие чего [он] с пустыми руками пришел.

Султану моему, Их величеству, [будет] известно: государство Их <...> особенно, что в предстоящий день Касима¹⁷ женю двух сыновей своих, Ваших рабов, и дочь свою также замуж выдам. Прошу султана моего, власть предержавшего: принять во внимание давнюю мою Вашему великому государству честную службу и почтенность, и то, что дочь замуж выдаю, – этими основаниями порадовать меня, указать [выдать] помощь. Пожелания Вашего величества – мои пожелания и моих детей. И, пребывая в трудах, готов верно служить Вашему величеству до конца жизни, так как знаю: Ваше величество давний доброжелатель Нашего, могущественного <...> падишаха, Их величества, и каждое великое государство, и этой стороны властвующий падишах Наш, Их величество, от ошибок удержатся.

И ныне меньшей Дмитрий, родственник грека Дмитрия, раба Вашего, продолжатель того пути и Ваш верный раб. Эту челобитную с упомянутым рабом Вашим выслали. Какие бы объяснения упомянутый раб Ваш перед лицом Вашего величества ни давал, верьте ему. И затем более всего в Вашей милости с августейшим Вашим ответом ко мне в эту сторону возвращение ему позволить.

Остаюсь, пребывая в ничтожестве перед августейшим Его величеством, моим султаном.

Написано 2 дня месяца раджаб-аль-мураджаб 1067 года¹⁸.

Раб божий Зульфикар-ага.

Печать с текстом: Просящий милости Всевышнего судьи Зульфикар бин Абд-уль-Вахаб.

Перевод^a

Божиею милостью великому царю Алексею Михайловичу, Всея Руси и многих государств обладателю, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астраханскому, Псковскому, Тверскому, Резанскому, Пермскому, Вятцкому, Болгорскому и Всеа Северных страны, Сибирскому и иных неметцкому, Вашего царского величества прикасаюся лицом своим к стопам благодатных ног Ваших, челом бью. Умножь господь Бог Вам многолетнее здравие и соблуди Вас Бог от всякого зла. Да Вам же дай Бог от недругов Ваших одоление. Аминь.

Потом будет, изволите ведать про сию сторону, и божиею милостию в сей стране во всем все доброе содеваетца. Благосчасной храброй великий государь Наш со всеми своими ближними пребывает в добром здоровье, а с Вами, з благодатным и з благосчасным царем, Всеа Руси и многих государств обладателем и с князем Алексеем Михайловичем в доброй дружбе, в такове, что свыше того быть не уметь.

Да ныне крымскому цареву величеству повеленье от государя Нашего послано с крепким заказом, чтоб Вашему государству никакова убытка не учинить. И учинить не велел. И кафинскому паше, и азовскому князю, приказному человеку над ратными людьми повеленье с крепким заказом послано, чтоб опричь добра и дружбы, никакова на себя [жа]лобы не наводил. А изволите [...]б^bые вести ведать, и ныне благо [...]с^cому и храброму великому государю Нашему идет от индейского царя большой именной ево везирь с великими поминки, с узорочными гостинцы, а чаять ево пришествия во Царьград на исходе апреля месяца. То есть не ложно. И от кизилбашского шаха посол ко государю Нашему идет же. Только еще в дальних местех.

Да в прошлом году был у вашего величества греченин Дмитрей, и он за Вашу благодать бога молит. Да что с ним, Дмитрием, указано было Вашего жалованья мне, холопу Вашему, послати, и ближней Ваш вельможа, кому

^a Перевод Посольского приказа.

^b Текст утрачен.

^c Текст утрачен.

Москва была приказана. Того Вашего жалованья ему, Дмитрею, не дал. И я объявляю Вашему благосчастью: в будущем году о Дмитрееве дни холопей Ваших, а своих детей, аже даст бог, хочю женить, а дочь выдать замуж. И Вас, великого государя, милости прошу, исконную мою к Вам, государю, за истинную работу не вели, государь, презреть и милость свою от меня отставить. Вели, государь, по своей милости своим жалованьем меня пожаловать, а я со всем своим домом за Ваше многолетнее здоровье по свой век богомолец и работник поистинне. Потому то ведомо, что благосчастной великий государь Наш искони с Вами в доброй дружбе, и от Вашии стороны государя Нашего государтвам никакова убытка не бывало.

А ныне того Дмитрея товарищъ вышепомянутого Меньшой Дмитрей, холоп Ваш, Вам верен. И для того со челобитеньку к Вашему благосчастию с ним послал. И что он Вашему величеству учтет речью от нас приказные слова говорить, и Вам бы тому верить. [...] ^a тому ево велеть отпустить назад. [...] ^b том воля благосчастного великого царя Всеа Русии и многих государств обладателя Алексея Михайловича.

Писана в апреле месяце.

А в низу у грамоты в печати написано: Абдал Вагапов сын Зильфукар.

РГАДА. Ф.52. Сношения России с Грецией. Оп.1. 1656 г. Д.25. Л.2–7.

3

1657 г. апрель-июнь. – Донесения императорского резидента в Константинополе С. Ренигера¹⁹ Леопольду I.

Fol.142r/ Aus Constantinopl vom 12 Aprilis (1)657

Die Ottomanische Porten ist mit dem fürsten in Siebenbürgen, wie Ingleiche mit baiden Waiwoden in der Walachajj und Moldau ihmerforth übel zu friden, man trohet ihnen mit Tartarn und Gräniz Türckhen, und hat der Tartar Han wegen berührter baiden Waiwoden und wegen des hiesigen Griechischen Patriarchen mit dem Moscoviter habender intelligenza so übel information eingeschickht, dan man Ihn Patriarchen den Lezten verwichenen Monats mitten in der Statt aufgehenckht und seinen Körper, /:ungeacht die Griechen umb eine ehrliche bestättigung dem Vezir ein schön Praesent und Stuckh Geldts geben, wollen:/ volgenden tage ins Meer geworffen. Der Gross Vezir mir vorhalten lassen, dass die Ungern in das Türckhische gebieth gestraiffht, aber der Gestalt empfangen worden, dass wenig daraus kom(m)en, solte derowegen schreiben, dass man sie besser in Zaums halten soll, dan er hebe ebemessig erst neulich andere befelch abgehen lassen.

/Fol.142v/ Der Fürst aus der Moldau hat dise tag alhero geschrieben, dass zwischen Schweden und Pollackhen ein treffen vorüber gangen, war innen die Pollackhen das Kürzer gezogen und der General Kaumb auf einem Pferdт ohne Sattl das Leben saluirt. König Casimirus seye zu Danzig belegert, Ragozij gehe aniezo geradt nach Cracau, wohin auch der König in Schweden kom(m)en und mit dem Ragozij sich unterreden werde. Pohlen seye nunmehr under ihnen zertheilt, dem Fürsten in Siebenbürgen werden ein Zimblich stuckh zutheil werde.

Vom 7. May (1)657

Der Fürst aus Siebenbürgen hat den 6. Feb(ruar) unter andern alhero geschrieben, dass E(uer) M(ajes)t(ät) allern(nä)d(ig)st den herm Bischoffen Selepeni zu ihm gesandt und umb Friedt mit dem König in Pohlen ersuchen lasste. Er habe zur antwort geben, dass auch andere diess orths interessirt, mit welchen er die sach berathschagen müesste, in Pohlen seij Ihme fast /Fol. 143r/ niemand Zuwider. Es gehe alles nach seinem Wuntsch, dessen aber ungeachtet wolle ihne die Türckhen seinen Krieg und Allianz nicht verstaten, die Gräniz Türckhen haben in befelch in bereithschafft zu sein und der Tartar Han soll dort herein einen einfall thuen, bis Er dan beide Waiwoden in der Moldau und Wallachej durch eigene Curier avisiert. Er gehe geraths auf den Ragozij zue, sie sollen mit ihm widriges fals auch ihnen etwas andere begegnen werde, und stehet darauf, dass die Ottomanische Portten, absonderlich, wan die Tartaren wider den Ragozij was fruchtbarlichs reichten solten, Ihrer fürstenthumber entsetzen, und andere darzue promoviren möchten, den in Siebenbürgen hierdurch ein paar fligl abzuschneide. Der siebenbürgische Agent dagegen mir gemelt, die vornehmsten Hungaren, die hielten es mit seinem Fürsten, ausserhalb die geistlichen und absonderlich der Erzdisschoff, welcher ein anzahl volckh zu samben gezogen und Fürsten mit gewalt von seinem vorhaben mit Pohlen abzuhalten, /Fol. 143v/ vermain. man habe Ihm aber bey Caschau nit vorüber passieren lassen.

Der Siebenbürgische und Schwedische gesandte befind(en) sich albereith auf der raiss und wollen In kürzem alhier anlangen.

^a Текст утрачен.

^b Текст утрачен.

Den 29. Aprilis ist ein Cossackhischer abgesander ankhom(m)en, den 3. diss hat er bey dem Gross Vezier Audienz gehabt, wo zugegen er gemelt, das 40.000 Cojn sogegen Ragozij zue hilff geschickht werde. Der Vezier hat gesagt, der Ragozij seye Ihr Vasal, was sie sich mit Ihm vermische, die Porte habe schon mittel zu remediren.

Des g(ene)ral Kemielski brief an Gross Vezier ist im Substantia dises inhalts: Er habe schon Lang im Sinn gehabt eine Gesandtschaft nach der Porten zu schickhen, seye aber mit Kriege distrahirt gewest, nun schickhe er gegenwertigen gesandten. Zum Zeichen gueten Correspondenz mit dem Tartarhan, bittet man wolle /Fol. 144r/ Ihn befehlen lassen sein, bey dem Sultan audienz procurieren, und bald mit gueter antwort zuruckh schickhen.

Die Siebenbürger berühmen sich, dass Sie der Porten grosse Dienst thun und sowol die Schwedische als Cossackhen zu freund machen. Dessen aber ungeachtet lasset man Sij nit mit einander practiciern. Wie man den auch den Schwedischen gesandten weit ablegen, Logiert, und nichts mit den andern Conferieren will lasste. Wass nun aigentlich für Negotiaten vorkommen werden, solche will ich möglichst ergründten, underbauen.

Den 18. vergangenen Monats frühe Morgens seint um das Seraglio die stuckh Loss gebrennet und will frieden schüssen gethan worden, und willen der Sultan sein erstes beyläger gehalten, welches dem Gross Vezier, und andern vornehmen Ministros vill geschenckh und praesent gekostet. Theils wollen ob diesem beyläger Zweifeln und halten es für ein erdichten friedt, ware nichts destoweniger allerseits gross /Fol. 144v/ vor etliche tagen, hat der Gross Vezier dem Sultan in Seraglio zu Skuttari ein Panquet gehalten. Den 4. diss ist der Sultan mit seiner gewöhnlichen Pompa zum Gebett in die Mosquoca selbst geritten.

Von 12. Junij (1)657

Und weil ich albereith erfahren gehabt, dass die Siebenbürg(ischen) und Cossaggische abgesandte /:massen ich hernach underthenigst ausführlich hiervon melde: die Röm(ische) Kaj(serliche) M(ajes)t(ät) Höchstseligster gedechtums:/ und wider das hochlöbl(iche) Erzhaus von Österreich praeiudicirlich geredt, das habe, ich in solcher meiner Audienz dem Gross Vezier in geheimb zuverstehen gebe, dass die Leuth und abgesandte, weche sich der Zeit hier befinden, voller betrüge mit falschen Listen, nur die Welt zu turbiren und die Potentaten, welche sumst gueter freund, arglistig hinder einander zu führen Pflegen möchte. Villeicht auf was praeiudicierlichs wider E(uer) Königl(iche) M(ajes)t(ät) oder wider den Fridt vorbrinden. Man solle mit ihnen, sondern mir und denen Credentialibus glauben, worauf der Vezir gesagt vardur, also /Fol. 145r/ wolte er sagen, es ermanglet nit.

Was nun den Schwedische, Siebenbürgische und Cossackhische abgesandten, mit welchen auch die franzosen und Engländer d'accordo anbelangt, beliebe E(uer) Königl(iche) M(ajes)t(ät) folgende nachricht, und zwar erstlich den Cossackhische betr(e)f: Hab ich noch den 12. May an die Kön(iglich)Kaj(serlich) M(ajes)t(ät) /:Christmildester gedechtums:/ gehorsambist bericht dass derselbe den 29. Aprill ank(om)m(en) und den 3. May darauf beim Gross Vezir, massen eben aus meiner gehorsambisten relation von 12. May ausführlich zuersee, sein erste Audienz gehabt. Wenig tage hernach hat In der Gross Vezier widerumb rüffe und in Chihaia oder hoffmeisters zimmer die schlechten klaider aussziehen und Ihnen ein schön roth mit Goldt Stuckh gefüedertes Klaidt seiner Comitia, aber von gueten Tuch neue Klaiden anlegen lassen. Den 22. May hat man der Militia in Divano ein quartall geben, da auch ermelter Cossackhischer abgesandte beim Sultan Audienz haben sollen. Weillen er aber Leibs in disposition halber selbst nit erscheinen /Fol. 145v /:konen, fs hat er ein andern an Statt, einer geschickht, welcher /: wie mir gesagt worden:/ ex instinctu der Sieberbürg(er) den Sultan under anderen mündlich referiert, wie von Ihr Kai(ser)l(ichen) M(ajes)t(ät) Höchstseeligsten angedenckhens und von König in Pollen zween abgesandte beim g(ene)ral Himilinskij angelangt, welche die Cossackhen zue einer Liga und Krieg wider die Ottomanische Porten ermahnen wollen. Man hat Ihnen aber auf kein weis angehört, sondern alsbaldt In arrest gelegt, und wan es den Sultan beliebig, so wolle Ihnen der G(ene)ral Himilinski die Köpf abschlagen und alhero nach Constantinopl schickhen. Sobald ich es erfahren, hab ich angehörige Orthe melden lassen, man solle dergleiche gedicht und vorgeben kein glauben beymessen. Ich seye gar woll zu friede, dass Jene abgesandte sambt denen Credentialibus, seitmahl nichts daran, persönlich und nit Ihre Köpf alhero bringe, sonst mechte man etwo rauber und Mördter Köpf schickhen. Under dessen ist auch der Siebenbürgl(ische) und Schwedl(ische) extraord(inarius) abgesandte zu Ponte Picola ank(om)m(en).

Den 23. May ist der Siebenbürgl(ischer) mit einer Comitina ungefehr von Sechs oder Sieben /Fol. 146r/ Persohn in beglaitung Zehen oder Zwölf Tschaussen eingezogen und folgenden tag den 24. eben mit einer Comitina von Siben oder Acht Persohn auf einer Hungarischen Calles mit Sechs Schlechten hungarischen pferdten. Den Schwedische, der französische und Engeland(ische) Pottschafter haben ihme ihre Hoffstatts zur Pferdt entgegen geschickht, haben aber den wegen verfaillt und ihn abgesandten übersehen, daher Er allein von dem Siebenbürgische Agenten und seinen Leuthen und von Türckhen allein, von 12 oder 14 Tschaussen schlecht genug einbeglaitt worden. Ich hab ihn /:gebräuchlicher massen:/ zu seiner ankunfft Complimentiren lasse, mit welcher Occasion Er gegen meinem Secretario gemelt, es haben vor diesen auf denen Reichstagen differenzen gebe, vilmehr aniezo, da Ihr Kai(ser)l(iche) M(ajes)t(ät) mit todt abgangen. Sonst hat er mir das Compliment widerumb restituiren und sagen lasse, er verhoffe die guete Correspondenz, so zwischen Ihr Kai(ser)liche M(ajes)t(ät) und der von Schweden gewest, auch mit Ihr Königl(ische) M(ajes)t(ät) besten ding verbleiben werde. Wie dieser Schwedicher abgesandte sich alhier verlauthen Last, ist er durch Wien passiert, habe auch vermeint, einen weege nach Ofen zu nehmen, sey

ihm aber nit allein diss orthe, sondern auch durch sich Raiss der massen verstellte worde, /Fol. 146v/ dass er sich lange zu Wien aufhalten und endlich bel modo in dem sich einer für ein Kauffman, der ander für ein Studenten, der dritte für einen Soldaten ausgeben, mit grosser Gefahr und hartes mühe nach Siebenbürgen durch Practiciere müessen.

Den 27. May hat er beim Gross Vezir Audienz gehabt und zwar mündlich nur in Generalioribus sich verhalten, aber in Türkische sprach ein langes Register mit unterschiedlichen Puncten, welche die Siebenbürger vorher mit ihm berathschlagt und traduciren lassen, schriftlich eingeraicht. Und weil denen Franzosen und Siebenbürgern woll bewust, dass die Lateinische und Wälsche schreiben alle von Panioti verdollmätscht werde, als haben Sie dem Schwedischen abgesandten den einschlag gebe, er solle seine Creditiva vorhero durch Sie verdollmätschen lassen, und hernach sambt der tradution über Hendigen, welches auch beschehen. Alwo der könig in Schweden dem Gross Vezir unter andern diese Formalia schreibt, *et quia inter illos multa erunt negotia, quae Serenitatem Suam et eius Statum concernere videntur, Confidimus pore, ut omnia et Singula penitrius pensitentur et nobis pro nostro et rei necessitate respondeatur*, eben /Fol. 147r/ selben tags hat auch der Siebenbürgische abgesandte in Arsonale beym Gross Vezir Audienz gehabt, und andern remonstrirt, dass sein Fürst nit ohne ersach, sondern der Ottomanischen Porten zum besten den Kriegs wider Pohlen mouirt und mit Schweden als des Sultans gueten freünd in eine Alianza sich eingelassete, dan wan Sie nit wehren, hette der Moscoviter Pohlen albereith ganz under sich gebracht und bis auf diese Stundt villeicht mit der Ottomanischen Porten wirkklich einen Krieg angefangen. Die vier Griechl(ischen) Patriarchen lage ihne under dessen Continuo in Ohren, wie dan der von Antiochia erst neulich bey ihm gewest, und gebetten, er wolle sich doch der armen Christen unter den Türckhl(ische) Ioch erbarmen und Griechische Imperium widerumb erretten helffen, welches umb sovil mehr zubeobachten, weil Moldau, Wallachey, Bosnia, Albania, Thracia und Macedonia und sonst gleich samb ganz Türckhey voll mit Grieche, welche sich immediate suleviren würden, sobaldt der Moscoviter mit seiner macht vorbey käme. So sey auch der Teutsche Kayser mit ihme Conföderiert gewest. Weillen er aber gestorben, als sie sich selbiger seits nichts zu besorgen, dan Teutschlandt auf disen /Fol. 147v/ todtfahl selbst mit sich zuschaffe, alles in Confusione und zum bluet vergiessen disponiert, worüber der Vesir etwas reflexion erzaigt.

Den 27. May hat der Schwedische und Siebenbürgerl(ische) abgesandte beym Sultan zugleich Audienz gehabt. Und weil Sie sowogl in kleidern als mit Comitum schlecht versehen gewest, als hat sie der französische Pottschafter von seiner Hoffstatt bedienen und beglaiten lassen. Wie dann sonst von Calvinische und Lutterische kauffleuthe, vermahren, und dergleiche gesindl in Galata sich fast alles zugeschlagen, welches ihne aber ganz nit ruheblich, sondern mehr djsputirlich gewest, seitmahls die Chiausen im Divano hierüber gelacht, und offentlich gesagt, die Leuth gehörte mit^a Ihnen zue, sondern wahren Lautter Franzosen, urmacher, und kauffleuth, sonst hat man ermelte abgesandte mit gleich in Divano zu ermelter zeit geführt, sondern zimblich lang herauss wartten lassen, volgens iedoch hinein geführt.

Der Gross vesir ware aber vorhero weckh, als wan er sich mit Ihnen zu essen nit gewürdiget hette. Beywehrender mahlzeit hat der Siebenbürgl(er) gesandte /Fol. 148r/ widerumb offentlich wider Ihre Kai(ser)l(ische) M(ajes)t(ät) Christmildeste angedenckhens gegen den vornembsten Türckhen gesagt, wie Sie ein übler herr gewest und wider die Ottomanische Porten, vill in Sinn gehabt. Darumben habe sie Gott gestrafft und von diser weld abeford(er)t, ehe sie ihr feindliches ansinnen, was werckh stellen können. Was Sie andern vermeint, sey aniezo an innen ausgegangen. Man werde schon sehen, wie man sich in Teutschlandt umb dise von zerhache, wie alles under sich über sich widerman sei, ob dem Löbl(ichen) Erzhaus von Österreich über drussig. Man hette schon lengst gern gesehen, dass die Römische Cron von disem hauss einmahl weck wehre kom(m)en; nun habe es Gott gethan. Nach der mahl Zeit haben Sie widerumb ein Zeitlang heraus wartten müessen, ehe man sie zum Sultan introduciert. Und wellen under dessen der Gross Vesir vorübergangen, der Schwedische abgesandte nit aufgestandte, sondern sitzen bliben, als haben ihn geschwindt zween Tschassen beyn armen gefast, und mit gewalt aufstehen machen.

Das königliche Schwedische Creditiv an Sultan, wahre /Fol. 148v/ ebenmessig sambt der traduction uberraicht, aber nichts destoweniger hernach dem Panioti wederumb zu erdollmätschen geben worden, welcher mir den anhalt im Substantia /:lautg. der beylage B:/ referiert und sehr hoch gebetten, Ich wolle doch darob sein, damit die Siebenbürgischen oder andere nit etwo daraussen bey dero königliche Hof was ergründen, worüber Er unfehlbarlich umbs leben kommen und vlleicht auch ich sambt dero königl(ichem) dienst in ungluckh gerathen mochte.

Inhalt und Substantia des Schwedl(ischen) Schreibens vom 23. Sept(ember) 1656, welches der Schwedl(ische) Extraordinari abgesandte Claudius Sohalam den 29. May 1657 dem Türckhische Kayser in Latein überreicht:

Carolus Gustavus Deigratiakönig,

dem durchleuchtigsten grossmächtigsten türckh(ischen) kayser.

Wir haben Euer Durchl(aucht) noch underm 17. (Septem)ber durch den Mustafa Aga, welcher bey uns gewest, geschriben, dass wir einen abgesandten schickh(en) wolln. Nun sandten wir gegenwertigen extraordinari abgesandten, unsern hofkriegrath Claudium Sohalam haereditarium zu /Fol. 149r/ Bistadt und Leunawer Euer D(urc)hl(aucht) parte zu geben, in was standt wir uns befinden, was gestalt wir mit dem Pollackh Fridt und stillstand der waffen gehabt, und aus was ursachen wir aniezo vor dem termin, den krieg wider sie movirt, welcher auch /:gottlob:/ so glücklich von staten gehet, dass vill aus unsern benachbarten daroben neydt und missfalln, unter andern der Moscoviter, welcher gleichsamb und

sonst und nichts seine waffen woder im gewandt, desgleichen der Tartar Han. Seint aber solcher gestalt empfangen und begegnet worden, dass sie mit spott und grossem verlust zuruckh weichen müssen. Und weilln nun die rationes, warumb wir E(uer) D(urc)hl(aucht) freundschaftt verlangen, beiderseits nutz und vorträglich, als sollen wir uns auch vereinigen und etlich unsere nachbarn, welche den weg der gerechtigkeit verlassen, mit gesambter macht widerumb auf den rechten weg laitten. Vor dismahl aber wollen E(uer) D(urc)hl(aucht) de, Tartar Han befehlen, dass er sich mit uns wider den Moscoviter coniungere. Wan sie dis thun und mit uns freunt /Fol. 149v/ wollen sein werden sie ihrem reich vor ietzt und inskünfftig ein grossen nutz schaffen, massen sie eines und anders aussführlich von unserem extra ordinari adgesandten vernehmben werden, welchen sie in allem unzweifelich glauben geben wollen. Sonst erbieth(et) sich ragozij der Ottomanischen Porten aus dem königreich Pohlen und von deme, was er albereith occupirt, jehrlich 40.000 thaller tribut und 3 iahr, id est 120.000 thaller, bald anticipanto zue liffern, wan man ihme assistirn oder wenigist in seinen progressen nit verhindern werde.

Ich habe dem Panioti etwas geld geben, damit er die feindtlichen negotia und absonderlich dieienige, was der schwedische abgesandte obgedachter massen in türckhischer sprach schriftlich eingeracht, desto leichter penetrirn möge. Nun sagt er mir, dass er es zu lesen bekom(m)en und bestehe der inhalt hauptsächlich in deme, dass in Europa eine religion, welche man papistisch nennet. Ihr haubt seye ein münch, redsidire allezeit zu Rom und diss sey der Papst, welchen sie gleichsamb als einen Gott verehren. Die Papisten /Fol. 150r/ trachteten einzig und allein dahin, wie sie dieienigen, so nit ihres glaubens, absonderlich den sultan sambt seinem reich, dan die Schweden und ihre glaubens genossen undertruckhen und mit gewalt auf des Papsten seithen ziehen mögen. Und diess sey die ursach, dass des königs in Schweden vorfahren so lange iahr in Teutschlandt krieg geführt wider die Teutschen, so vil victorien erhalten und dass der iezige könig siene waffen würrkhlich wider Pohn gewandt, allwo ihme alles so glücklich von statten gehet, dass die Pollackhen nit mehr wissen, was sie anfangen sollen. Sie hetten ihnen Teutschen ihre cron angetragen, welche aber ob den schwedischen waffen noch so voller schrockhen, dass sie die cron refutiert und mit den Schweden auf keine weiss weiter was anzufangen begehren. Das Moscoviter, ob schon er mit den Papisten nit allerrdings eins, so halte er doch disfals mit ihnen, weilen beiden den sultan und sein reich zu vertilgen begehren, massen er sich dan einen kayser nenet, Constantinopl für eine residenz hält und die Greschen, welche eiusdem ritus sambt ihrem reich widerumb aus dess sultans gewalt /Fol. 150v/-zu erledigen entsinnet, habe auch unlengst einen pottschafter nach Persia und einen andern nach Venedig geschickht, selbigen könig wider die Ottomanische Portten zu simulirn und mit der republica ein aliance zu schliessen. Damit nun der Moscoviter mit den Papisten keinerseits was feindlichs ins werckh stellen möge, ist vonnöten, dass sich die Ottomanische Porten mit dem könig in Schweden wohl verstehe, die crefft, wo es vonnöten coniungere und Rom zu erhaltung diser freundschaftt absonderlich der fürst in Siebenbürgen als ein bequemer mediator woll dienen, welcher einerseits des sultans underthan und an der anderen seithen des königs in Schweden nachbar, ia würrkhlich mit ihm verbunden und coniungiert, so vill in substantia.

Disse tag seint die Siebenbürgl(er) beym Mufftij gewest, habe ihne eben bedeute rationes wegen des Moscoviters und benebens remonstrirn wollen, wie ihr Fürst der Ottomannischen Porten ein guesten dienst gethan, in dene er sich mit Schweden coniungiret und dem Moscoviter zuruckh Hilfe halten. Der Mufftij hat aber /Fol. 151r/ weder ihre ratione anhören, weder die hund(er)t ducaten, so sie ihme zuverehren vermeint, auf keine weis annehmen wollen, sondern simpliciter gesagt, Racozij soll zuruckh in sien Landt. Der Sultan sey schon so mechtig, dass er ihn widrigs fahls straffen, und andern seinen fürsten das haubt biethen mögen. Soll kom(m)en, wer da will, dem Gross Vesir haben die Siebenbürg(er) zwey tausent thaller geben, under andern Ministris hin und wider theils zu 500 thaller. Dessen aber ungeacht hette der Schwedl(ische) abgesandte neben den Siebenbürg(ern) und Cossackh(en) den 5. diess zu gleich beim Sultan die Letzte Audienz haben, und folgens den abschiedt nehmen sollen, massen dan die antwort schreiben albereith verfertigt gewest. Den König in Schweden hat man geschriben der Sultan lasste ihme seine freundschaftt belieben, man solle aber auch mit den König in Pohlen frid machen, dan die Pollackhen wehren der Ottomanischen Porten alte freund. Den fürsten in Siebenbürgen hat man zur antwort geben, und ein aigenen Tschaussen an ihne abschikken wollen, er solle sich zu ruhe und in sein Land begeben oder es werde ihn nit allein der Tartar Han, sond(ern) auch die /Fol. 151v/ Gräniz Türckhen heimbsuchen. An den G(ene)ral Himilizki schreibt man, weillen er und die Cosackhen mit dem Tartar Han so guete freunt, so werde man sie auch Schauzen und dem Tartar Han schreibe, dass er sich mit ihnen woll verstehe und kein übel zu füege. Sie solten aber herentgegen auch Devot und Treu verbleiben und keine Schayken auf das Schwarze Meer auslaufen lasste. Mit diesem bescheidt wird der cosackhischen abgesandte abraisen. Des Swed(ischen) und Siebenbürg(ischen) expedition aber ist widerumb verschoben, weillen aber aviso eingelangt, dass ein anderer Schwedischer Pottschafter under weegs, so hat der Bassa in Silistria ein schreiben in originalj hergeschickt, welches Comandant zu Caminitz dem Tartar Han geschriben, was gestalt Ragozij sambt den Schweden bei Jaroslavia ein harten straih empfangen. Wan er nun der victori thailhaftig wollen werden, soll er geschwind kom(m)en. Ietzt erwahrt man, was der ander Schwedl(ische) Pottschafter bringen, und ob die Zeitung wegen ermeltes straichs continuiren würd. Item soll eben dazumahlen, als dieser angeheinde Schwedische Pottschafter /Fol.152r/ von seinen König abgereist, ein anderer neben

einem Siebenbürgl(er) an Tartar Han Expedirt sein worden. Ess scheidt, dass die Schweden ind Siebenbürgl(er) Türckhen, Tartaren, Cosasckhen und den Lucifer selbst zu einer Liga persuadiren und sich mit ihnen verbinden wollen. Der Fürst in Siebenbürgen offerirt der Ottomanischen Porten obgedachter massen aus Pohl einen Tribut. Endlich möchte er auch einen Tribut aus dem Königreich Ungarn versprechen, dan die Siebenbürgl(er) beruhmen sich alhier, dass die Ungarn ausserhalb der geistlichen alle auf ihres fürsten seiten. So gebe sie der Ottomaischen Porten auch zuverstehen, dass sie Schweden, Frankreich, Engeland, Holland und vill andere mechtige König Disgustirn und zu einen Krieg veranlassen. Wan sie den Schwedl(ischen) abgesandten nit mir gueter resolution abfertigen, werde ich underpauen und schiesse Rigl, wo ich kan und möge, dass so woll die Schweden als die Siebenbürg(er) voller betruge und gewiss nit aus freundschaftt, sonder zweifels ohne aus noth hieher Lauffen. Was Sie der Ottomanischen Portten sowohl beygethan, warumben /Fol. 152v/ Sie nit gleich anfangs, als ihre sachen in Pohlen wolgestanden, hieher kommen.

Warumb der Ragozij ohne der Ottomanischen Porten Consens und vorwissen, sich mit Schwed(en) und anderen verbunden und propria autoritate in disen Krieg eingemischt. Ob aber dise und andere rationes die Liga mit den Türckhen verhindern mögen, kan nit allerdings versichern. Die Coniuncturn sien gefehrlich, der Türckh hat den pahs zu Land in das Venedische gebieth albereiths begehrt, ist wider Venedig erbittert, und gedenckht, sich auf alle weisse zu rechnen. Dise Gottlose Christen werden ihme villeicht den pahs vermittels ihrer Liga facilitiren. Der Türckh möchte sich leichtlich unversehens dahin resoluiren, welches er sonst absonderlich diss Jahr nit entsünet war. Der Gross Vesir hat mir widerumb sagen lasste, Ich solle E(uer) Königl(ichen) (Majestät) wegen steif haltung diss friedens bestermasste versichern, man solle gantz nichts widriges oder ungleichs vermuehen, in fahl die Tartarn den fürsten aus Siebenbürgen etwo strafften und ins Landt fuehlen. Man habe ihn genueg samb ermahnet und sowohl mit den Gränizern, als mit den Tartarn getrohet, in meinung, er wurde den befelch nach leben /Fol. 153r/ und sich zuruckh begeben. Dessen aber uneracht erzaige er sich ungehorsamb, woraus zu schlissen, dass die Türckhen über ihn erbittert. Ich hab zwar nit ermangelt, an gewissen orthen nur von weitem zu remonstrirn, dass ein einfahl in Siebenbürgen auch auf E(uer) Königl(iche) M(ajes)t(ä)t Gränizen einen argwohn und villeicht mehrere Confusion erweckhen möchte. Man sehe woll gern, dass man den fürsten in Sibenbürgen von seinen feindlichen begunnen wider Pohlen abhalten, aber ein unhail ins Land zu schickhen wurde man nit gern sehen, trage aber Sorge, die sach zu weith kom(m)en, und der Tartar Han albereith avanciert sey.

Es ermangeln nit die da vermeinen, der Gross Vesir nach gueten verrichtung bey Dartanellij villeicht selbst wider Siebenbürgen oder ins Winther Quartier gegen Griechisch Weissenburg sich begeben möchte, worauf aber /:sovil Ich vermerckhe:/ dis Jahr wenig zu pauen. Fürchte allein der heurige aufbruch ein praeambulum der Kriegs zu Land auf künftigen Früeling sein möchte. Wie dan der Gross Vesir dise Formalia gesagt solle haben, man müeste dise Militia, welche so vil Jahr hero der gueten tage zu Constantinopl gewohnt, vor dismahl nur ein wenig incaminiern und allgemach zum Veldt bequenen.

So erwacht der Sultan mit begierdt zum Krieg, weillen die Venediger in Archipelago ein Insel nach der andern weckh nehme, und zu wasser die Türckhen Waffen denenselben ein Zeit hero, allzeit mit verlust weichen müessen.

HHStA-Wien. Türkei I. Karton 128. Konv. 1657 (janer-Juni). Fol. 142 r.–153 v. Подлинник.

Опубл. частично: Кордуба М. Акти до Хмельниччини (1648–1657). С. 462–463. Только Fol. 142 v.–143 v.

Перевод^a

Из Константинополя

12 апреля 1657 г.

Отоманская Порта настроена воинственно в отношении князей Трансильвании, а также обоих воевод Валахии и Молдавии²⁰, она готовит совместное выступление татар и пограничных турок, а татарский хан²¹ прислал порочащие сведения на обоих воевод и на здешнего греческого патриарха²² и на людей, поддерживающих москвитов, вследствие чего патриарха в прошлом месяце повесили прямо посреди города, а его тело (хотя греки и обратились к везиру с просьбой захоронить его подобающим образом и дали ему хороший подарок в виде соответствующего количества денег) на следующий день бросили в море. Великий везир²³ сообщил мне, что венгры²⁴ совершили набег на турецкую область, но получили такой отпор, что не многим удалось уйти, поэтому надо написать, чтобы их лучше держали в узде, поэтому им был недавно отдан надлежащий приказ.

Князь из Молдавии на днях написал сюда, что между шведами и поляками произошло столкновение, от которого поляки остались в проигрыше, генерал Каумб остался в живых, на лошади без седла, король Казимир²⁵ осажден в Данциге, Ракоци идет прямо на Краков, к которому идет и король Швеции²⁶, где договорится с Ракоци, причем Польша будет разделена между ними, а князьям Трансильвании достанется порядочный кусок.

^a Автор перевода Ю. А. Каменев.

7 мая 1657 г.

Князь Трансильвании написал между прочим Е[го] В[еличеству]²⁷, что Ваше Величество направило к нему епископа Селепчени²⁸, чтобы договориться о мире с королем Польши, он же ответил, что его интересуют другие местности, где он должен сражаться, в Польше же никто не противится, все идет по его желанию, но турки не дозволяют ему вести войну и вступить в союз [со Швецией]; пограничные турки находятся в готовности и ждут приказа, а татарский хан должен вторгнуться туда, он известит курьером обоих воевод в Молдавии и Валахии, что он идет прямо на Ракоци, где они [татары] столкнутся с ним, причем Оттоманская Порта, в случае если татары добьются чего-то положительного против Ракоци, сместит их князя и назначит другого, оторвав от Трансильвании пару областей; трансильванский агент сообщил мне, что знакомые венгры поддерживают своего князя, за исключением духовенства, особенно же архиепископа, который организовал некое количество народа и пытался силою остановить князя в его планах по отношению к Польше, но считают, что ему не дали пройти около Кашау²⁹.

Трансильванские и шведские послы³⁰ в полной готовности находятся на границе и вскоре должны прибыть сюда.

29 апреля прибыл казачий посланец³¹, третьего числа он имел аудиенцию у Великого везира, где он сообщил, что 40 тысяч казаков было послано к Ракоци³². Везир ответил, что Ракоци является их вассалом и у Порты есть средства для его обуздания.

Основное содержание письма генерала Хмельницкого³³ Великому везиру заключается в том, что он уже давно имел намерение послать посольство к Порте, но был отвлечен от этого войной, теперь же направляет этого посла. Сообщает также, что они в хороших отношениях с татарским ханом и просят содействовать в устройстве аудиенции у султана и отправки обратно с добрым ответом.

Трансильванцы похваляются тем, что они сослужили Порте большую службу и делаются друзьями со шведами и казаками, но при этом им не оказывают должного уважения, селят вдали и не дают возможности вести переговоры с другими; что получится из этих переговоров, я сообщу.

Ранним утром 18 прошлого месяца в серале произошел пожар, слышалась стрельба, по воле султана состоялось совещание, которое принесло Великому везиру и другим министрам много даров и подарков, хотя возникают большие сомнения, и спокойствие считается фиктивным. Несколько дней назад Великий везир дал в честь султана в серале в Скутари³⁴ банкет, а 4-го султан со своей обычной пышностью верхом направился в мечеть на молитву.

12 июня 1657 г.

За это время я узнал, что трансильванские и казачьи послы выступали с речами, направленными против австрийской династии, о чем я во время аудиенции у Великого везира тайно сообщил ему, что люди и послы, которые в данное время здесь находятся, полны злобы и хитрости, только подрывают мир и вероломно действуют за спинами друг друга. Может быть, они смогут нанести урон Е(го) В(еличеству) а также совершат действия против мира, о чем можно моим доверенным лицам поверить, на что Великий везир сказал «vadır», что означало, что он согласен³⁵.

Что же касается шведских, трансильванских и казачьих послов, с которыми пришли к согласию французы и англичане, то пусть В(аше) И(мператорское) Величество соблаговолит прочесть следующее сообщение, особенно что касается казаков; я уже направил соответствующее представление от 12 мая, а также от 29 апреля и 3-го мая В(еликому) Везиру. Из моего сообщения от 12 мая видно, что имела место первая аудиенция, через несколько дней последовал вызов к В(еликому) Везиру и к Кегае³⁶ или в комнату гофмейстера, где членов [казачьего] посольства заставили снять плохую одежду и надели новую, шитую красным с золотом; 22 мая в Диване был дан прием в честь [сипахийского] ополчения. А указанный казачий посол должен был иметь аудиенцию у султана, поскольку из-за физического расстройства он не смог присутствовать, присутствовал кто-то другой, который, по наущению трансильванцев, изустно между прочим сообщил султану, что от В(ашего) И(мператорского) Величества и от польского короля к генералу Хмельницкому были посланы 2 посла с целью склонить его к вступлению в лигу против Оттоманской Порты, но он не стал их даже слушать и велел сразу же взять под стражу и, в угоду султану, казнить, а отрубленные головы отправить в Константинополь; как только я это узнал, я сразу же дал знать в соответствующую инстанцию, что этим басням не стоит придавать никакого значения. Я совершенно уверен, что эти послы со своими доверенными лицами ничем не рискуют, головы же отрубят у каких-либо разбойников и убийц, их и пришлют. Между тем чрезвычайные послы Трансильвании и Швеции собрались в Понте Пиколо, 23 мая [прибыл] трансильванский посол со своими людьми в сопровождении 10–12 чаушей³⁷, а на следующий день [тот же] посол в сопровождении 7–8 человек в венгерской коляске, запряженной шестеркой плохоньких лошадей, был довольно непрезентабельно доставлен [на переговоры], причем шведский, французский и английский послы послали ему навстречу конных людей, но они разминулись с ним и просмотрели его. По его прибытии я сделал ему несколько комплиментов; пользуясь этой оказией, он обратился к моему секретарю, сказав, что еще имеются разногласия; сделал он и мне комплименты, заявив, что надеется на переписку между В(ашим) И(мператорским)

В(еличеством) и королем Швеции и что взаимоотношения с В(ашим) И(мператорским) В(еличеством) будут хорошие, о чем шведский посол заявляет здесь во всеуслышание; он проехал через Вену и намеревался взять путь на Офен³⁸, но это не удалось, ибо раис³⁹ все так подстроил, что он задержался в Вене, и, наконец, представляясь то купцом, то студентом, то солдатом, с большой опасностью пробрался в Трансильванию. 27 мая он получил аудиенцию у В(еликого) Везира, причем переговоры вел устно и представил на турецком языке длинное послание с различными пунктами, которые трансильванцы приготовили и перевели ему, при полном согласии со стороны французов и трансильванцев латинское и французское послания были переведены Паниоти⁴⁰, дав понять шведскому послу, что ему следует сперва растолковать его верительные грамоты, а затем уже представить вместе с переводом, где король Швеции описывает В(еликому) Везиру все формальности. Именно в эти дни трансильванский посол имел аудиенцию у В(еликого) Везира в Арсенале⁴¹ и между прочим сообщил, что его князь не без причины, а на благо Оттоманской Порты ведет войну с Польшей, а со Швецией, как и с султаном, хочет быть другом и вступить в альянс, ибо если бы он не воевал, то московиты уже захватили бы Польшу, а потом с Оттоманской Портой уже начали бы воевать, так как им (московитам) постоянно напоминают о положении здешних патриархов, а антиохийский патриарх⁴² недавно был у них и обратился с просьбой помочь в спасении Греческой империи и освобождении христиан из-под турецкого ига, которых много и в Молдавии, и в Валахии, и в Боснии, и в Албании, и во Фракии, и в Македонии, и в самой Турции, и они сразу бы восстали, если бы московиты пришли со своей силой, и даже германский император⁴³ вступил бы с ними в союз, но он тем временем умер, и им приходится самим заниматься собой, и Германия представлена самой себе, все впало в расстройство и имеет склонность к пролитию крови, о чем и Везир был склонен призадуматься. 27 мая шведский и трансильванский послы имели совместную аудиенцию у султана, а т. к. они и их свиты были довольно скудно снабжены одеждой, то французский посол снабдил их всем необходимым и обеспечил их сопровождение, оговаривая одновременно кальвинистских и лютеранских купцов, ибо они и им подобная сволочь в Галате все попортили, что доставило много проблем, чауши же в Диване смеялись над этим, говоря, что это не их дело; указанных послов в соответствующее время доставили в Диван и довольно долго заставили ждать снаружи, и только потом ввели внутрь. Между тем Великий Везир отсутствовал, ибо он не соизволил присутствовать на трапезе, во время которой трансильванский посол позволил себе высказывание против Е(его) И(мператорского) В(еличества) в том духе, что он был плохим господином и поэтому Бог его наказал и забрал из этого мира, прежде чем он смог осуществить свои вражеские намерения, которые он питал по отношению к другим; теперь все увидят, что будет происходить в Германии; после трапезы им пришлось довольно долго ждать, пока их допустили к султану; в то же время, когда мимо них проходил Великий Везир, то шведский посол не встал, а остался сидеть, тогда 2 чауша силой подхватили его под руки и заставили встать.

Шведская королевская верительная грамота султану была передана вместе с переводом, а затем была спова отдана Паниоти для разъяснения, который мне пересказал содержание в общих чертах. Я бы не хотел, чтобы это лицо как-то пострадало или даже лишилось жизни, а я бы впал в немилость по службе.

Содержание и основные пункты шведского послания от 23 сентября 1656 г., которое шведский чрезвычайный посол Клаудиус Сохалам передал 29 мая 1657 г. турецкому султану на латыни⁴⁴.

Король Карл Густав посылает послание великому, могучему султану.

Мы написали В(ашему) В(еличеству) через Мустафу-агу⁴⁵, который был у нас 17 октября, и направили нашего чрезвычайного посла придворного военного советника Клаудиуса Сохалама, и сообщаем, в каком положении мы находимся, в каких отношениях мы пребываем с поляками, как обстоит дело с миром и приостановкой военных действий, что побуждает нас к возобновлению военных действий, которые (Слава Богу!) идут успешно, что принуждает нас также сражаться и с московитами, которые вновь обратили свое оружие против нас, что враги были отброшены с большими потерями и должны были отступить; что же касается соображений, почему мы и хотим дружбы В(ашего) В(еличества), что принесет взаимную пользу, то мы должны объединиться и обратить наших соседей, забывших пути справедливости, снова на путь истинный, на этот раз мы хотим, чтобы В(аше) В(еличество) приказали хану татар, чтобы он соединился с нами против московитов, и если он это сделает и вступит с нами в дружбу, то принесет огромную пользу Вашему государству ныне и в будущем. Обо всем этом Вы получите подробные сведения от нашего чрезвычайного посла, которому можно во всем безусловно верить. Ракоци ежегодно доставляет Оттоманской Порте из Польского королевства и из других захваченных им территорий 40000 талеров податей, т. е. за 3 года 120000 талеров, если не удастся помешать этому.

Я дал Паниоти некоторое количество денег с тем, чтобы он следил за вражескими переговорами и, в частности, за переговорами шведского посла, а также доставал написанные по-турецки бумаги, с тем чтобы легче было проникнуть в суть дела. Он сообщает мне, что ему удалось прочесть кое-какие материалы, в которых речь идет главным образом о том, что в Европе есть религия, которую называют папистской, их главой является монах, находящийся все время в Риме, это – папа, которого они почитают как Бога, паписты стремятся главным образом к тому, чтобы подчинить тех, кто не одной с ними веры, особенно же султана и его государство, а также шведов и их

веру, которые, со своей стороны, силой борются с папистами, и это причина того, что предки шведского короля долгое время вели в Германии войну против немцев и одержали много побед, и нынешний король, обративший свое оружие против Польши, так удачно ведет военные действия, что поляки не знают, что им делать, и после поражений не хотят продолжать войну со шведами. Они преподнесли корону немцам, но те, после таких поражений, отвергли ее и не хотят иметь со шведами ничего общего. Московиты же, хотя и не являются одним целым с папистами, но вместе с другими стремятся сокрушить султана и его империю, Константинополь считают своей резиденцией, а греков, которые одной с ними веры, хотят вырвать из-под власти султана. Так, недавно один посол был направлен в Персию, а другой – в Венецию с тем, чтобы побудить тамошнего короля⁴⁶ против Оттоманской Порты и заключить альянс с республикой, так чтобы московиты не могли вместе с папистами совершить что-то враждебное. С другой стороны, требуется, чтобы Оттоманская Порта договорилась с королем Швеции, а Риму для поддержания этой дружбы особенно нужен князь Трансильвании, как удобный посредник между султаном, которому он подданный, и королем Швеции, каковому он союзник.

На этих днях трансильванский посол был у муфтия⁴⁷, где он приводил свои соображения относительно московитов, говоря, что князь Трансильвании оказал Порте важную услугу, объединившись со шведами и отбросив московитов. Муфтий же, не слушая этих доводов и не принимая 100 дукатов, которые ему хотели вручить, просто сказал, что Ракоци должен вернуться к себе, а султан так могуч, что в противном случае он накажет его и вместо него поставит главой другого князя. Как бы то ни было, но Великий Везир дал послу Трансильвании 2000 талеров, другие министры тоже по 500 талеров; кроме того 5-го числа у султана была последняя аудиенция шведскому, трансильванскому и казацкому послам, после чего должно было последовать прощание и должны были быть приготовлены послания; так, королю Швеции было написано, что султан заверяет его в своей дружбе, но что он должен заключить мир с королем Польши, так как поляки являются старыми друзьями Оттоманской Порты. Князю Трансильвании был послан специальный чауш с ответом, где указывалось, что он должен успокоиться и вернуться в свою страну, в противном случае ему придется иметь дело не только с татарским ханом, но и с пограничными турками. Генералу Хмельницкому написали, что он и казаки являются хорошими друзьями хану татар, и они будут взяты под защиту, а татарскому хану написали, чтобы он достиг с ними полного взаимопонимания и не чинил им никакого вреда, они же [казаки] должны быть верными и не выпускать никаких чаек в Черное море, с этим ответом казацкому послу отправка снова задерживается, а тем временем пришло уведомление, что другой шведский посол находится в пути, и паша Силистры прислал оригинал послания, которое комендант Каменца⁴⁸ переслал хану татар, о том, что Ракоци вместе со шведами понесли тяжелое поражение у Ярослава⁴⁹, и если он хочет одержать хоть какую-то победу, то он должен немедленно прибыть. Теперь же ожидают, что доставит другой шведский посол, подтвердится ли это сообщение о понесенном поражении, отбыл ли этот шведский посол от своего короля, а другой вместе с трансильванским должны быть отправлены к хану татар. Представляется, что шведы и трансильванцы хотят склонить турок, татар, казаков и самого султана к Лиге и объединиться с ними; князь Трансильвании предлагает Оттоманской Порте платить дань за счет Польши, а также обещает дань от королевства Венгрии, ибо он похваляется, что все венгры, кроме духовенства, находятся на стороне князя; доводится до сведения, что венгры привлекут на свою сторону Швецию, Францию, Англию, Голландию и многих других могущественных правителей и призовут их к войне в случае, если шведский посол не будет отправлен с хорошей резолюцией; я же, со своей стороны, постараюсь в меру сил помешать тому, чтобы как шведы, так и трансильванцы прибегали сюда со своим обманом и, разумеется, не из дружбы, а из нужды, почему и обратились сейчас, а не тогда, когда дела в Польше шли хорошо.

Ведь Ракоци без согласия Оттоманской Порты и предварительного уведомления объединился со Швецией и с другими и бросил свой собственный авторитет в эту войну. Смогут ли эти и другие доводы помешать Лиге с турками, утверждать, конечно, нельзя. Турки стремятся проникнуть сушей в венецианские владения⁵⁰, против Венеции они ожесточены, можно полагать, что эти безбожные христиане смогут, по всей видимости, с помощью своих посредников помочь Лиге, турки же при этом очень легко отделаются. Великий везир снова заверил меня, что я должен успокоить В(аше) И(мператорское) В(еличество) по поводу жесткой позиции в вопросе о мире, не следует предполагать ничего враждебного, если татары совершат нападение на князя Трансильвании и захватят часть территории; его уже много раз увещевали и устрашали как с помощью пограничных турок, так и татар, считая, что он подчинится приказам и возвратится к себе, но он, не обращая ни на что внимания, оказывает неповиновение, отсюда следует, что турки недовольны им; я, правда, в отдельных случаях не преминул показать, что нападение на Трансильванию является и нападением на границы В(ашего) И(мператорского) В(еличества) и вызовет недовольство, а в некоторых случаях и неразбериху, можно одобрить, что князь Трансильвании пытаются остановить в его поползновениях против Польши, но приносить несчастье стране – это не особенно хорошо, но может завести слишком далеко, и тем более, что хан татар уже движется вперед. Нет недостатка в желании Великого Везира устроить все должным образом после хорошо проведенной операции, он, может быть, сам двинется против Трансильвании или займет зимние квартиры у греческого Вайссенбурга⁵¹, что (как мне представляется) в этом году малове-

роятно, по боюсь, что пынешнее нападение может явиться преамбулой войны на суше следующей весной, и, как сказал Великий Везир, это ополчение, которое столько лет вело хорошую жизнь в Константинополе, теперь должно несколько стеснить себя и перевести свое жилье в поле. У султана также возникает сильное желание воевать, так как венецианцы захватывают в Архипелаге один остров за другим, а на море туркам до сих пор все время приходится отступать.

4

1657 г. мая 29. – Текст меморандума, переданного шведским чрезвычайным послом султану Мехмеду IV вместе с посланием шведского короля Карла X Густава.

Contentuta del Memoriale presentato al Gran Turco dal secundo Ambasciatore di Succia.

Serenissimo, Potentissimo & Inuittissimo Imperatore.

Il mio Serenissimo Re(x) di Suecia ha intenso, che il Gran Han delli Tartari s'apparechia per comando di V(ost)ra M(ajes)ta andare contra il Prencipe di Transilvania o li suvi paesi un e l'altro sara cotra l'amicitia che il mio à V(ostra) M(ajes)ta e sara immediatamente un impedimento alla lega e stretta corrispondenza, che desidera adesso fare la quale è un negotio di tanta importanza & utilita alli stati di V(ost)ra M(ajes)ta che sin'hora non e stato simile al mondo, ne sarà per l'auenire, per ché non è stata simile occasione & urgenza, come adesso, essendo che le nationi idolatre tanto quelle del Papa, quanto l'altre del rito greco sono di accordo per esser pare tutti quelli, che non adorano l'Idoli o' li immagini, per impedire dungue questi maligni disegni, il mio serenissimo Re(x) s'ha di nouo unito con Potenza d'Inghilterra, Francia, Hollanda, d'Ungari e molti altri Potentati e Principi, particolarmente d'Allemagna, simile lega non é stata ne sarà molti famosi Principi in Europa hanno più volte tentato di fare lega, non hanno pero mai potuto unire tante forza come il mio Re(x) adesso ha fatto. Suesta lega non solam(an)te. Impedirà li cattiu disegni delli adversary, ma portera aneo gran utile & vantaggio alli confederati, connestimabile accrescimento delli loco stati. Suesta lega e piu necessaria à V(ost)ra M(ajes)ta che a qualche altro Prencipe per che l'Impera(to)re e il Moscovita con molti altri loco adherenti non hanno altra mira, che contra li stati di V(ost)ra M(ajes)ta, li Papisti non fanno altri consigli con li Veneziani, che per fare qualche grande impresa e danno alli stati di V(ost)ra M(ajes)ta. Il defonto Imp(erato)re d'Allemagna non per altro ha fatto tante pratiche con quelli della fede conti li Moscoviti che contra V(ost)ra M(ajes)ta Il Moscovita non pensa altro, e non l'affreta per altro, che per liberare, come egli dric, li Greci, Serviani, Bulgari, e quelli che sono del rito greco colla soggetione di V(ost)ra M(ajes)ta. Consideri adungue V(ost)ra M(ajes)ta quanto l'importa d'impedire questi pericolosi disegni colli suvi vicini e nemici, le V(ost)ra M(ajes)ta auerrà unire le sue arme con quelle del mio Re(x) è delli suvi confederati, dara un gran spauento alli suvi nemici vicini, li rendera humili e sotto posti alli suvi comandi, godera li suvi stati e sudditi securi, e distruggerà quelli, che hora minachiano al suo Imperio, e questo si puo far senza gran strepido, pui che li contrarj sono di poche forza parte consomati dalli arme del mio Re(x), parte trauagliati dalli intestini belli, come il moderno Re(x) d'Ungaria per la dignità Imperiale alla quale aspirano molti altri. Ma bastarà solo al Han de Tartari col Prencipe di Transilvania quale per suo valore e potenza sara un ultimo instrumento di questo negotio, e V(ost)ra M(ajes)ta facendo questo, fara piu che li suvi gloriosi antecessori Impe(rato)ri ottomani. Per questo utile & importante affare m'ha mandato il mio sereni(ssim)o Re(x) alla V(ost)ra Eccelsa Porta, per representare à V(ost)ra M(ajes)ta et alli suvi principali ministri il gran utile di questa lega, la quale portera grandissimo utile alli stati di V(ost)ra M(ajes)ta et al mio Re(x).

Per sicurezza di questi trattati il mio Re(x) m'ha dato in scriptis la plenipotenza et assoluta authorita per trattar, concluder e sotto scriuer li articoli, come anco per riceuer il Diploma di V(ost)ra M(ajes)ta Io assiuero V(ost)ra M(ajes)ta che questa lega et amicitia sara di gradissima utilita ad ambe le parti e benene il bene non siueda per adesso, siuedera peru evidentem(en)te, col tempo, et Io, se cosi piacerà a V(ost)ra M(ajes)ta restero qui Residente del mio Re(x) è servitore di V(ost)ra M(ajes)ta per pegna delle promesse e per presentarte importunità del gran utile, che risoltera di questa amicitia. In questo supplico che mi sia quanto prima data una desiderata risposta.

HHStA-Wien. Turkei. Karton 128 (1656–1657). Konv. 1657. Fol. 154 r.–155 r.

Перевод^a

Содержание меморандума, представленного султану Мехмеду IV вторым послом Швеции Светлейший, могущественный и справедливый император!

Мой светлейший король Швеции услышал, что Великий Хан татар готовится по приказу В(ашего) В(еличества) направиться против государя Трансильвании, т. е. против его страны, и то и другое будет против дружбы, которую мой король выражает В(ашему) В(еличеству) будет помехой союзу и интимной переписке, которые он

^a Автор перевода М. С. Мейер.

стремится в настоящее время поддерживать, что является делом большой важности и пользы владениям В(ашего) В(еличества), которым нет и не будет во всем мире, так как нет подобного случая и неотложной необходимости, поскольку в настоящее время, учитывая, что идолопоклонническая нация⁵², подобная папской, а также другие с греческой верой (ритуалами) приходят к согласию быть равными, тогда как другие, которые не поклоняются идолам и изображениям, для воспрепятствования злонамеренным планам мой светлейший король снова объединился с государствами Англии, Франции, Голландии, Венгрии и многими другими властителями и монархами, в частности в Германии⁵³ подобных союзов не было и не будет, многие известные монархи много раз пытались объединиться, но, тем не менее, никогда не могли объединить столько сил, сколько это сделал в настоящее время мой король. Такой союз не имеет себе подобных. Он помешает зловредным планам противников, а также принесет большую пользу и преимущество союзникам, наряду с неопределимым усилением их государств. Такой союз очень важен В(ашему) В(еличеству) в сравнении с другими монархами, так как император⁵⁴ и Московия со многими другими своими сторонниками имеют лишь одну цель, направленную против владений В(ашего) В(еличества), а паписты вместе с венецианцами стремятся лишь к тому, чтобы совершить какой-нибудь большой поход и нанести вред владениям В(ашего) В(еличества). Покойный император Германии, между прочим, имел большую близость с теми, кто был близок по вере к москвитам, которые против В.В. Московия думает и торопится лишь к одному – освободить греков, сербов, болгар и тех, кто исповедует греческий обряд и находится в зависимости от В(ашего) В(еличества).

Следовательно, если В(аше) В(еличество) придает значение противостоянию таким опасным замыслам своих соседей и врагов, то В(ашему) В(еличеству) следует объединить свои силы с силами моего короля и его союзников, навести страх на его ближайших врагов, унижить их и разгромить тех, кто угрожает Вашей империи, и это можно сделать довольно легко, так как враги не обладают большими силами, ибо частично получают оружие от моего короля, частично заняты междоусобными войнами, как нынешний король Венгрии, (претепдующий) на императорское звание⁵⁵, к чему стремятся и большинство прочих. Достаточно будет лишь татарского Хана и князя Трансильвании, который в силу своей ценности и силы будет отличным инструментом в этих переговорах, и если В(аше) В(еличество) сделает это, то достигнет большего, нежели его славные предки. Для этого важного и нужного дела мой светлейший король направил меня в Вашу Высокую Порту, чтобы довести до В(ашего) В(еличества) и главных министров огромную важность такого союза и дружески сообщить Вам о кознях ваших ближайших врагов и просить Вас вступить в этот священный союз, который принесет огромную пользу владениям В(ашего) В(еличества) и моего короля.

Чтобы заниматься подобными проблемами, мой король письменно наделил меня полномочиями и полной властью для ведения переговоров и подписания отдельных статей договоров, а также получения грамот со стороны В(ашего) В(еличества); я заверяю В(аше) В(еличество), что такой союз и дружба принесут огромную пользу обеим сторонам, и хотя хорошее не видится в настоящее время, но со временем увидится, и я, если это будет угодно В(ашему) В(еличеству) останусь представителем моего короля и слугой В(ашего) В(еличества) в качестве гаранта обещаний и чтобы представлять важность огромной пользы, которая будет следствием этой дружбы. При этом прошу дать в скором времени желанный ответ.

5

1656 г. июнь. – Послание венецианского дожа иранскому шаху Аббасу II с предложением о совместном выступлении против Османской империи.

Junius 1656 № 1

Serenissimo et Excelletissimo Duo Seiach Abbas, Imperatori Persarum
Astribergiam, Siruan, Harach, Corasam, Chilum et aliorum Regnorum,
Patri Victoriarum, Justitia amatori et Regi Regum Orientalium in
victissimo: Bertuccius Valerio Dei gratia Dux Venetiarum re Salutem
et honoris ae glori falicia incrementa.

La perfetta dispositione della nostra Republica verso Vostra Maiestrare il desiderio di rimostraryliela con le piu certa proue della opera, njn ci permette il lasciar passar occasione alcuna di rammemorar le questi nostri altrettanto sinceri, quanto cordiali sentimenti.

Percio volentieri incontriamo quella che hora ci porge Mons(iniore) Arciuescouo di Hahaician nell Armenia maggiore, che per altro ancora se ne possa alla Maiestra Vostra, consegnandogli De presenti con le quali accompagnandolo a Vostra Maiesta, le confermiamo la nostra cjtinuata affettuosa osseruanza verse dilei, e della sua Real. Coròna, le frame che nodrimo delle prosperrita, e glоре maggiori della med...ma, e la Speranza, che tuttania, conseruiamo di veder dal suo non

meno valeroso, che generoso braccio abbassato l'orgoglio, e depressa l'iniquabarbarie Ottomano, che per il corso di dodici anni ci insulta, con la piu ingiusta et insidiosa guerra, che sitentasse gia mai. Noi, con la gratia del Sig(nio)re Dio, andiamo resistendo aa gli sforzi di cosi potente nemico: ma se egli in altra parte trouasse qualche valida diversione, sperer ressimo ugnalm..te e vantaggi notabili alle nostre armi, e successi gloriosi a quell che ne abbracciassero l'impresa, la qualeben propria della magnimita e granderre della Meiestra Vostre a cui preghiamo dal cielo fortunatissimi aunenimenti, con lungo corso di felicissimi anni.

Date in nostro Ducali Palatio die ... Juny Indictione M: DC: LVI.

Giromo Bonosegrio

HHSIA – Wien. Turkei. Karton 128 (1656–1657). Konv. 1656 (Janner – Junii). Fol. 127 r. – 128 r.

Перевод^а

Июнь 1656. № 1.

Светлейшего и превосходнейшего Шаха Аббаса Второго, повелителя Персии, Азербайджана, Ширвана, Герата, Хорасана, Гиляна и других стран, Отца побед, Ревнителя благочестия непобедимого Царя Царей Востока приветствует, свидетельствует свое почтение и желает Ему вящей славы Божьей милостью Дождя венецианский Валерио Бертуччи

Совершенное расположение нашей Республики к Вашему Величеству и желание вповь доставить Вам самое верное подтверждение оного не позволяют нам упустить случай напомнить о наших столь же искренних, сколь и сердечных чувствах.

Поэтому мы с удовольствием приняли то, что нам передал монсеньор Архиепископ Гагаикян из Великой Армении, который еще раз направляется для вручения даров Вашему Величеству с уверением в нашем неизменном и искреннем почтении к Вам и Вашей царственной Короне, и желаем процветания и великой славы, а вместе с тем выражаем надежду увидеть как Ваша столь же могучая, сколь и щедрая рука унизит гордыню и пресечет злодеяния Оттоманского варварства, которое в продолжении двенадцати лет ведет против нас самую несправедливую и коварную войну, когда-либо затевавшуюся⁵⁶. Мы, по милости Господа Бога, противимся насилиям, чинимым столь могущественным врагом, но, с другой стороны, находим возможным какое-либо удачное отвлекающее действие⁵⁷. Мы уповаем равным образом и на превосходство нашего оружия, и на наши славные успехи, каковыми суждено увенчаться делу, достойному благородства и великодушия Вашего Величества, и просим Небо ниспослать Вам величайшие удачи в продолжении Ваших долгих и счастливых лет.

Дано в нашей герцогской резиденции.

Июнь 1656.

Джироно Боносергио

Примечания

- ¹ Имеется в виду, вероятно, посольство дворянина Т. Г. Хотунского и подьячего И. Фомина, отправленное в Крым в марте 1654 г.
- ² Речь идет об Ислам-Гирее III, правившем в Крыму в 1644–1654 гг. и умершем 10 июня 1654 г.
- ³ Мухаммед-Гирей (Мехмед-Гирей) IV был крымским ханом в 1641–1644 гг.
- ⁴ Зульфикар-ага имеет в виду себя.
- ⁵ Так в тексте оригинала.
- ⁶ Речь идет о Михаиле Федоровиче и Филарете Никитиче.
- ⁷ Русскому государству.
- ⁸ По записям Посольского приказа известен как Дмитрий Юрьев. Юргий (другое прочтение Йоркон) – искаженная форма греческого имени «Йоргос», «Георгос».
- ⁹ 27 июля 1654 г.
- ¹⁰ Рифмованное словосочетание. Какие именно страны подразумеваются под приведенными названиями, сказать трудно. В дневниках Эвлия Челеби наименование «нем» относится к Венгрии. (См.: *Dankoff R. An Evliya Celebi Glossary*. Harvard, 1991, p. 61.). Не исключено присутствие другого объекта – прибалтийских стран. В «Инджи» допустимо видеть «студеную страну» (от турецко-арабского «инджимат» – «замерзание»), но более вероятно его происхождение от «иных» в посланиях царей российских в Стамбул.

^а Автор перевода В. Н. Зайцев.

- ¹¹ И. Д. Милославский – тесть царя Алексея Михайловича. Во время пребывания в 1643 г. в Стамбуле он поддерживал полуофициальные отношения с Зульфикар-агой. См.: РГАДА. Ф. 89, 1643 г. Оп. 1. Д. 2. Л. 34–38.
- ¹² Речь идет о после правителя империи Великих Моголов Шах-Джахане (1627–1658) по имени Каим-бек, который прибыл в Стамбул 16 мая 1656 г. Во время аудиенции у султана он передал послание Шах-Джахана с просьбой направить ему в помощь войска для отвоевания Кандагара, захваченного иранскими войсками в 1649 г., предоставить индийским мусульманам-паломникам жилище в Мекке и прислать османского архитектора для постройки храма в Ахмадабаде.
- ¹³ Посол иранского шаха Аббаса II Пир Али добрался до Стамбула в декабре 1656 г. и представил шахское послание с пожеланием сохранения мирных отношений между двумя соседними державами.
- ¹⁴ Зульфикар-ага пишет о себе.
- ¹⁵ Речь идет о Дмитрии Юрьеве.
- ¹⁶ Москва зимой 1654–1655 гг. управлялась князьями И. А. Хилковым, В. Г. Ромодановским и думным дьяком Алмазом Ивановым.
- ¹⁷ День Св. Дмитрия – 30 октября 1656 г. по старому стилю.
- ¹⁸ 16 апреля 1656 г.
- ¹⁹ Симон Ренигер фон Ренинген 1620–1668) – австрийский резидент в Стамбуле в 1648 – 1665 гг.
- ²⁰ Речь идет о господах Валахии Константине Шербане (1654–1658) и господах Молдавии Гсорге Стефане (1653–1658).
- ²¹ Речь идет о Мухаммед-Гирсе (Мехмед-Гире) IV, правившем в Крыму в 1654–1666 гг.
- ²² Речь идет о константинопольском патриархе Парфении III, казненном 24 марта 1657 г. Венецианские источники подтверждают информацию Ренигера о том, что крымский хан сообщил великому везиру о призывах патриарха, обращенных к «московскому князю», выступить против Порты.
- ²³ Пост великого везира занимал Мехмед-паша Кёпрюлю (1656–1661).
- ²⁴ По всей вероятности, речь идет о действиях пограничных отрядов королевства Венгрии, т. е. той ее части, которая не была захвачена турками и входила в состав Священной Римской империи, возглавляемой представителями австрийской ветви династии Габсбургов.
- ²⁵ Речь идет о польском короле Яне Казимире (1648–1668).
- ²⁶ Упоминаются события польско-шведской войны 1656–1660 гг., начатой шведским королем Карлом X Густавом (1654–1660) при поддержке трансильванского князя Дьердя II Ракоци (1648–1660). Ракоци оказался в Кракове 29 марта 1657 г., а 4 апреля встретился с Карлом X на пути из Кракова к Варшаве.
- ²⁷ Вероятно, имеется в виду шведский король Карл X Густав.
- ²⁸ Речь идет о епископе Нистры, венгерском канцлере Георге Селепчени.
- ²⁹ Можно предполагать, что речь идет либо о польском городе Хошув, либо о расположенном неподалеку крупном центре Катовицы.
- ³⁰ В то время в Стамбул направлялись шведские посланники Лилиенкрон и Готтхард Веллиг и трансильванские делегаты Франьо Шенесси и Никола Тордаи. Шведские дипломаты должны были поддержать усилия их предшественника К. Сохалама, а предшественники трансильванских послов (Ф. Тордаи, Э. Тессен, Я. Харсаньи) были брошены в тюрьму из-за несоблюдения князем Ракоци указаний султана.
- ³¹ Вероятно, имеется в виду Лаврин Капуста, который в 1653 г. возглавлял посольство Б. Хмельницкого в Москве.
- ³² В действительности на помощь Ракоци Б. Хмельницкий направил 16-тысячный отряд под командой полковника Антона Ждановича.
- ³³ Ренигер по-разному воспроизводит фамилию гетмана Богдана Хмельницкого (Кемельский, Химилинский, Химилицкий). Текст послания гетмана великому везиру см.: Документы Богдана Хмельницкого. Київ, 1961. С. 572–573.
- ³⁴ Скутари, точнее Ускудар – азиатская часть Стамбула.
- ³⁵ Речь идет об аудиенции, на которой С. Ренигер сообщил о предстоящем вступлении на австрийский престол Леопольда I.
- ³⁶ Кегая (в тексте Chihaya), точнее, кяхья-бей – сановник, отвечавший за решение вопросов внутренней политики, лицо, наиболее приближенное к великому везиру.
- ³⁷ Чауш – придворный служитель, выполнявший особые поручения.
- ³⁸ Офен – немецкое название венгерского города Буда (часть нынешнего Будапешта).
- ³⁹ Раис – в данном случае капитан корабля.
- ⁴⁰ Речь идет о Никульче Панайоти (в греческих документах – Панайотис Никусиос), весной 1657 г. он сменил Зульфикар-агу на посту переводчика.
- ⁴¹ Топхане – помещение артиллерийского арсенала в Стамбуле.
- ⁴² Речь идет о Махарии, патриархе Антиохийском, совершившем путешествие в Россию в 1654–1656 гг. и известном своими связями с католическими миссиями. Его приезд в Москву мог восприниматься как знак сближения Москвы с Веней и возобновления контактов по поводу церковной унии во имя борьбы за освобождение христианских народов из-под османской власти.
- ⁴³ Речь идет об австрийском императоре Фердинанде III Габсбурге (1637–1657).
- ⁴⁴ Ниже приводится текст послания.
- ⁴⁵ Османский посланник Мустафа-ага во время пребывания в Польше в 1655 г. встречался со шведским королем Карлом X.
- ⁴⁶ Речь идет об иранском шахе Аббасе II (1642–1666), текст послания к нему: см. док. № 5.
- ⁴⁷ Пост муфтия или шейх-уль-ислама в то время занимал Боулу Мустафа-эфенди.
- ⁴⁸ Имется в виду крепость Каменец-Подольский.
- ⁴⁹ Ярослав – город на юго-западе Польши.
- ⁵⁰ Речь идет о венецианских владениях на Балканском полуострове, вероятнее всего в Далмации.
- ⁵¹ Вайссенбург – немецкое название Белграда.
- ⁵² Имеются в виду приверженцы католической церкви.
- ⁵³ Речь идет о бранденбургском курфюрсте Фридрихе-Вильгельме, союзнике шведского короля.
- ⁵⁴ Избранный в 1655 г. королем Венгрии Леопольд I Габсбург в 1657–1658 гг. боролся за имперский трон с французским королем Людовиком XIV.
- ⁵⁵ После смерти весной 1657 г. Фердинанда III австрийский престол оставался вакантным, хотя Леопольд I считался наиболее вероятным претендентом, но избран императором он был лишь летом 1658 г.
- ⁵⁶ Речь идет о венециано-турецкой войне за остров Крит (Кандийской войне), начавшейся в 1645 г.
- ⁵⁷ Надеждам венецианцев на возобновление турецко-иранского противостояния не суждено было сбыться. Правитель сефевидского Ирана Аббас II отличался миролюбием, к тому же в это время у него испортились отношения с Россией из-за нападения шахских отрядов на Сунженский городок в 1653 г., а на востоке приходилось опасаться новой осады Кандагара войсками Великого Могола.

VIII. ИЗ ПЕРЕПИСКИ КРЫМСКИХ ХАНОВ С РУССКИМ ЦАРЕМ И ПОЛЬСКИМ КОРОЛЕМ. 1654–1658 гг.

Вводные замечания

Функциональные доминанты переписки и договоров Крымского юрта, России и Речи Посполитой

Самая ранняя из публикуемых ханских грамот – мохаббат-наме Ислам-Гирея III царю Алексею Михайловичу, написанное в начале 1654 г. (между возвращением Ислам-Гирея из-под Жванца в декабре 1653 г. и приездом в Крым Т. Хотунского и И. Фомина в начале апреля 1654 г.), самая поздняя – мохаббат-наме Мухаммед-Гирея IV царю от 23 мая 1658 г. В течение 4-х с половиной лет между этими двумя датами трехсотлетия (с сер. XIV ст.) история взаимоотношений Крымского юрта, Российского государства и Речи Посполитой обогатилась неординарным политическим опытом и обрела новое качество, которое во многом предопределило наступление принципиальных перемен в крымско-русских и крымско-польско-литовских отношениях во второй половине XVII ст. Отказ юрта от практики больших походов (во главе с ханом или принцем) на коренные территории России, прекращение выплат дани юрту в 1686 г. вкуче с 23-летним перерывом традиции выплат в 1658–1680 гг., юридическое оформление прекращения даннических обязательств России в Константинопольском мирном договоре 1700 г. были предвосхищены опытом и качеством русско-крымских отношений 1654–1658 гг.¹

Сложившийся в 1654–1658 гг. крымско-польско-литовский союз просуществовал до 1671 г. и оказал значительное влияние на ход русско-польской войны, переговоры о мире в Андрусове и постандрусовское развитие событий на Украине.

Процессы и события, явно или неявно повлиявшие на русско-крымскую и крымско-польскую переписку этого времени или испытавших ее влияние, находились в сложных рефлексивных отношениях с письменной дипломатией. Все основные региональные политические акции отразились в череде текстов мохаббат-наме и ярлыков. Отражение, естественно, не было нейтрально-рефлексивным. За каждым посланием из крымских канцелярий стояли текущие и долгосрочные интересы юрта, едва ли не каждое из них было продиктовано необходимостью достижения одной или нескольких конъюнктурно понимаемых целей. Столь дорогая сердцу современного историка информативность, фактографическая правдивость этих документов тогда, триста и более лет назад, в понимании их коллективных авторов находилась на втором плане. На первом было то, ради чего создавались эти документы: продление и упрочение мира, если был мир, завершение войны, если была война, поиск союзников – как для мира, так и для войны, обеспечение широкого круга краткосрочных и долгосрочных интересов юрта на международной арене. Протокол и лексика мохаббат-наме, известительных ярлыков, а также то, о чем говорилось, и то, о чем не говорилось в них, художественная репрезентативность посланий – все было подчинено задачам дипломатического воздействия на адресата. Просьбы, повеления, предложения и советы, заключенные в мохаббат-наме и ярлыках – суть сгустки интенсивно пульсировавшего информационного обмена между Крымом, Россией и Польшей.

В шерт-наме и гахед-наме (договорных грамотах)² закреплялись результаты дипломатических, военных и военно-политических акций, успех которых не в последнюю очередь зависел от эффективности переписки трех правительств. Если Москва или Варшава не соглашались с крымским вариантом договора (чем, собственно, и являлся текст шерт-наме, гахед-наме до признания его российским или польским монархом), тогда следовали дополнительные обмены дипломатическими миссиями, следовал новый раунд переговоров. На аудиенциях глав государств

в Бахчисарае, Москве или Варшаве для послов обеих договаривающихся сторон зачитывались все новые и новые аргументы из срочно отправленных в соседнюю столицу посланий. «Братская» переписка двух правительств могла дополняться демонстрацией силы, локальными походами на приграничные территории друг друга, внедрением ложной информации в каналы сообщений, активизацией каналов замаскированного сбора информации о противной стороне, сочинением мистификаций, увеличением, уменьшением или временным прекращением выплаты поминков, насилиями над дипломатическими представителями, попытками подкупа должностных лиц.

Переход Украины под руку российского самодержца в январе 1654 г. резко осложнил и без того сложную международную конъюнктуру в Восточной Европе, обусловленную войной украинского народа за свою независимость. Прямое вмешательство России в украинско-польско-литовский конфликт требовало от нее реабилитации вмешательства в глазах международного сообщества, нейтрализации вероятных военных и политических действий стран, сочувствовавших Речи Посполитой, привлечения на свою сторону вероятных союзников. Прямо противоположные усилия Речи Посполитой в течение относительно короткого времени получили поддержку Крымского юрта – нового союзника республики. Взаимоисключающие цели и интересы крымско-польско-литовской коалиции, с одной стороны, и России, с другой, болезненное сопряжение украинских национальных интересов с интересами каждого из соседей Украины – таковы основные конфликтообразующие факторы нового витка борьбы за будущее Украины, начавшегося 8 января 1654 г. Все непосредственные участники конфликта тотчас после Переяславских (тайной и явной) рад предпринимают дипломатические усилия либо по репрезентации решений рад (Россия и Украина), либо по дезавуированию и дискредитации их (Речь Посполитая и Крым).

В феврале 1655 г., после годичного перерыва, в Бахчисарай из России было отправлено посольство Д. Жеребцова и С. Титова, спустя год – А. Акинфова и Г. Жданова, в декабре 1656 г. – Р. Жукова и Л. Пашина, в сентябре 1657 г. – Я. Якушкина и Г. Михайлова. (В 1658 г. отправления не было.)

В течение пяти лет после 1 января 1654 г. в Москве побывали ханские посланники Айвас-бей (1654), Шахтемир-бей (1655), Саламатшах-мурза (1656), Умар-бей (1657), Сефер-ага (1658). Однако все шесть публикуемых ныне мохаббат-наме ханов доставлены в Москву не посланниками, а гонцами. Именно гонцы доставляли в Кремль письма с принципиально новой – к началу очередного дипломатического года (от размены до размены) – информацией. Объясняется такая традиция тем, что первые послания хана и принцев российскому самодержцу в рамках каждого нового цикла (отправлявшиеся с посольством) были ответом на прием ими российских посланников, получение посланий самодержцев и годовой казны (дани). Ко дню обмена посольствами крымская сторона еще не знала, подтверждает ли Россия свою приверженность к ранее принятым формулам отношений и подкреплена ли ее вероятная приверженность материально: полной (или с требуемыми надбавками) выплатой дани. Поэтому годовые крымские послы (до XVI ст. включительно) или посланники (в XVII ст.) при отправлении в Москву получали от своих непосредственных сюзеренов лишь короткие аккредитационные послания для великого князя и царя и не имели полномочий вести переговоры с российской администрацией до прибытия к ним гонцов с развернутыми инструкциями. Те же гонцы привозили в Посольский приказ ответные письма крымских канцелярий (хана, калги^а и нуреддина^б) на первое официальное письмо российского самодержца. Все последующие послания из юрта в течение дипломатического года доставлялись также гонцами. В среднем за год в 50-х годах XVII в. Москву посещали три миссии гонцов крымских ханов и принцев. Интенсивность контактов с Варшавой после Жванецкого договора была примерно такой же. Практики обмена годовыми послами (посланниками) в крымско-польских отношениях XVII ст. не было, хотя дань выплачивалась.

Публикуемые мохаббат-наме доставили: гонец Хаджи Гази-мурза (в мае 1654 г.), гонец Шабан-ага (отправлен из Бахчисарая в конце октября 1654 г.), гонец Шахбаз (отправлен из Бахчисарая между 5 апреля и 5 мая 1657 г.), гонец Токтамыш (отправлен из Бахчисарая между 10 сентября и 9 октября 1657 г.), гонец Осман-ага (приехал в Москву 30 июня 1658 г.), гонец Мухаммед-мурза (приехал в Москву между 30 июня и 10 июля 1658 г.). С кем был выслан Яну Казимиру договор – гахед-наме, достоверно установить не удалось. Вероятно, его доставило в Варшаву посольство С. Лянцкронского, перед которым хан принес клятву на тексте договора. Ярлык от хана королю доставил Хаджи Гази-ага зимой 1655–1656 гг.

Протокол посланий первых лиц Крымского юрта и договорных грамот ханской канцелярии

Протокольные, то есть отраженные в словесных формулах, свойства посланий и договоров крымских ханов и принцев несут в себе влияние как ордынской наследственности, так и действовавшей практики османского протокола. Начальной формулой мохаббат-наме первых лиц юрта являлось краткое богословие (*invocatio*). В преобладающем большинстве случаев оно ограничивалось местоимением «Ху» (другое чтение: «Хуа») = «Он», под кото-

^а Калга – второе лицо во властной иерархии Крымского юрта.

^б Нуреддин – третье лицо во властной иерархии юрта.

рым подразумевался Всевышний Аллах³. Во многих других случаях присутствовали формулы «Ху аль-гани» = «Он богатый (для всех)», «Ху аль-мугни» = «Он обогащающий», «Ху аль-му'ин, аль-мо'ти, аль-мугни» = «Он помогающий, подающий, обогащающий». В формуле с тремя эпитетами могли присутствовать два других компонента: «аль-гани» = «богатый» и «аль-мустагни» = «не ищущий помощи». Золотоордынские канцелярии мусульманского периода и османские канцелярии XIV–XV вв. нередко начинали свои ярлыки с формулы «Бисмилла» = «Во имя Аллаха», но в тот же период все более широко стали практиковаться именованье «Ху» («Хуа») и именованья, начинающиеся с «Ху» («Хуа»)⁴.

Ниже богословия в мохаббат-наме простиралось не заполненное ничем пространство, нижний край которого в грамотах с орнаментом обозначался цветочно-растительным узором, обрамлявшим тугру – каллиграфически исполненный герб Гиреев. Высота этой мнимой пустоты (имевшей свое предназначение – и в протокольной, и сакральной бытийности грамот) равнялась одному, двум и двум с половиной показателям высоты тугры, что в метрическом выражении составляло расстояние от 10 до 80 см. (Гербы имели различную высоту.) Как элемент протокола открытое пространство листа – вместе со следовавшим ниже орнаментом – должно было придавать дополнительную презентабельность посланиям первых лиц Крымского юрта⁵.

Лексика тугры лаконична. Она ограничивалась краткой интитуляцией (intitulatio) и кратким же объявлением (promulgatio). В области краткой интитуляции за именем обладателя тугры следовали его краткий титул, имя и титул отца обладателя тугры, например: «Ислам-Гирей-султан, бин Саламат-Гирей-хан». (До 30-х годов XVII ст. имя и титул отца не указывались.)

Завершающим элементом лексического ряда тугры является формула «сюземез» = «слово Наше». (До 30-х годов вместо «сюземез» могли употребить «сюзем» = «слово мое».) Мария Иванич и другие исследователи фиксируют прямую генетическую связь между «уге ману» = «слово мое» ранних монгольских грамот и приведенной выше формулой объявления грамот Гиреев⁶.

Через «уге ману» – «сюземез» в крымскотатарских грамотах XVII ст. проступало древнее, почти забытое время Тюркского и Уйгурского каганатов, Великого государства киданей⁷. У основания вертикалей большинства тугр просматривается запись, близкая по каллиграфии к известной формуле классических османских знаков «музаффар» = «победитель», но переводчики Посольского приказа избегали фиксировать ее в переводах посланий и шертных грамот из Крыма⁸. Не прочитывали ее и Хусаин Фаизханов, автор-составитель известного сборника документов по истории Крымского ханства, и поздние комментаторы.

За кратким титулом отправителя и кратким объявлением помещался, как правило, развернутый титул отправителя, начинавшийся с формулы «Божией милости»: «Тенгри Табарак ве Тагаланынг рахиме ве инайете имилан» = «Благословением Тенгри⁹, милостью и милосердием Всевышнего». Далее следовал собственно титул. У хана Ислам-Гирея III (1651): «...Улуг Урда ве Улуг Юртнынг, ве Дешт-Кыпчакнынг, ве Тахет Кырымнынг, ве барча нугайнынг, ве хисабсыз чараунынг, ве тат милан тавгачнынг¹⁰, ве таг ара черкаснынг, улуг падишахы булган мин, улуг Ислам-Гирей-хан, дама насруху ила йаум аль-мизан, хазратларендин» = «...Я, великий хан Ислам-Гирей, великий падишах Великой Орды и Великого Юрта, Дешт-Кыпчака, и престольного Крыма, и всех ногаев, и неисчислимых войск, и татов с тавгачами, и горных черкесов, да поможет Ему [Аллах] оставаться победителем до Судного дня, от Их величества»¹¹. У хана Мухаммед-Гирея IV: «...Улуг Урда ве Улуг Йортнынг, ве Дешт-Кыпчакнынг, ве Тахет Кырымнынг, ве барча татарнынг, ве куб нугайнынг, ве тат имилан тавгачнынг, ве тау торокларе черкачнынг, хисабсез куб чараунынг улуг падишахы булган сагадатле ве шавкатле, ве махабатле, ве хашиматле мин, улуг Мухаммед-Гирей-хан, дам даулата ила йаум аль-мизан, хазратларе» = «...Великой Орды и Великого Царства, и Дешт-Кыпчака, и Престольного Крыма, и всех татар, и многих ногаев, и татов с тавгачами, и живущих в горах черкесов, и бесчисленно многих войск счастливейший и могущественнейший, и грозный, и величественный – я, великий хан Мухаммед-Гирей, да продлится Его царствование до Судного дня, Их величество»¹². В других вариантах титула Ислам-Гирея среди его подданных, также, как у Мухаммед-Гирея, указываются «барча татар» = «все татары»¹³. Канцелярия Мухаммед-Гирея могла назвать хана падишахом «сансыз куб татарнынг» = «бесчисленных многих татар»¹⁴. Перед именами ханов во многих случаях присутствует тот или иной строй эпитетов: «...Давлатле ве газиматле, ве шавкатле, ве гаделатле» = «...Владетельный и наибольший, и могущественный, и справедливый» (об Ислам-Гирее)¹⁵, «...Махале ратбат хуршид талгат Гатарад фатнад» = «В высочайшей степени солнцеликий и пронизательностью подобный Меркурию» (о Мухаммед-Гирее)¹⁶ – и иные. Пожелание «оставаться победителем до Судного дня» не является доминирующим. В большинстве мохаббат-наме отправитель желает себе «правления до Судного дня»¹⁷.

Приведенный выше перечень подвластных ханам стран, земель и народов можно считать образцовым. С небольшими вариациями он входил в полный титул всех владетелей и других первых лиц юрта в течение всего XVII ст. Крымские владетели прописывали свой полный титул не во всех мохаббат-наме, отправляемых в Москву. Нередко после тугры, в первой строке послания, они указывали имя и титул адресата, московского царя (№ № 1 и 2

публикуемых мохаббат-наме). Делалось это в тех случаях, когда крымская сторона желала продемонстрировать Москве переход к жесткой стилистике общения, что, естественно, было связано с серьезными политическими предпосылками.

Отсутствие полного титула отправителя, как правило, сопровождалось другими проявлениями репрессивного протокола: включением в титул царя нежелательных для Москвы компонентов взамен желательных, исключением желательных компонентов, усилением повелительных формул при изложении позиции крымской стороны по тому или иному вопросу, исключением формул благопожелания в конце послания. К примеру, публикуемое мохаббат-наме Ислам-Гирея III (док. № 1) должно было отразить недовольство юрта недосылкой казны, нападениями донских казаков на побережье юрта и владения османов, постройкой новой крепости вблизи реки Терек и, соответственно, несло в себе формальные признаки охлаждения отношений. Развернутый титул хапа в нем отсутствует, среди эпитетов перед его именем в начале срединного протокола присутствует слово «махабатль», которое можно перевести как «внушающий страх», «грозный» (другие значения: «величественный», «величавый», «знаменитый»).

Инскрипция царя выглядела в нем следующим образом: «...Кардашемез улуг падишах, хан ве хем улуг бий Алексей Михайлович, Джомла Уруснынг панахы ве куб мамлакатларпыкыда булса падишахы, ве хокемдарыга» = «...Брату Нашему великому падишаху, царю и великому князю Алексею Михайловичу, оберегателю Всеа Руси, падишаху многих государств и государю». Встречавшаяся у предшественников формула «...Улуг Уруснынг ве Пуруснынг... улуг падишахы» = «...Великий падишах ...Великой Руси и Пруссии»¹⁸ с восшествием Ислам-Гирея III на крымский престол была извлечена из инскрипции самодержцев и длительное время пребывала втуне.

При Ислам-Гирее же стал практиковаться избирательный подход крымской стороны к выбору местоимения в формуле со словом «панахы» (после имени царя). Если крымские канцелярии испытывали потребность в демонстрации жесткой стилистики послания, они вписывали в инскрипцию царя перед «Уруснынг» местоимение «барча»; если отношения оставались безоблачными или Крым испытывал заинтересованность в том, чтобы продемонстрировать дружеское расположение в ситуации кризиса, канцелярии хана, калги и нуредина вписывали «джомла». Смысл грамматического маневра заключался в том, что в зависимости от выбора того или иного местоимения существенно менялось понятийное содержание всего словосочетания с «панахы». В крымскотатарском языке семнадцатого столетия местоимение «барча» имело преимущественное значение «все» (то есть конечного множества). «Джомла» же имела значение законченной целостности: «весь» или «вся», «всеа». «Барча», таким образом, была семантически близка к «джомла», но и отличалась настолько, что ее употребление перед «Уруснынг» радикально меняло смысл этого слова: вместо «Всеа Руси» адресат должен был прочитывать «всех русских». (Слова «Русь», «Россия», «русский», «русские» в крымскотатарском языке того времени обозначались одним и тем же словом «урус», суффикс множественного числа «лар» для обозначения стран и этнических общностей в языке официальной переписки крымских канцелярий не применялся, заглавные буквы в арабо-тюркском письме отсутствуют.) Получая письма из Крыма с «барча», Посольский приказ переводил это слово аналогично «джомла», вместо «оберегателя» вписывал слово «самодержец», и на аудиенциях для крымских послов цари после своего имени слышали формулу, которую Посольский приказ считал единственно приемлемой: «самодержец Всеа Руси». Но то была игра, ясная для обеих сторон: в письмах самодержцев на имя крымских ханов и принцев мы видим в соответствующем месте только «джомла»¹⁹, и только с «джомла» обращались к самодержцам российским их подданные-мусульмане и челобитчики из мусульманских стран²⁰. В период правления хана Мурад-Гирея I, в 1682 г., произошло существенное изменение инскрипции российских самодержцев. В мохаббат-наме Мурад-Гирея I от раби-аль-авваль 1093 (1682) г. вошли «Малая» и «Белая» Россия, восстановилась формула «Великой» России и последовательно игнорировавшийся с 1654 г. элемент «джомла». (В мохаббат-наме от 3 января 1681 г. мы еще видим «барча»²¹.) Изменения были закреплены в Бахчисарайском мирном договоре 1682 г.²²

После имени и титула адресата следовало приветствие (salutatio): «...Кубдин куб саям айтеб, мохаббатлык ве татулык милан хатерегыз сораганмыздин сонгра» = «...Высказав многократное приветствие, с любовью и приятно спросив о состоянии Вашем» (док. № 1). Вопрос о самочувствии мог быть дополнен другими, аналогичными вопросами: «Нидер халегыз ве хатерегыз, юмы Сез ве хушмы Сез?» = «Как Ваше состояние [здоровья] и благополучны ли Вы, здоровы ли Вы и пребываете ли в довольствии?»²³ При выборе крымской стороной репрессивной формы протокола из него нередко исключалось слово «мохаббатлык», то есть вопрос о благополучии адресата объявлялся «без любви», но «с любовью» (док. № 2). Начальная часть протокола крымских посланий завершалась повторным (после «сюзем», «сюземез») указанием на статус послания (promulgatio). Самоидентификационные упоминания в форме «мохаббат-наме-хат» присутствовали в других частях текста послания. Доминирующая формула второго promulgatio ханских мохаббат-наме до 1640-х годов излагалась в словах: «иглам-ярлык-шариф» = «известительный августейший ярлык», «иглам-ярлык, сагадат-таблиг хани» = «августейший известительный, уведомительный ярлык хана»²⁴. Калга и нуреддин пользовались аналогичными формулами, объявляя себя через титул «салтани». В правление Ислам-Гирея III во втором promulgatio утверждается формула: «иглам ве инхай хани улдыр ки» =

«ханское извещение и уведомление следующее же»²⁵, в посланиях калги или нуреддина: «иглам ве инхай салтани улдыр ки». Она же с незначительными вариациями практиковалась в течение всей третьей четверти XVII ст. В посланиях хана Мурад-Гирея возрождается форма «иглам-ярлык-шариф»²⁶.

Репрессивная форма протокола могла включать в себя, в качестве дополнения к «иглам ве инхай», слово «ферман» = «указ»²⁷. Таким образом отправитель послания, хан или принц, уведомлял получателя о повелительном статусе своего письма. Начальный протокол ясно подсказывал, какого рода сообщения ждут получателя после приветствий, насколько негативную или, напротив, положительную реакцию вызвали инициативы, изложенные получателем в собственном ранее отправленном письме или относительно недавно предпринятые им на международном политическом поприще. В сюжетно-тематической части мохаббат-наме, которую можно было бы назвать основной, если бы начальный и заключительный его протоколы не имели вполне сопоставимого значения со средним протоколом и срединной сюжетно-тематической частью письма, отправитель извещал получателя о своей позиции по всему спектру проблем, поставленных перед двумя сторонами логикой их взаимоотношений или международной конъюнктурой. Несмотря на присутствие здесь повествования, сообщений о тех или иных важных событиях и даже драматических интонаций самого разного регистра, срединная часть мохаббат-наме имела ясно выраженную протокольную конструкцию, главная особенность которой состояла в перемежающемся чередовании трех ее внутренних частей: прощупательной, волеизъявительной и предупредительной (*narratio, dispositio et sanctio* классического протоколоведения). Такая особенность срединного протокола вытекала из тематической и смысловой полиморфности мохаббат-наме: в нем обычно рассматривалось несколько вопросов двусторонних отношений, и каждый вопрос требовал изложения (повествования), указания способов его разрешения – в форме просьбы, рекомендации или директивы (волеизъявления) отправителя послания и, наконец, указания на положительные или отрицательные последствия реализации волеизъявления или отказа от реализации (то есть предупреждения).

Заключительная часть протокола состояла из благопожелания (*apprecatio*), если письмо носило дружественный характер, и указания на место и дату написания письма (*datum*). Место указывалось дважды: первое упоминание приходилось на последние строки текстового поля, второе в форме устойчивой формулы «би макам (далее название города или ставки, у ханов чаще всего – Бахчисарай) аль-махруса» = «из <...> богохранимого» – рядом с оттиском печати отправителя письма. Из благопожеланий наиболее употребительным было: «Ва-д-ду‘а ‘ала ман иттаба‘а аль-худа» = «И молитва за того, кто последовал по правильному пути». В публикуемых посланиях на имя Алексея Михайловича за 1654–1658 гг. заключительные благопожелания отсутствуют (даже в тех грамотах, которые по прочим протокольным атрибутам составлены как дружественные), что характерно для всей совокупности посланий из канцелярий юрта в Москву в пределах указанных лет.

Текст миндалевидной печати был идентичен тексту тугры, но без слов «сюзем», «сюземез». В центре печати находилось изображение тамги с тремя зубцами – родового герба Гиреев. Рядом с печатью на некоторых экземплярах грамот можно видеть заверительную подпись секретаря-катиба: «сахихан» или «сахх» = «верно»²⁸.

Запись об удостоверительных знаках (*сogto-baratio*) для мохаббат-наме не характерна. Для шерт-наме и гахед-наме корроборация была обязательна: «Бу шарт-наме-хатымызга алтын байсамызын такдырыб, ибардек» = «Эту Нашу запись – шерт-наме послали, привесив к [ней] Нашу золотую пайцзу (печать. – С. Ф.)». Упоминание заверительной золотой пайцзы могло присутствовать и в начальном протоколе – вместе с включенным в этот раздел объявлением. Восхождение «пайцзы» Гиреев к аналогичному атрибуту Чингисхана и ранних чингисидов – вне сомнения. Сохранившиеся в Российском государственном архиве древних актов экземпляры шерт-наме ныне не имеют пайцз, они потеряны. Их короткие тексты отразились в переводах. На одной стороне пайцзы отчеканивался короткий титул хана, на другой – богословская формула, чаще других: «Нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед – пророк Его» (в переводе Посольского приказа: «Несть господа токмо Бог, Магмет послан от Бога»)²⁹. Помимо золотой пайцзы, договорная грамота заверялась оттиском миндалевидной печати.

Условный формуляр договорных грамот XVII ст. близок к формуляру мохаббат-наме. В структуре договоров присутствуют краткая и развернутая формулы *invocatio, intitulatio* и *promulgatio*. Повторной интитуляции предшествует обширное богословие. *Narratio, dispositio et sanctio* изложены последовательно, без перемежающегося чередования, характерного для посланий. Носителем волеизъявления и гарантом исполнения обязательств (прерогатив) в договорных грамотах выступает хан – в одних случаях; хан и царевичи – в других; хан, царевичи, беи, мурзы, автономные этнополитические образования – в третьих. В мохаббат-наме носитель волеизъявления – отдельный наделенный властью индивидуум – адресант.

Заключительные благопожелания для русско-крымских договоров не характерны. Публикуемое гахед-наме для Яна Казимира заканчивается благопожеланием «ва-д-ду‘а ‘ала ман иттаба‘а аль-худа».

Русско-крымские шерт-наме и гахед-наме существовали лишь как татароязычные документы, исходившие из канцелярии хана, – подобно ярлыкам-пожалованиям золотоордынских ханов. (Мохаббат-наме исходили из канце-

лярий двух стран.) Русскоязычные договоры XVII в. между Россией и Крымским юртом не известны. Можно предпологать – вследствие недостатка источников – что и крымско-польские договоры XVII в. исполнялись лишь на крымскотатарском языке.

Язык посланий и договоров

Письменные памятники Крымского юрта демонстрируют необычную языковую ситуацию: здесь, помимо двух основных диалектов, прибрежного татарского и кыпчакско-половецкого (степного), и нескольких других, различали, по меньшей мере, три литературных языка, османский, османизированный татарский и кыпчакско-половецкий. Официальная переписка канцелярий хана и принцев с канцеляриями правительств соседних стран велась на языке, близком к кыпчакскому и находящемся в явном родстве с языком документов Золотой Орды и Джатайского улуса. Из языков, находившихся тогда, в XVII ст., в живой практике внутритнического общения, к лингвосубстанции грамот крымских ханов и принцев был близок более остальных, пожалуй, ногайский.

При явном доминировании кыпчакских слов и кыпчакско-половецкой морфологии, в текстах посланий и договорных грамот представлены огузские, персидские, арабские и русские включения. Огузская, персидская и русская лексика инкорпорирована отдельными словами. Из огузских чаще встречаются: «бен» = «я», «безим» = «мой», «чок» = «много». Влияние огузской традиции выразительно проявляет себя также в частом выборе глагольных форм с суффиксом «дык» («улдыкдан сонгра» = «после того, как осуществится», «шахарена вардыкта» = «когда подошли к городу», «хабаре алындыкда» = «когда получили известие») и употреблении причастий будущего времени с суффиксом «ачак» («сабаб улачак» = «то, что способно стать причиной», «не заманда килачаксез» = «в какое бы время не пришли Вы»).

При помощи персидской лексики обозначаются дни недели, из других слов и словосочетаний наиболее часты: «дошман» = «враг», «дуст» = «друг», «заде» = «сын», «зиян» = «вред», «нам» = «имя», «падишах» = «падишах», «пайан» = «конец», «панах» = «прибежище», «пейман» = «договор», «руи замин» = «лицо земли», «сепареш» = «паказ», «сипах» = «дворянин». Арабская лексика присутствует как в рассеянном виде, так и в блоках (кратких и развернутых богословных, восхвалениях в адрес пророка Мухаммеда, пожеланиях и восхвалениях в адрес светских иерархов, заключительных благопожеланиях, датировке и указании места написания). Иллюстративные цитаты арабоязычных формул из различных разделов протокола были приведены выше. Из отдельных арабских слов наиболее предпочтительными для крымских хаттатов были: «адам» = «человек», «аввал» = «ранее», «гахед» = «договор», «джаниб» = «сторона», «забыт» = «удерживание», «подчипение», «зарар» = «вред», «имин» = «безопасный», «надежный», «имкадар» = «высокочитимый», «мохаббат-наме» = «письмо с любовью», «накыз» = «нарушение», «риджа» = «просьба», «тараф» = «сторона», «хадимат» = «служба», «хазина» = «казна», «хазрет» = «величество», «хилгать» = «награда». Русских слов немного, но время от времени крымские хаттаты считали уместным демонстрировать свою осведомленность в языке северного соседа, включая в свои тексты русские названия месяцев, употребляя понятия «спас» в богословских разделах грамот, «христиане» – в инскрипции царя, «ворота» – для обозначения постоянного двора крымского посольства, «акольничий», «истряпчилар» – для обозначения должностей поданных русского царя. Многие слова тюркского, арабо-тюркского, персидско-тюркского происхождения, употреблявшиеся хаттатами, присутствовали в то время в обоих языках. Из этого ряда «алтын» = «алтын», «арбачи» = «арбачей» (возница), «башлык» = «башлык», «бастау» = «постав» (длинный отрез ткани), «гамаюн» = «гамаюн», «ди» = «де», «йорт» = «юрт» (царство, государство), «казак» = «казак», «каравыл» = «караул», «курушешу» = «корешоваться» (встречаться), «кырым» = «кремль», «мирза» = «мурза», «султан» = «салтан», «телмач» = «толмач», «улус» = «улус», «урда» = «орда», «хазиначы» = «казначей», «шайка» («чайка») = «шайка» («чайка»), «язуче» = «язычей» (писец). Отдельные образцы древнетюркской лексики были отмечены выше. Иные: «ий» = «следовать», «кенди» = «сам», «кеч» = «долго», «поздно», «кьорга» = «ограда», «кюстермак» = «обижать», «ошбу» = «этот», «уг» = «дом», «земля».

Из множества стилистических особенностей мохаббат-наме и шерт-наме примечательны следующие: частое использование приемов рифмованной прозы («саджгы»), написание значительных отрезков текста большими предложениями-периодами с нанизыванием друг на друга деепричастных оборотов – формул действия (в мохаббат-наме)⁴, частое употребление фразеологизмов, обязательное употребление формул восхваления и репрезентации в адрес первых лиц османского и крымского государств, государственных институтов, османских и крымских должностных лиц, за исключением разве что гонцов, частое использование формул дипломатической вежливости (преимущественно в мохаббат-наме) и риторических оборотов.

⁴ Например, в публикуемом м.н. Мохаммед-Гирея, присланном царю Алексею Михайловичу в октябре 1657 г. (док. № 6), одно из предложений состоит из 12 клаузул (с 8-й по 19-ю), 300 слов, 1866 знаков.

Образец риторического оборота: «Мохаббат ве маудатыгыз'и харыз итдегездин хатер шарифымыз хуш улыб, мохаббат ве маудутымыз аздаф ве мозагаф улмышдыр, ве маудатыгыз дарун шаханымызда джайгир улыб...» = «Когда укрепите любовь Вашу и дружеское расположение, ожидание Нашего величества будет вполне удовлетворено, любовь и дружеское расположение Наше в повторении многократны будут и дружеское расположение Ваше в сердце Нашего величества место найдет...»³⁰

Достоверность переводов мохаббат-наме на русский язык

В русскоязычной исторической литературе XIX–XX вв., посвященной Крымскому юрту и русско-крымским отношениям, считалась само собой разумеющейся смысловая и протокольная аутентичность татароязычных текстов посланий и договоров и их русскоязычных противней. После известной монографии В. Д. Смирнова крымоведение (остававшееся фрагментарным, без специальных монографических исследований собственно крымско-татарской истории) и изучение русско-крымских, польско-крымских отношений опирались в основном на источники на русском, украинском, польском и иных европейских языках³¹. Несмотря на обстоятельный анализ широкого круга документов в монографиях Л. В. Заборовского, А. А. Новосельского и других авторов, продолжает ощущаться недостаточность характеристик двусторонних связей только лишь через документы, имеющие своим происхождением европейские канцелярии, либо препарированные этими же канцеляриями (переводы). Соответственно, сохраняется большая потребность в том, чтобы понять, в какой мере татароязычные тексты, имеющие своим происхождением бахчисарайскую и иные крымские канцелярии, близки к своим русскоязычным и польским дубликатам в смысловом отношении, во-вторых, каким образом соотносятся их протокольные и литературно-лексические свойства. Различия существовали, и не только как лингвистические ошибки. Существовали трафаретные (повторяющиеся) искажения и – генерируемые соображениями текущей политической конъюнктуры – мистификации. Один из наиболее поучительных образцов неаутентичного соотношения между оригиналом и переводом в переписке крымских канцелярий и Посольского приказа XVII в. – мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу от 16 зи-уль-хиджа 1064 г. и его противень, публикуемые ныне среди других сходных с ними документов³². Послание хана от 16 зи-уль-хиджа было первой письменной репликой Бахчисарая на соединение Украины с Россией и носит в известной степени программный характер. Неординарные степень и форма искажения послания и неординарные события, этому сопутствовавшие, явились первыми симптомами ужесточения курса российского внешнеполитического ведомства относительно южного соседа в условиях постпереезславской международной конъюнктуры – что заставляет подробнее рассмотреть формальные и неформальные свойства письма, его перевода, обстоятельства, связанные с рождением оригинала и перевода.

Различия между оригиналом и переводом относятся ко всем трем основным уровням внутренней стратиграфии мохаббат-наме: протокольной, лексической и смысловой. Различительные явления первых двух уровней подразделяются на четыре разновидности: стандартные расхождения, нестандартные расхождения (ошибки), фрагменты оригинала, исключенные из перевода, фрагменты перевода, отсутствующие в оригинале. Смысловые различия генерируются всеми четырьмя разновидностями текстуальных расхождений.

В начальном протоколе (ст-и 1–5) перевода Посольского приказа расхождения выразились преимущественно в исключении из него фрагментов оригинала. Здесь отсутствуют: *invocatio*, указание на знаковую форму *promulgatio* («слово Наше») и *intitulatio* («хана Мухаммед-Гирея, сына хана Саламат-Гирея»), из *promulgatio* выпал элемент «Наше», из *intitulatio* – элемент «сына хана Саламат-Гирея». Формула «Божьей милости» в составе *inscriptio* сократилась с шести слов до двух. В области *salutatio* опущена формула «с приятным», в области второго *promulgatio* (ст-я 5) опущен элемент «ханское», формула «извещение и уведомление» сократилась до «объявляем». Все указанные расхождения являются стандартными, то есть соответствующими традиции, наблюдаемой в течение всего XVII ст. в переводческой практике Посольского приказа.

(Развернутый титул крымского хана, обычно следовавший за тугрой, отсутствует в *intitulatio* самого оригинала, что является одним из признаков выбора бахчисарайской канцелярией репрессивной формы условного формуляра мохаббат-наме. О других ниже.)

Элемент «Великия и Малья», присутствующий в переводе, в *inscriptio* оригинала мохаббат-наме также отсутствует. Здесь наблюдается вторая в течение 1654 г. попытка русской стороны продекларировать перед Крымским юртом титульное закрепление вхождения Украины в состав России, осуществленная в этом случае неординарным способом: через вписывание «нужного» титула в чужой текст, хотя не без некоторых колебаний: в черновике перевода «Великия и Малья» отсутствуют. Впервые элемент «Малья» был указан в посланиях из Москвы, доставленных в Крым Т. Хотунским и И. Фоминым (апрель 1654 г.), и, безусловно, являлся репрессивным элементом условного формуляра московских посланий. Крымцы же, не признававшие в 1650-х годах за российским самодержцем «Великой», заведомо не могли признать «Малой Росии»³³. Из договорной грамоты Мухаммед-Гирея к Яну Казимиру, написанной приблизительно в то же время, когда был отправлен в Москву Шабан-ага, следует, что «Вели-

кую Россию» они предпочитали прописывать за главой польско-литовского государства: «король... Великой России» = «Улуг Уруснынг... крале». Правда, из всей Украины канцелярия Мухаммед-Гирея оставляла тогда за королем только Черниговское княжество.

Здесь же, в области *inscriptio*, наблюдаются три стандартных, но, тем не менее, лингвистически некорректных перевода компонентов титула царя Алексея Михайловича.

В формуле «великому государю, царю и великому князю» компонент «государь», по версии переводчиков Посольского приказа, является эквивалентом слова «падишах», присутствующего в предлагавшейся крымцами традиционной формуле «улуг падишах, хан ве улуг бий», но действительным, лингвистически корректным эквивалентом персидского слова «падишах» является отнюдь не «государь». «Падишах» – ключевой компонент титула глав ряда восточных государств в эпоху средневековья. В нем в равной степени выражены идея властного верховенства главы государства над подданными, так и независимость происхождения власти главы государства от внешних источников. Эквивалентом этого слова в русской титульной терминологии XVII в. могло выступать только слово «царь». Древний компонент титула носителей высшей власти на Руси термин «государь» никогда не имел самостоятельного титульного значения и употреблялся как дополнительный элемент именованья носителей власти, но отнюдь не только высшей. Государями именовались и удельные князья, и бояре, и многие другие лица, стоявшие на более низких ступенях социальной иерархии. Очевидно, что качественная определенность титульного форманта «государь» в XVII ст. и ранее концентрировалась в признаке властвования и соотносилась с такими формантами, как «падишах», «царь», «хан», «король», как категория большей степени обобщения с категорией меньшей степени обобщения, как род и вид, и не обладала такой качественной определенностью, как независимость властителя. (Лишь в отношении неличностного субъекта-носителя политической воли г. Великого Новгорода дефиниция «государь» могла выступать как титульный атрибут независимости³⁴.) Автор повторного перевода счел уместным, во избежание тавтологии («царю, царю и великому князю») оставить в рассматриваемой формуле элемент «падишах», имея также в виду присутствие этого слова в русском политическом словаре XVII ст. и именование российских самодержцев падишахами в их тюркоязычных посланиях восточным владетелям³⁵.

Формула «Всеа... Росии самодержцу» перевода Посольского приказа во всех компонентах также расходится с оригиналом. Названная формула должна была соответствовать словосочетанию «барча уруснынг панахи» оригинала. «Самодержец» русского текста имел здесь своей матрицей, источником и лингвистически зеркальной парой «панахи» крымскотатарского текста, слова, отстоящего от «самодержца» на ощутимом расстоянии. Персидское слово «панах» = «защита», «мощь», «могущество», «защитник», «охранитель» – в протокольной и панегирической практике мусульманских стран самостоятельно не применялось для обозначения статуса, равного самодержцу. Чтобы обрести качество и смысл, аналогичные «самодержцу», оно в титулатуре восточных владык должно было дополняться терминами «шавкат» или «алам», образовав вместе с ними титулы «шавкатпанах» (букв.: «основа могущества») и «алампанах» (букв.: «могущество мира»)³⁶.

Взаимное несоответствие «Всеа... Росии» и «барча уруснын» – несомненный грамматический демарш крымцев, но он не давал достаточных оснований для официального протеста со стороны Посольского приказа благодаря описанным выше смысловым особенностям местоимения «барча».

Выбор репрессивной формы титулования, безусловно, был ответом крымской стороны на указание «Малыя России» в грамотах, отправленных с Т. Г. Хотунским и И. Фоминым, но являлся лишь одним из элементов сравнительно жесткой стилистики рассматриваемого послания.

В следующей формуле «многих государств государю и облаадателю» = «куб мамлакатырныкыда булса падишахы ве хокемдарыга» Посольский приказ продублировал связку «падишах» = «государь», а элемент «хокемдар» передал словом «облаадатель», что тоже следует признать некорректным. Аналогом «облаадателя» в средневековом и более позднем восточном протоколе является термин «давлатле» (букв.: «обладающий богатством», «обладающий государством»). «Государю» же соответствует «хокемдар» (букв.: «властитель», «обладатель права и суда»).

Область *salutatio*. Здесь формулу оригинала «купдин куп салям айтеп» Посольский приказ передал словосочетанием «ото многа много поклон», выбрав, таким образом, не тождественную форму приветствия. У крымцев «поклона» нет. Они многократно говорят «салям» (букв.: «мир»), но отнюдь не выказывают «баш ору» или «рокуг кылу», т. е. желая приветствовать через «поклоны». (Приказ, со своей стороны, готов был заполучить от крымцев еще более отдаленную от протокола форму приветствия – «челобитье», вписанное и зачеркнутое в черновике перевода. Нормой приветствия крымцев был «салям».)

Формула «татулык имиян хатерегыз сораганмыздин» передана переводчиками приказа вопросительным предложением «Как Вас Бог милует, здоровы ли?», но крымцы в данном случае не упоминали «Божью милость» и лишь «с приятню» спрашивали царя о его «благополучии».

Область *promulgatio*. В оригинале мохаббат-наме объявление выражено в словах «сонгра иглам ве инхаи хани» = «а затем следующее ханское извещение и уведомление». Приказ не упомянул отправителя послания, автономинацию сократил до «объявляем», прибавив, однако, отсутствующее у крымцев «поздравленье». («Объявляем» и «поздравленье» – обычные, стандартные формы перевода столь же стандартных, но иных формул объявления в мохаббат-наме.)

Область *paratio-dispositio-sanctio*. (Повестовательный текст здесь перемежается с волеизъявительными предложениями и санкциями, образуя единую область условного формуляра мохаббат-наме.) Расхождения между оригиналом и переводом в этой области многочисленны. Помимо неточного перевода многих слов, словосочетаний, предложений, Посольский приказ допустил такие существенные искажения первичного текста, как исключение отдельных законченных по смыслу фрагментов из него и дополнение первичного текста отсутствующими в нем законченными по смыслу фрагментами.

Остановимся на различиях двух текстов между собой в области *paratio-dispositio-sanctio*, опустив те из них, которые заключаются в неточной, с лексикологической точки зрения, передаче отдельных слов и понятий без грубого искажения смысла слова, существенных сторон описываемого или указываемого явления.

Неточный или ошибочный перевод слов, словосочетаний и предложений

Статья 11 (нарратив). «А как брат Наш ходил войною на польского короля и польского короля осадил». Канцелярия Мухаммад-Гирея в этом случае назвала покойного Ислам-Гирея «старший брат Ваш» («*Agacagız*»). Не исключено, что это умышленная оговорка ханской канцелярии, отражающая устаревшее уже к XVI ст. право крымских ханов именовать себя «старшими братьями» великих князей Руси.

Статья 12 (нарратив). «...И к себе Их приклонил». Крымскотатарское «якына иклеб» допускает два варианта перевода: «близко подступив» и «к своей стороне приблизив». Более логичным представляется первый вариант. Деепричастному обороту «якына иклеб» в оригинале предшествует слово «капатдыкта» = букв.: «в то время, когда осаждали (осадили)». Словосочетание «капатдыкта якына иклеб» представляется автору повторного перевода цельным по смыслу словосочетанием, в котором акцент сделан на факте успешной осады (когда войску Ислам-Гирея удалось «близко подступить»).

Статья 15 (нарратив). «А Вы в те поры с московскими ратными людьми и с запорожскими черкасы заодно на польского короля не шли». В тексте оригинала указывается на противоположные акции России и запорожских казаков: «шли». Отметим замену «Узи-казаков» = «запорожских (букв. «днепровских») казаков» оригинала на «запорожских черкас». Заменой субэтнонима на этноним Посольский приказ стремился подчеркнуть общенациональные статус и идентичность нового союзника России. Обдуманность этой лингво-дипломатической акции достаточно ясно проглядывает из того, что «черкасы» появляются только в беловике перевода, после ознакомления с ним думного дьяка. В черновике были прописаны «казаки».

Статья 28 (в оригинале – диспозиция с указанием, в переводе П.п. – диспозиция с пожеланием). «И паметуга прежние правды, выслати б казну на розмену до зимнего времени» – против формулы «борынгы гахедегезда карар итеб, улуг хазинамез'и кыш улмыздан мокаддам ихрадж итеб алмашу ирена иткаргайсез» = «оберегая старый договор, вывезите великую казну на место пораньше, чтобы доставить до зимы». Подмена указания пожеланием продиктована, надо полагать, стремлением Посольского приказа повысить уровень этической комфортности татарского текста.

Статья 32 (диспозиция). «...Не городоимцы они». В тексте оригинала: «...Государство [Наше] им ведь не взять».

Статья 34 (в оригинале – диспозиция, в переводе П. п. – нарратив). «Что сказываετε, унимать их бутто нельзе, и слыштить то стыдно». В тексте оригинала: «Запыгына кадар догалам диярсеgez, ул дахи биек айбдыр, падишахлыкка лаек тогелдер» = «Вы скажете, что усмирить нельзя, – и то великая вина падишаху, не соответствующее его достоинству дело». – Еще один пример «правки» текста оригинала. Переводчики и их кураторы не решаются сообщить самодержцу о его «великой вине» и о том, что она не соответствует достоинству «падишаха».

Статья 35 (в оригинале – санкция с угрозой, в переводе П. п. – сообщение о предполагаемых действиях «воров», намек на предупреждение). «В том Вам некоторые прибыли нет. Только меж Нами ссаривают. А Мы потому ж с сей стороны только не учнем воров унимать однолично, Вашим украинам разоренья и убытков учинят не по малу». Мохаббат-наме предлагал, как отмечалось выше, несколько иные формулировки: «Бер насена хасыйл улмаз хаман, ма байнда бер сууклыкка сабаб улыб, бу тарафдан бездаги харамзаде'а бер такъид итмаеб, чит ирларез'а ве сархадларигыз'а таки чок зарар улмак мокаррардер» = «Если в ближайшее время результатов не будет, то, по существу, это станет причиной охлаждения между Нами, и с этой стороны будут сняты ограничения для пребывающих у нас незаконнорожденных, и нанесение многого и сильного ущерба Вашим окраинным землям и границам станет неизбежным»³⁷. Ультимативный тон крымской стороны в изложении Посольского приказа сменился увещательно-сослагательным. Таким образом, статья *sanctio*, сообщавшая о действиях крымской стороны при невы-

полнении российской стороной выдвинутого ими условия, трансформировалась в повествовательную статью, из которой можно было извлечь лишь намек на санкции. (В тексте оригинала примечательно слово «сууклык» = «охлаждение»³⁸.)

Статья 39 (диспозиция с просьбой). Имя принца Мубарека подменено несуществующим именем «Тубафек». Не исключена ошибка, но происхождение ее следует признать очень странным: в черновике перевода, документе, отмеченном ограниченным числом поправок, имя принца указано правильно и прописано отчетливо. Отсутствие имени Тубафек у крымских татар не могло не быть известно думному дьяку Алмазу Иванову, куратору перевода, знавшему турецкий язык и хорошо знакомому с восточным миром³⁹.

Статья 41 (в оригинале – санкция с побудительным предупреждением, адресованным к противной стороне, в переводе П. п. – санкция с побудительным предупреждением, адресованным обеим сторонам). При условии ежегодного отправления дополнительных поминков в должном объеме, «тем бы, – по версии Посольского приказа, – меж Нами братская дружба и любовь множилась». Канцелярия Мухаммед-Гирея иначе формулировала вероятно-желательное следствие выплат: «...Дустлык ве кардашлегемез зияда уласына, багыйс ве бадидыр кардашлек ита-сез» = «...То этим сохраните дружбу и братство без ущерба, создадите побуждение и начало для братства».

Исключенные из текста оригинала фрагменты

Статья 6 (нарратив). «...Да пребудут над Ним милость и довольство» = «...Алиа аль-рахмат ве аль-ризван». – Здесь Посольский приказ следует традиционно практиковавшемуся принципу принижения и сокращения титульных, богословских, молитвенных и литературных (панегирических) атрибутов адресанта, членов его семьи и приближенных. (Далее такие случаи будем именовать коротко: сокращение атрибутов.)

Статья 7 (нарратив). «...Сев на престол Нашего данного халифата» = «макарр халифатымыз'а джолус гамаюнымыз улдыкта». – Сокращение атрибутов. (Крымские ханы имели обыкновение именовать себя главой халифата, имея в виду под халифатом Крымское ханство и иногда подчеркивая это, что в данном случае проявилось в употреблении определения «макарр» = «местный», «данный» перед словом «халифат». Традиция возникла из подражания султанам Османской империи⁴⁰. В той же статье. «...Их величество, да продлится Его царствование до Судного дня» = «...Дам давлата ила йаум аль-мизан, хазратларе». – Сокращение атрибутов.

Статья 16 (нарратив). «Ответили по существу: когда столько походов и сто наступлений было, вы оставались недвижимы» = «Джаваб вирделар хадд затенда: бу кадар сафарлар ве йоз иклакларе улдыкта, харакат итмиеб». Основанием исключения фрагмента могло послужить напоминание о выговоре российскому послу (Т. Хотунскому).

Статья 17 (нарратив). «...После договора Нашего покойного брата Вы, заключив союз с запорожскими казаками, хотите ходить вместе с Нами» = «...Мархум агачамыз барышдыкдин сонтра Узи казаки ила иттифак итеб, йоримешсез бу тараф ила». Фрагмент является второй частью единого предложения, заключающего выговор российскому послу. (Обращаясь к Т. Хотунскому и И. Фомину, крымская сторона напоминает здесь о посольстве С. Лодыженского и А. Огаркова, выехавшем в Крым в сентябре 1653 г.)

Статья 24 (диспозиция). «И не должно быть причины к нарушению договора» = «Накыз гахаде сабаб улачак эш улмыш догелдер». Косвенное отражение этой статьи, целиком выпавшей из перевода, следует видеть в конечной формуле предыдущей 23-й статьи в тексте Посольского приказа: «...И ныне на той же правде и шерти стою крепко и непременно».

Статья 25 (диспозиция). «Мы вправду верны своей клятве» = «Инада ул гахедемез узеренда йоздер». И здесь, вероятно, Посольский приказ счел, что смысл статьи достаточно отражен в статье 23-й.

Статья 31 (нарратив). «...От чего, де, они приходят в запустение» = «...Хали дагылалар, имеш». Вероятно, фрагмент сочтен переводчиками несущественным.

Статья 36 (диспозиция). «Не приводя в этом отношении невежественных оправданий...» = «Бу хосуа бер ваджхале азер итмиеб...». Надо полагать, фрагмент исключен из текста из соображений этической комфортности.

Статья 38 (санкция). «...Если будет па то воля Всевышнего Аллаха» = «...Инша Аллах-Тагала». – Стереотипное исключение молитвенной формулы.

Отсутствующие в оригинале фрагменты

Статья 13. «...И польский король у Ислам-Гиреева-царева величества упросил, чтоб Он, Ислам-Гирей-царь, с своими ратными людьми пошел назад и оманатов брату Нашему дал, что ежегод давать ему казна». Оснований включения, связанных с затруднениями перевода, здесь нет. Можно предполагать, что оно преследует цель этической дискредитации Яна Казимира и польской стороны в целом. «Приклоненный» крымским ханом польский король (ст-я 12) теперь «упрашивает» хана и обещает ему ежегодную казну. Напомним, что в тексте оригинала король не просит хана «идти назад», нет сообщения также о предстоящей ежегодной выплате дани.

После 15 статьи. «И для того Наш брат на Них войною не пошел, потому что у него утвержено шерть». – Информация фрагмента не противоречит аргументации крымцев в пользу сохранения ими верности договору с Речью Посполитой, но формулировка, аналогичная сообщению фрагмента, в оригинале отсутствует.

Apprecatio – заключительные благопожелания в оригинале мохаббат-наме крымской канцелярией опущены, хотя в дружественных своих грамотах об этой форме протокольной вежливости она не забывала⁴¹.

Область *datum*. В переводе Посольского приказа не приведено повторное указание места написания оригинала (статья 43).

Сопоставление оригинала мохаббат-наме с его синхронным переводом позволяет сделать следующие принципиальные выводы:

1. Между двумя текстами есть различия, которые выходят далеко за пределы обычных переводческих погрешностей. К таким, на наш взгляд, следует отнести: включение в титул царя элемента «Великия и Малыя», исключение именованя хана Ислам-Гирея «Вашим старшим братом», искажение имени царевича Мобарека, включение в нарративную часть текста фрагментов, сообщающих о том, что хан польского короля «к себе приклонил» и что король хана «упросил», смягчение формул диспозиции в ряде статей, трансформацию категорического требования крымской стороны «усмирить» казаков в ст-е 35-й в увещательную-сослагательную форму и изменение адреса побудительного предупреждения в ст-е 41-й.

2. Привнесение столь важных изменений в текст оригинала аппаратом Посольского приказа является достаточным основанием для того, чтобы рассматривать перевод в двух ипостасях: а) собственно перевода – по его официальной номинации и по признаку совпадения большинства смысловых позиций двух текстов, и б) мистифицированного перевода – по наличию в нем существенных смысловых расхождений с оригиналом, имеющих своим происхождением волевые усилия (указания) кураторов перевода. Большое количество обычных расхождений в области протокола, титульных, молитвенных и панегирических атрибутов персон и молитвенных формул, относящихся к предполагаемым действиям, в данном случае придают переводу дополнительный оттенок отстраненности от оригинала.

Признание феномена мистификации является крайне важной предпосылкой для правильной оценки историко-лингвистической значимости перевода Посольского приказа и его места в контексте предшествующих и последующих дипломатических акций российского внешнеполитического ведомства. Формально оставаясь в категории перевода, эта двухчастная (черновик + беловик) рукопись имеет черты самостоятельного документа, созданного поочередно реализованными усилиями двух канцелярий: бахчисарайской и московской.

Перевод послания главы Крымского юрта – источник более чем скромный в сравнении со своим оригиналом, но привнесение в него новой информации и существенное смысловое искажение имманентной информации делают его самостоятельным источником, ценным уже в силу экстравагантности самой процедуры переименования первичного текста.

За такой процедурой, безусловно, должны стоять экстраординарная мотивация и экстраординарные предпосылки: ведь объектом переименования являлось послание высшего лица соседнего государства, а изменение текста его послания являлось покушением на волеизъявление монарха в сфере, которая пользовалась в повсеместной дипломатической практике абсолютным иммунитетом. На предпосылки, которые питали решимость первых лиц российского внешнеполитического ведомства пойти в редактировании ханского послания дальше, чем позволяла традиция, отчетливо указывает сама фактура искажений, в первую очередь основных.

За включением «Малой Росии» в текст хана виден новый комплекс ощущений и новый уровень притязаний. Алмазу Иванову с товарищами в 1654 г. уже недостаточно включения нового элемента титула самодержца в послания самого самодержца. Возрастание влияния России на международной арене и успехи российско-украинских войск на театре военных действий представляются им достаточным основанием для дипломатического ангажирования «малороссийского» титула главы государства экстраординарными методами.

Акция могла иметь и утилитарную подоплеку: «признание» титула бахчисарайским двором обещало стать на сущно необходимым аргументом в пользу признания его европейскими правительствами, что являлось предметом особых забот русского правительства в 1654 г. и позже⁴².

Вероятно, утилитарная начинка присутствовала также в 12-й и 13-й статьях перевода. Искажение соответствующих статей оригинала закладывало возможность дискредитации хана Мухаммеда, «позволившего себе» в ложном свете обрисовать поведение Яна Казимира под Жванцем, в глазах Яна Казимира. И если через псевдопризнание «Малой России» за царем скомпрометировать Мухаммед-Гирея перед Яном Казимиром было трудно (в силу тесных контактов между Бахчисараем и Варшавой и обусловленной этим возможностью оперативных консультаций), то через драматизацию действительно имевшей место и невыгодной для королевского достоинства ситуации достичь указанной цели при удобном случае было можно.

Большую казуально-следственную значимость имели искажения, внесенные в ст-ю 35. Жесткий тон крымской стороны должен был получить соответствующую оценку царя Алексея Михайловича и его ближайшего окружения, однако порог адекватности ответа главы государства был явно занижен Посольским приказом.

Стереотипные искажения *intitulatio*, *inscriptio*, *salutatio* и *promulgatio* (в том числе через исключение их элементов), удаление из текста формул возвеличивания, панегирических и молитвенных формул не отразились на смысловой близости подлинника и перевода, хотя стали препятствием к тому, чтобы признать их смысловую тождественность. Жертвуя ею, приказ следовал некоему стандарту, но какому? Здесь уместно вспомнить, что стереотипные искажения несли в себе предшествующий опыт Посольского приказа и в сфере перевода и, соответственно, в сфере обеспечения паритетности сторон. Удаляя элемент «Наше» из *intitulatio*, прописывая «самодержец» вместо «оберегателя», неизменно переводя «барча» как «Всеа», Посольский приказ заботился о протокольном равновесии сторон. Равновесие внешних форм взаимоотношений двух государств к сер. XVII ст. оставалось мифическим, но в то же время зафиксированные ранее формы протокольно-процедурного мифа отражали непрерывное движение России в сторону действительной паритетности, как это имело место, в частности, со словом «панах», с которым Крым согласился в 1640 г. и которое с того времени трактовалось в Москве как «самодержец».

Очевидно, что за стереотипными протокольными и литературными формами, на которые ориентировалось ведомство Алмаза Иванова, перевода мохаббат-наме, стоял некий стандарт, в котором аккумулировались все основные параметры достигнутой ко времени очередного обмена посланиями модели паритетности – как представлял себе ее Посольский приказ. Не выступали ли в качестве такого стандарта послания самодержца первым лицам Крыма? Для такого предположения есть серьезное основание. Паритетность протокольных и литературных форм должна была подпитываться и дополняться функциональной паритетностью: царь на своей аудиенции для крымских посланников должен был слышать формулы престижа, адекватные тем, которые слышал хан на своей аудиенции для русских посланников, когда перед тем и другим владетельными лицами зачитывались переводы мохаббат-наме.

Стремясь привлечь Крым на свою сторону после 8 января 1654 г., Россия в течение нескольких лет предлагала юрту большие, нежели раньше, поминки и сулила иные выгоды от совместного с Россией и Украиной единения против Речи Посполитой. Известно также, что царь Алексей Михайлович сочетал эту линию с permanently предпринимаемыми попытками закрепить титул самодержца («Всеа Великия и Малыя Росии») в переписке и договоре с юртом⁴³. Знакомство с переводческой деятельностью крымского стола Посольского приказа дает основание ввести в эту коллизию еще одну принципиально важную сюжетную линию: Посольский приказ в очень непростой для России международной ситуации, когда вероятная реакция большинства государств Европы на приобретение Украиной Россией и войну России с Речью Посполитой должна была быть либо негативной, либо неодобрительно-нейтральной, решился на ужесточение и без того напряженных отношений с ближайшим соседом. Нарушение сложившихся форм обхождения с посланием хана не позволяли приказу рассчитывать на успех своего же основного предложения – о союзе с Россией и Украиной или отказе от союза с Речью Посполитой. Проявившееся позже ответное ужесточение позиции Крыма становится понятным только с учетом того, что мог сказать и должен был сказать Шабан-ага, выслушавший перевод Посольского приказа на аудиенции у кн. И. А. Хилкова и думного дьяка А. Иванова⁴⁴, о ходе своей миссии в Москве по возвращении в Бахчисарай.

Привнесение дьяком и близкими ему людьми⁴⁵ дополнительной жесткости в российскую политику относительно Крыма делало маловероятным успех одобренной самодержцем линии на сдерживание юрта в конфликте вокруг Украины вкпе с апробацией модели дружественных отношений, но следует признать, что «маленькая политика» честолюбивого дьяка имела не меньше оснований быть правомерной, нежели большая политика самодержца и Боярской думы. Процесс сближения Крыма и Речи Посполитой после 8 января 1654 г. принял необратимый характер, и думный дьяк не питал относительно этого обстоятельства никаких иллюзий. Однако private шаги дьяка в пользу «правильной» линии, некорректное управление информацией и попытки влиять на принятие важнейших управленческих решений через мистификацию усиливали двойственность южной политики России и, по большому счету, имели негативный политический результат⁴⁶.

Представленные для аналитической репрезентации татароязычные документы ранее были опубликованы в арабоязычной графике и без перевода В. В. Вельяминовым-Зерновым и Х. Фаизхановым в их известной книге «Материалы для истории Крымского ханства» (СПб., 1864): док. № 1, с. 475–477 (№ 156); № 2, с. 483–485 (№ 160); № 3, с. 494–496 (№ 165); № 4, с. 880–881 (№ 367); № 5, с. 513–516 (№ 178); № 6, с. 519–522 (№ 181); № 7, с. 528–530 (№ 187); № 8, с. 533–534 (№ 190). Перевод док. № 2, осуществленный Посольским приказом, и современный авторский перевод опубликованы в следующей работе: Фаизов С. Ф. Послание хана Мухаммед-Гирея царю Алексею Михайловичу о своем восшествии на крымский престол в контексте русско-крымских отношений 1654 г. (Перевод и комментарий) // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века (М., 2000. С. 180–207).

Татароязычные тексты публикуемых мохаббат-наме и гахед-наме упоминаются В. Д. Смирновым (№ № 1, 3, 5, 7)⁴⁷, Х. Инальчиком (№ № 3, 5, 6)⁴⁸, русскоязычный текст послания хана Мухаммед-Гирея царю Алексею Михайловичу от 16 зи-уль-хиджа (№ 2) упомянут Л. В. Заборовским⁴⁹.

Из восьми представленных ниже татароязычных документов пять даны в двух переводах: автора публикации и внешнеполитических ведомств России и Польши XVII в. Перевод гахед-наме Мухаммед-Гирея из собрания АГАД (Польша), адресованный Яну Казимиру, на русский язык приведен без нескольких последних клаузул из-за отсутствия их в оригинальном польском тексте. (На это указывают украинские издатели документа, чей перевод с польского на русский приведен ниже.) Ярлык Мухаммед-Гирея Яну Казимиру также из собрания АГАД, ксерокопия которого любезно предоставлена автору Б. Н. Флорей, предложившим перевести ярлык, снабжен по месту хранения поздним (вероятно, XVIII в.) переводом на французский язык. В нем допущено несколько грубых ошибок, указывающих на то, что переводчик не имел под рукой текста польского перевода XVII в. (если он вообще существовал) и посредственно был знаком с татарской палеографией. Большого источниковедческого значения французский перевод не имеет, поэтому он не включен в ряд публикуемых документов. Не имеют синхронных переводов также мохаббат-наме хана Ислам-Гирея 1064 (1654) г. (док. № 1), Мухаммед-Гирея – месяца раджаб-аль-мораджаб 1067 (5 апреля 1657 – 5 мая 1657) г. (док. № 5) и 1068 (1658) г. (док. № 7).

Датировка документов осуществлена по хиджре и юлианскому календарю.

Переводы Посольского приказа публикуются в соответствии с действующими правилами археографической обработки текстов. Границы предложений как в татароязычных текстах, так и в переводах указаны в большинстве случаев автором публикации. Мягкий знак, краткий «и», дефис и тире, знак вопроса и кавычки включены в текст во всех случаях, когда этого требуют правила современной орфографии и синтаксиса.

В повторном переводе все знаки препинания принадлежат автору. Написание местоимений, относящихся к первым лицам государств, в текстах обоих переводов с прописных букв, проведенное автором, отвечает принятым нормам перевода и археографической обработки рукописей XVII в.

Тексты оригиналов грамот и переводов разбиты на статьи, совпадающие с элементами условного формуляра (в областях начального и конечного протоколов) и законченными по смыслу словосочетаниями – в областях *narratio*, *dispositio*, *sanctio*. Нумерация статей проведена автором.

Транслитерация татароязычных текстов осуществлена на основе современного турецкого алфавита.

Утраченные вследствие дефекта бумаги (иных утрат нет) фрагменты текста обозначены отточиями в угловых скобках.

В процессе перевода автор пользовался компетентными советами известного специалиста по арабской палеографии Д. А. Морозова относительно чтения арабской лексики и выражает ему свою глубокую благодарность.

Тексты и переводы

№ 1

1654. не ранее марта 15 – не позднее мая 15. – Мохаббат-наме хана Ислам-Гирея III царю Алексею Михайловичу о нападениях донских казаков на владения хана и османского падишаха, неправомерности возведения новой крепости на р. Терек.

Транслитерированный текст оригинала м.-н. Hu	Перевод С. Ф. Он
Islam-Girey-han, bin Salamat-Girey-han süzemez	Слово Наше хана Ислам-Гирея, сына хана Саламат-Гирея
3. Tengri tabarak ve Tagalaneng rahime ve inayate milan ulug padişah, han ham ulug bey Aleksey Mihayloviç, cömle urusning panahı ve küb mamlakatlarnekeda bulsa padişahı ve hökendariga,	3. Благословением, милостью и милосердием Всевышнего великому падишаху, царю и великому князю Алексею Михайловичу, оберегателю всех русских, падишаху и государю многих государств
4. kübdin salam ayteb, möhabbatle ve tatulık imilan haterigız soraganımızdan	4. многократное приветствие. С любовью и приязнью спрашиваю Вас о Вашем благополучии.
5. songra iglam ve inhai hani bu dir ki.	5. А затем ханское уведомление и извещение следующее.

<p>6. Haliya spahlarıgızdan Sidor Lodijenskiy ve yazuçı Aleksey Agarkovni milan daulatle ve haşamatle ve mahabatle min, ulug Islam Girey-han, dam daulata ila yaum al-mizan, hazratlaremezneng taraf por şarifemezla künderelgan möhabbat-name-hatıgız ve mogtad kadim ulan ulug hazina ve bulaklaregez imançılık milan kılıb, spahlarıgızni divan hamayun gadalat binayımızga kılıb, mobarak didar şarifimiz milan moşarraf bulmakni [boyurub]^a, küreneşka alıb, möhabbat-name-hatıgız mantur^b şahanımız ulub, barça yazdıklarız maglum hamayunımız uldıktan:</p>	<p>6. Я, наделенный царством и великолепием, и внушающий страх великий хан Ислам-Гирей, да продлится Его правление до Судного дня, Его величество, повелели, выказывая искреннее доверие и уважение Нашего благословенного величества, принять в присутствии Справедливого государственного дивана посланные Нашему величеству с ныне прибывшими дворянами Сидором Лодыженским и писцом Алексеем Огарковым Ваше «письмо с любовью» и присланные по старинному обычаю великую казну и подарки Ваши, и повелели себя видеть, и все написанное Вами удостоилось присущего шахам внимания, и стало Нашему величеству известно.</p>
<p>7. songra ulug hazina ve kulka ve bulaklaregez aldımızdan ütikeleb, mantur şahanımız uldıka, tüb samurlarından fareki ulmayeb, asla isa yarayaçak ve ber kemsiya viraçak köbi tügelder, buyla ulmak kardaşlekka ve dustlıkka laek tügel irdi.</p>	<p>7. Затем, когда казну и подношения, и подарки показали Нам, и они удостоились присущего шахам внимания, оказалось, что собольи брюшины не широки, не годятся ни какому делу⁵⁰ и никому их нельзя вручить. Такое дело не согласно с братством и дружбой.</p>
<p>8. Teki. Möhabbat-name-hatıgızda gömer ahırgıça dustlık ve kardaşlek ideb vilayatemez'a ve çit irlaremezga zarar ve ziyān itdermakay irdegez, dieb, yazıbsız,</p>	<p>8. И еще. В Вашем «письме с любовью» написали Вы, что, соблюдая дружбу и братство до конца жизни, Вы не будете причинять вреда и ущерба Нашей области и окраинным землям.</p>
<p>9. Üzegez naher Tın qazağı aşkiyasen zabıt itmiyeb, har yıl ber kaç para şayka milan daryaya çıkıb, Al Gosman vilayatneng ve Qırım mamlakatneng darya kanarında vakıg köylarena harsezlek milan kileb, zarar itmadan hale tügellerder.</p>	<p>9. Но сами же Вы не удерживаете в подчинении донских казаков-разбойников, и они каждый год небольшими частями выходят в море на чайках, вторгаются воровским образом в малые деревни на берегу моря во владениях дома Османов и Крымского государства, причиняют ущерб, от чего деревни пустеют⁵¹.</p>
<p>10. Harsezlek milan vilayat alınmak mömkin ulmadığı üzegez nekeda bulsa.</p>	<p>10. Воровским образом нельзя захватить какую-либо область, даже если она была Вашей.</p>
<p>11. Maglumegezder, haman kardaşlek arasında suuklık düşermadin gayri, faydası yukdır.</p>	<p>11. Знаете ведь, не даст это ничего, кроме охлаждения братских отношений.</p>
<p>12. Bu makula işlar padişahlar'a laek iş tügelder.</p>	<p>12. Такого рода дела не к лицу падишахам.</p>
<p>13. Gömer ahırgıça dustlık ve kardaşlek moradıgız bulsa, ul aşkiyalık iyden Tın qazaqların zapıt idep, ber dahi daryaya çıkmadin manig idasez.</p>	<p>13. Если Вы желаете до конца жизни пребывать в дружбе и братстве, то запретите донским казакам следовать по разбойному пути, поставьте преграду, чтобы впредь ни разу не выходили в море.</p>
<p>14. «Bez anların zapıtına kadar dögelem», – diyarsegez, ul cavabıgız'a iğtimad ulınmak.</p>	<p>14. Если скажете, что не можете их себе подчинить, то такой ответ не получит понимания.</p>
<p>15. Niça kabıldır padisahların zir hökümatlarenada ul'an vilayatlardan çıkkan aşkiya ve harsezlar «zapıtına kadar dögelem» dimak, ni kadar namagkul süzder!</p>	<p>15. Какого рода те падишахи, которые говорят, что не могут унять разбойников и воров, выходящих из подчиненной их государству области, какие бессмысленные слова!</p>
<p>16. Ulkadar aşkiya naher Tın içenda ve Çerkes-kerman köbi ber kalgada hasıyl ulmazdır.</p>	<p>16. Наличие стольких разбойников на Дону и в крепости Черкасы не во благо.</p>
<p>17. Har ni yirden çıgıb Tın suuna kildeklari maglum hamayunımızdır.</p>	<p>17. Известно Нам, государям, что из многих областей на реке Дон собираются.</p>
<p>18. «Bez ul aşkiyaning zapıtına kadar dögelez», – diyarsegez, haman Sezeng haterıgız kalmasin, ul aşkiyaların darnıng ve camgiyatlare ir'a tügel, inş Allah Tagala, belzat kendimez atlanıb çıgıb, kildeklari ulırına dakin varıb, vilayatlaren hareb itmak babında mokaddamez sıyırıl ulınmak.</p>	<p>18. Если Вы и в дальнейшем скажете, что не можете запретить разбои, не обижайтесь на Нас, Наши намерения чисты в следующем вопросе: не только места разбойников и места, где они собираются, но и, если будет на то воля Аллаха Всевышнего, даже сам, сев на коня, выйду, когда они нападут, чтобы разрушить их области, откуда они вышли.</p>

^a Текст частично утрачен.

^b Искаженная форма от «manzig» = «принятый во внимание» (араб.).

<p>19. Mokaddarder: bu hosusda sabira mocalemez kalmamışdır.</p> <p>20. Agar yaz ve agar qış ni vaqıtta varılçağı Sez'a, dimak, ulmaz.</p> <p>21. Sez, kardaşemez, zabıt itmadekdan songra, inş Allah Tagala, Bezi gaskaremez milan ul haramzadıların üzerlar-enda maucud belasez.</p> <p>22. Teki. Hazina milan kilgan quşçı ve arbaçılarığıza taraf şahanimızdan çapkınımız Hacı Gazi-mirzanı quşıb, kündermeşezder.</p> <p>23. İnş Allah Tagala, isnelek milan vardıkda, tuktamayeb, qaytarıb künderasez.</p> <p>24. Teki. Terek suuna yakın Ömet Mohammaddin qumuk mamlakate vardır.</p> <p>25. Daima Qırım diarına ve çerkes vilayatlarına kileb kidarlar.</p> <p>26. Şimdi anların qatnadıkları yullarının üzerena Sezeng tarafıgızdan kalga yapıdırıb, küçmalarena manig uldıkların</p> <p>27. qumuk vilayatneng şamhalı ve mamlakat beklare şikayat idep, bu tarafa adam kündermaşlarder.</p> <p>28. Kadimdan ulan kalgaya süzlare yukdır. Amma şimdi ikidan Ömet Mohammaddin yulları üzerena kalga yapıb, yulların kismak laek döğelder.</p> <p>29. Ul mamlakatda islam mamlakateder, bu makula işlara kail ulmazlardır</p> <p>30. ve kadimi hisarığızdan gayri hisar yapıdırıb, möselmanlarga zalim uldıgına Bezimda rizamız yukdır.</p> <p>31. Bundan ber alay fasaddır hasıyl ulmadin gayri faydası yukdır.</p> <p>32. Yazıldı tahet qahımız Bağça saraynda, sana bin altmış dürtde.</p> <p>33. Makam Bağça saray al-mahrusa.</p>	<p>19. Определенно у Нас не осталось места терпению в этом отношении.</p> <p>20. Весной ли Мы пойдем или в зимнее время, это не будет направлено против Вас.</p> <p>21. Раз Вы, брат Наш, не можете добиться подчинения, то, если будет благословение Всевышнего Аллаха, знаете, что их ожидает от Нашего войска.</p> <p>22. Далее. Посылаем от Нашего августейшества гонца Нашего Хаджи Гази-мурзу вместе со слугами и арбачеями Вашими, которые казну привезли.</p> <p>23. Когда он, по воле Всевышнего Аллаха, благополучно дойдет [до Вас], не задержав, отправьте обратно.</p> <p>24. Далее. Вблизи реки Терек есть кумыцкое государство Омат-Мухаммедина.</p> <p>25. Издавна ходили [оттуда] в земли Крыма и области черкесов.</p> <p>26. Теперь на пути сообщений от Вашей стороны возведена крепость, и возникло препятствие для передвижения.</p> <p>27. Шамхал кумыцкой области и князя прислали к Нам человека с жалобой.</p> <p>28. Они не возражают против старинной крепости, но не годится, что ныне на пути Омат-Мухаммедина возвели вторую крепость, стеснив его путь.</p> <p>29. Это государство есть исламское государство, с указанными действиями оно не согласится.</p> <p>30. И от нас не будет согласия на возведение крепости для притеснения мусульман вдобавок к старинной крепости.</p> <p>31. От возведения ее никаких последствий, кроме смуты, не будет⁵².</p> <p>32. Написано в престоольной крепости Бахчисарае, в году тысяча шестьдесят четвертом^а.</p> <p>33. Место [написания]: Бахчисарай богохранимый.</p>
<p><i>В печати:</i> Хан Ислам-Гирей, bin Salamat- Girey-han.</p>	<p><i>В печати:</i> Хан Ислам-Гирей, сын хана Саламат-Гирея.</p>
<p>РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 3. Д. 136. Подлинник.</p>	

^а 1064-й год: с 22 ноября 1653 г. по 11 ноября 1654 г.

№ 2

1654 октября 19. – Мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу о восшествии хана на крымский престол, отказе Крымского юрта от предложения России заключить союз против Речи Посполитой, нападениях донских казаков на владения хана и османского падишаха.

Перевод С. Ф.
Он

Перевод Посольского приказа.
Беловой (окончательный) вариант.

Слово Наше хана Мухаммед-Гирея, сына хана Саламат-Гирея
3. Благословением Тенгри, милостью и милосердием Всевышнего брату Нашему великому падишаху, царю и великому князю Алексею Михайловичу, оберегателю всех русских, и падишаху, и государю многих государств, многократное приветствие.
4. С приязню спрашиваю Вас о Вашем благополучии,
5. а затем следующее ханское извещение и уведомление.
6. Покойному и достойному прощения старшему брату Нашему хану Ислам-Гирею, да пребудут над Ним милость и довольство [Всевышнего], прислали Вы с Вашими достойными служилыми людьми Тимофеем Гавриловичем Хотунским и подъячим Иваном Фоминым, задержавшимися^a с того времени в Крыму, Ваше «письмо с любовью».
7. Ныне же, сев на престол Нашего данного халифата, воцарившись в Крымском юрте, стал ханом и обладателем юрта я, великий хан Мухаммед-Гирей, Их величество, да продлится Его царствование до Судного дня⁵³.
8. Присланное Нашему старшему брату Ваше письмо удостоилось Нашего внимания, и все написанное Вами стало Нам известно.
9. Затем. Как напоминают беи и уважаемые люди всего Крыма, раньше сколько раз писали письма в Москву, и, помимо этого, наказывали также через послов идти на земли короля,
10. в то время Вы не ходили.
11. Тогда покойный старший брат Ваш пошел на земли польского короля с войском,
12. осадил Его, близко подступив,
13. проявил к Нему милость в связи [с обещанием] о даче залога, взял залог и,
14. заключив договор и мир, вернулся в Крым.

Магамет-Гиреево-царево слово

3. Божиею милостью брату Нашему великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, Всеа Великия и Малыя Росии самодержцу и многих государств государю и обладаателю, ото многа много поклон.
4. Как Вас бог милует, здорово ли,
5. а после поздравленья объявляем.
6. Прислали Вы славные памяти к брату Нашему, к Ислам-Гирееву-цареву величеству с любительными своими грамоты дворянина своего Тимофея Гавриловича Хатунского да подьячево Ивана Фомина. С тех мест и по се время задержены они в Крыму.
7. И ныне, как Мы, великий Магамет-Гирей-царь, на Крымском юрте учинились царем,
8. а что в Вашей, брата Нашего, грамоте написано, и про то Нам ведомо учинилось.
9. И мы с крымскими князи и с старыми людьми против Вашей грамоты подумали. И брат Наш Ислам-Гиреево-царево величество о том к Вам преж того к Москве писал и с посланники Вашими приказывал многжды, чтоб Вам итти войною на польского короля⁵⁴.
10. и в то время Вы на польского короля походу не учинили.
11. А как брат Наш ходил войною на польского короля⁵⁵
12. и польского короля осадил, и к себе Их приклонил,
13. и польский король у Ислам-Гиреева-царева величества упросил, чтоб Он, Ислам-Гирей-царь, с своими ратными людьми пошел назад и оманатов брату Нашему дал, что ежегод давать Ему казна. И брат Наш Ислам-Гирей-царь, желеючи Их,
14. с Ними помирился и оманатов у Них взял, и промежу себя шертью укрепились, договорясь с ними, и в Крым приехал.

^a Слова татароязычного текста «ул вакытдан бире Кырымда илкененб» допустимо также перевести «с того времени воцарившись» и отнести их к Мухаммед-Гирею. Причина двузначности этого оборота заключается в омонимичности глагола «илкененб», имеющего два разных друг от друга значения: «воцарившись» и «задержавшись».

<p>15. После чего, когда московское войско, объединившись с запорожскими казаками, ходило на польские земли, у этой стороны стали тоже просить войска и помощи, направив посла.</p> <p>16. Ответили ему по существу: когда столько походов и сто наступлений было, Вы оставались недвижимы;</p> <p>17. после договора Нашего покойного старшего брата Вы, заключив союз с запорожскими казаками, хотите ходить вместе с Нами,</p> <p>18. если бы Вы ходили до Нашего договора, то оказали бы помощь этой стороне.</p> <p>19. Договор и мир счастливейшего старшего брата Нашего – также Наш договор.</p> <p>20. Поскольку нарушения договора со стороны польского короля не было, то, без причины, и с Нашей стороны договор будет перушим.</p> <p>21. Нарушать мир с Нашей стороны – это дело не к лицу падишахам, и Всевышнему господу это не будет угодно.</p> <p>22. Очевидно, что вследствие несоблюдения и нарушения договора с польским королем Вы, брат Наш, и другие потеряют доверие и сочтут возможным без причины и без блага нарушать договоры, что падишахам не к лицу.</p> <p>23. И тот договор и мир, который был заключен с Вами, братом Нашим, ранее, когда Мы были ханом Крымского юрта, нет основания нарушать.</p> <p>24. И не должно быть причины к нарушению договора.</p> <p>25. Мы вправду верны своей клятве.</p> <p>26. Вы же, брат Наш, подтверждая этот договор и желая, и намереваясь с Нами быть в дружбе и братстве, отправите Нам большую Нашу казну в соответствии с тетрадью прошлых лет, как отправляли покойному старшему брату Нашему, Их величеству,</p> <p>27. вместе с тем, что отправляете в качестве поздравления, воздавая должное законному обычному порядку.</p> <p>28. Оберегая старый договор, вывезите великую казну на место размена пораньше, чтобы доставить до зимы⁵⁶.</p> <p>29. С этой стороны на размену пойдет бек Мухаммедшах, и как бы не было тягот из-за ожидания Вашего посла.</p> <p>30. Да разбойные казаки, пребывающие на реке Дон, выходя из Вашей области на чайках, каждый год беспокоят находящиеся на берегу моря области счастливейшего, достойнейшего на лице земли падишаха, Их величества, от чего, де, они приходят в запустение.</p> <p>31. Если между Нами такая дружба и братство, непорочность этих незаконнорожденных к лицу ли?</p> <p>32. Когда упомянутые разбойники, выйдя в море, берут людей в плен, то государство [Наше] им ведь не взять.</p>	<p>15. А Вы в те поры с московскими ратными людьми и с запорожскими черкасы за одно на польского короля не шли, а к брату Нашему, к Ислам-Гирею-царю, прислали посла просить помочь спустя времени после миру. И для того брат Наш на Них войною не пошел, потому что у Него утвержено шертью.</p> <p>18. А только бы Вы ходили на Них до миру и договору, и Вы б тем Нам учинили помочь.</p> <p>19. А на чом брат Наш Ислам-Гирей-царь с Ним договорился и шертовал, а Мы стоим на той же шерти.</p> <p>20. А от Него, польского короля, никакие лжи не объявлялось, потому и Нам своей правды и шерти нарушить нельзя, не видя от Них никакие неправды и хитрости.</p> <p>21. И государем правда своя нарушать, и богу то не годно.</p> <p>22. И впредь Вам и иным будет не верно.</p> <p>23. А как Мы были наперед сего на Крымском юрте царем⁵⁷ и Вам, брату Нашему шертовал, и ныне на той же правде и шерти стою крепко и непременно.</p> <p>26. А будет Вы, брат Наш, хотите пременно, и Вам бы, брату Нашему, с Нами быть в братцкой дружбе и в любви, и Вам бы, брату Нашему, на той же на прежней шерти стоять, и большую казну к Нам присылать по той же росписи, по которой росписи в прошлом году славные памяти к брату Нашему великому царю прислали⁵⁸.</p> <p>27. Да прислати б Вам против прежнего, как искони бывало, для обновленья Нашего царева величества, и прислати б для обновленья с казною вместе.</p> <p>28. И паметуя прежние правды, выслати б казну на размену до зимнего времени,</p> <p>29. чтоб розменному Маметши-князю и Вашим посланником в простое нужи не было.</p> <p>30. Да Ваши люди, украинцы, из Вашего государства приходят на Дон, воруют,</p> <p>31. ежелет на Черное море стругами ходят, Вселенного, благосчасного великого государя турского, салтанова величества, по морских мест воюют и шкоты, де, чинят без престани⁵⁹.</p> <p>32. А Мы с Вами в братцкой дружбе и в любви, а казаков не унимаете. Меж Нами, великими государи, чинят большие ссоры, не городоимцы они, только ссору чинят.</p>
--	---

33. Если не унять разбойников Вашей стороны, и если не будет далее запретов с этой стороны, продолжится ли так Наша дружба и братство?

34. Вы скажете, что усмирить нельзя – и то великая вина падишаху, и не соответствующее его достоинству дело.

35. Если в ближайшее время никаких результатов не будет, то, по существу, это станет причиной охлаждения между нами, и с этой стороны будут сняты ограничения для незаконнорожденных, и нанесение многого и сильного ущерба Вашим окраинным землям и границам станет неизбежным.

36. Не приводя в этом отношении невежественных оправданий, желая дружбы и стремясь к благополучию Вашего государства, тех бродяг с Дона переместите.

37. И если в дальнейшем какая-либо чайка выйдет в море, это будет нарушением договора с Вашей стороны.

38. Как отправите Нашу казну и переместите тех бродяг с Дона, если будет на то воля

Всевышнего Аллаха, с этой стороны отнюдь не будет возможности причинять вред и ущерб Вашей области и границам.

39. Да, опираясь на дружбу Нашу и братство, высокочтимым сыновьям Нашим из детей наших, султану Ахмед-Гирею, затем султану Аваз-Гирею, да султану Джанибек-Гирею, да султану Мубарак-Гирею – этим четверем сыновьям Нашим, султанам, каждому дачу – соболей просим.

40. И, кроме сыновей наших, султанов, также просим дачу для пяти аг из почитаемых наших слуг – с занесением всех в соответствии с обычным порядком в роспись, и отправляем гонца Нашего Шабан-агу.

41. Если будет на то воля Всевышнего Аллаха, и будет найдена возможность в интересах братства распорядиться отправить дачу четверем нашим сыновьям, султанам, и пятерым нашим почитаемым служащим агам в соответствии с посланной запечатанной тетрадью и не убавляя впредь, то этим создадите побуждение и начало для братства.

42. Написано в престольном городе Бахчисарае 1064 года месяца зи-уль-хиджа 16 дня.

43. Место: Бахчисарай хранимый.

Печать: Мухаммед-Гирей-хан, бин Саламат-Гирей-хан.

33. Вам только своих воров не унять, а Нам потому ж своих воров не унимать, какая ж меж нами братская дружба и любовь?

34. Что сказываете, унимать их будто нельзя, и слышится то стыдно. В том Вам некоторые прибыли пет. Только меж нами ссаривают.

35. А Мы потому ж с сей стороны только не учнем воров унимать однолично, Вашим украинам разоренья и убытков учинят не по малу.

36. Однолично казаков бы Вам унять, только похотите с нами быть в братской дружбе и в любви.

37. А будет от нынешнего дни на море хотя один струг объявится и шерти нарушенья будет от Вашей стороны.

38. А только будет учнете казну ежегод присылать⁶⁰, а з Дону тех воров свесть велите, и с сей стороны государству Вашему, украином отнюдь никакова убытку и шкоты не будет.

39. Да чтоб Вам, брату Нашему, детям нашим учинити дачи сыну Нашему Агмет-Гирею^а-царевичю да Айвас-Гирею-царевичю, да Джанбек-Гирею-царевичю, да Ту-бафек-Гирею-царевичю прошу у Вас, брата Нашего, чтоб Вам велети им учинити дачи в головах шубы соболями.

40. Да опричь тех наших детей, пужетерпцом пяти человеком по тому ж велети дачи учинити. И роспись им послано з гонцом нашим, с Шабан-агою.

41. И аже, даст бог, как да Вас дойдет, и Вы б велели четверем нашим сыновем да пяти человеком нужетерпцом против нашей росписи, и прислати б без урыву ежегод, и тем бы меж нами братская дружба и любовь множилась.

42. Писана грамота в царствующем месте, в Бахчисарае, лета от Магаметя-пророка 1064 году в октябре месяце.

А внизу у грамоты в печати написано: Магамет-Гирей-царь, Саламат-Гиреев-царев сын.

РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1654. Д. 11. Л. 41–44. Подлинник. Черновик перевода (ЛЛ. 21–28).

⁶⁰ Так в тексте.

Транслитерированный текст оригинала м.-н.

Hu

Mohammad-Girey-han, bin Salamat-Girey-han süzemez

3. Tengri tabarak ve Tagalaneng rahime ve inayate milan kardaşemez ulug padişah, han ham ulug bey Aleksey Mihayloviç, barça urusnıng panahı ve küb mamlakatlarnekeda bulsa padişahı ve hökemdarıga küpdin küp salam aytib, 4. tatulık imilan haterıgız soraganımızdan 5. songra iglam ve inhai hani bu dır ki. 6. Marhum ve mağfur ağaçamız İslam-Girey-han, alia al-rahmat ve al-rizvan, hazratlare tarafına spahılarıgızdan Timafey Gavriloviç Hatunskay ve yazıçe İvan Fomin nam adamlarıgız möhabbat-name-hatıgızla ebarelgan ikander, ul vakıtdan bire Qırım da ilekunub. Hala min, ulug Mohammad-Girey-han, dam daulata ila yum al-mizan, hazratlare Qırım yortına han ulub, daulat-il'a kileb, makarr halifatımız'a çolus hamayunımız uldıkdı, 8. marhum ağacamız'a kilan möhabbat-name-hatıgız manzurımız ulub, barça yazdıkkız maglümemez uldıkdan 9. songra cami Qırım beklare ve ihtiyarlarından tafahhıs ulındıkdı: «Mokaddama Lia krale üzerena yöryasez», – diyu, niça dafga Maskau'a maktub yazdıklarındın gayri, ilçelarina dahi separeş itmeşlar ide, 10. ul zamanda harakat itmieb, 11. bagda marhüm ağaçagız Lia krale üzerena gazkar ila varıb, 12. Lia kralen qapıtdıkdı yakına ikleb, 13. rahen virdekda, hallarına marhamat ideb, 14. barışıb, rahenlaren alıb, ma baynlarda bu kadar gahed-imin ulıb, gaudat idep, Qırım'a kildekdan 15. songra, Maskau gaskare Uzi qazağı ila berlegeb, Lia üzerena yürüb, bu tarafdan dahi gaskar ve yardım talab, aydeb, ilçe künderdelar, diyu, 16. cavab virdelar hadd zatında: bu kadar safarlar ve yöz ikleklare uldıkdı, harakat itmieb, 17. marhüm ağacamız barışdıkdan songra Uzi qazağı ila ittifaq ideb, yorimeşsez bu taraf ila. 18. Barışımızdan mokaddam yoresagez bu tarafa, yardım itmeş ulurdıgez. 19. Sagadatlare ağaçamız hazratlareneng gahed ve imin Bezim dahi gahedemezder. 20. Lia tarafından nakız gahed ulmadın, sababsez Bezim tarafımızdan gahedemez'i buzmak 21. padişahlar'a döşçak iş tögelder. Haq-Tagala hazratlare dahi laek kürmasder. 22. Zahirı, Lia krale ila ulan gahedemezda karar itmieb, nakız gahed itdekmezdan songra artuk. Sez, kardaşemezda, ve gayrılarda ihtimad itmamak lazımdır: sababsez ve haersiz nakız gahed itmak, padişahlar'a laek tögelder. 23. Ve Sez, kardaşemez, ila dahi mokaddama, Qırım Yortına han uldıgımızda, itdekmez gahed ve iminemez bozılmak ihtimalı yukdır. 24. Nakız gahed sabab ulaçak iş ulmuş döğelder. 25. İnada, ul gahedemezeng üzerenda yüzder. 26. Sez, kardaşemez, dahi ul gahedegezda karar ideb, Bezim ila dustlık ve kardaşlek itmak morad ve maksudıgız bulsa, ulug hazinamezi ütkan yel marhüm ağacamız han agzam hazratlarena künderelgan daftaregez üzerena ebareleb 27. ve kanun kadim üzra mobarak bad itmak namında künderelgan har ni isa anı dahi magan kündergaysez. 28. Borıngı gahedegezda karar idep, ulug hazinamezi qıs ulmazdan mokaddam ihrac idep, almaşu irena itkergaysez. 29. Bu tarafdan almaşu'a varan Mohammadşah-bek ve Sezing ilçegez, biklieb-turup, zahmat çıkmıyalır. 30. Teki. Naher Tında vakıyq qazaq aşkıyalare vilayategzdan çıkub-kileb, har zaman şayka ila daryaya çıkub, sagadatlare ve gazamatlı padişah, rua zamin hazratlareneng lab daryada ulan vilayatlaren incetmadan hali döğelder imeş, 31. ma baynemezda bu kadar dustlık ve kardaşlek uldıkdan songra ul haramzadeler zabıt ulınmamak, rua ve laekmıdır? 32. Ul makula aşkıya daryaya cıgıb, yalılardan ber kac tutsak almak ila yort alınmazdır. 33. Sezing tarafıgızda ulan aşkıya zapıt ulınmia ve bu tarafda ulan zabıt ulınmia, buyla dustlık ve kardaşlek ulurmu? 34. «Zapıtına kadar dögelem diyarsegez», – ul dahi biyuk gaebder, padişahlıkka laek iş tögelder. 35. Angla ber nasena hasıyl ulmaz haman, ma baynda ber suuklıkka sabab ulub, bu tarafdan ber dahi haramzade'ya takiyd itmieb, çit irlaregez'a ve sarhadlaregez'a teki çok zarar ulmak mokarrarder. 36. Bu hosusda ber vachale ader itmieb, dustlık morad ideb, yortıgızın rahatena istersagez, naher Tından ul aşkıyalar'i kaldırasız. 37. Bundan songra daryaya ber şayka çıkarsa, nakız gahed tarafıgızdan ulmuş ulur. 38. Hazinamezi künderreb, asla zarar ve zıyan ulmak ihtimalı yuktır. 39. Teki. Dustlık ve kardaşlekmez'a binai biyuk uglımız Ahmad-Girey-saltan ve Avaz-Girey-saltan, ve Canibek-Girey-saltan, ve Mobarek-Girey-saltan – oşbu dürt ugıllarımız saltanlar'a başlıkları samur tieş rica ideb, 40. ve ugıllarımız sultanlardan gayri imkadar agalarımızdan biş naher agamız için dahi tieşlar rica ideb, comlase mogtad kadim üzra daftar ulınub, capkınıımız Şaban-aga künderelmeşder. 41. İnş Allah-Tagala, usul buldıkdı kardaşlek ideb, dürt ugıllarımız saltanlar'a ve biş nafar imkadar agalarımız'a künderel'an mamhur daftar üzra tieşlar yazdırıb, kün ilkare kısılmieb kilan icun boergay irdegez, dustlık ve kardaşlekmez zıyada ulmasına bagıyş ve badıdır kardaşlek idasez. 42. Yazıldı tahet qahımız Bagca saraenda, beng altmış dürt tarihi, z-ul-hiççasınıng un altıncı könennda. 43. Bi makam Bagca saray al-mahrusa.

Печать: Хан Mohammad-Girey, bin Salamat-Girey-han.

РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 3. № 139. Подлинник.

№ 3

1654 декабря до середины. – Гахед-наме хана Мухаммед-Гирея IV, адресованное королю Яну Казимиру, с предложением заключить союзный договор на основе существующего мирного договора и условиями предполагаемого союза.

Перевод с татарского С. Ф.

Он

Слово Наше Мухаммед-Гирея, сына хана Саламат-Гирея

3. Многая хвала и благодарения без конца пусть будут Начальному творцу, великому в достоинстве своем и Всевышнему, объемлющему конечное и бесконечное, Его величию.

4. И пусть будут хвалебные молитвы без счета и добрые пожелания без границы первенствующей гордости существующего и наставнику живущих тварей, печати пророков, заступнику в день воздаяния, Их величеству Мухаммеду-избраннику, да благословит Его Аллах Всевышний и приветствует! И Его семейству, и Его потомкам – пусть над ними всеми почиет довольство Аллаха Всевышнего.

5. Аллаха благословением и Высочайшего счастьем и благословением в полной мере могущественный, избранный из всех для счастливого предназначения, обремененный наградой – халифатом на царских своих плечах и одетый в сияние благословенного венца, обладающий счастливым престолом – воплощением справедливости, и известный как превосходный источник благодетельной справедливости в стране украшенной и в порядке пребывающей великий падишах Великой Орды и Великого Царства, и Дешт-Кипчака, и престольного Крыма, и бесчисленных многих татар, и неисчислимо многих ногаев, и среди гор живущих черкесов, и татов с тавгачами, Их высокое величество, в высочайшей степени солнцеликий и пронизательностью подобный Меркурию я, великий хан Мухаммед-Гирей, да продлится Его царствование до Судного дня, Его величество,

6. короля Великой Руси и Пруссии, и Польши, и Литвы, и Мазурии, и Чернигова, и всех христианских народов, брата Нашего Яна Казимира, самодержца, источника мира, да будет с миром до Судного дня,

7. с любовью приветствует.

8. Спрашиваем, как бытие и самочувствие Ваши, здоровы ли Вы, благополучны ли Вы?

9. Затем известие и извещение ханское следующее.

10. От покойного и прощения удостоенного брата Нашего хана Ислам-Гирея, да будет над Ним милость и райское блаженство, Его величества, к Вам, брату нашему, был послан Его раб Сулейман-ага.

Перевод с польского 1965 г.

3–4. Вознесши бесконечную благодарность повелителю народов Всевышнему Богу за его особое милосердие и попечение над творением своим, низко поклонившись Его великим пророкам Махмету и Мустафе, – да почи-вают они в вечном мире, – и всем прочим небесным духам, через которых Всевышний, управляющий миром, которому подчиняются все сотворенное, который из ничего сделал все,

5. одел меня в одеяние величия и украсил венцом славы и почета, наконец посадил на высоком престоле великого государства и монархии, сделал государем и монархом великих государств, владений кибдзяцких и столицы крымской, неисчислимого множества татар, диких нагаев, вплоть до самого Черкесского края, мы, великий кесарь, светлейший и непобедимый государь и монарх, великий хан Махмет Гирей, – да продлит Господь его счастливое и плодотворное царствование,

6. великому монарху и королю великих государств и монархий русских, прусских, мазовецких, польских, литовских, черниговских и всего назарейского племени, нашему светлейшему брату Яну Казимиру, непобедимому из непобедимых королей,

7–8. искренне желаем бесчисленное количество раз, чтобы Господь Бог продлил его жизнь и ниспослал всем успех, а также желаем доброго здоровья, счастливого царствования и благоволения судьбы

9. и заявляем вам от имени нашего ханского величества, 10. что достойной памяти брат наш хан Ислам Гирей, – да будет Господь милостив к его душе, – направил к вам одного из своих слуг Сулеймана агу⁶¹,

<p>11. После того дня, сказав «с крымскими ханами стали мы друзьями, друзьям крымских ханов мы друзья, а врагам – во враждебности быть»,</p>	<p>11. который нам и сообщил о том, что вы с этого времени обещали дружбу и братство крымским ханам, обещали быть другом друзьям крымских ханов, и наоборот – врагом врагам</p>
<p>12. и в силу наличия у Вас врага, попросили у этой стороны помощи войском. С этой стороны войско будет дано.</p>	<p>12. и рассчитывали со своей стороны на помощь наших войск против ваших врагов.</p>
<p>13. И когда в силу наличия врага у крымских ханов у Вас попросим войска, Вы войско дадите.</p>	<p>Ввиду того, что ваш враг есть наш и общий враг всех крымских ханов, направляем немедленно войска,</p>
<p>14. И в дальнейшем не отделяйтесь от крымских ханов до конца дней Ваших, будьте едины с Нами, оставаясь другом и братом.</p>	<p>13. требуя взаимно подкреплений, чтобы и вы к нашему народу направляли ваши войска⁶².</p>
<p>15. И после Вас будущие короли – также пусть на этой основе созидают дружбу и братство.</p>	<p>14. И так вовеки будет продолжаться между нами дружба и братство, если не будете отрываться от крымских ханов.</p>
<p>16. И пусть благодаря милости и благодеянию Аллаха Всевышнего и великого войска выходят на Московию, чтобы одерживать победы, а на то есть Астрахань, Казань, Терек и Тура, и сколько мусульманских областей и татарский, и ногайский народы.</p>	<p>15. Так как вы поклялись за себя и за ваших преемников и [покаялся] Речь Посполитая в дружбе и братстве с нами,</p>
<p>17. Если вы, брат Наш, и князя Польши не будете против того, чтобы они стали нашими и обычные дары Ваши каждый год вовремя будете посылать в Каменец, никогда не допуская бестактности в отношении Крыма, а с этой стороны люди будут приходить, доставлять [дары].</p>	<p>16. а прежде всего в верности союзу против Москвы, мы, сделав то же самое, верим, что если когда-нибудь Господь Бог сжалится над нами и даст овладеть их землей и мы будем владеть астраханскими, казанскими, тергитварскими^a провинциями и всеми государствами, в которых живут татары и ногайский люд,</p>
<p>18. Когда желая добиться братства и дружбы, Вы, брат Наш, и все князя, и монахи в присутствии Сулеймана заключили договор и мир, и,</p>	<p>17. – любой из этих земель ни вы, брат наш, и никто из польской шляхты не должны касаться. Они будут принадлежать только нам. Что же касается обычных давних подарков нам, то они ежегодно должны отправляться для нас в Каменец, куда за ними будут приезжать наши люди.</p>
<p>19. написав мирный договор, назначили послом в Крым Мариуша-Станислава Яслусского,</p>	<p>18. Никогда не сомневайтесь в дружбе и братстве крымцев, если только будете сами искренне соблюдать то, в чем вы, наш брат, сами с сенаторами и шляхтой поклялись в присутствии Сулеймана аги</p>
<p>20. волей Высшего Судьи брат Наш хан Ислам-Гирей был избран для встречи с милосердным Высшей Судьей, и милостью Высшего Судьи престол отца Нашего перешел к Нам,</p>	<p>19. И согласно этой клятве написали священный договор, направив его в наш Крымский край с послом Марком Станиславом Яскульским.</p>
<p>21. и Наш договор и мир для Вас следующие.</p>	<p>20. После того, как по Божьему Приговору наш брат Ислам Гирей предстал перед Судом Господним и престол нашего отца с воли Божьей перешел ко мне,</p>
<p>22. Дав согласие подтвердить договор и мир, приняв то, что послано хану, согласившись, Мы рассмотрели Ваш мирный договор и обсудили с послом Вашим устные предложения и ответы Ваши, какие были.</p>	<p>21. мы, исполняя клятву, задумали написать согласно ей настоящий договор⁶³ и нашей ханской властью отослать вам в позолоченном футляре^b.</p>
<p>23. Написав, отправляем одобренный Нашим величеством договор о мире с золотой пайцзой.</p>	<p>22. Мы с благодарностью приняли все, о чем нам устно доложил посол от вашего имени.</p>
<p>24. Соблюдая искренность в договоре и мире, не следует когда-либо мириться с московским падишахом, а следует наступать войсками на него.</p>	<p>23. Вы, со своей стороны, придерживаясь своего договора и клятвы, не миритесь вовеки с московским царем⁶⁴, а наоборот, не переставайте его терзать своими войсками.</p>

^a «Тергитварские» – неправильное чтение наименований «Терек ве Тура» = «Терек и Тура». Под топонимом «Тура» канцелярия хана подразумевает, вероятно, Сибирский юрт.

^b Последовательность изложения действий, закреплённая в тексте оригинала, нарушена переводчиками цитируемого издания.

<p>25. Поскольку, милостью Судьи Всевышнего, победы вполне вероятны,</p> <p>26. то Казань и Астрахань, и Терек, и Тура, находящиеся в подчинении Москвы, и в этом государстве сколько татарского и ногайского народа есть, Вы, брат Наш, и князья польские не должны быть против того, чтобы они стали Нашими.</p> <p>27. И, помимо этого, в любой день, когда у нас появится враг, когда к Вам будет просьба о войске, без колебаний войско дадите. И когда Вам войско будет нужно, с этой стороны войско будет дано.</p> <p>28. В результате друг каждого из Нас будет другом, враг – во враждебности, купцы Ваши будут ездить в Крым, Наши купцы в Вашу страну, установится взаимное посещение, утвердятся любовь и дружба.</p> <p>29. И днепровские казаки выразят сожаление и раскаяние по поводу их заявлений, и от Москвы они отделятся, перейдут на Нашу сторону, изъявят желание служить и покорными будут.</p> <p>30. Им от Вас, брата нашего, и князей Ваших вреда и ущерба не будет, и дары Ваши каждый год от себя и всех князей польских крымским ханам посылать будете, не нарушая договора.</p> <p>31. В силу этого в дальнейшем не будет оснований не соблюдать преемственность в соблюдении написанных Нами ответов.</p> <p>32. Оставаясь в дружбе и братстве с Вами, будем другом Вашему другу, врагу Вашему – врагом. Мы будем придерживаться договора и мира до тех пор, пока не будет нарушения договора с Вашей стороны и со стороны Ваших князей, пока будете искренни в соблюдении договора и мира.</p> <p>33. Если будет на то воля Аллаха Всевышнего, Мы будем считать себя лишенными свободного выбора в отношении Нашего договора и мира.</p> <p>34. Если с Нашей стороны и со стороны калги-султана, и со стороны других султанов, со стороны беев всего Крыма, и со стороны мурз, и со стороны Большого Ногай, и Малого Ногай, и детей Урака, и детей Шейдяка, и детей Мамаю, и их мурз, и детей переконского князя Мохаммеда, и девяти мурз Чубара, и татар Аккермана и Джанкермана, и ногайского войска Нашего не будет оснований наносить ущерб и вред Вашей стране и пограничным крепостям.</p> <p>35. Остающийся с молитвами, возносимыми за того, кто идет по правильному пути.</p> <p>36. Написано в месяце мохаррам-аль-ахира 1065 года.</p> <p>37. Место написания: Бахчисарай богохранимый.</p> <p><i>Печать:</i> Хан Мухаммед-Гирей, сын хана Саламат-Гирей.</p>	<p>25. Когда же с помощью Всевышнего со временем овладеете его землей,</p> <p>26. не касайтесь, однако, ни вы, брат наш, и никто из польской шляхты не трогайте паходящихся там народов мусульманских, астраханского, казанского и тергиварского и других народов, татар и ногайцев. Это мы для себя отговариваем.</p> <p>27. А если бы где-либо объявился наш враг, вы со своими войсками должны нам помогать против него, что и мы должны со своей стороны делать в таком же случае.</p> <p>28. Одним словом, каждый друг будет нашим общим другом и каждый враг будет нашим общим врагом. Также купцам как вашим, приезжающим к нам, так и нашим к вам...^a</p> <p><i>Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. Киев, 1965. С. 768 – 771.</i></p>
--	--

^a Помета составителей: «На этом текст обрывается» (с. 770 – 771).

Транслитерированный текст м.-н.

Hu

Mohammad-Girey-han, bin Salamat-Girey-han süzemez

3. Hamed faravan ve şöker payan, avval halik içün ve razıyk rabig maskün calle şa'ena ve Tagala vagam navala, ve tavala hazratlarena ulsın. 4. Teki salavat bi had ve tahiyat bi had avval mofahirmöcaudat, ve sarvar ka'anat hatim, alanbia şafig ruz caza igana hazrat Mohammad al-mustafa, sali Allah-Tagala galie ve salam üzerena ulsun ve al, ve valad, ve ashab kazin rizvan Allah-Tagala galayhim üzerena ulsunkem. 5. Allah tabarak ve Tagala mimun, ve möbarak ilie. Kamal kodratila manik zat sagadat aludmay cömladan bartar ideb, hilgat halifatı duş hamayunıma kiereb, ve tac kıyasate farek möbaragema orub, tahet gadalat bahetem'i ve cavvat bihbud gadalat namudam ila mozayyan ve martab ilde. Ala bulsa Ulug Urda ve Ulug Yortning, ve Deşt-Qıpcaqning, ve tahet Qırımning, ve sansız küb tatarning, ve sağışsız küb nugayning, ve tag ara çerkaçning, ve tat bila taugaçning ulug padişahı ulan gali hazrat mahale ratbat harşid talgat, Gatarid fatnat min, ulug Mohammad-Girey-han, dam daulata ila yaum al-mizan, hazratlardanan 6. Ulug Urusning ve Purusning, ve Lianing, ve Litvaning, ve Mazuzning, ve Çernikauning, ve comla millat nasraniyaning krale ulan kardaşemez Yan Kazimir-kral, mosalahaştıstim, dam mosallahat ila yaum al-mizan, tarafına 7. möhabbatlek ila salam aydeb, 8. nider halegız ve haterngız, yumısez, huşmısez dieb, soraganımızdan 9. songra iglam ve inhai hani bu dır ki. 10. Marhum ve magfur kardaşemez İslam-Girey-han, alie al-rahmat ve al-rizvan hazratlare, tarafından Sez, kardaşemez, canibena Suleyman-aga kolları kündereleb, 11. bu köndan songra Qırım hanları ila dust-kardaş uldıq, Qırım hanlarının dustına dust ve duşmanlarına duşmanlık idep, 12. Sezing duşmanıgız ulup, bu tarafdın yardım için gaskar talab itdekda, bu canabdin gaskar virelep 13. ve Qırım hanlarının duşmanı ulub, Sezdan gaskar talab ulındıkda, Sez dahi gaskar vireb, 14. gömerez ahır ulınçıadagın Qırım hanlarından aerilmieb, dust ve kardaş ulub, berlek idaçakkez'a 15. ve Sezdan songra kilaçak krallar dahi buning üzerenda dustlık ve kardaşlek idaçaklarena 16. ve Maskaü üzerena gaskar çıgıb, Haq-Tagala hazratlare latıyf ve ihsan idep, har na zaman fatihi nasiyb uldıkdı Acderhan ve Kazan, ve Terek, ve Tura, ve har na kadar musulman vilayetlere, ve tatar, ve nugay halkı var isa, 17. Sez, kardaşemez, ve Lia beklare karışmıyeb, Bezim ulaçagına ve kadimi pişkesegez har sana vakıt ve zamanıla Kemansi'a kündereb, bu tarafdın adam varıp, kiterep, asla Qırım tarafına bimanlık sanmıyep, 18. kardaşlek ve dustlık idaçakkez'a Sez, kardaşemez, ve comla Lia beklare, ve rahbanları Suleyman aganın ukında gahed ve imin ideb, 19. buning üzerena gahed-namegız yazdırıp, Qırım tarafına ilçegez Mariuş Stanislav Yasluska^a tagıyn ulındıkda, 20. amir hak ila beraderımız İslam-Girey-han, rahmat hakka vasil ulub, latıyf hak ila babamız tahete Bez'a nasiyb uldıkdı, 21. Sezkle dahi gahed ve iminemez budır, diyu, 22. ikedan gahed ve imin idep, taraf hanii kündermeşsez kılıb, vasiyl ulup, ve gahed-namegız manzurımız ulup, ve ilçegezla lasana ismaraldegez, cavablarıgız garız idep, har ni kadar cavabıgız uldı isa, 23. makbül hamayunım ulup, bu tarafdın dahi altın bayzalı gahed-namegız yazdırılıp, künderelmeşder. 24. Sez gahed ve iminegezda sadıyk ulup, gömerez ahır ulınçıadadan Maskaü padişahı ila barışmıeb, üzerena gaskar çıgıp, 25. Haq-Tagala hazratlare latıyf idep, fatihi möyassar ulursa. 26. Maskaü zabıtında ulan Kazan ve Acdarhan, ve Terek, ve Tura, ve ul vilayetda har ni kadar tatar ve nugay halkı var isa, Sez, kardaşemez, ve Lia beklare karışmıeb, Bezim ulub 27. ve bundan gayri har könda Bezim duşmanımız ulub, Sezdan gaskar talab ulındıkda bila tardid gaskar vireb, ve Sez'a gaskar lazım uldıkdı bu tarafdın gaskar virelep, 28. hasıyl kalam ber beremez dustına dust ve duşmanına duşmanlık ideb, Sezing vilayategezeng ticcarı Qırım'a kileb ve Bezim ticcarımız Sezing vilayategez'a varıb ve kilep, ortalıkda katnau ulub, möhabbat ve maüdat üzra ulayez 29. ve Uzi qazagı itdeklarena nadim ve poşayman ulup, Maskaüdan aerilip kalıp, yakımız'a iklep, hadimat ve gabudiyat kabul iderlarsa, 30. anlar'a Sez, kardaşemezdın, ve beklaregezdın zarar ve ziyat ulmieb, ve har sana Qırım hanlarına virelu kılan paşkaş ve hidayagız vakıt ve zamanıla künderelep, kendi tarafıgızdan ve cömla Lia beklare canibından nakiz gahed ulmadıkdan songra, 31. bu gahed-namegızda yazıl'an cavablarımızda halaf ulmak ihtimalı yukdır. 32. Dustlıkkızda ve kardaşlekkezda bulunup, dustıgız'a dust ve duşmanıgız'a duşman ulaçakmıza Bez dahi gahed ve imin idarez ma'damki Sezing tarafıgızdan ve beklaregez tarafındın nakiz gahed ulmiep, gahed ve iminegezda sadıyk ulasız. 33. İnş Allah-Tagala, Bezim gahed ve iminemez tagıyn ulınmiep, 34. agar Bezim tarafımızdan ve agar kalga-saltan tarafındın, ve agar nureddin-saltan tarafındın, ve sair saltanlar tarafındın, ve camig Qırım beklare ve mirzalarındın, ve agalarındın, Ulu nugay ve Kuçek nugay, ve Urak ugılları, ve Şıdyak ugılları, ve Mamay ugılları, mirzalarındın, ve Or-Mohammad-bey ugılları, mirzaları, ve Tokuz Çobar mirzalarındın, ve Akkerman, ve Cankermandı ulan tatar ve nugay gaskaremezdan Sezing vilayategez'a, ve sarhad kalgalarıgız'a zarar ve ziyat ulmak ihtimalı yukdır. 35. Bakıy va-d-du'a ala man ittaba'a al-huda. Tahriri fi moharram al-ahiri sana 1065.

36. Bi makam Bağça saray al-mahrusa.

Печать: Хан Mohammad-Girey, bin Salamat-Girey-han.

AGAD. AKW. Dział Tatarshi. Karton 52. T. 152. № 733, 734.

^a Мариан Станислав Якульский.

№ 4

1655 не ранее декабря 1 – 1656 не позднее января 31. – Ярлык хана Мухаммед-Гирея IV королю Яну Казимиру с подтверждением союзнических обязательств Крымского юрта перед Речью Посполитой и предложением не заключать мирный договор с Россией.

Транслитерированный текст оригинала ярлыка	Перевод С. Ф.
Hu al-mugin	Он помогающий.
Mohammad-Girey-han, bin Salamat-Girey-han süzemez	Слово Наше Мухаммед-Гирея, сына хана Саламат-Гирея
3. Canab sadakat, mab mohalaset, nizam kardaşemez Lia krale Yan Kazimir soubına	3. Владетелю дружбы, прибежищу искренности, надежнейшему брату Нашему, королю Польши Яну Казимиру
4. salam-salamat	4. многие приветствия
5. risan ve peyam masarrat nişan iblag ila iglam yarlık-şarif hani bu dir ki.	5. и – как знак радостной вести – ханское августейшее известительное письмо следующее.
6. Osman-aga kolımız ila künderel, an ilçgez ve möhabbat-name hatıgız, vasıl ulub,	6. «Письмо с любовью» Ваше и посол Ваш, отправленные с рабом Нашим Осман-агой, прибыли к Нам.
7. ul tarafta Şved ve Purus ila mabaenıgız nizam bulmıyeb,	7. Отношения с Швецией и Пруссией в Вашей стороне остаются неупорядоченными,
8. bu yıllık aucanıblar hadimate qorılmak için kideb, yaz uldıkdan songra bu taraf, a kilerez, diyu, yazmışsez.	8. и в силу необходимости приложить усилия, [туда] собираетесь, чтобы на исходе лета прийти в эту сторону, – написали Вы.
9. Ul tarafta ve agar bu tarafta qorılçak hadimat kendi hadimategezder.	9. Заботы, связанные с той стороной, или с этой стороной, – Ваши собственные заботы.
10. Bezim bu moradına çalışdığımız, belersez ki, haman Sezing mamlakategez nizam ve tuzunlıqqız içünder.	10. Вы знаете, Наши многие усилия были направлены только на то, чтобы в Вашем государстве установились закон и порядок.
11. çönki ul hadimatlare qormakçün vardıgız.	11. Так, для разрешения своих задач Вы в походе [ныне] ⁶⁵ .
12. Hadimategez qorıb, avval bahar hoşasta asarda bu taraf, a kileb, bu hadimategez, i dahi qormıya, bazel mokaddur idasez.	12. Разрешив задачи, в начале весны, под счастливым знаком придете в эту сторону и приложите все усилия, чтобы разрешить задачи этой стороны.
13. Ve halya ilçemez al-Haçi Gazi künderelmeşder.	13. И сейчас посол Наш Хаджи Гази послан.
14. Ne vaqıtta ve ne zamanda kilaçaksez, Şved ve Purus ila işegez niça uldı, ilçemez ila bu qış Bez, i habardar idasez.	14. Когда бы Вы ни вернулись, в течение зимы, через посла Нашего Нас известите, как завершились Ваши дела с Швецией и Пруссией.
15. Ul hadimatlaregez böten rahat uldıkdan songra dahi ne iş, a möbaşarat idarsez, moradıqız Bez, a belderasez.	15. Когда же Ваши тамошние дела будут окончательно улажены, какое другое дело Вы начнете, намерения Ваши Нам сообщите.
16. Kardaşemez, Sezeng tüzünlekküz, i istar dilarez – buyla yazımdan moradımız.	16. Брат Наш, достичь Вашего устроенья – такова Наша мысль, с этой мыслью Вам и пишем.
17. Maskau ila barışmak istar imeşsez.	17. Хотите Вы, будто, мир заключить с Московией ⁶⁶ .
18. Maskau bu kadar vilayategez almışdır ve hala Uzi qazaqına takrar bitkarar ilce künderel, cömla kalgalar, a qul quyub, zabıt idayem diyüri, qazaqda vıraçak uldı, diyurlar.	18. Московия же столько Ваших областей захватила и ныне многократно направляет полномочных послов, захватывает все крепости, рассчитывая себе подчинить, говоря, что казаки [сами] перешли в подданство.
19. Bez Sez, i kendi mamlakategez dögel, Bezim qotımızla dahi niça vilayatlar almıya, çalışır sanordık.	19. Мы же полагаем, что могли бы не только Ваше государство [вернуть], но и многие [другие] области, благодаря Нашей удаче, подчинить.
20. Maskau ila barışdıkdan songra Maskau ne kadar çok belur haramzade kavımdır, belmasesez?	20. Если же мир с Московией будет заключен, не осознаете разве, насколько непристойным способен показать себя этот народ?
21. Bu barışıqqız kiraçak isa, niça ulaçakdır?	21. Если мир будет заключен, каким он все же будет?

<p>22. Bez Sez,i kendi kardaşemez bulib, hala çesarga ve Daniya kralena künderdekmez maktüblaremezda, Lia krale Bezim dustımız ve kardaşemezder, Bezim haterımız için Sez dahi dustlık ve kardaşlek idasez,diyu, yazdık. 23. Har hosusıqızda dustlık idub, moradımız Sezing ilekkezder. 24. Daima Sezing ilekkez için çalışıyüröz. 25. Sez, kardaşemez, dahi gayrat ideb, ul tarafing hadimaten betereb, bu taraf,a kilmiya, bazel mokaddur idasez, 26. diyu, betelde. 27. Bi-makam Bağçi saray. <i>Печать:</i> Хан Мохаммад-Гирей, bin Саламат-Гирей-хан. <i>AGAD. AKW. Dział Tatarshi. Karton 62. T. 120. № 454 – 455. Подлинник.</i></p>	<p>22. Считая Вас братом своим, написали Мы цезарю и королю Дании, что «король Польши Наш друг и брат и из уважения к Нам Вы тоже будьте с Ним в дружбе и братстве»⁶⁷. 23. Остаёмся в дружбе с Вами во всех отношениях, и намерение Наше – Ваше благополучное царствование. 24. Постоянно будем прилагать усилия ради Вашего царствования. 25. Вы же, брат Наш, проявив мужество и закончив дела той стороны, приложите все усилия к тому, чтобы прийти в эту сторону. 26. На чем закончим письмо. 27. Место написания: Бахчисарай. <i>Печать:</i> Хан Мухаммед-Гирей, сын хана Саламат-Гирея.</p>
--	---

№ 5

1657 не ранее апреля 15 – не позднее мая 15. – Мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу с предложением заключить союз с Россией против Швеции и Венгрии, о своевременном проведении размена посольствами на границе, нападениях донских казаков на владения хана, оскорблении царского имени одним из подданных хана и убийстве русского толмача на пути в Крым.

Транслитерированный текст оригинала м.-н.	Перевод С. Ф.
<p style="text-align: center;">Hu</p> <p>Mohammad-Girey-han, bin Salamat-Girey-han süzemez</p> <p>3. Tengri tabarak ve Tagalaneng rahime ve inayate imilan Ulug Urda ve Ulug Yortning, ve Deşt-Qırcaqning, ve Tahet Qırımning, ve barça tatarning, ve küb nugayning, ve tat imilan taugaçning, ve tau toraklay çerqaçning ulug padişahı bulgan min, ulug Mohammad-Girey-han, dam daulata ila yaum al-mizan, hasratlarendan, 4. kardaşemez ulug padişah, han ham ulug bey Aleksey Mihayloviç, barça urusning panahı ve küb mamlakatlarnekeda balsa padişahı ve hökendarıga küpdin küb salam ayteb, tatulik imilan hateregez soraganımızdan 5. songra iglam ve inhayi hani bu dır ki. 6. Yaqın sipahlarığısdan Roman Jukov ve yazıçe Larion Paşin berlan Qırımğa ebarelgan ulug hazina ve bülaklaregez kileb, divan Gamayun Mogadalat anvanımızda aldımızdan ütkareb, taslim qılıp, 7. min, ulug Mohammad-Girey-han, dam nasırata ila yaum al-mizan, hazratlareda bulsak, ulug hazinagez maqbül tutıb, dustlıq ve kardaşlekgezda avınlıksız mahkam torib, kuşçe ve arbaçılarıgız,i çapqunımız Şahbaz berlan qaytarıb, Maskatıga ebardek. 8. İnş Allah-Tagala, çapqunımız vargaç, boyorukgızda bulgan qollarıgızını mahkam tanbih qılıb, kilaçak</p>	<p style="text-align: center;">Он</p> <p>Слово Наше хана Мухаммед-Гирея, сына хана Саламат-Гирея</p> <p>3. Благословением Тенгри, милостью и милосердием Всевышнего Великой Орды и Великого Царства, и Дешт-кипчака, и престольного Крыма, и всех татар, и многих ногаев, и татов с тавгачами, и живущих в горах черкесов великий падишах я, великий хан Мухаммед-Гирей, да продлится Его царствование до Судного дня, Их Величества, 4. брату нашему великому падишаху, царю и великому князю Алексею Михайловичу, оберегателю всех русских и государю, владельцу многих государств, многократное приветствие. С приязнью спрашиваю Вас, благополучны ли Вы 5. И затем ханское извещение и уведомление следующее. 6. Отправленную с Вашими ближними служилыми людьми Романом Жуковым и подъячим Ларионом Пашиным в Крым великую казну и подарки Ваши приняли перед Великим Справедливым диваном. 7. Я, великий хан Мухаммед-Гирей, да продлятся его победы до Судного дня, Их величество, приняв Вашу великую казну, непоколебимо и твердо придерживаясь дружбы и братства с вами, служилых людей Ваших и арбачеев отпустили обратно в Москву вместе с гоним Нашим Шахбазом. 8. Если будет на то воля Аллаха Всевышнего, когда гонцы Наши дойдут, твердо напомните находящимся у Вас в</p>

<p>hazinagezne bu elgi hazina kebi qışka qaldırmagay irdegez.</p>	<p>подчинении рабам Вашим, чтобы предстоящую казну, как и этого года, отправить, не оставляя на зиму.</p>
<p>9. Bir kaç boldur hazina kiç çıgıb, qışdan gaskarimez zahmat çıgadır.</p>	<p>9. В прошлом году казну Вашу отправили поздно, и войско претерпело нужду из-за зимы.</p>
<p>10. İptada, köz aenda Maskaüdan çıgıb, almaşuga kilsa, iki tarafda gaskari zahmat çıkmaslarday.</p>	<p>10. Если из Москвы на размену выезжать пораньше, в осенний месяц, то войска обеих сторон не будут терпеть нужду из-за зимы.</p>
<p>11. Teki. Naher Tın qazağı zapıtıgızda bulgan Maskaü mamlakate içindan Tın,a kileb, dingeza, çıgıb, sagadatlə padişah hunkar hazratlarenen dingez kanarenda ulan vilayatlərne incetmadan hali döğelder.</p>	<p>11. Далее. Донские казаки, которые находятся в Вашем подданстве, придя на Дон из Московского государства и выходя в море, беспокоят области счастливейшего падишаха, Их августейшего величества, от чего они пустеют⁶⁸.</p>
<p>12. Allah-Tagala hazratlarenen latıf ve inayete imilan Bezim vilayatez anday hırsız ve haramzadedan alımları yuktır, anday hırsızlar Bezim mamlakatımızdan, sudan gayri, bir nesena almia qadar döğelləder, niça kere yalılar, a çıgıb, qırılıb, riswailik ila kitmeşləder.</p>	<p>12. Милостью и милосердием Аллаха Всевышнего, Нашу область эти воры и незаконнорожденные захватить не могут. Эти незаконнорожденные ничего не могут взять, кроме как действуя с моря, когда без строя выходили сколько раз на берег, нападали, в конце концов с позором уходили.</p>
<p>13. Nihayat, Al Gosman padişahı ulug padişahdır, Maskaü ila barışksız.</p>	<p>13. В итоге османского дома падишахи, будучи сколь великими падишахами, не имеют отношений согласия с Москвой.</p>
<p>14. Ve kardaşlek idarsez, buyle barışkımlı ulurğa, Maskaüdan çıgıb kil, an haramzadelərin zapıt itmieb, har yel şaykalare dingezga çıga, dieb, yazdıklarından hiçab çakyurız.</p>	<p>14. И если братства хотите, какое это согласие может статься, если Вы отгораживаетесь от их писем о том, что приходящие из Московии незаконнорожденные остаются вне подчинения и каждый год их чайки выходят в море.</p>
<p>15. Bu makula haramzade ve hırsız yort alacak döğelder, haman bolgaklıkka sabab ulur, ike padişah arasında bu makula hırsız zapıt ulınmieb, rohsat ve yarlık, yu hal döğelder.</p>	<p>15. Эти упомянутые незаконнорожденные и воры, не способные захватить государство, продолжают оставаться причиной взаимного непонимания; не является благополучием, согласием и добром, когда эти упомянутые воры остаются вне покорности меж двух падишахов.</p>
<p>16. Moradıgız dustlık ulursa, Tın,a adam ebareb, haramzadegiz, i zapıt ideb, bir dahi dingez, a çıkmadin manig idasez, bir kaç dafga bu hösus için yazdıq, takyid itmadegez.</p>	<p>16. Если Ваша цель – дружба, отправьте на Дон человека и приведите к покорности незаконнорожденных, запретите хотя бы раз выйти в море; ни разу Вы в этом отношении письменного предписания не давали.</p>
<p>17. vilayətdən çıkkən hırsız, i zapıt itmieb, hożr itmek, padişahlıkkə laek iş döğelder, ve zapıtına kadar döğelem dimekda, ni kadar oşausız süz idege maglümıgızdır.</p>	<p>17. Не удержав в подчинении воров, выходящих из области какого-либо падишаха, не извиняться – дело то не к лицу падишахам. И говорить, что невозможно их держать в покорности – безмерно неподобающие слова, известно ведь Вам.</p>
<p>18. Teki. Swed krale kendi yortına kanagət itmieb, Lia mamlakatəna kral ulmak için, çalışıb, Sez, kardaşemeza, dahi tuşman ulduğı habare ulınmışdır. Sez, kardaşemeza, tuşman uldıkdə, songra Bezim dahi tuşmanımızdır.</p>	<p>18. Далее. Получили Мы известие, что шведский король, не довольствуясь своим государством, желая стать королем польского государства, стал Вашим врагом и пошел на Вас, брата Нашего, войной⁶⁹. И если для Вас, брата Нашего, он стал врагом, то и для Нас тоже он стал врагом.</p>
<p>19. İnş Allah-Tagala, Sez, kardaşemezneng, antikamını almak için, çalışırımız.</p>	<p>19. Если будет на то воля Аллаха Всевышнего, пойдем войной, чтобы сдержать клятву перед Вами, братом Нашим.</p>
<p>20. Teki. Erdel krale Al Gosman padişahının rigayası ikan rigayatlıkdən baş çıgıb, Uzi qazağından anvag hayla ila bir mokaddar gaskar alıb, swed gaskarena yardım, diyu, çıqıb ulduğı, kendi Lia krale ulmak südasında ulduğun.</p>	<p>20. Да венгерский король, подданный дома османских падишахов, уклоняясь от ближайшего подданства, с частью днепровских казаков, взяв какой-то хитростью определенное войско, вышел, чтобы якобы помочь шведскому войску, имея в виду прибыль: самому стать польским королем.</p>
<p>21. Sagadatlə ve daulatlə padişah galivakar hazratləre alam çıgıb, Erdel mamlakətnə çaulamak için, küb gaskarlar tagyin itmeşləder. İnş Allah-Tagala, cazasın bulur.</p>	<p>21. Счастливый и владетельный падишах, величайший среди великих, Их величество, опечалившись, назначил много войск для покорения венгерского государства. Ес-</p>

<p>22. Bezim kardaşem Bez,a ve Sez,a laek ulan, Sezeng tuşmanığız,a Bez tuşmanlık idayez, ve Bezim tuşmanımız,a Sez tuşmanlık idasez.</p> <p>23. İnş Allah-Tagala, bu tarafdан gömeremez ahır ulınça dustlık ve kardaşlekdan taymay, dustıgız,a duzt ve tuşmanığız,a tuşman bulub, vilayategez,a ve çit irlaregez,a Bezdin zarar ve zıyan ulmazdır,</p> <p>24. ve Sez, kardaşemez, dahı qulıgız altında gaskaregez ve Tın qazağı haramzadeların zapıt ideb, gömerezgez ahır ulınça dustlık ve kardaşlekda mahkam torgay irdegez.</p> <p>25. Teki. Dustlıkka bina,an, Sez, kardaşemezdan, imkadarlaremezdan Safar-Gazi yazıçı ve Süleyman-aga, ve Hasan-atalık için Qırım tahetena çolus itdekmezda, daftar yazıb, başlık zardua – tieş riça itmeşedek. Har zaman kilan ilçelaregez vira qalmışlar ikan. Şimdi kilan ilçegez iksak birdelar.</p> <p>26. Sez, kardaşemezdan, util qılamız: kem buerıkda bulgan qollarıgız,a tanbih ideb, kön ilkari kilaçak hazina daftarena başlıki zardua tieş yazdırıb, iksaksız qılrga boergay irdegez.</p> <p>27. Teki. İlçelaremezdan adamımız Murad nam kimasna tanhada Sez, qardaşemez,a, laeksez süz aytdе, diyu, ilekumışlar-padişahları dilena-aldıgına haşaka,</p> <p>28. Bezim rizamız ula, uyla süz aning agzından çıkdаğı mokarrar ulursa, haqından qalmaz tūgeldek.</p> <p>29. Hiç ber zaman ulmamış ikan, ilçe ilekumak laek döğeldi, ul adamı bu taraf,a kündargay irdegez.</p> <p>30. Teki. Almasıda hazina gaskaremez vardıkda, ber kaç atları ugurlanıb, at sahibları tatar ila ber telmaç coelgan atlarını aramak için varıb, telmaç gaeb ulur. Songra Mohammadşah-bek yuldaşı tatarı tutıb, timerga orıb kitergan yulda, kış ziyada ve qar tıran ulub, caut uldıkdа atları zabun ulub, arbaları kalmakla, ul haramzadenı kafıl,a vıreb, Qırım,a kildekda, çanı qurkısından qaçıpır, aratmia qollarımız <...>.</p> <p>31. İnş Allah-Tagala, qortılmak ihtimalı yukdır. Har fanda ulursada, tapdırıb, haqından qılınır. Anday haramzadey,a haşaka rizamız ula.</p> <p>32. Yazıldı tahet qahımız Bağça sarayenda, meng altmış idi tarihi, mah racab al-moracabda.</p> <p>Печать: Хан Mohammad-Girey, bin Salamat-Girey-han.</p> <p>РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 3. Д. 153. Подлинник.</p>	<p>ли будет на то воля Всевышнего Аллаха, возмездие над ним осуществится⁷⁰.</p> <p>22. К Нам и к Вам мой брат в доброжелательстве пребывает. При этом к Вашему врагу Мы во враждебности будем, а к Нашему врагу Вы во враждебности будете.</p> <p>23. Если будет на то воля Всевышнего Аллаха, с этой стороны до конца Нашей жизни оберегая дружбу и братство; другу Вашему другом, а врагу Вашему врагом будучи, области Вашей и окраинным Вашим землям от Нас вреда и ущерба не будет.</p> <p>24. И вы, брат Наш, также войско, которое под Вашей рукой, и донских казаков незаконнорожденных приведете к покорности и до конца Вашей жизни будете твердо держаться дружбы и братства.</p> <p>25. И по поводу воцарения Нашего на крымском престоле и ввиду дружбы просим от Вас, брата Нашего, для заслуженных людей: язычя Сефер-аги и Сулейман-аги, и Хасан-аталыка – по написанному списку дачи, мех куницы на шапки. Послы Ваши каждый год приходящие, подносили, а ныне пришедшие послы недостаточно поднесли.</p> <p>26. Просим Вас, брата Нашего, напомнить рабам, находящимся под Вашей рукой, записать в роспись предстоящей в будущем казны мех куницы для шапок, и укажите прислать без недостачи.</p> <p>27. Далее. Мы согласны, что из послов наших один по имени Мурад, некто ничтожный, Вам, брату Нашему, высказал неподобающее слово, никоим образом не соответствующее славе и достоинству правителей-пашахов⁷¹.</p> <p>28. Полагаем, если это слово действительно было сказано им, он не уйдет от Нашего правосудия.</p> <p>29. Коль только один раз это случилось, задержание посла неправильное дело. Человека того отправьте в эту сторону.</p> <p>30. Да когда ходило войско Наше на место размена для казны, лошадей собирали в табун их хозяева-татары, и когда один толмач пошел искать лошадей, в отношении его совершили преступление. Затем, когда спутник князя Мухаммедшаха поймал татарина и, заковав в железа, вез, из-за лишений зимней дороги и глубокого снега кони ослабли и телеги стали оставлять, этого незаконнорожденного отдали под ручательство, и он от страха за свою жизнь в Крым убежал, не был найден рабами <...>⁷².</p> <p>31. Если будет на то воля Всевышнего Аллаха, не будет у него возможности спастись. Найдя его в один из дней, воздадут ему должное. Такому незаконнорожденному никакой пощады не будет.</p> <p>32. Написано в престольной крепости Бахчисарае в тысяча шестьдесят седьмом году, месяце раджаб альмораджаб.</p> <p>Печать: Хан Мухаммед-Гирей, сын хана Саламат-Гирей.</p>
---	--

№ 6

1657 не ранее сентября 10 – не позднее октября 9. – Мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу об успешном походе крымскотатарских войск против войск венгерского короля Дьерда Ракоци, убийстве крымского гонца Мухаммеда-имелдеша^a в Москве, конфликтах в ходе размена посольствами на границе.

Перевод С. Ф.

Он

Слово Наше хана Мухаммед-Гирея, сына хана Саламат-Гирея

3. Благословением Тенгри, милостью и милосердием Всевышнего великий падишах Великой Орды и Великого Царства, и престольного Крыма, и всех ногайцев, и горских черкас, и татов с тавгачами, и Дешт-Кипчака, и всех татар я, великий хан Мухаммед-Гирей, пусть продолятся Его правление и победы до Судного дня, Их величество,

4. брата Нашего великого падишаха, царя и великого князя Алексея Михайловича, оберегателя всех русских и падишаха, и государя многих государств,

5. многократно приветствуем.

6. С приязнью спрашиваем о Вашем самочувствии.

7. Затем ханское известие и извещение следующее.

8. Так называемый венгерский король, пожелав быть королем польского государства, соединился с несчастными днепровскими казаками. Собрав войско, днепровские казаки подчинились королю, дали в помощь [ему] 20 тыс. казаков, в течение зимы осуществили объединенный поход, вошли в Польшу.

9. Когда были у города Кракова, подошел также шведский король, присоединился к венгерско-казацкому войску, поляки оказались противостоящими такому многочисленному войску.

10. Не вступая в сражение из-за недостатка сил, послали к Нам послов за помощью, сами же, собрав [ополчение] направились в сторону Литвы, а венгеро-шведские войска преследовали их.

11. Получив известие об этом, я, великий хан Мухаммед-Гирей, уповая на Великого Аллаха, с войском Нашим дошел до границ Польши. Польское войско вернулось из Литвы, направляясь к Варшаве.

12. Когда, преследуя его, венгерские и днепровские войска приблизились к Варшаве, пришло известие о подходящих татарских войсках, и в души их вселился страх. Шведский король разошелся с ними и ушел.

Перевод Посольского приказа.

3. Божиею милостью Великие Орды и Великого Юрту, Крымского государства всех нагай и меж горских черкас кипчакские степи, всех татар от великого государя Магмет-Гиреева-царева величества

4. брату Нашему великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю, Всеа Русии самодержцу и многих государств государю и обладателю

5. ото многа много с любовью поклон.

7. Потом Вам ведомо чиним.

8. Злочасной венгерской король, зговоряся с непровскими казаки, пожалал^b польского королевства. И непровские казаки такому его совету приобщились, дали есмь на помочь дватцать тысяч казаков. И сошлись они вместо зимним временем,

9. пришли под Краков. Да с ними же сполся шветцкой король⁷³. И польские санатори^c против толиких ратей стоять видячи свое беспомочство,

10. Присылали к нам послов своих прошать себе помочи, а сами поотступили в литовской стороне. И шведы и венгеры пошли за ними.

11. И как учинилось про то Нам ведомо, и Мы, великий Мамет-Гиреево-царево величество, положи упованье свое на бога, пошли в Польшу, и польские ратные от литовские стороны, поворотясь, пошли к Варшаве,

12. а шведы и венгеры шли за ними к Варшаве ж, и слышав про Наших ратных татарских людей, и паде на них страх, и шветцкой король, отлучаясь, пошел от них особо.

^a Имелдеш – букв. «молочный брат»; использование этого термина как титула в тексте ханского письма указывает на то, что носитель титула является молочным братом одного из принцев дома Гиреев либо хана.

^b Так в тексте.

^c Сенаторы.

<p>13. Когда же венгерское войско и казаки перешли на мадыарскую дорогу, они получили известие о приходе татарского войска под Каменец-Подольский и перекрытии их дороги, их бросило в дрожь.</p>	<p>13. А венгеры и казаки, поворотясь, пошли по можарской дороге. И послышали то, что татарская сила наша пришла под Каменец и перед у них взяли, и обнял их страх.</p>
<p>14. Стало известно, что казачьи войска ушли в свою область, и польские князья, получив известие о Нашем приближении, благодаря счастью татарского войска, пошли бить венгров с тылу, добились уничтожения многих войск в различных местах, заставили [неприятеля] бросить кормовые припасы, и приблизились к области днепровских казаков, о чем Нам стало известно.</p>	<p>14. А польские вельможи, послышали то, что мы пришли поблиску, и, обнадежая на татарских ратных Наших людей, шли за ними до тесных мест и многих ратных людей побили, и добычю их отбили. И как Нам ведомо учинилось, что они пришли блиско непревских мест,</p>
<p>15. И мы, выйдя с опережением, подошли к их домам, о чем получили известие днепровские казаки, и казачье войско, пожелав разрыва, ушло, расстроив свои ряды.</p>	<p>15. и Мы пошли с своими ратными людьми изгоном взять у них перед, и как учинился непревским казакам про то ведомо, и они, отчаясь себе живота, пошли на убеги^a,</p>
<p>16. Венгерское войско растерялось, и король, опасаясь в неурочном месяце оказаться зажатым в плен, отступил, опозорив свое имя, в сторону польских князей, сказав: «Наконец, спас свою голову от татар, до конца жизни буду Вам обязан дружбой в той степени, насколько в силах, готов идти на вашего неприятеля, отдать вам взятые крепости».</p>	<p>16. а венгеры второпях отбыли мужества своего, отставя стыд и позор, польским вельможам пали в ноги, только б головы от татар свободны были. За их головами и по свой живот он, венгерской король, с ними, с польскими вельможи, будет в дружбе и учнет им помогать своими ратными людьми на недругов их и взятые крепости отдаст.</p>
<p>17. После чего, как Нам стало известно, заключив договор и мир, получил дорогу от польских князей и, повернув, ушел в мадыарские горы.</p>	<p>17. На том договор учиня, утвердились, и польские вельможи им дали дорогу через можарские горы.</p>
<p>18. Мы, переместившись, пошли за ними, осадили их в одном месте, милостью Аллаха Всевышнего, разгромили, не дав спастись из 70 – 80-тысячного войска ни одному человеку, убежав от сабли или не очутившись в плену.</p>	<p>18. И Мы, послыша, пошли за ними и осадили, и божиею милостью с сьдмдесят или с осьмдесят тысяч ратных людей, ни единого человека не упустили, всех побили и многих в полон поймали.</p>
<p>19. Наконец, король с пятнадцатю людьми убежал перед Нашим приходом ночью и исчез. Кроме них, ни один человек не спасся, столько войска было загублено, взято казны, обозов со снаряжением и пушек.</p>	<p>19. Только до Нашего погрому ночью сам король убежал, а с ним 15 человек. Окроме тех людей, ни един человек не ушол, всех порубили и многую казну, и живота, и снаряд поймали⁷⁴.</p>
<p>20. С такой добычей вернулись Мы в свое государство.</p>	<p>20. И с толником добычею пришли в Крым,</p>
<p>21. Затем получили при расспросе известие от спутников Мухаммеда-имелдеша, посланного в Москву, и одногодвух Ваших, брата Нашего, человек, прибывших [в Крым], что недалеко от двора в Москве, назначенного для Наших послов, случилась суматоха. Пришли к двору Наших послов стряпчие с орудиями разрушения, осадили двор, что в современную эпоху не принято, и, осадив двор, избили послов, учинили невиданные на свете оскорбления.</p>	<p>21. и после того с Москвы пришол гонец Наш, Магмет-имелдешев товарищ, а с ними Ваших, брата нашего два человека, а в роспросе сказали: блиско крымского посольского двора учинилася драка, и стрельцы, де, на них пришли с ружьем и со всяким боем, и вошли на посольской двор, послов били. Так чего в свете не бывает.</p>
<p>22. Во время этой суматохи убили Мухаммеда-имелдеша.</p>	<p>22. И в том, де, бою убили гонца Магмет-амелдеша^{75b},</p>
<p>23. Спустя некоторое время, после того, как письма были написаны, из Москвы отпустили, привезли [письма] в Крым,</p>	<p>и после, де, того долгое время спустя их, магметевых товарищев, отпустили з грамотою в Крым.</p>
<p>24. и, «когда были на окраинах Московии, пришли казаки ночным нападением, ограбили все имущество, «а мы на нескольких лошадях спаслись», – сказали [люди].</p>	<p>24. И в московских в украинных местех на наслеге ночью их погромили и животы поймали, только ушли сами головами⁷⁶,</p>
<p>25. На руках у них нет Вашего, брата Нашего, письма. И также не было никакой бумаги от Нашего большого посла.</p>	<p>25. а от Вас, брата Нашего, к Нам грамот нет, и от послов Наших к Нам письма нет.</p>

^a Так в тексте.

^b Так в тексте.

<p>26. Так как известия не получили, отправляем, написав письмо, гонца Нашего Тохтамыша.</p> <p>27. Со времени великих предков Ваших ни при каком падишахе не поступали так шлохо с послами, пришедшими из Крыма, не убивали их.</p> <p>28. Если в отношении Наших послов будет [обвинение], задержав посла, препоручите его главе посольства. Мы не оставим негодного без заслуженного им приговора.</p> <p>29. Если такие неприемлимые дела действительно были, это нездоровое положение.</p> <p>30. Помимо этого, окольник Ваш, прибывший на место размены в одном из прошлых лет, причинил князю Мухаммедшаху, приходившему за казной, небывалые с какой-либо стороны позор и неуместность.</p> <p>31. И если в этом году умер посол Наш, разве такие дружба и братство бывают.</p> <p>32. С этой стороны нет нарушения мирного договора, для покоя двух государств усердие прилагается и дружба выказывается.</p> <p>33. Вы же не соблюдаете Вашего договора, совершаете дела, ранее, при великих предках Ваших, невиданные.</p> <p>34. Убийство Нашего посла, насилия над людьми близ Ваших пограничных городов – разве это подходящие для падишахского достоинства и дружбы дела.</p> <p>35. Если желаете дружбы, поймите незаконнорожденного, убившего Нашего посла, воздайте ему должное и велите найти незаконнорожденных, чинивших насилия над послом на дороге, воздайте ему должное. А также, если кто-либо решится на такое дело, такого должна ожидать казнь.</p> <p>36. Казнив незаконнорожденных, окажите почать Нашим послам и князьям Нашим, прибывшим на размену, как при отце Вашем оказывалась;</p> <p>37. казну Вашу вовремя, в среднем осеннем месяце, отправляйте, вручайте,</p> <p>38. а также не допускайте таких дел, которые бы нарушали договор.</p> <p>39. Совершая такие дела, не соблюдаете договор, а нарушаете. Ввиду таких дел вы не остаетесь верным договору.</p> <p>40. И, соответственно, отсюда посол не пойдет.</p> <p>41. Это положение отставив, подчинитесь дружбе и братству.</p> <p>42. Написано в престольной крепости Бахчисарае, месяце зи-уль-хиджа 1067-го.</p> <p>44. Место написания: Бахчисарай богохранимый.</p> <p>Печать: Хан Мухаммед-Гирей, сын хана Саламат-Гирея.</p>	<p>26. И Мы для ведомости написав грамоту, послали к Вам гонца своего Тохтамыша.</p> <p>27. Николи при предках Ваших такое незгожее дело не бывало, крымских послов <...> не бывало,</p> <p>28. хотя будет послы Наши и винны были, и Вам было велеть, винных поймав, отдать начальному Нашему послу, а мы б вора не пощадили.</p> <p>29. И только будет такое дело учинилося впрямь, и то не добро.</p> <p>30. Да и в прошлом году на розмене окольник Ваш розменному Маметше-князю позор и безчестье учинил, ни в кое время того не бывало⁷⁷,</p> <p>31. а ныне и до смерти гонца Нашего убили. Такова дружба и братство бывает ли</p> <p>32. Мы разумеем: для ради обоих юртов покою и дружбу совершаем, чтоб с Нашей стороны шерти нарушение не было.</p> <p>33. А Вы на своей правде не стоите, чего от предков Ваших доньине не бывало,</p> <p>34. послов до смерти побивать и на украинях Ваших гонцов громить – государской дружбе такое дело не пристойно.</p> <p>35. Есть ли будет желаете дружбу, и вам бы гонца Нашего убойца, вора, сыскав, и тех воров, которые гонцов Наших погромили, велеть, сыскав, казнить, чтоб впредь такое дурно учинить ништо не помыслил.</p> <p>36. А при отце Вашем послом Нашим и на розмене розменному князю и посланным людем честь бывала, как повелось искони. И Вам бы велеть послом Нашим и на розмене розменному князю честь держать по-прежнему, как бывало при отце Вашем,</p> <p>37. и казну велеть высылать по времени на розмену, не опоздав,</p> <p>38. и таких дел творить не велеть, от каких дел шерти нарушение бывает.</p> <p>39. А сии дела, кабы не устояв на своей правде делаютца. А только впредь так учнете делать, и то знатно, что вы на своей правде не стоите</p> <p>40. и послом Нашим ходить нельзе,</p> <p>41. и Вам бы такие дела отставить и творить, что пристойит к братской дружбе и любви.</p> <p>42. Писана грамота в царствующем месте в Бакчисараех 166 году в...^a</p> <p>А печать у грамоты – написано: Раб божий Магмет-Гирей-царь Саламат-Гиреев-царев сын.</p> <p>РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1657. Д. 18. Л. 17 – 22. Подлинник.</p>
---	--

^a Текст не закончен, многоточие археографа.

Транслитерированный текст оригинала м.-н.

Hu

Mohammad-Girey-han, bin Salamat-Girey-han süzemez

3. Tengri tabarak ve Tagalaneng rahime ve inayate milan Ulug Urda ve Ulug Yortning, ve tahet Qırım, ve barça nugayning, ve tag ara çerkaçning, ve tad imilan taugaçning, ve Deşt-Qıpcaqning, ve barça tatarning ulug padişahı ulan min ulug Mohammad-Girey-han, dam daulata ve nasirata, ila yaum al-mizan, hazratlarından, 4. kardaşemez ulug padişah, han hām ulug bey Aleksey Mihayloviç, barça urusning panahı ve küb mamlakatlarnekeda bulsa padişahı ve hökemdarıga, 5. kübdin küb salam aytep 6. tatulik imilan hatirigız soraganımızdan 7. songra iglam ve inhayı hari bu dır ki. 8. Erdel krale dideklere badbahet Uzi qazağı berlan ittifaq ideb, Lia mamlakatena kral ulmak saüdaesi ila gaskar yazıb ve Uzi qazağı dahi kralga kabul ideb, ikerme beng qazaq yardım bireb, qış içenda varıb, kuşılıb, Lia vilayatena kereb, 9. Krakovı şaharena vardıkta, şved krale dahi kileb, ardel ve qazaq gaskarena kuşılıb, polkları^a bu kadar gaskara karşı dorub, 10. orışmia, kadratlare ulmadığından, yardım için Bez a ilçe ebareb, kendilare salat gaskar ulub, Litva canıbına kideb, Erdel-Şved ardlarına düşeb, kitdeklare 11. habare alındıkda, min, ulug Mohammad-Girey-han, dahi gaskaremezla, motavakkila galia Allah, çıgıp, Lia mamlakate hodudına vardığımızda, gaskare Litva tarafından kaytıb, Varsava küceb, 12. erdel ve uzi gaskareda ardlarına düşeb Varsava kildeklarynda, tatar gaskare kildege habaryn alıb, darunlarına kurku tüşeb, şved krale aerılıb kiteb, 13. erdel gaskarila qazaq Moçar yolına düneb, kiler ikan, tatar gaskare Kemansi'a kileb, yulıgız aldı diyu, habar aldıkda, içlarena larza düşeb, 14. Uzi qazağı vilayatena kitdeklare habare alınıb ve Lia beklareda Bezim yakın kildegemez habaren aldıkda, tatar gaskare kotı ila ardlarından tükänıb, irle irlarena kildekça, niça gaskarlaren kırıb, duemlikların berakdereb, Uzi qazağı vilayatena yakın kildeklare habare kildekda, 15. Bez dahi gaskaremezla ilgarila varıb, uklarına çıkkaçkımızı Uzi qazağı habar aldıkda, qazaq gaskare kendilarendan ömidlaren katıg ideb, bozılıb kideb, 16. erdel gaskare şaşıb, kral bad aenda aralıktan asir kalmaeb, terek namus gar ideb, Lia beklare yakına ikleb, «haman tataran kendi başımı halyas idek, gömerem uldıka, sezkla dustlık ideb, kadir uldıgım kadar gaskaremla duşmanınız üzerena varayem, aldığım kalgaları sez'a virayem», – diyu, 17. gahed ve imin itdekda, Lia beklareda yul vireb, düneb, Moçar daglarına küçdeklare habare alındıkda 18. dönüb, ardlarına düşüb, ber irda kapadıp, bilatıf Allah-Tagala, itmeş-siksan beng gaskarendan ber fard halyas ulmieb, kılıçdan kaçıb ve asir düşüb, 19. nihayat ber iresemezdan mokaddam un biş adamle kiçe ila kral kaçıb, nabud ulmuşdır. Andan gayri ber adam kortılmieb, 20. bu kadar gaskar kırılıb, hazina ve caba-hana, ve tubların alıb, bu kadar ganaim ila düntüb, makar hokumatemez kildegemezdan 21. songra bu tarafdan Maskau'a künderelan çapkunımız Mohammad-imeldeşneng yuldaşları milan Sez, kardaşemezneng, ber-ike adamımız kileb, habar söal ulındıkda, Maskatıda ilçelaremez'a tagyin ulnan varataning^b yakın irenda gauga ulub, stryapçılar^c üzeremez'a yarak ve alat harab ila kileb, ilçe uldıgı varata bu zamanadagın basılmış dögel ikan varataye basıb, ilçelare dögeb, dönyada ulmaz hakaratlar itdelar 22. ve ul gaugalarda Mohammad-imeldeşi ülderdelar. 23. Ber kaç zamandan songra maktüblar yazdırıb, Maskatıdan Bezi kaytarıb, Qırım'a kiterdelar irde. 24. «Maskatınneng çit irlarena kildegemezda kiça ila ber kaç qasaq kileb, sabhunlık ideb, barça malımızı yagma ilieb, haman berar atlarımız ila kortılıb kildek», – diyu, cavab virdelar. 25. Kullarında Sez, karandaşemezdän, hatıgız yuk ve yahud Bezim ulug ilçemezdän ber kagıyd yuk. 26. Habar alamadığımızdan hatımız yazdırıb çapkunımız Toktamış künderelmüşdir. 27. Ulug atalarımızdan hic padişah zamanında monday oşsausız iş bulub, Qırımın bargan ilçe üldege yukdır. 28. Agar ilçelaremezneng sueçe bulsa, tutdırıp, ilçe baçımızga birgay idegez. Bez haramzadının hakından kılamız. 29. Dögeldek monday işlar mokarrar bulsa, yu hal dögelder. 30. Bundan gayri, ütkan ellarda almaşu'a kilan akolniçayegiz^d bundan hazina için varan Mohammadşah-beyga hiç ber tarafdan ulmayan hurlık-vasıysızlık itmeş. 31. Bu el isa ilçemez ülde, monday dustlık ve kardaşlek ulırımı? 32. Bu tarafdan nakiz gahed ulmieb, ike yortning rahatlege için çalısb, dustlık itdekça, 33. Sez gahedegezda durmayeb, ulug atalarımızdan bu zaman'a dagın ulmayan işlarne ideb, 34. ilçemez üldermak, çit kalgalarımız yanında adamlar basılmak, padişahlıkka ve dustlıkka döşçak işmeder? 35. Dustlık moradıgız ulsa, ilçemez üldir'an haramzadeni tutıb, hakından kılıb, ve yulda ilçe baskan haramzadaları tabdırub haklarından kılınıb, ber dahi monday iş'a kems a cor'at itamez kebi. 36. Haramzadalar'a çazasın vireb, atagız zamanında ilçelaremez'a ulıklan rigayatu ve almaşu'a varan beklaremez'a ida kıldıkları, rigayatları idep, 37. hazinagez'i vakıt ve zamanı ila közneng orta aenda almaşuga künderib, taslim itderasez. 38. Ber dahi nakiz gahed ulaçak işlarne itmiyasez. 39. Monday işlar itmak gahedegezda dormayeb, nakiz gahed itmakder. Buyla işlar uldıkdän songra gahedegezda dormamış ulursız. 40. Ber dahi mondan ilçeda varmak ulmazdır. 41. Bu işdan faragat ideb, dustlık ve kardaşlık ilyasez. 42. Yazıldı tahet qahımız Bagca saraenda, 43. meng altmış ide zu-l-hicca aenda.

44. Bi makam Bagça saray al-mahrusa.

Печать: Хан Mohammad-Girey, bin Salamat-Girey-han.

РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 3. Д. 158. Подлинник.

^a Русское слово «полк» с татарским суффиксом и окончанием, в переводе: полки.

^b Русское слово, в данном контексте: постоянный двор.

^c Русское слово: стряпчие; подразумеваются стрельцы.

^d Русское слово: окольный.

№ 7

1658 не ранее апреля 1 – не позднее июня 1. – Мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу о смерти подданного хана, убившего русского толмача, обмене пленными и нападениях донских казаков на крымские и османские владения.

Транслитерированный текст оригинала м.-н.	Перевод С. Ф.
Hu	Он
Mohammad-Girey-han, bin Salamat-Girey-han süzemez	Слово Наше хана Мухаммед-Гирея, сына хана Саламат-Гирея
3. Tengri tabarak ve Tagalaneng rahime ve inayate imilan Ulug Urda ve Ulug Yortning, ve Deşt Qırçaqning, ve tahet Qırımning, ve barça tatarning, ve küp nugayning, ve tat imilan taugaçning, ve tau torıklare çerkaçning, hisabsız küb çarauning ulug padişahi bulgan sagadatlê ve şavkatle, ve mahabatle, ve haşamatle min, ulug Mohammad-Gerayning, dam daulata ila yaum al-mizan hazratlarendan,	3. Благословением, милостью и милосердием Всевышнего великий падишах Великой Орды и Великого Царства, и Дешт-Кыпчака, и престольного Крыма, и всех татар, и и многих ногаев, и татов с тавгачами, и живущих в горах черкесов, и бесчисленно многих войск счастливейший могущественнейший, и грозный, и величественный я, великий хан Мухаммед-Гирей, пусть продлится Его царствование до Судного дня, Их величество,
4. ulug padişah, han ham ulug bey Aleksey Mihayloviç, barça urusning panahı ve küp mamlakatlarnekada bulsa padişahi ve hökendariga	4. великого падишаха, царя и великого князя Алексея Михайловича, оберегателя всех русских и падишаха, и государя многих государств
5. küpdin küp salam ayteb,	5. многократно приветствуем,
6. tatulik imilan haterigız soraganımızdan	6. с приязнью спрашиваем о Вашем самочувствии.
7. songra iglam ve inhai hani bu dir ki.	7. Затем ханское извещение и уведомление следующее.
8. Spahilarigız imilan ebarelgan ulug hazina ve bülaklaregez taslim kılıb, teki barça ismar kılğan sülzläregez divan hamayun mogadalat anvanımızda itkerdelar.	8. Отправленные с дворянами Вашими казну и подарки приняли. Также все обращенные к Нам Ваши слова перед государственным Справедливым диваном [они] сообщили.
9. Min, Mohammad-Girey-han, dam daulata ila yaum al-mizan, hazratlareda bulsak, barça süzegez tinglab dustlıgızdan taymay mahkam torganımız. İnş Allah-Tagala, kön ilgareda bulsa Bez dustlıkkızda tabılırmız.	9. Я, великий хан Мухаммед-Гирей, пусть продлится Его царствование до Судного дня, Их величество, все Ваши слова выслушали и остаемся прочно приверженными Вашей дружбе. Если будет на то милость Всевышнего Аллаха, Мы в будущем намерены быть в дружбе с Вами.
10. Sez kardaşemezda bulsağız, gömer ahırğıça dustlıkdan taymay, ike yortning rahatlege öçen çalışkay irdegez.	10. Если Вы в братстве с Нами будете, то до конца жизни, не уклоняясь от дружбы, ради благоденствия двух государств трудитесь.
11. Teki. Hala hazina milan kılğan kuşçi ve arbaçılarnı çapkınımız Osman ila kuşib, Maskaü,a künderdek, bilatıyf Allah-Tagala vosulında, möhabbat-name hatıgızını tinglab, dustlık ve kardaşlek mahkam torıp, kilaçak hazinane köz aynıng giptasında Maskaüdan çıkarıb, almaşu irena kilerga boergay irdegez.	11. Далее. Служилых людей и арбачеев, привезших нынешнюю казну, и гонца Нашего Османа с поручением в Москву отправили. Милостью и ведением Аллаха Всевышнего, выслушайте Наше «письмо с любовью», пребывая в прочной дружбе и братстве с Нами, укажите отправить будущую казну на место размены в начале осеннего месяца.
12. Teki. Ul telmaç katil itkan haramzadenı tutdırmaga ebargan kollarımızdan kaçıb üz öy,a varır ikan, qazak rast kileb, üldereb, cazasın bulmuşdır.	12. Далее. Незаконнорожденный, ранее убивший толмача, сбежал домой от рабов Наших, посланных, чтобы поймать его, и был убит встретившимися казаками, и так принял свою казнь.
13. Ve ber armani sabable yazıbsez ul haramzadenı ala, kiterib, sşal itdekmezda söyladege süze angar ideb ve şahid bulunmadı. Bezim dinemezda ve kitabımızda ikrar ve yahud ike şahid bulunmızsa, adam katil itmak ulmazdır, kitabımızdan tieşare itmak ulmieb, uyla ulursada, ülem martabasena varınca hakaratlar itderelmeşder.	13. Да писали Вы через одного армянина, чтобы этот незаконнорожденный предстал перед Нами для расспроса и расследования. Но свидетелей не было бы с ним. По нашей вере и книге, если нет признания или двух свидетелей, нельзя человека приговорить к смерти. Хотя по книге нашей к нему нельзя было применить, чего заслужил, он, найдя смерть, нашел наказание.

<p>14. Teki. Bu zaman, a . dagin Maskaüdan Bezim vilayatemaz, a töşkan tutsakları har yel almaşu, a ebareb, akçasıla virerlar irde ve Qırımıdan, ve Nugaydan dahi Maskaü töşkan tutsakları Sezing adamlaregezda bulsalar almaşu, a kitereb satırlar irde.</p>	<p>14. Далее. В нынешнюю эпоху попадавшие в Нашу область пленные из Московии ежегодно вывозились на размен [послов], отдавали [их] за деньги. И также крымских и ногайских пленников, попавших в Москву, Ваши люди привозили на размен [послов] и продавали.</p>
<p>15. Ber kaç eldir Uzi qazagından bagiz hırsızlar Qırımıdan ve Nugay halkımızdan hırsızlık imilan aldıkları tutsağı Maskaü bazarganlarına satıb ve Maskaü, a künderep, Sezda uldığı maglümımız ulmışdır.</p>	<p>15. И однажды в недавнее время посланные от днепровских казаков воры захватили воровским образом пленных среди Наших крымского и ногайского народов, продали московским базарным торговцам⁷⁸. И известно Нам, что отправленные в Москву [пленные] у Вас.</p>
<p>16. Dustlık uldıktan songra Bezim tutsagımız Sezda kalmak laekmıdır?</p>	<p>16. Когда Мы в дружбе, приемлемо ли, что Наши пленные у Вас остаются?</p>
<p>17. Sez ul tutsaklar, ı almaşu, a kündermazsegez, Bezda yasak ideb, Qırımıdan tutsak virmazzader.</p>	<p>17. Если Вы этих пленных не отправите на размен [послов], то и Мы не станем отправлять пленных из Крыма, сочтя их добычей.</p>
<p>18. Tutsak çıksın, diyrasegez, Bezim tutsaklarımız, ı almaşu, a künderasez.</p>	<p>18. Пожелаете [своих] плененных [видеть] свободными, отправьте Наших пленных на размен [послов].</p>
<p>19. Teki. Dustlıkka binaı imkadarımız Bayram-aga öçen başlığı samur ber tieş rica itekda, cavabı kilmade. Padişahlar arasında kardaşlek öçen monday işlar bula.</p>	<p>19. Далее. Просили Мы, опираясь на Нашу дружбу, для почтенного Байрам-аги дачи – соболя на шапку, ответа не получили. Между падишахами ввиду дружбы такие дела делаются.</p>
<p>20. Kilgan dustlık ve kardaşlek ideb, ber samur tun ve ber zardua tun, ve ber sırt tun, ve ber karın tun, ike tahta karın, ike cafet samur, ber tölke bürök – yuk dimaeb, hazina daftarena yazılma, boerib, kön ilgare kılırğa boergay irdegez.</p>	<p>20. Поддерживая дружбу и братство, укажите, не говоря «нет», впредь высылать, не записывая в роспись казны: одну шубу соболю и одну шубу кунью, одну шубу из хребтового меха, и одну шубу из брюшного меха, две цки хребтовые, две цки брюшные, две пары соболей, одну лисью шапку.</p>
<p>21. Teki. Sez, kardaşemez, bila iptida gahedlaşeb, altın baysalı gahed-name hamayunımız yazıldıkda, zir dustımızda yakın kulıgız altında bulgan gaskaregez zapıt ideb ve Bezda bulsak alay uk zapıt ideb, Sezdan Bezga ve Bezdan Sezga zarar ve ziyān ulmak öçen gahed ideb, süz aning üzerenda karar bulmışday.</p>	<p>21. Далее. Когда Мы с Вами, братом Нашим, мирный договор с золотой пайцзой писали, условились в этом договоре, что Ваши ниже Вас стоящие друзья или войска, пребывающие в Вашем подданстве, будут у Вас в подчинении, и Мы также удержим в повиновении [своих], чтобы не допустить нанесения вреда и ущерба от Нас Вам и от Вас Нам.</p>
<p>22. Sez, kardaşemez, ul gahedda durmaeb, naher Tın qazagı Maskaü içendan çıgıb, kileb, har el ul haremzade galafa virep, zahira ve cobba-hana ebareb, çıgadırlar Bezim vilayatemaz, a.</p>	<p>22. Вы, брат Наш, этот договор не соблюдаете. Донские казаки выходят из пределов Московии благодаря тому, что ежегодно этим незаконнорожденным высылаются корм, припасы и платье⁷⁹.</p>
<p>23. Darya kanarlarına çıksalar, harsezlek ila ber kaç tuar ulur, amma niça kılıçdan kaçır?</p>	<p>23. Если выйдут на побережье Нашей области, то разок, может, прибыль будет, но как им спастись от сабель?</p>
<p>24. Ankla yort alınmazdır. Nihayat sagadatlē hunkar hazratlareneng darya kanarında bulgan vilayatlarena harsezlek imilan varıb, zarar itekda, «Maskaü ila barışık idep, Bezim vilayatemaz, a bu kadar zarar ideyorlar. Monday barışık ulurmu», – dideklarena, anlardan ütanamez: Sez, kardaşemez, haramzadegız, ı zabıt itmiya kadar döğlam dimak, padişahlarga laek süz döğelder.</p>	<p>24. Царства им не захватить. Наконец, когда по-воровски выходят на море и наносят ущерб побережным областям счастливейшего величества, и [Он] говорит: «С Московией у Вас мирные отношения, а Нашей области столько ущерба наносится, разве это мирные отношения», – то Мы просим: когда Вы, брат Наш, говорите, что нельзя незаконнорожденных привести к покорности, эти слова не к лицу падишахам.</p>
<p>25. Çönki Sez haramzadegız, i zabıt itmassez, nakıyz gahed Sezing tarafıgızda ulmış ulur.</p>	<p>25. Поэтому, если не приведете к покорности незаконнорожденных, это будет означать нарушение договора Вашей стороной.</p>
<p>26. Bezimda bulsa sahrada yüregan nugay ve tatarımız az tügelder, kalmak dahi, latıyf Hak ila, Bezim bulgandır. Alayda Bez zabıt ida yörez.</p>	<p>26. Если [говорить] о Нас, то ногаев и татар, кочующих по степи немало. Калмыки также, милостью Аллаха, Нашими стали. Тем не менее, мы держим [их] в покорности.</p>

<p>27. Sez bu el zapıt itmıep, daryaya ıgıkday bulsa, Bezda bulsak ul halıkımız,ı zabıt itmazezder, 28. bu hosusda nakız ghahed Sez itmeş ulursız.</p> <p>29. Yazıldı tahet qahımız Bagça saraenda, meng altmıs sigez tarihında.</p> <p><i>Печать:</i> Han Mohamad-Girey, bin Salamat-Girey-han. РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 3. Д. 162. Подлинник.</p>	<p>27. Если в этом году не удержите [своих] и будет поход на море, то и Мы этот народ Наш не будем удерживать. 28. В этом случае нарушение договора произойдет по Вашей вине. 29. Написано в престольной крепости Нашей Бахчисарае в году тысяча шестьдесят восьмом.</p> <p><i>Печать:</i> Хан Мухаммед-Гирей, сын хана Саламат-Гирея.</p>
--	--

№ 8

1658 мая 23. – Мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу с протестом против именованія царя падишахом Запада и Востока в его новом титуле, о праве Украины на независимость и необоснованности притязаний царя на овладение Речью Посполитой.

<p><i>Перевод С. Ф.</i></p> <p>Слово Наше хана Мухаммед-Гирея, сына Саламат-Гирея</p>	<p><i>Перевод Посольского приказа</i></p> <p>Магмет-Гиреево царево слово</p>
<p>2. Благословением Тенгри, милостью и милосердием Всевышнего великий падишах Великой Орды и Велико-го Царства, и Дешт-Кипчака, и Престольного Крыма, и всех татар, и многих ногаев, и татов с тавгачами, и живущих среди гор черкесов я, великий хан Мухаммед-Гирей, да продлится Его царствование до Судного дня, Их величество, 3. великого падишаха, царя и великого князя Алексея Михайловича, оберегателя всех русских, падишаха и государя многих государств, 4. многократно приветствуем, 5. с приязнью спрашиваем о Вашем самочувствии. 6. Затем ханское извещение и уведомление следующее. 7. Отцы и деды Ваши до последних времен жили в согласии с Крымским Царством, предки Ваши как достойно себя вели и не допускали таких неподобающих действий. 8. Вы что же, выше предков своих себя ставите? Разве не знаем мы, что отцы Ваши, довольствуясь Московским Царством, писали послания пребывающим в соседстве падишахам, сообразуясь с этим. 9. А Вы притязаете быть выше их, пишете себя не только падишахом Запада и Востока, 10. но и днепровским казакам написали в письме: «Если не послушаете моего слова, не признаете себя в холопстве, то виновны будете, и кто <...> станет далее польским королем, узнаете» <...>. 11. С письмом Мы ознакомлены. 12. Те днепровские казаки есть отдельное государство.</p>	<p>2. Божию милостью Великие Орды, Великого Юрта, кипчатские степи крымского государства всех татар и многих ногай, татские и тевкетские, и меж горских черкас от великого государя Магмет-Гиреева царева величества 3. великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичу, Всеа Русии самодержцу и многих государств государю и обладателю, 4. ото многа много с любовию поклон, 5. а после любительного поздравления 6. с любовью объявляем. 7. Предки ваши и донесь с Крымским юртом были в сылке^а не в которое время. Предки Ваши такое непристойное и непригожее дело не всчинали. 8. Вы ныне предков своих превыше ли учинились, не ведаем. Предки Ваши московским юртом владели и тем доволились, а окрестным государем себя писывали в грамотах своих по своему достоинству. 9. А Вы себя ищете выше их, пишетеся «восточным и западным государем»⁸⁰, 10. да еще Вы же писали к днепровским казакам в грамоте своей: «Только они у Вас будут не в послушанье, и в холопстве служить не учнут, и они будут виноваты. После сего польского короля хто будет в Польше на ево место, то, де, вы ведаете»⁸¹. 11. И та Ваша грамота у Нас. 12. А днепровские казаки государство особное, с тысячу</p>

^а Так в тексте.

<p>Отказались оставаться в подданстве у польского короля <...>, как тысячу лет было.</p> <p>13. Хотя казаки они, никому себя не доверяют, имеют стремление самим свое государство держать.</p> <p>14. О казаках Вы так и пишете, а Польское государство, как и Ваше, давнее и великое царство есть.</p> <p>15. Вы Московское царство считаете недостаточным для себя, хотите подчинить Польское государство.</p> <p>16. Когда говорите: «Разживусь Польской землей», — это вне всякого приличия.</p> <p>17. Вы Наш давний друг и брат, и Мы написали Вам в силу того, что Вы известили Нас о таких неприличных делах.</p> <p>18. Таким неприличным делам не будет одобрения ни от дома Османов, ни от кого-либо из королей Вашего вероисповедания, и Мы не согласны.</p> <p>19. Если не довольствуясь Московией, возжелали Вы также Польского царства, то не убедили в своей правде мусульманских падишахов и всех христианских королей, против себя <...>.</p> <p>20. Удовлетворитесь своим государством.</p> <p>21. Не удовлетворяясь таким великим царством, как Московское, которым удовлетворялись Ваши отцы и деды <...>.</p> <p>22. Тот выбор, который к миру не ведет, может стать причиной разрушения взаимного мира, существовавшего с незапамятных времен до сих пор в наших отношениях.</p> <p>23. Это решительное письмо Наше является увещанием. Выслушайте как следует и отставьте такие неприличные дела.</p> <p>24. Если же не отставите, будете в заблуждении упорствовать, у всего мира вызовите вражду против Вас. Написано в престоальной крепости Нашей Бахчисарае, тысяча шестьдесят восьмого, месяца рамазана благословенного в новолуние. Место написания: Бахчисарай. Печать: Хан Мухаммед-Гирей, сын хана Саламат-Гирея.</p>	<p>лет были в подданстве у литовского короля, и отложася от него, не хотя быть в у него в подданстве, сколько дел меж ими учинилось, то Вам самим ведомо,</p> <p>13. а они, казаки, ни у ково в подданстве быть не хотят. Хотят они, казаки, сами собою владеть. А никому собою владеть не дадут. Хотят своим юртом сами владеть.</p> <p>14. А литовское государство исконное великое государство, как и Ваше государство.</p> <p>15. Не изволяся московским государством, желаете польское государство⁸²,</p> <p>16. и то отнюдь непристойное дело,</p> <p>17. а Вы, брат Наш, к Нам исконной друг, и всчинаете такие непристойные дела.</p> <p>18. И Мы для того к Вам и пишем: таких непристойных дел турской царь и крестьянские короли ни единой не похочет. И Наша мысль на то не прилежит, что московским государством не изволяся, Вам польского государства желать.</p> <p>19. Мусульманские государи и все Месиева закону короли тово не похотят. И всех окрестных государей себе учините недругами, и о том будете много каяться.</p> <p>20. И Вам бы от такова дела отстать, быть довольну своим юртом, как и предки Ваши московским юртом доволилися,</p> <p>21. а Вы не изволився таким своим великим юртом, польского юрта желаете, и то недоброе дело.</p> <p>22. От нескольких лет меж Нами была дружба, и той Нашей дружбе тем будет нарушенье,</p> <p>23. и Вам бы се Наше писание добре выслушать. И такие непристойные дела отставить.</p> <p>24. А только будет поспорите и тех дел не отставите, весь свет себе недругом учините. Писана в Бахчисарае с шестьдесят шестого году в рамазане-месяце.</p> <p>РГАДА. Ф 123. Сношения России с Крымом. Оп. 1. 1658. Д. 7. Подлинник.</p>
---	---

Транслитерированный текст оригинала м.-н.

Mohammad-Girey-han, bin Salamat-Girey-han süzemez

2. Tengri tabarak ve Tagalaneng rahime ve inayate ila Ulug Urda ve Ulug Yort, ve Deşt Qıpcaq, ve Tahet Qırım, ve barça tatarning, ve küp nugayning, ve tat imilan tavgaçning, ve tag toriklay çerkaçning ulug padişahı bulsak min, ulug Mohammad-Girey-han, dam daulata ila yaum al-mizan hazratendin, 3. ulug padişah, han ham ulug bey Alekseyj^a Mihayloviç, barça urusning panahı ve küb mamlakatlarnekeda bulsa padişahı ve hökemdarıga 4. küpdin küb salam ayteb, 5. tatulik imilan hateregız soraganımızdan 6. songra iglam ve inhayı hani bu dır ki. 7. Ata ve dadalarımızdan bu zaman'a dagin Qırım Yortı ila barış ulub, hiç ber zamanda acdagez ne magkul harakat ve monday ohşausız iş itkan tögel irde. 8. Acdagezdan artık uldığımızı? Belmiyurez, babalarımız Maskau yortına kanagat ideb, itraflarında ulan padişahlar'a üz

^a В оригинале м.-н. текст между словами «аль-мизан» и «Михайлович» отсутствует из-за повреждения бумаги, источник включения фрагмента — «Материалы...» В. В. Вельяминова-Зернова и Х. Фаизханова.

laeklarınca maktub yazılırdı. 9. Anlardan artıqlık dagvasın ideb, üyezezne magrib ve maşrik padişahı yazdıkkızdan gayri, 10. Uzi qazagına yazdığımız kağıdıgızda: «Benim süzeme tınglab, kollık itmassegez, sucle ulursız ve bu kralda songra <...> kemder anı belersez», – diyu. <...> 11. Kağıdıgız manturımız^a ulmuşdır. 12. Ul Uzi qazagıda ber ürtördür. Meng ellek krallarning rigayalıklı <...> kabul itmeşlarder. 13. Qazakda bulsalar, inanların kemsia virmieb, yortlarını üzlare zapıt itmak istarlar. 14. Qazakça buyla yazırsız ve Lia yortı dahi Üzegez köbe ber kadimi ve ulug yort ikan. 15. Maskatü yortı Üzegez'a az küreb, Lia yortını dahi zapıt ideb, 16. Lia vilayatena mallık ulaem, dimak, hiç magkul döğelder. 17. Sez Bezim kadimi dustımız ve kardaşemez, Sez monday ohşausız işlar'a möbasrat itdekkezdan yazdık. 18. Monday ohşausız işegez'a Al Gosman padişahı bulsun ve agar üz dinegezda bulgan krallarda bulsa, buga hiç berese kaul ulmazlardır, ve Bezim dahi rizamız yukdır. 19. Maskatü yortına kanagat itmieb, Lia mallığına dahi talab uldıgız'a, islam padişahları ve barça masih dinenda ulan krallar dahi kail ulmieb, barçaların üyegez'a <...>. 20. Mamlakategez'a kanagat idasez. 21. Babalarımız ve dadalarımız kanagat itdeklare Maskatü yortı kebi bu kadar ulug yort'a kanagat itmiep <...>. 22. Yortına salih itmak yu hal döğelder, bu kadar zamandan bire ma baynımızda ulan solihımız bozulmasına sabab ulaçak. 23. Ber işdad^b Bezim bu yazdığımız nasıyhatder. Yahşi tınglab, mondiy ohşausız işlardan faragat idasez. 24. Faragat itmieb, inada mısır ulsagız, barça donyanı üyegez'a tuşman idarsez. 25. Yazıldı tahet qahımız Bağça saraenda. Tarih meng altmış sigezeñçe, mah ramazan al-möbarak gorrasında. 26. Bi makam Bağça saray.

Печать: Хан Mohammad-Girey, bin Salamat-Girey-han.

РГАДА. Ф. 123. Сношения России с Крымом. Оп. 3. Д. 168. Подлинник.

Примечания

- 1 О выплате поминков во второй пол. XVII ст. см. подробнее: Фаизов С. Ф. Поминки-«гыш» в контексте взаимоотношений Руси-России с Золотой Ордой и Крымским юртом (К вопросу о типологии связей) // Отечественные архивы. 1994. № 3. С. 54–55.
- 2 «Шерт-наме» и «гахед-наме» – самоназвания договорных грамот, слова «шерт» и «гахед» имеют почти одно и то же смысловое содержание, в котором доминируют понятия: «договор», «обязательство», «условие». Слово «шерт», вероятно, происходит из персидского языка. «Гахед» – арабское слово. В текстах русско-крымских договоров, отложившихся в архиве Посольского приказа, доминирует самоназвание «шерт-наме». Персидское слово «наме» многозначно: «письмо», «грамота», «книга».
- 3 С этой же формулы начинаются послания российских царей в Крым (РГАДА. Ф. 123. Оп. 4. Д. 34. л. 1; Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Материалы для истории Крымского ханства. СПб., 1964. С. 489, 491). Иные отдельные элементы сходства: ничем не заполненное поле – образ неба – между кратким богословием и тугрой, пятнадцатая тугра самодержцев над первой строкой текстового поля, употребление промуглато в форме «сюземез», упоминание Всевышнего как «Тенгри» (см. об этом: Фаизов С. Ф. Тугра – восточный герб России // Азия и Африка сегодня. 1995. № 4. С. 76–80; Он же: Тугра – восточный герб царей // Герб и флаг России. X – XX вв. М., 1997. С. 253–259).
- 4 Григорьев А. П. Монгольская дипломатика XIII–XV вв. Л., 1978. С. 18; Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XIII–XIV вв.). М., 1966. С. 120–125; Усманов М. А. Жалованные акты Джучиева улуса. Казань, 1979. С. 184–186.
- 5 См. об этом: Фаизов С. Ф. Тугры крымского ханского двора XVII–начала XVIII ст. в протоколе и художественной структуре грамот и принцев // Марра mundi. Збірник наукових праць на пошану Ярослава Дашкевича з нагоди його 70-річчя. Львів-Київ-Нью-Йорк, 1996. С. 427–434; Он же: Образ Вселенной – сурат аль-каун и тугра в творчестве османских и крымских хаттатов (XVI–XVIII вв.) // Аль-каун – Пространство. 2000. № 1. С. 12–19.
- 6 Ivanics M. Diplomatiese Beziehungen zwischen Bachtschissarai und dem Wiener Hof (1598–1682). S. 178; Григорьев А. П. Указ соч. С. 20–23; Закиров С. Указ соч. С. 120–123. Об эволюции краткого объявления начального протокола ордынских грамот см. также: Ivanics Maria Ket krimi-tatar oklevel Bethlen Gaborhoz // Nyelveszeti dolgozatok. 1975–1976. № 145. P. 253–276; Kurtoglu F. İlk Krimi hanların mektupları // Belleten. 1937. № 1. S. 641–657.
- 7 В середине XVII в. крымская аристократия продолжала помнить не только о чингизидском происхождении своего юрта, но и о более ранних этапах его генезиса (по рассказу Эвлия Челеби): Эвлия Челеби. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667 гг.). Симферополь, 1996. С. 180.
- 8 Редкий случай фиксации слова «победитель» в краткой интитуляции (тугре) хана можно видеть в переводе начального протокола грамоты хана Гази-Гирея за 1594 г. (см.: Лашков Ф. Ф. Памятники дипломатических отношений Крымского ханства с Московским государством в XVI–XVIII вв. Симферополь, 1891. С. 36).
- 9 Тенгри – древнее высшее божество тюрков и монголов, отождествлялось с небом, само слово и, отчасти, культ Тенгри, предположительно, китайского происхождения (см. об этом: Войтов В. Е. Древнетюркский пантеон и модель мироздания в культово-поминальных памятниках Монголии VI–VIII вв. М., 1996. С. 74–103; Далай Ч. Монголия в XIII–XIV вв. М., 1983. С. 150–160; Майдар Д. Памятники истории и культуры Монголии. М., 1981. С. 35).
- 10 «Тат милан тавгачнынг» – один из древнейших компонентов титула Гиреев. «Тат»ами в монголии эпохи Чингизхана называлиуйгуров, «ставчагами» – китайцев. Не исключено, что в канцеляриях Гиреев в XVII в. уже не помнили точного смысла этого словосочетания.
- 11 Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Материалы... С. 449. Об эволюции различных компонентов интитуляции крымских ханов в XV–XVII вв. см. также: Inalcik H Power relationships between Russia the Crimea and the Ottoman Empire as reflected in titulature // Passe turco-tatar present Sovietique. Louvain-Paris, 1986. P. 175–186, 200–202; Kurtoglu F. İlk Krimi hanların mektupları // Belleten. 1937. № 1. S. 641–657.

^a Следует читать: manzugımız.

^b Вероятно, искаженная форма от «çetdad» = «усилиени» (перс.).

- ¹² Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 528.
- ¹³ Там же. С. 461, 465.
- ¹⁴ Там же. С. 494.
- ¹⁵ Там же. С. 461.
- ¹⁶ Там же. С. 494.
- ¹⁷ См., например: Там же. С. 459, 461, 466, 494, 507, 513, 528.
- ¹⁸ Включение Пруссии (отсутствовавшей в интитуляции самодержцев XVII ст.) в адресованную им крымскими канцеляриями инскрипцию представляет собой, очевидно, реминисценцию притязаний России на обладание Восточной Пруссией в ходе Ливонской войны XVI ст.
- ¹⁹ См., например: Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 489, 491; РГАДА. Ф. 123. Оп. 4. Д. 34. См. об этом также: Inalcik H. Op. cit. P. 199–200.
- ²⁰ См. об этом: Кулмаатов Д. С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). М., 1994. С. 80, 85.
- ²¹ Ф. 123. Оп. 3. Д. 222. Л. 1.
- ²² Там же. Оп. 2. Д. 64. Л. 2.
- ²³ Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 469.
- ²⁴ Например: РГАДА. Ф. 123. Оп. 3. Д. 15. Л. 2; Д. 16. Л. 2; Д. 20. Л. 3.
- ²⁵ Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 450, 469, 475.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 123. Оп. 3. Д. 222. Л. 1. Д. 238. Л. 1.
- ²⁷ Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 459, 461, 466 и др.
- ²⁸ РГАДА. Ф. 123. Оп. 3. Д. 106. Л. 3; Д. 187. Л. 3; Д. 222. Л. 1.
- ²⁹ См., например: Лашков Ф. Ф. Указ. соч. С. 94, 173, 102, 110, 173, 178.
- ³⁰ Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 450.
- ³¹ Из этого ряда: Бережков Н. Н. План завоевания Крыма, составленный в царствование государя Алексея Михайловича ученым славянином Юрием Крижаничем. СПб., 1891; Он же: Крымские шертные грамоты. Киев, 1894; Лашков Ф. Ф. Крымские шертные грамоты XVI–XVII вв., хранящиеся в Московском Главном Архиве МИД // Труды восьмого археологического съезда в Москве. М., 1895. Т. II. С. 191–208; Жигарев С. А. Русская политика в восточном вопросе. Историко-юридические очерки. В. 2-х т. М., 1896; Новосельский А. А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948; Он же: Борьба Московского государства с татарами во второй половине XVII века // Исследования по истории эпохи феодализма. Научное наследие М., 1994. С. 13–115; Санин Г. А. Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987). Наиболее известные сочинения, в которых русско-крымские отношения 1654 г. и последующих лет получили развернутую характеристику: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1963. Кн. V (С. 635–639) и VI (С. 13–15, 132–136); Костомаров Н. И. Богдан Хмельницкий // Исторические монографии и исследования. СПб., 1904. Кн. 4. С. 565–579, 596–620; Заборовский Л. В. Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. М., 1981. С. 25–27, 39–42, 72–75; Из трудов иностранных авторов, в которых для характеристики русско-крымских отношений 50-х годов XVII в. привлечены тюркоязычные источники, следует отметить книги И. Хаммера: *Hammer-Purgstall von I. Geschichte des osmanischen Reiches*. Pest, 1835. В. 3. S. 596–598; *Idem. Geschichte der Chane der Krim, unter osmanischer Herrschaft*. Wien, 1856.
- ³² Отдельная публикация: Фаизов С. Ф. Послание хана Мухаммеда-Гирея царю Алексею Михайловичу о своем восшествии на крымский престол в контексте русско-крымских отношений 1654 г. (перевод и комментарий) // Русская и украинская дипломатия в Евразии. 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 180–207.
- ³³ У Л. В. Заборовского есть ценное наблюдение о колебаниях московского правительства при выработке основных его позиций по украинскому вопросу в ходе подготовки посольства Т. Хотунского и И. Фомина. В первоначальном варианте послания царя, в частности, предусматривалась возможность раздела занятых территорий между Россией и Крымом (Заборовский Л. В. Указ. соч. С. 41–42).
- ³⁴ См.: Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1977. Вып. 4. С. 109.
- ³⁵ Некоторые из этих посланий: царя Михаила Федоровича крымскому калге (второму лицу крымской властной иерархии) Ислам-Гирею (РГАДА. Ф. 123. Оп. 4. Д. 34); Алексея Михайловича крымским калге Гази-Гирею и нуреддину Адиль-Гирею, третьему лицу крымской властной иерархии (Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 489–493; №№163, 164); его же – к нуреддину Гази-Гирею (Там же. С. 836, №337). Послания №№163, 164 представляют собой не отправленные в Крым варианты ответа Посольского приказа на грамоты, привезенные спутниками Шабан-аги, гонцами от калги и нуреддина; они ничем не примечательны, но сам факт отказа внешнеполитическому ведомству от отправки этих вариантов заставляет предполагать некую интригу, связанную с изложенными выше обстоятельствами; в послании №337 promulgatio дано в форме «сюземеу улдырыр» = «слово Наше таково». См. также: послание хивинскому хану Аран-Богалырю от царей Иоанна и Петра Алексеевичей (РГАДА. Ф. 134. Оп. 2. Д. 45).
- ³⁶ Употребление «алампанах» в качестве естественного эквивалента «самодержцу» в челобитных представителей юргенского и бухарского владетелей в Москве описал Д. С. Кулмаатов: Кулмаатов Д. С. Среднеазиатские дипломатические документы и их русские переводы XVII в. (Грамоты. Челобитные). М., 1994. С. 80, 85. Любопытно то, как обошел необходимость обращаться к царю Алексею Михайловичу с «шавкатпанах» и «алампанах» чиновник османского падишаха Зульфикар-ага, писавший из Стамбула на царское имя официальные послания (в замещении посланий султана и визиря) в сер. XVII в. Он в соответствующем месте указал посредством арабского алфавита: «самодержец» (Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 481). Ранее, в 1646 г., канцелярия польского короля Владислава демонстрировала свой способ одоления «самодержца»: через фиксацию его во множественном числе в титуле царя: «самодержць» (Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. V. С. 461, 469).
- ³⁷ Нападения казаков на Крым имели место как в 1654, так и в 1655, 1659, 1662, 1663 и 1666 гг. (Донские дела. Кн. 4. С. 877; Донские дела. Кн. 5. С. 46, 560–561, 949; Крестьянская война под предводительством Степана Разина. Сб. док. М., 1954. Т. I. С. 31).
- ³⁸ То же слово употреблено ранее ханом Ислам-Гиреем в словосочетании «кардашлек арасында сууклык» = «охлаждение между Нами, братьями» в послании царю Алексею Михайловичу, датированном 1064 (1653/1654) г. (см.: Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 476).
- ³⁹ Алмаз Иванов происходил из купеческой среды, до начала службы в Посольском приказе торговал восточными товарами. Само его прозвище Алмаз указывает на тесные контакты будущего думного дьяка с восточной, преимущественно тюркской средой. Прозвище его происходит, по нашему предположению, не от камня алмаз: ни на Востоке, ни в России не было принято производить прозвища от наименованней драгоценных камней. Наиболее вероятно, что педерковное имя дьяка (церковное – Ерофей) является рудиментом тюркского прозвища «шайтан алмас» = «и черт его не возьмет» и отражает его репутацию предприимчивого человека. Ср. русское: «Сам черт ему не брат».
- ⁴⁰ См.: *Abrahamowicz Z. Comment. // Hadzy Mehmed Senai z Krymu. Historia Chana Islam Gereja III*. Warszawa, 1971. S. 150.)

- ⁴¹ Как это было накануне эпохи конфронтации: «ве д-дуа ала ман иттаба аль-худа» = «и молитва за того, кто следует по правильному пути» – в концовке письма хана Ислам-Гирея к царю Алексею Михайловичу от шаввала 1061 (сентября/октября 1651) г. (Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 451). В начальном протоколе, соответственно, была употреблена «джомла» (Там же. С. 449).
- ⁴² См. об этом: Заборовский Л. В. Указ. соч. С. 35–39, 126–127, 130–134.
- ⁴³ См. о проблеме нового титулования Алексея Михайловича: Заборовский Л. В. Указ. соч. С. 42, 135; Новосельский А. А. Борьба... // Исследования... С. 24–26, 35.
- ⁴⁴ Царь Алексей Михайлович с 21 октября 1654 г. находился в Вязьме и опасался возвращаться в Москву из-за «морového поветрия». Только 10 февраля 1655 г. он прибыл в столицу. Шабан-ага находился здесь с 29 декабря 1654 г. (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1654. Д. 11. Л. 6; Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. V. С. 632, 640–642).
- ⁴⁵ На время отсутствия царя Москва была поручена управлению князьям И. А. Хилкову, В. Г. Ромодановскому и думному дьяку Алмазу Иванову (Лукичев М. П. Алмаз Иванов // «Око всей великой России». Об истории русской дипломатической службы XVI–XVII вв. М., 1989. С. 101). Второй думный дьяк Ларион Лопухин находился во время визита Шабан-аги при царской ставке. С января 1655 г. в Посольском приказе числится дьяк Иван Исаков (Белокуров С. А. О Посольском приказе. М., 1906. С. 111, 118). Кто из переводчиков осуществлял перевод послания Мухаммед-Гирея – остается невыясненным. На линию поведения Посольского приказа в 1654 и 1655 гг., особенно в период отсутствия в Москве царя, мог оказывать серьезное влияние патриарх Никон, «особенный друг» Алексея Михайловича и куратор всех государственных учреждений России во время царских походов.
- ⁴⁶ Рассмотренный случай мистификации дипломатического документа не единственно известное нам событие такого рода в деятельности Посольского приказа за третью четверть XVII ст. Ранее автор этих строк описывал аналогичный случай, когда аппарат приказа подготовил для царя мистифицированную версию русско-крымского договора 1670 г., чтобы создать видимость дипломатического поражения главы Посольского приказа А. Л. Ордина-Нащокина, и вполне преуспел в достижении своей цели (см.: Фаизов С. Ф. Неизвестная страница из предыстории отставки А. Л. Ордина-Нащокина // Славянский сборник. Вып. 3. Саратов, 1985. С. 66–76). Алмаз Иванов в качестве мистификатора имел не только ближайших преемников, но и дальнего предшественника – Василия Яковлевича Щелкалова, руководителя Посольского приказа в 1594–1601 гг. Об особенных качествах Щелкалова как мистификатора оставил вполне убедительное свидетельство представитель английской королевы и «Московской компании» английских купцов при дворе московских правителей Джером Горсей, из «Трактата» которого уместно привести следующий отрывок: «...В этом (посланиях Федора Иоанновича к королеве Елизавете I. – С. Ф.) проявилось то, что Щелкалов, лукавейший из всех живших скифов, боялся меня. Опасаясь, что я раскрою его козни, [он] внес в грамоты, посланные королеве, много оскорбительных для меня слов и выражений от имени царя, но без его и правителя (Бориса Годунова. – С. Ф.) ведома, однако я был предупрежден одним моим другом придворным, написавшим, что он боится, что [Щелкалов] это сделает. Впоследствии, когда правитель обвинял его в этом, он отрицал все, клянясь, как он привык это делать, спасением души; таков их порядок. Совет обсуждает дело и форму ответа. Главный дьяк [приказа] посольств излагает это. Затем он представляет изложенное и сам читает, а при переписке он может изменить, по своему желанию что его не устраивает, так как они очень редко, почти никогда не перечитывают их. Царь никогда не прикалывает к этому руку, они пишутся [дьяками], запечатываются ими же, печать находится у них же и адресуются, и отправляются ими же. Такого рода подделки в письмах и грамотах были привычны для него, и он следовал им до конца, хотя всем известно, что его однажды уличили в этом и жестоко наказали» (Трактат о втором и третьем посольствах мистера Джерома Горсея, эсквайра, пьене рыцаря, посланного от Ее величества к царю России в 1585 и 1589 годах // Джером Горсей. Записки о России. XVI–начало XVII в. М., 1990. С. 169). Известны также вымышленные дипломатические документы времени Ивана Грозного, одно из них – статейный список (отчет) русского посольства к турецкому султану (см. об этом: Тихомиров М. Н. Малоизвестные летописные источники // Исторический архив. М., 1951. Т. VII. С. 225). Дипломатические по своему происхождению мистификации могли иметь и сугубо внедипломатическое, литературное предназначение. К этому кругу произведений канцеляристов Посольского приказа относится, в частности, вымышленная переписка Ивана Грозного с турецким султаном, датированная первой четвертью XVII в. (см. об этом: Легендарная переписка Ивана Грозного с турецким султаном // «Изборник» (Сборник произведений литературы Древней Руси). М., 1969. С. 509–515, 770).
- ⁴⁷ Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. С. 538, 564–565.
- ⁴⁸ Inalcik H. Op. cit. P. 189.
- ⁴⁹ Заборовский Л. В. Россия, Речь Посполитая... С. 73.
- ⁵⁰ Под «негодностью» подразумевается плохое качество меха. Ранее, в марте 1653 г., Ислам-Гирей напоминал Алексею Михайловичу: «Да по поводу подбрюшных соборей сколько раз в наших письмах писали, и Вы, брат Наш, писали же, обеща отправлять лучшие подбрюшные соборей и иные шубы...» (Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 466).
- ⁵¹ В 1654 г., помимо хана, о том же писал царю Алексею Михайловичу переводчик канцелярии турецкого падишаха Зульфикар-ага. Он указывал на недавнее (вероятно, лета 1654 г.) нападение казаков на побережье Черного моря, погром и сожжение Эрикле, других населенных пунктов, и требовал наказать виновных. Он же сообщил Алексею Михайловичу о назначении Мухаммед-Гирея на крымский престол (Вельяминов-Зернов В. В., Фаизханов Х. Указ. соч. С. 481–483). Ранее, в декабре 1653 г., донцы доложили Посольскому приказу: в августе ходили они на 19 стругах (1300 человек) на «крымскую сторону», разгромили кочевой улус, взяли в плен 50 человек. Затем были у Трапезунда, «ходили на деревни», взяли в плен 500–600 человек, после чего осаждали Адрианополь, выдержали бой с турецкой флотилией. На обратном пути останавливались под Керчью, где были бои с крымскими татарами (Донские дела. Кн. 4. С. 663, 698–699). В последовавшей грамоте царя на Дон этот и другие (меньшие по масштабу) походы казаков на земли южных соседей не осуждались (Там же. С. 779–780).
- ⁵² Ислам-Гирей имел в виду Сунженскую крепость, впервые построенную в 1590 г. у впадения р. Сунжи в Терек (существовала до 1605 г.). В 1651 г. на месте первой крепости поставили новую, под тем же названием. В марте 1653 г. она была осаждена персидским и тарковским отрядами. После двухнедельного сидения гарнизон крепости вынужден был его оставить, контроль над Османским шляхом на этом участке вновь перешел к тарковскому шамхалу. Ко времени написания публикуемого мохаббат-наме вопрос о Сунженской крепости уже потерял свою актуальность. Требуя, чтобы Россия отказалась от крепости, Ислам-Гирей либо дает понять о своем намерении решительными мерами противодействовать ее повторному строительству (что маловероятно), либо использует явно устаревший повод для ужесточения стиля дипломатического общения с русским правительством ввиду участившихся русско-украинских контактов.
- ⁵³ См. об этом также в док. № 1 раздела VII.
- ⁵⁴ Хап комментирует предложение российской стороны о союзе против Речи Посполитой. Через Т. Хотунского и И. Фомина русское правительство попыталось заинтересовать ханский двор в противоположном проекте двукратным увеличением ежегодных выплат (до 25 тыс. рублей) (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1654. Д. 2. Л. 27, 29; д. 3. Л. 60–69, 101–104, 144. См. об этом также: Заборовский Л. В. Указ. соч. С. 41.), но посулы не имели успеха.
- ⁵⁵ В начале декабря 1653 г. крымские и украинские войска окружили армию Речи Посполитой под командованием короля Яна Казимира в окрестностях городка Жванец (юго-западнее Каменец-Подольского). После двухнедельного безуспешного для польской стороны противо-

- стояния король был вынужден пойти на заключение договора с ханом Ислам-Гиреем, по которому обязался восстановить обычные ежегодные выплаты (дань) и предоставить Украине автономию в пределах трех воеводств: Брацлавского, Киевского, Черниговского (Документы об освободительной войне... С. 716–735; *Заборовский Л. В.* Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа (1655–1656). Документы, исследование. М., 1994. С. 136).
- ⁵⁶ Поминки были доставлены на границу лишь в марте следующего года.
- ⁵⁷ Мухаммед-Гирей, по прозвищу Суфи, сын Саламат-Гирея, уже правил юртом в 1641–1644 гг. Его предшественник на престоле (перед вторым правлением) и родной брат Ислам-Гирей умер 30 июня 1654 г. после непродолжительной болезни. Назначение Мухаммед-Гирея на крымский престол и путешествие нового хана в свою столицу заняли три месяца. Публикуемое мохаббат-наме одобрено им спустя 20 дней после прибытия в Бахчисарай.
- ⁵⁸ В качестве правовой основы дальнейшего развития добрососедства Мухаммед-Гирей указывает договор, заключенный им с царем Михаилом Федоровичем в начале 40-х годов. Основными условиями соблюдения договора крымской стороной хан считает выплату дани российской стороной и прекращение нападений донских казаков на крымские и турецкие территории. Эти же условия вошли в шерт-наме Мухаммед-Гирея, утвержденное им после написания и одобрения мохаббат-наме РГАДА. Ф. 123. Оп. 2. Д. 56 (оригинал шерт-наме).
- ⁵⁹ Поводом для протеста крымской администрации стали нападения казаков на турецкие корабли у Кафы и саму Кафу, крымские прибрежные села в июне и июле 1654 г. Акция казаков не была санкционирована Москвой (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1654. Д. 3. Л. 73–77).
- ⁶⁰ С ожидаемой доставкой казны связаны несколько пожеланий крымской стороны. Во-первых, объем казны в ее основной части должен был соответствовать ранее принятой росписи (хана Богадыр-Гирея 1638 г.). Во-вторых, в соответствии с «законным обычным порядком» Россия должна выслать «мобарак бад» = «поздравительные поминки». В-третьих, Крым напоминает о своевременной доставке казны на границу, в район Валук. Напоминание, в предшествующие годы часто оказывавшееся уместным, в этом случае могло иметь лишь превентивное значение: из-за позднего прибытия Мухаммед-Гирея в Крым и отправления шерт-наме из Бахчисарая в Москву в первых числах ноября. Посольский приказ мог прислать поминки и посланников под Валуйки не раньше, чем в начале января. (Событие состоялось в марте.) В-четвертых, хан просит увеличить казну в ее недоговорной части и предусмотреть регулярную высылку в Крым соболей четырем принцам, иных мехов – пяти придворным.
- ⁶¹ В ходе визита Сулеймана-аги в Варшаву в июне-июле 1654 г. польские сейм и сенат ратифицировали крымско-польский союзный договор. Переговоры с крымской стороной относительно проекта договора весной 1654 г. в Бахчисарае вел представитель Речи Посполитой М. С. Яскульский, упоминаемый в гахед-наме как Мариуш Станислав Яслуска. В Варшаву он вернулся вместе с Сулейманом-агой, с ним же отправился обратно после получения известия о смерти Ислам-Гирея. Контакты Бахчисарая с Варшавой за последние месяцы правления Ислам-Гирея, первые месяцы правления Мухаммед-Гирея получили отражение также в статейных списках С. Лодыженского и А. Огаркова (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1653. Д. 17. Л. 22, 114–117), Т. Хотунского и И. Фомина (Там же. 1654. Д. 3. Л. 183–197) и инструкции М. С. Яскульскому (Документы об освободительной войне... С. 739–743). См. также: *Заборовский Л. В.* Россия, Речь Посполитая... С. 50–51.
- ⁶² После успешной для русско-украинских и проигрышной для польско-литовских войск военной кампании 1654 г. в 1655 г. события продолжили развиваться не в пользу Речи Посполитой, за исключением сражения под Ахматовым в январе 1655 г., завершившегося тактическим выигрышем польско-татарской армии, и незначительных успехов в оборонительных боях (Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. V. С. 639–647).
- ⁶³ К началу августа русские войска взяли Велиж, Витебск, Полоцк, Минск, Вильно. На Украине русско-украинские войска продвигались в направлении Львова (осадили в сентябре). Поход московской рати на Варшаву уже обдумывался окружением царя Алексея Михайловича как проект, обещавший стать реальностью в самом ближайшем будущем.
- ⁶⁴ Так же, как во взаимоотношениях с Россией, смена высшего лица властной иерархии юрта (или королевства) влекла за собой необходимость заключения нового мирного договора между государствами. В соответствии с этим правилом Мухаммед-Гирей предлагает Яну Казимиру, сенату и сейму Речи Посполитой ратифицировать выслаемое гахед-наме.
- ⁶⁵ Несмотря на большие успехи России на театре войны в течение 1655 г., они все-таки не означали полного поражения Речи Посполитой. Не вся территория Литвы оказалась под контролем русского командования, формально (по Кейдановскому договору) на Литву распространилась власть Карла X, но и среди населения занятых русскими войсками территорий все больше нарастали негативные настроения в отношении царской военной администрации, ратных людей. Осада Львова оказалась не только неудачной. Она показала Москве, что ей очень трудно рассчитывать на скорые военные победы на Украине.
- ⁶⁶ Ян Казимир и его свита осенью и в декабре 1655 г. находились в Силезии, но не в «походе», как из соображений этикета пишет Мухаммед-Гирей.
- ⁶⁷ Осенью 1655 г. московское правительство все более склоняется к тому, чтобы перенести направление главного удара в ходе войны с Польши на Швецию, заручившись, хотя бы на время, согласием польского правительства прекратить боевые действия против России. Очень большую роль в том, что Москва, какое-то время колебавшаяся в выборе противника на военную кампанию 1656 г. между Речью Посполитой и Швецией, остановилась на Швеции, сыграли австрийская дипломатия и тот колоссальный авторитет, который имела Священная Римская империя в глазах Москвы, еще продолжавшей ощущать себя грандиозной провинцией, не уверенной, что Европа не отождествляет ее с Азией. Посольство от императора Фердинанда III прибыло в Москву 17 октября 1655 г. и уже 25 октября (в отсутствие царя и без его санкции) Посольский приказ вернул шведскому послу Делгарди послание короля Карла X царю Алексею Михайловичу, что нельзя было рассматривать иначе, нежели предвещавшее о разрыве отношений. В апреле 1656 г. польский гонец в Москве получил обнадеживающие заверения русского правительства относительно проекта перемирия. 13 июля 1656 г. царь Алексей Михайлович отпустил из Полоцка своих послов на переговоры о мире с поляками под Вильно, 15 июля выступил в поход к шведскому Динабургу. Вероятно, еще осенью предыдущего года Мухаммед-Гирей располагал информацией о настроениях среди польской и литовской элиты в пользу перемирия с Россией или о посольстве из Австрии в Москву. В ярлык он предупреждает короля Яна Казимира о непоследовательности Москвы в соблюдении мирных договоров.
- ⁶⁸ Крымское посольство во главе с Мейдан-Гази посетило императора Фердинанда III в феврале-марте 1655 г. Последующие посольства: хазнадера Мейдан Гази-аги и Мустафы-аги – в июле 1656 г., Девлет (?) Али-аги – в ноябре-декабре 1658 г. (*Ivanics M.* Diplomatiscche Beziehungen zwischen Bachtchissarai und dem Wiener Hof (1598–1682) – из рукописи тезисов, любезно предоставленной Марией Ивановой). В Дании крымские послы побывали летом 1655 г. 20 июля датский король Фредерик III отправил поздравление Мухаммед-Гирею по случаю его восшествия на престол. См.: *Заборовский Л. В.* Великое княжество Литовское... С. 157–158, 181; *И. Абдуллаев.* Возрождаемый архив: цели и перспективы // Голос Крыма. 2001. 2 февраля.
- ⁶⁹ Поводом для очередного протеста хана стало нападение донских и запорожских казаков на Азов в июне 1656 г. Оно было предпринято вопреки запрету Посольского приказа. Основанием для запрета стало озерковское соглашение хана Мухаммед-Гирея и гетмана Б. Хмельницкого, воспринятое Москвой как акт крымско-украинско-русского перемирия. Сюжет с крайне безуспешной для казаков осадой азовской крепости отразился в словах хана: «...Нашу область эти воры и незаконнорожденные захватить не могут». См. об этом: *Смирнов В. Д.* Указ. соч. С. 567–568.

- ⁶⁹ К апрелю 1657 г., времени отправления мохаббат-наме, Россия и Швеция уже приблизились к осознанию готовности каждой из двух сторон к заключению перемирия. Россия, в частности, отсрочила начало боевых действий до 1 июля (Кобзарева Е.И. Документы по истории русско-шведского конфликта в 50-х гг. XVII в. в фондах РГАДА // Русская и украинская дипломатия в Евразии. 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 69–70). Шведско-польская война продолжалась. Трансильвания вступила в войну в январе 1657 г., ее наступление в Польше было подкреплено союзным соглашением с Б. Хмельницким. В апреле венгерские, шведские и украинские войска взяли Краков, 23 мая капитулировал Брест (Соловьев С.М. Указ. соч. Кн. V. С. 675, 679; Хаванова О. В. Трансильвания в период русско-польско-украинского конфликта в 50-е годы XVII в. // Русская и украинская... С. 144).
- ⁷⁰ С 24 октября 1656 г. Россия и Речь Посполитая находились в состоянии перемирия, на деле принявшего черты несогласованного союза, направленного против Швеции. Очевидно желание хана придать этому союзу согласованный характер при своем участии в нем. Неудобный для Крыма военно-политический парадокс прибалтийской ситуации заключался в том, что русско-польское перемирие катастрофически запыдало: поражение русских отрядов под Ригой и снятие осады с города, осознание безнадежности конфронтации со Швецией окружением царя пришлось именно на октябрь 1656 г. Крымскотатарские войска после ухода царских полков из-под Риги совершили рейд по территории Восточной Пруссии (Восточная Пруссия с древнейших времен до конца Второй мировой войны. Калининград. 1996. С. 221).
- ⁷¹ Заочные оскорбления в адрес царя Алексея Михайловича исходили от крымского подданного Мурада (армянина по происхождению), происшествие имело место по дороге из Москвы в Крым в Тульском уезде между 9 декабря 1656 г. и 6 января 1657 г. (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1657. Д. 2. Л. 45). Мурад был задержан в Валуях, хан предлагает российской стороне отпустить его в Крым.
- ⁷² Убитый толмач – Григорий Бельский. Был убит крымским конвоем 11 января, на следующий день после того, как посольство Р. Жукова и Л. Пашина выехало из-под Валуек. Посольский приказ, готовясь к приему посланника Умар-бея в марте 1657 г. у царя, записал, что Бельский был убит за рекой Оскол и что люди крымского посольства, «едуци, в деревнях у многих людей животы грабили и животины резали, и всякое разоренье и пашильство чинили». Убийство Г. Бельского, вероятно, стало спустя месяц поводом для убийства в Москве крымского гонца Трухмаметя (искаженная форма имени, известная по русским документам; правильная форма, предположительно: Терек-Мухаммед; татарозычные документы именуют гонца Мухаммед-имелдеш, Мухаммед-аталык. Там же. Л. 22 (челобитная крымских посланников, гонец указан как Мухаммед-аталык); в публикуемом документе №6 он же обозначен как Мухаммед-имелдеш).
- ⁷³ В течение лета военно-политическая ситуация в Польше успела дважды резко измениться: в июне венгерско-украинским войскам удалось взять Варшаву, но нарастание партизанской войны, вхождение австрийцев в Краков и подход основных татарских сил к границам Польши заставили Г. Ракоци и казачьего полковника А. Ждановича поспешно оставить польскую столицу. В апреле и мае венгерско-украинские войска пользовались стратегической поддержкой шведской армии под командованием Карла X, в июне основные силы шведов сконцентрировались в Дании, находившейся в состоянии войны с Швецией с февраля 1657 г. (Иванова О. В. Русско-датские переговоры в 50-е гг. XVII в. (история вопроса и источники) // Русская и украинская... С.100).
- ⁷⁴ Летом 1657 г. конница Мухаммед-Гирея действовала преимущественно в районе крепости Каменец-Подольский. В середине июля войска Г. Ракоци, оставленные казаками, попали в окружение недалеко от г. Брацлав и капитулировали. Король попал в плен, «опозорив свое имя», по выражению хана, и опущенный под залог бежал в Венгрию. Войско его затем было разгромлено крымскотатарской конницей. Из 70–80 тыс. венгерского войска, пишет Мухаммед-Гирей, не удалось спастись «ни одному человеку, убежав от сабли или не очутившись в плену». Походы турецких и татарских войска против Г. Ракоци красочно описаны Э. Челеби в его «Книге путешествий». По версии Э. Челеби, Г. Ракоци находился со своим войском в ночь накануне атаки венгерского табора объединенными татарскими, польскими и казачьими (украинскими) войсками в окрестностях Львова. Штурм табора состоялся 21 сентября. 87 тыс. венгерского войска было убито, 27 тыс. пленено. Австро-венгерская коалиция захватила артиллерию противника, военное снаряжение, различное имущество. Челеби приводит стихи Кемени Яноша, командовавшего венгерскими войсками, написанные им в плену в сентябре-октябре 1657 г.: «Сказал Кемень Янош – несчастный мадьяр: О горе! Нагрянуло войско татар!» (Челеби Э. Указ. соч. Вып. 1. С. 66–71).
- ⁷⁵ Мухаммед-имелдеш был убит в феврале 1657 г., задолго до отъезда российских посланников Я. Якушкина и Г. Михайлова из Москвы. По версии российской стороны, Мухаммед-имелдеш был побит русскими людьми в ответ на немотивированное нападение на них крымского посланника и умер «своею болезнью» (Ф. 123. Оп. 1. 1657. Д. 14. Л. 53). Российская версия обстоятельств избиения и последовавшей после него смерти Мухаммеда-имелдеша подробно изложена в записках Посольского приказа по случаю приезда в Москву миссии Умар-бея. Из показаний очевидцев столкновения гонца с приказными людьми и стрельцами, записанного приказом мнения об этом событии руководителей крымской миссии явствует большая вина самого Мухаммеда-имелдеша в возникновении конфликтной ситуации 4 февраля вблизи крымского посольства (в районе нынешнего Крымского моста), когда гонец взял в плен царского конюха и заперся в посольстве (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1657. Д. 2. Л. 19–21, 31, 46).
- ⁷⁶ В сентябре 1657 г. на речке Бычку, вблизи более известной реки Торец, крымские и российские гонцы подверглись нападению запорожских казаков. Вместе с поминками, другим имуществом нападавшие изыли дипломатическую почту. Убили одного человека, слугу посланника Р. Жукова (РГАДА. Ф.123. Оп. 1. 1657. Д. 1. Л. 3–24; Д. 8. Л. 6–7; Д. 17. Л. 1–5). Российский гонец, ограбленный на Торце, известен – Терентий Фролов (см. упоминание о нем в связи с событиями осени 1657 г.: Фаизов С. Ф. «Из далекой земли с близкой душой...» [Письмо переводчика Посольского приказа Кучука Сакаева своему другу Абдулле Байцыну] // Отечественные архивы. 2000. №3. С. 56–57). Повторное отправление в Крым российского гонца с «легкими» поминками состоялось 4 октября 1657 г. (РГАДА. Ф.123. Оп. 1. 1657. Д. 1. Л. 24). Тогда же был отправлен крымский гонец Шахбаз, ранее доставивший в Москву мохаббат-наме хана от раджаб-аль-мораджа 1067 г. по хиджре (Там же). Ровно через год в этих же местах будет разгромлена еще одна дипломатическая миссия – станичников Лукьяна Степанова и Даниила Крякина, шедших в Крым вместе с крымскими гонцами. Запорожцы, помимо легких поминков, захватят 30 телег армянских купцов (подданных хана) с товарами (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1658. Д. 1. Л. 32–41).
- ⁷⁷ Предшествующие письму последние три размены (в марте 1655 г., апреле 1656 г., январе 1657 г.) состоялись с сильным запозданием против договорных разменных сроков, приходившихся на осенние месяцы. Уже одно это обстоятельство в сильной степени генерировало атмосферу напряженности в ходе размен. Другим дестабилизирующим фактором встреч на границе стала почти перманентно выражавшаяся общая тенденция к ухудшению русско-крымских отношений после 1654 г. Третий фактор, обнаруживший себя, в частности, зимой 1656–1657 г., – упоминавшиеся выше чрезвычайные происшествия. На разменах 1655 и 1656 гг. российскую миссию возглавлял яблониовский воевода И.И. Ромодановский, на размене 1657 г. – окольничий Г.Г. Ромодановский. Российские представители, со своей стороны, неоднократно жаловались на грубое обращение с ними представителей крымского государства. В частности, в 1656 г. Посольский приказ не соглашался с протестом крымской стороны по поводу грубого обращения И.И. Ромодановского с Мухаммедшахом Сулешевым на размене и указывал, что виновником «ссоры» является сам Мухаммедшах-бей («Маметша-князь»); РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1656. Д. 10 (наказ посланникам Р. Жукову и Л. Пашину; русскоязычный текст письма царя Алексея Михайловича хану Мухаммед-Гирею, включенный в наказ). Л. 273.
- ⁷⁸ Хан напоминает своему адресату, что издавна существует традиция обмена или выкупа пленных обоеих сторон на ежегодной посольской размене и настоятельно предлагает привести на ближайшую размену крымских татар и ногайцев, попавших в плен к запорожцам и продан-

- ных затем московским торговцам. О торговле пленными и иными несвободными людьми в России XVII ст. см.: Соловьев С. М. История России... Кн. V. С. 195, 302, 309, 324; о торговле пленными в Крыму см.: Новосельский А. А. Борьба... С. 434–435.
- ⁷⁹ Теме диверсий казаков крымская канцелярия отвела больше места, чем какой-либо другой. Поводом для пространного выговора крымской стороны стали нападения донских казаков с моря на крымское побережье в июне и июле 1657 г., походы донских и запорожских казаков под Перекоп и Очаков в сентябре и октябре того же года. См.: Новосельский А. А. Борьба... // Исследования... С. 33. Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. VI. С. 15.
- ⁸⁰ К прежним элементам интитуляции царя, не признаваемым Крымским юртом, в 1655 г. Посольский приказ добавил еще один, назвав царя «восточной и западной, и северной страны отчич и дедич, наследник и обладатель» (Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. VI. С. 14). В 1656–1657 г. приказ продолжал включать стороны света в интитуляцию царя, в связи с чем хан спрашивает, не учинился ли Алексей Михайлович «выше своих предков?». Формула обладателя стран света была употреблена Посольским приказом в 1655 г. также в переписке со Шведцией. Она стала одним из предметов спора шведских послов и представителей российской стороны в начале 1656 г. в Москве. На вопрос послов, зачем царь начал себя так именовать, бояре отвечали: «За великим государем нашим в тех странах государства есть: на востоке – царство Казанское и Астраханское, а на западе и севере – Сибирское царство и иные многие города и места» (Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. V. С. 655). Точно также, поместив Сибирь на запад, Посольский приказ строил свою аргументацию в пользу царских «многих государств и земель восточных, западных и северных» в письме Алексея Михайловича Мухаммед-Гирею, отправленном в декабре 1656 г. (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1656. Д. 10. Л. 265 269). Новый титул царя находился в сходстве с титулом китайского императора, «владыки Поднебесной империи», т. е. всего мира (в центре которого находился собственно Китай – Среднее государство), а притязания царя на снятие пространственных границ своих владений и опережающее включение соседних государств (в частности, Литвы) в границы своего сюзеренитета имеют аналогию с китайской же практикой «районирования» ближних и дальних стран. Посольский приказ, обращаясь к крымскому хану, указывал на существование прецедента титулования царей как владетелей «многих государств и земель» в трех странах света в практике канцелярии Ивана Грозного (хотя Иван Грозный включал в свою интитуляцию только «северные» земли). Нельзя исключать китайского и турецкого влияния на возникновение рассматриваемой формулы. К сер. XVII в. Посольский приказ располагал обширной информацией о Китае благодаря дипломатическим контактам с Монголией (посольство Ивана Петлина 1618–1619 гг. в Китай к середине столетия было позабыто). Подготовка посольства Ф. И. Байкова в Среднюю империю, состоявшегося в 1654–1658 гг., активизировала изучение китайских реалий Посольским приказом. О китайской практике «районирования» см.: *Малаякин А. Г.* Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск, 1989. С. 3–7; о русско-китайских контактах XVII ст.: *Демидова Н. Ф., Мясников В. С.* Первые русские дипломаты в Китае (Росписи И. Петлина и статейный список Ф. И. Байкова). М., 1966; о приеме представителя России Петра Ярыжкина во дворце китайского императора в 1654 г.: *Су Фэнлин.* История культурных отношений Китая с Россией до середины XIX в. // Восток – Запад. Историко-литературный альманах. М., 2002. С. 70. В османской истории, предшествующей рассматриваемому времени, известны, по меньшей мере, два прецедента внедрения стран света в ряд географических атрибутов интитуляции падишахов: у Сулеймана Великолепного в первой пол. XVI ст. («покоритель стран от Китая до Магриба») и у Мухаммеда III, правившего в 1595–1603 гг. («хакан Востока и Запада») (см. об этом: *Inalcik H.* Op. cit. P. 199). Основной протокольный источник явления следует видеть в титуле «вселенских» православных патриархов, которым после падения Константинополя покровительствовали российские светские и церковные власти. Покровители в этом случае имели более скромный титул, нежели протекже, даже после учреждения патриархата в России. Поэтому вселенские патриархи, со своей стороны, в третьей четверти XVII ст. начинают наделять царя вселенским же статусом. В частности, иерусалимский патриарх Нектарий говорил в 1665 г.: «... Я считаю великого государя (царя. – С. Ф.) вселенским царем; это единственный христианский царь, единственная наша надежда и похвала» (Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. XVI. С. 242). В декабре 1655 г. хан возмущался: «Где Москва, где восток, где запад? Меж востоку и западу мало ли великих государей и государств» (РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1656. Д. 2. Л. 15). См. также: Соловьев С. М. Указ. соч. Кн. VI. С. 13–14. Халил Инальчик отметил включение форманта «западных, восточных и северных отчич ...» в инскрипцию, адресованную царю ханом Адиль-Гиреем в 1671 г., с ограничительным уточнением: «христиан» (*Inalcik H.* Op. cit. P. 201).
- ⁸¹ Мухаммед-Гирей имеет в виду одно из писем царя Алексея Михайловича, направленных гетману И. Выговскому в апреле 1658 г. (с И. Опухтиным) и мае того же года (с П. Скуратовым) в связи с восстанием полтавского полковника Мартына Пушкаря. (Не признавшего решение Переяславской рады 1657 г. об избрании И. Выговского гетманом; из полковников на раде отсутствовал лишь М. Пушкарь.) В этих письмах царь указывал И. Выговскому не предпринимать никаких репрессивных мер против полтавского полковника до прибытия на Украину дополнительных российских войск. Особо предписывалось не привлекать крымских татар для подавления восстания. Представляется вполне достоверным сообщение хана о том, что с письмом он ознакомлен. Примечательна оперативность связи между Чигирином и Бахчисараем: И. Опухтин прибыл к Выговскому в конце апреля, П. Скуратов – в начале мая, письмо хана в Москву датировано 23 мая. См. об этом также: Соловьев С. М. Указ. соч. С. 27.
- ⁸² В начале 1658 г. окружение царя Алексея Михайловича продолжало надеяться на результативное участие царя в выборах короля Речи Посполитой на основе виленских договоренностей 1656 г. В марте 1658 г. гонец Яна Казимира известил царя, что сейм (созываемый для обсуждения кандидатур на польско-литовский престол) состоится 27 июня. В мае в Вильну отправлялись великие и полномочные послы для продолжения русско-польских переговоров о мире и условиях выдвижения кандидатуры Алексея Михайловича на польско-литовский престол (Соловьев С. М. Указ. соч. С. 41). Совет Мухаммед-Гирея царю «удовлетвориться своим государством» выражает стремление юрта оказать давление на Москву как в своих собственных целях, так и в интересах партии И. Выговского на Украине, преобладающего большинства сенаторов и шляхты Речи Посполитой.

IX. МОЛДАВИЯ И ВАЛАХИЯ В КОНТЕКСТЕ РУССКО-ПОЛЬСКОГО КОНФЛИКТА В 50-е годы XVII в.

В контексте вспыхнувшего в Европе в середине XVII в. международного конфликта из-за Украины происходило вовлечение в него и Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии. Важное значение их позиции, особенно Молдавского княжества, придавали как русская, так и украинская дипломатия.

Решение Переяславской рады в январе 1654 г. о вступлении Запорожского Войска во главе с гетманом Богданом Хмельницким в подданство России привело к поляризации интересов стран, вовлеченных в польско-русско-украинский конфликт, и к оформлению двух блоков. России и Украине противостояли Речь Посполитая и Крым, имевшие поддержку Порты. В этих условиях Дунайские княжества и Трансильвания становятся объектом соперничества враждующих сторон за укрепление влияния в них и использование в своих внешнеполитических планах. Речь Посполитая стремилась получить военную помощь княжеств, и Порта требовала от них как от своих вассалов активно содействовать польским властям в противостоянии России и Украине. Русская и украинская дипломатия, со своей стороны, предпринимали шаги, направленные на то, чтобы отвлечь княжества от возможной поддержки ими Речи Посполитой.

Исходя из своих стратегических интересов, Россия ставила задачу включения Дунайских княжеств в орбиту своей политики в восточноевропейском регионе с целью противодействия польско-крымско-османским планам. Публикуемые документы позволяют проследить предпринимавшиеся в связи с этим внешнеполитические шаги царского правительства. В феврале 1654 г. в Молдавию и Валахию был послан дворянин Г. Самарин с царскими грамотами к господарям (док. 1). Помимо извещения правителей княжеств о вступлении Запорожского Войска в русское подданство посольство должно было убедить их не помогать польскому королю в случае войны с Речью Посполитой.

Господарь Георгий Стефан ради упрочения своего положения на престоле Молдавии, со своей стороны, был заинтересован в поддержке Украины и России. Еще до прибытия в Яссы Г. Самарина с царской грамотой молдавский господарь при посредничестве Богдана Хмельницкого направил в Москву посла Ивана Григорьева с извещением о намерении вступить в русское подданство (док. 2, 4) и получил положительный ответ царя (док. 5). В грамоте от сентября 1654 г. молдавскому господарю предлагалось прислать посольство для переговоров (док. 8).

В отличие от валашского господаря Матвея Басараба, который не допустил Г. Самарина в Валахию и оставил без ответа обращение царя, Георгий Стефан принял русского посла благосклонно, заявляя о готовности вступить в подданство России (док. 6). В то же время в ответной грамоте Алексею Михайловичу от 30 марта 1654 г. молдавский господарь умалчивает о подданстве, жалуясь на тяжелое положение княжества и угрозу татарских нападений (док. 3). В изменившейся международной ситуации в связи с началом в феврале 1654 г. военных действий Речи Посполитой против запорожцев и установлением польско-крымского союза Георгий Стефан поменял внешнеполитическую ориентацию. В начале 1655 г. он направил свои отряды в Подолию на помощь польско-татарским войскам. Из-за непоследовательности в политике Георгия Стефана отношения Украины и России с Молдавией на некоторое время были прерваны (док. 9).

Но усилия русской и украинской дипломатии, направленные на отрыв Дунайских княжеств от союза с Речью Посполитой, Крымом и Портой, продолжались. В реализации планов в отношении Молдавии и Валахии Москва полагалась полностью на Богдана Хмельницкого, который при этом действовал и в своих интересах – привлечения княжеств к антипольскому союзу. С этой целью гетман поддерживал связи с их правителями, в особенности с молдавским господарем, одновременно получая от них информацию об османско-крымско-польских взаимоотношениях, о событиях в регионе, о положении княжеств (док. 7, 12, 17, 18).

Вовлечение господарей в планы трансильванского князя Дьердя II Ракоци по получению польской короны поставило княжества в начале 1656 г. перед угрозой татарского нападения, которая была наиболее реальна для Молдавии. В этих условиях Георгий Стефан решил вернуться к переговорам с Россией. В марте 1656 г. он направил в Москву своих послов – сучавского митрополита Гедеона и боярина логофета Григория Нянула с грамотой к царю Алексею Михайловичу (док. 10). От имени господаря и боярства княжества послы подали в Посольский приказ письмо с изложением условий, на которых Молдавия готова была признать русское подданство (док. 11).

В Москве согласились с представленными молдавскими послами условиями. Была подготовлена грамота Георгию Стефану (док. 14) для отправки в Молдавию с посольством И.И. Баклановского, которому поручалось также приведение к присяге самого господаря. Но к тому времени международная обстановка осложнилась. В условиях войны России со Швецией угроза обострения отношений с Крымом и Портой из-за Молдавии вызывала беспокойство русского правительства. Тем более, что княжества, вовлеченные в орбиту интересов трансильванского князя Дьердя II Ракоци, союзника шведского короля, оказались в лагере противников России. В такой ситуации московские дипломаты сочли несвоевременным направление посольства в Яссы, и миссия И.И. Баклановского не состоялась, а молдавские послы митрополит Гедеон и логофет Нянул были задержаны в России до января 1657 г. (док. 16).

Участие молдавских и валашских отрядов в польском походе Ракоци, отношения княжеств с гетманом Хмельницким и переговоры с Россией рассматривались Портой как действия, наносящие ущерб османским интересам в регионе. Стремясь укрепить свою власть сюзерена и привести к послушанию молдавского и валашского господарей, султан усилил давление на княжества. Порта потребовала личной явки господарей в Стамбул, над княжествами нависла опасность татарских вторжений. В этих условиях в феврале 1658 г. Георгий Стефан вновь обратился к царю Алексею Михайловичу с просьбой о защите княжеств (док. 19). Но русское правительство не могло ответить на его просьбу. Уже в марте 1658 г. сначала Константин Шербан, затем Георгий Стефан были смещены султаном с валашского и молдавского престолов. Да и Россия не могла в то время оказать военную помощь господарям Дунайских княжеств. Обострение отношений с Речью Посполитой ставило русское правительство перед необходимостью сохранять мир с южными соседями, Крымом и Османской империей. Возможные осложнения в отношениях с ними из-за княжеств были для Москвы крайне нежелательны.

№ 1

1654 г. февраля не позднее 7^а. – Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану с извещением о признании русского подданства Войском Запорожским во главе с гетманом Богданом Хмельницким и просьбой не оказывать помощь польскому королю.

л. 8 Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя России самодержца и многих государств государя и обладателя, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли.

Ведомо нам, великому государю нашему царскому величеству, учинилось, что на молдавском владетельстве учинился ты, Стефан воевода. А к нам, великому государю к нашему царскому величеству, о том, что ты, Стефан воевода, на молдавской земле учинился владетелем, не писывал.

л. 9. И мы, великий государь наше царское величество, тебе, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли, объявляем, что в нынешнем во 162-м году от гонения православные христианские веры и от насилования учинились под нашею царского величества высокою рукою в вечном подданстве Богдан Хмельницкий, гетман войска Запорожского, и все войско Запорожское з городами || и землями, которые в Малой Росии належат х княжеству Киевскому и Черниговскому, и всея Малая Русь.

л. 10 А ты Стефан, воевода и владетель Молдавские земли, и вся Молдавская земля единые с нами истинные православные христианские веры греческого закону, а от Малыя Росии от великого княжства Киевского не в дальнем разстоянии. И в прошлых годах ко отцу нашему блаженные памяти к великому государю и царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу и многих государств государю и обладателю, и к нам, великому государю к нашему царскому величеству, прежней Василей воевода и владетель Молдавские земли присылывал посланников своих о всяких своих надобных делех. И по указу отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя || Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца, и по нашему царского величества указу по его Василья воеводы письму и прошенью во всем исполнено и посланники ево отпускиваны от нас, великого государя, нашим царского величества жалованьем пожалованы.

* Датируется по помете на грамоте валашскому господарю Матвею Басарабу (Исв. Т. 2. С. 241–242).

И ныне по нашему царского величества указу посланы в Киев наши царского величества бояре и воеводы: боярин и наместник ростовской князь Федор Семенович Куракин да боярин и наместник галитцкой князь Федор Федорович Волконской с нашими царского величества ратными людьми. И тебе б Стефану, воеводе и владетелю Молдавские земли, для единые и истинные наши православные христианские веры наши царского величества милости поискати и с теми нашими царского величества ||...^a порубежных делех и о вестех давати. А те наши царского величества бояре и воеводы против того учнут тебе, Стефану воеводе, также о вестях и о иных делех ведомо чинити.

л. 11

А будет Ян Казимер, король польский и великий князь литовский, учнет к тебе присылати просити помочи на наших царского величества подданных, на гетмана Богдана Хмельницкого и на все войско Запорожское, хотя благочестивые церкви христианские разорити и веру христианскую искоренити, и ты б, памятуя единую с нами, великим государем, истинную православную христианскую веру гонителем^b, которые ищут всегда искоренения благочестивые || ...^c нам, великому государю, ведомо чинил и к нашим царского величества бояром и воеводам и к Богдану Хмельницкому, гетману войска Запорожского, о том писал. А мы, великий государь, наше царское величество, во всем к тебе хотим держати нашу государскую милость и жалованье.

л. 12

А с сею нашею царского величества грамотою послали есмь к тебе, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли, нашего царского величества дворянина Гаврила Федоровича Самарина и об иных наших царского величества делех наказали с ним тебе, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли, говорити. || И выслушев у него речей, о чем с ним от нашего царского величества к тебе, Стефану воеводе, наказано, велети отпустить в Мутьянскую землю, к Матвею воеводе¹, со всяким помоществом и проводить ево своим владением, Молдавскую землею, до Мутьянские земли велети. И к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, против сей наши царского величества грамоты и что он учнет тебе говорити, отписати о всем с ним же Гаврилом. А как он Гаврило из Мутьянские земли поворотитца назад...^d

л. 13

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1654 г. Д. 1. Л. 8–13. Отпуск.

№ 2

1654 г. февраля 18. — Грамота молдавского господаря Георгия Стефана к царю Алексею Михайловичу с извещением о своем вступлении на молдавский престол и о приезде в Яссы Арсения Суханова.

л. 1 Список с листа, писанного к государю царю Алексею Михайловичу Стефана воеводы и владетеля Молдавские земли с посланцем своим Иваном Григорьевым 7162 году апреля в 1 день^e

Иже во Христа бога благоверному, богом избранному, богом почтенному, и в православной вере ясносияющему, православному царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Русии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царь государь и обладатель, о господе радоватися на много лета. Аминь.

л. 1 об.

Бьем челом пред великим и пресветлым ти царством, великий государю и православный царю. Понеже господь бог вседержитель, царь небесный, умилосердися на нас многогрешных и даровал нам скипетр и господарство, и мы от всего нашего сердца бога молим о добром здравии царскому ти величеству и прибегаем под честную ти царскую десницу яко же нижайших || и всяких благ желатели к пресветлому и великому ти царству.

Приклучешеся приити зде до нас строитель и богомалец Арсений, путешествующи во святую Афонскую гору со духовными делы пресвященнаго и богу избраннаго отца, господина Никона, великого архиепископа и патриарха московского и всея России. И видех в руках его честная добровольная грамота от православнаго царского ти величества, и много возрадовахомся и богу благодарихом, разу-

^a Начало листа утрачено.

^b Написано над зачеркнутым: латынином.

^c Начало листа утрачено.

^d Далее текст утрачен.

^e Далее написано другим почерком.

менюще о добром здравии и крепкого царствования великому ти царству, и пожаловахом его в почесть и в похвалу царскому ти величеству, и дахом ему проводники, да путешествует мирно, не задержав, даже до украины нашей страны Молдавской².

Того ради и мы в православней вере вернии будущи на всяк час возжелаем от всего нашего сердца и помышления сего. Аминь.

л. 2 || Дан от града Яси в лето 7162 февраля 18 дня.

Всяких благ желатель царствию ти Ио Георгие Стефан воевода, божиею милостию господарь земли Молдавской, челом бьем пред великим ти царством³.

Помета: А на Москве в Посольском приказе молдавского Стефана воеводы посланец Иван Григорьев объявил, что словесно с ним Стефан воевода приказал государю бити челом тайно, чтобы государь пожаловал призрил на него Стефана воеводу своею государскою милостию, принял бы его под свою государскую высокую руку так же, как и гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское, и был бы над ними надо всеми православными христианы един он благочестивый христианский государь⁴.

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 3. 1654 г. Д. 1. Л. 1–2. Перевод⁵.

№ 3

1654 г. марта 30. – Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу о получении им царской грамоты, привезенной Г. Ф. Самариным, и удовлетворении в связи с вступлением Б. Хмельницкого в подданство России.

л. 14 Перевод з грамоты, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси молдавской владетель и воевода Стефан в нынешнем во 162-м году мая в 15 день з Гаврилом Самариным³

Иже [во]⁴ Христа бога благоверному, богом избранному, богом почтенному и в православной вере ясноисяющему, православному государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа России Великия и Малыя самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам государю царю и облаадателю, о господе радоватися на лета многа. Аминь.

л. 15 Челобитно творим превеликому и пресветлому ти царствию, великий государю и православный царю, яко прииде пречестное писание превеличества благочестивого царствия пресветлости вашей, самодержавный царю, яже писа нам з дворянином своим з Гаврилом || Федоровичем Самариным, прииде в руке наши, еже с великою честью прияхом и с радостию прочтохом, о нем же благодарение богу возсылаем и зело радовахомся, когда прочтохом и разумехом о пречестном здравии превеличества высоты благочестивого царствия пресветлости вашей.

л. 16 Яко донныне ничто ж писахом к превеличеству высоте пресветлого царствия вашего, воистинно тако есть, понеже доселе еще не бе земля наша успокоена, и имехом вражду и ненависть с его милостью Богданом Хмельнитцким, гетманом войска Запорожского⁴. Того ради не могли бы прийти человецы наши, их же аще бы посылали, посещаючи превысоту пресветлого царствия вашего. Ныне же убо видевше, яко и его милость Богдан Хмельнитцкий, гетман всего войска Запорожского, и со всею Росиею Малою поддадеса под высокую руку пресветлости благочестивого царствия вашего, и мы убо отныне на всяко время имамы || посещати благочестивое ваше царство, понеже мы, сущии подручнии царю турецкому, радостни есми, яко да смотрим наше художество и нищета, а не дати кому помощи, понеже ограждени есмы от крепости и силы турецкой и татарской не точию во многое время, но в 2 или в 3 дни всю нашу землю будут пленити и пустошити. Яко же будет поведати царского ти величества дворянин Гаврило Федорович Самарин, когда возвратится прийти к царскому ти величеству, о всем известит царскому ти величеству. И, государь, мир и благодать пресвятого духа да будет присно с пресветлым царствия превеличества высоты вашей. Аминь.

Дано в стольном нашем граде в Ясех лета от создания миру 7162-го, от воплощения же господня 1654-го месяца марта 30-го дня. А под тем внизу написано: Превеличеству высоты благочестивого и

³ Далее следует помета другим почерком.

⁴ См. также док. 4.

⁵ Другой список грамоты см. там же. Оп. 1. 1654 г. Д. 2–4. Опул.: Иса. 2. С. 244–245.

⁶ Рукопись порвана, текст восстанавливается по смыслу.

превысочайшего царствия, пресветлости вашей всех благ истинный желатель и присный рачитель Иоан Гиоргий Стефан воевода, милостию божию государь земли Молдавской, и поклонение сотворю.

По сставам: ... мон Афанас...

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1654 г. Д. 1. Л. 14–16. Перевод.
Опубл.: Иск. Т. 2. С. 246–247.

№ 4

1654 г. апрель^а. – Из расспросных речей в Посольском приказе молдавского посла Ивана Григорьева к царю Алексею Михайловичу:

- л. 6 ...А словесно, де, с ним Стефан воевода приказал государю бити челом тайно, чтоб государь пожаловал, призрил на него Стефана воеводу своею государскою милостию, принял бы ево под свою государскую высокую руку также как и гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское и был бы над ними надо всеми православными христианы един он благочестивый христианский государь.
- л. 7 || Стефан воевода единые христианские веры, а с ляхами б никакова совету и дружбы не имеет и будет Стефан воевода так делати учнет и от них, де, ему зла никакова не будет. А того, де, он, Иван, Хмельницкому не объявил, что Стефан воевода послал ево ко государю с тем, чтоб государь принял ево под свою государеву высокую руку...⁵
- л. 10 ||...Да и то, де, он, Иван, ведает, будет государь над Стефаном воеводою милость свою государскую покажет, велит ево принять под свою государскую высокую руку, и мутьянской, де, Матвей воевода от Стефана воеводы не отстанет, тотчас вместе с Стефаном воеводою под государевою рукою учинятца, потому что Стефан воевода Матвея воеводу назвал отцем, а Матвей воевода ево сыном, и по смерть, де, меж их розни никакие не будет, о том, де, у них учинено меж себя и богом укреплене.
- л. 11 || А с польским, де, королем у Стефана воеводы дружбы и ссылки ныне нет. Стефан, де, х королю никою ныне не посылывал, и король к нему также никою не присылывал же. А были, де, у Стефан^а воеводы поляки наемные...^б

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 6–11. Подлинник.

№ 5

1654 г. апреля не ранее 1 – не позднее 4^с. – Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о завершении посольства Ивана Григорьева и согласии принять Молдавию в русское подданство.

- л. 33 Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и облаадателя, Стефану, воеводе и владетелю Молдавские земли.
- В нынешнем во 162-м году апреля в 1 день присылал к нам, великом[у]^д государю к нашему царскому величеств[у], ты, Стефан воевода, с листом пос[лан]ца своего волошенина Ивана Григорьева^е. И мы, великий государь наше царское величество, посланц[а] твоего пожаловали, велели ем[у] видети наши царского величества очи вскоре, и лист у него принять велели.
- л. 34 А в листу своем писал к нам, великому государю, ты, Стефан [воевода], про то, что ... || ... ства милостивого ж ... вы в православной вере... рнии будущий желаете на всяк час от всего своего сердца и помышления под благочестное наше царское жалованье прибегнути. Также и о том бога молитесь, дабы исполнилось наше царского величества помышление надо всеми нашими неприятели. Да и посланец твой, будучи у нас, великого государя, на приезде, говорил, что ты, Стеф[ан] воевода, наказал ему и велел нашему царскому величеству бити челом и милости просить у нас, великого государя, чтоб мы, великий государь наше царское величество, тебя, Стефана воеводу, со всею Молдавскою землею пожаловали, велели б тебя приняти под нашу царского величества высокую

^а Датируется на основании док. 2.

^б Далее текст утрачен.

^с Датируется по упоминанию даты в тексте и по времени завершения посольства И. Григорьева (см. док. 6).

^д Края рукописи осыпались, здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.

^е См. док. 2.

- л. 35 руку ||...^a земли за то, чт[о]... наши государские милости и по[д на]шею государскою високою рукою под християньския быть желаетшь^b, жалуем, милостиво похваляем и под нашу царского величества високою рукою тебя, Стефана воеводу и владетеля Молдавские земли, со всею Молдавскою землею приняти велим^c.

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 33–35. Отпуск.
Опубл.: Исв. Т. 2. С. 249.

№ 6

1654 г. апреля не ранее 4 – июня не позднее 2^d. – Из статейного списка дьяка Томилы Перфильева о переговорах Г.Ф. Самарина с молдавским господарем Георгием Стефаном относительно вступления Молдавии в русское подданство.

- л. 1 Лета 7162 апреля в 4 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу велено диаку Томилу Перфильеву ехать в Молдавскую землю к Стефану воеводе⁶. А с ним посланы государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоты: грамота к Стефану воеводе, да грамота к гетману к Богдану Хмельницкому, да грамота в Путивль к окольному и воеводе к Степану Гавриловичю Пушкину об ево отпуске. || Да с ним же, Томилом, отпущены с Москвы молдавского владельца Стефанов посланец Иван Григорьев да гетмана Богдана Хмельницкого гонец Филон Горкуша.
- л. 1а И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу дьяк Томило Перфильев || с Москвы поехал апреля в 13 день за 2 часа до вечера. В Колугу присхал апреля в 18 день в 8-м часу дни. Ис Колуги поехал апреля в 19 день на последнем часу дни. В Путивль приехал апреля ж в 28 день.

- л. 2 И государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоту в Путивле к окольному и воеводе к Степану Гавриловичю Пушкину, какова об его, Томилове, отпуске послана, отдал, и по государеву указу окольному Степану Гавриловичю об отпуске своем говорил. И апреля в 29 день по государеву указу окольной Степан Гаврилович Пушкин диака Томила Перфильева и молдавского посланца, дав подводы и провожатых, ис Путивля отпустил. А гетманов гонец Филон Горкуша приехал в Путивль наперед Томилова приезде апреля в 17-м числе; из Путивля отпущен того ж числа. А учинилось Томилу мешканья в дороге от больших вод, грязей, и в городех

- л. 2а || в Колуге и в Болхове за ямскими подводами.
- И апреля в 30 день, едуци ис Путивля к черкасскому городу к Ромну, встретил Томило Сербские земли митрополита Гаврила – едет он к государю к Москве. И сказывал Томилу Гаврил митрополит: едуци, де, он из Сербские земли, был у молдавского владетеля у Стефана воеводы. А Гаврило, де, Самарин был при нем в Молдавской же земли, и поехал, де, Гаврило Самарин из Молдавской земли к мутьянскому владетелю к Матвею в четверг на Светлой недели. А он, де, Гаврил митрополит, поехал к государю к Москве из Молдавские земли на Светлой же недели в пятницу. Да с ним же, де, Гаврилом митрополитом, послал Стефан, воевода молдавской, в Чигирин к гетману к Богдану Хмельницкому посланца своего; и гетман, де, того Стефанова посланца в Чигирине задержал, в Молдавскую землю ево не отпустил за то, что Стефанова, де, || владенья волохи к ляхом, которые были для войны под черкасскими городами, приходили на помощь⁷. А как, де, он, Гаврил митрополит, был в Молдавской земли, и ему, де, Стефан воевода сказывал, что, де, те волохи пошли к ляхом на помощь самовольствам, без ево Стефанова ведома, потому что, де, они люди вольные, домов у себя не имеют и ходят, де, в войну из найму, где похотят, а ему, де, Стефану, они непослушны. А он, де, Стефан, желает быть под государевою царского величества високою рукою всею своею душою. И Гаврилу, де, Самарину Стефан воевода воздавал честь большую...^e

- л. 3 ||... И Томило Гаврилу Самарину государеву грамоту отдал, и против государева указу ево, Гаврила,
- л. 6

^a Верхний край л. 35 оборван, а правый осыпался, часть текста утрачена.

^b Далее написано над строкой и зачеркнуто: и от ига бусурманского ищешь свободителя.

^c Далее зачеркнуто: И тебе б, Стефану воеводе, о том, как тебе быти под нашею царского величества високою рукою, прислати к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, послов своих, не замотчав, и о всех статьях, которые тебе от нас, великого государя, будут надобны, с ними наказати.

^d Датируется по упоминанию даты в тексте и времени завершения посольства Т. Перфильева (АЮЗР. Т. X. С. 602).

^e Далее опущена часть текста, описывающая путь Т. Перфильева от г. Ромны до Молдавской земли (Л. 4–6).

л. 7 допрашивал, как он, Гаврило, был в Молдавской земле || у Стефана воеводы на приезде и на отпуске, и как у него государево дело делалось, и каков к нему был Стефан воевода, и с чем его к государю пустил, и кто у Стефана воеводы в ближних людех владетелен, и в ком чаять к государю службы, и с ним, Гаврилом, Стефан ко государю о том, что он хочет быть под его государевою высокою рукою, приказывал ли, и что иных каких вестей ведает.

И Гаврило Самарин сказал: как, де, он приехал в Молдавскую землю, и молдавской, де, владелец Стефан был к нему, Гаврилу, приятен и обещался, де, он, Стефан, ему, Гаврилу, наодине с клятвою, взирая на образ божий не по одно время, что под государевою царского величества высокою рукою со всем своим владеньем быти желает, только, де, те его клятвенные речи были непостоянны⁸. А владетель, де, у него ближней его человек, Ильею зовут, во всем, де, ему Стефан воевода послушен.

л. 8 А на Светлой же неделе в четверг отпустил его, Гаврила, Стефан воевода || в Мутьянскую землю. И как, де, он приехал к мутьянскому рубежу, и его, де, встретили мутьяне многие люди, и в Мутьянскую землю его не приняли, и велили ему поворотитьца назад. И как, де, он, Гаврило, поворачаясь от мутьянского рубежа, приехал в Молдавскую землю, и молдавской, де, владелец держал за караулом, и корму и питья к нему не присылал 2 дни. А говорил, де, ему, Гаврилу, он, Стефан, что держит его з береженьем для турецких и крымских людей, а они, де, ему, Стефану, большие. И он, де, Гаврило, говорил ему, Стефану, чтоб его отпустил без задержанья, и угрожал ему гетманом Богданом Хмельницким; и он, де, Стефан, его, Гаврила, из Ясей отпустил. Да ему ж, де, Гаврилу, весно учинилось от Стефанова писаря: задержал, де, было его Стефан для того, что писал об нем к

л. 9 турецкому || салтану и крымскому хану и венгерскому Ракоце, велят ли, де, его отпустить? А ныне, де, отпустил его, Гаврила, Стефан, боясь черкас. Да он же, де, Гаврило, видел Стефанова владенья волох, которые были с ляхи под черкасскими городами и сказывали ему, Гаврилу, что они были с ляхи по Стефанову веленью, и вперед, де, от Стефана ляхом помочи чаять, потому: в Молдавской земле учинил его владетелем польской король. Да ему ж, де, Гаврилу, сказывали в дороге: как, де, он, Гаврило, был в Молдавской земли, и Стефан, де, писал к ляхом, что прислан он, Гаврило, от великого государя призывать его, Стефана, под его государеву царского величества высокую руку, и как он, Стефан, Гаврила отпустил, и они б, де, ляхи, на дороге устерегли.

л. 10 А толмач Юрьи Остафьев, которой посылан з Гаврилом Самариним, сказывал толмачю ж Ивану Селунскому тайно: ведомо, де, ляхом учинилось, что государевы посланники ездят || к молдавскому владельцу, и они-де, ляхи, по дороге стерегут и хотят, де, государевых посланников имать.

Да Гаврило ж Самарин сказал: то, де, ему, Гаврилу, ведомо, что Стефан, де, владелец молдавской, боясь приходу крымских людей, отпустил жену свою в горы; да чаят, де, что и сам в горы побежит вскоре. А людей, де, у Стефана во владенье добре мало, и земля, де, его от войны запустела. А турецкие и крымские люди в Ясах живут беспрестанно; и посылал, де, Стефан к турецкому салтану и к крымскому хану дань большую. И обо всем, де, о том и об иных статьях писано у него, Гаврила, подлинно в ставейном списке...⁹

Помета на л. 1 об.: [Ста]тейной список [диа]ка Томишы [П]ерфильева, как [был] посылан в Мол[д]авскую землю [к С]тефану во[е]воде во 162-м году [а]преля в 4 день.

РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1654 г. Д. 9. Л. 1–3, 6–10. Подлинник.

Оубл.: АЮЗР. Т. X. С. 578–579, 580–582; Исв. Т. 2. С. 250–253.

№ 7

1654 г. августа 6. – Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу с благодарностью за содействие в установлении дружественных отношений с гетманом Богданом Хмельницким.

л. 4 Список с листа, что писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя Росии самодержцу Молдавские земли воевода Стефан с посланцом своим с Микифором Ивановым в нынешнево 162 году сентября в 2-й день

Иже во Христа бога благоверному, богом избранному, богом почтенному, богом превознесенному и в православии яносящему великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу

⁸ Далее опущена часть документа, содержащая отчет о поездке Т. Перфильева в Чигирин к гетману Богдану Хмельницкому.

всеа Великия и Малыя Росии самодержцу, царю московскому и иным многим землям и странам царю государю и обладателю. О господе радоватися на лета многа аминь.

л. 5 Челобитье творим нашим поклонением пред великим и православным ти царством. Великий государю, а нам православный и щедрейший царю, и от всего нашего сердца благодарим царскому ти величеству, || понеже убо повелел есть крепким царским ти словом к подданным царского ти величества Богдану Хмельницкому гетману со всем войском Запорожским, чтобы был с нами в дружбе и в приятстве и на православную нашу страну Молдавскую войною не ходил и о надобных делех с нами ссылался. Также и Богдан Хмельницкий, гетман всего войска Запорожского, крепкое повеление от великого ти царствия и истинным сердцем принял и с нами великое приятелство укрепил и устроил, и велиею верою присягали есмы един другому во имя божие, еже в троице прославляем, да имать быти во веки мир и приятелство меж нами, якож сам бог любит, и во всех делех подробну изо уст наших приказали есмы с послом господина гетмана Богдана Хмельницкого⁹.

л. 6 А го||сподин гетман да послет все желание наше к православному и великому ти царствию. Токмо и мы яко нижайшие слуги царского ти величества просим и от всего нашего сердца желаем, пожалуй наше моление и челобитье царским жалованием и щедролюбием, по на всяко время и на всяк час сердце наше в жажде к православному и великому ти царствию, и господа бога молим день и ночь, да подаст царскому ти величеству победу на всех неприятелей и ликуй царствие твое з богом. Аминь.

Дан в граде нашем в Ясех лета 7162 августа в 6 день.

От господа бога вседержителя и всего добра желатель и слуга царскому ти величеству Ио Георгие Стефан воевода божиею милостию господарь земли Молдавской челом бьет.

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1654 г. Д. 1. Л. 4–6. Перевод^а.

№8

1654 г. сентября 25. – Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану об успехах русских войск в военных действиях против поляков и с предложением прислать посольство в Москву для переговоров о вступлении Молдавии в русское подданство.

л. 8 Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя Росии самодержца (...л. т.), Стефану, в[ое]воде^b || и владетелю Молдавские земли.

л. 9 В нынешнем во 163-м году сентября в 6 день писал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Стефан воевода, в листу своем с посланцом своим с Никифором Ивановым^c. И бешь челом нам, великому государю нашему царскому величеству, за нашу царского величества милость, что по нашему царского величества указу по твоему, Стефана воеводы, челобитью наш царского величества гетман Богдан Хмельницкий со всем нашим царского величества войском Запорожским в дружбе и в приязни с тобою учинилися^d. И на том, что вам быти в вечной дружбе и любви, меж себя присягали, и о всех делех подробну приказал ты, Стефан || воевода, с посланцы своими к гетману нашему Богдану Хмельницкому, и чтоб гетман наш про все желание ваше ведомо учинил нам, великому государю нашему царскому величеству. А вы^e у нас, великого государя, просите, чтоб наше царское величество изволил вас по молению вашему и челобитью пожаловати нашим царского величества жалованьем, а вы на всяко время и на всяк час сердца своими жаждете к православному и великому нашему царствию.

л. 10 А нашего царского || величества гетман Богдан Хмельницкий писал к нам, великому государю к нашему царскому величеству, что он посылал к тебе, Стефану воеводе, ясаула войскового Демку Михайлова, и с тем ясаулом приехал к нему от тебя посланец твой Трояскул Лупул с тем, что ты, Стефан воевода^f, с ним, гетманом нашим, и со всем нашим царского величества войском Запорожским учинилися в дружбе, и крест на том целовал при ясауле Демке^g. А к нам, великому государю к нашему царскому величеству, посылаешь ты, Стефан воевода, своих^h послов, думных людей тотчас, чтоб те твои послы твоим именем нам, великому государю, веру учинили так же, как и он, наш царского величества гетман

л. 11

^a Подлинник грамоты (РГАДА. Ф. 68. Оп. 2. 1654 г. Д. 27. Л. 1–2об.). Опубл.: Исв. Т. 2. С. 257–258.

^b Правый нижний край л. 8 осыпался, утраченная часть текста восстанавливается по смыслу.

^c См. док. 7.

^d См. прим. 9.

^e Далее зачеркнуто: яко и нижайшие слуги нашего царского величества.

^f Далее зачеркнуто: на вечную приязнь.

^g Далее зачеркнуто: великих.

л. 12 Богдан Хмельницкий, со всем нашим царского величества войском Запорожским. || И мы, великий государь наше царское величество; тебя, Стефана воеводу^а, за то, что ты ищешь к себе наши государские милости и хочешь быти под нашею государскою высокою рукою и с нашими царского величества подданными, з гетманом з Богданом Хмельницким и со всем войском Запорожским, в дружбе учинились, милостиво похваляем. И тебе бы, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли, на нашу царскую милость^б быти надежду и послов своих^с к нам, великому государю к нашему царскому величеству, наказал им о том о всем чинить^д, прислати ближних своих думных людей. А мы, великий государь наше царское величество, велим их принять и, пожаловав их нашим царского величества жалованьем, велим к тебе отпустити, не задержав.

л. 13 Да мы ж, великий государь наше царское величество, тебе, Стефану воеводе^е, объявляем, что за многие прежнего Владислава, короля польского^ф, и нынешнего Яна Казимера короля грубости и неправды и за нарушение вечного докончанья послали мы, великий || государь наше царское величество, в розные польские и литовские города наших царского величества бояр и воевод со многими нашими царского величества ратными людьми. И сами мы, великий государь наше царское величество, прося у бога милости, пошли на него, Яна Казимера короля, с нашими царского величества подданными, с царевичи з грузинским и с сибирским и с нашими царского величества бояры и воеводы и со многими нашими ратьми. И наши царского величества бояря и воеводы во многих городех и местех польских и литовских людей побили, и города многие поймали, и самого гетмана Януша Радивиля со всеми польскими и литовскими людьми побили наголову, и знамена, и литавры, и пушки, и пушечные всякие запасы^г, и кореты, и рыдваны, и весь обоз, и бунчюк, что пад ним, гетманом, возят, взяли и в полон поймали многих честных || людей.

л. 14 А мы, великий государь наше царское величество, пришли под искони вечную нашу царского величества отчину, под славный град Смоленск, и велели нашим царского величества ратным людям Смоленск оступить со все стороны и промышляти всякими различными промыслами. А в Смоленску сидели воевода смоленский Филип Казимер Обухович и шляхта знатные честные^з люди, и полковники, и полуполковники, и ротмистры, и иные всякие служилые и жилецкие многие люди. И милостию божиею и нашим государским и сына нашего царского величества благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича счастьем города Смоленска воевода Филип Казимер Обухович, и шляхта, и полковники, и служилые, и всякие жилецкие люди, видя наших царского величества ратных людей многие различные промыслы и городу крепкую самую большую осаду^и, нам, великому государю нашему царскому величеству, добили челом и город здали.

л. 15 || И били челом нам, великому государю нашему царскому величеству, и остались нашей царского величества имя и вечную службу начальныи люди^л: князь Самойло Друцкий-Соколинский, подкоморей смоленский; Ян Кременевский, секретарь || королевский; пан Голимонт, судья кгородцкий; Якуб Ульнер будовничей; ротмистр пан Денисович; ротмистр пан Станкеевич; ротмистр пан Бакада; пан Воронец, и иные шляхта знатные и рядовые^к, и немцы начальныи, и салдаты, и гайдуки, и казаки, и всякие служилые люди мало не всего города Смоленска. А мещане, и пушкари, и казаки смоленские все остались на наше царского величества имя в Смоленску же. И веру нам, великому государю нашему царскому величеству, которые наши греческие^м христианские веры, по святой евангельской непорочной заповеди учинили, а которые римские веры^н, и те по своей вере присягу учинили на том, что быти им всем под нашею царского величества высокою рукою веч-

^а Далее зачеркнуто: и владетеля Молдавские земли.

^б Далее зачеркнуто: и впредь.

^с Далее зачеркнуто: великих.

^д чинить написано над зачеркнутым: как тебе быти под нашею царского величества высокою рукою.

^е Далее зачеркнуто: и владетелю Молдавские земли.

^ф Далее зачеркнуто: и великого князя литовского.

^г Далее зачеркнуто: и весь обоз взяли.

^з Далее зачеркнуто: многие.

^и Далее зачеркнуто: и утеснение великое.

^л Начальныи люди написано над зачеркнутым: смоляне.

^к Далее зачеркнуто: многие люди, да на наше ж царского величества имя остались в Смоленску.

^м В рукописи: величские.

^н Далее зачеркнуто: князь Самойло Друцкий-Соколинский, и Кременевский, и Голимонт с товарищи, и иные начальныи люди, и шляхта вся ляцкие веры.

л. 17 но неотступным. А поехали || в Польшу^а с воеводою с Обуховичем ляхи, немногие люди^б, и то те, у которых жены и дети в Польше^с.

Писана в нашем царского величества стану в городе Смоленске лета от создания миру 7163-го месяца сентября 25-го дня.

РГАДА. Ф. 68. *Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1655 г. Д. 1. Л. 8–17. Отпуск.*
Опубл.: *Исв. Т. 2. С. 259–262.*

№ 9

1654 г. ноября 10^д.— Из грамоты гетмана Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу о прекращении молдавско-украинских переговоров по поводу вступления Молдавии в русское подданство и о подготовке молдавско-татарско-польско-венгерского похода против России.

л. 20 Список з белорусского листа, что писал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя Росии самодержцу, Богдан Хмельницкий, гетман войска Запорожского, з Денисом Тургеневым да с подьячим с Яковом Козловым в нынешнем во 163-м году декабря в 8 день

л. 21 Божию милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя Росии самодержцу || (... и т.), Богдан Хмельницкий гетман со всем войском твоего царского величества Запорожским до лица земли низко челом бьем. За неизчетную милость твоего царского величества, что нас твое царское величество милостиво жалуешь, по милости своей государской, верных подданных не оставляешь, низко до лица земли челом бьем.

л. 22 А что преж в грамоте нашей писали есмя до тебя, великого государя нашего, твоему царскому величеству, что тот час, как посылали есмя покойного Демка, ясаула войскового, до Стефана, господаря волоского, тогда при том же Демке ясауле крест нам целовал, обещаая быть под крепкою рукою твоего царского величества и с нами в приязни вечно жить. И послов своих бояр великих до твоего царского величества || по Микифоре, гонце своем, слати имел, до которого потом многожды посылали есмя посланцев наших, пишучи в грамотах наших, чтоб по присяге своей послов великих до твоего царского величества слал, а с нами в приязни, на которую жити, присягал^е. Тогда уже от осми педель и больши, как от него и малые не имеем ведомости и ни о чем до нас уже не пишет. Также послали есмя посланцов наших до владетелей венгерского и мутьянского с грамоты нашими, чтоб под крепкую руку твоего царского величества приклонялися, а с нами в приятстве жили. И Стефан, господарь волоский, посланцов наших, как тех, которые уже были от владетеля мутьянского, до нас возвратилися, как и тех, что от нас до короля венгерского пошли было, в Ясех задержал, || чтоб больши дву недель, до которого послали есмя листы два, чтоб не держал больши, послов наших отпустил, которые как возвратятца, тотчас о всем твоему царскому величеству известим.

л. 23 Ныне сызново ведомость подлинную имеем, что Стефан, господарь волоский, вместо вполуху от татар в горы выехал, а он, имеючи там послов от ляхов, татар [и] из иных земель, для советов тайных меж горы съезжал. Там же постановили и усоветовали, чтоб, || всеми ордами крымскими, нагайскими, черкескими, очаковскими, белгородцкими, венграми, волохами и ляхами снявся, со всех сторон на города наши твоего царского величества украинные ударити¹¹. Однако мы имеем на бога надежду, а либо те неприятели потехи не воспримут, и для всякие подлинности и безстрашия, все полки заднепръские, на пограничью постановя от неприятелей, сами в Корсуни пребываем. И листы наши до полковников росписали, чтоб готовы были; а откуда те неприятели наступати имут, то и мы, прося у бога помочи, туда пойдем со всем войском твоего царского величества Запорожским. Сего ради и твое царское величество, до лица земли ниско упадаючи, милостиво просим: не изволь нас в забвении учинить, но грамоты свои государские до боярина и наместника белозерского Васи-

^а Далее зачеркнуто: и в Литву.

^б ляхи, немногие люди написано над зачеркнутым: шляхты и немец, всего... человек (пропуск в рукописи).

^с Далее написано другим почерком и чернилами.

^д Дата взята из опущенного текста грамоты (АЮЗР. Т. XIV, С. 111).

^е См. док. 7, 8.

л. 25 лья Борисовича Шереметева и иных всех воевод, на пограничью будучих, писать, чтоб нам помочи дали, понеже ныне все силы неприятели, на нас обратя, || наступати имут со всех сторон...^a

РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1654 г. Д. 28. Л. 20–25. Список.
Опубл.: АЮЗР. Т. XIV. с. 111–114; Искв. Т. 2. С. 265–266.

№ 10

1656 г. марта 15.– Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу об отъезде в Россию посольства во главе с сучавским митрополитом Гедеоном и боярином логофетом Григорием Нянулом для ведения переговоров о вступлении Молдавии в русское подданство.

л. 1 **✠** Иже в Христа бога благовѣрному, богу избранному, богу почтенному, богу прѣвзнесенному и в православию || ясно сияющему, великому господарю царю и великому кнѣзю Алексію Михайловичю, всеѧ Великиѧ и Малиѧ и Белиѧ Росиѧ самодръжцу, царю московскому и иным многим землим и странам || вѣсточних и западных и сѣвѣрных отчича и дѣдича и наслѣдника и царѧ и господарѧ и обладателѧ, || о господи радоватисѧ на лѣта многа. Амин.

Челобитно творим прѣд великому и православн||ному ти царству, велики господарю и наши православнии царю, понеже убо благодѣтием божием сръдцѣ || напѧ вѣжеждет на вѣс[як]о^b врѣмѧ и на вѣсѧк час поклонитисѧ к прѣсвѣтлому и [вел]икому ти царство и непрестано с вѣсих наших православних християн, прѣбывающих же в нашей || страни Молдавской, молим господа бога вседръжителѧ да подарует царскому ти величество || длѣголѣтний живот и здравие и побѣдѣ на вѣсих неприятели.

Мы, не знающіи в вѣсих вѣселен||ских странах иного православнаго царѧ, развѧ царское ти величество, днес прибѣгаем и припадаем под славна и висока, и честна царска ти рѣжа. И избрахом в потребу сѧи прѣосвѣщен||аго и богулюбиваго господина отца Гедеона, архиепископа и митрополита земли нашей, вѣкупѧ || с нашего ближнего и вѣрнаго болѣрина Глигоріе Нянуловича, вторым логофетом, бити челом в||мѣсто нашего под честних и прѣсвѣтлих стоп царскому ти величество, и наивѣши ротѧ велѣли || естмы из уста нашего за вѣсѣх наших земских потрѣбах да имат указовати и глаголати || к прѣсвѣтлому и великому ти царство¹². Тилко молим и желаем царское ти величество да имати || быти за вѣрности, бо наше словеси истини сѣт. Поклон малый от художества нашего вашему || царскому величеству посилаем и усрьдно просим, яко да благовѣсприимеши от мене, поклонника || вашего царского величества. И ликуи царствию ти с богом. Амин.

У Яс в лѣто 7164 марта 15.

✠ Благодѣтием божием добровольнии поклоник и вѣсѣких || благ желател и слуга царскому ти величество || Ио Георгие Стефан воевод[а], божиею милостию господарю || земли Молдавскому, челом бием прѣд великому ти царство.

Ио Георги Штефан воевода^c. ||

л. 2 Адрес: **✠** Наяснѣишому и свѣтлѣишому великому господарю царю и великому кнѣзю Алексію || Михайловичю, всеѧ Великиѧ и Малиѧ и Белиѧ Росиѧ самодръжцу, царю мос||ковскому и иным многим землим и странам вѣсточних и западных и сѣвѣрных || отчича и дѣдича, царѧ и господарѧ и обладателѧ, о господи радоватисѧ на лѣта || многа. Амин. ||

л. 2 об. Пометы:

1) почерком XVII в. – От молдавскаго господаря Васил[ья]^d о милостынѣ;

2) почерком XVII–XVIII вв. – 164.

1656

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 2. 1656 г. Д. 28. Л. 1–2об. Подлинник. След прикрепленной господарской круглой красно-восковой печати.

Опубл.: Искв. Т. 2. С. 270–271.

^a Далее опущены сведения о польских и крымских делах.

^b Рукопись повреждена, часть текста утрачена. Здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.

^c Подпись Георгия Стефана собственноручная.

^d Так в рукописи, должно быть: Георгия Стефана.

№ 11

1656 г. марта 16. — Письмо молдавских послов сучавского митрополита Гедеона и боярина логофета Григория Нянула в Посольский приказ с изложением условий вступления Молдавии в русское подданство.

л. 60 Перевод з греческого письма, каково прислали в Посольской приказ молдавские посланники митрополит Гедеон да логофет Григорей

I^a

Наказал нам пресветлый государь Георгий Стефан, воевода всей Молдавской земли, преосвященному митрополиту господину Гедеону да второму логофету Григорью говорить изустно перед благочестивым государем царем Алексеем Михайловичем московским, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцем, лета 7164-го году месяца марта в 16 день.

II

Государь наш Георгий Стефан воевода смиренным и покорным сердцем к великому вашему царствию послал нас глав своих поклонити покорением и земным поклоном перед честными ногами царствия твоего, вместо государя нашего, со всеми своими людьми и со всеми живущими, которые || живут в Молдавской земле, с великим желанием и любовию все поклонятца и покорятца честным стопам царствия твоего.

л. 61

III

Как прислал, великие твое царствие, посла своего к нам нас приводить к покорению под честные и святые твои стопы, и в то время государь наш хотел с великою радостию и всею душею и всем сердцем поклониться и покоритьца великому твоему царствию, только было не время, потому что были ограждены ото всех стран от нечестивых турок и татар и от иных неверных, и невозможно было нам объявить, что хотим покоритца великому твоему царствию, чтоб турки и татарова не сведали. Да и Молдавская земля тогда не похотела потому: как бы сведали турки и татарова, и государя нашего извели б, и Молдавскую землю всю разорили.

л. 62

|| Прошение государя нашего и всей Молдавской земли ко благочестивому царю и самодержцу сиесть, о том молят и просят. ||

1

л. 63 || Чин наш и государства нашего не порушился б, только как жили преж сего в нашем государстве древние государи наши, тее, которые не были под повелением турецкого салтана, также и нам быть в том же чину и жить бы нам со всем нашим государством, понеже и после тех прежних государей, которые государи были под областью турецкого салтана, хотя турки с них и дань имали, яко ж и с нас, а чести и чину государства нашего не порушили.

2

Как божним изволением которой государь наш от сего света отойдет, и в нашей земле и в государстве нашем иному государю от ыного роду государем не быти, опричь нашего государства.

3

л. 64 || Честь и чин государства нашего не порушился б, как была не порушена и от нечестивых, но благоволением великого вашего царствия утвердитца и укрепитца паче прежнего.

4

л. 65 Господь бог да подаст силу великому вашему царствию на нечестивых и на неверных народов. Паки бьем челом || мы царствию твоему со всею своею землею для некоторых городов, которые были на границе^б нашей, и их ныне держат нечестивии под повелением своим¹³. И те города царствие твое пожаловал бы нам быти им под нашим повелением, как были при прежних государех наших до турецкого взятъя. И буде изволит царствие твое, мы возможем взять их от рук нечестивых агарян и посадить в них своих людей.

5

л. 66 Должны будем мы по вся || годы до веку посылать к царствию твоему великие дары против твоей царской чести, а дани б с нас царствию твоему не имать, как емлют с нас нечестивые огаряня, для того,

^a Здесь и далее римскими цифрами передается арабская цифирь, а арабскими — буквенная.

^б В рукописи: границе.

л. 67 что сподобил тебѣ господь бог быти и есть великим царем || благочестивым, православным, и нам бы, бедным рабом твоим, получитьи от царствия твоего малой покой.

6

Колене преклоняем чистым покорением и земным поклоном, и великим желанием, и благоговением христианским молимся со слезами, и припадаем к пресветлым и святым ногам царствия твоего. Да буди милостив и милосерд к нам и ко всем рабом твоим, живущим в сих странах, елико пребываем и живем меж нечестивых, и стоят на нас всегда турки и татаровя. А нам, бедным, восприбегнути где не имеем.

л. 68 По сем буди ведомо, многолетний царю, весть к нам доходит из Крыму, что крымской хан со всею своею силою хочет итти на помочь ляхом и нас с собою имать насупротив твоей царской рати, и мы не имеем что творить, а от неволи с ними итти будем, || потому что отказать нам им не уметь, для того что имеют они силу большую, и нас всех пленят, и государство все разоряют. И сего ради молим и бьом челом святому твоему царствию и надежду имеем на великое ваше царствие, что мы чистым сердцем и покорною главою припадаем под святую десницу царствия твоего.

7

Господь бог да подаст святому твоему царствию благоденствие и победу на врагов твоих, и нас бог сподобит видеть к себе твою царскую милость и видеть такую ж победу на нечестивых, яко и на ляхов. И как изволит царствие твое послать на нечестивых, и мы должны есмы быть готовыми и с твоими царскими ратными людьми итти на нечестивых.

8

л. 69 || О сих прошениях, что просим от великого твоего царствия, припадаем и молимся со слезами, да воспримет царствие твое моление и прошение нас, рабов твоих, для нужи нашей и прошения, да пожалуй нас, царствие твое, своею царскою грамотою и послом своим, чтоб нам, видя твою царскую грамоту и посла твоего, в нуждах своих и печалех утешитьца и во всех прошениях своих вверитьца¹⁴.

9

Паки бьем челом святому царствию твоему, да пожалуешь вольную грамоту, чтоб нам посылать людей своих всегда к царствию твоему з грамотами и с вестьми без урыву.

10

Еще бьет челом царствию твоему государь наш для неких святых икон, писать нам здесь, быть им в некотором монастыре¹⁵, что государь наш строит^a.

Подлинное письмо за патриарховою рукою¹⁶ и за посланниковыми руками и за печатями положено в ящик, что с печатями.

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 60–69. Перевод с греческого. Оубл.: ПСЗ. Т. 1. № 180. С. 371–372; Исв. Т. 2. С. 273–275.

№ 12

1656 г. апреля 4. – Грамота гетмана Богдана Хмельницкого молдавскому господарю Георгию Стефану с заверениями дружбы, о готовности сотрудничать с трансильванским князем и направить к нему своих послов.

Illme principis terrarum Moldaviae, d[omi]ne ac frater nobis peramande.

Neque ulla unquam occasio in declarandis nostris erga dominationem vestram officiis nos hucusque otiosos reperiit. Dum nos totaliter hujc incumbimus, ut semel susceptam nobiscum amicitiam constanter dominationi vestrae retineamus, saepissimis renovando illam ofoiciorum nostrorum correspondentiis. Qua de causa et praesenti data occasione, fraternum nostrum declarando candorem, animitus a supremo precamur felicissimos in multos annorum miriades dominationi vestrae successus. Litterae principis Transilvaniae, postquam ad nos per nuntios dominationis vestrae pervenerint, absque ulla mora responso illis dato, nihil aliud quam hoc enodavimus, quod nos nexum firmum amicitiae et ligam cum imperatore Moschorum et hano Tartarorum recenter ineundo, ad violandum iuramento obligatum illum nexum ansam daturi non simus; imo quicumque hostium nulla data causa nos persequi conaretur, unanimiter resistere illi statuimus. Nos tamen ullam ad exequendum malum nemini hucusque porrigimus occasionem, nisi de veteri cum Polonis contentione nobis modo

^a Далее написано другим почерком.

tractandae sunt conditiones. Legatos nostros quamvis haberemus aniuum mittendi ad principem Transilvaniae, modo non possumus, quando quidem iegati nostri in varias partes missi hucusque non redierunt, ex quorum relatione debuimus de rebus nostris satis intelligere consiliumque capere, et in varias partes, ob firmandum amicitiae nexum, homines nostros expedire. Hoc tamen arbitramur; nihil inde principem Transilvaniae contra nos fore commovendum ac de stabili affectu nostro suspiciendum. In reliquo nos gratiae dominationis vestrae deligenter commendamus.

Datum Czeherini, die 4 aprilis 1656 calendarii veteris.

Legatos nostros ad principem Transilvaniae missuri sumus, postquam ex Moschovia et Krym revertentur homines nostri.

Illmae celsitudinis vestrae observand frater et servire paratus, Bohdan Chmelniccius, dux Exercitus Zaporoviensis.

МНН. Vol. 23. № 206. P. 355–356; ДБХ. № 365. С. 484–485.

№ 13

1656 г. мая 21. – Расспросные речи в Посольском приказе молдавских послов сучавского митрополита Гедеоиона и логофета Григория Нянула.

л. 70 164-го мая в 20 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал быть в Посольском приказе у думного дьяка у Алмаза Иванова молдавским посланником сучавскому митрополиту Гедеоиону да логофету Григорью Ненулу поговорить с ними о его государевых делах. И мая в 21 день молдавские посланники в Посольском приказе были, а посылаемы по ним лошадь из государевой конюшни.

И по государеву указу думной дьяк говорил им. В прошлом во 162 году апреля в 1 день присылал к великому государю нашему к его царскому величеству, Стефан, воевода и владетель Молдавские земли, посланца своего волошенина Ивана Григорьева. И великий государь наш, его царское величество, того посланца пожаловал, велел ему видеть свои царского величества очи вскоре || и лист у него принять велел.

А в том ево, Степана воеводы, листу написано, что на молдавском владетельстве учинился он, Стефан воевода, и ищет к себе царского величества милостивого жалованья и желает от всего своего сердца под благочестное его царского величества жалованье прибегнути. Да и посланец его Иван, будучи у царского величества, говорил, что Стефан воевода велел, де, ему царскому величеству бить челом и милостиво просить, чтоб царское величество ево, Стефана воеводу, со всею Молдавскою землею пожаловал, велел принять под свою царского величества высокую руку, также как и гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское и всю Малую Русь.

И великий государь наш, его царское величество, ево, Стефана воеводу, за то, что он ищет к себе государские милости и под ево государскою высокою рукою, || под христианским государем быти желает, жаловал, милостиво похвалял и под свою царского величества высокую руку ево, Стефана воеводу, со всею Молдавскою землею принять хотел. || И по той ево Стефана воеводы присылке и по челобитию послан был от великого государя нашего, от его царского величества, к нему, Стефану воеводе, дворянин парочной. И он, Стефан воевода, при том дворянине ничего не учинил и отпустил ево без дела, и после того к царскому величеству ни о чем не писывал и никого не присылывал. И тем он великому государю нашему, его царскому величеству, учинил бесчестье.

И великий государь наш, его царское величество, за такие Стефана воеводы неправды, рати свои, которые были з боярином и дворецким с Васильем Васильевичем Бутурлиным, велел на Украине в зиму задержать, а на весну хотел те все рати послать также и гетману Богдану Хмельницкому с войском Запорожским итти на него, Стефана воеводу, войною и за царского величества бесчестье || ему, Стефану воеводе, мстить, и те все войска уж были готовы. И ныне прислал к великому государю нашему, к его царскому величеству, он, Стефан воевода, их, посланников своих, бьючи челом о том же, чтоб царское величество пожаловал, велел ево со всею Молдавскою землею принять под свою государеву высокую руку в вечное подданство.

И великому государю нашему, его царскому величеству, видя прежнее Стефана воеводы непостоянства и неправды, верить было тому нельзе. И писали к великому государю нашему, к его царскому величеству, святейший Паисей патриарх Ерусалимский¹⁷ и царского величества подданой гетман Богдан Хмельницкой, чтоб великий государь наш, его царское величество, над Стефаном воеводою и над всею Молдавскою землею милость показал, воевать их и крови христианские пролить не велел. А что он к нему, великому || государю, по ся места о совершении преж начатого своего дела не

присылывал, и то учинилось поневоле, что в те годы были татарские приходы, и им было послать никого отнюдь невозможно. И царское б величество пожалевал^а, в вину ему того поставить не велел.

А ныне он, Стефан воевода, прибегает к его царскому величеству всегдашно, и милости у него великого государя просит, чтоб он великий государь его, Стефана воеводу, пожалевал, велел ево со всею Молдавскою землею принять под свою государеву высокую руку в вечное подданство.

Да об нем ж, Стефане воеводе, писали к великому государю святейшему Никону, патриарху Московскому и всеа Великия и Малыя и Белья Росии, брат его государев, он же Ерусалимской патриарх Паисей и царского величества подданной гетман Богдан Хмельницкой, чтоб он, великий государь, святейший патриарх, к царскому вели|честву за него, Стефана воеводу, ходатайствовал и милости у него, государя, упросил, чтоб на него гневу своего государского не положил, а велел ево принять под свою государскую высокую руку со всею Молдавскою землею. И по тому Ерусалимского патриарха Паисея и гетмана Богдана Хмельницкого письму великий государь святейший Никон, патриарх Московский и всеа Великия и Малыя и Белья Росии, великому государю нашему, его царскому величеству, за него, Стефана воеводу, ходатайствовал.

Да великому ж государю нашему, его царскому величеству, об нем же, Стефане воеводе, бил челом и во всяком постоянстве и в правде ручался антиохийский патриарх Макарей и руку свою и печать приложил. И буде он, Стефан воевода, в том деле, что бьет челом царскому величеству в вечное подданство, не учнет стоять^б, || патриархи на Стефана воеводу и на всю Молдавскую землю за то положат клятву. Да и вы, посланники, руки свои и печать приложили бы, что от Стефана воеводы тому всему быть здержану.

И митрополит Гедеон и логофет, выслушав у думного дьяка рече, и говорили, как, де, по первому его к царскому величеству посылке прислан был от царского величества к Стефану воеводе дворянин Гаврило Самарин. И он, де, Стефан воевода, того дворянина Гаврила Самарина принял радостно и отпустил к Матвею воеводе с честью, потому что ему, Гаврилу, не до одного ево Стефана воеводы были дела. И доехал, де, он, Гаврило, до полдороги, и в дороге ему весть учинилась, что Матвея воеводы не стало. И он, де, Гаврило, воро|тился к ним назад, и он, де, Степан воевода, принял ево потому ж с честью, только, де, того дела о подданстве совершить было ему, Стефану воеводе, нельзе, потому что у него о том з бояры и со всею Молдавскою землею еще было не думано, затем что при нем, Гавриле, было в Волоской земле турок и татар много, а збирали дань на турецкого салтана. И только было Стефану воеводе стать о том думать со всею своею землею, а сведали б про то турки, и Стефана б воеводу убили, а государство ево все разорили тотчас. И для того, де, он, Гаврило, и отпущен, а ничего при нем не учинено.

И как, де, турки и татаровя розъехались, и он, де, Степан воевода, собрав духовной и мирской чин, и с ними усоветовал, что бить челом царскому величеству в подданство и быть под его государевую высокую рукою, || и послал было о том к царскому величеству бить челом ево ж митрополита да с ним боярина. И как, де, они дошли до рубежа до города Хотени и послали весть к гетману к Богдану Хмельницкому архимандрита^с Данила, а сами подождали вести. И гетман прислал к ним лист, что царское величество ныне в дальнем походе, а он, гетман, потому ж отшел вдаль. А ждут вскоре крымских татар, и им ныне к царскому величеству итти не время, а воротились бы они назад. А как тому будет время, он, гетман, ведомо им учинит вперед и они б ждали от него вести. И они, де, по тому гетманову листу и воротились назад.

А после, де, того в прошлом году тотаровя почевали во всю зиму в Польской земле блиско их Молдавской земли. А назад идучи ис Польши, зашед в их || Волоскую землю, многое разоренье поучинили. И затем, де, к царскому величеству пересылка от них и позамешкалась.

И Стефан, де, воевода, боясь на себя царского величества гневу, писал к ерусалимскому патриарху Паисею, чтоб он, патриарх, к царскому величеству об нем отписал, чтоб царское величество того не помнил, что он в правде своей стоять не учнет, только ожидает вести от гетмана Хмельницкого.

А ныне, де, как гетман Богдан Хмельницкой к ним отписал, что им время ныне послать к царскому величеству, и он, де, Стефан воевода, посоветовав о том з духовными и со всеми людьми, послал их, митрополита и логофета, и к гетману писал, чтоб он, гетман, к царскому величеству об них отписал.

л. 76

л. 77

л. 78

л. 79

л. 80

^а Так в тексте.

^б Далее текст по краю листа утрачен.

^с В тексте: архимарита.

И как, де, они к гетману пришли, и гетман их принял с радостью и отпустил к царскому величеству с честью и лист свой с ними к нему, государю, послал.

- л. 81 || А послал, де, их к царскому величеству Стефан воевода для того, ведая то подлинно, что ныне великий государь, его царское величество, во всей вселенной один благочестивый христианский государь, а он, Стефан воевода, со всею землею православные христиане, а по грехом порабощены бусурманом и терпят от них всякую неволю, а прибегнуть опричь его великого государя христианского некому. И Стефан воевода со всею землею велел им у него, великого государя, у его царского величества, милости просить и бить челом со усердием смиренным сердцем, чтоб он, великий государь, пожаловал их для православные христианские веры и святых божиих церквей и людей благочестивых, чтоб велел их принять под свою государскую высокую руку, им бедным его царскою милостью от печали и от гонения утешитца. А они, де, учнут ему, великому государю, служить верно и отступны от его государской высокой руки не будут вовеки. || А за то, де, государскую милость, что он, великий государь, гнев свой на милость обратил, земли их разорить не велел, Степан воевода велел его царскому величеству бить челом покорно, а только б, де, он, государь, гневу не утолил и в их бы, де, земле не остался камень на камени, чтоб разорен не был.
- л. 82

И посланнику говорено. Тот Стефана воеводы совет, что он бьет челом царскому величеству в подданство, все ли люди Молдавского государства ведают или не все.

И посланники говорили. Тот, де, Стефана воеводы совет ведают только его думные и верные люди, а не вся земля, для того что у них в Молдавской земле живет много турков и татар и чтоб им вскоре про тот совет не сведать. А ныне, де, как послали к царскому величеству их, посланников, а славу пустили, будто они поехали для икон.

- л. 83 || И посланнику говорено. Великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец для челобитья святейших триех патриархов московского и антиохийского и ерусалимского и подданного своего гетмана Богдана Хмельницкого и для православной христианской веры Стефана воеводу пожаловал, гневу своего положить на него не велел, а велел ево принять под свою государеву высокую руку, и хочет ево Стефана воеводу со всею Молдавскою землею держать в своем государеве милостивом жалованье, только б то дело ныне, покаместа у его царского величества с неприятели война минетца, было сокровенно. || А к гетману к Хмельницкому царское величество пошлет, чтоб он с ним, Стефаном воеводою, жил в совете и с турскими б людьми они^а не задирались.
- л. 84

И митрополит и логофет на государеве милости били челом, а говорили. Великий, де, государь, его царское величество, сперва милость над ними показал, что земли их разорить не велел. А ныне и совершенно свою государскую милость им объявить велел, что их хочет принять под свою государскую высокую руку. И за то, де, его государскую премногую милость благодарят бога, а ему, великому государю, со унижением челом бьют и молят бога и молить не престанут, чтоб господь бог подал ему, великому государю, многолетное здоровье || и счастливое пребыванье, и на недруги его государевы победу и одоление. Только, де, и то дело ныне и они хотят держать тайно, покаместа у царского величества с неприятели война минетца. А турскому салтану и крымскому дань они учнут давать по-прежнему. А как, де, царское величество с неприятели управитца, и в то время куды его государское повеленье будет, туды они и итти готовы и его государское повеленье учнут исполнять во всем по ево государевой воле. А з гетманом, де, з Богданом Хмельницким у Стефана воеводы дружба, и веру они меж себя учинили на том, что им меж себя бы в совете и в любви, а ныне, де, за повеленьем царского величества меж ими дружба будет и больши прежняго.

л. 85

- л. 86 || И посланником говорено. Нынешняя к царскому величеству Стефана воеводы посылка мутьянскому Костянтину воеводе¹⁸ ведома ль и каков Костянтин воевода с Стефаном воеводою в совете ль.

И посланники говорили. Про нынешнюю, де, посылку Костянтин воевода ведает ли или нет про то им неведомо. А то, де, им ведомо, как Костянтин учинился на мутьянском владетьстве, и они, де, учинились с Стефаном воеводою в крепкой дружбе и веру меж себя учинили на том, что им друг друга не отстать. А приводить, де, Костянтина воеводу к вере посылал Стефан воевода ево ж митрополита Гедеона да первого логофета. А от него Костянтина воеводы присылан был Стефана воеводу к вере приводить митрополит же Игнатий да боярин. || И как, де, сведает мутьянской Костянтин воевода про то, что Стефан воевода учинился под царского величества высокою рукою, и послы его государевы у Стефана воеводы будут. И чают, де, они, что Костянтин воевода тотчас пришлет послов

л. 87

^а Над строкой написано: молдавцы.

своих к тем же царского величества послом, бьючи челом его царскому величеству в подданство, а от мысли, де, Стефана воеводы, он, Костянтин воевода, не отстанет.

И митрополиту говорено. Сказано им при царском величестве, чтоб им для верности за себя и за Стефана воеводу и за всю Молдавскую землю учинить веру в соборной апостольской церкви по Христове непорочной заповеди, и они б ныне то исполнили, веру учинили, чтоб царскому величеству то дело было надежно.

л. 88

|| И митрополит Гедеон говорил. Я, де, архиерей, над святым Еуангелием, клятвы мне чинить негодица, только, де, в том воля великого государя, святейшего Никона патриарха, как ему о том укажет, так он и учинит. А чтоб, де, великий государь, святейший Никон патриарх велел ему учинить клятву в церкви в олтаре перед престолом божим на том, что они то перенимают на себя, что Стефан воевода на своем слове учнет стоять непременно, а чтоб в то время изволили быть святейшие патриархи московской да антиохийской, да царского величества ближние люди, кому то дело належит, а лишних бы, де, людей тут не было. А логофету, де, доведетца клятву дать в церкви по обычаю над святым Еуангелием, потому что он мирской человек.

л. 89

|| И посланником говорено. Великий государь его царское величество указал для совершения того дела послать к Стефану воеводе своих царского величества послов думного дворянина Ивана Ивановича Баклановского да дьяка^а. И Стефан бы воевода, исполняя к царскому величеству службу свою и верность, велел тех послов принять честно и то дело совершить во всем по воле царского величества, а соверша то дело, отпустить тех послов с честью ж и проводить их велеть, чтоб им от турецких людей дурна какова не учинилось. И тем царского величества послом ехать с ними ж ли вместе или особно, как о том учинить лутче.

л. 90

И посланники говорили. В том, де, воля царского величества. А лутче б, де, учинить так, чтоб ехать царского величества послом с ними до гетмана до Богдана Хмелнитцкого, а от гетмана ехать б им наперед, а послом после, спустя дни четыре, для того чтоб туркам незнатно|| было для чего послы идут. И они, де, приехав наперед, Стефану воеводе про послов царского величества скажут. И Стефан воевода велит их встретить и принять честно.

И посланником говорено. Царского величества послом не чають ли от турков и от татар какова дурна, чтоб им проехать здорово.

И митрополит говорил. Царского, де, величества послом от турков и от татар ничего не учинитца. Примут, де, их и отпустят честно и здорово, то, де, они перенимают на себя. А которые, де, турки живут в Ясех, и тем, де, воли ни в чем нет, их, де, они не блюдутца.

л. 91

Посланником же говорено, чтоб Стефан воевода для верности при царского величества послех учинил веру сам, и бояр || и всякого чину людей к вере привести велел.

И митрополит говорил. Буде, де, в царского величества грамоте к Стефану воеводе о том написано будет, и Стефан, де, воевода по его государеве воле веру учинит, чтоб ему, государю, то дело было надежно. А с ним, де, Стефаном воеводою 3 логофета, да б человек думных бояр, да 4 человека ближние люди, которые перед ним ходят с посохами серебряными, да и всех, де, выборных людей, которые были в совете и которые под его, Стефана воеводы, началом к вере привесть надобно, чтоб было верно и надежно.

л. 92

|| И посланником говорено. В статьях их, каковы они прислали за руками своими и за печатями, написано: которые города были их Молдавские земли, а ныне ими завладели турецкие люди, и чтоб им тех городов достигнуть. Они б объявили, как им те города достигать, и только достигать в онья и за то будет с турецким салтаном ссора.

И митрополит говорил. Достигать, де, они учнут те города, как тому время будет и как царского величества люди будут в их земле, а ныне, де, они ссоры никакой с турецкими людьми чинить не учнут.

л. 93

Посланником же говорено. В статьях же их написано: буде крымские люди выступят, а их по неволе с собою возьмут, хоти и против царского величества людей, и им нелзе не ити. И ныне Стефану воеводе || как то учинить, что людей своих с татара на его государевых людей послать.

И митрополит говорил. Ныне, де, они как уж на милость царского величества обнадежены, а крымской хан, хоти и выступит, и они крымскому людей не дадут и то у него отговорят, а в то место дадут ему великие дары и тем ево утолят.

^а В тексте фамилия не указана.

Посланником же говорено. Как Стефан воевода со всею землею царскому величеству на вечное подданство веру учинит и то дело совершитца, и чтоб Стефан воевода о всяких татарских вестях царскому величеству ведомо чинил почасту, а им про всякие вести ведать мочно, потому что от них Крым блиско.

л. 94

|| И посланники говорили. У Стефана, де, воеводы есть такие люди, которые ездят в Крым почасту, и что каких вестей проведает и воеводе скажут, и воевода о том о всем царскому величеству ведомо чинить учнет.

Посланником ж говорено. Как им бог даст, приедут они к Стефану воеводе и они б Стефану воеводе царского величества милость рассказали, а Стефан бы воевода к царскому величеству службу^а свою и верность показал, послал от себя к мутьянскому владельцу Костянтину верного человека, чтоб и он, Костянтин воевода, был под царского величества высокою рукою с ним, Стефаном воеводою, вместе.

л. 95

|| И посланники говорили. Как, де, Стефан воевода царского величества грамоту прочтет, и тотчас пошлет к мутьянскому воеводе верного своего человека и всякими мерами приводить ево под царского величества высокою руку учнет. И чают, де, они, что и мутьянской Костянтин воевода от Стефана воеводы не отстанет, потому толко, де, теснота будет какая мутьянскому и ему, де, опричь их детца негде¹⁹.

л. 96

|| Посланники ж говорили, чтоб царское величество пожаловал, велел послать к Стефану воеводе свою государеву жалованную грамоту, сперва объявля ево, Стефана воеводы, к себе, государю, присылку в подданство и статьи, о которых они у его царского величества милости просят, и после свой государев указ о приеме их под ево государеву высокою руку и на статьи их о его государеве указе, что его царское величество на те статьи изволил, и написать бы те статьи в грамоту подлинно, и чтоб он, Степан воевода, был под царского величества высокою рукою навеки неподвижно и ему, государю, служил верпо и где ево государеве повеленье будет и он бы туды ходил. А Стефан воевода учнет ту царского величества грамоту || держать у себя тайно. А другую б грамоту пожаловал государь, велел дать проезжую, чтоб людем их вольно было в Московское государство приезжать, а задержанья б им в городех нигде не было. Да на их бы речи дать ответное письмо.

л. 97

л. 98

|| И послом говорено. О тех о всех делех царское величество велит отписать к Стефану воеводе в своей государеве грамоте с ними, посланники, а с своими государевыми послы велел послать верную грамоту, а к гетману к Богдану Хмельницкому царского величества грамота будет же. А проезжую грамоту, что приезжать в Московское государство людем их без задержанья, царское величество пожалует, дать велит, а о жалованной грамоте к царскому величеству отпишут и что на то его царского величества изволение будет, и о том им ведомо учинят вперед.

Да посланники спрашиваны про Мутьянскую и про Молдавскую земли, сколь они людны.

л. 99

И посланники говорили. Мутьянская, де, земля их Молдавские земли по||люднее, потому что подалась к турецкой границе ближе. А их, де, Молдавская земля ближе к Крыму и им от татар бывает разоренье часто. А прежде сего збирались войска в Мутьянской земле с 50 тысяч и больши, да и ныне, де, зберетца только с 40 тысяч. А в Волоской, де, земле зберетца войска з 12 тысяч, потому что многие люди разошлись по иным государствам. А как, де, послышат царского величества милость и они, де, зберутца назад. А городов де в тех воеводствах немного, все села большие. Да к Мутьянской ж, де, земле за Дунаем рекою поддался турецкой город Селистире и Добричи. А войска, де, у селистрейского паши, которые у него живут блиско, с 3 тысячи. А как, де, збор бывает большой и в Добричах, де, зберетца с 15 тысяч. А испомешены, де, || в тех местех тутошние жильцы болгары и серби, а все христианские веры люди. А от Селистры, де, и до Ядрина поля все Болгарские земли города, а живут все греки, а збираетца их много. А Сербская, де, земля и арнауцы подались к Белу городу, а живут все христиане ж. И только, де, те земли отложатца и турецкой, де, салтан будет один и пуст, стоять ни против кого некем.

л. 100

Да били челом, чтоб государь пожаловал, велел их отпустить вскоре, а икон, де, им писать на Москве и за тем жить некому, потому что за ними иных никаких дел нет.

Да били челом посланники: едучи, де, они к Москве, оставили в Путивле 33 лошадей да людем б человек, и чтоб государь пожаловал, велел тем лошадям прокорм заплатить...

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 70–100. Подлинник.

^а Написано другими чернилами над зачеркнутым: добротство.

№ 14

1656 г. июня 29. — Жалованная грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о согласии принять условия вступления Молдавии в русское подданство, предложенные полами митрополитом Гедеоном и логофетом Григорием Нянулом.

л. 41 Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец (... и т.), объявляем Стефану, воеводе и владетелю Молдавские земли, наше царского величества милостивое слово^а, что в нынешнем во 164-м году в мае месяце присылали к нам, великому государю к нашему царскому || величеству вы, Стефан воевода, посланников своих, сучавского митрополита Гедеона да логофета второго Григорья Ненула бити челом, что вы, православные христиания всей Молдавские земли всяких чинов люди, пребываете от иноверцов^б в великом утеснении, и гонении, и разорении, и чтоб мы, великий государь наше царское величество, вас пожаловали, велели для единые православные христианские веры и святых божиих церквей тебя, Стефана воеводу, со всею Молдавскою землею принять под нашу царского величества высокую руку в вечное подданство. А вы нам, великому государю, учнете служить верно, и где наше государское повеленье будет, и вы на всякого нашего царского величества неприятеля ходить и с нашими царского величества ратными людьми учнете стоять заодно. И мы, великий государь наше царское величество, по своему государскому || милосердому обычаю, не помятуя^с ваших прежних досадительств и с неприятели нашими, с польскими людьми соединения^д 20, пожаловали, велели тебя, Стефана воеводу с Молдавскою землею принять под нашу царского величества высокую руку в вечное подданство.

л. 43 И тебе б, Стефану воеводе, быти под нашею царского величества высокою рукою со всею Молдавскою землею навеки неотступно и нам, великому государю нашему царскому величеству, и сыну нашего царского величества царевичю и великому князю Алексею Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России и наследником нашим служить и всякого добра хотеть. А хто нам, великому государю нашему царскому || величеству, учинитца недруг, и того недруга людьми и казною не подмогали и совету с ним никакова не имели по нашей царского величества воле. И где наше царского величества повеленье будет, на которого неприятеля итти, и вам туды ходити и с нашими царского величества ратными людьми на всякого неприятеля стоять собча безо всякие измены^е 21.

л. 44 А что били челом нам, великому государю нашему царскому величеству, по твоему, Стефана воеводы, приказу посланники ваши — митрополит и логофет, — и подали статьи^е, а в тех статьях написано, чтоб нам, великому государю, пожаловать вас: чинов государства вашего пременять и нарушати не велеть, а чтоб вам жить в том чину и чтить, как было в вашем государстве при прежних государех, которые были не под повелением турских салтанов. || Да вы же будете должны по вся годы до веку присылать к нам, великому государю к нашему царскому величеству, великие дары по нашему государскому достоинству, только бы нам, великому государю, дани с вас против того, как емлют турки, имать не велеть для того, чтоб вам в том по нашей государской милости получить покой. А буде божиим изволением, которой государь Молдавские земли от сего света отойдет, и в вашей бы земле и в государстве иному государю иного роду, oprичь вашего государева, государем не быть.

л. 45 И мы, великий государь наше царское величество, тебя, Стефана воеводу, и всю Молдавскую землю пожаловали, тем всем статьям велели быть во всем по вашему челобитью неотмесно. И хотим вас держать в нашем государском милостивом жалованье и в призьенье, и вам бы на нашу царского величества милость быть надежным.

Дана ся наша царского величества жалованная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7164-го июня 29-го дня^ф.

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 41–45. Отпуск.

Опул.: ПСЗ. Т. I. № 180. С. 373–374; «Сборник грамот и договоров о присоединении царств и областей к государству Российскому в XVII–XIX вв.». Ч. 1. Пг., 1922. С. 32–50; Исв. Т. 2. С. 286–287.

^а объявляем Стефану, воеводе... милостивое слово написано вместо зачеркнутого: пожаловали есмь Стефана, воеводу и владетеля Молдавские земли, изволение.

^б от иноверцов написано вместо зачеркнутого: от нечестивых агарян.

^с Написано вместо зачеркнутого: возревновав по бозе и жжалився над народом православнохристианским в терпении нестерпимом от врагов креста Христова и всего христианства будучих и ищучи высвобождения из рук мучительских поганских и не хотя видеть церквей благочестивых и людей христианских в розхищении и от неверных в поругании.

^д Далее в рукописи зачеркнуто: прежнего.

^е См. док. 11.

^ф 7164-го июня 29-го дня написано по скрепе л. 45–46 более темными чернилами и другим почерком.

№ 15

1656 г. июня 29. – Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому о намерении принять Молдавию в русское подданство и об отправке царских послов для приведения к присяге господаря Георгия Стефана.

л. 58 Божию милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца (... *п. т.*), нашего царского величества войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, вы^а, гетман Богдан Хмельницкий и все войско Запорожское, что вы, служа нам, великому государю, Стефана, воеводу воложского, до того вели, чтоб он нашему царскому величеству поклонился и послов своих прислал. И за некоторыми причинами тому до сих времен^б статись было невозможно. И после того, за вашим^с частым писаньем к Стефану, воеводе молдавскому^д, послал к нам, великому государю, он, Стефан воевода, послов своих: сучавского митрополита Гедсона да логофета Григорья Ненула, через которых писал он и к вам, нашего царского величества верным подданным, чтоб естя до нас,

л. 59 об. великого государя, об них о милостивом дел их выслушанье и о скорой отправе причинились²², || и^е чтоб мы, великий государь наше царское величество, для прошения вашего, верных слуг своих милостиво челобитья их выслушали, и о чем нам, великому государю, учнут бити челом, челобитья

л. 59 их не презреть, милостиво пожаловать, и велели отпустить, не задержав. || А вы и иные земли на то будете приводить, чтоб были под нашею царского величества высокою рукою. Да об нем же, Стефане воеводе, писал к нам, великому государю, ерусалимской патриарх Паисей²³, а на Москве бил челом нам, великому государю, антиохийской патриарх Макарей, чтоб нам, великому государю, ево, Стефана воеводу, пожаловать, челобитья ево не презреть.

л. 60 || И мы, великий государь наше царское величество, по своему государскому милосердому обычаю для православные христианские веры и для письма и прошенья антиохийского и ерусалимского патриархов, также и для вашего, верных слуг своих челобитья, ево, Стефана воеводу, пожаловали, посланников ево велели принять и челобитья их выслушать милостиво, и под нашу царского величества высокую руку принять его, Стефана воеводу, велели со всею Молдавскою землею. И для того послали к нему, Стефану воеводе, наших царского величества послов, думного дворянина и наместника болховского Ивана Ивановича Баклановского да д[ья]ка^г Петра Жмакина²⁴.

л. 61 || А вас^а, гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское, за то, что вы нам, великому государю, служите и всякого добра хотите, жалуем милостиво, похваляем. И вам бы и вперед нам, великому государю, служить; также и тех наших царского величества послов, туды едучих и назад возвратившихся, принять и отпустить со всяким споможеньем. А у нас, великого государя, служба ваша забвенна не будет²⁵.

Писана в нашем царствующем граде Москве, лета от создания миру 7164-го июня 29-го дня.

Белые грамоты писаны на александрейской на средней бумаги. Государево имянованье писано золотом по московского, каймы без фигур. А на всех^г грамотах подпись думного диака Алмаза Иванова²⁶ без загибки, печатаны царственною большою печатью под гладкою кустодеєю.

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 58–61. Отпуск.
Отпубл.: Исв. Т. 2. С. 291–292.

^а Исправлено из: ты.

^б Исправлено из: мест.

^с Исправлено из: твоим.

^д Исправлено из: воложскому.

^е Текст на л. 59 об. представляет собой вставку в основной текст рукописи.

^г Рукопись порвана, восстанавливается по смыслу.

^з Петра Жмакина в рукописи зачеркнуто.

^и Исправлено из: тебя.

^к Исправлено из: двух жалованных.

№ 16

1657 г. января 22. – Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о завершении переговоров по поводу вступления Молдавии в русское подданство.

л. 222 [Божиею милостью от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича]^а, всеа Великия
л. 223 [и Малыя и Белья] Росии самодержца (...л. т.), || Стефану^б, воеводе и владетелю Молдавские земли.

В нынешнем во 165-м году в генваре месяце писал к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, ты, Стефан воевода и вла[де]тель Молдавские земли, з гошпом своим с Иваном Родионо-вым, чтоб нам, великому государю нашему царскому ве[ли]честву, тебя, Стефана воеводу, пожаловать, посл[ан]ников твоих, митрополита Гедеона да логофета Григорья, велеть отпустить к вам, не замочав. И мы, вели[кий] государь наше царское величество, тебе, Стефану воеводе, объявляем, что те ваши посланники у нас, великого государя, приняты милостиво, и наши царского величества очи видели, и па отпуске нашем царского величества жалованьем пожалованы перед нашим царского величества походом. И в то время вскоре ехать они не успели, а после того волею божиею на Москве позаветрелось, и затем они позадержались²⁷. А как ныне милостиво бож[иею] утихло, и мы, великий государь наше царское величество, посланников чисто пожаловав, и всех людей, которые с ними приехали, нашим государским жалованьем сверх прежнего, велели отпустить к вам, не замочав^с.

Писана лета 7165-го генваря 22 дня.

Белая писана на александрейской средней бумаге, божиею милостию и государево имянованье писано золотом, подпись без [з]агибки, печатана государственною большою печатью под гладкою кустодиею...^д

Пометы почерком XVII в.

1) на л. 222 об. – Столп гетманской 165-го году;

2) на л. 223 над текстом – В нач[ал]е писано божиею милостию от великого государя. Титлы писаны короткие, после титлов...

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 222–223. Отпуск.
Опубл.: Исв. Т. 2. С. 296.

№ 17

1657 г. мая 18. – Грамота молдавского господаря Георгия Стефана гетману Богдану Хмельницкому с извещением о подготовке турецко-крымско-польского похода против России и Молдавии и с просьбой оказать княжеству вооруженную помощь в случае войны.

л. 188 Лист, что писал к гетману к Богдану Хмельнитцкому Георгий Стефан, воевода и вла-
детель Молдавские земли. Списан в нынешнем во 165-м году августа в 6 день

Ясновельможный, милостивый пане гетмане войск Запорожских, мой зело милостивый пане и брате.

З должности братцкой, коротким писанием, прямым, однако ж, сердцем, то еще вестно мне учинилось с розных сторон ведать. Извещаю вашей милости, милостивому пану, что турки, собираючись против венетов, велели было себе много пушечных запасов и корму 10 караблей з Месиру или из Египта до Стамбола привести против идучим. Сам капитан-паша с несколько также карабли выбрался было для того, чтоб какова от венетов гонения на море египтяном не было, где венетов подстерегши, тотчас на всех || ненадеемо удая, все карабли розбили и всех потопили, едва сам капитан-паша челном малым до Стамбула ушол. Потом же венетове, всюю силою своею идучи до Секизу, и со всех сторон зело облегли, что явитьца турком не дадут. З другой стороны сам паша великую смуту против турецкого поднял для того, что его турки хотят с панства скинуть, другово на ево место послали было, имянем Муртаца-пашу, которого сам паша убив и войска немалые собрав, наезжает на розные города турецкие. Разумеем, что от своих умыслов, но христиан простых оммануть похочешь, хотя то впрямь сам везирь против того христианства сильнее изготвился.

л. 189

^а Рукопись ветхая, часть текста утрачена, здесь и далее восстанавливается по смыслу.

^б В рукописи написано дважды.

^с Далее написано другим почерком.

^д Нижний край л. 223 оборван, конец грамоты прочтению не поддается.

л. 190 Ныне с Крыму, тако ж возвратясь, посланцы наши то сказывают, что кончае все готово, и сила татарская выходит в поле, и ожидают только хана, которой, случая с вой||сками, кончае х Каменцу итти имеет, по наговору лятцкому²⁸. Понеже и поляки, как имеем подлинную с розных мест ведомость, московского царя откинув, войско его царского величества Литва разорять начала была; а гетманы ко-рушныи с-ыными сенатори, под Сокалем кончае совокупясь, к Каменцу итти думают, хотячи уже только с турками и с татарми совокупитьца, впрямь имеючи надежду на короля и сторон неметцких²⁹.

л. 191 Разсуди же, ваша милость милостивой пан: когда те неприятели головные под боком нашим совокуплятьца имеют, что за ущерб христианству нашему готовят, которой, подай бог, чтоб на их головы обратился, понеж, при надежде божии и силе вашей милости, милостивого пана, при готовности сил наших, тот неприятель не утешитца. Токмо прилежно вашей милости, милостивого пана, просим: || как еси был целым заступником по се время христианству нашему, так же и до конца переставать в теплоте к православию святому не лишися, ваша милость, милостивой пан. Но и я цело⁴ и ныншнего времени обнадежен есмь от вашей милости, милостивого пана, через возвращенного не-вдавне писаря нашего, елико мочно сил наших, приготовлялися есмя, ожидаючи совокупленья с ва-шею милостью милостивого пана войсками против обчему неприятелю нашему.

л. 192 Лист от отца Даниила³⁰, посла короля его милости шведцкого, посылаем вашей милости, милости-вому пану, которого еженежно с-ыными послы шведцкими, в Крым обещанными, надеемся, как ваша милость, милостивый пан, с того ж листа уразумети изволишь. Впредь что будет, вестно учиню твоей милости, милостивому пану. Только просим твою милость, милостивого пана, изволь || нас обнаде-жить ныне о готовности войск вашей милости, милостивого пана, на которых ведомость охотно от вашей милости, милостивого пана, ожидаем, вручаячись впрямь любви на то время вашей милости, милостивого пана.

В Сочаве дня 18 мая 1657 году.

Внизу написано: Вашей милости, милостивого пана, впрямь желательный брат и слуга, Георгий Сте-фан, воевода и господарь земли Молдавской.

РГАДА Ф. 229. Малороссийский приказ. Оп. 1. 1657 г. Стб. 22. Л. 188–192. Список.

Оубл.: АЮЗР. Т. XI. С. 724–726; Исв. Т. 2. С. 297–299.

№ 18

1657 г., июня 18. – Грамота гетмана Богдана Хмельницкого валаишскому господарю Константину Шербану с выражением дружбы и готовности к совместным действиям против османов.

Chmielniczki, clementia divina generalis dux Exercituum Zaporoviensium.

Illustrissimo excellentissimoque principi Io. Constantino Szorbano, Transalpinæ Valachiae [duci], fraterna obsequia commendans, salutis integritatem a summo mundi servatore precamur cordicitus. Non alia res nobis maiori consolationi, quam christiano orbi fideique orthodoxae quotidiana spectare incrementa, prouti nec maiori curae, quam foederatis nostris fratrum conservare affectum, quodque ipsorum viderimus conveniens emolumento, fideliter praecustodire. Quare suae quoque illustritatis bene in nos explorato vicem rependentes amoris, qua possumus, quasque litteras suscepimus, prout et praesentes, eadem prosecuti sumus sinceritate, testantes non prius a proposito recessuros vinculo, quam ultimum a deo animae fiat divortium, certi consimilem a sua illustritate nobis quoque exhiberi exigente quavis necessitate charitatem. Quod prospere agant milites veneti enecatis Turcis, congaudemus illorum suaeque illustritatis solatio, divinoque nitimur auxilio eiusque misericordiae ulterioris tenemur spe, ultiores etiam largiturus progressus, qui possunt congruum iuvan-dae rei christianae erigendaeque orthodoxae religioni conferre commodum. De ceteris quae tempore succedenti contingent, equidem arbitramur pro amore fraterno nos certificatuos suam illustritatem; ne tamen eveniat quid magis difficile, potiusque, cuius interventu memoria danda nobis elabatur notitiae, ut nos nulla sterilis praetereat occasio, petimus intimo, cum ex mutua nostrum significatione singulariter nostrae res dependeant. Legato nostro quoniam debitus praestitutus honor in acceptando, absque difficultate etiam ad nos eum relegari speramus. Qui quamprimum Constantinopoli fecerit regressum, nobisque sui muneris fecerit relationem, non cunctabimur, quin suam de omnibus reddamus certiore illustritatem. Nos in campum universo provocato exercitu, apprime a chano krimiensi, per legatum a nobis illac missum ad ferendam realem praestolamur certitudinem; quae quamprimum fuerit nobis allata, consilio illico capto, de rebus pro necessitate gerendis, exercituque promovendo inibimus delibertionem. Credimus tamen facile eum ab instituto destitutum, si quidem et in singularibus commissis iniuximus eidem nostro legato nos ab amore nostro erga coniunctos nostros nequaquam

⁴ Так в рукописи.

recessuros. Quo redeunte, quicquid erit scitu dignum, non immorabimur de omnibus illustritatem suam quamprimum certam reddere, interim nos et obsequia nostra pristino illustritatis vestrae favori commendamus.

Datum Czeherini, die 18 iunii a-o 1657.

Illustritatis suae faventissimus frater et ad obsequia paratus, Bohdan Chmielnicki, hetman zapor.

МНН. Vol. 23. № 307. P. 529–530 ; ДБХ. № 453. С. 591–592.

№ 19

1658 г. февраля 24. – Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу с просьбой о защите против давления османов.

л. 1

Божиею милостию великому государю царю и великому кнѣзю Алексѣю Михайловичу, || всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодръжцу и иных многих государств государю и о//бладателю, его царскому величеству Ио Георгие Стефан воевода, божиею милостию влѣдѣтел Молдавской земли, низкое чолобитие пресвѣтло сияющему царскому ти || в[ел]ичеству^a препосилаем.

Многажды во сръдцу нашем желание имѣхом со извѣще||нием от сиих стран вѣстей и воздаянием должного поклонения нашего послати посланников || наших до пресвѣтло сияющего вашего царского величества. Но зѣлною пакостию и агарян||ским наваждением в тые времена шѣнени суще, никакоже не возмогох воздати поклонения || нашего пресвѣтло сияющему вашему царскому величеству. Днес сим приключением || умыслих во чолобитии нашем извѣстовати кратко вашему царскому величеству || о совѣтовании агарянскому, не хотяще долгим писанием и жалостным извѣствованием || отягчевати пречестныя уши вашего царского величества, толико, де, жалост и болест || замолчати никакоже может, слезно начертаем. Турци зловѣрние, видяще христьян, во || междособной брани сущих, совѣтоваху первѣе престолы господствия христьянского || во своем царствѣ искоренити, воиска силние турецкие и татарские привели в Землю мултанов, || и тако в Мултанской, как и в Молдавской земли своя вѣры бисурманския и своего || языка начальников и старѣишину, яко же в Греции, Румелие, Болгарии постановити || хошут, и како на своим сонмищу тайком усовѣтовали, приближившеся || к христьянству, во Адрианополя. Бог толико единын их совѣт нечестивый разо||рити и злое бѣснование на христьян задръжати может, яко же лучше пресвѣтло сия||ющему вашему царскому величеству свѣтѣиши патриарха з писания своего отповѣт || вся бо сия подробну свѣтыни его начертахом. Мы бо жалостно прослезихом||ся и сие малое начертание посылающе пресвѣтло сияющему вашему царскому величеству || со посланником нашим Илием дворянином, како сѣтующися со иновѣрными не || имаем ни единою помощю ниоткуда.

Тоя ради усрѣдно просим, да защитит нас || по обещанию своему крѣпкая и высока рука вашего царского величества || от настоящего днес меча агарянского, иже с обоядуизостриша погане на кров православную христьянскую, за што мы доживотным нашим чолобитием служити вашему || царско[м]у величеству должны остаем³¹.

Писан в Ясех дня 24 февраля 1658 от Христа. ||

Пресвѣтло сияющего вашего царского величества || истиннын поклонник || Гиоргие Стефан, воевода и || владѣтел Молдавской земли. ||

Ио Гиорги Штефан воевода^b.||

л. 2

Адрес: Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексѣю || Михайловичу, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодръжцу|| (...л. т.) и иным многим государствам и землям восточными западным и сѣверным отчичу и || дѣдичу и наследнику и государю и обладателю, вашему царскому вели||честву.||

л. 2 об.

Пометы почерком XVII в.: 1) От волошского господаря Василья^c к царю Алексею Михайловичу; 2) Списан[а] без черна марта в 21 день ||во 167-м^d году; 3) Привез молдавского Стефана ||воеводи посланецъ Ил[ь] Юрьев

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 2. 1658 г. Д. 31. Л. 1–2 об. Подлинник. На л. 1–2 об. прорезы от несохранившейся прикрепленной печати; л. 2 об. закапан красным воском.

Опубли.: Исв. Т. 2. С. 302–303.

^a Грамота ветхая, с пятнами воды, осыпалась по сгибу. Здесь и далее текст восстанавливается по смыслу.

^b Подпись Георгия Стефана собственноручная.

^c В рукописи ошибочно, должно быть: Георгия Стефана.

^d В рукописи 7 исправлено из 4.

№ 20

1658 г. июня 20. – Грамота молдавского господаря Георгия Гику царю Алексею Михайловичу с выражением дружбы и просьбой предоставить ему в случае необходимости убежище в России.

л. 1 Переводы з греческого письма с листов, что прислал к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, молдавской владетель и воевода Георгий Дик^а с посланцы своими з Данилом Петровым да с Мануйлом Фоминым в нынешнем во 166-м году июля в 17 день

л. 2 Милостию божиею богу почтенный, богу прославленный, богоблагодатный, великий государю и великий царю и великий князе Алексей Михайлович (... п. т.), || великолепию царствия твоего рабски покланяюся и коленопреклоненно целую стопы ног твоих, великолепие нашего царствия твоего, моля в Троицы певаемого святого бога, во еже даровати великому твоему и святому царствию мир, здравие, благоденствие, победу на враги видимыя и невидимыя, покоряя под ногама твоима всякого врага и супостата, сподобляя и тебе небеснаго своего царствия. Сердце царско в руке божии, – глаголет премудрейший царь Соломон. Являет слово сие, яко понеже и царь есть || помазан от

л. 3 бога и избран в превосхождение достоинства того известно и всяким образом, и все советы ево и помышления и дела ево от бога суть управлена и исправлена, понеже вторая от бога царь и мать. Но паче ж христианский царь, и основание лодем толкуетца царь, якоже вси уповают на царя, и вси в надежде его обретаютца утвержени. Что ино убо может хто рещи чеснее в мире || и от бога приятнее и благоприятнее, яко ж царь христианский в вере православней, в делах благоугодных. В ней же 2 вещи наша вера основаетца известно, сиецаваго царя сердце в руке божии обрящетца всегда, кроме единого сомнения, и понеже есть от бога и в руке божии и сохраненное и непоколебимо будет от бога. И притекающе к нему, яко ж к стене непоколебимой притекают, ноипаче ж егда, яко ж есть превосхождением достоинства честнее иных человек дшитца, и дела обретатися превосходительный и вящи похвальней иных человек. Сиецевый нам царь подобаше во истинне божии в знамение, не токмо послушник его, по и еще и слышащих имя его. Зане яко древнии философи глаголют: или царь-философ, или философ-царь, являющее же по богу крайнюю философию добродетельное житие, еже

л. 4 просто реши: всякому христианину подобает имети едино некое великое и чудное дело. Являетца || сиецевый царь, внегда являетца доброе знамение не токмо послушником, но еще и чужим бывая, и виновен многим делом богоугодным, яко ж ипый некий магнит камень привлекает к себе. Глаголет бо и древнее слово, яко любит послушливое последовати вожа стопам.

л. 5 Прихожу убо ко святому твоему и великому царствию, яко имеи по превосхождению достоинство земнаго сего царствия, тщищися дела ревностию божиею движим быти наследник и горняго царствия, и бываеши взыскатель всякого добродетельного жительства и деяния. Не может бо град, верху горы стоя, укрытися, – священное глаголет евангелие, – ниже и сам светильник подсвешником, не яко ж иное солнце сияющее оживляет и согревает лучами царскими и умаленные и холодные.

л. 6 Являетца первообразное древняго христианского царствия и христианом прибжище, || яко ж камень заяцем и яко ж пристанище обуреваемым благоутишное, являетца ко всем великолепие великого твоего царствия, сие великое и благочестивое имя великолепнейшаго твоего святаго царствия слышаще.

И мы различно россудихом прилично, яко и нам, нежели^б работати царю беззаконному и неверному и нечестивому, лутче работати царю законну и праведному и благочестивому, изрядне обретохом работати вратам московским, нежели отманским, сиречь турским. Сего ради убо настоящею нашею малострочною грамотою рзсудихом поклонитися божественной высоте великолепнейшаго твоего святаго царствия и, яко ко християн[ней]шему^с и тишайшему царю, являем сердечное наше и теплоту, яке имама к великому святому твоему царствию.

л. 7 Мы первые || убо есмы возрастом человецы совершены, аще и вяще подклонены есмы и оное ти оба и юность несть виновна злomu но оному, иже употребляет ю к злomu. Верою же мы есмы совершени християне и от християнских совершенных родителей и прародителей, и ни в чем есмы винны непорочныи и соборныи веры православных християн, но во всех дохматех общия матере пашия вос-

^а Так в рукописи, должно быть: Гика.

^б В рукописи: нежелели.

^с В рукописи: християншему; восстановлено по смыслу.

точные церкви обретаемъся. Деды же паки тщимся, елико сила во еже утвердитися вере делом, к сим же благодатодавный бог возведе нас и в достоинство великое. Аще и прежде в причте боярском обретахся, обаче в странах нечестивых был затворен, но между христианы государство сие имать вяще достоинство. И елико в довлению тела и пицам всяким, яже имел бы всякий человек довольне б было zde в нас, и да рекум ко избыточеству, обаче нечестивый род турский умножилъся и насильствовал. Бедные христианы не могут вознести главы, возрети на небо, мучими под игом тягчайшие работы, имущим нам толикую пищу и благоденствие, || нищих же и бедных христиан, братию нашу, видим мучимых от нечестивых. Ибо толико возможе естество наше потерпети вящих не может потерпети сицевая, но пред суди лутше отступить от языческих начальств и властей нечестивых агарян, зане убо судих оставити вся: отца сладчайшаго, жегу, сродники знаемыя и прочая вся, яже от юности своя имамы.

И притекохом к велицей милости и благоутробию великого твоего царствия, ибо не пшую, яко не буду отвержен от великолепнейшаго твоего царствия, и царствие твое, паки не пшую, яко от работы нашия будет благодарно яко же всех время имать показать. И да не пшует великолепнейшее святое царствие твое, яко творю сие, да обрящу нечто телесное приобретение, или возвращу благодатьство мое, или ино что сицевое, яко от всех тех довольств и ко избыточеству суть в нас. || Токмо сие есть в сердце нашем сохранено уже давно, яко негли малую ослабу, да примут нищим христианы, и кая польза милостивый бог нам даде богатое и независтное дарование. Нам же талант утайти и не дати руку помощию неможествующим сего ради.

Убо молю поклонительно великолепие великого твоего царствия: да не презриши простоту нашу, яко не вем, како и каким образом подобает почтити божественную высоту великого твоего святого царствия. Но да принимаещи, яко дары древле прият бог праведнаго Авеля. Сим молю и кланяюся, даже до земли велицей державе великого твоего святого царствия, яко да имам веру видети великое твое святое царствие, дерзаю рещи и клятвенным посланием, яко приходя тамо, да не имам никакие обиды, но ноипаче тихое око и тишину, от страны великого твоего царствия. || Ибо отныне великое твое и святое царствие буду имети о бозе втораго государя и благодетеля, аще и приклонитца ухо великого твоего святого царствия к нашему молению³².

Молим великое твое святое царствие, да отпишешь грамоту к гетману казатцкому, да будет отвержена, и ко всем начальником казатцким, и черни казатцкой, яко приходящим нам тамо, да примут нас з дружелобием, и да не задержат нас никаким образом пришествие наше, и в Киев грамоту паки, аще лучитца путь нам оттуду. Молим, паки и кланяемся великолепию великого твоего святого царствия, да примемъ кратчайшие сия наша словеса, яко негли и бог хошет, что и новое с нами, и человека нашего настоящего Канела Дмитриева послахом наскоро день и ночь, да принесет нам ответ от святыя высоты великого твоего царствия. И о сем молим и кланяемся || великому твоему царствию, да не задержит ниже его ни единого дня, но паки да пошлеши к нам с ответом скорее. Сия убо втолико великий же и сильный бог да утвердит великолепие великого твоего святого царствия во многих лет обращения, покоря под ногама твоима всякого супротивника, сподобляя иже тебе и небеснаго царствия. Аминь.

Писана в Ясе городе 1658-го месяца июня 20-го дня.

А внизу припись: Великолепнейшаго твоего великого твоего святого царствия малый раб Григорий воевода, сын Георгия Дика воеводы, господарь всея Молдавской земли и обладатель³³.

Помета на л. 1 об.: Списано. Чтено.

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1658 г. Д. 3. Л. 1–11. Перевод с греческого. Оубл.: Исв. Т. 2. С. 305–308.

Примечания

- 1 Валашскому господарю Матвею Басарабу также адресовалась грамота, аналогичная по содержанию с публикуемой (Исв. Т. 2. С. 241–242). Царские грамоты, извещавшие правителей Молдавии и Валахии о вступлении Запорожского Войска во главе с гетманом Богданом Хмельницким в русское подданство, были отправлены в княжества с посольством Г. Ф. Самарина. Перед посольством была поставлена задача – привлечь княжества на сторону России и для начала добиться хотя бы их нейтралитета в случае войны с Речью Посполитой. Русское правительство не могло не учитывать здесь влияния Польши, особенно в Молдавии. Так, сохранившиеся польские архивные материалы свидетельствуют о достаточно оживленной в 1654 г. переписке Георгия Стефана с властями Речи Посполитой (AGAD. AKW. Dział Moldawski i Wołoszski. K. 43. Nr. 27, 28, 32–40, 43, 45, 47, 50–55). Поэтому в грамотах, посланных с Г. Ф. Самариним, содержалась просьба к господарям Молдавии и Валахии – не оказывать помощь польскому королю и о его планах сообщать в Москву (См.: Семенова Л. Е. Дунайские княжества в международном контексте в 50-е гг. XVII в. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 121).
- 2 Монах Тронце-Сергиева монастыря Арсений Суханов, путешествовавший на Афон, был благосклонно принят в Яссах молдавским господарем Георгием Стефаном. Об этом А. Суханов писал Алексею Михайловичу в отписке, доставленной царю молдавским послом Иваном Григорьевым вместе с публикуемой грамотой господара Георгия Стефана (РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. 1654 г. Д. 9. Л. 1). См. также: Белокуров С. А. Арсений Суханов. М., 1891. Ч. 1.
- 3 Грамота являлась ответом Георгия Стефана на царскую грамоту, посланную молдавскому господарю с посольством Г. Ф. Самарина (см. док. 1 и прим. 1), и была получена в Москве 15 мая 1654 г. В переговорах с русским послом Георгий Стефан высказывался за вступление Молдавии в подданство России. По словам Г. Ф. Самарина, «обещался-де он, Стефан, ему, Гаврилу, наодине с клятвою, взирая на образ божий не по одно время, что под государевою царского величества высокою рукою со всем своим владением быти желает» (РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1654 г. Д. 9. Л. 7). Однако в публикуемом ответе царю Алексею Михайловичу молдавский господарь о таких намерениях не пишет.
- 4 Речь идет о событиях, связанных с воцарением Георгия Стефана на престоле в Яссах, когда Богдан Хмельницкий поддерживал прежнего воеводу Василия Лупу против нового господара, действовавшего в союзе с трансильванским князем Дьердем II Ракоци и господарем Валахии Матвеем Басарабом (См.: Очерки внешнеполитической истории Молдавского княжества. Кишинев, 1987. С. 208–214).
- 5 Такая осторожность была вызвана непрочным положением Георгия Стефана на молдавском престоле и недоверием к нему со стороны Порты и Крыма, а также правителей Валахии и Трансильвании (Семенова Л. Е. Дунайские княжества в международном контексте... С. 121).
- 6 Дьяк Томила Перфильев отправился из Москвы с молдавским послом Иваном Григорьевым (См. док. 4, 5). В Чигирине он должен был получить от гетмана подтверждение искренности намерений Георгия Стефана вступить в русское подданство. Т. Перфильеву наказывалось ехать в Молдавию только в том случае, «буде гетман Богдан Хмельницкий скажет, что он, Стефан, быст челом великому государю царскому величеству в подданстве правдою» (РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1654 г. Д. 9. Л. 7).
- 7 Получаемые Богданом Хмельницким сведения о «непостоянстве» Георгия Стефана, об участии отрядов молдаван в составе польских войск в военных действиях против русско-запорожских сил не могли не вызвать у гетмана сомнения в последовательности политики молдавского господара. Посольство дьяка Т. Перфильева из Чигирина возвратилось в Москву.
- 8 Сомнения в искренности политики молдавского господара усиливали поступавшие к гетману известия. Так, брацлавский полковник доносил в сентябре 1654 г.: «Стефан воевода шаток... королю хочет против государевых людей-де помогать» (РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1654 г. Д. 21. Л. 9). Крымский хан, приглашая гетмана Хмельницкого в «приятельство» против Москвы, также уверял, что с ними будут «венгрове, мунтяне, волохи» (Там же. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. 1654 г. Д. 28. Л. 31).
- 9 Богдан Хмельницкий стремился сделать Молдавию своей союзницей. Чувствуя неустойчивость во владении молдавским престолом, Георгий Стефан, со своей стороны, видел выгоду в установлении дружественных отношений с запорожским гетманом, а через него и с Россией (Семенова Л. Е. Дунайские княжества в международном контексте... С. 120). В январе 1654 г. Г. Стефан направил к Б. Хмельницкому посла Тросескула, который вернулся с вестью о том, что «гетман учинился под государевою высокою рукою» (РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1654 г. Д. 2. Л. 5). Еще до прибытия в Яссы Г. Самарина с царской грамотой, извещавшей о принятии Б. Хмельницким русского подданства (см. док. 1), Г. Стефан отправил в Чигирин своих послов Ивана Григорьева и Тросескула. После переговоров гетман вернул Тросескула в Яссы, а И. Григорьева с господаревой грамотой к царю Алексею Михайловичу отпустил в Москву (см. док. 4, 5). В подтверждение союзнических отношений Г. Стефан посылал Б. Хмельницкому известия о турецких и крымских делах, подчеркивая при этом готовность соблюдать договоренность о дружбе. Так, в грамоте от 8 сентября 1654 г. молдавский господарь писал гетману: «...чтоб приятно наше с обеих сторон утвержено и в совершении самом додержано было, которое с стороны моей ни в чем не нарушено и паче уможено по присяге нашей будет» (АОЗР. Т. XIV. С. 122–126).
- 10 Об отправлении Богданом Хмельницким в Молдавию войскового есаула Демьяна Михайлова и о возвращении его в Чигирин вместе с молдавским послом Тросескулом см.: Архив ЮЗР. Т. XIV. С. 35.
- 11 6 ноября 1654 г. полковник Войска Запорожского С. Одеенко писал гетману Б. Хмельницкому: «Уж сошлись с татары и ляхи и волохи и мунтяны, с пушками и с пешими людьми идут zelo сильно» (АОЗР. Т. XIV. С. 120–121). По свидетельству молдавского летописца Мирона Костина, в начале 1655 г. Г. Стефан направил свои отряды в Подолию на помощь действовавшим там польско-татарским войскам (Costin M. Opere. Buc., 1958. P. 174–175).
- 12 На расспросе в Посольском приказе 11 мая 1656 г. молдавские послы подчеркивали поддержку обращения Георгия Стефана к русскому царю о подданстве и его условий всем боярством княжества, духовными и служилыми людьми, с которыми господарь имел «думу» перед их отправкой в Москву. «И духовного-де чину всякие люди и бояре, и служилые, и всяких чинов люди от мала до велика все о том придумали единомышленно, чтоб милости просить у великого государя, у его царского величества, чтоб их пожаловал, велел принять под свою государскую высокую руку в вечное подданство, а они-де служить ему, государю, учнут вовеки радостными сердцами неотступно. И куды его государское повеление будет в которую сторону на неприятеля итти, и они туды итти готовы, и служить ему, государю, учнут верно, и чтоб о тех делех послать к царскому величеству бить челом знатных и верных людей» (РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 29–30). Условия вступления Молдавии в русское подданство послы подробно изложили в специальном письме в Посольский приказ (см. док. 11), а также во время расспроса 21 мая 1656 г. (см. док. 13).
- 13 Речь идет о крепостях Килини, Белгороде, Бендерах, Хотине, захваченных султаном и превращенных в турецкие райяты, входившие административно в Силистрийский пашалык.
- 14 Сведения об условиях вступления Молдавии в русское подданство, а также подробности предшествующих молдавско-русских переговоров содержатся также в обширных расспросных речах молдавских послов в Посольском приказе от 21 мая 1656 г. (см. док. 13).
- 15 Просьба Георгия Стефана к царю о написании русскими мастерами икон для молдавского монастыря (можно предполагать, что речь шла о недавно построенном храме Трех святителей в Яссах) не была случайной. Приобретение молдавскими господарями икон в России и заказы на их изготовление были широко распространены в княжествах в XVII в. (См.: Semenova L. E. Relațiile bisericii din Moldova și Muntenia cu

- biserica rusă în secolul XVII // *Anuarul Institutului de istorie «A.D. Xenopol»*. XXXI. 1994. Iași. P. 561–570). Вместе с возвращавшимися в январе 1657 г. послами митрополитом Гедсоном и логофетом Григорием Нянулом в Молдавию были отправлены иконописцы Софрон Карпов и Кузьма Яковлев (царскую грамоту об этом см.: РГАДА. Ф. 68. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 224–225). См. также: док. 16, прим. 27.
- 16 Письмо послов митрополита Гедсона и логофета Григория Нянула было подписано иерусалимским патриархом Паисием, находившимся в то время в Молдавии (см.: *Ченцова В. Г.* Источники фонда «Сношения России с Грецией» Российского государственного архива древних актов по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. // *Русская и украинская дипломатия...* С. 177, прим. 95).
- 17 В грамоте от начала августа 1655 г. иерусалимский патриарх Паисий просил царя Алексея Михайловича оказать доверие молдавскому господарю Георгию Стефану и принять Молдавию в русское подданство (РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 49–55). Об участии греческих иерархов и их роли в русско-молдавских переговорах 1656 г. см. в разделе X настоящей публикации.
- 18 Имеется в виду валашский господарь Константин Шербан (1654–1658).
- 19 В том же 1656 г. валашский господарь Константин Шербан, чувствуя со стороны султана угрозу смещения с престола, обратился к русскому правительству с просьбой о военной помощи против османов (РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 1–3).
- 20 Речь идет о посылке Георгием Стефаном в начале 1656 г. молдавских отрядов в Подолию на помощь действовавшим там польско-татарским войскам. (См. док. 9, прим. 11).
- 21 В сохранившемся в материалах Посольского приказа другом варианте отпуска публикуемой царской грамоты высказывалось недовольство участием отрядов Георгия Стефана в военных действиях 1655 г. на стороне польского короля и предложение «впредь от таких начинаний остаться». Молдавскому господарю делалось достаточно жесткое предупреждение: «А буде впредь учинитесь в такой шатости и нашим царского величества неприятелем людьми или казною учнете помогати, и мы, великий государь наше царское величество, вам, Стефану воеводе и владетелю Молдавские земли, и подданным вашим терпети не будем, а велим ваши недружбы мстить, и то вам учинитца самим от себя» (РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 50–53). Но в Посольском приказе предпочли более спокойный и благосклонный по содержанию публикуемый вариант текста грамоты Георгию Стефану. В сложившейся международной ситуации лета 1656 г. после объявления русским правительством войны Швеции в Москве не были заинтересованы в осложнении отношений с молдавским господарем.
- 22 Грамоту молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу и письмо молдавских послов митрополита Гедсона и логофета Григория Нянула с изложением условий вступления Молдавии в русское подданство см. док. 10, 11, 12.
- 23 См. прим. 16.
- 24 Не случайно в тексте отпуска грамоты фамилия Петра Жмакина зачеркнута. Сначала предполагалось его участие в посольстве во главе с И.И. Баклиновским в Молдавию. Но вскоре состав посольства был изменен и вместо П. Жмакина в него были включены дьяк Н. Картавский и переводчик Посольского приказа Д. Остафьев. (РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 33, 40, 46–54, 79–87). Посольство И.И. Баклиновского должно было доставить молдавскому господарю Г. Стефану жалованную грамоту царя Алексея Михайловича (см. док. 14). Посольству поручалось привести к присяге самого господара (РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 58–61) и вручение подарка из 10 сороков соболей по 100 руб. (Там же. Л. 20, 62).
- 25 Направлявшемуся в Молдавию посольству И.И. Баклиновского поручалось также передать царские дары гетману Б. Хмельницкому (РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 2. Л. 22). Но в связи с осложнением международной обстановки миссия И. И. Баклиновского не состоялась (*Семенова Л.Е.* Дунайские княжества в международном контексте... С. 126).
- 26 Думный дьяк Посольского приказа Алмаз Иванов оказывал поддержку молдавским послам митрополиту Гедсону и логофету Нянулу, что способствовало успеху их миссии. 7 апреля 1657 г. митрополит Гедсон писал А. Иванову: «...благодарим преславно твоему на твоём радении и помощи, что нам воздал...» (РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1657 г. Д. 3. Л. 4).
- 27 Находясь в состоянии войны со Швецией, русское правительство было обеспокоено угрозой обострения отношений с Крымом и Портой из-за Молдавии. В то же время послы господаря Дунайских княжеств, будучи вовлеченными в орбиту интересов трансильванского князя Дьердя II Ракоци, союзника шведского короля, оказались к этому моменту в лагере противников России. Русско-молдавские переговоры о подданстве были прерваны, а послы митрополит Гедсон и логофет Нянул задержаны в Москве (см. *Семенова Л. Е.* Молдавия и Валахия в международных отношениях в Восточной и Юго-Восточной Европе (50–70-е гг. XVII в.) // *Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в.* Ч. 2. М., 2001. С. 205–206). В ноябре 1656 г. Георгий Стефан обращался к царю Алексею Михайловичу с просьбой об отпуске своих послов (РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 2. 1657 г. Д. 30). О задержке молдавских послов в Москве господарь писал и Богдану Хмельницкому, о чем гетман сообщал царю Алексею Михайловичу 4 декабря 1656 г. (Там же. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 4). Как видно из публикуемой царской грамоты, молдавские послы смогли вернуться на родину в январе 1657 г. (см. также: *Очерки внешнеполитической истории...* С. 219–220).
- 28 Речь идет о подготовке выступления татарского войска во главе с ханом Мехмед-Гиреем на помощь польскому королю Яну Казимиру против трансильванского князя Дьердя II Ракоци, который в союзе со Швецией начал войну с Речью Посполитой в надежде получить польскую корону (см.: *Санин Г. А.* Порта, Крым и страны Восточной Европы в 50–60-е гг. XVII в. // *Османская империя и страны...* Ч. 2. С. 46).
- 29 Сведения о готовности польских сил соединиться с крымскими и османскими войсками Георгий Стефан сообщал гетману и в другой грамоте, относящейся также к весне 1657 г. (АЮЗР. Т. XI. С. 693–694).
- 30 Имеется в виду грек Даниил Афинянин, посланец Б. Хмельницкого в Швецию, перешедший на службу к шведскому королю (*Ченцова В. Г.* Источники фонда «Сношения России с Грецией»... // *Русская и украинская дипломатия...* С. 164–165).
- 31 Участие молдавских отрядов в антипольском походе трансильванского князя усилило угрозу татарского нападения на княжество. После разорительного вторжения войск крымского хана в Трансильванию в августе 1657 г. такая опасность стала для Молдавии реальной. Требования султана к Георгию Стефану лично явиться в Стамбул означала для господара возможную потерю престола. В этой ситуации с просьбой о защите Г. Стефан вновь обращается к русскому царю (*Семенова Л. Е.* Молдавия и Валахия в международных отношениях... // *Османская империя и страны...* Ч. 2. С. 206–207).
- 32 Будучи назначен Портой на молдавский престол после свержения в марте 1658 г. Георгия Стефана, новый господарь Георгий Гика не оправдал расчетов султана на поданность. Г. Гика последовал примеру своего предшественника, обратившись уже летом того же года к России за защитой против османов, о чем свидетельствует публикуемая грамота. См также: *Семенова Л. Е.* Молдавия и Валахия в международных отношениях... // *Османская империя и страны...* Ч. 2. С. 207–208.
- 33 По всей видимости, приписка была сделана сыном господара Георгия Гики Григорием, позднее занявшим господарский престол в Валахии (1660–1664) после смещения турками его отца (1659–1660).

Х. ДОКУМЕНТЫ ФОНДА «СНОШЕНИЯ РОССИИ С ГРЕЦИЕЙ» (РГАДА) ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ И УКРАИНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ В 1654–1658 гг.

В архиве Посольского приказа сохранилось большое количество документов, относящихся к связям русского правительства с Православной Церковью и населением Юго-Восточной Европы, Балкан и Леванта, в том числе значительная коллекция греческих грамот и их переводов, а также записей «расспросных речей» приезжавших в Москву греков^а. Эти материалы, особенно подлинные греческие документы, пока лишь в незначительной степени привлекали внимание исследователей, изучавших политическую историю и историю дипломатических отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в XVII столетии. Роль же Восточной Церкви в европейской политике практически неизвестна. Церковь оставалась выразителем этнических, конфессиональных, а порой и политических интересов православного населения Османской империи после завоевания. При этом, однако, разные, иногда жестко соперничавшие друг с другом группы духовенства понимали эти интересы по-разному. В зависимости от своих представлений о политической целесообразности и благе греческие иерархи и близкие к ним светские лица из константинопольских греков или греков диаспоры оказывались связаны с разными политическими кругами европейских стран, в том числе России. Непримируемая борьба в лоне Восточной Церкви разделила тех, кто рассчитывал на возможное сближение с католическим миром и искал поддержку у правительств католических государств, и тех, кто предполагал найти опору будущих проектов антиосманской и антикатолической борьбы в странах, противостоящих габсбургской лиге.

Решения Земского собора и Переяславской рады привели к переходу Войска Запорожского «под высокую государеву руку» московского царя, а Россию – к вступлению в войну с Речью Посполитой. Победы русского оружия вызвали энтузиазм в церковных кругах, которые рассчитывали на расширение антиосманского альянса и скорую победу вначале над польским королем, а затем и над султаном. В Великой Церкви наибольшее влияние в то время приобрела группа антикатолически настроенного духовенства, а константинопольскую патриаршую кафедру занимал Паисий I, называемый порой своими противниками «кальвинистом». Именно тогда, в начале 50-х гг. XVII в., в знак поддержки политики России в дар московскому государю были направлены почитаемые христианские святыни (в их числе глава св. Григория Богослова, икона Богоматери Влахернской, священные реликвии Ватопедского монастыря). Начатые московским патриархом Никоном реформы по унификации церковной обрядности были поддержаны греческим духовенством. Единая вера и обрядность должны были стать фундаментом будущего объединения православных народов в составе одного государства, а в лице царя Алексея Михайловича греки видели «нового Константина», которому суждено восстановить империю на Востоке.

После Переяславской рады в центре внимания греческого духовенства и греков диаспоры оказался вопрос о политике Молдавии. Различия позиций представителей Восточной церкви и близких к церковным иерархам лиц особенно ярко проявились в их отношении к новому молдавскому господарю Георгию Стефану, пришедшему к

^а См. о материалах фонда: *Фонкич Б. Л.* Россия и христианский Восток в XVI-первой четверти XVIII в. (Некоторые результаты изучения. Источники. Перспективы исследования) // XVIII Международный конгресс византистов. Пленарные доклады. М., 1991. С. 52-82; *Он же.* Греческие документы и рукописи, иконы и памятники прикладного искусства московских собраний. М., 1995; *Ченцова В. Г.* Источники фонда «Сношения России с Грецией» РГАДА по истории международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 50-е гг. XVII в. // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 151-180.

власти после свержения с престола Василия Лупу. Война и переворот в Молдавии вновь изменили сложившуюся расстановку сил в регионе. Окончательный переход княжества в антикатолический лагерь и утвердившийся альянс молдавского господаря Василия Лупу с гетманом Богданом Хмельницким в 1653 г. оказались не только нарушены, но и сменились поражением союзников, бегством господаря и гибелью его зятя – Тимофея Хмельницкого, сына запорожского гетмана. Сближение Георгия Стефана с польским королем не устраивало ни бывшее окружение Василия Лупу, ни ориентировавшихся на антикатолическую коалицию представителей греческого духовенства. Недовольные лавированием нового воеводы греки предостерегали московское правительство от контактов с ним, пытаясь оказать воздействие на русскую дипломатию и политический курс России.

Попытки Георгия Стефана начать переговоры с Хмельницким и с русским правительством, присоединившись к антипольскому альянсу (что вновь произошло после вступления шведской армии на польские земли), вызвали весьма благожелательную реакцию со стороны ряда представителей Восточной церкви. В то же время позиция высших восточных иерархов в русско-молдавских переговорах 1654–1656 гг. остается пока малоизученной, а имеющиеся сведения об их посреднической деятельности порой весьма противоречивы.

Антипольские тенденции в политике Молдавии были сразу же поддержаны нерусалимским патриархом Паисием (Ламбардисом, 1645–1660). В напряженный момент русско-молдавских отношений, когда над Молдавией нависла опасность совместного похода русских и казацких войск против господаря, пославшего военную помощь польскому королю, патриарх Паисий Иерусалимский обратился с призывом к царю Алексею Михайловичу принять Георгия Стефана в подданство, стремясь, таким образом, сохранить Молдавию в составе будущей антигабсбургской/антиосманской коалиции. Послания эти, впрочем, попали в Москву лишь позже, привезенные послами господаря Георгия Стефана весной 1656 г.

Весьма важным для правильного представления о сложившейся политической ситуации является выяснение роли в переговорах Молдавии с русским правительством находившихся тогда в Москве греков, принявших в них активное участие. В их числе был антиохийский патриарх Макарий (III аз-За'им) (1647–1672), который поставил свою подпись на выработанном в мае 1656 г. соглашении русского правительства с Молдавией, засвидетельствовав его нерушимость. Известно, что в отличие от патриарха Паисия Иерусалимского или Дионисия Ивирита, архимандрита Никольского монастыря «за Иконным рядом» в Москве (подворья афонского Иверского монастыря), написавшего текст будущего договора, Макарий Антиохийский принадлежал к тем кругам восточного духовенства, которые в перспективе русско-молдавского союза видели возможное сближение, скорее, с государствами католической лиги, чем со Швецией и другими странами, принадлежавшими к антигабсбургскому лагерю^а. В то же время не исключено, что патриарх Макарий в момент подготовки соглашения с Молдавией объединил свои усилия с действиями тех, кто стремился к укреплению антипольского («протестантского») лагеря, поскольку колебался, видя, что складывавшаяся политическая ситуация благоприятствовала, как казалось, антигабсбургской/антипольской коалиции. Не случайно по возвращении в Молдавию патриарх Макарий продолжает контакты с теми же кругами как в московском правительстве (в том числе с Алмазом Ивановым), так и в среде греческого духовенства.

Таким образом, несмотря на сотрудничество ряда видных представителей греческого духовенства, участвовавших в выработке соглашения о подданстве Молдавии, не исключено, что они придерживались различных взглядов на его последствия. Сам же процесс ведения переговоров остается пока во многих отношениях неясным. Так, почти ничего не известно о роли в переговорах никейского митрополита Григория, выдачи которого впоследствии требовали крымский хан и османское правительство, по-видимому, считая его, наравне с антиохийским патриархом и сучавским митрополитом Гедеоном (послом господаря Георгия Стефана в Москву), ответственным за попытку организовать новую «Переяславскую раду», на сей раз – в Яссах. Еще больше невыясненных вопросов имеется в дальнейшем развитии отношений России с Великой церковью при патриархе Парфении III (31 июля 1656 г.–24 марта 1657 г.). Константинопольский патриарх был казнен в марте 1657 г., судя по сведениям ряда источников, из-за перехваченного письма, направленного им русскому царю, в котором якобы содержался призыв начать наступление на османскую столицу в союзе с венецианцами. Опасения Порты в то время вызывал не только подготавливаемый переход Молдавии в русское подданство, но в неменьшей степени и возможность организации коалиции России с католическими государствами. Эти политические планы, как можно предполагать, поддерживал патриарх Парфений III, некогда известный своими связями с католическими миссиями^б. Подобные опасения представлялись вполне оправданными после заключения Россией перемирия с Речью Посполитой при посредничестве австрийского императора и направления в Венецию посольства И. И. Чемоданова, задачей которого было также ведение переговоров о совместной антиосманской борьбе.

^а Подробнее см.: *Tchentsova V. G. Dionysios Iviritis et les pourparlers entre la Moldavie et la Russie en 1656 // Închinare lui Petre Ș. Năsturel la 80 de ani. Brăila, 2003. P. 581–603. О русско-молдавских отношениях в середине XVII в. см.: Eremia I. A. Țara Moldovei și Rusia. Chișinău, 1993. P. 4–90.*

^б См.: *Ченцова В. Г. Восточная церковь и Россия после Переяславской рады. 1654–1658. Документы. М., 2004. С. 3–43.*

Начало войны с бывшим союзником России Швецией приходится как раз на момент подписания молдавскими послами соглашения, в котором польский король еще объявлялся общим врагом России и Молдавии. Задержанные в русской столице послы Георгия Стефана оказались заложниками резкой смены московским правительством внешнеполитического курса, следствием чего стало то, что присяга молдавского господаря русскому царю так и не состоялась. Но и начатая война со Швецией продлилась недолго, а Россия вновь вернулась к переговорам с Карлом X Густавом, как того желали влиятельные греческие иерархи Паисий Иерусалимский и Иоанникий (Диодис) Александрийский (1645–1657), рассчитывавшие на участие московского царя в антигабсбургской коалиции.

После начала переговоров русских представителей со Швецией, за считанные дни до своего смещения Портой с престола Георгий Стефан вновь попытался получить помощь из России, будучи уже в открытом конфликте с османским правительством. Не исключено, что в новом обращении господаря в Москву определенную роль сыграл архимандрит Даниил из Афин (Даниил Калугер, аббат Даниил, Даниил Оливеберг), деятельно способствовавший укреплению союза протестантских государств под эгидой шведского короля с гетманом Богданом Хмельницким и Москвой. Ведь как раз в 1657 г. известный в Европе дипломат «поп Даниил», еще в 1654 г. мечтавший о создании антиосманской коалиции протестантских стран, становится резидентом шведского короля при Георгии Стефане^а.

Исследование сложного переплетения политических интересов разных государств, противоречий русской внешней политики и борьбы внутри Восточной церкви, представители которой не только оказывались вовлечены в дипломатические переговоры, но порой оказывали заметное влияние на развитие ситуации, невозможно без расширения круга источников, в первую очередь, путем привлечения к изучению материалов «греческих дел». В подготовленную к изданию выборку документов за 1654–1658 гг. из фонда «Сношения России с Грецией» вошли тексты, которые позволяют прояснить малоизвестные аспекты отношений России с Восточной церковью в процессе подготовки несостоявшегося перехода Молдавии в русское подданство. По этим материалам можно проследить, как при посредничестве греков развивались контакты Георгия Стефана с Россией, начавшиеся еще во время поездки троицкого келаря Арсения Суханова через Молдавию на Афон и в Константинополь. Оценка Арсением Сухановым возможности переговоров с новым молдавским воеводой, по-видимому, была принята к сведению в Посольском приказе, где имелись сторонники плана присоединения Молдавии к России при сотрудничестве с Георгием Стефаном на основе идей антипольской и антикатолической борьбы.

Большой интерес для понимания происходивших процессов могут представлять свидетельства современников, пытавшихся охарактеризовать ситуацию в Молдавии и борьбу за престол между свергнутым господарем Василием Лулу и Георгием Стефаном. Сообщения греков из Константинополя об имевшихся в османском правительстве сторонниках Василия Лулу указывают на то, что и Порта колебалась в выборе внешнеполитического курса. В «расспросных речах» и письмах греков содержатся сведения о первом, задержанном Хмельницким, посольстве молдавского воеводы Георгия Стефана в Россию летом 1655 г., о приехавшем в Москву «сказать тайные слова» никейском митрополите Григории, о путешествии в русскую столицу антиохийского патриарха Макария. Фрагменты «расспросных речей» позволяют восстановить картину передвижения дипломатических представителей разных государств и порой выявить ту борьбу противостоящих друг другу сил и групп, которая часто бывает не видна по текстам официальных документов. Эти сообщения дают возможность объемнее представить роль в международных отношениях запорожского гетмана Богдана Хмельницкого, стремившегося к укреплению союза Швеции и Трансильвании с Молдавией и Валахией после присоединения их к антипольскому альянсу и одновременно продолжавшего переговоры с османским правительством, опасаясь остаться в изоляции. Гетман настойчиво стремился к тому, чтобы и Россия была верна антигабсбургскому союзу, готовый пойти на значительные уступки царю во имя борьбы с Речью Посполитой и выполнения собственных политических проектов.

Представленные документы или их фрагменты, касающиеся политических событий в Юго-Восточной Европе – результат предварительного исследования фонда, позволившего выявить пока лишь основные тенденции развития связей русского правительства с Молдавией при посредничестве представителей духовенства в постперекрестный период. Несмотря на то, что эти материалы весьма субъективны, а порой полны недомолвок, их публикация позволит пролить свет на еще один важный аспект внешнеполитических связей в этом регионе в один из переломных для России моментов истории.

Основные принципы издания

Издание текстов на русском языке произведено в соответствии с правилами, принятыми для издания русских источников XVII в.^б Разбивка на фразы произведена при подготовке к изданию, пунктуация приведена в соответствии с современными правилами. Археографические комментарии вынесены в подстрочные примечания.

^а Knös B. Un délégué grec au service de la diplomatie suédoise au XVIIe siècle // L'Hellénisme Contemporain. 2e série. 1956. Т. 10. Р. 449–453.

^б См.: Правила издания исторических документов в СССР. 2 изд. М., 1990. С. 36–67.

В документах на греческом языке полностью сохранена орфография источника, в том числе и надстрочные знаки^а. При транскрипции текста произведена разбивка на фразы, введено использование прописных букв, составлена пунктуация (но без замены надстрочных знаков перед знаками препинания). Все иные внесенные в текст изменения (раскрытие сокращений и т. д.) помечены скобками разных типов.

Принятые обозначения:

[...] : повреждения текста, пропуски.

<abc> : буквы, пропущенные писцом.

{abc} : лишние буквы, добавленные писцом, но не нужные по смыслу.

/abc/ : буквы, написанные поверх строки.

(abc) : раскрытие сокращений.

В тех случаях, когда при подготовке издания были обнаружены переводы греческих грамот, сделанные в Посольском приказе, они были приложены к подлинникам. В подстрочных примечаниях указываются важнейшие разночтения с оригиналами и приводятся опущенные русскими переводчиками XVII в. фрагменты. Если перевод Посольского приказа был утрачен или не был обнаружен, то тексты греческих документов сопровождаются современным переводом на русский язык.

Даты приводятся в том виде, в котором они указаны в тексте документов. Комментарии, касающиеся упомянутых в текстах событий и лиц, перенесены в конец публикации.

Выражаю искреннюю признательность за помощь в подготовке этой работы С. Н. Кистереву, Д. А. Морозову, Л. Е. Семеновой, Б. Н. Флоре, Б. Л. Фонкичу. Особую благодарность приношу Л. А. Тимошиной за ценные советы, касающиеся издания текстов документов и их палеографических особенностей, а также за критические замечания, и д-ру Георгию Киуртциану (Париж) за исправления, сделанные при подготовке к изданию греческих грамот.

№ 1

1654 г., после марта 14. Москва^б. – Из расспросных речей требиньского митрополита Арсения: о дипломатических миссиях антиохийского патриарха Макария и печского архиепископа Гавриила к гетману Богдану Хмельницкому.

// (л. 2) А на Москве сербской митрополит Арсений сказал: приехал, де, он ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси видети дом Пречистые Богородицы и московских чудотворцов, и ево государские пресветлые очи, потому что у него о том обещание из прежних ево лет.

А поехал, де, он из Сербские земли декабря в 1 день и ехал на Мутьянскую землю. А в Торговищи, где живет мутьянской Матвей воевода, приеха[л]^с в навечерии Рождества Христова, да при нем же, де, в Торговище^д приехал^е сербской патриарх Гавриил¹. А посылал, де, к нему, патриарху, Матвей воевода не одиожды, чтоб он, патриарх, приехал к нему нарочно для того, что у него, Матвея воеводы, ссора с гетманом, з Богданом Хмельницким //(л. 3) и со всем Войском Запорожским, и боитца на себя их приходу, и чтоб он, патриарх, помирил ево, Матвея воеводу, з гетманом и со всем Войском Запорожским². И патриарх, де, для того дела к мутьянскому воеводе и приехал, а хотел было для мирного поставления из Мутьянские земли ехать к гетману, к Богдану Хмельницкому, толко, де, к гетману не поехал за тем, что в казацких городех были татаровя, и проезд был страшен.

А про то, де, что гетман и все Войско Запорожское и вся Малая Русь учинились под государевою рукою в подданстве, в Мутьянской и в Волоской земле и по их поезд было не ведомо, да и Матвей, де, воевода к патриарху о миру посылал, чтоб он ево з гетманом помирил // (л. 4), не ведая ж того, что гетман и все Войско Запорожское учинились под государевою рукою.

Да в Мутьянской же, де, земле ныне антиохийский патриарх Макарий, и стоят с сербским патриархом Гавриилом в одном монастыре, и хотят ехать ко государю вместе, как в дороге смирно будет. А мирить, де, ныне Хмельницкого с Матвеем воеводою не будет для того, что гетман ныне под государевою рукою в его государеве воле.

А как, де, он поехал из Ясей, и антиохийской, де, патриарх послал с ним ко государю грамоту. А сербской, де, патриарх ко государю грамоты послати с ним не смел для того, что в казацких городех были татаровя, и будет бы,

^а За основу приняты правила издания афонских греческих документов в серии «Archives de l'Athos».

^б Датируется по указанию на время приезда в Москву в опущенном тексте (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 8 (28 февраля 1654–1656/1657 г.). Л. 12, 17).

^с Здесь и далее обрыв правого края листа, текст восстанавливается по смыслу.

^д Исправлено черными чернилами из: Торговищи.

^е Зачеркнуто: в Торговищи.

де, татаровя ево, митрополита, где в дороге увидели и учинили над ним грабеж, и те писма у него // (л. 5) отняли и отослали в Царьгород, и ему б, де, патриарху, от того не учинилось бы какова дурна.

Да патриарх же, де, Гавриил приказал с ним, митрополитом, ко государю словом, что ведомо ему, патриарху, учинилось в Мутьянской земле, что от польского короля к турецкому салтану посланы послы со многими дарами, а хто имянем послы посланы и о каких делех, про то подлинно не слышал^а. А чаёт, де, патриарх, что посланы послы о том, чтоб салтан ему, королю, на Хмельницкого учинил ратными людьями помочь и татаром с ним в дружбе быть не велел. Только, де, он, патриарх, про то ведаёт, что турецкой помочи королю польскому никакие не учинит, потому что у него у самого война с венецианы, и венециане всегда ему сильны, а управитца, де, турецкой с венецианы и по се время не может⁴. И будет, де, у государя с польским королем есть какое // (л. 6) несоединение, и государь бы, де, от турецкого салтана опасенья никакова не держал, потому что турецкому за своею войною королю польскому отнюдь помогать не мочно. А что, де, у государя ныне с польским королем война всчинаетца, и про то, де, в Мутьянской и в Волоской земле отнюдь не ведомо.

А в Яси, де, он, митрополит, приехал за три дни до Сретения дни Господня⁵, и Стефан, де, воевода ныне в Ясех, а с ним было ратных людей гречан, и мутьян, и волохов, и сербян, и немец, и поляков с 3000 человек конных и пеших. А въехали, де, они в Яси ночью порою, потому что в день проехать было им не мочно за тем, того, де, дни, как они приехали под Яси и стали в селе, и в Ясех, де, меж ратных людей учинилась драка, немцы, де, начальныи люди, убили невинно гайдука, и гайдуки, де, собрався все, немец полковника да с ним начальных // (л. 7) людей 50 человек убили, а иных, которые ухоронилися, домы розграбили. И сами, из Ясей выбрався, вышли в поле, и Стефан, де, воевода выслал к ним конных ратных людей и велел их в Яси поворотить, а будет не поворотятца, и он, де, их велел побить. И те, де, конные ратные люди гайдуком говорили, чтоб они поворотилися, и гайдуки их не послушали, и те, де, конные люди на них наступить не смели, потому что гайдуков самих 1500 человек, и воротилися назад в Яси. А гайдуки пошли в Мутьянскую землю и в ыные места, хто ис которых мест в той службе был.

А как, де, он, митрополит, был у Стефана воеводы, и Стефан, де, воевода спрашивал, до него ли он, митрополит, приехал или дале куда едет. // (л. 8) И он, де, Стефану воеводе сказал, что он едет к великому государю христианскому царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу бити челом о милостыне. И Стефан воевода велел ево своею землею пропустить и проезжей лист ему дал. И он, де, взяв лист, ехал Волоскою землею до Днестра, а жилово места нигде не наехал, везде разорено. А иных, де, речей с ним Стефан воевода не говорил.

А Днестр, де, переехали они под черкасским городом Кошницею, а с Кошницы ехали на Тылчин, а с Тылчина на Ставища и на Белую Церковь, а з Белой Церкви на Киев и на Прилуку, и на Красной. А как, де, они ехали дорогою черкасскими городами, и в Ставищах, де, и у Белой Церкви спрашивали ево урядники и казаки, что где он // (л. 9) встретил государева посланника, которой послан от государя к мутьянскому Матвею воеводе⁶. И он, де, им сказывал, что государева посланника нигде он не встретил, и спросил, де, он, митрополит, тех казаков от себя: сколь давно от государя к мутьянскому воеводе посланник послан. И они, де, ему сказали, что от государя посланник к мутьянскому воеводе послан недавно, а наперед, де, тот посланник был у гетмана, у Богдана Хмельницкого, и гетман, де, ево отпустил вскоре. А о каких, де, делех от государя тот посланник к Матвею воеводе послан, про то нигде не ведомо. И знат// (л. 10) но, де, он Днестр переехал под^б иными черкасскими городами, толко, де, ему Волоские земли и Ясей не миновать. А как, де, он в Ясех будет, и Стефан, де, воевода велит ево к Матвею воеводе отпустить тотчас, и чаёт, де, того, что отпушон он будет с честью, а задержать, де, ево Стефан воевода не посмеет, потому что он посаженник мутьянсково Матвея воеводы. А Матвей, де, воевода государственной милости будет рад для того, что он истинный христианин, и отпустит ко государю того посланника с честью ж. И чаёт, д[е], он, митрополит, что ныне тот посланник до Мутьянские земли дошел.

А прежней, де, Василей воевода и ныне в Крыму, а Стефан воевода от него опасен и боитца того, чтоб крымской царь не учинил ево владетелем по-прежнему⁷. // (л. 11) А жену, де, Василья воеводы и сына, и дочь Стефан воевода держит в крепости блиско венгерской границы, а в котором городе того ему слышать не лучилось⁸.

А про польского, де, короля и про ратных ево людей слышать ему не лучилось же. А послы, де, польского короля к турецкому салтану прошли при нем, как он был в Ясех, и ныне они в Царегороде. А хто имяны и о каких делех, того не ведаёт. А всех, де, людей с послы 200 человек.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 8 (28 февраля 1654–1656/1657 г.). Л. 2–11. Подлинник. Все листы написаны коричневыми чернилами одним почерком.

^а Слова «подлинно не слышал» написаны поверх строки серыми чернилами другим почерком вместо зачеркнутого: не ведомо.

^б Исправлено.

№ 2

1654 г., февраль (?). Яссы^а. – Отписка келаря Троице-Сергиева монастыря Арсения Суханова о встрече и переговорах с молдавским господарем Георгием Стефаном.

// (л. 1) Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии богомолец твой, государев, Троицкого Сергиева монастыря чернец Арсенища Суханов челом бьет.

По твоему государеву указу отпушон яс во Афонскую гору, и февраля, государь, в 4 день приехал я, богомолец твой, в Ясы и был с твоею государевою грамотою у молдавского у Стефана воеводы. И он к твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии имени гораздо учтивее Василья воеводы и говорил: яс, де, рад служить государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии и наипаче прежних воевод. А тому, государь, гораздо ради вси с великою радостию, не токмо воевода и бояре его, но и поселяне вси, что казаки подклонились под твою царскую высокую руку, и о том вси благодарят [Бога и мо]лят [... чтобы]^б Господь Бог дал соединие православ[ным] [...]ным пастырем [...] высокою [...] дал^в. // (л. 2) [...] и священный [...] м]олят, а Стефан [воевода... гово]рил мне, богомольцу твоему [госуда]реву, чтоб яс писал к тебе, великому государю, а он бы посла своего послал с теми моими отписками, чтоб его послу проехать чрез казацкую страну здорово теми отписками от казаков, потому, государь, что у них была вражда и война меж себя болшая, на обе стороны людей погибло много.

Пометы: на л. 1 об. тем же почерком, которым писан основной текст документа: Государю царю и великому князю Алекс[ею Михайловичю]. Другим почерком: Государю чтена и бояром.

На л. 1 об. оттиск печати (диаметр 17 мм) с легендой: АРЬСЕНЕЙ (?).

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 9 (февраль 1654 г.). Л. 1–1 об. Подлинник. Чернила черные. Автограф Арсения Суханова.

Опубли.: Белокуров С. А. Арсений Суханов. М., 1894. Ч. 2. № VIII. С. 226.

№ 3

1654 г., после апреля 20. Москва^с. – Из расспросных речей грека Степана Иванова¹⁰: о дипломатических маневрах молдавского господаря Георгия Стефана и политическом положении в Юго-Восточной Европе.

// (л. 3) ... А гонцы, де, от полского короля к Стефану воеводе и к мутьянскому владетелю бывають частые для того, что они, уведав про то, что гетман Богдан Хмельничкой и все Войско Запорожское поддалися и били челом под государеву высокую руку, и они, де, для того меж себя и ссылаютца, как им против черкас стоять, а иное опасаютца от государевы стороны. А то, де, было, как Стефан воевода уведал про то, что черкасы поддались // (л. 4) под государеву высокую руку, и Стефан, де, воевода хотел бежать в Венгерскую землю. И Арсеней, де, строитель в то время, будучи в их земле, Стефану воеводе розговорил, чтоб он от царского величества ничего не опасался и в Венгерскую землю не ездил, а от царского, де, величества oprичь его государские милости к нему никакого зла не будет. А ко государю, де, гонца Стефан воевода отпустил с тем, что он бьет челом под ево государеву высокую руку после того, как ево розговорил строитель Арсеней¹¹, и боясь на себя приходу от гетмана Богдана Хмельничкого. А правды в том никакие от него нет и вперед не чаять. Хотя, де, и вперед учнет присылать, и тому верить нечему, потому что помочи ему ни с которые стороны нет, и то он делает, боясь на себя приходу, чем бы которое время проманить. // (л. 5) А Волоскою, де, землею всяких чинов ево не любят за то, что, де, он как учинился на васильево место воеводы и с них податей имати не хотел год или и другой. И учинясь, де, на воеводстве, учинил им налоги большие, подати учал имать против прежнего вдвое.

А мутьянской, де, Матвей воевода с польским королем ссылаетца почасту с тех мест, как черкасы учинились под государеву высокую рукою, а землею, де^д, всею говорят, что им ни на которую сторону помочи не чинить, разве будет // (л. 6) хто на них учнет наступать, и им за себя стоять. А будет, де, мутьянской владетель учнет помогать польскому королю, и они, де, хотят о том на него бити челом турскому салтану.

А литовской, де, посол прошол к турскому салтану перед масленицею и в Ясах побыл три дни, а людей с ним было человек со сто¹². А у Стефана, де, воеводы был и у него обедал. И принял ево и отпустил з большою честью, а

^а Датируется предположительно. Отписка, видимо, была написана из Ясс сразу же после встречи Арсения Суханова с Георгием Стефаном в феврале 1654 г.

^б Документ сильно поврежден. Здесь и далее утраченный текст восстановлен по смыслу.

^в Датируется по указанию времени приезда в Москву (л. 1).

^д Вписано над строкой.

знатно, де, что у него с польским королем заодно. И после, де, того как им ведомо учинилось // (л. 7) подлинно, что Хмельницкой учинился под государевою высокою рукою, и от польского, де, короля к турецкому салтану послан другой посланник, а людей с ним человек з десять. И тот, де, был в Ясех на первой неделе великого поста, и у Стефана, де, воеводы был же и помешкал, де, в Ясех толко день один, а идет наскоро, чтоб ему того посла сустичь. А послан, де, от короля тот посланник к турецкому салтану для того, что посол послан с ыными делами, а он послан с тем, что запорожские черкасы поддались под государеву высокую руку, и чтоб салтан королю учинил на них помочь, а турецкой, де, как увидит, которая сторона сильнее, и он, де, тому сильному учнет и помочь чинить.

// (л. 8) Да ему ж, де, сказывал в Лубне царегородцкой бывшей патриарх Афонасей¹³, что Василья воеводу крымской хан хочет посадить опять лубо на мутьянском государстве, или на волоском, да и к турецкому де^a везирию¹⁴ хан об нем писал, чтоб он повеленье салтаново к нему прислал, что учинить ево на мутьянском государстве или на волоском. А Василей, де, воевода, слышал он, что он на волоском воеводстве быть не само хочет, а хочет быть на мутьянском воеводстве, чтоб, де, ему, будучи на мутьянском воеводстве, Волоскую землю заступит^b и жену и сына своего высвободить, чтоб Стефан воевода не увез // (л. 9) их в Венгерскую землю.

А у венгерского, де, бой с цесарем¹⁵. И сперва, де, одолел было венгерской, а после одолел цесарь и взял у венгерского 3 города. И чают, де, того, что у цесаря с венгерским война будет на долгое время, потому что, де, цесарь искал того давно, чтоб ему^c с венгерским войну^d учинить. А мутьянскому, де, и волоскому воеводам венгерской король помочи ныне учинить не может, потому что ему стало от цесаря самому до себя. А мутьянские, де, и Волоской земли всякие люди воеводам своим в том, чтоб они помочь чинили полскому королю, помогать не хотят для того, как, де, они услышали, что запорожские казаки поддались под государеву высокую руку, так, де, и они обрадовались все и хотят быть под государевою ж высокою рукою. А про литовских, де, людей он слышал, что они живут в великом страхе слыша на себя государев поход.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 14 (14 марта 1654 г.). Л. 3–9. Подлинник. Л. 3, 7, 8 писаны серыми чернилами одним писцом; л. 4–6, 9 писаны другим писцом коричневыми чернилами.

№ 4

1654 г., ноября 4. Стокгольм^e. – Письмо афинского архимандрита Даниила к царю Алексею Михайловичу о проведенных им переговорах с королем Швеции Карлом X Густавом.

(л. 1) // ¹ Ελέω καὶ χάριτι τοῦ παντοδυνάμου/ Θεοῦ) μέγα αὐθέντα καὶ βασιλεὺ καὶ μέγα κνέζη // ² κύριε κύριε Ἀλέξιε Μιχαήλβύτζη, ἰσχυρώτατε καὶ αυτοκράτωρ, // ³ βασιλεὺ // ⁴ πάσης Μεγάλης καὶ Μηκρῆς Ρωσίας, αὐτοκράτωρ Μοσκοβίας, Κιόβου, Βλανδυμιρίου, Νοβογραδίου, βασιλεὺ Καζάνιου, // ⁵ βασιλεὺ Ἀστραχανίου, βασιλεὺ Συμπιρίου/, μέγα αὐθέντα Πισκοβίου, καὶ μέγα κνέζη Νοβογραδίου/ τῆς Χαμοτέρας γῆς, καὶ ἔξου// ⁶ σιαστῆς πάσης τῆς Запорόγιας γῆς καὶ παντὸς φουσατου, Τζεριχοβίου/, Ροστοβίου/, Γέρωσλαβίου/, Ρεζανίου/, Κοντισκίου/, Πολοτζκίου/, // ⁷ Οὐδορσκίου/ καὶ παντὸς τοῦ Ὑπερβορίου/ μέρους, μέγα κνέζη Τφερίας, Γιουγορσκίας, Перμисκίας, Βατσκίας, Μπολγαρίας) // ⁸ καὶ τῶν πολλῶν μεγάλων αὐθεντάδων μέγας αὐθέντης καὶ ἔξουσιαστῆς, καὶ πάσης τῆς Ἡβερίας γῆς τῶν βασιλέων) ἐξουσιαστῆς, // ⁹ καὶ τῶν βουνισίων τῶν μπείδων βασιλεὺς, πατριρκῶν καὶ προπατορικῶν διαδόχος τῆς βασιλείας, μέγας αὐθέντης τῶν // ¹⁰ λιπῶν πολλῶν αὐθεντάδων, βασιλεὺς καὶ μέγας αὐθέντης.

// ¹¹ Ἰδιῶν δίδω τῆς βασιλείας) σου/, πῶς εἰς τας δέκα τοῦ ὀκτομβρίου/ μηνὸς ἤλαθαι)ν) Στοκόλμ. Κ(αὶ) ὁ κράλης ἔλυπε ἔξω δια να φέρι τὴν // ¹² κράλεσα. Κ(αὶ) εἰς τὰς εἴκοσι τέσερις τοῦ μηνὸς ἤφεραν τὴν κράλε/σαν, κ(αὶ) εἰς τας εἴκοσι ἔξη τὴν ἔκορονάραν, καὶ ἔγιναν χαραῖς μεγάλες // ¹³ ὑπερ τὴν φύσιν. Κ(αὶ) εἰς τας τριάντα μίαν τοῦ ὀκτομβρίου) μηνὸς μου ἔδωσαν ἀκρόασιν καλῆν ὁ βασιλεὺς μίαν ὥραν σοστῆν. // ¹⁴ Καὶ ἦτον μόνον με τὸν σεκρεταριὸν τοῦ κ(αὶ) ἐγῶ, ἡξείς κ(αὶ) ἐμιλούσαμ(εν) ἡ δύο μας φραντζόζικα καὶ (Ι)ταλιάνικα. Κ(αὶ) πρότον με η// ¹⁵ ρώτισεν δια τὴν βασιλείαν σου)· πῶσα φουσατά ἔχεις; κ(αὶ) ἐγῶ του αποκρίθην· οκτακόσιας χιλιάδες, κατα τὴν ὀρδινίαν του // ¹⁶ ἀφεντῆς του χᾶτμανου)· Ὅπου μου ἦχαν με ρώτισεν· πῶσα φουσατά ἔχει ὁ χᾶτμανος; Κ(αὶ) του ἦπουνα· δυακόσιας εὐ// ¹⁷ δομίνα χιλιάδαις, κ(αὶ) ἔχει κ(αὶ) στὴν Κραίνα ἔξιντα χιλιάδαις διὰ φύλαξιν δια τοὺς Τατάρους. Με ρώτισε· πῶς // ¹⁸ κ(αὶ) τι συνηδεσμῶ ἔκαμαν ἡ Καζάκι με τὸν βασιλέα τῆς Μοσκοβίας; Ἐγῶ τους ἦπουνα· πῶς ἀφιέρωσαν τοὺς // ¹⁹ τὸπους τους ὄλλους κ(αὶ) ἄλλοι του πιστός ἐγράψθησαν ἀπο γενεας εἰς γενεαὶς εἰς αἰῶνα τὸν ἄπαντα. Κ(αὶ) ὄλοι τους // ²⁰ ἡ Καζάκι ὀρκο μάχισαν πῶς οἱ φίλοι του βασιλέως να ἦναι φίλοι τους, κ(αὶ) οἱ ἐχθροὶ του να ἦναι ἐχθρῆ τους.

^a Вписано над строкой.

^b Исправлено из: землюю аступитъ.

^c Исправлено.

^d В ркл.: война.

^e Послание, видимо, ошибочно датировано его автором 4 октября 1654 г. Верной датой должно быть 4 ноября 1654 г., поскольку Даниил прибыл в Стокгольм лишь 10 октября.

Με //²¹ ἐρώτισε· ἂν ἰσῶς καὶ ἔχουν να κάμουν ἀγάπην με τοὺς Πολονέζους; Κ(α) ἐγὼ κατα τὴν ὀρδινίαν του χᾶτμανου του ἀπο//²²κρίθην, πῶς δεν ἦνε μόδος, διὰτὶ ἔκαμαν πέντε κ(α) ἔξι φωραῖς, κ(α) οἱ Πολονέζη δεν στέκουν στο λόγο τους. Κ(α) δια //²³ τοῦτω πλέ(ων) δεν ἦναι μόδος να γένη, ὥστε ἡ ἢ μία μερῖα να νικίσει, ἡ ἢ ἄλος. Με ρώτισε· αν ἦναι ἀλήθεια //²⁴ τῶσες χιλιάδαις λαὸς καθῶς λέγεις; Ἐγὼ του ἦπουνα πῶς κατα την ὀρδινίαν, ὅπου ἔχω ἀπο τὸν χᾶτμανω, ἀποκρένο//²⁵ μ(εν) τῆς βασιλείας) σ/ου/. Μου ἀποκρίθην, πῶς ὁ χᾶτμανος μ/ου/ γραφή να σ/ου/ δῶσο πίστην, κ(α) ἐγὼ σ/ου/ πιστέβω. Ὁλλᾶ μοῦ //²⁶ ἦπεν, πῶς ὁ βασιλεὺς τῆς Μοσκοβίας ἦνε ἀκριβὸς μάς φίλος, κ(α) ἐγὼ τὸν ἀγαπῶ ὡσάν τὸν ἀδελφὸ μ/ου/, κ(α) χαῖ//²⁷ρωμ(εν) τὸν αὐθέντην τὸν χᾶτμαν ωπου ἐπροσκύνησε τὴν βασιλείαν του. Κ(α) ἦτι μου γράφη ὁ ἀφέντης ὁ χᾶτ//²⁸μανος, ἐγὼ θέλω^α συμβουλευθῆμ(εν) τοὺς σενατόρους κ(α) θέλωμ(εν) /κάμι/, καθῶς αγαπά ἡ καρδία του.

Ἐδῶ ἦλθαν μαν//²⁹τάτα, πῶς ἔρχεται ἕνας ἀμπασαδόρος με μεγάλην φαντασίαν ἀπο τὴν Λεγχείαν. Κ(α) θαρῶ να ἦναι ὁ Κορέσκης, //³⁰ κ(α) ἔρχεται να φερί τό τι<τ>λο του βασιλέως, κ(α) θαρῶ να δόσουν κ(α) τὴν Προύσαν κ(α) τὴν Λεβόνιαν. Κ(α) ἐγὼ ἐπαρακάλεσε //³¹ τὴν βασιλείαν του να μου δόσε ἀκρόασιν, κ(α) παρευθῆς με ὄρισεν να μιλιῶ ἑαυτὸν χωρὶς κανενὰ φῶβω. Ἐγὼ //³² του ἦπουν· γαληνότετε βασιλεῦ, ὡσες φωραῖς ἔκαμεν ὁ κράλης τῆς Λεγχείας ἀγάπη με τὸν ἀφέντη τὸν χᾶτ//³³μανον, δὲν ἔλυσε να μὴν τὸν ἀκαγγέζη κ(α) ν<>αυτὸν παρακαλῆ δια ν<>αυτὸν βοίθηση να ἔλθῃ να πολεμῆ//³⁴ ση με τὴν βασιλείαν σ/ου/, κ(α) τώρα σου στέλι τὸ τη<τ>λο! Κ(α) ἐσύ ἦσε βασιλεὺς κ(α) κάθεσε στὸν θρόνον καὶ βαστὰς κορώ(νης) //³⁵ κ(α) τίτολον δὲν ἔχεις, μόνο να καρτερῖς ἀπο τοὺς Λέγχους το τίτολο! Κ(α) διατὶ σου τα δίδουν; Δια ν<>αυτοῖς βοίθησης //³⁶ να ἀμαχευθοῖς με τὸν βασιλέα μας κ(α) με τὸν χᾶτμανον. Κάμ(εν), ὅπως ὀρίσης ἡ βασιλεία σου! Κ(α) διατὶ //³⁷ δὲν ἦσε δυνατὸς ἡ βασιλεία σου νά<>χεις με το σπαθί (σου) τοὺς τόπους(ς) σου κ(α) να<>χεις κ(α) ἀγάπη με τοὺς φίλους(ς) σου, // (π. 1 ὀβ.)//¹ μόνο να καρτερῖς ἀπο τοὺς Λέγχους; Κ(α) πῶς δὲν ἔρχουνταν πρότίτερα στὴν βασιλείαν σ/ου/; Μόνον ἀρχὴ ἔδρα//²μαι στὴν Πόλι, στοὺς Τατάρους, στοὺς Τρασυβάνους, στοὺς Βλαχομπογδάνους, κ(α) τώρα ὅπου ἀπόλλους ἀπέλλ//³πτόθικεν, ἐρχωντη να σου δόσουν το τίτολο καὶ τοὺς τόπους; Τῶσον καίρων ἐπαρακαλοῦσαν τὸν αὐθέντην τὸν //⁴ χᾶτμανον να πάρη Καζακούς κ(α) Τατάρους νᾶλθη καταπάνο σου, κ(α) αὐτοὶ νᾶχουν τα κοῦρση, κ(α) οἱ Πολονέζη //⁵ νᾶχουν τοὺς τόπους. Κ(α) τώρα γυρέβουν σε ἀνακατόσουμ(εν) τοὺς φίλους(ς) σου! Ὁ κράλης με ἀποκρίθεινε //⁶ μὴν ἔχω καμίαν ἔνιαν, διὰτὶ ἐγὼ ἀγαπῶ πολλὰ τὸν βασιλέα τῆς Μοσκοβίας ὡσάν ἀδελφὸ μ/ου/, κ(α) ὄλη //⁷ αὐτὰ, που λέγουν, - μα καὶ ὄλη ἡ Λεγχαία να ἦτοι! - ἐγὼ δὲν θέλω μάχι με τοὺς φίλους μ/ου/, κ(α) ἐμῦ ὅτι μου //⁸ γράφη ὁ ἀφέντης ὁ χᾶτμανος. Θέλω τὸν ἀποκριθῆ, καθῶς ἀγαπαε ἡ καρδία του. Κ(α) ἐμεῖς τὸν ἀφέντι //⁹ τὸν Ραντζογέφτζη θέλομ(εν) κάμι νά<>ρθη ἐδῶ συμᾶ να συμβουλευθῶμ(εν) κ(α) ν<>αυτὸν ἐβοηθήσωμ(εν) ὅτι {ή} //¹⁰ ἡμπορέσομ(εν) δια τὴν ἀγάπη του χᾶτμάνου.

Ὁ ἀφέντης ὁ Ραντζογέφτζης ἦναι στο Ἄβρω μακρὰ ἀπ<>εδῶ //¹¹ δώδεκα ἡμεραῖς, κ(α)^b θέλι να με στίλη ὁ βασιλεὺς να παγένω μαζῆ με τὸν σεκρετάριον του Ραντζο//¹²γέφτζη ν<>αυτο δόσω τῆς γραφῆς κ(α) να πάρομ(εν) ἀπόκρισιν. Κ(α) μου φένηται δια περισότεριον πιστιν, πῶς ὁ //¹³ Ραντζογέφτζης θέλι να στίλη το ἕνα του παιδιᾶ αὐτοῦ να στέκεται συμᾶ εἰς τὸν χᾶτμανον.

Ἐδῶ ἦ//¹⁴ναι κάπια μαντάτα ὅπου ἔρχωντας κάθε πῆμτη καὶ μαθάνουν τα πράγματα του κόσμου, κ(α) ἕνα μαντάτω ἐδίδε //¹⁵ ἦδισιν ἐδῶ του κράλι νᾶχι τα σεφέριά του ἔτιμα κ(α) να μὴν θαρεύθῃ, ὅτι ἡ βασιλεία σου /έχεις/ με//¹⁶γάλα φουστάτα ὑπεράμετρα, κ(α) πῶς οἱ καζάκι ἦνε κοντὰ στὴν Λεβόνια.

Τοῦτα ὄλλα ὄλλα //¹⁷ γράφω τῆς βασιλείας(ς) σου κ(α), κάμμοντας τέλος, παρακαλῶ τὸν Θε(ὸ)ν να σου δῶση ὑγίαν, εβημέριαν, νίκην //¹⁸ κατ<>έχθρων κ(α) τὴν ἀτελέετατον τὸν ουρανῶν βασιλείαν. Ἀμῆν.

//¹⁹ Τῆς αυτοκρατορικοῦς σου βασιλείας εὐπαθῆς κ(α) πιστότατος δούλος τῶν δούλων τῆς βασιλείας(ς) σου.

//²⁰ Ἐγραῦθη εἰς Στοκὸλμ, ἀπο Χριστοῦ 1654, //²¹ ὀκτομβρίου 4.

//²¹ Δανιῆλ Γγρέκας, //²² ὁ ἐξ Ἀθηνῶν //²³ ἐξ ἀρχιμαντρίτης //²⁴ τῆς ταῶς.

Пометы на л.1 об.: 9 стр. русского текста, чернила черные. Стк. 1–6 писаны Мусеєм Арсеньевым между стр. 19 и 20 греческого текста: Ведомость корреспонденциальная из Шведской земли, из Стекольников, от Данила Грека, архимандрита из Афин, к царю Алексею Михайловичу, как он с королем имел разговор о полской и о черкасской войне.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 2. № 522. Л. 1–1 об. Подлинник. Бумага, 1 л., 318x401 мм. Водяной знак – «плате» (Сравн.: Heawood Ed. M.A. Watermarks Mainly of the 17th and 18th centuries. Vol. 1. Hilversum, 1950. N 3399 (?)). Л. 1: 37 стр., л.1 об.: 23 стр. (лист сложен пополам и подшит). Чернила коричневые. Автограф афинского архимандрита Даниила¹⁶.

^a Далее зачеркнуто: συμ.

^b Далее две буквы зачеркнуты.

Перевод^а

(л. 1) Милостью и благостью всемогущего Бога великий государь, царь и великий князь господин господин Алексей Михайлович, могущественнейший самодержец и царь всея Великия и Малыя России, самодержец Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, царь Казанский, царь Астраханский, царь Сибирский, великий государь Псковский и великий князь Нова города Низовские земли, владетель всей Запорожской земли и Войска¹⁷, Черниговский, Ростовский, Ярославский, Рязанский, Кондинский, Полоцкий, Удорский и всея Северныя страны, великий князь Тверской, Югорский, Пермский, Вятский, Болгарский и многих великих государств великий государь и повелитель, царей всея Иверской земли повелитель, горских князей царь, отчич и дедич и наследник, иных многих государств великий государь; царь и великий государь.

Ведомо чиню твоему царствию, что 10 октября мы приехали в Стокгольм. Король отсутствовал, поскольку уехал за королевой. 24-го числа того же месяца привезли королеву, 26-го короновали ее и отпраздновали это с небывалой пышностью¹⁸. А 31 октября меня принял король с честью, дав аудиенцию в течение целого часа. Присутствовал лишь он со своим секретарем, и я, и затем мы вдвоем беседовали по-французски и по-итальянски. Прежде всего он спросил меня о твоем царствии: «Сколько имеешь войска?» И я ответил ему, как наказал господин гетман: «Восемьсот тысяч». Когда [король] спросил меня: «Сколько войска имеет гетман?» Я ответил: «Двести семьдесят тысяч и на Украине имеет шестьдесят тысяч для защиты от татар»¹⁹. [Король] спросил меня: «Как и какой союз заключили казаки с царем Московии?» Я сказал ему, что они передали все свои земли, подписав [договор] о верности в роды родов и навеки, и все казаки принесли клятву, что друзья царя будут и их друзьями, а враги его станут и их врагами. [Король] спросил меня: «Не собираются ли они заключить мир с поляками?» Я же, как наказал гетман, ответил ему, что нет, ведь уже и пять, и шесть раз делали [это], но поляки не держат слово. И потому подобное теперь больше невозможно: либо одна сторона победит, либо другая. [Король] спросил меня: «Правда ли, что народ столь многочислен, как ты говоришь?» Я ему сказал, что отвечаю его величеству так, как наказал мне гетман. Он ответил мне: «Гетман пишет мне, что я могу доверять тебе, и я тебе верю». Еще он сказал мне: «Царь Московии – наш дорогой друг, и я люблю его как своего брата. Мы рады, что господин гетман подклонился под [руку] твоего царствия. И как мне пишет господин гетман, и я хочу согласовать с сенаторами, чтобы мы сделали, как ему по сердцу».

Сюда пришли известия о том, что из Лехии едет посол с огромной свитой²⁰. Я думаю, что это Горайский, который едет предложить королевский титул и, по-видимому, передачу Пруссии и Ливонии. Я просил его величество выслушать меня, и он сразу же повелел мне говорить смело и без какого-либо опасения. Я сказал ему: «Ваше тихомирное величество, всякий раз как заключал король Лехии мир с господином гетманом, он не переставал призывать [гетмана] помочь ему пойти войной против твоего величества, а ныне тебе присылает [предложение принять королевский] титул! И ты, король, сидишь на троне и носишь корону, но титула не имеешь, а ожидаешь его от ляхов! И почему тебе его дают? Да чтобы ты помог им сражаться против нашего царя и против гетмана. На это пусть будет воля твоего величества! Но почему же твое величество не может с мечом отвоевать свои земли и поддерживать мир со своими друзьями, // (л. 1 об.) а ожидает этого от ляхов? И почему они сразу не пришли к твоему величеству? А вначале побежали в Город (Константинополь. – В. Ч.), к татарам, к венграм, к молдовалахам, а теперь, когда ото всех ушли обескураженными, отправились предлагать тебе титул и земли? Столько времени просили они господина гетмана с казаками и татарами напасть на тебя, с тем, чтобы те взяли добычу, а поляки – земли. Теперь же они добиваются того, чтобы поссорить тебя с твоими друзьями!». Король мне ответил: «Не бойся, ведь я люблю царя Московии как своего брата. Что ни сулят мне, – пусть бы это была хоть вся Польша! – а я не хочу сражаться со своими друзьями. Пусть будет так, как мне пишет господин гетман. Я хочу дать ответ, который ему по сердцу. И мы желаем, чтобы господин Радзеевский приехал сюда, чтобы посоветоваться и помочь ему, как только можем, ради любви к гетману».

Господин Радзеевский²¹ сейчас в Гавре, в двенадцати днях пути отсюда. Король хочет послать меня к Радзеевскому вместе со своим секретарем, чтобы передать письма и получить ответ. И, как кажется, вероятно, Радзеевский пошлет какого-нибудь своего человека {туда}, чтобы тот находился при гетмане.

Сюда доходят известия, получаемые каждый четверг и сообщающие о том, что происходит в мире; и из одного из них здесь узнали, что у [польского] короля готовы войска, и он не боится, что твоя царственность имеет огромные и неисчислимые армии, и что казаки стоят неподалеку в Ливонии.

Про все это я пишу твоему царствию и, заканчивая, молю Бога подать тебе здравие, благоденствие, победу над врагов и бесконечное царствие небесное. Аминь.

Твоего самодержавного царствия покорный и верный раб рабов твоего царствия.

Писано в Стокгольме, в 1654 г. от [Рождества] Христова, 4 октября.

Даниил Грек из Афин, бывший архимандрит.

^а Перевод В. Г. Ченцовой.

№ 5

1655 г., февраля 17. Рени (Томарова)^a. – Письмо грека Фомы Иванова (Бабалариса) к царю Алексею Михайловичу с предостережением в отношении молдавского господара Георгия Стефана.

// (л. 95) Перевод з греческого писма, каково писал к великому^b государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии самодержцу греченин Фома Иванов²² в нынешнем во 163-м году июня в 24^c день.

Благочестивому, Богом вечанному, тихомирному, православному, христианскому, державному, милостию божию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии^d самодержцу, Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, великому государю Псковскому и иных многих государств великому государю и облаадателю, и всеа Северныя страны повелителю, Богом утвержденному, великие ваши державы и царствию вашему поклоняюся до лица земнаго.

По сем, царю и самодержцу Смоленскому, аз, меньший раб, поклоняючися подножию вашему царское^e, и даю ведомо великому вашему царствию о будущих о слешных странах. Многолетний царь, буди ведомо^f великому вашему царствию^g, пришел^h архимарит Дамаскин²³ со святынею и прошол в Галац, хотяⁱ пройтить в Молдавскую землю и прийти к великому вашему царствию^j. И в Галате^k проведаль про него изменник и антихрист владетель молдавской и тотчас хотел поймати архимарита со святынею. Только божию помощию и Честным Животворящим Крестом, святого Иоанна Златаустаго молением // (л. 96) Бог ему^l помог, и уведал он^m ево злой умысл. Потом и нам ведомо учинилось, и мы всякими промыслы промыслили и отослали святыню, и привезли в Реню, и тако божию помощию и вашим царским великим счастьемⁿ сохранены. И пребыл он в Рене^o немалое время, и протори ему великие учинили, потому что он не смел итти в войско^p.

Февраля в 11^q день проведали есми, что татаровя воротились назад и побиты от казаков, и в том бою побито пять мурз, а Мандан-агу ранили и со всем ево обозом ограбили. В том же месяце прошли х крымскому хану пять человек для миру, чтоб поскорее помиритца, и казатцким стругом на море не ходить, потому что турской салтан прислал к нему^r кафтан да саблю, чтоб паша послал х казакком для миру; и потому и послали Шагин-агу^s, и пришел до Бендери, и ево не пропустили протги^t.²⁴ И еще послал трипроклятый^u Степан воевода в помочь ляхом²⁵, и тако божию помощию^u и счастьем^v великого вашего царствия победили их казаки и розорили их от лица земнаго. И ис тое поры бегают поганой от места^w к месту^x от страха своего.

А во Цареграде ныне каймакамом Мелек-паша, а Мурат-паша²⁶ готовит армату на немец и имеет великой страх, и ноипаче страшатца от великого вашего царствия. Еще некоторой Псир-паша^y ²⁷ пришел под Царьград^z// (л. 97) и помышляет великим умыслом, чтоб ему сесть везирем. А Мурат-паша капитан съездил^{aa} в Семибашни^{bb}

^a Датируется по указанию в тексте.

^b Слова «к великому» вписаны над строкой.

^c В первом черновике (л. 42): 7.

^d В первом черновике (л. 42) просто: всеа Русии.

^e Так в ркп. Исправлено из: царствию.

^f Исправлено из: ведомо.

^g Далее зачеркнуто: будучи я, раб ваш Фома Иванов, в турских странах в тож время пришел.

^h В ркп.: привел. Вписано над строкой.

ⁱ Далее зачеркнуто: он.

^j Далее зачеркнуто: и будучи он.

^k Исправлено из: Галаце.

^l Исправлено из: ево.

^m Слова «и уведал он» вписаны над строкой вместо зачеркнутого «и сведал он».

ⁿ Исправлено из: счастьем?

^o Исправлено из: Реню.

^p Далее зачеркнуто: а что над ним, архимаритом, учинилось во Царегороде, и сколько мы радели для любви великого вашего царствия, яко верные рабы, понеж пишем великому вашему царствию о татарех.

^q В первом черновике (л. 43): 9.

^r Исправлено из: ему.

^s Исправлено.

^t Исправлено из: трипроклятой.

^u Исправлено.

^v Исправлено из: счастьем?

^w Исправлено из: месте (?)

^x Далее зачеркнуто: от сс (?)

^y Вписано над строкой: Пишир.

^z Исправлено из: Цареградом.

^{aa} Исправлено из: съездил.

^{bb} Исправлено.

видетца^а с Васильем воеводою²⁸. И как свиделся с Васильем, и докладывал салтана: пока, де, Василей воевода сидел на владенье, никакая смута не бывала ни с которые страны^б, а ныне, как ево отставили, и мы имеем ото всех стран налоги. И по тому докладу^с велел ему салтан быть по-прежнему на владенье. И как проведал Степан воевода, послал вскоре во Царьгород не х которому митрополиту, что обусурманился²⁹, чтоб Василья воеводу из Царьгорода не отпускали^д во што ни станет, чтоб всякими промыслы промышлял. А турки лукавые ево, Василья воеводу, впрямь на владительство не послали, а не оскорбили^е, дондеже у Стефана воеводы присылку примут^ф, что он им посулил, а ево поклепал^г: а буде^г отпустят, и он будет супостат салтану и будет заедино с казаками. И турки тому не верят, только держат ево, Василья^г, для своей прибыли. А подлинно чаем на^г Светлое Воскресение быть ему на владительстве^к, а посылают ево для ради мирного постановления^г.

По сем буди ведомо, многолетний царю, сколько^м к нему, Стефану^п, грамот посылает великое ваше царствие, и он те грамоты все отсылает во Царьгород и являет себе в службу: не токмо царствия вашего, но и гетмановы грамоты туды ж посылает. А в то время как он прислал грамоты, в диване видел сам своимма^о очима. И есть он, Стефан^п, недруг хри// (л. 98)стияном и великого вашего царствия, понеж он есть иконоборец^д и святое Евангилье под себя кладет и на нем сидит, а Честный и Животворящий Крест кладет под ноги, и так он творит волхвование. А родом он венгрянин^г, а не крестьянин, и иконоборец, а егда пойдет лобызати святых икон по чину, и он плюет на святые иконы; и землю ево не лобят, только живет ложью³⁰.

А нагайские татаровя и крымские живут у него, а где им быть, ништо тово не ведает. Да они ж, татаровя, пишут турскому салтану: для, де, нас чего послал на казаков, мы, де, преж сего были с ними в миру, а ныне погибаем. А имеют они великой страх от царствия вашего, и слух носитца, что хотят итти на море казачьи струги. И как им слух донесся^с, и они пребывают в великом страхованье и для того хотят помиритца с казаками.

И еще, многолетний царю, изволи царствие ваше ведать про цареградцкого^г патриарха: и до днесь патриаршествует Паисей, патриарх Иааникей, бывшей патриарх, пришел ныне, супротивляетца против Великие церкви³¹. Писал грамоты Паисей патриарх^у к великому вашему царствию^м, и я^х для того измешкал, потому что протти было от войска не мощно^у.

Еще, многолетний царю, как был дьякон² Арсеней для книг³², некие лихие люди ево оговорили^{аа} и хотели^{bb} роспрашивать^{cc}, а я сказал, что он поехал, и их обманул, пока у них сердце утихло, а после они проведали, и я много страдал.

^а Исправлено из: свидетца.

^б Исправлено.

^с Вписано над строкой другим почерком.

^д Исправлено из: отпустил.

^е Исправлено из: оскорбили.

^г Вписано над строкой другим почерком вместо зачеркнутого: принял.

^з Далее зачеркнуто: аще ево да.

^к Слова «а буде» вписаны над строкой другим почерком.

^и Исправлено из: Василея.

^л Вписано над строкой.

^к Исправлено из: сладительство.

^л Исправлено из: поставления.

^м Вписано над строкой.

^н Далее зачеркнуто: сколько.

^о Так в ркп.

^п Слова «он, Стефан» вписаны над строкой.

^р Далее зачеркнуто: и священное.

^г Судя по первому черновику (л. 46), в новый вариант текста были внесены значительные изменения во фразу «А родом он венгрянин, а не крестьянин, и иконоборец, а егда пойдет лобызати святых икон по чину, и он плюет на святые иконы; и землю ево не лобят, только живет ложью». Вместо этого в тексте первого варианта было: И он есть веры еретические ляцкие, а не христианские, а как пойдет ко святым иконам, будто приложитись, а он на их плюнет, и волошане ево не лобят, живет с часу на час.

^с Исправлено из: донес. Далее зачеркнуто: слос (?)

^т Исправлено из: царегородцкого.

^д Далее зачеркнуто: понеж.

^у Исправлено из: парриарх.

^м В первом черновике (л. 47) далее вписанное над строкой: к святейшему Никону патриарху московскому и всеа Руси.

^з Вписано другим почерком (?).

^л Далее зачеркнуто: потому и к святейшему патриарху.

^з В первом черновике (л. 47) вместо «дьякон» стоит зачеркнутое: бывший зверообразный змий.

^{аа} Вписано светло-коричневыми чернилами другим почерком вместо зачеркнутого: обидили.

^{bb} Исправлено из: ходел (?).

^{cc} Далее зачеркнуто: от государства.

И сам хотел ехать, а писал ко мне Василей воевода, чтоб мне // (л. 98 об.) потерпеть до времени, покаместа иных вестей проведают. И тако буду з^а грамотами к великому вашему царствию от Василья воеводы^б, а ныне посылаю людей своих, Ивана Кирилова³³ да племянка своего, Анастаса^с Миколаева. Да воспримешь^д их, великое ваше царствие^е.

А Стефан воевода ограбил^г меня и все имение мое отнял^е, только ушел душою да телом и живу ныне в турецких странах, в Рени. И еще есми проведали про мутьянского князя³⁴, что он собрал собрание войска, а где ему итти, и тово ништо не ведает. Да он же убил трех человек своих бояр^h.

А обо всем приказал есми своим людям изустн[о]^и сказать великому вашему царствию.

А внизу припись: раб великого вашего царствия Фома¹ Иванов. Лета от Рождества Христова 1655-го, февраля в 17 день.

Помета на л. 95, 96 (трижды), 97, 98, 98 об.: оставь.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 16 (5 мая 1655 г.). Л. 95–98 об. Перевод. Черновик. Текст писан одной рукой, чернила серо-коричневые.

№ 6

1655 г., мая 15. Москва^к. – Из расспросных речей грека Мануила Константинова³⁵: о сношениях гетмана Богдана Хмельницкого с османским правительством и константинопольским патриархом Паисием I.

...// (л. 9) А наперед, де, сего, августа в 19¹ день, как был во Царегороде новой крымской хан, и ему, де, турецкой салтан приказал было итти на черкас и их воевать для того, что они учинились в подданстве у великого государя, и дал, де, ему в то время кафтан и отпустил в Крым³⁶. И как, де, декабря в 12 день учинилось в турках ведомо, что государь у польского короля Смоленск взял и идет на польского со многою силою, и турецкой, де, с совету с пашами своими послали в Крым к хану агу своего и приказали с ним, чтоб, де, он, хан, с казаками войны не чинил. Да и турки, де, посылали к гетману, к Богдану Хмельницкому, послов своих о том, чтоб гетман был с ними в миру, и те послы от гетмана отпущены до его приезде, а с чем отпущены того он, Мануйло, не ведает. А при нем, де, Мануйле, прислал силистрейской Сияуш-паша от себя иных послов своих, да молдавской Стефан воевода также прислал послов своих о том же, чтоб гетман был с ними в миру ж, и ныне, де, те посланцы еще тут, у гетмана стоят, а с чем будут отпущены, того он не ведает.

// (л. 10) А цареградской, де, патриарх³⁷ приказал с ним, Мануйлом, говорить гетману: присылают, де, турки к нему гетману, чтоб он был с ними в миру, блюдяся того, как, де, царское величество извоюет Польскую землю, то, де, и им без разоренья и войны не избыть. А впрямь ли то они хотят учинить или обманом, то Бог весть. Ту они присылку чинят, смотря по нынешнему времени. И он, де, Мануйло, патриархов приказ гетману сказывал. Да он же, де, Мануйло, говорил гетману от себя, чтоб он, гетман, ни в чем им, поганцом, не верил, потому что и наперед сего над ним какое зло те поганцы чинили, города их разоряли, и палили, и полон многой у них взяли, и он бы^м делал с ними, как ево в том Бог наставит. Да и к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии самодержцу приказывал с ним словесно цареградской патриарх Паисей, чтоб турком^н и крымскому ни^о в чем // (л. 11) не верил. Ныне, де, они присылают за боязнию по настоящему времени и говорят то, что Бог даровал ему, государю, Смоленск стройнее и крепче Царягорода, а как, де, повоюет государь Литву, и тогда, де, и их турецкому государству от войны и разоренья не избыть.

^а Исправлено.

^б Исправлено из: воеводын.

^с Исправлено из: Настаса.

^д Исправлено из: воспримеж.

^е Далее зачеркнуто: аще да изволит царствие ваше обо мне ведаць.

^г Исправлено из: ограбил.

^h Вписано над строкой.

^и В первом черновике (л. 48) далее: февраля в 15 день.

^к Обрезан правый край листа.

^л Исправлено.

^м Датируется по времени приезда Мануила Константинова в Москву, указанному в опущенной части документа (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 14 (1 мая 1655 г.). Л. 7).

^н Исправлено серыми чернилами из: 12.

^о В ркп.: был.

^п Исправлено из: тужком.

^q Исправлено из: ви.

И царское б, де, величество делал так, как ево, государя, Бог наставит, а то, де, у них во Царегороде ведомо, что ево государева полку ратных людей 700 000, а будет, де, государь пришлет своих государевых людей на турка 50 000 или 60 000, и у них, де, християне многие к тому пристанут, и на всякого, де, турчина будет по десяти християнинов³⁸.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 14 (1 мая 1655 г.). Л. 9–11. Подлинник. Текст писан одной рукой. Чернила черные.

№ 7

1655 г., мая 9. Галац^а. – Письмо грека Фомы Иванова (Бабаляриса)³⁹ к царю Алексею Михайловичу о дипломатических маневрах Георгия Стефана и поездке в Москву никейского митрополита Григория для тайных переговоров.

// (л. 6)... Апреля в 29 день прошел Хмельницкого посланник с турченином именем Шагин-агою⁴⁰, что был послан от салтана к гетману для миру. А как проехали с урочища Смаила, и турчения возрадовалися, что казачей посланник идет мир чинить, и наперед поехал один капичи-баши, сиречь истопничей⁴¹, к салтану^б и к везирию с сунчем⁴², что идет казачей посланник для миру, а с татарами казаки миру не хотят, и о том турченя^с велми печалуютца. А что будет салтан им укажет, и о том проведаем. А венгры и Стефан воевода наготове и послали посла к везирию и просят, чтоб Костентина воеводу отставить от владенья и посадить иново^д своево для того, что Костянтин воевода Стефану воеводе не дал помочи итти^е на казаков⁴³. // (л. 7) И еще даю ведомо царствию вашему, что Стефан воевода посылает своих людей лазучеством в войско царствия вашего и в гетманово, и проведывають обо всяком деле, и пишет к салтану во Царьград.

А про патриаршество изволит царствие ваше ведать, пришел Ианикей во Царьград и учинил великую смуту, потому что^ф посулил салтану казны 25 000 ефимков, и для тово отставили Паисея и посадили^г ево⁴⁴. А как учили ефимков про// (л. 8) шать, и ему было дать нечево, и потом ево отставили и посадили опять Паисея, а ево, Ианикея, хотели сослать.

А ис-под Богдата слышали мы, что богдатской папа вышел в Бастру для обереганья, а наперед себя послал на рубеж 12 000 воинских людей на обереганье, и кизилбашские^h люди тех турских людей всех побили⁴⁵.

А Василья воеводу хотели из заключенья свободить, а как^и поспели грамоты Степана воеводы, и ево не освободили для тово, что он, Степан, писал на нево, будет, де, ево освободите и пришлете сюды, и он будет с казаками заедино, и будут они супостаты^j ваши⁴⁶.

Потом ведомо даем великому вашему царствию, едет митрополит никейский Григорей⁴⁷ поклонитися великому вашему царствию и имеет изустно сказати тайные слова великому вашему царствию.

А впредь что проведаю, буду писати к великому вашему царствию. По сем живоначальная Троица буди по мощница на утвержение великому вашему царствию. Аминь.

Писано мая в 9 день. А внизу припись: великого вашего царствия верный раб Фомка Иванов.

Да он же писал в другом своем писме о нем^к ж, митрополите Григорье, что он^l едет поклонитися государю и бити челом о своей нуже и везет с собою часть мощей святого Максима Исповедника и амфор // (л. 9) патриарха александрейскаго Александра, что надевали в соборе святые отцы и прокляли Ария⁴⁸.

Да он же, Фома, в третьем своем писме пишет, как, де, поехали торговые люди и митрополит, де, никейский, и после, де, тово четыре часа спустя проехали гонцы из Царяграда Стефана воеводы мимо Галача и сказывали, что

^а Датируется по указанию в тексте письма.

^б Исправлено серыми чернилами из: салтаву (?).

^с Исправлено.

^д Исправлено.

^е Исправлено из: ити.

^ф Далее зачеркнуто: подать (исправлено из: дать).

^г В ркп.: посадли.

^h Исправлено из: кизилбаские.

^и Исправлено.

^j Исправлено.

^к Исправлено из: о емь (?).

^l Вписано поверх строки.

везира и муфтья янычченя^а и испаги^б убили в диване, а на везирство посадили^с Мурат-пашу, которому было итти с арματοю⁴⁹. А брат мой ныне во Цареграде, а как приедет, буду обо всем писать, что проведу к царствию вашему.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 13 (29 апреля 1655 г.). Л. 6–9. Перевод. Л. 6–7 писан одним писцом коричневыми чернилами; л. 8 писан вторым писцом коричневыми чернилами; л. 9 писан третьим писцом серо-коричневыми чернилами. Провка внесена черными чернилами.

№ 8

1655 г., не ранее июля 19. Москва^д. – Из расспросных речей греков Кондратия Николаева и Ивана Панкратьева: о международной обстановке и дипломатических связях Богдана Хмельницкого.

// (л. 2) А на Москве приезжие гречаня Кондратей Миколаев да Иван Панкратьев⁵⁰ в роспросе сказали:

Кондратей сказал, поехал, де, он из Царягорода марта в 26-м числе и ехал на турской город Бендерь, а из Бендеря^с на государев черкасской город Рашков. А Иван Панкратьев сказал, что он во Царегороде не бывал давно, а поехал из Волоской земли, из Яс, и ехал на государев черкасской город на Рашков же, и ехали с ним, Кондратьем, черкасскими городами на Киев и до Путивля вместе.

А как, де, они были в Киеве – тому ныне июля в 19 день 4 недели, – и при нем, де, приезжал в Киев ис-под Белые Церкви гетман Богдан Хмельницкой встречать боярина и дворетцкого Василья Васильевича Бутурлина⁵¹. А боярин, де, Василей Борисович Шереметев с полком своим и Хмельницкого войско стоит у Белые Церкви. И поговоря, де, гетман з боярином, с Васильем Васильевичем, вскоре и поехал назад в обоз, к Белой Церкви, а ему, боярину Василью Васильевичю, говорил, чтоб он шол наспех, чтоб ему поспеть к Белой Церкви^е после ево на другой день. // (л. 3) Да они ж, де, слышали в Киеве у гетмановых слуг, что гетману, приход к Белой Церкви и взял с собою конных людей, итти в поход вскоре, а куды итти, про то никто не ведает. А пехоту и наряд посылать под Каменец Подольской, да и боярского, де, полку конным людем итти в поход с ним же, гетманом, а пешим людем и наряду итти под Каменец ж Подольской. А чают, де, того, что гетман в поход пойдет на нагайских татар, которые кочают на Чечельнике^е, от Белые Церкви в 30 милях. А чают, де, тех татар з 10 000.

// (л. 4) А лятцкого, де, войска в зборе нигде не слышать было, а после, де, учал слух быть, что собралось^h в Каменец в осад всяких людей с 6000 человек, а капитан, де, кому в Каменце Подольском приказаны были¹ ведать всякие дела, и иные лутчие люди выехали все в Волоскую землю, и волоской, де, владетель Степан тому капитану дал у себя капитанство ж. // (л. 5) А помочи, де, поляком от венгерского и от волоского и от мутьянского не чаят, потому что учинилась ссора у волоского воеводы Степана с мутьянским воеводою Костянтином за то, был, де, в Венгурской¹ земле прсжного мутьянского Матвея воеводы племянник, и нынешней волоской Степан воевода по совету хотсл было ево учинить на Мутьянской земле воеводою⁵², и мутьяны, де, ево не похотели, а обрали себе воеводою Костянтина воеводу. И от той ссоры побили мутьяны меж себя знатных людей 26 человек. И венгурской^к, де, дал волоскому Степану воеводе на помощь ратных людей з 10 000 для того, чтоб ему, Степану, учинить мутьянским воеводою того ж прежнего мутьянского Матвея воеводы¹ плсмянника. А волоской, де, Степан воевода, боясь от запорожских черкас да и от^м прежнего Василья воеводы, собрався со всеми своими животами, из своей земли выехал в Венгурскую землю для того, слух ему дошел, что, де, тот^н прежней Василей воевода во Царегороде свобожон, и хотят ево учинить^о по-прежнему^п в Волоской земле воеводою.

^а Исправлено из: яначеня?

^б Исправлена буква «с».

^с Исправлено.

^д Датируется предположительно по указанию на дату подготовки перевода грамоты архимандрита Макария, бывшего архидиакона иерусалимского патриарха Феофана (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 25 (1 июля 1655 г.). Л. 11). В Путивль греки приехали 1 июля (Там же. Л. 1).

^е Здесь и далее исправлено черными чернилами из: Бенгеря?

^е Исправлено из: Церкви.

^г Исправлена последняя буква «е» на «ять».

^г Исправлено из: собралась.

^и Так в ркп.

^ж Обведено.

^к Обведено (вторая «е»).

^л Исправлено.

^м Вставлено между слов.

^н Вставлено.

^о Мягкий знак дописан.

^п Первая буква «п» дописана.

// (л. 6) А от крымского, де, хана помочи поляком не чают же, потому что^а писал к нему турецкой салтан, чтоб он ис Крыму никуды сам не ходил и татар не отпускал. Да как он, Кондратей, ехал из Царягорода до Бендеря^б, и в Бендере^с, де, ево съехал турецкой посланник, а ехал к гетману с салтановыми з грамотами, и за Днестр, де, ехать не посмел^д, и отдал грамоты ему, Кондратью, чтоб он их довез до гетмана. И он, де, Кондратей, отдал те грамоты в Рашкове казатцкому полковнику Зеленскому, и Зеленой, де, те грамоты тотчас^е послал к гетману, а то, де, он от турчан слышел, что те грамоты писаны о том, чтоб гетман черкас^г унимал и на море их не пушал, а он, де, салтан, крымскому хану^з заказал и с крымскими татары^h никуды ходить ему не велел⁵³.

А как, де, в марте месяце силистрейской паша присылал^г к гетману посланцов своих з грамотами, и против того гетман послал к нему, селистрейскому паше, своего посланца, Яковом зовут⁵⁴, и того, де, посланца во Царегороде задержали для того, чтоб гетман черкасом на море ходить не велел.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 25 (1 июля 1655 г.). Л. 2–6. Подлинник. Все листы написаны разными почерками. Л. 2 – серыми чернилами, л. 3–6 – коричневыми чернилами.

№ 9

1655 г., август. Яссы (?). – Грамота иерусалимского патриарха Паусия царю Алексею Михайловичу с просьбой не начинать войну против единоверной Молдавии.

(л. 1) //¹ Παύσι(ος) ἐλέψ(η) Θεοῦ(οῦ) πατριάρχ(ης) τῆς ἀγί(ας) πόλεως(εως) Ἱερουσαλὴμ(αι) καὶ πά(σης) Παλαιστίνης(ας).

//² Εὐσεβέ(στατε), θε(ο)ό(σ)τε(π)τε, κραταιό(στα)τ(ε), γαληνό(στα)τ(ε), χριστιανικώ(στα)τ(ε), θεοφροῦρη(τε), ἀήττη(τ)ε/ε/, ἐλέψ(η) Θεοῦ(οῦ) μέγα αὐθέν(τα), βασιλεῦ(ς) καὶ //³ μέγα κνέζ(η) Αλέξ(η)ε Μιχαηλοβί(τ)τι πά(σης) γῆς Ρωσσί(ας) καὶ Πολονί(ας), καὶ αὐτοκράτορ Βλαντιμυρί(ας), Μοσκοβί(ας), Νοβογραδί(ας), βασιλεῦ(ς) Καζανί(ου), βασιλεῦ(ς) Ασπραχανί(ου), βασιλεῦ(ς) Σύμπυρι(ου), μέγα αὐθέν(τα) Πισκοβί(ου), μέγα κνέζ(η) Σμολέντζικας, Ντιβερτζικας, Γιουβορτζκί(ας), //⁵ Μπερτζκί(ας), Βιατζκί(ας), Μπολγαρί(ας) καὶ αὐτῶν τῶν λοιπῶν αὐθεντῶν, μέγα κνέζ(η) Νοβογραδί(ας) γῆς, Τζερνιχόβου, Ρεζανί(ου), Πολοτζκί(ας), Ρο//⁶στοβί(ου), Ἱεροσολοβί(ου), Μπελοζερκί(ας), Λιθλαμτζκί(ας), Οὔδρετζκί(ας), Ὀρτορτζκί(ας), Κοιτοσκί(ας), καὶ παντὸς Βορεί(ου) μέ(ρο)υ(ς) ἐξουσία(σ)τῶ(ν), καὶ αὐτῶν τῶν πολλῶν <αὐθεντῶν> //⁷ μέγα αὐθέν(τα) καὶ κατεξουσία(σ)τῶ(ν), ἐν ἀγίῳ(ν) πνεύματι δι(ε) ποθεινό(στα)τ(ε) τῆς ἡμῶν μετριότη(τ)ος/ε/, εὐχομ(αι) καὶ εὐλογῶ τὴν κραταιὰν σ(ου) βασι//⁸λείαν, δεόμε(ν)ος/ε/ τοῦ μεγαλοδυναμ(ε)νοῦ Θεοῦ(οῦ) νὰ διδῆ(ν) ὑγείαν, χαράν, εὐημέριαν, αὐξησί(ν) καὶ ὠφέλειαν ψυχῆς τε καὶ σώματος, //⁹ τὴν μεγάλην σ(ου) βασιλείαν νίκη(ν) κατ' ἐχθρῶν ὀρατῶν τε καὶ ἀοράτ(ων), καὶ πάν(τα) ἄλ(ο) ἀγαθῶν καὶ σωτήρι(ον) μετὰ παντὸς τοῦ //¹⁰ χριστιανικώ(στα)του αὐτῆς παλατί(ου) καὶ τοῦ στρατοπέ(δ)ου, εἰς καύχημα παντὸς τοῦ ὀρθοδόξ(ου) γένους τῶν χριστιανῶν.

Τὸ παρὸν ἡμέτερον //¹¹ πατριαρχικὸν εὐλογί(ας) γράμμα, χριστιανικώ(στα)τέ μου βασιλεῦ, δὲν εἶν(αι) ἄλ(ο), μό(νον) πρῶτον νὰ εὐλογῆσω καὶ νὰ εὐχήθω τὴν κρα//¹²ταιὰν σ(ου) βασιλείαν, ἐπειτ(α) δὲ νὰ τῆς δώσω εἶδησιν ἐδῶ, ὡς φαίνεται, ἐρέθη λόγος, χριστιανικώ(στα)τέ μου βασιλεῦ, πῶς σᾶν μετὰ τὴν γνώμη(ν) //¹³ τῆς κραταιᾶς σ(ου) βασιλεί(ας) νὰ ἔλθουν ἀπὸ τὰ αὐτὰ μέρη νὰ καταπατίσουν τὸν τόπον τῆς Μολδοβί(ας) καὶ νὰ τὸν αἰχμαλωτεύσ(ου)ν/. Τὸ ὅποιον ἐ//¹⁴ τοῦτο ἀκούοντάς το, ἐγώ, ὁ εὐχέτης τῆς μεγάλης σ(ου) βασιλεί(ας), οὐ δ' ὄλω(ς) τὸ ἐπίστευσα/ε/, ἀλλ' οὔτε τὸ κρατῶ διὰ βέβαιον. Πῶς εἶν(αι) δυνατὸν, //¹⁵ ἡ κραταιὰ σ(ου) βασιλεία νὰ θέλῃ καὶ νὰ ἀγαπᾶ τὸν ἐξολοθρεμὸν καὶ τὸν ἀφανισμὸν τοῦ τόπου τούτου τῆς Μολδοβί(ας), ὅπου λέγ(ου)ν(τε) καὶ //¹⁶ αὐτοὶ οἱ ἐπτωχοὶ ὀμῶπιστοὶ μας; Καὶ εἰς τοῦτο ἐπαρακινήθηκα ἐγώ, ὁ εὐχέτης τῆς μεγάλης σ(ου) βασιλεί(ας), νὰ τῆς γράψω, καὶ νὰ τῆς ἀναφέρω //¹⁷ διὰ τὸν τόπον τοῦτον τῆς Μολδοβί(ας), νὰ μὴν νομίση ἡ κραταιὰ σ(ου) βασιλεία, χριστιανικώ(στα)τέ μου βασιλεῦ, πῶς μετὰ τὸ νὰ ἔξη ὁ Ἁγί(ω)ς Τάφος, //¹⁸ ὁ ἡμέτερος θρόν(ος), μερικὰ μετόχια εἰς ἐκεῖν(ους) τοὺς τόπους, πῶς λυποῦμαι δι' αὐτά. Καὶ δίδω αἰτία καὶ ἀφορμὴ τῆς κραταιᾶς σ(ου) βασιλείας, //¹⁹ πῶς νὰ ἀπέχη ἀπ' αὐτό (μὴ γένοιτο)^κ, χριστιανικώ(στα)τέ μου βασιλεῦ, μοναχᾶ ἐμέτρισα τοῦτο, πῶς ἔχει νὰ μεσολαβήσῃ εἰς τὸ γένος τῶν χριστιανῶν μεγάλ(η) //²⁰ φθορά καὶ ματοχισί(αν). Καὶ εἰς αὐτό, χριστιανικώ(στα)τέ μου βασιλεῦ, παρακαλῶ τὴν μεγάλην σ(ου) βασιλείαν, ὡς

^а Вписано над строкой.

^б Исправлено из: Гендера?

^с Исправлено из: Гендере.

^д Исправлено из: посмели.

^е Исправлено по подтертому.

^г Исправлено.

^з Вписано над строкой.

^h Вписано над строкой.

^г Исправлено из: прислал.

^д Датруется по указанию в тексте.

^к Скобки поставлены писцом и обрамляют краткую цитату: Рим. 3. 4, 6, 31; 6. 1, 15; 11. 1; Гал. 2. 17; 3. 21.

ὀρθοδοξία(τατος) καὶ χριστιανικώ(τατος) βασιλευ<ς> //²¹ ὁποῦ ἦσαι, ἀπ' αὐτὸ νὰ ἀπέχη, διότις καὶ ἐγώ, ὁ εὐχέτης σου), τὸ ἐγνωρίζω, πῶς δὲν ἀγαπᾶ (καὶ) δὲν θέλλ(εῖ) τὴν βλάβην τῶν χριστιανῶν.

Μάλιστα //²² θέλλ(εῖ) γινώσκει καὶ τοῦτο, ἡ κραταιὰ σου βασιλεία, πῶς ἐτοῦτος, ὁποῦ τῆς σήμερον αἰθεντεύει εἰς τὰ μέρη τῆς Μολδοβί(ας), ὁ κύριος Ἰω(άννης) Γεώργιος Στέφανος/ //²³ βοῖβόν/δ(ας)//, εἰς αὐτὸ τὸ ἀξίωμα ὁποῦ ἦλθεν, πῶς ἀπο λόγου τ(ου) δὲν κατάγεται, μοναχᾶ ὁ ἀποθανῶν Ματέης, ἔστουτας καὶ νὰ ἔχη ἐχθροπάθει(αν) μὲ τὸν //²⁴ Βασίλ/ βόν/δα/, ἐσικώθηκ/εν/ τότες καὶ ἔκαμεν ἐκείνην τὴν ἐπανάστα(σην), καὶ ἔγιν(εν) τόσος ἀφανισμός, ὡς καθὼς (καὶ) ἡ μεγάλη σου βασιλεί(α) τὸ ἐπιστώθη. //²⁵ Καὶ ἔτζη σᾶν ἐπροξενήθησ(αν) ἐκεῖν/ος/ τὰ σκάνδαλα, ἤφεραν στατικῶς καὶ χωρῖς τὸ θέλημά τ(ου) καὶ ἔστεψαν αὐθέν(τα) τοῦτον τὸν δούλον τῆς μεγάλης σου //²⁶ βασιλεί(ας), τὸν κύριον Ἰω(άννην) Γεώργιον Στέφανον βοῖβόν/δ(αν)// αὐτόν, ὄλος ὁ κοινὸς λαός, μὲ τὸ νὰ εἶναι ἀπὸ γονεῖς καλ(οῦ)ς καὶ τὸ περισσότερον πῶς εἶναι/ καὶ) ἀπὸ τ(ὸν) //²⁷ τόπον αὐτόν τῆς Μολδοβί(ας). Ἄν καλᾶ (καὶ) δέν τὸ ἤθελ(εν), ὅτι εἶχεν τὸ ἐδικόν τ(ου), (καὶ) ἐπορεύ(ου)ντο μοναχᾶ, ἠβλέποντας τὴν μεγάλη(την)/ βίαν (καὶ) ἀνάγκασιν //²⁸ τῶν χριστιανῶν αὐτῶν, τί εἶχεν νὰ κάμη; Ἐγιν/εν/ αὐτὸ, ὁποῦ ἔγιν/εν/.

Τῶρα, χριστιανικώ(τα)τέ μου βασιλεῦ, ἐπει/δ(ι) καὶ τὰ πράγμα/τα/ ἦλθον εἰς τὴν κατάστα(σην) //²⁹ αὐτὴν, παρακαλῶ τὴν μεγάλην σου βασιλεί(αν), ὡς χριστιανικώ(τατον) βασιλέ(αν) καὶ ὡς ρίζα καθολικῆ τῆς Ὀρθοδοξί(ας), ὁ τόπος αὐτὸς τῆς Μολδοβί(ας) καὶ ὁ διούλλος/ της, κύριος Ἰω(άννης) Γεώργιος //³⁰ Στέφανος/ βοῖβόν/δ(ας)//, νὰ μὴν ἔχουν καμ(αν) πείραξιν, ὅτι (καὶ) αὐτοὶ οἱ ἐπτωχοὶ εἶναι ὀρθόδοξοι χριστιανοί. Καὶ διὰ ποῖαν ἀφορμὴ καλῶς ἐχόντων τῶν πραγμά/τ(ων) //³¹ νὰ μεσολαβοῦν αἵματα ἀναμεταξύ τῶν χριστιανῶν;

Το λοιπ(όν) δὲν δίδω περισσό(τερον) βάβρος) τῆς μεγάλης σου βασιλεί(ας), μοναχᾶ ὡς τὴν φωτή/σ(ει)/ ὁ Κ(ύριος), θέλλ(εῖ)/ κάμ(ει)/ τὸ καλλοί(τερον), //³² ὁποῦ νὰ εἶναι διὰ ὠφέλει(αν) ψυχικὴν (καὶ) σωματικὴν. Ὁ δὲ μεγαλοδύναμος Θε(ὸς) καὶ) ἡ πρεσβεία τῆς ὑπεραγίου δεσποί(ν)ης/ ἡμῶν Θεοτό(κ)ου) καὶ) τοῦ ἀγί(ου) ἀποστό(λου) //³³ Ἰακώβου τοῦ Ἀδερφοθέ(ου) νὰ σκέπη (καὶ) νὰ διαφυλάττη τὴν μεγάλην σου βασιλεί(αν) ἐκ παντὸς κακ(οῦ) εἰς ἐτῶν πολλῶν περιόδ(ου)ς. Ἀμ(ήν).

Ἐν ἔτει σ(ω)τηρί(ω) αχνε⁹, μηνὶ αὐγ(ού)στ(ω), ἰν(δικτιῶ)νος η⁷⁶ †

//³⁴ Παῖσι(ος) ἐλέω Θεοῦ πατριάρχ(ης) τῆς ἀγί(ας) πόλε(ως) Ἰ(ερουσα)λήμ †

Пометы на л. 1 об.: а) 5 стк. греческого текста адреса (писаны той же рукой, что основной текст документа): //¹ † Τῷ εὐσεβεστάτῳ καὶ θεοστέπτῳ (καὶ) χριστιανικώ(τάτῳ), θεο)φρουρίτῳ, //² ἐλέω Θεοῦ μεγάλ(ω)/ αὐθέν/τ(α)/, βασιλεῖ (καὶ) μεγάλ(ω)/ κνέζη Ἀλεξίω Μιχα//³ηλοβίτζη πά(σης) γῆς Ῥωσσί(ας) καὶ αὐτοκράτ(ωρ), τῷ (κατὰ) πνεύμ)α ὑῖ //⁴ περιποθείτῳ τῆς ἡμῶν μετριότητος ὑγιῶς /ε/ιη //⁵ καὶ εὐλαβῶς. б) 13 стк. русск. текста: 1) стк. 1–2 написаны рукой XIX в. коричневыми чернилами: 1655 году августа. 2) стк. 3–4 написаны рукой XVIII в. черными чернилами и зачеркнуты: 1655-го году. № 403. 3) стк. 5–8 написаны рукой писца XVIII в. (той же, что и запись о переводе на грамоте № 541 и на греческом подлиннике «Письма» молдавских послов – Ф. 68. Оп. 3. Д. 5. Л. 4 об.) коричневыми чернилами: «164 году, мая в 13 день переведена грамота, что писал ко государю царю герусалимской патриарх Паисей о Молдавской земли, не вагевали бы государевы люди». 4) стк. 9–12 написаны рукой Мусея Арсеньева черными чернилами: «к царю Алексею Михайловичу пишет испрошением иеросалимской патриарх Паисий, чтоб государевы люди Мултянскую землю не разоряли». 5) стк. 13 написана рукой XVIII в. черными чернилами и зачеркнута: № 430.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 2. № 542. Л. 1. Подлинник. Бумага, 1 л., 412x572 мм. Водяной знак – «три полумесяца», контрамарка – «трилистник» (Сравн.: Велков А., Андреев С. Водни знаци в Османотурските документи. Т. I. Три луни. София, 1983. № 206–206а). 34 стк. Чернила черные.

На верхнем поле две печати: 1) слева оттиск печати с изображением херувима (диаметр 25 мм, легенда по окружности печати на греческом языке: † ΠΑΙΣΙΟΣ ΕΛΕΩ Θεο)Υ ΠΑΤΡΙΑΡΧΗΣ ΤΗΣ ΑΓΙΑΣ ΠΟΛΕΩΣ ΙΕΡΟΥΣΑΛΗΜ; легенда в центре печати в арабской графике: 'B'āyisiyūs al-Baṭriyark al-'Uyr[ū]ṣal[īmī] (sic, очевидно должно быть: al-'Irūṣalīmī) *); 2) справа оттиск на красном сургуче печати с изображением голубя, несущего оливковую ветвь (диаметр 25 мм). На л. 1 об. печать красного воска с изображением сцены Преображения Господня и Двенадцатью праздниками под кустодией (диаметр 60 мм, легенда по окружности печати на греческом языке и легенда в центре печати на арабском языке не видны и могут быть частично восстановлены по аналогичной печати грамоты ф. 52, оп. 1. № 541 (см. док. № 10).

Текст грамоты и адрес писаны тем же писцом, что и грамоты: Ф. 52. Оп. 2. № 378, 494, 529, 541. В их числе были и грамоты, подписанные именем Фомы Юрьева, называвшего себя «комис», который приезжал в Россию в качестве посланца воеводы Василия Луну. Особенностью письма является частое изображение буквы «йота» с черточкой, подобной ударению, являющейся декоративным элементом. Эта особенность при издании не передается.

* Сердечно благодарю Д. А. Морозова за чтение и транскрипцию надписей на печатях, сделанных в арабской графике.

Перевод^а

// (л. 43) Перевод з греческие грамоты, какову писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу ерусалимский патриарх Паисей в нынешнем во 164-м году, мая в 13 день с волоскими посланники^б.

Паисей, милостиво божию патриарх святого града Иерусалима и всеа Палестины.

Благочестивому, Богом венчанному, державному, тихомирному, христианскому, Богом соблюденному, небедимому, милостиво божию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии^с 55 самодержцу Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, великому государю Псковскому и великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иных // (л. 44) многих государств, великому князю Новгорода Низовские^д земли, Черниговскому, Рязанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Северные страны повелителю и иных многих окрестных государств великому государю и обладателю, о святем душе сыну возлюбленному нашего смирения. Молю всемогущаго Бога дати^е здравие, и^ф радость, и^г благоденствие, // (л. 45) и расширение^г, душевное^и спасение^и, победа на враги видимые^к и невидимые^л, и всякое благое спасение^м, о чем^н молит царствие твое^о, а от нашего смирения – молитва и благословение державному твоему царствию со всею твоею царскою полатою и воинством. По сем велика твоя царская^п похвала всему роду православного христианства.

Писал есми сею^ч своею^г патриаршескою^с грамотою к державному твоему царствию, и молю, и благословляю, и ведомо // (л. 46) даю тебе, христианскому царю. Ведомо нам учинилось здесь, что изволило царствие твое^т воевать Молдавскую землю и пленить. И я, богомолец твой, тому не поверил и впредь не буду верить, потому^и чаю^у, что царствие твое не изволишь разорить^в православных христиан единоверных. И сего ради понуждался я, богомолец твой, писать и известить^х великому твоему царствию о Малдавской земле^у. И в том, государь^з, не помысли^{аа}, что наш престол^{бб} имеет в Молдавской земле^с вотчин и, желея их, пишу к державному твоему царствию и тебя^{дд}, государю, от тое^{ее} мысли отставляю^ф, но для того пишу к великому твоему царствию^{гг}, чтоб православная христи-

^а Перевод Польского приказа.

^б Здесь и далее правка выполнена одной рукой серыми чернилами. Вписаны слова: с волоскими посланники.

^с В греческом подлиннике далее: и Польши. Кроме этого пропуска переводчик дословно и полностью переводит как обращение к царю, так и все географические названия.

^д В греческом подлиннике «Низовские» пропущено.

^е Далее зачеркнуто: мя.

^ф Вставлено: и.

^г Вставлено: и.

^г Исправлено из: расширения.

^и В греческом подлиннике далее: и телесное.

^и Исправлено из: спасения.

^к Исправлено из: видимых.

^л Исправлено из: невидимых.

^м Исправлено из: благо и спасения.

^н «О чем» вписано над строкой вместо: что.

^о Исправлено из: царствия твоего. На буквах «го» стоит чернильная клякса.

^п Исправлено из: твоя. Поправка сделана на: твое. Вписано вместо зачеркнутого: царствия есть. В слове «царствия» сделана правка на: царствие.

^ч Вписано над строкой вместо зачеркнутого: сим.

^г Исправлено из: своим.

^т В греческом подлиннике далее: благословенною.

^у В греческом подлиннике: по приказу державного твоего царствия.

^и Далее зачеркнуто: что не.

^у В греческом подлиннике вопрос: Как может стать, что державное твое царствие позволит...

^х В греческом подлиннике далее: той Молдавской земли, как говорят те бедные наши единоверцы.

^х Далее зачеркнуто: известить.

^у Исправлено из: земли.

^з В греческом подлиннике: державное твое и христианнейшее царствие.

^{аа} Исправлено из: помысло.

^{бб} В греческом подлиннике далее: святогробский.

^с Исправлено из: земли.

^{дд} Исправлено из: тебе.

^е Исправлено из: того.

^{гг} В греческом подлиннике фраза усилена краткой цитатой (заклученной в скобки писцом) из апостольских посланий: «Никак!» (Рим. 3. 4, 6, 31; 6. 1, 15; 11. 1; Гал. 2. 17; 3. 21).

^{гг} В греческом подлиннике: христианнейшему моему.

янская кровь не пролилась, и роду б^а христианскому пленену не быть. Сего ради пишу и быю челом великому твоему царствию, яко ты еси православный христианский царь, о том молю и прошу от тое мысли отстань, потому что // (л. 47) ведаю я, что великое^б твое царствие христианской погибели не похочешь.

Потом буди ведомо державному твоему царствию о нынешнем молдавском владетеле господине Георгии Степане воеводе^с, что он^д в то^е владенье^ф вшел не самовольством, но прежний умерший^г Матвей воевода⁵⁶, имея недружбу с Васильем воеводою, и меж себя бой^h учинили, и учинилося такое разоренье, яко ведает великое ваше царствие. И в то время меж тое смуты взяли насилиу^и миром сего Георгия Степана воеводу, раба твоего, и посадили на владенье^л.

А ныне, христианский царю, коли Бог изволил ему быть на владенье, быю челом великому твоему царствию, яко ты еси христианский царь и столп православию, изволь царствие ваше, чтоб раб твой, Георгий Степан воевода, и Молдавское государство какие погибели на себя не видали^к от страны царствия твоего, и православная христианская кровь не пролилась.

По сем боле того не докучаю // (л. 48) великому твоему царствию, но как Бог известит в твои царские сердца, тако будешь сотворит, чтоб не быть погибелям^л душевным и телесным. По сем всемогущий Бог и молитва пресвятей владычице нашей Богородицы и святого апостола Иякова брата Господня покрывает^м и сохранит великое ваше царствие ото всякого зла и супостата на многие лета. Аминь.

Лета от Рождества Христова 1655 году, месяца августа, индикта 8.

А внизу припись: Паисей, милостию божиею патриарх святого града Иерусалима.

Помета на л. 48: Подлинная у переводчиков. В греческом подлиннике на л. 1 об. имеется адрес: Благочестиво-му, Богом венчанному, христианскому, Богом соблюденному, милостию божией великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея России самодержцу, в душе сыну возлюбленному нашего смирения, во здравии и благоговении.

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 43–48. Перевод. Текст написан одной рукой. Чернила коричневые.

№ 10

1655 г., август. Яссы (?)^а. – Грамота иерусалимского патриарха Паисия царю Алексею Михайловичу с ходатайством о молдавском государе Георгии Стефане, который является истинным христианином и готов вступить в русское подданство.

(л. 1) //¹ † Παῖσι(ος) ἐλέω Θεοῦ π(α)τριάρχ(ης) τῆς ἀγί(ας) πό(λεως) Ἱ(ε)ρουσαλῆμ καὶ πά(σης) Παλαιστίνης).

//² † Εὐσεβέ(σ)τ(ατε), θ(ε)ο(δ)ο(σ)τεπτε, κραταιό(τ)α(τε), γαληνό(τ)α(τε), χριστιανικό(τ)α(τε), θεοφρούρη(τ)ε, ἀήττη(τ)ε, ἐλέω Θεοῦ μέγα αὐθέν(τ)α, βασιλεῦ καὶ μέγα //³ κνέζη Αλέξιε Μιχαηλοβίτση πά(σης) γῆς Ρώσσ(ας) καὶ Πολουί(ας), καὶ αὐτοκρά(τ)ορ/ Вла(т)и(ц)и(р)и(ас), Москоβ(и)а, Но(в)о(г)ра(д)и(о)у, βασιλεῦ Καζαν(и)оу, βασιλεῦ Ἀστ(ρ)αχан(и)оу, //⁴ βασιλεῦ Συμπυρ(и)оу, μέγα αὐθέν(τ)α Πίσκοβ(и)оу, μέγα κнέζη Σμολέντ(с)и(ас), Ντιβερσκ(и)а, Γί(о)υ(б)ορ(т)ск(и)а, Мπερ(т)ск(и)а, Βια(т)ск(и)а, Мπο(л)γ(а)р(и)а καὶ αὐτῶν τῶν //⁵ λοιπῶν αὐθεντῶν, μέγα κнέζη Но(в)о(г)ра(д)и(ас) γῆς, Τζε(р)и(ч)ό(β)оу, Ре(з)ан(и)оу, Πολο(т)ск(и)а, Ρο(σ)τοβ(и)оу, Ἱε(ρ)ο(σ)λοβ(и)оу, Μπε(λ)ο(з)ε(р)и(ас), Λι(θ)α(μ)τ(с)к(и)а, Ου(δ)ρε(т)ск(и)а, Ορ(б)ο(р)тск(и)а, Κο(ν)τοσκ(и)а, καὶ παντὸς Βο(ρ)ε(и)оу μέρ(о)υ/ ἐξουσιαστᾶ, καὶ αὐτῶν τῶν πολλῶν αὐθεντῶν μέγα αὐθέν(τ)α/ καὶ κατέξ(о)υ(σ)ιαστᾶ, ἐν ἀγίω πνεύματι υἱὲ //⁷ ποθεινό(τ)α(τε) τῆς ἡμῶν μετριότη(τ)ο(с), εὐχομαι Κύριω τῷ Θε(ε)ῷ εἰς

^а Вписано: б.

^б Исправлено из: велико. (Вписано: е).

^с В ркп. исправлено из: государя Георгия Станана воевода. В греческом подлиннике везде: Иоанн Георгий Стефан. Имя «Иоанн» принималось молдавскими владетелями в качестве дополнения к своему собственному имени после восшествия на престол.

^д Вписано над строкой: что он.

^е Исправлено из: том.

^ф Далее зачеркнуто: он.

^г Исправлено из: прежний умерший.

^h Исправлено на выносное «и».

^и В греческом подлиннике далее: и против его воли.

^л В греческом подлиннике далее: Он происходит от благородных родителей, и к тому же сам он отсюда, из Молдавии. Хотя он и не желал получить власть над ней, так произошло лишь потому, что он видел страшное насилие и бедствие для христиан. Что оставалось делать? Как случилось, так и случилось.

^к В греческом подлиннике вместо «от страны царствия твоего» и сл.: ...потому что они, бедные, тоже православные христиане. А может ли существовать какая-то причина даже и при этих условиях для того, чтобы христиане проливали кровь друг друга?

^л Исправлено из: погибели.

^м Исправлено из: сокрыт.

^н Датируется по указанию в тексте.

ὕψαιαν, χαράν, εὐημέριαν, αὐξησίν καὶ ὠφέλειαν ψυχῆς τε καὶ σώματ/ος/, //⁸ νίκην κατ' ἐχθρῶν δρατῶν τε καὶ ἀοράτ(ῶν), καὶ πᾶν ἄλο ἀγαθὸν καὶ σωτηρί(αν).^α Ἡ μετριότης ἡμῶν εὐλογεῖ τῇ κραταιᾷ σου βασιλείᾳ μετὰ παντὸς τοῦ παλατίου //⁹ αὐτῆς εἰς καύχημα παντὸς τοῦ γέν(ου)ς τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν.

Ἡ αἰτία τοῦ παρόντος μου εὐλογητικ(οῦ) π(ατ)ριαρχικοῦ γράμματος, πολυχρόνιε //¹⁰ καὶ χριστιανικώτατέ μου βασιλεῦ, ἂν καλᾶ καὶ ἐπροέγραψα τῆς κραταιᾶς σου μεγάλης βασιλεί(ας) περὶ τοῦ διού(λου) της, κυρί(ου) Ἰω(άννου) Γεωρ(γίου) Στεφάν(ου) βοϊβόν/δα/ τῆς Μολδοβί(ας), //¹¹ δὲν εἶναι ἄλο, μόνον) πά(λιν) ἐκ δευτέρου) νὰ τῆς εὐλογίσω κατὰ τὴν π(ατ)ριαρχικὴν σὴνῆθει(αν) καὶ νὰ τῆς ἀναφέρω πά(λιν) δι' αὐτὸν τὸν ρῆθέντα διού(λον) της, //¹² κύριον Ἰω(άννην) Γεώργ(ιον) Στέφανον βοϊβόν/δα/, σᾶν νὰ ἐκηρύχθη λόγος, πῶς νὰ τὸν ἐδιέβαλαν πρὸς τὸ μέρος τῆς κραταιᾶς σου μεγάλης βασιλεί(ας) διὰ Καλβίνον καὶ //¹³ ἀθείστα μερ/ι/κολ σκ{λ}ξανδαλοποιοὶ καὶ χαιρέκακοι ἄν(θρωποι), ὅπου δὲν προσδοκοῦν οὔτε κρίσιν καὶ αὐταπόδοσιν, μόνον πλάθου(ν) ὄλον τὰ ἐναντία τῶν ὀρ//¹⁴θοδόξων χριστιανῶν, χωρὶς νὰ μὴν ἔχη εἶδη(ση) καὶ νὰ εἶν/αι/ ἀπ' αὐτὰ μακρᾶ.

Καὶ εἰς τ(οῦ)το ἰδ(οῦ) ὅπου γράφω καὶ δίδω εἶδη(ση) τῇ κραταιᾷ σου μεγάλη αὐθεντία, ἐν //¹⁵ φόβῳ Θεοῦ της τό γράφω, μὴν νομίση ἡ μεγάλη σου βασιλεία ὅτι νὰ της τὸ^α γράφω μὲ ἄλλον τρόπον (μὴ γένοιτο)^β, χριστιανικώτατέ μου βασιλεῦ, ὅτι ἐγώ, ὁ εὐχέτης τ/ης/, //¹⁶ δὲν ἔχω δύο ψυχαῖς καὶ νὰ παραδώσω τὴν μὲν^γ τοῦ Θεοῦ, καὶ τὴν ἄλλην τοῦ διαβό(λου)· μοναχᾷ μία^δ ψυχὴν ἔχω καὶ δὲν θέλω διὰ κάθ' ἓνα νὰ τὴν χάσω. //¹⁷ Μόνον ἐκεῖνο) ὅπου ἤξεύρω καὶ ἐγνωρίζω, ἔχω χρέος νὰ τὸ κηρύττω καὶ νὰ τὸ ὁμολογῶ. Το λοιπὸν, χριστιανικώτατέ μου) μέγα αὐθέντα, ἐπειδὴ καὶ ἐρέθη ὁ //¹⁸ ἀδικος ἐτ(οῦ)τος λόγος κατὰ τ(οῦ) διού(λου) της, κυρί(ου) Ἰω(άννου) Γεωρ(γίου) Στεφάν(ου) βοϊβόν/δα/, καὶ ἐμπῆκεν εἰς τὰς ἀκοὰς τῆς κραταιᾶς αὐτῆς βασιλεί(ας), πῶς νὰ εἶν/αι/ Καλβίνος καὶ //¹⁹ ἀθείστας, καὶ νὰ μὴν ἔχη καμῖαν εὐλάβειαν πρὸς τὴν ὀρθοδοξί(αν) τῶν χριστιανῶν, εἰς τοῦτο ἀπαύω θέλει γινώσκει ἡ μεγάλη σου βασιλεί(α)/, πῶς ἐγώ, ὁ εὐχέτης τ/ης/, //²⁰ εἶχα κάμει εἰς τὰ μέρη τῆς Μπογδαίν(ας) ἕως τριάκοντα πέντε χρόν(ους) ἐκεῖ εἰς τὰ θεῖα καὶ ἱερὰ μοναστήριά τους, καὶ ἔκαμα μαζί τους τόσ(ου)ς/ χρόν(ους)ς/, καὶ ἤξεύρω τοῦ καθ' ἑνὸς τὴν //²¹ ἀρετὴν τους. Καὶ ὅσον δι' αὐτὸν^ε τὸν διού(λον) της, τὸν κύριον Ἰω(άννην) Γεώργ(ιον) Στέφανον βοϊβόν/δα/, θέ(λει) γινώσκει ἡ κραταιᾷ σου βασιλεία, πῶς εἶναι ὀρθόδοξος χριστιανὸς εὐλαβεῖς, //²² εὐάρετος, εὐσπλαχνος, ἐλεήμ(ων), φιλόξενος, ἀπὸ^ς γονέ(ου)ς καλοῦς, εὐγενεῖς, εὐαρέτ(ους). Ὁ π(ατ)ῆρ τ(οῦ) ἐκεῖ τοῦ τόπου αὐτοῦ τῆς Μολδοβί(ας) ἄρχ(ων) προεστὸς καὶ ἔκρητ/ος/ //²³ καὶ χριστιανὸς μὲ χωρῖα χριστιανικὰ καὶ μὲ μοναστή(ρια), ὡς καθὼς τῆς σήμερον φαίνονται. Μάλιστα καὶ αὐτὸς ὁ ἴδιος ὁ διού(λος) της, Ἰω(άννης) Γεώργ(ιος) Στέφανος βοϊβόν/δα(ς)/, //²⁴ δὲν παύει ὀπ(οῦ) νὰ μὴν κάμει καὶ νὰ ἀνακινίξῃ μοναστή(ρια)/, ὡς καθὼς εἶναι φανερόν) τοῖς πάνσι. Καὶ ἀπὸ τὴν ἀδικον ταύτην συκοφαντί(αν) ὀπ(οῦ) τ(οῦ) ἐδιέ//²⁵βαλλ(αν) πρὸς τὸ μέρος τῆς κραταιᾶς της βασιλεί(ας) εἶναι ἀμέτοχος, ὡς ἀπέχη ὁ οὐρανό(ς) ἀπὸ τὴν γῆν, μοναχᾷ ἐχθρῶν διαβαλμὸς εἶν/αι/. Καὶ παρακαλῶ τῇ κραταιᾷ σου //²⁶ μεγά(λη)/ βασιλεία νὰ μὴν εισακ(ού)η τῶν ἐχθρῶν τὰ λόγια καὶ παρακινηθῇ ἐναντία τῶν πτωχῶν ἐτ(οῦ)των τῶν χριστιανῶν, καὶ γί(νει) μεγά(λος)/ ἐξολοθρεμὸς εἰς ἐκεῖνο)ς //²⁷ τοὺς τόπ(ους) ἐκεῖ, ὀπ(οῦ) εἶδη(ση) δὲν ἔχουσι) ἀπὸ ταῖς συκοφανταῖς αὐταῖς, καὶ εἶ(ναι) μεγαλότατον κρίμα. Καὶ εἰς τ(οῦ)το τὸ δίδω εἶδη(ση)/ τῆς κραταιᾶς σου βασιλεί(ας), ὡς //²⁸ χριστιανικώ(τατος) βασιλεῦς, ὅτι ἐγνωρίζω καλᾶ, πῶς ἡ κραταιᾷ σου βασιλεία δὲν θέ(λει)/ τὸ κακ(ὸν) τῶν ὀρθοδόξων χριστιανῶν, μόνον) τὴν στεραίωσιν καὶ τὴν ὠφέλειάν τους.

//²⁹ Αὐτὸς ὁ ἐπτωχὸς διού(λος), κύριος Ἰω(άννης) Γεώργ(ιος) Στέφανος βοϊβόν/δα(ς)/, εἶναι ἕνας ἱλαρότατος χριστιανὸς, ὅτι τῆς ὥρ(ας) ὅπου νὰ τοῦ δώση ἡ κραταιᾷ σου βασιλεί(α)/ εἶδη(ση)/, χωρὶς σύγχη(ση) //³⁰ καὶ παραχῆν τρέχει^ς πρὸς τὸ σκέπος τῆς κραταιᾶς σου βασιλεί(ας)· τοι(οῦ)τος εἶν/αι/. Χριστιανικώ(τατε) μου) αὐθέντα, μὴν νομίση ἡ κραταιᾷ σου βασιλεία, πῶς νὰ εἶν/αι/ ἄν(θρωπος) ὀπ(οῦ) //³¹ νὰ μὴν εισακ(ού)εται, καὶ εἰς αὐτό, χριστιανικώ(τατε) μου) βασιλεῦ, καθὰ ἔσπλαχνος καὶ ὀρθοδόξ(ο)τατος βασιλεῦς μὴν εισακ(ού)ση τῶν ἐχθρῶν τὰ λόγια, μόνον) ἄς τὸν ἔχη //³² καὶ αὐτὸν τὸν διού(λον) της εἰς τὸ σκέπος της κ(αὶ) τὴν πτωχὴν τζάρ(σιν)/ καθὰ ἀρχηγὸς τῆς ὀρθοδόξ(ου) πίστεως.

Καὶ ὁ μεγαλοδύναμος Κ(ύριος) καὶ ἡ πρεσβεία τῆς ὑπεραγί(ου) δεσποίνης //³³ ἡμῶν Θεοτόκ(ου) κ(αὶ) τ(οῦ) ἀποστόλου) Ἰακώβ(ου) τοῦ Ἀδελφοθέου νὰ σκέπη κ(αὶ) νὰ διαφυλάττῃ τὸ ὕψος τῆς ἀγί(ας) κ(αὶ) μεγάλης σου βασιλεί(ας), βασιλεῦ ἄγιε καὶ θεοδόξαστ(ε), εἰς ἔτει πολλὰ //³⁴ καὶ καλά. Ἀμήν.

Ἐν ἔτει σωτηρί(ω) αχνε⁴⁹, αὐγουστ<ου>, Ἰνδικτικῶν)ος η⁷⁶.

//³⁵ Κ(αὶ) τούτος, πολυχρόνιε μου) βασιλεῦ, διού(λος) σου πιστὸς εἶν/αι) κ(αὶ) εἰς {σ}τ(ὴν) ὑπακοήν σου, κ(αὶ) ἦτι τ(ὸν) ὀρί(σεις), στο θελιμά σου εἶν/αι), κ(αὶ) κά(με) τ(ὴν) ὑπακοήν σου κ(αὶ) το προσταγμά (της), κ(αὶ) δοκιμασέ τ(ον), κ(αὶ) τ(ὸν) ευρή(σεις) ἀλιθινόν.

^α Исправлено в тексте.

^β Скобки поставлены писцом и обрамляют краткую цитату: Рим. 3. 4, 6, 31; 6. 1, 15; 11. 1; Гал. 2. 17; 3. 21.

^γ Исправлены слова: τὴν μὲν.

^δ Исправлено.

^ε Исправлено.

^ς В ркп.: ὀπδ.

^ε Исправлено.

//³⁶ Παῖσι(ος) ἐλέω Θεοῦ πατριάρχης τῆς ἀγί(ας) πόλ(εως) Ἱ(ερουσα)λήμ †

Пометы на л.1 об.: а) 5 стк. адреса по-гречески, писаны той же рукой, что отдельно дописанная стк. 35, вписанная черными чернилами. Почерк стк. 35 и адреса тождествен почерку писца грамот ф. 52, оп. 2. № 399 (июль 1651 г.); № 475 (6 декабря 1652 г.): //¹ † Τῶ εὐσεβεστάτῳ, ὀρθοδοξωτάτῳ, θεοστέπτῳ κ(α)ι θεοφρουρίτῳ, //² χριστιανοικωτάτῳ, κ(α)ι αἰτήτῳ μεγάλῳ αὐθέντι, κ(α)ι μέγα βασιλεῖ, //³ κυρίῳ κυρίῳ Ἀλεξίῳ Μηχαήλοβίτζη, αὐτοκράτορι πά(σης) γ(ῆς) //⁴ Μεγάλ(ης) κ(α)ι Μικρῆς Ῥωσί(ας), τῷ ἐν ἀγίῳ πνεύματι υἱῷ ἀγαπήτῳ τῆς ἡμῶν μετρίδ/ς τιτος, υἱῶς, περιχαρῶς κ(α)ι εὐτίχ(ῶς) ἐγχειρισθεῖη. б) 9 стк. русского текста: 1) стк. 1 написана черными чернилами рукой XVIII в.: 1655 году. 2) стк. 2 написана рукой XVIII в. черными чернилами и зачеркнута: № 404. 3) стк. 3–6 написаны рукой XVII в. (той же, что и запись о переводе на грамоте № 542 и на греческом подлиннике «Письма» молдавских послов – Ф. 68. Оп. 3. Д. 5. Л. 4 об.), чернила коричневые: 164 году, мая в 13 день переведена грамота герусалимского патриарха о молдавском Стефане воеводе, чтоб государь ево принял под свогею царською рукою. 2) стк. 6–8 написаны рукой Моисея Арсеньева черными чернилами: о оправдание от клевет на того Стефана воеводу. 3) стк. 9 написана рукой XIX в. черными чернилами и зачеркнута: № 237.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 2. № 541. Л. 1. Подлинник. Бумага, 1 л., реставрация бумагой светло-зеленого цвета, 560x422 мм. Водяной знак – «три полумесяца», контрамарка – «трилистник» (Сравн.: Велков А., Андреев С. Водни знаци в Осmano-турските документи. Т. I. Три луни. София, 1983. № 206–206а). 36 стк. Чернила черные. На верхнем поле две печати, аналогичные имеющимся на грамоте № 542 и на других грамотах Паисия Иерусалимского (См. док. № 9).

Печать с л.1 об. красного воска под кустодией с изображением сцены Преображения Господня и Двенадцати праздников хранится отдельно (диаметр 60 мм, легенда по окружности печати на греческом языке: ΠΑΤΡΙΑΡΧΗΣ ΤΗΣ ΑΓΙΑΣ ΠΟΛ[εως Ἱερουσαλ]ΗΜ ΚΑΙ ΠΑΣΗΣ ΠΑΛΑΙΣΤΙΝΗΣ ΕΝ ΣΤ[...]; легенда в центре печати в арабской графике: ...ru[']asâ bi-l-Masih, [...] al-Qadâsa bi-'Ûrşalim^a.

Текст грамоты и адрес писаны тем же писцом, что и грамоты: Ф. 52. Оп. 2. № 378, 494, 529, 542. См. док. № 9. О грамоте см.: Фонкич Б. Л. Греческо-русские связи середины XVI – начала XVIII вв. № 58. С. 49.

Перевод^b

//(л. 49) Перевод з греческой грамоты, какову писал ко государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу еросалимский патриарх Паисей о молдавском владетеле Степане в нынешнем во 164-м году мая в 13 день.

Паисей, милостию божиею патриарх святого града Иеросалима и всея Палестины.

Благочестивому, Богом венчанному, державному, тихомирному, христианскому, Богом соблюденному, небедимому, милостию божиею великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии^c, самодержцу Владимирскому, Московскому, //(л. 50) Новгородскому, царю Казанскому, царю Астараханскому, царю Сибирскому, великому государю Псковскому, великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иных многих государств, великому князю Новагорода^d Низовские^e земли, Черниговскому, Резанскому, Полотцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Лифлянскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Северныя страны повелителю и иных многих окрестных государств великому государю и обладателю, о святем душе сыну возлюбленному и желаемому нашего смирения. Молю Господа Бога дати ти^f здравие^g, и^h радость, иⁱ благоденствие^j, и^k разширение^k душевного спасения, и^l победу на враги видимыя^m и невидимыя, и всякое благое спасениеⁿ, //(л. 51) и^o от нашего смирения молитва и благословение державному твое-

^a За транскрипцию легенды в арабской графике на печати сердечно благодарю Д. А. Морозова.

^b Перевод Польского приказа.

^c В греческом подлиннике далее: и Польши. См. коммент. к док. № 9. Титул переведен дословно.

^d Вписано над строкой другой рукой светло-коричневыми чернилами.

^e В греческом подлиннике «Низовские» пропущено.

^f Здесь и далее правка серыми чернилами. Исправлено из: те (?).

^g Исправлено из: здравия.

^h Вписано.

ⁱ Вписано.

^j Исправлено из: благоденствия.

^k Исправлено из: разширения.

^l Вписано.

^m Исправлено на «видимые», а затем смазано, чтобы уничтожить правку.

ⁿ Исправлено из: благо и спасения. Далее зачеркнуто: что молит царствия твоего.

^o Вписано.

му царствию со всею твоею царскою полатою и воинством. По сем великая^a твоя царская^b есть похвала всему роду православному христианскому^c.

Писал есми сею^d своею^e патриаршескою грамотою к тебе, многолетному христианскому царю^f, о рабе твоём государеве^g Георгии Степане воеводе, молдавском владетеле, а ныне паки пишу второе^h, и благословляю великое твое царствиеⁱ по патриаршескому^j обычаю, и извещаю паки о вышереченном рабе твоём государеве^k, Георгии Степане воеводе. Слух нам дошел, что ево огласили великому твоему царствию, будто он кальвин и еретик^l 57, некии недруги и злые^m люди, кои не чают себе // (л. 52) суда и ответу, толко содевают зло и супротивностьⁿ на православных христиан, а он тому^o ничему не повинен и чюж всего^p.

И сего ради пишу и ведомо^q даю державному твоему царствию со страхом божим, и да^r не размыслит великое твое царствие^s, что я пишу, ему поровня. Никак ж^t, христианский царю^u, потому что^v яз, богомолец твой, не имею дву душ, одну предати Богу, а друю^w – дьяволу, толко имею едину душу и ту сохраняю предати Богу⁵⁸, а что я ведаю и разумею, должен поведати и известити. По сем, христианский великий царю, коли такое напрасное слово ведомо учинилося святому твоему царствию о рабе твоём государеве^x Георгии Степане воеводе, что он калвин и еретик^y и не имеет никакова благоговения по православной христианской вере, в том я извещаю великому твоему царствию^z, // (л. 53) что он есть православной христианин, и благоговеин, и чювствен, милостив и милосерд, и страннолюбец, родителей благородных^{aa}. Отец ево был в Молдавской земле первоначальной человек, суший православный христианин, и имел многие села христианские^{bb}, и построил многие монастыри. Тако ж, де, и сей раб твой, Георгий Степан воевода, беспрестанно обновляет старые монастыри и новые сорушает, яко ведомо всем. А что напрасно про него известили великому твоему царствию, и он тому неповинен, яко небо от земли отлучено, так и он от тех слов чюж, толко некии недруги напрасно на него нанесли. И о том бью челом державному твоему царствию, не поверь недруговым речам и не изволь супротивно чинить^{cc} сим бедным христианом, и будет великое^{dd} разорение в тех странах, и о том будет великой грех. И сего ради ведомо даю державному // (л. 54) твоему царствию, яко ты еси христианский царь и лиха православным христианом не похочешь, и похочешь их утвержению^{ee}.

По сем сей бедной раб твой, Георгий Степан воевода, есть тихомирный христианин, кой час изволит державное ваше царствие к нему писать, и он безо всякого сумнения^{ff} прибегнет под покров царствия твоего^{gg}, и не раз-

^a Исправлено из: велика.

^b Так в ркп. Исправлено из: царствия. Следует: царственность.

^c Исправлено из: христианству.

^d Вписано вместо зачеркнутого: сим.

^e Исправлено из: своим. В греческом подлиннике далее: благословенною.

^f Далее зачеркнуто: да и прежде сего к державному твоему царствию. Исправленное из: аще писал и прежде сего державному.

^g Исправлено из: государе.

^h Вписано вместо зачеркнутого: во фторые. Исправлено из: во фторын.

ⁱ Исправлено из: великого твоего царствия.

^j «Па» вписано над строкой.

^k Исправлено из: государе.

^l В греческом подлиннике вместо «еретик»: безбожник.

^m Исправлено из: злыми.

ⁿ Исправлено из: злое супротивно.

^o Вписано над строкой.

^p Исправлено из: чужь всему.

^q В слове «ведомо» последняя «о» написана по смыслу.

^r Вписано над строкой.

^s Исправлено из: размысли велика твоего царствия.

^t Вписано над строкой. Аллюзия на: Рим. 3. 4, 6, 31; 6. 1, 15; 11. 1; Гал. 2. 17; 3. 21.

^u Исправлено теми же чернилами из: царь.

^v Вписано над строкой.

^w Так в ркп.

^x Исправлено из: государе.

^y В греческом подлиннике вместо «еретик»: безбожник.

^z В греческом подлиннике далее: А я, молитвенник твоей [великой царственности], прожил в Молдавии около тридцати пяти лет в тамошних божественных и святых монастырях и, столько лет прожив с ними, знаю достоинства каждого. И что касается этого раба твоей [великой царственности] господина Иоанна Георгия Стефана воеводы, пусть знает твоя державная царственность, что...

^{aa} В греческом подлиннике далее: знатных и добродетельных.

^{bb} Исправлено из: христианский.

^{cc} Вписано над строкой.

^{dd} Исправлено из: велико.

^{ee} В греческом подлиннике далее: и пользы.

^{ff} Вписано над строкой.

^{gg} В греческом подлиннике далее: таков он. Христианнейший мой государь.

мышляй, державное твое царствие, что он^а будет послушник царствию твоему. И сего ради, христианский царю, буди милостив и милосерд, яко ты еси православный царю, и не послушай недруговых речей, толко изволь ему быти рабом твоим под покровом царствия твоего со всем своим^б бедным государством, яко ты еси^с начальник вере^д православной.

По сем всемогущий Господь и молитва пресвятыя владычицы наша Богородицы и святого апостола Иякова брата Господня покрывает и сохранит //(л. 55) высоту святого и великого твоего царствия^е на многие лета. Аминь.

Лета от Рожества Христова 1655 году^ф, индикта 8.

А впису припись: Паисей, милостию божиею патриарх святого града Иеросалима.

Да у той ж грамоты приписана: сей, многолетний царю, раб твой верный есть^г, и где ему изволишь, повеления твоего не ослушаетца^h. И будет изволит царствие ваше, вели ево искусить и обрящешь ево истинну^и.

Помета серыми чернилами: у переводчиков.

РГАДА. Ф. 68. Сношения России с Молдавией и Валахией. Оп. 1. 1656 г. Д. 1. Л. 49–55. Перевод. Текст писан одной рукой. Чернила коричневые.

№ 11

1655 г., после декабря 5. Москва¹. – Из расспросных речей грека Юрия Иванова: о дипломатических контактах Богдана Хмельницкого, молдавского воеводы Георгия Стефана, османского правительства и крымского хана.

// (л. 16)... Да при нем же, де, Юрь^е⁵⁹, как он в Волоской земле был, послал было к царскому величеству волоской Степан воевода в послех митрополита да боярина своего, а о каких делех послал, того, де, ему не ведомо⁶⁰. Да с ними ж, де, послал было к царскому величеству в дарех саблю оправлену золотом с яхонты червчатými и с сыными каменья ценою дорогу. И тот, де, митрополит и боярин отпущены были из Яс в ыполе в последних числах, и ехали в дороге 2 недели, и воротились назад в Яси при нем же, Юрь^е. А ис которых мест и для чего воротились назад, про то, де, ему не ведомо ж.

// (л. 17) А у венгерского, де, Ракоца и у волоского и у мутьянского воевод меж себя ныне смирно и советно. А учинился, де, у них мир прошлого лета, и клятвою меж себя укрепились, что им быть в дружбе и в соединенье, и друг друга не выдавать. И ныне, де, слух пришел, что нагайских татар прикочевало блиско Молдавские земли з 10 000. И молдавской, де, Степан воевода послал к венгерскому для ратных людей, чтоб ему с теми ратными людьми тех татар отогнать, да и казну, де, к венгерскому послал. И слух, де, был, что венгерской послал к нему, Степану воеводе, на помочь 5000 ратных людей. А впрямь ли, де, те венгерские ратные люди к волоскому Степану воеводе на помочь посланы или к крымскому хану, про то подлинно не ведомо, потому что Степан воевода болши ищет ссоры, а нежели покою и смиренья. (л. 18) А ратных, де, людей у венгерского збирается с 40 000 и болши, а у Степана воеводы 1200 человек конных да немец пехоты наемных 400 человек, да стрельцов 200 человек. А у мутьянского^к, де, воеводы ныне люди немпогие и после прошлые войны еще не уставились, а для всякого береженья живет у него венгерской воевода с ратными людьми.

А прежней, де, волоской воевода Василей еще сидит во Царегороде, а свободы ему нет.

А как, де, он, Юрь^и, был в государевых черкасских городех и из местечка Лисенок посылал к Белой Церкви на ярманку человека своего, и тот, де, человек, приехав к нему, сказывал, что октября в 9 день пришел к Белой Церкви крымской хан, а с ним два царевича, а ратных, де, людей с ними с 70 000, да с ними ж турчан, янычман-охотников, с 1000 человек. И тот, де, ево, юрьев, человек у крымских татар и толмачем был. А стоял, де, хан под Белою Церковью¹ 3 дни и посылал татар в Белою Церковь х черкасом говорить, чтоб ему дали черкас для провожання его хано-

^а Далее зачеркнуто: не.

^б Исправлено из: всею своею.

^с Вписано, далее зачеркнуто: есть.

^д Исправлено из: веры.

^е В греческом подлиннике далее: царю святей и богославимый.

^г В греческом подлиннике далее: августа.

^h Далее зачеркнуто: повеления твоего.

^и В греческом подлиннике далее: и будет у тебя в повиновении и повелении твоей [царственности].

¹ В греческом подлиннике часть текста, дописанная другим почерком, расположена выше перед подписью патриарха.

¹ В документе дата не указана. Известно, что 9 ноября Юрий Иванов приехал в Путивль, а 11 был отпущен к Москве (РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. 1655 г. (описано под 1656 г.). Д. 8. Л. 1.). Его провожатый Никита Печенев, судя по отметке Посольского приказа (л. 1 об.), приехал в Москву 5 декабря.

^к Исправлено из: мутьянского.

¹ В ркп.: Царковью.

вых // (л. 19) послов к гетману, к Богдану Хмельницкому. И белоцерковской, де, полковник тех хановых присылщиков из Белые Церкви отпустить было не хотел. И хан, де, за тем у Белые Церкви и стоял 3 дни и посылал, чтоб ево присылщиков отпустили и для провожанья черкас к нему прислали. И из Белой, де, Церкви послов ево выпустили и для провожанья дали черкас 5 человек. И крымской, де, хан ис-под Белые Церкви и пошел на гетмана, на Богдана Хмельницкого, войною. А наперед себя послал к гетману своих послов наскоро, а с ними провожатых белоцерковских казаков, да с ними ж послали миргородцкого казака Василья, которой посылан был от гетмана, от Богдана Хмельницкого, к хану в Крым, чтоб он, хан, на них войною не ходил // (л. 20), а был с ними в дружбе по-прежнему. А с^а теми послами приказывал хан к гетману^б, чтоб они от царского величества ис подданства отстали, а были в послушанье у него, крымского хана, потому что он за них стоял многое время и их высвободил. И буде они от царского величества отстанут, и хан, де, с ними будет в дружбе по-прежнему, а буде, де, они от царского величества не отстанут, и турской, де, салтан и он, крымской хан, сложась с польским королем, учнут их, черкас, воевать. // (л. 21) Да и турской, де, посол, которой послан был к гетману Хмельницкому и задержан в государевых черкасских городех и живет в Переяславле, а приказывает к гетману, к Богдану Хмельницкому, то ж, что и крымской хан^в, отводя их ис-под царского величества высокие руки^г.

И как, де, крымской хан и царевичи с ратными людьми ис-под Белые Церкви на гетмана пошли, и боярин, де, и дворянкой Василией Васильевич Бутурлин и гетман, послыша на себя ханов поход, от города Лвова отступили и, устроясь, пошли^д против хана навстречу. А тот, де, слух был, что хан з боярином и з гетманом сошлись у старого Костянтинова. А что у них учинилось, и бой меж ими был ли или нет, про то не ведает. // (л. 22) А как, де, крымской хан пошел под Белую Церковь и, идучи, город Каменку зжег да 2 местечка выжег же, а как те местечка зовут, тово не ведает. А ис-под Белые Церкви розсылал^е татар для добычи в загоны, и были под Корсунем, а ничего не учинили.

А во Царь, де, город ис Полши сенатори и венгры пишут безпрестанно, чтоб турской салтан учинил им против царского величества людей помочь. А буде помочи не учинит, и они поддадутца ему, великому государю, и сложась с тыми землями, учнут за то и его, турского салтана, воевать. И турки, де, говорят, что они помочи пикому ни на кого чинить не хотят, // (л. 23) потому что у них война с виницеяны, и уж, де, от той войны они и сами скучили и хотят миру.

А что, де, крымской хан вышел ис Крыму на черкас войною, да с ними ж, де, и турки янычаны, и про то, де, турки и татаровя говорят, что крымской хан вышел собою, а не по турского салтана веленью, и янычаны к ним пристали охочие волные люди.

А как, де, он, Юрьи, был в Волоской земле, и при нем, де, посылал польской король и сенатори в Крым послов своих, Чаплинского да черкасского бывшего полковника Крису, которой изменил, а с ними поляков 40 человек, чтоб он, крымской хан, шел на черкас войною, а сулили хану за то казну большую^ж. А шли, де, те польские послы через // (л. 24) Волоскую землю. А он, де, Юрьи, их не^з видел. И по той польского короля присылке крымской хан на черкас войною и выступил. А всякое, де, дурно и ссора чинитца от Степана воеводы волоского. // (л. 25) А в Волоской и в Мутьянской и в Венгерской^и земле смирно. А как, де, они ехали из Царягорода на черкасские городы, и в черкасском городе Рашкове видели они татар мпогих людей: шли на Хмельницкого. А что у них зделалось, и они про то не ведают.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 8 (9 ноября 1655 г., описано под 1656 г.). Л. 15–25. Подлинник. Л. 15–21 написаны одним почерком черными чернилами. Л. 22–23 написаны другим почерком коричневыми чернилами. Л. 24–25 написаны третьим почерком коричневыми чернилами.

№ 12

1656 г., января 22. Москва^н. – Из расспросных речей архимандрита приконисского Архангельского монастыря Даниила: о положении на Украине и в Молдавии и о встрече с русским послом Г. Самариным в 1654 г.

// (л. 3) А как, де, он, архимарит^о, приехал в Молдавскую землю, и в то, де, время воевода Степан, выбежав из Яси, жил в Сучаве для того, ведом ему учинился, что крымской хан с черкасы^п помирился^к и в Крым пойдет через Молдавскую землю. И он, бояся их, из Яси и выбежал, // (л. 4), да и торговые, де, люди из Яси, крымских же людей

^а Исправлено коричневыми чернилами.

^б Слова «к гетману» вписаны светло-коричневыми чернилами другим почерком.

^в Слова «высокие руки» дописаны светло-коричневыми чернилами другим почерком.

^г Исправлено черными чернилами (обведены первые две буквы).

^д Исправлено из: розсылан.

^е Вписано между слов.

^ж Исправлено из: вингерской.

^з Дата расспроса прибывшего в Москву приконисского архимандрита Даниила указана в тексте документа: Ф. 52. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.

^и Вписано над строкой светло-коричневыми чернилами вместо зачеркнутого: казаками.

боясь, идут врознь по монастырем⁶⁵. Да он же, де, архимарит, слышел, что крымскому хану молдавской воевода наперед сего давал по 50 000 золотых на год, а ныне, де, крымской хан к нему, Степану, и к мутьянскому^а прислал, чтоб они перед прежним золотых прислали к нему вдвое, и он, де, молдавского и мутьянского^б землею с ратными своими людьми пойдет смирно. И молдавской, де, и мутьянской^с к нему перед прежним золотых вдвое послать хотели, боясь от крымских людей себе шкоды.

Да в Молдавской же, де, земли слышил он, только б, де, даровал Бог победу черкасом на крымских людей, и у молдавского, де, и у мутьянского^д в то время были люди в собрание и хотели крымских людей и достальных побить всех, как они пойдут от черкас. А как, де, он из Молдавские земли приехал в государев черкаской город Корсунь, и в то, де, время гетман Богдан Хмельницкой был в Корсуне, и слышил он, архимарит, от гетмана, что они с крымским ханом помирились и впредь от крымских людей приходу на себя не чают, потому как, де, они с ними // (л. 5) помирились. И в то время гетман у крымского хана взял в аманаты 10 человек мурз в заклад, чтоб впредь им от них никакие войны не было. А на миру, де, у них договоренось, что крымскому хану со всеми людьми назад в Крым итти через Волоскую землю, а черкасскими городами не ити. И помирясь с ними, и разошлись^е, и хан, де, пошел подо Львов и стоит меж Львовым и Каменцом Подольским, а хочет итти в Крым. Только, де, наперед себя посылал в Мутьян[скую]^г и в Волоскую землю к воеводе мурзу своего, говор[я]^з, чтоб люди их порозошлись для того, идет, де, войско великое и будет, де, торговым и всяким людем учнут делать какую шкоду, и ему, де, воинских людей в то время будет не унять.

Да он же, де, слышел в черкасских городех, что турской посол⁶⁶ от гетмана отпущен, да и своих, де, посланцов гетман к турецкому салтану послал вначале полковника, а которого полковника послал, и как ево зовут, и того он не ведает, а для чево, де, турской посол к гетману приходил, и для чево гетман к турецкому салтану посланцов своих послал, и того он не ведает же. Только, де, он и слышил от черкас в розговорех, надобно, де, туркам то, чтоб крымские люди с ними, черкасы, были в миру и ни в чем не задирались для того, чтоб казаки на Черное море не ходили. Да и х крымскому, де, хану турской салтан после того присылал посла своего, чауша, нарочно, чтоб они с черкасы помирились, и то замирили, что казаки на Черное море не ходили.

// (л. 6) Да он же, архимарит, сказал: слышил, де, он в Волоской^h земли, что послал было к великому государю волоской^и воевода Степан своих послов, митрополита да боярина своего, и те, де, послы ево воротились⁶⁷ для того, что черкаское войско в собрание было большое. Да и гетман, де, Богдан Хмельницкой к нему, Степану, писал же, чтоб он тех своих послов для войскового собрания не посылал. А как, де, ныне у крымского хана с черкасы учинился мир, и к великому, де, государю от Степана воеводы послы будут, а для какова дела будут, и про то, де, он не слышил.

...// (л. 13)...А как, де, он, архимарит, был в Волоской земле, и в то ж время был в Волоской земле посланник Гаврило Самарин⁶⁸. И по приказу, де, волоского владетеля хотели ево, Гаврилу, турецкие люди поимать и з государеву казною в Царьгород отвезть, и он, де, архимарит Данил, памятуя к себе государеву превеликую милость, про то ему, посланнику Гаврилу, объявил, и государь бы // (л. 14) их пожаловал своим государевым жалованьем, милостыною и поденным кормом и питьем, как ему, государю, Бог известит.

// (л. 15) А в статейном списке Гаврила Самарина, как он по государеву указу посылан в прошлом, во 162-м году, в Молдавскую землю, написано: апреля в 12 день сказывал ему, Гаврилу, в городе, в Ясех, где молдавской владетель живет, прикониского митрополита архимарит Данил: помня, де, он к себе государскую превеликую милость и жалованье, объявляет про то, чтоб он, Гаврило, в Мутьянскую землю назад не ворочался для того, чтоб мутьянской новой владетель ево, Гаврилу, и всех государевых людей не отдал турецкому или крымскому царю, потому что мутьянской новой владетель только что словоет владетелем, а владеет, де, их землею турецкой царь, потому что они вечные подданные турецкого царя, а без повеления, де, турецкого царя они, мутьянцы, отнюдь ничево учинить не смеют, да и на владетельстве, де, он не крепок.

Скрепка по листам 12–16: Приконийского архимарита и черного попа, и келаря, и толмача, и службу.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 11 (5 января 1656 г.). Л. 3–6, 13–15. Подлинник. Л. 3–6 написаны коричневыми чернилами. Л. 13–15 – коричневыми чернилами другим писцом.

^а Вписано над строкой вместо зачеркнутого: волоскому.

^б Слова «и мутьянского» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: и волоского.

^с Слова «и мутьянской» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: и волоской.

^д Исправлено из: волоского.

^е Исправлено из: разошлись?

^г Обрыв правого края листа.

^з Обрыв правого края листа.

^h Слова «в Волоской» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: в Молдавской.

^и Вписано над строкой вместо зачеркнутого: молдавской.

№ 13

1656 г., марта 25. Москва^а. – Сообщение келаря Троице-Сергиева монастыря Арсения Суханова о пребывании в Молдавии в 1654 г.

// (л. 5) 164 г. марта в ... день^б Живоначальные Троицы Сергиева монастыря келарь Арсений сказал: в прошлом, во 162-м году, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указу и по благословению великого государя святейшаго Никона, патриарха Московского и всеа Великия и Малыя и Белья России, послан был я во Святую Гору купити греческих книг, а для тое покупки дано было мне государевых соболей на три тысячи рублей⁶⁹.

И как я приехал в Волоскую землю и чаял тут сыскать торгового человека, греченина Фому Иванова⁷⁰, чтоб ехать мне с ним в Царьград для продажи государевых соболей. А в то время было в Ясах разорение и межусобная брань, греки все розбежались от Стефана воеводы, а Фома Иванов також збежал в Царьград. Ехать было не с кем, а в Ясах на соболи купца ни на один сорок не мочно было добыть: богатыя все розбежались, а которые немногие и остались, и то все убогия. И милостию всеильнаго Бога вложися мысль Стефану воеводе, и сторговал у меня соболи, естли и дешевою ценою, только я и тому рад, потому что в то время страх был великой от воинских людей, от татар, и от венгров, и от межусобия. А как бы воевода тех соболей не купил, и я говорил с ним, Иваном⁷¹, чтоб он поехал со мною для продажи соболиной в Царьград, потому что в Ясах купца в то время отнюдь не было, а как он государю поработает, и государь его работы даром не покинет. И он, Иван, положил со мною на слове, что он, Иван, готов со мною для продажи соболиной ехать, где ни буди, а за работу со мною никакой ряды не чинил, а говорил: так мне, де, твое ничто не надобно, и на харч, де, я у тебя ничего не прошу, а как, де, буду на Москве, и я, де, буду за то милости просить у государя.

И как я за соболи деньги у воеводы взял и поехал во Святую Гору, и я за тем же его словом взял его с собою для толмачества турецкого языка, да и для того, что со мною была государева казна немалая. А ехал я Турскою землею в чернеческом образе, и как бы подметили у меня деньги турки, ино бы отняли, а у торговых людей турки не отнимают. И у меня с ним было положено, как бы турки те деньги у нас подметили, и ему было, Ивану, те деньги называть своими, а едет будто за товаром. И так у нас с ним было положено, и ехал он на своих конех и на харчах до Святыя Горы, а от Святыя Горы до Царяграда и до Волоской земли. И всего он был на своих харчах со мною в дороге четыре месяца, а два месяца жил он со мною во Святой горе, пил и ел монастырское, а коней у него двое было, и те кони пришли назад до дому его здорово⁷².

Скрепя по листам 1 об., ба об., 7 написана коричневыми чернилами рукой Арсения Суханова: К сей своей скаске келарь Арсений руки приложил.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 21 (25 марта 1656 г.). Л. 5. Подлинник. Чернила коричневые.

№ 14

1657 г., после марта 1. Москва^с. – Из распросных речей грека Дмитрия Остафьева: о передвижении войск и о международных переговорах в конце 1656 г.

// (л. 20) А на Москве греченин Дмитрий Остафьев⁷³ сказал: поехал, де, он ис Царягорода в нынешнем, во 165-м году, декабря в 6 день, и ехал на Бельгород через Дунай реку, а оттоле на Бендеры, а з Бендера на государевы черкаские городы. А послал, де, с ним к великому государю цареградской Парфеней патриарх да халкидонской митрополит Гавриил грамоты, да к государю святейшему Никону патриарху цареградской Парфеней патриарх послал с ним грамоту ж⁷⁴.

А вестей сказал: будучи, де, он во Царегороде, видел у переводчика, у Зельфукар-аги, грамоту цесаря римского⁷⁵, писана к турецкому Магмет салтану, чтоб он промышлял всякими мерами, чтоб Ракоца венгерской с царским величеством дружбы не имел, а запорожских бы казаков от государевы высокие руки отвести. // (л. 21) И по тому, де, цесареву писму турецкой салтан к венгерскому Ракоце писал, чтоб он с царским величеством дружбы никакие не

^а Дата определена по указанию на время допроса Арсения Суханова: «164-го, марта в 25 день государь пожаловал, велел допросить келаря Арсения, что ево [Ивана Папкратьева. – В. Ч.] служба, и какие ему убытки учинились, и от чего: от того ли, что он с ним, Арсением, в Турской земли в дороге был, и какая ему от него в дороге была помощь. И, допроса, выписать в доклад». – РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 21 (25 марта 1656 г.). Л. 1 об. На л. 12 имеется помета о том, что «память» с изложением дела была отослана 17 апреля.

^б Пропуск в ркп.

^с Датруется приблизительно. Известно, что Дмитрий Остафьев приехал в Москву вместе со своим сопровождающим-приставом 1 марта. – РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 11 (17 февраля 1657 г.). Л. 1 об. Дата «2 марта» стоит на списке привезенных им даров – Там же. Л. 9. В соответствии с указом царя поденный корм Дмитрию Остафьеву выдавался с 11 марта (Там же. Л. 25).

держал, а к Хмельницкому писал, чтоб он ис-под государевы высокие руки отложился. И Ракоца, де, венгерской к турскому писал, чтоб о том дал ему помыслить, а впредь^а, де, каково время будет, и он о том к нему отпишет⁷⁶. А Хмельницкой, де, против того писал ли что, или нет, того он не ведает.

Да ведомо, де, во Царегороде учинилось перед ево, дмитреевым, поездом Магмет салтану и везирию⁷⁷, что Хмельницкой послал войско свое к волоской границе, а венгерской и мутьянской и волоской послали свои войска к Хмельницкому на помощь, а слух, де, носитца, что венгерского войска з 20 000, а мутьянского и волоского по 8 000, а итти, де, им вместе на поляков, чтоб, де, учинить им венгерского на польском королевстве. // (л. 22) И по тем, де, вестям турской салтан всем пашам приказал быть готовым, а хотел, де, выступить на Ядринополе и крымскому царю повеленье послал, чтоб им с ратными людьми потому ж быть готовым, а куда, де, походу их чаять, про то во Царегороде не ведомо. А опасенье, де, у них и страх учинился большой, чтоб те черкасы и венгры, и волохи, и мутьяне, сложась, не пошли на их турецкие места. И для, де, подлинного ведома послал // (л. 23) турской салтан в венгерское, и в мутьянское, и в волоское, и Хмельницкого в войско, куда их войска пойдут, чтоб ему о том ведасть. А тот, де, слух есть, что уж венгерское войско под городом Львовом.

А как, де, он к великому государю едучи, был в Чигирине у гетмана и у писаря, и писарь, де, Иван Выговской говорил в розго// (л. 24)ворех: напрасно, де, великий государь с польским королем миритца, польские, де, люди неправедливы, хотя, де, ныне и помирятца, и присягнут, а над ними, черкасы, впредь учнут мыслить всякое злое, и им, де, черкасом, над ними промышлять ныне время доброе, а хотя, де, им всем, черкасом, пропасть, а миритца с поляки они не хотят.

А с виницеяны у турского салтана еще миру по се время нет, а на весну каторги готовят многие.

Да при нем же, де, Дмитрее, был у Хмельницкого свейской посол для того⁷⁸, чтоб великий государь его царское величество учинил с их свейским королем мир и под города свейского короля впредь не ходил. И Выговской, де, говорил: великий, де, государь, его царское величество, под Ригу напрасно и ходил, то, де, место обычное, а итти, де, было ему, великому государю, под стольные города, под Краков и под Варшав^б, а очищать было полскую корону к себе, великому государю, в подданство.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 11 (17 февраля 1657 г.). Л. 20–24. Подлинник. Л. 20–21, 23 написаны одной рукой черными чернилами. Л. 22, 24 написаны другой рукой коричневыми чернилами.

№ 15

1657 г., апреля 20. Москва^с. – Письмо грека Николая Мариция царю Алексею Михайловичу о разговорах, которые он слышал по пути в Россию.

// (л. 11) Перевод з греческого писма, каково подал в Посольском приказе^д греческой учитель Миколай⁷⁹ в нынешнем во 165-м году апреля в 20 день.

Державному царю, как есми пошел вашим царским счастьем высоту державы царствия вашего из Венеци в августа в 1 день с радением видети и поклонитися тебе, православному царю, потому что мы, греки, смиренные раби^е твои, иного не имам токмо царствия вашего, и всеблагий Бог да воспримет молитвы наша. Аще да не воспримет молитвы наша, яко ж мы есть грешны, будет приняти молитвы царствия твоего, яко ты еси праведен есть. И для знаменья^г три^б писма по-ельлински печатаны есть в честь царствия вашего для ради храбрости ваши⁸⁰, и похвала ваша прославися во все страны вселенския, и мне понуждав прийти славити преславное имя твое, тихомирный монарх.

Едучи я от Веяна, видялся^б я с единым вельможны[м]^и // (л. 12) ляхом октября в 18 день, достоверным человеком, и говорили мы о делех настоящих сего мира. Потом дошло говорить о великой державе царствия вашего, и он мне сказал: все, де, ныне цари и короли всего мира нарекаютца в нынешнем времени быти в покорении царствию вашему, и впредь они себе не чают быти в добре, а греки, де, слыша твою царскую храбрость, и тако нарекают цар-

^а Исправлено из: впреде.

^б Далее до конца л. 24 текст написан серыми чернилами.

^с Датируется по указанию на время перевода письма, сделанному переводчиком Посольского приказа. – РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 10 (15 и 24 февраля 1657 г.). Л. 11.

^д Слова «в Посольском приказе» вписаны над строкой.

^е Исправлено коричневыми чернилами из: рабы.

^г Исправлено коричневыми чернилами из: знамяния.

^з Далее зачеркнуто: грамоты.

^б Так в ркп.

^и Обрыв правого края листа.

ствие твое, яко^а ты еси есть православной и покорнись^б Восточную греческую церковь. И я роспрошал ево, которые^с есть они^д. И он отвечал ему: все ни безъединные, но и сам разумеешь супротивна над нами. Мы, де, и сами хотели, чтоб имел Костянтинополь царь московской, а не турской неверной.

Едучи Польскою землею ноября в 10 день, королева⁸¹ проведала, что я еду к Москве^е, прислала человека своего^ф и призвала меня к себе^г и спросила^h: для чего, де, ты едешь к Москве? Чаяла она, что я еду посланником от винеицкого. И я ответ ей держал и своим ответом ее исполнил // (л. 13) радостью, и отпустила меня от себя и наказала мне: как, де, будешь тыⁱ у царя, извести ему, что, де, ево царские дела сотворяютца меж ляхами, и то бы творилося тайно, чтоб не провели турки и татаровя, потому что они царю добра не хотят, и будут они разорять Польскую землю ноипаче. И дела бы их московские были б пократче и смиренные для того, что многие вельможи польские не хотят, потому что имеют жестокие дела, а я хочю добра царю, потому что я есмь^l есть от роду греческого Палеологовых. И преж сего король Владислав^k похвалял вельми разумным и храбрым, и я желаю, чтоб он имел Польскую землю после смерти Казимера и освободил бы роду нашего греческого⁸². Отец, де, мой, дука иверниский^l, толико казны истратил освободить пелопонитцкую страну и советовал не с которыми гречаны, но не^m от которых злых людейⁿ дело порушилось.

Три дни не доходя до Польские земли и встретился с венгерским посланником и после ево в Польской земле и стал на том же дворе, // (л. 14) где он, посланник, стоял с единым^o дохтуром. И дохтур^p ⁸³ мне сказывал, что, де, тот венгерской посланник говорил: польские, де, люди не добро, де, чинят, что, де, хотят мир учинить с московским царем. И иные многие злые слова говорил про московское государство, а ехал де^q тот посланник к польскому^r королю о том, чтоб польской король помирился с свейским, и гонцы, де, гоняли меж польским и свейским о том же⁸⁴.

А я^s поехал в Леополе, протти было мне^t х казакам, но некие торговые люди, греки, велели мне итти иною дорогою к Молдавской земле, потому что на польском рубеже стояли казаки. И как пришел в Молдавскую землю, и прислал ко мне Степан воевода писаря своего, и говорил мне такие речи: что, де, Стефан воевода и мутьянской воевода, да и Хмельницкой соединилися^u и хотят посадить королем польским венгерского, и о том со мною советовал. И яз тому писарю сказал, чтоб он сказал Степану воеводе, что те дела он зачинает, и то, де, миру будет не любо^v, потому что такие три государя православные избрали единого недруга православные // (л. 15) веры и творят великое беззаконье, потому что он будет разорять православие. И они ево венгерского нраву не знают, а он имеет соединение с люторами-еретиками, и как они овладеют Польскою землею, будут разорять православие до конца: и возбраняют нас вельми, называют нас безумных ото всех человек^w, и рекут, что мы поклоняемся единой жене и неким человеком. И те еретики есть супротивны нам, православным^x, паче латинов^y. И то, де, что он, Степан, хочет сотворить, будет грубно царю московскому, и цесарскому, и турскому, и будет пролитись много крови, и с такими великими государя вам супротивитись невозможно. И он мне говорил^z: мы, де, не чаем свободы^{aa} себе от московского царя, только б у нас здорово был поп Данил⁸⁵ да шведской король, он, де, будет взять Царьград и освободить

^a Вписано над строкой вместо зачеркнутого: что.

^b Исправлено коричневыми чернилами из: покорнися. Возможно, пропуск строки, допущенный при переписывании перевода?

^c Исправлено коричневыми чернилами из: которой.

^d Вписано над строкой вместо зачеркнутого: те.

^e Слова «к Москве» вписаны над строкой.

^f Вписано вместо смытого: чл.

^g Далее зачеркнуто: и ра.

^h Исправлено из: и розспросила.

ⁱ Вписано над строкой.

^j Далее зачеркнуто: пре.

^k В ркп.: Владислав.

^l Так в ркп. Далее зачеркнуто: мно.

^m Исправлено: «е» на «ять» коричневыми чернилами.

ⁿ Слова «злых людей» вписаны над строкой.

^o Исправлено: «ы» из «ять».

^p Далее зачеркнуто: де.

^q Далее зачеркнуто: он польско. Вписано над строкой и зачеркнуто: тот посланник.

^r Слова «тот посланник к польскому» вписаны над строкой.

^s Далее зачеркнуто: де.

^t Вписано над строкой вместо зачеркнутого: ему.

^u Исправлено из: соединачелися.

^v Исправлено.

^w Исправлено из: человек? Далее зачеркнуто: и.

^x Слова «нам, православным» вписаны над строкой.

^y Исправлено коричневыми чернилами из: латынов.

^z Исправлено коричневыми чернилами из: говорили.

^{aa} Исправлено коричневыми чернилами из: свободу.

род греческий. И я ево осудил вельми, и он те мои^а слова, шед, сказал Стефану воеводе, и Стефан воевода, боясь того, чтоб я гетману Хмельницкому не наговорил и тое мысли ему не отговорил бы // (л. 16), и для того держал он меня месяц, покаместа сведал, что гетман с войском к венгерскому на помощь пришел, потому он и сам пошел.

Генваря в 21 день пошел я из Молдавской земли, и как он сведал, что я пошел, послал за мною погоню. И благодатию божию избавился и пришел в Чигирин^б и многожды добивался свидятца з гетманом, и не пустили, только писарь говорил мне, что, де, хочешь з гетманом говорить, скажи, де, мне, и я ему сказал больши того, что говорил в Молдавской земле. И что руменские стороны греки, слыша, что царь московской пошел в войну, и оне все соединились вместе и положили на том, как, де, проведает они, что царь московской и казаки переедут Дунай, и им было приклониться. А в зборе их было тритцать тысяч, да с ними ж собралися^с из Афин^д алванитов дватцать тысяч. А они в первом году, как зачалась война турская с Виницеи, весь запас турского отбили и отдали виницейскому армату, а к ви// (л. 17) ницейскому^е послали, чтоб их жон и детей велел виницейном перевезть в своих островах, а они, де, виницеяном ради им помогать, и виницеяне^ф не похотели⁸⁶. А вам, де, с московским царем мочно такое боголюбозное дело сотворить и христиан освободить, потому что ныне турской обезсилел, и имеют междусобную брань, и армату ево побили. А вы, де, братьи своей не хотите свободить, и в том вам будет Богу ответ давати. А ляхи^г не послушали Владислава, и над ними что^г сотворилось! И я ему еще сказал: всякой разумной государь хочет имети соседа безсильново, а вы, де, хотите Казимера отставить, что он безсилен, и хотите посадить венгерского. А он есть со всеми еретиками в совете. И то ведь вам в память, как свейской король прошал Литовскую землю и нарекался быти государем вселенским. И сего ради оберегаться от еретиков, потому чтоб они не соединились с ляхами, с недругами вашими, и вас бы не победили, только имейте^г соединение с царем московским // (л. 18) и воло ево сотворяйте, и повеления ево не ослушайтесь.

И писарь, де, ему говорил: мы, де, были готовы с многолетним царем всякое дело совершить, аще бы он не учинил бы войны с свейским. И я им сказал: аще б многолетний царь не учинил бы войны с свейским, а^г свейской был^к в соединении с ляхами, потому что папы послали к свейскому письмо за руками и прошали ево на королевство польское, и вас бы победили до конца. И то, де, что царь войну учинил с свейским, — то^г вам в помощь. И писарь сказал мне: мы, де, от него, царя, не отложились, и держим ево царем нашим, и хотим единение ево. И я ему, писарю, сказал: еретики веры и клятвы^м и любви^н и страха божия не имеют, первое дело над вами совер// (л. 19)шат, и вы от них оберегайтесь. И писарь мне сказал^о: как, де, будут еретики над нами, и мы будем противитца. И сказал мне некакую жалобу: мы, де, поддалися царю московскому под ево царскую высокую руку, а как, де, съезд был с ляхами под Вильнею⁸⁷, и наших, де, казаков в совет не припускали, и как слова тайные говорили, и наших казаков отсылали прочь. А^п как, де, посланники наши были у царя, и их оскорбил — давал им руку целовать в рукавице.

Да у них же я слышал, что гетман послал посланника своего Самойла к венгерскому королю о том, говорит, как ево посадит королем литовским, и ему б Запорогами не владеть. И венгерской ему ответу не дал. Да от свейского, де, короля приехал гонец, посланник к гетману, и просит у него Леополь и Каменца, и гетману стало то^г за зло⁸⁸.

А еще слышал я в^г Молдавской земле Стефана воеводы от боярина ево, проклинал гетмана: перво, де, он поднял многолетново царя московского с такими проторьми // (л. 20) и с таким войском и ныне покинул ево, помогает еретиком и тайну цареву, что поведал ему многолетний царь, и то все крымскому объявил. И се слова чаят от Стефана воеводы, потому что есть он тайной недруг гетману.

А из Чигирина пошел я и пришел в Путивль февраля в 10 день. По сем сие есть мои слова, и радею для православия, для многолетнего царя, и кровь свою хочю пролить, и живота своего не щажу, потому что иного царя пра-

^а Исправлено из: тех моих.

^б Исправлено из: Чехгирин?

^с Исправлено из: собралися.

^д Исправлено коричневыми чернилами из: Афины.

^е Исправлено светло-коричневыми чернилами: вписано «ни» в слове «виницейскому».

^ф Слова «и виницеяне» вписаны над строкой вместо зачеркнутого: а перевозить.

^г Далее зачеркнуто: де.

^к Вписано над строкой.

^г Исправлено из: иместе.

^л Исправлено из: и.

^к Далее зачеркнуто: был.

^л Далее зачеркнуто: де.

^м Исправлено из: веру и клятву

^н Исправлено из: любовь?

^о Исправлено из: сказам?

^п Исправлено из: И.

^ч Вписано над строкой.

^г Исправлено из: от.

вославно в роду нашем греческом не имеем. Аще кто любит царствие^а твое^б – и православие любит, и Бога; аще кто не любит^с царствия твоего – и православия не любит, и Бога.

По сем вседержитель Бог да одарит царствию твоему победу и одоление на супротивных^д врагов. Аминь.
А внизу припись: царствия твоего смиренный раб Микулай Мариц.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 10 (15 и 24 февраля 1657 г.). Л. 11–20. Подлинник. Текст написан одной рукой черными чернилами.

№ 16

1657 г., июня 9. Путивль^е. – Из расспросных речей игумена Успенской церкви города Львова Илариона и протопопа Георгиевской церкви Михаила: о распространении известия о переходе Молдавии и Валахии в подданство России и о политике гетмана Богдана Хмельницкого.

// (л. 2) ...165-го июня в 9 день приехали в Путивль из литовские стороны, из Львова, лвовского епископа Арсения игумен Иларион да лвовской протопоп Михайла. В роспросе сказали: в нынешнем, во 165-м году, апреля в 22 день послал их ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и к великому государю святейшему Никону патриарху Московскому и всеа Великия и Малыя и Белья Росии, лвовской епископ Арсеней с письмами бити челом о своих нуждах. И приехали в Киев на Троицын день. И в Киеве сказывали им епископы^ф софейской намесник Лазарь Боронович да печерской архимарит Гизель, что быть у них собору августа в 15 день, а на соборе быть влаstem: Дионисей Болабан, епископ Галицкой и Островский, Антоний, епископ Винницкой, Перемышльской и Самьбурской. И хотят обрать на митропо// (л. 3) литство киевское лвовского епископа Арсения в митрополиты^г. А обрав митрополита, хотят^з писать с собору к великому государю святейшему Никону, патриарху московскому и всеа великие и малыя и белыя Росии, чтобы он, великий государь святейший^д патриарх ево, епископа, в митрополиты благословил и посветил.

Да они ж сказали: были они в Чигирине у запорожского гетмана Богдана Хмельницкого. И с ними гетман и писарь Иван Выговский в розговоре говорили: ведомо, де, учинилось турецкому царю, что поддалися под государеву высокую руку волоской, и мутьянской, и венгерской король Рокоча и¹ с ним, гетманом, в братстве учинились¹. И турецкой, де, царь велел итить войною на волоского, и на мутьянского, и на^к венгерского, и на нас, черкас, пашем з большим собраньем. // (л. 4) И построили, было, на реке на Дунае мост, и волоские, де, и мутьянские люди и сербьяне на Дунае мость розметали⁹⁰. И турецкие, де, люди зделали другой мост ниже тово и реку Дунай перешли. И волоской, де, и мутьянской, и венгерской присылали к нему, гетману, посланцов своих наскоро с тем, чтоб он, гетман, по братцкому их договору учинил им помочи.

И гетман Богдан Хмельницкой послал запорожских черкас против турецкого тысяч с шездесят и больши и велел им итти наспех, чтоб их турецким людем завоевать не дать. А сам он, гетман, и писарь Иван Выговский остались в Чигирине для царского величества послов и иных земель посланцов и для всяких росправных дел, потому что он болен⁹¹. А с черкасы послал гетманом сына своево, Юрья, а войско приказал строить миргородцкому полковнику Григорью Лесницкому⁹². А плотавскому¹ полковнику⁹³ с полком велел быть на Украине для^м остел// (л. 5) реганья^п от крымских людей. Да он же, гетман, говорил, что великий государь наш, царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, нас не покинет и против неприятеля своего, турецкого царя, за нас учнет^о стоять сам и даст нам на помочь своих государевых ратных людей. Да и все, де, тамошние государства – волоской, мутьянской, венгерской, и сербьян, и гречаня хотят против турецкого царя войною стоять.

^а Исправлено из: царствия.

^б Исправлено из: твоего.

^с Далее зачеркнуто: право.

^д В ркп.: супротивных.

^е Датируется по указанию в документе о расспросе прибывших греков 9 июня: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 23 (8 июня 1657 г.). Л. 2.

^г Здесь и далее вписано над строкой другим почерком светло-коричневыми чернилами.

^з Вписано над строкой.

^и Вписано над строкой.

^к Вписано над строкой.

^л Исправлено.

^м Так в ркп. Следует: полтавскому.

^н Вписано над строкой.

^о Исправлено из: остерегатца.

^п Вписано над строкой.

Да при них же, игумене и при^а протопопе, приезжали к гетману крымские посланцы и просили тово, чтоб им, крымским людем, повольно итти царского величества черк[а]скими^б городами на волосково, на мутьянского, на венгерского, по повеленью турского царя, и на помочь бы дал черкас, и с ни[м]^с по-прежнему в братстве был. И гетман Богдан Хмельницкой крымским // (л. 6) посланцом отказал, и чести им никакой не было. А сказал им, что ныне волоской и мутьянской поддались под великого государя нашего высокую руку, а с нами они в братстве, и воевать их и венгерских людей никому не дадим, и с вами в братстве быть не хотим. И послал по всем шляхом на перевозы черкас, чтоб их, крымских людей, в Волоскую и в Мутьянскую землю и на венгерского не пропустить и воевать не дать, а как государя нашего будут к нам люди на помочь, и то увидя, все неприятели наш[и]^д страшны тому будут, слыша то, что государь наш нас не покинет.

Да они ж сказали, что волоские и мутьянские люди, послыша турских людей, пошли против турских людей, а гетман Богдан велел наказному гетману Онтону киевскому⁹⁴ зжидатца с черкасы и, собрався со всеми черкасы и с волоскими, и с мутьянскими, и с венгерскими людьми, велел итти против турского ж тотчас.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 23 (8 июня 1657 г.). Л. 2–6. Подлинник. Текст написан одной рукой коричневыми чернилами.

№ 17

1657 г., декабря 11. Москва^е. – Из расспросных речей колоссийского митрополита Михаила: о казни вселенского патриарха Парфения III из-за перехваченной грамоты, отосланной им в Россию.

// (л. 13) ... А как, де, он⁹⁵ приехал во Царьгород, и в то время во Цареграде учинен патриархом брусский митрополит Парфений, а человек, де, добр и похвален⁹⁶. А перед ево, де, патриаршеством после прежнего Парфения патриарха, которого турки казнили⁹⁷, наречены^г были два патриарха из митрополитов, и их, де, миром невзлюбили, потому что они друг перед другом на патриаршество // (л. 14) перекупались. И избрали того брусского митрополита, ведая его доброе житие.

А преждему, де, Парфению патриарху от турков казнь учинена на страсной неделе великого поста за то, написал, де, некто, неприятель ево, лист на имя царского величества, а в листу написано, что, де, им, православным христианом, от нечестивых турков утеснение, а война, де, у турского с виницеяны беспрестанно, и немцы турков побивают, и турки от них погибают, и чтоб царское величество изволил итти на Царьград войною, а они, де, ему, великому государю, все ради. И укратчи, де, у патриарха печать, тот лист запечатали патриаршею печатью. И неведомо, де, какими мерами, тот лист крымские татаровя на дороге переняли и отдали во Цареграде везирию. И везирь⁹⁸, де, // (л. 15) тот лист прочетчи, тотчас велел к себе быть патриарху Парфению, и тот лист ему казал, и говорил: для чего он такие смутные листы пишет. И патриарх, де, смотря листа, говорил, что он такова листа не писал, а печать у того листа ево, патриарша, а как запечатана, того не ведает. И везирь, де, не поверя патриаршим речам, велел ево, патриарха, привязать веревкою за шею и водить по городу три дни и биричью кликать, объявляючи тот лист, что он, патриарх, такими листами промеж государств чинит смуту. А после, де, трех дней велели ево, патриарха, повесить на торгу на улице меж лавок. И висел три дни, и сняв, кинули в море. И греки, де, дав за него окуп, чтоб ево погresti, выняв из моря, погребли. А покаместа, де, гречане о погребении тела указу просили, и в то, де, время тело ево плавало поверх вод, а на дно не погрязло. // (л. 16) А иные, де, люди и то говорят: как он висел три дни, и в те три ночи видали над главою ево свет великой.

И по убиении цареградского патриарха вскоре настал праздник Светлого Христова Воскресения, а патриарха еще никого не обрали. А обычай, де, у цареградских патриархов на тот праздник турскому салтану почеть подносить. И в тот, де, праздник салтан учал спрашивать, что, де, на нынешней христианской праздник з дары к нему не бывали. И греческие, де, власти приказали, что у них патриарха нет, и потому и салтану даров нет. И салтан, де, послал искать митрополита или какого старца, чтоб тотчас ково ни есть поставить патриархом. И в тот, де, день не токмо митрополита и ни единого чернца не сыскали, потому что со страху все ухоронились. Да иерусалимской, де, патриарх Паисей // (л. 17) в то время ухоронился ж. А гречан, де, никого в то время не убили.

^а Вписано над строкой.

^б Обрыв правого края листа.

^с Обрыв правого края листа.

^д Обрыв правого края листа.

^е Датируется по указанию времени расспроса митрополита Михаила, указанного в тексте документа: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 3 (18 сентября 1657 г.). Л. 10.

^г В ркп.: наречены.

Да во Царе ж граде видел он еросалимского патриарха Паисея. И патриарх, де, ему сказывал, что было у него прение со армены о Вифлнемской церкви, и помощию, де, божиею та Вифлиемская церковь отдана ему, патриарху, а армен велено изогнать⁹⁹.

Да он же, де, будучи во Цареграде, видел Сербские земли митрополитов и сербов и про патриарха Гаврила¹⁰⁰ спрашивал. И они, де, сказали, что патриарх Гаврило в Сербской земле здоров, а лиха никакова над ним от турков не было. А на престол, де, патриаршеской выбран новой патриарх Максим из митрополитов. А обран, де, для того, как он, Гаврил патриарх, был на Москве и писал от себя в Сербскую землю ко властям, что он остался на Москве на имя царского величества, и они б себе обирали инога патриарха, кого хотят. И они, де, по тому ево письму нового патриарха и обрала. А ныне, де, он, патриарх // (л. 18) Гаврило, и хочет быть по-прежнему на патриаршеском престоле, и власти, де, того не хотят.

А поехал, де, он ис Царягорода в ыпоне ж месяце и ехал на Афонскую ж Гору. А от Афонские Горы ехал на Сербскую ж и на Мутьянскую, и на Волоскую земли, и на государевы черкасские города, на Киев и на Путивль.

А антиохийского, де, Макария патриарха видел он в Мутьянской земле, а во Антиохию, де, ехати он для боязни от турских людей опасаетца¹⁰¹.

А в государевых, де, черкасских городех з гетманом, с Ываном Выговским, видетца ему нелучилось, потому что он, гетман, в то время был в Чигирине. А дорогою, де, едуци, у черкас слышать^a ему лучилось, что гетмана Ивана Выговского заднепрские^b черкасы любят. А которые по сю сторону Днепра^c, и те, де, черкасы и вся чернь ево не любят, а опасаютца того, что он поляк, и чтоб, де, у него // (л. 19) с поляки какова совету не было. И он, де, митрополит, черкас многих розговаривал и утешал, чтоб они ничего не опасались и жили без боязни и на государскую милость были надежны. И от того, де, многие черкасы учили быть беспечальны.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 3 (18 сентября 1657 г.). Л. 13–19. Подлинник. Текст написан одной рукой черными чернилами.

№ 18

1658 г., февраля 18. Москва^d. – Письмо грека Романа Ясова (Ясонова) к царю Алексею Михайловичу с изложением полученных им от молдавского господара Георгия Стефана сведений о польско-шведских переговорах при участии Османской империи.

(л. 1) //¹† Μέγα αἰθέντα, βασιλεῦ κ(α)ί μέγα κνέζη κύριε/Ἄλέξιε Μιχαῖλοβίτζη, αὐτοκράτωρ Μοσχο//²βί(ας) κ(α)ί πάσης Μεγάλης, Μικρῆς τε κ(α)ί Ἀσπρῆς Ῥωσίας, προσκύνῳ τὴν μεγάλην σου βα//³σιλείαν/ ἐγῶ, ὁ δούλος σου, ὁ Ῥωμανὸς τοῦ Ἰασοῦ υἱὸς, ἐρχόμενος εἰς τὴν μεγάλην σου βα//⁴σιλείαν με τὸν ἐπιτάφιον κ(α)ί με τὸ σπαθίον.

Κ(α)ί περνόντας ἀπὸ τὴν Μπογδανείαν //⁵ με ἐλάλησεν ὁ ἀφέντης, ὁ Στέφαν βοιβόντας, κ(α)ί μου ἔδωκεν ἕνα γράμμα //⁶ νὰ τὸ φέρω ἐδῶ, εἰς τὴν Μοσχοβίαν, νὰ τὸ δώσω τοῦ παναγίωτάτου π(α)τριάρχου κυρίου Νῆ//⁷κονος. Κ(α)ί μοῦ εἶπεν κ(α)ί κάπια λόγια μυστικά, κ(α)ί με ἔβαλεν σὲ ὄρκον κ(α)ί ὁμοσε //⁸ στὶν εἴκονα τοῦ Χριστοῦ κ(α)ί στὸν Τίμιον κ(α)ί Ζωοποιὸν Στ(α)υρόν, πῶς ἀλλοῦ τινὸς δὲ μὴν τὰ εἰπῶ //⁹ παρὰ μόνον τῆς βασιλείας σου κ(α)ί τοῦ παναγίωτάτου π(α)τριάρχου. Κ(α)ί τὸ γράμμα ἐκεῖ//¹⁰νω, ὅπου μοῦ εἶχεν δόση ὁ Στέφαν βοιβόντας, με τὸ ἐπήρεν ὁ βοιβόντας τῆς //¹¹ Ποτίβλιας, ὁ Νικήτας Ἀλλεξιοβίτζης, κ(α)ί μοῦ εἶπεν, πῶς ἔχει ὀρίσμον τῆς βασι//¹²λείας σου, ὅτι τὰ γράμματα ὅπου νὰ ἐρχο{νω}νται εἰς τὴν βασιλείαν σου νὰ τὰ πέρ//¹³νει αὐτὸς εἰς τὴν Ποτίβλια νὰ τὰ στέλνει εἰς τὴν βασιλείαν σου. Κ(α)ί ὁ Στέφαν βοιβόν//¹⁴τας τῆς Μπογδανίας μοῦ εἶπεν νὰ εἰπῶ τῆς μεγάλης σου βασιλείας ὅτι προσκῦ//¹⁵νάει τὴν μεγάλην σου βασιλείαν) ἕως ἐδάφους τῆς γῆς κ(α)ί εἶναι δούλος τῆς βασι//¹⁶λείας σου, κ(α)ί εἶθελεν νὰ στέλνει πολλαῖς φοραῖς γράμματα εἰς τὴν βασιλείαν σου διὰ //¹⁷τα γενόμενα ἀπὸ τὰ μέρει τῆς Τουρκίας κ(α)ί ἀπὸ ἄλλα μέρει, κ(α)ί ἀν(θ)ρωπον πιστὸν δὲν ἔ//¹⁸βρί{σ}κα, τοὺς ἀν(θ)ρώπους του νὰ στέλνει δὲν βολεῖ.

Ὁ Τάταρης, ὡσὰν ἐπήρεν τοὺς Οὐγκρούς, //¹⁹ τὸ ἐχάρικεν /ο Τούρκος/ κατὰ πολλὰ, πῶς τοὺς ἐταπεινωσαν, κ(α)ί ἐμείνησεν ὁ βασιλέας //²⁰ ὁ Τούρκος^e τὸν Οὐγκρῶν νὰ τὸν προσκυνήσουν κ(α)ί νὰ εἶναι παντελῶς εἰς τὴν ὕ//²¹ποταγὴν του, κ(α)ί κράλην νὰ βάνη αὐτὸς, νὰ πηγένη ὁ κενούριος κράλης εἰς τὴν Πόλιν //²² νὰ φιλή χέρη τοῦ βασιλέως. Κ(α)ί ἔτζη τὸ ἔστρεξαν οἱ Οὐγκροί.

Οἱ Λέχοι κ(α)ί οἱ Σφέτζοι //²³ ἔστειλαν ἐλτζήδες εἰς τὴν Πόλιν κ(α)ί ἐπροσκύνησαν τῶν Τούρκων, κ(α)ί εἶπαν οἱ Λέχοι //²⁴ τὸν Τούρκον, ὅτι ὁ Σφέτζος εἶναι ἐχθρὸς μας, κ(α)ί παρακαλούμεν σε νὰ μεσιτεύσης //²⁵ εἰς τὸν Σφέτζον νὰ

^a Исправлено из: слышал.

^b Исправлено из: заднепрские?

^c Исправлено.

^d Датирован по указанию в тексте документа. Место написания определено благодаря отождествлению писца грамоты с Дионисием Иверитом, архимандритом Никольского монастыря в Москве, подворья афонской Иверской обители.

^e Последняя буква о исправлена из а?

κάμομ/ε/ αγάπην. Κ(αί) ἔτζη ἐμείνισεν ὁ Τοῦρκος τὸν Σφέτζον ὅτι //²⁶ νὰ κάμουν αγάπη με τοὺς Λέχους, κ(αί) ἀν δὲν θελήσι νὰ κάμη αγάπη με τὸ θελιμά //²⁷ τοῦ, θέλει κάμη κ(αί) στανέο του, ὅτι θέλη σίκοθῆ ὁ Τοῦρκος /κ(αί)/ με τοὺς Τατάρους κ(αί) θέ//²⁸ λου πάγη με σεφέρει κατὰπάνο τους. Κ(αί) διὰ ταῦτω ἔστρεξεν κ(αί) ὁ Σφέτζος νὰ κά//²⁹ μη αγάπη με τοὺς Λέχους, κ(αί) ἐπρόσκύνησεν ὁ Λέχος ἀκόμη κ(αί) τὸν Νέμτζο τὸν //³⁰ ἡμπεραδόρον, κ(αί) εἶπεν ὅτι ἀπὸ τὴν σήμερον νὰ εἶναι ὄλος μας ὁ τόπος εἰς τὸν ὄρι//³¹ σμόν σου, κ(αί) νὰ μὰς βοηθᾶς. Κ(αί) ἐστερεώθικαν με αγάπη ὄλοι τους οἱ Λέχοι με τοὺς Νέμτζους, //³² με τοὺς Σφέτζους, με τοὺς Τοῦρκους κ(αί) με τοὺς Τάταρους^α. Κ(αί) ἔχουν κατανοῦν τὸ πὼς νὰ //³³ σικοθοῦν ὄλοι τους τὴν ἀνοιξη με μεγάλη δύναμιν καταπάνω τῆς Καζακίας.

//³⁴ Κ(αί) εἶπεν^β ὁ Στέφαν βοῖβόντας ὅτι με ἐμείνησεν κ(αί) ἐμεν/εν/ κ(αί) τὸν Κωσταντίνο βοῖ(π. 1 об.)//¹βόντα ὁ Τοῦρκος ὁ βασιλέας, πὼς νὰ εἴστε κ(αί) ἐσεῖς ἐτίμοι κ(αί) νὰ φυλάγεσθην νὰ μὴν //² δόσεται ἴδῃσιν εἰς τὴν Καζακί/αν/ κ(αί) παρὰμέσα, διὰ νὰ πηγένομ/ε/ ἀπάνω τους ἔξαφνα. //³ Κ(αί) ἐγῶ, ὁ Στέφαν βοῖβόντας, εἶμε ὑποτεταγμένος κ(αί) προσκυνημένος τῆς μεγάλης σου //⁴ βασιλείας κ(αί) δούλος σου, πλὴν τί νὰ κάμω ; ἔχω τοὺς Τατάρους ἀπὸ τὴν μιὰ μεριὰ //⁵ ἀπάνω μου, κ(αί) κουρσέβουν κάθε μέρα τὸν τόπον μου κ(αί) τὰ χωριά μου, κ(αί) ἀπο τὴν ἄλλη //⁶ μεριὰ ἔχω τοὺς Τοῦρκους ἀπάνω μου, ὅπου με ἐξουσιάζουν. Ὅμως ἐγῶ^с αὐτὰ τὰ //⁷ γενόμενα ὅπου ἔμαθα, δίδω ἴδῃσιν τῆς μεγάλης σου βασιλεί(ας), κ(αί) πάλην //⁸ καθῶς ὀρίσῃς ἡ μεγάλη σου βασιλεί/αν/ κ(αί) καθῶς με προστάξης, ἔτζη θέλω κάμη.

//⁹ Ἐγῶ, ὁ Ῥώμανος Ἰάσου υἱός, ὁ δούλος τῆς βασιλείας σου, βάνω μάρτυραν κατέμπρο//¹⁰ σθεν τῆς μεγάλης σου βασιλείας τὸν Κ(ύριον) ἡμῶν Ἰη(σοῦν) Χ(ριστὸν) κ(αί) τὴν πανάχραντον Θε(οτόκον), //¹¹ πὼς αὐτὰ τὰ λόγια μου τὰ εἶπεν ὁ ἀφέντης, ὁ Στέφαν βοῖβόντας τῆς Μπο//¹² γδαῖας με ὄρκων, πὼς νὰ τὰ εἰπῶ τῆς μεγίστης^д σου βασιλείας κ(αί) τοῦ πανα//¹³ γιωτάτου (πατ)ριάρχου με ἐμπίστωσύνη. //¹⁴ † † †

Пометы на л. 2 об.: 1) 2 стк. рукой XVII в. коричневыми чернилами: «Подал в Посольском приказе греченин Роман Ясов во 166-м году, февраля в 18 день, переведена». 2) 1 стк. рукой XVIII в. черными чернилами: «1658: году». 3) 5 стк. серо-коричневыми чернилами: «Письмо к царь Алексею Михайловичю от грека Романа Ясова, писаны ис Путивля о разных ведомостях».

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 2. № 587. Л. 1. Подлинник. Бумага, л. 1–2, 214 и 211 мм x 325 мм (лист сложен пополам). Л. 1: 34 стк.; л. 2: 13 стк. Водяной знак – «герб с короной» (Сравн.: Neawood Ed. M. A. Watermarks. N 348–350.). Чернила коричневые, три креста в конце текста поставлены чернилами серого цвета. Текст написан архимандритом Никольского монастыря в Москве (подворья святогорского Иверского монастыря) Дионисием Ивиритом.

Перевод^е

Великий государь, царь и великий князь господин Алексей Михайлович, самодержец Московии и всей Великой и Малой и Белой России, я, раб твой, Роман, сын Ясов¹⁰², бью челом великому твоему царствию, приехав к великому твоему царствию с плащаницей и саблей.

Когда я проезжал Молдавию, со мной говорил владетель Стефан-воевода и дал мне грамоту, чтобы я отвез ее сюда, в Московию, и передал святейшему патриарху господину Никону. Он мне сказал и некоторые тайные слова, заставив меня дать обет и поклиться на образе Христа и Честном Животворящем Кресте, что я никому не скажу их кроме твоего царствия и святейшего патриарха. А ту грамоту, которую дал Стефан-воевода, у меня забрал путивльский воевода Никита Алексеевич¹⁰³ и сказал мне, что у него есть указ твоего царствия о том, что все грамоты, которые привозят к твоему царствию, он должен забирать в Путивле и отсылать к твоему царствию. А Стефан-воевода молдавский сказал мне, чтобы я передал твоему великому царствию, что он, раб твоего царствия, бьет челом твоему великому царствию до лица земли и уже много раз хотел послать грамоты к твоему царствию о делах в Турецких и иных землях, но не нашел верного человека, а своих людей не мог послать.

Когда татарский [хан] победил венгров, то султан очень обрадовался, что он покорил их. Турецкий султан потребовал у венгров, чтобы они были навсегда ему подвластны и принимали назначенного им короля, причем вновь поставленный король должен был приезжать в Город, чтобы быть у руки султана. Так смирились венгры.

Ляхи и шведы прислали послов в Город и били челом султану. И сказали ляхи султану, что шведский [король] является их врагом, и они просят [султана] о посредничестве у шведского [короля], чтобы заключить мир. И так султан потребовал у шведского [короля], чтобы тот заключил мир с ляхами. А если не пожелает заключить мир по своей воле, то закроит и силой, потому что султан вместе с татарами собираются пойти на них войной. Поэтому

^а Исправлено, видимо, из: Τοῦρκους.

^б Исправлено.

^с Е исправлено из π?

^д Исправлена первая буква.

^е Перевод В. Г. Ченцово́й.

шведский [король] согласился заключить мир с поляками. А польский [король] также был челом немецкому императору и сказал, что отныне вся наша земля в твоей власти, а ты помогай нам. И заключили мир все они: ляхи, немцы, шведы, турки, татары, – и собираются подняться весной с большой силой идти на [земли] казаков.

А Стефан-воевода сказал: «Турецкий султан приказал и мне, приказывал и Константину-воеводе: «Будьте и вы готовы, и остерегайтесь, чтобы не дать знать ни в [земли] казаков, ни еще куда дальше, чтобы нам на них напасть внезапно». Я, Стефан-воевода, – твоего царствия подданный и челобитчик, раб твой, – но что мне делать? С одной стороны меня теснят татары и нападают ежедневно на мою землю и на мои села, а с другой стороны меня теснят турки, которым я подвластен. Но я, как узнал про эти дела, сообщаю твоему царствию, и как твое великое царствие мне повелит и прикажет, так и сделаю».

Я, Роман, сын Ясов, раб твоего царствия, свидетельствую пред великим твоим царствием именем Господа нашего Иисуса Христа и пречистой Богородицы, что эти слова сказал мне государь Стефан, молдавский воевода, [взяв] клятву, что я их передам великому твоему царствию и святейшему патриарху воистину.

№ 19

1658 г., апреля 24. Москва^а. – *Расспросные речи грека Исая Остафьева, передавшего устный наказ александрийского патриарха Иоанникия и иерусалимского патриарха Паисия с призывом к царю Алексею Михайловичу заключить мир со Швецией и продолжать войну с Речью Посполитой.*

// (л. 1) 166-го апреля в 24 день греченин Исая Остафьев сказал, что ему, Исаю, приказали патриархи еросалимской Паисей, александрийский Иоаникей¹⁰⁴ известить великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, и к вере привели, к Богу, что сказать боярину Илье Мирославскому, а боярин доложил о том его, великого государя. А писал, де, я грамотку и преж сего ис Переаславля.

У еросалимского патриарха есть ближней человек у салтана, бывал греченин родом, а патриарху друг и советник, имя ему Шахпам-ага¹⁰⁵. Первые речи сказал ему, патриарху, что у них в помышлении, в турках: хотят, де, переменить государей, венгерского короля Раковского, да волоского князя Костентина, да молдавского Степана¹⁰⁶. А сказал патриарх^б: за что и для чего // (л. 2) их переменить? – Что они совет держат меж себя заедин и с казаками сочетаютца вместе заодно, а только, де, их не переменить и их не казнить, и царю, де, турецкому невозможно послать ратных людей. А как, де, новые будет своих поставят в их место, так, де, тогда мочно и на казаков итти. А се, де, не будет гетману никаких вестей, ни писмом, ни словом, а потом, де, они будут немочны. О всем, де, о том, писал хан крымской к салтану: толко, де, их не переменишь, никак, де, нельзя итти на казаков. А в грамотах хановых писано так к салтану: что король литовской тебе учинитца подданныком, и дани давать по всякой год по 300 000 ефимков. И королевские были послы, а в грамотах у них писано то ж число, 300 000 ефимков. И я, де, хочу им помочь чинить: за них к тебе, де, царю¹⁰⁷, также прислать в помочь людей с новыми воеводами. И тебе, де, благочестивому великому государю, // (л. 3) царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, чаю, весно тебе все.

А то, де, мне приказал патриарх сказать ближнему твоему государеву боярину словесно: а как, де, бой был с венгерскими, а помочи было князь Костентина 8000, стелановых 6000. И как, де, у них поимали языков и привели в Царьград перед салтана, и роспрос им был крепкой: хто, де, вас посылал битца? И они сказали «ходили они сами самовольством» по приказу государей своих, а хотя ково на бою и возьмут, и им велено сказыватьца, что они ходили для кормов самовольством. И роспрашиваны двжды и тржды. И как были королевские послы, и поставили их с очей на очи, и привели их к пытке при королевских послах вместе, а не пытали. И они у пытки сказали, что послали государи их. И потом взяли волоского и молдавского приказных людей и приказали при ко// (л. 4) королевских послах казнить. А говорено им и сказывано, что вести всякие изадо^с от них, и не казнили, и посадили их, сковав, в тюрьму. И те приказные люди от того много казны дали денгами и соболми и избавились от той беды.

Приказ к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу от александрийскаго патриарха Иоаникея. Тож ево, Исаю, привел к вере и велел сказать великому государю. Приказывал так: не подобает было тебе, благочестивому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, с обеих стран битца: с шведы, а зачал, де, ты, великий государь, с королем полским войною, то, де, было и до конца совершить. А только, де, не возьмешь // (л. 5) Варшавы да Кракова, и ничем, де, ево тем не излезешь, потому что та польская корона, а они, де, тебе, великому

^а Датируется по указанию в тексте документа (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 11 (апрель 1658 г.). Л. 1).

^б Исправлено из: патриарху.

^с Так в ркп. Видимо, должно быть: изведом?

государю, лгут. А я, де, богомолец твой, истинно проведал, что папа римской к нему, королю польскому, прислал прощенные грамоты: божитесь, де, Богу, хошь семья дайте веру, и от меня будете прощены, лише, де, неприятелю своему не поддавайтесь. А как, де, они божились и лгали Хмелью, как Хмель хотел короля взять, двжды и тржды осадил было самого короля: и они тем отбожились лжею своею! А я, де, богомолец твой, и в дальнем разстоянии от него, великого государя, и то все ведает^а. А ныне, де, королю польскому отнюдь ни в чем верить нельзя, потому что он смутил татарами и турками, аки буравом прокопывает стены на нас, благочестивых. А только будет, благочестивый царю, мочно с шведом помирится, а на короля // (л. б) полского конечно итти, а никак никакими мерами не будет мирится, будет все лгать.

То, де, все речи ко государю от александрийского патриарха. И хотел грамоту от себя послать к тебе, государю, да не послал за тем, что на дороге обыскивают, а приказал то словом сказать. А чаю, де, тебе, государю, ведомо, что над братом нашим, цареградским патриархом, учинили¹⁰⁸.

Скрепя по листам 1 об.—5 об.: [Да]нило Полянской тайных дел

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 1. Д. 11 (апрель 1658 г.). Л. 1–6. Подлинник. Текст написан одной рукой коричневыми чернилами.

№ 20

1658 г., мая 25. Галац^б. — Грамота никейского митрополита Григория московскому патриарху Никону с сообщением о требовании крымского хана к молдавскому господарю Георгию Стефану выдать никейского митрополита, антиохийского патриарха Макария и молдавского митрополита Гедеона и о казни константинопольского патриарха Парфения III за связи с Россией.

(л. 1) //¹ † Μακαριώ(τατε), /παναγιώ(τατε)/ ἡμῶν αὐθέντα καὶ δέσποτα π(ατ)ριάχα τῆς μεγάλης πόλεως Μοσχολί(ας) κ(αὶ) πάντ(ων) //² τὸν λοιπῶν βορίων μερῶν κύριε Νίκων, θεϊότατε, θεοχαρίτω/ε/, φωτοειδέστατ/ε/ κ(αὶ) πάν εἴτι ἄ//λλω ὑψιλὸν καὶ πράγμα καὶ ὄνομα, εὐχομ/ε/ τό Θε(ε)ῶ τοῦ ὑγαίνειν τὴν μακαριότητά σου σωμα//⁴τικῶς εἰς σύστασιν καὶ διώρθωσιν τοῦ παρα σοῦ ποιμαινομένου χριστεπωνύμου) λαοῦ.

"Ομοσ //⁵ να γινώσκης, δέσποτά μ(ου) μακαριώ(τατε), ὅσῶν ἦρθαμεν εἰς τὴν Μπογδανίαν ὁ Ἀντιοχείας π(ατ)ριάρχης καὶ ὁ Γεδεῶν, //⁶ μ(η)τροπολίτης Μολδοβλαχίας, καὶ ἐγῶ, ὁ μ(η)τροπολί(της) Νικαίας, ἔστειλεν ὁ χάνης ὁ Τάταρς καὶ μᾶς ἐγύρευεν //⁷ ἀπὸ τὸν αὐθέντην τῆς Μπογδανίας. Καὶ ἡ αἰτία, ὅπου μᾶς ἐγύρευεν, ἦτον αὐτῆ· πῶς μᾶς ἔστιλεν ὁ //⁸ οἰκουμηνικός π(ατ)ριάρχης Παρθένιος αὐτοῦ εἰς τὸν βασιλέα νὰ σικοθῆ ἀπάνω εἰς τοὺς Τατάρους. //⁹ Καὶ ὅσῶν δέν ἐθέλησεν ὁ αὐθέν(της) νὰ μᾶς δώσῃ εἰς τα χέρια τοῦ χάνη, ἔτζη πιάνη ὁ χάνης καὶ γρά//¹⁰φη εἰς τὸν βασιλέα τῆς Πόλης, καὶ κρεμνοῦν τὸν π(ατ)ριάρχην Παρθένιον διὰ τὴν αἰτίαν τὴν ἀνο//¹¹θεν. Καὶ ἔτζη ὅσῶν εἶδαμεν ἐμεῖς ὅτι δέν ἤμεστεν πλέα διὰ νὰ περάσωμεν νὰ ὑπάμεν //¹² εἰς ταῖς ἐπαρχίας μας, διότι ἔστιλαν καὶ ἀπὸ τὴ Μπόλη καὶ μᾶς ἐγύρευαν, ἐπαρακάλεσα τ(ὸν) //¹³ αὐθέντην, καὶ μᾶς ἔστειλεν εἰς ἓνα μοναστήρι εἰς τὸ Γαλάτζη, καὶ μόλις ἤχαμεν τὸν ἐπιούσιον //¹⁴ ἄρτον^с. "Ετζη καθεζόμενος ἐκεῖ, ἐσικώθηκα ἡ Τατάρη νὰ ὑπάγουν νὰ πολεμήσουν τὴν //¹⁵ Βλαχίαν. Καὶ οὗτος μᾶς ἐπλάκωσαν μίαν νύκτα ξεαφνα, καὶ ὅσον ἐδυνίθιμεν καὶ ἐγλιτώ//¹⁶σαμεν τὴν ζωὴν μας, ἡ δὲ τὸ ἔλεος, ὅπου μᾶς ἐλέησεν ὁ εὐσέβεστατος βασιλεὺς, ὅλω τό //¹⁷ ἐπίραν. Καὶ ὄχι μόνον ἐμᾶς, ἀμὴ καὶ ἄλλους πολλοὺς χριστιανούς ἐκούρσεψαν καὶ ἔκοψαν καὶ ἄ//¹⁸λα μοναστήρια, ὅπου ἦταν/ν/ ἐκεῖ, μεγάλον αφανισμόν τὰ ἔκαμαν. Μάλιστα δὲ καὶ ὁ νῦν ἀπο//¹⁹σταλεῖς ἀρχιμανδρίτης κύρ Γεράσιμος θέλη τὰ εἰπῆ καταλεπτῶς καὶ ἐκ στόματος, διῶ//²⁰τι καὶ τό μοναστήρι αὐτῶ, ὁ ἅγιος Νικόλαος ἐκεῖ εἰς τὸ Γαλάτζη, εὐρίσκει(ται) π(ατ)ριαρχικῆ μονῆ τ(ου) //²¹ προκοιμηθέντος π(ατ)ριάρχου Ἀθανασίου τοῦ ἐπὶ κλην Πατελάρου, οἱ ὅποιοι μοναχοί, ὁ//²²ποῦ εὐρίσκουν(ται) ἐκεῖ, κλαλοῦν καὶ ὀδύρουν(ται) εἰς τὰ κακὰ καὶ εἰς τ(αῖς) συμφοραῖς, ὅπου ἔπαθαν //²³ ἀπὸ τοὺς ἀσεβεῖς Τατάρους, διότι τ(οῦ) μοναστηρίου ἦταν κινήτᾶ ὅλα τὰ ἐπίραν, ὅσω //²⁴ ἀπεθυμοῦν καὶ τὸν ἐπιούσιον ἄρτον. Καὶ διὰ τὴν ἀνάγκην αὐτὴν στέλουν τ(ὸν) ἄνωθεν ἀρ//²⁵χιμανδρίτην μὲ τὸ χρυσόβουλον εἰς τὸ ἔλεος τ(οῦ) γαλυνωτάτου βασιλέως, ὁμο(ως) καὶ εἰς τὴν πανα//²⁶γιωτητᾶ /σ/ου. Καὶ παρακαλοῦμεν σε, ἐλεησέ τους ὅς φιλόστοργος π(ατ)ῆρ, διότι το μνημοσυνόν σου) //²⁷ δέν λείπη πάντοτ/ε/ ἀπὸ τὸ μοναστήριον) ἐκεῖνω.

"Ομοσ νὰ γινώσκης καὶ ἄλω, δέσποτά μ(ου) παναγιώ(τατε), //²⁸ οἱ Ἠσμηλίται, ὁ βασιλεὺς αὐτῶν εὐρίσκε(ται) εἰς τὴν Ἀδριανούπολιν. Αὐτός ἔστειλε καὶ ἔχάλασε καὶ //²⁹ τὴν Βλαχία, καὶ ἔχουν σεφέρια καὶ ἔτοιμασίαις μεγάλας διὰ τὴν Οὐγκρία νὰ σικωθῶν ὄλοι //³⁰ οἱ τόποι ἀπάνω τους. Ὁμο(ως) καὶ οἱ Λέχοι εἶναι εἰς βοήθειαν τῶν Τουρκῶν νὰ ὑπᾶν καὶ αὐτοὶ κατὰ //³¹ τῆς Οὐγκρίας. Καὶ ὅσῶν κυριεύσουν τὴν Οὐγκρία καὶ βάλουν κράλοι, καὶ κατασταθῶν νὰ ἔλθουν //³² ἀπάνω κατὰ τοῦ βασιλέως, διῶτι ἡ Λέχοι ἐπρόσκύνησαν τ(ὸν) τόπον τους εἰς τὸν Τοῦρκω //³³ τ(ὸν) βασιλέα νὰ εἶναι εὐπειθεῖς του καὶ ὑποτεταγμένοι του, ὅσῶν ἦταν καὶ ἡ Ουγκρία ἄλλην φο//³⁴ραν.

^а Так в ркп. Надо: ведаю?

^б Датруется по указанию в тексте документа.

^с Матф. 6. 11; Лук. 11. 3.

Καὶ εἰς αὐτῶ νὰ ἤξεύρις ἡ παναγιωτητά σου, διῶτι ἤξεύρω π(ῶς) ἦσε ὁλος διόλου πιστός τοῦ //³⁵ βασιλέως, ὁμος, φιλόστοργε καὶ φιλεὺσπλαγγχε π(ά)τερ μ(ου) καὶ δέσποτα, παρακαλῶ σε καὶ γονυπετῶς //³⁶ πρὸσκυνῶ σε /τ/ώρα εἰς τὴν ἀνάγκην, ὅπου μὲ εὐρίκε ἀπὸ τὸν ψυχλ(ων) /τ/ῶν πιπτόντων ἀπὸ τῆς τραπέζης, κ(ατὰ) //³⁷ τὸ Εὐάγγελιον^a, νὰ μὴν μᾶς ἀλησμονή(σης) καὶ ἐμᾶς, διῶτι οὐκ ἔχομεν ἀλοῦ ποῦ τ(ῆν) κεφαλῆν^b. Ομοί(ως) καὶ εἰς //³⁸ τὸν γαλυνῶτατον βασιλέα νὰ πρ(ο)σ(δ)ρά(μεν). Καὶ θέλεις ἔχεις παρ<'>ἡμῶν τ(ὸν) ἔπαινον, παρὰ (δὲ) τ(οῦ) μισθαποδοτ(ου) //³⁹ Θεοῦ^c τ(ῆν) αἰώνιον αὐτοῦ βασιλείαν. Καὶ παραμικρὴν ἐνθύμησιν στέλωμεν· δίω προσόψια εἰς τὴν πανα//⁴⁰γιωτητά σου, καὶ δέξον τα καθῶς καὶ ὁ Κ(ύριος) τ(ῆς) χ(ῆρας) τὰ δ(ί)ω λεπτὰ^d. Αἱ δὲ πανάγια καὶ θεοπειθέες σου //⁴¹ εὐχαὶ ἦρισαν μεθ<'>ἡμῶν βίω παντί. Ἀμήν.

αχνη, μηνὸς μαΐου κε.

//⁴² τὸ τ/α/πινδς μιτροπολύ/τ(ης)/ Νικί(ας) Γρηγόρι(ος) τ/ω/ γόνι κλῆνο κ(αὶ) ασπασομ/ε/ τ(ην) αγί(αν) σ(ου) δεξιᾶν †

(л. 1 об.)//⁴⁰ Ὀμος, δέσποτά μου παναγιώ(τατε), τὸ ἔλεος, ὅπου μᾶς ἐλέησαις, ἔαν καὶ ἐκουρσεύτικα ἀπὸ τοῖς //² ἀσεβεῖς, ἀμὲ ἐγῶ δὲν ἦμ/ε/ ἀχάριστος νὰ τὸ ἀλησμονίσω, μόνον πάντοτ/ε/ παρακαλῶ τὸν //³ Θεὸν διὰ πρεσβειῶν τῶν ἀγίων τριάκωσιων δέκα καὶ ὀκτῶ θεοφόρων π(ατέ)ρων νὰ πολυετοῦν //⁴ τὴν παναγιωτητά σου εἰς τὸν ὑψιλωτατὸν τῆς θρῶνον, καὶ νὰ με ἀξιῶσῃ πάλαι Κ(ύριος) ὁ Θε(ός) νὰ ἔλθω //⁵ νὰ πρὸσκυνίσω τ(ῆν) ἀγίαν καὶ ἀβραμιαίαν σου πολιάν, καὶ νὰ ἀσπασθῶ καὶ τὴν ἀγίαν σου χεῖ//⁶ρα, διῶτι πάντοτ/ε/ ἐνθυμοῦμ/ε/ τ(αῖς) καλαῖς συνομιλίαις, ὅπου ἦ/χα/με πρ(ὸ) τὴν μακαριο//⁷τητά σου. Καὶ νὰ ἤθελα σου ἀκούσῃ, νὰ ἀπομείνω σιμᾶ σου, δὲν ἤθελα πέσῃ εἰς τόσους πηρασ//⁸μοὺς καὶ κινδύνους, ὅπου ἐπεράσα, ὁμος παρακαλῶ πάλαι Κ(ύριον) τὸν Θε(ὸν) νὰ με ἀξιῶσῃ νὰ ἔρθω //⁹ νὰ πρὸσκυνήσω τα τίμια καὶ ἀδέσια καὶ ἀγία ἴχνη σου.

//¹⁰ κ(αὶ) υφεραν υς (σ)τολ^e Γαλατζη τόπηα εξηγта μ/ε/ κα/ρα/βηα δδδεка //¹¹ κ(αὶ) θέλουση να та παν στην Ουκρηα κ(αὶ) πᾶλη, κ(αὶ) ο χανис μαζῆ.

Пометы: а) на л. 1 об.: 1) Рукой XVIII в. черными чернилами 1 стк.: «1658: году». 2) Рукой XVIII в. коричневыми чернилами 1 стк.: «мая 25». б) на л. 2 об. рукой Моисея Арсеньева 15 стк. русск. текста черными чернилами: «Письмо гречкое, пишет митрополит Никейский Григорий к патриарху господину Никону о себе и о патриархе Антиохийском и о митрополите Гедоне, что пришедших их в Ясы просил у господаря волошскаго взять, и патриарха цареградскаго Парфения повесили, и прочия ведомости о начинании войны турецкой против унгов согласяся с поляки и прочая уведомяния». На л. 2 об. изображены три креста и буквы «при», написанные другой рукой, чем текст грамоты и подпись.

РГАДА. Ф. 52. Сношения России с Грецией. Оп. 2. № 591. Л. 1, 1 об. Подлинник. Бумага. Л. 1–2 (лист сложен пополам, имеются порезы от запечатывания), 216 и 212x310 мм. Водяной знак на л. 1 – «три полумесяца», на л. 2 – контрамарка «трилистник» (Сравн.: Велков А., Андреев С. Водни знаци. Т. I. № 201–202, 236а.). Чернила темно-коричневые. Л. 1: 42 стк. Подпись написана другой рукой, чем основной текст грамоты, но теми же чернилами. Видимо, послание было подписано самим митрополитом. Л. 1 об.: 11 стк. Две последние стк. 10–11 написаны той же рукой, что и подпись на л. 1 – т. е. рукой митрополита Григория (она соответствует подписи на грамоте митрополита № 592). Текст написан той же рукой, что основной текст на л. 1, писец – иерусалимский архимандрит Герман. Ср.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 577 (1657 г.)

Перевод^f

(л. 1) Блаженнейший, святейший наш государь и владыка, патриарх великого града Московии и всех иных Северных стран, господин Никон, божественнейший, Богом дарованный, светоносный, и все что есть иного высшего по делу и имени, молю Бога о телесном здравии твоего блаженства в укрепление и вразумление христоименного народа, находящегося под твоей пастырской властью.

Да узнаешь, блаженнейший мой владыка, что как приехали в Молдавию антиохийский патриарх и Гедон, митрополит Молдавалахии, и я, митрополит никейский, то прислал татарский хан домогаться нас у господаря Молдавии¹⁰⁹. А причина, из-за которой он нас домогался, была следующая: что послал нас вселенский патриарх Парфений туда, к царю, чтобы поднять его на татар. А когда не захотел государь выдать нас в руки хана, то взял хан, да и написал царю Города (т. е. султану. – В. Ч.), и по вышеуказанной причине повесили патриарха Парфения. И так, когда мы увидели, что уже не сможем пройти в наши епархии, потому что прислали и из Города, домогаясь нас, то я просил господаря, и он нас отослал в один монастырь в Галаце, где едва хватало нам хлеба насущного. Когда я там жил, поднялись татары, чтобы идти войной на Валахию. Однажды ночью они неожиданно напали на нас,

^a Матф. 15. 27; Лук. 16. 21.

^b Пропуск в тексте. См.: ποῦ τὴν κεφαλὴν κλίνη – Матф. 8. 20–21; Лук. 9. 58.

^c Евр. 11. 6.

^d Мар. 12. 42–44; Лук. 21. 2–4.

^e В тексте должно быть: στον.

^f Перевод В. Г. Ченцовой.

так что мы едва смогли сами спастись, а милостыню, которую пожаловал нам благочестивейший царь, они всю захватили. И не только нас, но и других многих христиан ограбили и убили, и в других здешних монастырях учинили страшное разорение. Об этом расскажет изустно в подробностях посланный ныне архимандрит кир Герасим. Ведь этот монастырь святого Николая в Галаце является патриаршим монастырем покойного патриарха Афанасия, по прозванию Пателар, и находящиеся там монахи плачут и рыдают от зла и несчастий, которые они претерпели от нечестивых татар, которые все имущество монастыря захватили, так что [монахам] недоставало и хлеба *насущенного*. От такой нужды они и посылают вышеназванного архимандрита с хрисовулом за милостыней к царскому величеству и к твоему святейшеству. Просим тебя пожаловать их как любящий отец, ведь в монастыре этом беспрестанно тебя поминают.

Да узнаешь и другое, святейший мой владыка: исмаилиты и их царь находятся в Адрианополе. Он послал [войска] и разграбил также Валахию. И приготовили войска и огромное снаряжение для [похода] на Венгрию, чтобы поднять все земли против [венгров]. Также и ляхи готовы помогать туркам и идти против Венгрии. А после того как подчинят Венгрию и поставят короля, собираются идти против царя, ведь ляхи подчинили свою страну турецкому царю (т. е. султану. – В. Ч.) с тем, чтобы быть ему покорны и подчинены, как некогда Венгрия.

И потому да знает [это] твое святейшество, ведь знаю я, что ты истинно верен царю. Только, любящий и милосердный отец мой и владыка, прошу и коленопреклоненно бью челом тебе ныне в нужде, дабы, поевангельскому, получить крохи, которые падают со стола: да не позабудешь о нас, ведь не имеем более, где [приклонить]^а голову. Также и к царскому величеству прибежем. И от нас будешь иметь благодарность, а от Бога *воздающего* – вечное его царствие. Посылаем твоему святейшеству и малый поминонок – два полотенца, и прими их, как Господь [принял] две лепты от вдовы. Да пребудут с нами во всю жизнь твои всесвятые и богодухновенные молитвы. Аминь.

1658, месяца мая 25.

+ Смиренный митрополит Никей Григорий колени преклоняю и лобызаю святую твою десницу.

(л. 1 об.) Но, святейший мой владыка, хотя милостыня, которой нас пожаловал, и была разграблена нечестивыми, я не столь неблагодарен, чтобы позабыть ее, и всегда молю Бога чрез предстательство 318-ти Святых и Богоносных Отцов¹⁰, чтобы продлились лета твоего святейшества на превысочайшем твоём престоле, и чтобы удостоил меня вновь Господь Бог прийти и почтить святые авраамовы твои седины и облобызать святую твою руку¹¹, ведь всегда помню добрые беседы, которые слышал [будучи] пред твоим блаженством. Так что желал бы тебя слушать, и находиться близ тебя, не впадая вновь в такие искушения и опасности, которые претерпел, а потому вновь прошу Господа Бога, чтобы удостоил меня прийти и припасть к твоим честным, достохвальным и святым стопам.

Привезли в Галац 60 пушек на 12 кораблях и собираются [с этим вооружением] снова идти на Венгрию вместе с ханом.

Примечания

¹ В 1654 г. печский патриарх Гавриил (Раич) отправился в Москву вместе с антиохийским патриархом Макарием. О деятельности печского патриарха Гавриила и о приезде в Россию сербского тревиньского митрополита Арсения: *Николаевский П.* Из истории сношений России с Востоком. С. 43–45; *Димитријевић С.* Одношаји пећских патриарха с Русијом у XVII в. // Глас Српске Краљевске Академије. К. LVIII/37. Београд, 1900. С. 226–251; *Кантерев Н. Ф.* Приезд в Москву за милостынею сербских иерархов разных кафедр и настоятелей разных сербских монастырей в XVI, XVII и в начале XVIII столетий // Прибавления к Творениям Святых Отец. М., 1891. Ч. 47–48. С. 462–468, 487–488; *Достян И. С.* Балканские народы и международные отношения в Юго-Восточной Европе (до 60-х гг. XVII в.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. Ч. 1. Главные тенденции политических взаимоотношений. М., 1998. С. 255, 261. Надо отметить, что почти одновременно печский патриарх вел переговоры с Римом относительно церковной унии (см.: *Jakov M.* Le missioni cattoliche nei Balcani durante la Guerra di Candia (1645–1669). Città del Vaticano, 1992. Vol. I. (Studi e testi. T. 352). N 222, 258, 276. P. 413–414, 495–498, 584–585). Таким образом, понятно, что сотрудничество Гавриила Печского с Макарием Антиохийским, известным своими связями с католическими миссиями, могло быть не случайным. Тревиньский митрополит Арсений также, очевидно, не случайно был послан по указу патриарха Никона в Павловский монастырь, где и умер (*Кантерев Н. Ф.* Приезд в Москву за милостынею сербских иерархов. С. 487–488).

² О дипломатических отношениях валашского воеводы Матвея Басараба с Богданом Хмельницким, Молдавией и Россией см.: *Арсеньев Ю.* Молдавский господарь С. Георгий и его сношения с Москвой // Русский архив. 1896. Т. 2. С. 165; *Николаевский П.* Из истории сношений России с Востоком в половине XVII века. СПб., 1882. (Оттиск из журн. «Христианское чтение», 1882. № 1–6.) С. 45–59; *Грушевский М.* История Украины-Руси. Т. IX. Київ, 1996. Ч. 1. С. 520–522; Київ, 1997. Ч. 2. С. 900–903, 993–995.

^а Пропущено в греческом тексте.

- ³ Имеется в виду польское посольство хорунжего Николая Бегановского, прибывшее в османскую столицу с большой свитой. См.: *Грушевский М. История Украины-Руси*. Т. IX. Ч. 1. С. 779–780; *Заборовский Л. В.* Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. М., 1981. С. 43–45.
- ⁴ Речь идет о Кандийской войне 1645–1669 гг.
- ⁵ Т. е. 12 февраля (праздник Сретения приходится на 15 февраля).
- ⁶ Речь идет о московском после Гавриле Самарине, который отправился к молдавскому и валашскому воеводам с сообщением о Переяславской раде и вел тайные переговоры о переходе Георгия Стефана в подданство России. – Исторические связи народов СССР и Румынии. М., 1968. Т. 2. № 78. С. 241–242; *Eremia I. A. Țara Moldovei și Rusia*. P. 24–29; *Семенова Л. Е.* Дунайские княжества в международном контексте в 50-е гг. XVII в. // *Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века*. М., 2000. С. 121–122.
- ⁷ Молдавский господарь Василий Лупу обратился за помощью к хану в связи с тем, что Хмельником был заключен союз с татарами, которые, таким образом, являлись союзниками и самого Василия, кума гетмана. К тому же молдавский господарь и Сефер-Гази-ага, везирь хана Мехмед Гирей IV, были женаты на родных сестрах (Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). М., 1961. Вып. 1. С. 262 (коммент.)). После Переяславской рады, в марте 1654 г., хан Ислам Гирей заключил военный договор с польским королем Яном Казимиром (Документы об освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. Киев, 1965. № 293. С. 136, примеч. 7). Таким образом, существовавшая система союзов еще раз радикально изменилась, а бывший молдавский господарь уехал из Крыма в османскую столицу. Сам Василий, впрочем, в письме в Москву объяснял свой отъезд из Крыма тем, что заключение ханом мира с польским королем затягивалось, и потому татары не могли незамедлительно предоставить ему войско для отмщения врагам и отвоевания молдавского престола. В связи с этим Василий отправился искать суд и расправу против своих врагов у султана (РГАДА. Ф. 68. Оп. 1. Д. 2 (9 апреля 1657 г.). Л. 12; *Pritsak L. A Letter of 1656 from the Former Hospodar of Moldova Vasile Lupu to Tsar Aleksei Mikhailovich // Harvard Ukrainian Studies*. 1999. Vol. 23 (3/4). P. 142). В османской столице у господара Василия оставались влиятельные друзья, и власти Порты предпочитали иметь под рукой бывшего правителя в качестве возможного кандидата на молдавский трон. Не случайно еще на протяжении нескольких лет распространялись слухи о том, что Василий Лупу вот-вот возвратит себе престол. В конечном счете они отчасти оправдались, поскольку Василий Лупу был действительно освобожден из Семибашенного замка и стал резидентом при Порте от имени своего сына, занявшего престол Молдавии. Об этом см.: *Dujčev I. Avvisi di Ragusa. Documenti sull'impero turco nel secolo XVII e sulla guerra di Candia*. Roma, 1935. N CLXXXVIII (3 декабря 1659 г.). P. 243.
- ⁸ Супруга Василия Лупу домца Екатерина. Георгий Стефан, захватив семью господара, приказал разрезать нос его сыну с тем, чтобы тот не мог претендовать на власть в Молдавии в будущем. Однако надежды бывшего логофета закрепиться таким образом на престоле не оправдались, поскольку впоследствии господарем стал сын Василия Стефаница (1659–1661). Сравн.: Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию / Перев. с арабского Г. Муркоса. М., 1896. Вып. 1. С. 109; Эвлия Челеби. Книга путешествия. С. 262 (коммент.).
- ⁹ О поездке Арсения Суханова см.: *Белокурова С. А.* Арсений Суханов. М., 1891. Ч. 1. С. 337–344; *Фонкич Б. Л.* Греческие рукописи и документы в России. М., 2003. С. 115–150. Судя по тексту этого документа, помимо грамот к церковным властям Арсений Суханов имел и грамоту к новому яскому воеводе. Тогда же, в феврале, господарь написал царю Алексею Михайловичу, сообщая о своем вступлении на престол и о приезде Арсения Суханова в Яссы. Гонец Иван Григорьев, доставивший эту грамоту в Москву, должен был сообщить о готовности господара перейти в подданство царя. См.: Исторические связи народов СССР и Румынии. Т. 2. № 79. С. 244–245; *Арсеньев Ю.* Молдавский господарь С. Георгий. С. 164; *Белокурова С. А.* Арсений Суханов. Ч. 1. С. 337–338; *Фонкич Б. Л.* Указ. соч. С. 117; *Семенова Л. Е.* Дунайские княжества. С. 120–121. О почерке Арсения Суханова см.: *Фонкич Б. Л.* Указ. соч. С. 122–124; *Богданов А. П.* Автограф «Прений с греками о вере» Арсения Суханова // *Источниковедение отечественной истории*. Сб. статей. М., 1989. С. 175–205.
- ¹⁰ Степан Иванов на протяжении ряда лет приезжал в Москву со своими товарами, доставляя и вестовые письма из османской столицы. Судя по имеющимся архивным документам, он был связан с бывшим константинопольским патриархом Афанасием Пателаром (см.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 14 (24 марта 1654 г.)), а также с другим известным гонимом, дипломатом и корреспондентом русского царя греком Мануилом Константиновым (Там же. Д. 27 (31 мая 1652 г.)). Еще в марте 1648 г. вместе с греком Кондратием Мануиловым Степан Иванов привез одно из первых сообщений о начале восстания казаков под руководством Богдана Хмельницкого, – грамоту Юрия Константинова Карапиперова (Там же. Д. 26 (30 марта 1648 г.)). Степан Иванов, приехав в Москву, сообщил о переговорах с молдавским воеводой Георгием Стефаном, которого он пытался представить в крайне отрицательном свете, очевидно, будучи сторонником прежнего воеводы и разделяя надежды на скорое возвращение на молдавский престол Василия Лупу.
- ¹¹ Речь идет о троичном келаре Арсении Суханове.
- ¹² См. коммент. 3.
- ¹³ Речь идет о бывшем константинопольском патриархе Афанасии II Пателаре (25 февраля – начало апреля 1634 г., конец июня–июль 1652 г.). С марта 1653 г. он находился в Москве, принимая также участие в ведении переговоров о переходе запорожского казачества в подданство царя. См.: *Ченцова В. Г.* Источники фонда «Сношения России с Грецией». С. 162–164. К тому времени, когда Степан Иванов оказался в Москве, бывший константинопольский патриарх Афанасий II Пателар, живший после отъезда из России во Мгарском монастыре в Лубнах, уже скончался (5 (10) апреля 1654 г. – *Hofmann G.* Griechische Patriarchen und römische Päpste. Untersuchungen und Texte. Patriarch Athanasios Patellaros // *Orientalia Christiana*. 1930. Vol. XIX–2. N 63. S. 220.)
- ¹⁴ Дервиш Мехмед Паша, великий везирь, 23 марта 1653 г. – 28 сентября 1654 г.
- ¹⁵ О противостоянии Трансильвании и Габсбургской империи см.: *Хаванова О. В.* Трансильвания в период русско-польско-украинского конфликта в 50-е годы XVII в. // *Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века*. М., 2000. С. 138–139.
- ¹⁶ Афинский архимандрит Даниил (Даниил Калугер, Даниил Оливеберг, аббат Даниил), получивший впоследствии за свои заслуги на дипломатическом поприще дворянский герб от шведского короля Карла X Густава, приехал с поручением от шведской королевы Христины к Хмельницкому весной 1654 г. См.: *Knös B.* Un délégué grec au service de la diplomatie suédoise au XVIIe siècle // *L'Hellénisme Contemporain*. 2e série. 1956. T. 10. P. 418–454; *Kentrschynskij V.* Karl X Gustav inför Krisen i Öster, 1654–1655. Stockholm, 1956. S. 12–13, 80; *Крип'якевич І.* Данило Олівеберг де грекані дипломат часів Хмельниччини // *Доба Богдана Хмельницького* (До 400-річчя від дня народження великого гетьмана). Збірник наукових праць. Київ, 1995. С. 243–253; *Крип'якевич І. П.* Богдан Хмельницький. Вид. 2, випр. і доп. Львів, 1990. С. 255; *Степанков В.* Розвідувальна служба української держави в роки Хмельниччини (1648–1657) // *Доба Богдана Хмельницького...* С. 40–61; *Владимирский-Буданов М.* О взаимоотношениях Богдана Хмельницкого с Швецией в 1655–1657 гг. // *Доба Богдана Хмельницького...* С. 253–265; *Матах В.* «Шведська карта» у політичних комбінаціях Богдана Хмельницького (з приводу неопублікованих праць І. П. Крип'якевича та М. Ф. Владимирського-Буданова // *Доба Богдана Хмельницького...* С. 235–242; *Заборовский Л. В.* Греки – политические агенты на международной арене Восточной, Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы в 50-х гг. XVII в.: о Даниила Афиныиши // *Славяне и их соседи. Греческий и славянский мир в середине века и раннее новое время*. М., 1994. С. 66–70; *Федорук Я. О.* Політика Англії

- і антиосманська діяльність Данила Калугера у 1655 році // Український археографічний щорічник. Нова серія. Вип. 7. Т. 10. Київ; Нью-Йорк, 2002. С. 232–242. В архиве Посольского приказа отложились также записи, сделанные в связи с приездом в Москву в июле 1654 г. греческого старша Даниила, названного также «свийския королевы чернецом», посланного от Хмельницкого назад, в Швецию, вместе с «черкашенином» Иваном Макаровым. – РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 20 (13 июля 1654 г.). Л. 1–5. См. также документы о пребывании Даниила Афинянина («города Афина Преображенского архимарита Данила») в Москве в марте 1655 г.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 11 (25 марта 1655 г.). Л. 1–5. Все так или иначе связанные с Даниилом лица называют его либо просто «отец Даниил», либо «ингумеи», сам же он подписывается как «бывший афинский архимандрит». Павел Алеппский называет Даниила другим именем: для него он – «отец Илья», некоторое время проживший в Париже. Павел Алеппский сообщает о встрече Даниила с патриархом Макарием Антиохийским и приводит даже выдержку из послания шведской королевы к гетману (Павел Алеппский. Путешествие. М., 1897. Вып. 2. С. 65–66; *Грушевський М.* Історія України-Руси. Київ, 1997. Т. IX. Ч. 2. С. 916, 997; *Федорук Я. О.* Політика Англії. С. 241.). Почерк афинского архимандрита Даниила известен уже ранее по образцу, опубликованному Б.Кнесом: *Knös B.* Un délégué grec... P. 429–430. О пометах Моисея Арсеньева на греческих документах см.: *Фонкич Б. Л.* Моисей Арсеньев (К истории изучения греческих документов в Москве в I половине XVIII в.) // Архив русской истории. М., 1992. № 1. С. 142–148.
- ¹⁷ Дополнение царского титула определением «владелец всей Запорожской земли и войска» – нововведение, привнесенное самим архимандритом Даниилом, которое не встречается в других греческих грамотах. Обращает внимание также то, что Даниил сделал вставку отнюдь не на последнем в титуле месте, что, очевидно, должно было подчеркнуть значимость новых владений для России. В титуле сделано и еще одно дополнение: после «самодержца московского» добавлено еще и «киевский».
- ¹⁸ После отречения от престола королевы Христины на шведский трон взошел Карл X Густав. Встреча архимандрита Даниила с королем состоялась не сразу из-за празднеств, связанных с коронацией супруги Карла X Густава Ялвиги Элеоноры (1636–1715 гг.).
- ¹⁹ Ответы на вопросы короля о численности русской армии и Запорожского войска Даниил давал с явным завышением цифр. Другие документы свидетельствуют о том, что взаимное соглашение России с гетманом Хмельницким определило казацкую армию в 60 тысяч человек (См.: *Костомаров Н. И.* Богдан Хмельницкий. М., 1994. С. 652.). В тексте говорится об «Украине» («Крайце»), но, видимо, под этим обозначением имеются в виду приграничные области, «украинные земли» (см. выше, в царском титуле: «Запорожская земля и войско»).
²⁰ Любопытно, что упомянутые Даниилом «известия» (найтата, см. также ниже, стк. 14) приходят в шведскую столицу «каждый четверг». Не имелись ли в виду газеты? Архимандрит Даниил находился в Стокгольме в весьма напряженный момент польско-шведских оплошений, когда окончательно рождался вопрос о войне между двумя государствами. Польский король Ян Казимир делал попытки заинтересовать шведскую сторону возможностью мирного решения взаимных противоречий, в том числе и предложением принятия шведской протекции. В город доходили слухи об отправке в Швецию польского посла – киевского каштеляна З. Горайского. Лишь позже стало известно, что для предварительных переговоров к Карлу X Густаву едет А. Морштын. См.: *Заборовский Л. В.* Россия, Речь Посполитая и Швеция в середине XVII в. С. 86–92, 115–117; *Он же.* Великое княжество Литовское и Россия во время польского Потопа (1655–1656). Документы, исследование. М., 1994. С. 157. Но несмотря на попытки переговоров, шведские армии спустя недолгое время начали победоносное наступление на земли Речи Посполитой.
- ²¹ Бывший польский подканцлер Иероним Радзеевский, перейдя на сторону Швеции, занимался подготовкой шведского вторжения на польские земли для борьбы против короля Яна Казимира, надеясь также на содействие влиятельных польских магнатов, придерживавшихся протестантизма (в том числе и зятя молдавского господара Василия Лупу Я. Радзивилла). См.: *Kersten A.* Hieronim Radziejowski. Studium władzy i oprozycji. Warszawa, 1988. P. 362–374, 448–452, 482–484; *Заборовский Л. В.* Россия, Речь Посполитая и Швеция. С. 58–59. Об отношениях архимандрита Даниила с Радзеевским см. также: *Грушевський М.* Історія України-Руси. Т. IX. Ч. 2. С. 1282–1284; *Knös B.* Un délégué grec... P. 425, 445–447.
- ²² Грек Фома Иванов (Бабалярис), который в своем послании 1657 г. сообщил, что уже 26 лет служит русскому царю (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 571), был состоятельным купцом, а также постоянным письмопосцем и агентом русского правительства. В РГАДА сохранились оригиналы писем Фомы Иванова (написанные, впрочем, разными руками), а также грамоты восточных патриархов, рекомендующие его как верного и надежного гонца (см., например, грамоту константинопольского патриарха Паисия: Там же. № 521 (29 августа 1654 г.)). В посланиях Фомы Иванова сообщается о событиях в османской столице и в Молдавии (Там же. № 538 (1655 г.), 571 (1657 г.), 599). Первый черновик перевода этого же письма: Там же. Оп. 1. Д. 16 (5 мая 1655 г.). Л. 42–48. Издаваемый документ, по-видимому, был продиктован кем-то из сотрудников Посольского приказа, читавшим первый черновик перевода письма, внося стилистическую правку. Затем в текст второго варианта были внесены дополнительные исправления. Но помимо стилистической правки в текстах второго и первого варианта письма имеются и существенные разночтения, которые указаны в подстрочных примечаниях к публикации.
- ²³ Архимандрит Ватопедского монастыря Дамаскин отправился в Россию с прославленными монастырскими реликвиями – Крестом Живоворящего Древа, называемым также Крестом св. Царя Константина, и главой св. Иоанна Златоуста. Он приехал в Россию в мае того же, 1655 г. См.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 37 (23 августа 1652 г.); Д. 15 (4 мая 1655 г.); Николаевский П. Из истории сношений России с Востоком. С. 41–42; *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы и священные реликвии Христианского Востока в Москве в середине XVII в. // Очерки феодальной России. М., 2001. Вып. 5. С. 92–94.
- ²⁴ Переговоры Хмельницкого с Шагин-агой состоялись позже (см. коммент. 53). Переговоры запорожцев с пришедшим к власти крымским ханом Мехмед Гиреem IV (1654–1666) шли на протяжении 1654 г. Основной целью их был отрыв казаков от союза с Москвой. См.: *Санин Г. А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством в середине XVII века. М., 1987. С. 87–89, 102–104; *Он же.* Порта, Крым и страны Восточной Европы в 50–60-е гг. // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. 2. С. 36–39.
- ²⁵ Воевода, стремясь удержаться на престоле и понуждаемый Портой, послал свои отряды поддержать польские войска, принимавшие участие в военных действиях против России и Войска Запорожского. См. о политических маневрах Георгия Стефана осенью 1654 г.: Исторические связи народов СССР и Румынии. Т. 2. № 86. С. 265–266; *Заборовский Л. В.* Канун и начало русско-польской войны и позиция государств Юго-Восточной Европы (50-е годы XVII в.) // Карпато-дунайские земли в средние века. Кнущинев, 1975. С. 256–257; *Семенова Л. Е.* Дунайские княжества. С. 122–123; *Tchentsova V.* Dionysios Iviritis. P. 581–585.
- ²⁶ Речь идет о Мурад паше, великом везире, а с ноября 1653 г. капудан-паше. Каймакам выполнял функции великого везира в случае отсутствия последнего в столице. «Каймакам-паша» он назывался в случае отъезда великого везира на длительный срок из столицы. Важнейшей обязанностью каймакама был контроль за торговлей и ремеслом. См.: Эвлия Челеби. Книга путешествия. Комментарий. С. 280; *Mantran R.* Istanbul dans la seconde moitié du XVIIe siècle. Essai d'histoire institutionnelle, économique et sociale. Paris, 1962. P. 126–128.
- ²⁷ Ипсир Мустафа паша, великий везир с 28 сентября 1654 г., убит 10 мая 1655 г.
- ²⁸ В письме Фомы Иванова приведены важные сведения о колебаниях в османском правительстве относительно внешнеполитического курса Порты. Бывший молдавский воевода Василий Лупу совсем не случайно имел значительное число сторонников в Константинополе, а сооб-

- шение Фомы Иванова о возможном возвращении воеводы к пасхе 1655 г. на молдавский престол имело под собой определенные основания. Ситуация в османской столице, где происходили бесконечные перемены в правительстве, была крайне нестабильной. Возможность воспользоваться услугами прежнего господара для установления прочного мира, который бы обезопасил Порту со стороны Запорожского Войска и России, могла рассматриваться как альтернатива политике поддержки Георгия Стефана и сближения с Речью Посполитой. См. коммент. 7.
- ²⁹ Видимо, речь идет о родосском митрополите Мелетии, уже, кстати, известном русским властям. См.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 21 (9 апреля 1652 г.). Л. 6: упоминание в письме митрополита Гавриила Назаретского к царю о том, что митрополит родосский «побусурманився» (*Николаевский П.* Из истории сношений России с Востоком. С. 22). См. также: *Vaporis N. M. Codex (B') Beta of the ecumenical patriarchate of Constantinople: Aspects of the history of the Church of Constantinople. Part II // The Greek Orthodox Theological Review. Spring-fall 1975. Vol. XX (N 1-2). P. 110-111.*
- ³⁰ Обвинение в том, что господарь Георгий Стефан является «венгриянином», видимо, связано с зависимостью господара от Дьердя II Ракоци. Георгий Стефан происходил из знатной молдавской семьи, члены которой были связаны брачными узами также с семьями Могилы, Уреке, но не с венгерскими родами (*Stoicescu N. Dicționar al marilor dregători din Țara Românească și Moldova. Sec. XIV-XVII. București, 1971. P. 448-449*). Вероятно, обвинение имело конфессиональный смысл, как и другие распространявшиеся обвинения господара, называемого порой «кальвинистом» (см. док. № 10). Обращает внимание то, что два имеющих вариант перевода перевода приводят совершенно противоположные обвинения Георгия Стефана: в одном случае он «ест веры еретические лятские, а не христианские», т. е. католик, в то время как в другом – «венгриянин, а не крестьянин», т. е., очевидно, приверженец протестантизма! Не исключено, что внесение подобной правки, меняющей смысл сказанного на противоположный, было сделано вполне сознательно с целью иначе представить позицию Георгия Стефана, сделав акцент на его готовности к союзу со Швецией и Россией, по уж во всяком случае не с польским королем.
- ³¹ Об интригах бывшего вселенского патриарха Иоанникия против патриарха Паисия см. также в других письмах греков, в том числе и в грамотах самого патриарха Паисия: РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 530, 537, 538. Противостояние в Великой церкви было связано с ориентацией обоих претендентов на разные круги греческого духовенства: Иоанникий был в большей степени ориентирован на сближение с католическим миром, в то время как Паисий Константинопольский считался «кальвинистом». См.: *Hofmann G. Griechische Patriarchen und römische Päpste. Untersuchungen und Texte. Patriarch Athanasios Patellaros // Orientalia Christiana. 1930. Vol. XIX-2. N 63. S.278.* О связях патриарха Иоанникия с Римом: *Idem. Griechische Patriarchen und römische Päpste. Untersuchungen und Texte. Patriarch Ioannikios II. und Rom // Orientalia Christiana. 1932, Mart. Vol. XXV-2. N 76. S.277-301; Τωμαδάκης Ν.Β. 'Ο οἰκουμηνικός πατριάρχης Ἰωαννίκιος Β' ἀπὸ Ἡρακλείας // Λακωνικὰ σπουδαία. 1975. Τ. 2. Σ. 127-161.*
- ³² Имеется в виду келарь Троице-Сергиева монастыря Арсений Суханов. См. коммент. 9. Во втором варианте перевода полностью опущено осуждение деятельности Арсения Суханова в Молдавии, которое присутствовало (в весьма несдержанных выражениях) в первом черновике и, по-видимому, в греческом подлиннике. Не могла ли подобного рода правка осуществляться под надзором думного дьяка Алмаза Иванова? Такого рода вмешательство главы Посольского приказа в подготовку переводов документов, имевшее определенную, выгодную представляемой им группе политиков направленность, уже было отмечено: *Фаизов С. Ф.* Послание хана Мухаммеда-Гирея царю Алексею Михайловичу о своем восшествии на крымский престол в контексте русско-крымских отношений 1654 г. (перевод и комментарий) // *Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века. М., 2000. С. 180-207.*
- ³³ Иван Кириллов в 1654 г. привез царю в дар от константинопольского патриарха Паисия крест с частицей Честного Древа и выкупленные облачения убитого патриарха Парфения II. Он почти сразу после прихода к власти нового господара Георгия Стефана бежал из Ясс, жалуюсь тогда в Москве, что новый правитель хотел его казнить и конфисковал имущество (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 5 (4 января 1654 г.). Л. 1-4. Племянник Фомы Иванова Анастас Николаев/Николаев по другим источникам не известен).
- ³⁴ В документе речь идет о Константиане Шербане (апрель 1654-март 1658 г.), занявшем престол Валахии после смерти воеводы Матвея Басараба. Он пришел к власти, избавившись от двух своих важнейших соперников: Дики, которому разрезал нос, и Хриса, которого приказал казнить. См.: *Hammer J., von. Histoire de l'Empire Ottoman. Paris, 1838. T.11. P. 12-13.*
- ³⁵ Грек Мануил Константинов в 50-е гг. XVII в. регулярно приезжал в Москву с товарами и вестовыми письмами. См.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 7 (17 февраля 1654 г.); Д. 14 (1 мая 1655 г.); Оп. 2. № 552-553 – грамоты константинопольского патриарха Паисия о Мануиле Константинове к царю и к патриарху Никону; Оп. 1. Д. 4 (15 декабря 1656). Л. 45; Д. 5 (январь 1657 г.). Л. 4 об. – расписка (автограф) Мануила Константинова о получении милостыни для патриарха Паисия; Д. 10 (20 ноября 1659 г., описано на 1660 г.). Л. 4-7 (послание Мануила Константинова думному дьяку Алмазу Иванову). Мануил Константинов был влиятельным посредником в переговорах о переходе Молдавии и Валахии в русское подданство и вел переписку с московскими властями также от своего имени. См.: Ф. 52. Оп. 2. № 588-589, 604, а также грамоты № 560, 565.
- ³⁶ Новым крымским ханом стал Мехмед Гирей IV (1654-1666). Посланец силистрийского Сняуш-паши Шагин-ага предлагал Хмельницкому прислать посольство к султану. Османская сторона призывала гетмана отступить от подданства России, обещая не только избавить его от нападения крымского хана, но и принять под покровительство Порты. После того, как гетман направил в османскую столицу своих посланцев Романа Ждановича и Якова Чилибей с разъяснениями относительно союза с Россией, султан дал хану распоряжение прекратить набег на украинские земли. Борьба за Хмельницкого, таким образом, продолжалась. См.: *Санин Г. А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством. С. 86-105; *Он же.* Порта, Крым и страны Восточной Европы. С. 36.
- ³⁷ Речь идет о константинопольском патриархе Паисии I. Мануил Константинов выехал из Константинополя до того, как в марте 1655 г. патриаршью кафедрой занял Иоанникий II.
- ³⁸ Любопытно, что тогда же и то же самое численное соотношение христиан и их врагов привел в своем письме шведскому королю Даниил Афинский, призывая монарха, соединившись с казаками, начать борьбу за освобождение греков и завоевание Константинополя. – *Knös V. Or. cit. P. 432.* Не исключено, что подобный дословный повтор свидетельствует о существовавших связях в среде греков, пытавшихся проводить в жизнь общие политические планы.
- ³⁹ Публикуемый документ представляет собой выдержки из нескольких писем Фомы Иванова. Первое из них сохранилось также в греческом подлиннике: РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 538. О Фоме Иванове см. коммент. 22.
- ⁴⁰ О переговорах Богдана Хмельницкого с Шагин-агой см. коммент. 53. На первую половину 1655 г. приходится оживленный взаимный обмен посольствами между Хмельницким и Высокой Портой, стремившейся к восстановлению союза казаков с Крымом. – *Dujčev I. Arvivi di Ragusa. N CLV. P. 191-192; Санин Г. А.* Отношения России и Украины с Крымским ханством. С. 104-107.
- ⁴¹ Капыджи-баши – главы дворцовых привратников, охранявшие султанский дворец, которые занимались представлением иностранных послов, осуществляли сопровождение официальных лиц, выполняли роль гонцов.
- ⁴² «Ссунч», видимо, искаженное «чауш», т. е. сторож или пристав, в том числе при посольствах, выполнявший распоряжения султана.

- ⁴³ В документе речь идет о воеводе Валахии Константине Шербане. О попытках молдавского воеводы Георгия Стефана посадить на валахский престол своего ставленника см. выше.
- ⁴⁴ Третье патриаршество константинопольского патриарха Иоанникия II продолжалось с начала апреля 1653 г. по начало марта 1654 г. В четвертый раз он стал патриархом в марте 1655 г. (по 31 июля 1656 г.). В начале марта 1654 г. на 14 дней патриархом кафедру занял Кирилл III Спаи, а с середины марта 1654 г. по конец марта 1655 г. патриархом вторично был Паисий I.
- ⁴⁵ Речь идет о выступлении в Басре арабов против багдадского пашы Муртезы. См.: *Hammer J.*, von. *L'Histoire de l'Empire Ottoman*. Paris, 1837. Т. 10. P. 376–377.
- ⁴⁶ Стремясь получить поддержку Порты, молдавский господарь Георгий Стефан обвинял бывшего воеводу Василия Лупу в союзнических отношениях с казаками и Хмельницким, который стал подданным русского царя, перейдя, таким образом, во враждебный лагерь. Но сам господарь, чувствуя зыбкость своего положения, уже начал вести тайные переговоры и с Хмельницким, и с царем. См.: *Семенова Л. Е.* Дунайские княжества. С. 122–123; *Она же.* Молдавия и Валахия в международных отношениях в Восточной и Юго-Восточной Европе (50-е–70-е гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 2001. Ч. 2. С. 203. В связи с этим особый интерес представляет упоминание в письме об ожидавшемся приезде никейского митрополита Григория в Россию. «Тайные слова», которые он должен был сказать царю, касались, возможно, переговоров Молдавии с Россией о подданстве. – *Tchentsova V. G.* *Dionysios Iviritis*. P. 586–587.
- ⁴⁷ Никейский митрополит Григорий был рукоположен 22 апреля 1653 г. и смещен в апреле 1657 г. под предлогом того, что после двухлетнего пребывания в «Московии» решил остаться в Молдавии. – *Hurmuzaki E., de.* *Documente privitoare la Istoria Românilor*. București, 1915. Vol. XIV (I). N CCLXXIX. P. 198; *Αποστολόπουλος Δ.Γ., Μιχαηλάρης Π.Δ.* *Η Νοτική Συναγωγή του Δοσιθέου*. Αθήνα, 1987. Τ.Α'. N 684, 749. Весьма показательно, что незамедлительное смещение никейского митрополита осуществил послушный османскому правительству константинопольский патриарх Гавриил II, занимавший кафедру, пустовавшую после казни Парфения III, всего лишь неделю (23–30 апреля 1657 г.).
- ⁴⁸ Передача в Россию реликвий святых, прославившихся борьбой за утверждение православия, указывала на поддержку Восточной церковью реформ по унификации обрядности, начатой патриархом Никоном, осудившим на церковном соборе приверженцев старообрядчества, в том числе и «второго Ария» – протопопа Ивана Неронова (см.: Павел Алеппский. Путешествие. М., 1898. Вып.3–4. С. 175, 178.). Борьбу против отступлений от православия – арианства и иных ересей, – символизировали и привезенные Григорием Никейским святцы: облачения св. Александра, епископа александрийского, в которых он проклинал Ария на Первом Вселенском соборе в Никее (325 г.), а также мощи св. Максима Исповедника (582–662 гг.), выступавшего против монофелитов. Реликвии, таким образом, означали перенос «антиарианской» борьбы в Россию, превратившейся здесь в борьбу против старообрядцев.
- ⁴⁹ Речь идет о событиях 10 мая 1655 г., когда был убит великий везирь Ипсир Мустафа паша. Вместо бывшего в третий раз муфтием Эбн-Саида в мае 1655 г. муфтием стал Хосамзаде Абдурахман (до марта 1656 г.).
- ⁵⁰ Кондратий Николаев назвался в Москве двоюродным братом известного доверенного лица и письмопосца Ивана Николаева (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 25 (1 июля 1655 г.). Л. 10; *Tchentsova V.* *Le coup d'Etat constantinopolitain de 1651 d'après la lettre d'un métropolitain grec au tsar russe Alexis Michailovich* // *Turcica*. 2000. Т.32. P. 416). Купец Иван Панкратьев сопровождал троицкого келаря Арсения Суханова в поездке на Афон (см. коммент. 9).
- ⁵¹ Богдан Хмельницкий и боярин В. В. Шереметев вели бой против польско-татарских войск, но были вынуждены отступить к Белой Церкви. В марте был отдан приказ боярину В. В. Бутурлину и стольнику Г.Г.Ромодановскому выйти на замену В.В.Шереметева и околыничего Ф. В. Бутурлина и вести наступление против польских войск. См.: *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. М., 1990. Кн. V. Т. 10. С. 614–619.
- ⁵² О борьбе за власть между племянником господаря Матвея Басараба Предой Брацковяну и занявшим престол валахским воеводой Константином Шербаном см.: Павел Алеппский. Путешествие. Вып.1. С. 138–139, 148. Преда был сыном сестры Матвея Марии. – *Stoicescu N.* *Dicționar*. P. 125–126.
- ⁵³ См. коммент. 36. Речь идет о переговорах Хмельницкого с Шагин-агой, в которых важную роль играл и силистрийский Сияуш-паша. – *Санин Г. А.* Отношения России и Украины. С. 103–105. Брацлавский полковник Михайло Зеленский выполнял поручения по встрече и сопровождению послов. См.: *Грушевский М.* *Історія України-Руси*. Т. IX. Ч. 2. С. 1300.
- ⁵⁴ О посольстве гетмана к силистрийскому паше см.: *Санин Г. А.* Отношения России и Украины. С. 104–105.
- ⁵⁵ В тексте переводов, сделанных в Посольском приказе, имеются некоторые отличия от оригиналов, иногда небольшие и, как правило, не имеющие важного значения пропуски. Важнейшие неточности отмечены в подстрочных примечаниях. Наиболее существенным различием является следующее: в греческих подлинниках обеих грамот иерусалимского патриарха Паисия в титуле русского царя непосредственно после обращения «великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии» стоит «и Польши». Это дополнение было выпущено при переводе грамот переводчиком Посольского приказа. В то же время его наличие в греческом подлиннике представляется весьма показательным. Титул, на который пока не претендовал русский государь, был дан «авансом», как признание иерусалимским патриархом прав царя на территории Речи Посполитой. Не обусловлен ли этот пропуск в переводе деятельностью Алмаза Иванова и нежеланием лиц, имевших возможность контролировать подготовку переводов, привлечь внимание к проблеме избрания русского царя на польский трон, столь желанный для другой придворной группировки?
- ⁵⁶ Воевода Валахии Матвей Басараб скончался 9 апреля 1654 г. О взаимоотношениях молдавского господаря Василия Лупу с Матвеем Басарабом в начале 50-х гг. XVII в. и приходе к власти в Молдавии Георгия Стефана см.: *Stoicescu N. Matei Basarab*. București, 1988. P. 182–205. Об «избрании» нового господаря см.: *Zahariuc P.* «Prima domnie» a lui Gheorghe Ștefan (4/14 aprilie–21 aprilie/1 mai 1653 // *Studii și Materiale de Istorie Medie*. 2003. Vol. 21. P. 312.
- ⁵⁷ См. коммент. к док. № 5. Речь идет прежде всего об отношении к Георгию Стефану со стороны «прокатолически» настроенных кругов, не одобрявших колебаний его политики, в конечном счете приведших господаря от союза с Речью Посполитой в антигабсбургскую «протестантскую» коалицию. См. также: *Eremia I. A.* *Tara Moldovei și Rusia*. P. 34–35.
- ⁵⁸ Цитата из этой грамоты иерусалимского патриарха Паисия о том, что воевода Георгий Стефан не имеет двух душ, которые может передать одну – Богу, а другую – дьяволу (аллюзия на: Лук. 16.13; Матф. 6. 24), а потому будет верен царю (со ссылкой на грамоту патриарха Паисия) приведена также в грамоте антиохийского патриарха Макария, написанной 1 ноября 1656 г. из Тырговиште – РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 565.
- ⁵⁹ Юрий Иванов был шурином Исаян (Исара) Остафьева, молдавского боярина, купца и дипломата, политического агента русского правительства. Переводы собственных писем Юрия Иванова в Москву см., например: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 9 (28 января 1658 г.). Л. 1–2; Д. 3 (1–7 ноября 1658 г., описание на 1659 г.). Л. 12–15.
- ⁶⁰ Упомянутые «митрополит» и «боярин» – сучавский митрополит Гедеон (1653–1659 гг.) и второй логофет Григорий Нянул, которые приехали в Россию позже, в апреле 1656 г., и подписали соглашение о подданстве Молдавии России. Об этом первом посольстве молдавского господаря см.: *Tchentsova V. G.* *Dionysios Iviritis*. P. 581–603.

- ⁶¹ 30 августа 1655 г. Мехмед Гирей выступил в поход против казаков, невзирая на распоряжение османского правительства, требовавшего поддерживать мир с Хмельницким. Гетман оказался вынужден противостоять татарам, оставив осаду Львова. 8–10 октября близ местечка Озерная татарскому войску было нанесено поражение, после чего начались переговоры. Османский посол, упомянутый в документе, – это, по-видимому, Шагин-ага, прибывший в стан Хмельницкого в сентябре 1655 г. е султанекой грамотой, в которой, в том числе, говорилось о возможности принять украинские земли «под руку нашу и под оборону». См.: *Санин Г. А.* Отношения России и Украины. С. 102–109; Он же. *Порта, Крым и страны Восточной Европы*. С. 41.
- ⁶² О польско-крымских отношениях летом 1655 г. см.: *Санин Г. А.* Отношения России и Украины. С. 152–164.
- ⁶³ Архимандрит приконисского монастыря Михаила Архангела Даниил неоднократно приезжал в Москву, в том числе доставляя и вестовые письма. См.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 29 (26 июля 1652 г.); Д. 41 (30 мая –1 июня 1653 г.). Его племянником был Юрий Иванов, которого, очевидно, можно отождествить с шурином молдавского боярина Исайи (Исара) Остафьева, часто доставлявшим в Москву известия о политической ситуации в Юго-Восточной Европе (см. также: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 29. Л. 8–10; Д. 11 (19 ноября 1652 г., описано на 1653 г.). Л. 1 и др.; Д. 8 (9 ноября 1655 г., описано на 1656 г.). См. коммент. 59.
- ⁶⁴ О мирных переговорах в ноябре 1655 г. и возвращении хана из похода: *Мальцев А.* Россия и Белоруссия в середине XVII века. М., 1974. С. 103–104; *Санин Г. А.* Отношения России и Украины. С. 107–114; Он же. *Порта, Крым и страны Восточной Европы*. С. 41.
- ⁶⁵ О соглашениях молдавского господаря Георгия Стефана с крымским ханом см.: *Санин Г. А.* Отношения России и Украины. С. 82–83.
- ⁶⁶ Речь идет об османском после Шагин-аге.
- ⁶⁷ Речь идет о посольстве в Москву сучавского митрополита Гедеона и второго логофета Григория Нянула, которое смогло отправиться в путь второй раз лишь в марте 1656 г. О переговорах см.: *Eremia I. A.* Țara Moldovei și Rusia. P. 36–53; *Семенова Л. Е.* Дунайские княжества. С. 124–126; *Tchentsova V. G.* Dionysius Iviritis. P. 581–603.
- ⁶⁸ Обращает на себя внимание тот факт, что архимандрит Даниил сообщил в Москве о коварстве молдавского господаря Георгия Стефана, собравшего выдать русского посла османам, в то время как выписка из статеиноного списка Г. Самариша свидетельствует о том, что такие планы были не у молдавского, а у валашского правителя. Судя по статеиноному списку, когда Самарин находился в Яссах, Даниил предостерегал его от проезда через Валахию. Возможно, при записи расспросных речей архимандрита произошла ошибка, и архимандрит говорил в Посольском приказе именно о действиях валашского господаря, а не Георгия Стефана. Это было бы вполне логично, учитывая, что в то время Георгий Стефан пытался послать в Москву посольство для обсуждения вопроса о переходе Молдавии в русское подданство. Валахия была в большей степени связана с политикой трансильванского князя Дьердя II Ракоци, мечтавшего в тот момент о польской короне, а также с Портой. Но если ошибки не было, и архимандрит попытался представить ситуацию иначе, чем на самом деле (видимо, так думали и сотрудники Посольского приказа: не случайно расспросные речи архимандрита они сопроводили выпиской из статеиноного списка Самарина), то это могло означать и попытку еще раз дискредитировать молдавского правителя, врага прежнего господаря Василия Лупу. Или же вновь имела место правка тех влиятельных сил в Посольском приказе (прежде всего Алмаза Иванова и его окружения), которые считали наиболее целесообразным принятие господаря Георгия Стефана в подданство России и не позволяли его компрометировать? См. также коммент. 32, 55. О политической позиции правителей Дунайских княжеств: *Семенова Л. Е.* Дунайские княжества. С. 124–126.
- ⁶⁹ См. коммент. 9. Публикуемый документ находится среди других материалов дела о неуплате келарем Арсением Сухановым греку Ивану Панкратьеву за работу во время поездки через Яссы на Афон.
- ⁷⁰ О греке Фоме Иванове (Бабаларисе) см. коммент. 22. Фома Иванов и ранее помогал Арсению Суханову во время его поездок. – *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. Ч. 1. С. 253.
- ⁷¹ По возвращении в Москву Арсений, на которого и раньше постоянно жаловался иерусалимский патриарх Паисий, тесно связанный с господарем Василием Лупу, вынужден был давать объяснения по челобитной купца Ивана Панкратьева, подписанной и другими греками. В числе тех, кто поддержал и засвидетельствовал подписями челобитную на Арсения Суханова, были антиохийский патриарх Макарий, никейский митрополит Григорий, архимандрит Дионисий Ивирит, Павел Коңдратьев из Валахии, Георгий Иоанн из Константинополя (видимо, он же – «Юрий Иванов»), шурин молдавского боярина Исайи Остафьева) (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 21 (25 марта 1656 г.). Л. 3–4. См.: *Белокуров С. А.* Арсений Суханов. Ч. 1. С. 337–338; *Фонкич Б. Л.* Греческо-русские культурные связи. С. 132.). Причины того, что представители греческого духовенства, находившиеся в Москве, объединились против Арсения, не вполне ясны. Не исключено, что они имеют политическую подоплеку.
- ⁷² Далее в документе сообщается о возвращении Арсения Суханова и Ивана Панкратьева в Москву и о потере Иваном товаров из-за военных действий польского и татарского войска.
- ⁷³ Купец Дмитрий Остафьев принадлежал к окружению константинопольского патриарха Пансия. Именно ему было доверено доставить в Москву Влахернскую икону Богоматери в 1653 г. См. о приезде в Москву Дмитрия Остафьева: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 18 (14 января 1645 г.); Д. 19 (15 марта 1646 г.); Д. 33 (15 июля 1648 г.) (вероятно, тот же Дмитрий Остафьев из города Янины). Л. 2–7; Д. 30 (27 июля 1652 г.); Д. 2 (11 октября 1653 г., описано на 1654 г.); Д. 16 (5 мая 1655 г.); Оп. 2. № 527 (20 ноября 1654 г.) – рекомендательная грамота константинопольского патриарха Паисия; *Сидоренко Г. В.* Икона «Богоматерь Влахернская» в собрании Государственной Третьяковской галереи // *Сообщения Государственной Третьяковской галереи. Древнерусское искусство. Искусство XVIII–первой половины XIX века*. М., 1995. С. 15–26; *Фонкич Б. Л.* Чудотворные иконы. С. 83–89.
- ⁷⁴ Среди сохранившихся греческих подлинников указанных грамот имеется лишь грамота вселенского патриарха Парфения III, рекомендующая царю грека Дмитрия Остафьева (РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 567). Речь идет об одной из последних грамот, написанных патриархом незадолго до казни, происшедшей в марте 1657 г. В тот же приезд Дмитрий Остафьев привез и грамоту антиохийского патриарха Макария о пожаловании милостыни греку Дмитрию Иванову (Там же. № 569).
- ⁷⁵ Данные этого документа свидетельствуют о том, что политика императора Фердинанда III была двойственной: способствуя примирению России с Речью Посполитой, император в то же время всеми способами стремился не допустить осуществления обсуждавшегося плана избрания русского царя на польский престол. См.: *Шварц И.* Австро-русские дипломатические отношения в первые годы Северной войны // *Русская и украинская дипломатия в Евразии*. С. 31–44. Дмитрий Остафьев указывает, что грамоту императора он видел у переводчика Зульфихара. Кстати, это были последние дни, когда связанный с Россией и с антипольской политикой правительства Порты драгоман Зульфихар оставался на своем посту. Уже весной 1657 г. он должен был уступить свой пост Панайотису Никусиосу. См.: *Hammer J.*, *von.* *Histoire de l'Empire Ottoman*. Т. 11. Р. 11. Видимо, это сообщение и организация Зульфихаром утечки информации, дискредитирующей политику императора, было не случайным, ведь и в среде османской администрации имелись недовольные сближением России с польским королем.
- ⁷⁶ В конце 1656–начале 1657 г. османское правительство пыталось заставить трансильванского князя и союзных с ним правителей Дунайских государств отказаться от антипольских действий, поскольку Речь Посполитая могла стать противником усилившейся России. Не случайно в донесениях греков этого времени содержатся сведения о переговорах, которые Порта вела с трансильванским князем, с воеводами Георг-

гием Стефаном и Константином Шербаном, а также данные о планах совместного похода этих правителей на Украину (См., например: РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 571 (8 января 1657 г.) – письмо Фомы Иванова к царю). Заинтересованность в обращении оружия (в том числе и дипломатического) против России, а не против Речи Посполитой, проявлял и император Фердинанд III. Богдан Хмельницкий принял участие в походе объединенного войска претендовавшего на польскую корону Дьердя II Ракоци, молдавского и валахского господарей против Речи Посполитой. В сентябре 1656 г. им был заключен союзный договор с Трансильванией (См.: Исторические связи народов СССР и Румынии. Т. 2. С. 395; *Санин Г. А.* Отношения России и Украины. С. 181–182; *Семенова Л. Е.* Дунайские княжества. С. 127–128). Для правительства Порты важнейшей причиной беспокойства было то, что после разгрома Речи Посполитой объединенные войска союзников, в том числе и России, могли обратить оружие против Османской империи.

⁷⁷ Великий везир Кепрюлю Мехмед Паша, 26 сентября 1656 г.–30 октября 1661 г.

⁷⁸ Богдан Хмельницкий и его сподвижники придерживались политической линии, которая была заложена еще в предыдущие годы, и которую разделяла большая группа представителей Восточной церкви: разгром Речи Посполитой должен был стать первым этапом на пути продвижения объединенных войск государей православных и протестантских стран к столице Османской империи. Начало русско-шведской войны в мае 1656 г. вызвало сильное неудовольствие всех приверженцев антипольской и антиосманской линии в политике, в том числе и Хмельницкого. Шведское посольство Якоба Терншельда и Готарда Велинга прибыло к Хмельницкому в конце 1656 г. и проводило переговоры в январе 1657 г. Целью посольства было убедить гетмана в необходимости разрыва с Москвой и продолжении войны против Речи Посполитой. В частности, речь шла о несправедливости нападения русских войск на шведские земли и осады Риги. – См.: *Санин Г. А.* Отношения России и Украины. С. 183–184.

⁷⁹ Грек Николай Мариций, хотя и попытался представить себя весьма информированным человеком, на самом деле был, по-видимому, простым авантюристом. Он представился едущим из Венеции через Вену («Веяну») греческим философом и учителем. Впоследствии Николай попытался остаться в Москве в качестве учителя, а двое его спутников отправились назад. Данные об их отъезде свидетельствуют о подозрениях, которые испытывали российские власти в отношении «византийского философа»: компаньонов Николая Мариция предполагалось отпустить из Москвы, но, задержав в Путивле, обыскать и изъять все письма, которые у них обнаружатся, прислав в Москву с парочным гонцом. Без сомнения, Николай принял в Москве за шпиона. – РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 10 (15 и 24 февраля 1657 г.). Л. 26, 27. В деле имеются автографы Николая: л. 26 – расписка по-гречески на челобитной, л. 29 – челобитная. Весьма вероятно, что Николай сообщил о себе истинные сведения: известен некий Николай Мариций с Левкад, который в конце XVII в. преподавал в Бухаресте. А. Пападопулос-Керамев обнаружил написанные им девять эпиграмм, две из которых посвящены победам Петра I. Возможно, Николай Мариций, посетивший Москву, позже все же нашел себе место учителя? (См.: *Hurmuzaki E., de.* Documente privitoare la Istoria Românilor. București, 1909. Vol. XIII. Texte Grecești / Publ. de A. Papadopoulos-Kerameus. P. 35 (introd.)) Представленное в Посольский приказ письмом Николая Мариция любопытно тем, что передает различные мнения и слухи, распространявшиеся вскоре после завершения переговоров России с Речью Посполитой и заключения перемирия (3 ноября 1656 г.).

⁸⁰ «Три писма (или, как в первоначальном варианте, «грамоты») по-сльинским печатаны есть в честь царства вашего» – видимо, опубликованные листы, извещающие о победах русского царя. Скорее всего, подобные изданные по-гречески листы Николай Мариций мог видеть в Венеции. Там не только существовала значительная греческая колония, но имелся и большой интерес со стороны венецианского правительства к России как возможному союзнику в борьбе с Османской империей, причем вместе со странами – участницами антигабсбургской коалиции. – *Федорук Я. О.* Політика Англії... С. 238–242. Таким образом, и в Венеции могли радоваться победам России над Речью Посполитой.

⁸¹ Лудовика Мария Гонзага де Невер, дочь герцога Мантуи, королева Речи Посполитой (1645–1667), супруга короля Владислава IV с 1645 г., короля Яна II Казимира с 1648 г. Родоначальником семьи Гонзага-Невер был Лудовико (1539–1595), третий сын мантуанского герцога Федерико и Маргариты Палеолог, герцог де Невер, пэр Франции. Супруга герцога Федерико Маргарита была последней представительницей династии монферратских Палеологов, происходивших от Феодора I Палеолога (1305–1338), унаследовавшего титул маркиза от Иоланты (Ирины) Монферратской, супруги византийского императора Андроника II (1282–1343). – *Bozzola A.* Paleologi di Monferrato // *Enciclopedia Italiana di scienze, lettere ed arti.* Roma, 1949. Т. 26. P. 49–50; *Quazza R.* Gonzaga // *Ibid.* 1951. Т. 17. P. 542–543; *Knös B.* Un délégué grec. P. 435.

⁸² Планы польской королевы Лудовики Марии пригласить на королевский престол царя Алексея Михайловича по смерти своего супруга-короля Яна Казимира (умершего, впрочем, лишь в 1668 г.), или царевича Алексея Алексеевича, при условии его брака с племянницей бездетной королевы, известны и по другим источникам (например, по данным о переговорах русского посланника А. С. Матвеева с гетманом В. К. Говсевским относительно избрания царя на престол Речи Посполитой в конце 1656 г.). Королева предполагала начать переговоры и о церковной унии, чтобы вопросы различия вероисповеданий не могли послужить препятствием к исполнению этих проектов (*Соловьев С. М.* История. Кн. V. Т. 10. С. 639–641; *Заборовский Л. В.* Католики, православные, униаты. Проблемы религии в русско-польско-украинских отношениях конца 40-х–80-х гг. XVII в. Часть 1. Источники времени гетманства Б. М. Хмельницкого. М., 1998. С. 283–284; *Шварц И.* Австро-русские дипломатические отношения. С. 40). Из текста письма Николая Мариция следует, что существовали какие-то самостоятельные планы освобождения Пелопоннеса от османской власти. Это соответствует проектам, выдвигаемым Даниилом Афинским (Оливенбергом) перед шведским королем, составной частью которых был захват Пелопоннеса. См.: АЮЗР. Ч. 3. Т. 6. № XXXII. С. 94–96; *Федорук Я. О.* Політика Англії. С. 239–240. Польская королева при обсуждении планов передачи власти в Речи Посполитой русскому царю также подчеркивала их важность для последующего наступления на Константинополь и освобождения христиан от османской власти. («Дука иверникий» – отец самой королевы, герцог де Невер. Под истраченными средствами, очевидно, подразумеваются затраты герцога де Невер на реализацию проектов освобождения Пелопоннеса и подготовку крестового похода против Османской империи. Слухи о планах перехода Речи Посполитой в российское подданство были известны еще с 1655 г. (см., например, док. № 11: «распросные речи» грека Юрия Иванова в Посольском приказе в декабре 1655 г.). О том же свидетельствуют и приводимые выше в тексте документа слова «вельможного ляха», встреченного Николаем, видимо, недалеко от Вены («Веяна»). См.: *Заборовский Л. В.* Католики, православные, униаты. С. 329–330.

⁸³ Не может ли под «доктором» подразумеваться датчанин Ханс Андерсен Сковгаард? (См.: *Lozovan E.* Un médecin danois en Moldavie; *Hans Andersen Skovgaard // Romanica.* La Plata, 1971. Т. 4. P. 81–84). В 40-е гг. Сковгаард (Scogardi) был врачом молдавского господаря Василия Лупу и принимал участие в политической жизни, в частности, ведя переписку с венецианским послом при польском дворе Джованни Тьеполо в то время, когда тот был занят переговорами об антиосманском союзе Молдавии, Валахии, Речи Посполитой и Венецианской Республики. Другим известным врачом, принимавшим участие в политической жизни, был доктор Mascellini, служивший вначале у венецианского байло в Константинополе, затем – у молдавского господаря, а с 1648 г. поступивший на службу к Матвею Басарабу. В 1656 г. он как раз женился на дочери своего коллеги Сковгаарда. (См.: *Pall Fr.* Les relations de Basile Lupu avec l'Orient orthodoxe et particulièrement avec le Patriarcat de Constantinople envisagées surtout d'après les lettres de Ligaridis // *Balcania.* 1945. Т. 8. P. 137)

⁸⁴ За считанные дни до выступления Ракоци в поход на польские земли между трансильванским князем и польским королем еще шли переговоры (*Хаванова О. В.* Трансильвания. С. 142–143). Сообщения о том, что шведский король ведет переговоры с Речью Посполитой, по-

видимому, могут объяснить, почему Хмельницкий оставался верен договору с Россией. Вернуть русского царя к антипольской, а затем к антиосманской борьбе, видимо, представлялось ему более надежным планом. Не случайно и Николай Мариций указывает писарю Хмельницкого (И. Выговскому?), что шведский король не православной веры и когда-то «нарекался быти государем вселенским», так что война с ним русского царя также в интересах казаков. См. также: *Заборовский Л. В.* Недооцененный документ Богдана Хмельницкого? // *Славяноведение*. 1992. № 6. С. 55–56; *Кобзарева Е. И.* Документы по истории русско-шведского конфликта в 50-е гг. XVII в. в фондах РГАДА // *Русская и украинская дипломатия в Евразии...* С. 76.

⁸⁵ Архимандрит Даниил Афинянин с апреля 1657 г. становится резидентом шведского короля при молдавском господаре Георгии Стефане. См.: *Грушевский М.* История Украины-Руси. Т. IX. Ч. 2. С. 1395–1396; *Knäs B.* Un délégué grec. P. 450–451. Он начинает принимать активное участие в подготовке союза Трансильвании, Молдавии и запорожских казаков. О пересылке господарем посланий от Даниила говорится в грамоте Георгия Стефана к Богдану Хмельницкому от 18 мая 1657 г.: «лист от отца Даниила, посла короля его милости шведского, посылаем вашей милости, милостивому пану...» – Историческое избрание народов СССР и Румынии. Т. 2. № 98. С. 298. Об афинском архимандрите Данииле см. коммент. 16.

⁸⁶ В войне с Венецией османская армия испытывала сильные затруднения. Столица империи была блокирована мощным венецианским флотом, а в городе происходили волнения. 26 июня 1656 г. при Дарданеллах был полностью разгромлен османский флот. См.: *Setton K. M.* Venice, Austria and the Turks in the seventeenth century. Philadelphia, 1991. P. 192–193; *Санин Г. А.* Отношения России и Украины. С. 193–194, 207–209; Эвлия Челеби. Книга путешествия. С. 250–251 (коммент.). В сообщении о деятельности албанцев, готовых к восстанию, видимо, подразумеваются жители Эпира. Возможно также, что имеются в виду военные действия в Далмации в начале войны Республики св. Марка против Порты. Об албанцах, служивших в венецианских войсках во время взятия города Патры, говорится в одном из сообщений венецианского политического агента, действовавшего под именем «Мартин де Турра» (*Dujčev I.* Avvisi di Ragusa. N 38 (20 сентября 1645 г.). P. 29.).

⁸⁷ Переговоры в Вильно между Россией и Речью Посполитой проходили летом-осенью 1656 г. – *Соловьев С. М.* История. Кн. V. Т. 10. С. 633–639, особ. 651, 653; *Грушевский М.* История Украины-Руси. Т. IX. Ч. 2. С. 1244–1250.

⁸⁸ См. о дипломатических связях Хмельницкого (в том числе переговоры по поводу территориальных претензий): *Соловьев С. М.* История. Кн. V. Т. 10. С. 647–649; *Грушевский М.* История Украины-Руси. Т. IX. Ч. 2. С. 1296–1333.

⁸⁹ Приезд духовных лиц из Львова был связан с подготовкой избрания киевского митрополита после смерти Сильвестра Косова 13 апреля 1657 г. Очевидно, приезд в Москву посланцев одного из кандидатов на кафедру, львовского епископа Арсения Желиборского (1641–1642) уже в начале июня свидетельствует о том, что с русским правительством началось тайное обсуждение грядущего поставления митрополита. Посланный Богданом Хмельницким Федор Коробка лишь на словах сообщил в русской столице, что гетман и войско просят приехать в Киев патриарха Никона и благословить нового митрополита на киевскую кафедру, а сына гетмана Юрия – на гетманство. Знаменательно, что игумен Иларион передал в Посольский приказ грамоту и от епископа Арсения, и от самого Богдана Хмельницкого (от 28 мая 1657 г.) с просьбами о пожаловании милости «ради испустощения церквей» во Львове (РГАДА. Ф. 52, Оп. 1. Д. 23 (8 июля 1657 г.). Л. 7-7об., 8-9). Было понятно, что это свидетельствует о поддержке гетманом Арсения. См.: Макарий (Булгаков). История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 261–262; *Соловьев С. М.* История. Кн. V. Т. 10. С. 650; *Грушевский М.* История Украины-Руси. Київ, 1998. Т. X. С. 94–100; *Шварц И.* Австро-русские дипломатические отношения. С. 38–39. Следует отметить, что такое обращение последовало после казни в Константинополе патриарха Парфения III (о казни вселенского патриарха см. коммент. 97.) Видимо, надежды на то, что царь Алексей Михайлович продолжит осуществлять совместные планы создания антипольской/антиосманской лиги привели к тому, что гетман выдвинул предложение, которое должна была с удовлетворением встретить русская сторона. См. также: *Шварц И.* Австро-русские дипломатические отношения. С. 38.

⁹⁰ О подготовке османскими силами наступления на Молдавию и Валахию в апреле 1657 г. и строительстве переправ на Дунае см.: *Санин Г. А.* Отношения России и Украины. С. 209–210. См. также письмо грека Мануила Константинова: РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 589.

⁹¹ Несмотря на то, что весной-летом 1657 г. гетман Хмельницкий, по-видимому, стремился к укреплению антиосманской коалиции, пытаясь убедить русское правительство в необходимости совместного выступления против Порты, известно и об отправке им посольства в османскую столицу (РГАДА. Ф. 68. Оп. 1. Д. 2 (9 апреля 1657 г.). Л. 3). Однако как могли бы развиваться его отношения с Портой и Россией дальше, можно лишь предполагать. Богдан Хмельницкий скончался после болезни 27 июля 1657 г.

⁹² Юрий Хмельницкий стал наказным гетманом в апреле 1657 г. Миргородский полковник Григорий Лесницкий был послан наказным гетманом во главе войска против крымских татар. – *Соловьев С. М.* История. Кн. V. Т. 10. С. 652; *Грушевский М.* История Украины-Руси. Т. IX. Ч. 2. С. 1455–1459. Подробнее о походе Ракоци и его союзников (молдавского и валахского господарей, казачьих отрядов полковника Ждаповича и Юрия Хмельницкого) на польские земли, взятый Варшавы и последующем крупном поражении от объединенного османско-крымского войска летом-осенью 1657 г. см. также: Эвлия Челеби. Книга путешествия. С. 27–72, 249–250 (коммент.).

⁹³ Имеется в виду полтавский полковник Мартин Пушкар (Пушкаренко).

⁹⁴ Имеется в виду киевский полковник Антон Жданович (Жданов). До этого Хмельницкий отправил Антона Ждановича к Дьердью II Ракоци, видимо, для координации действий. См.: РГАДА. Ф. 68. Оп. 1. Д. 2 (9 апреля 1657 г.). Л. 3.

⁹⁵ Еще осенью 1651 г. сербский колоссийский митрополит Михаил приехал в Москву («на вечное житье»), но позже отправился вновь на Христианский Восток, побывав «по обещанию» в Иерусалиме. После возвращения в Россию он некоторое время прожил в Москве и был отпущен в 1660 г. См.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 4 (29 октября 1651 г., описано на 1652 г.); Д. 2 (сентябрь-декабрь 1658 г., описано на 1659 г.); Д. 3 (29 сентября 1660 г.); *Кантрев Н. Ф.* Приезд в Москву за милостынею сербских иерархов. С. 481–487.

⁹⁶ Патриарх Парфений IV (Могилал или Хумхум) первый раз занимал константинопольскую кафедру с 1 мая 1657 г. по конец июня 1662 г., взойдя на нее после Гавриила II (23 апреля–30 апреля 1657 г.). Публикуемый документ частично был пересказан в работах: *Кантрев Н. Ф.* Приезд в Москву за милостынею сербских иерархов. С. 484–487; *Он же.* Характер отношений России к православному Востоку в XVI и XVII столетиях. Сергиев Посад, 1914. Изд. 2. С. 295–297.

⁹⁷ Казнь константинопольского патриарха Парфения III произошла 24 марта 1657 г. См. также: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 4 (15 декабря 1656 г., описано на 1657 г.). Л. 40. Подробнее о событиях в Константинополе см.: *Ченцова В. Г.* Митра Паисия Иерусалимского – не присланный русскому государю венец «царя Константина» // Патриарх Никон и его время. Сб. науч. трудов. М., 2004. С. 11–39. «Фабрицио де Терсис», передававший в Рим сведения о событиях в Константинополе, также свидетельствует о том, что татарский хан сообщил великому везиру о призывах патриарха, обращенных к «московскому князю», выступить против Османской империи. – *Dujčev I.* Avvisi di Ragusa. N CLXVII (7 июня 1657 г.). P. 211.

⁹⁸ Правительство великого везира Мехмеда Кепрюлю было озабочено успехами венецианского флота в Дарданеллах летом 1657 г., а также действиями союзнических сил, отправленных римским папой и мальтийцами. – *Setton K. M.* Venice, Austria and the Turks. P. 184–188.

⁹⁹ О конфликте с армянами в 1656–1657 гг. относительно Святых мест в Палестине и о подтверждении султаном прав греческой церкви см.: *Кантрев Н. Ф.* Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVIII столетия // Православный Палестинский Сборник. СПб., 1895. Вып. 43. Т. 15. Вып. 1. С. 179; *Ченцова В. Г.* Митра Паисия Иерусалимского. С. 11–39.

- ¹⁰⁰ О печском патриархе Гаврииле см. коммент. 1.
- ¹⁰¹ Видимо, опасения возвращаться на свою кафедру: Макарий Антиохийский испытывал в связи со своим участием в переговорах относительно перехода Молдавии в русское подданство (см. док. № 20). В Дамаск патриарх прибыл лишь 1 июля 1659 г. — *Raheb Abd. Conception de l'Union dans le Patriarcat Orthodoxe d'Antioche (1622–1672). Partie historique. Beyrouth, 1981. P. 107.*
- ¹⁰² Подробнее о грамоте, написавшем ее в Москве Дионисию Ивирите и Романа Ясове (Ясонове, Насонове, Исарове) см.: *Tchentsova V. G. Dionysios Iviritis. P. 590–591, 603.* В конце 1657–начале 1658 г. Георгий Стефан вновь делает попытки убедить Россию оказать помощь Молдавии, прибегнув к посредничеству греков. К этому времени были уже разбиты войска Дьердя II Ракоци, причем османы потребовали у молдавского господаря предоставления вспомогательных войск против трансильванского князя (См.: *Хаванова О. В. Трансильвания. С. 147*). Грек Роман Ясов, прибывший в Путивль с грамотой Георгия Стефана к патриарху Никону, был задержан, но позже ему все же удалось добраться до Москвы. В феврале 1658 г. с посланцем господаря Ильей Юрьевым была доставлена еще одна грамота Георгия Стефана с просьбой о помощи: РГАДА. Ф. 68. Оп. 2. № 31 (24 февраля 1658 г.); Оп. 1. Д. 2 (14 марта 1658 г.). Документы о приезде Романа Ясова в Россию в декабре 1657 г. см.: Ф. 52. Оп. 1. Д. 6 (декабрь 1657 г., описано на 1658 г.). Тогда же Роман Ясов привез и грамоту-рекомендацию от бывшего константинопольского патриарха Пайсия (Там же. Оп. 2. № 578 (10 августа 1657 г.), перевод: Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–6, 11–13). Призыв поддержать молдавского господаря, таким образом, был адресован московскому правительству и со стороны тех кругов греческого духовенства, которые ориентировались на связи с государствами антигабсбургской коалиции.
- ¹⁰³ Имеется в виду путивльский воевода Никита Алексеевич Зюзин.
- ¹⁰⁴ Об Исайте Остафьеве см. коммент. 59.
- ¹⁰⁵ См.: *Кантерев Н. Ф. Сношения Иерусалимских патриархов с русским правительством. С. 179.*
- ¹⁰⁶ Правители Молдавии и Валахии Константин Шербан и Георгий Стефан были смещены султаном в марте 1658 г. Перед этим, в феврале 1658 г., трансильванский князь Дьердь II Ракоци потерпел поражение от польских войск, после чего на Государственном собрании осенью 1657 г., по требованию османских послов, он был смещен с престола. Попытки Ракоци бороться за власть не увенчались успехом, а страна была полностью разорена объединенными силами татар, казаков и нового молдавского господаря. — *Семенова Л. Е. Дунайские княжества. С. 129; Хаванова О. В. Трансильвания. С. 146–147.*
- ¹⁰⁷ Т. е. султану.
- ¹⁰⁸ Имеется в виду казнь константинопольского патриарха Парфения III в марте 1657 г.
- ¹⁰⁹ О Григории Никейском см. коммент. 46. Никейский митрополит, сообщая о репрессиях в отношении православного духовенства, приписывает татарскому хану Мехмеду Гирею требование выдачи тех лиц, которые приняли активное участие в дипломатической подготовке перехода Молдавии в подданство России (См. также грамоту аналогичного содержания, обращенную митрополитом к царю Алексею Михайловичу: РГАДА. Ф. 52. Оп. 2. № 592). Грамоты к патриарху Никону и к царю от никейского митрополита были привезены архимандритом Никольского монастыря в Галаце Герасимом (Там же. Оп. 1. Д. 15 (18 июня 1658 г.). Л. 2. См. также: Там же. Оп. 2. № 593 (30 мая 1658 г.)). Грамота митрополита к патриарху Никону, написанная в мае, оказалась в Москве уже после отказа Никона от патриаршества и отъезда в Воскресенский Новоиерусалимский монастырь. В грамоте к патриарху никейский митрополит сообщает не только о том, что Никольский монастырь в Галаце был разорен татарами, прошедшими через молдавские земли на пути в Трансильванию, но приводит и сведения о политических событиях, прежде всего о войне против трансильванского правителя Дьердя II Ракоци (и союзной ему Валахии), которую вели Порта, Крымское ханство и Речь Посполитая (См.: *Шушарин В. П. Трансильвания в соперничестве Османской империи и Габсбургов (1648–50-е гг.) // Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XVII в. М., 1998. С. 230–231; Хаванова О. В. Трансильвания. С. 145–147*). В последних строках грамоты никейского митрополита, дописанных им собственноручно, говорится о доставке в Галац пушек (на судах, видимо, прошедших с Черного моря вверх по Дунаю), которые были приготовлены для наступления османских и татарских войск на Трансильванию.
- ¹¹⁰ Под упомянутыми предстательствующими за патриарха Никона св. 318 богоносными Отцами имеются в виду участники Первого Вселенского собора в Никее в 325 г.
- ¹¹¹ Никейский митрополит Григорий, который сообщал в послании патриарху Никону о своем желании вновь приехать в Москву, действительно выполнил его в 1666 г., когда он прибыл в русскую столицу для участия в соборе, осудившем оставившего престол русского патриарха. См.: РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 46 (15 марта 1666 г.); Д. 4 (5 сентября 1666 г. — июнь 1667 г.).

Хронологический перечень публикуемых документов

- 1654 г. февраля не позднее 7. – Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану с извещением о признании русского подданства Войском Запорожским во главе с гетманом Богданом Хмельницким и просьбой не оказывать помощь польскому королю.
- 1654 г. февраля 18. – Грамота молдавского господаря Георгия Стефана к царю Алексею Михайловичу с извещением о своем вступлении на молдавский престол и о приезде в Яссы Арсения Суханова.
- 1654 г. февраль. – Отписка келаря Троице-Сергиева монастыря Арсения Суханова о встрече и переговорах с молдавским господарем Георгием Стефаном.
- 1654 г. марта 8. – Письмо польского короля Яна Казимира к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци с извещением о переходе Войска Запорожского во главе с гетманом Богданом Хмельницким под юрисдикцию русского царя и с просьбой выставить войско для борьбы с казаками.
- 1654 г. после марта 14. – Из расспросных речей сербского Требинского монастыря митрополита Арсения о дипломатических миссиях антиохийского патриарха Макария и печского архиепископа Гавриила к гетману Богдану Хмельницкому.
- 1654 г. не ранее марта 15 – не позднее мая 15. – Мохаббат-наме хана Ислам-Гирея III царю Алексею Михайловичу о нападениях донских казаков на крымские и османские владения, неправомерности возведения новой крепости на р. Терек.
- 1654 г. марта 30. – Грамота молдавского господаря Георгия Стефана к царю Алексею Михайловичу о получении им царской грамоты, привезенной Г.Ф. Самариним, и удовлетворении в связи с вступлением Б. Хмельницкого в подданство России.
- 1654 г. апреля не ранее 1. – не позднее 4. – Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о завершении посольства Ивана Григорьева и о согласии принять Молдавию в русское подданство.
- 1654 г. апреля не ранее 4 – июня не позднее 2. – Из статейного списка дьяка Томилы Перфильева о переговорах Г. Ф. Самарина с молдавским господарем Георгием Стефаном относительно вступления Молдавии в русское подданство.
- 1654 г. апреля 20. – Из расспросных речей грека Степана Иванова о дипломатических маневрах молдавского господаря Георгия Стефана и политическом положении в Юго-Восточной Европе.
- 1654 г. апрель. – Из расспросных речей в Посольском приказе молдавского посла Ивана Григорьева к царю Алексею Михайловичу.
- 1654 г. мая 3. – Письмо польского короля Яна Казимира к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци о вероломной неверности гетмана Б. Хмельницкого и польских дипломатических контактах с турецким султаном и татарским ханом в связи с образованием русско-казацкого союза.
- 1654 г. июля 27. – Письмо Зульфикар-аги, переводчика султанской канцелярии, царю Алексею Михайловичу с жалобой на донских казаков и известием о повторном возведении на трон хана Мухаммед-Гирея вместо умершего Ислам-Гирея.
- 1654 г. августа 6. – Грамота молдавского господаря Георгия Стефана к царю Алексею Михайловичу с благодарностью за содействие в установлении дружественных отношений с гетманом Богданом Хмельницким.
- 1654 г. сентября 3. – Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану об успехах русских войск в военных действиях против поляков и с предложением прислать посольство в Москву для переговорах о вступлении Молдавии в русское подданство.
- 1654 г. октября 18 – Записка императорского переводчика Паоло Голиели о содержании грамоты царя Алексея Михайловича императору Фердинанду III.
- 1654 г. октября 19. – Мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу о своем восшествии на престол, отказе Крымского юрта от предложения России заключить союз против Речи Посполитой, нападениях донских казаков на владения хана и османского падишаха.
- 1654 г. октябрь. – Список состава посольства царя Алексея Михайловича к императору Фердинанду III.
- 1654 г. ноября 4. – Письмо афинского архимандрита Даниила к царю Алексею Михайловичу о проведенных им переговорах с королем Швеции Карлом X Густавом.
- 1654 г. ноября 10. – Из грамоты гетмана Богдана Хмельницкого царю Алексею Михайловичу о прекращении молдавско-украинских переговоров по поводу вступления Молдавии в русское подданство и о подготовке молдавско-татарско-польско-венгерского похода против России.
- 1654 г. декабря до середины. – Гахед-наме хана Мухаммед-Гирея IV, адресованное польскому королю Яну Казимиру, с предложением заключить союз на основе существующего мирного договора и дополнительных условий.
- 1654 г. – Письмо татарского хана к молдавскому господарю Георгию Стефану с просьбой доставить подлинную информацию о польско-запорожских сношениях.
- 1655 г. февраля 17. – Письмо грека Фомы Иванова (Бобалариса) к царю Алексею Михайловичу с предостережением в отношении молдавского господаря Георгия Стефана.

- 1655 г. мая 9. – Письмо грека Фомы Иванова (Бобалариса) к царю Алексею Михайловичу о дипломатических ма-
певрах Георгия Стефана и поездке в Москву никейского митрополита Григория для тайных переговоров.
- 1655 г. мая 15. – Из расспросных речей грека Мануила Константинова о сношениях гетмана Богдана Хмельницко-
го с османским правительством и константинопольским патриархом Паисием.
- 1655 г. июня 7. – Инструкция императорскому посольству Аллегретто Аллегретти и Теодора Лорбаха в Москву.
- 1655 июля 3. – Секретный мемориал шведского короля Карла X Густава эмиссарам в Москву Густаву Бьелке,
Александрю фон Эссену и Филипу Крузеншерну с поручением подтвердить шведско-русский мирный до-
говор, выяснить готовность русского царя Алексея Михайловича к совместным военным действиям, обсу-
дить границу между русскими и шведскими войсками и, в случае его нежелания воевать с поляками, под-
твердить шведско-русскую дружбу.
- 1655 июля 7. – Дополнительный секретный мемориал шведского короля Карла X Густава послам в Россию,
предписывающий сосредоточиться на выяснении готовности царя присоединиться к военным действиям
шведов, оставив остальные вопросы для обсуждения во время будущего визита русских послов к королю.
- 1655 г. июля не ранее 19. – Из расспросных речей греков Кондратия Николаева и Ивана Панкратьева о междуна-
родной обстановке и дипломатических связях Богдана Хмельницкого.
- 1655 августа 17. – Проект договора между литовскими дворянами и шведским королем Карлом X Густавом, в
котором дворянам за верность королю и военную помощь гарантировалась автономия герцогства и образо-
вание унии со Швецией на подобие той, что Литва имела с Польшей.
- 1655 г. августа 24. – Наказ стряпчему К. Иевлеву, направлявшемуся с посольством к шведскому королю Карлу X
Густаву.
- 1655 августа 24 – 1656 февраля 8. – Из статейного списка К. Иевлева о пребывании с посольством в Швеции, о
королевской аудиенции.
- 1655 г. 31 августа. – Из наказа А. Нестерову с поручением сообщить графу М. Г. Делагарди о местонахождении
царских войск.
- 1655 г. август. – Грамота иерусалимского патриарха Паисия царю Алексею Михайловичу с просьбой не начинать
войну против единоверной Молдавии.
- 1655 г. август. – Грамота иерусалимского патриарха Паисия царю Алексею Михайловичу с ходатайством о мол-
давском господаре Георгии Стефане, который является истинным христианином и готов вступить в рус-
ское подданство.
- 1655 г. сентября 4–20. – Из статейного списка А. Нестерова о переговорах с М. Г. Делагарди относительно призна-
ния русских завоеваний в Литве.
- 1655 г. сентября 6. – Протокол обсуждения императорскими советниками неофициальных польских предложений
о возможном выборе кандидата Габсбургов на престол Речи Посполитой.
- 1655 октябрь 20. – Официальная информация о соглашении между Швецией и литовскими дворянами, которые
низложили польского короля Яна Казимира и провозгласили королем и великим герцогом Карла X Густава.
- 1655 октябрь 20. – Подтверждение литовскими дворянами шведскому эмиссару Бенгту Шютте о выделении до-
полнительных средств для нужд государства.
- 1655 октябрь 20. – Соглашение между Швецией и литовскими дворянами, подтверждавшее достигнутые прежде
договоренности о вхождении великого герцогства в состав Швеции.
- 1655 г. октября 26. – Наказ А.Я. Загряжскому и дьяку И. Степанову о встрече шведских послов Г. Бьелке,
А. Эссена, Ф. Крузеншерна.
- 1655 г. не ранее декабря 1. – 1656 г. не позднее января 31. – Ярлык хана Мухаммед-Гирея IV польскому королю
Яну Казимиру с подтверждением союзнических обязательств Крымского юрта перед Речью Посполитой и
предложением не заключать мирный договор с Россией.
- 1655 г. декабря после 5. – Из расспросных речей грека Юрия Иванова о дипломатических контактах Богдана
Хмельницкого, молдавского воеводы Георгия Стефана, османского правительства и крымского хана.
- 1655 г. декабря 23. – Из статейного списка шведских послов в России Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузеншерна о пе-
реговорах с князем Н. И. Одоевским и боярами.
- 1655 г. декабря 23. – Статьи шведских послов Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузеншерна о нарушении в России торго-
вых прав шведских купцов.
- 1655, декабря 23. – Жалобы, поданные шведскими послами русскому правительству по поводу плохого обра-
щения с купцами из Швеции и нарушений шведско-русского союзного договора.
- 1656 г. января 2. – Из статейного списка шведских послов Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузеншерна о переговорах по
урегулированию русско-шведских противоречий в Прибалтике.
- 1656 г. января 10. – Информация, направленная шведскими послами королевскому Совету, о споре по поводу цар-
ского титула, случившемся на первой аудиенции и невозможности добиться подтверждения условий швед-
ско-русского договора.
- 1656 г. января 18 – Реляция императорских посланников Алл. Аллегретти и Т. Лорбаха к Фердинанду III с инфор-
мацией о пребывании в Москве и переговорах с царскими представителями.

- 1656 г. января 22. – Из расспросных речей архимандрита приконисского Архангельского монастыря Даниила о положении на Украине и в Молдавии и о встрече с русским послом Г. Самаринным в 1654 г.
- 1656 января 22. – Меморандум шведского эмиссара Филипа фон Крузеншерна с описанием военной и экономической слабости России и рекомендацией королю Карлу X Густаву воспользоваться ситуацией, чтобы с помощью армии склонить царя принять условия шведов.
- 1656 января 24. – Письмо шведского короля Карла X Густава к послу в Москве Густаву Бьелке с предложением использовать как титулы царя, так и короля, как они зафиксированы в Столбовском мире 1617 г., и требованием добиться сговорчивости русских, сообщив им об отказе короля казакам в просьбе принять под свое покровительство.
- 1656 января 29. – Письмо шведского короля Карла X Густава к русскому царю Алексею Михайловичу с жалобами на то, что русская армия нападает на принадлежащие шведам населенные пункты в Литве и с предложением разграничения территорий между войсками во имя сохранения мира.
- 1656 января 29. – Мемориал шведских эмиссаров к королю Карлу X Густаву с просьбой об инструкциях по поводу титула в связи с торговыми переговорами и возникшими в ходе их другими вопросами.
- 1656 января 29. – Письмо шведского посла в России Г. Бьелке королю Карлу X Густаву с сообщениями о несговорчивости русских, о подготовке ими посольства в Швецию, о финансовых затруднениях царя и плачевном состоянии русской армии.
- 1656 января 29. – Письмо шведского посла в России Г. Бьелке королю Карлу X Густаву с извещением об отсылке секретаря посольства Гилденкранца в Швецию для получения официальных распоряжений по поводу титула царя и с жалобами на испытываемую королевскими послами нехватку средств.
- 1656 января 30. – Письмо шведского короля Карла X Густава к послу в Москве Г. Бьелке с настоятельным требованием скорейшего заключения соглашения с русскими и подробными инструкциями, как достичь компромисса в демаркации границы.
- 1656 г. февраля 19. – Письмо гетмана Б. Хмельницкого к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци о направлении запорожских послов в Трансильванию.
- 1656 г. марта 11. – Из статейного списка Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузеншерна о продолжении переговоров по поводу русско-шведских противоречий в Прибалтике.
- 1656 г. марта 11, 14. – Протокол безрезультатных переговоров шведских послов с представителями царя по поводу демаркации шведско-русской границы, взаимных жалоб на поведение войск, сношений шведов с казаками и неразрешимого вопроса о царском титуле.
- 1656 г. марта 15. – Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу об отъезде в Россию посольства во главе с сучавским митрополитом Гедеоном и боярином логофетом Григорием Нянулом для ведения переговоров о вступлении Молдавии в русское подданство.
- 1656 г. марта 16. – Письмо молдавских послов сучавского митрополита Гедеона и боярина логофета Григория Нянула в Посольский приказ с изложением условий вступления Молдавии в русское подданство.
- 1656 г. марта 17. – Письмо шведского посла Густава Бьелке с отчетом о переговорах с представителями царя, где высказывается предположение, что русские до сих пор не решили, заключать ли со шведами мир или вступить с ними в войну.
- 1656 г. марта 19–20. – Протокол шведских эмиссаров об их незапланированной встрече с думным дьяком Алмазом Ивановым по поводу разделения сфер влияния в Литве и нарушений мирного договора.
- 1656 г. марта 20. – Письмо шведского посла Густава Бьелке с описанием крупных военных приготовлений в России, предположительно направленных против Швеции, и недружественного обращения со шведским посольством.
- 1656 г. марта 22, Чигирин. – Письмо гетмана Богдана Хмельницкого к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци с выражением надежды на продолжение дружественных отношений и готовности направить в Трансильванию своих послов.
- 1656 г. марта 23. – Письмо шведских послов с отрицанием обвинений русских в адрес шведов о возможности урегулирования русско-шведского конфликта.
- 1656 г. марта 23. – Статьи, представленные шведскими послами в Посольский приказ с изложением нарушений русскими мира со Швецией.
- 1656 г. марта 25. – Сообщение келаря Троице-Сергиева монастыря Арсения Суханова о пребывании в Молдавии в 1654 г.
- 1656 г. 29 марта. – Из статейного списка шведских послов Г. Бьелке, А. Эссена, Ф. Крузеншерна о переговорах по вопросу о слухах относительно измены Б. Хмельницкого.
- 1656 г. апреля 4. – Грамота гетмана Богдана Хмельницкого молдавскому господарю Георгию Стефану с заверениями дружбы, готовности сотрудничать с трансильванским князем и направить к нему своих послов.
- 1656 г. апреля 16. – Письмо переводчика султанской канцелярии Зульфикар-аги царю Алексею Михайловичу о внешней политике Порты и обещании своего содействия царскому двору в ответ на оказание ему «помощи».

- 1656 г. 30 апреля – мая 19. – Из статейного списка Д.Е. Мышецкого о переговорах с Бранденбургом по поводу заключения союза против Швеции.
- 1656 г. 3 мая. – Запись переговоров со шведскими послами Г. Бьелке, А. Эссеном, Ф. Крузеншерном об их отпуске и начале русско-шведской войны.
- 1656 г. мая 21. – Расспросные речи в Посольском приказе молдавских послов сучавского митрополита Гедсона и логофета Григория Нянула.
- 1656 г. июня 12. – Письмо трансильванского князя Дёрдя Ракоци II к царю Алексею Михайловичу с выражением искренней приязни и предложением повольных служб.
- 1656 г. июня 12. – Инструкция трансильванским послам Дёрдю Рацу Тёвишскому и Даниэлю Тёвиши, направляемым к царю Алексею Михайловичу.
- 1656 г. июня 29. – Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому о намерении принять Молдавию в русское подданство и об отправке царских послов для приведения к присяге господаря Георгия Стефана.
- 1656 г. июня 29. – Жалованная грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о согласии принять условия вступления Молдавии в русское подданство, предложенные послами митрополитом Гедсоном и логофетом Григорием Нянулом.
- 1656 г. июнь. – Послание венецианского дожа иранскому шаху Аббасу II с предложением о совместном выступлении против Османской империи.
- 1656 г. июля 5. – Письмо гетманского посла Андрея Грека к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци об отъезде княжеского посланца Дёрдя Раца в Россию.
- 1656 г. июля 6. – Письмо гетмана Богдана Хмельницкого к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци о направлении посольства Раца к царю Алексею Михайловичу и о возвращении украинских послов из Трансильвании.
- 1656 г. июля 10. – Большой наказ русскому великому посольству во главе с Н. И. Одоевским на переговорах с поляками в Вильно с изложением причин войны с Речью Посполитой и предложениями о мирном соглашении.
- 1656 г. июля 10. – Письмо шведского посла Г. Бьелке к королевскому Совету с сообщением об открытом обвинении шведов в нарушении мира, разоружении и заключении под стражу свиты посольства.
- 1656 г. июля не позднее 10. – Тайный наказ русскому великому посольству во главе с Н. И. Одоевским на переговорах с поляками в Вильно с изложением условий мира между Россией и Речью Посполитой.
- 1656 г. июля 14 – октября 27. – Статьиный список посольства Н. И. Одоевского на мирных переговорах с Речью Посполитой в Вильно.
- 1656 г. июль. – Текст клятвы гетмана Богдана Хмельницкого при заключении оборонительного и наступательного союза с трансильванским князем Дёрдем II Ракоци.
- 1656 г. августа не ранее 2. – Отписка русских великих послов Н. И. Одоевского «с товарищи» царю Алексею Михайловичу.
- 1656 г. августа 3. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским о посылке к ним наказа и члена посольства В. А. Чеглокова.
- 1656 г. августа 4. – Грамота царя Алексея Михайловича послам во главе с Н. И. Одоевским о посылке им тайного наказа.
- 1656 г. августа не ранее 4 – сентября не позднее 5. – Отписка оршанского воеводы М. Стромилова царю Алексею Михайловичу о проведении в Орше выбора послов для участия в съезде.
- 1656 г. августа 6. – Грамота царя Алексея Михайловича посольству во главе с Н. И. Одоевским с предложением не разрешать послам Речи Посполитой находиться в Вильно.
- 1656 г. августа 7. – Наказ русскому послу в Бранденбург дьяку Г. К. Богданову относительно предложения курфюрсту принять протекторат России.
- 1656 г. августа 9. – Инструкция посланцу гетмана В. Гонсевского содействовать миру с Россией и совместным действиям против шведов.
- 1656 г. августа 9. – Письмо польного гетмана Великого княжества Литовского В. Гонсевского гродненскому воеводе Б. Д. Апрелеву о посылке к нему посланца для переговоров.
- 1656 г. августа 25. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с приложением ответов на возможные предложения польских комиссаров.
- 1656 г. августа 25. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским в Вильно с предписанием отправить гонцов к литовским гетманам.
- 1656 г. августа 25. – Резолюция царя на тексте перевода «статей» В. Гонсевского.
- 1656 г. август – сентябрь. – Из вестового списка посольства Н. И. Одоевского со сведениями об организации под Вильно съезда литовской шляхты, о сообщениях послам.
- 1656 г. сентября 3. – Из статейного списка бранденбургского посла Ю.К. Эйленберга о готовности курфюрста к посредничеству в мирных переговорах России и Швеции.
- 1656 г. сентября 3. – Статьи, поданные бранденбургским послом Ю. К. Эйленбергом, на основании которых курфюрст предлагал царю заключить договор о ненападении.

- 1656 г. сентября 7(17). – Письмо гетмана Богдана Хмельницкого к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци с благодарностью за пересылку письма шведского короля и сообщением о визите трансильванских послов к царю.
- 1656 г. сентября 7. – Союзный договор Дёрдю II Ракоци с Богданом Хмельницким и всем Войском Запорожским, а также с валашским и молдавским господарями.
- 1656 г. сентября 12. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с указаниями, куда направляться после окончания переговоров.
- 1656 г. сентября 13. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с инструкциями по заключению мира с Речью Посполитой и приложением речи послов на переговорах о мирных условиях.
- 1656 г. сентября 13. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским о присылке Б. Хмельницким предложений к мирному договору с приложением выписки из выдвинутых им условий.
- 1656 г. сентября 18. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с указанием добиться от польско-литовской стороны передачи шведских «листов».
- 1656 г. сентября 21. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с предписанием о возвращении посланцам Б. Хмельницкого предложений гетмана.
- 1656 г. сентября 21. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с сообщением об отправке новых инструкций.
- 1656 г. сентября 23. – Письмо датского короля Фредерика III царю Алексею Михайловичу с отказом от вступления в войну против Швеции.
- 1656 г. сентября 24. – Наказ русским послам в Бранденбург И. М. Францбекову и подьячему М. Львову с предложением курфюрсту выступить в роли посредника в русско-шведских отношениях и подтвердить отказ поддерживать Швецию против России.
- 1656 г. сентября 24. – Грамота царя Алексея Михайловича с подтверждением намерения сохранить мир с Бранденбургом и согласием заключить договор на условиях, предложенных его послом Ю. К. Эйленбергом.
- 1656 г. сентября не ранее 24. – Записка поручика Д. Ильфова о переговорах с гетманом В. Гонсевским относительно избрания царя Алексея Михайловича на польский трон.
- 1656 г. сентября не ранее 24 – 1656 г. октября не позднее 2. – Грамота великих послов царю Алексею Михайловичу о получении ответа от гетмана В. Гонсевского.
- 1656 г. сентября 29. – Грамота польного гетмана Великого княжества Литовского В. Гонсевского русским великим послам во главе с Н. И. Одоевским о посылке своего представителя для продолжения переговоров.
- 1656 г. сентября 30. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с предписанием вести переговоры в соответствии с прежними инструкциями.
- 1656 г. сентября 30. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с сообщением о заключении мирного соглашения между Россией и Бранденбургом.
- 1656 г. сентября 30. – Память русскому посланнику в Бранденбурге И. М. Францбекову об этикете вручения царских грамот и подарков на приеме у курфюрста.
- 1656 г. сентябрь – ноябрь. – Из статейного списка стольника А. И. Нестерова, посланного к польскому королю Яну Казимиру.
- 1656 г. октября 2. – Грамота царя Алексея Михайловича к трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци о направлении к нему посла Григория Волкова.
- 1656 г. октября 2. – Инструкция царя Алексея Михайловича послу Григорию Волкову, направленному ко двору трансильванского князя Дёрдю II Ракоци.
- 1656 г. октября 14. – Грамота царя Алексея Михайловича великим послам во главе с Н. И. Одоевским с предписанием о завершении переговоров с польско-литовскими представителями.
- 1656 г. октября 16. – Письмо крымского военачальника Субхан Гази аги польскому королю Яну Казимиру с предложениями об учете интересов Крыма при заключении мира с Россией.
- 1656 г. октября 24. – Грамота великих послов во главе с Н. И. Одоевским царю Алексею Михайловичу о посылке «листов» гетмана В. Гонсевского.
- 1656 г. октября 29. – Грамота гетмана В. Гонсевского русским великим послам во главе с Н. И. Одоевским, удостоверяющая полномочия его посланца Н. Россухацкого для ведения переговоров.
- 1656 г. октября около 29. – Письмо гетмана В. Гонсевского русским великим послам с сообщением о ходе войны со шведами и предложениями о совместных действиях против них.
- 1656 г. октября не позднее 29. – Письмо гетмана В. Гонсевского, переданное его посланцем М. Россухацким русским великим послам с просьбами о возвращении имений.
- 1656 г. октября 29. – ноября 3. – Из статейного списка русского посланника в Бранденбурге И. Францбекова и подьячего М. Львова о согласии России на посредничество курфюрста в заключении мира со Швецией.
- 1656 г. ноября 3. Письмо графа М. Г. Делагарди князю Я. К. Черкасскому относительно неприкосновенности владений литовского гетмана Я. Радзивилла.

- [1656 г. после ноября 3]. – Запись переговоров в Вильно между представителями России и Речи Посполитой об условиях избрания царя Алексея Михайловича на польский трон.
- 1656 г. ноября 5. – Письмо люблинского подстолия А. Черницкого боярам Б. И. Морозову и И. Д. Милославскому.
- 1656 г. ноябрь – Доездная записка путивльца А. Мискова, посланного из Киева воеводой А. Бутурлиным в Чигирин к гетману Б. Хмельницкому с письмом и для сбора сведений о действиях казаков.
- 1656 г. декабря 31 (1657 г. января 10). – Универсал гетмана Богдана Хмельницкого о посылке казацкого войска на помощь трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци.
- 1656 г. – Статейный список посланника в Данию князя Д. Е. Мышецкого о пребывании в Копенгагене и переговорах с королем.
- 1656 г. – Реляция Г. Коса о его посольстве в Россию в 1656 г.
- 1656 г. – Наказ русскому посланнику в Бранденбург Ф. Обернибесову с поручением склонить курфюрста к отказу от выступления против России и Польши на стороне Швеции.
- 1656/1657 г. – Статейный список повторного посольства князя Д. Е. Мышецкого в Данию.
- 1657 г. января 10. – Инструкция императорскому посольству архиепископа П. Парчевича к Б. Хмельницкому и Войску Запорожскому.
- 1657 г. января 17. – Письмо трансильванского князя Дёрдя II Ракоци, переданное через Г. Волкова царю Алексею Михайловичу, с заверениями дружбы.
- 1657 г. января 22. – Грамота царя Алексея Михайловича молдавскому господарю Георгию Стефану о завершении переговоров по поводу вступления Молдавии в русское подданство.
- 1657 г. января 22 – Доклад графа Э. Ф. Трухзеса императору Фердинанду III о военных действиях Швеции и о польско-шведских отношениях.
- 1657 г. января 28. – Отчет Алл. Аллегрети о выполнении дипломатической миссии в Московском государстве.
- [1657 г. январь]. – Реляция Т. Лорбаха о ходе выполнения дипломатической миссии в Москве, возникших разногласиях с Алл. Аллегрети и о переговорах в Вильно.
- 1657 г. январь. – Гарантии, данные трансильванским князем Дёрдем II Ракоци казакам на случай его избрания польским королем.
- 1657 г. февраля 9 – апреля 7. – Из статейного списка русского посланника в Бранденбург Ф. Обернибесова о подтверждении обещания курфюрста не оказывать помощь Швеции против России.
- 1657 г. марта после 1. – Из расспросных речей грека Дмитрия Остафьева о передвижении войск и о международных переговорах в конце 1656 г.
- 1657 г. не ранее апреля 15 – не позднее мая 15. – Мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу с предложением заключить союз против Швеции и Венгрии, о своевременном проведении размена посольствами на границе, нападениях донских казаков на владения хана, оскорблении царского имени одним из подданных хана и убийстве русского толмача на пути в Крым.
- 1657 г. апреля 16. – Грамота курфюрста Фридриха-Вильгельма царю Алексею Михайловичу о намерении Бранденбурга сохранять мир с Россией.
- 1657 г. апреля 18. – Инструкция, данная трансильванским князем Дёрдем II Ракоци своему послу Ф. Шебеши, направлявшемуся в Войско Запорожское и Крымское ханство.
- 1657 г. апреля 20. – Письмо грека Николая Мариция царю Алексею Михайловичу о разговорах, которые он слышал по пути в Россию.
- 1657 г. апреля 28. – Грамота гетмана Б. Хмельницкого императору Фердинанду III о согласии принять его посредничество.
- 1657 г. апрель – июнь. – Донесения императорского резидента в Константинополе С. Ренигера Леопольду I.
- 1657 г. мая 18. – Грамота молдавского господаря Георгия Стефана гетману Богдану Хмельницкому с извещением о подготовке турецко-крымско-польского похода против России и Молдавии и с просьбой оказать княжеству вооруженную помощь в случае войны.
- 1657 г. мая 28. – Грамота царя Алексея Михайловича трансильванскому князю Дёрдю II Ракоци с призывом отказаться от притязаний на польскую корону и не помогать Швеции в войне с Польшей.
- 1657 г. мая 29. – Текст меморандума, переданного шведским чрезвычайным послом султану Мехмеду IV вместе с посланием шведского короля Карла X Густава.
- 1657 г. мая 29. – Грамота царя Алексея Михайловича киевскому полковнику А. Ждановичу с предписанием отказаться от помощи Дёрдю II Ракоци и возвратиться со своим полком на Украину.
- 1657 г. июня 9. – Из расспросных речей игумена Успенской церкви города Львова Иллариона и протопопа Георгиевской церкви Михаила о распространении известия о переходе Молдавии и Валахии в подданство России и о посольствах к Б. Хмельницкому.
- 1657 г. июня 18. – Грамота гетмана Б. Хмельницкого валашскому господарю Константину Шербану с выражением дружбы и готовности к совместным действиям против османов.
- 1657 г. июня 20 – августа 20. – Выдержки из дневника Ф. Шебеши, посла трансильванского князя Дёрдя II Ракоци к Б. Хмельницкому.

- 1657 г. не ранее июня. – Из статейного списка русских послов окольного Ф. Бутурлина и дьяка В. Михайлова, направленных к Б. Хмельницкому.
- 1657 г. июля 9. – Письмо шведского посла Г. Бьелке с описанием условий содержания шведов под стражей и оценкой перспектив заключения мирного договора.
- 1657 г. июля 31. – Письмо шведского посла Г. Бьелке к королю Карлу X Густаву с сообщением о получении им от русских неофициального совета попросить русского царя обратиться к королю с просьбой выслать новые условия мирного договора.
- 1657 г. августа 3. – Первая отписка царю посла к трансильванскому князю дворянина Ивана Желябужского о своей неудачной попытке проехать через украинские земли к Дёрдю II Ракоци.
- 1657 г. августа 5. – Реляция Х. Мариановича о посольстве к Б. Хмельницкому и Войску Запорожскому.
- 1657 августа 7. – Инструкция Хансу Ольделанду, датскому посланнику в Москву, для переговоров с царем Алексеем Михайловичем.
- 1657 г. августа 28. – Приписка к письму войскового писаря Ивана Выговского к киевскому воеводе Андрею Бутурлину о поражении польского похода трансильванского князя Дёрдя II Ракоци.
- 1657 г. август. – Царская грамота дворянину И. Желябужскому, направляющемуся с посольством в Трансильванию, с предписанием оставаться до особого распоряжения в Корсуне и собирать различные сведения.
- 1657 г. не ранее сентября 10 – не позднее октября 9. – Мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу об успешном походе татарских войск против трансильванского князя Дьердя II Ракоци, убийстве крымского гонца в Москве, конфликтах в ходе размена посольствами на границе.
- 1657 г. сентября 22. – Меморандум шведского посла Матиаса Бёренклау, представленный от имени короля Швеции имперскому сейму.
- 1657 г. октября 11. – Ответ польского короля Яна Казимира на письма царя Алексея Михайловича, доставленные стольником Назарием Алфимовым.
- 1657 г. декабря 11. – Из расспросных речей сербского колосийского митрополита Михаила о казни вселенского патриарха Парфения III из-за грамоты, отосланной им в Россию.
- [1657 г. конец – 1658 г. начало]. – Финансовый отчет императорских послов П. Парчевича и Х. Мариановича о дипломатической миссии к Б. Хмельницкому и Войску Запорожскому.
- [1658 г. начало]. – Ответ на меморандум шведского посла Матиаса Бёренклау с объяснением политики императора в условиях международного кризиса, вызванного русско-польско-украинским конфликтом.
- 1658 г. января 2. – Реляция посланника в Москву Иоганна Фрагштейна королю Леопольду о трудностях в дороге и полученной во время пути информации.
- 1658 г. февраля 18. – Письмо грека Романа Ясова царю Алексею Михайловичу с изложением полученных им от молдавского господаря Георгия Стефана сведений о польско-шведских переговорах при участии Османской империи.
- 1658 г. февраля 24. – Грамота молдавского господаря Георгия Стефана царю Алексею Михайловичу с просьбой о защите против давления османов.
- 1658 г. февраля 25 – Реляция Иоганна Фрагштейна королю Леопольду I о ходе переговоров в Москве.
- 1658 г. марта 31. – Протокол обсуждения императорскими советниками ситуации в Польше.
- 1658 г. не ранее апреля 1 – не позднее июня 1. – Мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу о смерти подданного хана, убившего русского толмача, обмене пленными и нападениях донских казаков на крымские и османские владения.
- 1658 г. апреля 24. – Устный наказ alexандрийского патриарха Иоанникия и иерусалимского патриарха Паисия, переданный через Исайю Остафьева, с призывом к царю Алексею Михайловичу заключить мир со Швейцарией и продолжать войну с Речью Посполитой.
- 1658 г. мая 23. – Мохаббат-наме хана Мухаммед-Гирея IV царю Алексею Михайловичу с протестом против именования царя падишахом Запада и Востока в его новом титуле, о праве Украины на независимость и необоснованности притязаний царя на занятие польского престола.
- 1658 г. мая 25. – Грамота никейского митрополита Григория московскому патриарху Никону с сообщением о требовании крымского хана к молдавскому господарю Георгию Стефану выдать никейского митрополита, антиохийского патриарха Макария и молдавского митрополита Гедсона и о казни константинопольского патриарха Парфения III за связи с Россией.
- 1658 г. июня 20. – Грамота молдавского господаря Георгия Гики царю Алексею Михайловичу с выражением дружбы и просьбой предоставить ему в случае необходимости убежище в России.
- 1658 г. ноября 19. – Реляция императорского герольдмейстера Л. Хурелича о визитах к посланнику Трансильвании и послам царя Алексея Михайловича, находящимся в Вене.
- 1659 г. февраля 12 – Письмо стольника Якова Лихарева и дьяка Ивана Пескова императору Леопольду I о трудностях, связанных с возвращением в Москву.
1659. – Ответ русского правительства на предложения датского посланника Ханса Ольделанда о заключении договора.

List of the published documents arranged chronologically

- 1654, February 7, not later. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich^a to Prince George Ștefan of Moldavia with notification that the Zaporozhian Cossacks led by Hetman Bohdan Khmelnytsky accepted Russian suzerainty and with the request not to help the Polish king.
- 1654, February 18. – Letter of Prince George Ștefan of Moldavia to Tsar Aleksey Mikhaylovich notifying of his accession to the Moldavian throne and arrival of the envoy Arseny Sukhanov in Iașy.
- 1654, February. – Report of the cellarer of the Troitse-Sergiyeva Monastery Arseny Sukhov about his meeting and negotiations with Prince George Ștefan of Moldavia.
- 1654, March 8. – Letter of King Jan Kazymierz of Poland to Prince György II Rákóczi of Transylvania, notifying him that Zaporozhian Cossacks headed by Hetman Bohdan Khmelnytsky had accepted the jurisdiction of the Russian tsar, and with a request to send troops to fight against the Cossacks.
- 1654, after March 14. – From the questioning of Metropolitan Arseny of the Trebin Monastery in Serbia about the diplomatic missions of Patriarch Macarius of Antiochia and Archbishop Gavriil of Pech to Hetman Bohdan Khmelnytsky.
- 1654, March 15, not earlier – May 15, not later. – Mohabbat-nameh of Khan Islam-Girei II to Tsar Aleksey Mikhaylovich about the attacks of the Don Cossacks on his Crimean and Turkish possessions and illegal erection of a new fortress on the Terek river.
- 1654, March 30. – Letter of Prince George Ștefan of Moldavia to Tsar Aleksey Mikhaylovich about receiving the tsar's letter brought by G.F. Samarin, and satisfaction concerning Khmelnytsky's acceptance of Russia's suzerainty.
- 1654, April 1, not earlier – 4, not later. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to Prince George Ștefan of Moldavia concerning the completion of Ivan Grigoriev's mission and Moldavia's agreement to accept Russian suzerainty.
- 1654, April 4, not earlier – June 2, not later. – Extracts from the report of dyak (clerk) Tomila Perfiliev about the negotiations of G. F. Samarin with Prince George Ștefan of Moldavia concerning Russia's suzerainty over Moldavia.
- 1654, April 20. – From the questioning of the Greek Stepan Ivanov about diplomatic manoeuvres of Prince George Ștefan of Moldavia and political situation in south-eastern Europe.
- 1654, April. – From questioning at the Posolsky Prikaz (foreign office) of Tsar Aleksey Mikhaylovich by the Moldavian envoy Ivan Grigoriev.
- 1654, May 3. – Letter of King Jan Kazymierz of Poland to Prince György II Rákóczi of Transylvania informing him of the transgression of Hetman Bohdan Khmelnytsky and Poland's diplomatic contacts with the Ottoman Porte and Tatar Khan concerning the Russian-Cossack union.
- 1654, July 27. – Letter of the Sultan's Chancellery Translator Sulfikar-aga to Tsar Aleksey Mikhaylovich with complaints against the Don Cossacks and the news that Mohammed-Girei was repeatedly elected to the throne after the death of Islam-Girei.
- 1654, August 6. – Letter of Prince George Ștefan of Moldavia to Tsar Aleksey Mikhaylovich with gratitude for assistance in establishing friendly relations with Hetman Bohdan Khmelnytsky.
- 1654, September 3. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to Prince George Ștefan of Moldavia about successes of the Russian troops in the war against the Poles and proposal to send an embassy to Moscow for the negotiations concerning Moldavia's acceptance of Russia's suzerainty.
- 1654, October 18. – Letter of the emperor's Ferdinand III's interpreter Paolo Golieli about the content of Tsar Aleksei Mikhailovich' letter to the emperor.
- 1654, October 19. – Mohabbat-nameh of Khan Mohammed-Girei IV to Tsar Aleksey Mikhaylovich about accession to the throne, Crimean jurts' refusal of Russia's suggestion to conclude a treaty against Rzecz Pospolita and about attacks of the Don Cossacks on the possessions of the khan and Ottoman padishah.
- 1654, October. – List of the members of Tsar Aleksey Mikhaylovich's embassy to Emperor Ferdinand III.
- 1654, November 4. – Letter of Archimandrite Daniel of Athens to Tsar Aleksey Mikhaylovich about his negotiations with the king of Sweden Karl X Gustav.
- 1654, November 10. – From the letter of Hetman Bohdan Khmelnytsky to Tsar Aleksey Mikhaylovich about the conclusion of the Moldavian-Ukrainian negotiations concerning Moldavia's acceptance of Russia's suzerainty and preparations of the Moldavian-Tatar-Polish-Hungarian campaign against Russia.
- 1654, December, not later than the middle of – Gahed-nameh of Khan Mohammed-Girei IV to King Jan Kazymierz of Poland suggesting they sign a treaty on the basis of the already existing peace treaty and additional conditions.
1654. – Letter of Tatar Khan to Prince George Ștefan of Moldavia with the request to render trustworthy information about relations between the Poles and Cossacks.

^a Here the transliteration of Slavic names is given according to the spelling of *Encyclopaedia Britannica*.

- 1655, February 17 – Letter of the Greek Thomas Ivanov (Bobalaris) to Tsar Aleksey Mikhaylovich with a warning against Prince George Ștefan of Moldavia.
- 1655, May 9 – Letter of the Greek Thomas Ivanov (Bobalaris) to Tsar Aleksey Mikhaylovich about the diplomatic manoeuvres of George Ștefan, and Metropolitan of Nicaea Gregory's visit to Moscow for secret negotiations.
- 1655, May 15. – From the questioning of the Greek Manuil Konstantinov about the contacts of Hetman Bohdan Khmelnytsky with the Ottoman government and Paisy I Patriarch of Constantinople.
- 1655, June 7. – Instruction to Ferdinand III's ambassadors Allegretto Allegretti and Theodor Lorbach to Moscow.
- 1655, July 3. – Secret memorial of King Karl X Gustav of Sweden for the emissaries to Moscow Gustav Bielke (ambassador), Alexander von Essen and Philip von Krusenstiern sent with the mission to confirm the Swedish-Russian peace treaties, to investigate the readiness of the tsar of Russia Aleksey Mikhaylovich to cooperate against Poland, to negotiate the borderline between Swedish and Russian troops, and, in case of the tsar's reluctance to act against Poland, to promote Swedish-Russian friendship in general.
- 1655, July 7. – Secret by-memorial of King Karl X Gustav of Sweden for his emissaries to Russia, limiting their mission to the investigation of the probability of Russian-Swedish conjunction and postponing negotiations until the official visit of the Russian emissaries to the king.
- 1655, July 19, not earlier. – From the questioning of the Greeks Kondratii Nikolaev and Ivan Pankratiev about the international situation and diplomatic connections of Hetman Bohdan Khmelnytsky.
- 1655, August 17. – A draft of agreement between Lithuanian noblemen and the King Karl X Gustav of Sweden, in which the former for their fidelity and military assistance were promised that the Duchy should preserve its autonomy and form a union with Sweden in the same way as it had done with Poland.
- 1655, August 24. – Instruction given to the clerk K. Ievlev, sent to King Karl X Gustav of Sweden.
- 1655, August 24. – 1656, February 8. – Replicas from K. Ievlev's report about his stay in Sweden and the audience at the Swedish court.
- 1655, August 31. – Extracts from the instruction given to A. Nesterov with a request to inform Count De La Gardie about Tsar Aleksey Mikhaylovich's troops' dislocation.
- 1655, August. – Letter of Patriarch Paisy of Jerusalem to Tsar Aleksey Mikhaylovich with the request not to launch a war against co-religionists in Moldova.
- 1655, August – Letter of Patriarch Paisy of Jerusalem to Tsar Aleksey Mikhaylovich with the plea for Prince George Ștefan of Moldavia as a genuine Christian ruler ready to accept Russian suzerainty.
- 1655, September 4–20. – From A. Nesterov's report on the negotiations with De La Gardie concerning recognitions of the Russian conquest in Lithuania
- 1655, September 6. – Minutes of the discussions held by Ferdinand III's councillors about unofficial offers of the Poles concerning the possibility of a Habsburg candidate to be elected king of Rzecz Pospolita.
- 1655, October 20. – Public information of an agreement between Sweden and Lithuanian noblemen, who renounced King Jan Kazimierz of Poland and acknowledged Karl X Gustav as their king and grand duke of Lithuania.
- 1655, October 20. – Agreement between Sweden and Lithuanian noblemen, which confirmed the previously negotiated terms of incorporation of the Duchy into Sweden.
- 1655, October 20. – Affirmation given by Lithuanian noblemen to the Swedish emissary Bengt Skytte concerning furnishing of extraordinary means for the needs of the state.
- 1655, October 26. – Instruction to A. J. Zagriazhsky and dyak (klerk) I. Stepanov in regard of reception of the Swedish ambassadors G. Bielke, A. von Essen and F. Krusenstiern.
- 1655, December 1, not earlier – January 1, not later. – Jarlyk of Khan Mohammed-gyrei IV to King Jan Kasymerz of Poland with confirmation of Crimean jurt's ally obligations towards Rzecz Pospolita and the suggestion not to conclude a peace treaty with Russia.
- 1655, December 5, after. – From the questioning of the Greek Yuri Ivanov about the diplomatic contacts of Hetman Bohdan Khmelnytsky, Prince George Ștefan of Moldavia, the Ottoman government and the Crimean khan.
- 1655, December 23. – Extracts from the report of the Swedish ambassadors to Russia G. Bielke, A. von Essen and F. Krusenstiern about their negotiations with Prince N. I. Odoevsky and the boyars.
- 1655, December 23. – Complaints submitted by the Swedish emissaries to the Russian government concerning bad treatment of Swedish merchants in Russia and infringements of the Swedish-Russian peace treaty.
- 1655, December 23. – Note of the Swedish ambassadors G. Bielke, A. von Essen and F. Krusenstiern concerning the violation of Swedish merchants' commercial rights in Russia.
- 1956, January 2. – Extracts from the report of the Swedish ambassadors G. Bielke, A. von Essen and F. Krusenstiern concerning their negotiations about settlement of Russian-Swedish rivalry in the Baltic.

- 1656, January 10. – Information forwarded by the Swedish emissaries to the Royal Council concerning the dispute about the tsar's title, which happened during their first audience, and concerning the impossibility of obtaining confirmation of the Swedish-Russian peace treaties.
- 1656, January 18. – The report of the emperor's ambassadors All. Allegretti and T. Lorbach to Ferdinand III with information concerning their stay in Moscow and negotiations with the representatives of the tsar.
- 1656, January 22. – From the questioning of Archimandrite Daniel about the situation in the Ukraine and Moldova and his meetings with the Russian envoy G. Samarin in 1654.
- 1656, January 22. – Memorandum by the Swedish emissary Philip von Krusenstiern to Karl X Gustav on the military and economic weakness of Russia with the recommendation to use the moment with his army to force the Tsar to accept the terms of the Swedes
- 1656, January 24. – Letter of King Karl X Gustav to his ambassador in Moscow Gustav Bielke with the proposition to use the titles both of the tsar and of the king as they were written in the treaty of Stolbova in 1617 and to try to make the Russians more positive by informing them that the king has refused to take the Cossacks into his protection.
- 1656, January 29. – Letter of King Karl X Gustav to Tsar Aleksey Mikhaylovich with complains that the Russian army has attacked places and districts in Lithuania, which belong to Sweden, and with the suggestion to determine jointly the borderline between the troops in order to keep peace.
- 1656, January 29. – Memorial by the Swedish emissaries to King Karl X Gustav, in which they ask for detailed instructions on the questions of titles, commercial relations and on other problems in negotiations with the Russians.
- 1656, January 29. – Letter of the Swedish ambassador in Russia Gustav Bielke to King Karl X Gustav concerning the Russians' unwillingness to negotiate, about the preparation of a Russian mission to Sweden and about the financial difficulties of the tsar and the ruined state of the Russian army.
- 1656, January 29. – Letter of the Swedish ambassador in Russia Gustav Bielke to King Karl X Gustav with the information that the secretary of the mission Gyldencrantz has been sent to the king to get orders in the question of the title of the tsar. He complains also that the emissaries suffer from a shortage of money.
- 1656, January 30. – Letter of King Karl X Gustav to his ambassador in Moscow Gustav Bielke with the strong demand to get a fast agreement with the Russian tsar and detailed instructions on how to reach a compromise in determining the borderline.
- 1656, February 19. – Letter of Hetman Bohdan Khmelnytsky to Prince György II Rákóczi of Transylvania about Zaporozhian ambassadors sent to Transylvania.
- 1656, March 11. – Extracts from the Swedish ambassadors G. Bielke, A. von Essen and F. Krusenstiern concerning the Russian-Swedish contradictions in the Baltic.
- 1656, March 11, 14. – Minutes of the Swedish emissaries with account of their fruitless negotiations with the representatives of the tsar concerning the determination of the Swedish-Russian borderline, mutual complaints on the behaviour of their troops, Swedish relations with the Cossacks and the irresolvable question of the tsar's title.
- 1656, March 15. – Letter of Prince George Ștefan of Moldavia to Tsar Aleksey Mikhaylovich about the embassy's departure back to Russia led by the metropolitan Hedeon of Suchava and boyar logophet Gregori Nianul in order to negotiate Moldavia's joining to union with Russia.
- 1656, March 16. – Letter of the Moldavian envoys the metropolitan Hedeon of Suceava and boyar logofăt Gregory Nianul to the Posolsky Prikaz (foreign office) with an account of the conditions under which Moldavia would accept Russian suzerainty.
- 1656, March 17. – Letter of the Swedish ambassador Gustav Bielke to Karl X Gustav with the account of the negotiations with the representatives of the tsar, where he expresses his opinion, that the Russians found it difficult to decide on peace or war with Sweden.
- 1656, March 19–20. – Minutes of the Swedish emissaries on their unplanned negotiations with the Russian dumnyi dyak (clerk) Almaz Ivanov concerning the division of the spheres of influence in Lithuania and presumable breaking of peace on the part of the Swedish king.
- 1656, March 20. – Letter of the Swedish ambassador Gustav Bielke with the account of large military armament in Russia presumably aimed against Sweden and unfriendly treatment of the Swedish emissaries
- 1656, March 22 (April 1). – Letter of Hetman Bohdan Khmelnytsky to Prince György II Rákóczi of Transylvania of the hope to cooperate in the future and readiness to send ambassadors to Transylvania.
- 1656, March 23. – Letter of the Swedish ambassadors G. Bielke, A. von Essen and F. Krusenstiern with the negation of the Russian allegations about possible ways of settling the Russian-Swedish conflict.
- 1656, March 23. – Articles, submitted by the Swedish ambassadors concerning violations of the Russian-Swedish peace-treaty.

- 1656, March 25. – Report of the cellarer of the Tritse-Sergiyeva Monastery Arseny Sukhanov about his stay in Moldova in 1654.
- 1656, March 29. – Extracts from the report of the Swedish ambassadors G. Bielke, A. von Essen and F. Krusenstiern concerning the rumours about Bohdan Khmelnytsky's betrayal
- 1656, April 4. – Letter of Hetman Bohdan Khmelnytsky to Prince George Ștefan of Moldavia with assurance of friendship and readiness to co-operate with the Transylvanian prince and send envoys to him.
- 1656, April 16. – Letter of the Sultan's Chancellery Translator Sulfikar-aga to Tsar Aleksey Mikhaylovich concerning the Porte's foreign policy and containing the promise to assist the tsar in exchange for «help».
- 1656, April 30 – May 19. – Extracts from the report of D. E. Myshetsky on the negotiations with Brandenburg concerning union against Sweden.
- 1656, May 3. – Negotiations with the Swedish ambassadors G. Bielke, A. von Essen and F. Krusenstiern concerning their release and outbreak of a Russian-Swedish war.
- 1656, May 21. – Questioning of the Moldavian envoys the metropolitan Hedeon of Suchava and the boyar logofăt Gregory Nianul in the Posolsky Prikaz (foreign office).
- 1656, June 12. – Instructions to the Transylvanian ambassadors György Rácz de Tövis and Dániel Tövisy sent to Tsar Aleksey Mikhaylovich.
- 1656, June 12. – Letter of Prince György II Rákóczi of Transylvania to Tsar Aleksey Mikhaylovich with expressions of sincere sympathy and a suggestion of assistance
- 1656, June 29. – Patent of Tsar Aleksey Mikhaylovich to Prince George Ștefan of Moldavia about his readiness to grant Russia suzerainty and the departure of the tsar's envoys to accept Prince George Ștefan's oath.
- 1656, June. – Letter of the Venetian Doge to Iranian Shah Abbas II with the suggestion of joint action against the Ottoman Porte.
- 1656, July 5. – Letter of Hetman Bohdan Khmelnytsky's ambassador Andreas the Greek to Prince György II Rákóczi of Transylvania concerning the Rácz embassy to Tsar Aleksey Mikhaylovich and the arrival of the Cossacks' embassy from Transylvania
- 1656, July 10. – Great Mandate to the Russian Great Embassy led by N. I. Odoyevsky to the negotiations with Poles in Vilno with explanations of the causes of the war on Rzecz Pospolita and suggestions of a peace treaty.
- 1656, July 10. – Letter of the Swedish ambassador Gustav Bielke to the royal council, that Swedes were being openly accused of breaking the peace and the Swedish suite of the embassy was disarmed and detained.
- 1656, July 10, not later. – Secret mandate to the Russian Great Embassy led by N. I. Odoyevsky to the negotiations with Poles in Vilno with the expositions of the peace conditions between Russia and Rzecz Pospolita
- 1656, July 14 – October 27. – Account of N. I. Odoyevsky's embassy to the peace negotiations with Rzecz Pospolita in Vilno.
- 1656, July. – Text of the oath given by Hetman Bohdan Khmelnytsky when signing the defensive and offensive union with Prince György II Rákóczi of Transylvania.
- 1656, August 2, not earlier. – Report of the Russian great ambassadors led by N. I. Odoyevsky to Tsar Aleksey Mikhaylovich.
- 1656, August 3. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N. I. Odoyevsky about a mandate being sent to them via the member of the embassy V.A. Cheglov.
- 1656, August 4. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the embassy led by N. I. Odoyevsky about the secret mandate sent to them.
- 1656, August 4, not earlier – September 5, not later. Report of Voivode of Orsha M. Stromilov to Tsar Aleksey Mikhaylovich concerning election of a delegate to the congress.
- 1656, August 6, – Letter of Tsar Aleksei Mikhailovich to the embassy led by N. I. Odoyevsky with the request not to let the ambassadors of Rzecz Pospolita to stay in Vilno.
- 1656, August 7. – Instructions to the Russian emissary to Brandenburg, dyak (clerk) G. K. Bogdanov, concerning the offer made to the Elector of Brandenburg to accept Russia's protection.
- 1656, August 9. – Letter of the Hetman of the Great Principality of Lithuania W. Gonsewsky to the voivode of Grodno B. D. Aprelev concerning the envoy sent to him for negotiations.
- 1656, August 9. – Instructions to the envoy of Hetman W. Gašiewsky to assist to peace with Russia and joint actions against the Swedes.
- 1656, August 25. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N.I. Odoyevsky with optional answers on possible suggestions of Polish commissars.
- 1656, August 25. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N.I. Odoyevsky to Vilno with the direction to send messengers to the Lithuanian hetmans.

- 1656, August 25. – The tsar's resolutions on the text of the translation of W. Gašiewsky's «articles»
- 1656, August – September. – Из вестового снїчка of the N. I. Odoyevsky embassy with knowledge about the departure of the Lithuanian Nobility (Slahta) to Vilno and information for the ambassadors.
- 1656, September 3. – Extracts from the report of J. K. Eilenberg's embassy concerning the Russian-Swedish negotiations on non-aggression.
- 1656, September 3. – Proposal submitted by the Brandenburg ambassador J. K. Eilenberg used by Elector of Brandenburg to initiate signing of a peace treaty with Tsar Aleksey Mikhaylovich.
- 1656, September 7. – Letter of Hetman Bohdan Khmelnytsky to Prince György II Rákóczi of Transylvania with gratitude for forwarding the letter of the king of Sweden and about the Transylvanian ambassadors' visit to Russia.
- 1656, September 7. – Union treaty of György II Rákóczi with Bohdan Khmelnytsky and the Zaporozhians as well as the princes of Moldavia and Walachia
- 1656, September 12. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N. I. Odoyevsky with directions concerning their destination after the negotiations were ended.
- 1656, September 13. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N. I. Odoyevsky with the instructions on signing a peace treaty with Rzecz Pospolita and the text of the speech of the ambassadors on the negotiations as a supplement.
- 1656, September 13. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N. I. Odoyevsky concerning Bohdan Khmelnytsky's suggestions about the text of the peace treaty and the list of his conditions as a supplement.
- 1656, September 17. – Letter of Hetman Bohdan Khmelnytsky to Prince György II Rákóczi of Transylvania with expressions of gratitude for forwarding the letter of King of Sweden and information about the visit of Transylvanian emissaries to the tsar.
- 1656, September 18. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N. I. Odoyevsky with the demand to get from the Polish-Lithuanian side the Swedish «papers».
- 1656, September 21. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N. I. Odoyevsky with the direction to give the hetman's conditions back to his emissaries.
- 1656, September 21. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N. I. Odoyevsky informing them about new instructions sent.
- 1656, September 23. – Letter of Danish King Frederik III to Tsar Aleksei Mikhailovich with the refusal to join the war against Sweden.
- 1656, September 24/ – Instruction to the envoy I. M. Frantsbekov and pod'iachy (minor clerk) M. Lvov containing the offer to the Elector of Brandenburg to be a mediator in Russian-Swedish relations and the demand to confirm the refusal to support Sweden against Russia
- 1656, September 24. – Letter of Tsar Aleksei Mikhailovich with the confirmation of his intention to keep the peace with Brandenburg and consent to sign a peace treaty on conditions suggested by the Brandenburg ambassador J. K. Eilenberg
- 1656, September 24, not earlier. – Memorandum of Lieutenant (poruchik) D. Il'fov about negotiations with Hetman Gašiewsky concerning the election of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the Polish throne.
- 1656, September 24, not earlier – October 2, not later. – Letter of the great ambassadors to Tsar Aleksey Mikhaylovich concerning the reception of Hetman Gašiewsky's answer.
- 1656, September 29. – Letter of Hetman of the Great Principality of Lithuania W. Gašiewsky to the Russian great ambassadors led by N. I. Odoyevsky about sending his envoy for the continuation of the negotiations.
- 1656, September 30. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N. I. Odoyevsky with the direction to conduct negotiations in accordance with the former instructions.
- 1656, September 30. – Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N. I. Odoyevsky with notification of the peace treaty signed between Russia and Brandenburg.
- 1656, September 30: – Pro memoria for the envoy I. Frantsbekov about the etiquette of handing the tsar's letters and gifts to Elector of Brandenburg.
- 1656, September – November. – Extracts from the report of stol'nik (klerk) A. I. Nesterov sent to King Jan Kazymierz of Poland.
- 1656, October 2. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to Prince György II Rákóczi of Transylvania concerning the embassy headed by Grigory Volkov.
- 1656, October 2. – Instructions of Tsar Aleksey Mikhaylovich given to the ambassador Grigory Volkov, sent to the court of Transylvanian Prince György II Rákóczi.
- 1656, October 14. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to the great ambassadors led by N. I. Odoyevsky with the direction to conclude the negotiations with the Polish-Lithuanian representatives.

- 1656, October 16. – Letter of the Crimean military commander Subkhan Gazi aga to King Jan Kasymerz of Poland with the suggestion to take Crimea's interests in consideration in case of signing peace with Russia.
- 1656, October 24. – Letter of the great ambassadors led by N.I. Odoyevsky to Tsar Aleksey Mikhaylovich concerning sending the «papers» of Hetman W. Gasiiewsky.
- 1656, October 29. – Letter of Hetman W. Gasiiewsky to the Russian great ambassadors led by N. I. Odoyevsky, confirming the power of his envoy N. Rossuchacky to conduct negotiations.
- 1656, October 29, around. – Letter of Hetman W. Gasiiewsky to the Russian great ambassadors with notification about the war with Sweden and suggestions to launch joint operations against them.
- 1656, October 29, not later. – Letter of Hetman W. Gasiiewsky delivered by his envoy N. Rossuchacky to the Russian great ambassadors with requests to return his estates.
- 1656, October 29 – November 3. – Extracts from the report of the Russian envoy to Brandenburg I. Frantsbekov and podiachij (klerk) M. L'vov concerning Russia's readiness to sign a peace treaty with Sweden with the mediation of Brandenburg
- 1656, November 3 – Letter of Count De La Gardie to Prince J. Tscherkassky concerning the integrity of Radzyvill's possessions.
- [1656, November 3, after]. – Minutes of the negotiations in Vilno between the representatives of Russia and Rzecz Pospolita concerning the conditions of electing Tsar Aleksey Mikhaylovich to the Polish throne.
- 1656, November 5. – From the report of A Chernitsky to the boyars B. I. Morozov and I. D. Miloslavsky.
- 1656, November. – Report of the resident of the town Putivl' Aleksei Miskov, sent from Kiev by voevoda (governor) Andrey Buturlin to Chyhirin, to Hetman Bohdan Khmelnytsky with a letter and with the task of collecting information about the Cossacks' activities.
- 1656, December 31 (1657, January 10). – Universal (Order) of Hetman Bohdan Khmelnytsky concerning sending the Cossack troops to rescue Prince György II Rákóczi of Transylvania.
- 1656, – Report of the Russian envoy to Dania D. M. Myshetsky about his stay in Copenhagen and negotiations with the king.
- 1656, – Report of Herman Kasser about his mission to Russia in 1656.
- 1656, – Instruction to the Russian envoy to Brandenburg F. Obernibesov with the mission of persuading the elector not to join the war against Russia and Poland on Sweden's side.
- 1656/1657. – Report on the second mission of the Russian envoy to Dania Prince [?]D. M. Myshetsky to Denmark.
- 1657, January 10. – The instruction to the emperor's ambassador P. Parcevich sent to Bohdan Khmelnytsky and the Zaporozhian Cossacks.
- 1657, January 17. – Letter of Prince György II Rákóczi of Transylvania sent via Grigory Volkov to Tsar Aleksey Mikhaylovich with reassurance of friendship.
- 1657, January 22. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to Prince George Ștefan of Moldavia about the end of the negotiations concerning acceptance by Moldavia of Russian suzerainty.
- 1657, January 22. – Report of Count E. F. Truchses to Emperor Ferdinand about Sweden's war and Polish-Swedish relations.
- 1657, January 28. – Report of All. Allegretti about the fulfilment of the diplomatic mission in the Moscow State.
- [1657, January]. – Report of T. Lorbach about the fulfilment of the diplomatic mission in Moscow, about disagreements with All. Allegretti and negotiations in Vilno.
- 1657, January. – Guarantees given by Prince György II Rákóczi of Transylvania to the Cossacks in case he were elected king of Poland.
- 1657, February 9 – April 7. – Extracts from the report of the Russian envoy to Brandenburg F. Obernivesov on the negotiations with the Elector of Brandenburg and confirmation of non-aggression against Russia.
- 1657, March 1, after. – From the questioning of the Greek Dimitry Ostafiev about the relocation of the troops and the international negotiations at the end of 1756.
- 1657, April 1, not earlier – May 15, not later. – Mohabbat-nameh of Khan Mohammed-Girei IV to Tsar Aleksey Mikhaylovich with the suggestion to conclude an alliance against Sweden and Hungary, about timely exchange of embassies on the border, attacks of the Don Cossacks on the khan's possessions, about the assault on the tsar's name by one of the khan's subjects and the assassination of the Russian translator on his way to the Crimea.
- 1657, April 16. – Letter of Elector Friedrich Wilhelm to Tsar Aleksey Mikhaylovich concerning Brandenburg's intention to keep peace with Russia.
- 1657, April 18. – Instructions given by Prince György II Rákóczi of Transylvania to the ambassador Ferenc Sebessy sent to the Zaporozhians and Crimean Khan.
- 1657, April 20. – Letter of the Greek Nicolaus Maricius to Tsar Aleksey Mikhaylovich about talks, which he heard on his way to Russia.

- 1657, April 28 – The letter of Hetman Bohdan Khmelnytsky to Emperor Ferdinand III concerning readiness to accept the emperor's mediation
- 1657, April – June. – Reports of the emperor's envoy in Constantinople S. Reniger to the Emperor Leopold I.
- 1657, May 18. – Letter of Prince George Ștefan of Moldavia to Hetman Bohdan Khmelnytsky concerning preparation of the Ottoman-Crimean-Polish campaign against Russia and Moldavia and request to render armed assistance in the case of war.
- 1657, May 28. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to Prince György II Rákóczi of Transylvania with the request to give up his claims to the Polish crown and not to cooperate with Sweden in the war against Poland.
- 1657, May 29. – Memorandum handed by the Swedish ambassador extraordinary to Sultan Mechmed IV together with a message of King Karl X Gustav of Sweden.
- 1657, May 29. – Letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich to Colonel Anton Zhdanovich in Kiev with the instruction not to assist Prince György II Rákóczi of Transylvania and to return with the troops to the Ukraine.
- 1657, June 9. – From the questioning of the Father Superior Helarion of the Church of the Assumption (Uspenskaia) in Lwów and the Protopop Michael of the Church of St. George about the spread of the news that Moldova and Walachia recognized suzerainty of the Russia tsar, and about the embassies to Khmelnytsky.
- 1657, June 18. – Letter of Hetman Bohdan Khmelnytsky to Prince Constantine Șerban of Wallachia with the assurance of friendship and readiness to joint military actions against the Turks.
- 1657, June 20. – August 20. – Extracts from the diary of Ferenc Sebessy, ambassador of Prince György II Rákóczi of Transylvania, to Hetman Bohdan Khmelnytsky.
- 1657, June, nor earlier. – Extracts from the report of the Russian ambassadors, okol'nichij (klerk) Fiodor Buturlin and dyak (clerk) Vassily Mikhailov sent to Bohdan Khmelnytsky.
- 1657, July 9. – Letter of the Swedish ambassador Gustav Bielke with the report on the conditions of living in confinement and prospective conclusion of a peace treaty
- 1657, July 31. – Letter of the Swedish ambassador Gustav Bielke to King Karl X Gustav about a Russian informal advice that he should ask the Russian tsar to let him send an express to the king begging him to get new instructions how to negotiate.
- 1657, August 3. – The first report of the Tsar's ambassador to Prince Ivan Zheliabuzhsky of Transylvania, informing about his vain attempt to proceed through the Ukrainian lands to György II Rákóczi.
- 1657, August 5. – Report of Ch. Marianovich about the embassy to Bohdan Khmelnytsky and the Zaporozhian Cossacks.
- 1657, August 7. – Instruction to the Danish envoy Hans Oldeland sent to Moscow to negotiate with Tsar Aleksey Mikhaylovich.
- 1657, August 28. – Addition to the letter of army scribe Ivan Vygovsky addressed to the voevoda (governor) of Kiev Andrey Buturlin informing him of the defeat of the army of Prince György II Rákóczi of Transylvania.
- 1657, August. – the Tsar's instructions to the ambassador Ivan Zheliabuzhsky sent to Transylvania, with the request to wait for the new instructions in Korsun' and collect news.
- 1657, September 10, not earlier – October 9, not later. – Mohabbat-nameh of Khan Mohammed-Girei IV to Tsar Aleksey Mikhaylovich about the successful campaign of the Tatar troops against Prince György II Rákóczi of Transylvania, assassination of the Crimean messenger in Moscow and conflicts during the exchange of the embassies on the border.
- 1657, September 22. – Memorandum of the Swedish ambassador Mathias Biörenklau presented on behalf of the King of Sweden to the imperial Diet (Reichsrat).
- 1657, October 11. – Response of King Jan Kazymierz of Poland to the letter of Tsar Aleksey Mikhaylovich, brought by stol'nik Nazary Alfimov.
- 1657, December 11. – From the questioning of Serbian Metropolitan of Colossus Michael about the execution of the Ecumenical Patriarch Parphenius III because of the letter he had sent to Russia.
- [1657, the end of the year – 1658, the beginning of the year]. – Financial report of the emperor's ambassadors P. Parcevich and Ch. Marianovich about their diplomatic mission [to?] the Bohdan Khmelnytsky and the Zaporozhian Cossacks.
- 1658, beginning of the year. – The response to the memorandum of the Swedish ambassador Mathias Biörenklau with the explanations of the emperor's policy in the international crisis, caused by the Russian-Polish-Ukrainian conflict.
- 1658, January 2. – The report of the emissary to Moscow Johann Fragstein to King Leopold concerning the difficulties they had gone through and information they had collected on their way to Moscow.
- 1658, February 18. – Letter of the Greek Roman Iasov to Tsar Aleksey Mikhaylovich with the account of the knowledge he had got from Prince George Ștefan of Moldavia concerning the Swedish-Polish negotiations with the participation of the Ottoman Empire.

List of the published documents arranged chronologically

- 1658, February 24. – Letter of Prince George Ștefan of Moldavia to Tsar Aleksey Mikhaylovich with the request for protection against Ottoman pressure.
- 1658, February 25. – The report of Joahnn Fragstein to King Leopold I about the negotiations in Moscow.
- 1658, March 31. – Minutes of the emperor's councillors' considerations of the situation in Poland.
- 1658, April 1, not earlier – June 1, not later. – Mohabbat-nameh of Khan Mohammed-Girei IV to Tsar Aleksey Mikhaylovich about the death of the khan's subject, who had killed the Russian interpreter, about the exchange of the captives and the attacks of the Don Cossacks on the Crimean and Ottoman possessions.
- 1658, April 24. – Oral order of Patriarch Ioannikios of Alexandria and Paisy Patriarch of Jerusalem given through Isaiah Ostafiev with the call to Tsar Aleksey Mikhaylovich to conclude peace with Sweden and go on with the war on the Rzecz Pospolita.
- 1658, May 23 – Mohabbat-nameh of Khan Mohammed-Girei IV to Tsar Aleksey Mikhaylovich with the protest against calling the tsar a «padishakh of the West and East» in his new title, about the Ukraine's right to independence and groundless claims of the tsar to the Polish throne.
- 1658, May 25. – Letter of Metropolitan Gregory of Nicaea to Patriarch Nikon of Moscow informing him that the Crimean khan demands from Prince George Ștefan of Moldavia to extradite the Metropolitan of Nicaea, Macarius Patriarch of Antiochia and Gedeon Metropolitan of Moldova, as well as about the execution of Parphenios III, Patriarch of Constantinople, for his dealings with Russia.
- 1657, May 29. – Memorandum handed by the Swedish ambassador extraordinary to Sultan Mechmed IV together with a message of King Karl X Gustav of Sweden.
- 1658, June 20. – Letter of Prince George Ghica of Moldavia to Tsar Aleksey Mikhaylovich with the assurance of friendship and request to render him a refuge in case of need.
- 1658, November 19. – Report of the emperor's Heroldmeister L. Churelich concerning his visit to the Transylvanian emissary and Russian Tsar Aleksey Mikhaylovich's envoys in Vienna
- 1659, February 12. – Letter of stol'nik (klerk) Yakov Likharev and dyak (clerk) Ivan Peskov to Emperor Leopold concerning the difficulties they face to go back to Moscow.
- 1659, – Answer of the Russian government on the suggestions made by Danish envoy Hans Oldeland concerning signing a peace-treaty.

Указатель имен^a – Index^b

- Аббас II, персидский шах 420, 551, 558
Абдуллаев И. 474
Абрахамович З. 472
 Аваз-Гирей, крымский султан, царевич 472
 Авогур Шарль, французский дипломат 283, 307
 Агафонов Роман (Гапоненко Роман), сотник 201, 203, 226
 Адиль-Гирей, хан 476
 Адольф, шведский герцог, брат Карла X Густава 97, 103
 Айвас-бей, крымский посланник 437
 Акарсен, ковенский воевода 216
 Акинфов А., русский посланник 437
 Ал(ь)берг, гроссмейстер Тевтонского ордена 324, 325, 337, 338
 Аллегретти (Аллегретти) Аллегретто, австрийский дипломат 137, 144, 147, 155, 164, 167, 188, 190, 191, 229, 231, 232, 234, 237, 241, 246, 249, 250, 253, 261, 302, 303, 305, 307, 337, 410, 549, 553, 556, 560
 Александр, патриарх александрийский 516, 543
 Александр Македонский 284, 307
 Алексей Алексеевич, сын царя Алексея Михайловича 148, 156, 158, 169–171, 188, 196–198, 200, 204, 218, 219, 318, 326, 379, 412, 485, 495, 545
 Алексей Михайлович, царь 8–12, 15–18, 22, 32, 35, 42, 48, 81, 92, 136–138, 141, 144, 146–148, 150, 153, 165, 170, 174, 188, 191, 192, 194–198, 201–209, 211–214, 218, 227, 229, 231, 237, 241, 255, 300, 301, 309, 310, 318, 321, 322, 324, 325, 336, 353, 349, 350, 353, 355, 362, 363, 366–368, 370, 377, 383, 384, 386, 389, 390, 394, 401, 402, 406, 408, 410, 411, 413, 416, 477–484, 486–488, 490, 492, 495–497, 499, 500, 502–505, 507, 509, 510, 512, 513, 518–521, 523, 528, 529, 532, 534–536, 545–562
 Алексей, митрополит 390, 415
 Алмаз Иванов, думный дьяк 37, 38, 42, 52, 54, 55, 72–74, 94–106, 110–120, 237, 303, 406, 417, 435, 490, 496, 503, 505, 542–544, 550, 557
 Алфимов Назарий Михайлович, русский посланник 274, 276, 306, 337, 411, 554, 561
 Амвросий Миланский, св. 277, 306
 Анастас Николаев (Миколаев), племянник Фомы Иванова 515, 542
Андреев С. 519, 523, 538
 Андрей Грек, посол Войска Запорожского 345, 346, 362, 551, 558
 Андрионик II Палеолог, византийский император 545
 Анна, жена Богдана Хмельницкого 307
 Анна Ягеллонка, польская королева 285, 307
 Анна-Екатерина Бранденбургская, жена датского короля Кристиана IV 409
 Антоний, православный епископ винницкий и перемышльский 532
 Антонин Пий, римский император 283, 307
 Апрельев Богдан 208, 209, 227, 551, 558
 Аран-Богадьрь, хивинский хан 472
 Арда, польский шляхтич 12
 Арий, ересиарх 516, 543
 Арсений (Желиборский), православный львовский епископ 532, 546
 Арсений, тробицкий митрополит 507, 539, 548, 555
 Арсеньев Моисей, архивариус 511, 519, 523, 538, 541
Арсеньев Ю. 539, 540
 Афанасий II Пателар, константинопольский патриарх – 510, 537, 539, 540
 Ахмад-Гирей, крымский султан (царевич) 453, 454
 Байков Ф. И., русский посланник 476
 Байрам-ага, крымский подданный 468
 Байцын Абдулла, переводчик Посольского приказа 475
 Бакада, польск. пан, ротмистр 485
 Баклановский Иван Иванович, глава русский посланник 229, 231, 232, 302, 478, 493, 496, 503
 Балгол Ю. – см. Бартольд Ю.
 Банер К., шведский королевский дворянин, маршалок 42, 84, 86, 90, 91
Баньши-Каменский Д. Н. 361, 363
Баньши-Каменский Н. Н. 408
 Бар А., слуга М. Паульсона 28, 41, 72
 Барчаи Ажош, трансильванский князь 308
 Бартольд Ю., шведский гонец 15
 Басараб Мария, сестра Матвея Басараба 543
 Басараб Матвей, валахский господарь 479, 482, 491, 502, 507–509, 517, 519, 521, 539, 542, 543, 545
 Бауш Василий 146, 164, 191, 192, 194
 Башмаков Григорий 302
 Бегановский Николай, польский посол 540
Белокуров С. А. 502, 509, 540, 544
 Бель Индрик см. Билле Андерс
 Бельский Г., русский толмач 478
Беляев И. С. 409, 410
Бережков Н. Н. 472
 Беренкляу Матиас, шведский дипломат 230, 266, 276, 306, 554, 561
 Бергуччио Валерио, венецианский дож 433, 434
 Бессермени Иштван, писарь 348
 Бжостовский (Брестовский) Киприан Павел, референдарь литовский 135, 188, 220, 226, 228
 Билле Андерс, датский ригсмаршал 369, 410, 416
 Бин Христоф, австрийский посланник 229, 303
Биндер П. 361, 362
 Боборькин М. М. 47
 Богадьрь-Гирей, хан Крымского юрта 474
 Богданов Андрей 225, 228
Богданов А. П. 540
 Богданов Григорий, дьяк 45, 46, 191, 206, 229, 237, 303, 318–321, 327, 328, 338, 551, 558
 Богун Иван Федорович, полковник 275, 306
 Болулу Мустафа-эфенди, шейх-уль-ислам 435
 Боносергио Джирома, автор письма венецианского дожа шаху Аббасу II 434
 Борентин Фридрих Иоганн, бранденбургский дипломат 307
 Борис Годунов, боярин, впоследствии царь 410, 473
 Брандт Ю., шведский переводчик 39, 46, 110
 Бранковяну Преда, племянник Матвея Басараба 543
 Братишевский Роман Матхерович 191, 208
 Бредшоу, английский посол 416
 Бремписен Теодор, советник императора 253, 302
 Брестовский Киприан Павел – см. Бжостовский К. П
 Брокенхус Франц, ленсман Копенгагенского замка 367, 308, 409
 Брюховецкий Иван, посол Войска Запорожского 362
 Буиносов-Ростовский Ю. П., князь, новгородский воевода 28, 72
 Бутурлин Андрей Васильевич, киевский воевода 360, 361, 553, 554, 560, 561
 Бутурлин Василий Васильевич, русск. военачальник 490, 517, 526, 543
 Бутурлин Федор Васильевич, муромский наместник 359, 363, 554, 561
 Бьелке Густав, шведский посол 21–23, 29, 32, 33, 35, 37, 42, 45, 46, 48, 51, 53–56, 58, 60, 72, 74, 75, 78, 79, 82, 83, 86, 87, 90–92, 94–106, 108–118, 121, 124, 127–129, 303, 304, 407, 549–551, 554, 556–558, 561

^a Фамилии авторов исследовательских работ приводятся курсивом без пояснений.

^b The names of the authors of scholarly works are italicised and adduced without comments.

- Бельке Хенрик (Белько Гиндрик, Индрик), датский адмирал 376, 377, 399, 401, 411, 415
- Бюлов, шведский офицер 112, 116
- Ваисупов Самуил, князь 195
- Валенрод Эрих фон 204, 205, 227
- Валлетретес Алгарет де – см. Аллегретти Аллетретто
- Валрот 214
- Вальдек (Далдек), бранденбургский граф 335, 215
- Вальдемар (Вальдемар-Кристиан), сын датского короля Кристиана IV, жених царевны Ирины Михайловны 13, 412, 413, 416
- Вальдероде Йохан, секретарь имперской канцелярии 237, 302, 308
- Вальтер Кристиан, дерптский горожанин и купец 26, 30, 35, 41, 70, 100, 105
- Валякс А., шведский офицер 35, 36, 112, 115, 116
- Варберг, датский офицер 125, 127
- Вардберг, шведский офицер 84, 85
- Василевский Кшиштоф 147
- Василий III, великий князь 321, 324, 325
- Василий, миргородский казак, посол Б. Хмельницкого 526
- Вацлав II, чешский король 287, 307
- Велингтон Готгард, шведский посол 362, 545
- Велков А.* 519, 523, 538
- Вельяминов-Зернов В.В.* 447, 470–473
- Венделинус, доктор 17
- Вентов И. – см. Вонт И
- Вибберг Я. В., шведский переводчик 35, 110, 114
- Визенбек, бранденбургский канцлер 329
- Вилинк, шведский полковник 33, 42
- Виллалибос Диего, полковник 302
- Висконти Джованни Батиста, австрийский резидент в Польше 236, 302
- Висловский Станислав 147
- Витовый Янбут 147
- Виттемберг (Виттенберг) Арвид, шведский фельдмаршал 13, 14, 376, 412
- Виттенгоф фон, шведский офицер 112, 116
- Вицаи, род 346
- Вицентий Николай 164, 191
- Вишневский, князь, коронный гетман 12
- Владимирский-Буданов М.* 540
- Владислав IV Ваза, польский король 23, 147, 175, 226, 233, 279, 302, 472, 485, 530, 531, 545
- Война Александр 193
- Войницкий Ян, каштелян бечский 262, 291, 305
- Войтов В. Е.* 471
- Волдерот Яган 300
- Волков Григорий Васильевич, русский посол 339, 349–351, 353, 356, 362, 362, 552, 553, 559, 560
- Волконский Федор Федорович, князь, боярин, галицкий наместник 373, 406, 411, 479
- Волович 191
- Волоткевич Федор 191, 208
- Вольдемар – см. Вальдемар
- Вольский, шляхтич 18
- Воляск, шведский полковник 192
- Вонт И., толмач Аптекарского приказа 8
- Воронец, польский пан 485
- Ворыпаев Иван 147, 195
- Врангель Карл Густав, шведский фельдмаршал 252, 304
- Выговский Данил Остафиевич 359
- Выговский Иван Остафьевич, писарь, затем гетман 294, 295, 299, 307, 308, 347, 359, 361, 363, 529, 532, 534, 546, 554, 561
- Выговский Константин Остафиевич 359
- Выговский Остафий 359
- Вяжевич Петр, воевода новгородский 190
- Габсбурги, династия 339, 549, 556
- Гавренев Иван Афанасьевич, кашинский наместник 406
- Гавриил (Раич), печский митрополит 482, 507, 534, 539, 547, 548, 555
- Гавриил II, константинопольский патриарх 543, 546
- Гавриил, назаретский митрополит 542
- Гавриил, халкидонский митрополит 528
- Гази-Гирей, крымский султан (царевич), калга 471, 472
- Галинский Петр, польский посланник 113, 117, 137, 140, 143, 144, 163, 195, 201–203, 205, 226, 227, 305, 337
- Галлер Иоганн (Халлер Янош), трансильванский посол 308
- Гансевский – см. Гонсевский Винцентий Александр Корвин
- Гапоненко Роман – см. Агафонов Роман
- Гедсон, сучавский митрополит, посол в Россию 478, 487–491, 493, 495–497, 503, 505, 537, 538, 543, 544, 550, 551, 554, 557, 558, 562
- Генрих Валуа, польский король 285, 307
- Георгий Ионов – см. Юрий Иванов
- Георгий Стефан, молдавский господарь 341, 342, 354, 355, 477–487, 489–499, 502–506, 508–510, 513–517, 519, 521–528, 530, 531, 534–537, 540–551, 553, 555–558, 560–562
- Герасим, архимандрит Никольского монастыря в Галаце 537, 539, 547
- Герман, иерусалимский архимандрит 538
- Герсдорф Иоаким (Кестров/Кестов Юхом), ригсхофместер датского короля 368, 380, 409
- Гика Георгий, молд. господарь 500, 501, 503, 554, 561
- Гильденкранц И., секретарь шведского посольства 48, 53, 88, 90, 94, 125
- Глебович Юрий Кароль, староста жмудский 216, 224, 228
- Голиели Паоло, переводчик 232, 548, 555
- Голимонт, польский пан 485
- Голицын И. А., новгородский воевода, князь 28, 41, 132
- Головин Н. С., пристав 95, 100
- Головин Петр 205, 211
- Гондерф, казначей датского короля 389
- Гонзага де Невер, Лудовика Мария, супруга Яна Казимира 545
- Гонзага де Невер Лудовико, герцог 545
- Гонзага де Невер Федерико, герцог 545
- Гонсевский Винцентий Александр Корвин, гетман 12, 13, 16, 33, 45, 62, 68, 136, 150, 153, 168, 171, 190, 205, 208–216, 220, 221, 226–228, 245, 252, 275, 295, 303, 304, 306, 545, 551, 552, 558, 559
- Горайский З., киевский каштелян, польский посол 511, 512, 541
- Горкуша Филон, гонец Б. Хмельницкого в Россию 482
- Горн К., граф 13
- Готхард Кеттлер, магистр Ливонского ордена 412
- Григорий Богослов (Назианзин), св. 504
- Григорий, сын молд., господаря Георгия Гики 501, 503
- Григорий, никейский митрополит 549, 554, 556, 561, 562
- Григорьев А. П.* 471
- Григорьев Иван, молд. посол в Россию 479–482, 490, 502, 548, 555
- Груб Александр (Груба, Груббе), датский дворянин 366–369, 380, 409
- Груша Иван, посол Войска Запорожского 362
- Грушевский М. С.* 226, 228, 539–541, 543, 546
- Гульденшперн И., шведский посол 29–31, 45
- Гундулич Франко Дзива, австрийский дипломат 229, 303, 305
- Гуслев Я., бранденбургский посланник 336
- Густав II Адольф, шведский король 9, 147, 279, 286
- Далай Ч.* 471
- Далгрэн С.* 4, 6
- Далдек – см. Вальдек
- Дамаскин, архимандрит 513, 541
- Даниил из Афин (Даниил Афинянин, Даниил Калугер, аббат Даниил, Даниил Оливберг, отец Илья), грек, посланец Б. Хмельницкого в Швецию 228, 271, 306, 498, 503, 506, 510–512, 530, 540–542, 545, 546

- Даниил (Данила), архимандрит приконисского монастыря св. Михаила Архангела 362, 491, 526, 544, 548; 550, 555, 557
- Данкофф Р.* 434
- Дворецкий Василий, полковник 360
- Девлет Али-ага, крымский посол 474
- Делагарди Магнус Габриель (граф Магнус), генерал-губернатор Лифляндии, шведский посол 8, 9, 12, 13, 15–20, 35–38, 42, 43, 45, 46, 50, 51, 54, 62, 66, 82, 92–94, 98, 104, 110–117, 189, 190, 201, 202, 226, 297, 307, 318, 337, 371, 410, 549, 552, 556, 559
- Делагарди Якуб, граф 214
- Демидова Н. Ф.* 476
- Денис Андерс, голландец на русской службе 9, 107
- Денисович, ротмистр 485
- Дервиш Мехмед Паша, великий везир 540
- Дёрдь (Дьердь) II Ракоци – см. Ракоци Дёрдь II
- Джанибек-Гирей, крымский султан (царевич) 453, 454
- Джером Горсей, английский посланник 473.
- Джонстан (Джостан) А. 15
- Дика 542
- Димитријевич С.* 539
- Дионисий (Балабан-Тукальский), православный епископ, митрополит киевский 532
- Дионисий Ивирит, архимандрит Иверского монастыря 505, 534, 535, 544, 547
- Дитмер Я. 28
- Дитрих Меллер Зомерпальский, лифляндский шляхтич 41, 191
- Дмитриев Канела, молдавский гонец в Россию 501
- Дмитрий Остафьев, грек, купец 528, 529, 544, 553, 560
- Дмитрий, царевич 414
- Доброделяшко Илларнон, старец 352
- Долгорукий Д. А., окольничий, воевода 16, 17, 19, 40, 42, 47, 111, 115
- Долгоруков Григорий Данилович, князь, стольник 414
- Долгоруков П. А., князь, окольничий 414
- Долгоруков Юрий Алексеевич, князь, боярин и воевода 373, 411
- Доллен фон, канцлер 85
- Домашевский 215
- Достян И. С.* 539
- Дохтуров Г. С., дьяк 137, 144, 145, 147, 168, 188, 194–198, 201–207, 209, 211–214
- Дроздовский Я. 40, 47
- Друсенко Ян 223
- Друцкий-Соколинский Казимир Леон, князь 191, 208
- Друцкий-Соколинский Казимир Петр, князь 191, 208
- Друцкий-Соколинский Самойло, князь, смоленский подкоморий 485
- Дуглас, шведский граф 47, 98, 103
- Екатерина, супруга Василия Лупу 540
- Елемз Ян – см. Алмаз Иванов
- Елизавета I, английская королева 473
- Елизавета Шарлота Пфальцская 304
- Енгерок Мартын 147
- Ермолич 196, 245
- Эссен А. – см. Эссен Александр фон
- Жданов Г., русский посланник 437
- Жданов Онгон – см. Жданович Антон
- Жданович Антон (Онтон), полковник 275, 305, 306, 356–360, 363, 475, 533, 546, 553, 560
- Жданович Роман, сотник, посол Богдана Хмельницкого 542, 543
- Желтовский (Жолкевский) 138
- Желябужский Иван Афанасиевич, русский посол 167, 168, 191, 339, 356, 357, 359, 554, 561
- Жеребцов Д., русский посланник 437
- Жигарев С. А.* 472
- Жирарден Джованни Миранцо, австрийский резидент в Польше 298, 307
- Жмакин Пётр, русский дьяк 496, 503
- Жуков Р., русский посланник 473, 460, 475
- Жупан Казы-ага, крымский мурза 216
- Заборовский Л. В.* 4, 6, 227, 410, 442, 448, 472–474, 540, 541, 545, 546
- Заборовский Семен Иванович, дьяк 224
- Завиша Кшиштоф, моршалоко великий литовский 188, 190, 220, 226
- Завиша Ян Довгяло, номинат виленский 161, 188, 226
- Загружский Д. Д., русский посол в Польшу 337
- Загряжский Я., пристав 21, 22, 46
- Загряжский А. Я. 549, 556
- Закиров С.* 471
- Закревский Матвей 146, 161, 193, 203
- Закревский Н.* 146
- Замойский Мартин, подстольник львовский 300, 301, 308
- Замойский Ян, канцлер и гетман великий коронный 192, 302
- Заславская, княгиня, вдова князя Владислава Заславского 305, 307
- Захарьина Н. С.* 4, 6
- Зеленский Михайло, брацлавский полковник 518, 543
- Золатерк – см. Золотаренко И. Н
- Золотаренко Василий (Васюта), запорожский казак 371, 410
- Золотаренко И. Н., наказной гетман Войска Запорожского 34, 36, 38, 46, 54, 76, 95, 97, 102, 103, 106, 107–110, 112, 116
- Зулкба фон 214
- Зульфикар-ага бин Абд-уль-Вахаб, переводчик канцелярии османских падишахов 419, 420, 422–424, 435, 472, 473, 548, 550, 555, 557
- Зыков Федор, русский гонец 303
- Зюзин Никита Алексеевич, путивльский воевода 534, 535, 547
- Иаков, апостол 519, 521, 522, 525
- Иван IV, царь 73, 75, 128, 139, 177, 200
- Иван Васильевич – см. Иван IV, царь
- Иван Григорьев, молдавский гонец 540
- Иван Кириллов, грек 515, 542
- Иван Николаев, грек 543
- Иван Панкратьев, грек, купец 517, 528, 543, 544, 549, 556
- Иванич М.* 438, 474
- Иванов Д. И.* 135
- Иванов Никифор, молдавский посланец в Москву 483, 484, 486
- Иванова О. В.* 475, 408
- Иевлев К., гонец, стряпчий 8–14, 34, 45, 46, 82, 208, 227, 549, 556
- Израиль, князь ваимерский 214
- Иисус Христос 175, 191
- Иларион, игумен 532, 546, 553, 560
- Ильфов Данило 211, 212, 227, 552, 559
- Илья, отец – см. Даниил из Афин
- Илья, молдавский боярин, советник господаря Георгия Стефана 483
- Инальчик Х.* 448, 471–473, 476
- Инноцентий Гизель, архимандрит Киево-Печерского монастыря 532
- Иоанн Алексеевич, царь 472
- Иоанн Златоуст, св. 541
- Иоанникий (Диодис), александрийский патриарх 506, 536
- Иоанникий II, константинопольский патриарх 514, 516, 542, 543, 554, 561
- Иоланга (Ирина) Монферратская, супруга византийского императора Андроника II Палеолога 545
- Ипсир Мустафа паша, великий везир 513, 541, 543
- Ирина Михайловна, дочь царя Михаила Федоровича 412, 413
- Исайя (Исар) Остафьев (Евстафьев), грек, молдавский боярин 536, 543, 544, 547, 554, 561
- Исаков Иван, дьяк Посольского приказа 473
- Исай, сотник, черкасский посланец 193
- Ислам-Гирей III, хан Крымского юрта 420, 434, 436, 438, 439, 444–446, 448–456, 458, 472–474, 540, 548, 555

- Йохан Георг I, курфюрст саксонский 304
 Йохан Георг II, курфюрст саксонский 307
 Казимир III, польский король 307
 Кайзерштейн Йоханн Франц, австрийский комендант Кракова 308
 Кал Т., шведский купец 41, 100, 105
 Калистрат св. 173, 181
 Каменский Д. Н. 362
 Кантерстерн Ларс, шведский королевский секретарь 78, 79, 82
 Кантерев Н. Ф. 539, 546, 547
 Капуста Лаврин, чигиринский атаман 264, 305
 Карашиперов Юрий Константинов, грек, купец, политический агент 540
 Карл I, король Англии 10
 Карл II Гонзага, герцог Мантуи 306
 Карл X Густав (Карлус Густав), шведский король 8, 9, 11, 15, 22, 33, 37, 43, 46-50, 51-56, 60, 64, 65, 72, 75, 76, 78, 81, 83, 88, 91, 93-95, 106, 118, 128, 136, 140, 163, 193, 202, 204, 226, 228, 253, 254, 280, 304, 306, 309, 326, 327, 329, 331, 336, 337, 351, 362, 364, 370, 371, 390, 402, 403, 405, 407-412, 416, 420, 506, 510, 540, 541, 548-550, 553, 555-557, 554, 560-562
 Карл Эммануил II, герцог Савойский 306
 Карпов Софрон, русский иконописец 503
 Картавский Н., русск. дьяк 503
 Картак Степан 147
 Кассан И., шведский гонец 86, 87
 Катермаер Карл Людвиг 300
 Каумб, генерал 424, 428
 Качеревский, ротмистр 40
 Кашпир Род, жилец ругодивский 41
 Кейзерыштан Яган Франц 301
 Кемениц Янош – см. Кемень Янош
 Кемень Янош, трансильванский военачальник 263, 305, 362, 363
 Кенигсмарк, шведский генерал 417
 Кестров Южом – см. Герсдорф Иоаким
 Кирилл Иерусалимский, св. 138, 139
 Кирилл III Спан, константинопольский патриарх 543
 Кистерев С. Н. 507
 Кителльман (Кителм) Л. 321, 333, 336
 Киртцман Г. 507
 Кминский А., священник Миздрей 15
 Кнегт Д. 41
 Кобенцль Ганс, австрийский дипломат 256, 305
 Кобзарева Е. И. 408-412, 415, 416, 475, 540
 Ковалевский Иван, есаул 362
 Ковяда Михайло 208
 Козлов Яков, русский посол к Б. Хмельницкому 486
 Кокошкин Афанасей, гонец в Швецию 10
 Кокошкин Афанасий, русский гонец 410
 Колистич 191
 Коловрат Франц Карл, граф, австрийский дипломат 298, 307
 Колтовский Василий Яковлевич 194, 195
 Кольчев Иван Иванович, стольник 413
 Коля Михаил 191, 207
 Комар Иероним, судья шимьянский 149, 161, 166, 168, 170, 190, 192, 245, 303
 Кондратий Мануйлов, грек, купец 540
 Кондратий Николаев, грек 517, 518, 543, 549, 556,
 Конепольский Ф., польский гетман 37, 46, 113, 117, 140, 163, 202
 Конепольский Ян, воевода серадзский 270, 280, 306
 Коневич Александр Кароль 191, 208
 Константин Великий, римский император 149, 390, 504
 Константинов Дмитрий Меньшой (Димитри Кичине), гонец 418, 423, 424
 Корб – см. Корф
 Кордуба М. 428
 Кореиво Ян Александр 191, 207
 Корнцдинский Стефан, канцлер коронный 275, 306
 Коробка Федор, посол Б. Хмельницкого 546
 Коротнев Иван 190
 Корсак, дворянин 161, 166, 168, 171, 179, 190, 193, 196, 226
 Корф (Корб), капитан на службе у курляндского герцога 382, 412
 Корытинский Степан, канцлер 165, 193, 216, 217, 220, 221, 224, 228
 Кос Герман (Герман Кос Франдсен Рефструпский), датский посланник 364, 365, 378, 379, 382, 385, 391, 392, 409, 411-414, 553, 560
 Костин Мирон, молдавский летописец 502
 Костомаров Н. И. 472, 541
 Краббе Ивер (Краг Ивер), датский генерал-майор 399, 415
 Краг Эрик (Ирик), первый секретарь Датской канцелярии 375-379, 393, 411, 415
 Красинский Ян Казимир, плоцкий воевода 137, 171, 188, 220, 226, 304
 Кременевский Ян, польск. королевский секретарь 485
 Кривский Иван 206
 Крижанич Юрий, славянский публицист и католический миссионер 472
 Крип'якевич I. 540
 Кристиан IV (Христианус), датский король 377, 390, 409, 416
 Кристиан, старший сын датского короля Кристиана IV 409
 Кристиан (Христиан) Фредрикссон, сын датского короля Фредрика III, будущий король Кристиан V 377, 378, 412
 Кристина (Христина), шведская королева 10, 27, 71, 75, 113, 117, 125, 306, 310, 371, 410, 540, 541
 Крой Эрнст Бронислав, герцог 252, 304
 Кромвель (Крумвель) Олтвер, правитель Англии 283, 286307, 401, 416
 Кропивенский Степан 193
 Кропотов Ипат 205
 Крузеншперн Филипп, шведский посол 21-23, 29, 32, 33, 37, 42, 45, 49, 53, 55, 56, 72, 74-78, 82, 83, 87, 90, 91, 303, 304, 549-551, 556-558.
 Крыса (Криса) полковник, посол 526
 Крякин Даниил, русский станичник 475
 Кузовлев А., дьяк, посланник 418
 Кукеш-имелдеш, гонец 418
 Кулмамагов Д. С. 472
 Куницкий Павел 147
 Кунцевич Якуб Федор 191, 192, 208
 Куракин Ф. С., князь, ростовский наместник 479
 Куралич Лоренц 300
 Курбский А
 Куртен Антуан де, шведский дипломат 282, 307
 Куртоглу Ф. 471
 Кюпрюлю (Кепрюлю) Мехмед, великий везир – 308, 545, 546
 Ла Косте, мастер фейсверков 99, 107
 Лазарь (Баранович), епископ черниговский и новгород-северский 532
 Ласовский Ян, посланник гетмана Гонсевского 416
 Лашков Ф. Ф. 471, 472
 Лёбен Иоганн Фридрих, бранденбургский дипломат 262, 305
 Левенгупт – см. Лейонхувуд
 Лейонхувуд Г., командующий шведскими войсками, маршалок литовский, граф 12, 13, 40, 45, 47, 89, 111, 113, 115, 117
 Ленк Г., генерал 37
 Леньшина М.И. 4, 6
 Леопольд I, эрцгерцог, затем император Священной Римской империи 191, 274, 276, 295, 296, 300, 304-307, 553, 554, 560-562
 Лесли А., шведский полковник на русской службе 107, 109, 119, 120
 Лесницкий Григорий, миргородский полковник 532, 546

- Лещинские, польский магнатский род 302
 Лещинский Андрей, архиепископ гнезненский 221, 228, 234, 302, 306
 Лещинский Богуслав, подскарбий коронный 220
 Лещинский Владислав 245, 269, 303, 306
 Лещинский Николай, воевода познанский 47, 220, 234, 302
 Лизола Франц, австрийский дипломат 270–272, 282, 297, 298, 300, 304, 306, 307, 308
 Лисовский, глава отряда литовских войск 12, 16, 40
 Лихарев В. Н. 209, 227
 Лихарев Федор 204
 Лихарев Я. Н. 300, 554, 562
 Лихачев Василий Богданович, дворянин 413, 414
 Лобанов-Ростовский И.И., князь 137, 144–147, 188, 194–198, 201, 202–208, 210–214
 Логданский Фигентеик 147
 Лодзьенский Сидор, русский посланник 445, 449, 474
 Ламизе Е. М. 4, 6
 Лопухин Ларион Дмитриевич, думный дьяк 11, 204, 206, 211, 224, 320–322, 325–327, 330–333, 338, 413, 414, 473
 Лорбах Иоганн Теодор, австрийский дипломат 229, 232–234, 237, 241, 246, 250, 253–257, 302, 303–305, 337, 410, 549, 553, 556, 560
 Лорбах Яган (Иоганн) Дитрих фон 137, 144, 164, 189, 190
 Лосовский Ян, польский гонец 307
 Лукичев М. П. 473
 Луковский Рейнольд Казимир 217, 218, 220–222, 228
 Лупу Василий, молд. господарь 341, 478, 502, 505, 506, 508–510, 514–517, 519, 521, 525, 540, 541, 543–545
 Луц Стефан (Иштван), трансильванский посол 362
 Львов Д. П., боярин, наместник алаторский 37
 Львов М., подьячий 326, 327, 329, 552, 559
 Львов С. П., окольный, воевода, князь 10, 33, 95, 101
 Любомирский Юрий (Ежи), маршалок великий коронный 220, 228, 252, 263, 269, 290 304, 305
 Людовик (Лайош), венгерский и польский король 287, 307
 Людовик, францисканец 219, 228
 Людовика Мария, королева 218, 228
 Люмберг Яган Казимир фон – см. Эйленберг Йонас Казимир
 Люцов Гуго, датский дворянин 369, 370, 372, 410
 Ляцкоронский Станислав, гетман 35, 37, 192, 217, 220, 437
 Ляцкий Федор, маршалок надворный литовский 220
 Магнус граф – см. Делагарди Магнус Габриель
 Маер, генерал 37
 Мажинский, глава отряда литовских людей 40
 Майдар Д. 471
 Майя-Ласкарис Клара Евгения де 228
 Макарий III (аз-За'им), антиохийский патриарх 435, 491, 496, 505, 506, 534, 537, 539, 541, 543, 544, 547, 548, 554, 555, 562
 Макарий, греческий архимандрит (бывший архимандрит иерусалимского патриарха Феофана) 517
 Макарий (Булгаков) 546
 Макаров Иван 540
 Максенций (Максентий), римский император 390
 Максим Исповедник, св. 516, 543
 Максим, печский архиепископ 534
 Максимилиан I, император Священной Римской империи 234
 Максимилиан II, император Священной Римской империи 232, 285, 302, 305, 307, 325
 Максимилиан Габсбург, эрцгерцог 236, 285, 302
 Мальцев А. 544
 Мальякин А. Г. 476
 Мандан-ага, татарский военачальник 513
 Мануил Константинов, купец, грек 515, 540, 542, 546, 548, 549, 555, 556.
 Марианович Христофор 229, 262, 266, 288, 290, 291, 293, 305, 307, 554, 561
 Мариций Николай, грек 529, 532, 545, 546, 553, 560
 Марселис Габриэль, датский купец 417
 Мартино де Турра, псевдоним венецианского политического агента 546
 Масальский Станислав, князь 190, 191, 208
 Матвеев Артамон Сергеевич 545
 Матвеев Иван 147
 Матвеев К., литовский крестьянин 42
 Матвей Басараб – см. Басараб Матвей
 Матвей (Матиас) Габсбург, эрцгерцог 302
 Матцов И., шведский гонец 42
 Матях В. 540
 Махнацев Иван 147
 Мезин Алексей 145
 Мейдан-Гази, крымский посол 474
 Мейер М. С. 422, 432
 Мейер Федор, переводчик 366, 369, 372, 375, 414, 415
 Мелбурх Я. К. – см. Эйленберг Я.К
 Мелек-паша, каймакам 513
 Мелетий, родосский митрополит 542
 Меллер Я., шведский резидент 27, 32, 71
 Мехмед (Мухаммед) IV, турецкий султан 418, 432, 528, 529, 553, 560
 Мехмед-Гирей IV, крымский хан 503, 541, 542, 544
 Мехмед-паша Кепрюлю, великий везир 435
 Микес Микаэль – см. Микеш Михай
 Микеш Михай, трансильванский канцлер 348, 362
 Милославская Мария Ильичина, первая жена царя Алексея Михайловича 412
 Милославский Илья Данилович (Илья Данилов), боярин, посол, отец первой жены царя Алексея Михайловича 85, 87, 224, 225, 228, 373, 383, 386, 387, 411, 418, 433, 435, 536, 553, 560
 Миневский Николай 191, 208
 Мирский, пан, бресловский подкоморье 15
 Мисков Алексей, житель Путивля 352, 553, 560
 Михаил, колоссийский митрополит 533, 546, 554, 561
 Михаил, протопоп 532, 553, 560
 Михаил Федорович, царь 26, 27, 31, 41, 229, 314, 315, 390, 413, 416, 478
 Михайлов Василий, думный дьяк 35, 363, 554, 561
 Михайлов Г., русский посланник 437, 475
 Михайлов Демьян, посол Б. Хмельницкого в Молдавию 484, 486, 502
 Михайлов Иван 11, 229, 231, 232, 302
 Могила, род 542
 Морозов Борис Иванович, ближний боярин, дядька и воспитатель царя – 224, 225, 228, 373, 383, 385, 411, 414, 553, 560
 Морозов Д.А. 507, 519, 523
 Морштын А., польский посол 541
 Мосальский Станислав, кн. – см. Масальский
 Мохаммад (Магамет), пророк 453–455, 458
 Мубарек (Мубарак)-Гирей, крымский султан (царевич) 445, 453, 454
 Музониуш Андрей, ксендз 193
 Мурад, крымский подданный, армянин 475
 Мурад паша, великий везир, затем капудан-паша 513, 541
 Мурад-Гирей I, хан Крымского юрта 439
 Мурат Александр, польский корнет 17, 21
 Муркос Г. 540
 Муртаза-паша, турецкий военачальник 497, 543
 Мустафа – см. Мохаммад, пророк
 Мустафа, чауш (гонец) 418
 Мустафа-ага, крымский посол 426, 430, 474
 Мухаммед III, турецкий султан 476
 Мухаммед-Гирей IV, хан Крымского юрта 308, 419, 421, 422, 436, 438, 442–446, 448, 451, 453–455, 458–460, 462, 463, 465–467, 469–471, 474, 548, 549, 553–556, 560–562

- Мухаммед-имелдеш (Трухмаметь, Терек-Мухаммед, Мухаммед-аталык), крымский посланник и гонец 463, 464, 466, 475
- Мухаммед-мурза, крымский гонец 437
- Мухаммедшах Сулешев, князь, куратор русских посольств в Крым 452, 462, 465, 466, 475
- Мышецкий Данила Ефимович (Мышецкой Данило), князь, стольник 309-318, 337, 338, 364–382, 389–402, 408–416, 551, 553, 558, 560
- Мясников В. С.* 476
- Начай Иван – см. Нечай Иван
- Нашокин А.Л. – см. Ордин-Нашокин А. Л.
- Нашокин Офонасий – см. Ордин-Нашокин А. Л.
- Неверовский 223
- Неверский Михаил 194
- Нектарий, иерусалимский патриарх 476
- Неронов Иван, протопоп 543
- Нестеров Афанасий И., русский дворянин, гонец 15, 16–20, 35, 43, 44–46, 110, 114, 137, 216–225, 227, 304, 549, 552, 556, 559
- Нечай Иван, полковник Войска Запорожского 359
- Никитин И., голова стрелецкий 41
- Николаевский П.* 539, 541, 542
- Никон, патриарх московский 188, 305, 473, 479, 491, 493, 514, 528, 532, 534, 535, 537–539, 542, 546, 547, 554, 562
- Никусиос Панайотис, драгоман Порты 544
- Нишевич 44
- Новосельский А.А.* 442, 472, 473, 475
- Нуменс Логен, ругодивский торговый человек 27, 32, 71
- Нянул Григорий, молд. боярин, посол в Россию 478, 487, 488, 490, 495–497, 503, 543, 544, 550, 551, 557, 558
- Обдам Якоб (Оттам Якуб), голландский адмирал 376, 411
- Оберинбесов Ф. 330–336, 338, 553, 560
- Обухович Ф. К., смоленский воевода 21, 485, 486
- Огарков Алексей, русский посланник 445, 449, 474
- Огарков Д., дьяк 47
- Одеяненко Семен, запорожский полковник 502
- Одоевский Никита Иванович, князь, боярин 22, 37, 52, 73, 74, 94–106, 133, 135–138, 140, 144–148, 171, 187–189, 191, 194–198, 201, 202, 204–207, 209, 210–214, 226–227, 244, 245, 373, 303, 330, 331, 411, 551, 552, 558, 559
- Одоевский Ф. Н., князь 144 145
- Оксеншерна (Оксенстерн) Бенедикт, канцлер шведский 215, 337
- Олесний, шведский пленный в Москве 89, 91
- Олферьев Яков, переводчик 414
- Ольделанд Ханс (Ганц), датский посланник 364, 365, 402, 403, 405, 416, 417, 554, 562
- Ольшевский Матвей 191, 208
- Ольшевский, литовский драгунский капитан 40
- Омат-Мухаммеддин, кумыкский шамхал 450
- Опалинский Лукаш, моршало корольевский надворный коронный 220, 228
- Опухтин И., русский посланник 476
- Ордин-Нашокин А. Л. (Нашокин Офонасий), воевода, дипломат 34, 37, 40, 44, 46, 47, 94, 96, 98, 101, 102, 104, 111, 115, 116, 125, 127, 129, 381, 382, 384, 388, 412, 413, 416, 473
- Осман-ага, крымский гонец 437, 459
- Остафьев Депис, переводчик 161, 189, 195, 503
- Павел Алептский, архидиакон 540, 541, 543
- Павел Кондратьев, грек 544
- Павелсон, М. – см. Паулсон
- Павловский – 206
- Пансий I, константинопольский патриарх 504, 514–516, 541–544, 547, 549, 554, 556, 561
- Пансий (Ламбардис), иерусалимский патриарх 490, 491, 496, 503, 505, 506, 518–521, 523, 525, 533, 534, 536, 543, 544
- Палеолог Маргарита 545
- Палеологи, греческий род 530, 545
- Паниоти, переводчик 426, 427, 430
- Пападопулос-Керамевс А.И.* 545
- Парфений II, константинопольский патриарх 542
- Парфений III, константинопольский патриарх 505, 528, 533, 537, 538, 543, 544, 546, 547, 554, 561
- Парфений IV (Могилал), константинопольский патриарх 533, 546
- Парчевич Петр, архиепископ, австрийский дипломат 64–67, 229, 251, 253, 261, 288, 304, 305, 307, 553, 560
- Патрикеев И., подьячий 94, 95
- Паулсон М., торговый посадский человек 41, 72
- Пац Кшиштоф, подканцлер литовский 215, 217–224, 227
- Пац Николай, воевода Троицкий 220
- Пащына Я. С. 146, 203
- Пашин Л., русский посланник 437, 460, 475
- Перфильев Томила, дьяк, русск. посол в Молдавию 482, 483, 502, 548, 555
- Перфирьев Алексей (Олексей), секретарь русского посольства в Данию 394, 415, 416
- Песков Иван 203, 300, 554, 562
- Петлин И., русский посланник 476
- Петр I, царь, затем император 545
- Петр Алексеевич – см. Петр I
- Петр, митрополит 390, 415
- Петров Данила, молдавский посланец в Россию 500
- Петровский Я., польский пристав 16
- Пёттинген Франц Эвзетий, граф, австрийский дипломат 269, 270, 278, 281, 283, 306
- Пир Али, посол 435
- Плеттенберг Георг 277, 281, 306
- Полулента 227
- Полянский Даниил, служащий Приказа тайных дел 537
- Понятовский Николай 191, 207
- Потемкин Петр 206
- Потоцкий Станислав, польский коронный гетман 35, 37, 46, 102, 113, 117, 193, 221, 259, 266, 306
- Прончищев А. О., думный дьяк, наместник Боровский 37, 47, 73, 74
- Протасович Людвик 191, 208
- Псир (Ипсир) Мустафа паша – см. Ипсир Мустафа паша
- Пушкарь Мартин, полтавский полковник 476, 546
- Пушкин Г. Г., боярин 73, 74
- Пушкин Петр Михайлович 205
- Пушкин С. Г., путивльский воевода 482
- Пушин Кирилл, гонец 163, 165–167, 197, 203, 208
- Пясецкий Павел, польский хронист 285, 307
- Равский Павел 147
- Радзеевский (Радзейовский) Иероним, бывший польский коронный подканцлер 228, 511, 512, 541
- Радзивилл Альбрехт Станислав, канцлер литовский 220
- Радзивилл Богуслав, литовский гетман 13, 14, 16, 17, 40, 46, 82, 98, 103, 104, 110–112, 114, 115, 151, 171, 190, 192, 193, 214, 226, 245, 274, 297, 298, 303, 317, 318
- Радзивилл Ян (Януш), князь, литовский гетман 8, 9, 18, 20, 22, 32–35, 40, 43, 44, 46, 50, 62–66, 82, 110–112, 114–116, 190, 201, 202, 212, 226, 318, 485, 541, 552, 559
- Радзиевский И., польский канцлер 46, 228
- Радвил – см. Радзивилл
- Разин Степан 472
- Ражуский Войцех 304
- Ракоци Дёрдь (Дьердь) I, трансильванский князь 361
- Ракоци (Ракоца) Дёрдь (Дьердь, Георгнус, Юрий) II, трансильванский князь 46, 125, 127, 153, 169, 193, 212, 214, 216, 218, 222, 230, 252, 262, 264, 265, 274, 275, 288, 292, 294, 298, 305, 308, 339–355, 359–362, 420, 424, 428, 424, 429, 478, 502, 503, 525, 528, 529, 532, 536, 542, 544–548, 550–555, 557–561
- Ракоци Жигмонд, сын Ракоци Дёрдя I 361

- Рац Дёрль (Георгий), трансильванский посол 339, 343–346, 350, 362, 551, 558
- Рач Георг – см. Рац Дёрль
- Ренигер С., резидент, посланник 420, 424, 435, 553, 560
- Ренинг Я., переводчик 12, 45
- Реш Педер (Риц Петер), датский казначей 401, 402, 416
- Роде А., секретарь датского посольства 376, 378
- Родес де И. – см. Родес де Я
- Родес де, Я., шведский комиссар 23, 35, 41, 84, 85, 99, 100, 105
- Розенкранц Йорген (Розынкранц Юрья), датский дворянин 376, 378
- Розенлинд Я., шведский посланник 45, 47, 89, 91, 94, 101
- Рокоца Георгий – см. Ракоци Дёрль II
- Роман Ясов (Ясонов, Насонов, Исаров), грек 534–536, 547, 554, 561
- Ромодановский В. Г., князь 435, 475
- Ромодановский Григорий Григорьевич, князь, русский военачальник 373, 411, 475, 543
- Ромодановский И. И., князь, боярин, воевода 338, 473
- Роселин – см. Розенлинд Я.
- Россухацкий Николай Франциск 213, 214, 215, 552, 559
- Ротстен Эрик Лербекский, датский дворянин 413
- Ротштен Якуб (Ростен Якул, Родстен), дагекский дворянин 366–369, 377, 409
- Ртищев Ф. М., гонец 45, 209, 212, 227
- Ртищев Федор Григорьевич, стольник 149, 194, 195
- Рудольф II, император Священной Римской империи 231, 232
- Сагреска, пристав шведских послов 95
- Саиди Ахмед, паша Буды 308
- Сак, шведский пленный 89, 91.
- Сакаев Кучукай, переводчик Посольского приказа 475
- Саламат-Гирей, хан Крымского юрта 438, 442, 450, 451, 453–455, 458–460, 462, 465, 466, 467, 469–471
- Саламатшах-мурза, крымский посланник 437
- Салтыков И. И., боярин, князь, псковский воевода 27, 30, 31, 52, 70, 84, 85
- Самарин Гаврила Федорович, русский посол в Молдавию и Валахию 349, 477, 479, 480, 482, 483, 491, 502, 526, 527, 540, 544, 548, 550, 555, 557
- Самойло, посланник Б.Хмельницкого 531
- Сашин Г. А.* 503, 541–546
- Сапега К., подканцлер 45
- Сапега Павел, литовский гетман 12, 37, 45, 47, 98, 103, 107, 109, 113, 117, 190, 210, 216, 220, 224, 227, 252, 258, 304, 305, 356
- Сапега Я., литовский гетман 12, 14, 15, 84
- Сарбьевский Станислав 188, 226
- Сарновский Степан, референдарь корунный 220
- Сахарников М., переводчик 41
- Селепчени, епископ 424, 429, 435
- Селивестров И. 151, 163, 198
- Селунский Иван, переводчик 483
- Сельский Ян, каштелян канчицкий 220
- Семенова Л. Е.* 503, 503, 507, 540, 541, 543–545, 547
- Сетен, пристав 216, 217
- Сефер-Гази-ага, везир крымского хана Мехмед Гирея IV 437, 462, 540
- Сехестед Кристиан Томесен (Томосон Сест Кристиан), датский канцлер 367–369, 372, 377, 409, 416
- Сигизмунд I, польский король 324
- Сигизмунд III, польский король 175
- Сидоренко Г. В.* 544
- Сила Степанович 17, 18
- Силади III.* 339, 340, 344, 348, 353, 362, 363
- Сильвестр (Косов), киевский митрополит 546
- Сияуш-паша, силестрийский паша 515, 542, 543
- Скель Кристиен, член датского Ригсрода – 365, 408, 411, 415
- Скит Венедикт – см. Шютте Бенгт
- Сковгаард Ханс Андерсен, датчанин, врач 545
- Скопин-Шуйский М.В., князь 47
- Скуратов П., русский посланник 476
- Смирнов В. Д.* 442, 448, 473, 474
- Смирнов Н. А.* 418
- Соколинский 196
- Соловьев С. М.* 472–474, 476, 543, 545, 546
- Сомниц, бранденбургский канцлер 314, 316
- София Амалия Брауншвейг-Люнебургская, жена датского короля Фредерика III 412
- Сохалам Клаудиус, посол 426, 430, 435
- Спенсхаузен Я. 27, 32, 71
- Стаден Я. 28, 71
- Стаклов А., шведский гонец 42
- Станкевич Ян 191, 208
- Станкевич, польский пан, ротмистр 485
- Статкевич Ян Николай, писарь литовский 215
- Стемповский Гавриил 139
- Стенбок Г. О., шведский королевский советник 98, 133, 206
- Степан Иванов, грек, купец 509, 540, 548, 549, 555, 556
- Степанков В.* 540
- Степанов И., дьяк 21, 22, 46
- Степанов Иван, виленский мещанин 193
- Стернбах Генрих Целестин, шведский посол 362, 363
- Стефан Баторий, польский король 139, 285, 307
- Стоковский Казимир 362
- Стремичевский Григорий, гонец 203, 205
- Стрешнев Семен Лукьянович, боярин, наместник нижегородский 204, 321, 322, 325–327, 329–331, 333, 414
- Стромиллов М., воевода оршанский 206, 551, 558
- Су Фэнлинь* 476
- Субхан Гази-ага (Жупан-кази-ага), крымский мурза 215, 221, 227, 228, 552, 559
- Сулейман-ага, крымский посол 455, 456, 458, 467, 474
- Сулейман Великолепный, турецкий султан 476
- Сутоцкий Андрей Богданович 191, 208
- Суханов Арсений, монах Троице-Сергиева монастыря 479, 502, 506, 509, 514, 528, 540, 542–544, 548, 550, 555, 557
- Сухтицкий М. 196, 226
- Сьгин Алфим 190
- Талеевский Воинок Микулин 147
- Талейкин Казимир 147
- Тёвиши Даниэль, трансильванский посол 343, 344, 551, 558
- Тейнер Отгуст, издатель источников 303
- Телешев С., посланник 418
- Тернешельд Якоб, шведский посол 545
- Тесликов Афанасий 302
- Тжебицкий Анджей, подканцлер коронный 234, 302, 305, 306
- Тизенхаузен (Тисенгаузен, Тынаус), шведский генерал 17, 111, 115, 382, 412
- Тимошина Л. А.* 507
- Титов С., русский посланник 437
- Тихомиров М. Н.* 473
- Токтамыш, крымский гонец 437, 465
- Томосон Сест Кристиан (Христьян) – см. Сехестед Кристиан Томесен
- Торн, шведский граф 13.
- Требицкий Андрей, епископ перемышльский 220
- Троескул Лупу, молдавский посол к Б. Хмельницкому 484, 502
- Тролле Нильс (Троль Нелес), датский адмирал и член Ригсрода 376, 411
- Трубецкой Денис 486
- Трубецкой Алексей Никитич, боярин, наместник казанский, князь 40, 82, 111, 115, 205, 373, 390, 414, 415
- Трухзес Эргарт Фердинанд, граф, военный советник императора 252, 253, 304, 553, 560
- Тундер Г., польванский купец 28, 71
- Тынаус см. Тизенхаузен
- Тышкевич (Тишкевич) Счастной 45, 191, 208

- Тышкович 357, 358
 Тьеполо Джованни, венецианский посол 545
 Удде Эдла (Удде Удла), шведский посланник 18
 Уленбрук И., брославский полковник 37, 112, 116, 119, 120
 Ульбрех Я., полковник 15, 16, 45
 Ульнер Якуб, польск. будовничий 485
 Ульфельд Корфиц, датский ригсхофместер 409
 Умар-бей, крымский посланник 437, 475
 Униховский Самуил 191, 208
 Уреке, род 542
 Уруп Аксель (Уруп Оксель), датский генерал 399, 415
 Урусов С. А., боярин, воевода, князь 10, 45, 81, 82, 107, 109
 Усманов М. А. 471
 Фабрицио де Терсис, псевдоним венецианского политического агента 546
 Фаизов С. Ф. 447, 471, 473, 475, 542
 Фаизханов Х. 348, 447, 470–373
 Фаиденден Иван, переводчик 302
 Фаренсбах Д. А., дворянин, воевода, резидент в Швеции 84, 85
 Фаренсбах Ю. А., брат резидента в Швеции 84, 85
 Федор Иоаннович, царь 473
 Федоров Мартин 192
 Федорук Я. О. 540, 541, 545
 Фелд Джованни, переводчик 256, 305
 Феодор I Палеолог, византийский деспот 545
 Феофан III (Каракалл), иерусалимский патриарх 517
 Фердинанд II, император Священной Римской империи 286
 Фердинанд III, император Священной Римской империи 137, 139, 144, 147, 149, 156, 170, 179, 181, 191, 229, 231, 241, 243, 251, 256, 262, 263, 272, 275, 276, 280, 283, 286, 288, 324, 252, 261, 276, 474, 544, 545, 548, 553, 555, 560
 Фердинанд Габсбург, эрцгерцог 302
 Ференц Й. 362
 Фернемон Йохан, советник императора 298, 307
 Филарет Никитич, патриарх 419, 434
 Филипп, митрополит 390, 415
 Философов Василий 144
 Фитенк, шведский полковник 37
 Флеминг, земский судья Юрия Ливонского 27, 31, 70
 Флоря Б. Н. 227, 448, 507
 Фома Иванов (Бабалярис), грек, купец 513, 515, 516, 528, 541, 542, 544, 545, 548, 548, 555, 556
 Фома Юрьев Комис, грек 519
 Фомин Иван, русский посланник 413, 414, 434, 436, 442, 443, 445, 451, 454, 472, 473, 474
 Фомин Мануил, молдавский посланец в Россию 500
 Фонкич Б. Л. 504, 505, 507, 540, 541, 544
 Фрагштейн Иоганн Христоф, австрийский дипломат 229, 237, 240, 249, 295–297, 554, 561
 Францбеков И. М. (Фаренсбах И.М.), посланник 309, 326, 327, 329, 335, 338, 552, 559
 Франчишко – см. Лизола Франц
 Фредерик III (Фредерикус), датский король 364–367, 370, 377, 383, 386, 401, 402, 408, 409, 412, 413, 416, 552, 559,
 Фридрих, герцог Готторпский 410
 Фридрих-Вильгельм, бранденбургский курфюрст 45, 304, 305, 306, 319, 320, 322, 336–338, 408, 409, 411, 435, 553, 560
 Фрисенкдорф 218
 Фролов Терентий, гонец 475
 Хаванова О. В. 4, 6, 343–344, 353, 475, 540, 545, 547
 Хаджи Гази-ага, крымский гонец 437
 Хаджи Гази-мурза, крымский гонец 437, 449, 459
 Хаджи Мехмед Сени 472
 Хаммер-Пургиталь И. фон 418, 419, 472, 542–544
 Харсаньи (Харшани) Я., посол 435
 Хасан-аталык 462
 Хилков И. А., боярин, псковский князь 27, 30, 41, 45, 52, 70, 435, 447, 473
 Хмель – см. Хмельницкий Богдан
 Хмельницкий Богдан Михайлович, гетман Войска Запорожско-го 18, 22, 34, 38, 42, 45, 46, 50, 54, 58, 60, 95, 97–99, 103, 104, 106, 107, 109, 125, 127, 133–135, 138, 142, 143, 153, 156, 157, 164, 169, 174, 182, 184, 189, 190, 192, 193, 198, 201, 203, 213, 216, 218, 222, 223, 226, 228, 251, 253, 261–264, 266, 275, 288, 282, 293, 295, 298, 299, 304, 305, 307, 311, 312, 339, 340, 343, 346, 347, 352, 353, 357, 359 362, 373, 374, 411, 420, 425, 427, 429, 435, 477–486, 489–494, 496–499, 502, 505–510, 515–517, 525–527, 529–533, 537, 539–546, 548–561
 Хмельницкий Георгий (Юрий), сын Б. Хмельницкого 265, 306–308, 360, 363, 532, 546
 Хмельницкий Тимофей, сын Б. Хмельницкого 361, 505
 Ховацкий Иван, князь 190
 Ховербек, бранденбургский канцлер 313, 314, 316, 332, 337
 Ходонов Федор 206
 Хосамзаде Абдуррахман, муфтий 543
 Хотупский Тимофей, русский посланник 434, 36, 442, 443, 445, 451, 454, 472–474
 Хрис 542
 Христина – см. Кристина
 Христиан Фредриксон – см. Кристиан V
 Христианус – см. Кристиан IV
 Хриштоп, шляхтич 15, 16
 Хуренич Лаврентий, герольдмейстер императора Леопольда I 229, 298, 300, 307, 308, 554, 562
 Цьмермин К., швед 33
 Чаплинский, польский посол 526
 Чарнецкий Стефан, каштелян киевский 192, 252, 274, 304, 306
 Чеглоков В. А., посол 137, 147, 188, 194, 195, 197, 198, 202–207, 209–214, 551, 558
 Челеби Эвлия, турецкий путешественник 434, 471, 475
 Чемоданов Иван Иванович, русский посол 505
 Ченцова В. Г. 503, 504, 512, 535, 538, 540, 546
 Черкасский П. Э., стольник, воевода 17
 Черкасский Яков Куденетович, князь, ближний боярин 8, 16, 17, 21, 35, 43, 45, 46, 76, 110, 373, 411, 552, 559
 Чернецкий Стефан, краковский комендант 37, 42, 113, 119, 121, 125, 127, 193
 Черницкий Александр, польский гонец 146, 147, 149, 224, 225, 228
 Черницкий А., лоблинский подстольный 553
 Чилибей Яков, писарь, посол Б.Хмельницкого 518, 542, 543
 Шабан-ага, крымский гонец 437, 442, 447, 453, 454, 472. 473
 Шагин-ага, посланник турецкого султана 513, 516, 541–544
 Шаскольский И. П. 417
 Шаум Константин, посол 361
 Шах-Джахан (Каим-бек), правитель империи Великих Моголов 435
 Шахбаз, крымский гонец 437, 460, 475
 Шахпам-ага, османский сановник 536
 Шахтемир-бей, крымский посланник 437
 Шварц А., бранденбургский писарь 318, 338
 Шварц И. 544–546
 Шебеши Ференц, трансильванский посол 353, 354, 357, 362, 363, 553, 560
 Шейдяк, ногайский князь
 Шейдинг Ф., шведский посол 31
 Шёнборн Иоганн, архиепископ майнцский 306, 307
 Шербан Константин, валахский господарь 478, 492–494, 498, 503, 516, 517, 535, 536, 542, 543, 545, 547, 553, 560
 Шереметев Василий Борисович, боярин, военачальник 37, 73, 74, 487, 517, 543.
 Шереметев В. П., боярин, воевода 18, 19, 46, 125, 127
 Шереметев Федор Иванович, боярин 139
 Шеховской М., виленский воевода 46
 Шпишпенбах Карл, шведский дипломат 277, 278, 306, 329

- Шеховской М., виленский воевода 46
 Шульцев Е. 41
Шушарин В. П. 4, 6, 547
 Шютте Бенгт, шведский посол в Стамбуле 190, 226, 253, 304, 549, 556
 Щелкалов В. Я. дьяк Посольского приказа 473
Щербачев Ю. Н. 315, 408, 410, 414, 415, 416
 Эбн-Саид, муфтий 543
 Эберс А., представитель шведской торговой фактории 125, 127
 Эвлия Челеби, османский путешественник и писатель 540, 541, 546
 Эйленберг (Эйленбург) Йонас (Юнас) Казимир, посланник бранденбургского курфюрста 204, 205, 227, 309, 321–326, 329–333, 338, 381, 412, 551, 552, 558, 559
 Эрдеди, род 340
 Эрнст Габсбург, эрцгерцог 285, 302, 307
 Эссен Александр фон, шведский посол 21–23, 29, 32, 33, 37, 42, 45, 49, 56, 72, 74, 75, 82, 83, 87, 90, 91, 98, 100, 104, 303, 304, 549–551, 556–558.
 Эттинген Эрнст, граф 302
 Эц, бранденбургский староста 311, 314, 337
Юзефович Л. А. 413, 414
 Юль Йенс (Юль Эцц), секретарь Датской канцелярии 401, 416
 Юнос Казимир – см. Эйленберг Ю.К.
 Юрий Иванов (Георгий Ионов), грек, племянник приконисского архимандрита Даниила 525, 526, 543–545, 549, 556
 Юровский Ян (Яган), пристав 300, 301, 308
 Юрьев Дмитрий 418, 421, 423, 434, 435
 Юрьев Ефим, дьяк 137, 144–147, 149, 168, 188, 194–198, 202–207, 209–214, 406
 Юрьев Илья, молдавский посланец в Москву 499
 Юрьев Ян – 147
 Юшкевич А. Ф. – 145, 191, 207
 Ягайло – 155, 156, 161
 Яган, слуга Е. Шульцова 41
 Ядвига Элеонора, супруга Карла X Густава 541
 Якоб I (Якубус), герцог Курляндии и Семигалии 380–382, 408, 409, 412–414, 417
 Якобсон В., участник шведского посольства 125, 127
 Яков Гуеленекович – см. Черкасский Я. К.
 Яков, шведский гонец 45
 Яковлев Кузьма, русский иконописец 503
 Якубус – см. Якоб I
 Якубус, курляндский князь 15, 18, 45, 327
 Якушкин Я., русский посланник 437, 475
 Ян Казимир (Казимир), польский король 13, 15, 21, 23, 32, 37–39, 46, 47, 51, 64, 97, 103, 108, 109, 114, 137, 141, 144, 146–151, 153, 155, 170, 179, 180, 191, 193–195, 210–223, 227, 228, 233, 241, 245, 257, 258, 274, 280, 285, 274, 287, 301, 302, 330–334, 340, 361, 370, 407, 410, 479, 485, 503, 530, 531, 540, 541, 545, 548, 549, 552, 554, 555, 556, 559, 561
 Янович Павел, полковник 192
 Ярьжкин Петр, русский посланник 476
 Яскульский М. С., польский посол 456, 458, 474
Abrahamowicz Z. см. Абрахамович З
 Abramowicz – 209
 Adolf – см. Адольф
 Agarkov Aleksey – см. Огарков Алексей
 Ahmad-Girey-saltan – см. Ахмад-Гирей
 Alexandrus Magnus – см. Александр Македонский
 Alexei (Aleksei, Akexius) Michäelavitz (Michailowitsch, Michaylowicz, Mikailovich) – см. Алексей Михайлович
 Allegretti Allegretto – см. Алегретти Алегретто
 Almas Ivanov (Almaz Ivanovich) – см. Алмаз Иванов
 Ambrosius von Mainland – см. Амвросий Миланский, св.
 Andreas Grekos – см. Андрей Грек
 Anna – см. Анна Ягеллонка
 Apylow Bohdan Demianowicz – см. Апрельев Богдан
 Arnhemius, герцог – 279
 Augustus, король – 242
 d'Avancurtius Charles – см. Авогур Шарль
 Avaz-Girey-saltan – см. Аваз-Гирей
 Bahr Anders – см. Бар А.
 Baklanovskij Demetri 231
 Baklanovskij Ivan Ivanowich – см. Баклаповский И. И.
 Baklanovskij Jurgi 231
 Baner Claes – см. Банер К.
Becker P. W. 410
Berkis A. V. 412
 Bertuccius Valerio – см. Бертуччио Валерио
 Besszermenyi Stephanus – см. Бессермени Иштван
 Bialozov Georg, казначей Литвы, настоятель собора в Вильно 65, 68
 Bielke Henrik – см. Бьельке Хенрик
 Bielke Gustav – см. Бьельке Густав
 Bille Anders – см. Билле Андерс
 Blettenberg – см. Plettenberg Georg
 Bohun Iwan – см. Богун Иван Федорович
Bozzola A. 545
 Brandt – см. Брандт
 Brempsen Theodor – см. Бремспен Теодор
 Brockenhuus Frands см. – Брокенхус Франц
 Bronkowsky, посланник польского короля 269
 Buienosov (Buinosoff) Yuri Petrovich – см. Буиносов Ростовский Ю.П.
 Butterlin – см.. Бутурлин А. В.
 Buturlin Vasili Vasilievich – см. Бутурлин В. В.
 Calistrat, св. 244
 Canasilles, эмиссар 268
 Canibek-Girey-saltan – см. Джанибек-Гирей
 Cantersten Lars – см. Кантенстерн Ларс
 Capuzta Lavrin – см. Капуста Лаврин
 Carl Gustav – см. Карл X Густав
 Carnozki Stefan – см. Чарнецкий Стефан
 Carolus, венгерский король 287
 Casimir – см. Ян Казимир
 Cassan – см. Кассан
 Chambres Andreas 231
 Cheremithof – см. Шереметев В. Б.
 Chmielnicki (Kmielnicii) Georg – см. Хмельницкий Георгий
 Chmielnickis (Chmielnitsky, Chmielniskius, Chmilinski, Khmelnicyk, Kimelniskius, Kmielnicii) – см. Хмельницкий Богдан
 Christina – см. Кристина
Christensen S. A. 408, 413
 Cobenzl Hans – см. Кобенцль Ганс
 Cromvelliус Oliver – см. Кромвель Оливер
 Croy Ernst – см. Крой Эрнст Бронислав
 Crustem Philippo 253
 Crustem Lorenzo de 300
 Curtinius Antonius см. Куртен Антуан де
 Curtius Venceslaus 231
 Czarniecki (Carnozki) Stefan – см. Чарнецкий Стефан

- Dahlgren S.* – см. *Далгрен С.*
 Daniel (Oliveberg von), abbas – см. Даниил, игумен
 De la Gardie, Magnus Gabriel – см. Делгарди М. Г.
 Deldon Johan Borker 231
 Denys Anders – см. Денис А.
 Ditmar J. – см. Дитмер Я.
 Dolgaruka – см. Долгорукий Д. А.
 Döllen von – см. Доллен фон
 Douglas – см. Дуглас
Dujčev I. 540, 542, 546
 Ebers Adolf – см. Эберс Адольф
Eremia I.A. 505, 540, 543, 544
 Ernestus, эрцгерцог – см. Эрнест Габсбург
 Essen A. von – см. Эссен А. фон
Fagerlund R. 414
 Feld Giovanni – Фелд Джованни
 Ferdinandus II – см. Фердинанд II, император Священной Римской империи
 Ferdinandus III – см. Фердинанд III, император Священной Римской империи
 Fernemon – см. Фернемон Йохан
 Filaret Nikitič – см. Филарет Никитич, патриарх
 Fleming – см. Флеминг
 Fomin Ivan – см. Фомин Иван
 Forensbok – см. Фаренсбах Ю. А.
 Forensböck – см. Фаренсбах Д. А.
 Fragstein Johann – см. Фрагштейн Иоганн Христоф
 Frederik (Frederich) III – см. Фридрих III.
Fridericia J.A. 410, 414, 415
 Galitzin (Golitsyn) I.A. – см. Голицын И. А.
 Gallinski P. – см. Галинский П
 Gebhardo 237
 Gerardin Giovanni – см. Жирарден Джованни Мирандо
 Gersdorff Joachim – см. Герсдорф Иоахим
 Girisky Albertus 271
 Golielli Paolo – см. Голиелли Паоло
 Golovin M. S. – см. Головин Н.С
 Gondola Francesco 255
 Gonsiewski (Gosievic) Wincenty Korwin – см. Гонсевский Винцентий Александр Корвин
 Grubbe Alexander – см. Груб Александр
 Gustavus Adolfus – см. Густав X Адольф, шведский король
 Gyl(l)denkranz (Gyllencrantz) J. – см. Гильденкранц И.
 Hacı Gazi-mirza – см. Хаджи Гази-мурза
Hammer-Purgstahl J. von – см. *Хаммер-Пургшталь И. фон*
Hassø A.G. 408
 Hatunskay Timafey – см. Хатунская Тимофей
Heavood E. 511, 535
 Hedvig Eleonora – см. Ядвига Элеонора
 Henricus Valesius – см. Генрих Валуа
Hofmann G. 540, 542
 Homorowski Elias, литовский дворянин 68
 Horn Gustav Karlsson – см. Горн К
Hurmuzaki E. de 543, 545
 Iia Danielovitz – см. Милославский И. Д.
Inalcik H. – см. *Инальчик Х*
 Iloff Clement, почтовый курьер
 Islam-Girey – см. Ислам Гирей III.
 Ivan IV Vasil'evich – см. Иван IV
Ivanics M. – см. *Иванич М*
 Iwan Wasilevitz – см. Иван IV
 Jacobsson W. – см. Якобсон В.
Jacov M. 539
 Jan Kazimierz – см. Ян Казимир
 Jarmolicz – см. Ермолич
 Jerepheof Gregorij 231
 Jewlew – см. Иевлев К
 Joannes Casimirus – см. Ян Казимир
 Juel Jens – см. Юль Йенс
 Kaas Herman – см. Кос Герман
 Kahl T. – см. Кал Т
 Karl X Gustav (Carl Gustaf) – см. Карл X Густав
 Karr Michel, полковник на русской службе 76
 Kemény János (Joann) – см. Кемень Янош
Kentrschynskij B. 540
Kersten A. 541
Khavanova O. V. – см. *Хаванова О. В.*
 Kilkov (Killkof) Ivan Andrejevich – см. Хилков И. А.
Knös B. 506, 540-542, 545, 546
 Kolowrath Franz – см. Коловрат Франц Карл
 Komar Hieronim – см. Комар Иероним
Konopczyński W. 226
 Konispolskij (Koniecpolski) Joannes – см. Конешпольский Ян
 Korff Vilhelm, ливонский дворянин, капитан 68
 Korycinski (Koricinski) Stephanus – см. Корнцинский Стефан
 Krabbe Iver – см. Краббе Ивер
 Krag Erik – см. Краг Эрик
 Kristina – см. Кристина
Kroman E. 408
 Krusenstiern Philip von – см. Крузенштерн Филипп фон
Kubala L. 226, 228
 La Coste – см. Ла Косте
 Lässle (Leslie) Alexander – см. Лесли
 Lazaro, врач 259
Lenshina M. I. – см. *Леньшина М. И.*
 Leopold (Leopoldus) – см. Леопольд I, император Священной Римской империи
 Leoynhufwudh (Leijonhufvud) Gustaf Adolf – см. Лейонхувуд Г.
Lepczy K. 226
 Lessinio Wladyslaw – см. Лещинский Владислав
 Lipnicki 209
 Lisola Franz – см. Лизола Франц
 Liubomirskij (Lubomirski) Jerzy – см. Любомирский Юрий
 Lodijebkiy Sidor – см. Лодзьенский Сидор
Lomize E. M. – см. *Ломизе Е. М.*
 Lorbach Johann Dietrich – см. Лорбах Иоганн Дитрих
 Lorbach (Lorbacherus, Lorperch) Johann Theodor – см. Лорбах Иоганн Теодор
 Lowen – см. Лёбен Иоганн Фридрих
Lozovan E. 545
 Ludovicus – см. Людовик (Лайон) I
 Luppules Vasile – см. Лупе Василий
 Lützw Hugo – см. Люцов Гуго
 Luwoff – см. Львов С. П.
 L'vov Dmitri Petrovich – см. Львов Д. П.
Mantran R. 541
 Marcinlievicz Paulus, литовский дворянин, окружной судья 68
 Marianovich (Marianovicz, Marianowik) Christophorus (Christofori) – см. Марианович Христофор.
 Mascellini, врач 545
 Maximilian(us) (Massimiliano) II – см. Максимилиан II, император
 Michael Fedrowitz (Mikail Fedorvich) – см. Михаил Федорович
 Michailov Ivan – см. Михайлов Иван
 Michalowity Nazarci – см. Алфимов Назарий Михайлович
 Miloslavskii (Miloslofzki) Piia Danilovich – см. Милославский И. Д.
Mincetti Nicolo 259
 Mobarek-Girey-saltan – см. Мубарек (Мубарак)-Гирей
 Mohammad al-mustafa – см. Мохаммад, пророк
 Möller J. – см. Меллер Я
 Morosof Boris – см. Морозов Б.И
 Mohammad-Girey – см. Мухаммед-гирей IV
 Mohammad-imeldeş – см. Мухаммед-имелдеш
 Mohammadşah-bek – см. Мухаммедшах Сулешев
 Mühlingh Jacob 231

- Mysel'skogo Danila Jeusimiawitz – см. Мышецкий Д. Е.
 Narschockin – см. Ордин-Нащокин А. Л.
 Nassakin O. – см. Ордин-Нащокин А. Л.
 Nester Afanasi – см. Нестеров Афанасий
 Nikon – см. Никон
 Odoevskii Nikita Ivanovich, – см. Одоевский Н. И.
 Odofskij – см. Одоевский Н. И.
 Offonassej Fedrof – 231
 Olesnij – см. Олесний
 Oldeland Hans – см. Ольделанд Ханс
 Ol'fimov Nazarii Michalowicz – см. Алфимов Назарий Михайлович
 Ōmet Mohammaddin – см. Омар-Мухаммеддин
 Onozit, офицер на русской службе 76
 Or-Mohammad-beu – см. Мохаммед князь перекопский
 Ordin-Nashchokin Afanasii Lavrent'evich – см. Ордин-Нащенко А. Л.
 Oxenstierna Erik – см. Оксеншерна Эрик
 Pall Fr. 545
 Papadopulos-Kerameus A. – см. Пападопулос-Керамевс А.
 Parcevic (Parchevics, Parchevicz, Parzewitz) Petrus – см. Парчевич Петр
 Patrikeoff – см. Патрикеев
 Paulsons M. – см. Паульсон М
 Piasecius Pawel – см. Пясецкий Павел
 Plettenberg Georg – см. Плеттенберг Георг
 Podbereski (Pod Bereski) Gregorius, литовский дворянин, комендант в Гульбене 68, 209
 Polupota Piotr 208, 228
 Potoczky (Potoski, Pototckij, Pototski, Potoyki) – см. Потоцкий
 Pöttingen Franz – см. Пёттинген Франц Эвзетий
 Pritsak L. 540
 Pronchishchev (Pronsissev) Afanasij Osipovich – см. Прончищев А. О.
 Prosor Paulus, литовский дворянин 68
 Prziemski, польский посол 269
 Puciata Vladislaus, литовский дворянин, судья 115
 Pushkin Grigorii Gavrilovich – см. Пушкин Г. Г.
 Puskin – см. Пушкин
 Quazza R. 545
 Rác de Tövis Georg – см. Рац Дёрдь
 Radvilas (Radziwill) Bogislavs – см. Радзивилл Богуслав
 Radvilas (Radziwill) Janusz – см. Радзивилл Ян
 Radziwil (Radziwii) Hieronim 270
 Raheb Abd. 547
 Rákóczi (Ragozi, Rakoczikus) Georg(ius) – см. Ракоци Дёрдь II
 Reedtz Peder – см. Ренд Педер
 Rodes J. de – см. Родес Я. де
 Rodsteen Erich – см. Родстен Эрик Лербекский
 Rodsteen Jacob – см. Ротшен Якуб
 Rosenlindt Johan – см. Розенлиндт Я
 Ryszew – см. Ртищев
 Rudolfo – см. Рудольф II
 Rudomina Petrus, главный писарь в Брославе 68
 Sack – см. Сак
 Sagreska Jacob – см. Сагреска Якоб
 Salamat-Girey-han – см. Саламат-Гирей
 Sapieha (Sapia, Sappia) Pawel – см. Сапега Павел
 Scheremetof – см. Шереметев В. Б.
 Schemin, граф 246
 Schemin, графиня 246
 Sebesi Ferenc (Franciscus) – см. Шебеши Ференц
 Sehested Christian Thomesen – см. Сехестед Кристиан Томесен
 Selnes K. 408
 Setton K. M. 546
 Shusharin V. P. – см. Шушарин В. П.
 Sicinski Vladislaus, литовский дворянин 68
 Skeel Christen – см. Скель Кристен
 Skytte Bengt – см. Шютте Бенгт
 Slippenbachius Karl – см. Шлиппенбах Карл
 Solottarinnik – см. Золотаренко Н. Н.
 Soltikov I. I. – см. Салтыков И. И.
 Speneckhusen (Spenekhusen) J. – см. Спенхаузен Я.
 Stade Johan – см. Стаден Я.
 Stankiewicz Johannes Nicolaus, литовский дворянин, чиновник 68
 Stenbock Gustav Otto – см. Стенбок Г. О.
 Stephan – см. Георгий Стефан
 Stoicescu N. 542, 543
 Suleyman-aga – см. Сулейман-ага
 Tchentsova V. G. – см. Ченцова В. Г.
 Tisenhausen – см. Тизунгаузен
 Tiskovics – см. Тышкович
 Toktamış – см. Токтамыш
 Tövissi Dániel – см. Тёвиши Даниэль
 Tribiski Andrea 257
 Trolle Niels – см. Тролле Нильс
 Trubecsky (Trubetzkoj) A. N. – см. Трубцкой А. Н.
 Truchses Erhart Ferdinand – см. Трухзес Эргарт Фердинанд
 Tunder Georg, ревельский купец
 Tyskiewicz Georg, виленский епископ 65, 68
 Tzemitzkij (Chemetskis) – см. Черницкий
 Ulenbrock (Ullenbruck Ulenbrook) J – см. Уленбрук И.
 Urak – см. Урак
 Urigird Johannes, литовский дворянин, чиновник 68
 Urup Axel – см. Уруп Аксель
 Urusoff (Urusoww) – см. Урусов
 Yaporis N.M. 542
 Vihoczki (Vihovskius, Viohovskius, Wijowski) – см. Выговский Иван
 Visconti – см. Висконти Джованни Батиста
 Vladislaus – см. Владислав, польский король
 Voinickii Joannes – см. Войницкий Ян
 Volmarus – 267
 Walderode Joann – см. Вальдероде Иохан
 Wal(l)ter C. – см. Вальтер К
 Wardbäri – см. Вардбери
 Wenceslaus – см. Вацлав II, чешский король
 Wezinski Albertus, литовский дворянин, полковник 68
 Wiberg Jacob Wulfsson, шведский переводчик
 Wihovski Ivan – см. Выговский Иван
 Wijberg – см. Виберг
 Wittenberg von Debern Arvid – см. Виттенберг Арвид
 Wójcik Z. 228
 Wolminski Michael Casimir, литовский дворянин, казначей в Угите 68
 Worlowski Michael, литовский дворянин, чиновник 68
 Wrangel – см. Врангель Карл Густав
 Yan Kazimir-kral – см. Ян Казимир, польский король
 Zaborovsky L. V. – см. Заборовский Л. В.
 Zakhar'ina N. S. – см. Захарьина Н. С.
 Zahariuc P. 543
 Zdan Antonio – см. Жданович Антон
 Ziembowski Helitor, литовский дворянин, чиновник 68
 Zolotarenko – см. Золотаренко Н. Н.
 Zulfikar bin Abd-ul-Vahab – см. Зульфикар-ага бин Абд-уль-Вахаб
 Άποστολόπουλος Δ.Γ. 543
 Μιχαήλάρης Π.Δ. 543
 Τιμαδάκης Ν.Β. 542

Список сокращений

- АМГ – Акты Московского государства, изданные имп. Академиею наук СПб.
- АЮЗР – Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссиею. СПб.
- Архив ЮЗР – Архив Юго-Западной России, издаваемый Временною комиссиею для разбора древних актов. Киев.
- ДБХ – Документи Богдана Хмельницького. 1648–1657. Київ, 1961.
- Жерела – Жерела до історії України–Руси. Львів.
- Исв – Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Документы и материалы в трех томах. Том 2. М., 1968.
- ПСЗ – Полное собрание законов Российской империи. СПб.
- РБС – Русский биографический словарь. СПб., 1905 (reprint N.-Y. 1962).
- РГАДА – Российский Государственный Архив древних актов.
- РИБ – Русская историческая библиотека, издаваемая исторической Комиссией. Т. 8. СПб., 1884.
- AGAD – Archiwum Główne Akt Dawnych.
- AKW – Archiwum Koronne Warszawskie.
- DBL – Dansk biografisk leksikon, København.
- DK – Danske Kancelli.
- DKUA – Danske Kancellis udenrigske afdeling.
- HHStA – Haus-, Hof- und Staatsarchiv Wien.
- KFÅ – Karolinska Förbundets Årsbok.
- MHH – Monumenta Hungariae Historica I. Diplomataria.
- ÖNB – Österreichische Nationalbibliothek.
- RA – Rigsarkivet, København.
- SBL – Svensk biografisk lexikon, Skockholm.
- Szilágyi – Erdély és az északkeleti háború. Levelek és okiratok / Közzétette S. Szilágyi. Bp., 1890. I. köt.; Bp., 1891. II. köt.
- TKUA – Tyske Kancellis udenrigske afdeling.
- UUB – Uppsala Universitetsbibliotek.

Содержание

Contents

Введение.....	5	Introduction	5
I. Россия и Швеция в середине XVII в. 1. Российские архивные материалы по русско-шведским отношениям середины XVII в. (<i>Е.И. Кобзарева</i>)	9	I. Russia and Sweden in the middle of the seventeenth century 1. Russian archival sources on the Russian-Swedish diplomatic relations in the middle of the seventeenth century (<i>Elena Kobzareva</i>)	9
2. Источники по русско-шведским переговорам 1655–1657 гг. (<i>С. Далгрен</i>).....	50	2. Sources on the Russian-Swedish negotiations in 1655–1657 (<i>Stellan Dahlgren</i>).....	50
II. Русско-польские отношения в 50-е годы XVII в. (<i>Б. Н. Флоря</i>)	137	II. Russian-Polish diplomatic relations in the 1650s (<i>Boris Floria</i>).....	137
III. Отношения Габсбургов с Россией и Украиной в период международного кризиса середины XVII в. (<i>И. Шварц, Х. Аугустинович</i>)	231	III. The Habsburgs' diplomatic relationships with Russia and the Ukraine during the international crisis in the middle of the seventeenth century (<i>Iskra Schwarz, Christof Augustynowicz</i>)	231
IV. Отношения России и Бранденбурга в 50-е годы XVII в. (<i>Е. И. Кобзарева</i>).....	311	IV. Diplomatic relations between Russia and Brandenburg in the 1650s (<i>Elena Kobzareva</i>)	311
V. Трансильванское княжество в период русско-польского конфликта из-за Украины в 50-е годы XVII в. (<i>О. В. Хаванова</i>).....	341	V. Principality of Transylvania during the Russian-Polish conflict over the Ukraine in the 1650s (<i>Olga Khavanova</i>).....	341
VI. Русско-датские переговоры 1656–1659 гг. (<i>О. В. Иванова</i>).....	366	VI. Russian-Danish negotiations 1656–1659 (<i>Olga Ivanova</i>).....	366
VII. Политика Порты в отношении России и Украины в середине XVII в. (<i>М. С. Мейер, С. Ф. Фаизов</i>).....	420	VII. Diplomatic activity of the Ottoman Porte in Russia and the Ukraine in the middle of the seventeenth century (<i>Mikhail Meyer</i>)	420
VIII. Из переписки крымских ханов с русским царем и польским королем. 1654–1658 гг. (<i>С. Ф. Фаизов</i>).....	438	VIII. Replicas from the correspondence of Khans of Crimea with the Russian tsar and Polish king, 1654–1658 (<i>Sagit Faizov</i>).....	438
IX. Молдавия и Валахия в контексте русско-польского конфликта в 50-е годы XVII в. (<i>Л. Е. Семенова</i>).....	479	IX. Moldova and Walachia in the context of Russian-Polish conflict in the 1650s (<i>Lydia Semenova</i>).....	479
X. Документы фонда «Сношения России с Грецией» (РГАДА) по истории русской и украинской дипломатии и международных отношений в Восточной и Юго-Восточной Европе в 1654–1658 гг. (<i>В. Г. Ченцова</i>)	506	X. Documents from the archival unit «Russia' diplomatic relations with Grece» (Russian State Archives of the Ancient Acts) on history of Russian and Ukrainian diplomacy and international relations in Eastern and South-Eastern Europe in 1654–1658 (<i>Vera Tschentsova</i>).....	506
Хронологический перечень публикуемых документов.....	550	List of the published documents arranged chronologically.....	550
Указатель имен.....	565	Index	565
Список сокращений.....	576	Abbreviations.....	576

**Русская и украинская дипломатия
в международных отношениях в Европе середины XVII в.**

Корректор *Т. И. Лошкарева*
Верстка и оформление *О. В. Кондрашова*

Академия гуманитарных исследований
Издательский дом «Гуманитарий»

Подписано в печать 26.03.2007.
Формат 84x108 / 16. Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 43. Тираж 500. Заказ № 009

Отпечатано в Издательском центре ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова.
Москва, ул. Моховая, 11.

